

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

МАТЕРИАЛЫ по истории
ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ
НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ
В РУКОПИСНЫХ ФОНДАХ
Н.И.ИЛЬМИНСКОГО

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

Казань – 2015

УДК 94:2(47)"18/19"
ББК 63.3(2Рос=Тат.)
М 34

Издание подготовлено при содействии РГНФ, грант №13-11-16010 а(р)

*Публикация сборника осуществлена в рамках Государственной программы
«Реализация государственной национальной политики
в Республике Татарстан на 2014–2020 годы»*

Научные рецензенты:

доктор исторических наук *Р.С.Хакимов*
доктор исторических наук *Р.Р.Салихов*

**Материалы по истории образования и просвещения народов
Волго-Уралья в рукописных фондах Н.И.Ильминского. Сборник доку-
ментов и материалов / Авторы-составители: Р.Р.Исхаков, Х.З.Багаутдинова.**
– Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. –
620 с.

Сборник посвящен репрезентации документов по истории образования и просвещения нерусских народов Волго-Уральского региона в XIX в. Включенные в сборник источники помогают раскрыть становление и развитие миссионерско-просветительской системы Н.И.Ильминского, формирование культурно-религиозных институтов крещеных нерусских народов региона во второй половине XIX в., просветительской деятельности «инородческой» интеллигенции. В представленных документах имеется ценная информация по быту, материальной и духовной культуре нерусского населения Волго-Уралья.

Расчитан на ученых-историков, культурологов и религиоведов, а также всех тех, кто интересуется межконфессиональными отношениями и историей религиозно-просветительского движения народов Волго-Уральского региона в XIX в.

В оформлении обложки использованы литография Н.И.Ильминского (вторая половина XIX в.), рукописи из личного фонда Н.И.Ильминского (НА РТ, ф.968).

ISBN 978-5-98688-053-2

© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015

© Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З., 2015

© Издательство «ЯЗ», 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

В каждой эпохе были личности, оказавшие существенное влияние на ход исторического процесса, судьбы отдельных людей и целых народов. Для Волго-Уральского региона пореформенного периода одной из таких фигур может считаться известный ученый-востоковед, педагог, просветитель, общественный деятель и православный миссионер Николай Иванович Ильминский (1822–1891). В 1860–1880-е гг., в силу целого ряда культурных и социальных причин, в жизни нерусских народов Волго-Уралья произошли качественные изменения, характеризовавшиеся вступлением их в этап формирования национальных общностей, развитием у них «высокой» (национальной) культуры. Большую роль в этих процессах сыграли деятели православной миссии, которые использовали для укрепления христианской православной традиции в регионе стремление местных крещеных народов к культурному развитию. Они создали на основе православно-миссионерских институтов начальные учебные заведения, преподавание в которых осуществлялось на родном языке учащихся, национальные алфавиты на кириллической графике, необходимые для обучения и переводов православных текстов. Главным идеологом этого движения стал Н.И.Ильминский, которого без преувеличения можно назвать выдающимся деятелем народного просвещения.

Несмотря на различные, иногда диаметрально противоположные точки зрения относительно деятельности Н.И.Ильминского, большинство авторов однозначно отмечают его вклад в развитие культурного движения народов Восточной России. Различие оценочных суждений при характеристике этой неординарной личности связано с противоречивым характером его деятельности. Объективная оценка роли Ильминского предполагает дифференцированный подход. Главным и наиболее существенным его достижением стало культурное «пробуждение» крещеных нерусских народов. Созданная им просветительская система, по сути, стала одним из ключевых факторов культурной, а впоследствии и национальной мобилизации этих народов, появления у них письменности, школы, интеллигенции. Заслуга Ильминского не только в том, что ему удалось теоретически разработать принципиально новую просветительно-миссионерскую идеологию, создать методiku составления алфавитов «бесписьменных» народов, переводов, разработать систему двуязычной школы, но и реализовать свои идеи на практике. Отсутствие такой деятельной фигуры, имевшей большое влияние на принятие решений в области государственной школьной и религиозной политики, безусловно, привело бы к тому, что становление национальной культуры местных крещеных нерусских народов произошло бы значительно позже, а представители зарождающейся «инородческой» интеллигенции вряд ли смогли бы полностью реализовать себя на поприще просвещения своих соплеменников во второй половине XIX в.

С другой стороны, не лишена основания точка зрения некоторых исследователей, отмечающих, что созданная Ильминским система способствовала разруше-

нию традиционного общества коренных народов региона, утере прежнего значения исконных верований и, как следствие, нивелированию этнической культуры. Результатами этих процессов стали частичная потеря культурной самобытности и усиление культурно-языковой и этнической унификации. Признавая определенные основания этой позиции, отметим, что названные выше процессы были объективными последствиями не только деятельности миссионеров-просветителей, но и протекавших в то время социальных и культурных процессов, связанных с трансформацией патриархального общества местных народов и кризисом традиционных ценностей, начавшимися еще до внедрения системы Ильминского. Фактически в социокультурной и политической ситуации пореформенной России предложенные Н.И.Ильминским механизмы развития культуры крещеного нерусского населения посредством православных миссионерских институтов оказались единственной реальной формой национального просветительства.

Отмечая позитивную культуртрегерскую роль деятельности Ильминского среди представителей крещеных нерусских народов Волго-Уралья, мы однозначно не можем признать оную в отношении представителей другой крупной конфессиональной группы региона – мусульман. Являясь, в первую очередь, православным миссионером, он видел в исламе и в основных носителях этой религиозной традиции в регионе – татарах-мусульманах – реальную угрозу интересам православной церкви и русского государства. Именно этим были продиктованы его жесткое неприятие мусульманства, стремление изолировать татар-мусульман в культурном и политическом плане. Изучение документов показывает, что за большинством государственных дискриминационных мер, направленных на ограничение прав татар-мусульман в области образования, местного самоуправления, книгопечатания, религиозных институтов во второй половине XIX в., стоял Ильминский, выступавший главным экспертом по «мусульманскому вопросу» для представителей консервативного крыла имперского правительства. Хотя для татар-мусульман деятельность Ильминского может быть в целом оценена отрицательно, все же можно отметить один ускользающий от внимания многих современных исследователей позитивный факт, сыгравший важную роль в этнокультурных процессах в татарском обществе пореформенного периода. Созданные миссионером-просветителем идеология и религиозные институты, вкупе с общей политикой государства, способствовали политизации общественного движения татар-мусульман. Реальная угроза этнокультурной самобытности и идентичности со стороны новой миссионерской системы, усиление процесса христианизации, спровоцированные деятельностью Ильминского и его сторонников, стали одними из внешних факторов, приведших к сплочению татар вокруг своих традиционных культурно-религиозных институтов, вступлению их общественного движения в сферу национального строительства на основе исламской идеологии (*милләт*). Именно угроза потери своей прежней конфессиональной и культурно-языковой идентичности со стороны православных миссионеров и государственных чиновников стала объединяющим фактором, способствовавшим консолидации татар-мусульман.

* * *

Н.И.Ильминский родился 23 апреля 1822 г. в семье священника Николаевской церкви г.Пензы. Воспитывался в большой и дружной семье. Большое влияние на Николая оказали его мать и бабушка, происходившие из купеческой семьи. Как и большинство представителей духовного сословия, Ильминский получил первоначальное образование в семье. Успешно окончив Пензенское духовное училище и семинарию, он, как наиболее даровитый воспитанник, был рекомендован для продолжения обучения во вновь открывшуюся в 1842 г. в Казани Духовную академию. Казанская духовная академия (КазДА) стала центром нового учебного округа, включавшего в себя духовные начальные и средне-специальные образовательные заведения Восточной России.

Специфика Казани как центра полиэтнического, поликонфессионального региона сказалась на направлении педагогической и учебной деятельности нового высшего учебного заведения. В отличие от Киевской, Санкт-Петербургской и Московской духовных академий, Казанская задумывалась как некий миссионерский центр, который должен был готовить не только православное духовенство для многочисленных епархий Поволжья и Сибири, но и деятелей православной миссии с разносторонней подготовкой в области христианско-просветительской деятельности и языкознания. Вскоре после открытия КазДА указом Св. Синода от 25 мая 1842 г. было постановлено создать при ней особые кафедры «инородческих» языков, употребляемых «язычниками» и мусульманами Казанского учебного округа (КУО)¹. Правление академии после сбора необходимых сведений и консультаций с руководством местных епархий открыло в 1844–1845 учебном году две миссионерские кафедры: татаро-турецкого и калмыцко-монгольского языков². Не располагая собственными педагогическими кадрами, дирекция академии была вынуждена обратиться за помощью в Казанский университет, в котором в это время при философском факультете существовал восточный разряд. Для преподавания новых предметов были приглашены профессора А.К.Казем-Бек (татарский и арабский языки) и А.В.Попов (калмыцкий и монгольский языки)³.

Для изучения татарского языка были отобраны 11 человек, которые после прохождения полного курса должны были заместить вакантные кафедры миссионерских дисциплин в КазДА и семинариях Поволжья и Западной Сибири. В числе первых слушателей тюркологических дисциплин был и Ильминский, зарекомендовавший себя к этому времени как энергичный и любознательный студент⁴.

¹ НА РТ, ф.10, оп.1, д.243, л.2об.

² НА РТ, ф.10, оп.1, д.243, л.6.

³ Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода за 1845 год. – СПб., 1846. – С.62.

⁴ На занятия по татарскому языку записались также Е.Лапустин, М.Бобровский, Г.Соколов, П.Политов, А.Мальхов, М.Ушенский, А.Агровский, М.Емельянов, Я.Попов и И.Подарин. (См.: Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (до-реформенный) период ее существования (1842–1870 гг.). Вып 2. Состояние академии по учебной части. – Казань, 1891. – С.328).

Определение на кафедру татарского и арабского языков одного из ведущих российских ориенталистов, основателя казанской школы арабистики А.К.Казем-Бека поставило преподавание этих предметов на довольно высокий научный уровень, придав им общую преемственность с академической школой востоковедения. Для ведения практических занятий по языкам был приглашен ученый-татарин Г.Махмудов (1820–1891), прекрасный специалист по восточной каллиграфии⁵. Уже через полтора года, в 1846 г., из числа студентов академии А.К.Казем-Беком было подготовлено несколько хороших специалистов-востоковедов, среди них особо выделялся своими познаниями в языках Ильминский, который и возглавил 26 октября 1846 г. кафедру татарского языка⁶.

Для дальнейшего изучения востоковедческих дисциплин, быта и нравов татар весной 1847 г. Н.И.Ильминский переселяется на жительство из академии в Старотатарскую слободу Казани, где учится у местных имамов Керима и Баймурата. С этого же времени ученый-востоковед включается в разработку и реализацию миссионерской политики среди местных нерусских народностей. В это время среди новокрещеных татар набирает силу движение за возвращение в ислам. Не утвержденные в православии, преимущественно обращенные в христианство в годы деятельности Новокрещенской конторы (1731–1764 гг.) путем принуждения, они сохраняли сильную приверженность исламу. Для предотвращения их полного отпадения от православия руководством духовного ведомства была санкционирована разработка эффективных методов религиозного просвещения, перевода богослужебных книг на татарский язык. Ведущую роль в этой деятельности должны были принять на себя преподаватели миссионерских дисциплин КазДА. 5 февраля 1847 г. обер-прокурор Св. Синода А.Протасов предписал правлению КазДА подготовить переводы на татарский язык духовных книг, необходимых для проведения христианского богослужения на татарском языке⁷. Для этой цели при академии был организован специальный Переводческий комитет, в состав которого вошли ректор КазДА архимандрит Григорий, профессор А.К.Казем-Бек, бакалавры академии Н.И.Ильминский и Г.С.Саблуков⁸. Комитет поставил перед собой амбициозную задачу по переводу всего комплекса необходимой православной богослужебной литературы для проведения полноценной церковной службы на татарском языке. Огромный объем работы, отсутствие в татарском языке понятий, характерных для православной традиции, предполагали значительные трудности при переводах. Несмотря на эти затруднения, в течение десяти лет Переводческим комитетом были переведены «Деяние Апостолов» (1852 г.)⁹, «Новый Завет» (1855 г.)¹⁰, «Литур-

⁵ Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. – М.; Л., 1950. – С.179.

⁶ НА РТ, ф.10, оп.1, д.463, л.1.

⁷ НА РТ, ф.10, оп.1, д.661, л.1–2.

⁸ НА РТ, ф.10, оп.1, д.661, л.32.

⁹ НА РТ, ф.10, оп.1, д.992.

¹⁰ Знаменский П.В. О татарских переводах христианских книг // Отдельный оттиск без библиографических данных. – 1894. – С.243.

гия Иоанна Златоуста с Чином Обедницы» (1850 г.)¹¹, «Часослов» (1852 г.)¹², «Псалтырь» (1862)¹³.

В отличие от прежних переводов, сделанных в начале XIX в., эти работы обладали несомненными преимуществами. Большая роль в этом принадлежала Н.И.Ильминскому, который после отъезда в 1850 г. А.К.Казем-Бека в Петербург стал главным деятелем Переводческого комитета. Уже в начале 50-х гг. XIX в. своими научными изысканиями он заявил о себе как о серьезном ученом-востоковеде, основателе новой миссионерской школы ориентализма. Эти труды сыграли заметную роль в выработке научной методики переводческой деятельности миссионерской литературы на татарский язык. О высоком уровне этих работ может свидетельствовать тот факт, что вплоть до начала XX в. они оставались основным учебным пособием для студентов и слушателей «противомусульманских» предметов в КазДА, Миссионерском приюте и на Миссионерских курсах в г.Казани. Данные работы были составлены на литературном татарском языке на основе арабской графики.

Наряду с переводческой деятельностью в конце 1840-х гг. Ильминский начинает активно заниматься изучением истории православной миссии в Казанском крае и религиозно-нравственного положения местного нерусского населения. В 1848, 1849 гг. по поручению архиепископа Казанского Григория (Постникова) он совершает длительные путешествия по татарским деревням Казанской губернии. Результатами этих командировок стали первые его серьезные исследования, посвященные религиозной культуре татар. В своих отчетах о путешествиях (1848, 1849 гг.), написанных в форме путевых заметок, автор нарисовал красочную картину жизни, быта, религиозных представлений татар-мусульман, крышен (старокрещеных татар¹⁴) и «отпавших». В отчетах впервые были обозначены идеи молодого ученого в области миссионерской деятельности среди нерусских народов. Ильминский констатирует неудовлетворительное положение постановки христианско-просветительской деятельности в регионе, низкую квалификацию православных проповедников и духовенства «инородческих» приходов, предлагает свои подходы для решения задач по воцерковлению нерусской паствы. Он подчеркивает необходимость коренного преобразования миссионерского движения православной церкви на основе широкой просветительской и культуртрегерской деятельности. В этих отчетах обозначился важнейший идеологический посыл, ставший в дальнейшем основой его просветительской системы, – это ключевая роль начальной школы и родного языка в деле продвижения общехристианских идей в народные массы. Свои идеи по этому вопросу он подробно изложил в «Проекте миссии для татар» (1849 г.).

¹¹ НА РТ, ф.10, оп.1, д.822.

¹² НА РТ, ф.10, оп.1, д.1185.

¹³ Знаменский П.В. О татарских переводах христианских книг... – С.243.

¹⁴ В дореволюционной историографии и церковных документах старокрещеными татарами обозначались татароязычные группы населения, предки которых приняли православие во второй половине XVI–XVII вв.

Вследствие планировавшегося расширения преподавания миссионерских предметов и организации специального противомусульманского отделения в стенах КазДА Св. Синод направил в 1851 г. бакалавра Н.И.Ильминского в научное путешествие по странам Ближнего Востока с назначением содержания по 2 тысячи рублей в год¹⁵. Это путешествие стало первым опытом учебных командировок в страны мусульманского Востока в истории российских духовных академий¹⁶. Во время этой командировки (1851–1855 гг.) Ильминский посетил Сирию, Ливан, Египет. Здесь он продолжил совершенствовать свои знания в арабском и персидском языках у ученого шейха Аль Баррани. У местных ученых он брал уроки по мусульманскому богословию, толкованию Корана, законоведению, ознакомился с деятельностью протестантских и католических миссий на Ближнем Востоке¹⁷. Свообразным итогом этой поездки стала его работа «Опровержение исламизма как необходимое условие к твердому принятию татарами христианской веры...»¹⁸, в котором им была предпринята попытка разработки методов противомусульманской полемики, опровержения исламского вероучения с позиции православия.

В 1854 г. на базе кафедр восточных языков в КазДА открылись специальные миссионерские отделения: «противомусульманское», «противобуддийское», «чувашско-черемисское», «противораскольническое»¹⁹. Преподавателем противомусульманского отделения был назначен Ильминский, который, по мнению академика И.Ю.Крачковского, после своей зарубежной командировки по своей научной подготовке являлся ведущим российским арабистом и исламоведом²⁰. В ходе преподавания востоковедческих и исламоведческих дисциплин ученый разработал стройную и последовательную программу по изучению татарского языка и мусульманского вероучения, ввел в практику учебные командировки студентов для ознакомления с бытом и языком нерусских народов. Результатом его научных изысканий становится труд «Бабер-Намэ, или записка султана Бабера. Изданы в подлинном тексте», увидевший свет в 1857 г.

Продолжая заниматься практическими вопросами миссионерской деятельности среди татар, в 1856 г. Ильминский совершает новое путешествие по Закавказью с целью апробации православных текстов, подготовленных Переводческим комитетом КазДА (Литургии и Часослова). Эта командировка имела важное значение как для самого Николая Ивановича, так и для судьбы его про-

¹⁵ НА РТ, ф.10, оп.1, д.994, л.1–4; Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода за 1851 год. – СПб., 1852. – С.56.

¹⁶ Валеев Р.М. Казанское востоковедение. Истоки и развитие. (XIX – 20 г. XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 1999. – С.224.

¹⁷ НА РТ, ф.10, оп.1, д.994, л.20–60.

¹⁸ Ильминский Н.И. Опровержение исламизма, как необходимое условие к твердому принятию татарами христианской веры, всего полезнее может начать разубеждением их в пророческом достоинстве Магомета // Знаменский П.В. На память о Н.И.Ильминском. К двадцатипятилетию Братства святителя Гурия – Казань, 1892. – С.387–402.

¹⁹ НА РТ, ф.10, оп.1, д.1324, л.1.

²⁰ Крачковский И.Ю. Указ. соч. – С.180.

светительской «системы». Во время путешествия Ильминский приходит к выводу о непригодности сделанных ранее переводов для религиозного просвещения кряшен. В своем отчете он откровенно отмечает: «Перевод этот весьма маловразумителен. Арабские и персидские слова и выражения, которыми он преисполнен и загроможден, частью совершенно неизвестны крещеным татарам»²¹. Подводя итог своим наблюдениям, Ильминский констатировал: «Перевод наш понятен и может нравиться только муллам, потому что сделан на языке, употребляемом между учеными мусульманами, и слишком омусульмизирован. Крещеные татары, чтобы понимать наш перевод, должны идти к мулле учиться языку его. Если бы даже удалось им этого достигнуть при помощи знающего по-арабски русского, и тогда было бы не невредно, ибо это открыло бы крещеным язык мусульманских книг, которые во множестве печатаются в казанских типографиях и продаются большею частью по весьма дешевой цене»²². Таким образом, автор подчеркивает необходимость кардинальной переработки переводов на новых началах, а именно использование в качестве основы не татарского литературного языка, мало понятного не только для крещеных татар, но и для простых татар-мусульман, а народного разговорного татарского языка, замены арабского алфавита на кириллическую графику, приспособленную к фонетическим особенностям татарского языка.

Первые опыты, сделанные во время путешествия, убедили Ильминского в верности избранного пути. В с.Чура Мамадышского уезда Казанской губернии ему удалось пообщаться с учеником местного приходского училища. «В разговоре с этим юношей я карандашом написал строки две-три на простом, сколько я мог, татарском языке... и дал ему прочесть. Он совершенно свободно и скоро прочитал эти строки и, к моему изумлению, весьма удачно и самостоятельно поправил некоторые выражения. Это случайное обстоятельство внушило мне мысль о необходимости русской азбуки для наших татарских переводов и веру в способность именно крещеных татар быть пособниками и деятелями в этом миссионерском деле»²³.

Другой идеей, к которой пришел Ильминский в ходе своего путешествия, стало осознание необходимости отказа от жесткой привязки христианизации к этнической унификации. Во многом по причине боязни потерять свое культурное и этническое своеобразие, традиционный уклад жизни с восприятием «русской» веры для большинства крещеных нерусских народов региона православие вплоть до 1860 г. так и не смогло стать «своей» религиозной традицией. В связи с

²¹ Отчет бакалавра миссионерского противомусульманского отделения Казанской духовной академии Н.И.Ильминского о поездке по татарским селениям (1856 г.) // Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв. Сборник материалов и документов / сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р.Исхаков. – Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С.157.

²² Там же.

²³ Цит. по: Знаменский П. На память о Николае Ивановиче Ильминском. К двадцатипятилетию Братства святителя Гурия. – Казань, 1892. – С.114.

этим Ильминский предлагал концепцию «этнизации» православия, гармоничного встраивания христианства в культуру и мировоззрение местного населения, без коренной ломки их этнокультурного поля. Подчеркивая эту мысль, он писал: «Надо всегда внушать татарам (имеются в виду крещенные татары. – Р.И.), что наша вера отнюдь не посягает на их народность; что она не русская, а всемирная, святая, Христова»²⁴.

Вернувшись в Казань, Ильминский начинает реализовывать свои новые разработки. В 1857 г. через своего близкого друга и коллегу Г.С.Саблукова он узнает о молодом послушнике, поселившемся в Казанском Иоанновском монастыре Василии Тимофеевиче Тимофееве (1836–1893), происходившем из крестьян дер. Никифорово Мамадышского уезда Казанской губернии. Их знакомство и начало сотрудничества стали отправной точкой становления новой методики переводов и составления кириллических алфавитов «безписьменных» народов Восточной России. Благодаря помощи Тимофеева Ильминский делает первые опыты переводов на татарском языке, разрабатывает проект по созданию специального учебного заведения для кряшен во главе с Тимофеевым, где эти переводы должны были использоваться в качестве учебных пособий²⁵.

Но полностью реализовать свой проект Ильминскому в это время не удастся. В 1859 г. из-за конфликта с новым ректором КазДА епископом Иоанном (Соколовым) он был вынужден покинуть Казань и поступить на службу в Оренбургскую пограничную комиссию, члены которой занимались в это время разработкой системы административного устройства Казахской степи.

На новом месте работы Ильминский продолжает свои научные изыскания в области сравнительной тюркологии. Здесь он начинает составлять киргизский (казахский) алфавит на основе кириллицы, записывает произведения казахского устного народного творчества. Результатом этой работы стала подготовка «Материалов для изучения киргизского языка» и «Самоучителя русского языка для киргизов», в которых автор впервые использовал алфавит на основе кириллицы для обозначения казахских слов. Несмотря на целый ряд недостатков транслитерации, этот опыт был высоко оценен учеными, стал впоследствии основой первого татарского кириллического алфавита, созданного им для кряшен²⁶. Другим важным результатом его пребывания в Оренбурге стали знакомство и научное сотрудничество с известным востоковедом, академиком В.В.Григорьевым, возглавлявшим Оренбургскую комиссию. Прекрасный знаток тюркских наречий, обладавший глубокими академическими знаниями в области востоковедения,

²⁴ Отчет бакалавра Казанской духовной академии Н. Ильминского о путешествии по татарским селениям в августе-сентябре 1856 г. // Христианское просвещение и религиозные движения... – С.142.

²⁵ Мысли экстраординарного профессора Казанской духовной академии Н.И.Ильминского о мерах к усилению миссионерской деятельности среди татар (1859 г.) // Христианское просвещение и религиозные движения... – С.171.

²⁶ Григорьев В. О передаче звуков киргизского языка буквами русской азбуки (Письмо к Н.И.Ильминскому) // Отдельный оттиск из Ученых записок Императорского Казанского университета за 1862 г. – Казань, 1862. – С.2–12.

Григорьев оказал большое влияние на молодого ученого, помог в его становлении как серьезного тюрколога и востоковеда. Опыт общения с маститым ученым, как вспоминал Ильминский, помог ему в осмыслении внутренних законов тюркских языков, воспитал в нем любовь к народному языку²⁷.

В конце 1861 г. Ильминский возвращается в Казань, где возглавляет кафедру тюркских языков Казанского университета²⁸. В 1862 г., во время летних каникул, ученый едет в Мамадышский уезд, в родную деревню Тимофеева, куда тот был вынужден вернуться после отъезда Ильминского в Оренбург. Здесь, в приходском селе Тавели, он совместно с Тимофеевым заканчивает работу над первой книгой, выполненной на основе новой методики, под названием «Букварь, краткая священная история, сокращенный катехизис, нравоучения и молитвы, изложенные для крещеных из татар на их разговорном языке, по букварю, изданному в 1861 году в Санкт-Петербургской синодальной типографии». В этой работе впервые была представлена кириллическая татарская азбука, созданная на основе говоров кряшен Заказанья (Мамадышского уезда Казанской губернии). После апробации данный труд был доработан, скорректирован и вновь издан в 1864 г. Именно этот вариант стал на долгие годы первой книгой, с которой знакомились ученики кряшенских начальных школ, по нему они учились читать и писать на родном языке.

Составление алфавита и издание «Букваря» позволили Ильминскому начать планомерную работу по переводу православной богослужбной и учебной литературы на татарский язык на основе новой методики. Для этого при содействии обер-прокурора Св. Синода А.Ахматова Ильминский добился назначения Тимофеева на должность практиканта (преподавателя практических уроков) татарского языка при миссионерском отделении КазДА. Вернув в Казань Тимофеева и предоставив ему материальную независимость, возможность реализовывать себя на поприще религиозного просвещения своих соплеменников, Ильминский приобрел преданного сотрудника, при участии которого стало возможно продолжить начатое дело. В 1863 г. увидел свет первый их коллективный труд на татарском языке – «Священная история от сотворения мира до кончины Иосифа по книге Бытия», в 1864 г. была издана «Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова» (*Акыл биря торган князя*), в 1865 г. учебное пособие – «Первоначальные уроки русского языка для татар»²⁹. Именно с выходом в свет этих изданий можно было говорить о становлении новой методики переводов и начале формирования, по выражению Ильминского, «христианско-татарского письменного слога». Принципы, которые были положены в основу этих переводов – в этимологическом и синтаксическом отношении следовать законам народной речи, использовать русские слова для обозначения собственных имен, употреблять русские буквы при обозначении звуков языка, стали теоретическим фунда-

²⁷ См.: Ильминский Н. Воспоминания об И.А.Алтынсарине. – Казань, 1891. – С.5–16.

²⁸ С 1863 г. также возглавлял кафедру татарского языка в КазДА.

²⁹ Машанов М.А. Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования. 1867–1892. – Казань, 1892. – С.130.

ментом всех последующих переводов как на татарском, так и на языках других нерусских народов Восточной России.

Хотя практика переводов религиозной литературы с использованием кириллицы на языки нерусских народов была не нова и занимала важное место в истории православного проповедничества, восходившего к традиции Стефана Великопермского, продолжателями дела которого в XIX в. стали такие выдающиеся деятели русского миссионерства, как архимандрит Макарий (Глухарев), епископ Парфений (Попов), митрополит Иннокентий (Попов), протоиерей Д.Хитров (в монашестве Дионисий), именно Ильминскому удалось подготовить научно-методическую базу для создания новых алфавитов крещеных нерусских народов и переводов православных богослужебных книг на эти языки. Опыт транслитерации татарского языка на основе алфавита титульного населения государства, первоначально задумывавшегося Ильминским с чисто утилитарными целями, в дальнейшем был распространен на языки других коренных народов Поволжья и Сибири, стал, по мнению канадского исследователя У.Доулера, не только основой языковой политики российского правительства в восточных пределах государства, но и предтечей аналогичной политики в других европейских империях³⁰.

Создание кириллического алфавита и переводов православной и учебной литературы позволило Ильминскому расширить рамки своей системы. В 1863 г. Тимофеев поселяет на своей квартире нескольких мальчиков из родной деревни и начинает обучать их грамоте и основам православного вероучения на родном языке. Для дальнейшего развития школы в августе 1864 г. Николай Иванович обратился в МНП с ходатайством о дозволении открыть в Казани частную школу во главе с Тимофеевым, для первоначального обучения детей крещеных татар. Данное предложение было поддержано попечителем КУО П.Д.Шестаковым. В 1864/1865 учебном году школа стала действовать как официально зарегистрированное заведение³¹.

Зарождавшаяся как маленький частный пансион, в котором в первый год обучалось всего три мальчика, живших вместе со своим учителем и его семьей в подвальной комнате на Арском поле, эта школа вскоре превращается в довольно крупное учебное заведение. Во втором учебном году здесь училось уже 20 чел., а в 1866 г. количество учеников достигло 40. Являвшаяся первым учебным заведением, взявшим на вооружение идеи Ильминского, Казанская центральная крещено-татарская школа (КЦКТШ) стала в некотором роде лабораторией для апробации новых педагогических и миссионерских методик, которые часто разрабатывались Ильминским и Тимофеевым непосредственно во время работы с учениками. Первоначально у КЦКТШ не было четких учебных планов и штатов, что было связано с позицией ее основателей, считавших, что сам учебный процесс должен подсказать направление педагогической деятельности и необходимые для изучения здесь предметы. Подчеркивая эмпирический характер своей системы, Ильминский счи-

³⁰ Dowler W. Classroom and Empire: The politics of schooling Russia's Eastern nationalities, 1860–1917. – Toronto, 2001. – P.153–154.

³¹ Казанская центральная крещено-татарская школа. – Казань, 1886. – С.76.

тал важным не ограничивать преподавательскую деятельность Тимофеева, загоняя ее в жесткие рамки особых утвержденных программ, стараясь максимально освободить образовательный процесс от лишней бюрократической регламентации.

Буржуазные реформы 1860-х гг. и некоторая демократизация общественной жизни в России пробудили у нерусских народов интерес к истории, культуре, образованию. С учетом происходивших в стране социально-экономических процессов Ильминский верно оценил этноконфессиональную ситуацию и предложил концепцию обновления и развития «инородческого образования». В 1864 г. он писал, что среди крещеных народов пробудилось стремление к образованию. Просветитель призывал воспользоваться этим движением: «направить его в свою сторону, доказать на опыте превосходство нашего образования и нашей религиозности»³². Считая, что школа влияет на «образ мысли», он ратовал за создание новой школы, которая не отгалкивала бы крещеных, а была для них «понятной и притягательной». Он предлагал осуществлять обучение в «инородческой школе» на родном языке, для чего считал «самым лучшим средством образовательные книги, полезные и назидательные для простого народа, изложить на собственном языке инородцев»³³. Утверждение нерусских народов в православии при помощи родного языка являлось, по мнению Ильминского, первым этапом на пути их духовного обрусения. «Религиозное движение сердца несравненно сильнее и глубже возбуждается, когда христианские истины слышатся инородцами на языке родном, нежели на русском... Как скоро в инородцах утвердились посредством родного языка христианские понятия и правила, они уже обрусели», – утверждал он³⁴. При этом духовное обрусение представлялось не как превращение «инородцев» в русских, а как духовное единение российских народов на основе православия.

Долгие размышления и опыт миссионеров привели Ильминского к пониманию того, что привычные религиозные образы народа «составляют сущность их мышления и основу их нравственности»³⁵. Он писал: «Простой человек мыслит и чувствует цельно, в одном органически последовательном направлении и дорожит своими какими ни на есть религиозными убеждениями, потому что он живет ими. Станем ли смотреть на инородцев свысока и попиравать их понятия как глупость? Чтобы преподаваемые истины глубоко укоренились в сознании простолюдина, надобно войти в его мирозерцание, принять его понятия за данное и развивать их. Архаически простые и немногосложные понятия шаманствующих инородцев могут быть ассимилированы христианством...»³⁶. Решение сложных миссионерско-просветительских задач Ильминский считал возможным только на ос-

³² Ильминский Н.И. Еще о школе для первоначального обучения детей крещеных татар // Православное обозрение. – 1865. – Т.26. – С.89.

³³ Там же. – С.7.

³⁴ Цит. по: Знаменский П.В. На память о Н.И.Ильминском. К двадцатипятилетию Братства святителя Гурия. – Казань, 1892. – С.204.

³⁵ Ильминский Н.И. Материалы для истории христианского просвещения татар. – Казань, 1864. – С.30.

³⁶ Там же. – С.8.

нове родного языка. «Кто говорит с инородцем на их родном языке, – писал он, – того они легко понимают и могут убеждаться его доказательствами, потому что вместе со словами он употребляет их же элементы мысли»³⁷.

Первоначальный успех реализации новых просветительских идей позволил их автору включить в орбиту своего внимания наряду с кряшенами другие крещеные нерусские народы Волго-Уральского региона. Расширение применения новых разработок, затрагивавших важные вопросы церковной жизни и внутривластного курса, не могло не вызвать роста противоречий в местном обществе и государственной бюрократии. Наряду со сторонниками у Ильминского появляются многочисленные оппоненты. Наиболее жесткое противостояние между сторонниками и противниками новых подходов развернулось во второй половине 1860-х гг. Острая дискуссия между противниками должна была дать ответ на вопрос, какими методами следует проводить интеграцию коренных крещеных народов Восточной России – путем культурно-языковой унификации или христианского просвещения. От решения этого вопроса во многом зависели векторы национальной политики государства и миссионерского движения Русской православной церкви (РПЦ).

Одним из первых против внедрения этой системы выступило консервативно настроенное православное духовенство, оценившее попытки перевода богослужения на «инородческие» языки как принижение авторитета православия³⁸. Их недовольство вызывало у сторонников новой системы стремление привлечь в духовное сословие представителей местных народов, что приводило к ломке традиционной системы наследования приходов, способствовало росту конкуренции.

Обсуждение системы Ильминского, кроме чисто миссионерских вопросов, затрагивало проблему методики образования национальных меньшинств. Камнем преткновения стал вопрос обучения на родном языке. Наряду с Ильминским вопрос об образовании коренных народов Восточной России был поставлен председателем Буинского училищного совета, священником А.И.Баратынским. В 1864 г. им были представлены в Министерство народного просвещения две записки: «Проект об устройстве сельских училищ Буинского уезда» и «Записка о введении русского языка и русской грамотности в татарских училищах»³⁹. А.И.Баратынский предлагал вести весь образовательный процесс в миссионерских школах на русском языке, считая, что с усвоением языка усваивается и народность. Развитие культуры и письменности у нерусских народов, по его мнению, могло привес-

³⁷ Ильминский Н.И. Материалы для истории христианского просвещения татар. – Казань, 1864. – С.8.

³⁸ Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей как один из методов национальной политики царизма в Татарии. Со второй половины XVI в. до февраля 1918 года // Материалы по истории Татарии: сб. статей. – Казань, 1948. – С.263.

³⁹ РГИА, ф.733, оп.170, д.143, л.1–28об.

ти к появлению у них интеллигенции, созданию «высокой» культуры, а в конечном счете – к росту национального самосознания и «сепаратизма»⁴⁰.

Мнение А.И.Баратынского поддержали чиновники МНП во главе с членом Ученого комитета, профессором Санкт-Петербургского университета В.В. Григорьевым. На внеочередном собрании комитета, состоявшемся 20 февраля 1867 г., большинство его членов высказалось против дальнейшего расширения применения системы Ильминского. По мнению чиновников, образование нерусских народов должно было стать основным каналом проведения политики по их русификации: «хотя преподавание может быть введено с успехом лишь на том языке, который дети в состоянии понимать, но отсюда не следует, что языком преподавания в школе должен быть инородческий язык. Если допустить последнее и составить на этом языке особые книги, написанные русскими буквами... то это может послужить к пробуждению племенного самолюбия и уважения к своему языку, что нежелательно для русского правительства и общества»⁴¹. Как альтернативу идеям Ильминского предлагалось использовать «обрусительные» методы воспитания, которые широко применялись на практике и до появления системы Ильминского являлись ведущим направлением в педагогической деятельности среди нерусских народов империи. Широкое распространение эта методика получила на Кавказе, где она была введена в общую практику обучения в 1850-х гг. распоряжением попечителя Кавказского учебного округа барона А.Николаи. Предлагалось распространить этот опыт и на Среднее Поволжье, добавив в учебный план создаваемых «инородческих» училищ один дополнительный год, который будет направлен на изучение русского языка⁴².

Против такого решения открыто выступили члены казанского «Комитета по образованию инородцев» во главе с попечителем КУО П.Д.Шестаковым, председателем училищного совета священником М.М.Зефировым, инспектором чувашских школ Н.И.Золотницким, которые в начале 1868 г. представили в МНП особое мнение по данной проблеме.

Сложность и «высокий накал» дискуссии вокруг системы Ильминского, в которую были вовлечены многие государственные и общественные деятели, не имевшие непосредственного отношения к этой проблеме, были связаны также с тем, что она затрагивала важный вопрос, который обозначился в пореформенный период и был связан с ростом русского национального самосознания и поисками культурно-идеологических основ «русскости»: что является ее важнейшей, основополагающей характеристикой в условиях современных и секулярных изменений в обществе – принадлежность к культурно-языковой среде (владение русским языком) или православной конфессии? Оживленная литературная полемика сторонников первого подхода (редактор «Московских ведомостей»

⁴⁰ Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869. – С.16.

⁴¹ НА РТ, ф.10, оп.2, д.1119, л.138.

⁴² Исхакова Р.Р. Педагогическое образование в Казанской губернии в середине XIX в. – начале XX в. – Казань, 2001. – С.170.

М.Н.Катков)⁴³ и публицистов славянофильского направления (Ю.Ф.Самарин, И.С.Аксаков)⁴⁴ вызвала широкое общественное обсуждение и имела важное значение для выработки государственного отношения к этому вопросу. Однозначная позиция Ильминского и его сторонников, видевших в православии «краеугольный камень и русской народности, и русского государства», с восприятием которого «инородцы» в культурном и духовном плане становятся «русскими»⁴⁵, не устраивала сторонников проведения курса на всеобщую культурно-языковую унификацию, представленных в МНП чиновниками, получившими управленческий опыт в Западном крае и на Кавказе⁴⁶. Поляризация мнений среди деятелей народного просвещения и различие идеологических и концептуальных подходов вынудили руководство МНП пойти на широкое обсуждение этого сложного вопроса. Были собраны отзывы 36 училищных советов семи губерний с полиэтничным составом населения, вышедшие в 1869 г. отдельным изданием⁴⁷. Собранные сведения стали предметом обсуждения расширенного собрания совета МНП, состоявшегося 8 февраля 1870 г. под председательством Д.А.Толстого, в присутствии попечителей Казанского и Одесского учебных округов.

Результатом этого совещания стало признание методов Ильминского в качестве основы школьной и миссионерской политики в отношении крещеных нерусских народов. Применение системы Ильминского законодательно было закреплено в «Правилах о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г.⁴⁸ Несмотря на позицию многочисленных противников, восторжествовало мнение сторонников Ильминского. Большая роль в этом принадлежала руководству Св. Синода и МНП, сделавших ставку на усиление христианско-просветительской деятельности среди коренных народов региона посредством развития миссионерских школ с преподаванием на родном для учеников языке. Духовные и светские власти, понимая опасность широкого внедрения системы Ильминского, которая могла привести к росту самосознания «инородцев», в то же время осознавали, что без ее применения нельзя рассчитывать на качественный сдвиг в утверждении их в православии и интеграцию в русское культурное пространство. В связи с этим система Ильминского нашла сильных сторонников как в лице местных органов власти (попечитель КУО П.Д.Шестаков, архиепископ Казанский Антоний (Амфитеатров)), так и на высшем государст-

⁴³ См.: Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866. – М., 1897.

⁴⁴ См.: Самарин Ю.Ф. Статьи. Воспоминания. Письма / сост. Т.А.Медовичева. – М., 1997.

⁴⁵ Ильминский Н.И. Из переписки о применении русского алфавита к инородческим языкам. – Казань, 1883. – С.34.

⁴⁶ Одним из таких деятелей был творец политики деполонизации и насаждения «русского начала» в Западном крае, попечитель Виленского учебного округа (с 1868 г. член совета МНП) И.П. Корнилов (РГИА, ф.970, оп.1, д.99).

⁴⁷ Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869.

⁴⁸ НА РТ, ф.92, оп.1, д.9940, л.57об.–58.

венном уровне (министр народного просвещения, обер-прокурор Св. Синода Д.А.Толстой, обер-прокурор Св. Синода К.П.Победоносцев).

Для подготовки квалифицированных педагогических кадров для учебных заведений, работавших по новой системе, в 1872 г. в Казани была учреждена учительская (иностранческая) семинария, директором которой назначен Н.И.Ильминский⁴⁹. В нее могли поступать, наряду с русскими, представители коренных народов России, назначавшиеся после окончания курса учителями в народные училища⁵⁰. Образцом для ее деятельности, как, впрочем, и для других «иностранческих» учебных заведений, становится КЦКТШ. Казанская учительская семинария (КУС) превращается в некий координирующий орган, не только готовивший педагогические кадры, но и осуществлявший руководство деятельностью многочисленных учебных заведений, работавших на основе системы Ильминского, становится центром неофициального «Ведомства просвещения иностранцев Восточной России». В 1860–1880-х гг. наряду с КУС и КЦКТШ, благодаря Ильминскому и его последователям, начинают функционировать другие средне-специальные учебные заведения педагогического профиля, созданные для нерусских народностей Волго-Уралья: Симбирская чувашская учительская школа – для чувашей, Унжинская центральная черемисская школа – для мари, Карлыганская центральная вотская школа – для удмуртов, открываются сотни начальных школ с двуязычной системой преподавания, подчинявшиеся местным земским организациям, МНП, духовному ведомству и миссионерским организациям. Характерной чертой всех этих учебных заведений были упор на изучение церковных дисциплин и использование в педагогической практике родного языка учащихся.

Ильминский считал, что воспитание детей в духе христианства будет способствовать утверждению в православии и старшего поколения. Школа должна была взять на себя некоторые семейные функции, так как «иностранческая» семья не могла дать христианского воспитания. Поэтому система Ильминского противопоставляла традиционному воспитанию в семье христианское воспитание в школе. Один из членов семьи, получив христианское воспитание, становился «домашним» миссионером⁵¹. Хороший психолог и талантливый педагог, Ильминский понимал, что в отличие от взрослых молодое поколение, у которого еще не сформировалось устойчивое религиозное восприятие мира, легко поддается миссионерскому внушению, впитывает новые идеи, предлагаемые учителем-миссионером. Осознавая, что религия является для нерусских народов, живущих в патриархальном, несекурилизованном обществе, основой мировоззрения, просветитель делал ставку не столько на обучение, сколько на воспитание ребенка, формирование у него глубокорелигиозного мировоззрения, основанного на православии. Таким образом, с развитием сети школ, работавших по сис-

⁴⁹ Акт открытия Казанской учительской семинарии. – Казань, 1872. – С.1.

⁵⁰ НА РТ, ф.93, оп.1, д.4, л.8–9.

⁵¹ Таймасов Л.А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. – Чебоксары, 2004. – С.261.

теме Ильминского, в православной традиции воспитывалось молодое поколение, оторванное от религиозной традиции старшего поколения.

Наряду с конфессиональными школами широкое применение родных языков народов Волго-Уралья нашло в богослужебной практике. Сам Ильминский особо подчеркивал, что глубокое проникновение христианства в сознание крещеных нерусских народов было возможно лишь при условии, когда они начали бы понимать его внутреннее содержание. Для этого было необходимо сделать доступным богослужение, перевести его на понятный для прихожан язык. Главным деятелем реформы церковной жизни должен был стать духовный пастырь, знавший язык прихожан, могущий вести на нем миссионерскую и просветительскую деятельность. Наиболее подходящей кандидатурой на этой должности было лицо той же национальности, что и его паства, так как «кроме знания языка, весьма важно еще племенное сродство в лицах, на которых возможно будет удовлетворять духовным, т.е. умственным, нравственным и церковно-христианским потребностям народа. Русские священники и учителя поэтому, даже при отличном знании языка, не могут так успешно действовать на инородческое население, как природные инородцы»⁵².

Законодательно право включать представителей местных нерусских народов в число православного духовенства было закреплено в 1867 г., когда по инициативе Ильминского обер-прокурором Д.А.Толстым в Св. Синод было внесено предложение о назначении в национальные приходы священников из числа их соплеменников. Св. Синод согласился с этим мнением, разрешив указом от 19 июля 1867 г. комплектовать церковный причт за счет воспитанников миссионерских школ. Позднее, указом Св. Синода от 15 января 1883 г., было официально разрешено совершение полноценного богослужения на языках нерусских народов Восточной России, фактически ставшее широко внедряться в миссионерскую практику казанскими и алтайскими миссионерами еще в конце 1860-х гг.

Для составления переводов и учебных пособий на языках нерусских народов 18 марта 1868 г. при казанском миссионерском Братстве св. Гурия была создана Переводческая комиссия. Первоначально у нее не было четкой структуры деятельности, так и определенного штата сотрудников. Переводы и их корректура осуществлялись узким кругом энтузиастов из числа профессоров-востоковедов КазДА и священнослужителей. В 1869 г. по инициативе председателя Братства св. Гурия, попечителя КУО П.Д.Шестакова эта комиссия начала действовать как официальная организация при братстве, во главе с Ильминским⁵³.

В 1875 г. Переводческая комиссия при Братстве св. Гурия была напрямую подчинена Православному миссионерскому обществу (ПМО) – общероссийской организации, руководившей миссионерской деятельностью в восточных преде-

⁵² Машанов М.А. Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования. 1867–1892 гг. – Казань, 1892. – С.174.

⁵³ Там же. – С.120–121.

лах Российской империи⁵⁴. В связи с этим на комиссию были возложены дополнительные обязанности. Она стала курировать печать, цензуру и переводы православных книг на языках всех коренных нерусских народов Восточной России. Несмотря на подчинение ПМО, Переводческая комиссия фактически являлась самостоятельным учреждением. Непосредственное руководство ее деятельностью осуществлял Ильминский. Главными центрами по переводам религиозной литературы становятся центральные миссионерские учебные заведения. Первыми переводчиками из представителей местных народов становятся учителя и руководители этих школ: Т.Тимофеев, Т.Егоров, И.Яковлев, Г.Яковлев, Б.Гаврилов, Д.Филимонов, М.Дмитриев, С.Тимрясов, А.Рекеев, И.Кедров, А.Юртов и др. В роли центрального координирующего органа выступала КУС.

Постепенно благодаря стараниям Ильминского и его сторонников нерусские языки стали шире применяться в церковной практике, увеличилось количество православных духовных лиц из числа представителей нерусских народов. Для представителей зарождающейся национальной интеллигенции Волго-Уралья (кроме татар-мусульман и башкир), благодаря внедрению системы Ильминского, РПЦ стала одним из «социальных лифтов», позволявших им повысить свой статус в обществе, образовательный уровень и улучшить свое материальное благосостояние. Деятельность большинства представителей «инородческой» интеллигенции, особенно во второй половине XIX в., была тесно связана с православной церковью. Многие из них начинали свой путь в стенах созданных православными миссионерами учебных заведений, где они получали первоначальное образование в христианском духе, впоследствии сами становились учителями конфессиональных учебных заведений и посвящали свою жизнь культурному и религиозному просвещению соплеменников, и, наконец, переходили в духовное сословие. Наиболее талантливые и деятельные лица из чувашей, мари, удмуртов, кряшен, мордвы получили «дорогу в жизнь», смогли реализовать себя в деле образования и просвещения соплеменников, сформировали интеллектуальную элиту нерусских народов. В их лице православные миссионеры получили энергичных деятелей христианского просвещения. Из числа первых воспитанников и сподвижников Ильминского сформировались лидеры национального православно-миссионерского движения: И.Я.Яковлев и Д.Ф.Филимонов из чувашей, А.Ф.Юртов и М.Е.Евсеев из мордвы, С.Чавайн и В.М.Васильев из марийцев, Г.Е.Верещагин, К.Андреев из удмуртов, В.Т.Тимофеев из кряшен и т.д. Это была сильная команда профессионалов, считавших себя учениками Н.И.Ильминского.

Благодаря своей энергии и незаурядным организаторским способностям, к концу своей жизни Ильминским была реализована широкая программа религиозного и культурного просвещения. Крещеные нерусские народы Волго-Уральского региона, вплоть до второй половины XIX в. фактически являвшиеся номинальными христианами, прочно вошли в орбиту влияния православной церкви. На основе православных конфессиональных организаций сформирова-

⁵⁴ Отчет о деятельности Братства святителя Гурия от 4 октября 1875 года по 4 октября 1876 года. – Казань, 1876. – С.33.

лись их культурно-национальные институты. Сам процесс быстрого воцерковления был в первую очередь связан с тем, что казанскими миссионерами-реформаторами была предложена та модель религиозного просветительства, которая позволяла представителям этих народов при сохранении этнических традиций и идентичности развивать свою культуру, эффективно встраиваться в быстро меняющиеся реалии жизни пореформенной России. Большинство представителей «инородческой» интеллигенции были учениками и воспитанниками Ильминского. Даже после окончания обучения они сохраняли тесные контакты со своим учителем. Переписка, которую вел Ильминский с сотнями своих учеников – деятелей народного просвещения, была основным каналом коммуникации и реализации просветительских идей на практике, позволяла ему конструировать свою систему, поддерживать механизм функционирования своего неофициального «Ведомства», представленного разветвленной сетью начальных школ и национальных православных приходов. По воспоминаниям попечителя КУО П.Д.Шестакова, карманы Ильминского всегда раздувались от писем, получаемых от молодых учителей. «Вы не узнаете этого смиренного и робкого человека, – писал Шестаков в своем дневнике, – когда он говорит о своих крещеных татарах: глаза его блестят, сам он приходит весь в движение, и речь его льется рекой, он позабывает время, он готов вас заговорить»⁵⁵. Для чувашских, кряшенских, удмуртских, марийских, мордовских деятелей просвещения авторитет Ильминского был непререкаемым, а его просьбы и предложения считались руководством к действию. Благодаря этому его идеи находили широкое применение и стали идеологической основой просветительского движения крещеных нерусских народов региона во второй половине XIX в.

С середины 1880-х гг. Н.И.Ильминский начинает испытывать все более серьезные проблемы со здоровьем. У него развивается рак желудка. Несмотря на это, вплоть до своей кончины он продолжает заниматься педагогической и просветительской деятельностью, ведет интенсивную переписку со своими корреспондентами. В июне 1891 г. он был вызван по служебным делам в Петербург, откуда отправился в Троице-Сергиеву лавру для просмотра и корректуры переводов на якутском языке. Здесь Николай Иванович простудился, что обострило его болезнь. Вернувшись в Казань, он вскоре слег. В связи с сильной мучительной болью Ильминский перестал принимать пищу. 27 декабря в 9 часов утра он скончался, и был отпет своим верным сподвижником и учеником протоиереем В.Т.Тимофеевым. В своем завещании он предписал похоронить себя на общественном Арском кладбище Казани, недалеко от входа в Казанскую центральную крещено-татарскую школу. По покойнику был впервые зачитан Псалтырь на татарском языке – это был последний переводческий труд усопшего. Могила Ильминского вскоре стала местом массового паломничества для приезжающих в Казань представителей нерусских народностей, а за покойником закрепилось имя «апостол малых народностей Поволжья». Несмотря на смерть, его идеи и

⁵⁵ Цит. по: Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. – М., 2013. – С.101.

созданная им система продолжали функционировать и развиваться вплоть до революционных событий 1917 г. Система Ильминского нашла последовательных сторонников и защитников в лице сотен учеников, продолживших дело своего учителя. Постепенно система Ильминского переросла те рамки, которые были заложены ее основателем, превратилась в идеологию культурно-национального движения крещеных нерусских народов Волго-Уральского региона.

* * *

Богатый личный архив Н.И.Ильминского, представленный в основном эпистолярными сочинениями личного происхождения, а также рукописными работами по истории, этнографии, востоковедению, сравнительному религиоведению, компаративистике, после смерти просветителя переходит по наследству его приемному сыну и продолжателю дела, директору КУС Николаю Алексеевичу Бобровникову (1854–1921). В годы советской власти этот архив вместе с другими документами Ильминского, хранившимися в архиве и библиотеке КазДА, становятся основой рукописного фонда Н.И.Ильминского в Татцентрархиве (Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ) (г.Казань), (ф.968).

Являясь известным ученым, работавшим в том числе и в области исторической археографии и источниковедения, Ильминский придавал большое значение сохранению для потомков своего богатого историко-документального наследия. Как отмечал его первый биограф, известный казанский церковный историк П.В.Знаменский, Ильминский относился с особым пиететом к своим документам и письмам, сам собирал и систематизировал их⁵⁶.

Отдельные документы, в основном переписка с деятелями казанской православной миссии, с учителями и священнослужителями из числа кряшен и других коренных народов края, были введены в научный оборот самим Ильминским, а после смерти – его последователями, с целью использования их в идеологической борьбе с противниками его системы. В частности, можно отметить следующие опубликованные сборники: «Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам» (1883)⁵⁷, «К истории инородческих переводов (По поводу статьи: «Из Чебоксарского уезда. О деятельности г.Яковлева по образованию чуваш»» (1884)⁵⁸, «Переписка о трех школах Уфимской губернии» (1885)⁵⁹, «Из переписки об удостоении инородцев священнослужительных должностей» (1885)⁶⁰, «Воспоминания об И.А.Алтынсарине» (1891)⁶¹,

⁵⁶ Знаменский П.В. На память о Н.И.Ильминском. К двадцатипятилетию Братства святителя Гурия. – Казань, 1892. – С.306.

⁵⁷ Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. – Казань, 1883.

⁵⁸ Ильминский Н.И. К истории инородческих переводов (По поводу статьи: «Из Чебоксарского уезда. О деятельности г. Яковлева по образованию чуваш»). – Казань, 1884.

⁵⁹ Ильминский Н.И. Переписка о трех школах Уфимской губернии: К характеристике инородческих миссионерских школ. – Казань, 1885.

⁶⁰ Ильминский Н.И. Из переписки об удостоении инородцев священнослужительных должностей. – Казань, 1885.

⁶¹ Ильминский Н.И. Воспоминания об И.А.Алтынсарине. – Казань, 1891.

«Письма Н.И.Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода К.П.Победоносцеву» (1895)⁶², «Письма Н.И.Ильминского к крещеным татарам» (1896)⁶³, «Переписка Н.И.Ильминского с деятелями на поприще миссионерства в Восточной Сибири» (1898)⁶⁴, «Извлечения из писем Н.И.Ильминского к Н.П.Остроумову» (1900)⁶⁵, «Несколько материалов для истории Алтайской миссии и об участии в ее делах Н.И.Ильминского» (1901)⁶⁶, «О христианском просвещении инородцев. Переписка архиепископа Вениамина Иркутского с Н.И.Ильминским» (1905)⁶⁷, «Из неизданных писем Н.И.Ильминского к Д.Толстому» (1911)⁶⁸ и др.

Архив Ильминского продолжал комплектоваться и после смерти автора Н.А.Бобровниковым и другими его последователями. Приведение в порядок и систематизация архива были осуществлены Н.А.Бобровниковым и П.В.Знаменским при содействии вдовы покойного Е.С.Ильминской. К сожалению, нам не удалось обнаружить точное время передачи личного архива Ильминского и формирования одноименного фонда в НА РТ. В фонде Национального архива РТ (ф.7), в котором отложились материалы по истории данного архива и комплектования его фондов, таких сведений не обнаружено. С уверенностью можно утверждать, что фонд Ильминского уже существовал в конце 1930-х гг., о чем свидетельствует дата первого учета и описания документов этого фонда – 22 марта 1939 г.⁶⁹

Дела в рукописном фонде Ильминского НА РТ сгруппированы по внешним признакам. Условно они были разделены на 5 основных частей: 1) «Материалы, у которых выявлены годы»; 2) «Материалы, годы которых не выявлены»; 3) «Письма Н.И.Ильминского»; 4) «Письма к Н.И.Ильминскому»; 5) «Сочинения Н.И.Ильминского».

Большинство рукописей написано на русском языке. Также имеются материалы на татарском, чувашском, турецко-османском, персидском, казахском, французском и немецком языках. Разделы сгруппированы по алфавитному порядку. Этот принцип, с одной стороны, значительно облегчает поиск конкретных персоналий, с другой – не дает адекватной картины содержания того или

⁶² Ильминский И.Н. Письма Н.И.Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода К.П.Победоносцеву. – Казань, 1895.

⁶³ Ильминский Н.И. Письма Н.И.Ильминского к крещеным татарам. – Казань, 1896.

⁶⁴ Переписка Н.И.Ильминского с деятелями на поприще миссионерства в Восточной Сибири. К вопросу о транскрипции и переводах на якутский язык священных и богослужебных книг. – Якутск, 1898.

⁶⁵ Извлечения из писем Н.И.Ильминского к Н.П.Остроумову. – Казань, 1900.

⁶⁶ Знаменский П. Несколько материалов для истории Алтайской миссии и об участии в ее делах Н.И.Ильминского. – Казань, 1901.

⁶⁷ О христианском просвещении инородцев. Переписка архиепископа Вениамина Иркутского с Н.И.Ильминским. – Казань, 1905.

⁶⁸ Ильминский Н.И. Из неизданных писем Н.И.Ильминского к Д.Толстому // Сотрудник Братства святителя Гурия. – 1911. – №15–16. – С.164–258.

⁶⁹ Колчерин А.С. Архив Н.И.Ильминского как источник по истории миссионерства. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/dipl/kolch/>. (Дата последнего обращения: 21.09.2013).

иного дела, имеющейся в нем информации. Дела в фонде неравнозначны по объему и содержанию. Встречаются дела, содержащие в себе всего несколько документов одного автора, в других единицах хранения сгруппированы несколько сотен писем множества корреспондентов из различных регионов страны.

Все дела в данном фонде, представляющие научную ценность для изучения истории и культуры нерусских народов Волго-Уралья, можно разделить на три основные части: 1) переписка и делопроизводственные материалы, связанные с выработкой внутривластного курса в отношении местных народов; 2) переписка по вопросам развития просветительской и миссионерской деятельности; 3) востоковедческие, исторические и этнографические работы.

К наиболее объемному комплексу исторического нарратива можно отнести материалы, связанные с историей татар (татар-кряшен и татар-мусульман). Документы, связанные с историей конфессиональной и национальной политики в отношении татар, представлены в основном перепиской Ильминского с деятелями духовного ведомства, высокопоставленными чиновниками МНП и МВД. Можно особо отметить переписку Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К.П.Победоносцевым. Эти исторические материалы наиболее широко введены в научный оборот. В 1895 г. по инициативе К.П.Победоносцева часть из них была опубликована в специальном сборнике «Письма Н.И.Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода К.П.Победоносцеву». Несмотря на это, письма, хранящиеся в личном фонде Ильминского НА РТ, продолжают оставаться важным историческим источником по данной проблематике. Далеко не все документы этой переписки были введены в научный оборот. Отдельные материалы, в угоду политической и идеологической конъюнктуры, подвергались цензуре: из них вырезались наиболее жесткие формулировки. Кроме того, как справедливо признавали составители, готовившие к публикации письма Ильминского: «По причине слишком еще близкого и неудобного для печати отношения некоторых из этих писем к настоящему времени, к живым людям и еще текущим делам редакция Православного собеседника считает необходимым сделать в них кое-какие, небольшие, впрочем, пропуски»⁷⁰. Как известно, опубликованная даже в такой «мягкой» редакции, эта переписка наделала много шума. По воспоминаниям чувашского просветителя И.Я.Яковлева, «несвоевременная» публикация К.П.Победоносцевым этой переписки вызвала среди татар Казани настоящее потрясение. Они поняли, что в лице неприятельного, всегда почтительного, прекрасно знающего татарский язык директора местной учительской семинарии, приезжавшего в татарскую часть Казани в гости к местным татарским интеллектуалам и муллам, они имели дело с могущественным деятелем антимусульманской политики государства. Как отмечал И.Я.Яковлев, «татарское духовенство увидело, что Победоносцев и Ильминский в борьбе против ислама за православие всегда были на стороне последнего, нередко говоря одно, а делая

⁷⁰ Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода К.П.Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С. VI.

другое. Это разоблачение, несомненно, вредно отразилось и на течении дела просвещения инородцев Христовым учением»⁷¹.

В ходе археографической работы нами не было обнаружено ни одного письма К.П.Победоносцева, адресованного Н.И.Ильминскому, в личном фонде последнего в НА РТ. Интересно, что вопрос о местонахождении этих писем впервые был поставлен еще в дореволюционный период, вскоре после кончины К.П.Победоносцева в 1907 г. С просьбой предоставить эту переписку жене Н.И.Ильминского обратились сотрудники Св. Синода, разрабатывавшие проект посмертного издания трудов К.П.Победоносцева. Попытка найти эти документы Е.С.Ильминской в личных делах покойного мужа и библиотеке КазДА не привела к успеху. По мнению Е.С.Ильминской, эти письма должны были храниться в Казанской учительской семинарии, что позволило ей обвинить в присвоении и утере этих материалов Н.А.Бобровникова⁷². К счастью, «вердикт» Е.С.Ильминской оказался ошибочным. Письма не были утеряны. Вскоре они были обнаружены А.А.Воскресенским, сменившим на должности директора семинарии Н.А.Бобровникова. Их машинописные копии были отправлены в Санкт-Петербург и дополнили собой материалы личного архива К.П.Победоносцева, хранящиеся теперь в личном фонде К.П.Победоносцева в Российском государственном историческом архиве (РГИА) (ф.1574).

Большой интерес для изучения миссионерского движения РПЦ среди татар-мусульман представляет переписка Ильминского с видными представителями казанской миссионерской школы Е.А.Маловым, П.Н.Остроумовым, И.Софийским и др. Наряду с вопросами христианизации в них содержится ценная информация о развитии татарского просветительства в пореформенный период, о социокультурной жизни татар-мусульман и татар-кряшен, о деятельности известных представителей татарского реформаторского движения. В частности, в письмах Е.А.Малова приводятся сведения о жизни выдающегося татарского просветителя и богослова Ш.Марджани.

Школьной и языковой политике в отношении татар в различных регионах страны посвящены письма академика В.В.Григорьева, казахского просветителя И.Алтынсарина, чиновников Оренбургского учебного округа В.В.Катаринского, А.А.Воскресенского, попечителя КУО П.Д.Шестакова, инспектора татарских, башкирских и киргизских школ КУО В.В.Радлова и др. Данная переписка помогает проследить сложный процесс выработки государственного курса в отношении мусульманских конфессиональных школ, разработки и принятия «Правил о мерах к образованию населяющих Россию инородцев» от 26 марта 1870 г., функционирования русско-татарских школ во второй половине XIX в.

При изучении писем Н.И.Ильминского поражает исключительно широкий охват его внимания. Он вел переписку по политическим вопросам, касающимся татар, с корреспондентами из Восточной Сибири, Алтая, Нижнего По-

⁷¹ Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. – М.: Республика, 1997. – С.220.

⁷² РГИА, ф.1119, оп.1, д.108, л.8.

волжья, Средней Азии, Казахских степей. Не оставил без внимания миссионер-просветитель и положение татар в Западном крае.

Материалы по школьному и религиозному просвещению татар представлены в основном письмами учителей и священнослужителей из числа кряшен, а также русского духовенства и православных миссионеров, в приходах которых жили кряшены, существовали миссионерские школы. По нашим подсчетам, письма, посвященные образованию и воцерковлению кряшен, составляют около 10% от всего объема писем, адресованных Ильминскому, хранящихся в фонде Н.И.Ильминского НА РТ. Это более чем 500 рукописей. Такое большое количество писем связано с особым отношением Ильминского к кряшанам. Именно представители данной этноконфессиональной группы на протяжении более чем сорокалетней деятельности были основным объектом его просветительской деятельности. Первоначально именно для них создавалась его система, для них было открыто первое учебное заведение, взявшее на вооружение его идеи. Благодаря влиянию Н.И.Ильминского, именно кряшены стали первыми из числа местных нерусских народов назначаться на должности православных священнослужителей. Письма кряшенской интеллигенции представляют собой уникальный, весьма информативный источник по истории школьного и религиозного просвещения во второй половине XIX в. Ни один другой комплекс источников не дает такой яркой, живой картины культурного развития кряшен, сложных этноконфессиональных процессов, протекавших в их обществе в рассматриваемый период. Наряду с информацией о постановке школьного и миссионерского дела, в них отложились данные о бытовых и культурных условиях жизни крестьян, тяжелом положении сельского учителя, об особенностях становления православной идентичности и религиозности у кряшен, драматические сюжеты о конфессиональной дифференциации местного населения («отпадений» в ислам), приводившие к росту социальной напряженности и открытым конфликтам в деревне на религиозной почве и т.д. Довольно широка территориальная локализация присланных Ильминскому писем. Встречаются письма от кряшенских учителей и священников из Западной Сибири, Нижнего Поволжья, Южного Урала, Казахских степей, Северного Кавказа. В основном это были его воспитанники, отправленные им для миссионерской и просветительской работы среди многочисленных тюркоязычных народов России (сибирских татар, казахов, киргизов, ногайцев, кумыков и др.).

Наряду с письмами от татар-кряшен, в этом фонде выявлено небольшое количество писем от татар-мусульман. Это рукописи известных татарских просветителей Х.Фаизханова, К.Насыри, копии писем И.Гаспринского и Мурзы Алима, адресованные Н.П.Остроумову.

Научные труды представлены рукописными и печатными работами Н.И.Ильминского и других представителей казанской миссионерской школы востоковедения и этнографии. Научный интерес представляют собранные и переведенные на русский язык Муравьевым в начале 1870-х гг. «Сказки крещеных татар», этнографические очерки студентов и преподавателей миссионерского противомусульманского отделения КазДА, в которых освещается бытовая и культурная ситуация у отдельных групп кряшен и татар-мусульман. Кроме того, в этом фонде

имеются рукописные работы по методике изучения и преподавания татарского языка, разработанные Ильминским в КазДА, Казанском университете, КУС. Можно также выделить работы Ильминского по методике транслитерации татарского языка на кириллическую графику, переводу православных текстов на татарский язык. Значение этих работ не может сводиться только к изучению становления письменной традиции у кряшен, а должно рассматриваться в общетатарском контексте, учитывая, что в основе современного татарского кириллического алфавита лежат научные положения, выработанные Ильминским.

В фонде Н.И.Ильминского НА РТ отложилось большое количество источников, связанных с историей социокультурного развития чувашского народа во второй половине XIX в. Эти документы представлены письмами, отчетами, записками и другими делопроизводственными материалами. Их авторами являлись представители чувашской духовной и светской интеллигенции. Так, корреспондентами Н.И.Ильминского были такие видные деятели чувашского национального просвещения, как Д.Филимонов, М.Дмитриев, А.Рекеев, Н.Охотников, И.Юркин, Г.Филиппов, Г.Скворцов и др. В числе материалов по истории чувашей, хранящихся в этом фонде, можно назвать письма, написанные русскими и кряшенскими священнослужителями в приходах, в которых жили чувашаи. Другим интересным источником по данной теме выступает переписка Н.И.Ильминского с видными чувашеоведами Н.И.Золотницким и В.К.Магницким.

В этих письмах можно обнаружить массу любопытных фактов из жизни сельского чувашского населения. Они интересны тем, что дают яркую картину быта и нравов местного населения, их культурного развития «изнутри» глазами непосредственных участников событий. Одним из центральных сюжетов переписки является вопрос религиозного синкретизма чувашей. Авторы подробно освещают систему этнических верований, подчеркивают их значение для чувашей. Эти письма помогают рассмотреть процесс постепенного усиления православия в религиозной традиции чувашей, формирования системы «чувашского» бытового православия.

Значительным по объему и содержащейся в нем информации источником является переписка по вопросам просветительской деятельности среди представителей мордовского народа. В числе важных документов по этой тематике можно назвать письма двух выдающихся мордовских деятелей этой эпохи – М.Евсеева и А.Юртова. Многолетняя переписка последнего с Ильминским представляет уникальный источник, характеризующий основные вехи в жизни А.Юртова, его педагогическую и религиозно-просветительскую деятельность. Не менее интересны документы других деятелей школьного просвещения мордовского народа, воспитанников Н.И.Ильминского, продолжавших поддерживать тесные контакты со своим учителем и после окончания Казанской учительской семинарии, таких как П.Кондратьев, И.Сергеев, Ф.Стрелков. Эти документы представляют большую ценность и как этнографические источники. В них содержатся сведения о сохранившихся у восточной мордвы остатках народных верований, традиционных обрядах и обычаях.

Из материалов по истории школьного и христианского просвещения мари можно выделить несколько документальных комплексов. Следует отметить материалы, связанные с историей Михаило-Архангельского черемисского монастыря – первой православной марийской обители. В переписке его настоятеля с Ильминским имеется важная информация о функционировании этого религиозного института, о существовавшей при ней марийской миссионерской школы. Большое значение имеют также документы, касающиеся истории Унжинской черемисской миссионерской школы, ставшей для крещеных марийцев примерно тем же, чем была для кряшен Казанская центральная крещено-татарская школа, для чувашей – Симбирская чувашская учительская школа. Переписка Ильминского с ее руководителем Г.Яковлевым помогает проследить основные этапы становления и развития этого учебного заведения. Кроме того, эти письма содержат важные сведения, раскрывающие неизвестные стороны биографии этого видного марийского просветителя, его роль в развитии марийской культуры. Другой выдающейся личностью, много сделавшей для развития просвещения мари, ведшей переписку с Ильминским, был С.Нурминский. Его письма позволяют нам лучше узнать взгляды автора на развитие школьного образования, переводческую деятельность среди нерусских народов Волго-Уралья.

Среди исторического нарратива по удмуртской тематике особого внимания заслуживают письма удмуртского просветителя, основателя Карлыганской центральной вотской школы Кузьмы Андреева. Основное место в его переписке с Ильминским занимают вопросы развития школьного дела среди удмуртов, переводов учебной и богослужебной литературы на удмуртский язык. Эти документы раскрывают роль Ильминского в становлении системы начального удмуртского образования, христианско-просветительской деятельности в Волго-Вятском крае.

Документальный комплекс, вошедший в состав фонда Н.И.Ильминского НА РТ, является наиболее богатой по своему содержанию и ценной коллекцией сохранившихся до наших дней исторических документов, связанных с личностью этого видного просветителя. Можно отметить, что материалы этого фонда слабо введены в научный оборот и требуют серьезного, детального изучения.

Другое крупное собрание источников, связанных с деятельностью Ильминского, отложилось среди делопроизводственных материалов КУС. После расформирования этого учебного заведения данный исторический нарратив в числе других документов вошел в состав фонда Казанской учительской семинарии НА РТ (ф.93). Не совсем ясно, в связи с чем хранящиеся здесь материалы не вошли в состав личного архива ученого. В основном здесь содержится переписка Ильминского с воспитанниками КУС 1880–1890-х гг. Эти письма дополняют материалы личного фонда Ильминского, дают представление о развитии его просветительской системы и школьного дела среди нерусских народностей Волго-Уральского региона.

Отдельные материалы переписки, черновые записки и заметки Ильминского, собранные разными лицами, сформировали личный фонд Н.И.Ильминского в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РГБ) (г.Москва, ф.424). В этом же архивохранилище в личном фонде Ивана Яковлеви-

ча Яковлева (ф.361) имеется коллекция его писем, адресованных Ильминскому, по различным вопросам школьного дела и религиозного просвещения.

В отделе рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ) (Санкт-Петербург) в фонде Санкт-Петербургской духовной академии (ф.573) нами обнаружены ранние работы Ильминского (1840–1850 гг.). По всей видимости, эти материалы были переданы библиотеке СПбДА в составе личного архива митрополита Григория (Постникова) после его кончины.

Большое количество писем, докладов, официальных отношений, мнений и других делопроизводственных материалов Ильминского отложилось в РГИА в фондах канцелярий Св. Синода (ф.796) и обер-прокурора Св. Синода (ф.797), личных фондах К.П.Победоносцева (ф.1574), известных иерархов РПЦ второй половины XIX в.

Таким образом, можно констатировать, что значительная часть богатого историко-документального наследия Н.И.Ильминского сохранилась до наших дней в центральных и местных архивохранилищах России. К сожалению, эти источники довольно слабо изучены. Данный сборник, сформированный из документов архивных фондов и коллекций НА РТ, ОР РНБ, ОР РГБ, РГИА, является одной из первых попыток репрезентации материалов, связанных с деятельностью этого известного просветителя, введения в научный оборот нового богатого комплекса документов по истории нерусских народов Волго-Уралья в XIX в.

* * *

Настоящий труд представляет собой тематическое научное издание по истории народов Волго-Уральского региона в XIX в. Хронологически представленные в нем документы относятся к периоду с конца 1840-х до начала 1890-х гг. Географически материалы сборника охватывают в основном территорию Волго-Уралья. Имеются также документы, относящиеся к истории Алтая и Северного Кавказа. Большинство материалов переписки Ильминского с государственными деятелями, затрагивающих вопросы внутривосточного курса самодержавия, можно рассматривать в контексте истории всего обширного Поволжско-Сибирского региона.

Тематически сборник состоит из 4 глав. В 1-й главе представлены биографические материалы и научные работы Н.И.Ильминского. Кроме важных фактологических данных, связанных с формированием просветительской системы и биографией ее основателя, здесь содержатся ценные материалы по истории, культуре, быту нерусских народов Среднего Поволжья. Работы Ильминского позволяют познакомиться с научной лабораторией ученого, рассмотреть его взгляды и жизненные позиции, методы религиозно-просветительской деятельности. В эту главу вошли как ранее не введенные в научный оборот документы, так и опубликованные источники. Включение последних было продиктовано желанием составителей наиболее полно представить в сборнике значимые работы и публикации Ильминского, которые помогают проследить складывание его мировоззрения и просветительских идей. Во 2-й главе собраны документы переписки просветителя с известными государственными деятелями. Они раскрывают участие Ильминского в формировании школьной и религиозной политики имперского руководства в

отношении нерусских народов. Материалы этой переписки показывают механизмы принятия решения по «инородческому» и «мусульманскому» вопросам в пореформенный период, характеризуют роль Ильминского в лоббировании интересов церкви, защите и поддержке этнокультурной самобытности малочисленных крещеных народностей Волго-Уральского региона. В 3-ю главу включены документы переписки Ильминского с иерархами РПЦ и православными миссионерами по вопросам христианско-просветительской деятельности в Восточной России. Содержащиеся здесь материалы представляют большой интерес для изучения православных институтов нерусских народов, биографий представителей национального православного духовенства и учителей конфессиональных школ. 4-я глава посвящена переписке Ильминского с деятелями народного просвещения. Основное место в ней занимают письма представителей «инородческой» интеллигенции из числа татар-кряшен, чувашей, мари, удмуртов и мордвы. В своей переписке они откровенно делятся с учителем насущными нуждами, описывают свою деятельность на поприще просвещения, предлагают свои подходы в решении задач культурного строительства среди своих соплеменников. В письмах содержится множество этнографических сведений из жизни нерусского населения края. В совокупности публикуемые документы показывают становление и развитие миссионерско-просветительской системы Ильминского во второй половине XIX в., освещают особенности социокультурной жизни представителей зарождающейся национальной интеллигенции крещеных нерусских народов Волго-Уралья.

Всего в сборник вошло 211 документов. Большинство из них написаны на русском языке (202 док.). Имеется также небольшое количество писем на татарском языке, адресованных Н.И.Ильминскому и В.Т.Тимофееву (9 док.). Татароязычные документы даются полностью на современном татарском алфавите, с сохранением авторского стиля и особенностей оригинального текста. Среди писем, написанных на русском языке представителями национальной интеллигенции, встречаются слова на татарском, чувашском, мордовском, марийском, удмуртском языках. В таких случаях эти слова и выражения выделялись курсивом с сохранением оригинального текста. В то же время в подстрочных примечаниях давались современное написание этих слов и перевод на русском языке.

Большинство документов являются рукописными подлинниками, написанными черными и синими чернилами (181 док.) на листах бумаги разного формата. Среди них есть черновые записи с вставками и пометками в тексте и на полях, а также документы, написанные набело. В сборник включены также рукописные (6 док.) и машинописные (20 док.) копии. Четыре документа даны по опубликованным вариантам. Основная часть представленных материалов написана Н.И.Ильминским или адресована ему. Имеются также письма и доклад, переданные авторами или адресантами Ильминскому и хранившиеся в его личном архиве (6 док.).

Подготовка сборника проведена в соответствии с «Правилами издания исторических документов СССР» (М., 1990). Документы расположены по проблемно-хронологическому принципу. При их группировке не всегда соблюдался точный хронологический порядок, что было продиктовано желанием облегчить восприятие материала. Документы одного автора и письма, адресованные ему,

сгруппированы внутри глав и параграфов в хронологическом порядке отдельными блоками. В случае если не удалось выяснить время написания документа, он дается в конце раздела. Все документы имеют свой порядковый номер, заголовок, где указаны авторство, дата и, при наличии, делопроизводственный номер, выходные данные источника. В случае если документ был написан или адресован Ильминскому, эта информация подразумевается, но не обозначается в заглавии.

Источники не подвергались редактированию. В то же время орфография и пунктуация в тексте были приведены в соответствие с правилами современного русского языка, за исключением отдельных случаев, когда мы посчитали возможным оставить малоупотребительные и устаревшие формы для сохранения авторского стиля. В случае, когда в источнике произведено сокращение слов, отсутствующие буквы даются в квадратных скобках. Встречающиеся в тексте общеупотребительные сокращения были оставлены в первоначальном виде. Сборник снабжен списком сокращений, в котором дается их полная расшифровка. Примечания автора документа обозначены сокращением «Авт. сн.», редактора – «Прим. ред.».

Документы публикуются полностью и в сокращениях. Сокращения оговариваются в заголовке документа предложением «из», извлечения обозначены отточиями. Опущенные части текста, не имеющие непосредственного отношения к теме или незначительные по своему содержанию, отмечаются отточием без изложения их содержания в подстрочных примечаниях. Искаженные слова, опечатки и стилистически неверно построенные фразы не исправлены и оговорены в примечаниях формулой «Так в тексте». Невосстановимые пропуски текстов и неясные по смыслу слова обозначены отточием в квадратных скобках и оговорены в примечаниях.

Работа снабжена научно-справочным аппаратом: предисловием, примечаниями, именным и территориально-географическим указателями, списком сокращений, перечнем использованных источников и литературы, краткими справочно-биографическими сведениями о корреспондентах, перечнем опубликованных в сборнике документов.

Данный труд не претендует на полное и всестороннее раскрытие заявленной темы, представленные в нем документы и материалы – это лишь малая часть богатого историко-документального наследия Н.И.Ильминского. Публикация сборника осуществляется в сугубо научных целях.

Составители приносят глубокую благодарность начальнику Главного архивного управления при Кабинете Министров РТ кандидату исторических наук Ибрагимову Данилу Исмагиловичу, директору НА РТ Гороховой Людмиле Васильевне и заведующей читальным залом НА РТ Ибрагимовой Лилие Асхатовне за содействие в подготовке данного сборника. Искреннюю признательность выражаем кандидатам исторических наук Николаеву Геннадию Алексеевичу, Байбулатовой Лилие Фаритовне, Чуракову Владимиру Сергеевичу, Свечникову Сергею Константиновичу, доктору исторических наук Марискину Олегу Ивановичу за помощь при работе с чувашскими, старотатарскими, удмуртскими, марийскими и мордовскими текстами и их переводами на русский язык.

Радик Исхаков

кандидат исторических наук

1. БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И НАУЧНЫЕ РАБОТЫ Н.И.ИЛЬМИНСКОГО

№1

Из формулярного списка о службе преподавателя Казанской духовной академии, статского советника Николая Ивановича Ильминского

Составлен 20 июля 1868 года

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание	Где получил воспитание и окончил ли в заведении полный курс наук; когда в службу вступил, какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ли каких особенных по службе деяний или отличий; не было ли особенно кроме чинов, чем награждаем и в какое время, сверх того, если находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невиновным, то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?	Годы	Месяцы и числа
Статский советник Николай Иванович Ильминский. Преподаватель по классу миссионерского противомусульманского отделения при Казанской духовной академии. Он же преподает турецко-татарский язык в Императорском Казанском университете.	По окончании курса наук в Казанской духовной академии, с причислением к первому разряду воспитанников оной, в 1846 году определен учителем Казанской духовной академии по классу естественных наук и турецко-татарского языка	1846	окт[ября] 10
	Возведен на степень магистра	1847	июня 8
	Переименован бакалавром	1847	сент[ября] 16
	Определен членом комитета, учрежденного при Казанской духовной академии для исполнения Высочайшего повеления о проверке татарского перевода Нового Завета и перевода на татарский язык богослужебных книг православного исповедания	1847	в июле
	Преподавал студентам Казанской духовной академии историю философских систем вместо естественной истории и сверх татарского языка	с 1847 по 1848	сент[ября] 25 ноябр[я] 5

<p>47 лет от роду. Православного исповедания. Кавалер ордена Св. Станислава 3-й степ[еней] и Св. Анны 2-й степени с Императорскою короною. Имеет бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 годов. Получает по должности преподавателя Академии жалованья 429 р. и добавочного из арендной суммы 271 р., по должности преподавателя в университете 857 р. 76 коп., квартирных 114 р. 30 коп. Итого 1672 р.</p>	По прошению уволен из духовного звания	1847	декабр[я] 5
	Сверх преподавания языков татарского и арабского возложено на него преподавание еврейского языка с увольнением от преподавания философских систем	1848	ноябр[я] 15
	За усердное и успешное прохождение должности бакалавра объявлено ему, в числе прочих, благословение Святейшего Синода	1849	февр[аля] 17
	По определению Святейшего Синода командирован в С.-Петербург для занятия поверкою переводов богослужебных книг на татарский язык, с сохранением должности бакалавра Академии и с назначением ему одновременно пособия в количестве 200 рубл.	1850	июля 8
	С Высочайшего разрешения отправлен на Восток – в Дамаск, Константинополь и Каир на два года с половиною для собрания основательных сведений о магометанском учении, для усовершенствования себя в языках арабском, турецком и персидском	1851	июня 26
	Высочайшим приказом 21 апреля/3 мая 1852 года произведен в коллежские асессоры со старшинством с 16 сентября 1849 года	1849	сент[ября] 16
	Возвратился из путешествия по Востоку и прибыл в Академию	1854	июля 14
	Определен секретарем в учрежденный при Казанской академии редакционный комитет по изданию журнала «Православный собеседник»	1854	авг[уста] 17
	Поручено ему преподавать в открытом при Академии миссионерском отделении против магометанства все науки и языки татарский и арабский	1854	сент[ября] 3
	Высочайшим приказом 3 апреля 1855 года произведен в надворные советники со старшинством	1852	сент[ября] 16
	Высочайшим приказом 12 марта 1856 года произведен в коллежские советники со старшинством	1855	сент[ября] 16
	По случаю нового распространения предметов между наставниками Академии уволен от преподавания арабского и татарского языков	1856	сент[ября] 20

	Получил бронзовую медаль на Владимирской ленте в память войны 1853–1856 годов	1857	марта 15
	Уволен от должности секретаря редакционного комитета по прошению	1857	мая 13
	За долговременную усердную службу возведен в звание экстраординарного профессора, с чем вместе стал членом Академической конференции	1857	сент[ября] 16
	За отлично усердную службу и особые труды Всемилостивейше пожалован кавалером ордена Св. Станислава 3-й степени	1857	дек[абря] 20
	В награду за свыше одиннадцатилетнюю службу и особые поручения назначено ему производить квартирное пособие по 150 р. в год из духовно-учебных капиталов	1858	февр[аля] 1
	По прошению, постановлением Оренбургской пограничной комиссии (ныне Областное правление), перемещен на службу по ведомству комиссии младшим переводчиком	1858	дек[абря] 31
	По предложению г.исправляющего должность Оренбургского и Самарского генерал-губернатора от 10 апреля 1859 года за №341 командирован к начальнику рекогносцировочного отряда восточного берега Каспийского моря генерального штаба полковнику Дандевилю для содействия в сношениях с туркменами	1859	апр[еля] 10
	Предложением г.Оренбургского и Самарского генерал-губернатора от 3 июня 1859 года за №734 назначен при областном правлении чиновником для контроля в степи	1859	июня 13
	За отлично усердные труды в звании переводчика при упомянутой экспедиции Всемилостивейше награжден годовым окладом жалованья в количестве 500 р. из кибиточного с оренбургских киргизов сбора, о чем сообщено Областному правлению в предложении г.исправляющего должность Оренбургского и Самарского генерал-губернатора, генерал-майора Данзаса от 25 февраля 1860 года за №422	1860	февр[аля] 25
	С разрешения г.Оренбургского генерал-губернатора от 27 апреля 1860 года за №202 был командирован в западную часть	1860	сент[ября] 14

	области для размещения там киргиз, высланных с земель Уральского казачьего войска, из каковой командировки, по исполнении поручения, возвратился		
	С разрешения того же генерал-губернатора командирован в г.Казань для отпечатания там составленного им, Ильминским, самоучителя русской грамоты для киргиз; в командировке этой находился	с 1861 по 1861	февр[аля] 14 июня 26
	Приказом г.министра народного просвещения №29 перемещен в Казанский университет преподавателем турецко-татарского языка	1861	сент[ября] 6
	Постановлением Главного правления училищ 27 июля 1862 года назначено ему в пособие 250 р. из остаточной суммы университета	1862	июня 27
	Предложением г.Синодального обер-прокурора определен, по прошению, преподавателем арабского и турецко-татарского языка в Казанской духовной академии	1863	июля 26
	Был членом ревизионного комитета, назначенного для обревизования университетской типографии	с 1864 по 1865	декабр[я] 31 марта 25
	За весьма усердные и полезные труды по распространению образования между татарами Всемилостивейше награжден орденом Св. Анны 2-й степени с Императорскою короною	1866	окт[ября] 28
	По предложению г.попечителя Казанского учебного округа от 17 сентября 1866 года за №3237 был командирован Советом Казанского университета в поездку по некоторым уездам Казанской губернии вместе с Казанским вице-губернатором, статским советником Розовым, отправлявшимся в те уезды по распоряжению правительства для убеждения крещеных татар, отпавших от православия, из каковой командировки возвратился	1866	окт[ября] 18
	Постановлением Совета Казанского университета поручена ему редакция «Известий и ученых записок Казанского университета»	1867	янв[аря] 20

	Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии от 18 июля 1868 года за №2622 произведен за выслугу лет в статские советники со старшинством с 1863 года июня 18 дня	1868	июня 18
	Вследствие предложения г.попечителя Казанского учебного округа от 8 апреля 1868 года за №1333 был командирован в 1-ю и 2-ю Казанские гимназии для присутствования на годичных окончательных экзаменах воспитанников VII класса [...] ¹		

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.202, л.1–13об. (подлинник).

№2

Отчет о поездке по татарским селениям, составленный по поручению казанского архиепископа Григория (Постникова)

1848 г.

Удостоенный известного поручения, я желал лестную доверенность ко мне архипастыря оправдать исполнением Его воли, возможно точным, по крайнему моему разумению. Я поставил себе задачу разузнать подлинное состояние христианства у крещеных татар, войти, так сказать, во внутреннее их расположение и все это произвести так, чтобы ни один человек не заметил во мне наблюдателя. Последнее обстоятельство нужно было: а) для того, чтобы не стеснить откровенности наблюдаемых лиц, и б) потому, что любая гласность о цели моей поездки могла бы набросить тень на епархиальное начальство, употребившее неблагородные (так думали бы татары), секретные средства, и на меня как на жалкого шпиона; а то и другое повредило бы успеху на будущее время. Для полного успеха поездки нужно было бы запастись подробными географическими и церковно-статистическими сведениями о крещеных татарах, чтобы излишними расспросами о них во фронт не навлечь на себя подозрения; но консистория, как известно, опоздала со своими услугами, а моя поездка к топографам в Адмиралтейскую слободу не имела никакой пользы. Далее подлежало составить легенду обо мне самом на случай расспросов со стороны татар и крещеных, что я за человек и зачем езжу. Легенда осталась та же, какую знали обо мне здешние татары, именно я, Николай, родом оттуда-то, попов сын, учился в академии, недавно кончил курс, все русские науки изучил, по ненасытной любознательности воспыла желанием узнать язык и науки татар, для сего жил в татарской школе, а теперь путешествую между татарами. Для большего успеха я подговорил ехать с собою одного молодого человека из татарских воспитанников, знавшего меня с

¹ Далее черновые наброски Н.И.Ильминского написаны неразборчиво.

давних уже пор: он должен был установить на меня благоприятный для меня взгляд в тех селах, куда мы направились, а ехали мы сначала к его тестю и матери. Притом я решился ездить как можно беднее, довольствоваться столом самым незатейливым, чтобы убедить всех, что я езжу не на казенный счет, а своими средствами. Несмотря на такие предосторожности, иногда возникали разного рода подозрения и догадки, большею частью странные, но иногда довольно близко подходившие к делу. В таких случаях я делал излишние переезды, посещал места, интересные чисто татарскими принадлежностями, бросался на филологию и археологию, юродствовал, словом, употреблял все усилия, чтобы уничтожить свой наблюдательский след. Я был в виду у мусульман, крещеных татар и русского духовенства, и должен был скрыть свои намерения от аргусовых очей их тройственной подозрительности; однако ж, могу сказать с уверенностью, я скрыл настоящую цель своей поездки. Само собою понятно, что успех в этом отношении, с одной стороны, вредил моему делу, – сокращал число случаев к наблюдению, заставлял ограничиваться немногими явлениями, а с другой – благоприятствовал, – наблюдаемые мною факты отличаются довольною точностью, правдивостью. В какой мере я выполнил свою задачу, пусть покажет правдивая летопись моей поездки, почти слово в слово заимствованная из моего дорожно-го журнала, в который я на татарском языке немецким шрифтом записывал все касавшееся моего поручения.

19 августа. В сопровождении Биктемира (имя моего компаньона) я выехал из Казани по Сибирскому тракту с базарчиками. Ехали до глубокой ночи; разговор тянулся непрерывно. В это время от одного татарина слышал я о крещеных татарах, что они не держат никакой веры, не ходят ни в мечеть, ни в церковь.

20. Прибыл на место, к тестю Биктемира в деревню Трюк-Тямти².

21. Чтобы узнать, нет ли вблизи крещеных татар, я просил сказать окрестные деревни по течению рек. Мне сказали, что по Максе сидят: Макса-Баши³, четыре Кибяк-Ходжа и Ачи⁴. В числе этих деревень есть крещеная – Большой Кибяк-Ходжа⁵. На мое как бы нечаянно возбужденное любопытство, что за народ крещен (так татары называют своих крещеных единоплеменников), мой спутник отвечал, что большая часть крещеных привержены к магометанству, секретно читают намаз (татарское богомолье) и называются двойным именем, т.е. кроме русского татарским, напр., Петр Иванов – Биккине, Василий Кузьмин – Бяшир.

² Деревня Лаишевского уезда Казанской губернии.

³ Деревня Лаишевского уезда Казанской губернии.

⁴ В состав прихода с.Ачи Лаишевского уезда Казанской губ. в это время входили следующие крещено-татарские деревни: Большие Кибяк-Кози, Елышево, Салтыган Ключ (старокрещеные татары), Новая деревня (новокрещеные татары).

⁵ Большие Кибяк-Кози являлась одна из старейших кряшенских деревень Лаишевского уезда Казанской губернии, жители которой приняли христианство во второй половине XVI – начале XVII вв. (старокрещеные татары). В 1866 г. за исключением одного семейства «отпали» в ислам.

23. Я захотел сам ознакомиться с крещеными; сказавши, что намерен прогуляться, ушел я один, спросил на улице дорогу в нужную мне деревню и чрез лес спустился в Верхний Кибяк-Ходжа⁶ (татарская деревня в полутора верстах от крещеных); отсюда уже направился к крещеным. Подхожу; у околицы сидит молодой человек; я спросил его имя; он сказал мне свое русское имя. Посидев недолго с ним, я пошел вдоль деревни. Около одного дома стояла толпа народа по случаю приезда станового пристава. Когда я поравнялся с этою толпой, меня окружили, начали спрашивать, кто я; потом хозяин дома, где был становой, пригласил меня к себе и свел со становым. Увидав, что чиновник разговорился со мною хорошо, хозяин вздумал угостить меня чаем. Этот хозяин – Биккине – Петр Иванов, – секретный магометанин. Мне хотелось увидеться с ним после, наедине, и я, отказавшись на тот раз от его угощения, дал слово быть у него на следующий день. Деревня эта довольно велика, дворов в 200. Жители, кажется, достаточные. Окрестные деревни – мусульманские. Приходское село Ачи, как сад христианский среди степи магометанства, отстоит от толе за 5 верст.

По случаю дурной погоды я не мог быть у Петра Иванова. Скоро мы с компаньоном переехали в другую деревню – Кибяк-Ходжа Казаклар⁷, родину моего спутника. Она отстоит от тех же крещеных не более как версты за три. Тамошние татары по рекомендации моего спутника приняли меня ласково, доверчиво; я решился погостить здесь подольше, чтобы исподволь разведать о крещеных.

Число (кажется) 25. С одним очень знакомым татаринотом отправился я пешком к крещеным. Этот татарин, должно заметить, коштан⁸ деревенский, след[овательно] человек тертый, сметливый и осторожный; со мной в очень хороших отношениях. На пути в продолжительный пустой разговор я бросил вопрос, держит ли Биккине, т.е. Петр Иванов, веру магометанскую. Нет, нет, – отвечал он. Дошедши до деревни, мы расстались; он пошел к писарю, я к Биккине. Вхожу и извиняюсь, что не сдержал данного слова. Поздоровался я с ним по-татарски, но он вполне не отвечал на мое приветствие. Пока приготовился самовар, входит и мой татарин. С ним Биккине здоровался совершенно как татарин. Когда тот сел и прочитал молитву (обыкновенно по входе в дом читаемую), хозяин сказал: «аминь». Тут же был русский крестьянин. Он после чаю перекрестился; ему Биккине не заблагорассудил подражать. Вечером в тот же день Биктемир (а он очень хорошо знаком с Биккине) сказал мне о нем, что он именно читает намаз; поп это знает, но за деньги скрывает от правительства.

26. Часу в 9-м утра отправился я в несколько сырую погоду пешком в Ачи – версты за три. Это русское село, к приходу которого относится наблюдаемая деревня. Вхожу к священнику; домик новенький, чистенький; его жена с двумя малютками занималась в кухне; священник сам был в другом селе на базаре. Я сказал попадье, что прогуливался, нечаянно зашел в их село и почел нужным засвиде-

⁶ Деревня Лаишевского уезда Казанской губернии.

⁷ Деревня Лаишевского уезда Казанской губернии.

⁸ Коштан (уст.) – простонародное выражение, обозначающее состоятельного, влиятельного жителя деревни, «кулака».

тельствовать почтение священнику. Зашел разговор о крещеных. Матушка сказала мне, что крещеные не очень строго исполняют христианские уставы; в церковь ходят только тогда, когда староста церковный позовет их по очереди; зато весьма покорны и уважительны, – когда пригласят к себе в гости, не знают чем угодить. По-русски мужчины кое-как говорят, а женщины почти ничего не знают. Я спросил, как они говеют и все ли? – Этого не знаю, – отвечала моя собеседница, – потому что в Великом посте мой муж сам отправляется в их деревню служить; за отдаденностью им неудобно было бы ежедневно приходить в церковь.

27. Я пошел к крещеным в намерении отыскать там квартиру. Подходя уже к их деревне, я догнал одного крещеного мальчика с серпом, дурного, сопливого.

– Здорово, друг мой! Как тебя зовут?

– Яндрей.

– А по-татарски?

– Бикбау.

Идем мы, разговаривая; встречается Биккине, остановившись с ним, я упустил своего Яндрея, заметив только порядок домов, куда он скрылся. Отыскивая его, я спрашивал девчонку, куда пошел Яндрей? Не понимает. Куда пошел Бикбау? – Девочка указала дом. Вхожу. Это было часу в 11-м. Двое мужчин спят на нарах. При моем появлении они начали вставать с постели. Один из них был с черными, в скобу отстриженными волосами, другой – блондин, коротко отстриженный. На правой стене комнаты я увидел маленький медный осьмиконечный крест.

– Ах вы, бесстыдники, до коих пор спите! – начал я в шутовском тоне.

– Да вчера мы немного выпили.

Пока они вставали, им принесли соленых огурцов и хлеба. Не умывшись, не перекрестясь, начали они есть; коротковолосый, как мне послышалось, произнес короткую мусульманскую молитву. Разговор как-то коснулся поста.

– Мы, – начали они, – не держим ни русского, ни татарского поста. Дальше я заговорил о священнике. Они говорили о нем уважительно; называли не иначе как батюшкою; рассказали, как у него завязалось дело с диаконом-сутягою; как на следствии весь мир дал одобрение священнику и не пожелал диакона. Батюшка, – говорили они, – во время праздников ходит с иконами и крестами, бывает в каждом доме; днем ни у кого ничего не ест, не пьет, а вечером по окончании молебнов заходит посидеть, если кто пригласит его. – Потом как-то опять заговорили о вере.

– Человек ученый, – заговорили они, – должен знать, какая вера – русская или магометанская лучше: скажи свое мнение.

Я им ответил, что действительно знаю обе веры и сравнивал их в уме своем; не могу совершенно опозорить магометанства, потому что и оно не учит делать зла, но все лучше мне гораздо представляется наша христианская вера. Они возражали мне существованием у мусульман омовений, которых нет у русских. Я объяснил, что эти наружные омовения очищают только тело, а не душу, после них душа может остаться такою черною, что страх, а Бог особенно смотрит на душу челове-

ка. Они как будто поверили (не знаю, искренне ли), даже сами подшучивали над татарами. Потом один сказал: татары говорят, что русский, если только хорошо образуется, непременно делается магометанином, между тем как не было ни одного примера, чтобы образованный татарин принял русскую веру.

– Неправда, возразил другой, – близ Нижнего Новгорода один сын муллы, хорошо образованный, сделался русским и даже пошел в попы.

– У меня есть дочь, – заговорил дальше один, – предаровитая, припонятливая, она очень желает учиться. Хочу когда-нибудь попросить батюшку, чтобы он выучил ее грамоте. Батюшка у нас очень ласковый, хлебосол. От обедни мы все заходим к нему, усядемся вокруг всей комнаты, и он подчует нас. О своем ремесле сказали, что они занимаются шитьем платья, для сего по окончании сельских работ уезжаем, говорят, в другие деревни. Ко дню Косьмы и Доминана мы опять собираемся, это наш храмовой праздник. Мы бываем в церкви; потом батюшка служит молебны в наших домах; мы зовем гостей из ближних крещеных деревень. Затем разъезжаем снова на всю зиму.

Вышедши от них, я пошел далее вдоль деревни. Вхожу на двор одного дома. Меня встретил старик, немножко с похмелья. С ним я говорил о начале их деревни. Эта деревня, – отвечал он на мои расспросы, – сначала была очень мала, не более двух трех дворов. Она увеличилась быстро от того, что в нее стекались из окрестных деревень татары, принимавшие христианскую веру.

– Ваш род давно ли крещен, – спросил я?

– Наши родители и праотцы были крещеные.

– А теперь крестите ли своих детей?

– Как родится ребенок, так и крестим; иначе можно ли!! (С выразительностью).

Подошел я к дому Биккине, спросил у него квартиры, а дом у него просторный, но он под разными предложениями отклонил от себя это. Между тем он отпускал своего сына, мальчика лет 14-ти, с возом репы в мою деревню. Давши доехать мальчику до околицы, я догнал его. Вот, друг мой, какого мне Бог дал в тебе попутчика! Ты поедешь, я пойду пешком; будем разговаривать, а беседа сокращает дорогу. Он пригласил меня сесть с собою. Сели, поехали тихим шагом. От него-то захотел я выпытать кое-что. Но чтобы не встревожить его логически последовательным разговором об одном предмете, а главное, чтобы запутать и сбить с толку, если бы отец его любопытствовал узнать, о чем я с ним разговаривал дорогой, для этого я пересыпал нужные вопросы пустыми расспросами о репе и т.п. Здесь изложу только то, что относилось к моему делу.

– Ходишь ли ты в церковь?

– Хожу.

– Знаешь ли грамоту?

– Не знаю.

– Говоришь ли по-русски?

– Не умею.

– Как же ты стоишь в церкви, ничего не понимая?

– Нет, я понимаю, что батюшка говорит, что читает.

– Скажи же мне что-нибудь.

– Теперь я забыл, пока стою в церкви знаю, а как выйду вон да займусь своим делом, так все слышанное в церкви и выходит из головы, ведь у нас каждый день дел много, а в церковь ходим только раз в неделю.

– Поп учит ли вас чему?

– Учит азбуке, закону.

– Прочитай мне молитву Господню, – попросил я.

Не знает; символа тоже (едва ли и слыхивал он об этом).

– Как с вами поп говорит, по-русски или по-татарски?

– А кто знает; я с ним никогда не разговаривал.

– По праздникам священник бывает ли у вас?

– Бывает с иконами и серебряным крестом.

– Что же он делает? Погорланит да уйдет?

– Да, пропоет, что нужно, и уйдет (вежливо).

Доехав до места, я отблагодарил его, приглашал к себе после продажи репы выпить чаю, мой собеседник отказался, я не настаивал.

28. Утром во время чая с хозяевами я разговорился о напрасных усилиях найти квартиру у крещеных. Хозяин, человек опытный, сказал: они тебя по страху не пускают.

В тот же день в 10 часу отправились мы с Биктемиром пешком в Уют⁹, татарскую деревеньку версты за 4 от нашего жительства. Много смешного было там; из многого одно только нужно упомянуть для ясности рассказа – мой товарищ довольно выпил меду, и хмельной сельский напиток сильно подействовал на голову молодого человека, непривыкшего к пьянству. На возвратном пути я завел с ним разговор. Я начал шутить и смешить, доказывая ему нелепости. Эта копна вовсе не копна, – говорю я, – а лошадь, и т.п.

– Потом я тебе докажу, что ты должен идти к попутному селу, что у нас в левой руке (т.е. Ачей), пасть к нему¹⁰ в ноги и просить прощения.

– За что?

– За то, что ты возвел на него ужаснейшую клевету, будто бы он берет с крещеных деньги, чтобы скрывать их отступничество от архиерея.

– Эта не клевета, а сущая правда.

– Клевета сама черная, самая явная; ты ничем ее не докажешь.

– Вот доказательство: однажды я был в гостях у Бяшира (Василия Кузьмина); вдруг идет поп к нему крестить ребенка. Бяшир спрятал меня за перегородку, а попу просил, чтобы он не совершал крещения; поп взял деньги, не окрестивши младенца, и ушел. Вот какой поп.

– Я и это опровергну. Ты не знаешь, в чем состоит крещение; не мудрено, что ты не заметил, как священник совершил его.

– Знаю, принесут воды, купают ребенка, читают что-то из книги. Поп ничего не делал. Да он вообще не знает своих обязанностей. В прошлом году во время

⁹ Деревня Лаишевского уезда Казанской губернии.

¹⁰ Имеется в виду священник с.Ачи.

холеры он совсем оставил своих крещеных прихожан, не прибыл погребать их. Это, конечно, нехорошо; поп он – человек, он мог слишком бояться холеры; а страхом облегчается его вина. Да и вообще он мало занимается крещеными; что староста погонит в церковь, то и пойдут. Он не стоит того, чтобы я ему кланялся.

– Послушай, друг мой, Бяширу не было причины платить деньги, чтобы избавить своего ребенка от крещения. Если он не верит в истинность русской веры, то, без сомнения, и обрядом не усвоит никакого значения. Поэтому для него крещение значит то же, что для тебя искупаться в Кабане, т.е. совершенно безразлично.

– Нет, у нас в книгах говорится, что тот из магометан тяжко согрешит, кто хотя бы в шутку наденет христианские принадлежности, крестик, пояс и т.п. А деньгами отступить от исполнения обрядов ложной веры – большая заслуга.

– Хорошо. Принимает ли Бяшир к себе иконы?

– Принимает.

– Зачем же это, если он терпеть не может русской веры?

– Что за беда. Если собака или даже черт войдет в комнату, они не осквернят дома, так и поп. Притом как поп ходит с иконами, это видит вся деревня. Здесь их 200 дворов, конечно, большая часть людей добрых, но есть и злых семейств 10-ть. Не войди поп с иконами в какой-нибудь дом, они донесут архиерею, тогда поп лишится своего места. Здесь место скользкое: ни один поп более 10 лет не пробудет на нем. Не так давно между крещеными разлетелась молва, что Государь приказал: если кто из крещеных захочет держать русскую веру, пусть держит крепко; а если хочет возвратиться к исламу, пусть возвратится, только чтобы неверов не было. Услышав это, крещеные начали десятками и сотнями явно отвергать русскую веру. Крещеные во время наших (т.е. татарских) праздников толпами расходятся по мечетям соседних деревень, приходят и в нашу. Однажды – это было при прежнем попе – много их пришло в мечеть. Поп также вошел в мечеть, чтобы заметить своих прихожан. Вот татары к нему и пристали: как ты смел, кричать, с погаными, грязными ногами войти сюда, сквернить святое место; начали бить его; поп взмолился: пустите батюшки. Насилу ушел. (Через неделю после того я в Комаровке, а потом в Карабаяне слышал рассказ об одном ачинском священнике, сосланном в Сибирь. В приходе Ачей есть еще другая, отдаленная старокрещенская деревня¹¹. Поп туда заехал (так рассказывал комаровский мужик, а Комаровка ачинского же прихода и от Ачей отстоит версты за 3) посмотреть, как будут праздновать свадьбу повенчанные им в тот день крещеные, и застал у новобрачных мулл и татарские обычаи. Он прикрикнул, а озлобленная толпа молодцев бросилась на него и начала бить и душить. Он защищался перочинным ножом и нанес одному тяжелую рану

¹¹ По всей видимости, речь идет о дер. Елышево Мамадышского уезда Казанской губернии, которая вплоть до 1869 г., когда здесь была построена церковь, относилась к ачинскому приходу. Жители Елышево – старокрещенные татары, принимали активное участие в движении крещеных татар за возвращение в ислам в 1866–1872 гг. К началу XX в. елышевцы практически полностью «отпали» от православия в мусульманство.

(карабаянские немного иначе рассказывали это). Когда завязалось дело, следовательно, чиновник корыстолюбивый, взял большую взятку с крещеных, обвинил бедного священника. Это было лет за 17).

29. Был я в ачинской церкви за обедней. Служба шла, как обыкновенно это бывает в селе, даже лучше, чем во многих других местах; но, признаюсь, когда я представил себя на месте крещеного татарина, то мне не понравилась сельская манера петь и читать; в ней нет ни важности благоприличной, ни вразумительности. В церкви было довольно народа, были и крещеные. Держали себя довольно чинно. Одна крещеная женщина, заметно, не понимала ничего; стояла в крайней скуке, опустила рукава и преклонила голову на сторону. Во время великого выхода она, как бы следуя общему движению, вдруг начала творить быстро поклоны; потом приняла прежнюю позу, долго стояла, потом, наконец, ушла, не имев терпения дождаться до конца службы. Когда кончилась обедня и еще панихида, я вышел из церкви, чтобы дождаться священника, к которому мне хотелось зайти, на что я не решился без его приглашения, я завел по-татарски разговор с крещеными.

– Знаешь ли ты по-русски? – спросил я одного.

– Нет.

– Как же ты понимаешь, что читают и поют?

– Конечно, понимаю, напр., Господи помилуй.

Выходит священник; я ему рекомендую, поздравляю его с праздником, он приглашает меня к себе. Нам не дали поговорить с ним. Я мог заметить, что он немного слов знает по-татарски, но языком не интересуется и не понимает его. Еще услышал я от него следующие замечательные слова: иной из крещеных так отстрижет волосы, как будто обреется (это было сказано с таким прискорбием, будто священник считает смертельным грехом бритье головы). Скажешь ему: кто тебя научил так обриться? Нет, батюшка, я не бритвой, а ножницами срезал себе волосы. Вот с ними и бейся. Священника скоро пригласили на требу; он ушел.

В то же время и староста был у священника, с причетниками сидел в кухне. Староста из старокрещеных. Я зашел в кухню, поговорил с ним немного по-татарски, он пригласил меня к себе в гости; он назвал себя истинно крещеным. Имя его – Алексей Кондратьев; другого имени нет. В вечерню я отправился к нему. На дороге встретился с муллой, разговорились, подружился, он пригласил меня к себе, и я дал ему слово быть после. Но так как я не застал старосты дома, то и зашел к мулле. Домик у него очень порядочный, внутри устроен очень хорошо, угощал он тоже, судя по-сельски, блистательно; там оставили меня ночевать – и постель чудесная. На другой день перед чаем я вышел посмотреть деревню. В ней с небольшим 20 домиков и то ничтожных; жители, по словам самого муллы, разорены по своей праздности и лени; мечеть у них без минарета не соборная (чем же живет мулла?). После завтрака, отблагодарив хлебо-сола-муллу, я пошел к старосте. Опять не застал его дома. Старуха его в кухне с чем-то возилась. Явилась в переднюю; на правой стороне увидел довольно большую икону, написанную на доске.

30. Я имел намерение сходить в Трюк-Тямти, куда ушел мой Биктемир к своему тестю. До леса, через который лежал путь, ехал я с татаринном. От него узнал я, что мулла, угощавший меня, живет милостынею крещеных своих соседей. Мой спутник начал дрова рубить, я пошел один и заплутался. Я вышел из леса с той же стороны, откуда зашел. При выходе из леса увидел я мальчика в изорванном татарском костюме. Но это был русский, сын одного казан[ского] купца, который потерпел банкротство, живет теперь на небольшой мельнице близ деревни крещеных. Я подсел к мальчику и, всмотревшись в его беленькое, чистенькое, правильное и довольно выразительное личико, производившее большой эффект в противоположность с дурным костюмом, с удовольствием начал шутить с ним.

– Давно ли живете на этой мельнице?

– С нынешней весны.

– Я хотел, – заговорил я, – остановиться на квартире у крещеных, да убоаясь: они заставили бы меня по средам и пятницам есть постное.

– Напрасно боялись вы; они и в Великий пост жрут скоромное. Они держат уразу татарскую (т.е. постятся в Рамазан).

– Врешь ты, плут, возможно ли это?

– Вот я вам расскажу один случай. Летом Петр Иванович (Биккине) приходит молотить муку. Мы пили чай, батюшка предлагает ему чашку чаю. Он отговорился тем, что у него зубы болят. Его просили закусить чего-нибудь. Также отказ. Скоро он ушел, поговорив что-то с татарами.

– Почему он не пил нашего чая? – спросили мы татар.

– Нынче у нас ураза, он держит уразу.

– Муку молотить прислал он малолетнего сына. Вот как они держат русскую веру. Поп спросит инога, зачем ты держишь уразу, тот даст ему денег, и дело кончено. Если бы такого-то священника перевести сюда; он бы пропек крещеных; у него забыли бы уразу и кобылье мясо. А как они занимательно ходят в церковь. Их в церковь гоняет староста; он идет за ними с палкой, а они впереди него словно стадо. Петр Иванов уже и в церковь не ходит. Крещеные очень скрытны. Если, например, посторонний человек идет к ним, когда они едят кобылятину, они тотчас спрячут ее под нары. И вам они ничего не скажут о себе.

Расставшись с мальчиком, я пошел в крещеную деревню к старосте. Он был дома; принял меня ласково, угощал чаем и медом и черным хлебом. Самая манера его – открытая, развязная и смелая – много располагает в его пользу.

– Староста, – сказал я. – Я заметил, что у вас вообще народ безграмотный, безграмотность всему злу причина, от этого и веры не знают.

– Я сам понимаю, – отвечал староста, – да что же делать; попа просил я, чтобы он занялся образованием детей наших; он просит за труды денег. Кого же заставишь учиться за деньги?!

– Священник ваш знает по-татарски.

– Едва ли; со мной он всегда по-русски говорит, хоть я иногда становлюсь в тупик по незнанию русского языка совершенным образом.

– Давно ли ты староста?

– 4-й год. Не сменяют. Нелегка эта должность для меня. Приходно-расходные книги пишут под мою диктовку, отчетность вся на мне.

– Много ли бывает у вас дохода?

– Постом великим и в праздник храмовый довольно, а в другое время весьма мало, потому что наши крещенные почти не ходят в церковь, а русские – барские люди, – разорены в конец.

– От чего это, – спросил я, – крещенные веры не держат?

– Бог знает.

– Есть у вас новокрещенные?

– Есть немного.

– Они как крещены?

– Не говори уж. Крестьян без всякого разбора. Какой-нибудь бедный татарин не в силах платить подать – айда креститься; ему дается льгота. Его крестьян. Ужели есть такое правило? – спросил староста.

Я объяснил ему, как у нас велено крестить, т.е. хорошо научив татарина вере, убедивши его в истине ее.

– Это было бы хорошо (слова старосты).

Я не захотел экзаменовывать старосту в катехизисе; вероятно, он так же далек в этом деле, как наш русский мужик. Поговорив еще немного со старостой, я ушел от него. Через день еще заходил к нему посидеть и побеседовать. Посторонние люди тоже о нем хорошо отзываються. Его искренняя привязанность к нашей вере несомненна.

Вечером я был уже дома. Один татарин сказал, что сын Биккине, с которым я приехал на возу репы, говорил им: мы боимся Николая; русской веры держать мы не умеем.

31. Был в Трюк-Тямти у тестя Биктемирова. Он мне заметил: один человек высказал мне подозрение свое, не подослан ли ты секретно от архиерея. Сами они, – присовокупил старик, – злы и о других-то думают дурно.

На следующий день, 1 сентября, отмаршировал я домой, но по поручению старухи, жены означенного выше старика, я должен был сделать лишних 3 версты, чтобы сказать поклон их зятю, живущему около крещенных. От этого человека я еще услышал о Биккине, что он каждую пятницу приходит к ним на богомолье.

После замечания трюкского моего знакомого я сделался крайне осторожным и через несколько дней выехал и, сделав объезд через Сабы¹² и Сатыш, богатые, чисто татарские деревни, прибыл в Карабаян¹³ числа пятого. Я был принят в доме диакона Алексея Покровского. (Его семейство состоит из жены, простой сельской женщины, до наивности откровенной и прекрасной хозяйки, и дочери

¹² Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии.

¹³ В приходе с.Карабаян Лаишевского уезда Казанской губ. жили в основном старокрещенные татары (деревни Старые Карабаян, Верхние Меретьяки, Большие Меретьяки, Тавели Лаишевского уезда, Дюртели-Субаш, Бахты-враг (Тямти), Большие Савруши Мамадышского уезда Казанской губернии).

лет 12-ти. Сам диакон – человек разбитной, ловкий, с хорошим смыслом. В настоящее время он исправляет должность сельского учителя. Я уверен, что если бы он был утвержден в этой должности навсегда, то при своей предприимчивости, настойчивости и имеющей увеличиваться время от времени опытности, этот диакон мог бы принести училищу больше пользы, нежели молодые люди, только что вышедшие из семинарии, которых такое место, непостоянное для них и незанимательное, располагает к праздности и непостоянству).

Село Карабаян довольно велико, населено русскими и крещеными, которые от постоянной близости и родственных связей с чисто русскими значительно обрусели. Напр., я видел одного крещеного Сибирякова, он отстрижется в кружало, ходит в сибирках, по-русски говорит прекрасно, в доме имеет целый угол икон, ругает Магомета, но, по рассказам диаconiцы, не очень честного нрава человек и в целомудрии руководится правилами татарскими. Кроме села, в приходе много деревень, все они, за исключением Горохова Поля – чисто русского, населены старокрещеными. Священник, Григорий Васильевич Крылов, живет в этом селе около 12 лет, довольно научился языку татарскому, но не понимает его грамматики. [...] ¹⁴

Заявившись пред причтом, что я изучаю язык, нравы и древние памятники татар, я был здесь не по-прежнему настойчив в исследовании состояния крещеных татар, но исподволь собирал о них сведения. Сам священник рассказывал мне, что в их приходской, отдаленной деревне (Шармыш) крещеные живут совсем по-татарски, бреются, носят длинные рубахи. Около Троицына дня они совершают кереметь¹⁵, т.е. закалывают домашнее животное или птицу с какими-то суеверными обрядами и целями, делают это секретно, но священник разведал. Впрочем, такие глупости, по его мнению, не вредят чистоте христианской веры (он, кажется, думает так на том основании, что суеверие иногда соединяется с усердным исполнением наружных обрядов христианства, а едва ли не ими ограничивает он христианство. Он не нахвалится усердием тех из крещеных, которые ставят к иконам много свеч).

По поводу древнего надгробного татарского камня близ приходской деревни Тямти¹⁶ – я два раза был в ней. В первый раз в вечерню ездил я туда со священником; он ввел меня к одному старику из мурз, с которым меня познакомил. Мне показалось, что крещеные в этом доме, хотя ни в чем не отказывали священнику, но обращались с ним неискренне, затаив как будто что-то в сердце.

¹⁴ Предложение написано неразборчиво.

¹⁵ Культ киреметей был характерен для всех нерусских народов Среднего Поволжья (кроме татар-мусульман). Этимологию слова «киреметь», по всей видимости, надо возводить к арабскому *كرامت* «духовная щедрость», а саму веру в киреметей – к значительно трансформировавшемуся под влиянием традиционных верований культу мусульманских святых. У «старокрещеных» татар культ киреметей имел сложную многокомпонентную структуру, включавшую в себя культ предков (рода), мусульманских святых, хозяев мест и стихий природы. Под словом «киреметь» понимались как сами духи-киремети и особые места, в которых они обитают, так и предназначенные им жертвенные приношения.

¹⁶ Деревня Лаишевского уезда Казанской губернии.

С мурзой мы пошли к камню. Дорогой он мне рассказывал разные баснословные предания, потом разговорился о камне; я показывал вид, что интересуюсь его рассказами. Старик, видимо, расшевелился. Приближаясь к камню, он сказал, что они чтут его, что (тут он спросил меня, не скажу ли я об этом попам) они, пригласив муллу, совершают у этого камня богомолье, в прошлом году принесли на жертву телицу. Было уже не рано; камень зарос мохом; ничего нельзя было прочесть. Я дал слово прийти по другой день, отмыть камень кипятком и прочесть его надписи, если это возможно. Так и сделал. На другой день, часу в 9 был уже на месте, крещенные оказали мне самое усердное содействие. Возвращаясь от камня, я зашел к мурзе. Он радушно принял. На вопрос мой, как их предки обращены к христианству, отвечал, что во время Ивана Васильевича Грозного крестили, или употребляя страшные насилия (напр., одного будто бы сажали в дымную баню, чтобы выудить согласие на принятие христианской веры), или обольщали царской милостью. Тут же присутствовал один самый древний старик, крещеный. Моя к нему вежливость и такт разговора, вероятно, расположили его в мою пользу: он, уходя, пригласил меня к себе. Я почти вслед за ним отправился к нему. К сожалению, он вследствие паралича дурно говорил, так что его может понимать только собственное его семейство. Все, что мог я узнать, ограничивается следующим: старик совершенный мусульманин, хотя официально и неизвестно его отпадение от христианства. Некогда он был богат. Занимался шитьем и жил постоянно в Казани, в Татарской слободе, где он без надзора и препятствия исполнял обряды магометанские. Внук его, по-русски Иван, по-татарски Исхак, жил вместе с ним в городской слободе и учился в татарской школе грамоте и даже изучал Сабатю-ль-аджизин – род катехизиса мусульманского, написанного стихами. Он только один в целой деревне знает несколько грамоту. Когда я возвратился домой и рассказал диаконице, где был, она с душевным прискорбием объявила, что старик (о котором я выше написал) совершенный басурман, и между прочим сказала, что в прежнее время, когда он был богат, привозил он много хороших вещей в подарок священнику (прежнему), и тот таил его от начальства.

В Карабаяне я дожил до 10 числа сентября. Оттуда с попутчиком-татаринном отправился в Чистополь. На дороге видел старокрещеное село – Уреево¹⁷. Оно окружено со всех сторон татарами. Причетники доморощенные, знают татарский язык, а священник не знает ни слова, потому что он на старости переведен туда из русского села (распоряжение!!). Это я слышал от попутчика, а сам я в том селе не был.

В Казакларах¹⁸ (по-русски Казинские Челны) от одного мальчика-татарина, провожавшего меня на древнее кладбище, где находится прах очень уважаемого Идрис-хальфы, слышал я, что сюда на могилу этого святого, кроме магометан, приходят и крещеные (вероятно) и русские (этому нельзя верить).

¹⁷ Село Лаишевского уезда Казанской губернии.

¹⁸ Деревня Лаишевского уезда Казанской губернии.

11-го числа, во втором часу пополудни я был уже в Чистополе. На другой день сделал посещение протоиерею Горскому, который, узнав, что я поместился в неудобном доме, просил меня жить к себе. Он оказал мне большую услугу тем, что через своего понытчика урахчинского (который, по его словам, очень исправен и трезв) доставил подробные сведения о новокрещеных татарах и отступниках Чистопольского и частью Спасского уездов и дал мне рассмотреть бывшие в наличности дела об отпадших в магометанство. Кроме того, его образованная и опытная беседа утолила мою душевную жажду, возбужденную среди безводной пустыни татарства. Так как мне предстояло щекотливое свидание с протоиереем биярским Орловым и я должен был подробнее узнать состояние Чистопольского уезда, то я принял след[ующую] предосторожность. Решился быстро проехать через Биярск, где предполагал остановиться на несколько дней для знакомства с о. протоиереем, далее чрез Альметьево до Болгара: все эти места чтутся татарами как святыня. Из Болгара я, осененный ореолом пилигрима, медленно начал бы возвращаться к Чистополю, руководясь на пути сведениями об крещеных и отпадших татарах. Таким образом, я, запасшись нужными сведениями, татарским костюмом и новой энергией, в половине сентября оставил Чистополь и поехал в Биярск.

Не подъезжая до Биярска, я вынул из сундучка свой билет и положил его на грудь так, что он держался поясом и должен был упасть, лишь только я сниму подпояску. Приехав в Биярск, я прямо адресовался к о. протоиерею. Вошедши в комнату и отрекомендовавшись по смыслу своего билета, я был приглашен им погостить у него; я начал распоясывать кушак; вдруг, как бы нечаянно, выпал мой билет, и я подал его протоиерею прочитать. Это должно было рассеять все недоумения и подозрения его на мой счет. В Биярске я жил три дня. Так как я слышал об о. протоиерее, что он подзорчив, то я вел себя в его доме особенно осторожно. Я не начинал разговора о крещеных, о миссии, а ждал, когда он сам заговорит об этом предмете. В первый день я не узнал ничего; по крайней мере, своим свободным, непринужденным и как бы искренним обращением приобрел некоторую доверенность хозяев; да еще видел исповедь, переведенную на татарский язык и отпечатанную славянским шрифтом для незнающих татарской грамоты священников. Нельзя не изумиться бестолковости переводчика и небрежности типографии, и вместе нельзя не пожалеть о нерадении, с каким совершались подобные дела. В следующие дни для видимости осмотрел я развалины древней татарской башни и святой ключ – родник с часовней, к которому питают благословенное уважение и русские, и татары. Относительно своей темы я узнал следующее: мне рассказали об архимандрите Гурии, бывшем некогда миссионером, что он, разъезжая по татарским деревням, старался привлечь к себе отступников и татар ласкою и приветливостью, дарил им разные вещицы, лакомил даже орехами и пряниками. Пользы он не принес нисколько, а, напротив, сделал большой вред. Прежде крещеные, слыша от священников своих о гневе царя, имеющем постигнуть их в случае отступничества, опасались явно оставить христианскую веру и наружно, по крайней мере, наблюдали ее постановления, но, увидев ласковость большого попа, т.е. Гурия, они сделали заключение: веро-

ятно, попы, что ни говорят, из своего ума берут. Какое же это царское приказание? – так начали размышлять крещенные. Когда царь что-нибудь велит сделать, то всякое послушание Его воли жестоко наказывается, а большой поп, очевидно, старается нас задобрить. С тех пор они стали в отношении к приходским священникам грубее и неуступчивее. Еще рассказывали, что будто однажды крещенные татары подавали прошение на имя Государя Императора о дозволении им открыто исповедовать магометанскую веру. Они получили отказ. Один писарь написал указ так, что их просьба была написана, а слова Государевы опущены, и прочитал этот фальшивый указ крещеным. От того у них возник слух, что сам царь согласен, чтобы они оставили христианство и возвратились к исламу. Еще: о. протоиерей Орлов будто бы в рапорте своем к преосвященному Владимиру высказал однажды такую мысль, что лучшее и единственное средство к возвращению отпадших татар в недра церкви есть поселить их в отдаленные старорусские деревни, где бы они были совершенно отделены от мусульман. Преосвященный довел это до сведения Св. Синода. Пошло дело в Сенат. Министр Киселев, признав неудобным переселение большого количества людей в отдаленные места, присоветовал переселять их в пределах Казанской губернии. Но как же, – заметил о. протоиерей, – в Казанской губернии уединить отступников от татар? От этой меры нельзя ждать никакой пользы. О. протоиерей говорил, что татар весьма нетрудно убедить в ложности магометанства: всякий, сколько-нибудь получивший семинарист в состоянии уничтожить все доказательства в пользу ислама. Но татар привлекает к нему чувственность, которой он очень потворствует. Напр., вот как он будто бы опровергал магометанское учение о рае. Вот его рассказ. По мнению вашему, в раю будут гурии и род брачных наслаждений. Да, – отвечают татары. Подумайте же, и здесь подобные вещи возбуждают стыд, потому делаются секретно; как же можно представить, что они будут в раю, – в месте святом и чистом, в очах самого Господа! И в самом деле, батюшка, – говорят разочарованные татары. – Все эти подробности мне представляются важными потому, что несколько характеризуют взгляд о. протоиерея на миссию и способы обращения татар, – взгляд не совсем правильный.

В понедельник, 20 числа задумал Александр Орлов, сын и сослуживец о. протоиерея, ехать на увещание отпадших своих прихожан в Кульбаеву Марасу и Альметьево. Ехать было необходимо, потому что такова воля епархиального начальства, но о. Александр, предвидя жалкую роль, которую он должен был разыгрывать среди татар, и не ожидая никакой пользы от своего увещания, неохотно собирался в дорогу. Он пригласил меня в спутники, и я без отговорок согласился. Приказано взять тройку и пару обывательских лошадей – тройку для священника со мной, а пару для причетника, которого взял с собою на миссию о. Александр. Мы отправились в часу во втором пополудни, гремя нестерпимо двумя колокольчиками. Приехали в Марасу. Наш треск и звон возбуждали всеобщее внимание: женщины и ребятишки выставились из ворот и окон. Кое-как отыскали дом одного отступника, к которому и въехали. Хозяин, пожилой человек, был в гумне, когда мы приехали. Он был призван. Занимательно было смотреть, как он усиливался уклониться от неприятного разговора. Священника не пригласили сесть, на его

слова хозяин отвечал неохотно, уклончиво; потом он погрузился в хозяйственные заботы, начал загонять овец, улаживать лестницу к клетки. Сельский начальник – татарин по приказанию священника пошел пригласить прочих крещеных и распорядиться насчет подводы. Лениво собрались крещеные. Я между тем на несколько минут отлучился, чтобы повидаться с муллою. Увещание уже кончилось, когда я возвратился. Я застал их в несогласии, они смотрели друг на друга искоса. Один из них – давший подписку в тщательном исполнении христ[ианских] обрядов, а все прочие отступники. Священник пригрозил, что на следующий день он опять приедет с светским чиновником (не был ни тот ни другой). Скоро мы поехали в Альметьево – деревню, отстающую за 20 верст от приходского села. Дорогой священник с досадою пересказывал беседу с отступниками; они отвечали упорством. Давший подписку оставил некрещеным своего сына до 6-ти лет. Священник спросил его: почему ты до сих пор не крестил ребенка?

– Да я приходил к прежнему попу (предшественник Александра), но он то пьян, то чем-нибудь занят, сына моего не крестит, а теперь мне все не время.

– Приходи, мы окрестим его.

– Хорошо, когда будет время, приду.

Об этом человеке сам священник уверял, что он дал подписку потому только, что боялся подвергнуться переселению, пример которого он видел в ближнем селении. По словам священника, весьма хорошее пособие в подобных случаях доставляют благонамеренные чиновники. Как прикрикнут да побьют крещеных, то самое железное упорство смягчается, и тогда-то поддаются подписки. Священник сознался, что он по отдаленности не был прежде настоящего года в Марасе и не знал крещеных, но что один марасинский татарин рассказал ему всех их поименно. Замечательно, чтоб этот самый татарин, выдавший крещеных, на вопрос священника, не ходят ли они в мечеть, отвечал, что не ходят и не вошли бы, если бы даже мулла им позволил это. Священник хвалил старокрещеных другой своей деревни (едва и не Череваткина¹⁹), они ему нравятся, потому что очень чисто живут и радушно принимают его.

В Альметьево приехали вечером; нас принял в дом свой один татарин. Тотчас староста привел одного отступника, который одет был совершенно по-татарски (а одежда крещеных точно определяет состояние их религиозных наклонностей). Священник развернул метрики и спросил отступника, как его зовут.

– Менглибай, – отвечал он.

– А русское твое имя?

– У меня нет никакого другого имени.

– Да ты крещен?

– Нет, не помню.

– Да как же тебя записали в метрики? (впрочем, священник не мог с уверенностью сказать, что человек, пред ним стоящий, действительно есть один из

¹⁹ По всей видимости, автор имеет в виду деревню Череватырево Чистопольского уезда Казанской губернии.

записанных). Ведь вот их (указывая на татар, смотревших на сцену) не записали, потому что они не крестились. Какую же ты хочешь держать веру?

– Магометанскую.

– Как же тебя зовут по-русски?

Татарин и его земляки не сказывают. В этой деревне, как значится по метрикам, мужчин крещеных только двое, – один Михайла сын Алексея 41 года, другой – человек за 70 лет. Очевидно, предстоявший был Михайла Алексеев. Священник сказал это, присовокупив, что если теперь ему не скажут, то будет следствие, и упорно скрываемое имя откроется. Нечего было делать: татары как будто начали припоминать, что точно, кажется, отца этого человека звали Алексеем; должно быть он Михайла; так и есть, так. Священник потребовал к себе жену отступника. После долгих отговорок привел он свою жену. Она трепетным голосом сказала, что ее зовут Зюлейхою, что она расположена добровольно к магометанству. Этим закончилось увещание. Мы остались ночевать. На другой день приведены были из другого Альметьева крещеные, но отвергнувшие христианскую веру. С свежими силами священник с этими говорил побольше. Впрочем, его увещание состояло в том, что он посоветовал им оставить заблуждение магометанское и обратиться к истине Христовой. Отступники, разумеется, не поверили его словам. Потом он начал грозить им переселением в отдаленную деревню. Они остались непреклонны и выражали полную готовность потерпеть за веру. Так вы шутите верою, – сказал священник, – крестились, а потом бросаете русскую веру. Вы, видно, хотели только обмануть царя, воспользовались льготами. Нет, верой не шутят. Так как отступники не урезонились, то священник их выслал, не узнавши их русских имен. Раздосадованный священник начал как будто изливать горечь сердца пред татарами (нашел друзей!).

– Вот какие мошенники! – говорит он татарам об отступниках, когда эти вышли из избы. – Если они крестились, то и должны держать русскую веру.

– Да должны держать русскую веру, когда крестились; ведь их к тому никто не принуждал, – говорят хитрые татары с видом самого искреннего дружелюбия и полного убеждения.

Священник уехал домой, а я остался.

Когда он уехал, я не слышал ни одного бранного слова насчет него от татар. Вечером мой хозяин Зулькарней Сулейманов, человек пожилой, выразил слегка неудовольствие на насильственные меры против крещеных. Вот приезжал поп, – говорит он, – и грозил крещеным за отступление от веры наказанием. Чем они виноваты? Доселе к ним никто не являлся, чтобы напомнить им, что они крещены; односельцы их не называют крещеными; они знают наш закон, а вашего не понимают нисколько (далее у меня записано, будто он сказал, что они ходят к муллам), привыкли к исламу так, что готовы за него положить голову на плаху.

Дня чрез два после сего один татарчонок вез меня из Алпара в Челны. Дорогой я видел в стороне деревню и начал спрашивать о ней своего проводника, который, судя по виду, большой простофиля. Вот что он сообщил мне. Эта

деревня называет[ся] Муллиной²⁰ (мулла – аули). В ней живут татары и несколько крещеных. Крещеные наблюдают русскую веру, потому что поп (села Мура-сы) слишком притесняет их. Волосы носят они довольно длинные, некоторые бреют голову; таковые скрываются, когда приходит поп, о них сказывают, что они в дороге. Несмотря на наружное исполнение русских обрядов, сказанные крещеные в глубине своей души весьма привержены к магометанству. Во время наших праздников, также по пятницам они приходят к нам в мечеть. Явно бросить христианскую веру препятствует опасение, что их зашлют в отдаленные, чисто русские селения, где они не будут иметь возможности исповедовать ислам, должны будут забыть его и поневоле сделаться русскими; между тем, оставаясь одни, они по крайней мере тайно хранят магометанство. Муллы внушают им, что их не должно печалить то, что они наружно исполняют требования русской веры, потому что они – несчастные, живут под гнетом русского правительства, не могут пользоваться полной свободой; за то должны тем усерднее быть в вере Магомета. Крещеные у всех татар пользуются снисхождением: их никто не дразнит, называя крещеными. Покойников, если не уследит поп, погребают честно с муллами. (А пред русскими и на бумаге и татары, и крещеные всех мною посещенных уездов твердо стоят в том, что они никакого отношения не имеют к муллам и исполняют магометанские обряды сами по себе на дому).

К ночи 23 числа я прибыл в Салман²¹, русско-татарское село, 30 верст не доезжая до Спасска, и адресовался к священнику. Он сказал мне, что в селе его только за день до моего приезда прекратились жесткие холерные припадки, что около Спасска и доселе понемногу продолжается холера, что Болгары совершенно выгорели. Начиная с Альметьева я в каждой деревне подвергался скучным, хотя и вежливым допросам, потому что разбой Быкова²², грабившего со своею шайкою около тех селений, навел общий ужас, и все опасались беглых; поэтому-то я, как до того невиданный ими человек, возбуждал подозрение; не раз меня вызывали в сельские расправы. Салманская холера, признаюсь, окончательно лишила меня присутствия духа: на другой же день поутру я взял татарина и поехал оттуда в Чистополь чрез Красный Яр.

Меня провожал татарин пожилых лет. Проехав верст двадцать, он дважды сбивался с дороги и заехал в чащу леса. В лесу татарин так прикручинился, боялся, чтобы не встретился беглый и не убил нас, что я напрасно проповедовал ему о милости Божией, о предоделении смертного часа, которого не могут изменить никакие силы. Это может служить к пояснению того, до какой степени жители были напуганы разбойниками. На дороге мы должны были остановить-

²⁰ По всей видимости, автор имеет в виду деревню Татарское Муллино Спасского уезда Казанской губернии.

²¹ Село Спасского уезда Казанской губернии.

²² Банда Быкова и Чайкина, в 1840-х гг. державшая в страхе всю Казанскую губернию, прославилась своими дерзкими и жестокими нападениями на Симбирском тракте. В конце 40-х гг. XIX в. была ликвидирована полицией, ее руководители приговорены к смертной казни.

ся в одной татарской деревне, чтобы дать отдых измученным лошадям. К вечеру приехали мы в Красный Яр, сделав в день верст 50.

Я ночевал у священника, от которого слышал следующее.

1) Он говорил: нас крещенные понимают хуже, Бог знает кого, считают нас своими смертельными врагами.

2) Еще однажды мы с Василием Максимычем (т.е. билярским протоиереем) и с другим священником отправились в приходскую нашу деревню Шенталу. Из нас ни один не знал по-татарски; на всякий случай мы взяли знающего татар[ский] язык причетника. Приезжаем. Староста привел к нам человек 30 отступников, которые озлобленно смотрели на нас. Долго говорили мы с ними, грозили гневом небесным и земным: наконец велели им выйти на двор посоветоваться между собою. А на дворе-то в повозке о. протоиерея был спрятан причетник, чтобы он мог выслушать, что станут отступники говорить. Большая часть их ушли совещаться на улицу, заподозривши, что повозка не пуста, а немногие остались около повозки. Причетник расслышал следующий разговор: что делать нам? Дать или не дать подписку? Если мы не дадим подписки, пойдет суд, разорят нас вконец, а мы и без того люди бедные: дадим лучше подписку. Входят к нам и говорят, что они согласны возвратиться к вере русской. Тотчас же у них взяли подписки. После того пришли и другие; те по-прежнему остались упорными и ругали своих товарищей, когда узнали о их подписках.

3) Еще рассказывал священник, что бывший его товарищ по приходу однажды в день магометанского праздника, подозревая, что крещенные будут праздновать его с татарами, отправился к ним с крестом, чтобы своими молебнами отвлечь их от магометанского праздника. Крещенные так озлились на него, что он насилу ускакал от них: они встретили и проводили его с дубинами (о, ревность не по разуму!!) и после рассказывали тому священнику, который беседовал со мной, что они и не думали обижать священника, а не могли принять его, потому что он приехал пьянствовать.

В субботу я был уже в Чистополе, оттуда на переменных возвратился в Казань.

Вот скудный запас фактов, собранных мною во время поездки. Впрочем, они во время полуторамесячного пребывания в сих, так сказать, атмосфер[ах] постепенно уяснились в моем сознании, и я мог на основании их составить довольно приблизительное общее понятие о христианстве у крещенных татар.

Крещенные разделяются на старо- и новокрещенных. Первые крещены при царе Иване Василии Грозном, как они сами говорят, преимущественно по страху. Новокрещенные обратились к христианству в последнее столетие; они приняли нашу веру большею частью по расстроеным обстоятельствам, которые они хотели поправить насчет льгот, даруемых за обращение. Таким образом, в том и другом случае обращение татар не было результатом постепенного, зрелого развития, а было делом внешних, случайных причин: потому христианство и не могло в их сердцах хорошо укорениться. Это подтверждается еще следующим обстоятельством. Крещенные, быв окружены татарами, привержены к вере и обычаям магометанским, а живя долго между русскими и вступая с ними в

брачные связи, они значительно обрусели, а вместе с тем привыкли к обрядам русской веры. Если же христианство у крещеных татар находится в такой зависимости от внешних обстоятельств и влияний, то значит оно не имеет в них самостоятельной, внутренней опоры.

В уездах, по которым я проехал, весьма много татарских деревень. В каждой деревне, как бы она мала ни была, есть мулла, а если число жителей довольно велико, то мулл бывает двое и более. Значит, магометанство имеет с крещеными большое, многочисленное соприкосновение, а потому и влияние его на них очень сильно. Притом татары – их соплеменники; ислам – вековая вера татар, была верою их предков; мулла имеет такой авторитет, что одним словом может сильнее действовать на них, нежели русский миссионер многословными разглагольствованиями.

Посмотрит ли крещеный на жизнь татар и русских, он увидит, что татары большею частью грамотны, живут опрятно, трезво, держат себя степенно, без унижения; при религиозных обрядах в мечети весьма благоговейны, – т.е. найдет в них такие свойства, которые нескоро нашел бы между русскими крестьянами. Естественно, человек, не понимающий духа христианства, смотря на то, как оно проявляется в жизни русских последователей своих, не может отдать ему преимущества пред исламом.

Самые татары и муллы равнодушно смотрят на крещеных своих единоплеменников и сколько можно помогают им и советом, и сердечным участием. Только по требованию обстоятельств это соотношение татар, и особенно мулл, с крещеными тщательно скрывается от русских; между тем его существование не подлежит сомнению.

Если бы татары привязывались к магометанству одною чувственностью, не понимая даже логичность его, как думает билярский протоиерей, то крещеным или отступникам при свержении с себя ига христианства было бы всего естественнее сбросить и магометанство, заключающее не совсем легкие обязанности, например пост. Между тем таких индифферентистов между крещеными не очень много, а большинство составляют ревнители магометанства, к которым должно отнести, кроме явных, официально известных отступников, всех обязавшихся подписками в исполнении русских религ[иозных] обязанностей и большую часть наружно не отпадающих от церкви. Припомним еще, что это упорство отступников сопряжено для них с пожертвованиями и затруднениями. Они не знают христианства и, вооружаясь против него, не ратуют против истины дознанной. Значит, они действуют по своему религиозному убеждению, которому готовы все принести в жертву. Это в глазах беспристрастного мыслителя должно извинять их упорную привязанность к религии ложной.

В продолжение долгого времени христианство если и сделало, то незначительные успехи у крещеных. Это возможно объяснить или совершенным отсутствием всяких мер к водворению между ними христианства, или тем предположением, что меры предпринимаются недействительные, нерациональные.

Орудиями к водворению и укоренению у татар христианства избраны лица духовные – священники, благочинные и миссионеры. Но из них редкие знают

татарский язык, да и те едва ли хорошо понимают его логику; поэтому говоря, по крайней мере, вообще они лишены средства действовать на крещеных с полным успехом. А главное, наши миссионеры и священники, сколько я могу по собственному наблюдению, не понимают своего дела и долга. Они ограничиваются одною внешностью, и довольны, если удастся выманить угрозой подписку отступника; а на то не обращают внимания, что давший подписку не имеет решительного, искреннего желания исполнить свое обязательство. Скажу более: раздосадованные упорством отступников, они как будто желают восторжествовать над ними, заставив их против сознания держать русскую веру. Таковым направлением в обращении с крещеными священники, естественно, оттолкнули от себя их, вооружив против себя, и нет ни одной нелепости, ни одного зла, какого бы, по мнению татар, не сделал поп; он по их понятию и глуп, и своекорыстен, и грабитель прихода. Не мудрено, что при деятельном, т.е. насильственном содействии светских чиновников, все крещеные будут насильно принуждены к наружному исполнению христианских обрядов, но что это будет за христианство! При том татары-мусульмане, видя такое насилие, еще более чем теперь будут озлоблены против священников и русской веры и не решатся оставить ислам для религии принуждающей, а не свободной.

Переселение отступников в чисто русские селения считается наилучшею мерою укоренить их в правилах и понятиях христианства. Но опыт не подтверждает сего. Благочинный Кафаров пишет в своем журнале: «Переселенные в 1838 году в село Секинесь²³ Спасского уезда из деревни Верхней Алмурзиной из татар новокрещеные 20 обоего пола душ за уклонение от христианской веры в магометанство и здесь по упорству своему не только не исполняют никаких обязанностей христианских, но и увещаний не принимают ни от кого, и в бытность мою по должности в селе Секинесях 12 июня по вызову моему для увещания чрез мирского села Секинесь начальника сии новокрещеные не явились». Совершенно то же и в другом селе его же ведомства – Омаре²⁴. Итак, упорство, усугубленное ожесточением, нисколько не ослабло в течение 10 лет. Притом русское село Казанской епархии, наполненной разными ересями и расколами, жители которого и сами не имеют хорошего понятия о христианстве, – такое село может ли быть надежною школой для отступников. Сии последние могут скорее занять дурные свойства русских мужиков, нежели усвоить себе дух Христовой веры. О мерах насильственных вообще должно сказать, что они способны только раздражать, но не вразумлять.

Христианская вера, исповедующая мир и взаимную любовь, внушающая в каждом человеке видеть сына того же Отца Небесного, которого и мы называемся недостойно чадами, имеет внутреннюю неотразимую силу, скажу – прелесть для сердца неогрубелого. Без веских внешних пособий, а тем более без насилия и тиранства, она сама привлечет человека, стоит только дать ему понять и вос-

²³ Село Мамадышского уезда Казанской губернии.

²⁴ Село Мамадышского уезда Казанской губернии.

чувствовать дух этой небесной веры. Но этот дух не в буре, не в огне, он веет в глазе дыхания тонкого.

Таким образом, должно и уже время оставить настоящий порядок вещей, который доказал свою неумственность и негибкость долговременным бесплодным опытом, – оставить, впрочем, не вдруг, ибо всякий крутой переворот производит беспорядки, и устроить новую миссию к татарам, миссию образованную, понимающую свое дело, проникнутую сознанием своего Святого долга и братски расположенную к тем лицам, которым она должна передать бесценное сокровище – Святую веру.

В настоящее время утверждена уже мера – определить походного миссионера. Если в миссию будет назначен кто-нибудь из нынешних священников, то он позаботится оградить себя земской полицией, потому что хорошо знает неприязненное чувство крещеных и татар к духовным вообще. При его церкви, когда он начнет служить литургию, должны для безопасности стоять казаки. Один вид уже такого миссионера оттолкнет от него татар. Положим, что сила принуждения заставит крещеных посещать походную церковь и чинно держать себя в ней; но по отъезде из их деревни миссионера они тотчас постараются забыть все виденное и примутся за магометанство. Если сами муллы внушают им, покоряясь силе, наружно исполнять русские обряды, то им ничего не будет стоить с неделю похристианствовать. – Я не хочу говорить того, что миссионер хитрый и неблагонамеренный наживется от злоупотреблений.

Само себе понятно, что миссионер должен быть человек хорошо образованный и бескорыстно преданный своему делу. Но и ему придется много перенести неприятностей. На первый раз его как священника примут холодно, грубо. Его обязанность служить в каждой посещаемой деревне литургии и т.п., увещать отступников еще более оттолкнет от него. Не успев в одном месте хорошо ознакомиться с крещеными татарами, он должен ехать в другие места и там встречать одно и то же недоверие. Нужны многие годы терпения, незлобия, самоотвержения, чтобы достигнуть до того, чтобы крещеные не видели в нас своего врага. Посему, если он будет иметь хороший успех, и в таком случае процесс внутреннего перерождения татар будет совершаться чрезвычайно медленно.

Одному человеку не по силам такое дело. Нужно целое общество таких людей, по числу крещеных деревень.

Поелику невозможно в одну минуту обратить татарина, т.е. взять его татарское убеждение и заменить новым христианским, и поелику для укрепления новообращенных в вере христианской потребна такая же долговременная бдительность, какую употребляет мать для того, чтобы сохранить и упрочить жизнь, которую она даровала младенцу; то не скоро проходящее и редкое, а постоянное нужно обращение с новокрещеными умного, благонамеренного миссионера. По сему в каждой крещеной деревне необходимо поместить образованного молодого человека в качестве учителя. Но он, подобно нынешним сельским учителям, не должен ограничиваться приучением к чтению и письму; его обязанность, расположивши предварительно к себе крещеных своим искренним обращением, приобретши доверенность своею благодетельностью, степенью и т.д., не

столько школьным образом, сколько посредством умной и назидательной беседы развивать крещеных (которые, по милости нашего духовенства, погрузились в глубокое невежество) во всех отношениях, а преимущественно ведомственном, нравственном и религиозном, и постепенно потоком вливать в них христианство как дух и жизнь, приучая их [к] обрядам – этим средствам развивать и выражать свою христианскую настроенность. Когда такой человек хорошо приносится к крещеным, ознакомится с ними и приобретет опытность, когда на деле докажет свою просвещенную ревность; тогда уже можно будет его посвятить в священники для воспитываемой им деревни. Число церквей должно очень возрасти.

Для выполнения такой меры, нужно: а) приготовить людей и б) обеспечить их; а то и другое требует, кроме долгих ожиданий, большого количества денег. А потому нельзя надеяться, чтобы что-нибудь подобное состоялось у нас, где без сожаления тратятся на пустое тысячи, но учитывают каждую копейку, если она потребуется на доброе и полезное дело. Гораздо дешевле определить монаха, т.е. одинокого человека с причетником, который бы, скитаясь из села в село и подвергаясь осмеянию, аккуратно чрез каждые шесть месяцев доносил, что все благополучно. Пойдет дело по торной колее, и будут татары, так же, как теперь, на деле отпадать, а обращаться на бумаге.

Бакалавр Николай Ильминский.

Источник: ОР РНБ, ф.573, оп.1, д.А1/232, л.1–21 (подлинник).

Ранее опубликовано: Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв. Сборник материалов и документов / сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р.Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С.71–96.

№3

Отчет о поездке по татарским селениям, составленный по поручению казанского архиепископа Григория (Постникова)

1849 г., сентября 2

Казань

В последнюю мою поездку по уездам я рассчитывал, что посещение болгарских развалин, составляющих предмет чествования и место набожного странствования для татар, придаст мне в их глазах значительный вес и расположит их ко мне. А потому из Болгара я прямо направился к татарам в Юрткули, миновав русское село того имени. Но в Закамском краю после недавно и в большом количестве совершившихся отпадений татар от церкви христианской и после дел, без сомнения, бывших для отступников хлопотливыми и разорительными, оставалось тревожное ожидание Высочайшей воли, быть ли им мусульманами или русскими, а вместе с тем недоверчивость ко всякому новому лицу. Мое явление

было для них странным и подозрительным. Двое суток жил я около них, и мне сначала не давали ночлега, потом, взявши от сельского писаря удостоверение, что я не беглый и не командированный от начальства человек, едва я нашел приют у молодого человека – муэззина, и тут мне не разрешали даже писать татарских народных поговорок, сказок и т.п., которые у них просил покорнейше, и зорко следили за мною, когда я один уходил на прогулку в небольшую рощу. Не зная, что обо мне думать, они все более останавливались на предположении, что ездю по приказанию правительства и имею отношение к делам отступническим. При этом я сам не мог завести разговор касательно отступников, и они не начинали с своей стороны, я даже не осмеливался вступить в серьезный разговор об этом предмете с русскими крестьянами, живущими у татар несколько лет и хорошо освоившимися с их хозяйством. Такая неудача на первых порах заставила меня ехать через русские села и останавливаться у священников, что было и безопаснее, и удобнее для достижения известной цели. И я был, кроме спасских Болгар, в следующих селах: Кошках, Матаках, Студенце, Биляр-Озере, Вишневой Поляне, Кутушах, Аксубаеве (потом через Савруши и Чистополь), Шешмы²⁵, вознамерившись сперва объехать всю восточную границу Казанской губернии, потом будучи вынужден оставить свое намерение по требованию обстоятельств. Священникам, у которых жил и с которыми встречался, я пересказывал сильную недоверчивость ко мне татар и мои опасения не дозволить будто бы мне одному жить среди них, также мою свободу и независимость ни от кого в поездке как объяснение на то, каким образом я не посвящаю всего своего времени занятию языком татарским. Чтобы составить понятие о священниках, возможно приблизительное к истине, я вникал в их домашний быт, обращение с прихожанами и проч. Особенно важными для меня оказались разговоры с ними. Видя во мне праздного гостя, они заводили разговор, не стесняясь в выборе предмета, и рассуждали о нем как и сколько хотели или имели терпения; притом и я задавал вопросы о предметах, не касающихся их долга и службы. Таким образом я свободно мог наблюдать, с каким вниманием и расположением, с какою обстоятельностью и знанием дела, вообще с каким смыслом говорит кто о том или другом предмете. Иной, напр., прекрасно, с увлечением говорил о руге и доходах, другой о скуке и однообразии сельской жизни и проч., а иной находил несколько дней материи из круга своих прямых обязанностей. Потом священники нередко пускались в рассказы о своем житие-бытие, о своих поступках и т.д., среди каковых рассказов выдавались обстоятельства для меня весьма важные. Я жил у священников довольно подолгу, наблюдая исподволь, иногда расспрашивая их о татарах отпадших и не отпадших, чувашах и других прихожанах. Между тем я не совсем оставил и татар, но всегда посещал тех, которые жили вблизи к моей квартире селениях, особенно занимался с муллами. Кажется, я достаточно характеризовал методу своих наблюдений: пусть читающий сам видит как бы процесс их, судит о достоверности и основательности основывающихся на них моих замечаний и сам же пусть будет он в состоянии излагаемые мною факты

²⁵ Села Чистопольского уезда Казанской губернии.

объяснить ближе к истине, чем я. К сожалению, я не могу похвалиться богатством своих наблюдений в такой же мере, как добросовестностью. Сколько ни тягостно это для меня, но я должен сознаться, что я далеко не выполнил архипастырских ожиданий, ни даже собственных своих планов. Поелику специальное, подробное исследование одного предмета было невозможно для меня, то я обращал внимание на все встречавшиеся мне по пути, чтобы поверхность хоть сколько-нибудь вознаградить многосторонностью. И, таким образом, важность полной, отчетливо обрисованной картины состояния Закамского края в отношении к его религиозно-нравственному просвещению с указанием средств к оному, о которой я мечтал и для выполнения которой я имею весьма мало материалов, я осмеливаюсь представить снисходительному вниманию архипастыря, по крайней мере, кратким образом таковой картины. Что удалось мне заметить и что пришло мне в голову, я старался высказать с наивной откровенностью. Я уверен, что мои соображения, по крайней мере, не вредны: многолетним опытом изощренное око отделит неосновательные от дельных. Я только желаю и прошу, чтобы некоторые мои возражения и замечания, внушенные чистым усердием ко благу общему, не были сочтены притязательными и дерзкими.

При завоевании Казани русскими жители Закамского края, большею частью ногаи, бежали дальше в степь, оставив ясные следы своего в нем пребывания в виде могильных памятников, валов и так называемых городищ. Опустевший край снова населялся в разное время различными народами: татарами разных племен (отчего наречие тамошних татар несколько отличается от казанского, и даже одного селения от другого), чувашами, мордвами-мокшею и русскими. Татары пришли, кажется, первые и заняли всю плодородную землю двух уездов – Спасского и Чистопольского; они составляют как бы фонд народонаселения. В промежутках татарских селений заняли чувашаи, которых особенно много к самарской границе (где много некрещеных чувашей в приходах Биляр-Озерском, отчасти Вишневецком). Мордву я видел в Юрткулях, там их три деревни, и в селе Кутушах²⁶. Русские двух сортов. Одни поселены правительством для охранения границ со стороны степей киргизских; это были отставные гвардейцы и из других полков. Они сначала жили на правах пахотных солдат, а недавно и без значительного сопротивления обращены в податное состояние. В народе известны под именем малолетков. Ими занят Билярск²⁷, Старо- и Новошешминск²⁸ и Шешма. Другие русские крестьяне пришли сами из уездов Казанской же губернии не очень давно. Есть помещичьи крестьяне. Вероятно, от этого-то позднего прихода русских в тот край к ним не очень хорошо расположены древнейшие обитатели его – татары и чувашаи, у которых между собою, по замечанию одного священника, до того долго жившего в Биляр-Озере о.Ксенофонта, более знакомства и соотношений, чем с русскими. Замечательно, что чувашаи почти все (особенно мужчины) прекрасно знают по-татарски, а татары по-чувашски не

²⁶ Село Чистопольского уезда Казанской губернии.

²⁷ Село Чистопольского уезда Казанской губернии.

²⁸ Село Чистопольского уезда Казанской губернии.

знают, а русские не знают ни по-чувашски, ни по-татарски. Замечательно также, что русские, кажется, не имеют того в своем характере, чтобы навязывать своим соседям свои национальные обычаи, свою народность, свой язык, и до чужих обыкновений и языков у них тоже мало охоты.

В отношении к просвещению первое место принадлежит малолеткам. Еще доселе в них сохранялось много наследственной образованности. Они живут чище, развитые в приемах и разговоре, расположены к грамотности, чем русские крестьяне. С тем вместе малолетки лучше других понимают христианство и привержены к церкви. Остальные русские ни то ни се. Раскольников в том краю почти нет, за исключением побережья Камы. Впрочем, несмотря на то, что русские почти все православные, православие их так непрочное, неотчетливое, что стоит только явиться какому-нибудь ханже, чтобы сбить их с пути истины. Вот пример. В Хмелевке – селении Самарского уезда недалеко от Биляр-Озерского прихода – явился недавно какой-то старик, к которому в сонном виде прилетала «Царица небесная» и рекла, что великий грех – есть свинину, картошку, а старикам и старухам мясо вовсе есть неподобаает. Уж не знаю, каким образом построили там часовню. Многие из жителей даже Казанской губернии, довольно отдаленных от границы, потекли в Хмелевку и развеивают [...] старика. И с каким благоговением рассказывают о мнимом пророке! В Вишневой Поляне³⁰ есть следующие суеверные обычаи между русскими. Во время бездожья толпа народа бегаёт с ведрами воды и купает кого ни попало, врываются даже в дома для того же. Они уверены, что будто от такого купания прольется дождь. Священник Александр Алексеевский, заметив это суеверие, поругал крестьян, теперь оно совершается потише и не в таких размерах, как прежде. Кутушский священник Петозов сказывал мне, что недавно несколько прихожан его вынесли из Самары, куда они ходили на работу, раскол. Священник нашел и взял у них несколько книжечек – род букваря, рукописных сколько-то псалмов и еще тетрадь, в которой скорописью записаны мысли, большею частью нелепые и оскорбительные для правительства; нашел также раскольничьи атрибуты для молитвы. Раскольницы не хотят ходить в церковь и потому, что она оскверняется неопрятными мордвами, и желают и надеются спастись посредством уединения и богомолья, постничества и безбрачной жизни. Священник, по его словам, деятельно взялся за них, и они просили его, чтобы он дал им время подумать.

Еще несравненно худшее зло совершилось в Шешме, где отпали два старика – Корнеев и Старов со своими семействами. Я беседовал с Корнеевым, и, по его словам, его отпадение совершилось следующим образом. Отец его был отставной гвардеец православный, мать родом из Лыскова, раскольница. Она усердно ходила в церковь и молилась. После заутреней и других богослужений нередко они беседовали с отцом о разных религиозных предметах. Однажды Корнеев, заметив разности между матерью и отцом в рассуждении веры, спросил отца: отчего это так. Тогда он узнал от отца о существовании в Казани единоверческой церкви, и сыну

²⁹ Слово написано неразборчиво.

³⁰ Село Чистопольского уезда Казанской губернии.

запало в душу посмотреть, что в этой церкви делается. Когда стал он полным хозяином по смерти отца, раза два был в Казани с целью подробно узнать устав единой верческой церкви. Ему она понравилась больше православной и последнюю стал он несколько презирать. За выходки его против церкви [...] ³¹магазинов он был судим, два раза сидел в остроге чистопольском. Эта жестокость, какую он перенес, не сознавая за собой никакой вины, постепенно довела его до самого упорного и злого отвержения всего христианства, до страшных хулений на Иисуса Христа и Богоматерь, до такого противления церкви, что он нарочно плясал под звон колоколов и обедал, когда люди шли к обедне. У него много слов или своего изобретения или употребляемых особым отличным от обыкновенного значения, свой особый, оригинально выработанный взгляд на вещи, так что невозможно вполне понимать его, и он сам не может точно понять слов говорящего с ним, а чрезмерная самонадеянность и упорство препятствуют ему вникнуть в доказательства людей, которые бы хотели вразумить его. По его понятию человек непременно достигнет того, что настойчиво будет преследовать. Говорят, он прежде был усерден к церкви, особенно отличался щедрою любовью к неимущим и хлебосольством. Теперь заметнее всего легкая улыбка, в его манерах какое-то полупрезрение к другим людям. Он не заботится о богатстве. Перевел всех черных кур и овец, называя это дьявольским отродьем, проповедует безусловную честность в поступках. Прежде многие было увлеклись его учением, но наказание, которое потерпел Корнеев и какое ему, вероятно, угрожает, образумило заблудших. Я слышал, будто семейные этих раскольников не все по усердию, а некоторые по повиновению отцу следуют его спасенной вере. Кажется, для безопасности всего села нужно было бы переселить Старова и Корнеева в отдаление, в сибирские места, оставив тех из семейства, кто обратится к православию под надзором местного духовенства. А самих стариков едва ли уже можно образумить. Корнеев сильно винит священника Дмитриева, будто бы сей сообщил ему спасенную заповедь, которую он держит доселе, и когда будто бы Корнеев обронил ему: «Почему же ты, зная спасенную заповедь, не хочешь спастись ею?». Священник отвечал: «Ты слушай то, что я тебе говорю, а на мою жизнь не смотри». Трудно поверить этому. Может быть, какое-нибудь неосторожное выражение касательно милосердия Божия было так несчастно перетолковано крестьянином. Многие о Дмитриеве отзываются как о священнике умном. Его сбил с толку покойный его товарищ – сутяга Турминский, как это видеть можно из дела о шешминских расколниках, переданного на время из Казан[ского] губернского правления в Чистопольское духовное правление.

Чуваши были обращены в христианство наскоро, по распоряжению правительства, а не по внутреннему убеждению в христианстве (некрещеные чуваши Биляр-Озерского прихода отвечают будто священникам, когда сии убеждали их принять христианскую веру: «примем вашу веру, коли это будет угодно царю»). Потому они не оставили своего язычества, но соединяют его с христианством. Впрочем, вероятно, строгая взыскательность духовных сделала простаков чуваш

³¹ Слово написано неразборчиво.

чрезвычайно осторожными, и от них трудно вызнать их народное языческое учение и обряды. Оттого нет доселе полного и исторического изложения религиозных понятий чуваш. Небольшая брошюрка «О религиозных поверьях чуваш» протоиерея Вишневого заключает сведения, имеющиеся об этом предмете, но едва ли исчерпывает его. При помощи этой брошюры и немногих собственных наблюдений постараюсь представить краткий очерк чувашской религиозности. Главное и единственное, что чуваша имеют у себя в виду и чего желают, есть жизнь семейная, изобильная, приятная. Поелику такая жизнь требует средств – земных благ и распатывается или даже разрушается различными несчастьями и так как благоприятные и неблагоприятные обстоятельства большею частью не во власти человека, то чуваш признал существование благодетельного Бога с окружающими его существами и злого Шайтана с клеветами его, и начал жертвами и молитвами тому и другому обеспечивать блага и ограждать от несчастий свою жизнь. Земледелие, скотоводство и пчеловодство составляют источник богатства для чуваша, и они же – почти исключительный предмет молитв. Вот одна молитва, которую мне сказал старик-чувашин: «Боже, не оставь, помилуй! Боже, здоровье дай! Боже, скота дай и ему здоровье дай! Землю обсеять и урожай хлеба дай! Семи сортов хлеба дай! Семи сусеков хлеба дай! Шести кочих пчел дай!! Дай, Боже, чтобы один конец их был на вербе, другой – в улье» (т.е. чтобы пчелы во время весеннего полета на добычу, когда они большею частью берут с вербы, составили непрерывную вереницу между вербою и ульем, чем означает и множество пчел, и дружная работа их). Подобные молитвы произносятся при разных случаях. Эти молитвы взываются к Верховному Богу. В отвращение несчастий приносятся жертвы и читаются молитвы Шайтану. Последние жертвы совершаются большею частью в священных рощах, в которых, по понятию чуваш, поселился злой дух, и из которых он имеет и близость, и удобство вредить жителям ближних селений. Таким образом, чуваша ограничиваются только нуждами и интересами житейскими, относящимися к чувственной природе человека, но нисколько не возбуждают в них интересы духовные. Кажется, у них нет понятия об ответственности человека пред Богом за худые поступки, т.е. о грехе, о вменяемости его человеку. Поэтому в чувашах христианству не к чему привиться: христианство требует отрешения от чувственности и особенного развития духовной стороны человека, а чуваша слишком чувственны, слишком неразвиты; притом они не могут понять существа и потребности искупления. Словом, чуваш должно считать младенцами, не доросшими до понятий христианства. Считаая Верховного Бога благим, чуваша не так заботятся об умилостивлении Его, как об умилостивлении злого и мстительного Шайтана. От этого последнего они стараются отделяться и ласкою, и грубостью. Задабривают его жертвами, а в великий пяток с шумом изгоняют его из деревни, погоняя его дубинами и кнутами. Страх чуваш в отношении к Шайтану так жив и силен, так неотразим, что они говорят священникам, когда сии убеждают их бросить жертвы Шайтану: «никак нельзя это сделать, Шайтан погубит нас». Этот суеверный страх поддерживается многими рассказами. В одной деревне жил молодой парень-чуваш, он решился совершенно отстать от народных суеверий и быть христианином вполне исправным. Женился. Жена зачала и умерла.

Женился на другой – женщине железного здоровья – и та умерла. Он женился на третьей, и она начала сохнуть. При каждом из означенных несчастий старики и старухи твердили ему, что это дело Шайтана, который за упорство погубит его до конца. Перенеся мужественно два удара, чуваш не устоял против третьего, – обратился к кереметям. Жена выздоровела, и он жил счастливо с тех пор. Еще был случай: целая деревня чувашская после многократных увещаний своего священника решила бросить свою веру. С того времени и Шайтан начал являться им в разных видах; сперва в виде черной свиньи он отбивал ворота, но не отбил, потом в виде черной лошади отбил копытами ворота, но не смог ворваться в избу, наконец, явившись в виде черного медведя страшной величины, ворвался в избы, и в какой избе он ни побывает ночью, там к утру непременно покойник. Это его посещение каждую ночь продолжалось очень долго, пока чуваша не обратились снова к старой вере. Говорят, будто бы за посещение деревень в кереметьевых (шайтановых) рощах виновные испытывали страшные наказания. Чуваша не позволяют себе оскорблять кереметей даже бранью, ссорами и грубыми словами. Уверенность чуваша в действительности своих жертв Верховному Богу также полная. Один чуваш, старик, когда после засухи пошел дождь, сказал мне: «вчера три деревни такие-то молили Бога по-нашему, вот Бог и дал дождь»).

Чуваша убеждены в том, что со смертью человек не уничтожается, но они и за гробом представляют человека с той же чувашской природою, с теми же потребностями, какие они имеют здесь. Богатые здесь – и там будут богаты, бедные – бедны и там. Мертвецов чуваша снабжают [...] ³² и деньгами, и разными нужными для ремесла инструментами.

Хотя в настоящее время все чуваша именуются христианами, однако же (исключений, как говорят, весьма немного) они почти все не оставляют своих национальных поверий, и это очень естественно. Христианство дано им только в его внешности. Христианские обряды при чувашском взгляде религиозном – какая странная смесь! Не удивительно, что чуваша к этому не имеют сочувствия и расположения искреннего. При какой-нибудь тяжелой болезни чуваш просит священника, потому что станковые приставы зорко следят (для своих целей) ненапутствованных мертвецов, а не потому, чтобы чуваша сколько-нибудь понимали важность напутствования в отношении к загробной участи умерших. Также, по какому-то случаю, чуваша считают неизбежным крещение младенцев. Но они не понимают и не исполняют покаяния, причастия св. Тайн (священники, зная неусердие чуваша к причащению, приказывают им являться с крещаемыми детьми в церковь пред литургией, для того чтобы по крещении младенца можно было приобщить. Иначе уже с ним чуваша в церковь не заманишь). Сами чуваша в церковь почти никогда не ходят (оттого в чувашских приходах кошелековая сумма должна быть ничтожна. Свечная может быть довольно значительна потому, что йомси ³³ иногда указывают ставить свечи пред иконами). О погребении при церкви или на христианском кладбище, при совершении христианского чина погребения

³² Слово написано неразборчиво.

³³ Йомси – служители традиционных религиозных культов у чувашей.

не родят. Впрочем, чувашаи, испытав много неприятностей от причтов за свою старую веру, стараются скрываться и лавируют, смотря по обстоятельствам. Если нет никакой возможности ускользнуть от зоркости священника или если священник настаивает, чтобы чувашаи исполняли известный христ[ианский] обряд, они исполняют (об усердии уже можно думать, каково оно). А если безнаказанно или втихомолку можно совершить свое, либо пренебречь христианское, то они неопустительно пользуются случаем (поэтому-то священники жалуются на нынешнее отдаление при каждой деревни кладбища, при которых трудно и даже невозможно уследить, каким образом совершается погребение чуваш; потому что по отдаленности некоторых деревень от сел священники дозволяют погребать мертвецов самим чувашам, а погребальное действие причт церковный совершает после, над зарытыми уже могилами). На этом, без сомнения, основании преосвященный Владимир приказал исповедовать и приобщать чуваш запасными дарами в собственных их селениях. Иначе они совершенно оставят эти необходимые таинства. Очевидно, это сделано из снисхождения к детскому состоянию чуваш (ведь детей малолетних приобщают же насильно), хотя отчасти как бы унижает святыню таинства. При исповеди чувашаи большею частью запираются в грехах или же бывает так, что при выходе от священника первого исповедавшегося у него спрашивают, о чем спрашивал его поп, что он скрыл и в чем повинился. И после сего все говорят в одно, то что как при судебном допросе. Отсюда видно, как необходим для этих младенцев в вере и по душе постоянный надзор, а следов[ательно], возможная близость пастухов.

Духовные пастыри должны бы первоначально озаботиться развитием душевных сил и потребностей в чувашах, развитием в них общечеловеческих понятий, если хотят, чтобы они были ревностными христианами. Между тем духовные пастыри (не все, конечно, и, дай Бог, чтобы весьма немногие) почти не обращают своего внимания на это важнейшее дело, а стараются только, чтобы чувашаи не приносили своих жертв и совершали христианские обряды. Вот образ их, который, хотя, может быть, редкий и даже единственный в своем роде, характеризует и метод пастырей, и религиозность пасомых. Однажды священнику дали знать (это мне рассказывал сам священник Тринитатов села Кошек Спасского уезда), что чувашаи в таком-то месте, в глубоком овраге среди леса совершают свое богомолье. Едва мог он найти это место: так далеко хотели скрыть от посторонних глаз молельщики. Священник с угрозой закричал: как вы смели делать это после того, как я вам запретил! Чувашаи оробели и с выражением страха сказали: «виноваты, бочька! Мы собрались Бога молить. Мы давно уже не делали этого; теперь только это сделали. Шайтан смутил».

Мне представляется весьма интересным в психологическом отношении, а в отношении человечности самым жалким этот случай, когда человек и благоговееет при известном действии как пред святынею, и старается скрыть его, и робеет быть застигнутым врасплох, и сам обличает себя, даже винит соблазнителя Шайтана в том, что он совершает, по своему глубокому убеждению, дело святое. Вот при каких обстоятельствах процветают религия и нравственность!! Священник стоял на своем, стараясь встревожить и запугать чуваш как можно более.

Кончилось тем, что он оставил их в покое за что-то. Угрозы были страшные, а не было объяснено, почему их богомолье незаконно и грешно, и даже дозволено было докончить его.

Из описываемого мной обстоятельства видно, что чуваша имеют глубокую расположенность к своей старине, от нее ждут пользы и боятся ее оставить. Миссионер, между тем, объясняет их привязанность к своей старой вере тем, что после каждого богомолья они едят и пьют жертвенное мясо и пиво. Но разве они не видят, как кутят православные в неделю Пасхи, в дни храмовых праздников и пр. и, однако же, не прельщаются этим (так, на Петров день русские кутили, а чуваша нет). Вот вся беда наших миссионеров, что они слишком легко и мелко судят о узах, связующих иноверца с его древнею, национальною верой.

При расположенности к своей национальной вере (чуваша едва ли не считают религию принадлежностью только народной, а не общечеловеческою. Странно, что они от татар, напр., заняли чисто магометанские названия и назвали ими свою идею) и нерасположенности к христианству. Чуваша должны быть естественно снисходительны и даже ласковы и щедры к священнику, который был бы небрежен, смотрел бы на них сквозь пальцы, а главное, поил бы их пивом – этим идолом чуваш. Будь же священник трезвый и не доходил с ними до формальности, строгий и всегда готовый угостить моралью – такой человек покажется слишком тяжел для чуваш. Священник Петозов (теперь кутушский Чистопол[ьского] уезда, а прежде сарминский Ядринского) говорил, что первые его прихожане-чуваша лет десять не могли его терпеть; наконец-то расположились к нему весьма хорошо. Усилия вразумлять их принесли некоторый плод. Теперь в Сарме нет Петозова, и я думаю, что другой человек опять встретил в ней ту же недоверчивость, то же нерасположение, как и Петозов вначале. Что же вышло? В Сарме просвещение чуваш, несколько упрочивших, было должно приостановиться или совсем уничтожиться, а в Кутушах Петозов должен бороться с нерасположенностью и недоверчивостью прихожан, и не может быть, по крайней мере, теперь им полезен так, как был бы в Сарме. Потому менять священников в чувашских приходах должно крайне осмотрительно, причем им с большей осторожностью должно пользоваться мнением прихожан-чуваш, а больше личным усмотрением.

Чуваша закамские все более или менее умеют [говорить] по-русски, кроме женщин. В приходе вишневополянском я встретил женщин, которые ни слова не понимали по-русски, а в Кошках все женщины довольно разумеют по-русски.

Мордва более обрусела, нежели чуваша. Язык их остается еще в домашнем употреблении. Они, за исключением малолетних, прекрасно говорят по-русски. В Юркулях женщины носят даже русский костюм. Хотя старухи сильно волнуют против нововведений из призрения к старине, но дух времени увлекает мордовскую молодежь к цивилизации. К церкви мордва усерднее русских. Но и у них видится старина в религии. В Юркулях, когда я там был, мне сказал хозяин мой, что старики и старухи пошли Бога молить по-своему о дожде. В Кутушах (тут мордва грубее) мордва приставала несколько раз к священнику, чтобы он дозволил им просить о дожде, [принести] быка на жертву и были крайне недо-

вольны им за то, что он не согласился на их просьбу и даже при разных случаях внушал им, что их затея противозаконна и нелепа. Были слухи, что эта мордва потихоньку принесла жертву.

Касательно татар крещеных и отпадших к написанному о них прежде должно присовокупить следующее:

За Камой есть несколько деревень, занимаемых исключительно старокрещеными татарами, а именно: Тавели Ямашского прихода, Нижняя Никиткина³⁴ Шешминского и Лебедино³⁵ близ Камы. Эти старокрещеные таковые же, как старокрещеные Лаишевского и Мамадышского уездов. По замечанию духовных, они не расположены к новокрещеным. В Шешминском приходе, где старо- и новокрещеные живут почти рядом, не было почти ни одного случая, когда бы они вступали между собой в брачные связи. В отношении к христианству они хотя и не совсем искренны, но не дают повода думать, чтобы когда-нибудь отпали.

В Биляр-Озере от жены свящ[енника] Каксарова, вдовы покойного священника, я слышал нечто о том, как миссионеры архимандрит Гурий и прот[оиерей] Орлов обращали в христианство назад лет 16 или 17. С самого начала они объявляли цель своего приезда и навестили татар и чуваш. При встрече с инородцами старались всячески их склонить к крещению, особенно посулами и льготами, обещанными за крещение. Доводили человека до того, что у него голова шла вкруг от миссионерских резонов – и лишь только он давал согласие, тотчас его крестили. Крещение не откладывали потому, что в таком случае новый прозелит мог раздумать и отказаться от крещения. Так однажды и случилось. Несколько татар, уступивших увещаниям миссионеров на квартире у них, отпросились за чем-то в свою деревню, и уже ничем не могли склонить их снова к принятию крещения. О.Гурий возил с собой мешки пряников и крестиков, и этими подарками частью привлекал детей к крещению, частью в крещеных уже детях старался возжечь и поддержать православие. Таким обр[азом], крестили обыденно. Попова дочь малолетняя была восприемницею, протоиерей – восприемником. Архимандрит крестил, и при сем радость миссионеров выражалась иногда в насмешливых шуточках. Несколько десятков татар было крещено, несколько даже обращены. В обращении чуваш миссионерам помогал священник, у которого они жили, хорошо объяснявшийся по-чувашски. Его труды приняли на себя миссионеры. Теперь будто бы крещеные в то время татары все отпали, остались только чуваш. Об Орлове я не раз слышал, будто он всех почти крещеных татар, обращенных кем-либо из причтов его благочиния, официально выдавал за им самим обращенных. От этого-то, вероятно, число обращенных им так значительно и в его формулярном списке.

Что отпадения были явлением неслучайным, не неожиданным, не отвержением того, во что хоть несколько времени веровали бы крещеные, а необходимым и естественным обнаружением давно таившейся у них в душе, или лучше официальным объявлением бывшего явным, но только неофициально, – в этом

³⁴ Деревня Чистопольского уезда Казанской губернии.

³⁵ Деревня Чистопольского уезда Казанской губернии.

уверены и уверяют все тамошние духовные. Даже миссионер Орлов говорит, что «нынешние татары отпадают потому, что их деды и прадеды крестились от нужды или другой какой-нибудь беды». Посторонние причины отпадений, указываемые пр[отоиереем] Орловым, как, напр., печатание Корана, частью не нужны и излишни для того, чтобы отклонить от христианства людей, которые к нему никогда никакого расположения не имели, частью по безграмотству крещеных малодействительны. Другая причина есть будто бы совращение крещеных какими-то муллами, тайно рассылаемыми от уфимского муфтия, но это не доказано, хотя протоиерей и уверяет, что об этих совратителях ему донесли некоторые из татар же, которые их развозили. Быть может, заботливость о собственной своей репутации и как благочинного и миссионера в местах, преизобилующих отступниками, заставляет рассудок о.Орлова изощряться в изображении подобных посторонних причин. И то не совсем ложно, что духовные или не заботились об утверждении новокрещеных татар в христианстве, или даже своими поступками подавали повод новокрещеным презирать и себя, и святость христианских учреждений. В этом отношении один откровенный чиновник, пожилой человек, старожил деревни Тимошкиной³⁶ близ Кутуш, Рождественский рассказал мне очень много анекдотов. Отзывы некоторых лиц об этом человеке как об охотнике преувеличивать и все касающееся духовенства представлять в черных красках, и самая чрезмерность нелепостей, какие он возводит на духовных, заставляют сомневаться в полной истине его рассказов. Но, главное, в них, должно быть, справедливо именно что духовные были и небрежны, и неосторожны пред новокрещеными при пасхальных и т.п. ходах с крестом и при исполнении церковных треб. Я от духовных слышал, что прежние священники за деньги освобождали новокрещеных от христианских обрядов, а писали их православными христианами. Говорят, будто были и такие священники, которые продавали новокрещеных девиц за некрещеных татар, взяв за девицу рублей двести, триста. Все это не повсюду, по местам было, естественно, нисколько не способствовало к утверждению татар в христианстве³⁷.

Итак, нет никакого сомнения, что новокрещеные татары никогда не были привержены к христианству и если до времени исполняли его обряды, то наружно, а больше не исполняли, а только числились исполнявшими их. Но из указа Св. Прав[ительствующего] Синода об учреждении походной миссии видно, что наше правительство совсем иначе понимает дело. По его мнению, крещеные татары были действительно хорошими христианами, но одна только³⁸ жадность священников при требоисполнении вынудила их отпасть от христиан-

³⁶ По всей видимости, речь идет о с.Старое Тимошкино Чистопольского уезда Казанской губернии.

³⁷ Авт. сн.: Верхняя Никиткина отпала не так давно, а шешминские старожилы уверяли меня, что они и прежде хотя крестили детей и пр., но не держали христианских постов, тайно содержали у себя муллу.

³⁸ Авт. сн.: Священники брали много денег не за исполнение треб, а за неисполнение их.

ства. Следовательно, если христианские требы будут совершаться совершенно без[воз]мездно, то татары опять в скором времени возвратятся к христианству. Из такого силлогизма и вытекло заключение прямое, что нужно и достаточно устроить походную церковь и при ней священника, дав ему возможность не брать за требы ни копейки. Так как это заключение выведено из фальшиво построенных посылок, то, очевидно, и оно несправедливо. А на самом деле такой походный исслед[ователь], не могущий ознакомиться с своим обширным приходом, священник, дай Бог, чтобы окрестил хоть десятую долю младенцев. Его услуги и даром не примут татары, считая их ненужными, даже вредными для души, и при его посещении скроются все, до кого касаться будет его посещение. К нему не придут с просьбою, чтобы совершил требу, а он сам должен отыскивать нуждающихся в требе, а где искать их, когда они не значатся ни в каких документах? Расспросы односельцев и домашних могут быть бесполезны. Самое лучшее место жительства для миссионера есть Нижняя Никиткина. От нее недалеко Шешма, село с церковью, в версте – Верхняя Никиткина – деревня, населенная отступниками и еще колеблющимися (в этой деревне есть чуваша, отпавшая в магометанство, и две русские женщины тоже отпали в магометанство, одна вслед за своим мужем-чувашем, а другая – глядя на первую, которая была ее сестра. Они совершенно отатарились; на следствии должны были объявить свое русское происхождение. К сожалению, я не смог отыскать и расспросить их). Таким образом, он имел бы там под руками татар различных сортов. Пособие им, по крайней мере, одновременное действие учителей из кончивших курс академии весьма необходимо. Если же невозможно будет открыть подобные учительские, с приличными студентами с академическими правами, места, то, по крайней мере, было бы полезно применить в здешней епархии некоторых из студентов Казанской академии, занимающихся татарским и арабским языками. Это необходимо по ограниченности средств, какие имеет епархиальное начальство в своих руках по отношению к татарской миссии.

Начались отпадения. Вместе с казанскими новокрещенцами тронулись и новокрещены Оренбургской губернии, но там, как сказывают, распорядительное начальство мерами благоразумной строгости потушило едва вспыхнувшее пламя, и теперь там нет отступников. В Казанской же губернии исследование об отступниках производилось или слишком горячо, или совсем бессовестно. Лет за 5, либо за 4 отпала большая новокрещенская деревня Челны. Становой пристав, производивший следствие, весьма сильно нажился. Он приезжал сюда по несколько раз, и всякий раз уезжал с деньгами, которые уже заблаговременно приготовляли жители к его приезду. Такие злоупотребления, говорят, были не в одном месте, и они были еще там настолько, что чиновники за деньги давали отступникам наставления, как они могут поправить или протянуть свое дело и отделаться от духовных. После этого трудно было успеть увещаниями, сколь бы сии ни были красноречивы и сами по себе убедительны. Излишняя горячность тоже портила дело. Напротив, умеренность и сноровка оказывались полезными. Так, буддырьский благочинный рассказывал мне, что он со светским чиновни-

ком, умеренно и ласково поступая при следствии, в Верхней Никиткиной удержал душ до 70 в православии.

В настоящее время отступники ждут решения Царского. Священников, которые обращались было к ним с увещаниями, они отклоняли, сказав: «мы посмотрим, что наш царь скажет. Вы нас не беспокойте». Это ожидание, кажется, одушевляется надеждою на успех. Из деревни Камкины близ Студенца одна старуха – вдова муллы, ревнительница исламизма – высказала мне, будто у татар есть слух, что Государь хочет возвратить отступников в их веру. В подобные расспросы касательно этих слухов мне нельзя было пуститься. Один священник высказал догадку, основанную будто бы на достоверных слухах, что известный казанский капиталист Юнусов поддерживает отступников. Если это правда, то Юнусов может иметь сильное влияние и посредством капитала, и своею известностью при дворе. Я слышал, что какой-то купец (едва ли не Апанаев) и др. татары совратили в магометанство одного русского мальчика, бывшего у кого-то в приказчиках, и тайно отправили его в Бухарию. Об этом же я еще прежде в Казани слышал от одного татарина, но тогда не обратил внимания. Выше я говорил уже о никиткинских отступниках. Прибавлю еще, что в Старом Альметьеве есть старик, мулла Нигматулла, слывающий за святого ишана (т.е. человека, особенно посвятившего себя служению Богу и соблюдающего непрестанную чистоту), обладающий даром исцеления болезней посредством молитвы. К этому старику обращаются не только татары (которые и не знают, как и выразить свое к нему благоговение), но и русские. По словам болгарского священника, одна женщина его прихода страдала от змеи, которая приползала как будто бы во время сна. После всех напрасно испробованных над нею методов медицины она обратилась к означенному ишану, и он, дав ей испить воды, над которой прочитал молитву, исцелил ее. Я слышал и других обращавшихся за тем же к ишану. Еще недавно переведена на татарский язык форма, по которой царская фамилия поминается в церквах, для такого же употребления в мечетях. Есть ли это суеверие – как будто одних православных молитв недостаточно, или индифферентизм, или это необходимая жертва политике – как бы то ни было, но подобная вещь в глазах мусульман может представляться чем-то вроде признания их веры за истинную со стороны правительства. По крайней мере, такие суждения я слышал от одного татарина после того, как читались у них молитвы по случаю августейшего бракосочетания Константина Михайловича.

Мне случалось несколько раз слышать от татар вопрос, чем кончится дело отступников. Я отказывался совершенно несведущим [от] таких дел, как до меня нисколько не касающихся.

Татары имеют более усердия, чем русские, к распространению своей веры. Один священник говорил мне, что нет никакого поощрения к занятию обращением татар. «Я, напр., – говорил он, – обратил одного татарина так, что он и теперь держит нашу веру, мне за это ничего не было». Это я привел в объяснение того, как у нас мало интересуются миссионерством. Вообще, кажется, не в природе русского человека навязывать свои религиозные и какие бы то ни было убеждения. А татары меня несколько раз убеждали сделаться мусульманином. В этом отноше-

нии женщины гораздо откровеннее мужчин. Вышеупомянутая никиткинская старуха посулила мне гурий за принятие ислама и, не видя, чтобы я склонился на ее соблазнительные обещания, с настойчивостью говорила: «Учись! Учись, сын мой. Господь, которому принадлежат слава и честь, откроет тебе истину». [...]

Я сказывал выше, что священники, по собственному их уверению, всякий раз, когда обращались к отступникам с увещаниями, получали отказ, и их не хотели слушать. Впрочем, нельзя похвалить самих священников за миссионерское искусство. Живши долго у кутушского священника Петозова, человека, по моему замечанию, умного, по крайней мере ревностного, я не раз рассуждал с ним о том, как он обращается с отступниками, которых довольно у него в приходе, и как должно с ними обращаться. Он слишком черно думает о магометанстве и видит в нем своим предубежденным взором одни мерзости, одну грязь. А потому никак не может умеренно говорить с отступниками и с татарами о вере магометанской и ее основателе. Татары не станут слушать такого жестокого собеседника, который, не зная дела, только ругается. Татары вообще и отступники не совсем чуждаются священников. След[овательно], священники могли бы иметь какой-нибудь успех, или хотя только доступ к ним с религиозными разговорами, если бы не резко начинали свои беседы. С татарами, обладающими вообще склонностью к религиозным предметам, не слишком трудно завести разговор о вере. Я намерен описать один случай такого рода, бывший со мною. С кутушкинским священником я отправился в деревню Узееву³⁹ (кажется, Новую), где половина жителей чуваша кутушкинского прихода, а другая половина отпавших татар, принадлежавших другому приходу (помнится, сунчелеевскому). Пока священник занимался изысканием, нет ли требы какой, я пошел искать татар, но скоро возвратился на двор чуваша, к которому мы поставили лошадь. Здесь сидел один татарин той же деревни, человек пожилой. Он не обратил на меня большого внимания. Я отрекомендовался, что я путешественник (лицо уважительное в глазах мусульман), и между прочим пропустил несколько слов арабских, богословского значения и не общеупотребительных между татар, обнаруживших во мне знакомство с магометанской верой и книгами. Татарин приложил уши. Он сделался благосклонно внимателен ко мне. Потом он наговорил даже мне комплиментов.

– Понимаешь ли ты, что он говорит, – сказал он чувашу, обратившись к хозяину.

– Слушай, он говорит так, как говорят муллы наши два раза в год (в мечетях произносятся муллами нечто вроде проповедей в утреннее богослужение двукратных в году главных праздников мусульманских).

Потом, обращаясь ко мне, сказал: «Ты стоишь того, чтобы посадить тебя среди собрания людей и слушать. Жаль, что теперь народ в разброде». После сего он заговорил об отступниках сам, без моей помощи.

– У нас есть испорченные (т.е. крещенные), они просят, чтобы их уволили от русской веры в татарскую. Чем должно кончиться их дело?

³⁹ Деревня Чистопольского уезда Казанской губернии.

Я сказал, что не знаю и подобные дела меня не касаются. Но чтобы как-нибудь провести время, – продолжал я, – поговорим о сих делах.

– Какие они высказывают причины своего отпадения?

– Они говорят, что хотят держать веру магометанскую, потому что ее держали их отцы и деды; не хотят держать веры русской и потому, что не знают ее.

– Не мое дело судить, но я не одобрил бы этих причин, – сказал я.

– Почему?

1) Если они не знают русской веры, то не могут судить, хороша она или нет, а потому не имеют права отвергать ее. 2) Авторитет отцов и дедов в деле веры не уважителен и совсем неуместен. Эти два положения я долго и с разных сторон старался объяснить своему собеседнику, употребляя представления наглядные. Всего более я распространялся о важности и решительном влиянии религии на вечную участь человека и об исключительном единстве религии истинной, кроме которой – какая бы она ни была – все прочие суть ложные веры и гибельные. Отсюда я вывел заключение, что выбор религии есть очень важное дело и никак не должен зависеть от прихоти или примера других, что отступники, имея под руками две веры – русскую и магометанскую и желая выбрать из них одну, а другую оставить, должны вполне и точно узнать ту другую веру, не ограничиваясь своим умом, но советоваться с людьми рассудительными и понимающими дело из русских и татар, просить помощи божественной, сравнить потом мусульманские положения об известном предмете с христианскими положениями о том же предмете. Уже тогда, когда бы они нашли христианство гораздо хуже магометанства, имели бы они право отказаться от первого, сказав, что они не хотят держать христианство, потому что после долгого и тщательного рассмотрения его они убедились в его ложности и нелепости. Вот это было бы, по крайней мере, основательно. И я выставил напоказ несколько христианских нравственных положений, присовокупив: что в этих уроках дурного? Татарин слушал меня внимательно и соглашался в каждом моем положении. Правда, я не довел его до желания критически расследовать свою веру сравнительно с христианской. Он остался в своей полной уверенности в истине своей веры, но было бы странно надеяться в один раз возбудить дух пытливости в неподготовленной голове татарской. Когда я прощался с татаринком, то он сказал мне: не знаю, как тебя назвать, только русским тебя назвать грешно, потому что русский – тот же кяфир (т.е. богопротивный – самое бранное слово у татар).

Мне кажется, что от отступников слишком много требуют, когда вдруг заставляют признать ложность магометанства и истину христианства. Достаточно сначала склонить их к тому, чтобы обратили сколько-нибудь внимания к христианству. А этого достигнуть, кажется, невозможно.

В некоторых селах есть татары, переселенные за отступничество под надзор духовенства. Но сии переселенцы большею частью не живут в этих селах. Им потворствует и местное волостное начальство. Оно давало им билеты для жительства в других или своих природных местах. [...]⁴⁰ Священники не могут сле-

⁴⁰ Предложение написано неразборчиво.

дить за ними. В Матаках⁴¹ несколько человек таких переселенцев живут в селе, но не заводят никакой оседлости, не обрабатывают отведенных им полей, даже не нанимаются в месте житья в работники в один дом, а работают поденно, переходя от одного хозяина к другому и стараясь только о насущном пропитании и о самом необходимом платье, словом, они живут как нищие и не платят податей. Они очень кротки и послушны, отличаются добросовестностью в работе, но не хотят и слушать, когда предлагают им наставление о принятии христианства.

Не уплаченные переселенцами подати вносятся от целого мира или добровольно там, где волостные головы из татар-мусульман, или даже против воли, потому что недоимки спрашиваются с целого мира, а не с отдельных лиц. Головы из мусульман почитают делом богоприятным показывать такое снисхождение и поддержку отступникам. В селе Буддырь⁴², слышал я, переселенцы из отступников более или менее приобучились к христианству и к церкви, исключая одно семейство, которое поддерживается своим упорством в магометанстве главою – стариком. Эти переселенцы были оставлены в селе, и местный священник – благочинный занялся ими. Один из таковых во время богослужения прислуживает в церкви – подает кадило, приносит свечу и пр. О таких успехах буддырьских переселенцев я слышал от самого благочинного, но они подтверждаются отзывом чуваша Егора, который мне сказал, что они в вере все равно, что русские. Сам я в Буддыре не был. Отсюда следует, что эта мера – переселение отступников в русские села, – при внимательном наблюдении над ними священников может быть полезна, но нынче оказывается большею частью совершенно бесполезною. Между прочим, от злоупотребления сельских властей.

В деревне Бектемировой⁴³ матакского прихода живут русские и крещеные татары. Последние были отпадшими, но дали подписку держать русскую веру. Одного из таковых видел я. Я приехал к становому приставу в качестве гостя. Становой живет в доме этого татарина и, кажется, поддерживает его. На дворе было видно много женщин-татарок, и это, говорят, его жены. Мальчики – дети его бегают в тубетейках (тубетейке на голове крещеного я даю большое значение потому, что татары считают ее своею религиозной принадлежностью и оставление тубетейки равняют с апостазией). Сам хозяин, пожилой человек, носит короткие волосы и тубетейку, только при мне он скинул ее и говорил со мною и даже держал себя, очевидно, стесняясь. В той же деревне я видел кладбище татарское, отдельное от русского, на котором (татарском) крещеные погребают своих мертвецов. Священник Поликарпов говорил о них, что они всячески уклоняются от исполнения христианских обязанностей, что означенный выше татарин готов рассказать свои грехи (подобно как на исповеди), но без чувства согласия. От бектемирских крещеных духовные совсем отступились.

⁴¹ Село Спасского уезда Казанской губернии.

⁴² Село Чистопольского уезда Казанской губернии.

⁴³ По всей видимости, речь идет о деревне Среднее Биктимирово Спасского уезда Казанской губернии.

Столь дурное положение Закамского края есть результат действия разных причин, из которых важное значение имело духовенство. Я прежде указал это в рассуждениях крещеных татар. Теперь приведу еще один случай. В Вишневой Поляне был священник – Руфимский, по академии товарищ пр[отоиерея] Орлова, но выше его по списку кончивший курс. Он был человек умный, ученый, но несчастья в супружестве заставили его топить свое горе в водке – он сделался горьким пьяницей. Он принимал дела приказные, жил запанибрата с исправником, чувашки находили в нем в случае каких-нибудь бед и советника, и подпору. Ему давали много денег, часть которых платил он исправнику. Поэтому чувашки очень уважали его, а он доходил с ними до крайности. Например, однажды пьяный ехал он, привязав [...] ⁴⁴ на чуваша и похлестывая его кнутом. Он и когда приказывал крестить детей диакону, давши возглас к начатию чтения, тогда примолвливал (положим, что отец был Дмитрий): «Митька! Я засыпал, мели». И Митька начинал молоть.

В Вишневой Поляне я видел метрики старых времен. В них каждый месяц записано по одной, много по две, по три требы. Я не хочу утверждать, что это было везде, но такие крайние беспорядки совершались, их начальство нередко не замечало. Впрочем, впоследствии времени ⁴⁵ Руфимский был в Сидельнике на вакансии причетника, там он и умер в прошлых годах. Небрежность в чувашских приходах со стороны духовных до того, что чувашки не знали своих русских имен (отчего в духовных ведомостях происходят беспорядки и противоречия), не умели себя перекрестить.

Ныне нет таких колоссальных беспорядков, и самые усердные священники должны с большими усилиями и долгим терпением исправлять испорченное предшественниками. Чтобы это исправление шло безостановочно и должным образом, для этого первое условие то, чтобы епархиальное начальство нашло средства следить за жизнью и действиями причтов в приходах, даже самых отдаленных, и светом своего знания, внимания поощряло и обуздывало причты.

Нельзя не упомянуть, хотя мимоходом, о злоупотреблениях светского начальства, ближайшего к сельским жителям, потому что, думаю, эти злоупотребления весьма много удерживают ход христианского просвещения в селах. В глуши это начальство изобрело новые начала правосудия – оно смотрит на преступления как на источник доходов, а потому старается не уничтожить преступления и тем менее не давать повода к преступлениям (что было бы для них не доходно), но поддерживать их. Уверяю, что воровство, конокрадство, которое правительством так старается уничтожить, умножилось значительно. Преступления не преследуются по горячим следам, а заглаживаются его следы, чтобы можно было уклонить суд направо или налево, смотря по обстоятельствам.

Но что всего досаднее – эта систематическая бессовестность прикрывается личиной закона, деятельности беспорочной службы и нередко проявляется ци-

⁴⁴ Слово написано неразборчиво.

⁴⁵ Авт. сн.: В Кутушах я слышал, будто прежние священники присутствовали сами на богомольях чувашских, и те давали им шкуру жертвенного животного.

ническим самохвалством. Вот несколько фактов. У одного крестьянина становой в руках заметил фальшивую монету. Он пристал к мужику, зная, что он человек с деньгами, и отвратился от него, взяв более тысячи рублей! После сам он со значительной, самодовольной миной приговаривал: «Это было, да докажи – вот в чем сила!» У чуваша без вести пропала племянница, взрослая девица, и найдена мертвой в землянке в том же селе. Наехал суд (становой сам пьяный и с пьяной, бурливой ватагой писарей), освидетельствовав труп, нашли следы убийства; соседей, что побогаче, заковали в кандалы и засадили под караул, труп велели вынести на снег. Это были Петровки. Сами уехали. Недели три гнил труп. [...]»⁴⁶ Становой со своей челядью напал как саранча на село. Он совершенно разорил дядю убитой девицы и многих соседей, так что они остались в одном кое-каком платье, а все прочее должны были продать за бесценок. Не знаю, чем кончилось это дело. В деревне Тимяшевых Биляр-Озерского прихода один чуваш думал выдать свою дочь за молодца, за которого девица шла с неохотой. Однако ж жених и невеста явились к венчанию в село. Но так как они приехали часов в десять вечера, в заговенье⁴⁷, то и должны были возвратиться необвенчанные. И к этому совершенно пустому обстоятельству прицепился было становой пристав.

Состоятельные крестьяне мало-помалу разоряются в последние годы, еще неурожаем помог становым [...]»⁴⁸. Только неразвитость и тупость мужика [способствует тому, что он] без ропота переносит свое горестное положение.

Итак, Казанская епархия, судя по ее закамской части, представляет собою вид больного тела, которого язвы сколько многочисленны, сколько же разнообразны и которые должно врачевать вдруг во всех частях. У постороннего зрителя, быть может, даже недостает бодрости и терпения, чтобы не отвратить своих врагов от этого труда, но, без сомнения, не так поступит этот архипастырь. Врач апостольский – пламенной ревности и многолетним опытом стяженной мудрости, которые Промысел поручил ему, без сомнения, он не отступит от него, но с полным вниманием и участием всмотрится в разнообразные его язвы, изобретет приличное и в возможной степени благонадежное врачевство, приищет добрых сотрудников себе и постоянно, неусыпно будет руководить их неопытность своими советами и наставлениями. При таковых заботах и содействии всеильной благодати Божьей – можно надеяться, восстанет здесь этот больной.

Казанская епархия очень разнообразная по состоянию своих приходов. Тогда как в губерниях близмосковных, исстари русских, каждый почти приход можно принять за образчик или тип всех других в Казанской, нельзя судить по одному приходу о другом. Здесь множество разных элементов входит в состав приходов: чуваша, черемисы⁴⁹, вотяки⁵⁰, мордва, татары старо- и новокрещенные, отпадшие татары, русские православные и русские раскольники всевозможных толков. Каж-

⁴⁶ Предложение написано неразборчиво.

⁴⁷ В последний день перед началом поста.

⁴⁸ Слово написано неразборчиво.

⁴⁹ Черемисы (уст.) – марийцы.

⁵⁰ Вотяки (уст.) – удмурты.

дый из этих элементов варьируется в разных местах по степени близости и удаленности от православия. Потом в приходах могут находиться означенные элементы поодиночке или в соседних по два-по три и более в разных пропорциях. Вот причина разнообразия приходов Каз[анской] епархии. Без сомнения, чтобы причты, которые составляют главное средство в просвещении прихожан в селах, наиболее достигали своей цели, они должны как можно лучше быть прибраны и прикреплены к состоянию своих приходов, а не брошены на удачу. По необходимости в каждом человеке больше или меньше односторонности; одно известное лицо может быть в таком-то приходе совершенно неуместно, бесполезно, в тягость себе и другим, а в другом приходе то же лицо будет у места, а потому употребит с пользою свое дарование и труды. Потому епархиальное начальство должно хорошо, и что вполне всего совершенно правильно, знать состояние приходов своей епархии, равно и отправлять туда уже имеющих там духовных лиц. Такие мысли довели меня до пожелания о епархиальной статистике. Порядок ее может быть, напр., следующий:

Классификация приходов по управлению.

1. Каз[анская] духов[ная] консистория.

Подробная характеристика ее членов и канцелярских чиновников в отношении к тому, кто из них к чему способен.

В непосредственном заведывании консистории такие-то благочинные..., их характеристика.

В этих благочиниях состоящие приходы.

Каждый приход должен описываться подробно и всесторонне, принимая за точку зрения христианское просвещение его. Указать удобства и препятствия к тому, как от местности зависящей и от жителей постоянных там и случайных, именно: кроме села, надо жителей подробно описать, все относящиеся к нему деревни и их жителей – какого они происхождения (татары, русские и т.п.), каковы по отношению к православию – их усердие к нему и постижение его. Если не расположены к православию, то как и почему, какие причины поддерживают их упорство против православия.

Вот, напр., в Кутушском приходе одно семейство, неблагоприятствующее успехам тамошней церкви. Это близ Кутуш живут кузнец, его жена и брат его. Кузнец приехал из Козьмодемьянска, где, как слышал, все жители заражены расколом. Жена кузнеца наиболее предана расколу, брат его сколько глуп, столько же дерзок. Однажды свящ[енник] Петозов заказал починить ему повозку. Прошел срок, а мастер не принимался за дело. Прошло еще два, три срока, он только манил обещаниями сделать. Наконец, священник, удосужившись, сам отправился, чтобы при нем был выполнен его заказ. Тут в виду мужиков прихожан – чуваш и отступников кузнец [...] ⁵¹ на него, ругая не лично его, а попов, как только можно грубее. Брат его часто берется быть восприемником у чуваш.

Я выше заметил, что чувашаи уклоняются от причащения. Чтобы дети их остались некрещеными, не приобщенными, а может быть и без этой цели, а просто по небрежности, чувашаи являются с детьми до крещения, после обедни

⁵¹ Слово написано неразборчиво.

или во время [н]ее. Священник хоть и уступает таким безвременным просьбам, опасаясь, чтобы чувашки, получивши отказ, не имели повода уклониться совершенно от крещения, но делает внушение каждый раз, чтобы знали время, когда являться с крещальными детьми. При этом злонамеренное и грубое вмешательство означенного мещанина портит все дело. В приходе чувашском и мордовском наполненном, это весьма вредно. В епархиальной статистике подобные обстоятельства не должны быть опускаемы.

Описание прихода тогда будет полно, когда с определенностью можно будет узнать его религиозное состояние и религиозные потребности, т.е. сколько он успел в православии, в просвещении и нравственности и что недостает ему до полного совершенства, и какими средствами это совершенство должно быть упрочено и ограждено от неблагоприятных для него обстоятельств. Отсюда будет видно, каков должен быть в этом приходе причт и чем должен он заниматься. Затем, каков причт, особенности священника по жизни, по образованию и по способу и усердию в занятии с прихожанами, и по успешности и безукоризненности его действия с указанием причин той и другой.

При описании приходов не должно опускать иноверных селений и жителей, внутри них находящихся.

Описав по порядку приходы, непосредственно подчиненные консистории, должно перейти по очереди все духовные правления.

Весьма важно проследить при этом пути, по которым совершается переход заблуждений раскольников и другого рода, должно указать и главное его лицо, и главных ревнителей такого рода заблуждений, способы и степень усилия, с каким действуют сии ревнители. Это важно потому, что дает возможность противопоставить благонадежнейшие меры разливу заблуждений в тех именно пунктах, где они, эти меры, всего нужнее и успешнее.

Из такого подробного описания приходов должно извлечь общие выводы, что в Казанской епархии есть такие-то раскольники, отпадшие и другие виды жителей. Обо всех прочих видах порознь составить подробное и точное описание, разумеется, с точки христианско-полемиической. Эти сведения, весьма полезные для здешнего духовенства, должны быть преподаваемы в семинарии вместо обыкновенных бесполезных полемик. При поступлении на приход нового священника епархиальное начальство должно сообщить ему подробные сведения о приходе и дать наставление, как он должен вести и действовать в нем.

Из видимых мною священников есть очень хорошие, есть и очень дурные. Но больше ни то ни се.

Прежде всех я должен обратить внимание начальства на священника села Студенца Александра Бузановского. Он кончил курс 1844 г., переведен сюда из Чебоксар года два тому назад. Приход его состоит из села, в котором несколько помещичьих семейств и их крепостные крестьяне, из деревень чувашских, несколько отпадших татарских семейств и несколько раскольников. Большинство составляют чувашки. Бузановский свободно говорит по-чувашски. Лишь только я отрекомендовался священнику и сказал цель своей поездки – изучение татар, он вдруг заговорил о ближайших татарах, об отпадших, потом перешел к приходу.

Беседа его особенно понравилась, когда я просил его прогуляться со мною по живописному берегу Черемшана. Он человек молодой, пылкий, совершенно трезвый, свои обязанности усвоивши не только умом, но и сердцем. Видит он множество недостатков в своем приходе и хотел бы исправить их, но препятствия останавливают его. Напр., из помещиков вялая тупость их крепостных людей, невежество чуваш, неприступное упорство отступников, грубое противодействие со стороны причта, наконец, невольные вопли жены – женщины молодой, но уже в значительной степени расстроенной ревматизмом, обремененной обязанностью вести хозяйство и нянчиться с двумя малютками без пособия прислуги, – жены, почти совершенно оставленной им для прихожан в страшное время холеры и нередко оставляемой в обыкновенное время. Все это иногда [...] ⁵² вдруг нападает на него, нарушает его самые задушевные планы и доводило его до того, что душою его овладевало, по его сознанию, отчаяние, и с большим трудом он мог себя ободрить. Много должно было скопиться на его душе и, тем более, тяготить его, что ему некому было высказать своих чувств. Но вот по собственному выражению – Бог послал ему слушателя, оказавшего к нему полное внимание и воодушевление, и участие – не удивительно, что речь его лилась рекою до глубоких сумерек. Признаюсь, я сильно был заинтересован и тронут его рассказом – и я, грешный человек, помнится, не без искренности старался воодушевить его мыслью, что чем труднее подвиг, тем славнее он, и что промысел не оставит его святого усердия без своей благодатной помощи.

Главною своей обязанностью он считает просвещение и назидание прихожан и исполняет ее с полным и постоянным усердием при всяком случае. А именно, не только при совершении литургий, но и молебнов он старается строго выполнять устав, внушая причту, привыкшему к беглости и нерадению, чтобы совершали это со вниманием и сколько-нибудь понятно для прихожан, во время ходов с крестом на Пасху, на Богоявление и пр. Он заботится при такой же отчетливости соблюдать в причте трезвость и благочестие; кроме того, не соглашается с причтом ходить с молебнами по приходу в какие-нибудь языческие праздники, особенно во время Семика ⁵³, которые чувашаи празднуют с большим энтузиазмом и который доставлял прежде духовным большой доход (Бузановский решительно отказался от незаконных указов, считая противным совести связать церковными службами языческие привычки и празднества). Все это вооружает против него причт, особенно диакона, привыкшего к выпивке и иногда позволяющего себе грязную короткость с чувашами и внушающего им, что были прежде попы лучше нынешнего да не [...] ⁵⁴, как он ⁵⁵. Священник приучает

⁵² Слово написано неразборчиво.

⁵³ У народов Среднего Поволжья – праздник поминовения усопших. У чувашей-христиан и кряшен приурочивался ко дню празднования св. Троицы (отмечался на 50-й день после Пасхи).

⁵⁴ Слово написано неразборчиво.

⁵⁵ Авт. сн.: Однажды, наконец, к Троицыну дню приехали чувашаи венчаться. Священник уговорил их ждать понедельника. Так как, по обычаям чуваш, им стыдно было

прихожан ходить в церковь, при требоисправлениях внушает им понятие о важности этих священнодействий и о благоговейном принятии оных. Особенно он усиливает свою назидательность в важнейшие мгновения исповеди, а кроме того, что он пред исповедью говорит общие поучения о необходимости и существе этого таинства, он не может не заговориться и при частной исповеди, и он замечал, что иные прихожане выходили растроганными.

Понимая необходимость воспитания малолетних, священник обращался к одной помещице-старушке, чтобы она приказала своим малолетним крестьянам учиться у него грамоте, но она отвечала, что без того крестьяне ее довольно грубы пред нею, а сделавшись грамотными, они вовсе не будут смотреть на нее. Когда благочинный Полиновский (из Булдыря) объявил всенародно указ епархиального начальства о заведении священниками частных школ для научения юношества, священник с настойчивостью обратился к чувашам. Однажды со мною ходил он в деревню Борискину для убеждения одного чуваша, чтобы отдал в учение своего сына, но напрасно он и я старались уговорить чуваша. Впрочем, священник все еще не оставил надежды успеть в своем намерении. Он решается на успех ездить в Борискину. Этот чуваш высказывал обыкновенные [...] ⁵⁶ возражения против грамотности, которые я изложу ниже. Он (священник) гораздо более занимается с чувашами и уже видит некоторый плод своих усилий. Я заметил, что к чувашам он очень применителен и его уважают. Так, чуваш, у которого мы были вечером нежданные, поставил для его угощения хлеба и меду. С помещиками он не сближается потому, что, бывая на их милости и дозволив себе одолжиться ими, опасается он стать в затруднение, если бы помещики потребовали от него чего-нибудь не согласного с его обязанностями. (Напр., один помещик из деревни приходской запиской просил священника повенчать своих крестьян и потом приехать к нему отобедать. Но крестьян не повенчал священник, потому что они были разных (не его) приходов, и к помещику не поехал, потому что собственные лошади были заняты работой. Помещик остался недоволен священником).

Итак, этот молодой священник, мало-помалу привыкши к приходу, причувствив к себе своих прихожан, может быть со временем весьма полезен для них. Желательно, чтобы он изложил на бумаге свои планы и успехи, а также неудачи. Мне кажется, было бы весьма ободрительно для священника и поучительно для других если бы епархиальное начальство чем-нибудь (напр., подарком нескольких полезных книг, – у него нет никакой библиотеки, а церковь, как он говорил, бедна кошельковой суммой) выразило бы свое внимание к его трудам и удовольствию.

Другой пример добросовестного и ревностного исполнения священнических обязанностей представляет священник села Кутуш Петозов. Он средних лет, служит лет 16-ть или более. Долго жил в чувашском селе Сарме Ядринского уезда, потом в Елашах Казан[ского] уезда, наконец переведен сюда. По-чувашски знает очень хорошо и много занимался переводами (у него, между прочим, пе-

возвратиться в свою деревню невенчанными, то они решились дожидаться в селе, и благодушный диакон же им говорил, что прежде венчали, не разбирая времени.

⁵⁶ Слово написано неразборчиво.

реведена большая часть сочинения преосвященного Камчатского «Путь к царствию небесному»⁵⁷ (кажется, так). (А благочинный Орлов будто бы отметил его, что такой-то во исполнение архипастырской воли изучил язык чувашский, а между этим отзывом и объявлением архипастырской воли расстояние не превышало двух недель. Точно также отзывался благочинный о другом кутушенском священнике, тогда как этот ни слова почти не знает по-чувашски. Так-то иногда исполняется воля начальства. Осмелюсь высказать, что превосходна мысль, чтобы духовные умели объяснять истины христианства своим инородным прихожанам на их природном языке, но для этой цели должно узнать язык не кое-как, а в совершенстве. Посредством одной практики узнать вполне чувашский язык трудно, трудно именно уловить его изиопизм⁵⁸, его конструкцию, совершенно отличную от русской. Поэтому весьма необходимо пособие, какое-либо руководство, не такое, какое уже имеется, а которое бы вполне объясняло существо языка, давало опору практике. Начальству, не обеспечившему успехов в изучении чувашского языка священниками, трудно будет дожидаться таковых успехов не по клировым только ведомостям, а касаясь дела).

У Петозова я видел довольно книг, большей частью поучения. Он человек трезвый и очень усердный в научении своих прихожан. Приход его состоит из русских, мордвы, чуваш, многих отпадших татар, кроме последних, которые отвергают его. Наставлениями он занимается [со] всеми своими прихожанами. Но так как он для прихожан представляется взыскательным, то они еще не расположены к нему. Выше я описывал некоторые случаи, из которых видно отношение его к прихожанам. Я еще поясню примером, как он старается вразумить мордву. Чтобы отклонить мордву от намерения принести жертву для испрошения дождя, он пользовался всеми случаями, поймав, напр., наедине мордвина, начинал ему толковать, как нехороша нетерпеливость их, когда они как будто насильно хотят вымолить у Господа дождь, и разве Богу нужно мясо быка? Разве Бог ест мясо? Да если бы и ел, то разве он не нашел бы мяса, кроме их? Мордвин уступал: «Так правда, бочька, да вон вишь, дураки-то свое горланят». Раз случилось двое крестин, восприемники – один русский, а другой мордвин. Священник Петозов пред совершением крещения начал внушать им, что им делать. Объяснив им сущность крещения, он пришел к отречению от Сатаны и служения его и пр., к делам сатанинским он высказал и общечеловеч[еские] грехи, потом приличными русским, потом мордве, наконец под служением Сатане он назвал жертвоприношение, которое намерена была совершить мордва. Так вот ты от него отрекаешься, заключил священник. Мордвин не выслушал, но, выходя из церкви, разразился в брани на священника за то, что он поносил национальную мордовскую веру. По моему взгляду, свящ[енник] Петозов очень благонадежный и ревностный пастырь.

⁵⁷ Речь идет о книге «Указание пути в Царствие Небесное» известного православного миссионера, «апостола Аляски и Сибири», преосвященного Иннокентия (Попова) (1797–1879).

⁵⁸ Т.е. эзопов язык – иносказание, намеренно маскирующее мысль автора.

Другой священник, Алексей Львович (фамилии не знаю), человек молодой, очень тихий, трезвый; со старшим своим товарищем он живет в полном согласии. Хвалили они оба диакона как человека уважительного. Но причетники не всегда скромны, даже иногда грубы. Один молодой причетник был прежде послушником у от[ца] архим[андрита] Гавриила, и теперь лишь ему заметят, что он сделает то-то дурно, у него всегда ссылака на бывшего настоятеля, который будто бы его хвалил за великую глупость. Едва начал отставать от этой дурной привычки.

В Вишневой Поляне новопоставленный туда из Биляр-Озера священник Ксенофонт – человек с хорошим смыслом, наблюдательный и в действии на прихожан, которые почти все у него из чуваш, употребивший много практической. Когда он поступил в приход биляр-озерский, чуваша несколько не знали христианских обрядов, не знали даже своих имен, данных им при крещении. Этот священник старался приучить к памятованию имен своих, к крестному знаменю и при рассудительной строгости достиг отчасти своей цели. Однажды совершал он на поле общественный молебен, при этом один приезжий мещанин, гордившийся своим народом и саном, держал себя неблагочинно. Заметив, что он смеется, священник остановился, спросил его, что он находит смешного и в ком? Этого неблагопристойного человека он заставил тут же стать на колени, без никакого шума и беспорядка, чем провел большое впечатление на всех предстоявших. Эта благоразумная распорядительность составляет характер священника, о котором я говорю.

Священник Александр Алексеевский больше хозяин, нежели пастырь, впрочем, его хвалят как человека некорыстолюбивого и доброго с прихожанами. Его я не могу рекомендовать ни с хорошей, ни с дурной стороны. Он теперь занимается обучением мальчиков в сельской школе, в этом деле он хорошо применителен к детскому смыслу; так, напр., он объяснял им Символ веры⁵⁹ посредством картины, на которой все члены изображены в рисунках. Мальчики, по его словам, очень хорошо заметили и порядок, и значение всего символа. Я уверен, при внимании начальства, которое может служить лучшим поощрением, он может быть употреблен с хорошею пользою.

Школы⁶⁰ суть самое лучшее средство к образованию прихожан и потому, что гораздо можно действовать на мягкий ум и сердце детей, чем на ожесточенное сердце взрослого крестьянина. В каждой волости имеется по одной школе. Из посещенных мною сел они имеются: в Болгарах, Матаках, Биляр-Озере (закрыта) и Вишневой Поляне. Кроме Матак, повсюду они уже были закрыты по причине наступивших работ.

Поселяне неохотно отдают своих детей в эти школы для обучения грамоте по следующим причинам:

⁵⁹ Одна из основных молитв в православной традиции, кратко излагающая содержание христианского вероучения.

⁶⁰ Здесь и далее выделения в тексте соответствуют выделению в документе.

1. Они смотрят на грамотность как на что-то новое, необычное, им странным кажется засадить детей за грамоту, без которой жили же они.

2. Первого выпуска воспитанники-крестьяне содержались на счет казны и назначались собственно в сельские писари и потому их заботились учить чтению и письму. Они приобрели особое гордое понятие [о себе] как о людях образованных, ученых, не зная никакого дела, никакого образования. Поступив в школы, они сделались несколько тяжелыми для крестьян: берут взятки, кусят, бушуют (конечно, не все). Крестьяне от такого последствия дурного, одностороннего воспитания относятся к учению вообще [отрицательно]. Они боятся отдать своих детей в школу, которая сделает их неспособными к работе, непокорными к родителям.

3. Злоупотребление некоторых сельских писарей, которые при назначении мальчиков в сельские школы, чтобы выбить побольше денег, внушают крестьянам, что эти мальчики по окончании курса будут взяты в Петербург и т.п. Священник Александр Алексеевский говорил мне, что он однажды отнес[ся]⁶¹ в волостное правление о назначении мальчиков в его училище. Писарь обыскал волость, набрал денег, а ни одного ученика не прислал к священнику. Таким образом, крестьяне могут опасаться, что они, отдав детей в школу, совсем потеряют их.

Самих воспитанников ученье не может интересовать по своей методе, слишком сухой и скучной. (По этим причинам едва ли во многих местах согласятся прихожане содержать известному указу епархиального начальства).

Действительно, лишь только мальчики поступают в школу, заставляют их твердить алфавит – вещь для них непонятная, скучная (впрочем, слышал в Вишнево-Поляне, что ученики, играя с прочими мальчиками, пересказывали им названия букв по порядку, и те заучивают наизусть, что весьма облегчает узнавание⁶² алфавита), и чтобы они не забывали, часто отлучаясь из школы, их держат подолгу в классах. (В Матаках, напр., ученики сидят все утро и весь вечер, и с ними непрерывно возится один молодой грамотей, парень, которого священник Поликарпов пригласил в пособие себе). Это, очевидно, должно отбить охоту от школы в учениках.

Крут преподавания (или программа) самый тесный: чтение, письмо, арифметика и начатки христианского учения – известная по своей сжатости и бесполезности книжица. Это выполняется хорошо (я видел очень хорошее письмо). Но грамотность, как средство к образованию, тогда только полезна, когда есть время и полезные книги для чтения. Тем и другим не слишком богаты сельские жители. При том нередко в селах рассовываются книги раскольнические; даже хорошие книги могут быть фальшивой пользы, односторонне (так, в Шешме раскольники, прочитав из истории Карамзина описание жидовской ереси и не дочитавши до суда, назв[авшего] это ересью, забив себе в голову ложную аксиому, что все печатное непререкаемая истина, заняли из книг заблуждение). При том прочитанное должно сообразить, взвесить, проверить какими-нибудь критериями. Я не хочу этим сказать, что считаю грамотность вредною

⁶¹ Т.е. обратился.

⁶² Имеется в виду знакомство, изучение.

для крестьян, но убежден, что не должно, даже может быть вредно, ограничивать только ею, что должно главным образом стараться при воспитании внушить, вкоренить в воспитанниках основы религиозные, психологические понятия, чтобы они после коренились и развивались еще более при чтении и собственном размышлении.

Воспитание поселян должно быть нравственно-религиозное, притом для реакции расколу под постоянным влиянием церковности. Посему учебные предметы полезно было бы расположить следующ[им], напр., образом. Учитель не должен спешить с грамотностью, преподавать ее между дела, а главным образом должен заниматься заучиванием обыкновенных молитв: Господню, Богородице дево, Символ, читать им самим по Евангелию евангельскую историю, соблюдая, сколько сумеет, хронологический порядок и объясняя все прочитанное воспитанникам (для этого он должен заставлять воспитанников самих по нескольку раз пересказывать прочитанное, пока все узнают), читать библейскую историю по Библии тоже с объяснением (т.е. переводить на язык народно-русский), потом, когда мысль их сколько-нибудь окрепнет, объяснять сущность догматов. Между тем должно приучать воспитанников к церкви, чтобы они принимали в ней деятельное участие. Именно приучать к пению тихому, насколько можно стройному (если бы в сельских приходах крестьяне приобрели вкус к пению, тогда бы весь храм был едино для них одушевленным местом молитвы), к чтению, по возможности объясняя смысл читаемого и заставляя протверживать на дому то, что должно читать в церкви. Должно объяснять понемногу смысл богослужений, по крайней мере в такой степени, чтобы они понимали, что слышат, не касаясь таинственного значения службы. Представляю же: в церкви совершается богослужение, малолетние стоят чинно впереди, рядом за ними их отцы и старшие: пение общее, неспешное, вразумительное и вразумляющее, назидательное. Это можно бы достигнуть! Нет мер для [...] ⁶³ и праздных речей, все собрание занято одним. Это даст всему народу характер набожности, вселит усердие и уважение к церковным службам, разрушит усилия раскольников. В этом духе должно составить подробное наставление и программу для сельских школ.

Нельзя оставить без внимания, что в казенных школах много вредит множество надзорщиков разных ведомств: благочинные, штатные смотрители, чиновники ведомства государственных имуществ. Каждый из них имеет право ревизовать, делать свои замечания, толковать вкось и вкривь. Напр., один чиновник спросил мальчика: чем руководствовались люди до Моисеева закона? – законом естественным. Что такое закон естественный? – мальчик смолчал, чиновник выразил неудовольствие. Тем более необходимо как можно точнее определить способ и объем преподавания в сельских школах.

Священник один мне говорил, что учителя из семинаристов, не обязанные преподавать известный срок, когда вздумается им выходят из училища и нередко оставляют училище потому, что ученики совершенно безуспешны. В таком

⁶³ Слово написано неразборчиво.

случае училище передается на попечение и даже при неразвитости воспитателей – на ответственность священников, у которых тоже может охладеть усердие, что во всякое время начальство может на их место призвать семинариста.

Другое средство к просвещению прихожан – проповедь. Это средство наиболее затруднительно для духовенства в сельских приходах. Сельское духовенство, в науке красноречия почти только до формы дошедшее и не усвоившее сущности его, слишком формально понимает проповедь, односторонне упустив из виду главное – влияние проповеди на слушателей. От этого проповеди мало применительны, т.е. в них не применяются ни к нуждам прихожан, ни к их понятливости (я говорю, впрочем, по нескольким проповедям, которые я имел случай читать в Чистополе, где цензор мне говорил, что большая часть поучений сельских проповедников такого достоинства). (Мне представляется странным и совершенно непомерным, при том затруднительным то, что сельские священники со своими проповедями являются в города для произнесения слов – и бедный священник должен иногда тащиться за 60, за 100 верст для того, чтобы утешить слушателей поучением, составленным на избитую тему, иногда без логического порядка со странными восклицаниями и выходками. Во всяком месте должны проповедовать свои, постоянные лица.)

Проповедь должна быть вполне приурочена к прихожанам – к их нравственному состоянию, к понятиям и приемлемости. Последние обстоятельства так важны, что по ним должна определяться программа поучений. Чтобы поколебать какое-нибудь укоренившееся в приходе суеверие, дурной обычай, вредную страсть, ложные понятия, необходимо часто возвращаться к ним проповеднику и разными способами опровергать их. Чтобы видеть что-нибудь новое из нравственности, а тем более из догматики, для этого нужно неоднократно говорить о сем слушателям, потому что их рассудок, не привыкший к мышлению разнообразному и гибкому, не может скоро понять и усвоить что-нибудь новое. При этом священник должен тотчас осведомиться, как слова его поняли прихожане, не поняли [ли] фальшиво и не подал ли он повода им к новому заблуждению. Словом, проповедь в церкви может и должна составлять только незначительную часть наставления, которое обязан священник⁶⁴ преподавать своим прихожанам (в этом-то отношении особенно хорошими нахожу Бузановского и Петозова). Таким образом, при новости и необычности для большей части сельских священников такого дела было бы весьма полезно дать им подробное руководство, определив цель, направление, пределы, методу и разные предосторожности, которые должно наблюдать при наставлении прихожан.

Что касается до выписки книг в церкви, то это положительнейшее распоряжение встречает некоторые затруднения, которые должно бы устранить. Так, напр., в Кутушах я слышал, что священники передали своему благочинному (Ор-

⁶⁴ На полях: Для приучения к такой применительности воспитанников семинарий, кажется, нужно при задавании им проповедей определять слушателей, для которых проповедь должна быть писана, и разбирать проповедь, принимая в соображение слушателей.

лову) деньги для выписки каких-то книг около нового года и не получили книги до июля месяца в продолжение полугода. Следовало бы требовать, напр., по полугодного отчета от всех церквей (при них самих, а не от благочинных) о том, выписывали ли они книг, если не выписывали – почему, если выписывали, то когда отправлены деньги и когда получены книги. Я слышал, что книги, выписываемые через консисторию, весьма неисправно доходят до выписывающих. Уверяют, что в чувашских приходах сумма кошелевая ничтожна. Много денег расходуется на покупку листов печатных для церкви, документов, особенно на [...] ⁶⁵книги. Книга, стоящая рублей десяти серебром обходится иногда в 50 и 60 рублей серебром (это происходит следующим образом. Для получения таких книг духовные должны являться сами; они каждый день получают один ответ: «завтра будет готово», и живут в городе несколько дней, больше недели, прожили бы и месяц, если бы не догадались ускорить ход дела. Если же не удовлетворить этим невысказываемым, а иногда и высказываемым, [...] ⁶⁶то при представлении документов бывают законные и незаконные придирки со стороны чиновников).

Из сказанного видно, как много требуется от епархиального начальства заботливости, снисходительной внимательности.

Самое главное средство устроить причты к пользе прихожан есть облагораживание духовенства, так чтобы оно, понимая и глубоко чувствуя важность своего сана, не решалось унижить его и себя какими-либо низкими или грязными поступками. А облагораживание духовенства возможно под условием хорошего воспитания духовного юношества того и другого пола. И этим должно бы озаботиться начальство, потому что сами духовные в селах имеют самые ничтожные к тому средства.

Благоустройство какой бы то ни было корпорации возможно тогда, как между начальством и подчиненными нет никаких недоразумений, когда начальство открыто высказывает подчиненным свои планы и приемы к усовершенствованию своей корпорации, а подчиненные не скрывают пред начальством и откровенно высказывают пред ним свои затруднения и недоумения, свои нужды и пр. Вот почему я в заключение своего краткого отчета не могу скрыть того, что между духовными и их начальником есть такое недоразумение. По селам распространяются слухи, что преосвященный с духовными обращается слишком сухо, холодно, а с [о] светским купечеством, словом с посторонними, – очень ласково. Я слышал от духовных, что дворяне хвалятся, будто бы преосвященный им высказывал свое недовольство здешним духовенством. Такие слухи полагают средоточие между начальством и подчиненными. Впрочем, они ценят и уважают многие начальственные распоряжения, напр. касательно сбора денег в пользу попечения о бедных духовного звания.

Ваше высокопреосвященство, милостивый архипастырь.

Все это я осмеливаюсь высказать Вам по чувству благоговейной признательности к Вам, в той уверенности, что Ваше высокопреосвященство, не оскорб-

⁶⁵ Слово написано неразборчиво.

⁶⁶ Слово написано неразборчиво.

ляясь суждениями своих подчиненных, снисходите в этом отношении к слабостям и положению их, что Ваша опытность укажет Вам средство согласить общую пользу с интересом частным и даже сделать возможную уступку и снисхождение последним при всем писанном желании употребить первую.

Вашего высокопреосвященства глубоко признательный и преданнейший послушник Николай Ильминский.

Источник: ОР РНБ, ф.573, оп.1, д.А1/232, л.1–28об. (подлинник).

Ранее опубликовано со значительными сокращениями: Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв. Сборник материалов и документов / сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р.Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С.97–115.

№4

Проект миссии для татар

1849 г.

В настоящее время отношение татар Казанской епархии к христианской церкви неутешительно. Татары некрещеные весьма не расположены к принятию христианской веры, крепко упорствуют в своем легковерии, а крещеные почти все только по виду держат христианство, без всякого усердия к Святой Церкви и к ее священнодействиям; значительная же часть последних, живущих в Чистопольском и Спасском уездах, как показывают дела по консистории, открыто отпала от христианской веры в магометанство и сильно упорствует в своем отступничестве, несмотря на употребляемые против сего меры. Соблазнительный пример отступничества с течением времени, если продолжится настоящее положение дела, может увлечь и прочих крещеных татар как не потерявших еще привязанности к исламу и очень слабых в христианстве.

Для прекращения зла, возникшего уже, и для предотвращения еще угрожающего, а также для распространения спасительного света христианства между поклонниками лжепророка представляются необходимыми меры более действительные, нежели какие были употребляемы для сего доселе, более применимые к религиозному, нравственному и умственному состоянию татар, – меры, приспособленные к общим законам развития человеческого духа.

Свойства крещеных татар.

1) Крещеные татары Казанской губернии по времени обращения к христианству суть или так называемые старокрещеные или новокрещеные, т.е. присоединенные к Св. Церкви после 1740 года (время учреждения особенной миссии и Новокрещенской конторы, бывшей в Свяжском монастыре); по отношению же к христианству крещеные татары могут быть разделены на два класса: одни, весьма немногие, преданы христианству почти так же, как русские, хотя и не понимают существа его, это преимущественно старокрещеные, которые издавна

живут вместе с русскими или особыми селениями отдельно от мусульман; они довольно привыкли к русским обычаям и к христианству и усердны к Св. Церкви; другие, каковых гораздо большая часть, по виду только христиане, а в душе преданы магометанству. Это по преимуществу новокрещенные, живущие вместе с мусульманами, в удалении от русских-христиан. Сии в церковь ходят только по наряду, стоят в ней без всякого понятия, с заметною скукою, за требами обращаются к священникам только по настоянию последних, магометанские же обряды исполняют усердно, держат мусульманский пост, по пятницам и праздникам ходят в мечети, совершают магометанские молитвы и прочее. У всякого из таких отступников секретных, кроме имени христианского, есть татарское, которое обыкновенно и употребляется между ними.

Но дабы не подпасть за это ответственности, они всячески стараются скрывать от русских, особенно от начальства, свою приверженность к магометанству. Священникам показывают такую почтенную усердность и почтение не только лично, но и заочно перед русскими, в самом же деле не имеют к ним ни расположения, ни доверенности и предпочитают им татарских мулл, с которыми постоянно состоят в тайных сношениях. За то и сами таковые пользуются искренним расположением как мулл, так и вообще татар. Муллы, по сознанию некоторых покаявшихся, даже советуют крещеным татарам наружно казаться христианами, когда под русским правительством обстоятельства не позволяют им открыто исповедовать магометанство; только бы в вознаграждение такового наружного отступления от своей отцовской веры они были искренно и глубоко преданны ей в душе.

2) Также крещенные татары, которые по обстоятельствам вышли из-под страха суда, открыто отстали от церкви Христовой и пристали к магометанам, особенно таковые, живущие в Чистопольском и Спасском уездах.

Отступники таковые, быв вызваны к суду, большею частью утверждают, что они никогда не были христианами, крещения своего не помнят и даже по слухам не знают, в церковь никогда не ходили, христианской веры нимало не понимают и русских имен своих не знают, а всегда были мусульманами. Некоторые же, хотя и не отвергают своего крещения в детстве, но защищают свое отпадение тем, что русской веры они (так называют христианскую веру) не знают, а магометанскую знают и посему держатся ее. Впрочем, ни они сами, ни односельцы их магометане не обнаруживают связи их с муллами и хождение в мечети.

Пред русскими магометане ругают таких отступников за их отступление от христианства как за обман, за неверность данным обещаниям, а наедине ласкают их и поддерживают.

Когда по предписанию начальства русские священники являются к отступникам для увещевания, то последние на то время или скрываются, или принимают священников как можно суше и стараются скорее отвязаться от них.

3) Причины такого неутешительного состояния крещенных татар, должно полагать, следующие:

1) Жительство крещенных татар с мусульманами в одних с ними деревнях, в удалении от церквей и от русских-христиан. Крещенные татары, находясь во всег-

дашних сношениях с мусульманами и будучи всегда малочисленнее последних (составляя около десятой доли), естественно, подлежат великому их влиянию антихристианскому, производимому обыкновенно, то чрез укоризны и насмешки, то чрез обольщения и житейские связи. Магометане, особенно же муллы их, весьма заботливы о поддержании своей веры.

II) Вера магометанская, как вера, с давних пор принятая татарами, вошедшая в самую жизнь их, имеет над ними большую силу. Веру же христианскую приняли татары, особенно новокрещенные, большею частью не по искреннему убеждению в превосходстве и святости ее, а по каким-либо другим внешним причинам, напр., для освобождения от заслуженного наказания или для получения известных льгот. Посему как скоро изменились стеснительные их обстоятельства на лучшие или проходил срок льгот, т.е. когда прекращалось действие сих внешних опор христианства, то привязанность к прежней родовой вере и угрызения ложной совести, возбуждающие упреками магометан и их мулл за перемену веры, производили и усилили в таковых отвращение к христианству и делали их еще более приверженными к вере магометанской.

III) Для поддержания и утверждения крещеных татар в христианстве, естественно, нужно было истребить в них магометанские религиозные понятия и на месте сих произвести и укоренить понятия христианские. А для сего надлежало, чтобы опытные и рассудительные наставники внушали крещеным, особенно их детям, в чем состоит сущность или дух христианской веры, и показывали ее превосходство пред магометанством. Надлежало притом, чтобы такие наставления продолжались немалое время и постоянно. Между тем священники, единственные наставники крещеных татар, вместо сего во время своих временных и кратких посещений прихожан – крещеных татар заботятся только о внешности и, не наблюдая законов благоразумной постепенности и снисходительности, настойчиво и без вразумления требуют от них исполнения всех христианских обрядов. Некоторые же священники, как известно, не знают и языка татарского, посему вовсе не могут учить татар.

IV) Недостаток научения словесного весьма сильно могли бы восполнить для крещеных татар богослужение и священные обряды христианские, если бы таковые были видимы для них постоянно, как это видно в старокрещеных татарах: но татары новокрещенные, живя рассеянно по деревням, удаленным от приходских сел и церквей, богослужения христианские видят очень редко и не приывают к ним; а если иногда и видят оные, то не находят в них ничего привлекательного для себя, потому что нисколько не понимают оных по незнанию языка славянского, на котором обыкновенно совершаются и для них все богослужения и обряды христианские.

V) Обычай священников получать с прихожан плату по совершении христианских треб, хотя то и без притязательности, сильно огорчает народ, который не видит ничего подобного у мусульман и дает крещеным татарам невыгодное мнение как о священниках, так и о самой вере, представляя последнюю как бы арендою первых; равно и собирание рути, которое редко обходится без взаимных неудовольствий между священниками и прихожанами.

VI) Кроме того, нерасположенность и недоверие крещеных татар к своим священникам много зависит еще от того, что священники не единоплеменны с ними и посему подозреваются в недоброжелательстве; а между тем часто не имеют и тех умственных и нравственных совершенств, какими отличаются мурлы магометанские, даже не знают хорошо их языка. Потому крещеные татары почти никогда не обращаются к своим священникам за советами и не внимают увещаниям; внушения же мурлы магометанских как своих единоплеменников, притом всегда довольно ученых, принимают охотно и хранят усердно.

VII) Немалым еще поводом для крещеных татар к охлаждению в вере христианской служат, и видимые ими безнаказанные уклонения от Святой Церкви раскольников, существующих в Казанской епархии издавна в немалом количестве, и вообще жизнь христиан – русских, не соответствующая святым уставам веры Христовой; особенно недостатки тех качеств, какие они видят в поклонниках Магомета: трезвости, степенности, строгости и точности в исполнении своих обрядов.

Свойства татар-магометан и их веры.

1) Татары-магометане вообще преданы своей вере до фанатизма, крепко уверены в ее истине и божественности, гордятся своим пророком и своею верою как единою спасительною. Христианскую же веру, называемую у них русскою, презирают, почитают ее суеверием не только мрачным, но и погружающим в невежество, представляя ее сбором обрядов, не имеющих никакого смысла.

По их понятию, человек в деле веры сам слеп. Вера (т.е. система религиозных истин и законоположений) дается самим Богом: по Его велению и Его силою написаны книги, в которых изложены различные истины веры, как, напр., иудейская, христианская, магометанская, и которые посредством пророков были переданы людям в правило веры и деятельности. Книги эти одна за другой, или одна по искажению другой людьми, ниспосылались в разные времена. Книга, данная после, отменяет и делает ненужною и бесполезною книгу, данную прежде. Коран есть последняя и самая важная из всех таких книг; его значение и сила будут продолжаться вечно. Посему все предыдущие откровения, и между прочим иудейское и христианское, отменяются как искаженные и бесполезные. Следы искажения в христианстве, по мнению магометан, суть между прочим учение о почитании икон, Троицы и о божестве Иисуса Христа, которого почитают они только за пророка, провозвестника Евангелия и ставят ниже Магомета, которого признают за посланника Божия последнего и высшего всех пророков, называя его печатью и господином их. Они верят, что Магомет только понимал во всей обширности и точности глубокий и непостижимый смысл Корана, а то, как он понимал этот смысл, можно судить в Сюнне, т.е. в предании о действиях и изречениях самого Магомета, в Иджмале, т.е. в общем веровании первых последователей его, получивших от него самого наставление в вере. Посему Коран, Сюнна и Иджмал суть основания, из которых при помощи собственного размышления (кыяс) первые мусульманские законоведцы извлекли и определили истины веры и обряды. Главнейшие из первых законоведцев ислама суть: имам

Айзям Абу Ханифэ⁶⁷ (род[ился] в 80 году гиджры), имам Шифии⁶⁸ (150 г.), имам Малик⁶⁹ (119 г.), имам Ханбел⁷⁰ (около того же времени). Имамы сии согласны в главных и существенных догматах и правилах, хотя и различаются в некоторых подробностях. Они основали четыре секты правоверных. Казанские татары принадлежат к секте первого из означенных имамов. После имамов самостоятельное исследование веры и закона в самих источниках никому из магометан непозволительно: они должны, признав авторитет того или другого имама, беспрекословно выполнять то, что их имамами определено и установлено. А потому теперь у татар-магометан господствует слепое повиновение религиозному авторитету. Сущность магометанской догматики составляет учение о единстве Божьем, пророческом достоинстве Магомета, божественном происхождении Корана, о мире духов, воскресение мертвых, страшном суде, наградах и наказаниях за гробом. Нравственный закон предписывает удаляться от грехов, из которых большими считаются следующие двенадцать: многобожие (самый тяжкий грех), убийство, нарушение прав ближнего, прелюбодеяние, бегство на войне, колдовство, отнятие имущества у сирот, неповиновение отцу и матери, грехи и неприятельские действия в Мекке, лихва, воровство, употребление виноградного вина. Нравственные правила у магометан не приведены в систему. Закон же обрядовый развит и определен до самых мелочных подробностей, обнимает все богослужебные обязанности человека и некоторые обязанности к людям, напр., милостыню, брак. Исполнение обрядового закона поставляется у магометан выше всего так, что ими ограничивается вся почти религия. Понятия о всех этих предметах излагаются в сочинениях, систематически обработанных на Востоке задолго до настоящего времени на арабском языке и составляющих в настоящее время учебные руководства для магометан. Кроме богословских предметов, магометанские ученые обработали грамматику и логику (есть и другие науки у магометан, но они не изучаются ныне татарами), этимология, словосочинение, логика, схоластическое богословие, законы обрядовые, основания закона, толкование Корана, предания и отчасти философия, составляют весь круг магометанского образования, какое татары получают в своих училищах. Кто не знает этих наук, того почитают невеждою. По этому понятию они трактуют и русских.

2) У татар-магометан есть много училищ или школ частных в городах и некоторых многолюдных деревнях. Помещаются они в домах, пожертвованных людьми набожными. В школах сих воспитывается множество молодых людей не только из близлежащих окрестностей, но и из отдаленных русских губерний,

⁶⁷ Имеется в виду Абу Ханифа Нуман ибн Сабит ибн Зута ал Фариси (699–767) – великий исламский богослов, основатель одного из 4 мусульманских богословских школ (мазхабов), к которой относятся, в том числе, и верующие татары-мусульмане.

⁶⁸ Имеется в виду Абу абд Аллах Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии (767–820) – основатель шифиитского мазхаба в исламе.

⁶⁹ Имеется в виду Малик ибн Анас ибн Амир (712–796) – основатель маликитского мазхаба в исламе.

⁷⁰ Имеется в виду Ахмад ибн Ханбаль (778–855) – основатель ханбалитского мазхаба в исламе.

как-то: Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Оренбургской, Саратовской, Астраханской и из киргизов. Казань можно назвать центром образованности русских татар. Воспитанники татарских школ – шакирды большей частью живут в самих школах. Преподаватели в оных всех наук приходские муллы. Они объясняют ученикам арабский текст учебников, который не имеют права переменить. Каждый воспитанник в одно время занимается только одной наукой и при совершенном уже изучении оной переходит к следующей науке. Время для выслушивания курса определяется не числом лет, а даровитостью, успехами и любознательностью самих воспитанников. Воспитанники вообще занимаются своим делом очень усердно, хотя не имеют никаких внешних побуждений к усердному занятию. Арабский язык у них имеет особое значение, потому многие татарские муллы знают его очень хорошо. Впрочем, и вообще в татарском языке есть много арабских слов, служащих к выражению религиозных понятий и поэтому общеизвестных. В науке не менее чем в религии татары подчинены авторитету положения учения, равно как и религиозные защищают они с фанатизмом. Сведения исторические и физические у них подчинены вере.

В тех деревнях, где нет школ, муллы у себя на дому дают первоначальное образование детям своих прихожан. Поэтому грамотность между татарами очень распространена. По крайней мере, половина татар умеют читать и писать, много грамотных и женщин, даже в деревнях. Впрочем, разные деревни различны по отношению к грамотности, что зависит, без сомнения, от деятельности местных мулл.

3) Почти каждая татарская деревня имеет мечеть, а большие деревни имеют мечети по две и более, ибо законом разрешено татарам иметь мечеть при 200 дворах. При мечети состоят всегда мулла и муэzzин, иногда два муллы и муэzzина. Мулла избирается самим приходом и потом уже по известному порядку, утвержденному муфтием и губернским правлением. От этого мулла всегда по мысли прихожан и угоден им. Муллы весьма редко переменяют приходы; они обыкновенно ведут себя трезво, солидно, честно, особенно в виду своих прихожан и посему пользуются их расположением, доверительностью и уважением. О ссорах между муллами не слышно.

4) Число треб у магометан очень ограничено, именно: венчание, погребение и наречение имен новорожденным. За все эти требы татары платят лично каждому мулле, смотря по своему усердию и состоянию. Большая часть дохода получается муллами в два годовых праздника: айди-фитр и айди-курбан и во время жатвы, также после Нижегородской ярмарки и т.п. Имея прямую заповедь, предписываемую религиею, жертвовать часть своего имущества духовенству, магометане выполняют ее добросовестно и считают делом благочестия побольше дать мулле. Посему муллы никогда не бывают доведены до крайности выпрашивать деньги и слыт людьми совершенно бескорыстными. Поэтому татары не затрудняются ни в исправлении требований веры, ни в образовании детей.

5) Татары не имеют руководств для изучения русского языка; они узнают его только из обращения с русскими. Совершенно не знающих по-русски немного; гораздо более таких, которые по-русски говорят весьма недостаточно; муллы

и женщины как лица, удаленные от сношений с русскими, почти вовсе не знают русского языка. Поэтому в обращении с татарами, особенно когда речь коснется предметов религиозных, необходимо употреблять язык татарский.

б) При убеждении татар к принятию христианства весьма сильным представляется обыкновенно то возражение, что ни один образованный татарин добровольно не принял христианской веры, а принимали ее люди негодные, подвергшиеся суду, либо промотавшиеся и ленивые, вообще неученые, не могущие оценить важность истинной веры, а потому не дорожащие ею.

Меры, употребляемые к возвращению отпавших крещеных татар в недра православной церкви и к предотвращению новых отпадений.

В последнее время были употребляемы для сего переселение отпавших в русские села и увещания чрез местных священников, чрез особых определенных для сего миссионеров и в духовной консистории или духовном правлении.

1) Переселение крещеных татар между русских православных, особенно небольшими массами, есть мера самая действительная при известных условиях; поелику переселенные с течением времени сами становятся русскими по образу жизни и по вере, особенно в следующих поколениях. Но мера эта имеет и свои невыгоды, а именно: а) переселение в места, отдаленные от прежних (что весьма необходимо для прекращения сношений крещеных с мусульманами), бывает затруднительно и разорительно и, составляя как бы наказательно, нередко делает переселенцев ожесточенными и глухими ко всем увещаниям. б) Переселенные отступники, питая нерасположение к русской, по их понятию вере, питают таковое же и к самим русским, коих почитают врагами своей национальности и посему не сближаются с ними, не усвоят себе ничего русского и продолжают упорствовать в своем отпадении, не внимая увещаниям священников и миссионеров, или же уклоняются от таковых; чаще же всего и вовсе не живут на новых своих местах: но или начинают бродяжничать, или, взяв билеты, возвращаются на прежние места, или уходят на заводы к татарам, нанимаются там в работники и живут по-татарски. Да и русские крестьяне – соседи переселенцев большею частью обходятся с ними грубо и презрительно и тем, естественно, отталкивают их от себя. в) Переселения бываю почти всегда в такие приходы, священники коих вовсе не знают языка переселенцев и посему нескоро могут действовать на них своими увещаниями, особенно на женщин, кои весьма неохотно и нескоро изучают язык русский.

2) Учреждение нарочитых миссионеров для татар есть мера сама по себе весьма благонадежная и необходимая, но до настоящего времени она принесла плодов очень немного, потому что:

а) Миссионерами избираемы были обыкновенно люди, неприготовленные к сему надлежащим образом, нарочно и, так сказать, случайно попавшиеся из монастырских настоятелей или из приходских священников, образовывавшихся только в семинариях, и вовсе почти незнакомые с языком татарским. Посему миссионеры таковые не имели достаточных сведений о вере и характере татар, а

между тем, будучи заняты своими монастырями или приходами, естественно, и не могли иметь желательного успеха в своем важном деле.

б) Кроме сего, миссионеры, таковое дело миссионерское почитая несущественным для себя и, мало понимая оное, вели его не с большим усердием и не довольно искусно. Судя по их донесениям, увещания их татарам состояли преимущественно в колких упреках последним за их отпадение как за измену данным при крещении обетам, в упреках за ношение тюбетеек и бритые волосы на голове, в брани Магомета и его веры и советах ходить в церковь, принимать священников с крестом и совершать христианские требы без надлежащего объяснения потребности в сем. Да и посещения миссионеров были очень непродолжительны. Они почитали себя выполнившими свой долг, когда объезжали свои округа, хотя-то очень поспешно, и представляли очень великим успехом в своем деле, когда им удавалось взять какими-либо мерами подписки с некоторых татар в исполнении христианских обрядов, хотя подписки эти нисколько не ручались за искренность обращения: поелику в скором времени были нарушаемы или отвергаемы под предлогом безграмотности и незнания русского языка.

3) Увещания отпадших в консистории или духовном правлении, кажется, никогда не имели успеха а) частью потому, что в сих местах не доставало людей, знающих язык татарский, весьма мало известный между духовенством казанским; почему для увещаний обыкновенно был призываем кто-либо из сторонних священнослужителей, почти умевший лишь кое-что сказать по-татарски, и б) частью потому, что отпавшие, оказавшиеся упорными при предшествовавших увещаниях на месте, вызываемы в суд чрез полицию, иногда на значительное расстояние и на немалое время, с издержками и ущербом по хозяйству, только более озлоблялись, притом же они получали всегда поддержку от местных магометан, у которых обыкновенно останавливались на квартирах и которыми были принимаемы как исповедники веры.

4) Действование на татар чрез приходских местных священников есть мера ближайшая и самая естественная: но для сего нужны люди: а) с образованием более полным и более применительным к местным потребностям, нежели каково настоящее семинарское, и б) менее занятые исполнением обязанностей по приходам.

5) Предположительное ныне определение миссионера – священника таково, который бы, не имея своего особого прихода, ездил с походною церковью и с своим причтом по всем местам Казанской епархии, обитаемым татарами крещеными и занимался как увещанием отпадших, так и утверждением в вере прочих крещеных татар, есть мера действительнейшая прежних; но не может быть почтена достаточною между прочим потому, что круг действия нового миссионера слишком обширен для одного человека, хотя бы то самого совершенного; почему и остановки его на местах, очевидно, не могут быть довольно продолжительны, между тем как без сего достижение желаемой цели едва ли возможно, потому что религиозные убеждения человека, естественно, при увещаниях только словесных не могут измениться скоро, особенно в женщинах, мало способных к разумению дела. Татар в Казанской епархии ныне состоит креще-

ных мужского пола⁷¹, женского пола⁷², некрещеных мужского пола до 16 000⁷³, женского пола до 16 500 душ⁷⁴.

Условия к успешному действию на татар.

Из соображения вышеизложенных обстоятельств оказывается, что для успешного действия на татар в религиозном отношении прежде и паче всего необходимы такие люди, которые могли бы вполне удовлетворять различным духовным потребностям оных, которые могли бы слабых и колеблющихся надежно утверждать в правой вере и христианском благочестии, отпадших от Святой Церкви возвращать в недра оной, а блуждающих во мраке магометанского лжеверия вразумлять и приводить в истинную христианскую веру; а людям таковым нужно указать образ действия, соответственный их высокому назначению, и дать средства, необходимые к выполнению назначения.

1. Для назидания и утверждения крещеных татар в христианской вере и жизни и для предотвращения впредь отпадений необходимы такие приходские священники, которые бы: а) хорошо знали язык своих прихожан и могли не только вести с ними простой разговор, но и предлагать им понятным для них образом святыи истины веры Христовой и правила благочестивой жизни; б) которые были бы проникнуты как сознанием, так и усердием к выполнению своего святого долга – назидать и руководить к вечному спасению своих прихожан, которые умели и старались бы пользоваться всеми удобными и возможными к тому случаями, особенно при исправлении треб мирских; в) которые бы вели жизнь достойную для прихожан и отнюдь не имели ничего соблазнительного и зазорного; г) свободные не только от упреков, но и от подозрения в корыстолюбии; д) которые бы умели обходиться с прихожанами сообразно их умственному и нравственному состоянию не строго и не слишком настойчиво⁷⁵, но и не слабо и излишне снисходительно, дабы чрез первое не подать повода к явному отпадению тем, в которых остается еще привязанность к исламу; а чрез последнее не породить в слабых мысли, что неважное дело, и не быть истинным христианином, и е) которые бы ревностно заботились о христианском воспитании молодого поколения своих прихожан чрез заведение безмездных училищ в домах своих или церковных, в коих можно и должно кроме научения грамоте и молитвам, излагать детям в обыкновенных беседах краткую Священную историю, пояснять при случаях значение и силу таинств и служб церковных, внушать догматы веры и правила благочестия с приложением оных ко всем обстоятельствам жизни, показывать необходимость исполнять в точности все

⁷¹ Пропущено в документе.

⁷² Пропущено в документе.

⁷³ Так в документе.

⁷⁴ Так в документе.

⁷⁵ Авт. сн.: Сначала, пока крещеные татары не стяжали еще усердия к Св. Церкви, не должно строго взыскивать с них за какие-либо нарушения церковного устава, а объяснять потребность и спасительность опускаемого ими то в кратких домашних беседах, то в поучениях церковных.

церковные постановления и располагать детей к чтению и пению в церкви, объясняя им, по мере понятливости, смысл песен и чтений церковных. Чрез это дети естественно выйдут из того жалкого невежества, в котором справедливо укоряют мусульмане крещеных единоплеменников.

Действуя таким образом и в таком духе, священник верно будет благорасполагать к себе своих прихожан и приобретать их уважение, любовь и доверенность.

А для сего необходимо нужно:

I) Чтобы содержание священников и причетников в татарских приходах было совершенно обеспечено жалованьем; чтобы татарские приходы были не очень многолюдны, дабы у священников за исправлением треб оставалось довольно времени и на другие пастырские занятия; в случае же многолюдности и обширности приходов назначать священникам оных таких помощников из окончивших курс семинарского учения, которые бы под их наблюдением и руководством могли с желательным успехом учить детей в вышеизъясненном духе и предлагать в церкви свои поучения, а таким образом приготавливали бы себя в кандидаты священников для подобных приходов.

II) Нужны все богослужebные книги на татарском хорошем языке. Святые истины веры, изложенные на языке природном, естественно, будут и понятнее, и приятнее татарам. Чрез это татары убедятся, что и по принятию веры Христовой они могут сохранить свою народность, столь дорогую для них.

А дабы употребление таковых книг было правильное и удобное, то нужны:

III) Причетники или из детей татарских, способных и образованных для сего в сельских училищах, или из таких детей духовного звания, которые родились в татарских селах, дабы они могли произносить татарские слова надлежащим образом. Ибо фальшивым произношением оных, даже самым незначительным смягчением или усилением звука можно сделать читаемое непонятным или даже смешным для слушателей – татар.

IV) Кроме того, весьма много могут пособлять священникам в их пасторском служении между татарами хорошее ведение хозяйства и знание народной медицины для возможности помочь страждущим; особенно последнее, которое татары весьма уважают по своему великому жизнелюбию. Нужно, чтобы священники преподавали своим прихожанам наставления не только религиозные, но и общежитейские, чтобы истребляли в них не только пороки, но и недостатки жизни: грубость, нерадивость, неряшество, низость и домашнее уклонение от благоприличия и скромности.

Б) Для возвращения татар-отступников в недра Святой церкви могут быть употребляемы, как и бывало: а) приходские местные или ближайшие священники, искусные в своем деле; но б) необходимы и особые нарочитые для этого миссионеры.

I) Местные приходские священники, особенно внимательные, естественно, могут лучше знать все обстоятельства отступников, как общие всех, так и частные каждого, и посему при тщательной наблюдательности могут удобнее воспользоваться для своих увещаний такими случаями, кои будут более благоприятствовать

их делу, а также могут без особенных затруднений и повторять свои увещания; при неудачах же имеют возможность и оставлять свои действия без большой гласности; поелику могут действовать с меньшею официальностью, как бы мимоходом и без усиленной настойчивости, заменяя это учащением своих увещаний. Особенно благоуспешными в сем отношении могут быть священники, приобретшие местное уважение, в котором не могут не участвовать и отступники.

Но ограничиваться одними приходскими священниками в сем деле недостаточно, а) потому что отступники обнаруженные обыкновенно чуждаются и бегают от священников, особенно своих приходских, как открывателей своего отступничества, и посему не могут равнодушно внимать их увещаниям; а также б) потому, что священники самые способные, особенно состоящие в приходах многолюдных и состоящих из деревень (каковые все в Казанской епархии), бывают всегда заняты по приходу и посему не могут употреблять значительного времени на увещания отступников: от кратковременных же увещаний трудно ожидать полного и прочного успеха. Случается, что татары только для вида, лицемерно обещают обращение к церкви, дабы избавиться от неприятности слушать увещания. Посему:

II) необходимы особые нарочитые миссионеры, которые бы исключительно своею целью имели вразумление отступников и обращение мусульман.

Представляется лучшим, по крайней мере, при настоящих обстоятельствах, чтобы миссионеры таковые имели менее официальности и были менее неприятны для татар по своей наружности; а для этого они должны быть лицами, необлеченными в священнический сан. Таковые могут начать свои действия между татарами без большой огласки и не возбуждая в них той тревоги, какая бывает при одном появлении священника; могут действовать на них в виде частных посетителей, относясь не к массе, а к каждому лицу или семейству; могут оставаться у них долее, по мере надобности, а в случае безуспешности могут удаляться в другое место без вреда для своего дела, не дав упорным повода торжествовать свою победу.

Самое назначение таковых миссионеров можно и с пользою прикрыть должностью народных медиков-практиков и сельских учителей, определяя таковых в училища между крещеными татарами, в таких местах, где больше мусульман. Такое положение миссионеров даст им более возможности ознакомиться с жителями места, зарекомендовать себя пред ними и постепенно усовершенствоваться в своем деле.

Миссионерами таковыми определять вне города Казани воспитанников академии, нарочно для сего приготовленных, по окончании ими курса, коих сравнивать в правах с наставниками духовных семинарий. В случаях же надобности, по обстоятельствам, сделать увещания миссионерские официальными, назначать для сего благочинного или протоиерея какого-нибудь, с нужным пособием со стороны гражданского начальства; а миссионеры сказанные должны действовать при них под видом переводчиков.

Инструкцию сию таковым миссионерам поставить им в обязанность:

1) чтобы они о прибытии в приход, прежде всего, лично уведомляли о том местного благочинного и священника и от него просили сведений об отпадших татарах. Затем:

2) чтобы старались благоразумно сближаться с теми татарами, которых должны возвратить к Св. Церкви, и тщательно ознакомляться со всеми их обстоятельствами и отношениями;

3) чтобы беседы с ними начинали сперва частно и наедине с каждым отпадшим и, не оглашая себя увещателями, посланными от начальства, старались бы узнать причины отпадения и приводить отпадших в сознание своей виновности пред Богом и начальством, дальнейшие же свои действия соображали бы с благоприятнейшими из оных;

4) чтобы беседы свои с татарами вели как можно скромнее, кротче, спокойнее, терпеливее, без угроз и без запальчивости, а со всей искренностью вводя собеседников в то убеждение, что они желают не иного чего, как показать им истину и верное средство к душевному спасению, и таким образом вызывать их на откровенную беседу о вере;

5) чтобы при опровержениях магометанства поступали как можно тише, осмотрительнее и благоразумнее: отдавали бы справедливость тому, что есть в нем похвального, и не порицали бы безотчетно прочего и Магомета, дабы не оскорбить заблуждающихся и не восстановить их против себя; старались бы основательно и внятно представлять неуместность и несогласие со здравым смыслом многих действительно таковых магометанских учреждений – открывать постепенно слабые стороны, взаимно противоречащие положения и ложные начала исламизма и выставлять на вид ясно дурные действия Магомета, впрочем, без укора и смеха; христианство же старались бы представить татарам во всем Его Божественном величии и превосходстве, особенно в отношении нравственном, как более понятном и для новообращенного народа;

6) чтобы представляли в себе живой пример тех качеств и действий, к каким будут располагать своих собеседников, и таким образом всемерно старались бы приобретать их расположение и доверенность;

7) чтобы расположив отступников к решительному и искреннему намерению возвратиться в церковь Христову, присоединение к оной таковых представляли местным приходским священникам, сообщая им об убежденных письменно, и в последствии времени посещали бы их по возможности;

8) чтобы в исполнении своих обязанностей действовали не самонадеянно, а при всех своих предприятиях просили помощи Небесной; за успехи же благодарили Бога;

9) чтобы все действия свои по предмету своего служения вносили обстоятельно, в журналы, с подробным объяснением образа своего действия, оснований, причин исследований того, и журналы те представляли при рапортах епархиальному архиерею при истечении каждого полугодия, в июле и январе месяцах, с приложением подробной именной ведомости о тех, кои будут возвращены ими в Св. Церковь и обращены вновь из мусульман.

В) Обращение татар-магометан ко Христу может и должно быть обязанностью тех же самых лиц, на коих будет возложено вразумление отпадших, т.е. приходских священников и особых миссионеров как потому, что магометане живут большею частью вблизи крещеных и даже в смешении с ними, так и по однородности дела. Посему и инструкция миссионерам должна быть вышеизложенная, с таковым, впрочем, дополнением: 1) чтобы они в беседах с татарами явно не представляли себя противниками Магомета и намеренными истребителями исламизма, но только изыскателями и поборниками истины, необходимой к вечному спасению; впрочем не индифферентистами, чтобы ясно и внятно показывали превосходство христианства перед исламизмом, благоразумно сравнивая то и другое, и таким образом располагали бы к первому, не обнаруживая усилия навязать всякому христианскую веру; особенно же старались бы выяснить необходимость крестной смерти Иисуса Христа как единственного средства к очищению от грехов, к примирению с Богом и к спасению.

2. Чтобы действия свои обращали преимущественно на таких татар, которые менее враждебны против христиан и которые имеют какую-либо местную значимость и влияние на своих единопоселенцев; или на татар, любящих науки, а посему более расположенных к ученым спорам, каковы воспитанники татарских школ. Для сближения с последними лучшее средство посещать их во время лекций как бы для принятия участия в оных и для того, чтобы скорее найти предметы для бесед; но беседы вести сперва о предметах общих – физических, исторических, астрономических; потом о предметах естественно-нравственных и психологических, далее об обрядах религиозных, углубляясь в значение оных, историческое или нравственное, и в отношении к законам природы, затем уже о догматах веры, начиная всегда с мусульманских и, таким образом, вводить в них здравые понятия об истинной нравственности, о религии вообще, о правах разума в деле веры и всегда незаметным образом приводить к понятиям христианским и напитывать слушателей духом христианским. Метод бесед таковых должен быть сократовский. Для занимательности же, важности и успешности своих бесед миссионеры необходимо должны быть образованы по-европейски и должны знать магометанскую литературу, как религиозную, так и прочую (необширную, впрочем), а особенно должны хорошо знать язык арабский как священный у магометан, как язык веры мусульманской и учености.

3. Чтобы тех, кои убедятся в истине христианства и пожелают креститься, не слишком скоро приводили к сему для возбуждения в них сильнейшей духовной жажды; а для крещения передавали бы таковых приходским священникам.

4. Чтобы обратившихся ко Христу татар, более способных и благоразумных, прежде крещения их располагали и наставляли действовать в том же духе на их товарищей под покровом магометанской наружности.

Плоды действий по вышеуказанным предложениям будут, может статья, не вдруг заметны: но зато можно более надеяться на их прочность. Истинная и надежная перемена веры в целой массе народа как совершенное перерождение одного естественно и не может совершиться в короткое время, без особого чуда благодати. Нужно, чтобы христианские истины как спасительная закваска, исподволь,

но постепенно и неослабно вводимы были во всю массу татар, по крайней мере, известного места. Таким образом, нескоро, но верно образуется в умах и сердцах татар желаемое направление и расположение к христианству, которое так сродно душе нашей; привязанность же к магометанству ослабевает, и обращение совершится при помощи Божией. Посему дело миссии не должно быть производимо с излишнею торопливостью, но строго систематически и неослабно.

Обращения частные, особенно лиц, не имеющих никакого значения между татарами, тем паче принимающих христианство по каким-либо видам внешним, не должны быть почитаемы важным приобретением для миссии.

Миссионеров особенных, с вышеуказанными качествами нужно для Казанской епархии в настоящее время, судя по количеству отступников и магометан, человека 3, по одному для уездов Спасского, Чистопольского, Мамадышского. Должность миссионера по Казани и его уезду должны исполнять наставники академии и семинарии, по распоряжению начальства.

Образование миссионеров.

Для приготовления людей, способных заняться с пользою места священников у татар, необходимо:

I) При Казанском уездном училище учредить обучение татарской грамоте и татарскому языку, практическое, состоящее частью в заучивании слов, выражений и небольших статей из татарской книги, а частью в разговоре на татарском языке. Для сего учитель языка должен быть и практикантом; ученики, способные и благонадежнейшие к образованию, должны быть помещаемы в казенном доме вместе и особо от других.

Учеников в таковых избирать преимущественно из детей, родившихся в татарских селениях, числом до 30, а в случае недостатка таковых духовных, принимать в ученики и природных татар, мальчиков до 10-ти лет, особенно из сирот. Классов для сего назначить три в неделю, в часы утренние, поставив их в параллель с переводом на греческий язык. Посему учитель татарского языка может быть преподавателем еще какого-либо предмета, например, катехизиса и Священной истории или арифметики, или российской и славянской грамматик.

Жалование такого учителя должно быть равно жалованию учителя высшего отделения уездного училища, и если он не будет занят какою-либо постороннею должностью, то предоставить ему преимущественное право на помещение в казенном доме, ежели таковое будет, и на занятие должности инспектора училищ или хотя помощника инспектору, судя по качествам его.

II) Вышеуказанных учеников, по переводе их в семинарию, в первые 4 года знакомить с грамматикою татарскою до такой степени, чтобы они могли правильно произносить слова татарские и писать оные с диктовки, а также переводить с татарского на русский и с русского на татарский язык, для чего должны быть употребляемы такие статьи, которые бы знакомили их с понятиями татар-мусульман историческими и религиозными, в тоже время ознакомить их отчасти с языком арабским, а в последние два года ознакомить таковых несколько с татарскою ученостью и богословскою терминологиею, преимущественно же с

магометанскою верою и источниками оной, с историею Магомета, кратко, и упражнять их в основательном опровержении исламизма устно и письменно – чрез сочинения такого рода на русском и татарском языке; сверх сего наставлять их, как действовать священнику для назидания или вразумления татар. При сих занятиях должны быть постоянно продолжаемы и упражнения в разговоре по-татарски, для чего нужно и полезно учеников таковых во время семинарского учения помещать для жительства вместе.

Классов для сего назначить по 6 в неделю, по два для каждого отделения, отделив для сего от классов, назначаемых для латинского и греческого языка, по одному, с тем чтобы первые шли всегда параллельно последним, дабы не составляли нового бремени для учащихся; впрочем, так, чтобы один был в часы утренние, а другой в часы послеполуденные.

Но разделение учеников по классам сим должно делать, соображаясь не с течением семинарского курса, а с их успехами в языке. Письменные домашние упражнения сих учеников на татарском языке должны заменять подобные других на латинском языке и следовать тем же правилам, какие существуют касательно последних.

Для классов сих должен быть один учитель, равный во всех отношениях с прочими учителями семинарии, но с преимущественным правом на казенную квартиру, ежели таковая будет, и на должность помощника инспектору.

Выше изъясненное образование в семинарии полагается достаточным для священников, предполагаемых в татарские приходы.

III) Для образования особых татарских миссионеров, а равно и учителей татарского языка для семинарий, необходимо учредить при Казанской духовной академии особый класс татарско-миссионерский на следующих условиях:

1) Класс этот должен состоять из воспитанников академии, совершивших полный курс в академии, благонадежнейших и по поведению, и по способностям, приобретших в течение курса достаточные сведения в татарском и арабском языках и изъявивших желание на миссионерское служение. Число таковых на первый раз полагается 5, а в течение времени число это может быть увеличено или уменьшено, смотря по обстоятельствам.

2) Курс дополнительного образования положить два года.

3) В течение означенного времени воспитанники-миссионеры должны познакомиться с татарскими законами и логикою, выслушать полный критический образ Ал-Корана и прочих источников исламизма, философско-религиозную критику магометанской веры, подробную историю магометанства и, наконец, теорию миссионерства в приложении к магометанам, а между тем усовершенствоваться в изучении языков турецко-татарского и арабского. Кроме слушания лекций о сем, они должны написать по два сочинения о предметах своих занятий на русском языке и хотя по одному на татарском, или же вместо сего делать переводы из богослужебных книг, по назначению начальства. Сверх сего они должны заниматься народною медициною для усовершенствования сведений, полученных ими в семинарии, и присутствовать при докторских визитациях академической больницы.

4) Для классических занятий таковым воспитанникам назначить каждый день по 4 часа только, дабы они имели больше времени для домашних занятий.

5) Воспитанники таковые должны жить отдельно от прочих воспитанников академии и иметь у себя служителя татарина.

6) Для преподавания вышесказанных предметов с составлением собственных записок, поелику сие явно превышает силы одного человека, определить в академию двух особых наставников – ординарного профессора турецко-татарского и арабского языков и бакалавра с тем, чтобы они же преподавали, по распоряжению правления, языки сии и тем из студентов академии кои будут обучаться оным в течение всего курса. Сверх сего их делом будет составлять руководство (коих теперь вовсе нет) для занятий и по училищам и по семинариям. Права сих наставников по службе должны быть такие же, как прочих наставников академии.

IV) А чтобы самой академии иметь профессором человека, вполне достойного своего звания, для сего необходимо всякому избираемому на сказанную должность давать возможность предварительно посетить те места, кои населены разными племенами татарскими, именно Казанскую, Оренбургскую, Симбирскую, Астраханскую и Ставропольскую губернии и Крым, для ближайшего ознакомления с качествами и верованиями живущих там татар и с их различными наречиями, кои вовсе неизвестны еще учебникам, доселе вышедшим в свет. А для изучения в совершенстве арабского языка и для ознакомления с высшим мусульманским образованием необходимо отправить предполагаемого профессора, по крайней мере года на два, в Каир как средоточие сказанного образования. Такой наставник академии будет иметь большее значение и в глазах татарских мулл.

Средства

необходимые для лиц, кои будут определяемы на миссионерские должности, суть следующие:

1) Достаточное жалованье именно священнику из воспитанников семинарий, составляющее в приходе татарском 300 руб., миссионеру из воспитанников академии, не женатому 400 руб., а женатому, по мере заслуг его, возвышать до 500 рублей. Причетникам каждому по 150 руб.

2) Устроить для тех и других приличные помещения.

3) На случай разъездов по делам миссии производство прогонных денег, на две лошади по расстоянию их разъездов, или же вообще по 60 рублей каждому в год.

4) Ограждение их безопасности покровительством и содействием гражданского начальства, сколько это будет нужно по обстоятельствам и сообразно с общими законами.

5) Награды тем из них, кои будут отличаться особенным искусством и ревностью в исполнении своих обязанностей.

К числу же средств вспомогательных миссии со стороны начальства должно отнести уменьшение в татарских деревнях мечетей и мулл, кои составляют

великий соблазн для татар крещеных, не утвердившихся в христианстве, и сильную опору исламизма.

Наблюдение и управление.

I) Дабы дело таковой миссии, как по приготовлению миссионеров, так и по совершенствованию ими своего служения, шло всегда соответственно цели, стройно и отчетливо, то нужно учредить для сего при Казанской духовной академии особый Миссионерский комитет, составив таковой из ректора и инспектора академии, преподавателей азиатских языков, из ректора семинарии и учителя татарского языка в последней с присоединением к ним двух или трех протоиереев епархиального ведомства, по усмотрению епархиального архиерея.

II) Комитету сему быть в такой же зависимости от епархиального архиерея, в какой состоит по законам епархиальная консистория.

III) Обязанности комитета могут быть следующие: 1) наблюдать за преподаванием татарского языка в казанских училищах и семинарии чрез ректора последней, за образованием, занятиями и успехами воспитанников академии чрез ректора оной, кои должны представлять в комитет все нужные по сему предмету сведения по истечении каждого учебного года, в августе или сентябре.

2) Делать и представлять епархиальному преосвященному соображения о распределении воспитанников на миссионерские и учительские места, о перемещении их из одного миссионерского округа в другой, а в случае нужды представлять высшему начальству об увольнении их в другие ведомства.

3) Давать миссионерам инструкции и повременные наставления, применительные к их обстоятельствам; разрешать их недоумения и указывать в случае надобности новые меры к достижению желаемого успеха, а ежели нужно будет, то делать им внушения и побуждения, и все это доводить до сведения высочайшего начальства.

4) Получать и рассматривать отчеты миссионеров, имеющие поступать к епархиальному архиерею по истечении каждого полугодия и обсуждать причины тех фактов, которые будут заключаться в отчетах.

5) Требовать от миссионеров и приходских священников все сведения о татарах, нужные по делам миссии.

6) Наблюдать за образом жизни и за всеми действиями миссионеров чрез местных благочинных, которые должны иметь наблюдение за миссионерами и их действиями, и наблюдения свои о сем вносить в журналы за подписанием приходских причтов и журналы эти представлять епархиальному архиерею ежегодно или и чаще, по востребованию. Кроме сего, для той же цели посылать по временам или по усмотрению особенной надобности своих членов визитаторами по миссионерским округам с разрешения епархиального архиерея, а в случае надобности требовать к себе и самих миссионеров для личных объяснений.

7) Ходатайствовать за подведомых себе лиц, где нужно будет, сноситься с казенною палатою об отпуске следующих им денег.

8) По собранным в течение года сведениям составлять обстоятельный отчет и представлять оный в Святейший Синод чрез епархиального архиерея в январе или феврале каждогодно.

IV) Собрания комитета должны быть в первый вторник каждого наступающего месяца, а если будет нужно, по усмотрению преосвященного или ректора академии, то и чаще.

V) В сношениях своих по делам миссионерским комитет должен действовать так же, как установлено для конференции академической.

VI) Для производства дел иметь комитету свою канцелярию, состоящую из одного делопроизводителя и двух письмоводителей. Делопроизводителем должен быть один из бакалавров академии, преимущественно из преподающих азиатские языки. А письмоводители могут быть из студентов академии, из исключенных учеников семинарии и из других лиц духовного или гражданского ведомства, на тех же основаниях, на каких определяются письмоводители для правлений академии. Делопроизводителю нужно назначить жалованье в год 200 руб., двум письмоводителям 200 рублей.

VII) Сумма на сказанное жалованье 400 руб. и на канцелярские расходы 100 руб. должна быть ассигнована особая, равно и на жалованье предполагаемому при академии профессору турецко-татарского и арабского языка 900 руб. сер., да бакалавру 450 руб., итого 1 850 руб. серебром в год.

Почитается нужным назначить сим наставникам жалованье большее сравнительно с жалованьем прочих наставников академии, потому что изучение нужных для них многих специальных предметов всегда будет требовать больших усилий и дабы предотвратить частую перемену таковых наставников, как самую неудобную и невыгодную для заведования.

Казанской академии ректор архимандрит Григорий.

Казанской академии бакалавр Николай Ильминский.

Источник: ОР РНБ, ф.573, оп.1, д.А1/232, л.1–28об. (подлинник).

Ранее опубликовано: Христианское просвещение и религиозные движения (ре-ислаимизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв. Сборник материалов и документов / сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р.Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С.118–139.

№5

Отчет о поездке по татарским селениям

1856 г.

По причине холода, дождей, бывших в начале августа, я мог выехать из Казани не раньше 8-го числа этого месяца. Прямо направился я по дороге к Мамадышу и прибыл в село Абди⁷⁶, откуда в Мамадыш, где виделся с о. благочин-

⁷⁶ В состав прихода с.Абди Мамадышского уезда Казанской губернии (жители – русские и старокрещеные татары) в это время входили следующие крещено-татарские

ным Пеньковским, от которого получил некоторые мне нужные сведения, далее поехал в село Юкачи⁷⁷, отсюда чрез Урясь-Учи в село Юмью⁷⁸, потом в село Чуру⁷⁹, наконец, съездивши в деревню Мачкару⁸⁰ Малмыжского уезда Вятской губернии, замечательную своим муллою и мусульманскою школою, прямо возвратился в Казань, посетив по дороге несколько татарских деревень. Поездка продолжалась три недели. К сожалению, полевые работы, задержанные надолго дождями и холодом, тем с большим усилием возобновились во время моей поездки; сельские училища повсюду были распущены; татарские школы также были почти пусты; богачи татарские уехали в Нижний на ярмарку, – и я должен был ограничиться большею частью беседою со священниками и муллами. Впрочем, при всяком удобном случае я виделся и разговаривал с крещеными татарами и в различных местах читал им татарские переводы богослужебных книг.

Мамадышский уезд, большая часть Лаишевского и Казанского представляют собой какое-то татарское царство, где господствующая вера есть мусульманская, а христианству как бы из милости дан небольшой участок. Магометанство имеет большие средства, больше, так сказать, торжественности, нежели христианство. Во всех почти татарских деревнях находятся мечети, которых острые минареты, увенчанные луною, издали возвещают притон ислама. Такие мечети, называемые соборными (т.е. в них совершается по пятницам молитва джумаа – собрания), по закону русскому могут быть только, когда есть в деревне не менее 200 душ. Но деревни с меньшим народонаселением также имеют своих мулл и мечети, только не соборные, а пятивременные без минаретов. Но в значительнейших татарских селениях есть по две и по три мечети. Между тем от одной православной церкви до другой расстояние верст 15 и 20. От этого происходит, что татары в случае надобности без всякого затруднения и беспокойства могут призвать муллу, а православный должен нередко ехать за священником издалека. В Абдинском приходе есть деревни – Арняши, Верхняя и Нижняя⁸¹ и пр., которые от церкви отстоят на 12 верст по прямой линии, но по этой прямой дороге, идущей лесом, можно ездить только зимою, а летом делают объезд в 20 верст. Итак, старокрещеный татарин (ибо в этих деревнях живут все старокрещеные татары), чтобы пригласить священника для напутствования, например, умирающего, должен сделать 80 верст, а священник – 40. При этом крещеный теряет целый день, а священник при стечении нескольких так отдаленных требоисправлений лишается досуга к своему образованию и к наставлению своих прихожан. Говорят, что мечеть дешевле стоит, нежели церковь: последняя, кроме стен, включает внутреннее украшение, иконостас и т.п., чего нет в мечети. Но

деревни: Тохтамышево, Старая Икшурма, Три Сосны, Верхний, Средний и Нижний Арняш, Большой Арташ (Алан).

⁷⁷ Село Мамадышского уезда Казанской губернии.

⁷⁸ Имеется в виду с.Ошторма Юмья Мамадышского уезда Казанской губернии.

⁷⁹ Село Мамадышского уезда Казанской губернии.

⁸⁰ Деревня Малмыжского уезда Вятской губернии.

⁸¹ Деревни Мамадышского уезда Казанской губернии.

это оправдание нашей беспечности об устройении храмов Божиих неуместно, ибо церкви в Мамадышском уезде большею частью тесные, деревянные, а в Чуре церковь грозит падением, и скоро в ней вовсе нельзя будет служить.

Так как православная церковь Мамадышского уезда состоит большею частью из крещеных инородцев, на которых нельзя вполне возлагать заботу о построении и украшении храмов Божиих, а между тем обилие храмов и вместе с ними духовных просветителей – священников необходимо как средство к укоренению их в православии; то было бы весьма желательно, чтобы было устроено несколько церквей на казенный счет, по крайней мере в местах, более нуждающихся. Так, напр., вышеупомянутые деревни Абдинского прихода: Арташи⁸², Верхняя и Нижняя Арняши с присоединением некоторых ближайших деревень могли бы составить довольно большой приход, почти совершенно татарский. Ровным образом в селе Чуре должно постараться возможно скорее построить новую церковь.

Здесь кстати заметить, что устройство церквей весьма много замедляется и препятствуется какими-то формальностями начальства Государственных имуществ. Мне рассказывал священник села Умыи⁸³, что надлежало обшить новопостроенную церковь тесом; денег не было. Он доложил бывшему тогда окружному начальнику Юнгу об исходатайствовании не очень значительной суммы от палаты; но Юнг присоветовал сделаться домашним образом чрез сбор с прихожан. Существует между крестьянами общее обыкновение, что в розницу никто не делает пожертвования, если это не будет лежать на всех; а если со всех берется понемногу, то легко дают все. Так и поступил священник. Церковь была обшита тесом. Но священник едва ли не попал под суд; ибо есть узаконение, чтобы, кроме подушного оклада, никаких общих сборов с государственных крестьян не делать под опасением самого строгого взыскания. Священника спасло только его хлебосольство с земскою полицией. Церковь чуринская не возобновляется также по случаю формальностей и переписки в палате государственных имуществ.

За устройением церквей следует содержание духовенства при этих церквах. Любопытно сравнить средства к содержанию священника и муллы. На этот предмет я старался собрать сколько можно положительные сведения.

Известно, что к пополнению своего казенного жалованья священники получают от прихожан ругу, состоящую из 1-й мерки ржи, одной мерки овса, в некоторых местах еще по нескольку сена, к этому прибавляют иногда мерку, собираемую на Рождество; и, наконец, несколько денежных взиманий за требоисправления, особенно за венчание, и за молебны. (В бытность мою в Юкачах младший священник крестил младенца и служил тому же крестьянину молебен, за что получил 15 копеек ассигнациями. Этот молодой священник, сколько я мог заметить, отличается доброю, приветливостью к своим прихожанам и благочестием).

⁸² По всей видимости, речь идет о дер. Большие Арташи Мамадышского уезда Казанской губернии.

⁸³ Так в документе.

Теперь обратимся к муллам.

По Ширияту (см. главу о зекяте) на мусульманине лежат следующие обязанности:

1. Зекят (т.е. очищение имущества, или лучше приобретение права, через отделение малой части его на благочестивые дела пользоваться остальным) – это есть взнос небольшой части с свободного от собственных потребностей имущества: денег, если их не меньше 5 империялов золотом или 200 диргемов (диргем – 25 или 30 коп. сереб.) серебром, скота, на вольных степных пастбищах питающегося и не стоящего хозяину никаких издержек; товаров, которыми торгует человек. При этом наблюдается, чтобы имущество сие было не менее определенного законом количества и чтобы ему миновал круглый год. Для приема и сбора этих налогов в мусульманских государствах существуют особые люди, которыми собранные имущества вносятся в бейтюль-мал, род церковной казны. Впрочем, можно отдать зекят лично бедному человеку. Земли в государствах мусульманских, по ширияту, разделяются на десятинные и хараджные. С первых берется одна 1/10, если они орошаются дождем или потоком; если же их должно поливать какими-либо машинами, то 1/20. За земли хараджные вносится определенная с известного пространства денежная плата. К десятинным землям относятся Аравия и те страны, которые добровольно приняли ислаимзм или покорены силой оружия, но на место жителей, населенных мусульманами. Прочие страны, где жители завоеваны, но оставлены на своих землях, относятся к разряду хараджных. Как десятина, так и харадж взимаются мусульманским правительством.

2. В праздник после поста Рамазана пред утренним праздничным намазом каждый достаточный должен за себя и за домочадцев, исключая жены и взрослых или имеющих собственность, хотя и малолетних детей, также за рабов – выдавать по половине сага пшеницы с каждого лица для бедных.

Есть обыкновение в другой праздник – Курбан-байрам, когда приносятся в жертву бараны, уделять бедным часть мяса и кожу.

Итак, все исчисленные статьи должны идти вообще на бедных и обязательны для всякого состоятельного человека.

Муллы, хотя бы и состоятельные, отнюдь не принимают на себя такой обязанности. Притом деревенские муллы внушили народу, что все означенные статьи должны быть выдаваемы им, да, кроме того, они еще увеличивают эти налоги, частью чрез увеличение количества, частью открытием новых статей доходов.

Во время сваживания с поля снопов муллы установили доставлять им десятину, т.е. с десяти телег одну телегу, и они это крепко внушают народу; однако же народ привозит им (привозит сам к мулле, а не мулла ходит собирать хлеб) одну телегу с 20, а иногда даже с 40 телег.

Этот доход я считаю неправильным, потому что он должен идти за землю, а у нас в России значение поземельной подати имеет подушный оклад, вносимый в казну; следовательно, муллы требуют и получают эти телеги совершенно несправедливо.

Полсага в утро праздника Рамазана муллы также берут себе. При этом они внушили крестьянам, что полсага на наш вес составит 5 фунтов, а между тем это составляет едва ли более 4 фунтов. С одним деревенским муллой я говорил о количестве полсага, и он мне по откровенности сообщил, что в 5 фунтов положили его они сами, ибо, – прибавил он, – татары – народ черный, т.е. незнающий. Притом мулла требует этой подачки даже за работника с хозяина, ставя совершенно несправедливо работника в категорию раба. За работника не должно вносить хозяину, потому что работник – человек свободный, имеющий право собственности, а с работника самого не должно брать по его бедности.

3. Кожи зарезанных во время Курбана баранов все берутся муллами.

4. Еженедельно каждый домохозяин должен представить мулле чашку хлеба.

5. Почасту приглашают мулл к себе в гости, причем их кормят и непременно дают по нескольку денег.

6. Муллы за свои требы, – т.е. нареkanie имен новорожденным, похороны и свадьбы, берут деньги; за свадьбы от 1 до 3 рублей серебром, смотря по состоянию вступающих в брак.

После этого нисколько не удивительно, что деревенские муллы живут довольно порядочно даже в малых деревнях.

Итак, муллы обирают своих прихожан гораздо больше, чем священники; и, следовательно, должны быть тягостны для прихода. Отчего же священники прослыли притязателями, а муллы пользуются репутацией (совершенно несправедливой) бескорыстных людей? Оттого, что татары безропотно несут на себе большую тяжесть, а русский мужик всякую копейку, всякую пудовку которую он должен отдать попу, считает потерей, несправедливым побором. Есть другие разорители для несчастных мужиков, но на тех они не смеют рта разинуть и вот попы в ответе. С другой стороны, мулла сидит себе дома, и крестьяне сами везут ему телеги хлеба, а священник за своими мерками должен сам ходить с работником, навьюченный мешками, записывая в тетрадь, кто отдал ругу, и кто нет; а потому он имеет вид побирашки.

Сказавши о мнимом бескорыстии мулл, должно заметить о их образовании. Во время своей поездки я посетил многих мулл. Мне кажется, что большинство деревенских мулл имеет образование очень слабое. Некоторые из них, имеющие у себя арабские учебные сочинения и доселе не выкинувшие из головы заученные формулы, несомны по своему педантизму. Такие муллы не могут иметь большого влияния на народ. Есть муллы и не совсем честного поведения.

Отсюда должно исключить несколько известнейших и влиятельных мулл – профессоров.

Так как общественные отношения и формы быта у татар не развиты и городская жизнь для них не имеет такой привлекательности, как, напр., для русских, то очень многие богатые купцы татарские живут в деревнях, в которых они имеют какие-либо фабрики и заводы, напр., китаечные, бумагопрядильные, мыловаренные, овчинные и т.п. Эти богачи составляют истинную опору мусульманства и имеют большое влияние. Они в состоянии давать хорошее содержа-

ние муллам, и потому в деревнях, где есть один или несколько таких баев (богачей), находятся ученейшие муллы, нередко получившие образование в Бухарии. Эти муллы имеют большую ревность к преподаванию, которая в них поддерживается как великими наградами, обещанными религиею по ту сторону гроба, так особенно большим уважением, которым ученые профессора пользуются на земле. Всю жизнь свою неослабно проводят они в трудах преподавания. Мулла в Мечкаре⁸⁴ (Вятск[ая] губ.) – старик около 90 лет; уже он слаб ногами и ездит на лекции на лошади, в класс его вводят ученики под руки; 45 лет он занимается в школе; но он не оставляет своего учительского поста. Такого рода муллы суть или ученые, или так называемые ишаны, т.е. люди, которые соблюдают себя в постоянной чистоте, совершая непрерывные омовения; удаляются от сомнительных яств и поступков и думают чрез некоторые особые практики состоять в ближайшем общении с Божеством. Ученые профессора преимущественно занимают своих учеников логикою и философию, а ишаны более обращают внимание на положительные уставы веры и практику и стараются развить в своих учениках не столько дух учености, сколько строгое правоверие и строгую нравственность. Впрочем, об ишане деревни Корсы один татарин рассказывал мне, что, несмотря на постановления о бескорыстии, любит приобретать богатство и делает большие посевы, употребляя на это татар, которые хотя и стесняются его работой, но исполняют ее терпеливо. Таким образом в Казанском, Мамадышском и Малмыжском уездах есть следующие известнейшие мусульманские школы: в деревнях Кушкар⁸⁵, Корсы (ишан), в Сабе, Сатыше⁸⁶, Мечкере⁸⁷, в Тюнтере⁸⁸ (ишан). В этих училищах воспитывается очень много молодых людей, и не только из окрестных деревень, но и из отдаленных мест, напр., из Оренбурга, из Пензы, приезжают в них учиться. Круглым числом должно положить по 100 человек на каждую школу постоянных жителей школ, которые в них имеют квартиру и живут лет 10 и более, непрестанно занимаясь учением чрез слушание лекций от профессора, чтение книг и ученые беседы и споры с товарищами, особенно старшими. Кроме того, множество мальчиков приходят в школы из домов учиться грамоте и письму, что показывают им не муллы, а уже ученики школ. В деревнях, где нет школ, мальчики, желающие учиться грамоте, ходят к приходским муллам. Не довольствуясь обучением в здешних школах, и получивши вкус к схоластическим тонкостям, многие молодые люди отправляются для дальнейшего усовершенствования в Бухарию, где живет таких воспитанников из России несколько десятков. Кроме укоренения в догматах ислама, эти молодые люди выносят из Бухарских, а также из некоторых Казанских, Мечкеринской и Кушкарской школ страсть к диспутам, неуступчивость, хотя бы даже и доставало силы в доказательствах, но лишь бы доставало крепости в легких; и наконец

⁸⁴ Так в документе.

⁸⁵ Деревня Казанского уезда Казанской губернии.

⁸⁶ Деревня Казанского уезда Казанской губернии.

⁸⁷ Так в документе.

⁸⁸ Деревня Малмыжского уезда Вятской губернии.

самоуверенность, гордое сознание своего превосходства, а народ, особенно деревенский, не понимая ни слова в этих утонченностях, с изумлением и уважением смотрит на таких разумников.

Татарские школы могут иметь большое влияние на татар как по числу своих питомцев, так и по глубине пускаемого в их умы и сердца воспитания и по прочности и, так сказать, упругости приобретаемых в них правил.

Татарское школьное воспитание в высшей степени односторонне, фанатично, противоположно нашим не только религиозным, но и общественным интересам; а потому пора заняться тем, чтобы взять в ближайший надзор Народного просвещения эти школы. Надлежало бы в Казани под смешанным надзором мулл и русских устроить ряд гимназий для татар, в которой бы они получали воспитание здоровое, изучая науки общего гимназического курса, ознакомившись с русским языком и русскими книгами, приобретая точные и правильные сведения исторические и естественные. Чрез это, по крайней мере, ученое татарское юношество потеряло бы фанатизм, разорвало бы связи с Бухарией. В конце месяца Рамазан собираются в Казань со всех сторон тысячи бедных татар за получением зекята. Они ходят толпами по дворам богачей и те выдают им деньги. На долю самого счастливого достанется рублей шесть серебром. Богачи, живущие в деревнях, точно так же раздают зекят. Таким образом, большая сумма раздробляется на ничтожные доли и исчезает, расходясь в народе. На Востоке есть особые сборщики, и деньги вносятся в казнохранилище. Можно бы это завести и в Казани, определивши старостами зекята из доверенных татар; а капитал, который должен составиться из этих взносов, храня и приращивая обыкновенными в России способами, употреблять на устройство и поддержку центральной татарской гимназии и на построение в Казани богаделен для бедных.

Простые татары-поселяне при знании общих положений своей веры остаются, однако же чужды сознательного развития. Но принимая за несомненную истину магометанское учение, они точно также оптом осуждают христианство, или, как они выражаются, русскую веру. Это выражение – русская вера, вместо христианская вера, – совершенно ложное или, по крайней мере, одностороннее и вредное; священники, по незнанию татарского языка, употребляют в своих беседах с крещеными татарами и даже в формуле исповеди, напр., «не хулил ли, не нарушал ли ты русскую веру?» – Подобного рода выражений должно тщательно избегать; надо всегда внушать татарам, что наша вера отнюдь не посягает на их народность; что она не русская, а всемирная, святая, Христова. А то как будто внушается мысль, что эта вера вовсе не Христова, а какая-то новая, измышленная русскими.

Татары обыкновенно редко употребляют это свое народное имя, а называют себя мусульманами, а христиан зовут русскими. В русских они не предполагают ничего хорошего. Поэтому, когда начнешь им рассказывать что-нибудь в общерелигиозном роде, им представляется, что это заимствовано из мусульманских книг. Так, не раз выражали мне, что мои беседы, которые иногда касались назидательных предметов, суть плод моего знакомства с муллами и мусульманскими книгами. Один татарин спросил меня, не мусульманин ли я, когда я ему

отвечал, что я русский, он этому изумлялся и не хотел верить. Другой татарин, бедный потомок мурз, состоящий заседателем в Мамадышском земском суде, когда я подарил ему экземпляр своего букваря, из которого он вычитал притчу о добрых делах, как они по смерти ходатайствуют за человека пред Богом, заметил: «значит и в русских книгах есть хорошие правила, а наши называют русских кяфирами». Я при этом объяснил ему, что наша вера заключает в себе прекрасные правила о целомудрии, о совершенной честности, братолюбии, преданности Богу и т.п. Следовательно, татары не лишены сами по себе способности отдать справедливость христианской нравственности, но дело в том, что татары не имеют никакого понятия о нравственных началах христианства. Поэтому-то местные священники, если только хорошо ознакомятся с татарским языком и с религией и нравственными понятиями татар-мусульман, могут чрез знакомство с ними благотворно проводить к ним истинные понятия о христианской вере. Упорное противление татар христианству, по моему понятию, не есть дело непреодолимой трудности. Теперь же татары, убежденные в святости своей веры, не чужды духа пропаганды.

Училища православные для сельских жителей должны составлять лучшие и главнейшие средства к христианскому просвещению народа и к соединению разномыслящих в единомыслии православия. В Мамадыше есть так называемое центральное училище, в него на казенный счет собирают сирот разных языков и вер из разных уездов Казанской губернии, до 20 человек. Они все помещаются в общей квартире, одеваются и кормятся за счет казны. Время воспитания положено в продолжение шести лет. Учатся русской грамоте по русским букварям, затем изучают «Начатки христианского учения» и, наконец, чтения из Библии; притом учатся арифметике и письму. Хотя бы ученик был мусульманином, но он должен заучивать христианские молитвы и катехизис. Они должны говорить непременно по-русски. В продолжение шести лет все они совершенно делаются русскими, и были примеры, что татарские и другие некрещеные мальчики по окончании своего курса изъявляли желание принять св. крещение. Эти мальчики по окончании своего курса поступают в распоряжение Казанской палаты государственных имуществ и делаются писарями. Это училище служит ясным доказательством, какое решительно влияние на инородцев могут иметь училища, где они воспитываются в известных понятиях и правилах с малолетства. На моей дороге в приходах, где много старокрещеных татар, находились следующие приходские училища: в Абдах, в Юкачах, в Урясь-Учах, в Юмье, в Чуре, прибавлю по старой памяти училище в селе Карабаянах Лаишевского уезда. По своему числу сельские приходские училища могут быть на первый раз достаточны, но они имеют следующие неудобства и неисправности.

Народ еще не привык к образованию школьному и не понимает пользы его. Не понимая пользы учения, крестьяне большею частью неохотно отдают своих детей в училища. Притом жители других деревень должны для своих детей нанимать квартиры в селе, где есть училище, и платить в месяц по рублю ассигнациями, что для бедных обременительно. К этому прибавить должно, что мальчик во время учения не может помогать отцу своему в домашних занятиях.

Мальчики не расположены к учению по естественному в детском возрасте свойству лениться и бегать грамотки. Если из наличных учеников один или двое из какой-либо деревни не являлись в класс в продолжение нескольких дней, то, глядя на них, оставляют класс и другие. От этого ученики (по крайней мере, многие из них) посещают класс непостоянно: неделю походят, неделю пропустят. Угрозы или строгость учителя может только больше удалить детей от науки. Поэтому учителя обращаются к сельским властям, чтобы староста или писарь побудил мальчиков ходить в училища, а родителей – не держать их в доме или вновь отдавать детей. К сожалению, сельские начальники частью не брегут об этом важном деле, частью пользуются этим обстоятельством для взяточничества, [а] именно: они позволяют за небольшие деньги откупать мальчиков от учения (точно так же поступают в деревнях с оспопрививателями). И многократная переписка учителей с управами остается нередко напрасною, так что учителя, наконец, перестают обращаться со своими отношениями к сельским начальникам. Следовательно, этому злу может помочь только благонамеренность и неусыпная заботливость окружных начальников.

По распоряжению Министерства государственных имуществ должно добровольно располагать крестьян к обучению детей и нисколько их не стеснять, не приневоливать. Но выше было видно, как эта гуманность, взятая, может быть, с немецких нравов, пристает к русскому мужику. То же министерство имеет обыкновение, как заметит, что в каком-либо училище мало учеников закрывать самое училище и его вновь открыть можно не иначе, как после долгой переписки и ходатайств. Таким образом закрыто училище в селе Абдях, и теперь там диакон безмездно обучает детей. В селе Карабаянах училище, как я слышал, закрыто, что будто бы произошло вследствие несогласия между священником и диаконом о том, кому преподавать, т.е. получать жалование за преподавание. Это распоряжение Министерства государственных имуществ, очевидно, неблагоприятно: должно всячески поддерживать училища. Если малое число учеников зависит от неохоты учиться, то употребить отчасти принуждение или дать время, чтобы мало-помалу крестьяне свыклись с училищами; если же от другого или от жестокого учителя, то заменить учителя другим, лучшим, а не лишать целый край всякого способа к учению.

Другое неудобство училищ состоит в учителях. Я заметил, что учителями большею частью местные священники, и должно сознаться, что, кажется, не усердие к просвещению своих прихожан, а больше денежные расчеты руководят при этом священников. Но священники, по обширности и многолюдности прихонов, никак не могут довольно заниматься классом, оттого учение должно идти медленно. Было бы лучше, если бы священники были только наблюдателями и преподавали сами Закон Божий, а другие сведения преподавались другим человеком. Так как учителя бывают в училищах, так сказать, набегом, то все преподавание ограничивается чтением, письмом, арифметикой. Но других сведений нравственно-религиозного образования вовсе, кажется, не сообщается ученикам. Что особенно странно, не учат мальчиков церковной грамоте. Мне кажется, что приучение к церковным книгам и пению, так чтобы они становились на клирос в

церкви, читали и пели, – может быть полезно для крестьян. Разумеется, понемногу должно разъяснять им смысл церковно-славянских верований, особенно наиболее часто употребляемых в церкви, каковы, напр., ектении⁸⁹ и т[ому] под[обное]. Это приучило бы к церкви и к православию, расположило бы ходить в церковь, сделало бы храм Божий прямым училищем для поселян, которым недостает других источников к просвещению. Я помню, что в горах Ливана сами прихожане отправляют обязанности причетников. В одном месте я полюбавался, как дети, человек десять, вышли на середину церкви, по два в ряд, и поочередно прочитали, и все наизусть, кафизмы⁹⁰. У нас между тем поселяне имеют какое-то нерасположение становиться на клирос.

Из печатного циркулярного реестра книг, который находится в каждом училище, видно, что начальство заботится снабдить сельские училища многими книгами, какие только у нас можно предложить для чтения поселянам; в том числе есть несколько книг славянских: Евангелие, Псалтырь, Часослов; особенно полезно издание под названием «Чтения», заключающее отрывки из Библии, Ветхого и Нового Завета, расположенные по хронологическому порядку истории. Если бы все эти книги прочитывались учениками с надлежащим разумением, то могли бы сельские мальчики обогатиться сведениями. Но в настоящее время эти книги мало раскрываются.

Наконец, к недостатку сельских училищ должно отнести то обстоятельство, что они, имея множество наблюдателей, именно: окружное начальство, благочинных и штатных смотрителей, не имеют надзора постоянного, на них исключительно обращенного, и состояние всех училищ не сводится в одно, причем лучше можно было бы понять потребности этих училищ и приискать средства к их усовершенствованию. Кажется, полезно было бы иметь нарочитого чиновника, которого обязанность была бы исключительно посещать сельские училища, сообщать сведения самые подробные об их состоянии епархиальному начальству и проводить в них распоряжение епархиального начальства. Так как воспитание поселян должно быть преимущественно религиозное, то самые училища должны состоять прямо под надзором епархиальной власти.

Училища помещаются в приличных домиках, устроенных большею частью священниками, которые за то получают небольшую ежегодную плату; они снабжены партами приличными. Грамоте мальчики выучиваются хорошо: я видел некоторых воспитанников, которые читали довольно свободно. В училищах воспитываются кроме русских и инородцы: крещеные татары, вотяки и пр. и они сравнительно с русскими даровиты. Что касается до числа воспитанников, то самое большее число в училищах не превышает 50; а во всех выше поименованных училищах общее число учеников должно положить не более 150 человек.

Итак, и по числу воспитанников, и по количеству сведений, и по времени и настойчивости обучения русские сельские училища весьма много уступают му-

⁸⁹ В православной традиции ектения – одна из основных частей богослужения, обычно читаемой диаконом на амвоне в церкви.

⁹⁰ Кафизма – часть Псалтыри, читаемой во время богослужения.

сульманским школам, а потому, чтобы их влияние сколько-нибудь уравнивать с теми последними, должно на сельские училища обратить вполне заботливое внимание.

Мне приходила было мысль, чтобы несколько старокрещенских мальчиков, которые в сельских училищах окажутся даровитыми и скромными, особенно сирот бездомных, поместить на несколько лет вроде пансиона и внимательно воспитать и обучить их; и впоследствии употреблять их или в виде диаконов, или в виде учителей к развитию просвещения между их односельцами. Это напоминало бы бывшие новокрещенские школы. Но эта мысль, не знаю, удобна ли к исполнению. Так как в сельских училищах научают почти только чтению, то за неимением годных для народа книг вышедшие из училищ должны забывать свое знание. А потому, чтобы умение читать служило орудием к просвещению, должно как можно дешевле продавать по селам и деревням популярные издания назидательного содержания.

Священники посещенных мною сел вообще не одобряют русских крестьян в отношении нравственном и особенно церковном. К церквам русские поселяне не вполне усердны. Особенно русские имеют неохоту к принятию св. причащения. Эта небрежность основывается на вообще распространенном мнимом уважении ко святости причащения. С святостью сего таинства считают несовместимым сделать по принятию оною грех. И поелику всякий человек склонен к грехам, то все вообще крестьяне устраниваются от св. причастия, особенно же молодые люди обоего пола, которые и чувствуют себя более подверженными грехам, и в самом уклонении своем от святости находят как бы некоторое уполномочение предаться грехам. В первый год супружества решительно никак невозможно убедить крестьянина причаститься. Один священник приглашен был в отдаленную деревню напутствовать тяжело больного. Исповедавши его, он хотел причастить запасными дарами; но крестьянин, впрочем пожилой, решительно отказался, сказавши, что он надеется встать с одра болезни. Никакие увещания священника не побороли этого упорства. Такой предрассудок, кажется, распространен во многих местах России. Поэтому приобщаются только пожилые люди, а прочие только говеют и исповедаются и то по настоянию духовных. Догматические познания русских крестьян большею частью необширны. Они склоны к расколу, так что стоит только в какой-либо деревне явиться расколоучителю – и многие последуют за ним. Я заметил, что русские, особенно женщины, в церквах молятся большим крестом. В русских крестьянах существует нерасположенность к духовенству. Какая-либо допущенная священником неисправность в своем поведении строго и насмешливо пересуживается крестьянами; следовательно, трудно предположить, чтобы они стали внимательно и доверчиво слушать священника. Впрочем, это несчастное положение дел есть жалкое наследие старого времени; новые священники, сколько я мог заметить, ведут себя прилично своему сану. Относительно иноверцев и инородцев русский человек равнодушен и не имеет ревности к распространению своих религиозных убеждений между иноверцами. Этим обстоятельством объясняется, почему крещенные татары, живущие с русскими в одном селении, кроме русского языка ничего от русских не заимствуют. Но это обстоятельство и полезно, в том отношении, что пока старо-

крещенные инородцы свободны от прилива раскольнической заразы: раскольники пропагандисты презираются инородцами.

Итак, среди вышеописанных татар и русских, при богатстве средств к религиозной твердости и усердию распространять свою веру первых, и при скудости в средствах и холодности вторых, находятся крещенные татары. По справедливости можно бы ожидать всеобщего уклонения крещенных татар от православной церкви к мусульманству. Но в настоящее время я нашел много утешительного в положении старокрещенных татар. Приходы: Абдинский, Юкачинский, Юмьинский и Чуринский, где обращение к христианству совершилось с давних пор и где крещенные находятся в большом количестве и большею частью тесно населены друг к другу, а потому в массе недоступны влиянию мусульман, – эти приходы заключают очень много старокрещенных, усердных к церкви и христианству; есть некоторые из них вполне ревностные к церкви, которых можно поставить и русскому крестьянину в образец. При сем считаю необходимым упомянуть именно о старокрещеном татарине приходского села Юмьи деревни Сердоустья⁹¹ Филиппе Артемьеве. Он служит церковным старостой при юмьинской церкви, с самого основания ее, т.е. 12 лет. Несмотря на расстояние своей деревни от села почти на 4 версты, при 70-летнем возрасте бодрый Филипп Артемьев неопустительно является в церковь к каждой службе; в великопостные подряд занятый церковною службою недели он уже и не ходит домой. По церкви всегда исправен и знает свое дело вполне. Но прежде построения Юмьинской церкви, он был церковным старостой в другой, гораздо отдаленнейшей церкви и так же совершенно исправно и неопустительно исполнял свою должность около 4 или 6 лет. Таким образом, этот инородец лет 16 или больше подвизается на благо церкви Божией. И как приятно лицо этого старика: он бодр, весел, несмотря на свою старость. Такой человек вполне заслуживает внимания и поощрения со стороны духовного правительства, которого внимание может благотельно подействовать и на других инородных христиан. Старик этот имеет большое семейство, сынов и даже внуков, которых всех он держит и воспитывает в духе преданности православной церкви. Священник села Абдей указал мне на одно старокрещенное семейство в приходской деревне Три Сосны⁹² за 6 верст от села. Семейство состоит из старика Якова Андреевича и жены его, старушки Анны Михайловны; у них есть дети, взрослые, женатые, выданная замуж дочь, один сын в солдатах. Из женатых детей один отделился от отца: по-видимому, он не тверд в православии. По словам священника, эти старики зимою, когда они бывают свободны от хозяйственных забот, неопустительно посещают храм Божий. Во время хождения на праздники с крестом и иконами обыкновенно по окончании в доме молебна, иконы тот час же отправляются в другой дом; но эти старички имеют обыкновение останавливать иконы у себя в доме, с тем чтобы духовенство отдохнуло, а между тем и святыня подольше побыла в их доме. Раз отошедший сын был болен; старики брали иконы из церкви в

⁹¹ По всей видимости, речь идет о дер. Сердаус Мамадышского уезда Казанской губернии.

⁹² Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии.

дом и усердно, на коленях со слезами молились пред ними о даровании их сыну здоровья. При этом припомнишь слова Евангелия: «ни во Израили таковые веры обретах». И таких усердных к православию старокрещеных татар немало. Замечательно, что приверженность к церкви, вроде той, какую видели мы выше на двух почтенных старцах, хранится в их родах изстари: не есть ли это благословение святителя Гурия, во время которого и от пастырской ревности которого их предки обратились. Есть, конечно, и, может быть – большая половина малоусердные, есть и такие, которые более склонны к мусульманству⁹³, такие плевелы заносятся, между прочим, через супружества с девками из неутвержденных в православии домов. В этом отношении абдинский священник жаловался на деревню Ельшеву Ачинского прихода, удаленную от своей приходской церкви на 15 верст и упорную в приверженности к мусульманству. Во всяком случае, старокрещеные татары посещенных мною приходов не вступают в открытую брань противу христианства; и при постоянном наблюдении со стороны местного духовенства (которое особенно при настоящем епархиальном правлении стало внимательное к своему делу), постепенно сближаются с христианскими уставами, входят в священный двор св. Церкви. Так, напр., дети татарские теперь уже приучены принимать благословение, когда встречаются с священником; при посещении домов с крестом, к нему прикладываются все домочадцы, не исключая и женского пола. Еще мне передавали такое замечание относительно старокрещеных татар, что если кто-либо из них уклонялся от говения и причастия, и священнику Бог помог раз убедить его исполнить это, то он уже постоянно и в следующие годы является к исповеди и причастию. Священник села Чуры мне сказывал, что он в великий пост ездит для священнослужения в приходские деревни, где и приобщает запасными дарами с разрешения Св. Синода. Раз он стал внушать прихожанам – это были старокрещеные татары, что гораздо приличнее причаститься в Церкви Божией, при благолепии службы церковной, в месте исключительно назначенном для молитвы, нежели в избе, где они отправляет всякого рода обязанности, и вследствие этого увещания мало-помалу старокрещеные стали являться к причастию в церковь. Я ездил в Мамадышский уезд в самую страдную пору и, несмотря на то, в церкви за литургией я видел по несколько старокрещеных мужчин и женщин. Они всегда употребляют троеперстно крестное сложение; усердно молятся, причем шепчут иногда про себя молитвы какие-то по-татарски (после мне сказали, что это суть краткие молитвенные воззвания: Господи, помилуй! Господи, прости! и т.п.); некоторые женщины принесли детей к причастию, по их движениям и по тому, как они подошли с младенцем во время великого выхода, как поднесли дитя к причастию, причем им никто не указывал, что делать, должно было заключить, что

⁹³ Авт. сн.: Один пожилой старокрещеный деревни Тохтамышевой Абдинского прихода, имеющий престарелую жену и взрослого сына, связался с посторонней крещеной, но из отдаленной деревни прибывшей женщиной, и не только передает ей деньги и имущество, но бьет свою старую жену и сына. Сын мне сказал, что отец его с тою женщиной женат по-татарски. Священник хотел употребить все меры, чтобы этот соблазн истребить и женщину выгнать из деревни.

они часто посещают церковь и знают, что и как делается. Особенно всеобщее обыкновение ставить к иконам свечки; и для старокрещеных имеются нарочитые тоненькие свечки в 2 коп. ассигн[ациями]. Это исполняется татарами с большою заботливостью. Вообще же можно относительно старокрещеных татар Мамадышского уезда сказать, что они доступны влиянию православного духовенства, заботящегося о их просвещении в православии. Беседуя в разных местах с старокрещеными, я нашел следующее:

Пасху называют они великий день, Рождество – день разговения, крещение – день купания креста, троицу – семит (т.е. семик). После родов крещенские женщины не имеют обыкновения принимать молитву, а потому нет и названия для этого действия; крестится – чукунмак (в начале, кажется, было взято от чукумак – клевать, постукивать молотком, молиться потому, вероятно, что знаменование крестом напоминало татарскому глазу птичье клевание); действительная форма того же глагола употребляется для крещения в купели, исповедовать – сказывать грехи, приобщаться – пить лекарство – дару, которое очень хорошо созвучно со словом дары. В отношении догматов, когда я спросил одного из лучших крещенцев, как у них называется Троица, он сказал: семит; потом, когда я объяснил ему, что спрашиваю не о дне Троицы, а о Св. Троице: Отце, Сыне и Св. Духе, он отвечал, что этих вещей нет в их языке. Сведя в одно все такие данности, я должен был вывести такое заключение: старокрещеные татары догматов христианских не понимают и вообще внутренней стороны обрядов не знают; они действия и обряды церковные схватили только с наглядной стороны и далее этой наружности не проникли. А между тем, вследствие обязанности ли, привычки или вследствие завета родового, они имеют усердие исполнять обязанности русской веры, как называют они христианство; и вот почему с особенной заботливостью ставят они свечи к св. иконам: они понимают, что пришли в церковь для служения Богу, и готовы служить Ему по крайнему разумению и думают совершить эту свою обязанность, жертвуя деньгами на свечки. Впрочем, это, конечно, относится к правилу, большинству из которого могут быть исключения. Напр., мне сказывали, что в Юкачах есть крещеный татарин, который, долго бывши рассыльным при становом приставе, прекрасно узнал русский язык, научился грамоте и читает русские книги, но из церковной библиотеки. Он читает утренние и вечерние молитвы по-славянски.

В таком внешнем, поверхностном понимании христианских обязанностей держат старокрещеных татар отчасти и священники. Они преимущественно заботятся о внешней христианской дисциплине, особенно преследуют внешнее мусульманское – татарские принадлежности, каковы: тюбетейки, недостаток пояса, обритые головы. Однажды, едуци с священником по сельскому полю, увидел я группу крещеных татар на работе, в том числе был один мужчина молодой. Когда мы поравнялись, я заметил, что этот молодец взял пучок сжатой ржи и перехватил им себе поясицу. Только мы проехали, я оглянулся – и он отбросил солому. Он был не подпоясан и хотел скрыть свою неисправность пред священником. Хотя ограничиться такими внешностями неблагоприятно, но совершенно пренебрегать ими, как малостью, так же было бы вредно. Нужно, что-

бы крещенные самою наружностью отличались от некрещеных. Женщины старокрещеных также имеют отличие от прочих татарок, которое состоит в головном уборе вроде кокошника. Эта разность в одежде и во внешнем быте между крестьянами более разделяет людей и препятствует их сближению, нежели разность в мыслях и верованиях.

Собственно умственно-религиозное или догматическое состояние старокрещеных татар не вполне удовлетворительно и требует многих забот и средств. Средствами к этому должны служить сельские училища, местные священники, переводы богослужебных книг на татарском языке. Училища мы выше по возможности описали. Священники посещенных мною приходов большею частью потому не могут с пользою действовать на своих инородных прихожан, что не знают вполне их языка. Побуждаемые новыми требованиями епархиального начальства они все больше или меньше занимаются татарским языком; но это дело идет у них как-то медленно и малоуспешно. Это зависит от недостатка хороших пособий книжных к изучению языка татарского; сами же татары, даже ученые по-своему, не имеют удобной методы, чтобы вновь поступающему к изучению их языка объяснить его внутренние законы, они даже не умеют объяснить отдельных фраз и слов. Такие самоучки – священники понемногу говорят по-татарски, но делают много неправильностей, затемняющих их речь. Необходимость знания татарского языка всего ощутительнее открывается при исповеди. У многих священников видел я рукописные формулы исповеди, которые они сами составили для себя при помощи крещеных. Но состав выражений не всегда удачен, и недовольно полны эти формулы, особенно мало обращено внимания на прегрешения, могущие произойти со стороны крещеных татар по влиянию мусульманства. Кажется, было бы полезно истребовать у всех священников их исповедные татарские формулы и из них составить полнейшую, сообщивши ей правильность и совершенную ясность выражения и, наконец, такую формулу передать всем для употребления.

В селе Юкачах старший священник о.Василий Гусов родился в том же селе, где почти все жители старокрещеные татары; с малолетства привык он с ними говорить и долгой временной практикой так усвоил себе татарский язык, что совершенно в духе татарского языка выражается он и произношение имеет правильное. Но он, хотя по своей должности человек исправный, не получил семинарского образования, и не зная теоретически татарского языка, не в состоянии исправить того слишком поверхностного, внешнего образа выражения, какой мы заметили выше; потому что он сам, так сказать, есть раб языка в том виде, как этот язык существует в народе. По всей вероятности, таково же знание татарского языка священника Иоанна Ляпидовского. А потому едва ли не напрасно на него возложена обязанность испытывать успехи в татарском языке всех священников Казанской епархии и рассматривать их катехизические беседы. Отправлять к нему священников на испытание не полезно потому, что он не в состоянии дать им надлежащий совет, указать им средство, объяснить законы языка, предложить какую-нибудь книгу, которой бы они могли воспользоваться; да притом расстояние мамадышских сел дальше от Шешмы, нежели от Казани. А

потому надлежит обратить этих священников с их татарскими надобностями к преподавателю татарского языка в Казани.

Обращаюсь теперь к новосоставленному, печатному переводу Литургии и Часослова⁹⁴, который в разных местах читал я старокрещеным, отрекомендованным мне за людей усердных к православию и притом смышленных; читал его я, между прочим, и юмьинскому старосте Филишу Артемьевичу. Я должен сознаться по совести, что перевод этот весьма мало вразумителен. Арабские и персидские слова и выражения, которыми он преисполнен и загроможден, частью совершенно неизвестны крещеным татарам, частью некоторые слова употребляются в особом значении, так, напр., нигмет – благодать, благодать, у них употребляется в смысле сладкого кушанья, лакомого блюда. Под словом шарият – закон, – они разумеют закон магометанский, а потому наше шириятсиз – беззаконник, – будет для них означать нарушителя мусульманского закона, следов[ательно], всякого христианина, всякого крещеного; и потому молитва: «прости, Господи, беззакония наши» будет значить: «прости нам, что мы бросили мусульманство (следовательно это грешно?). Перевод наш понятен и может нравиться только муллам, потому что сделан на языке, употребляемом между учеными мусульманами и слишком омусульмизирован. Крещеные татары, чтобы понимать наш перевод должны идти к мулле учиться языку его. Если бы даже удалось им этого достигнуть при помощи знающего по-арабски русского, и тогда было бы не невредно, ибо это открыло бы крещеным язык мусульманских книг, которые во множестве печатаются в казанских типографиях и продаются большею частью по весьма дешевой цене. И мы, желая укоренить между татарами христианское просвещение, станем содействовать их мусульманской закоснелости!

В последнее время я возымел мысль, а в настоящую поездку убедился, что систему переводов должно совершенно изменить, именно на следующих основаниях: должно переводить на язык, по возможности, совершенно понятный для крещеных татар. Для этого должно на первый раз не чуждаться перифраз и некоторых опущений (если, напр., подлинник представит несколько синонимических слов), лишь бы главная мысль выражалась определенно и ясно. Если иное слово, необходимое в речи, не имеет в языке крещеных равносильного себе, то писать прямо русское слово. Мы употребляли в таких случаях слова арабские; но разве арабский язык роднее крещеному татарину русского языка? Почему же отдать преимущества ему пред русским? Припомнишь, что арабский язык есть язык Алкорана. Русское слово, употребленное в переводе, послужит к сближению с русскими, с православием. Собственные имена лиц, названия технические и т.п. должно непременно писать по-русски. Разве лучше, чтобы вместо православного имени Господа Иисуса крещеный научился произносить искаженное Айса, потому что Магомету по невежеству его пришлось исковеркать его? Мы писали вместо

⁹⁴ Имеются в виду переводы, сделанные Переводческим комитетом, организованным в 1847 г. на базе КазДА. Эта деятельность осуществлялась под руководством профессора Казанского университета А.К.Казем-Бека. Переводы делались на литературном (книжном) татарском языке на арабском шрифте.

правильного Евангелие – Инджил искаженное. Мы затруднялись в переводе слов: святой, преподобный и т.п. и произвольно составляли арабские выражения. Замечу, что название апостола Павла – Паулус или Пулус может возбудить в татарах соблазн, ибо это имя находится у них (я разумею некрещеных) в крайнем презрении вследствие клевет и проклятий, письменно на него возводимых как на злонамеренного искажителя Христовой веры и водителя догмата о Божестве Иисуса Христа (есть нелепейший рассказ на татарском языке в рукописи «О том как Пулус проклятый искажил веру христиан»). Между тем имя Павел не может своими звуками произвести на слух татарина такого невыгодного впечатления. Кратко сказать, в употреблении мусульманских и вообще арабских имен и выражений для лиц и вещей представляется весьма много больших несообразностей. Наконец, самый шрифт арабский (ибо татары употребляют арабские буквы, которые даже не идут к татарскому языку) подлежит устранить из переводов христианских книг. Русский алфавит с некоторым приспособлением лучше способен выразить татарские звуки и определительнее. Если против этого выразят, что такой перевод не будет иметь популярности между татарами, то сие возражение будет иметь место и силу в рассуждении татар – мусульманствующих, но перевод свой мы должны назначать для крещеных, которые, к счастью, не знакомы с татарской грамотой⁹⁵. Между тем через сельские училища мало-помалу увеличивается среди крещеных число людей, умеющих читать по-русски. В Чуре я нашел одного крещено-татарского мальчика и писал ему русскими буквами татарские выражения, он читал и понимал довольно легко. А посему ввести такое письмо между крещеными татарами нетрудно. Введение понятного татарского перевода в самой церкви было бы, без сомнения, весьма полезно. Вышеупомянутый Яков Андреевич в Трех Соснах, с которым я беседовал, об этом сказал мне, что богослужение по-русски «не входит в ухо» (т.е. непонятно). Я спросил: если же Вы стали совершать службу церковную по-татарски, вошло ли бы в ухо? Вошло бы, – сказал он. Он с удовольствием слушал небольшой образчик перевода великой ектении, которую я там сделал наскоро, стараясь по возможности приблизиться к языку старокрещеных татар. Слушать богослужение, не понимая ни слова, должно быть, скучно: я заметил, что татары и татарки большею частью выходили из церкви прежде окончания литургии.

Впрочем, на первый раз татарский язык едва ли может быть вдруг и вполне допущен в церковь. Ибо нет приходов исключительно татарских, русские же прихожане стали бы соблазняться этим нововведением и чрез то уклоняться от церкви. Но есть обыкновение, что в Святую Четыредесятницу священники отправляются для совершения великопостных служб в приходские деревни, там старокрещеные слушают богослужение в домах; там же они исповедуются и

⁹⁵ Авт. сн.: Есть весьма немногие примеры, что крещеные татары знают татарскую грамоту или желают знать ее. Так, в Абдинском приходе один крещеный отдал своего сына учиться грамоте в мусульманскую школу, но священник настаивал возвратить мальчика, и сам мальчик бежал из школы. У одной крещеной татарки тот же священник отобрал татарских две книжонки.

сподобляются причастия запасными дарами. При этом могут быть и часто бывают одни только татары; в этом случае можно в виде опыта предложить великопостное богослужение на природном их языке. Для этого должно составить перевод по вышеизложенной методе и приучить читать его какого-либо из природных татар, какого-либо грамотного старокрещеного. Таковой понявший содержание молитвословий может прочитать с несравненно большею правильною и вразумительностью для слушателей, нежели русский причетник. Равным образом можно без особого затруднения вести домашнее чтение молитв утренних и вечерних также на понятном для татар языке.

Что касается до литургии, то ее полезно на первый раз иметь в переводе с церковным на стороне текстом, для того чтобы грамотные татары могли понять содержание литургии и при помощи перевода следить за ходом богослужения.

Кроме того, было бы весьма полезно составлять на понятном для татар языке простонародные изложения глав событий священной истории, замечательнейшие и назидательнейшие происшествия новозаветной церкви, вроде училища благочестия, с нравственными приложениями. Такие книги с пользою могли бы употребляться в училище старокрещеными мальчиками. Можно надеяться, что простодушные и теперь довольно темные крестьяне, при помощи Божией, мало-помалу сблизятся с православием, усвоят себе смысл высоких и спасительных истин Христовой веры.

Само собой разумеется, что таковые переводы и изложения, прежде изданные в свет, должны быть внимательно и неоднократно перечитаны в присутствии старокрещеных и исправляемы при их содействии. Иначе невозможно ручаться за вразумительность и годность переводов.

Источник: ОР РНБ, ф.573, оп.1, д.А1/232, л.1–22об. (подлинник).

Ранее опубликовано: Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв. Сборник материалов и документов / сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р.Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С.139–160.

№6

Записка о мерах к усилению миссионерской деятельности среди татар

1859 г.

Мусульманство делает странные успехи. Как лава идет оно и грозит затопить все труды нашей казанской миссии, отторгнуть Татарскую церковь. Оно также делает завоевания между вотяками, чувашами и другими инородцами и пробирается в киргизские степи. Успехи исламизма, его быстрое развитие обуславливаются распространением мусульманского образования. В одной Казанской губернии 400 с лишком татарских школ, в числе которых до 50-ти медрес,

т.е. высших училищ, где дают довольно систематическое мусульманское образование, обучая схоластике, богословию, законоведению и проч. Образование татарское исключительно религиозное. Оно состоит в изучении Корана, катехизических сочинений и других книжиц легендарного содержания. Книги эти постоянно печатаются в Казани и расходятся в числе десятков тысяч. Так Афтиаки (7-я часть Корана) вышли в 1857 году до сорока тысяч экземпляров. При том на 193 000 татар муж. пола в Казанской губернии есть 731 мечеть, тогда как на 500000 с лишком православных – всего 450 церквей. По этим цифрам можно судить об успехах исламизма. Эта сила самородная, которая захватывает и крещеных, ей главным образом должно приписать отступничество. Если не желают расстаться с 20 тысячами крещеных татар, то нужно приняться за дело, нужно употребить все силы.

Для противостояния магометанству необходимо назначить миссионеров из окончивших курс в Казанской академии в нынешнем году, рекомендуются для этого двое, особенно же Кудиевский, который назначен учителем математики в Самарскую семинарию. Но их отнюдь не следует делать кочующими священниками, потому что недолго до успеха. Татары и церковь походную разобьют, и священника приколотят. Если и этого не случится, то большею частью расселенные по мусульманским деревням отступники тотчас, как завидят приближение священника, скроются; а священнику нельзя будет долго дожидаться их. Наконец, разбросанных по многочисленным деревням татар может ли священник посетить всех? Полагая по дню на каждую деревню, не достанет года, чтобы объехать все эти деревни. Поэтому походная церковь и неудобна, и не обещает пользы. Лучше всего поставить наших воспитанников в виде учителей, наприм., в Никиткиных (Чистопольского уезда). И чтобы не поглотить всего их времени и внимания ежедневным занятиям с детьми татарскими и дать возможность делать поездки на далекие расстояния, необходимо придать помощников. На помощническое место смело может быть назначаем один из молодых старокрещеных татар – Василий⁹⁶, проживающий в Казанском Иоановском монастыре. Человек он по-русски грамотный и весьма богомольный и довольно знаком с священной историей, катехизисом, Евангелием. Он будет весьма полезен. Поэтому, включив его в духовное звание, его нужно определить учителем в деревенской у татар школе. Академический же воспитанник станет наблюдать над его занятиями и самого его будет вести дальше. Подобных училищ нужно последовательно открыть несколько в разных уездах, поставив в них учителей из студентов Академии и татарских юношей. Воспитанникам академии должно присвоить права семинарских наставников с жалованьем не менее 300 руб. в год с особым окладом на разъезды. Обязать их должно служить не менее четырех лет.

⁹⁶ Имеется в виду Василий Тимофеевич Тимофеев (1836–1893) – один из первых просветителей и православных миссионеров из кряшен, основатель Казанской центральной крещено-татарской школы (КЦКТШ).

Старокрещенные татары Мамадышского уезда, при всем своем усердии к церкви, никакого не имеют понятия о христианстве. Идеи религиозные, составляющие у нас коренное начало убеждения и деятельности, должны углубляться в нашей душе. А этого нельзя добиться, иначе достигнуть, как облекши их в форму родной речи. В чуждых звуках он никогда не сроднится с нашей душой. Следов[ательно], необходимо нужнейшие катехизические и тому подобные книги перевести на татарский язык. Но этот язык должен быть совершенно понятен для крещеных татар. Самый шрифт должен быть русский с применением к татарским звукам. Это может показаться парадоксом, тем не менее, мысль эта имеет свои основания. Алфавит почти всегда заимствовался с верою. Так, нынешний татарский алфавит занят от арабов вместе с Кораном. Следоват[ельно], он составляет связь татар с исламизмом. Эту связь должно разрушить. Арабский алфавит недостаточен для выражения татарских звуков, особенно гласных звуков; от этого татары часто не имеют гласных звуков; и следоват[ельно], их письмо есть намекательное, а не определенное. Русскими буквами можно подробнее, определеннее написать татарские слова. Наконец, крещеные татары большею частью остаются безграмотны по-татарски. Между тем многие из них, обучившись в русских сельских училищах, понимают нашу грамоту. Следоват[ельно], книгу на своем языке, изображенную русскими буквами, такие грамотеи, а их с году на год будет становиться все больше, тотчас же могут читать и понимать переводы, сделанные на этой методе. Соображение эти подтвердились опытом, сделанным с вышеупомянутым старокрещеным татаринном Василием, который представляемые ему переводы понимал хорошо.

Теперешний перевод богослужебных книг на татарский язык для старокрещеных татар так же мало доступен, как славянский текст; следоват[ельно], вводить его в употребление бесполезно. Нужно вновь его переделать, и притом не в С.-Петербурге, а в Мамадышском уезде, так чтобы сами старокрещеные татары были постоянной проверкою его удобопонятности. В переводчике, конечно, нужно системное знание татарского языка, ни татарам, ни местным священникам этого дела поручить нельзя.

Службу по-татарски можно ввести в селах Чуре, Юмьи и других Мамадышского уезда, потому что там главное население татарское, и вотяки все свободно говорят по-татарски.

Полезною мерою к усвоению христианства татарам, их дальнейшему развитию между ними христианской веры будет проставление лучших и более сведущих татарских юношей в церковные должности. Чтобы этой мере дать надлежащее развитие, нужно приготовить училище, которое всего лучше открыть в Казани. В видах сокращения расходов его можно для 5–20 учеников поместить или при академии, или при Спасском монастыре. Нужно, чтобы классические занятия сопровождались практическим поучением к церкви и церковному богослужению. Чтобы глубже сроднить христианские догматы и евангельскую нравственность с умом и сердцем этих воспитанников, необходимо, чтобы они отдавали отчет в чтении книг и слушании уроков на своем природном языке.

ке. Это же обогатит их готовыми формами для будущей проповеди между татарами и самый язык приспособит к православию.

С этим училищем должно соединяться дело крещения вновь магометанствующих татар. Сколько можно заключить из дел консистории, вновь крестятся такие татары, которые долго проживали у русских, привыкли к русскому быту и расположились к русской вере. Они с полной готовностью крестятся. Но они о христианстве не имеют никакого понятия. Их нужно учить. Если они молоды, нужно выучить их грамоте, прочесть с ними толком христианские переводные книги, приучить к православным обрядам и молитвам. Если они преклонных лет, то на словах растолковать им важнейшие истины христианства. Житие и содержание их должно быть казенное. Теперь первое препятствие к обращению таких татар именно состоит в том, что, являясь в Казань, они должны жить в работниках, а положение работника отнимает время от учения. Учение обращающихся поручается православным священникам и ограничивается заучиванием наизусть некоторых молитв, а этого недостаточно.

Миссию должно систематически ввести в заседание консистории. Ибо доселе распоряжения консистории нимало не соображались с ходом и положением миссии, и были чужды тех новых начал, какие миссионерская наука малопомалу вырабатывала. Наука в свою очередь без практики лишена была живительного фактического основания. Какая польза, какой расчет на успех, когда миссионерские соображения составляются консисторскими приказными?

Наконец, полезно было бы исходатайствовать у Министерства государственных имуществ распоряжение о том, чтобы Казанская палата государственных имуществ непременно в каждый курс помещала в Казанскую Северо-восточную ферму человек пять старокрещеных татар, которые поспособнее, даровитее. Эта ферма много может сблизать их с православием и усилит общественное положение и вес старокрещеных татар перед магометанством.

Что же касается лично до самого профессора Ильминского, то он изъявляет готовность трудиться для миссии по мере своих сил и возможности. Переводы он исправно сделал бы, окружив себя крещеными сотрудниками. Из учеников сельских школ он постарался бы выбрать благонадежнейших для Казанской центральной школы. Мог бы следить за делами консистории (о татарах) и за новыми обращениями. Но, без сомнения, ему нужно иметь и средства обеспечения. Должность вроде академической с окладом рублей в тысячу и с таким же пансионном чрез обычно-учебное двадцатипятилетие – вот все его желания. Ежели Бог увенчает успехом заботы начальства о миссии, то он, профессор Ильминский, где бы ни был, хоть в Америке, поспешит на призыв своего духовного начальства.

Между тем теперь он вынужден обстоятельствами выйти из Казанской академии⁹⁷. Обстоятельства эти заключаются в преобразовании предметов в академии и в перемене самих преподавателей. Известно, что профессор Ильмин-

⁹⁷ Данная записка относится к периоду открытого конфликта Н.И.Ильминского с ректором КазДА, чистопольским епископом Иоанном (Соколовым), приведшего к отъезду первого из Казани на службу в Оренбургскую пограничную комиссию.

ский перемещен в прошлом августе месяце академическим начальством из миссионерского противомусульманского отделения на кафедру математики. Таким образом, он решился оставить академию затем, чтобы отстоять свое противутатарское назначение. Притом, по сделанному недавно преобразованию преподавания предметов, классы восточных языков так расположены, что успеха ожидать решительно невозможно. Довольно сказать, что весь низший курс обязан учиться по-арабски, татарски, монгольски, калмыцки, кроме европейского и классических языков; а в остальные два года все студенты должны учиться противораскольническим предметам. Кратко, профессор Ильминский полагает, что ныне восточные языки в Казанской академии поставлены в такое положение, которое хуже совершенного их уничтожения.

Источник: ОР РНБ, ф.573, оп.1, д.А1/214, л.1–6 (подлинник).

Ранее опубликовано: Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв. Сборник материалов и документов / сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р.Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С.179–174.

№7

Представление в историко-филологический факультет Императорского Казанского университета о постановке преподавания и изучения тюркских наречий

1862 г., февраля 21

После того как историко-филологический факультет и потом Университетский совет удостоили избрать меня в преподаватели турецко-татарского языка, я считаю своим долгом откровенно, по моему крайнему разумению, представлять на благоусмотрение факультета все, что мне представится необходимым для упрочения успехов турецко-татарского языкознания. На этот раз имею честь представить следующее:

1. Наречия тюркского языка, кроме османского, мало известны, а иные совершенно неизвестны. Каким наречием говорят крымские ногаи, кумыки, разных наименований татары Астраханской губернии? А башкиры, сибирские инородцы, жители Китайского Тюркестана⁹⁸, Средней Азии и пр. – их диалекты неизвестны; только койбальское⁹⁹ приведено в известность неутомимым Кастреном¹⁰⁰, да от восточно-тюркестанского имеется несколько слов и отрывочных выражений, да о башкирском напечатано и перепечатано, что такие-то две-три

⁹⁸ Речь идет о Восточном Туркестане.

⁹⁹ Мертвый язык Самодийской языковой группы.

¹⁰⁰ Имеется в виду выдающийся финский востоковед, финолог Матиас Александр Кастрен (1813–1852).

татарские буквы произносятся в нем так-то. Услаждаясь благочестиво-мусульманскими изделиями татарской прессы и почивая на трудах европейских ученых, разработавших турецкий язык и относительно богатую литературу османов, мы как будто и не подозреваем, что существует обширный невозделанный участок, недоступный для пытливости европейцев, а для нас, по географическому положению и политическим отношениям, доступный. Если об известном предмете науки нет в литературе сведений точных и положительных, то этот пробел необходимо восполнить непосредственным добыванием материалов из рудников живой действительности. Не благоугодно ли будет поэтому войти в деятельное сношение с теми учреждениями и лицами, от которых можно надеяться получить сведения о различных наречиях тюркского языка. Именно Кавказский отдел Географического общества в Тифлисе можно просить, чтобы он указал, какие существуют наречия, и в каких именно местностях, на Кавказе и за Кавказом, и к кому из ученых, русских или туземных, можно обратиться за точнейшими сведениями; сведений и материалов для телеутского наречия можно получить от членов Алтайской миссии; члены нашей духовной миссии в Пекине могли бы доставить книги, записки или устные образчики языка частью от пекинских мулл, частью от приезжающих в столицу жителей Колиула, Турфана и других подвластных Китаю городов. Но особенно важно для тюркской лингвистики положение Кашгара, где положено быть русскому консулу. В Крыму, в Астрахани, в Оренбургском краю, на Сырдарье и по Сибирской линии, куда приезжает с караванами много тюрков из разных мест Средней Азии, полезно было бы иметь корреспондентов.

2. Научная деятельность много поддерживается и оживляется непосредственным сношением многих лиц, занимающихся одним предметом, но каждый в своем кругу, с[о] своими средствами и воззрениями: покорнейше прошу исходатайствовать, чтобы мои письма и книжные посылки к разным ученым обществам и лицам, в России и за границей, пересылались университетом.

3. В Турции (в Константинополе, Каире) и Персии существуют с довольно давнего времени типографии и литографии. Издания константинопольские и каирские очень хороши по исполнению и по выбору книг, и гораздо дешевле европейских изданий. Поэтому те сочинения, которые изданы на Востоке, лучше было бы приобретать там. А для этого не благоугодно ли будет войти в сношение с русскими миссиями в Константинополе и Тегеране и каирским консулом. Если же наши агенты почему-нибудь нашли бы это для себя обременительным, то можно делать поручение доставлять нам библиографические новости и книги татарским пилигримам, ежегодно отправляющимся в Мекку.

4. Для услуг по 1-му пункту, без сомнения, самые надежные корреспонденты должны быть воспитанники здешнего же университета; потому что только они могут войти в сущность наших потребностей и усердствовать в удовлетворении их. Залоги будущего положения и процветания тюркской филологии в здешнем университете – в слушателях арабского и турецко-татарского языка. Но из трехсот студентов здешнего университета никто не заявил желания научно заниматься восточными языками. Такое неожиданное явление может объяснить-

ся тем общеизвестным, хотя быть может официально не заявленным, обстоятельством, что большая часть кандидатов бывшего здесь Восточного отделения, по выходе из университета, получала назначение, не соответствующее их специальности. В настоящее время мы знаем одного слушателя – вольного слушателя Льва Иноземцева. Так как все надежды восточных кафедр возлагаются на одного только него, то я осмеливаюсь обратиться на него благосклонное внимание факультета. Г.Иноземцев, сын священника Тобольской губернии, приехал в Казань с тем, чтобы поступить в число студентов университета, рассчитывая потом воспользоваться стипендией или, по крайней мере, освобождением от уплаты известных 40 рублей. Но он не выдержал экзамена и совершенно невольно и неумышленно попал в вольнослушатели. Турецко-татарским языком он занимается с постоянным рвением. По окончании курса он может принести большую пользу тюркской лингвистике и этнографии, будет ли служить в Сибири или, что очень возможно устроить, в каком-нибудь из городов китайских, где существуют наши агенты. Между тем он крайне затрудняется в содержании. Я знаю, что он рисковал не внести 20 рублей за право слушания лекций и потерять доступ в аудитории университета. Отец его едва ли в состоянии будет доставлять ему средства к жизни, даже самой скудной, в продолжение четырех лет. Историко-филологический факультет, надеюсь, не будет стесняться буквальным смыслом известного постановления относительно вольных слушателей, не примененным в настоящем исключительном случае. Руководясь более внутренним направлением университетских постановлений, клонящихся к возможно широкому распространению просвещения, факультет, без сомнения, обратит внимание на то, способен ли молодой человек, не получивший разностороннего гимназического образования, но все-таки с успехом учившийся в среднем учебном заведении, какова духовная семинария, заниматься восточными языками, и можно ли от него ожидать впоследствии пользы для науки и государственной службы. И если факультет найдет это возможным, то я прошу покорнейше ходатайствовать об освобождении г.Иноземцева, не в пример другим, от взноса 40 рублей за право слушания университетских курсов и, кроме того, о назначении ему какого-нибудь ежегодного денежного пособия.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.14, л.43–44 (подлинник).

№8

Мнение о преподавании татарского языка в Оренбургской гимназии

1862 г., сентября 24

Нужно ли преподавать татарский язык в Оренбургской гимназии? – в этом вопросе, без сомнения, лучшие судьи – главные начальники Оренбургского края, потому что они имеют в виду административные и международные отношения, о которых Педагогический совет Оренбургской гимназии может не знать.

Впрочем, всякому должно быть известно, что в Оренбургской губернии, бывшей некогда жилищем исключительно башкирцев и ногайцев, русские селения составляют, хотя многолюдные, но спорадические колонии. В каждом почти околотке губернии русские деревни перемешаны с инородческими аулами аборигенов, а потому существуют постоянные сношения между инородцами и русскими и могут возникать дела. Кроме того, в Уфе находится главное религиозно-магометанское управление¹⁰¹.

Следовательно, что в Оренбургской гимназии нужно преподавать татарский язык, это дело бесспорное. Педагогия должна только определить объем и направления преподавания татарского языка и сопоставить татарский язык с другими предметами гимназического курса.

Напрасно думают, что татарский язык совершенно бесполезен в образовании. Напротив, он способен упражнять и развивать мышление, подобно латинскому языку. Принадлежа к особому, так называемому урало-алтайскому семейству, татарский язык имеет устройство, совершенно отличное от европейских языков. Законы татарского языка своеобразны, но немногосложны, последовательны и логичны. Чтобы ими пользоваться, нужно отчетливо понять их, по немногосложности и строгой последовательности они [...] ¹⁰². С русского языка на татарский можно переводить мысли, а не слова: сначала нужно понять логическое построение речи, вникнуть во внутреннее отношение слов и предложений, и потом сообразить, какие условия и средства грамматические и лексические имеет татарский язык, чтобы, по возможности близко и точно, передать сущность и оттенки русской речи. Поэтому в татарском языке, подобно как в латинском, одно механическое затверживание наизусть недостаточно: нужно усвоение рассудком, нужно размышление, соображение, – а это весьма важно в педагогическом отношении как гимнастика ума.

Европейские языки нам нужны преимущественно по богатству своих литератур, потому изучение их должно направляться главным образом к тому, чтобы читать французские и немецкие книги. Главной целью изучения татарского языка должно быть употребление и понимание живой татарской речи. Книг татарских немного, да и те большею частью, по магометанскому своему содержанию, неинтересны для русских читателей. Кроме того, книжный татарский язык отличается большою примесью арабских и персидских слов, форм турецких либо джагатайских. Эта чужая примесь не определена никакими границами и совершенно зависима от каприза писателей, думающих тем показать свою ученость. Книжный язык на первый раз затруднителен пестротой и непоследовательностью грамматических форм и множеством чужих слов.

Что касается до деловых татарских бумаг, прослуживши в Оренбурге три года, я довольно видел этих бумаг и смею заверить, что они, как буквальная перевод русских канцелярских бумаг известного склада, большею частью противны подлинному гению татарского языка. По ним нельзя учиться языку. Конечно, вко-

¹⁰¹ Речь идет об Оренбургском магометанском духовном собрании (ОМДС).

¹⁰² Слово написано неразборчиво.

ренившийся обычай татарского канцелярского стиля долго не уничтожится, и русскому чиновнику придется много читать подобных бумаг. Но как вообще канцелярские бумаги по форме очень однообразны, то и татарские деловые бумаги, после предварительного знания татарского языка в его подлинном виде, можно скоро выучиться понимать, особенно имея в виду их русские перифразы¹⁰³.

Во всяком случае, главный и первый предмет изучения в Оренбургской гимназии должен быть живой, народный татарский язык. Это, во 1-х, потому, что живой народный язык по употреблению грамматических форм и слов правильнее, последовательнее и проще книжного языка, а тем более делового, и, во 2-х, потому что живой язык, как выражение народных понятий, прямо и непосредственно познакомит с понятиями и обычаями народа, с которыми воспитанники со временем должны вступить в серьезные, деловые сношения.

Из числа слов, составляющих лексическое достояние какого-нибудь языка, не более половины таких, которые употребляются в обыкновенном разговоре. Прочие слова суть технические, редко употребительные названия. Потом в языке множество слов производных, которые, при знании корней, сами собой могут быть понятны, когда известны правила производства слов. Для татарского языка наберется тысячи две коренных употребительнейших слов, которые с производными от них составят тысяч шесть. Шести тысяч употребительнейших слов достаточно для того, чтобы объясниться с татаринном. Грамматическое устройство татарского языка, как я уже имел честь объяснить выше, немногосложно, последовательно и логично. Усвоение столь немногосложного материала должно немного взять времени.

К сожалению, для татарского языка нет таких хороших и удобных руководств и пособий, какие существуют для языков европейских. Сам по себе немногосложный материал разбросан по разным книгам или изложен без надлежащей, в педагогическом отношении, методы. В этом и состоит трудность татарского языка и для преподавателя, и для учащихся. В книге, подобной, например, известному французскому руководству Г.Марго, на каких-нибудь двадцати печатных листах можно бы, мне кажется, заключить все необходимое для ознакомления с разговорным татарским языком. Только это руководство должно быть изложено методически, так чтобы в примерах, которые действительно заключали бы употребительные слова и выражения, последовательно объяснялись законы татарского языка.

Итак, положим, необходимый для изучения татарский материал в 20 печатных листов, т.е. в 320 страниц обыкновенного октавного формата. Можно поставить необременительным для воспитанников изучать в урок, круглым числом, по две страницы. Это потребует 160 уроков, или три учебных года, полагая по 2 урока в неделю.

Когда же назначить этот трехгодичный срок для изучения татарского языка? – В начале гимназического курса, т.е. в первых трех классах.

¹⁰³ Здесь применяется в смысле описательное выражение, иносказание.

В Оренбургской гимназии немало обучается инородческих мальчиков, помещаемых туда главным начальством Башкирского войска¹⁰⁴. Эти мальчики суть или настоящие башкирцы, или разных наименований татары, приписанные к Башкирскому войску. Впрочем, по близости башкирского наречия к татарскому тех и других должно поставить в одну, татарскую категорию. Для них, хотя и знающих от природы татарский язык, необходимо изучение своего языка так же и в том же направлении, как для русского мальчика необходимо изучение русского языка. То есть необходимы анализ известного для них и инстинктивно употребляемого материала и уяснение устройства родного слова. Это составит для них основание и исходную точку образования, и переход к изучению русского языка. Методически изложенный учебник татарского языка с переводом русским даст им средство к тому.

Для русских детей, составляющих большинство воспитанников Оренбургской гимназии, также необходимо начать изучение татарского языка с раннего возраста. Потому что в раннем возрасте гибче орган произношения и живее действует память для заучивания чужих слов. Между тем, своеобразные татарские выражения, по их синтаксическому устройству и этимологическим формам, даст им повод к сравнению и отвлечению.

Этот первоначальный трехгодичный курс татарского языка должен быть обязателен для всех русских воспитанников. Два татарских уроков в неделю немного отнимут времени от других предметов общего образования. Если теперь [о]сознанная потребность высшего образования влечет большую и даровитнейшую часть воспитанников гимназии в университет; то со своей стороны жизнь и служебная деятельность также нуждаются в людях образованных. Высшие должности в губернии, конечно, все более и более будут замещаться лицами, получившими университетское образование. Чиновнику, по его образованию занявшему значительное место в Оренбургской губернии и, следов[ательно], имеющему обширный круг влияния, знание туземного языка будет полезно, потому что непосредственно сблизит его с инородцами и даст прямо видеть их нужды и положение. Но и в научной карьере татарский язык может облегчить доступ к изучению других мусульманских языков, которые составляют обильную пищу для ученой любознательности.

За общеобязательным предварительным татарским курсом должен следовать специальный, состоящий в изучении книжного языка и наречий, отличных от татарского, употребляемых в Оренбургском крае многочисленными инородцами, каковы – башкирцы и киргизы, и, наконец, деловых бумаг.

Для книжного языка мне представляется достаточным и наиболее полезным для гимназии известное родословие тюрков, сочинение хивинского хана Абулгази Багадур-хана. Оно было переведено в 1825 году, по неисправному списку, и уже все экземпляры его разошлись. Его нужно снова издать по манускрипту СПб. Императорской академии наук, отличающемуся полнотою и исправностью текста.

¹⁰⁴ Речь идет о Башкиро-мещерякском войске – иррегулярном воинском формировании (1798–1863 гг.) на территории Оренбургской, Самарской и Вятской губерний, по типу казачьих войск.

На диалекты башкирский и киргизский, сколько мне известно, в Оренбургском крае составилась взгляд презрительный, как на искажение татарского языка. Взгляд этот неверен в научном отношении, потому что упомянутые диалекты суть почтенные и самостоятельные отрасли древнего тюркского языка, немало независимые от татарского наречия. В практическом отношении этот взгляд вреден, потому что вследствие его, напр., вся канцелярская переписка в Киргизской степи ведется на канцелярско-татарском языке, непонятном для киргизов, и по необходимости состоит большею частью в руках татарских грамотеев. Это дает ход между простодушными киргизами татарским грамотникам, проникнутым мусульманским фанатизмом. То же, полагаю, делается и между башкирцами. Официальное введение этих двух диалектов в круте гимназического преподавания, хотя необязательный, установит надлежащий, правильный взгляд на них и уничтожит несправедливый и вредный предрассудок в пользу исключительной годности татарского языка. Башкирское и киргизское наречия, в сущности, весьма близки к татарскому, отличаясь от него, главным образом, фонетикою и, потом, некоторыми словами. После знакомства с татарским языком принять их за них нетрудно.

Деловых бумаг, какие до слов в ходу по управлению башкирами и киргизами, нужно прочесть по несколько в каждом роде канцелярской переписки. Но должно внушить воспитанникам, что этот склад, которым вообще деловые бумаги отличаются, не свойствен духу татарского языка, и что должно писать бумаги, для того чтобы они были понятны для народа, на чистом и правильном языке, избегая искусственно составленных слов.

Специальный курс по классу татарского языка должен занять также не более двух уроков в неделю для четырех высших классов гимназии. В рассуждении его я склоняюсь на сторону необязательности. Не обяывая к этому курсу никого из воспитанников, даже и башкирцев, предоставить слушать его всем желающим, будут ли то законоведы или готовящиеся в университет, хотя я должен откровенно сознаться, что не знаю, как это согласить с распределением урочных часов в гимназии.

Определение надзирателя, который бы практически занимался с воспитанниками, нужно для успешного изучения живого татарского языка.

Наконец, так как преподавание татарского языка в Оренбургской гимназии введено по ходатайству Главного начальника Оренбургского края, в видах иметь полезных чиновников, то мне кажется, в видах поощрения к усердному изучению татарского языка справедливым просить Оренбургского генерал-губернатора, неудобно ли ему будет назначить хоть небольшую сумму для вспомоществования недостаточным воспитанникам Оренбургской гимназии, которые за то и должны будут специально заниматься татарским языком и диалектом башкирским или киргизским.

Преподаватель Николай Ильминский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.6, л.1-3 (подлинник).

№9

Сочинение «О переводе православных христианских книг на татарский язык при христианско-татарской школе в Казани»

1870 г.

Подобно тому, как школа казанская для крещеных татар¹⁰⁵ возникла по стечению случайных обстоятельств, началась с одного мальчика и постепенно развивалась и развивается по числу своих учеников и возникших из нее других школ; так и наши татарские переводы православных христианских книг начались, можно сказать, случайно, хотя и не без ясно осознанной определенной цели, но без того твердого убеждения, которое дается только опытом. Теперь уже на опыте наша переводная система окончательно установилась, переводы вошли в употребление школьное, церковное и даже отчасти народное, установился письменный слог христианско-татарский. Это, можно сказать, совершившийся факт. Успех наших переводов сам по себе же оправдывает наше дело. Наши школы и переводы шли естественным путем: не было искусственного или насильственного привлечения учащихся в наши школы, ни такого же распространения наших переводов в среде народа. Значит, мы попали на настоящую дорогу.

Наша переводная система состоит в следующем: мы переводим христианские книги на татарский язык народный, то есть употребляем только те слова, которые в ходу у татарского народа; в этимологическом и синтаксическом отношении следуем законам народной речи; собственные имена пишем по произношению русскому, православному; буквы употребляем русские, а не арабские.

Народный татарский, а точнее говоря крещено-татарский, язык мы приняли потому, что назначали свои переводы для крещеных татар.

Крещеных татар в Казанской губернии свыше 40 тысяч душ обоого пола, не меньше должно быть в Уфимской губернии, есть несколько в губерниях Вятской, Симбирской, Самарской и других. Всего крещеных татар в Казанской и смежных с нею губерниях можно полагать около 100 тысяч душ обоого пола.

Из крещеных татар резко выделяются так называемые «старокрещеные», которые большею частью живут особыми селениями в Мензелинском уезде Уфимской губернии, в Мамадышском, Лаишевском, отчасти в Чистопольском и Казанском уездах Казанской губернии, в Малмыжском уезде Вятской губернии, словом, их селения расходятся от Елабути во все стороны, как по радиусам.

Эти старокрещеные татары приняли крещение весьма давно, иные, быть может, вскоре по завоевании Казани. Как и в каком порядке были они первоначально крещены, и как их после крещения держали и руководили, неизвестно. Но вот в каком состоянии были они в недавнее время. Христианства они почти вовсе не знали, ограничиваясь поверхностным и пассивным исполнением необходимейших христианских обрядов; магометанства тоже не знали, а хранили

¹⁰⁵ Речь идет о КЦКТШ.

свои старинные до-магометанские обряды и обычаи, чтили кереметей, приносили жертвы Богу и кереметям, чествовали умерших предков угощением и т.д.

Таково было, конечно, религиозное состояние и всех татар в эпоху Казанского царства. Видно, ислам сознательно и исправно содержался только при дворе ханском и у знати, а народ хотя и считался магометанским, но в простоте души держал свою старину. И вот крещение, застигшее в этом состоянии часть татар, принявших его, отделило их от остального населения. Когда впоследствии, уже под русским владычеством, магометанское образование стало распространяться в Казанском крае, магометане устремились к нему, а крещенные татары остались неподвижны в своем прежнем положении.

Впрочем, в последнее время стало местами проникать к старокрещеным татарам магометанское влияние, которое разрушает их наивное древнее мирозерцание и вместе с тем смущает их мирное отношение к христианству. Замечу мимоходом, что чем проще и цельнее сохранилось это древнее мирозерцание и чем тверже держатся старые до-магометанские обряды, тем более удобную и благодарную почву находит для себя христианское образование.

Вместе с движением понятия и образования изменяется язык. От международных бытовых и торговых сношений, особенно же с принятием чужой религии, входят новые понятия в народ, а в язык – новые слова, чужие. На татар действовали, с одной стороны, русские, особенно после завоевания Казани колонизовавшие этот край, с другой – магометане. Но первые не могли успешно конкурировать с последними, потому что русские, как завоеватели, были нелюбимы соседями, а магометане были вроде гостей. Притом сношения с последними велись издавна. Это можно, между прочим, заключать из того, что даже в чувашский и черемисский языки вошли слова арабские и персидские. Например, в чувашском языке слово *эдем* (человек) – арабское; *смелле*, с которым чуваша принимают за дело, есть арабское *бисмилля* (بِسْمِ اللّٰهِ); *тене киряс* – креститься, то же, что по-татарски *денгя кермяк*¹⁰⁶, собственно: войти в веру, *тен* = араб. *дин* (دين) и проч.

К этим инородцам входили магометанские слова чрез татар; а к татарам, как народу главному и господствующему в Казанском царстве, они входили непосредственно. Потому в татарском языке арабско-персидской примеси должно быть больше.

Заимствования чужих слов шли двумя путями: устным и книжным. Первые древнее и отличаются большим искажением чужих звуков в направлении к туземной фонетике. Например, из арабского *عار*, стыд, татары сделали *äp* в слове *äpсез* безстыжий, из *فائدة* польза – *пайда* и т.п.

Подобные заимствования вполне усвоились языком, известны целому народу и составляют неотъемлемое достояние татарского языка. Эти и тому подобные слова общеупотребительны и у старокрещенных татар.

У татар-магометан, кроме устного пути, чужие слова входили еще путем книжным. Известно, что у магометан религиозный и научный язык есть арабский, который считается даже языком богосозданным и высшим из всех языков,

¹⁰⁶ *Дингя кермяк* (тат.).

и потому особенно уважается всеми магометанскими народами. Люди книжные приучаются воспроизводить арабскую фонетику, а к их говору прислушиваются и другие; книжное заимствование отличается возможным сохранением чужих звуков, по расчету букв. Например, арабское *عيب* вина, порок, в народно-татарской переделке *айыб*, а в книжном заимствовании – *гайеб*¹⁰⁷.

В турецких книгах, кроме примеси, иногда очень значительной, арабской и персидской, по крайней мере, свой турецкий элемент – чистый. В книгах джагатайских также видна последовательность орфографии и этимологических форм собственно джагатайских. А казанские татарские книги суть или подражания турецким или джагатайским, или чаще перепечатки турецких и джагатайских книг; в том и другом случае волею-неволею проглядывает и свой казанский тип. От этого так называемый книжный татарский язык представляет неустановившуюся и никакими границами не определенную смесь не только арабских и персидских слов и оборотов, но и смесь туземных татарских слов и грамматических форм с турецкими и джагатайскими. Это уже вошло в татарский вкус: такую неорганизованную смесь пишут и даже нередко говорят люди ученые, а за ними мало-мальски грамотные магометане, но все-таки большинству народа она далеко не вполне понятна.

Языки крещено-татарский, магометанско-татарский и книжный татарский суть только разные степени одного и того же татарского языка в его движении к магометанской культуре. Сравнительно наиболее чистый и естественный есть язык крещено-татарский; впрочем, в нем есть против тюркской нормы некоторые отклонения, например, носовой *н* в конце родительного падежа обратился в простой *н*, *л* в окончании множественного числа обращается в *н*, когда имя оканчивается на *н*, *м* и носовое *н* или *сагырнун*, и другие; книжный язык есть наиболее искусственный и смешанный, а народный магометанско-татарский язык гораздо ближе к крещено-татарскому. Последний мы назвали поэтому народным татарским языком и приняли его в свои татарские переводы христианских книг и вообще в орудие христианского образования для крещеных татар. И действительно, несколько опытов чтения наших переводов татарам-магометанам доказали, что они для них совершенно понятны.

Чтобы христианские понятия передать доступнее и удобнее для всей массы крещено-татарского населения, мы берем татарский язык в его настоящем, теперешнем народном употреблении и виде. Нам нет надобности до археологической чистоты языка. Например, татары сохранили свое старинное слово *тянг-ре*¹⁰⁸, которое в старину означало *небо*, у алтайцев и теперь *небо – тенгере*; но так как в древности небу приписывалась божественная сила, небо заменяло, так сказать, божество, то впоследствии, при перемене религиозных понятий, слову *тянг-ре* придали личное значение, именно: у монголов-буддистов оно стало означать *небожителя*¹⁰⁹, а у татар *Бога*. Но чаще, и притом выразительнее, употребляют

¹⁰⁷ *Гаеп* (тат.).

¹⁰⁸ *Тэңре* (тат.).

¹⁰⁹ Здесь и далее курсивные выделения в тексте соответствуют выделениям в документе.

татары, даже крещеные, арабское слово Алла: это последнее мы и употребляем в своих переводах. И еще, если данное слово арабское (или персидское), то мы берем его в том значении, какое с ним соединяет народ, хотя бы у арабов оно имело другое значение. Например, слово *иман* (امان) по-арабски значит *вера*, а у крещеных татар оно употребляется в значении *молитвы*, как молитвенного текста; или *кодрят*¹¹⁰ (قدرت) по-арабски сила, могущество, у крещеных татар означает чудо, как действие Божией силы. Мы так и употребляем подобные слова, в народном значении, не справляясь с арабским лексиконом.

Мы берем слова, как привычные и общеупотребительные представители понятий, так чтобы с прикосновением к слуху крещеного татарина они сейчас же возбуждали в его мысли определенное представление и в сердце – определенное движение. Таковую совершенно непосредственную близость к мысли и чувству имеют только общеупотребительные в народе слова.

В переводах дело не ограничивается одними только словами, но столько же, и даже более, касается логического и синтаксического построения речи в духе татарского языка, который при своем своеобразном строе отличается естественностью, простотою и конкретностью. Христианские священные и церковные тексты наши переведены буквально с греческого, а на греческий многие из них пересажены с еврейской почвы; поэтому они носят характер еврейского и греческого языка. Татарский язык относится к группе урало-алтайской, тогда как те языки относятся к группам: один – семитической, другой – арийской. Особенно мало подходят к татарскому типу поэтически изложенные еврейские и греческие песнопения. В этом случае мы употребляем перифраз, который вообще в наших переводах имеет большое применение. Иные церковные стихиры и песни заключают только намек на библейские факты, так что без знания Библии они и непонятны: тут приходится по-татарски формулировать переводимое несколько подробнее и яснее. Кроме общедоступности и ясности, мы заботимся о впечатлении. Тогда как язык чужой и мертвый, как у католиков латинский или даже обветшалый, вроде нашего церковно-славянского, даже на человека хорошо изучившего его и понимающего не может произвести непосредственного впечатления; народный живой язык, по своей непосредственной близости к сознанию и мысли, должен сразу производить впечатление решительное и сильное. Поэтому все, что могло бы производить на татар впечатление неблагоприятное и даже странное, не должно быть терпимо в переводах, особенно священных книг на народный татарский язык. Наконец, мы не можем упустить из виду и магометанских возражений, которые смущают многих крещеных татар; поэтому иногда приходится дать переводу такое направление, которое бы противопоставлялось магометанскому взгляду или возражению. Вот сколько сторон, которые нас вынуждают к перифразам, причем мы обращаем внимание преимущественно на существенные мысли в переводимых текстах и в случае крайности жертвуем поэтическими красками и подробностями.

¹¹⁰ *Кодрят* (тат.).

Словом, татарский язык в отношении лексическом, грамматическом, стилистическом, логическом и т.д. представляет так много своеобразного, не подходящего к нашим церковным текстам, что буквальный перевод их иногда положительно невозможен. Вообще мы держимся принципа не механического, а так сказать – психологического или субъективного: должно из татарского языка брать такие материалы и так группировать их, чтобы перевод производил на мысль и чувство татарина, при его малоопытности в христианстве и при нападениях со стороны магометанства, такое же по возможности впечатление, какое переводимый церковно-славянский текст производит на мысль и чувство русского человека, возросшего и окрепшего в православии.

Такое понимание переводного дела ставит переводчиков между двумя равно законными и основательными, но столь резко противоположными требованиями, что им иногда бывает трудно удовлетворить: с одной стороны, требуется точное воспроизведение переводимого текста, а с другой – необходимо иметь в виду умственное и нравственно-религиозное состояние народа, для которого перевод назначается. Чтобы взять точную и верную середину¹¹¹, для этого недостаточно знание языка, какое только доступно для постороннего человека, а необходима постоянная проверка переводов при посредстве природных и типичных представителей этого народа, которых чутье совпадало бы с чутьем всего народа. Казанская школа, в лице ее почтенного учителя и усердных учеников, дает для такой проверки полные средства. Но в то же время, к величайшему счастью, мы имеем человека, который, глубоко зная православно-богословскую науку и языки еврейский с греческим, и основательно – татарский язык и магометанство, и соединяя религиозное чувство симпатичным сердцем, постоянно помогает нам неуклонно сохранять христианскую истину в татарской форме. Это бывший профессор Казанской духовной академии Гордий Семенович Саблуков¹¹² – да сохранит Бог его преклонные дни.

Следующие примеры пояснят нашу мысль и наши приемы при переводах.

В Евангелии от Луки, глава 1, ст. 69: «И воздвиге рог спасения нам». Слова все простые, но если «рог спасения» перевести буквально, для татар это будет странно и даже непонятно.

В той же главе стих 42, и в известной молитве: «благословен плод чрева Твоего». Плод по-татарски жимеш¹¹³ (يמש) от глагола йимяк (يمك) *есть*, означает нечто съедобное. Мы перевели: благословен Родившийся от Тебя.

В антифоне 4-го гласа: «ненавидящие Сиона посрамятся от Господа». Так как большинство крещеных татар не знают еще, что такое Сион и какое он имеет значение в религии, то мы для непосредственного и сильнейшего впечатления татар, из которых иные враждуют против христианства, перевели так: ненавидящие Христову веру и проч.

¹¹¹ Т.е. середину.

¹¹² Г.С.Саблуков (1803–1880) – известный ученый востоковед, профессор миссионерского противомусульманского отделения Казанской духовной академии.

¹¹³ Жимеш (тат.).

В Символе Веры: «Света от света, Бога истинна отъ Бога истинна». Если перевести буквально: *жактыдан жакты чын Алладан чын Алла*¹¹⁴, то, по-татарскому словосочинению, выйдет: светлейший светлого, Бог истиннейший истинного Бога. Поэтому, и чтобы вернее устранить обычное магометанское возражение: как-де у Бога может быть сын, когда у него нет жены? – мы, руководясь катехизисом Филарета, перевели так: «истинный Бог, родившийся от истинного Бога, как свет, исшедший из света».

Церковное выражение: «Богоотцы Иоаким и Анна» мы переводим: родители Пресвятые Девы – Иоаким и Анна.

В церковных и вероучительных текстах встречаются слова технические, богословские и церковные. У крещеных татар христианская терминология крайне скудна, она ограничивается только некоторыми, немногими предметами и притом с внешней, наглядной стороны. В этом отношении особенно характерично название, какое они дают запрестольной иконе Божией Матери, которую носят по домам на Пасху: *кюржак тяре*¹¹⁵ – *лопата-образ*, или *лопатообразная икона*, из слов *кюржак* – лопата, *тяре* – икона. Из подобной терминологии нашлось немного, что подходило бы к смыслу христианского учения. Что касается до слов и терминов арабских, неупотребительных в разговорном, народном языке, которые встречаются в иных переводах, мы не приняли их в свои переводы. Поэтому мы называем Святого Духа не *рухуль кудус* (القدس روح), а *Святый Тын* или *Арыу Тын*. Слово *тын* означает *дыхание, дуновение, дух* и соответствует русскому *дух*, еврейско-арабскому *рух* (روح), греческому *πνεύμα*, латинскому *spiritus*. Слово *кудус* (قدوس) – *святый* также неизвестно татарам, они употребляют в значении *святый* слово *йулея*, множественное число от арабского *вели*, но только по отношению к людям, а не к Богу и не к вещам священным. В случае необходимости мы ставим прямо русское слово, когда другие (например, английские миссионеры) ставят арабское или персидское слово. Так как в этом случае арабское слово в такой же степени неизвестно татарам, как и русское, то последнее предпочтительнее, так как обращает их более в нашу сторону.

Собственные имена мы пишем так, как их произносят не магометане, а русские, православные. Мы пишем: *Иисус Христос, Евангелие, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иоанн* и т.д., а не *Гайся-Месих, Инджил, Нух, Ибрагим, Исхак, Ягкуб, Яхъя*, – как в Алкоране. В арабском переводе христианских книг для сирийских христиан имя *Иисус* пишется не *гаяся* (عيسى), а *ясуг* (يسوع), то есть сирийцы удержали свое сирийское начертание и произношение. Вообще мы видим, что в собственных именах народы держались произношения той церкви, от которой они приняли христианство, иногда, впрочем, наклоня слова к своей фонетике. Этим естественно знаменуется сыновнее отношение обращенного племени к церкви-матери.

Такое же религиозно-генетическое значение, как язык, имеет и алфавит. Католические и выродившиеся из католических протестантские народы Западной Европы имеют целиком алфавит латинский; мы, русские, вместе с православными

¹¹⁴ *Яктыдан якты, чын Алладан чын Алла* (тат.).

¹¹⁵ *Көржак тәре* (тат.).

славянами, употребляем алфавит греческий, только с надлежащими прибавлениями. Положим, славяне и другие европейцы в эпоху начала их алфавитов стояли на низшей ступени образования и поневоле должны были принять алфавит просвещенных соседей, озаботившихся их духовною судьбою. Но зачем копты, наследовавшие египетские знаки, приняли греческий алфавит, с прибавкою, подобно славянам, некоторых букв, по требованию своей фонетики? Персияне, у которых была своя письменность и литература, по принятии ислама усвоили алфавит арабский. С другой стороны, мы видим, что народы, утратившие свой язык, но не утратившие веру отцов, удерживают вместе с верою и свой алфавит. Так, малоазийские греки говорят уже по-турецки, но их Библия, на турецком языке, напечатана греческими буквами. Евреи, на каком бы языке ни говорили и ни писали по месту их жительства, пишут еврейскими буквами. Позднейшие книги у маронитов, на арабском языке, написаны сирийскими буквами. Профессор Петров утверждает, что один и тот же язык Индустании¹¹⁶ пишется различно: у мусульман арабскими буквами, у индусов – деванагарскими¹¹⁷, у христиан – латинскими. Если против этого укажут на коптов, которые, утратив свой язык, говорят и пишут уже по-арабски арабскими буквами, то они пишут не для себя, а для своих владык – мусульман арабов. Могут указать еще на монголов, которые пишут свои буддийские книги монгольскими буквами, а не тибетскими, как бы, по-видимому, следовало по заимствованию ими буддизма из Тибета. Впрочем, у них была попытка ввести квадратное письмо, переделку с тибетского, и доселе существуют какие-то особые знаки для тибетских и санскритских слов.

Большая часть, по крайней мере, фактов дает основание заключить, что алфавит знаменует преимущественно религиозную связь народов. И мы поступаем согласно этому историческому закону, когда стараемся татарам-христианам усвоить русскую азбуку, чтоб этим соединить их не с родиной Магомета, а с церковью-матерью, которая для них есть церковь русская.

Арабский алфавит не есть единственный, который когда-либо был у татар. Хотя татарское племя в старину не отличалось грамотностью, но, по крайней мере, в ханской канцелярии долго господствовало уйгурское письмо, то же самое, какое и теперь в употреблении у монголов. Хотя уйгурский алфавит не богат знаками и одним знаком изображает несколько звуков, теряя от этого определенность, все же он почти родной для татар. Арабский же алфавит вовсе не идет¹¹⁸ к татарской фонетике. Несоответствие арабского алфавита татарскому языку состоит, с одной стороны, в излишнем для татар обилии согласных букв, а с другой – в крайней скудости буквенных знаков для гласных звуков. Между тем в татарском языке гласных довольно много, и они существенны и характеристичны. Если в арабском языке гласные звуки большею частью не пишутся буквами, то грамматика почти всегда определяет гласные звуки в слове; а в татарском языке нужно отдельно знать почти все слова, чтоб правильно произнести их,

¹¹⁶ Т.е. Индии.

¹¹⁷ Индусский алфавит.

¹¹⁸ Так в документе.

когда они написаны арабскими буквами. Поэтому в лексиконах турецко-европейских обыкновенно вместе с арабским видом слова дают и транскрипцию европейскими буквами; иначе и нельзя. Тюркские языки отличаются сингармонизмом¹¹⁹, по которому слово должно заключать или все грубые, или же все тонкие звуки: этим определяются и грамматические формы. При недостатке в арабском алфавите знаков для гласных звуков и при обилии для согласных татары обыкновенно стараются выразить грубость или тонкость звуков данного слова посредством согласных букв: у них *س* и *ص*, *ض* и *ز*, *ت* и *ط* относятся между собою как грубое или тонкое изменение одних и тех же согласных; но ко многим буквам нельзя подобрать парных в этом роде знаков, например, *ب*, *ل*, *م* и другие. В русском алфавите это несравненно удобнее сделать посредством гласных букв, что будет и основательнее, рациональнее в фонетическом отношении. Гласным *a*, *y*, *o*, как толстым, можно противопоставить их тонкие двойники: *ö*, *ÿ*, *ö*.

Для четырех гласных – *y*, *ÿ*, *o*, *ö* – арабский алфавит представляет один буквенный знак *ج*. Начертание *ج* можно прочесть четырьмя разными способами: *уч*, *ÿч*, *оч*, *öч* – и все это будут разные слова. У татар существует ясный, определенный и довольно протяжный звук *y* и его двойник *ÿ*, и есть другой, краткий звук, несколько похожий на русское *o* и *ö*; мы приняли *y* и *ÿ* для протяжного, определенного звука, а *o* и *ö* для краткого звука. В киргизском, алтайском и турецком языках совсем наоборот; в казанском татарском – *кул*, рука, по-киргизски и по-алтайски *кол*; в казанском татарском *кол*, раб, а по-киргизски и по-алтайски *кул*. Точно такое же отношение имеют звуки *и* и *e*; в татарском языке звук *и* – протяжный и определенный, а *e* – беглый, в киргизском же и алтайском наоборот, в турецком то же: по-татарски *кил*, приди сюда, по-алтайски и по-киргизски *кел*, по-турецки *гел*. Поэтому звук *ы*, всегда беглый, противопоставляется в татарском беглому же *e*, а в других наречиях – беглому *и*; а протяжное татарское *и* и отвечающее ему киргизское и т.п. *e* стоят особняком, не имея себе двойника.

Толстому *a* отвечает как двойник: в татарском языке *ö* (=я после согласной), а в других наречиях, например, киргизском, алтайском, турецком =*e*: татарское *килгйн*=киргизскому и алтайскому *келген*.

Отсюда видно, как гласные звуки в тюркских наречиях характеристичны, а их-то именно и нельзя выразить арабскими буквами. В этом отношении татарский язык еще счастливее киргизского, потому что гласные, например, для *и* и для *a* и *ä* могут изображаться арабскими буквами *ى* и *ا*, например – = *كياكان* *килгйн*. Для киргизского же языка это окончательно неудобно и даже в некотором отношении опасно. Если, например, *келген* написать, для ограждения от татаризации, *كياكجن*, то это будет неверно по отношению к буквенным знакам и противно этимологической аналогии; а если написать *كياكان*, нарушится киргизская особенность. Вообще я заметил, что татарская грамотность, все более и более распространяющаяся к Киргизской степи, грозит уничтожением киргиз-

¹¹⁹ Морфологическое явление, состоящее в уподоблении гласных (иногда согласных) в рамках одного слова по одному или нескольким фонетическим признакам. Характерен для тюркских языков.

ского языка; спасти его от окончательного поглощения татарством может только русский алфавит.

Конечно, русское значение букв иногда не вполне подходит к татарским звукам. В этом случае достаточно приблизительного, по крайней мере, сходства. Подобное встречается и в европейских алфавитах: наше русское *e* тождественно с латинским *e*, а, например, русское *те* отлично от латинского *te*, последнее = русск[oe] *тэ*. Так и в татарском языке толстые гласные: *a*, *y*, *o*, *ы*, в отношении толготы, равномерны русским; а тонкие: *ä*, *ÿ*, *ö*, *и*, *e* грубее русских гласных: *я*, *ю*, и т.д. Потом *o*, *ö*, *e* у нас приняты для выражения кратких звуков, приблизительно. В алфавите нельзя обойтись без условности; нужно только, чтоб известный знак, при некоторой приблизительности к русскому своему значению, был определенно назначен для известного звука и последовательно обозначал его. В подобных сообщениях и чтобы не усложнять алфавита, мы условно приняли *ж*, для выражения татарского *ç* – *дж*, которое часто является у татар на место *jod* в начале слов. Сделали мы это потому, что татары не имеют чисто-русского звука *ж*. Для носового *n=sağırnун* мы, в подражание ученым петербургским академикам, употребляем *н*, составленное из *н* и *г*, так как и татары пишут его двумя буквами *نك*.

В татарском языке есть согласный звук, похожий на английский *и*, мы пишем его *у*, так что *у* после согласной буквы есть гласная, а после гласной или перед гласной есть согласная, например – *тау*, гора. Кажется, лучше бы писать ее в таком случае с краткой, подобно тому, как краткая дает букве *и* значение согласной *й=j*. У нас нередко встречается сочетание *у* согласного с предшествующею или последующею ему буквою *ы* или *e*. Это сочетание произносится так, что слышится как будто долгое *у*. Например, мы пишем *айыу*, медведь, которое произносится как будто *аю*. Но в действительности это слово оканчивается не гласным, а согласным звуком, который обнаруживается при суффиксе притяжательном 3-го лица: его медведь – *айыуы*, а не *аюсы*. В древних джагатайских рукописях это слово пишется *أبيغ*; буква *غ* в татарском иногда изменяется в *у* согласное, точно так, как в слове *тау* (*تار* – *تاغ*), гора. Следовательно, мы воспроизводим подробное джагатайское начертание, состоящее из четырех букв. Точно так же слово *أغیر*, тяжелый, мы пишем *ауыр*, а произносится оно как будто *аур*. Или еще, глаголы, оканчивающиеся на *б*, например: *таб*, найди, имеют несколько измененное деепричастие: по аналогии надо бы сказать *табыб*, но звук *б* при несжатых губах ослабляется и переходит в согласное *у*; таким образом стало *тауыб*, а произносится как будто *тауб*. Но природный слух различает сложный звук, и наши татарчата, руководясь только своим чутьем, пишут подобные слова согласными с выводами науки. Вообще крещено-татарские воспитанники весьма легко усваивают наш алфавит и пишут им без всякого затруднения.

Должно, однако же, сознаться, что мы в своих переводах не всегда последовательно употребляем *ä*, *ÿ*, *e*. Именно в начале слов вместо *e* мы пишем *э*, в предупреждение йотированного произношения; *ä* и *ÿ* пишем почти только в начале слов, а в середине, и вообще после согласной пишем вместо них *я* и *ю*; также пишем *я*, *ю* иногда вместо *йа*, *йу*. Это нами допущено с целью непосредственного усвоения татарскими воспитанниками русской алфавитной системы. В

тех же видах мы пишем *ъ* и *ь*, хотя для татарского языка эти знаки совершенно не нужны. Мы пишем, например, *кюрзянь*, а надо бы писать *күргйн*.

Вот и весь немногосложный секрет нашего русско-татарского алфавита. Немного нужно запомнить, чтоб и русский человек удовлетворительно мог читать наши татарские переводы, не зная даже ни слова по-татарски. Кстати, скажу о своем личном опыте. После привычки к арабско-татарскому письму в продолжение лет пятнадцати мне было на первый раз странно писать по-татарски русскими буквами, но я скоро привык к этому и теперь пишу татарские переводы русскими буквами совершенно свободно. А крещено-татарские мальчики, не знавшие прежде никакого письма, весьма легко приучаются к русскому письму. Русский алфавит несравненно удобнее и проще арабского для первоначального обучения грамоте: это также важное преимущество.

Могут сказать, что русский алфавит сокращает район распространения христианских книг, ограничивая таково одними только крещеными татарами; что если бы христианские книги писались арабскими буквами, тогда христианское учение получило бы прямой и широкий доступ во все очень многочисленное магометанское население. Едва ли. Английские миссионеры стараются бесплатно раздавать массы христианских книг иноверцам разных стран, – и что же вышло? Индусы в миссионерские листы завертывают пирожки; китайцы Библию вшивают в подошвы своих сапогов; за Байкалом английские же миссионеры некогда печатали монгольский перевод Евангелия и раздавали бурятам тысячи его экземпляров; но ламы все эти книги отобрали и сожгли, так что при всех усилиях нынешней миссии едва нашелся за Байкалом один экземпляр монгольского, упомянутого издания, Евангелия. И татарам библейское общество некогда раздавало Евангелие на татарском языке, но ни из чего не видно, чтобы татары читали их. Сколько я знаю казанских татар, в них не найдется ни любознательности, ни беспристрастия, чтобы внимательно прочитать христианскую книгу. Самое верное средство уронить и даже опозлить что-нибудь – навязывать его. Печатая книги христианские арабскими буквами, мы тем самым делали бы вызов им, заявляли бы свое посягательство на их религию, к которой они очень усердны, и возбудили бы с их стороны оппозицию.

Но и помимо всего сказанного я держусь убеждения, что христианство несовместимо ни с какою иною культурой, в том числе и с магометанскою. Это значило бы вливать вино новое в мехи ветхие. И вот почему простой, непосредственно-натуральный народ искренно и усердно принимает христианство, а культурные классы не принимают его или стараются приноровить к своим идеям. И так как простой народный язык отображает простую природу народа, то мы и приняли в свои христианские переводы народный язык, устранив арабские термины как принадлежность магометанской культуры. А так как алфавит есть тоже принадлежность культуры, то по этому соображению арабский алфавит мне представляется даже неуместным в христианских книгах для татар. Христианство должно коренным образом, во всех отношениях, преобразовать татар.

Если Провидение рано или поздно приведет наших магометан к познанию и принятию христианской истины, то в этом деле всего удобнее могут послужить посредниками крещеные татары. Нужно стараться, чтобы крещеные-то

татары вполне усвоили себе христианское учение, приняли его умом и сердцем, чтобы христианство стало для них делом жизни, – тогда уже они сами передадут своим магометанским соседям христианство и посредством живой беседы, и еще более примером христианской жизни.

Но прежде всего в крещеных татарах, доселе почти вовсе чуждых христианского мирозерцания, должен совершиться внутренний процесс духовного перерождения, так чтоб они мыслили и чувствовали по-христиански. Как совершится этот процесс? Он совершится сначала посредством христианского воспитания, в нескольких избранных личностях, даровитых, восприимчивых, искренних, религиозных, энергических, преданных. «Царствие Божие подобно закваске», – говорит Спаситель. С другой стороны, духовная мыслящая сила в человеке сама по себе имеет такую организующую, живородящую деятельность, что при некотором направлении способна произвести ряд новых понятий и создать систему, прежде этому человеку неизвестную. Поэтому, хотя по существу татарского еще далеко нехристианского языка и нельзя передать на нем вполне точно христианские тексты, и часто приходится вновь составлять татарские технические выражения для христианских предметов и догматов, но и в этих переводах содержание христианства может быть обозначено настолько определенно, и может заключать в себе столько христианского, так сказать, материала, догматического, нравственного и богослужебно-лирического, что передовые личности из среды крещеных татар удобно могут ввести в свое сознание и в свое сердце христианство как цельное и действенное учение. Христианство, как живое начало, как закваска, само воздействует на их мысль и чувство. А организовавшись в этих личностях, от них и чрез них оно передастся и другим. Только при этом не должно выпускать из рук единственно действительное орудие – родной, татарский язык. Родной язык составляет сущность духовной природы человека и народа, и самое сильное средство к перевоспитанию и образованию. Только родной язык может успешно и основательно, а не поверхностно, двинуть народ, как массу, по христианскому пути. Напротив того, чужой язык никогда не в состоянии сделать христианство общенародным достоянием целого населения. Давно ли начались крещено-татарские школы в Казанском крае, но, благодаря именно родному языку, они уже воспитали нескольких юношей, мыслящих и чувствующих вполне по-христиански, глубоко преданных делу христианства, которые усердно читают христианские книги или устно рассказывают их содержание старшим поколениям крещеных татар, – а эти усердно и искренно их слушают. Особенно глубоко трогают крещеных татар молитва и богослужение на их родном языке. Положительно можно сказать, что процесс перерождения крещеных татар в настоящих христиан по мысли и чувству стоит на прямом пути. Мы верим, что евангельское слово Спасителя Иисуса Христа, воплотившись, так сказать, в татарском живом, естественном языке и чрез то преискренне приобщась самой глубины мысли и религиозной совести татар, сотворит и совершит дело христианского возрождения этого племени.

Источник: О переводе православных христианских книг на инородческие языки. Практические замечания Н.Ильминского. – Казань, 1875. – С.27–45.

№10

**Записка «Практические замечания о переводах
и сочинениях на инородческих языках»**

1875 г.

В №3 «Известий по Казанской епархии» напечатано архипастырское воззвание Высокопреосвященнейшего владыки, которым священнослужители приглашаются, между прочим, составлять переводы и оригинальные сочинения на инородческих языках. И прежде некоторые священники Казанской епархии, по собственной пастырской заботе о духовном предстоянии своих инородческих прихожан, занимались подобными трудами; в последствие настоящего приглашения архипастыря должно, без сомнения, гораздо увеличиться количество инородческих переводов и сочинений.

Первое условие в этом деле – знание инородческих языков; в Казанской епархии в этом недостатка нет. В уездах, почти сплошь населенных чувашами и черемисами, каковы: Ядринский, Цивильский, Чебоксарский, Козьмодемьянский и Царевококшайский, немало священников, умеющих говорить по-черемиски, и еще больше таких, которые владеют чувашским языком. Но я осмеливаюсь предполагать, что практического знания инородческих языков, какое обыкновенно приобретается от постоянных сношений с инородцами, но которое не осмыслено основательною теориею, недостаточно для удовлетворительного исполнения переводов и сочинений. Свое предположение я основываю на том, что известные мне переводы: чувашский – Евангелия, чувашский и горно-черемисский – «Дня святой жизни», вотяцкий перевод «Начатков», сделанные, конечно, лучшими знатоками этих языков в свое время, однако же весьма неудовлетворительны, и для инородцев почти вовсе непонятны и бесполезны. Когда я несколько ближе всмотрелся в эти переводы, я заметил одно свойство, всем им общее, которое и было главной причиной их неудовлетворительности. Но об этом свойстве я скажу после, а теперь продолжу свои размышления. Если практическое знание языка прежде не обеспечивало достоинство переводов; то и в настоящее время может повториться подобный недостаток, и таким образом заботы Архипастыря и труды приходских пастырей не достигнут благодетельной цели.

Иногда и сила есть, и охота к труду, но из-за какой-нибудь малости, из-за недостатка сноровки – и сила, и горячее усердие не производят надлежащего действия. Неудобства подобного рода я испытал на себе в переводах на татарский язык, которыми я занимался издавна. Долго я не знал, как и приступить к этому делу; прошло много лет, пока я напал на настоящий путь, и то сначала неуверенно. Идя по этому пути дальше и дальше, шаги становились тверже, дело пошло скорее; теперь уже только что исполненная работа прямо поступает в практическое употребление и с удовольствием принимается теми, для кого она предназначена. Механика оказалась такая простая, что, оглядываясь назад, становится подчас и грустно, и странно, как прежде такая простая вещь не приходила в голову. Неудивительно было бы дойти мне до чего-нибудь практического в татарских переводах, так как я давно занимаюсь татарским языком; но я испы-

тывал свой переводческий прием и на других языках. Не изучивши основательно чувашского языка, а об черемисском и вотяцком не имея ровно никакого понятия, я принимался, в виде опыта, перелагать на эти языки рассказы из Св. истории, – и мои опыты, на поверку чрез природных инородцев, найдены удовлетворительными. После этого я окончательно убедился в практической и целесообразности своего переводного приема.

Понимая всю пользу и необходимость переводов на инородческие языки и христианских книг священо-исторических, вероучительных, назидательных, богослужебных; зная, что священники Казанской епархии обладают и знанием инородческих языков, и пастырскою ревностью к духовному просвещению своих прихожан; но полагая, что им, быть может, не достает только сноровки в этом деле, – решаюсь сообщить им некоторые, на опыте основанные соображения, убедительнейше прося принять мое усердное сообщение беспристрастно и благоснисходительно.

Всякая работа должна быть строго приурочена к своей цели, в этом только случае она будет целесообразна и полезна. Как портной или сапожник (извините за сравнение) шьет по мерке, снятой с того человека, для которого он берется работать кафтан или сапоги: так и инородческие переводы должны быть, так сказать, примерены к инородцам, т.е. точно соображены с мерою их разумения и с обычным характером их речи.

Мера инородческого разумения (я говорю о массе инородческого населения, чувашского и черемисского и т.п., на которую и должны собственно рассчитываться переводы) – самая малая, не выходящая из тесного круга простых бытовых отношений. Инородческое население, даже крещеное, за немногими исключениями, не знает, не понимает христианской веры, представляя ее в виде своего шаманства, да и вообще его религиозные понятия крайне скудны, ограничиваясь кое-какими суеверными обрядами, наследованными от глубокой старины. Мышление инородцев тоже весьма простое, незатейливое, чуждое сложной силлогизации и обширных логических построений; самая речь их – прямая, чуждая тонкостей, искусственности, отвлеченностей; обороты краткие, непериодичные.

Иному могут показаться сейчас представленные черты неинтересными. Но под ними таится драгоценное сокровище: искренняя вера в Бога, религиозный страх, неиспорченное сердце, смиренное сознание своей духовной нищеты. Все это в самом неразвитом, простом виде, но зато искренне и глубоко. Инородческое население – это, можно сказать, залежь, добрая почва, над которой стоит потрудиться в верной надежде на обильный плод. Благость Божия и над этими простыми инородцами может исполнить возвещенное чрез Апостола Павла: «буяя мира избра Бог, да премудрая посрамит: и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая: и худородна мира и уничиженная избра Бог, и не сущая, да сущая упразднит» (1 Коринф. 1,27.28).

Трудящиеся над инородческими переводами и сочинениями должны снизить на степень инородческой простоты, чтобы их работа вышла впору инородцам.

Иностранцы не знают христианства; они не только не имеют понятия о догматах, о Свящ[енном] Писании, но не знают даже самых главных событий Свящ[енной] истории. Между тем у нас в церковных стихирах¹²⁰ нередко находят только краткие намеки на священные события или лица, или на слова Писания. Эти намеки понятны человеку, знакомому с Библией, а без знания слова Божия, без знания Св. истории они останутся невразумительными и недействительными, т.е. не произведут действия на ум и сердце. Поэтому буквальное переложение подобных текстов на инородческие языки было бы еще преждевременно. С инородцами надобно дело начать с начала, и на массу инородцев смотреть как на детей, которые собрались учиться и которым учитель должен преподавать элементарные знания, развивать их ум и воспитывать их религиозное чувство. Поэтому сначала нужно предложить инородцам главнейшие факты Св. истории – просто и ясно. Иностранцы твердо веруют в Бога, видят своими глазами мир, понимают, что этот мир и все, что в нем, сотворено Богом. Вот самое ясное и доступное для инородцев положение, которое и послужит исходным пунктом и прочным началом для уроков Св. истории, потому что порядок творения мира и человека будет разъясняем и подробным раскрытием уже известного им положения. Начатое таким образом изложение Св. истории, в последовательном порядке главнейших и существеннейших событий, шаг за шагом поведет инородцев к истории Новозаветной, к Иисусу Христу, земная жизнь которого должна быть изложена по Евангелию. Это изложение должно быть последовательное, а отнюдь не отрывочное; потому что отрывочные сведения, вне исторической связи, не привьются надлежащим образом к мысли инородцев, забудутся, пропадут бесследно. После Св. истории или совместно с ней должно быть представлено христианское нравоучение. Оно доступно, близко простому, искреннему сердцу, легко усваивается и сильно действует на чувство. Молитвы на первый раз должно избрать для перевода наиболее употребительные и доступные, или же, в случае затруднений, должно сопровождать их устными или письменными изъяснениями. Догматическое учение должно завершать этот инородческо-воспитательный план. Свящ. история приведет и к догматам.

Мышление инородцев самое простое, чуждое отвлеченностей, сложной силлогизации¹²¹ и обширных логических построений. Поэтому в изложении христианского учения не нужно вдаваться в богословские рассуждения и доказательства. Подобные доказательства уместны в науке, необходимы для умов, зараженных духом анализа и отрицания. Иностранцы же, во-первых, ничего не сообразят в этих доказательствах, их неразвитое мышление не в состоянии даже следить за рядом силлогизмов и умозаключений; а во-вторых, они поверят всему на слово. Им требуется изложить ясно, прямо, просто, чтобы они только могли усвоить христианские догматы верующею мыслию. Однажды я читал вотяку-

¹²⁰ В православном богослужении – стихотворный текст, обычно приуроченный к стихам псалма.

¹²¹ Здесь имеется в виду методика научного рассуждения, строящегося на посылках и проистекающем из них выводе.

язычнику татарский перевод весьма назидательной статьи из творений Св. Тихона Задонского (этот вотяк свободно понимает по-татарски), в которой встречались специально-христианские понятия – искупление и тому подобн[ое]. Вотяк-язычник слушал с большим вниманием и даже умилился; и никаких возражений или сомнений он не высказал против читанного. Излагая инородцу Евангельскую историю, или о чудесах Христовых, было бы в высшей степени странно и совершенно неуместно доказывать подлинность евангельского текста, или возможность чудес. Они не критики, не рационалисты; они все будут слушать с верой и умилением, только излагайте им прямо и просто.

У нас в церковном и религиозном языке есть события, краткие названия, которые нам известны и ясны, напр., Предтеча или Креститель, Владычица, мученик и т.п. Но если эти слова буквально выразить по-инородчески, то инородцы не поймут, какие лица под этими названиями разумеются, для них надобно несколько подробнее изложить и наименовать самые лица. В катехизических объяснениях (по Начаткам¹²²) попадают иногда слова технические, выражения сжатые. Например: Молитва Господня разделяется на призывание, 7 прошений и славословие. Это место нельзя перевести так кратко; потому что инородцы никак не поймут, что такое призывание. Для них нужно показать значение этого термина в примерах. В катехизисе говорится, что ко Св. причащению должно приготовляться постом, молитвою, примирением с ближними и покаянием; и эти слова следует, в изложении на инородческих языках, истолковать так, чтобы инородцы видели самое исполнение этих действий; в чем состоит пост, как следует говеть, как и когда должно молиться, как каяться пред священником – духовным отцом своим в грехах.

Речь инородцев – прямая, чуждая отвлеченностей и искусственности. В русском языке, особенно в книжном, нередко встречаются отвлеченные выражения, напр. отглагольные имена действия (любовь, страх Божий, вера и т.п.) представляют как бы предметы, даже иногда олицетворяются, и им приписываются качества или действия как предмету или лицу. Но в инородческих языках действия выражаются прямо глаголами. Например, выражение: Живая вера, страх Божий, сердечная любовь к Богу суть условия благочестивой жизни, – было бы неловко перевести буквально, ему в переводе на инородческие языки нужно дать прямой оборот, вроде следующего: только человек, искренно верующий в Бога, боящийся Бога, от всего сердца любящий Бога, может быть благочестивым.

В церковных песнопениях, написанных поэтически, встречаются выражения фигуральные, – их нужно, по возможности, переложить на прямой смысл, иначе они останутся непонятными для инородцев.

Обороты инородческой речи – краткие, непериодические. Поэтому, если переводимый текст изложен длинными и очень сложными периодами, с множеством подчиненных предложений; то такие периоды нужно разложить на

¹²² Имеется в виду книга «Начатки христианского учения, или краткая Священная история и краткий Катехизис».

составные предложения, расположить эти предложения в естественном порядке, как мысли должны одна следовать за другою, или вытекать одна из другой.

В русских книгах нередко делаются применения к разным сословиям и состояниям, или положениям общественным, или занятиям и ремеслам, которых нет у инородцев по их простому, сельскому быту. Поэтому и рассуждения, и нравоучения, приуроченные к таким положениям, неуместно было бы перелагать на инородческие языки. Таких наставлений много находится в «Дне святой жизни». Самое начало этой книги: «ты называешься христианином» – в переводе на чувашский язык: «эзе христианин ятла» – очень странно; оно не хорошо потому, что слово *ятла* ставится за собственным именем, напр. Иван ятла; но, и кроме того, инородцы едва ли имеют обыкновение, подобно русским, называться христианами, они называются: чувашами, черемисами и т.д.; даже заглавие: «День святой жизни, или ответ на вопрос: как мне жить свято» – надлежало бы изложить проще, прямее, так чтобы инородец – читатель или слушатель сразу понял содержание и назначение книги. Одним словом, если бы из этой книги выбрать только то, что применительно к быту и положению инородцев, да изложить просто и ясно; то она составила бы для них поучительное и интересное чтение. А в настоящем виде перевода инородцы не понимают его и не могут им интересоваться.

Итак, при переводе или сочинении на инородческих языках нужно все свое внимание обратить на то, чтобы ход изложения был как можно проще, прямее, естественнее, объяснительнее и примененнее к быту, положению и пониманию инородцев. Приступая к переводу с готового сочинения или к самостоятельному сочинению, нужно поэтому представить себе, мысленно или на бумаге, текст в таком именно простом виде, как сейчас изложено.

Случалось мне видеть поучения в два столбца, на русском и на инородческом языке. Авторы ученые, очевидно, сначала составляют поучения по-русски; к сожалению, увлекаясь церковным витийством и богословской системой, они избирают иногда предметы, для них самих интересные, при их богословском и литературном образовании, но вовсе недоступные для инородцев, чуждых всякого образования; излагают со всеми приемами церковного красноречия классической эпохи, с[о] сложными и утонченными доказательствами, с искусственными украшениями слога. Если подобное поучение прочитать русским мужичкам, то и они ничего не поняли бы; что же должны вынести из подобного поучения инородцы, которые в христианстве понимают гораздо менее русских простолудинов? Такая искусственность и мнимая высота совершенно неуместна. Лицам, свободно говорящим по-инородчески, я присоветовал бы прямо писать на инородческом языке, не излагая предварительно по-русски: мне думается, что это поставило бы их непосредственно в виду инородческой простоты, и предохранило бы от суетного красноречия и напыщенности. Но для кого непосредственное изложение на инородческом языке затруднительно, стесняя ход мыслей, тот пусть сначала напишет по-русски, только просто, безыскусственно.

Для соображения лицам, которые не особенно сильно владеют инородческими языками и даже вовсе не знают их, а имеют надобность или усердие заниматься инородческими переводами и сочинениями, расскажу, как я поступал

в своих опытах изложения на языке чувашском, вотяцком и горно-черемисском. Чувашский язык мне мог быть еще доступен, по его близкому сходству с татарским, но и на чувашском языке я далеко не способен писать самостоятельно; а о черемисском и вотяцком языках я даже никакого понятия не имел. Поэтому я пользовался помощью природных: чувашина, черемиса и вотяка, достаточно понимающих русскую речь, по крайней мере разговорную. Вот я собрался излагать рассказ из Св. истории по-вотяцки. Со мной сидит вотяк. Для такого сотрудничества нужно выбрать человека толкового, любознательного, а лучше – набожного, который бы готов был сидеть с вами часы и дни для Бога и спасения своей души и понимал бы серьезность и духовную пользу этого дела. Мне удавалось иметь инородцев-сотрудников именно таких качеств. Итак, начинаю: я диктую своему вотяку по-русски, словами простыми и определенными, предложениями краткими. Говорю одно предложение, он перелагает его на свой родной язык – я пишу. Я говорю по-русски другое предложение, он говорит его по-вотяцки – я пишу, и так далее. Если бы все вдруг рассказать по-русски, хотя бы даже самым простым языком; то инородец хорошо и последовательно не усвоил бы сразу и не мог бы удовлетворительно воспроизвести цельный рассказ. А по предложениям ему не составит труда передавать на своем языке одно предложение за другим. Написавши таким образом несколько строк, некоторую, довольно цельную, часть повествования, я снова, в связи уже, перечитываю написанное своему сотруднику. Иногда отдельные предложения бываю построены удачно и правильно; но в общей сложности, во взаимной связи они кажутся нескладны; это всегда легче может обнаружиться при чтении всего к ряду. Тут нескладница сразу бросится в глаза, как фальшивый звук при последовательном пении какой-нибудь пьесы. Сначала я настаиваю на ясности, на понятности; потом добиваюсь того, чтобы наше изложение было складно: как сами инородцы рассказывают что-нибудь им известное, пусть чтобы было складно, правильно по языку и наше писание. Иногда мой сотрудник при этом кое-что и изменял. Не зная языка, я, разумеется, верил на слово своему толмачу. На первых порах работа шла весьма туго, медленно; мы еще не приноровились друг к другу; для меня язык – темный лес, а сотрудник мой впервые занимается переводным делом. Но впоследствии дело становится легче; мало-помалу я затверживаю некоторые слова, осваиваюсь с этимологическими формами; потому что в рассказах, обыкновенно, повторяются одинаковые обороты и те же слова, – они сами собой входят в память. Когда какое-нибудь русское выражение затрудняло моего сотрудника, по новости для него предмета; тогда я предлагал ему такое же по грамматическому составу выражение о простом предмете, ему доступном, которое, следовательно, он легко мог формировать на своем родном языке; а я применял этот оборот к данному случаю и месту. Ознакомившись отчасти с формами языка и втянув своего сотрудника в понимание дела, я от времени до времени снова прочитывал зады¹²³, все сначала; тут еще усматривались и исправлялись нескладницы и неисправности. Иногда я читал свою работу посторонним ино-

¹²³ Т.е. окончания.

родцам. Но собственно для перевода нужно иметь одного постоянного сотрудника, потому именно, что один инородец удобнее привыкнет и к вашей манере, и к переводному делу, а с новичком заниматься весьма неудобно, придется опять потерять много времени, чтобы приучить его к работе. А посторонним, и притом разным, инородцам полезно прочитывать готовый уже перевод или изложение, чтобы более увериться в понятности изложения.

Я еще заметил следующее явление. Читайте чувашу или черемису «День святой жизни» в существующем переводе на родном его языке; он выслушает тупо, пассивно и не сделает никаких возражений, потому что решительно ничего не понимает, не за что ему и прицепиться своим соображением. Но когда вы прочитаете инородцу изложение, вообще доступно сделанное, но в котором есть частные недостатки и нескладицы, инородец поймет содержание, и неудачные частности заметит, и сделает на них свои возражения, и предложит свои поправки. Это подобно тому, как если вам напишет простолюдин письмо, толково и последовательно, но безграмотно относительно грамматики; вы сейчас можете поправить его грамматические ошибки. Поэтому, в переводах или изложении на инородческих языках, устроить надлежащим образом общий ход рассказа или размышления – есть дело ваше – переводчика, а частные ошибки против этимологии и отчасти против синтаксиса, или некоторые неудачно поставленные слова легко могут заметить, правильнее – почуять и исправить – инородцы.

Я делал еще такой опыт: заставлял инородцев, хорошо знающих русский язык, переложить какой-нибудь рассказ с русского на свой язык. Оказалось, что инородцы не могли совладать с русским оборотом и впадали в руссизмы. Нужно много руководить инородца, чтобы он сам мог делать удовлетворительные переводы. Гораздо удобнее инородец может изложить что-нибудь прямо на своем языке. Для этого, разумеется, необходимо ему предварительно узнать христианское учение и усвоить его до такой степени, чтобы он мог написать уже самостоятельно, не заглядывая в русскую книгу. Итак, при переводах христианских книг на инородческие языки, при теперешнем, невысоком состоянии христианского образования и понимания в среде инородцев, необходимо взаимодействие русских и инородцев, и притом русские должны быть направляющими, активными, а инородцы – воспринимающими, пассивными.

При знании русским переводчиком инородческого языка, конечно, работа пойдет скорее; но кто, и при знании языка, впервые принимается за переводы и т.п., то и ему нужно упражнение, чтобы набить руку. Поэтому и знающим инородческие языки можно посоветовать начать дело с перевода или изложения простых рассказов и Священной истории, а отнюдь не покушаться еще на переводы догматических или церковно-богослужебных текстов. Последние особенно трудны к переводу на инородческие языки; до этой степени умения нужно еще доходить немалым занятием более доступными текстами. Наконец, когда вы достаточно овладеете искусством переводить или излагать на инородческих языках, и тогда не следует слишком полагаться на свое знание, а всегда следует проверять свой труд посредством природных инородцев. При этом должно иметь такую предосторожность: если изложение назначено для элементарного озна-

комления инородцев с[о] Св. историей или с катехизисом и т.п., то отнюдь не вдавайтесь, в подмогу уразумения инородцев вашего изложения, в дополнительные устные объяснения: устными объяснениями будет замаскирована или прикрыта неясность письменного изложения. Другое дело – если самый состав и назначение переводимого текста не допускают элементарной ясности и подробности в изложении, как, например, в молитвах.

Итак, первое дело в переводах и изложении на инородческих языках есть ясность и складность. Когда нескладным или неясным, ломаным языком рассказывают о каких-нибудь предметах и нуждах обыденной жизни, тогда еще можно понимать рассказ, хотя все-таки неприятно слушать речь на своем ломаном языке. Речь невнятная и изложенная неясно, неправильным языком, требует со стороны слушающего усилия или напряжения мысли, чтобы догадаться, что хочет сказать говорящий. Поэтому неправильная речь допустима еще в предметах наглядных, близких, обыденных. Но когда идет речь о предметах совершенно новых, каковы для инородцев предметы религиозные, христианские; тогда изложение должно быть правильное, определенное, точное, согласное с духом и складом языка. В противном случае это изложение или останется непонятым инородцами, или, что еще хуже, поведет их к ложным догадкам и представлениям.

Как ни существенны в переводе религиозных книг ясность и складность изложения, но ими дело не оканчивается. Нужно еще так изложить, чтобы инородцы, слушая или читая ваше изложение, проникались серьезностью и благоговением. Инородцы – новички в христианстве, они не имеют в нем сознательного убеждения и понятия. Ваше изложение впервые будет знакомить их с христианским учением. Поэтому случайную ошибку переводчика они могут приписать самому христианству. Первые впечатления обыкновенно бывают сильны и влиятельны. Если бы перевод или изложение каким-нибудь неудачным словом или выражением ввели инородца в смех, или скандализировали его, то это было бы весьма неблагоприятно для христианского дела. Серьезность и благоговейность тона не требуют какого-нибудь красноречия или высоты выражений, они совместимы с простотою языка. В простом разговорном языке есть материалы разных тонов – благородные, грубые и т.д. В этом отношении русскому человеку, для которого инородческие языки чужие, никак нельзя полагаться на свое знание, как бы оно ни было основательно. Во всяком языке, даже, по-видимому, самом грубом, есть свои выражения и манеры приличные, почтительные, деликатные, сущность и значение которых ощутимы только для своих природных людей, а не для чужих; и в разных языках такие выражения и способы разные. Напр., у нас назвать человека по имени и отчеству составляет вежливость и почтительность, а у инородцев отчество составляет не более как определение происхождения. Поэтому, если инородец величает себя по отчеству на вич, это несколько не доказывает его самолюбия; и наоборот, если он назовет вас без отчества, это не показывает его неуважения к вам. У нас вежливость требует обращаться на вы, а у инородцев (равно как и у русских крестьян) просто обращаются на ты, но почтительность выражают какими-нибудь другими способами, которые для нас неосознательны. Так и в словах и оборотах есть хорошие, вполне благоприличные, с которыми инородцы привыкли

соединять впечатление доброе, назидательное, а есть и дурные, с которыми соединено представление противоположного свойства. Во всяком случае, на человека родной язык действует прямо, непосредственно, тогда как чужой человек может добираться до значения слова по соображению, т.е. более хладнокровными сторонами. Тут самое безопасное – руководствоваться натуральным чутьем природных инородцев, а не своим знанием. До понимания таких тонкостей знание чужого языка едва ли и возможно, тогда как природный человек сразу чувствует всю глубину родного выражения. Я, по крайней мере, хотя давно уже занимаюсь татарскими переводами и могу делать их довольно скоро, но доселе не решаюсь, да и впредь не намерен рисковать – пускать в ход свои переводы без предварительной проверки их чрез природных, крещеных татар. Вообще сила непосредственного понимания или, правильнее, чутья в родном языке действует решительно и безошибочно, хотя бы и безотчетно. Иногда затрудняешься в выражении, припоминаешь грамматические правила и не можешь ничего придумать; а инородец, не ломая головы, выскажет оборот, такой простой и вместе логичный, что стоит полюбоваться. – Опять скажу, что простота языка не нарушает высоты христианского учения, как некоторые, быть может, полагают. Высота христианского учения так существенно ему присуща, что чем проще оно выражается, тем поразительнее его божественное достоинство. С другой стороны, напрасно некоторые народный язык смешивают с языком так называемым площадным и потому считают его недостойным и неспособным выражать религиозные понятия. Это – могу уверить – предубеждение, совершенно ошибочное, несправедливое. Когда простой человек рассуждает о каком-нибудь серьезном предмете, он находит во всем народном языке выражения достойные, очень почтенные. – Удовлетворительность перевода или изложения, в этом смысле, можно испытать чрез чтение его инородцам: если оно приводит инородцев в настроение серьезное, сосредоточенное, умиленное, это значит, что перевод хорош; а если инородцы слушают его вяло, тупо, или даже смеются, то это дает понять недоброкачество перевода.

Изложенные доселе соображения суть не более как практическое, так сказать, изложение или разъяснение качеств и приемов, указанных Братству св. Гургия в Высочайше утвержденных правилах об издании православных книг на инородческих языках. В этих правилах, между прочим, постановлены следующие качества инородческих переводов (в отношении языка): «б) общедоступность, т.е. правильность и народность языка, и в) изложение перевода такое, чтобы оно возбуждало в инородцах представления и чувства благоговейные и назидательные». Для выполнения этих качеств упомянутые правила обязывают обращаться к природным инородцам и прочитывать им изготовленные переводы (см. Известия [по] Каз[анской] епархии, за 1868 г., стр.308).

Занимаясь, для опыта, переложением на языки чувашский, вотяцкий и черемисский, я заметил большое сходство внутреннего значения форм и синтаксического построения в этих языках с татарским. Знание татарского языка значительно облегчало мне это переложение: диктуя своим инородческим сотрудникам переводимый или излагаемый текст по-русски, я старался формулировать его, по возможности, на татарский лад, и оказывалось, что наиболее характеристичные

татарские обороты, которыми татарский язык резко отличается от русского языка, всегда почти буквально передавались на другие инородческие языки. Грамотные чувашки и вотяки, знающие хорошо татарский язык, свободно перелагали наши крещено-татарские переводы на свои родные языки, держась буквально того же изложения, но прямо с русского языка переводить они были бы не в состоянии. Это практическое наблюдение объясняется наукой. В науке языки, подобно растениям или животным, распределяются на семейства или классы. В числе этих семейств находится так называемое урало-алтайское, в котором заключаются (как виды в естественно-исторических родах) группы: тюркская (турецко-татарская) и финская. Языки черемисский и вотяцкий (мордовский также) относятся к финской группе; чувашский язык составляет, по-видимому, что-то среднее между финскими языками и турецко-татарским, приближаясь более к последнему. Таким образом, во всех этих языках, при разнообразии этимологических форм и отдельных слов, внутренний смысл и сущность этих форм почти совершенно одни и те же, даже значение слов, в отношении группировки понятий, иногда поразительно сходно; синтаксическое построение речи, т.е. состав предложений и т.п., тоже весьма сходно, так что буквальный перевод с одного языка на другой, не только в одной группе, но и в разных группах того же семейства, в общем будет понятен и удовлетворителен, за исключением только некоторых частных случаев. Поэтому достаточно узнать основательно внутреннее устройство одного из многочисленных языков урало-алтайского семейства, чтобы иметь понятие о внутреннем устройстве и прочих языков того же семейства. Наприм., если язык тунгусский¹²⁴, в Восточной Сибири, относится к этому семейству; то уже заочно можно положительно утверждать (на основании татарского или черемисского и т.п. языков), что в нем нет родов, предлоги ставятся не пред именами, а после имен, прилагательные, стоя пред существительными, не изменяются ни в числе, ни в падеже и т.д. Между тем русский или церковно-славянский язык, с которого мы делаем свои переводы на языки инородческие, относясь к другому семейству (индоевропейскому), совершенно резко отличается от урало-алтайских языков, и равномерно далеко стоит как от татарского, чувашского, так от черемисского, вотяцкого и проч. Поэтому, если перевести с любого инородческого языка совершенно буквально на русский, то это будет совершенно странно и даже непонятно; так и наоборот, буквальный перевод с русского языка на любой инородческий будет также непонятен и дик для инородцев. Это именно недостаток, т.е. буквальное соблюдение русской конструкции, русских оборотов, господствует в упомянутых переводах «Дня святой жизни» и «Начатков» и делает их бесполезными, не достигающими цели.

Кажется, европейские языки гораздо более обособились и отошли друг от друга в построении речи, нежели татарские, финские и вообще урало-алтайские в отношении один к другому.

При переводе поэтому с русского языка на какой бы то ни было инородческий язык первое дело состоит в знании и наблюдении законов внутреннего уст-

¹²⁴ Речь идет об эвенкийском языке.

ройства этого языка. Когда перевод в этом отношении исправен, он будет непременно ясен и определен. Каждый язык подразделяется на местные говоры, отличающиеся один от другого звуками, иногда некоторыми этимологическими формами и немногими словами. Эта внешняя сторона составляет уже второстепенную важность, в том смысле, что хорошо сделанный по внутреннему складу перевод будет понятен для всех говоров; каждый говор может легко приноровить его к себе. Но самое точное соблюдение местных оттенков внешних не даст переводу ясности, если не соблюдены законы внутреннего устройства языка. Законы внутреннего устройства урало-алтайских языков, столь отличные от русского языка, столь своеобразные, однако же, немногосложны и весьма логичны и последовательны. В них нужно только вдуматься, усвоить их основания. Как лучшее пособие к этому я бы посоветовал внимательно прочитать «Граматику монгольско-калмыцкого языка» покойного А.А.Бобровникова¹²⁵, которая продается в Казанской академии. Эта книга основательно и подробно, систематически излагает (в своей синтаксической части) именно законы внутреннего склада и построения монгольской речи; а так как монгольский язык относится к одному семейству с языками татарскими и финскими, то сочинение Бобровникова значительно разъясняет внутреннее устройство и этих языков. Я знаю, что оно было в этом отношении полезно для алтайской миссии (алтайский язык есть один из членов татарской группы). Эту же книгу я давал прочитать покойному Алексею Гавриловичу Канцеровскому, который отлично говорил по-черемисски, но существа черемисского языка не понимал, написал черемисскую грамматику по системе русской грамматики Греча: прочитавши внимательно грамматику Бобровникова, он стал совсем иначе смотреть на черемисский язык. Тому, кто уже практически овладел инородческим языком, – а таких немало в числе духовенства Казанской епархии, – придется подвергнуть пересмотру известный уже ему материал с новой точки зрения. Это дело не слишком трудное и, во всяком случае, приятное и необходимое.

Со своей стороны изложу здесь несколько кратких замечаний о тех сторонах инородческого словосочинения, которыми оно особенно резко отличается от русского языка.

Инородческие языки имеют свои особые способы подчинения зависящих предложений главному. В русском языке играет большую роль относительное местоимение (который), а в инородческих языках относительного местоимения вовсе нет. И потому довольно часто встречающийся в прежних переводах оборот с относительным местоимением есть положительная фальшь, неправильность. А что в чувашской и черемисской грамматиках, изданных в Казани в 30-х годах, написаны относительные местоимения: чувашское *хуж*, черемисское *куда, маня*, то это ошибка: это местоимения вопросительные, которые попали в разряд от-

¹²⁵ Алексей Александрович Бобровников (1821–1865) – известный миссионер-монголовед, первый заведующий миссионерским противобуддийским отделением КазДА, близкий друг и сподвижник Н.И.Ильминского, автор ряда классических трудов по монголоведению.

носительных по недоразумению. Кстати скажу, что вообще полезно как можно меньше руководствоваться этими грамматиками.

Кроме относительного местоимения в русском языке подчиненные предложения соединяются с главным посредством союзов; в инородческих языках подобных союзов нет или весьма мало.

Как же инородцы поступают в составлении периодической речи? – Предложения определительные, т.е. в которых стоит относительное местоимение, они сочиняют как отдельное прилагательное имя, а предложения, подчиненные посредством союзов что, когда, поелику и т.п., подчиняют главному предложению посредством падежей, отвечающих по своему значению логическому отношению зависящего предложения к главному в данном случае. Для этого можно руководствоваться следующим механическим правилом: если зависящее предложение сказуемым имеет глагол, то этот глагол обращается в причастие, а если сказуемое есть имя прилагательное, то оно остается без перемены, только сказуемое во всяком случае должно стоять в конце зависящего предложения; после этого если зависящее предложение есть определительное (т.е. с местоимением который), то его просто ставьте пред определяемым именем; а если предложение подчиненное, т.е. такое, которое по-русски имеет в себе союз, то к нему приставляется падежное окончание, как к простому имени. Кроме того, в инородческих языках имеют большое употребление деепричастия. Но так как эти инородческие способы на первый раз довольно замысловаты, то при первоначальном упражнении в переводах полезнее держаться кратких, простых предложений. Для этого нужно длинные и сложные русские периоды разлагать на составные предложения, расположить эти предложения в порядке естественного хода действий и потом переложить как самостоятельные.

В существующих (т.е. неудовлетворительных) переводах нередко встречаются союзы или прямо русские, или составленные по образцу русских (наприм., олба што, тыданг доно шта – буквальный перевод русского потому что). Эти союзы чужды, несвойственны инородческим языкам, и их полезнее избегать. Как чужие, непонятные для инородцев, подобные союзы нисколько не определяют и не уясняют соотношения мыслей, и потому составляют бесполезный груз в переводах.

Часто и характеристично употребляется в инородческих языках предложение вставочное с глаголом говорить (дискать); такие глаголы: в татарском ди, в чувашском те, в черемисском ман, в вотяцком шу. В латинском им соответствует глагол *inquam*.оборот с этими глаголами во всех инородческих языках тождественный, придающий им естественную простоту и – так сказать – некоторую наивную прелесть, употребляется, когда передается речь, мысль, намерение, желание, опасение, приказание, просьба и проч. и проч. Слова приводятся в такой вид, как они сказаны или задуманы, и замыкаются глаголом дискать, который ставится в деепричастии, или в каком угодно времени и наклонении. Иные из русских не одобряют этого оборота, соблазняясь соответствием его простонародному русскому обороту, отвергаемому языком литературы и образованного общества. Но у инородцев этот оборот любимый и совсем не пошлый; кроме

того, он придает речи определительность и ясность; а потому и в переводах он должен иметь полное и достоуважное употребление.

Общий закон словорасположения – всякое зависящее или дополнительное слово ставится пред управляющим, а не после [н]его, как в русском; поэтому глагол стоит в конце предложения. Если против этого бывают изъятия в разговоре, то в обдуманном изложении о серьезных предметах лучше держаться общего правила.

В этимологии характеристичны притяжательные окончания, которые в черемисском языке явны, а в чувашском довольно замаскированы, но обнаруживаются в дательном и винительном падеже. В чувашской грамматике безразлично поставлены, в склонении имен халыга и халыгне, козя и козне. В этих формах разница такая: халыга, козя просто дательный и винительный падеж, в халыгне, козне заключается притяжание, и именно 3-го лица. Вообще, не овладевши существенно притяжательных окончаний, можно спутывать лица и вводить посредством фальшивого их употребления инородческих слушателей в ошибочное понимание.

Кстати упомянуть, что в черемисской грамматике во всех примерах склонения имен, для обоих чисел, приводится форма звательного падежа на ем: килем – о струна, юкем – гласе, вием – о голова и т.д. Это неправильно. Звательный падеж особого окончания не имеет: здесь это ем есть не что иное, как притяжание 1-го лица: килем собственно значит – мая струна, юкем – мой голос и т.д. Совпадение этого притяжания с[о] звательным падежом совершенно случайное и имеет, кроме притяжания, оттенок любви и ласки, и потому нужно разграничивать, а не прилагать это окончание во всяком случае к звательному падежу; например: поди сюда, сын! Хорошо перевести по-черемисски тол эргем = поди сюда, сын мой (равносильно ласковому слову: сынок), а если бы звательный Сыне Божий перевести юман эргем, то это была бы бессмыслица.

В отношении выбора слов, мне кажется, надобно быть осторожным в употреблении языческих названий в речи о предметах христианских. Так, напр., черемисы в некоторых местностях Уржумского и Царевококшайского уездов Божию Матерь, пресвятую Деву Марию называют Шочмо Абя или Куго шочмо Абя; но это название шочмо абя в их языческой мифологии означает какие-то божества женского пола. Поэтому, я полагал бы, что приписать тоже название Божией Матери значило бы смешивать понятия и относить лицо пресвятой Девы к разряду каких-то воображаемых богинь черемисских. По моему мнению, лучше передать так: Юмань айбаже.

Так как я не грамматику пишу, то и ограничиваюсь этими немногими и краткими замечаниями, посредством которых я желал бы только содействовать установлению правильной точки зрения, существенному пониманию инородческих языков лицами, для которых это нужно по обязанности службы, или интересно и желательно по любознательности.

Возвращаясь к главной цели настоящей своей заметки – к инородческим переводам или сочинениям как действительному и необходимому орудию христианского просвещения инородцев в связи с обучением в школах, позволю себе повторить следующие соображения. В случае крайней необходимости и незнающий инородческого языка может приступить к переводам при помощи инородца, знающего по-русски. Этот перевод, конечно, будет неудовлетворителен, как черновая, первоначальная работа, но он даст повод и случай постепенно ознакомиться с инородческим языком, выработает переводческую опытность и умение, знание дела, воспитает и инородца-сотрудника, доведя его до отчетливого знания христианских предметов. Перевод, сделанный в состоянии неопытности, впоследствии может быть исправлен и доведен до достаточного совершенства теми же лицами. Лицам же, уже знающим практически инородческие языки и умеющим бойко объясняться на них, но не имеющим правильного теоретического понятия о законах этих языков, да даже и знающим их теорию, я бы посоветовал не слишком полагаться на свое знание и постоянно проверять свои переводы чрез самих инородцев, для которых они трудятся. Русский переводчик всегда будет подвержен влиянию своей русской мысли, своего русского языка, и никогда не войдет в дух и склад инородческих языков, слишком своеобразных, настолько, сколько это нужно для полного успеха в переводном деле. Инородцы в своем родном языке, конечно, не имеют научного, теоретического знания, но они натуральным чутьем поймут и определяют, что нужно. Инстинктивное понимание или ощущение силы и тонкостей родного языка тем цельнее, вернее и чище, и, следов[ательно], тем авторитетнее, чем менее инородец знаком с русским языком.

Я, впрочем, должен сказать, что абсолютное совершенство недостижимо, да и относительного-то совершенства не сразу, нескоро можно достигнуть. На первый раз достаточно, если переводы будут по своему складу и составу общепонятны и просты, хотя бы и не чужды частных недостатков. Они и в этом несовершенном виде возбуждают умственную деятельность инородческого населения, впоследствии могут улучшаться и исправляться в следующих изданиях, а наконец, когда чрез эти переводы и образование инородцы разовьются и сознательно утвердятся в христианском учении, они сами могут продолжить и усовершенствовать способы своего образования, так как это дело всего ближе касается их, и притом с самой существенной стороны – духовной.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.14, л.13–24об. (подлинник).

Ранее опубликовано: О переводе православных христианских книг на инородческие языки. Практические замечания Н.Ильминского. – Казань, 1875. – С.3–26.

№11

Выписка из представленной по поручению казанского архиепископа Сергия (Ляпидевского) записки о причинах «отпадения» крещеных татар Казанской губернии*1882 г., августа 30*

Отступничество от православия есть бедствие упорно-хроническое, не одной Казанской губернии свойственное, но почти всероссийское. Хотя часто и по разным случаям приводилось мне думать и писать об отпадениях, но я и доселе затрудняюсь точно определить истинную причину того давнишнего и упорного стремления к магометанству, какое постоянно обнаруживается среди крещеных татар; но приблизительно представляю себе дело в следующем виде. Каким образом население, целыми столетиями содержавшее христианскую веру, теперь отпадает в магометанство? Я полагаю, что это главным образом зависело от поспешного, по всей вероятности, и механического, так сказать, крещения татар, без глубокого убеждения их в истине и спасительности христианства, без всякого почти разъяснения и преподавания им учения христианской веры, без твердого убеждения их в необходимости и спасительности ее. Что новокрещеные татары с самого первого времени были чужды того убеждения и постоянно нетверды в христианстве, на это есть ряд положительных свидетельств. В грамоте царя Федора Ивановича от 18 июля 1593 г. на основании донесения казанского митрополита Гермогена¹²⁶ состояние новокрещеных татар изображено в следующих чертах: «В Казани и в Казанском и Свияжском уездах живут новокрещенные с татарами, и с чуваш, и с черемисы и с вотяк вместе... и к церквам Божьим не ходят, и крестов на себе не носят, в домах своих божьих образов и крестов не держат, и попов в дома свои не призывают, и отцов духовных не имеют и к роженицам не зовут, только если не сам поп, сведав роженицу, приехав даст молитву; и детей своих не крестят, только поп не обличит их; и умерших в церкви хоронити не носят, кладутся по старым своим татарским кладбищам; а женихи к невестам своим по татарскому своему обычаю приходят, а венчаться у церкви, и снова венчаются в своих домах попы татарскими, и во все посты и среды и пятницы скором едят... да и многие скверные татарские обычаи новокрещены держат бесстыдно, а христианской веры не держат и не навькают; и он Ермоген Митрополит в прошлом году февраля в 12 день со всего Казанского уезда призывал новокрещеных в соборную церковь Пресвятыя Богородицы и поучал их от божественного писания и показывал, и не по один день, как подобает крестьянам жити, и новокрещены учения не принимают и от татарских обычаев не отстают, а живут в великом бесстрашии и, конечно, от христианской веры отстали» (Акты Археограф[ической] экспед[иции], т.1, №358, стр. 436).

¹²⁶ Казанский митрополит Гермоген (Ермолай) в 1580-х гг. был священником в Казани. В 1582 г. принял монашество. В 1589 г. хиротонисан в казанские епископы. В правление Бориса Годунова был посвящен в сан патриарха. В 1611 г. заточен поляками в Чудов монастырь, где вскоре скончался.

Другое указание на состояние крещеных татар находим в донесениях Св. Синоду казанского митрополита Сильвестра¹²⁷. В феврале 1729 г. он ездил для исследования религиозного состояния крещеных татар: в деревне (нынешнем селе) Абдях, чрез переводчика старокрещеные татары объяснили ему, что они святым крещением просвещены назад тому лет с 170, что они по незнанию русского языка и по отдаленности от церквей верст на 40 и более, и притом за лесами и за реками, «молитву Иисусову творить на мало умеют и то не все, а крестное знамение вообразить и закон христианский в твердости исполнять и содержать от ненаучения и непризнания не умеют».

А в другом донесении своем в 1736 году митрополит Сильвестр о новообращенных татарах прямо говорит, что он видел их «в богомерзких жительствох весьма закоinselными и упорными» (Прав[ославный] собеседн[ик], 1858, III, с.235–237).

Еще далее указание на состояние крещеных татар находится в указе Казанской консистории 1778 г.: «Духовной консистории (значится в указе) от некоторых священно-церковнослужителей и от определенных по Казанской епархии проповедников до сведения дошло, что не только новокрещеные, но и старокрещеные многие творить и крестного на себе знамения изображать не знают, да и к святым образам почтения не имеют, так и в церкви святые на общие молитвословия не ходят, а живут вместе с некрещеными иноверцами и чинят по прежним своим иноверческим обыкновениям многие непорядки и мольбища, следовательно, рождаемые у них дети крещения, больные же исповеди и св. причастия, а умершие надлежащего церковного погребения лишаются, за побуждения же их к содержанию православной христианской веры и обучению молитвам Господним чинят они с теми священниками и церковнослужителями немалые ссоры и брани и тому подобное, а посему и просят об отрешении их, священнослужителей, от мест своих. Того ради по указу Ее Императорского Величества в Духовной консистории определено в Казанскую и Оренбургскую губернские канцелярии писать промемориями и требовать, чтобы благоволено было в каждом жительство всем старокрещеным и новокрещеным через провинциальные и городские канцелярии наистрожайшими указами подтвердить с подписками, чтобы они прежние свои инородческие заблуждения всемерно оставили и с некрещеными для могущего им быть соблазна никакого сообщения отнюдь не имели и от них удалялись, а содержали бы христианскую веру и прочие ее догматы твердо и непоколебимо, и св. иконы почитали бы по надлежащему, да и в церкви святые на общие молитвословия во все воскресные и знатных праздников, а особливо высокаторжественные дни ходили неленностно и хотя первейшим молитвам Господним, яко то: во имя Отца и Сына, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас, Отче наш, Богородице Дево радуйся до конца, так и крестные на себе знамения изображать обучались непременно, и для того священнослужителей в дома свои допускали беспрепятственно и ника-

¹²⁷ Казанский митрополит Сильвестр (Холмский) родился около 1650 г. В 1708 г. был рукоположен в епископы Нижегородские и Алатырские. В 1719 г. переведен в Смоленск, в 1720 г. – в Тверь. В 1725 г. назначен казанским митрополитом. Скончался в 1735 г.

кого озлобления им не делали, равным же образом и оным священно-церковнослужителям от духовных правлений и от заказчиков учинить письменное подтверждение, чтобы они об обучении тех своих прихожан вышеописанным молитвам и прочим должностям и обычаям христианским, а также и о чинении им по все св. четыредесятницы исповеди и о сподоблении их святым Христовым тайнам имели наиприлежнейшее старательство и попечительное наблюдение, не требуя за то от них ни малейшего вознаграждения и не домогались к оному ни под каким видом под извержением священникам и диаконом своего сана, а церковникам под тяжким телесным наказанием по возможности вин и отдачею их в светский суд» (Из рукописного сборника Е.А.Малова).

Для наглядного пояснения прежнего состояния крещеных татар Казанского края может служить нынешнее состояние инородцев Минусинского округа Енисейской губернии. Они по языку близки к татарам или киргизам, а по религии: шаманствующие язычники, но весьма многие крещены. Но вот как описывает их религиозное состояние родич их, учитель Азкызкого одноклассного инородческого училища Николай Катанов¹²⁸, получивший образование в учительской семинарии, кажется Красноярской. «Инородцы (пишет он мне 16 марта 1881 года за №46) Минусинского округа почти все крещены, и едва ли можно найти из тысячи одного некрещеного, дети их тоже крещены, у меня ни одного ученика нет язычника. Почти и все шаманы крещены, исповедуют христианскую веру и крестятся, и даже иной раз бывают в церкви. Как инородцы, так равно и их шаманы не знают никаких христианских догматов веры, они знают только то, что есть один Бог – Иисус Христос и Николай угодник, память которого празднуется 6 декабря и 9 мая, об архангелах же, ангелах и угодниках Божьих они и понятия не имеют. Праздники исполняют те же, что и православные, а Николая чудотворца они очень даже уважают, в это время помногу съезжаются в церковь».

В этом очерке интересно то особенно, что инородцы совершенно не отличают христианского учения от своего язычества и их мирозерцание чисто языческое, т.е. их коренное, шаманское, а христианское приклеилось, так сказать, малую частью только своего внешнего обряда.

Еще приведу следующий случай. В 1860-х годах, когда, спасаясь от бунтовавших противу китайского правительства магометан, калмыки и солоны (язычники) искали убежища в русских пределах, они все почти поголовно хотели креститься и крестились, в самом деле, сотнями. Очевидно, они еще вовсе не знали христианской веры, стало быть, не внутреннее убеждение влекло их к принятию крещения, их двигало, так сказать, политическое соображение, что де Россия крепче вступится за них, если они примут русскую веру, а в противном случае они будут изгнаны из русских владений на жертву магометанскому фанатизму.

Подобным образом нужно представлять себе и крещение казанских татар после взятия Казани русскими. Была ли это паника или разочарование в религии магометанского Бога, был ли то расчет житейский, что побудило множество татар

¹²⁸ Имеется в виду Николай Федорович Катанов (1862–1922) – в будущем известный тюрколог, профессор Казанского университета и КазДА.

принять русскую веру; но только это отнюдь не было знание русской веры и убеждение в ее истинности и спасительности. Шаманское язычество, к которому принадлежали и татары раньше принятия ими магометанства и которое в Казанском царстве в эпоху завоевания его русскими господствовало в массе татарского народа, а магометанство было религией двора и высшего сословия, – шаманство чуждо всякой исключительности и фанатизма; по мнению шаманцев, всякая вера истинна и хороша, но только для своего народа; Бог назначил каждому народу свою веру, как свой язык и быт. Вера есть дело народности: изменяющий свою веру на чужую изменяет только своей народности, что естественно и справедливо при перемене царства. Вследствие этой терпимости и неисключительности шаманские язычники легко принимают крещение. И это еще не беда, если бы только после крещения татарских инородцев озаботились научением и утверждением их в христианстве. Из вышеприведенного указа Казанской консистории 1778 года видно, что все наставление в христианских догматах, даже по идеалу епархиальных властей, состояло в преподавании новокрещеным и крещаемым инородцам лишь нескольких самонужнейших молитв, в крестном знамении и внушении исполнять православные обряды, об убеждении о прочном и глубоком насаждении христианского учения в уме и сердце инородцев так, чтобы это было действительным перерождением мыслей и чувств; о таком глубоком убеждении не было и речи, его и не добивались. Евангельское понятие о религии как о семени или закваске, т.е. как о живом органическом начале, претворяющем человека, внесено в русское миссионерство, полагаю, архимандритом Макарием¹²⁹, приснопамятным основателем алтайской миссии. Он уложил вести дело обращения язычников путем научения и убеждения, и можно надеяться, что положенное семя, пустившее здоровые и глубокие корни на Алтае, останется навсегда жизненным и будет все более и более развиваться. На Алтае не имело места крещение инородцев без предварительного научения и убеждения: там трудно представить и возможность отпадения. Внешне миссионерскую схему Макария перенесли в Иркутскую епархию преосвященный Парфений¹³⁰ и Вениамин¹³¹, которые ознакомились с устройством Алтайской миссии в Томске, когда были там первый епископом, а второй ректором духовной семинарии. Другая струя сознательного миссионерства открылась на самом Дальнем Востоке самородными талантами и усердием преосвященного Иннокентия¹³²; он поставил непременно орудием и условием миссионерства изучение миссионером местного языка, а также вероучительные и богослужебные книги на местном языке. Сам он основательно изучил язык алеутский и на нем

¹²⁹ Речь идет об архимандрите Макарии (Михаил Яковлевич Глухарев) (1792–1842), основателе алтайской миссии, одном из наиболее известных православных миссионеров.

¹³⁰ Епископ Парфений (Петр Тихонович Попов) (1811–1873) – известный православный миссионер. В 1860–1873 гг. возглавлял Иркутскую епархию.

¹³¹ Епископ Вениамин (Василий Антонович Благодравов) (1825–1892) возглавлял Иркутскую епархию в 1873–1892 гг.

¹³² Митрополит Иннокентий (Иван Евсеевич Попов) (1797–1879) – один из наиболее известных православных миссионеров, «апостол Аляски и Сибири».

излагал христианское учение; поселившись в Якутске, он первым делом почел заставить перевести богослужебные книги на якутский язык и сам руководил этим делом при главном содействии протоиерея Д.В.Хитрова, ныне преосвященного Дионисия¹³³, епископа Якутского. Около 1850 г. он предложил миссионеру Охотского края, протоиерею Стефану Попову перевести Евангелие от Матфея на тунгусский язык.

Из прочих миссионерских местностей, на которые не простиралось прямое или посредственное влияние положенных Макарием и Иннокентием начал, ведется миссионерское дело, смею полагать, механично, без определенной мысли и без прочного успеха.

В Казанском крае с открытием Братства святителя Гурия употребляются миссионерские способы по образцу преосвященного Иннокентия и архимандрита Макария. Нынешнее казанское миссионерство, получив десятки тысяч крещеных татар от прежних времен, очутилось в неудобном положении наследника, которому пришлось исправлять и чинить обширные, но ветхие постройки: едва успеет починить в одном месте, глядишь, разваливаются другие места. Эта борьба созидания с разрушением усложняется и затрудняется тем, что в настоящее время противодействующая разрушительная сила необыкновенно энергично работает.

Способы и орудия казанского братства суть главным образом миссионерские школы, которые при помощи учителей из природных инородцев и обучения инородческих детей на их родном языке и по книгам на местном языке, а также и чтении молитв и некоторых частей богослужения на том же языке, направлены именно к лучшему усвоению инородцами христианских понятий как цельного мировоззрения, к расположению в пользу христианских истин сердца инородца, к утверждению глубоких и сознательных религиозных убеждений. В связи с миссионерскими школами предполагается, и по местам уже отчасти исполняется, производство на священнические должности в инородческих приходах по возможности единоплеменных инородцев для более близкого, сочувственного, родственного действия священников на своих прихожан и для выразительнейшего исполнения церковного богослужения на инородческих языках. Нельзя сомневаться в верности и целесообразности этих миссионерских способов, но нельзя ожидать и требовать от них действия быстрого и, с другой стороны, нельзя заключать о их бесполезности из того, что благотворное их действие не скоро или не сильно обнаруживается. Должно усвоить себе ту мысль, что эти способы, несомненно, полезны и действительны, но они действуют постепенно и медленно, как постепенно, мало-помалу совершаются всякие органические и жизненные процессы. Но чтобы и медленное, постепенное действие христианско-воспитательных средств совершалось с успехом, для этого нужно, чтобы были парализованы или, по крайней мере, возможно ослаблены враждебные силы, а христианско-воспитательские средства были поставлены в благоприятное положение и усилены.

¹³³ Епископ Дионисий (Дмитрий Васильевич Хитров) (1818–1896) – известный православный миссионер. В 1867–1883 гг. епископ Якутский и Вилюйский, с 1883–1896 гг. возглавлял уфимскую кафедру.

Чтобы понять и взвесить враждебные христианству силы, надо представить себе массу крещено-татарского населения, в отношении бытовом гораздо более сродною с магометанами-татарами, чем с православными русскими. К сожалению, русское простолюдье пренебрежительно смотрит на крещеных татар: «крещенин, крещенка» в устах русского народа имеют унижительный смысл, как и название крещенска лапотник; а магометане обращаются с крещеными татарами вкрадчиво и любезно¹³⁴. В религиозном отношении большинство крещеных татар, в прежнее время безразличное к христианству и магометанству, в новейшее время более и более проникаясь магометанскими понятиями, расположено сочувственно к магометанству. Среди так подготовленного и одушевленного населения отдельные энергичные и фанатичные личности – упорные отступники и пропогаторы пользуются уважением, сочувствием и доверием. Один или несколько вожаков держат все общество в руках. Магометане даже не имеют надобности явно и действительно помогать отступникам, вполне достаточно и того, что они сочувствуют вожакам отступников, дружат с ними, отступникам делают по общежитию всякие сноровки и облегчения, а несогласных, т.е. остающихся в православии, всячески стесняют и положительно обижают (подобно тому, что ведется у раскольников). Среди крещено-татарского населения есть ныне люди, благодаря миссионерским школам и грамотности христианско-инородческой приверженные к православию, но они терпят от отступников явные и тайные напасти и гонения соразмерно с[о] своею христианской ревностью. Как относятся к такому положению крещеных татар и отступников русские? Сельские люди с негодованием смотрят на дерзость отступников, но не имеют ни охоты, ни умения поддержать православие, а интеллигентное общество, более или менее проникнутое идеями веротерпимости или религиозного индифферентизма, не особенно боится душою, что магометанская сила преодолевает наше православие. Но мы не должны забывать, что если мы, образованные русские, равнодушны к своей вере и беспристрастно уважительны к иноверию, то магометанство доселе сохранило арабскую горячую кровь, и образованные магометане не менее усердно исполняют магометанские обряды. У нас образование ослабляет веру, у магометан образование укрепляет веру. Борьба, в которой одна сторона равнодушна и апатична, а другая сторона одушевлена и энергична, такая борьба всегда оканчивается победой энергии и одушевления. Понятие о свободе совести, так широко распространенное, так усиливает притязания всех иномыслящих и отступников, в том числе и наших отступающих от православия татар, и ослабляет христиан как сторону официально господствующую. Трудность положения крещеных татар, усердных к православию, при нынешнем сельском самоуправлении и самосуде увеличивается в смешанных волостях и селениях в том случае, когда на должности волостных и сельских начальников и судей избираются или татары-магометане, или отступники, если не явные, то не менее упорные. Имея в виду такое положение дела, желательно, чтобы по возможности устранились или хотя бы ослаблялись неблагоприятные условия, на-

¹³⁴ Данное предложение отсутствует в опубликованном варианте.

пример, не допускались бы в смешанных и смущенных волостях и селениях волостные старшины из магометан, волостные судьи из магометан или отступников и т.п. Надо, впрочем, сказать, что в этом случае важны определенно поставленный принцип и ясно сознательная цель и мысль, а не формально выраженный закон.

Средствами к утверждению православия, как выше замечено, служат миссионерские школы с учителями и книгами на инородческих языках, инородческие приходы с[о] священниками инородцами или русскими, знающими основательно местные языки, и с церковным богослужением на местных языках. Приготовление учителей в миссионерские школы, постановка этих школ, учебные для них книги достаточно выработаны, но не достает денежных средств, чтобы устроить миссионерские школы везде, где нужно. Поставляются из инородцев священники в качестве помощников, настоятелями, но они большею частью так плохо обеспечены, что положительно бедствуют (в Уфимской и, частью, Казанской епархии). Есть много селений крещеных инородцев, весьма удаленных от своих приходских церквей (также в Уфимской и, частью, Казанской епархии), где следует построить церкви и открыть самостоятельные приходы, но это неосуществимо тоже по недостатку денежных средств. Одним словом, везде требуются денежные средства как необходимая материальная основа миссионерского дела в Казанском крае. Нужно присовокупить, что меры к утверждению православия не должны ограничиваться одной, например Казанской, губернией и одними крещеными татарами, но должны обнимать все инородческие племена края (за исключением, быть может, мордвы) и все губернии, в которых живут те или иные инородческие племена и происходит та же борьба магометанства против православия.

И при всех благоприятных условиях, какие, впрочем, возможны скорее в теории, нежели осуществимы на деле, развитие и утверждение христианства между крещеными татарами и другими инородцами будет совершаться постепенно и медленно. Заключение ход этого дела в определенную формулу невозможно, по крайней мере, я не умею. Но непременно следует, как путеводную звезду, иметь постоянно в виду то, что православное миссионерство должно стремиться к искреннему убеждению и всецелому духовному перерождению инородческих племен.

Николай Ильминский.

Источник: РГИА, ф.821, оп.8, д.743, л.87–98об. (рукописная копия).

Ранее опубликовано с некоторыми сокращениями и изменениями: Записка Н.И.Ильминского по вопросу об отпадениях крещеных татар Казанской губернии 1881 года // Православный собеседник. – 1895. – №1. – С.256–275.

№12

**Проект правил для начальных народных школ
церковного Братства во имя св. Гурия**

1880-е гг.

§1

Начальные народные школы, открываемые Братством св. Гурия, среди раскольников и крещеных инородцев имеют целью: 1) религиозно-нравственное образование детей инородцев, 2) ознакомление их с русским языком и 3) содействие к утверждению в православной вере взрослого инородческого населения¹³⁵.

§2

Соответственно своей цели Братство св. Гурия открывает и закрывает школы по своему усмотрению и распоряжению (в тех местностях, где оно признает нужным, причем как о том, так и о другом оно чрез местного инспектора народных училищ сообщает подлежащему уездному Училищному совету для сведения¹³⁶).

§3

В школы Бр[атства] св. Гурия принимаются дети обоого пола и без различия народностей в местностях со смешанным составом населения.

§4

Размер содержания и порядок отчетности по инородческим школам определяется Братством св. Гурия, которое о размере содержания, чрез инспектора народных училищ, сообщает об этом местному Училищному совету для соображений при обсуждении материальных средств всех вообще училищ уезда.

§5

Учителя инородческих школ должны быть из среды соответствующего племени инородцев и знающие русский язык, или же русские, хорошо знающие соответствующее инородческое наречие.

Примечание: Желательно, чтобы при определении учителей было отдаваемо преимущество учителям из инородцев, так как практика показала, что эти последние, хоть менее успешно ведут обучение русскому языку (в смысле правильности), но больше стоят к народу, и, вследствие этого, большим влиянием пользуются между взрослыми инородцами¹³⁷.

¹³⁵ На полях: Дать правильное понятие о христианстве и внушить искреннюю любовь к этой вере. Направление в братских школах должно быть христианско-воспитательное, которое могло бы заменить недостаток христианского влияния на детей в первой их молодости со стороны крестьянских семей, а вместе с тем отчасти миссионерское, состоящее в постоянном влиянии на развитие христианских понятий и сочувствия к христианству по возможности в старших поколениях.

¹³⁶ На полях: При выборе местности для вновь открываемых школ обращается особенное внимание на то значение, какое может представлять эта местность в миссионерском отношении.

¹³⁷ На полях: При назначении учителей Совет братства заботится о том, чтобы эти учителя были вполне знакомы с системою обучения и воспитания, принятою во всех братских школах. Не требуя от учителей всесторонних познаний, совет братства признает

§6

Законоучители, учителя и учительницы школ избираются Братством св. Гурия, причем о всех переменах в личном составе преподавателей братство сообщает инспектору народных училищ, о котором и доводится до сведения Училищного совета. Утверждаются в должностях учителя и учительницы инородческих школ на основании 18 ст. Положения об училищах, местным Училищным советом¹³⁸.

§7

Предметами учебного курса начальных инородческих школ служат: а) Закон Божий; б) Церковное пение; в) Чтение по книгам гражданской и церковной печати; г) Письмо и д) первые четыре действия математики.

Примечание: Желательно, чтобы курс учения в инородческих школах был 4-летний ввиду того, что бы дети инородцев, при трудности изучения русского языка, успели пройти приблизительно программу, приложенную к правилам испытания лиц, желающих воспользоваться льготой, определенной по 4 ст. 53 устава о воинской повинности.

§8

Первоначальное преподавание совершается на инородческих наречиях и по учебным книгам на тех же наречиях, но напечатанным русскими буквами.

Общий ход преподавания учебных предметов.

§9

Год 1-й: А) Для успешного достижения цели, указанной в §1 настоящих правил, учитель при поступлении учащихся в школу в течение недели или двух prepares их к занятиям. В состав первоначальных занятий, приготовляющих к обучению, входят: ознакомление учеников с учителем, школьной обстановкой и порядками, беседы о предметах, находящихся в школе, идут сравнения их с подобными предметами домашней обстановки. Эти предварительные беседы ведутся исключительно на родном наречии учащихся.

В виду того, что учителю впереди предстоит обучить учеников церковному пению, чтению, письму, арифметике, во время приготовительных бесед следует обратить внимание на следующее:

а) ознакомить учеников с тем, как следует петь и читать молитвы, для этого он, дав самое краткое понятие о молитве, должен прочесть (лучше наизусть) ту молитву, какую он хочет разучивать с учениками, благоговейно, ясно и отчет-

необходимым, чтобы эти учителя хорошо знали то немного, чему их самих учили в школах и были бы твердо убеждены в тех истинах христианской веры и нравственности, которые были преподаны им не словом только, но и примером христианской жизни.

¹³⁸ На полях: Обращая преимущественное внимание на религиозно-нравственное просвещение учащихся и устраивая миссионерские беседы для взрослых, учителя должны также обучать своих учеников чтению, письму и счету и в инородческих школах, [надо] настолько ознакомить своих учеников с русским языком, чтобы они без затруднения могли поступать в русские школы.

Испытания на льготу по отправлению воинской повинности производятся в тех только школах Братства св. Гурия, где Советом братства признано будет это возможным.

ливо и непременно осеняя себя крестным знаменем пред началом и по окончании молитвы, потом предлагая ученикам вслушиваться, поет молитву тихо и внятно несколько раз, а затем уже предлагает им присоединиться к хоровому пению с другими учениками. В начале нужно ограничиться пением «Господи помилуй!» и чтением пред началом всякого урока «Господи благослови»;

б) познакомить учеников с[о] звуками и знаками звуков, но таким образом, чтобы изучение гласных звуков шло в связи с согласными и чтобы с первых же уроков можно было составлять слова, имеющие значение, № в татарских училищах: *Аш* (пицца), *Ас* (повесь), *Ул* (сын), *Ут* (огонь) и т.п.;

в) рисовать по клеточкам и проводить от руки разного рода линии на досках;

г) упражнять в счете до десяти, прямом и обратном, в последовательном порядке и через четиво. Это делать на палочках, кубиках (или пуговках) в связи с выкладыванием фигурок.

Б) Убедившись, что ученики подготовлены достаточно к дальнейшему обучению, учитель переходит к систематическому изучению письменности, а затем и к чтению по букварю. В связи с этим ведутся наглядные (по преимуществу) беседы и ознакомления с русским языком, об интересных для учеников знакомых предметах из жизни окружающей: жители дома и двора, огорода и сада, лугов и полей, предметы быденной жизни – мука, соль, мясо, вода, предметы школьной обстановки и проч. являются материалом для изучения разговорного языка.

Желательно было бы, чтобы в течение первого года ученики могли свободно называть по-русски все вышепоименованные предметы. Как скоро ученики будут довольно свободно читать по букварю, учитель знакомит с русским письменным и печатным алфавитом и приучает слагать из подвижных букв коротко, легкие для произношения и понятные русские слова.

По арифметике в первый год следует ознакомить учеников с числами до 20 и приучить решать письменно и устно задачи на 4 арифметические действия в предметах этих чисел. Особенное внимание при этом следует обращать на умственное вычисление и выкладку на щетах.

По Закону Божию в течение 1-го года учитель выучит учеников читать и петь на родном языке несколько молитв. На выбор молитв должно быть обращено строгое внимание.

2-й год. Имея в виду продолжительность летнего ваката, занятия с учениками начинать повторением звуковых упражнений, причем ознакомить их и с полугласными буквами. Здесь будет уместно дать ученикам и русский букварь, занятия по которому вести не спеша, и приучать учеников к переводу слов на татарский язык. Книгами для классного чтения должны служить книги на инородческих наречиях.

В течение 2-го года ученики должны научиться читать правильно и должны уметь передавать прочитанное, если и не в связном рассказе, то по вопросам, отдельными предложениями на своем наречии.

Для бесед с целью ознакомления с русским языком, если материал, изложенный для 1-го года, будет исчерпан, можно брать деловые статейки из книги «Родное слово» год 1-й.

По арифметике, начиная с повторения изучения чисел первого десятка (уже по-русски), учитель при помощи родного языка учащихся приучает учеников к решению задач в пределах первой сотни.

По чистописанию ученики приучаются к выписыванию прописных строчных букв и занимаются списыванием с прописей и, пожалуй, книг.

3-й год. В течение этого года ученики должны заниматься переводами с инородческого наречия на русский язык. Для чтения должны даваться русские книги, причем объяснение может быть на инородческом наречии. В этот год можно требовать от учеников связанных рассказов событий из Священной истории на инородческом языке и знания молитв на русском и славянском наречиях, но объяснение их требовать на инородческом наречии.

По арифметике проходить числа от 100 и дал[ее], причем объяснение несложных задач можно требовать по-русски.

По письму большое внимание обращать на диктовку отдельных предложений и заставлять делать переводы на русский язык с книг.

4-й год. Все преподавание в этот год должно идти на русском языке и должно служить к закреплению и расширению приобретенных учениками сведений. В этот же год следует заняться изучением церковно-славянского языка.

Требование по этому последнему можно ограничить умением читать правильно и переводить по Евангелию с[о] славянского языка на русский отдельные предложения без искажения смысла.

Примечание. Объяснение молитв на русском языке едва ли можно требовать и от оканчивающих курс.

§10

Весьма желательно, чтобы жители инородческих школ отправлялись к месту своей службы к 4 октября. День обретения мощей св. Гурия, в этот день в каждой школе должно быть совершаемо молебствие перед началом учения.

Заканчивать занятие тоже молебном, для чего хорошо бы назначить 11-е мая, так как далее этого в редких школах продолжаются занятия.

§11

Члены Училищного совета, осматривая училища, не делают на месте личных распоряжений по учебной части, а о всем замеченном доводят до сведения Училищного совета, от усмотрения которого зависит сделать должные распоряжения. Желательно было бы, чтобы о всех распоряжениях касательно учебной части Училищный совет сообщал Совету Братства св. Гурия, чтобы установить единство в требованиях со стороны Училищного совета и совета Братства св. Гурия.

В тех местностях, где сельское население будет достаточно подготовлено к устройству правильной школы и где представится возможность вести обучение непрерывно, Совет братства ходатайствует о принятии устроенных им частных школ на счет земства, или, если представится к тому возможность, М[инистерст]ва нар[одного] пр[освещения].

Бывшие братские школы, принятые на счет земства или М[инистерст]ва нар[одного] пр[освещения], считаются под покровительством Братства до тех пор, пока учителями в них состоят лица, известные Совету и вполне знакомые с системою обучения в братских школах, и пока направление обучения в таких школах остается такое же, как и в братских.

Совет Братства принимает также под свое покровительство школы, открываемые М[инистерст]вом нар[одного] пр[освещения], земством, сельскими и частными обществами и частными лицами, в тех случаях, когда учителями в эти школы назначены лица, известные Совету, знакомые вполне с системным обучением в братских школах, и когда они ведут обучение так же, как и в брат[ских] школах.

Контроль за братскими школами предоставляется членами Совета братства по усмотрению этого совета другим братчикам и сестрам.

Примечание: согласно ст[атье] положения, школы эти состоят также под наблюдением учебных училищных советов и инспекторов народных училищ.

Учителя братских школ состоят под наблюдением Совета братства и сообщают члену Совета или братчику, контролирующему школу, обо всем относящемся к его школьно-миссионерской деятельности.

Письменные сочинения между учителями и лицами, контролирующими школу, производятся на русском или инородческом языке.

Примечание: желательно, чтобы в таких письмах учителя подробно и без[о] всякого стеснения сообщали обо всем касающемся их деятельности, а также о тех изменениях и улучшениях, которые следовало бы ввести, по их мнению, для того, чтобы они имели возможность оказывать более благотворное влияние.

Лица, контролирующие школы по назначению от Совета братства, сообщают в Совет, не менее одного раза в год, сведения о состоянии этих школ, о нуждах их и о деятельности учителей.

Примечание: всякие же сведения доставляются Совету братства о школах, состоящих под покровительством братства, лицами, наблюдающими за ними.

Лица, контролирующие школу по назначению Совета, устанавливают в них порядок занятий, определяют, смотря по местным условиям, начало и конец учебного времени, руководят учителями в ведении миссионерских бесед и наблюдают за тем, чтобы необходимые в школьно-миссионерской деятельности пропуски в учебных занятиях употреблялись действительно с пользою по отношению к миссионерскому делу.

Примечание: желательно было бы, чтобы инспекторы народных училищ и члены училищных советов, осматривающие братские школы, о результатах своих ревизий сообщали в Совет братства.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.16, л.34–40об. (подлинник).

№13

**Представление в Министерство народного просвещения
об устройстве учительских курсов
при Казанской учительской семинарии**

№640

1888 г., июля 25

Предложением Вашего превосходительства от 14 сего июля за №3439, согласно сообщенному при оном в копиях представлению г.попечителя Казанского учебного округа господину министру народного просвещения от 15 июня за №2944 и предложений Его высокопревосходительства от 4 июля за №9871, требуется между прочим представить в возможно непродолжительном времени проекты положения и штаты предполагаемых к устройству при Казанской учительской семинарии курсов для учителей учительских семинарий.

Ввиду новости, трудности и важности этого дела, по новом и ближайшем его рассмотрении, я прихожу к убеждению, что в нем нужно действовать с крайней осмотрительностью и постепенностью.

1. Россия, при громадной своей обширности и значительном разнообразии своих частей, естественно предполагает и в учреждениях для народного образования местное применение к условиям народной жизни и народным понятиям. Казанская учительская семинария органически выродилась из потребностей Казанского края, которые в одинаковой почти степени существуют во всем Казанском учебном округе, а также в Оренбургском [учебном округе] и Азиатской России. Между тем население учебных округов Московского и С.-Петербургского значительно различаются от населения нашего края большим развитием в них образования и чисто русской православно-христианской народностью. А еще резче отличаются учебные округа Харьковский, Новороссийский и Виленский, характеризуюсь значительною силою элементов польского, еврейского и частью малороссийского.

Как начальные народные училища должны иметь там свои особенности, так и Учительские семинарии в тех учебных округах должны иметь отличную от Казанской семинарии постановку, а особенно в подробностях, в направлении. Поэтому Казанская учительская семинария, как заведение русско-инородческое и в некоторой степени миссионерское, должно ограничиться приготовлением учителей для учительских семинарий и школ названного выше края.

2. Ввиду того важного и преимущественного значения, какое для успеха семинарского дела имеют природный характер и нравственно-религиозные навыки и правила лиц, предназначаемых в преподаватели учительских семинарий, требуется строгий выбор лиц для этих приготовительных в семинарии упражнений, – выбор, применительный к направлению и постановке Казанской семинарии. Поэтому выбор этот, на первый раз по крайней мере, следует представить исключительно попечителю Казанского учебного округа из воспитанников университета, о которых г.попечитель может удобно иметь верные сведения.

Число готовящихся к преподавательской деятельности в учительских семинариях лиц не должно быть велико, но они ежегодно должны меняться; число это

не должно быть велико потому, во-первых, что для трех учительских семинарий Казанского учебного округа, если к ним присоединить одну учительскую семинарию и две учительские школы Оренбургского учебного округа – Бирскую инородческую и Орскую киргизскую, то ежегодно потребуется средним числом небольшое число новых кандидатов. Во-вторых, вступление в семинарию сразу, без всякой постепенности, значительного числа лиц, университетски образованных, могло бы нарушить плавность и постепенный ход внутренней, душевной жизни и умственного развития воспитанников семинарии; потому что это поступление новых лиц, молодых и научно образованных, естественно должно возбудить любопытство семинаристов и давать случай и поводы к восприятию от них научных знаний и новых идей не в должном порядке и без надлежащей постепенности. По этим причинам и чтобы новое для семинарии дело приготовления для семинарий преподавателей могло сложиться и выработаться постепенно и основательно, органически и жизненно, мне представляется необходимым ограничить число этих приготавливаемых лиц четырьмя, а на первых порах даже и двумя.

Итак, полагая нормальное число университетских воспитанников, готовящихся в здешней семинарии в преподаватели учительских семинарий, по 4 в год, предполагая, применительно к окладу профессорских стипендиатов, на содержание каждому по 600 рублей, а на всех 2400 рублей, на усиление специальных учебных средств и приобретение педагогических сочинений собственно для этих курсов 600 рублей и 1000 рублей на вознаграждение в конце года наличных наставников семинарии, которые своим трудом примут участие в приготовлении этих учителей. Самое поступление университетских воспитанников для практического приготовления в учителя учительских семинарий может начаться не раньше начала 1889–90 учебного года, остающиеся до того времени ассигнуемые на этот предмет суммы должны быть употреблены на подготовительные расходы: во 1-х, на заграничную командировку одного из наставников семинарии для ближайшего ознакомления на месте с подобными учреждениями в Германии, Франции и Англии; во 2-х, для приобретения необходимых с первого же раза учебных пособий и принадлежностей.

3. Лица, окончившие университетский курс, имеют уже полное умственное развитие и основательное научное образование; по справедливому замечанию г. попечителя П.Н.Масленникова¹³⁹, воспитанникам университета может не доставать лишь практической сноровки, нет восприятия преимущественно сердцем тех коренных нравственно-религиозных начал нашей русской жизни, истории, которые положены в основание выработанного в министерстве плана преобразования учительских семинарий. Так как последнее качество обуславливается, главным образом, природным характером и воспитанием данного лица и при их отсутствии едва ли может [быть] восполнено путем преподавания или изучения, то предполагаемая подготовка учителей при здешней семинарии должна служить для готовящихся в учителя лиц поводом и средством вдуматься в задачи народного образования и религиозно-нравственные обязанности пре-

¹³⁹ Имеется в виду Порфирий Николаевич Масленников (?–1890), возглавлявший Казанский учебный округ с 1883 г. по 1890 г.

подавателей учительских семинарий и испытать себя, насколько сами они способны к исполнению этих обязанностей, требующих, главным образом, теплоты сердечной и смирения. Для этого нет надобности в многолетней подготовке или в каких-либо многолетних теоретических курсах, а вполне достаточно одного года, в продолжение которого эти кандидаты семинарского учительства могли бы наблюдать целно и последовательно учебно-воспитательную жизнь во всех классах семинарии и школах при ней.

4. Выработку подробностей положения, в видах избежания теоретичности, я полагаю бы отложить до помянутого выше чрез одного из наставников семинарии ознакомления с постановкой подобных учреждений за границей и до опыта нового учебного года курсов. Не предрешая вопроса о подробностях постановки курсов в учебном отношении, так как это должно быть делом опыта, теперь можно лишь наметить, что занятия кандидатов на учительские в семинариях места должны распасться на два отдела.

а) Готовя учителей для сельских школ, преподаватели учительских семинарий сами должны быть хорошо знакомы с делом начального обучения. Такое знакомство даст будущему учителю семинарии прочную почву, избавит его от теоретического построения программ преподавания, а учеников семинарии от траты времени на изучение вещей малополезных для учителя начальной школы. Поэтому прикомандированные в семинарию молодые люди должны, во-первых, заниматься в начальных при семинарии училищах и ознакомиться под руководством преподавателей семинарии с практической дидактикой начального обучения и с постановкой дела в некоторых сельских училищах. Казанский край в этом отношении особенно благоприятен, так как, кроме министерских и земских, имеются училища особого типа, выработанные Братством св. Гурия.

б) Воспитанники университета при всем своем умственном развитии, переходя без[о] всякого промежутка от научного изучения различных предметов университетского курса к преподаванию их по ограниченной и сжатой программе, часто не могут, как показал опыт, проникнуться задачами программы преподавания и, не имея ясного представления о значении каждой части программы в целом курсе и вообще в учебном заведении, склонны делать различные отступления от программы, главнейшее – расширяя ее. Ограничивать подобные отступления от программы представляется весьма неудобным, так как молодые учителя в эти-то отступления и дополнения программы вкладывают наибольшее увлечение, душу преподавания. Механическое запрещение таких отступлений от программы поселяет апатию в учителях, апатию, которая ведет к рутине. Поэтому оставление промежутка между окончанием университетского курса и вступлением в преподаватели, промежутка, посвященного изучению программ и постановки учебного дела в целом заведении, избавит молодых людей от многих горьких разочарований – видеть бесплодными самые горячие усилия и сохранить драгоценные увлечения молодости для работы над действительным улучшением преподавания, не допустив растратить их [...] ¹⁴⁰ в видах дополнения программы, блуждания, которые весьма часто лишь разрушают

¹⁴⁰ Слово написано неразборчиво.

гармонию преподавания. Ввиду этого прикомандированные в семинарию молодые люди должны в течение учебного года представить каждый две письменные работы по вопросам дидактики или методики начального или семинарского обучения. Эти работы обнаружат зрелость мысли и знакомство с соответствующей русской и иностранной литературой. Сочинения эти вместе с разбором их будут представляться в конце учебного года г.попечителю округа.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.52, л.1–4 (рукописная копия).

№14

Записка по вопросу государственного регулирования хаджа российских мусульман

Огромный интерес представляют русское мусульманское паломничество и обучение русских мусульман в Константинополе.

То и другое доселе остаются совершенно неизвестными и почти совершенно ускользают от правительственного контроля.

Магометане, когда приезжают в Константинополь, попадают не в руки известных России лиц, как наши православные паломники, а в руки особых промышленников, которые руководят, наставляют и обирают русских мусульман совершенно бесконтрольно со стороны русского правительства. Мусульмане, правда, являются в русское консульство за свидетельством, необходимым для получения тескере¹⁴¹ от турецкой полиции, являются также иногда и на обратной дороге из Мекки с просьбами об отпращивании на казенный счет на родину, но этот чисто канцелярский надзор никакого значения не имеет и, кроме того, всегда может быть обойден. Наша заграничная паспортная бланка предвидит один лишь класс путешественников – богатых господ и вовсе не имеет в виду ни купцов, ни паломников, и людей, едущих учиться. Заграничная бланка содержит лишь имя лица и, в отличие от заграничных паспортов французских, немецких и проч., никаких примет; она не дает даже возраста и хотя [бы] приблизительного маршрута. С нашим паспортом, для визирования его, в консульство может явиться всякий; притом и самая явка в консульство для визирования не обязательна; люди, приезжающие жить в Константинополе, а не ехать далее на восток, могут вовсе не являться в консульство. Рассказывают много случаев, обнаруженных потом официально, проживания русских мусульман в Константинополе и в глубине Турции не только с паспортом, не предъявленным в консульство, но без всяких документов.

Русская магометанская учащаяся молодежь пользуется особенным покровительством турок. Сам султан снисходит до посылки им на салямниках особенного поклона. Известно, что очень многие мечети имеют значительное имущество (вакуф); на это имущество содержатся при мечетях училища, все софты (студенты) при этих мечетях (многие из них женаты) получают содержание от мечетей, и содержание очень порядочное. Все русские мусульмане, приехавшие

¹⁴¹ Тескере в Османской Турции – документ, удостоверяющий личность.

учиться, ставятся в такое же положение, но воображают, что они получают содержание не из вакуфного имущества, а от личных щедрот султана.

Известное стремление мусульман представить султана как калифа, т.е. как единственного законного повелителя правоверных и наместника пророка; известны и случаи посылки эмиссаров с панисламистской пропагандой.

Нельзя не признать, что пребывание русских мусульман на Востоке, а особенно в школах – вне влияния русской власти, заставляет мусульман отвыкать от русского авторитета и задерживает сближение мусульман с русскими. Наше консульство в Константинополе, не имеющее силы для надзора за мусульманами, лишено возможности что-нибудь сделать в этом отношении, лишено отсутствием права на это.

Представлялось бы необходимым, в видах ослабления мусульманского фанатизма в империи, провести административным путем хотя [бы] следующие меры:

1. Заграничные паспорта выдаются не из волостных правлений, а из губернаторских канцелярий; следовательно, в эти паспорта, в подражание французскому паспорту, может быть введено точное описание примет: тогда какой-нибудь черкес не может уже занять паспорт у первого русского паломника и ехать с ним в Россию возбуждать своих соотечественников; такие случаи действительно бывали.

2. При выдаче заграничного мусульманского паспорта обязывать путешественника подпискою являться в Константинопольское консульство при приезде в Константинополь, а в случае, если мусульманин останется в Константинополе учиться, являться лично в консульство каждые три месяца или, по крайней мере, каждые полгода; это заставит мусульман помнить, что, пользуясь щедротами султана, они все-таки остаются русскими подданными.

3. Восстановить залог в размере 20 руб. при выдаче заграничного мусульманского паспорта. Каждый мусульманин, отправляясь в Мекку, должен обеспечить свое семейство и припасти достаточно денег на дорогу (иначе хадж не считается); поэтому залог этот не может быть для мусульман обременителен, а между тем он позволит русским консульствам выдавать ссуды под квитанции этих залогов и отправлять мусульманских паломников за счет этих залогов консульским распоряжением, но, главное, это будет иметь нравственное влияние на мусульман: во время путешествий они то и дело будут думать о русской власти как о прибежище в трудную минуту.

4. Губернаторов просить сообщать непосредственно от себя два раза в год Константинопольскому консульству о всех выданных заграничных мусульманских паспортах.

5. Упорядочение проживания русских мусульман в Константинополе.

Если подобные распоряжения будут сделаны без газетного шума, административным распоряжением, отчеты Константинопольского консульства или тех драгоманов, которым поручено будет следить за мусульманским паломничеством, представят чрезвычайный интерес и осветят для русского правительства и русской науки это явление документально и фактически.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.80, л.115–118 (подлинник).

**2. ПЕРЕПИСКА Н.И.ИЛЬМИНСКОГО
С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ
ПО ВОПРОСАМ РЕЛИГИОЗНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
НЕРУССКИХ НАРОДОВ ВОЛГО-УРАЛЬЯ
И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МУСУЛЬМАНСКОМУ
ВЛИЯНИЮ В РЕГИОНЕ**

№1

**Письмо министру народного просвещения, обер-прокурору
Св. Синода Дмитрию Андреевичу Толстому**

1866 г., марта 30

Сиятельнейший граф, милостивый благодетель!

В самый день Воскресения Христова высокопреосвященнейший владыка сообщил нам известие о пожаловании Святейшим Синодом тысячи рублей на нашу школу¹.

Этот щедрый дар Святейшего Синода мы не можем себе объяснить иначе, как Вашим ходатайством. И потому осмеливаемся принести Вашему сиятельству глубочайшую благодарность.

За первыми порывами восторга, так неожиданно и многозначительно совпавшего с торжеством церковным, обуяла меня тяжелая забота, как распорядиться этой суммой, чтобы оправдать Ваше высокое покровительство и, так сказать, поручительство Ваше за нас перед правительствующим собором православной церкви. Первою моею мыслью было положить деньги в кредитное учреждение для приращения процентами. Но я скоро отвергнул эту мысль, ибо нашел ее похожую на соображение того исключенного раба, который, получивши талант, пошел и зарыл его в землю. Затем долго я думал приобрести на эти деньги дом для школы. Но и эта мысль не удовлетворила меня, потому что на тысячу рублей можно купить небольшой дом не ближе как на полусотню учеников [...]².

¹ Имеется в виду КЦКТШ, учрежденная в 1863 г. В.Т.Тимофеевым на своей квартире на Арском поле в г.Казани. Официально была открыта как частное учебное заведение Н.И.Ильминским в 1864 г.

² Далее текст в документе зачеркнут и написан неразборчиво.

По моему взгляду, как церковь есть собрание верующих, так школа есть собрание учащихся. Я привык называть и мыслить своей школой не квартиру, а самих воспитанников, даже когда они стоят в храме Божиим, вижу ли я их идущими по улице. Это привело меня к новому соображению, на котором я и остановился, тем более, что его одобрили и г.Малов³, и В.Тимофеев, отличающийся вообще сильным практическим смыслом.

Я и прежде печатно заявлял, что со временем, при возможности, нужно будет в разных селениях, обитаемых крещеными татарами, открывать маленькие школы как отрасли нашей школы Казанской, которая по отношению к ним будет центральным и руководительным учреждением. Возможно, широко раскинуть сеть учебной, православной образовательной деятельности необходимо, особенно при нынешнем столь многочисленном отпадении татар в магометанство. Так как магометанская вражья сила имеет бесчисленные точки приложения к крещеным татарам то и наше православное образование неукоснительно должно раздробиться на несколько пунктов. И если эти школы-отрасли будут похожи на свой основной ствол, то, кроме обучения детей грамоте и православной вере, они могут почти столь же непосредственно действовать на старшее поколение посредством чтения нравоучительных и вероучительных книг и посредством пения церковных молитвословий (то и другое, разумеется, в общедоступном изложении на народном татарском языке), способны сильно действовать на простое сердце деревенских жителей. И потому-то этих школ нельзя поручить учителям чужого воспитания, но именно воспитанникам Тимофеева, которые на себе испытали и практически усвоили и его учебную, толковую и благодушную методу, и его нравственно-религиозный характер в духе православно-церковном. Мы с ним насчитали до шести воспитанников, способных в некоторой степени исполнить это дело. Нужды нет [говорить], что они – малолетки и малоучки; но мы можем обольщаться⁴ поручиться за их доброе нравственное направление, за любознательность и за учебное усердие. Г.Малов сообщил Вашему сиятельству в письме от 25 марта одно известие о мальчиках, которое довольно характеризует их рвение и некоторую сноровку в учении, перенятую от своего учителя. Впрочем, наши будущие и импровизированные учителя должны возможно часто извещать нас о числе учащихся, об успешности или безуспешности своего обучения, о всех учебных нуждах. А мы с полной готовностью будем исполнять их поручения, и в случае особенной надобности либо я, либо г.Малов, либо Тимофеев будем являться к ним, на день или на два, чтобы устранить возникшие недоразумения или затруднения. Тимофеев предполагает теперь же, при первом представившемся случае, писать по всем уехавшим домой ученикам, чтобы они ревностнее занялись обучением детей, каждый пока в своей деревне. Этим они заблаговременно испытают свое педагогическое призвание. Таким образом, мы предполагаем в следующую осень

³ Речь идет о Евфимии Александровиче Малове (1835–1918), известном православном миссионере, исламоведом, профессоре противомусульманского отделения Казанской духовной академии.

⁴ Т.е. не обольщаясь.

открыть школы пунктах в пяти Казанского, Мамадышского и Лаишевского уездов, да одну школу в Чистопольском уезде, на первый раз, все у старокрещеных татар. А в Казани будет центральная школа под руководством самого Тимофеева. Всех учеников в сложности, можно предположить, будет до 100 и даже до 150 мальчиков. Относительно этих школ-отраслей прибавлю еще то, что они, по меньшей мере, пробудят потребность грамотности. Первоначальной грамоте они, во всяком случае, выучат, а равно научат цифрам, первым двум или четырьмя действиями арифметики, письму и поэтому, далее, мы усилим составление и издание наших переводов, ибо на них основывается самое развитие православного образования между крещеными татарами.

[...] ⁵ еще мысль В.Тимофеева, которая и мне представляется вовсе полезною. При малочисленности в Казанской епархии церквей, от которых деревни крещеных татар отстоят от 5 верст до 15, и даже до 20, было бы весьма полезно построить в каждой деревне поместительные, но простенькие и незатейливые часовни, дабы в них собирались – дети ежедневно для учения, а взрослые, по временам, для чтения назидательных и вероучительных книг и для молитвословия. Учение и слушание учительское может быть сидя, а молитва – стоя. Это даст возможность продолжать такое занятие даже людям преклонных лет часа два. На первый раз такую часовню желательно устроить в дерев[не] Никифоровке⁶, родине Тимофеева, который полагает, что стоит завести часовню только в одной деревне, ее примеру последуют и [во] многих других местах.

И так вот наши предположения относительно употребления дарованной тысячи рублей: умножение местных школ, усиленное издание книг в переводе на народный татарский язык и устройство часовни. Но человек предполагает, а Бог располагает. Но собственный наш интерес заставит нас употребить к тому все усилия, в виду вышеупомянутой ответственности пред Вами и высшим духовным начальством.

Во всяком случае, мы не преминем в свое время дать Вам правдивый отчет о своих действиях и в употреблении денег, что необходимо даже для соображения стоимости разных заведений, теперь имеющих вновь организоваться.

Причина, почему я решился так рано высказать Вам свои утопиеобразные предположения между прочим и для того, чтобы Вы, в случае если найдете нужным, могли поддержать нас своим опытным советом или заблаговременно предохранить от увлечений.

С глубочайшим уважением и безграничной благодарностью имею честь быть Вашего сиятельства преданный слуга Николай Ильминский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.8, л.35–35об., 40–40об. (подлинник).

⁵ Слово написано неразборчиво.

⁶ Речь идет о деревне Никифорово (Чия баш) Мамадышского уезда Казанской губернии.

№2

**Письмо министра народного просвещения, обер-прокурора
Св. Синода Дмитрия Андреевича Толстого⁷**

№6491

1866 г., ноября 10

Милостивый государь Николай Иванович.

Во всеподданнейшем отчете моем об осмотре учебных заведений Московского и Казанского учебных округов, излагая свои соображения относительно просвещения татар, я, между прочим, присовокупил, что для достижения этой цели было бы полезно в селения крещеных татар назначать священников по возможности из татар же, обучавшихся в школах, облегчив им экзамены и не обязывая проходить чрез семинарию.

Ныне, по рассмотрении Государем императором моего отчета, предстоит приступить к развитию означенного предположения и затем к осуществлению его.

Зная постоянное и сердечное участие Ваше к делу образования татар и утверждения их в истинах христианства, и совершенное знакомство Ваше с этим предметом, обращаюсь к Вам, милостивый государь, с покорнейшей просьбою составить и сообщить мне подробные соображения о том, в чем, по мнению Вашему, могут заключаться облегчения для кандидатов в священники из татар в отношении испытания их в знании предметов веры, и какие за тем могли бы быть постановлены гласные основания и условия для удостоения их священнослужительских должностей.

Примите уверение в моем совершенном почтении и преданности.

Граф Дмитрий Толстой.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.8, л.13–13об. (подлинник).

№3

**Письмо министру народного просвещения, обер-прокурору
Св. Синода Дмитрию Андреевичу Толстому**

1866 г., декабря 12

В.Тимофеев ездил на пять дней посмотреть школы Никифоровскую и Арняшскую. В первой, у Федора, учатся пять мальчиков и тринадцать девиц разного возраста. Особенною даровитостью отличается девочка Татьяна из деревни Елышевой (которая деревня отпадала от православия)⁸. Она за месяц с небольшим выучилась хорошо читать. Недавно приехала учиться девица лет 16, с ногами, пораженными параличом. Тимофеев рассчитывает, что эта девица будет со време-

⁷ На полях: Выс[окоро]дию Н.И.Ильминскому.

⁸ Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии. Местные жители к началу XX в. полностью перешли в ислам.

нем учительницей, потому что она ни к какой работе сельской неспособна, а в учительстве найдет для себя и развлечение, и полезное занятие, и обеспечение для своей жизни. Относительно грамоты девицы вообще не очень далеко ушли, но они все изучили все молитвы, какие у нас переведены на народный татарский язык, и хорошо и с большою охотою поют их. По воскресеньям они сидят в школе целый день, и поют, молятся Богу. Пение проникло и в дома Никифоровки.

В Арняшах⁹, у Якова, 45 учеников из разных окрестных деревень. Родители довольны учением, а дети полюбили школу и вместо игры отправляются учиться. Тимофеев нарочно посетил разные деревни, чтобы разузнать, как смотрят на школу родители и дети, и остался доволен общим к школе расположением. Грамота довольно успешна, но учитель Яков мало обратил внимания на толковость. Тимофеев дал ему на этот предмет советы. А после Рождества думает послать туда еще другого мальчика, даровитого и способного рассказывать священную историю, дабы он помогал Якову в развитии учеников. Впрочем, судя по тому, что обе школы ведутся молодыми, только что принявшимися за учительское дело людьми, нельзя не благодарить Бога и за то, что есть.

Отправляясь на ревизию, Тимофеев взял с собой ученика Семена и оставил его в деревне Ковали¹⁰, в половине своего пути. Семен там гостил три дня; постоянно приглашали его по домам читать священные книги (нашего перевода), особенно ребятишки толпою повсюду следовали за ним. На обратном пути в Казань Тимофеев взял с собой Семена и еще одного мальчика из Ковалей, который теперь в школе. Еще обещались привезти оттуда в Казань пять мальчиков. Привезли двоих из деревни Серды¹¹. Из Ельшевой г. Малов вывез пятерых, которые усердно и довольно успешно занимаются учением. Но вот что интересно: на днях явился с законным паспортом парень 19 лет, магометанин из Мамадышского уезда за 150 верст, который заявил, что несколько учился магометанской грамоте, но назад тому около трех лет почувствовал сильную охоту к русской грамоте, только до настоящего времени не мог удосужиться. У него живы отец и мать. С виду он дюжий, выражение лица добродушное, простоватое. Мы приняли его в школу, и он под особым вниманием Тимофеева принялся за учение весьма усердно. Этот случай интересен в том отношении, что даст возможность испытать силу православного учения над сердцем простого магометанина. Ему не будет делано никаких приглашений креститься и никаких против его религиозности насмешек, чтобы не отпугнуть его. Но думаю, что пример христианского благочестия мальчиков в школе, их пение и молитвы, и изучение наших христианско-вероучительных книг могут благотворно действовать на нашего нового ученика.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.8, л.49–50об. (подлинник).

Ранее опубликовано: Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. – Казань: Тип. В.М.Ключникова, 1887. – С.180–181.

⁹ Речь идет о дер. Большой Арняш Мамадышского уезда Казанской губернии.

¹⁰ Деревня Лаишевского уезда Казанской губернии.

¹¹ Речь идет о дер. Кряш-Серда Лаишевского уезда Казанской губернии.

№4

**Письмо министру народного просвещения, обер-прокурору
Св. Синода Дмитрию Андреевичу Толстому**

1869 г., сентября 10

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

После того как Петр Дмитриевич¹² своевременно уведомил Ваше сиятельство о посещении 18 июля Казанской школы их Императорскими высочествами¹³ и о пожаловании государем наследником и государыней цесаревной ежегодного пособия на содержание в школе 20 бедных мальчиков и девочек, я счел обременительным для Вас особое со своей стороны донесение о том же событии. Присовокуплю только, что это милостивое внимание и участие к крещено-татарской школе весьма важно вообще для всего крещено-татарского населения, особенно в связи с тем, что Государь Наследник и на этот раз не удостоил своим посещением магометанских богачей и учреждений. Мне случилось слышать раза три некоторые отголоски, из которых видно, что магометанский люд озадачен, – как де Юнусов¹⁴ обойден, будучи чуть не задушевым другом Царя, а напротив, крещеные татары, которые сколько-нибудь расположены к христианству и к русскому делу, значительно ободрились. Мне, казалось бы, что следует непопещение татарских тузов в Казани царственными особами, три года сряду повторившееся, так сказать, почти случайно, обратить в систему постоянную.

Издание алтайской грамматики давно покончено, и я дал отчет по редакционной части в хозяйственное управление при Св. Синоде. Смеею заверить Ваше сиятельство, что иеромонах Макарий¹⁵ постоянно принимал в этом деле самое деятельное, душевное и весьма полезное участие, без его помощи дело это не могло бы осуществиться. Если и во время занятия грамматикой о. Макарий посвящал свои немногие досуги нашей школе и татарскому в ней богослужению, то по окончании грамматики он окончательно поселился в школе и весь отдался многообразному служению ей. К счастью, в бытность свою в Москве, в прошлую весну, он познакомился с Комиссаровским ремесленным училищем¹⁶

¹² Имеется в виду попечитель Казанского учебного округа Петр Дмитриевич Шестаков (1826–1889).

¹³ Речь идет о посещении КЦКТШ великим князем Александром Александровичем (Александр III) с супругой и принцем П.Г.Ольденбургским.

¹⁴ По всей видимости, речь идет об Ибрагиме Губайдулловиче Юнусове (1806–1886), видном татарском купце, главе татарского казанского общества, меценате и общественном деятеле.

¹⁵ Имеется в виду алтайский миссионер архимандрит Макарий (Михаил Андреевич Невский) (1835–1921), в дальнейшем известный церковный деятель, митрополит Московский и Коломенский.

¹⁶ Речь идет о Комиссаровском реальном (техническом) училище, основанном в 1865 г. Г.Х.Мейеном в Москве.

и там заимствовал методу пения Шеве¹⁷, где вместо нот употребляются цифры; эту методу он ввел с успехом в нашу школу. Он принялся излагать в цифрах переводно-татарские тексты всенощной литургии, разных канонов и стихир¹⁸, стремясь довести это до полноты настолько, чтобы переложить все необходимые и существенные статьи церковного богослужения на татарском языке. В то же время он упражняет наш милейший крещено-татарский хор в пении по этим цифрам и довел его до значительного совершенства, так что этот хор сам безошибочно отправляет и всенощную¹⁹, и литургию²⁰. И что особенно замечательно, главной опорой и регентом хора оказался 12-летний ребенок, наш знаменитый Япрей (т.е. Ефрем)²¹. У него, кроме богатых дарований к учению книжному, нашелся сильный талант певческий и такая отличная сметка, что он любой мотив может написать в нотах.

Таким образом, богослужебное образование школы доведено о.Макарием до надлежащей зримости, а между тем самому о.Макарию предлежит²² уехать на его любимый Алтай. В виду этого и того, что преосвященный Антоний²³ собирался ехать в Киев на юбилей академии, стало необходимо ускорить рукоположение крещено-татарского священника. Владыка сам давно уже имел в виду Василия Тимофеева, и по моему заявлению он рукоположил его 31 августа в диаконы, а 7 сентября в священники. О.Макарию – новая работа – обучать службе церковной новоставленника. С 31 августа ежедневные службы продолжаются до сем и продолжатся еще с неделю, пока новый священник окончательно натренируется служить. В школе оживленная работа: то служат в церкви, то в школе поются или пишут новые тетради с цифирными нотами. Теперь, например, готовятся к Воздвижению. И душой всего этого движения о.Макарий. Надо видеть, с какой задушевной любовью он везде поставляет и всем руководит; а с Василием Тимофеевичем он как самая заботливая нянька. Василий Тимофеевич принял сан с полным сознанием его священной важности и с благоговейною покорностью провидению Божию о христианском просвещении татар. Но я все-таки считаю долгом по совести засвидетельствовать, что если мысль Ваша о татарском богослужении и посвящении в священники самих инородцев теперь приведена в исполнение, то это исключительно благодаря участию о.Макария. Откровенно скажу, мне грустно, что здесь многие в настоящем деле приписывают первенст-

¹⁷ Метод Галена – Шеве основывался на обучении детей хоровому пению при помощи цифирной нотации.

¹⁸ Стихира в православном богослужении – текст, приуроченный к стихам псалма, обычно связанный с общей темой проповеди и богослужения.

¹⁹ Всенощное бдение – общественная молитва, продолжающаяся от захода до восхода солнца.

²⁰ Главное богослужение в христианских церквях, сопровождающееся таинством Евхаристии.

²¹ По всей видимости, речь идет о Ефреме Макарове.

²² Т.е. подлежит.

²³ Имеется в виду казанский архиепископ Антоний (Яков Гаврилович Амфитеатов) (1815–1879), который возглавлял казанскую кафедру с 1866 г. по 1879 г.

вующее значение мне, а о.Макарию – какое-то второстепенное; и у меня недоставало прямоты или распространенности, чтобы поставить личность о.Макария в подобающем его заслуге свете. Покорнейше прошу Ваше сиятельство поверить искренности моего настоящего заявления и не заподозрить меня в лицемерном самоуничтожении.

Не запираюсь в некотором содействии по части переводов на татарский язык, но еще более важно руководительное и цензорское содействие в них Гордея Семеновича Саблукова²⁴, трудящегося на старости лет собственно по внутреннему благочестивому усердию к делу татарского христианства. Если власть всегда усердная поощряет заслуги найдет и мою скромную деятельность сколько-нибудь подходящей к награде, то я считаю величайшею и не заслуженною для себя наградою то благовольтельное внимание какое Ваше сиятельство изволите оказывать моим искренним заявлениям.

Увлечшись чувством глубочайшего расположения и благодарности к о.Макарию, я чуть не забыл сообщить следующее обстоятельство Государю Наследнику; я имел честь представить чрез г.Победоносцева²⁵ записку о школе, где между прочим сделан мною намек, что «для окончательного и прочного введения в Казанской школе татарского богослужения недостает еще особой церкви при школе». Записку мою, вероятно, читали с участием. От 22 июля из Самары получил письмо г.Оома²⁶, секретаря государыни цесаревны, что по поводу упомянутого заявления члены свиты Их Императорских высочеств составили между собой подписку на постройку церкви для школы, и он просил меня доставить ему в Ливадию соображение, сколько нужно денег на построение и украшение церкви. По этому случаю я в [...] в обстоятельное изложение будущих видов школы, а затем размеров и характера церкви, откуда я вывел цифру – 20 тыс. приблизительно. Но в виду церкви и предстоящего, в близком будущем, расширения школы оказалось необходимым увеличить школьную усадьбу. Об этом я сделал доклад в совет Братства св. Гурия. Совет ходатайствует пред Казанским градским обществом. Есть надежда, что градское общество не откажет, тем более г.градской голова г.Вараксин отличается расположением к народному образованию и к нашей школе в особенности.

С глубочайшим уважением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего сиятельства покорнейший слуга Николай Ильминский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.8, л.69–70об. (подлинник).

²⁴ Г.С.Саблуков (1803–1880) – известный ученый-востоковед, профессор миссионерского противомусульманского отделения КазДА.

²⁵ Речь идет об известном государственном деятеле Константине Петровиче Победоносцеве (1827–1907). В это время он являлся главным воспитателем великих князей.

²⁶ Имеется в виду Федор Адольфович Оом (1826–1898). В данное время он был личным секретарем цесаревны Марии Федоровны.

²⁷ Слово написано неразборчиво.

№5

Письмо адъютанту великого князя Константина Николаевича князю Эсперу Алексеевичу Ухтомскому*1870 г., октября 8*

Ваше сиятельство, князь Эспер Алексеевич.

Имею честь препроводить к Вам записку о наших татарских переводах, написанную для Его императорского высочества, государя и великого князя Константина Николаевича.

Я слишком замедлил ее и был бы крайне несчастлив, если бы мою медленность заподозрили в небрежности; напротив, она произошла оттого, что я вполне дорожу настоящим случаем, когда в лице Его высочества наука высказала серьезный запрос о системе и направлении наших переводов.

Позволяю себе изложить некоторые подробности о том, как у меня сложились настоящие понятия о татарском языке.

Я начал учиться арабскому и татарскому языку в 1845 году у профессора Казем-Бека²⁸; потом долго обращался с казанскими талибами²⁹ и муллами, далее, в Каире полтора года изучал под руководством ученого шейха преимущественно магометанские богословские сочинения на арабском языке. Возвратившись в Казань в 1854 году, я опять занимался все больше книгами. Таким образом, у меня было решительно книжное направление, мои первые опыты в переводе и приложении были также в книжном вкусе. На простой, народный язык я смотрел тогда, как на грубую, необразованную речь, как на жаргон, не стоящий внимания.

В 1856 [году] мне случилось посетить некоторые селения старокрещеных татар в Мамадышском уезде Казанской губернии³⁰. Я увидел, что книжный татарский язык для них непонятен и бесполезен, тогда пришла мне мысль, что для крещеных татар полезнее было бы переводить христианские книги на народный язык. Затем моя трехлетняя служба в Оренбургском крае сблизила меня с киргизами. Я был изумлен, что этот народ кочевой, чуждый, на наш взгляд, цивилизации, и по-татарски почти во всем безграмотный, обладает, однако же, замечательным искусством говорить, я полюбил киргизский язык, характерный, сохранивший в себе много следов древнего тюркского быта. И видя, что татарская грамотность, мало-помалу распространяющаяся в степи, грозит сгладить и уничтожить диалектические особенности киргизского языка, я находил русский алфавит единственным средством сохранить киргизский язык от татаризации. Кстати, в 1859 году мне привелось несколько познакомиться с туркменцами,

²⁸ Речь идет об известном ученом-востоковеде Александре Касимовиче Казем-Беке (1802–1870). С 1828 г. по 1848 г. преподавал восточные языки в Казанском университете, с 1844 г. по 1848 г. – татарский и турецкий языки в КазДА.

²⁹ Талиб (араб.) – ученик.

³⁰ См. документ №5, глава 1.

Эсенилинского и Ямудского рода, в форте Александровском, на Киндерлинском заливе, на Красноводском заливе и так далее.

Киргизская степь окончательно воспитала во мне уважение вообще к народному языку, на который я уже стал смотреть как на подлинный документ для лингвистических исследований, тогда как книжный язык представляет больше или меньше искусственную, случайную и произвольную смесь разных языков и наречий.

С таким радикально изменившимся взглядом вернулся я в Казань. Когда случай привел меня заняться делом христианского образования крещенских татар при помощи их родного языка и для этого понадобились татарские переводы христианских книг, тогда, естественно, я отдал предпочтение татарскому народному языку. Впрочем, дело, как школьное, так и переводческое, шло у нас постепенно, начавшись с самых малых размеров. Опыт постоянно оправдывал мою общую мысль, но разными фактами и случаями разъяснял то ту, то другую сторону дела. Мы не задавались решительными теориями, оставляя действительности идти постепенно вперед и уже от нее отвлекая некоторые общие положения. У нас впереди факт, а теория следует за ним.

На христианское образование крещеных татар, вообще чуждых христианского мирозерцания, я всегда смотрел с психологической точки зрения, как на процесс умственного и нравственного перерождения, при чем родной, и именно народный, язык играет важную роль.

У меня составилось твердое убеждение, но более вроде непосредственного представления. Теперь, когда пришлось мне дать отчет в нашем переводческом деле, я был захвачен как будто врасплох, – так мне трудно пришлось формировать свои собственные мысли в виде ясных, точных и логически-последовательных положений. Я, по крайней мере, с полною откровенностью высказал свое убежденное воззрение, это мое confession [...] ³¹.

Отпускаю свою записку с замиранием сердца – удовлетворит ли она хоть сколько-нибудь научным требованиям Его императорского высочества.

С глубочайшим уважением и преданностью имею честь быть Вашего сиятельства покорнейший слуга Николай Ильминский, учредитель Казанской крещено-татарской школы.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.8, л.72–73об. (подлинник).

³¹ Слово написано неразборчиво.

№6

**Письмо секретарю при цесаревне Марии Федоровне
Федору Адольфовичу Оому**

1871 г.

Милостивый государь Федор Адольфович!

Пользуясь случаем, я позволил себе препроводить это и другое письмо свое к Вам чрез достопочтенного отца Николая Касаткина³², который в звании священника при русском консуле в Японии провел более осьми³³ лет в этой стране. Его знакомство поистине доставило мне величайшее духовное наслаждение. Осмеливаюсь надеяться, что и для Вас, при Вашем глубоком сочувствии к русскому и христианскому делу, небезынтересно будет взглянуть на этого ревностного патриота и провозвестника христианской истины на отдаленном Востоке.

Мы ожидаем в Казань Государя императора к началу августа. Если бы Его величество удостоили посетить крещено-татарских детей, это было бы таким счастьем, о котором можно только молиться и мечтать. Но как милость Божия к школе постоянно была неизреченно богата, то на всякий случай соберутся под скромную сень школы и дети, и их отцы. Но особенно горячая наша молитва заключается в следующем. В настоящем году опять начались отпадения от христианства в ислам. Это, конечно, остатки тех новокрещеных татар, которые давно были заражены магометанством, но [...] приняли участие в отступническом движении 1866-го года. Тогда они, кажется, трусили, а теперь пропагаторы³⁵, наиболее смелые и предприимчивые из среды их не самих, злоупотребляя простодушием остальных, уверяют их, что Государь разрешил крещеным татарам обращаться к татарской вере, т.е. к магометанству. Меры, против отступников принимаемые, по их внушению, суть не более как самовольные со стороны здешних властей, помимо Высочайшего вedomа. Кажется, что было бы весьма поучительно для слабых в христианстве крещеных татар, если бы Государь император, в бытность свою в Казани, вслух им высказал своим царским словом, что Он никогда не позволял и не дозволит крещеным татарам выходить из христианской веры и т.п., вроде резолюции, которую Его императорское величество изволили написать на адрес остзейцев³⁶, – кратко и выразительно.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.61, л.44–44об. (подлинник).

³² Речь идет об известном православном миссионере, основателе Японской епархии РПЦ Иване Дмитриевиче Касаткине (в монашестве Николай) (1836–1912).

³³ Т.е. восьми.

³⁴ Слово написано неразборчиво.

³⁵ Т.е. пропагандисты.

³⁶ Имеются в виду остзейские немцы, проживавшие преимущественно в прибалтийских губерниях Российской империи.

№7

**Доклад попечителю Казанского учебного округа
Петру Дмитриевичу Шестакову об открытии
удмуртской образцовой начальной школы
при Казанской учительской семинарии**

1872 г., июля 1

При открываемой в Казани Учительской семинарии предполагается, между прочим, начальная школа для вотяков. Если открытие этой школы, по неудобствам наемного помещения семинарии и по существу педагогических потребностей сей последней, и может быть отложено еще на два года, но теперь же необходимо озаботиться приготовлением для нее учителя и учебников.

В учителя будущей вотяцкой школы нет в виду в настоящее время и в будущем не предвидится благонадежного и способного юноши из природных вотяков. Поэтому я мог бы на это место рекомендовать бывшего воспитанника, а теперь помощника учителя Казанской крещено-татарской школы, из старокрещеных татар Бориса Гаврилова³⁷. Этот молодой человек – отлично даровитый, любознательный и трудолюбивый, вполне одобрительный в нравственно-религиозном отношении, весьма удовлетворительно владеет русским языком; кроме того, многие опыты его в переводах и изложении священных, богослужебных и вероучительных статей на татарский язык положительно доказывают его сообразительность и умение – не буквально, а осмысленно и существенно передавать русские обороты и выражения – довольно ясно, сообразно с духом и строем инородческого языка, – словом, основательное владение внутренним механизмом, общим во всех языках урало-алтайского семейства, к которому и вотяцкий с другими финскими народами относится в такой же степени, как татарский.

Борис Гаврилов еще в 1867 году был помощником учителя в сельской Апазовской школе, по собственной любознательности стал заниматься вотяцким языком с вотяцкими мальчиками, обучавшимися в той школе. После этого он был некоторое время учителем в вотяцкой деревне Ошме³⁸. Следовательно, вотяцкий язык не совсем ему чужд, а главное – он без[o] всяких посторонних побуждений заинтересовал Гаврилова. Поэтому я полагаю бы поручить Борису Гаврилову в настоящем времени заняться положительно и исключительно вотяцким языком в селениях вотяков: сначала Казанской губернии, в уездах Казанском и Мамадышском и в смежном с ними Малмыжском уезде Вятской губернии, где вотяцкое наречие отличается значительно от наречий Глазовского, на-

³⁷ Борис Гаврилович Гаврилов (?–1883) – один из первых православных священников из кряшен, переводчик православных богослужебных текстов на татарский и удмуртский языки, ученый-этнограф. С 1881 г. по 1883 г. исполнял должность епархиального миссионера среди татар Вятской губернии. В 1884 г. за научные изыскания в области этнографии удмуртов ему была присуждена малая золотая медаль Русского географического общества.

³⁸ По всей видимости, речь идет о деревне Нижняя Ошма Мамадышского уезда Казанской губернии.

пример, – первое испытало некоторое влияние от татарского языка, а последнее – вполне самостоятельное. Последнее наречие тоже необходимо для учителя начальной школы Учительской семинарии в Казани, а равно для издания вполне примененных учебных книг для вотяцких школ отдаленнейших от Казани местностей, – Гаврилов стал бы изучать после мамадышско-малмыжского вотяцкого наречия. Вместе с тем на него следовало бы возложить составление учебников на вотяцком языке по указанному плану, в состав предписываемом в журнале Совета министра народного просвещения 1870 года №42. Для содержания и на разговоры Гаврилова по вотяцким деревням я полагал бы достаточным на первый год – с 1-го июля сего 1872-го до 1-го же июля 1873 года 300 рублей в год, а потом с 1-го июля 1873 до 1-го июля 1874 года – 400 рублей, принимая во внимание, что ему в то время придется жить в отдаленнейших местностях вотяцкого населения и являться в Казань для предьявления своих занятий по языку и переводам и для принятия руководительных указаний. В пояснение того, почему я назначаю ближайшим пределом 1-е июля настоящего года, долгом считаю дополнить, что по моему совету Гаврилов в последних числах минувшего июня уже отправился к вотякам Мамадышского уезда для занятия их языком.

Если принесенная мысль моя удостоится Вашего одобрения и по Вашему ходатайству будет утверждена Министерством народного просвещения; в таком случае я мог бы представить на благоусмотрение Вашего превосходительства более подробную программу занятий Борисову.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.20, л.1–2 (подлинник).

№8

Письмо сенатору Михаилу Евграфовичу Ковалевскому

1881 г., ноября 1

Г.уездный белебеевский (Уфимской губернии) предводитель дворянства Иван Михайлович Бунин, бывший до сего и председателем уездной земской управы, в письме от 23 октября 1881 года сообщает (буквально) следующее: «Вследствие интриг татарской интеллигентной партии я на новое трехлетие председателем в земскую управу не баллотировался. Председателем избран башкир, кончивший курс в университете Абусугут Абдулхаликович Ахтямов³⁹, которому сегодня же Ваше письмо, от 14 октября за №604, я при подписи препроводил. Но этот господин фанатик и, кажется, из красненьких, так что земское собрание по вопросу о даче жалованья законоучителям я, как председатель собрания, должен был его остановить на полуречи».

³⁹ Имеется в виду известный татарский и башкирский государственный и политический деятель Абусугут Абдельхаликович Ахтямов (1843–1920).

Г.Бунин усердно заботился о народном образовании и сколько мог старался помогать инородческим миссионерским школам. В Белебеевском уезде главная масса населения – магометане, татары и башкиры. Среди магометанских селений, как островки, рассеяны частью крещено-татарские, а больше чувашские. На тех и других магометане издавна производили сильное влияние, отвлекая их от православия и от своей национальности в татарство и магометанство; но теперь отступническое магометанское движение еще более усилилось и открылось в Казанской губернии. Теперь магометанство по всей России начинает сознательно группироваться в самостоятельную народную массу и хочет присоединить к себе через ассимиляцию религиозную и прочих инородцев – в чем и успевает сильно. При таком настроении татар и положении вещей занятие магометанами таких влиятельных постов, как председатель уездной земской управы, может быть опасно и, по меньшей мере, неудобно. В Уфимской губернии, где есть магометане дворяне, может случиться и то, что выберут магометан и в предводители дворянства, которые по закону суть непременно председатели училищных советов и земских собраний. В 1876 году были (а может быть, и теперь есть) в Уфимской губернии члены от земства в уездных училищных советах из магометан. Так как училищные советы заведуют сельскими народными школами, на которые имеют сильное, с материальной стороны, влияние земские управы, т.е. главные их председатели, то отсюда можно заключить, что русская часть земства Уфимской губернии или очень слаба, или плохо понимает русские интересы. Стало быть, нужно оградить эту важную сторону распоряжением правительства.

В Казани в прежнее время купеческое городское общество разделялось на русское и татарское, и каждое имело своего особого голову, и было две думы. Но в 1840-х годах император Николай Павлович повелел, чтобы Казанское городское общество соединилось в одно, и чтобы городской голова всегда избирался непременно из русских, а члены и гласные могли быть и из татар. Подобно этому теперь следовало бы сделать распоряжение для всего Казанского края со включением Уфимской и Оренбургской губерний: «где есть иноверцы, там предводителями дворянства, членами училищных советов, председателями земских и городских управ должны быть русские и из инородцев усердные христиане».

Н.Ильминский.

Источник: ОР РНБ, ф.1004, оп.1, д.18, л.2–2об. (подлинник).

№9

**Письмо обер-прокурору Св. Синода
Константину Петровичу Победоносцеву***1882 г., февраля 11*

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь
Константин Петрович.

С прошлой осени стали появляться в газетах корреспонденции, враждебно направленные против преосвященного Никанора⁴⁰, епископа Уфимского⁴¹. Я узнал цену и силу «обличительной прессы», по крайней мере в применении ее к православно-церковной области, когда она язвила, и чернила, и во гроб проводила одного из самых достойнейших и ревностнейших архипастырей русских, блаженной памяти Антония, архиепископа Казанского⁴². В виду небезопасных газетных инсинуаций из Уфимского края я давно предполагал, а прочитавши вчера новую, также злостную корреспонденцию, я окончательно решился высказать Вашему высокопревосходительству свои по этому случаю мысли. Без сомнения, Вы употребите все средства узнать действительное положение дела, но я почел не лишним представить обстоятельство, которое, по моему мнению, нужно иметь в виду при могущем возникнуть рассуждении о том, быть или не быть такому-то епископом Уфимским.

Уфимский край есть, можно сказать, магометанский, и магометане в нем сильны не одною своею численностью, но и тем, что среди них там находятся помещики-дворяне, чиновники и люди, получившие образование в кадетских корпусах, гимназиях и даже университетах. Была большая ошибка со стороны покойного генерал-губернатора Безака выбрать муфтия из богатого, авторитетного и влиятельного в целом крае рода дворян Тевкелевых. Конечно, правительство рассчитывало на русское образование татар, но, видно, образование действует разлагающим образом на национальные и религиозные убеждения только нас, русских. Теперь, когда у татар Оренбургско-Уфимского края и крымских начала созидаться интеллигенция, она начинает, вместо обычного, неуклюжего и неблагоприятного фанатизма, усваивать точку [зрения] национально-политическую под видом интеллигентного прогресса.

Это похоже на еврейскую интеллигенцию западного и южного края. В Уфимском крае магометанская аристократия и интеллигенция, хотя, быть может, численно уступят таковым русским, но зато они не в пример компактны, между собою тесно сплочены и с сельским магометанским населением солидарны, чего всего нет между русскими, а потому татары всегда одолеют русских. К тому же, русские и не понимают своих прав и русских интересов. В 1875 году, когда введены были в Уфимской губернии земские учреждения и открылись

⁴⁰ Епископ Никанор (Александр Иванович Бровкович) (1826–1890) управлял Уфимской епархией с 1876 г. по 1883 г.

⁴¹ Прим. ред.: С 12 дек[абря] 1883 г. архиепископ Одесский + 27 дек[абря] 1890 г.

⁴² Прим. ред.: Скончался 8 ноября 1879 г.

училищные советы, тогда от земства в нескольких уездах Уфимской губернии (я, по крайней мере, знаю о двух уездах – Бирском и Стерлитамакском) были выбраны члены в училищные советы: один русский, а другой татарин. Последний попал совершенно вопреки духу и существу Высочайше утвержденного Положения о начальных училищах. В прошлую осень (в октябре, кажется) в Белебеевском очередном земском собрании выбран [был] председателем земской управы татарин, магометанин, кончивший курс университета, по жене родня муфтию Тевкелеву. Прежний председатель Бунин, старинный дворянин русский, коренной белебеевский землевладелец, целого края воротила, не осмелился противу этого татарина даже баллотироваться. Стало быть – сила. И потом узнаю, что будто бы тоже земское собрание назначило жалованье за преподавание вероучения в земских сельских училищах муллам, а священникам отказало (это мне писал тамошний протоиерей).

В Уфимской губернии есть немало крещеных инородцев: татар, чуваш, мордвы, черемис и вотяков; есть и язычники из двух последних племен. Магометанство и тут заполонило все, задавило численностью и влиянием.

В Белебеевском уезде есть несколько, даже очень много, селений чувашских, это колонии из Казанской губернии и Симбирской; поселились они между башкирами и татарами назад тому лет 30, 40, 50 и уже сильно отатарились, а иные подпали и магометанскому влиянию. Язычники – черемисы и вотяки Бирского уезда – почти все сплошь решительно уклонны к магометанству. И это не со вчерашнего дня, а издавна ведется, и это везде так делается, где инородцы соседят с татарами-магометанами. В прежние, не очень дальние времена, Уфимское епархиальное начальство бездействовало, или вернее – не умело за дело приняться или, быть может, не понимало серьезности положения. В начале февраля 1877 года приехал в Уфу новый архиерей, преосвященный Никанор, который в бытность свою ректором Казанской духовной академии (с конца 1868 до начала 1871 года) познакомился и с Крещено-татарскою школой, и с Братством Святителя Гурия. Поэтому естественно, что с самого поступления своего на Уфимскую епархию он принялся изучать епархию и, в частности, инородческие приходы. В своем отношении ко мне от 10 июня 1877 года за №2372 преосвященный писал: «Вам, конечно, известно, что Уфимский край переполнен инородцами..., из которых многие присоединились и к Православной церкви. Между тем здесь скудость достойных кандидатов для принятия священства весьма велика, а еще скуднее мы способными кандидатами для управления приходами, которые состоят из инородцев-христиан или соприкасаются с инородцами-нехристианами». Преосвященный Никанор и просил меня отыскивать ему благонадежных кандидатов священства из инородцев, кончивших курс в[о] вверенной мне Учительской семинарии или Казанской крещено-татарской школе.

С тех пор непрерывно продолжается длинный ряд официальных отношений ко мне преосвященного Никанора с запросами и поручениями, исключительно относящимися до инородческого дела. В Белебеевском уезде преосвященный усмотрел две крещено-чувашские деревни – Юмашеву и Семенкину, с 550 душ[ами] мужеского пола, со всех сторон окруженные магометанскими деревня-

ми, а от своей приходской церкви отстоящие (страшно сказать) на 40 почти верст по прямой, почти вовсе непроезжей линии, а от проезжей дороги – на 50 верст.

Вот преосвященный от 19 марта 1879 года за №1397 сообщает мне это свое открытие и просит, не признаю ли я полезным и возможным устроить в дер. Юмашевой училище на средства Православного миссионерского общества. Благодаря вниманию и попечительности названного общества, училище это открылось осенью того же 1879 года. Преосвященный Никанор совершенно справедливо озабочивается устроить там церковь и открыть особый приход. А подобных захолустий инородческих множество в Уфимской губернии, как не желать и не стараться устраивать там церкви, когда в каждой татарской деревне непременно красуется минарет с луною? Всю молимся мы Отцу Небесному: и «да приидет царствие Твое»; в нашем восточном крае поистине царство Магомета. И после этого газетные корреспонденты из Уфимской губернии глумятся и жалуются, что преосвященный Никанор старается размножать церкви и приходы, якобы для отлички пред Святейшим Синодом. Это мог писать не настоящий русский, а какой-нибудь безбожный борзописец, для которого и Христос, и Магомет одно и то же, то есть = 0.

За три-четыре года служения в Уфе у такого энергичного архипастыря, как преосвященный Никанор, видно, наболело на душе, когда он в 1881 году рукоположил во священники, на исходатайствованные им места помощников настоятелям в инородческих приходах, восемь человек крещеных татар и чуваш. Каждый раз он относился ко мне, каждый раз я ему рекомендовал инородца, подходящего к указанным мне условиям и обстоятельствам прихода. Эти люди все рекомендованы мной по личному моему о них знанию или дознанию. Эти восемь священников-инородцев находятся в двух уездах Мензелинском и Белебеевском. В последнем, близ границы первого, есть приходы Бакалинский и Килеевский; в том и другом за последнее время учредилось по несколько инородческих миссионерских школ казанского типа, а в 1881-то году поставлены священники крещеные татары, а приходы эти заключают много крещеных татар. В Бакалах лет десять служил в должности волостного писаря крещеный татарин Василий Сизов (его родной племянник у меня в семинарии учился, поэтому я и знаю все это довольно твердо). Писарь Сизов был все исправен, вдруг осенью 1881 года его отрешили от должности за неисправность в делопроизводстве. Отрешивший его чиновник – магометанин, после этого понятно все: в прежние годы Сизов, как единица, не представлял ничего важного, а теперь, при размножившихся школах и священниках из крещеных татар, волостной писарь такой же татарин составляет уже маленькую силу, которую нужно уничтожить. И вся-то крещено-татарская сила там началась со вчерашнего дня, но магометане далеко вперед видят, не как мы, русские.

Замечательна эта осень 1881 года, а с нее начались и уфимские корреспонденции. Я думаю, что эти корреспонденции возникли не без участия магометан, [о]кончивших курс в гимназиях и университетах; но во всяком случае, татары-магометане интеллигентные этим корреспонденциям весьма радуются: им ужасно хочется сжить архиерея Никанора.

Если, паче чаяния, преосвященный Никанор будет увиден из Уфы, обратится она в то же Магометово болото, как и прежде, или, вернее, в гораздо горшее. (Применительно к Евангелию от Матфея глав. XII, стихи 43–45).

С глубочайшим уважением и искреннейшею преданностью имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга Николай Ильминский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.79, л.1–4об. (подлинник).

Ранее опубликовано: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.1–6.

№10

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1882 г., февраля 20
Петербург

Достопочитаемый Николай Иванович!
(не ошибаюсь ли в отчестве)

Не беспокойтесь о преос[вященном] Уфимском: нет и речи о переводе его. Я знаю цену и газетным статьям, и безымянным доносам, коих целые тучи – преимущественно на тех архиереев, кои не спят, а действительно желают не без ума носить меч суда. К сожалению, у нас члены Синода поддаются иногда впечатлению от пасквилей.

С месяц тому назад был разослан прескверный пасквиль на преос[вященного] Никанора, снятый гектографом и доставленный мне и некоторым членам Синода. Я счел за лучшее послать его в подлиннике преос[вященному] Никанору; цель моя была – иметь от него оружие для защиты его от нареканий. Ответа от него еще нет. Скажите ему, чтобы не смущался. Не на него одного пишут. Я не сомневаюсь, что пасквиль этот идет от партии недовольных из духовенства, каковых везде много.

Личные мои впечатления – в пользу преос[вященного] Никанора: видится в нем, может быть, некоторое излишество жара, так, напр., прекрасное слово свое о церковной свече он попортил в конце резкими словами. Но я радуюсь прежде всего, когда вижу, что человек действует.

Описываемое Вами – о магометанской пропаганде – известно мне отчасти и из объяснений Мих[аила] Евгр[афовича] Ковалевского⁴³, коему и Вы писали,

⁴³ М.Е.Ковалевский (1829–1884) – известный государственный и судебный деятель России второй половины XIX в. В 1880 г. провел ставшую широко известной ревизию Оренбургской, Уфимской и Казанской губерний.

что раз испорченное фальшивою политикой нескоро поправляется; но поправлять надо. К сожалению, не все имеют очи, чтобы видеть.

Надеюсь, что новый губернатор Н.П.Щепкин⁴⁴ будет помогать архиерею.

Итак, могу уверить Вас, что покуда я здесь, то всячески постараюсь разьяснить неправильные впечатления и предупредить несправедливые распоряжения.

Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.16. (машинописная копия).

№11

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

1882 г., марта 9

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь Константин Петрович.

Поощренный Вашим симпатичным письмом от 20-го прошлого февраля, решаюсь отныне (если позволите) обращаться к Вам с[о] своими докладами и впечатлениями, относящимися до инородческого дела и религиозного.

На этот раз представляю, в точной и полной копии, письменное на мое имя сообщение священника Козьмы Прокопьева⁴⁵, села Елышева Мамадышского уезда Казанской губернии⁴⁶. Елышево до 1870 года было деревней, населенной старо-крещеными татарами; вокруг нее в двух, трех, пяти и более верстах находятся такие же крещено-татарские деревни. Елышево принадлежало приходу села Ачей, отстоящего от него в 19 верстах. Елышевцы издавна известны были своим сильным расположением к магометанству; в 1848 году, когда я, по поручению преосвященного Григория, архиепископа Казанского, а впоследствии митрополита С.-Петербургского, начал знакомиться с религиозным состоянием крещеных татар на месте, тогда я слышал от людей, близко знавших Елышево, что тамошние жители почти все решительно наклонны к магометанству и негласно исполняют магометанские обряды. В 1865–6 годах, когда множество крещено-татарских обществ разных уездов Казанской и частью Симбирской губерний, в форме всеподданнейших прошений, официально заявили свое отпадение, тогда и Елышево целой деревней отпало в магометанство, за исключением одного только семейства отставного фейерверкера⁴⁷ Кондратия Филиппова. В 1866 году по Высочайшему повелению покойный вице-губернатор Е.А.Розов посетил все отступнические деревни для уве-

⁴⁴ Николай Павлович Щепкин (1825–1911) руководил Уфимской губернией в 1882–1883 гг.

⁴⁵ См. документ №6, глава3.

⁴⁶ Прим ред.: Копии с письма не имеется. О.Козьма Прокопьев из воспитанников крещено-татарской школы в Казани; рукоположен в Казани в 1873 г.

⁴⁷ В дореволюционной России нижний чин в артиллерии, равный по званию унтер-офицеру в других родах войск.

щения отступников и объявления им отказа на их домогательство. Быв прикомандирован к Розову (он мой земляк и товарищ по духовному училищу и семинарии, но потом он поступил в Казанский университет, а я в только что открытую в 1842 году Казанскую академию), я сопутствовал ему во всех разъездах и помню, что именно я по указанию бравым Коңдратием Филипповым главных вожakov и двигателей отпадения, Розов оказал на них сильное административное воздействие, и вся деревня Елышево возвратилась к прежнему *statu quo*⁴⁸, – единственный удачный случай экспедиции Розова. Он представил в Министерство внутренних дел подробные донесения о своих поездках к отступникам, в которых довольно ясно очерчивалась самая система пропаганды⁴⁹. Кажется, министр сообщал копии этих донесений Синодальному обер-прокурору графу Д.А.Толстому. Если Вы интересуетесь, можете, вероятно, найти их в делах Вашей канцелярии, а непременно в Министерстве внутр[енних] дел. Около 1870 г. построена в Елышеве церковь и составлен особый приход с присоединением к Елышеву ближайших деревень, исключительно крещено-татарских. Священником назначен был русский из диаконов, довольно хорошо знающий татарский язык. Года через три он был перемещен в другой, тоже инородческий приход, а на его место произведен теперешний священник Козьма Прокопьев, природный татарин – старокрещеный, получивший образование только в начальных школах, но от природы способный и дельный, искренний христианин, довольно начитанный в священных и духовных книгах и ревностный в своем пастырском служении. Из прилагаемого при сем письма его можно видеть его бдительность и заботливость и душевное участие к религиозной судьбе своих инородческих прихожан. – После построения церкви жители Елышева не вдруг обнаружили свои магометанские наклонности, они действовали постепенно, выражали свое отпадение не особенно резко, т.е. только несколько главнейших и более фанатичных вожakov явно уклонялись и исполняли магометанские обряды, а большинство лицемерно или пассивно подчинилось, по настоянию священника, исполнению христианских обязанностей. Чем дальше, тем более развивалось и крепло отступление, и вот уже несколько лет елышевцы опять все, исключая только вышеупомянутого фейерверкера Филиппова, состоят открыто в магометанстве и составляют как бы отступнический центр для окрестных и ближайших крещено-татарских деревень. Братство св. Гурия, еще до построения церкви в Елышеве, старалось поддержать православие крещеных татар в той местности и прежде всего открыло школу в деревне Большие Савруши, которая уже намечена была к перечислению в предположенный приход Елышевский (в этой именно деревне произошло описываемое в прилагаемом письме насилие

⁴⁸ Прежнее состояние (лат.).

⁴⁹ См.: Представление вице-губернатора Казанской губернии Е.А.Розова министру внутренних дел П.А.Валуеву от 5 декабря 1866 года за №5505 по делу об «отпадении» в ислам крещеных татар // Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв. Сборник материалов и документов / сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р.Исхаков. – Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С.176–197.

магометанствующих властей сельских); потом еще несколько было открыто школ в других некоторых деревнях того же прихода и в самом селе Елышеве. Что касается до способов отступнической пропаганды, то сначала она действует своего рода внушением, разъяснением, вообще устно-полемиическим способом, потом переходит к насмешкам, кощунству над христианством, к побоям и угрозам⁵⁰; [в] последнее время магометанство приняло, по-видимому, новый и более радикальный способ – забирать в свои руки власть в сельском управлении (так, в Елышевской волости, где вместе с магометанскими деревнями находятся деревни крещено-татарские и даже русские, избран волостным старшиною магометанин, членами волостного суда – или коренные магометане, или отступники). Такой состав сельского начальства старается засудить и подвергнуть наказанию тех именно крещеных татар, которые еще держатся православия, дабы этих ревнителей православия лишить правоспособности занимать когда-либо должностные места. Но в Больших Саврушах⁵¹ 12 и 13 февр[аля] разыгралась настоящая драма, неожиданное, быстрое и лютое разорение несчастных людей: кто продал последнюю лошадь, кто озимь. А это притеснение Василия Терентьева из-за каких-нибудь трех рублей – за длинные его волосы (признак и принадлежность полного усердия к христианству); а этот отказ приложить должностную печать к сделкам, сколько-нибудь полезным для крещеных татар. В два дня смяты и разорены несколько лучших крещено-татарских семейств, а отступники, которые тоже оставались должными за земский овес, не тронуты и оставлены в покое. И русские чины: становой пристав, полицейский урядник, стражник, не умудрились защитить православных христиан, – кто проспал, кто как.

Подобные, явно насильственные действия дают повод вожакам отступнического движения разглашать к соблазну простодушных инородцев, якобы наше правительство познало истину магометанства или, по крайней мере, не расположено защищать православие. Конечно, при нашей русской неумелости и вялости и при энергии и оборотливости татар-магометан официальные меры и не совсем действительны, а главное прискорбны и даже предосудительны; хорошо, если бы истина и справедливость, православие и патриотизм держались сами своими силами. Не умею и не смею никаких делать соображений, представляю Вам факт, как есть, на Ваше благоусмотрение.

Вашего высокопревосходительства преданный слуга Николай Ильминский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.79, л.6–7об. (подлинник).

Ранее опубликовано с незначительными сокращениями: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.6–10.

⁵⁰ Авт. сн.: Этим преимущественно способом и уничтожена бывшая в Елышеве школа Братства.

⁵¹ Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии.

№12

**Письмо обер-прокурора Св. Синода
Константина Петровича Победоносцева**

1882 г., октября 14
Петербург

Только что вернулся из поездки и крайне недосужно. Но не могу утерпеть и спешу исправить Ваше понятие о гр[афе] Льве Толстом как художнике слова. Он ныне наименее способен обращаться со словом евангельским.

Увлекаясь постоянно то тем, то другим, он во всю жизнь свою пере- скакивал от одного страстного впечатления к другому. В последние годы он на- бросился на Евангелие – с самым горячим увлечением – к несчастью! Ибо мысль его совсем помутилась. Он вообразил, что – первый из смертных уразумел Еван- гельское учение; и начал толковать его с цинизмом, отвергая всю историческую часть и отрицая церковь. Он сочинил свой перевод или лучше сказать, перефраз Евангелия, расположив оное в системе прежней молитвы Господней, а перевод его таков, напр., вместо «обреете же имущи во чреве от Духа Свята» – оказалась брюхатою. *Ab uno disce omnes*⁵².

К этому тексту прибавил он одно и 12 частных предисловий. Здесь чувство православного верующего оскорбляется на каждой строчке. Живого Бога Тол- стой не признает, а учение Христово излагает, хотя с чувством удивления, но в духе рационализма и коммунизма. Он хотел все это печатать за границей, – но покамест отговаривает его жена, которая плачет от отчаяния: последнего ребен- ка он не хотел ни за что крестить.

Однако сочинение его ходит по рукам в рукописи, и сам он распространя- ет и проповедует его фанатически.

Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.2–3 (машинописная копия).

№13

**Письмо обер-прокурору Св. Синода
Константину Петровичу Победоносцеву**

1883 г., апреля 16

Сегодня ранним утром прочитал я в мартовской книжке «Русского вест- ника» текущего года статью Б.М.Юзифовича «Христианство, Магометанство и Язычество в восточных губерниях России».

Г.Юзифович был в числе сотрудников М.Е.Ковалевского – сенатора, реви- зовавшего Казанскую и Уфимскую губернии, поэтому его статья может иметь

⁵² С одной изучить все (лат.).

вес официального документа. И так как г.Юзифович направил свои факты и мысли с видимым желанием предрешить, или лучше – содействовать решению важного государственного вопроса, касающегося обширного края, то статья его заслуживает внимательного прочтения и обсуждения. Приняв, кроме того, в соображение, что «Русский вестник» пользуется значительным заслуженным вниманием лиц правительственных, я решился, нимало не медля, исправить одну существенную ошибку в этой статье – ошибку, на которой основано очень важное заключение.

Автор разделяет крещеных татар на старокрещеных и новокрещеных и, признавая последних за настоящих татар, старокрещеных принимает за какое-то особое племя, но только не татарское. Старокрещеные татары, по его мнению, природные шаманисты, подобно чувашам, черемисам и другим инородцам здешнего края, поэтому они легко приняли крещение тотчас по завоевании Казани царем Иваном Васильевичем. Напротив, новокрещеные татары искони были настоящие природные татары, а татары суть природные магометане; крестившись не раньше как с половины прошлого столетия по каким-нибудь внешним побуждениям, они не хотели и не могли, да и не могут искренне усвоить христианскую веру, чему главным образом препятствовало непобедимое и фанатичное магометанство их. Следовательно, старокрещеные татары этнографически, по своим национальным и природным чертам нисколько не расположены к магометанству и никогда не перейдут в него, а новокрещеные татары ни на какие крутые и мягкие меры не отстанут от магометанства и не примут христианства. Отсюда прямой вывод, хотя прямо не высказанный автором, отпустить всех новокрещеных татар в магометанство; зато усилить материальным пособием от правительства инородческие школы, перевод нравоучительных и богослужебных книг на инородческие языки, словом, меры Православного миссионерского общества и Братства св. Гурия, – собственно для того, чтобы старокрещеных татар утвердить в православии и сделать их истинными христианами. Свою оригинальную теорию о племенном и коренном различии старокрещеных и новокрещеных татар автор основывает, главным образом, на домашнем быте и обстановке, на внешнем виде (костюме и проч.) и на религиозных обрядах, которые уподобляют старокрещеных татар чувашам-язычникам и отчасти русским, а новокрещеных татар, даже еще не заявивших формально свое отпадение, уподобляют непременно и исключительно магометанам. К этому у него присоединяется резкое разделение их по времени крещения: старокрещеные крестились сейчас по взятии Казани, как бы все вдруг, а новокрещеные стали креститься уже с половины прошлого века. Разграничение старокрещеных и новокрещеных татар на два разных племени мне представляется неверным. Я не силен в истории, но на основании татарских и других здешних наречий с убеждением полагаю, что Казанское царство, в котором господствующим племенем были татары до самого уничтожения его русскими, было магометанским только по имени, подобно теперешним, например, киргизам; масса татарского народа держалась шаманской старины (так как все татарские и монгольские племена вначале были шаманской веры), только при ханском дворе и у некоторых, может быть, ари-

стократов существовала в исправности магометанская вера и некоторая грамотность. Магометанство усилилось и распространилось в Казани уже под русским владычеством и, вероятно, преимущественно с половины прошлого века: недаром татары помнят императрицу Екатерину II и называют ее Аби-патша – Бабушка-царь. Так как крещение рано отделило старокрещеных татар от общей массы татарского населения и устранило их таким образом от общего движения татар в магометанском направлении и образовании, то они и остались шаманистами; напротив, новокрещеные татары стали принимать христианство уже тогда, когда магометанское образование и обрядность начали уже проникать в массу народа, и поелику крещение этих татар продолжалось и в нынешнем столетии, даже до воцарения в Бозе почившего государя Александра Николаевича, под влиянием льгот, особенно во время рекрутских наборов, то естественно в новокрещеных татарах заметно вообще больше магометанства. Но, во-первых, против теории г.Юзифовича говорит то, что даже в настоящее время у многих сельских татар-магометан существуют шаманские обычаи, например, жертвы водяным, вера в домовых и т.д. – это есть, очевидно, остаток шаманской старины вообще татарского народа. Во-вторых, есть немало упорных и отчаянных отступников среди несомненно старокрещеных татар. Я укажу на село Елышево Мамадышского и деревню Кибякози Лаишевского уезда – это поистине центры отступнического движения. Это были, повторяю, – настоящие старокрещеные, а теперь они ничем не отличаются от магометан, как новокрещеные отступники. У инородцев, как вообще у простого народа, костюм и внешний обряд вполне соответствуют религиозности. Как скоро крещеный татарин расположился к магометанству, он уже стрижет свои волосы как можно глаже и украдкой надевает тюбетейку (татарскую шапочку), затем женский пол начинает одеваться как магометанки. И это не только у крещеных татар, но и чуваш, отпадших от православия в магометанство, вся наружность и бритые головы в чаплашках, как у настоящих татар-магометан. Стало быть, сохранность у старокрещеных татар языческих обрядов нисколько не доказывает их племенную особ[енно]сть от татар и невозможность перехода в магометанство. Как день и ночь, как лето и зима, при всей, по-видимому, противоположности, незаметно сливаются окраинами, точно так же старокрещеные и новокрещеные татары сливаются как по времени крещения, так и по степени своего убеждения в христианстве или магометанстве. В настоящее время названия старокрещеный и новокрещеный суть типы, наглядно отличающиеся одеждою, волосами и т.д. Бывают и теперь случаи – какой-нибудь татарчонок, круглый сирота, нанимается в пастухи в русскую деревню, остается там на несколько лет, приютится в каком-нибудь крестьянском семействе сначала как работник, а у крестьянина сыновей нет, а есть дочь; пришлый человек становится как член семейства, постепенно привыкает и к русской жизни, и к русскому обряду и, еще не крестившись, отпускает волосы; наконец, с общего добровольного согласия и совета такой татарин крестится и женится на русской, и делается совершенно русским человеком. Я веду речь к тому, что если отпустить новокрещеных, то за ними потянутся и старокрещеные, и не только татары, но и чувашы, черемисы и проч. инородцы. Отступников нужно сдерживать

и обуздать непременно, потому что христианские меры еще мало развиты, христианское воспитание и учение еще не вполне распространилось и укоренилось в массе народа. Но на эту тему я, по возможности, писал для Вас⁵³ по предложению преосвященного Сергия в прошлом году по поводу извлечения из всеподданнейшего отчета Казанской губернии за 1881 год. Мне представляется некоторое сходство, а быть может, и солидарность настоящей статьи с тем отчетом.

Что касается до восстановления при Казанской академии миссионерского отделения, до усиления в братских и миссионерских народных школах религиозно-воспитательного направления, о чем говорится в статье г.Юзифовича, – все это верно и справедливо, и желательно. Для ревизовавшего сенатора писали записки и доставляли материалы протоиерей Е.А.Малов, я и г.Радлов⁵⁴ – инспектор татарских, башкирских и киргизских школ Казанского учебного округа⁵⁵. Г.Юзифович воспользовался всеми ими, но, впрочем, и сам неоднократно видел Казанскую учительскую семинарию и Крещено-татарскую школу, и некоторые братские школы в деревнях, – но на не все это он навел колорит своей идеи.

Желая не опоздать сегодня на почту, дабы Вы могли прочесть письмо мое среди праздничных, более досужных дней, я спешу кончить его, а приходящие по его поводу мысли о братских и народных школах, а также о церковно-приходских училищах постараюсь изложить и представить через несколько дней.

Приветствую Вас с наступающим завтра великим днем (по общему наречению здешних инородцев всех) Святые Пасхи.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.80, л.27–28 (подлинник).

Ранее опубликовано: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.30–35.

№14

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

1883 г., июля 21

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь
Константин Петрович.

Продолжаю письмо от 17 июля⁵⁶, отвечая на Ваше письмо от 10 того же месяца.

⁵³ Прим. ред.: Письма этого в настоящем собрании писем не имеется.

⁵⁴ Прим. ред.: В.В.Радлов, в настоящее время академик, известный ориенталист.

⁵⁵ Василий Васильевич (Вильгельм Фридрих) Радлов (1837–1918) – известный тюрколог и востоковед. С 1872 г. по 1884 г. являлся инспектором татарских, башкирских и киргизских (казахских) школ КУО. 7 ноября 1884 г. был избран ординарным академиком Российской Императорской Академии наук.

⁵⁶ Прим. ред.: Письма этого не оказалось в настоящем собрании писем.

Господь да восстановит и укрепит Ваше здоровье и да сохранит Вашу жизнь. Вам крепость нужна алмагантова; Вам лета нужны Мафусаловы. Говорю по совести: все дела нашего церковного управления нуждаются в Вашей помощи и зорком взоре; но особенно инородческое дело требует особого Вашего покровительства, потому что против него, против инородческих языков, изданий Переводческой комиссии немало зависти и желчи. Кто прикидывается патриотом, кто чем. Кстати скажу: кто больше всех посочувствовал Синодальному указу⁵⁷ [от] 15 января 1883 г. за №1 преосвященный Амвросий⁵⁸, Харьковский епископ. Он мне прислал печатную копию сего указа и поздравил письмом с этим актом как оправданием трудов Переводческой комиссии, и потом он перепечатал мою статейку о богослужении на инородческих языках в Харьковских епархиальных ведомостях. Преосвященный Амвросий, как некогда Елисей, унаследовал миссионерскую благодать и взгляды покойного митрополита Иннокентия, не только доселе не замененного, но и долго незаменимого. Вот бы кому быть руководителем и опорой миссионерского дела в метрополии приволжского исламизма.

В Вятке хвалят нынешнего викария – преосвященного Тихона⁵⁹, из ректоров Кавказской семинарии. Говорят, что человек симпатичный; он уже рукоположил одного крещеного татарина, лично ему известного и действительно стоящего, во священники инородческого прихода Уржумского уезда. И владыка Аполлос⁶⁰ будто бы все препоручил преосвященному Тихону. Вот и будет, с Божией помощью, добрый преемник нынешнего старца. Думаю завести переписку с преосвященным Тихоном по инородческим вопросам.

Но вот у меня какой вопрос, или лучше убедительнейшая просьба. Ныне кончил курс в Казанской духовной академии Алексей Андреевич Воскресенский⁶¹, стипендиат Костромского комитета православного миссионерского общества. Я недавно с ним познакомился, т.е. немного более года. Во всех отношениях, т.е. по складу ума, дельности и вместе скромности, серьезности и симпатичности, неутомимому и серьезному трудолюбию, этот молодой человек как раз приходится по нашему делу. Он усердно занимался арабским языком и Кораном и вообще готов изучать магометанство и науку магометанскую не по европейским переводам и сочинениям, а из источников непосредственных. Конечно, он еще далеко не силен в этом деле, но тем более необходимо ему остаться в Казани и пользоваться здешними по сему предмету средствами и руководством. Я полагал бы его поставить при крещено-татарской школе в виде законоучителя: он ведь магистрант по богословию, а специально занимался св. Писанием. Не

⁵⁷ Прим. ред.: О предоставлении епархиальным архиереям разрешать по усмотрению богослужение на инородческих языках.

⁵⁸ Епископ Амвросий (Алексей Иосифович Ключарев) (1820–1901) – известный православный миссионер, сподвижник митрополита Иннокентия (Попова).

⁵⁹ Епископ Тихон (Михаил Михайлович Троицкий-Денебин) (1831–1911) возглавлял Сарапульское викариатство Вятской епархии с 1882 г. по 1886 г.

⁶⁰ Прим. ред.: епископ Вятский.

⁶¹ Прим ред.: С 1883 г. преподаватель Закона Божия в Казанской крещено-татарской школе, в настоящее время, с 1894 г., инспектор школ в Букеевской Орде.

утомляя вас подробными и длинными разъяснениями, тем паче, что и письмо мое так неразборчиво, я кратко скажу: Воскресенский 1) подкрепит Василия Тимофеева и поддержит и даже двинет школу в существенном и главнейшем предмете – в Законе Божиим. 2) Он нам поможет в печатании и составлении переводов. Теперь он еще поможет трудом механическим, перепиской, корректурами и т.п., но участвуя вместе со мной и Василием Тимофеевичем в пересмотре и исправлении переводов, прислушиваясь к нашим соображениям и рассуждениям, практически занимаясь при школе татарским языком, он усовершенствуется... И со временем заменит нас. Мне уже 62-й год, надо же готовить человека, которому передать бы это дело, а он именно и представляется как раз подходящим к этому делу. Я веду отчасти и другие издания: алтайские, вот, вероятно, начнутся киргизские, печатаем якутские и понемногу следим за их правильностью. Воскресенский, как стипендиат Костромского епархиального комитета, должен поступить в Кострому, но там магометанства всего близ Костромы маленькая татарская слободка, полубруселая, т.е. все они отлично владеют русским языком, а по-татарски знают плохо. При крайней нужде в людях отпускать Воскресенского из Казани, из этого центра исламизма, на такой сравнительно ничтожный пост – весьма жалко и непроизводительно. Но дело в содержании. Воскресенский бедного священника сын и должен помогать отцу в воспитании и содержании других детей мужского и женского пола. Ему при школе-то нужно назначить содержание наравне с жалованьем поступающих в духовную семинарию учителей, т.е. до 700 руб., если можно, из особых сумм Св. Синода. Опять обращаю Ваше внимание на множество работы по Переводческой комиссии и печатанию вещей необходимых. Теперь, например, я веду четыре издания и читаю корректуры или все или последнюю: сочинение покойного Гордия Семеновича Саблукова с арабскими текстами (тут мне помогает Воскресенский), Треник на якутском языке, издание 2-е, – он исправлен в Якутске, а все-таки иногда представляются как бы недосмотры, но во всяком случае нужно читать корректуры, а кроме меня некому; служебник и книжицу на татарском языке корректирует о.Василий, но я прочитываю последнюю корректуру; теперь печатаю статью о переводах 1803 года из дела Св. Синода №460, 1803 г. – эту всю целиком должен и составить, и корректировать⁶². А затем – начали печатать богослужебные переводы чувашские; пойдут переводы алтайские. Вот и нужен свежий, дельный сотрудник, который бы специально вошел в это дело. А впереди переводной и издательской работы еще больше. И я надеюсь, даже положительно убежден, что Воскресенский сильно поможет нам по инородческому делу.

Убедительнее прошу, если только есть какая-либо возможность, устроить это дело.

⁶² См.: Ильминский Н.И. Опыт переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Материал для истории православного русского миссионерства. – Казань: Тип. Императорского ун-та, 1883.

С душевную преданностью и благодарностью [...]»⁶³.

Р.С. Симбирский преосвященный Варсонофий⁶⁴ серьезно принялся за инородческое дело, – он человек не скорый, но основательный, а главное – искренне благочестивый. Он уже рукоположил во священники одного чувашина.

Министр народного просвещения Иван Давыдович⁶⁵ возбудил вопрос об усилении славянского чтения в начальных школах. Мне приходится писать мнение. Я имею в виду настаивать на чтении в церкви Часослова и Псалтири. Что напишу, к сведению представлю Вам копию. Теперь, может быть, мой Часослов понадобится для сельских школ.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.79, л.18–19об. (подлинник).

Ранее опубликовано с незначительными сокращениями: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.36–39.

№15

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1883 г., июля 27

Достопочтеннейший Николай Иванович!

Сейчас получил письмо Ваше от 21 июля. Соглашаюсь совершенно с Вашим взглядом на миссионерское дело и приветствую почтенные труды Ваши и Ваших сотрудников.

У нас в России тяжело бывает труженикам: мало кто умеет их оценивать – тем драгоценнее их заслуга. «Sic ros non vobis mellificatis apis»⁶⁶.

Труды вашей Переводческой комиссии мало кому известны, хотя они составляют событие для всего даже ученого мира. Спросите в университетах и академиях – кто о них знает. Недавно бывший у меня новый попечитель Казанского учебного округа Масленников⁶⁷ с изумлением – в первый раз узнал от меня об этих трудах.

За границей – в ученом мире они мало кому известны тоже. Мне приходило на мысль [отправить] простой список Ваших переводов и изданий проти-

⁶³ Слово написано неразборчиво.

⁶⁴ Имеется в виду епископ Симбирский и Сызранский Варсонофий (Яков Петрович Охотин) (1830–1895). Руководил Симбирской епархией с 1882 г. по 1895 г.

⁶⁵ Речь идет об Иване Давыдовиче Делянове (1818–1897), крупном государственном деятеле, в 1882–1897 гг. министре народного просвещения Российской империи.

⁶⁶ Таким образом, вы не роса, а мед для пчелы (лат.).

⁶⁷ Имеется в виду Порфирий Николаевич Масленников (?–1890), возглавлявший Казанский учебный округ с 1883 г. по 1890 г.

вомусульманской библиотеки в англ[ийский] журнал «Аthenaeum». Но работников нет у нас. Не найдете ли у себя таковых, кто составил бы краткую о сем статейку?

В городе Мюльхаузе, в Германии, основан недавно Библейский музей, куда тамошний пастор, почтенный человек, собирает со всех концов вселенной переводы Библии и отдельных частей ее на разных языках. По просьбе его я послал ему все, что мог собрать, и привел его в восторг и изумление. Но довольно о сем. Сердечно рад служить Вам в добром деле – радует меня особенно Ваша мысль – приготовить человека, кому бы передать Ваше дело. Но скажите мне, известите, как устроить дело Воскресенского⁶⁸? Если вы хотите устроить его законоучителем при крещено-татарской школе, должно ли утверждение сего подлежать Синоду? Если да, то, кажется, подлежало бы идти представлению чрез преосвященного? И от него же подлежит быть ходатайству о назначении денежного оклада, – что я постараюсь устроить. Если нужно подкрепление, я готов написать о сем и преосв[ященному] Палладию⁶⁹.

От преосв[ященного] Варсонофия я сегодня же получил известие о церкви при чувашской школе⁷⁰ и о рукоположении священника.

Радуюсь, что Вы пишете о преосв[ященном] Тихоне Сарапульском. У них преосв[ященный] Аполлос⁷¹ одряхлел уже очень, но не знаю, кто будет ему преемником. Есть указание на бывшего викария, ныне Екатеринбургского Нафанаила⁷², коего весьма любил народ на Вятке.

Кажется, я писал Вам, что около 12 августа располагал выехать за границу на месяц.

Душевно уважающий и преданный К.Победоносцев. Ораниенб[аум].

Вы получите от меня 30 экз. напечатанной по моему распоряжению брошюры Рачинского⁷³. Заметки о сельских школах. Раздавайте эту прекрасную книгу. Если нужно, спрашивайте еще.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.6–7 (машинописная копия).

⁶⁸ Речь идет об известном православном миссионере и деятеле школьного просвещения нерусских народов Восточной России Алексее Андреевиче Воскресенском (1856–1921).

⁶⁹ Архиепископ Палладий (Павел Иванович Раев) (1827–1898) возглавлял казанскую кафедру с 1882 г. по 1887 г.

⁷⁰ Речь идет о Симбирской чувашской учительской школе.

⁷¹ Архиепископ Аполлос (Иван Егорович Беляев) (1812–1885) возглавлял Вятскую епархию с 1866 г. по 1885 г.

⁷² Епископ Нафанаил (Николай Игнатьевич Леандров) (1813–1888) возглавлял Екатеринбургское викариатство Пермской епархии с 1882 г. по 1888 г.

⁷³ Сергей Александрович Рачинский (1833–1902) – известный русский педагог, профессор Московского университета, основной идеолог насаждения церковно-приходских школ в России.

№16

**Письмо обер-прокурора Св. Синода
Константина Петровича Победоносцева**

1883 г., октября 6
Петербург

Достопочтеннейший Николай Иванович!
Об учебнике Смоленского⁷⁴

Дело это весьма интересует меня; но не будучи знатоком музыки и вовсе не зная музыкальной техники и педагогики, я могу, очевидно, руководствоваться лишь мнением специалистов. Но Вы знаете, что такое специалисты. Каждый при своем мнении, каждый со своим самолюбием, а иной и сам думает: почему я то же не сделал, или почему мне за то же не взяться. Между тем, для суждения Св. Синода нужен авторитет цельный, и если такого нет, возникает сомнение. Вот почему положение затруднительно, особливо в музыкальном сочинении, и выбраться из него нелегко.

Для меня лично, как и для Вас, очень много, если не все, значит отзыв Рачинского. Но ведь не я решаю дело единолично.

Я не рассудил обращаться прямо к авторитетам музыкальным *et professo*, – зная, какими крючками они утыканы.

Я отдал сначала тетрадь на рассмотрение нашему ревизору Миропольскому, который любит и знает музыку, хотя принадлежит не к ученым, а, скорее, к дилетантам. Он имеет практический опыт и много наблюдал за преподаванием.

Он еще летом прислал мне свой отзыв. С величайшею похвалой отзывается он о теоретической части курса. Он заключает, что лучшего учебника нельзя требовать для учительских семинарий.

Но обращаясь к духовным училищам и семинариям, М[иропольский] заключает, что учебник не вполне соответствует цели по след[ующим] причинам: 1) В основу положены придворное пение и полутальянская музыка русских композиторов, причем совсем упущены древние обиходные напевы; а у нас основою должен быть церковный обиход. Автор допускает движение голосов на сексту⁷⁵, каковую во всем обиходе, вводит гамму хроматическую и пр. 2) Курс посвящен исключительно хоровому пению, нужно и одноголосное. 3) Цифирная нотация⁷⁶ наших учеников может вовсе отучить от церковной квадратной ноты. 4) Курс составлен для смешанного хора, а нам нужен для однородного.

Он заключает, что книга для нас годится не как учебник, а как учебное пособие.

⁷⁴ Речь идет об известном казанском церковном композиторе, хоровом дирижере, музыковед-е Степане Васильевиче Смоленском (1848–1909). С 1872 г. по 1889 г. был учителем хорового церковного пения в КУС.

⁷⁵ В музыке: интервал шестой ступени диатонической гаммы.

⁷⁶ Нотация, в которой для представления понятий в качестве основных символов используют цифры.

Я посылал книгу с этим отзывом Рачинскому. Рач[инский] говорит, что это вещь драгоценная, особливо для сельских школ. Соглашаясь вообще с замечаниями Мироп[ольского], он, однако, не придает им решающего значения. Цифирь входит всюду в употребление и имеет преимущество дешевизны в издании.

Словом сказать – постараюсь уладить это дело, но мне нужен еще отзыв для предъявления Синоду.

Но необходимо иметь в виду следующее:

1) Третью часть книги Синод никак не пропустит. Текст церк[овных] песнопений издается Синодом, и в настоящую минуту готовится у нас издание сборника в том же роде, только лучше и полнее, составленного Рожновым⁷⁷. Есть книжка сего рода изд[ания] Саратов[ского] братства Креста.

Автор должен иметь это в виду. Третью часть он должен отделить и устранить.

2) Если дано будет ему пособие, – существенный вопрос: по какой цене будет идти книга. Тут автор может согрешить. Если цена будет малая, стоит помочь; если же большая, то не стоит. Корыстен ли автор?

3) И.Д.Делянову буду говорить особо об этом предмете.

Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.8–9 (машинотписная копия).

№17

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

1884 г., февраля 11

Секретно

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь
Константин Петрович.

В газетах я вычитал, что в Петербурге учреждена комиссия под председательством графа Игнатьева для обсуждения вопросов относительно Туркестанского края, предполагается изъять от генерал-губернатора учебные заведения и суд. В Петербург едет Михаил Григорьевич Черняев⁷⁸, который, быть может, примет участие в рассуждениях комиссии. Но главным основанием, по всей ве-

⁷⁷ Речь идет об известном хоровом педагоге и композиторе Александре Ивановиче Рожнове (1821–1878).

⁷⁸ Михаил Григорьевич Черняев (1828–1896) – известный политический деятель, генерал русской армии. В 1882–1884 гг. возглавлял администрацию Туркестанского генерал-губернаторства.

роятности, должна послужить ревизия Гирса⁷⁹. Теоретически дело комиссии, по-видимому, вполне обеспечено, но практически оно может быть крайне рискованно. Во-первых, трудно уловить все мелочи, из суммы которых складывается жизнь края, и составить правила, которые бы точно и вполне отвечали внутренним, неуловимым движениям народной жизни. Во-вторых, жизнь, особенно в крае новоприобретенном, не имеет устойчивости, легко может изменяться ее течение. Поэтому теперь хорошие правила могут через несколько лет сделаться непригодными. В Туркестанском крае трудность задачи зависит главным образом от магометанства; вообще в России зачинается мусульманский вопрос. Мусульмане весьма изворотливы и находчивы; они способны воспользоваться всяким положением и обойти какие угодно правила. Мне кажется, при подвижности и переходчивости жизни правила тем лучше и удобнее, чем они общее, т.е. определяют существенные и основные черты, не вдаваясь в подробности. Во всяком случае, главное обеспечение хорошего применения правил будет состоять в исполнителях. В этом отношении, мне кажется, что учебное управление в крае полезнее оставить по-прежнему под непосредственным руководством генерал-губернатора, нежели изъять из его власти. Покойник К.П.Кауфман⁸⁰ был несравненно выше Куна⁸¹, и теперь едва ли можно поставить на одну доску М.Г.Черныяева с г.Забелиным. Впрочем, Вам это известнее, так как г.Забелин служил у Вас. Но в Средней Азии он человек совершенно новый; да и в России он, кажется, не имел случая познакомиться с магометанством, служивши то в Западном крае, то в Петербурге.

Когда шла моя переписка в разъяснение недоразумений, относившихся к личности Остроумова⁸², просил его прислать мне документов и материалов, которые могли бы разъяснить его положение. Третьего дня я и получил от него много разнообразных и интересных документов.

1) Я имел честь представить Вам статью Остроумова «Что такое Коран». Остроумов сначала посылал ее в «Православное обозрение», там затруднились напечатать ее. Он и был вынужден поместить ее в «Туркестанских (Русских) ведомостях», где она растянулась на 10 №№. Это уже ослабляет впечатление [от] статьи, но, впрочем, кто из русских в России читает и видит «Туркестанские ведомости»? Но татары, те передовые интеллигентные татары, которые рациона-

⁷⁹ Речь идет о ревизии действительного тайного советника Ф.К.Гирса 1882 г., на основе которой было проведено существенное преобразование управления Туркестанского края.

⁸⁰ Константин Петрович фон-Кауфман (1818–1882) – военный и политический деятель, первый генерал-губернатор Туркестанского края.

⁸¹ По всей видимости, речь идет об Александре Людвиговиче Куне (1840–1888), известном востоковеде, исследователе Средней Азии, в это время служившем в Туркестанском крае.

⁸² Речь идет о Николае Петровиче Остроумове (1846–1930), ученике и близком друге Н.И.Ильминского. В 1877 г., по предложению последнего, Остроумов был назначен инспектором училищ Туркестанского края. Он является известным представителем Казанской миссионерской школы исламоведения.

листически при[у]крашивают и идеализируют Алкоран и магометанство и против которых направлена статья Остроумова, следили шаг за шагом за его статьей и написали в виде писем Остроумову возражения, которые он прислал мне в копии⁸³. Это суть: два довольно обширных письма Мурзы Алима, который в «Петербургских ведомостях» напечатал свою статью «Ислам и магометанство», и отношение редактора газеты «Переводчик», т.е. Гаспринского⁸⁴. Подобное рассуждение, направление и изложение весьма характерны для татар и зловеще знаменательны для магометанства в России. Поэтому я решился [на] эти самые копии (в которых ошибки против орфографии и пунктуации, вероятно, принадлежат подлинникам); но только я убедительнейше прошу Вас решительно никому не показывать этих писем и не давать им официального ходу, иначе магометанские шпионы в Петербурге живо пронюхают это, а Мурза Алим в Петербурге, и может выйти великая неприятность для Остроумова, что разгласил-де вверенную ему тайну как доносчик; подобная молва уронит его доверие как редактора Сартской газеты.

Остановлюсь на этом факте. Масса татарского населения фанатично и враждебно смотрит на православие, но вместе с тем грубо и непривлекательно; возникающая татарская интеллигенция преподносит свой яд ехидный в виде позолоченных пилюль, литературно и галантерейно, и приводит в восторг нашу близорукую и бессердечную интеллигенцию. Это гораздо опаснее фанатизма, а в соединении с ним есть сила великая, тем более, что у нашего-то заправляющего класса нет ни усердия к православию, ни основательных религиозных и государственных понятий. Обращу Ваше внимание еще на то, что Гаспринский – издатель «Тарджумана» («Переводчика») в Бахчисарае преследует цели: во-первых, распространить между магометанскими подданными Русской империи европейское просвещение на магометанской основе, магометанские идеалы подкрасить европейским образованием; во-вторых, все многомиллионное и разноместное и частью разноязычное население магометан в России объединить и сплотить (пример – немецкое объединение); в-третьих, уложить посредством своего органа для всех в России магометан тюркского корня язык османский. И что же оказывается теперь? Я слышал, что в Казани с года на год умножаются турецкие газеты и учебники, по приему и содержанию европейские, а по языку османские. Значит, Гаспринский и К^о хотят провести к татарам европейское образование, но только отнюдь не через Россию. Не правда ли, план составлен искусно и основательно. И то не без хитрости, газета «Переводчик» издается на двух языках – русском и турецко-татарском; листок этой газеты, если Вы его развернете, с одной стороны представляет сплошь русское писание, а с другой стороны – все сплошь татарское писание одного содержания с русским. Я не сличал

⁸³ Эти письма были опубликованы (см.: Исхаков Р. «Ислам как религиозное учение не заслуживает упрека в деспотизме или нетерпимости...» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2010. – №3/4. – С.203–210).

⁸⁴ Имеется в виду выдающийся татарский просветитель Исмаил Гаспринский (Гаспралы) (1851–1914).

татарского текста с русским переводом, не думаю, чтобы они друг от друга явно отступали, – за тем следит цензура; но никакая цензура не изменит ума и сердца газетчиков, пропитанных чужими идеалами; а в глазах русского общества русский перевод татарской газеты внушает доверие и даже интерес. И так татарская интеллигенция, замазывая русские глаза мнимым рационализмом или либерализмом, усиливается, [чтобы] создать мусульманско-культурный центр в России.

Невольно приходит на мысль Уфимское (Оренбургское) магометанское собрание с муфтием во главе, [которое] есть религиозно-административный центр всех в России магометан, кроме Крыма и Кавказа; если изъяты из его ведения киргизские муллы, то сердце их тянет[ся] к нему по старой привычке. Итак, не может ли этот центр Уфимский соединиться с тем татарско-культурным центром? Полагаю, что очень может; дело будет зависеть от личного состава Духовного собрания. Теперешний муфтий Тевкелев⁸⁵, хотя отчасти и фанатик, но старого времени степной русско-татарский помещик, внешне отшлифованный, а образования и русского, и татарского – недалекого, он не может усвоить и полюбить новейшие прогрессивные идеи, да и стар он, и дряхл. До него муфтии были просто татары, даже без русской отшлифовки и без магометанской науки: какой-нибудь петербургский разносчик втирался в военные муллы, а потом при покровительстве департаментских чиновников попадал и в муфтии. Но в собрании находятся трое кадиев, выбираемые из мулл Казанской губернии, собственно муллами из своей среды. Жалованье кадиям казенное, малое (250 руб.?). Они и пробавляются подачками от ставленников своих (они должны дать ставленникам экзамен и аттестат, за что и платится по несколько рублей). Солидные муллы гнушались этого места. Теперь же (слышал я) выбран в кадии под влиянием казанских купцов-татар мулла, по-своему ученый и фанатик; для безбедного содержания ему в Уфе казанские купцы от себя назначили 600 рублей в год в прибавку к казенному жалованью. В.В.Радлов (т.е. инспектор магометанских школ Казанского учебного округа) печалует⁸⁶, что таким образом к религиозно-административному центру выдвигается мулла Салихов⁸⁷ (фамилия избранного), ученый и фанатик, и жестокий враг русско-татарских школ Министерства народного просвещения. Это может быть, но в придачу к тому выскажу свои соображения. И прежде были в Казани богатые и усердные к магометанству купцы, но никогда не вступались [они] в дела своего Духовного управления, хотя щедро жертвовали на мечети и медресы. Откуда же теперь вдруг явилось такое усердие в казанских купцах-татарах? Я полагаю, что в этом новом явлении кроется влияние панмусульманских идей татарской интеллигенции, частнее⁸⁸ Гаспринского и К°. Говорят, что выбор муллы Салихова можно кассировать на осно-

⁸⁵ Речь идет о Салимгарее Шангареевиче Тевкелеве (1805–1885). Занимал должность муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания в 1865–1885 гг.

⁸⁶ Так в документе.

⁸⁷ Речь идет о Мухамеде Салихове, временно исполнявшем должность муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания после смерти С.Ш.Тевкелева.

⁸⁸ Т.е. в частности.

вании протеста или отдельного мнения советника губернского правления, представленного в министерство. Воспользоваться этим поводом было бы, кажется, не бесполезно, чтобы несколько ограничить придумчивость татар, способных обольстить своей мнимой цивилизацией даже бдительное око власти подобно тому, как при кончине мира ложные пророки великими знаменами будут прельщать и избранных. Но отстранивши одного, дело не прекращается, будет избран другой, и если уже не возникла, то в будущем возникнет мысль у татар – воспользоваться уфимским центром. Что же это за центр – этот кошмар, который не дает нам покоя ни днем, ни ночью? Кто его выдумал? Ни в Алкоране, ни в шариате нет ему основания; русское муфтийство с Магометанским собранием выдумала императрица Екатерина II по соображениям политическим и в свое время, без сомнения, основательным и полезным, по образцу православных архиереев с консисториями. Но власть архиерея ограничивается епархией, а уфимский муфтий является чем-то вроде патриарха. Притом теперь уже времена изменились, враждебные чуждые элементы стремятся создать себе центр или прицепиться к готовому центру. Знаете ли, что мне пришло в голову? Уничтожить уфимский центр, т. е. отменить существование Уфимского магометанского собрания и муфтия, предоставив, впрочем, нынешнему муфтию Хаджи Тевкелеву доживать свой век в муфтийском сане. А все дела относительно испытания мулл, разводные и т.п. распределить по местным губернским правлениям, под высшим наблюдением департамента исповеданий⁸⁹. А муллы, как специалисты шариата, будут участвовать в губернском правлении, о чем может быть составлена очень сносная инструкция.

Н.В. Опять считаю нужным убедительнейше просить Вас вышеизложенные сведения и соображения никому не сообщать, а иметь их самим в виду и при случае воспользоваться ими. Особенно же прошу не писать об этом в Казань никому. А вопрос об отмене муфтийства следовало бы возбудить *ex motu proprio*⁹⁰, и это было бы, по моему мнению, весьма полезно и даже необходимо.

На днях продолжу речь свою, сегодня начатую, но наперед скажу: все должно быть в глубокой тайне. [...] ⁹¹ суть. Нужно последовать примеру Богоматери: Она, Владычица, соблюдавшая все глаголы в сердце своем.

Я здесь никому не сообщаю своих мыслей, иначе пропадешь. Мы все печатаем и ораторствуем громко; наши супостаты нас подслушивают и перечитывают, и наши замыслы заблаговременно разрушают.

Вашего высокопревосходительства преданный слуга Н.Ильминский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.79, л.52–56 (подлинник).

Ранее опубликовано с рядом сокращений и редакторских правок: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.61–66.

⁸⁹ Имеется в виду Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД.

⁹⁰ По собственной инициативе (лат.).

⁹¹ Слово написано неразборчиво.

№18

**Письмо обер-прокурору Св. Синода
Константину Петровичу Победоносцеву**

1884 г., июня 6

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь
Константин Петрович!

В последнее время я получил от Вас несколько писем по важным вопросам, требующим обсуждения, – на них я постараюсь ответить в непродолжительном времени. А теперь пишу по поводу самого последнего письма Вашего от 30 мая, в распространение заключения г.Балакирева⁹², присланного в его письме от 30 мая за №224.

Судьба курса хорового пения Смоленского поистине прискорбна. Смоленский, при всей замечательной музыкальной талантливости и искренней любви к музыке и церковному пению, десять лет занимался преподаванием церковно-хорового пения в Учительской семинарии и уже раз налитографировал курс хорового пения; наконец, по испытании его на практике, вооружившись массою наблюдений, принялся он за переработку курса. Это стоило ему труда десяти месяцев, и он посвящал на эту работу все досуги в учебное время, а в вакационные месяцы положительно по целым дням писал курс, потратив за него столько самого живого, сердечного и любовного участия. В свой курс Смоленский душу положил. Естественно, ему крайне прискорбно видеть нападки на свой труд, а мне как человеку, не чуждому народного образования, жалко, что замедлилось издание его курса, когда от многих наших бывших воспитанников поступают на него настоятельные требования.

Все возражение в рецензии г.Балакирева направлено единственно [против] цифирной нотации. Еще в апреле Яковлев⁹³ писал мне, что он по Вашему поручению был несколько раз у г.Балакирева и слышал его возражение именно на цифровую систему. Тогда я хотел писать Вам по этому вопросу и просил Смоленского изложить свои мысли о цифирной системе. И он мне доставил в форме письма свои заметки еще в апреле. Так как в настоящее время он находится в заграничном отпуску, для лечения своей жены и для изучения на месте состояния и способа народного обучения музыке и пению, то я представляю при сем копию упомянутого письма Смоленского, а здесь в дополнение привожу.

Заметками Смоленского предупреждены почти все возражения г.Балакирева, что мои самодельные, а не научно-музыкальные соображения могут быть даже понятнее и убедительнее для неспециалистов.

Задавшись мыслью, что принять курс Смоленского в руководство при преподавании церковного пения было бы крайне неудобно, г.Балакирев заявля-

⁹² По всей видимости, речь идет о выдающемся русском музыканте и композиторе Милии Алексеевиче Балакиреве (1836–1910).

⁹³ И.Я.Яковлев.

ет ошибочно от оснований, на которых построен весь этот курс, выставляя в подтверждение своей мысли следующие доводы:

1. Автор, т.е. Смоленский, «почему-то» взял нотацию цифирную вместо общепринятой. – Что означает это «почему-то»? Если оно выражает намек на незнание Смоленским итальянской нотации или партесных⁹⁴ нот, то я могу удостоверить, что Смоленский с детства учился по общепринятой системе, основательно знаком со всеми лучшими произведениями музыкальных знаменитостей, имеет у себя отборное собрание замечательнейших классических музыкальных творений и сам музыкант недюжинный. Если это словечко (почему-то) заключает намек на то, что Смол[енский] принял цифирную нотацию без разумного основания, наобум, то я могу сказать, что свыше десятилетняя преподавательская практика См[оленского] в Учит[ельской] семинарии может служить доказательством того, что он, следовательно, имел основание, не ошибся в предпочтении цифирной нотации. Если, наконец, это слово (почему-то) – выражение личное, недоумение самого рецензента относительно педагогического значения цифирной нотации, то субъективный элемент не должен бы входить в рецензию авторитетного лица.

2. «Цифирная нотация нисколько не облегчает усвоение музыкальной грамоты». – Это едва ли справедливо. В здешней Учительской семинарии не только взрослые юноши, но и малолетние инородцы, обучающиеся первоначальной грамоте, скоро и легко приучаются петь даже в хоре, полагаю, благодаря цифирной системе, которая знатоками и практиками – школьными преподавателями пения признается самою удобною. Я от Смоленского слышал такое суждение, что для высшей музыки, особенно инструментальной, цифры неудобны – неспособны выразить все изгибы и оттенки музыкальных идей, но для первоначального обучения цифры несравненно удобнее линейных нот, ибо при помощи цифры проще и удобнее сообщить можно понятие о законах гармонии.

3. «Цифирная нотация скорее затруднит музыкальное чтение, когда дело дойдет до более сложных музыкальных произведений». – Это как понимать? Если понимать в том смысле, что более сложные музыкальные произведения не могут быть отчетливо выражены цифрами, то, во-первых, самые высокие музыкальные произведения в начальной школе или в периоды начального обучения и не нужны, составили бы излишнюю роскошь; а не особенно трудные произведения православно-церковные свободно изображаются цифрами, и настолько точно и определенно, что поющий по цифирным нотам семинарский хор Смоленского пользуется в Казани почетной известностью, именно в отношении осмысленности и выразительности певчих. Вы могли слышать добрые о нем отзывы от покойного сенатора Михаила Евграфовича Ковалевского, других лиц, но чтобы не ходить далеко, В.И.Шемякин⁹⁵ в прошлом году несколько слышал пение нашего хора.

⁹⁴ Партес – тип церковного пения, в основу которого положено многоголосное хоровое исполнение композиции.

⁹⁵ Василий Иванович Шемякин (1840–1916) – известный деятель народного просвещения, педагог. В рассматриваемое время работал в канцелярии Св. Синода, был членом Училищного совета Св. Синода.

4. «В нотных изображениях звуков ясно видно повышение и понижение их, равно и продолжительность или скорость звука, как, напр.,⁹⁶ Гос-по-ди по-ми-луй, между тем как то же, изображенное цифирной системой, не представляет той наглядности:

1....1 ...1 5...4...1

Гос-по-ди по-ми-луй,

а потому и не может усвоиться с тою твердостью, с какою запоминаются ноты. Цифры легче перепутать, так как изображения их однообразны, а ноты слишком рельефно отличаются и по высоте, и по продолжительности, а потому труднее перемешиваются в памяти и тверже запоминаются».

Это рассуждение уже чисто педагогического свойства. Позволю себе сказать, что такое замечание рецензента о цифирной нотации обнаруживает его незнакомство с цифирной нотацией; а наглядным доказательством и как бы изобличителем такого незнакомства служит представленный им же самим пример цифирного изложения «Господи помилуй». В нем, во-первых, не на месте поставлены 5 и 4, тогда как соответственные им пятилинейные ноты стоят наоборот. Во-вторых, не обозначена двойная продолжительность полтакта против четвертей.

Конечно, ошибочно то написал писец, но г.Балакирев не мог же подписать бумагу, к Вам адресованную, не прочитавши ее, даже не взглянув на нее; ибо эти цифры в его рецензии составляют самый выдающийся пункт, самое смертоносное орудие. Взглянуть-то он непременно взглянул, но его непривычный к цифирной нотации глаз не мог сразу схватить и [...] ⁹⁷ какую-нибудь полдюжину цифр. Что значит непривычка к написаниям слов (которые, полагаю, аналогичны написанию звуков), я испытал на себе. В Маронитском монастыре я познакомился с сирским алфавитом⁹⁸, которым марониты⁹⁹ нередко пишут и арабские книги; но я с трудом превеликим мог разбирать самые простые арабские слова – в сирской оболочке. Точно так же написанные еврейскими буквами персидские или турецкие слова я весьма затрудняюсь разобрать. Но я неожиданно был поражен, когда затруднился читать русские документы, напечатанные латинскими буквами. И я понимаю психологическое или, скорее, оптическое затруднение г.Балакирева – сразу понять маленький ряд цифровых аббр[евиатур].

Мне припоминается в настоящем случае другая картина, созданная гением дедушки Крылова: щука в амбаре, с отъеденным мышами хвостом. Такая неудача – щуке не в укор, не в свою попала она стихию. Точно так же учнейший и даровитейший знаток и критик, привыкший витать в высотах самых художественных музыкальных поднебесий, мог ли свободно рассуждать и благодушно себя чувствовать в кротовой норке элементарного учебника. Есть предание, что

⁹⁶ Далее в тексте нарисованы ноты.

⁹⁷ Слово написано неразборчиво.

⁹⁸ Речь идет о сирийском алфавите – особой графике, основанной на древнем арамейском алфавите. Характер письма курсивный, направление справа налево.

⁹⁹ Конфессиональная община, компактно проживающая на Ближнем Востоке, приверженцы христианской маронитской церкви.

Петр Великий знал все искусства и ремесла, а лапти ковырять так и не выучился. Все это я клоню к тому, чтобы, не оскорбляя высокого художественного авторитета, наглядно объяснить и в притчах доказать некомпетентность приговора г.Балакирева о курсе Смоленского. В самом деле, всмотритесь несколько пристальнее в представляемые им резоны – в них не найдете ничего твердого и логичного. Вся его филиппика¹⁰⁰ против цифирной нотации имеет силу и значение непосредственного выражения негодования, или досады, или даже пренебрежения, – и больше ничего. Мне случилось видеть подобные бессознательные писания в области инородческой письменности; напр., в нынешнем году явилась же задорная статейка против чувашских переводов Яковлева, и я, кажется, достаточно разоблачил неосновательность всех ее нареканий.

5) «При начальном обучении по цифрам все-таки придется учить нотам, т.е. подвергнуть учащихся двойному труду». – Мне представляется в этом случае такая же параллель, как в первоначальном учении грамоте. Самый большой труд – понять звуковой состав слов, усвоить идею буквенного изображения звуков и слов, т.е. писанной речи; а раз научившись грамоте, весьма легко перейти ко всякому другому алфавиту. Кому нужно или желательно заняться музыкой или духовно-музыкальной литературой, тот не затруднится усвоить и пятилинейную систему¹⁰¹. Сколько я мог понять из разъяснений Смоленского, цифирная нотация, кроме дешевизны и удобства, имеет важные педагогические преимущества. А именно: 1) пятилинейная система имеет для каждого голоса особый ключ; нота, стоящая на одной и той же линейке, но в разных ключах, имеет разное значение. Поэтому каждый голос знает только свой ключ, а в другом ключе ничего не понимает и не видит. Пятилинейная партитура представляет вид громоздкий и многоэтажный, который своею растянутостью неудобен для малоопытного глаза, а разностью ключей требует еще большей опытности и привычки, доступной уже не простому певчому, но регенту. При цифирной нотации четыре голоса занимают только четыре строчки, но две снизу и сверху текста. Это весьма легко обхватить глазом; у нас, в семинарском хоре, каждый певчий и каждый малолеток, благодаря цифирной нотации, поет по целой партитуре, следовательно, видит целую пьесу и получает цельное и наглядное представление о ее художественном настроении.

1) У нас гаммам¹⁰² учат с голосу, и учащиеся затверживают восходящую и нисходящую лестницу тонов. Как ступеньки в лестнице идут по порядку 1-я, 2-я, 3-я и так дальше, так и тоны в гамме могут самым ясным и понятным для детей образом обозначаться на словах порядковыми числительными 1-й, 2-й, 7-й и обозначаться рядом первых семи цифр. Идея числа и порядка знакома уже детям школьного возраста.

¹⁰⁰ Здесь применяется в смысле критического, обличительного высказывания.

¹⁰¹ Современная наиболее распространенная форма записи музыки, основанная на классической европейской линейной нотации.

¹⁰² Под гаммой в исполнительской практике подразумевают восходящие либо нисходящие октавные звукоряды.

2) Обозначая восхождение тонов постепенно восходящими цифрами и довольствуясь для человеческих голосов в церковном пении тремя октавами – средней, верхней и нижней, которые принято обозначать – верхнюю октаву точкою над цифрами, нижнюю октаву точкою под цифрами, среднюю отсутствием точек, – цифирная система представляет постепенный и непрерывный ряд восходящих тонов, в пределах трехоктавного хорового диапазона. В этой непрерывно идущей лестнице тонов просто и наглядно распределяются гаммы, и рассматривается и изучается построение их: мажорных и минорных, и также наглядно из трезвучий выводятся основные и элементарные законы и приемы построения аккордов; и наши воспитанники легко и скоро поучаются, по данному основному голосу, писать все четыре голоса, вполне успешно, безошибочно и сознательно пишут партитуры. А пятилинейная система не может уместить всего ряда тонов четырех голосов и разбила эту лестницу на четыре куска, отметив каждый особым значком – ключом, чем сильно замаскировала устройство аккордов и гармонии.

Вот причина и педагогическое основание, почему Смоленский крепко держится и не отступится от цифирной нотации.

Цифирная нотация для духовных училищ не есть какое-нибудь нововведение. Случайно я увидел в Кавказских епархиальных ведомостях два определения Святейшего Синода о введении учебников [в] духовных школах – К.Альбрехта, основанных на цифирной системе (при сем в копии представляю). Стало быть, тогда это было полезно, а теперь вредно. В чем же разница, и в чем сходство? Разница в автографе – там свой, а здесь чужой, а сходство в задней мысли господ рецензентов, которая в том и другом случае одна и та же: начальная.

Константин Петрович, поверьте, все эти петербургские рецензенты, несомненно, задались мыслью во что бы то ни стало уничтожить работу чужака. И если Смоленский, паче чаяния, убьет еще год или полтора на переделку своего курса по пятилинейной системе, те же господа постараются отыскать еще какие-нибудь прицепки и затормозят, и за их прицепками не утонится. Прекрасно было написано в одном прошлогоднем письме, что музыкальные авторитеты «утыканы крючками».

Против дипломатов нужно действовать дипломатически.

А. Господин Балакирев, выставя против курса Смоленского одно только возражение – неудобство цифирной нотации, говорит в пользу Смоленского и его труда две мысли: 1) «по рассмотрении курса видно (следовательно, это свойство принадлежит курсу), что автор его имеет способности пользоваться небольшими познаниями своих учеников для эксплуатации их в пользу чтения нот»; 2) «Руководство Смоленского снабжено довольно обширной хрестоматией церковного пения, что и составляет наиболее существенную его часть».

Обе эти черты, удостоверенные столь почтенным авторитетом, составляют значительное одобрение курса Смоленского.

Б. Г.Миропольский с величайшею похвалою отозвался о теоретической части курса. Лучшего-де учебника нельзя требовать для учительских семинарий. Он находит книгу Смоленского годною для духовных училищ не как учебник, а как учебное пособие.

В. С.А.Рачинский абсолютно одобрил курс Смоленского, о котором (курсе) он не один раз и мне писал весьма сочувственно.

А при двух или трех свидетелях станет всяк глаголь. Потому я полагаю возможным, на основании сказанных авторитетов, ходатайствовать пред Святейшим Синодом об одобрении курса Смоленского как учебного пособия для духовных училищ (N.B. Сам Балакирев не рекомендует принять эту книгу собственно в руководство, и ничего не говорит против него как учебного пособия)¹⁰³.

И это будет не только вполне справедливо, даже более чем справедливо, коль скоро за него с таким одушевленным сочувствием [выступил] Рачинский – личность честная, в деле народного образования опытная и компетентная, в ученом и художественном отношении авторитетная, пред сиянием которой аки не=топыри должны укрыться по щелям записные педагоги и критики.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.32, л.20–27об. (подлинник).

№19

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1884 г., февраля 20

Черняев остается здесь и уже не возвращается в Ташкент. Не думаю, чтобы его там правление было благотельно. Он человек умный, но без всякой культуры, и бестолковый, не умеет управлять страстями своими и привычками (между прочим] к вину) и поддается влиянию людей низких, умеющих подделываться. Какой он правитель!

Но и тот, кем хотят заменить его, столь же неспособен к правлению в другом отношении. Генерал Розенбах¹⁰⁴ – самый узкий и педантический немец, какого можно себе представить, да притом желчный и упрямый. Вот положение. В таких обстоятельствах, очевидно, не легко решить: что лучше – оставить ли учебную часть в распоряжении ген[ерал]-губернатора, или привязать к П[етер]бургу.

¹⁰³ Данное предложение было поддержано Св. Синодом. В 1885 г. учебник С.В.Смоленского под названием «Курс церковного хорового пения» был издан в Казани в двух томах. Этот труд стал одним из основных учебных пособий для изучения церковного пения в «иностранческих» учебных заведениях Восточной России, был переведен и издан на языках нерусских народов Среднего Поволжья.

¹⁰⁴ Речь идет о Николае Оттоновиче Розенбахе (1836–1901), возглавлявшем Туркестанский край в 1884–1889 гг.

Забелина выбрал Черняев, и выбрал, как всегда, без вкуса, лишь по внешним признакам, т.е. по рекомендации некоего Московского гуфси¹⁰⁵ славянофильского кружка.

Забелин — человек довольно ничтожный, и способен к каждому кружку примыкать внешними признаками и фразами. У него нет ни знаний, ни глубины. Да он и ленив.

С Ф.К.Гирсом я не успел еще увидеть, чтобы подробнее расспросить его о ревизии. Гирс человек способный, но не глубокий.

Об Остроумове. Приходит мне на мысль, что Вы ожидаете моего ответа на наши об нем объяснения и на первоначальное Ваше об нем писание. Я прошу Вас не придавать особого значения той сплетне, которая заставила меня составить невыгодное об нем мнение. Присланные Вами писания его лучше всего об нем свидетельствуют. Опыт не раз мне показывал, как ошибочны могут быть первоначальные впечатления, основанные на недоразумениях и на недовольства первых отношений. От Черняева я слышал теперь безусловное опровержение первых слухов и впечатлений. Все это не оставляю я разьяснить кому следует, и И.Д.Делянову. Статью его «Что такое Коран» не благовременно ли было бы теперь напечатать где-либо в известном издании, напр. в «Русском вестнике».

Письма Мурзы Алима мне уже известны. Я заметил их в прошлом году в «Петербуржских ведомостях» и тогда же понял, откуда сие. Но эту газету в прошлом году почти никто не читал, и эти письма прошли незамеченными. Комаров, прежний издатель, крайне бестолковый и шаткий, совсем уронил ее. Теперь она поднялась под новою редакцией.

Благодарю за сообщение о магометанской пропаганде. Верите ли, что теперь не с кем и говорить об этом. К несчастью скончался М.Е.Ковалевский. Он понимал этот вопрос и крепко об нем заботился. Недавно еще по его настоянию остановлено в Гос[ударственном] сов[ете] дело об организации Оренб[ургского] дух[овного] правления. В М[инистерст]ве вн[утренних] дел никто этого дела не понимает. Все равнодушны. Кн[язь] Кантакузен — человек довольно легкомысленный. Все чиновники.

Я делаю, что могу, но ведь у меня на плечах — вселенная.

Недавно еще мы говорили о том с Ковалевским, который убеждал меня готовить дело к той поре, когда умрет Тевкелев. Но ведь это не мой департамент.

Предполагаю следующее:

Первая беда в невежестве — у нас никто ничего не знает, и главное, не знают прошедшего, а на нем все зиждется. Теперь у меня есть человек, очень дельный и способный к исследованию и изучению таких вопросов. Он у меня занят исследованием остзейского вопроса¹⁰⁶, который получил для нас важное значение — по поводу начавшихся вновь обращений в православие, немцы воздвигают

¹⁰⁵ Так в документе.

¹⁰⁶ Имеется в виду вопрос об остзейских немцах, проживавших на территории западных областей Российской империи.

сильную борьбу. Надо ковать против них оружие. Теперь он оканчивает архивную работу и отправляется в Ригу.

Когда он кончит с этим, я намерен направить его на магометанство. Иначе для изучения обстоятельного взяться не за кого; а на силы в М[инистерст]ве вн[утренних] дел нельзя ныне полагаться.

Письмо Ваше, конечно, никому не покажу, ибо совершенно согласен с Вами, что ныне с доброю мыслью надо носиться как курица с яйцом, уберегая ее от гласности. Однако, может быть, некоторыми фактами — независимо от писания Вашего — воспользуюсь. Вы обещали еще продолжение.

Пишете о татарской рукописи в пуб[личной] библ[иотеке]. Я посылаю справиться к К.Бычкову, говорят, пришлют мне в руки по официальному требованию. А от меня нельзя ли направить ее хотя [бы] в дух[овную] академию, где Вы могли бы ею пользоваться.

В 1 № «Правосл[авного] собес[едника]» очень любопытна статья Некрасова. Буду ждать продолжения. Это весьма важно и любопытно. Думаю отпечатать несколько экз. «Нов[ого] Зав[ета]» на больших листах с полями и разослать к избранным лицам для отметок, кои потом свести можно.

Душевно преданный К.Победоносцев.

Пишу вот карандашом, потому что болен и лежу в постели.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.14–15 (машинописная копия).

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н.И.Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К.П.Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – №1/2. – С.105–106.

№20

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

К письму от 18 февр[аля] 1885 г.¹⁰⁷

Конфиденциально

Решаюсь сообщить нижеследующее под условием великой тайны.

Газеты на место умершего муфтия Тевкелева указывают на разные лица: на одного казанского ученого муллу, на князя Чингизхана¹⁰⁸, получившего образование в пажеском корпусе, гвардии полковника в отставке, и еще на кого-то.

Я не находил бы удобным казанского муллу, ибо здешние муллы фанатичны. Но еще неудобнее, по моему мнению, такой аристократ, как князь Чингизхан; он своим богатством, родовитостью степной может придать блеску му-

¹⁰⁷ Прим. ред.: Письма этого в редакции не имеется.

¹⁰⁸ Имеется в виду Губайдулла Чингисхан (Султан Хаджи Губайдулла Джангер-оглы князь Чингисхан) (1840–1909), известный военный деятель казахского происхождения.

сульманству и уничтожить русское духовенство, тем более, что уфимские русские-то преклоняются перед татарами от чистого сердца. Чингизхан может иметь влияние и на киргизский народ к усилению исламизма в степи киргизской. Но и совсем уничтожить муфтийство, – а с ним нужно похерить¹⁰⁹ и магометанское духовное собрание, – едва ли не будет резко и, быть может, возбудит волнение в татарах. По моему мнению, удобнее сделать меру среднюю (*medio tutissimus ibis*¹¹⁰): поручить исправление должности временно, например, Максютову¹¹¹, давно он служит судьей (т.е. членом) духовного собрания; весь занят торговыми делами (это его право на должности муфтия). Он, по-видимому, пороха не выдумает. А есть там в третьем (1883) году назначенный по выбору казанцев в члены духовного собрания какой-то мулла (Авхади или Ягуди??), он, по слухам, крайний фанатик. Но в случае крайности фанатик без русского образования и языка сравнительно лучше, чем по-русски цивилизованный татарин, а еще хуже аристократ, а еще хуже человек университетского образования.

Вот мое мнение, если хотите.

Источник: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.174–175.

№21

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1885 г., апреля 12

Петербург

Достопочтеннейший Николай Иванович!

В начале года писали вы мне по случаю смерти Тевкелева о видах на назначение преемника ему.

Теперь собираются в М[инистерст]ве вн[утренних] дел приступать к сему делу. Я узнал из разговоров, что выбор склоняется на некоего Султанова¹¹², состоящего, как я слышу, мировым судьей в Уфимской губ. Говорят, что он не университетского образования. Не знаете ли вы чего об нем? В таком случае прошу известить немедленно. Я просил в ожидании разъяснений приостановиться.

¹⁰⁹ Похерить (уст.) – уничтожить, зачеркнуть.

¹¹⁰ Самый безопасный (лат.).

¹¹¹ По всей видимости, речь идет о старшем заседателе Оренбургского магометанского духовного собрания Максютове Тажутдине.

¹¹² Мухамедьяр Мухаметшарипович Султанов (1837–1915) – в 1886–1915 гг. исполнял должность муфтия Оренбургского магометанского духовного собрания.

Первоначально было предположение на некоего Бек Чуринова¹¹³, родом из касимовских татар, но проживающего в Орен[бургской] губ. Он теперь без должности, но в прежнее время играл роль толмача и фактора¹¹⁴ при ген[ерале] Крыжановском, и тогда был известен ловкостью. Но гр[аф] Толстой забраковал его, сказав, что он «на руку нечист».

Итак, ожидаю вашего отзыва.

Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.30 (машинописная копия).

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н.И.Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К.П.Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – №1/2. – С.107.

№22

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1885 г., апреля 24

Петербург

Достопочтеннейший Николай Иванович!

Надеюсь, что дошло до вас письмо мое, в котором я просил сообщить мне, буде имеете, сведения о двух кандидатах на звание муфтия. Очень было бы при-
скорбно, если бы это письмо потерялось.

Но вот дополнение к нему. Сейчас узнаю еще о третьем кандидате, которого рекомендуют некие высокопоставленные лица. Это – некто Ибрагимов¹¹⁵, родом из омских башкир, служащий ныне в Ташкенте при Розенбахе в качестве не то переводчика, не то чиновника особых поручений. Действит[ельный] стат-ский советник¹¹⁶, воспитывался в Омском кадетском корпусе. Мать у него была киргизка. Рекомендует его один – впрочем, легкомысленного нрава – высокий генерал, познакомившийся с ним в тамошнем крае. Рекомендуются он в том отношении, что он индиферент[ный] в религиозн[ом] смысле. Но это качество не

¹¹³ Мирсалих Мирсалимович Бекчурин (1819–1903) – башкирский и татарский педагог-просветитель, фольклорист, переводчик.

¹¹⁴ Имеется в виду поставщик определенных товаров.

¹¹⁵ Речь идет об известном татарском государственном деятеле Шагимураде (Шагимардане) Мурашовиче Ибрагимове (1840–1891), первом российском консуле в Джидде (подробно о нем см.: Исхаков Р. «Ближе следить за ними, понимать и разделять их нужды» (Первый консул российского консульства в Джидде Шагимурад (Шагимардан) Мурашович Ибрагимов) // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2011. – №1/2. – С.212–216).

¹¹⁶ В Российской империи до 1917 г. гражданский чин 4-го класса давал потомственное дворянство. Соответствовал званиям генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте.

всегда удобно, ибо индеферентизм религиозный иногда удобно соединяется с фанатизмом политическим или племенным.

Не знаете ли что об нем, можете быть, ч[е]рез Остроумова? В таком случае не замедлите сообщить, а при том уведомьте, дошло ли до вас прежнее письмо.

Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.30–31 (машинописная копия).

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н.И.Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К.П.Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – №1/2. – С.107–108.

№23

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

1885 г., апреля 29

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь
Константин Петрович.

Письмо Ваше от 12 апреля о Султанове и Бекчурине я получил 20 числа, а отвечал 21-го. Письмо замедлилось в дороге по милости волжского ледохода; быть может, та же причина задержала и мой ответ. Надеюсь, что последний дошел по назначению, тем более, что я послал заказным. Я высказал предпочтение Султанову.

Ибрагимова я видел в прошлом году: проездом в прошлом году через Казань из Петербурга в Ташкент, он и меня удостоил своим посещением. Я прежде слышал, что он при покойном К.П.Кауфмане пользовался полным доверием как отличный знаток азиатских языков и дельный дипломат. При Черняеве он, кажется, удался из края, а при генерале Розенбахе опять поехал в Среднюю Азию. Но о его нравственном или политическом характере я ни от кого ничего не слышал, ни в какую сторону. Он довольно высокий, стройный, тончавый¹¹⁷, цивилизованный и вполне комифотный; можно сказать, блестящий. Прибавьте – действительный статский советник. Говорит бойко, красноречиво и энергично. наших мешковатых духовных он может стусевать. Но это ничего еще, а вот чего можно опасаться: служив долго в центре Туркестанского управления, он, как человек внимательный и умный, вероятно, отлично узнал всю подноготную мусульманских стран, народов и правительств; как на ладони видит и знает всю совокупность мусульманского мира на всем лице земли; лично знаком со многими лицами и в России, и в Средней Азии, и в Индии, и в Киргизской степи и т.д. Так что, если ему, паче чаяния, влезет в голову идея панмусульманская, то он владеет к тому полным знанием и всеми нравственными средствами. А в то

¹¹⁷ Так в документе.

же время блестящим русским говором и изложением, идеями прогрессивными и даже, когда нужно, либеральными, обращением и манерами ловкими и совершенно светскими, смелостью и умелостью держать себя с достоинством, но без дерзости, пред кем угодно, – всем этим он может обаять и ослепить наших господ и чинов высшего управления. Тевкелев перед ним мешок.

Кратко сказать: не нашей простоте орудовать таким тонким инструментом. Для нас вот что подходяще было бы: чтобы в русском разговоре путался и краснел, писал бы по-русски с порядочным количеством ошибок, трусил бы не только губернатора, но и всякого столоначальника и т. п. Я, впрочем, все это написал, совершенно теоретично, но, кажется, правдоподобно, и утверждаю не вред, а рискованность.

С глубочайшим почтением имею честь быть Вашего высокопревосходительства преданный слуга Н.Ильминский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.79, л.131–132 (подлинник).

Ранее опубликовано с незначительными редакторскими правками: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.176–177.

№24

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1885 г., июня 21
Петербург

Многоуважаемый Николай Иванович!

Султанов решительно отказался от назначения в звание муфтия.

Из возможных кандидатов остается один Ибрагимов, о коем сообщено вами. Оставляет место сомнению.

В Мин[истерстве] вн[утренних] дел не имеют в виду никого другого. И, по всей вероятности, назначат Ибрагимова, буде вскоре не объявится кто-либо более подходящий.

А с назначением спешат.

Итак, спешу спросить вас: не имеете ли Вы сей единонадесятый час назвать кого иного по мысли вашей и сведению?

Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.33 (машинописная копия).

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н.И.Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К.П.Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – №1/2. – С.109.

№25

**Письмо обер-прокурору Св. Синода
Константину Петровичу Победоносцеву**

1885 г., июня 24

*По поводу письма от 17 июня**Секретно*

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь
Константин Петрович.

В конце марта состоялось циркулярное распоряжение Св. Синода о съезде преосвященных в Казани к 8 июля¹¹⁸, но, благодаря невоздержанной на язык газетной печати, это предположение повсюду скоро разгласилось, и наши татары-магометане казанские уже толковали, – вот-де в Казань соберутся со всей России архиереи и митрополиты и даже сам Папа Римский толковать о Магомете. Начавшись, эта молва куда, в какую сторону направится? Нельзя сказать, чтобы теперь время было особенно спокойное. Не очень давно в Бугульминском уезде Самарской губернии взбунтовались татары, говорят, по случаю избиения зачумленной скотины, а также и по случаю обязательного страхования скота от чумы, чего татары не хотели; некоторые прибавляют, будто в этом возмущении была доля того также мотива, что татары заподозрили, что их хотят крестить; а заподозрили они это на основании форм для статистики скотных падежей, где написаны, для примера, русские имена. Словом, подлинные мотивы возмущения не известны; но самое возмущение – факт несомненный; размеры его так значительны, что станового пристава чуть не до смерти избили, а в губернатора пустили будто бы топором; была вытребована военная команда, с прибытием которой, в количестве нескольких сот солдат, волнение прекратилось. К этой не совсем успокоившейся волне, что если присоединится новый толк по случаю съезда преосвященных в Казань? Это дело возможное, а потому нужно соблюсти крайнюю осторожность; во всяком случае, нужно предпочитать меры мирные, тихие мерам крутым и быстрым.

Мои снаряды – инородческие книги, инородческое богослужение, инородческий причт церковный со священником во главе. Эти меры никого не возмутили, грамотность христианская распространяется, усердие к православной церкви усиливается. Растет дело постепенно и медленно; но ведь все органическое не вдруг возрастает, а постепенно, не только животные организмы, но и растения. Вот, напр., голод, запасы все истощились, а на поле колосающиеся нивы не будут сейчас готовы к жатве, – надо ждать месяц и т.п. В нивах-то вещественных все это видят и мирятся с законом постепенности; но нивы духовные, которыми Господь именуется христианскую церковь, также подчинены законам постепенности. Если взять да сравнить, что было прежде, назад тому лет двадцать, и что теперь, то мы увидим заметную разницу. Но люди нетерпеливые и горячие хотят все сделать вдруг и недовольны медленными успехами. Печатаю брошюры, я имею в виду сделать общедоступнее те начала и приемы, какими в последнее время движется

¹¹⁸ Речь идет о Собрании преосвященных архиереев епархий Восточной России, состоявшемся в Казани в июле 1885 г.

христианское просвещение между инородцами. Вы, без сомнения, обратили внимание на одно место в отправленной мною Вам брошюре (от 2 июня) под заглавием «Переписка о трех школах в Уфимской губернии», – именно в отделе об Усинской школе приведено письмо языческого черемисского мальчика к своему отцу в защиту и разъяснение своего намерения креститься. Такое всегда будет последствие школьного образования язычников в духе миссионерском, при употреблении христианских книг на родных инородческих языках, и при богослужении на инородческих языках; примеров тому немало есть и в Казанской губернии. Это только вопрос времени, а торопить и ускорять не стоит, ибо можно дело только испортить. Теперь я печатаю сборник, заключающий материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. Это – перепечатка большею частью уже напечатанных в 1860-х годах статей в «Православном обозрении» и журнале М[инистерства] н[ародного] просвещения¹¹⁹. По моему убеждению, инородческие школы нужно поддерживать, в инородческих приходах, по возможности, следует ставить священниками и причетниками инородцев, разумеется, хороших, благонадежных, в духе Синодального указа 1867 года, как изображено и в моей брошюре «Из переписки об удостоении инородцев священнослужительских должностей». Вчера наш Владыка рукоположил во диакона одного чувашского учителя; но все же поставление инородцев идет очень туго. Наши преосвященные (я разумею почти всех к Казани соседственных епархий), кажется, боятся ропота и неудовольствия со стороны русского духовенства. Теперь бы отличная пора понаставить инородческих диаконов, – но двинулись почти все русские пономари, люди в большинстве заматерелые, и уже давно лишившиеся всяких идей, и погруженные лишь в доходы и материализм житейский.

В конце концов, присутствие Владимира Карловича¹²⁰ на собрании преосвященных не излишне и даже благопотребно и уместно; и в древности на Соборах, даже Вселенских, присутствовали представители светской власти; а Владимир Карлович может сообщить рассуждающим владыкам данные из Св. Синода. Ваше присутствие на собрании этом могло бы быть истолковано в смысле подавления духовных лиц светскою властью, но на два – на три дня, как бы ненадолго, отчего бы вам не навестить Казань пред собранием преосвященных?

Н.В. Не найдете ли желательным, чтобы в Крещено-татарскую школу собирались на это время (от 8-го числа июля) ученики-татарчата по возможности? Уведомьте.

Вашего высокопревосходительства преданный слуга Н.Ильминский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.79, л.133–134об. (подлинник).

Ранее опубликовано с незначительными сокращениями: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину

¹¹⁹ Речь идет о книге «Казанская центральная крещено-татарская школа» (Казань, 1887).

¹²⁰ Имеется в виду Владимир Карлович Саблер (1845–1929), известный государственный и церковный деятель. В данное время исполнял должность управляющего канцелярией Св. Синода.

Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.177–180.

№26

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1885 г., июня 30
Ораниенбаум

Достопочтеннейший Николай Иванович!

Очень благодарен вам за письмо чуваша Филимонова. Оно очень интересно и искренно написано. Полезно было бы такие рассказы распространять в известном кругу для возбуждения других. Впрочем, иной раз не разберешь что лучше – молчать о добром или говорить вслух людям, «не ведущим восклицания».

Благодарю и за все прочие сообщения. Ваши заметки об отпадениях (еще не получил их) пушу в ход, разыскав производство. Найду для сего работника.

Служба на финском языке – весьма серьезное дело. Постараюсь разбудить его. Но, увы! Здесь, в Питере, трудно будет во власти сущих, особливо иерархов. Они поверили слову: спите прочее и почивайте. Благо мягко спать.

Посылаю вам только что отпечатанную брошюрку о ламаистве. Не помню, посылали ли я вам брошюрку «Братское слово», велел выслать вам еще 25 экз. 4-х путеводителей.

Муфтием назначен будет по всей вероятности. Он сам предлагает себя и прислал сюда *professionem fide*¹²¹ записку, которая умно написана и производит благоприятное впечатление.

Что касается до толков в мусульманском мире о предстоящем съезде архиереев, то ведь этого не предупредить при нынешней газетной болтовне. До мусульманства не касаемся: дай Бог нам удержать мусульманящихся православных – равно как и иных уходящих во всякие толки и секты. Для сего надо свой дом убрать и чистить, чтобы в нем было приглядно и разумно – вот об этом-то и посудить следует иерархам. К сожалению, только они сами по себе не двигаются и ищут вождя, что я испытал в Киеве. Саблер приедет к 8 июля; приедет с ним, по моему приглашению, Субботин¹²², ради раскольничьих дел, а может быть, приеду [я] на несколько дней, около 9 или 10, больше для того, чтобы повидаться со всеми преосвященными. Многих владык надо уговаривать – не для стеснения, а для возбуждения. В Киеве только и речи было что о том, как обратиться к светской власти и просить у нее помощи и защиты; а что им самим у себя делать, о том почти не рассуждали.

¹²¹ Так в документе.

¹²² Речь идет о Николае Ивановиче Субботине (1827–1905), профессоре Московской духовной академии по классу Истории и обличения русского раскола.

Разумеется, желательно было бы (без лишнего стеснения), чтобы татарчата собрались, по возможности, в школу¹²³.

Моя поездка в Казань, впрочем, еще не совсем верная. Здоровье мое в эти дни шатается, и зубная боль меня беспокоит: если не укреплюсь, так не поеду¹²⁴.

Да хранит вас Господь. Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.34–35 (машинписная копия).

№27

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

1888 г., марта 6

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь
Константин Петрович.

Вчера я получил письмо от одного доброго знакомого из Оренбургского края. Он сообщает мне, между прочим, следующее. Новый белебеевский председатель земской управы и училищного совета башкир чиновник Сыртланов¹²⁵ потребовал недавно от инспектора народных училищ названного уезда Попова увольнения учителя Ивана Кондратьева якобы за безграмотность, а мне кажется (пишет мой приятель), тут умысел другой был; вероятно, муллы жаловались Сыртланову на Кондратьева за его усердие к православию и проч. Мой корреспондент надеется, что инспектор Попов отстоит своего прекрасного (как он говорит) учителя. Сыртланов башкир или татарин, все равно все магометанин, из землевладельцев Уфимской губернии, обучался в гимназии; Сыртлановы были и в Казанском университете, не был ли и этот? Магометанские землевладельцы с Тевкелевыми во главе в Уфимском крае имеют большой вес в дворянстве и обществе. Они соединили русскую светскую выправку и видимую либеральность со скрытой магометанской ревностью, с татарской национальной твердостью и житейской умелостью; а в настоящее время татарская, т.е. магометанская, внешне обруселая интеллигенция начинает, кажется, воспитывать в себе национальные мотивы. Сколько можно видеть, магометане чиновные и порусски образованные практикуют такого рода политику. По побуждениям религиозным, а иные, наиболее передовые и либеральные, национальным, они внутренне солидарны с муллами и народом и оставляют магометанскую массу при

¹²³ Имеются в виду ученики КЦКТШ.

¹²⁴ К.П.Победоносцев приехал в Казань, но лично не присутствовал на Собрании преосвященных архиереев епархий Восточной России. Во время пребывания в Казани жил на квартире Н.И.Ильминского.

¹²⁵ Речь идет об известном башкирском политическом деятеле Шахайдаре Шахгардановиче Сыртланове (1847–?), в 1887–1891 гг. занимавшем должность мирового посредника и председателя Белебеевской земской управы.

ее ортодоксальном суннитском догмате и обряде со всеми гуриями и легендами. Но перед глазами русских те же самые интеллигентные татары надевают личину и показывают вид рационализма и любви к просвещению, даже прямо и настойчиво стараются доказать, что Коран и Магомет – в пользу разума и научного знания. Так, в недавнее время татарин, едва ли не из касимовских, во вступительной речи к урокам магометанского вероучения в Уфимской гимназии в присутствии гимназического начальства развивал эту тему отличным русским языком; внушал татарским ученикам повиноваться учителям всем и каждому, внимательно слушать в классе и исполнять уроки на дому; наконец, совершил он моление за Государя. Подобными действиями интеллигентные магометане обвораживают русские начальства и отводят их глаза от действительного состояния фанатичной массы. К таким интеллигентным татарам относится, без сомнения, Сыртланов, не как исключительное явление, но как один из многих, из всех.

Учитель Иван Кондратьев из крещеных татар Казанской губернии, ученик крещено-татарской школы, юноша способный и мастер петь; давно состоит учителем крещено-татарских школ Белебеевского уезда, сначала был в миссионерских, а теперь в земской; его очень одобряют за усердное и успешное обучение грамоте, православной вере и церковному пению. Эти черты: татарское происхождение, усердие к православию, которое Кондратьев старается в своей школе и в местном населении утвердить и упрочить, препода[ва]ние и церковное пение на татарском языке, — эти черты язвительны и невыносимы для татарина-магометанина; и чем полезнее и успешнее учитель, тем он неприятнее магометанину. Добиваясь уничтожить Кондратьева, интеллигентный Сыртланов не высказывает прямо свою фанатичную тенденцию, а ссылает[ся] на малограмотность учителя. Мой корреспондент надеется, что инспектор отстоит своего учителя. Но этого нельзя сказать наверное; при настойчивости Сыртланова, вооруженного властью предводителя дворянства, председателя училищного совета и председателя земской управы, он найдет возможность и случай стереть неприятного учителя с лица земли.

Этот случай положительно доказывает все неудобство и бесполезность вручения таких обширных и сильных полномочий в области народного русского и христианского просвещения, где православная вера Христова составляет не только главное, но преимущественное и почти исключительное основание иноверцам и в особенности магометанам, особенно при явной наклонности всех здешних инородцев на сторону магометанского татарства. Положение о народных училищах [от] 25 мая 1874 года относится исключительно к православным школам, так что русско-башкирские и русско-татарские школы не подлежат действию этого положения (Аннина, «Свод главнейших законоположений о начальных народных училищах», издание 2-е, 1882 года, часть I, стран. 101, статья 2-я, пункт 3 б). Поэтому иноверцам нет места в управлении народными училищами. На странице 104 той же книги, статья 13, п[ункт] б, сказано: «попечителями и попечительницами могут быть лица и неправославные», а дальше, на стран. 111, к статье 27 примечание, в п[ункте] сказано: «в члены училищного совета от земства могут быть избираемы лица, не принадлежащие к православно-

му исповеданию» (Указ Прав[ительствующего] сен[ата] Мин[истерству] нар[одного] просв[ещения] 3 ноября 1880 года). «Могут быть» означает уступку; «от земства» – предполагается в составе иных земств большее или меньшее число лиц неправославного исповедания; «не принадлежащие к православному исповеданию» – суть католики и протестанты, а отнюдь не магометане или буддисты, вовсе не христиане; последние противопоставляются христианам же только других исповеданий. Если же инославные христиане только допускаются в попечители школ (избираемые тоже земством) и рядовые члены училищного совета, то можно ли распространять подобное допущение в председатели уч[илищных] советов не магометанина. К сожалению, нет у меня под руками сенатского указа, сейчас процитированного, от 3 ноября 1881 года; в нем, быть может, есть ясное указание на ограничительный смысл приведенного распоряжения. В силу изложенных соображений и обстоятельств упомянутого случая, крайне неудобного и рискованного для православных, особенно инородческо-христианских школ, непременно следует издать к статье 27 Положения о начальных народных училищах [от] 25 мая 1874 года такое разъяснение: если предводители дворянства не христианской веры, [они] не должны иметь никакого участия в училищных советах и никакого отношения к народным училищам. В училищных советах [предводители дворянства нехристиане]¹²⁶ в таком случае председательствуют: в уездных – инспекторы, а в губернском – директор народных училищ. Да и в простые члены училищных советов, а равно в попечители и попечительницы православных школ не должны быть допускаемы магометане и другие нехристиане. Это разъяснение, утвержденное бы для вящей ясности и силы высочайшею властью, будет полезно, а иногда и необходимо, даже для церковно-приходских школ.

С глубочайшим почтением имею честь быть Вашего высокопревосходительства преданный слуга Н.Ильминский.

Источник: НА РГ, ф.968, оп.1, д.79, л.182–185 (подлинник).

Ранее опубликовано: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.247–250.

№28

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1888 г., марта 12
Петербург

Многоуважаемый Николай Иванович!

Я уже давно говорил И.Д.Делянову о необходимости устранить это безобразие, чтобы магометанин распоряжался в православных школах.

¹²⁶ Зачеркнуто.

Ваше письмо дало повод ему о сем напомнить, и вот что он пишет мне в ответ.

Я не оставлю понуждать его. Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.49 (машинописная копия).

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н.И.Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К.П.Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – №1/2. – С.111.

№29

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1888 г., мая 4

Петербург

Христос воскрес, достопочтеннейший Николай Иванович!

Был у меня сегодня кн. Кантакузен¹²⁷ и заговорил о следующем.

В западных губерниях – Минской, Могилевской, Виленской и пр. – есть островками живущее татарское население магометанского закона.

Министерству стало известно, что эти татары, не зная грамоты арабской, пользуются Кораном в польском переводе, по какому-то старому изданию.

Местное начальство принимает меры к изъятию этих книг из употребления.

Но в то же время Министерство внутр[енних] дел помышляет о возможности снабдить татар этих Кораном в русском тексте.

Существующие русские переводы по отзыву – не знаю чьему – имеют тот недостаток, что некоторые термины, имеющие священное для мусульман значение, в русском тексте переданы в значении низменном, не удовлетворяющем религиозного чувства.

При том говорят, что нужен не цельный Коран, а избранные из него места, содержащие в себе догматы верования.

Родилась мысль предпринять в этом роде издание такое, чтобы на одной стороне был арабский текст русским алфавитом, а на другой – текст русского перевода. Образец такой работы принес мне Кантакузен, спрашивая моего мнения о сем предпрятии.

А я решаюсь утруждать вас вопросом – что вы о сем думаете, и самую тетрадь прилагаю при сем, прося возвратить по миновении надобности.

Премного благодарен вам за книжки древнего текста Еванг[елия] от Матфея. Пришлось вам немало поработать – да благословит Бог труды ваши. И затем пишете, что осталось некоторое число опечаток. Прилагаю брошюры, о ко-

¹²⁷ По всей видимости, речь идет об известном российском дипломате и государственном деятеле Льве Григорьевиче Кантакузене (1843–1902).

их спрашивал, имеете ли их, и еще 2 другие. Кажется, я пос[ы]дал вам прежде брошюру «Чехи на Волыни».

Благодарю, что вспомнили меня, воображая на страстной у Сергия. А как раз тут и не пришлось. Первый раз в жизни остался на страстной без службы церковной, ибо проболел и просидел дома всю неделю. Едва выехал к Св. утрени, и то во дворец, тоже первый раз в жизни. Да храни вас Бог, душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.50б–51 (машинописная копия).

№30

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

№425

1888 г.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь
Константин Петрович!

Я слышал и прежде о крымских татарах западных губерний, переселившихся в Литовское княжество во время примерно Тохтамыш¹²⁸ и усвоивших там польское образование и польский язык и забывших свой татарский язык, но сохранивших магометанскую веру. В случае надобности может доставить подробные сведения о них профессор турецкой словесности в Петербургском университете Василий Дмитриевич Смирнов¹²⁹, написавший обширное ученое исследование о Крымском ханстве.

Естественно, что они не знают арабской грамоты и Коран читают в польском переводе. Если местное начальство, в ряду мер к обрусению края, нашло нужным в замену польского перевода предложить этим татарам русский перевод Корана и арабские молитвенные и вероучительные тексты напечатать для них русскими буквами и с русским переводом, этой мысли можно вполне сочувствовать; что касается до мнения, будто в существующих русских переводах Корана «некоторые священные для мусульман термины переданы в значении низменном, неудовлетворяющем магометанское религиозное чувство», то это мнение требует большого ограничения. Русских переводов Корана есть несколько. В прошлом столетии Коран был переведен с французского языка на русский Кантемиром, напечатан в 1716 году, потом Вережкиным, напечатан в 1790 году, потом с английского – Калмыковым. В текущем столетии, в 1860-х, примерно, годах Николаев перевел с нового французского перевода Казимирского; перевод Ни-

¹²⁸ Хан Тохтамыш (Токтамыш) (?–1406) – известный государственный и военный деятель, правитель Улуса Джучи (Золотой Орды) (1380–1895 гг.) и Тюменского ханства (1400–1406 гг.).

¹²⁹ В.Д.Смирнов (1846–1922) – известный русский востоковед, тюрколог. В 1887 г. защитил диссертацию на степень доктора «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века».

колаева выдержал издания три, хотя имеет недостатки, зависевшие от неполного знания переводчиком французского языка и от отсутствия у него пособий для проверки своего понимания смысла Корана. Гораздо выше и основательнее русский перевод Корана покойного профессора академии Гордия Семеновича Саблукова под заглавием «Коран, законодательная книга мухаммеданского вероучения» (Казань, 1877 год). Саблуков перевел с арабского. Он был основательно знаком с языками: латинским, греческим, еврейским и арабским, основательно знал Библию в еврейском и греческом тексте, основательно изучил Казанский подлинник и в толкованиях. Саблуков, кончивший курс в Московской академии в 1830 году, имел и русский слог правильный и серьезный, чуждый нынешней фельетонной легковесности. Никак он не мог допустить в своем переводе низменного значения священных арабских терминов, ибо он был при том научно точен, беспристрастен к понятиям и чувствам иноверцев.

Гордий Семенович, – царство ему небесное, – высказывал мне не раз, что, например, Казимирский сделал собственно не перевод текста Корана, а скорее изложение с прибавками и в духе магометанских толковников¹³⁰. По его замечанию, текст Корана, составившийся из отрывочных и отдельных сур в течение 23-х лет, под влиянием различных обстоятельств и приключений, при разных степенях религиозного развития самого Магомета, отличается еще сжатостью и иногда загадочностью, свойственными арабскому слогу. Впоследствии, когда множество евреев обратились к магометанству, раввинство¹³¹ много содействовало обработке, объединению и возвышению смысла Корана, что и отразилось сильно в толкованиях онаго. Саблуков хотел быть сколько возможно точным переводчиком: избегал перифраз, дополнительных и толковательных слов, дабы русский читатель мог получить возможно близкое понятие о складе и изложении Корана. Очень может быть, что некоторые места его перевода будут не по вкусу магометан. Если судить по образчику русского перевода в возвращаемой при сем тетрадке «*Шариатуль-иман*» (Догматы веры), то литовские магометане плохие ценители русского слога, чтобы определить высоту или низменность русских выражений. В Памятной записке Оренбургского муфтия г.министру народного просвещения от 22 сентября 1886 года за №207 подобное суждение о русском изложении выражено гораздо сдержаннее. Там сказано: «Изучение магометанского вероучения, по самой сущности его, должно состоять прежде и более всего в буквальном усвоении подлинных его источников и молитв, которые в переводе на русский язык утратили бы свое существенное значение. Следовательно, преподавание этого вероучения на русском языке не соответствовало бы целям религиозного воспитания магометанского юношества и по самому существу дела невозможно». Частью по привычке и религиозному уважению к татарскому языку, частью, быть может, и по возникшему в последнее время сознанию татар и здесь могла скрываться тенденция против русского языка, но она, по крайней мере, прикрыта каноническим, как бы и обрядовым значением арабских текстов

¹³⁰ Т.е. толкователей.

¹³¹ Т.е. раввины.

в молитве (намазе). Нежелателен татарам и более всего тем татарам, которые вполне и литературно владеют русским языком, – нежелателен им русский перевод Корана и молитвословий, а для ополяченных татар западных губерний едва ли будет по душе замена польского перевода русским.

Поэтому в последнем всегда будет им мерещиться низменное значение. Абсолютно же говоря, русский язык вполне способен к изображению религиозных чувств и высоких понятий. Но вопрос в том: прилично ли нам обращать свой православный язык в орудие иноверия.

Тетрадка «*Шараитиуль-ишан*» (Догматы веры) есть, собственно перепись татарской азбуки, которая заключает преимущественно на арабском языке вероучительные определения, символы, молитвы и обрядовые формулы. Сначала я позволил себе русскую перепись карандашом несколько дополнить и исправить, приблизительно к арабской грамматике и произношению. Но в русском переводе я и сначала не решался делать никаких поправок и изменений, хотя – откровенно скажу – он мне не совсем нравится, как в отношении к складу языка, так и в отношении к точности переложения; а теперь я и вовсе опасаясь приложить руки к русскому переводу, чтобы не дать повода к нареканиям в унижении или искажении значений. Стоит обратить внимание в этой тетрадке на статью 11 «Молитва после азана». Здесь написан только арабский текст русскими буквами, а в русском столбце оставлено пустое место. Содержание этой молитвы очень деликатное. Читается она каждым магометанином, как только выслушает азан, т.е. призыв к молитве. В ней заключаются следующие прошения: «Боже, Господи совершонного сего призыва и наступившей молитвы, даруй Магомету приближение (то, чем можно приблизиться к Богу. Коран 5, 39), превосходство и степень высокую и вознесенную, и воздвигни (воскреси) его в месте хвальном¹³², которое Ты обещал ему, и даруй нам его заступление в день воскресения, – подлинно. Ты не нарушаешь своих обещаний, по милости Твоей, о Милосерднейший из милосердых». Если всякий мусульманин должен молить Бога о даровании Магомету всего исчисленного, то, стало быть, он это[го] еще не достиг, что претит мусульманскому чувству и противоречит высокому понятию мусульман о своем пророке. Вот и извольте перевести на русский язык такую молитву: любой перевод покажется низменным, пусть же попробуют сами магометане, у них нет недостатка в людях, отлично владеющих стилем и искусных в образе выражения.

Хотел бы я обратить внимание на приведенные статьи по самому их содержанию. Статья 1. Догматическое определение веры. Зачем требуется высказать его непременно по-арабски? Его нужно понять, а потому и высказать лучше на языке понятном как говорящему, так и слушающему. Статьи 2–7. Как формулы, имеющие значение символов, их не мешает знать в основном тексте арабском, хотя обязательного канонического значения они не имеют. Статьи 12 и 13. *Нийят*, намерение, словесно, хотя бы шепотом, выраженное о предпринимаемом религиозном действии: молитве, посте и т. под. с обозначением времени, качества и степени обязательности этого действия. *Нийят*, сколько помнится, дозволяется делать не на

¹³² Т.е. хвалебном.

арабском только языке, но и на всяком более известном молящемся языке. Статьи 9, 10 и 11, кажется, более обязательны в арабском тексте. Не вполне же обязательно читать по-арабски места из Корана как составную часть в молитвословиях (намаза). Если то же самое место Корана во время молитвы прочитать не по-арабски, то молитва делается как бы несостоявшейся. Но обыкновенно в молитвословия читаются немногие краткие суры или отдельные места Корана, – непременно 1-я сура, так называемая фатиха, и вслед за ней какая-нибудь другая. Эти места или суры до полдюжины или до десятка, и нужно напечатать в данном случае русскими буквами с более определительным обозначением и с ударениями (так как в арабском языке, особенно в чтении Корана, строго соблюдается и выразительно исполняется количество, т.е. долгота или краткость гласных). В этом смысле я понимаю заявление, что нужен не целый Коран, а избранные из него места, содержащие в себе догматы верования. Только последние слова мне представляются прибавленным домыслом, не законным с магометанскими обрядами.

Если найдено будет нужным проверить или исправить написанные русскими буквами арабские тексты и их русский перевод, то это с полным успехом и с отличным знанием дела мог бы исполнить профессор арабского языка в Петербургском университете барон Виктор Романович Розен¹³³.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.23, л.12–15об. (подлинник).

№31

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

1888 г., октября 3

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь Константин Петрович.

Я поистине осчастливлен Вашим письмом от 18 сентября, Вашей заботой о моем здоровье и Вашим участием к судьбе моих чувашских клиентов. Но бесконечно жаль, что лето – единственное время отдыха и восстановления здоровья – прошло для Вас совсем бесполезно для здоровья. Здоровье Ваше так необходимо для блага церкви и отечества, не говоря уже о важности и драгоценности его лично для человека как великого блага и дара Божия. Что касается до меня, я собирался и туда и сюда, но кончил тем, что прожил около 2 месяцев в Ставрополе Самарском¹³⁴ – прекрасный уголок, в смысле пейзажа и климата. Насупротив Ставрополя – Жигули; сам город песчаный, а частью грязный и пыльный, но вблизи его находятся бугорки весьма живописные и разнообразного рельефа, песчаные, осененные бором с соснами, отчасти очень дюжими (охвата в два), но

¹³³ В.Р.Розен (1849–1908) – выдающийся ученый-арабист, академик Петербургской академии наук (1890), профессор арабской словесности Петербургского университета.

¹³⁴ Имеется в виду г.Ставрополь на Волге, современный г.Тольятти.

таких немного. И вот под этими соснами настроено домиков-дачек. Дачи немудрые, и удобств особенных нет; но для непритомливого вкуса жить можно с удовольствием и с пользой для здоровья. Есть и кумыс, но я кумыса не пил. Однообразно-мирная жизнь моя в Ставрополе нечаянно и весьма приятно всколыхнулась встречей с Владимиром Карловичем¹³⁵. Из Ставрополя раза два я приезжал в Казань дня на два-на три; это есть приятнейшая прогулка, на пароходах весьма удобно. Когда совсем выехал я из Ставрополя, жена приехала прямо в Казань распорядиться по хозяйству; а я заехал в Симбирск к Яковлеву, в чувашскую школу. Там уже почти все ученики были в сборе; я мог послушать их службу церковную и пение, – прекрасно. Я и думал пробыть там до конца августа, но приезд в Казань Ивана Давыдовича меня заставил немного поускорить приезд свой в семинарию. В прошлом году у меня определили катар кишечного канала и окостенение сосудов; я лечился 17 № Эссентуков. В нынешнем году весной (в мае, июне) я чувствовал себя не совсем хорошо; расстройство нервов доходило до того, что я не мог читать, слушать, говорить, ходить, вообще самое малое дело утомляло мою голову и давило ее. Мне присоветовали не лечиться, а лишь отдохнуть; я и отдыхал в Ставрополе, и стало мне гораздо лучше. Теперь все находят, что я поправился; действительно, растительная сторона у меня почти в порядке, но мозги мои не особенно укрепились и утомляются скоро и от всякой малости. Я держу диету довольно строгую – не пью вина, кофею и даже чай, пью почти воду; трудами себя умственными или хлопотами не отягощаю, ибо мои добрые и усердные помощники освобождают меня от всякой тягости. Слава Богу, живу сносно; корректура мне стала не удобна, она-то, кажется, меня главно и сокрушила. Итак, приехал Иван Давыдович в Казань в пятницу утром, 26 августа, уехал в воскресенье утром, 4 сентября. Во все девять дней он делал постоянные поездки, осмотры – университета, клиники, гимназий и проч., и начальных училищ. В нашей Учит[ельской] семинарии был 29 числа; отстоял обедню (с начала до конца), осмотрел классы, спальни, столовую, зашел ко мне и посидел, побеседовал. 3-го сентября, в субботу, посетил крещено-татарскую школу вместе с преосв[ященным] Сергием¹³⁶; в церкви им попели по-татарски и по-русски, потом Иван Давыдович обошел все три класса мальчиков, спрашивал учеников, особенно заставлял учеников читать по-славянски и по-русски; прошел в женское отделение и там довольно долго пробыл; ученицы пели, читали по-русски и по-славянски. В городских приходских училищах везде Ив[ан] Д[авыдович] заставлял читать по-славянски. И какой еще бодрый. Надо отдать справедливость Ивану Давыдовичу, он значительно поднял в народных школах церковность, славянское чтение и пение, а до него почти все это было в упадке и забвении. Вот и наши соображения относительно инородческого образования Иван Давыдович принял с сочувствием. Зная и давно видев некоторый антагонизм между разными ведомствами, мне и пришла мысль, как смотреть на участие светского учеб-

¹³⁵ В.К.Саблер.

¹³⁶ Речь идет о епископе Чебоксарском Сергии (Иван Иванович Соколов) (1844–1893).

ного ведомства в религиозном образовании и даже в миссионерском деле? (Лук. 9, 49 и 50)... Не браните; иже бо нест на вы, по вас есть (тоже Марка 9, 38–40). Этот случай в жизни и учении Спасителя и высказанное Господом наставление апостолам может и нам служить руководством. В 1883 году в отношении церковно-славянской грамоты в Министерстве н[ародного] просв[ещения] произошла сильная перемена; дай Бог, чтобы преемники Ивана Давыдовича поддерживали это направление и этот дух.

К Ивану Давыдовичу в Казань приезжал попечитель Оренбургского учебного округа Дм[итрий] Сергеевич Михайлов¹³⁷. У него в Орске сгорела Киргизская учительская школа со всем имуществом. Он желает ее поддержать, и действительно, было бы очень жалко закрыть это весьма полезное заведение. Попечитель предположил сначала поместить Киргизскую-то учит[ельскую] школу в Уральске, в здании 2-х классного русско-киргизского училища, а потом окончательно перевести ее в Оренбург в помещение Татарской учительской школы, которая должна закрыться. Закрытие Татар[ской] учительской школы – мера весьма полезная, ибо эти школы (другая Казанская татарская (магометанская) учительская школа) долгим опытом доказали свою бесполезность в деле обрусения татар-магометан, и фанатизма они татарского не ослабляют, а лишь татарскую интеллигенцию воспитывают и могут готовить хитрых и ловких учителей мусульманской арабско-стамбульско-французской (а не русской) культуры и цивилизации. Нужно помнить, что мы, русские, не умеем владеть теми орудиями культурными и сливающимися народности, которыми так успешно действуют западные народы, у нас эти орудия обращаются нам же во вред. В случае возможности следовало бы поддержать оренбургские предположения о закрытии Татарской оренбургской школы и перенесение на ее место Киргизской учительской школы.

Вашего высокопревосходительства преданный слуга Н.Ильминский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.79, л.172–173об. (подлинник).

Ранее опубликовано: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.260–263.

№32

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1888 г., октября 8
Петербург

Достопочтеннейший Николай Иванович!

Душевно благодарю за письмо. Радуюсь известию о вашем здоровье. Мне, слава Богу, лучше — начинаю выезжать.

¹³⁷ Дмитрий Сергеевич Михайлов (1824–1889) – русский государственный и общественный деятель, педагог, ученый-биолог, в 1885–1889 гг. попечитель ОУО.

Если бы не ваше дело, то я хлопотал бы об уступке нам на ц[ерковно-]прих[одские] школы суммы, очищающейся за закрытием Самарской учит[ельской] семинарии. Но как дело идет о ваших полезнейших учреждениях, то с великою охотою буду ходатайствовать об осуществлении ваших предположений.

О закрытии татарских магометанских школ я давно проповедую Ив[ану] Давидовичу, но он до сих пор не решился.

Сегодня в Д[епартамен]те законов Госуд[арственного] совета слушалось дело по предмету, о коем вы не раз писали мне. Посылаю вам записку. Да хранит вас Господь.

Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.51–52 (машинописная копия).

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н.И.Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К.П.Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – №1/2. – С.112.

№33

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

1888 г.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь
Константин Петрович¹³⁸.

Кстати, надразумил меня Господь сообщить Вам здешние соображения о распределении кредита Самарской учительской семинарии. Вы к сердцу приняли наши нужды и великодушно поступились своими, церковно-приходскими нуждами и недостатками. Вы смотрите на наше дело как на сходное с Вашим, церковным делом, ибо то и другое, по мере возможности, направляется к одной цели – религиозной, православно-церковной.

Судьба Самарской учит[ельской] семинарии наводит на грустные мысли о неосновательности и непрочности наших русских дел. Я смотрю на татарские медресы, которых более десятка в одном городе Казани. Иным есть лет по сто. Все они заведения частные, содержатся усердием прихожан, прилежанием и религиозною любознательностью приходских мулл, – и, несмотря на случайный характер этих основ, – продолжают свое существование и ничто не предвещает их прекращение. На их памяти и в ближайшем их соседстве начались новокрещенские школы при епископе Казанском Луке Канашевиче¹³⁹, пожили лет с полу-

¹³⁸ На верхних полях: «Писалось в ответ на письмо от 8 октября 1888 года, но не послано».

¹³⁹ Епископ Лука (Лаврентий Канашевич) (?–1758) – известный православный миссионер, в бытность управления Казанской епархией в 1738–1755 гг. развернул широкую миссионерскую деятельность среди нерусских народов края. Своим религиозным фана-

сотню и погасли, и семьдесят лет место это лежало в запустении на глазах зло-
радных врагов православия, т.е. татар. Раз, по поводу Самарской-то семинарии,
мне и пришло на мысль, что если в одно прекрасное утро, при [...] ¹⁴⁰ течений,
последует распоряжение закрыть Казанскую учительскую семинарию? Из Пе-
тербурга дали не видно наших здешних соотношений, что все наши добрые со-
седы, татары, медресы и мечети, с большим огорчением взирают на наш крест и
слышат звон наших колоколов. Еще семинария только строилась, в Константи-
нополе, [в] турецкой газете была напечатана жалоба на притеснения ислама в
Казани, и одним из фактов этого притеснения выставлялась постройка церкви с
русской школой в самом центре мусульманского населения в Казани ¹⁴¹. Татары
молчат, но ведь они очень сдержанны, умеют таить свою злобу до времени и не
забывают своих прежних чувств и стремлений. Вот я и думаю, что если Казан-
ская учительская семинария будет закрыта или потерпит какой ущерб, это
весьма обрадует наших соседей – татар. Быхом поношение соседом нашим, под-
ражание и поругание сущим окрест нас. Не помяни наших беззаконий первых.
Помоги нам, Боже, спаситель наш. Даже когда рекует языцы: где есть Бог их ¹⁴²? –
Это я к тому веду, что Каз[анская] уч[ительская] семинария, не в пример другим,
должна быть обставлена и принципиально поддерживаема ради ее христиан-
ского, русского, инородческого, религиозно-воспитательного назначения. И если
это назначение когда-нибудь станет ею нарушаться, то она должна быть мерами,
хотя бы строгими к нему возвращаема, но не закрываема, не уничтожаема, дабы
она могла сказать: наказуя наказа и я Господь, смерти жене предаде мя.

В силу таких соображений я готов усиленно просить, умолять Вас под-
держать, при случае, ходатайство г.попечителю Каз[анского] учебного округа о
переводе некой части самарского кредита на усиление средств Казанской учи-
тельской семинарии. Я дал списать копии с докладов семинарии по сему пред-
мету, и когда копии будут готовы, не премину представить их Вам на случай
справки.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.41, л.19–20 (подлинник).

тизмом и использованием принудительных методов в деле крещения и христианизации
местных народов оставил о себе негативный образ в их памяти.

¹⁴⁰ Слово написано неразборчиво.

¹⁴¹ Здание Казанской учительской (инородческой) семинарии было построено на
территории Старотатарской слободы г.Казани.

¹⁴² Цитата из сочинения калужского архиепископа Евгения «Слово на день торже-
ственного воспоминания и Господу Богу благодарения о поражении врагов отечества и о
прогнании их из пределов Калужской губернии, проповеданное в Калужской Иоанно-
Предтеченской церкви октября 12-го 1813 года». Данное сочинение считалось одним из
лучших примеров пастырского обращения деятелей Русской православной церкви доре-
волюционного периода.

№34

**Письмо обер-прокурору Св. Синода
Константину Петровичу Победоносцеву**

1889 г., мая 22

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь Константин Петрович.

Случайно получив на этих днях отчет о деятельности Оренбургского Михайло-Архангельского братства за 2-й год его (1887–1888 г.), я нашел в нем некоторые места, достойные внимания. Посему, представляя для наглядности самый отчет, решаюсь изложить некоторые замечания на благоусмотрение Вашего высокопревосходительства.

В конце отчета напечатан интересный рапорт священника Николая Сейфуллина¹⁴³. Это – бывший воспитанник Казанской учительской семинарии из новокрещеных татар.

На стран. 46 и 47 рассказывается, что в станице Ильинской Орского уезда¹⁴⁴, где нагайбаки довольно слабы в православии, мулла Валея Исхаков совращает их в магометанство.

Он основывается на царском якобы указе, коим разрешено-де из православия переходить в ислам. Этот указ циркулярный из Оренбургского духовного магометанского собрания о венчании браков мусульман с язычницами и еврейками. Этот циркуляр, печатаемый на татарском языке, я в прошлых годах перелagal на русский язык, и у меня сохранился черняк¹⁴⁵; я его и велел переписать, что теперь и представляю на обороте сего листа.

Поэтому не стану пересказывать его содержание, а сделаю только несколько заметок. Доклад, положенный в основание циркуляра, состоит из двух частей: 1) из прошений четырех язычниц, 2) из дела одной еврейки. Замечателен способ изложения той и другой части. Относительно еврейки циркуляр вдается в рассуждение о справедливости этого рода браков; относительно же язычниц никакого рассуждения нет, а есть простое распоряжение Уфимского губернского правления от 20 марта 1884 года за №1587, а это распоряжение основано на предписании министра внутренних дел от 11 августа 1881 года за №3861. Духовное собрание принимает предписание министерства и губернского начальства молча, как бы покоряясь грустной необходимости, а в сущности – предоставляя себе толкование в применение этого русского распоряжения к принципам Корана и шариата. Припомним недавний случай, что несимпатичное татарам распоряжение об изучении муллами русского языка вызвало тучу протестов со стороны прихожан всех татарских местностей (N.B. со стороны прихожан, но не мулл!), а тут явное как бы на-

¹⁴³ Николай Егорович (Сайфуллович) Сайфуллин (Сейфуллин) (1864–1920) – известный православный миссионер, священник Оренбургской епархии. По происхождению татарин-мусульманин Мамадышского уезда Казанской губернии.

¹⁴⁴ Местные нагайбаки практически полностью «отпали» в ислам в начале XX в.

¹⁴⁵ Т.е. черновик.

рушение шариата переносится и муллами, и прихожанами, и самим духовным собранием так благодушно. Дело в том, что по шариату не дозволяется мусульманам вступать в брак с язычниками или с язычницами. Смотрите сочинение Мухтасаруль-викайэ, 2-е издание 1879 года, стран. 53, строка 1-я «Неправилен (или не-дозволителен) брак с неверной, за исключением христианок и евреек (китабийэ-книжной, т.е. содержащей откровенную веру, каковы евреи и христиане)». – Это положительно и ясно сказано в Коране, который предлагает и поправку (сура 2-я, стих 220). «Не женитесь на многобожницах, доколе не уверуют они, и не выходите в замужество за многобожников, доколе не уверуют они». Следовательно, те четыре просительницы, о которых говорится в циркуляре духовного собрания, пред браком обратились в магометанство. Подобные случаи бывали и прежде, например в 1840-х годах, как об этом напечатано в сборнике «Казанская центральная крещено-татарская школа» 1887 года, стран. 5. Теперь это обращение язычниц в магометанство происходит без особенных хлопот и формальностей: по настоящему циркуляру, основывающемуся на распоряжении русского правительства, в метриках своих муллы и не будут вносить акт обращения в ислам, а только записывать брак. Это равносильно открытому обращению язычников в магометанство, как и понимают татары и нагайбаки Ильинского Посада, да и везде, во всей России, магометане понимают этот указ, озаглавленный, по форме канцелярий, так громко и торжественно: Указ Его Императорского Величества... По Указу Его Императорского Величества.

Зло великое, которое чем дальше, тем больше укоренится и войдет в действие. Представляется необходимым эту оплошность министерства 1881 года исправить, т.е. отменить новым распоряжением Министерства внутренних дел или, лучше, Высочайшим повелением, по Вашему всеподданнейшему докладу, – прежние распоряжения 1881 года.

Н.В. А поелику тогдашнее министерство ознаменовалось и другими подобными вредными для православия распоряжениями в пользу магометанства, то и все бы, по возможности, тогдашние распоряжения такого рода – отменить, а вместе с тем отменить и вышеупомянутый, здесь приведенный циркуляр Духовного собрания.

Директор учительской семинарии Н.Ильминский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.79, л.297–298об. (подлинник).

Ранее опубликовано с незначительными сокращениями: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.302–304.

№35

**Письмо обер-прокурора Св. Синода
Константина Петровича Победоносцева**

1889 г., июня 15

Любезнейший Николай Иванович!

Что вы мне писали о браках магометан с язычниками, я сообщил кн. Кантакузену, и он прислал мне прилагаемую справку.

Душевно преданный К.Победоносцев. Сергиева пустынь.

Справка.

Оренбургское магометанское духовное собрание 27 января 1887 г. издало циркуляр, в коем разъяснило всем подведомственным оному ахунам¹⁴⁶, хатыпам¹⁴⁷ и муллам о беспрепятственном совершении бракосочетания язычниц с магометанами.

Основанием к такому разъяснению Духовное собрание приняло отзыв министерства уфимскому губернатору от 11 августа 1881 г. за №3861. Но этот отзыв относился лишь к отдельному случаю и последовал на прошение частного лица; министерство, основываясь на ст. 90 т.Х, ч.І Св[ода] зак[онов], позволяющей нехристианам вступать в брак по правилам их закона или по принятым обычаям, не встретило тогда законных препятствий к бракосочетанию язычницы с магометанином, но не входило в обсуждение вопроса вообще о дозволенности таковых браков, ибо не имело в виду перемены просительницею веры, на что существует особое запрещение.

Обратив особое внимание на изданный Духовным собранием циркуляр толкующий распространительно выраженное министерством мнение в отдельном случае, бывший министр внутренних дел¹⁴⁸, по соображению всех обстоятельств дела и отзывов сведущих в мусульманском праве лиц о том, что шариат, допуская только браки мусульман с женщинами, исповедующими религии, обладающими книгами божественного откровения, не позволяет бракосочетания магометан с язычницами иначе, как по обращении их в ислам, находил, что в этом вопросе должно быть принято во внимание, что при допущении означенных браков с таким условием нарушается высочайшее повеление [от] 2 августа 1854 г. об ограждении язычников от совращения в магометанство.

Вследствие сего, признав означенное циркулярное разъяснение Духовного собрания относительно браков магометан с язычницами неправильным, бывший министр внутренних дел 12 июля 1888 г. предложил сему Собранию, в отмену сего, циркулярно предписать подведомственным ахунам, муллам и хатыпам воздерживаться на будущее время от совершения браков с язычниками.

¹⁴⁶ Ахун (ахунд) в дореволюционной России – лицо из числа мусульманского духовенства, осуществлявшее центральное руководство махаллями на определенной территории.

¹⁴⁷ Хатып – представитель мусульманского духовенства, имевший право совершать праздничную пятничную проповедь (хутбу) в мечети.

¹⁴⁸ Речь идет о Дмитрие Андреевиче Толстом, возглавлявшем МВД с 1882 г. по 1889 г.

Копия с означенного предложения была препровождена графом Толстым г. обер-прокурору Святейшего Синода того же 12 июля 1888 г.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.57–58 (машинописная копия).

№36

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

1890 г., марта 31

Христос воскрес.

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь
Константин Петрович.

В Вашем письме от 7 февраля упомянуто Евангельское слово: подобает делати дондеже¹⁴⁹ день есть; придет ночь, егда никто же может делати. Эта ночь, вопреки ночи естественной, приходит яко тать, внезапно; нельзя ручаться ни за год, ни за день, ни даже за минуту. Внезапная кончина И.А.Ненароковой и оренбургского попечителя Д.М.Михайлова¹⁵⁰ так вперили мне неожиданность «нощи», что раза два я ложился спать, почти уверенный, что не встану. Теперь это острое чувство сгладилось, но все-таки близость нощи несомненна, когда жизнь приближается к псаломскому термину. Тем сильнее забота – сделать что можно, пока день есть.

Если смерть неизбежна, то и следует ей покориться с верою и упованием на милость Божию. Но вот что предупредительно возвещает псалмопевец: изыдет дух его и возвратится в землю свою: в тот день погибнут все помышления его. Бренное тело – небольшая важность, – дороги помышления, идеи, из-за которых люди бьются. В данном случае помышление – как бы упрочить христианское просвещение инородцев способами испытанными, специальными, против которых, к сожалению, немало людей возражающих. Благодаря Вашему неусыпно деятельному, энергично-бодрственному (пока день есть – и да продолжится сей день на десятки лет), Вашему покровительству и попечению, инородческая учительская семинария укомплектована средствами. Симбирская чувашская школа усилена и возвышена до учительской школы и призвана к существованию Карлыганская центральная вотская школа с назначением на нее по 1132 р. 50 к. ежегодно. Остановлюсь на этой последней. Я уже имел честь представить Вам от 2 октября 1888 г. за №763 соображения о характере и цели предполагаемой Карлыганской школы; потом от 28 марта 1889 г. за №142 сообщил я Вам возражение против избранного мною пункта для центральной вотской школы покойного директора училищ Вятской губернии Канаева и мое по сему объяснение. Затем в

¹⁴⁹ Так в документе.

¹⁵⁰ Дмитрий Михайлович Михайлов (1824–1889) – известный русский ученый и педагог. Возглавлял ОУО с 1885 г. по 1889 г.

дополнительном к №142 письме я старался несколько очертить личность карлыганского вотяка Кузьмы Андреева¹⁵¹, который ставится в основу центральной школы. Он мне точь в точь напоминает Василия Тимофеева, по своему воодушевлению, усердию к православной вере, учительности, благочестию и заботливости о просвещении своих единоплеменников; а если Тимофеев взят назад тому 27 лет, когда он приступил к обучению крещеных татар, то Кузьма Андреев богаче знанием и тверже рассуждением. Оно и естественно, когда уже есть готовый образец в крещено-татарской школе и опытный руководитель в лице священника Василия Тимофеева, умудренного практикою свыше 25 лет. В представляемом при сем черновом очерке и как бы проекте положения о центральной Карлыганской вотской школе я упорно настаиваю на постановке ее по образцу Казанской крещено-татарской школы, а Кузьму Андреева ставлю в параллель с Василием Тимофеевым. У меня умысел другой тут есть, серьезный и по теперешнему времени необходимый. В 1860-х годах, когда начиналась деятельность В.Тимофеева, не было еще того беспощадного уровня для учреждений и лиц, какой установился впоследствии. Можно было совершенно свободно и спокойно начать дело по характеру и размеру своих сил и по требованию даже исключительных и своеобразных обстоятельств. Теперь, хотя допускается уступка местным условиям и обстоятельствам, но только после совершенно ясных, точных и убедительных доказательств исполнимости задуманного предприятия. Вот я и ставлю, как решительное и ясное доказательство, пример татарина В.Тимофеева и его школу; против этого кто же может что возразить или усомниться? Я держусь также крепко за Карлыган и Кузьму Андреева и вношу эти имена в положение о центральной вотской школе в той положительной уверенности, что эти суть единственные и исключительные человек и место, без которых не только неудобно, но и невозможна центральная вотская школа, потому именно, что здесь уже положены основания истинному христианскому просвещению инородцев, и это, без сомнения, есть дело Промысла Божия.

По 3-му пункту моего проекта положения Карлыганская школа должна иметь свою церковь с богослужением на вотском языке. В примечании единственным кандидатом священства к этой церкви представляется Кузьма Андреев, по примеру о.Тимофеева. Вот в этом пункте и могут усомниться епархиальные власти, уцепившись за образовательный ценз – злополучная выдумка новейшего времени, да еще сошлутся формальным образом, т.е. бездушнейшим, на церковные правила о епархиальных отношениях. Это препятствие весьма вероятно, особенно ввиду того, что вятский преосвященный Сергей¹⁵² едва ли знаком с сущностью инородческого дела, а если и знаком заочно, то едва ли может глубоко к сердцу принять такие, с формальной точки зрения, аномалии, как священ-

¹⁵¹ Речь идет об удмуртском просветителе, основателе Карлыганской центральной вотской школы, видном удмуртском педагоге и религиозном просветителе Кузьме Андреевиче Андрееве (1857–1940).

¹⁵² Епископ Сергей (Александр Алексеевич Серафимов) (1836–1902) возглавлял Вятскую епархию с 1887 г. по 1896 г.

ник, учитель центральной школы и миссионер полуграмотный мужик и притом инородец. Ввиду объясненного затруднения мне и желательно, как можно, ускорить или, по крайней мере, предобеспечить рукоположение в сан священника Кузьмы Андреева для центральной Карлыганской школы, дом для которой вместе с церковью будет строиться скоро на счет той же ассигнованной на школу суммы. Школа должна быть поставлена в учебном отношении, помимо местной учебной власти, под непосредственное руководство попечителя Казанского учебного округа через инородческую учительскую семинарию. Я полагаю, что Иван Давыдович снизойдет к целесообразности такого распоряжения. Кстати скажу по истинному убеждению, что наш попечитель Порфирий Николаевич Масленников отлично понимает миссионерскую сущность инородческого образования и с полным усердием, энергично покровительствует и содействует ему во всех учреждениях Казанского учебного округа. Он сильно заинтересован открытием Карлыганской школы; раз долго беседовал он с Кузьмой Андреевым, который произвел на Порфирия Николаевича очень хорошее впечатление.

Итак, вынуждаюсь убедительнейше просить Вас, Константин Петрович, не можете ли настоятельно ходатайствовать пред Вятским преосвященным о возможно незамедленном (пока день есть) рукоположении Кузьмы Андреева во священника для домашней церкви центральной Карлыганской школы, в которой он будет совершать службы на вотском языке, с непосредственным его подчинением, в деле переложения на вотский язык богослужебных, священных и вероучительных книг, Казанской переводческой комиссии. Если угодно будет преосвященному подробнее ознакомиться с условиями Карлыганской местности и с личностью Кузьмы Андреева, то, чтобы не обременять Вас самим, посоветуйте преосвященному Сергию потребовать от меня объяснений, которые я постараюсь ему сообщить с возможною обстоятельностью. Кстати, сообщена ли ему книга о Казанской крещено-татарской школе, которая ставится в пример Карлыганской?

Получил я из хозяйственного управления Паремейник славянский¹⁵³ и греческий, – прекрасные книги, приношу за них глубочайшую благодарность.

С душевною преданностью и истинным высокопочтением имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорный слуга Н.Ильминский.

Приложение: Временное положение
о центральной Карлыганской вотской школе.

1. Центральная Карлыганская вотская школа преобразуется из существующей уже семь лет в вотской деревне Старом Карлыгане Уржумского уезда Мамсинерского прихода частной начальной школы местного обывателя вотяка Кузьмы Андреева и получает, по примеру Казанской центральной крещено-татарской школы, миссионерско-образовательное назначение – быть рассадником православно-христианского воспитания и русского образования для всего, по возможности, племени вотяков.

¹⁵³ Книга с извлечениями из Св. Писания.

2. Карлыганская школа есть заведение открытое, но для привлечения детей из более или менее отдаленных местностей в ней должен быть ночлежный приют с некоторым пособием для пищи помещающимся в нем детям.

3. Карлыганская школа, в виду ее религиозно-воспитательной цели, имеет свою домашнюю церковь, в которой богослужение должно быть на вотском языке, на основании указа Святейшего Синода от 15 января 1883 года.

Примечание: Единственным в настоящее время способным и благонадежным кандидатом для священнического служения в этой церкви представляется тот же Кузьма Андреев, опять по примеру священника Василия Тимофеева.

4. Карлыганская школа, под главным начальством попечителя Казанского учебного округа, состоит в заведывании и под руководством директора Казанской учительской семинарии.

5. Непосредственно заведующим Карлыганской школою и деятелем православно-христианского образования вотяков ставится, с утверждения г.попечителя учебного округа, упомянутый Кузьма Андреев, в таком же приблизительно значении, в каком заведующий Казанской центральной крещено-татарской школой священник Василий Тимофеев был и есть, многолетним опытом оправданный, непосредственный деятель христианского просвещения своего племени.

6. Так как, ввиду только что начинающего ныне организо[вы]ваться дела вотского образования, Кузьме Андрееву, кроме административных и учебных занятий в школе, принадлежат переводы христианских вероучительных книг на вотский язык и устные миссионерские собеседования в ближайших, по крайней мере, вотских селениях Вятской и Казанской губерний; то в помощь ему по школе назначаются два учителя из природных вотяков, окончивших курс в Казанской учительской семинарии, по избранию и с утверждения директора названной семинарии.

7. Карлыганская школа имеет при себе женское отделение для воспитания и образования вотских девочек, которыми руководит и [которых] обучает сначала Кузьма Андреев, а впоследствии особая учительница из природных вотячек, получивших твердое и глубокое христианское воспитание и достаточное умственное образование.

8. Предметы обучения в Карлыганской школе: главные – православный Закон Божий, церковное пение, русский язык и славянская грамота; второстепенные – арифметика, письмо и черчение. Программы обучения и учебные планы постепенно вырабатываются учителями школы под руководством директора Казанской учительской семинарии и утверждаются попечителем Казанского учебного округа.

9. Учебными книгами школы служат книги на вотском языке, изданные православным миссионерским обществом, и русские учебники из числа одобренных духовным ведомством и Министерством народного просвещения по принадлежности.

10. Ассигнуемая на содержание школы сумма отпускается из Казанского губернского казначейства по ассигновкам директора Казанской учительской семинарии.

11. На счет ассигнованной на содержание Карлыганской школы суммы (1132 руб. 50 коп.), пожертвованной жителями усадьбе, должна быть в продолжение двух или трех лет произведена постройка дома для помещения школы с церковью и приютом и с необходимою для первого обзаведения обстановкою. На это потребуется от 1500–2000 р. Пока это устройство окончится, дотоле вознаграждение Кузьмы Андреева с учителями и содержание школы должно быть уменьшено сообразно с остающеюся от постройки суммою.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.79, л.239–242об., 309–311 (подлинник).

Ранее опубликовано с незначительными сокращениями: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.341–347.

№37

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1890 г., апреля 7
Петербург

Христос воскрес.

Сердечно обнимаю вас, достопочтеннейший и любезнейший Николай Иванович. Здравствуйте, ибо ныне «весна душам», как сказано в каноне на неделю о Фоме. А я всю святую проболел, простудившись на страстной неделе. Увы! Все мы более или менее стареем и слабеем. Что делать! Станем молиться госпо-ду Богу! «И дела рук наших исправим», а что после нас будет – на то Божия воля. Какое семя успели посеять – взойдет или гложет – смотря по тому, угодно ли будет Богу послать на ниву нашу дождь ранен и поздн!

Сейчас получил письмо ваше о Карлыганской школе. Не вижу из него, по-лучило ли дело это надлежащее утверждение в вашем ведомстве, в коем я не хозяин, а разве ходатай. Иван Давидович все обещает, но все делает или не делает его канцелярия. Что касается до Кузьмы Андреева, буду писать о сем преосвященному на Вятку, но сей преосв[ященный], хотя доброго расположения, но ума неширокого и ходит по торным тропинкам: многого он не понимает, и над ним, как увы! над многими, приходится звать: «процы о душе!». Однако мне кажется, что о священстве его надлежит поднимать вопрос тогда, когда школа устроится, а устраивается ли она, того не знаю. Ваше «временное положение» вы сами называете лишь проектом, который, не знаю, заявлен ли подлежащей власти, от коей зависит учреждение школы. Мысль вашу я вполне разделяю и рад сему делу содействовать.

Благодарю за доставление весьма любопытного и назидательного доклада и рапорта священника Филимонова. О когда бы у нас больше было таких делателей, а главное, чтобы таковые находили над собой разумную и внимательную поддержку и одобрение. Я знаю многих таких, коих придавила и погубила «консис-

торская замерзлость». Постараюсь огласить по возможности эти внушительные сведения – светильник не следует держать под спудом, дабы и другие огни от него зажигались. Да хранит вас Господь. Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.62 (машинописная копия).

№38

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

1890 г., июня 9

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь Константин Петрович.

Напечатал я переписку о чувашских переводах, которая дала повод к выяснению исторических обстоятельств и некоторых довольно существенных сторон переводного дела¹⁵⁴. Пусть это издание останется родам грядущим, – если лет через 50 или более какой-нибудь любознательный человек захочет ознакомиться с миссионерством и с переводами, как что велось и делалось, – это маленькое издание может доставить ему материал. В этих видах я и полагал бы разослать эту книжицу по библиотекам духовных преимущественно заведений, и особенно там, где есть инородцы и существует или должна существовать миссия. В такие места и учреждения можно бы по 2–3 экземпляра.

Апостол Павел говорит: «Подобает в вас и ересем быть (т.е. разделениям и пререканиям)». Как ни тяжело и грустно, досадно бывает выслушивать возражения и резкие обличения, но, в конце концов, и из них можно извлечь пользу. Так, я полагаю, из возражений против чувашских изданий получается разносторонняя оценка этих переводов.

Из посылаемых в холсте экземпляров покорнейше прошу благосклонно принять переплетенный экземпляр в Вашу пользу, другой передать Владимиру Карловичу, а брошюры я просил бы переслать в библиотеки при Св. Синоде, при духовной академии и Ивану Ивановичу Соколову в редакцию «Церковных ведомостей», не как члену редакции, но как филологу, основательному и симпатичному.

Простите великодушно, если я попрошу Вас прочитать со вниманием страницы 146–147 о херувимской песне, 147 и 148 об унынии, стран. 172 и 173 о Мельхиседеке. Это писано чувашским священником Андреем Петровым, тоже воспитанником Казанской учительской семинарии. В книге ему принадлежат стран. 140–177 и 186–204. Еще прошу исправить опечатку на стран. 140, – под строкой, – цифра 23 должна быть заменена цифрой 59, ибо на 59-й странице напечатано мое замечание о предосторожности против неправильного понимания простыми чувашами выражений метафорических.

¹⁵⁴ См.: Переписка о чувашских изданиях переводческих комиссий / сост. Н.И.Ильминский. – Казань, 1890.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.79, л.248–249 (подлинник).

Ранее опубликовано: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.352–353.

№39

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1890 г., июня 15
Сергиева пустынь

Сейчас получил письмо Ваше, почтеннейший Николай Иванович, а посылку получу, конечно, на днях и исполню все, как Вы пишете.

Не сомневаюсь, что Ваша книжка будет интересная и полезная. Только увы! Нынче молодежь читает всякую дрянь, а книги поистине интересные и полезные существуют лишь для немногих. Вот и присланная Вами большая тетрадь – записка чуваша о чувашах, интересна и в психическом отношении, и в этнографическом – а не знаем, что с нею делать! Сидорский хотел поговорить, не поместят ли ее в «Записках географического общества».

Я весь поглощен заботами, и время мое трудное. Пишу немного.

Хотелось бы мне летом проехать в Пермь и Екатеринбург: не знаю, удастся ли за многими здешними заботами и делами. А если удастся, путь будет через Казань, и тогда, Бог даст, увидимся. Да хранит Вас Бог.

Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.63–64 (машинописная копия).

№40

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1890 г., июня 19
Петербург

Почтеннейший Николай Иванович!

Вчера получил вашу книжку и сегодня, просмотрев ее и указанные Вами места, нашел ее интересною и полезною. Замечания о.Смелова¹⁵⁵, помимо их

¹⁵⁵ Речь идет о священнике Василии Яковлевиче Смелове, который в 1870-х гг. выступил с жесткой критикой применения чувашского языка в православном богослужении (см.: Переписка о чувашских изданиях переводческих комиссий / сост. Н.И.Ильминский. – Казань, 1890).

привязчивости, обличают в нем прежде всего непонимание важности церковного чтения и богослужения на инородческом языке: механическое, а не душевное отношение к делу. В деле веры и церкви надо помнить слово «поступи во глубину», чего, увы! не понимают у нас многие духовные, полагая всю силу своего звания во внешней обрядности.

Не удивительно, что по поводу переводов на инородческие языки всегда поднимается подобная полемика. Вот так-то случилось у нас с зырянским переводом Лыткина, [о] жмудским переводом литургии и проч. Я держусь всегда такого мнения, что и несовершенный перевод не следует останавливать – ибо когда мы дождемся совершенного и кончим пререкания? А между тем, с течением времени и с развитием сознания мало-помалу будет направляться и вновь создаваться терминология.

Присланные книжки раздам по указанию. Но вы справедливо полагаете разослать их по учебным заведениям, по тем, где есть инородцы. Итак, не благоволите ли выслать мне некоторое количество с наложенным на посылку платежом, дабы избавить вас от расхода.

Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.64 (машинописная копия).

№41

Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву

1890 г., декабря 22

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь Константин Петрович.

От всей души приношу Вам искренние и самые благожелательные приветствия с великим праздником Рождества Христова и наступающим новым годом.

Давно задумал я доложить Вам весьма интересную для меня и желательную мысль, но боюсь, что не сумею ясно и убедительно изложить ее. Давно я слежу, хотя заочно и издали, за татариним Сахибгиреем Ахмеровым¹⁵⁶, тем ученым муллой, с которым ведет свои беседы профессор Казанской академии Е.А.Малов. Ахмеров имеет от роду 32 года. Очень даровит и энергичен. Ум его пытливый и придумчивый, трудолюбие неистощимое, мусульманские языки знает основательно, науки мусульманские изучил глубоко; начитан в Евангелии и Библии, довольно ознакомился с нашими толкованиями, даже читал отчасти

¹⁵⁶ Речь идет о воспитаннике Апанаевского медресе Казани Сахиб Гирее Ахмерове (1858–1900) (при крещении Павел Николаевич). С 1892 г. работал практикантом арабского языка на противомусульманском отделении КазДА и татарском отделении Миссионерских курсов в г.Казани.

Иоанна Златоустого. Беседы Ахмерова, как и вообще знакомство его с о.Маловым, начались в марте 1882 года, велись систематично о пророках по порядку: Адаме, Аврааме, Моисее и Давиде; об Иисусе Христе и Магомете еще осталось говорить, но и о них была частью речь вне систематической программы. Эти беседы с небольшими перерывами продолжались несколько лет. Ахмеров держался все крепко, возражал сильно и находчиво; наконец, в настоящем 1890 году в нем обнаружился крутой поворот в религиозных воззрениях против Корана и в сторону Евангелия. Ему уже не сочувственно стало магометанское общество, и он оставил медресу, в которой учился и по окончании курса продолжал жить до последнего времени, пользуясь вниманием и сочувствием учащихся и других мусульман. В начале октября он переселился в Академическую слободку на дачу протоиерея Малова, который продолжает его навещать по нескольку раз в неделю. Этот внутренний переворот совершился после сильной внутренней борьбы, следовательно, прочно и глубоко.

Обращение Ахмерова весьма знаменательно, как плод многолетнего, систематического и непрерывного собеседования его с протоиереем Маловым, веденного с обеих сторон от всей души и с искренней любовью к истине. Замечу, что о.Малов силен, как миссионер, не одними только препретельными¹⁵⁷ словесами, но паче религиозным убеждением, живою церковностью и симпатичным отношением к собеседникам и серьезностью тона. В обращении Ахмерова я вижу настоящий, прочный и живой зародыш миссионерского дела как органического процесса, к которому предыдущая сорокалетняя жизнь миссионерского отделения, как противомусульманского, служила подготовкой. Труды покойного профессора Саблукова и преемника его о.Малова составили почву, на которой и зачалось теперь в лице Ахмерова действительное противомусульманское миссионерство. Этот случай – единственный; потерять его – грех, а им надо воспользоваться, надо его поддержать, чтобы из этого зародыша возросло многоплодное дерево. В этом и состоит сущность моей мысли и мое ходатайство. Ахмеров, оставив татар и магометанство, лишился и тех случайных, небольших заработков, которые он мог иметь прежде; теперь его о.Малов бесплатно держит на своей даче и помогает понемногу своими деньгами. Ахмерову надо составить теперь же некоторое содержание. Но Ахмеров не будет пользоваться оным, как пенсией за обращение, он может сильно и полезно помогать в занятиях противомусульманского отделения. Вот его занятие и положение – практикант арабского книжного, преимущественно богословско-научного языка. Студенты миссионерского отделения пишут сочинения и исследования о разных мусульманских вопросах, по мусульманским, преимущественно по арабским источникам. Таковых источников очень много, есть из них толстые, схоластично и мудрено изложенные: Ахмеров способен по целым дням и часам толмачить подобные книги студентам. Но он сам настолько проникся сознанием и очевидностью недостатков Корана и ислама, что не преминет писать о них сочинения, а также, при случае, устно беседовать с учащимися татарами – шакирдами (=софтами), с которыми у него могут возобновиться не совсем порвавшиеся внутренние и научные связи.

¹⁵⁷ Препретельными (уст.) – убедительными.

Третьего дня я излагал свои мысли об Ахмерове в вечерней беседе высокопреосвященнейшему Павлу¹⁵⁸, и он принял их с величайшим сочувствием; оказалось, что владыка уже слышал об Ахмерове и имел о нем подобные соображения. Он также хочет писать Вам об этом.

Итак, Ахмерова надо сделать практикантом арабского книжно-богословского научного языка. По штату положенный практикант (т.е. должность практиканта) татарского языка должен оставаться, как есть, и всегда за крещеными татарами, вроде о.Василия. Место Ахмерова должно быть устроено лично для него пока временно, подобно тому, как Воскресенский состоит преподавателем Закона Божия в крещено-татарской школе, и из тех же приблизительно источников. Я предполагал бы назначить ему, с вышеизложенною обязанностью книжного практиканта, до 600 рублей содержания в год, начиная с 1-го января 1891 года. Дело это нужно бы повести, сколь возможно, прямыми и наименее формальными путями.

Н.В. Преосв[ященный] Сергей, епископ Чебоксарский, поехал (слышал я это) в Самару для помогания¹⁵⁹ больному преосвящ[енному] Серафиму¹⁶⁰. Если волею Божиею владыка Самарский скончается, то его нынешний временный помощник да не будет его постоянным преемником, ибо настойчивая и упрямая и самоуверенная мысль его направлена вовсе не в сторону, полезную для иногородческого дела, которого в самарской стороне весьма много¹⁶¹.

С глубочайшим почтением и совершенной преданностью имею честь быть Вашего высокопревосходительства искреннейший слуга.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.79, л.261–263об. (подлинник).

Ранее опубликовано с незначительными сокращениями: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. – С.371–374.

¹⁵⁸ Архиепископ Павел (Петр Васильевич Лебедев) (1827–1892) возглавлял казанскую кафедру с 1887 г. по 1892 г.

¹⁵⁹ Т.е. помощи.

¹⁶⁰ Епископ Серафим (Симеон Иванович Протопопов) (1818–1891) возглавлял Самарскую епархию с 1877 г. по 1891 г.

¹⁶¹ В данное время епископ Сергей (Соколов) в церковных кругах Казани был основным оппонентом Н.И.Ильминского, открыто выступал за сокращение применения родных языков нерусских народностей в педагогической и богослужебной практике.

№42

**Письмо обер-прокурора Св. Синода
Константина Петровича Победоносцева**

1891 г., января 26

Петербург

Почтеннейший Николай Иванович!

Усерднейше благодарю Вас за любопытные известия о мулле Ахмерове: вскоре получил я письмо и от преосв[ященного] Павла и уже предложил Синоду [мнение] о назначении Ахмерова практикантом Д[уховной] академии. Слава и честь почтенному прот[оиерею] Малову, от коего я давно уже имею книжку бесед его с муллою об Адаме.

Что-то в академии? Слышу, что там сильно пьянство. Эти слухи дошли до меня чрез С.А.Рачинского, который, возгоревшись ревностью, во время болезни своей написал 35 писем о трезвости и разослал их студентам Казанской академии. Не слышали ли Вы о сем?

В последней книжке «Собеседника» читал я с интересом трогательную биографию Порфирьева. На днях пишу М.Ф. о пенсии вдове. Просим 1200 руб.

В последнем № Саратовских епарх[иальных] ведомостей сейчас увидел статью о чувашских школах, и посылаю вам. Кстати об них. На днях была у меня помещица Берви из Буинского уезда Симбирской губернии и просит о пособии на выстройку сгоревшей церкви. От нее слышал я жалобы на Яковлева, что он повсюду заводит чувашские школы и чувашский язык, чем будто бы лишь помеху делает русскому населению и русскому богослужению. Речи ее служат, вероятно, выражением мнения помещиков в этой местности.

В Самару назначен викарий Новгородский Владимир¹⁶², коего все весьма хвалят. Из Томска Исаакий¹⁶³ переводится в Кишинев. В преемники ему мы прочим преосв[ященного] Макария¹⁶⁴ – и кажется, лучше его не приберешь для миссионерских целей. И митрополит за него, но члены Синода подняли голоса, по моему, неразумные. Увы! Печальная привычка опираться на патенты и внешние отметки! Говорят, в Томске университет: туда надо академика... А мы от иных академиков не знаем как освободиться. Но мы еще не теряем надежды побороть эту оппозицию. Да хранит вас Господь.

Душевно преданный К.Победоносцев.

Посылаю Вам еще любопытную брошюру о церковном управлении. Писал И.К.Зинченко.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.70 (машинописная копия).

¹⁶² Имеется в виду епископ Самарский и Ставропольский Владимир (Василий Никифорович Богоявленский) (1848–1918).

¹⁶³ Речь идет о епископе Томском и Семипалатинском Исаакии (Иоанн Калининич Положенский) (1828–1894).

¹⁶⁴ Имеется в виду епископ Бийский Макарий (Невский).

№43

**Письмо обер-прокурору Св. Синода
Константину Петровичу Победоносцеву**

1891 г., марта 8

Приемлю смелость представить Вашему высокопревосходительству два письма, для утешения и параллельного суждения; одно письмо о. протоиерея Е.А.Малова, другое письмо Н.А.Бобровникова из Алжирии. Первое восхитительное, второе любопытное.

P.S. В письме Бобровникова говорится об одной русской из Петербурга, сестра Nativitee – кто такая?

Источник: Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895.– С.382–383.

№44

**Письмо обер-прокурора Св. Синода
Константина Петровича Победоносцева**1891 г., марта 20
Петербург

Почтеннейший и любезнейший Николай Иванович!

Усерднейше благодарю за сообщение интересного письма Бобровникова и записки Малова. Если что и дальше будет интересное, благоволите сообщить.

По Вашим письмам, что возможно, не забываю усердствовать.

В последнем письме Вы припоминаете о 33 десят[инах] из Удельного ведомства для надела церкви. Я уже писал в Удел – ответа еще не имею. Этот хозяин жесток – любит более собирать, еду же не расточал.

Писали Вы о деньгах для достройки церкви в д.Владимировой¹⁶⁵. Ожидаю Плеваку и переговорю с ним.

Поехал к Вам новый викарий. Дай Бог в добрый час Вашему делу помощника. Как-то по виду не привлекал он меня до сих пор. Посмотрим, как покажет его дело правления.

Усмотрев из газет, [что] готовится новый муфтий Таврический, я справился. Оказалось, что это вздор. Дондуков¹⁶⁶ хлопотал усиленно об особом муфтии на Кавказ, но и это предположение, по обсуждении, провалилось.

¹⁶⁵ Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии.

¹⁶⁶ Имеется в виду Александр Михайлович Дондуков-Корсаков (1820–1893), в данное время руководивший Кавказским военным округом.

Муфтий Султанов был здесь, но к государю не был представляем. Отзывы об нем из Д[епартамен]та таковы, что он не являет себя фанатиком и хлопочет будто бы о сокращении мечетей, находя что их слишком много.

Здравствуйте, любезнейший Николай Иванович – да хранит вас Бог.
Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.71 (машинописная копия).

№45

Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева

1891 г., декабря 22
Петербург

Добрейший и любезнейший Николай Иванович, Христос рождается!

Обнимаю вас от всей души на великий день сей, и по все дни живота моего и вашего. Даруй Боже, чтобы праздник привел вам облегчение от болезни¹⁶⁷ и полноту света духовного, о чем помышляют и просят друзья ваши. Благодарю вас сердечно за письмо ваше: заботы ваши о делах, о коих пишете, слагаю в сердце и не оставляю. Что вы пишете о недоумениях министерства относительно мордовских переводов, то удалится без сомнения, ибо это дело ныне мне на рассмотрение прислано. Что делать — вся наша жизнь и деятельность проходит в борьбе, иногда весьма утомительной, когда люди не понимают того, что для нас ясно как день, но будем работать дондеже¹⁶⁸ день есть.

Радуюсь, что понравилась вам изданная мною книжка. Существующие учебники церковной истории отвращают меня своею сухостью, и мне хотелось бы изготовить нечто лучшее, что удобнее шло бы в душу. Труднее изложить русскую историю. Эта работа предстоит еще впереди, но уже начата и производится по моим указаниям.

Здравствуйте, любезнейший и многоуважаемый Николай Иванович: храни вас Бог¹⁶⁹.

Душевно преданный К.Победоносцев.

Источник: РГИА, ф.1574, оп.1, д.146, л.37 (машинописная копия).

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Переписка директора Казанской учительской семинарии Н.И.Ильминского с обер-прокурором Св. Синода К.П.Победоносцевым по «мусульманскому вопросу» // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2014. – №1/2. – С.113.

¹⁶⁷ В это время Н.И.Ильминский болел раком желудка, от которого вскоре и скончался.

¹⁶⁸ Так в документе.

¹⁶⁹ На полях карандашом написано: «Последнее письмо, писанное К[онстантином] П[етровичем], или за пять дней до кончины (27 дек[абря] 1891 г.) Н.И.Ильминского».

№46

Письмо инспектора инородческих школ Оренбургского учебного округа Василия Владимировича Катаринского

1885 г., июня 19

Оренбург

Многоуважаемый Николай Иванович!

На днях я писал Ивану Яковлевичу в Симбирск и просил его дать нам двоих учителей в чувашские училища в д.Базиевой Шаранского прихода Белебеевского уезда и в село Сихонкине Уфимского уезда.

У попечителя Дм[итрия] Сергеевича¹⁷⁰ я был уже раза два, и у меня он был, но по делам все отзывается незнакомством с ними и желанием познакомиться, особенных же разговоров до сих пор не было.

Губернатор Оренб[ургский] хотел на месте (он уже теперь выехал в Верхнеуральский уезд) познакомиться с делами о Ферш[ампенуазской] школе и принять все средства к восстановлению ее. Во время поездки по губернии губернатор бывает во всех школах, как русских, так и инородческих, и везде очень внимательно осматривает, во всех отношениях. Поэтому думаю, что Ваше слово, Николай Иванович, теперь было бы особенно важно для Ферш[ампенуазской] школы, если только Вы ко времени возвращения губернатора домой написали ему.

Вчера я получил от Мензелинского инспектора просьбу выслать книги для трех крещено-татарских школ – Савалеевской, Кабан-Бастрыкой и Больше-Атинский, поэтому покорнейше прошу Вас, в доложенной к своей полуофициальной просьбе, выслать в [...] ¹⁷¹ по 60 экз. всех крещено-татарских книг, если только это окажется возможным, а также черемисских книг по 30 экз. для Бирского приходского инородческого училища на имя Ерусланова.

29 мая в 2 часа ночи на Самарской пароходной пристани скончался от чохотки надзиратель Бирской инородческой учит[ельской] школы Владиславск[ий]. Поехал он на кумыс, но не доехал, в Самаре сошел от парохода и тотчас же помер. На его место Н.П.Вишневецкий, между прочим, имеет в виду Ерусланова. По моему мнению, Ерусланов прекрасный учитель, и его не следует отзывать от учительства, а было бы лучше – Аптриева сделать надзирателем, как человека в высокой степени симпатичного, а Ерусланова – учителем на место Аптриева. В этом смысле я и писал Н[иколаю] Павл[овичу].

Засвидетельствуйте мое глубочайшее почтение Екатерине Степановне.

От всей души желаю Вам доброго здоровья и всяческих благ.

С искреннейшим почтением и уважением остаюсь Ваш покорный слуга В.Катаринский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.125, л.161–162 (подлинник).

¹⁷⁰ Речь идет о попечителе ОУО Дмитрие Сергеевиче Михайлове (1824–1889).

¹⁷¹ Слово написано неразборчиво.

№47

Письмо инспектора инородческих школ Оренбургского учебного округа Василия Владимировича Катаринского

1887 г., марта 8

Высокоуважаемый Николай Иванович!

После святок я путешествовал по Мензелинскому, Бирскому, Осинскому и Красноуфимскому уездам, а домой возвратился 27 февраля. 28 февраля попечитель вручил мне бумагу г.министра нар[одного] просв[ещения] с отзывом Уфимского губернатора об отсутствии надзора за медресами и с Высочайшим вопросом Государя императора: Почему? При этом Дмитрий Сергеевич сообщил мне и свое мнение по этому вопросу. Он предполагает: а) татарскую учит[ельскую] школу и киргизскую школу закрыть и устроить одну русскую учит[ельскую] школу с обязательным обучением в ней русских инородческим языкам, с тем, чтобы они потом были назначаемы учителями в татарские и киргизские училища; б) сделать обязательным для инородцев-татар и др. изучение русского языка и г) учредить вторую должность инспектора татарских школ для наблюдения за медресами и пр. или же учредить несколько должностей помощников инспектора инородческих школ, на каковые должности могли бы быть назначаемы лучшие воспитанники упомянутой русской учительской школы. Ввиду всего этого я тотчас же телеграммой и просил Вас прислать, если можно, Ваш отзыв по тому же вопросу, чтобы, насколько возможно, согласить свой отзыв с Вашим. За этим делом я теперь и смогу, выскажу свое мнение, что нет особенной надобности усиливать инспекцию над медресами ввиду того, что незачем особенно следить, и пр. Согласится ли с этим Дмитрий Сергеевич, не знаю, даже, впрочем, думаю, что он не согласится, ибо он ужасно упорен в своих мнениях и даже в выводных заблуждениях, а затем и уфимский губернатор прибавил в своем отзыве, что «установление за медресами самой бдительной правит[ельственной] инспекции представлялось бы делом неотложной необходимости как ввиду их влияния на магометан, так и с целью противодействия особенному религиозному движению среди старокрещеных татар, последствием к[ото]рого было уклонение в магометанство нескольких селений, и пр.

Кстати: по словам г.Аничкова, сказанным в Петербурге г. [...] ¹⁷² (а последний сам мне говорил в Красноуфимске), Дм[итрий] Сергеевич весной будет переведен в Казань, а кто к нам, неизвестно. Все-таки жалко Дм[итрия] Сергеевича! На Пасху он уезжает в Питер, а оттуда, вероятно, приедет уже к Вам. Это питерское предположение ему тоже известно.

В Уфе в неделю православия, после обедни, был у преосвященного Дионисия. Он, по-видимому, очень обижен за отзыв в «[...] ¹⁷³ инородческого образования» об отчужденности ныне Уфимской черемисской школы от церкви. С[о]

¹⁷² Слово написано неразборчиво.

¹⁷³ Два слова написаны неразборчиво.

своей стороны он теперь очень внимателен к школе, два раза посетил, а ученикам позволил посещать церковь в духовном училище (в новом доме позади семинарии, а черем[исская] школа помещается ныне в старом доме духов[ного] училища). Между прочим я просил преосвященного назначить в Никольско-Иваньково священником Аптреева, а настоящий священник там положительно плох и м[ожет] б[ыть] переведен куда-либо помощником, и их общество просит убрать его. Владыка записал это на память. На другой день в 7 ч. утра он выехал в Златоуст, и я больше не видел его. Между прочим, в январе попечитель приезжал в Уфу, по секретному предложению г.министра нар[одного] прос[вещения] разбирать донос на Селигановского [...] ¹⁷⁴ изгнания башкирок с урока Закона Божия. Преосвященный об этом ничего не говорил мне, хотя Дм[итрий] Сергеевич немало беседовал с ним по этому поводу. В результате дело вышло благоприятно для Семки – он оправдался ссылкой на родителей, требовавших будто бы избавить детей их от слушания Закона Божия и пр. (На деле, конечно, все было иначе, и родители совсем не просили его) ¹⁷⁵.

Школы крещено-татарские в Белеб[еевском] и Мензел[инском] уездах [стоят] твердо и незабвенно на своем основании, несмотря на неблагоприятные, по-видимому, обстоятельства, и, за немногими исключениями, все очень хороши. Чувашские и черемисские школы Белеб[еевского] уезда с трудом ведут свои дела и, по-видимому, не успели [...] ¹⁷⁶ в населении, тем более, что население инородческое в Белеб[еевском] уезде особенно много омагометанилось благодаря сплошному башкирскому и татарскому населению. Здесь чуваш и черемисы даже между собой говорят по-татарски. И вот учителям-чувашиам придется прежде всего учить чуваш чувашскому языку, уже почти забытому ими. Черемисы целыми деревнями переходят в татары, и школы черемисские едва ли что поделают здесь. В Бирском уезде (по крайней мере, на западе) совсем другие черемисы, а в Красноуфимском уезде – настоящие черемисы, как они называют себя, т.е. почти совсем не имеют ничего татарского (особенно это в Потаме ¹⁷⁷). В Потаме Ундюрминской летом будет строиться церковь – у околицы этой деревни и близко к соседней русской. Тут, кажется, это полная надежда на обращение к церкви всех черемис, особенно если Ундюрминский будет назначен тут священником (при другом деле может совсем испортиться, – Ундюрмин успел в новых расположить к себе черемис).

Наш преосвящ[енный] Макарий ¹⁷⁸ хочет устроить в Оренбурге миссион[ерскую] школу (вроде Казанского миссион[ерского] приюта) для приготовления миссионеров среди башкир и киргиз (в этом деле его сильно поддерживает

¹⁷⁴ Слово написано неразборчиво.

¹⁷⁵ На полях: В Бурдах видел я свящ[енника] Бориса Васильева, он с Рыщевым лично устроили там школу, скоро будет строиться церковь.

¹⁷⁶ Слово написано неразборчиво.

¹⁷⁷ Деревня Красноуфимского уезда Пермской губернии.

¹⁷⁸ Епископ Макарий (Макарий Трифионович Троицкий) (1830–1906) возглавлял оренбургскую кафедру с 1886 г. по 1895 г.

преосв[ященный] Кирилл Казанский¹⁷⁹), к сожалению его, денег нет, и людей для этого не будет, а школа в среде нагайбеков¹⁸⁰ до сих пор не открывается. Вообще, кажется, он желает только прославить себя деятельностью и усердием к миссионерству, на деле он мало устойчив и симпатичен.

P.S. Вотяк Ефимов на Бирских курсах провалился, а в школе своей поразил местного инспектора прекрасной постановкой дела, особенно церковного пения. Асафовов [из] Кыргызской вотской школы (Осинского уезда) ведет дело очень хорошо, и им все довольны. В Гондыре¹⁸¹ надо непременно хорошего учителя, хотя бы из крещеных татар; там устраивается церковь для русских [...]¹⁸². Нужен учитель-певец. Об этом напишу особо¹⁸³.

Свидетельствую Вам, многоуважаемый Николай Иванович, мое глубочайшее почтение и душевную благодарность за присылку отзыва.

В.Катаринский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.125, л.127–127об., 130–130об. (подлинник).

№48

Письмо министру народного просвещения Ивану Давыдовичу Делянову

№139

1888 г., марта 17

Ваше превосходительство, милостивый государь Иван Давыдович.

На предложение Вашего высокопревосходительства от 3-го сего марта за №3645 имею честь почтительнейше представить свои посильные соображения.

Что устроенные для магометанского населения Оренбургского учебного округа русские начальные училища не достигают своей цели – распространения между татарами русского языка и сближения их с русскою народностью, – это должно быть верно: подобное явление наблюдается и в Казанском крае. Но этого явления

¹⁷⁹ Речь идет о епископе Чебоксарском Кирилле (Александре Александровиче Орлове) (1837–1890), викарии Казанской епархии. Возглавлял чебоксарскую кафедру с 1882 г. по 1887 г.

¹⁸⁰ Т.е. нагайбаков.

¹⁸¹ По всей видимости, речь идет о деревне Верхний Гондырь Осинского уезда Пермской губернии.

¹⁸² Три слова написаны неразборчиво.

¹⁸³ На полях: Авдотья Горбунова (из Юшадов) очень способная после школы В.Тимофеевича кончила курс Мензел[инской] прогимназии и теперь в Налимах учительницей, окончательно испортилась, отца с матерью не признает, ведет себя плохо. Очень жаль! В Осинском уезде в селе, в суде я видел Филиппа Никифорова. Он живет отлично, все его хвалят. Жена его, Ксения Андреева, – прекрасная. Засвидетельствуйте же [от] меня мое глубочайшее и искреннее почтение Екатерине Степановне, Александру Павловичу, Стефану Васильевичу и Николаю Алексеевичу.

нельзя, мне кажется, объяснить неудовлетворительным знанием русского языка самими учителями. Русские начальные школы для магометан в большинстве не могут похвалиться числом учеников, а некоторые школы почти вовсе не посещаются учащимися. Учитель хотя бы и знал русский язык, но учить некого. Это зависит от того, что в последние годы народилась магометанская «интеллигенция» с ее атрибутами, притязателями – с публицистическими брошюрами, газетами, и распространилось между татарами предубеждение против русского языка и против правительственной [политики по] всему татарскому населению России; от этого даже в Пензенской, Нижегородской, Тамбовской губерниях, где татары вполне твердо и безошибочно владеют русскою речью, и там они не допускают преподавания русского языка в своих училищах. Следовательно, самые даже умелые и образованные учителя не могли бы бороться с таким предубеждением народа.

Эта же, главным образом, причина неблагоприятно действует и на воспитанников татарских учительских школ. Они в душе своей кичливой не придают русскому языку культурного значения. Если же в школе, побуждаемые настойчивостью преподавателей, общим учебным настроением, возбужденною и в ход пущенною учебною деятельностью, и наконец, своим школьным самолюбием, не желающим обеспечить себя дурными отметками в табели, некоторые воспитанники учительских школ приобретут хорошее знание русского языка, то по выходе из школы в жизнь самостоятельную и в общество магометанское, эти юноши постепенно должны отвыкнуть от русского языка, как и замечает г.попечитель Оренбургского учебного округа.

Эта мысль может быть пояснена и подтверждена, от противного, примером инородческо-христианских школ, особенно братских. Здесь учителя в большинстве имеют не только в научных предметах, но и в русском языке подготовку гораздо ниже татарских учителей, вышедших из учительских школ. Но и школы их более или менее богаты учащимися; сами они и ученики их занимаются усердно; в изучении русского языка при недостаточных иногда пособиях оказывают такое настойчивое трудолюбие, что приучаются основательно читать и достаточно понимать читаемое и давать понятные, хотя не всегда правильные, ответы. Замечено в 1860-х годах, что подготовленных лиц ввиду крайней надобности в учителях и недостатка, мальчики лет 14 или 15 из Казанской крещено-татарской школы назначались учителями в инородческие деревни, сами очень еще затрудняясь говорить по-русски, но на месте с каждым годом эти учителя укреплялись и совершенствовались в русском языке. Оказалось, что они досуги от школьных занятий старались проводить в русском семействе затем, собственно, чтобы тверже усвоить русскую речь. Значит, все дело зависит не от способов и удобств изучения русского языка, а от сочувствия и уважения к нему, а сочувствие, более всяких культурных и промышленных расчетов, поддерживается единством религии. От татар-магометан, при фанатичной исключительности ислама и при возникающем попользовании к национальной особенности, трудно ожидать ревности к усвоению русского языка.

Поэтому сомнительно ожидать благотворных результатов и от предполагаемых Его превосходительством стипендий для магометан в чисторусских заве-

дениях – учительских семинариях, городских и двухклассных сельских училищах: не пойдут они сюда. Кроме того, совмещением магометанских юношей в исчисленных заведениях было бы неудобно и в религиозном отношении для новокрещенных инородцев, которые находятся в большинстве училищ Казанского и Оренбургского края. [...]¹⁸⁴

Вышеобъясненного магометанского нерасположения к русскому языку не замечается в киргизах¹⁸⁵, поэтому у них, сколько мне известно, в русских киргизских училищах, уездных и волостных, и учащихся всегда много, и русское учение и русский язык находятся в удовлетворительном состоянии, это я, по крайней мере, знаю в Тургайской области. Точно также Орская киргизская учительская школа, принимая киргизских юношей, отмечающихся вообще живою, восприимчивой и любознательной натурой при образцовом составе преподавателей, дает своим питомцам основательное и значительное русское образование и развитие. Тамошние, например, воспитанники-киргизы отличились выдающимися техническими успехами в Красноуфимском реальном училище, куда они были прикомандированы для изучения ремесел. Киргизы в гражданском и религиозно-административном отношении совершенно отделены от татар, резко отличаюсь от них своим бытом и народным характером. Русско-киргизские училища в областях возникли в новое время, прочно и основательно поставлены и с Орскою школою во главе составляют стройную и целесообразную систему. Закрывать Орскую школу, значило бы расстроить эту систему и нанести существенный вред и задержку образованию киргизского народа. Нужно еще притом заметить, что в последнее время в Тургайскую область, особенно в западную ее половину, в уезды Николаевский и Илецкий, понашло много русских переселенцев и в киргизские училища поступают русские дети. Таким образом, соединение под одним учебно-воспитательным кровом киргиз с русскими и сближение их с русскою народностью делается само собою, и в особых распоряжениях и мероприятиях нет никакой надобности. Не говоря о просвещенной опытности Оренбургского окружного начальства, и ближайшие деятели русско-киргизского образования Тургайской и других областей данного округа ручаются за то, что это соединение в учебной системе и в одних заведениях киргизов с русскими будет исполнено целесообразно, плавно и дружелюбно.

Что касается до начальных русско-башкирских училищ и Оренбургской татарской учительской школы, то ввиду засвидетельствования господином попечителем округа их безрезультатности, на основании, конечно, опыта, не жалко будет их изменить или совсем отменить. Это уже и делается отчасти в Оренбургском учебном округе, где оказавшиеся малоуспешными и бесполезными русские школы для башкир переносятся и преобразуются в инородческо-христианские или русские, так притом, что на штат одного прежнего училища открываются две новые школы. Остается одинокой Оренбургская учительская школа в ожидании своей участи.

¹⁸⁴ Далее черновые записи Н.И.Ильминского написаны неразборчиво.

¹⁸⁵ Речь идет о казахах.

Не могу пройти молчанием вопроса о сближении инородцев с русскою народностью, затронутого и в донесении г.попечителя. В чем должно состоять это сближение? В том ли польза, чтобы два разных народа жили вместе в мире и согласии, и вступали между собою в торговые и другие общественные сделки, – или в том, чтобы народ подвластный усваивал бытовые черты, домашнее устройство и всю внешность, а также [к] этому знаний и научных понятий и, особенно, язык как вместилище и твердую формулу перечисленных народных сторон и принадлежностей господствующего народа. Если довольствоваться народностей в первом внешнем и ограниченном мыслю, это не особенно трудно, но успешнее, чем школой оно производится жизнью и действительными сношениями – торговыми, общественными, сословными и прочими. Такое сближение магометанства с русскими уже и совершается, особенно в Оренбургском и Уфимском крае, где много татар чиновных и землевладельцев, гласных и членов разных учреждений. Сближение инородцев с русскою народностью во втором смысле, более глубокое и внутреннее, гораздо труднее и несравненно медленнее. Тут многое зависит от сравнительной высоты культуры и образования и народного самосознания. Внутреннее усвоение народности, даже политически господствующей, может производиться не иначе как добровольно, искренно, по уважению и сочувствию, по сознанию своей-то народности ниже, чем чужая, усвояемая. Внутреннее отношение и вообще взгляд на русскую народность со стороны инородцев получается от тех представителей и образцов русской народности, которые на глазах у населения: живые и наглядные образцы могут и подкрасить, и возвысить народность не совсем высокую и безупречную, а могут и уронить, скомпрометировать почтенную и симпатичную народность. Пока в инородческом населении русские являлись отдельными лицами, администраторами или торговцами, которые своею справедливостью и честностью могли поселить в инородцах заочное уверение к русской народности. Во главе управления оренбургскими киргизами (по старому делению долго стоял В.В.Григорьев¹⁸⁶, ученый и просвещенный, который был там, Л.Н.Плотуриков, А.А.Бобровников¹⁸⁷; было несколько хороших русских чиновников, которые вели непосредственные сношения с киргизами к чести русского племени. Но особенно счастливым и беспримерным образцом послужил и доселе служит у киргизского населения полковник Я.П.Яковлев, который более 25-ти лет прожил в Тургае – сначала в должности коменданта Оренбургского укрепления, потом в звании начальника Тургайского уезда, в коем служит по се время. Среди таких примеров воспитался Алтынсарин¹⁸⁸ и другие киргизы, которые от всего сердца преданы русским и

¹⁸⁶ Василий Васильевич Григорьев (1816–1881) – известный русский востоковед, историк, с 1851 г. по 1862 г. возглавлял Оренбургскую пограничную экспедицию.

¹⁸⁷ Алексей Александрович Бобровников (1821–1865) – ученый-монголовед, православный миссионер, первый заведующий миссионерским противобуддийским отделением КазДА, друг и сподвижник Н.И.Ильминского.

¹⁸⁸ Имеется в виду известный казахский просветитель и педагог Ибрай Алтынсарин (1841–1889).

искренне расположены к русскому языку и образованию. Но наимноголюднейший и наиболее фундаментальный представитель русской народности – мужик (от слова – муж *vir*), своею неказистою внешностью, а, кажется, больше своим незавидным общественно-государственным положением в прежние времена не располагал к русской народности инородцев, а паче отталкивал. Прежние волнения киргиз в Букеевской Орде¹⁸⁹ и Зауральских областей, происходившие при введении новых положений, происходили от того именно опасения киргиз, что их сделают мужиками (кара шекпень) и будут брать в солдаты. В последние годы вышеупомянутая русская колонизация навела в степь тысячи крестьян, которые к прежнему своему для киргиз заочному несимпатичному облику присоединили столкновения земельные и стеснение кочевого простора, который киргизу так дорог и мил. Нет сомнения, что русская колонизация в степи совершит дело ассимиляции племен, но это будет весьма нескоро; для этого русские поселенцы должны успокоиться, осесть определенными и прочными жителями, сами образоваться и принять благообразный вид.

Вообще сближение магометан с русскою народностью есть задача великая и трудная, задача историческая и вековая. В решении ее и школы должны принять участие, непрерывное и продолжительное, подобно каплям, которые долбят камень не силой, а постоянным и многолетним действием на одну точку и в одном направлении.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.53, л.7–8об., 14–21 (подлинник).

№49

Письмо министру народного просвещения Ивану Давыдовичу Делянову

*Вторая половина 1880-х – начало 1890-х гг.
Конфиденциально*

Ваше высокопревосходительство, милостивый государь Иван Давыдович!

В одно время с известием о поступлении в председатели Белебеевского уездного училищного совета магометанина Сыртланова (о чем я имел честь довести до сведения Вашего высокопревосходительства в письме от 18 марта) было мне сообщено еще сведение по части инородческих школ, которое я все держал про себя, никому не передавая, и теперь решился доложить только Вам, Иван Давыдович, и притом совершенно частно и не в виде доноса или жалобы, а в виде размышления и характеристики; я и просил бы принять нижеследующие мои строки.

¹⁸⁹ Букеевская, или Внутренняя Орда – вассальное казахское ханство в составе Российской империи, существовавшее в 1801–1876 гг. в междуречье Урала и Волги.

В Уфе существует башкирский девичий пансион. Он открыт давно на счет башкирских сумм и состоял прежде в [...] ¹⁹⁰. Когда в 1876 году граф Дмитрий Андреевич Толстой обозревал учебные заведения в Уфе, куда и я вытребован был его сиятельством, я был раз в этом пансионе. Там находились девочки-магометанки разных возрастов и разных степеней учения. Жили они в казенной квартире под надзором воспитательницы и на полном содержании от казны.

Самые младшие обучались начальной грамоте, чтению и письму в пансионе у воспитательницы. Более взрослые поступали в женскую гимназию и по мере успехов переходили из класса в класс, и некоторые оканчивали курс. Жили они и содержались в своем пансионе. Граф раз пригласил к себе двух башкирок, только что кончивших гимназический курс, с ними явилась начальница гимназии; было приказано от графа и мне быть при этом. Девочки совершенно правильным русским языком отвечали на вопросы графа о том, как они живут в пансионе и как муфтий смотрит на их учение. На последнее они высказали, в виде как бы жалобы, что муфтию не нравится, что они, дочери видных родителей, учатся по-русски. Я впоследствии от уфимских своих знакомых слышал, что покойный муфтий ¹⁹¹ считал бесполезным и нецелесообразным давать русское, довольно высокое образование бедным деревенским магометанкам: богатый-де и чиновный мусульманин их не возьмет, за бедного поселянина они сами не пойдут, – придется им пойти в содержанки.

Итак, прежний муфтий, а за ним, конечно, и все прочие магометане косо смотрели на воспитанниц пансиона, не знаю, как относится к ним теперешний муфтий; не знаю, сколько в нем содержится башкирок-магометан[ок], а в то время в нем было очень немного. Этот приют теперь находится в учебном ведомстве. Нужно заметить, что прежде башкирского войска, кроме башкир, входили еще черемисы и вотяки-язычники, а даже и крещеные. И этих язычников черемис и вотяков, не имеющих с башкирами ничего общего по племени, языку и религии, доселе зовут башкирами, от чего иногда происходят недоразумения. Наприм., в 1881 году из Министерства внутренних дел графа Игнатьева были причислены к магометанским мечетям так названные башкиры из язычников, т.е. некрещеные вотяки Осинского уезда Пермской губернии. В силу, конечно, того же недоразумения в Уфимский башкирский пансион попали три черемисские девочки, из них одна язычница, а две крещеные. Они учились в сельских школах, отличились способностями и успехами – их и перевели ради вящего ¹⁹² образования в пансион, – по распоряжению будто бы директора народных училищ Уфимской губернии. В пансионе башкирки-магометанки ехидно стали подсмеиваться над православными обрядами черемисок, к которым сии приучились было в сельских школах. Эти бедные девочки оставили свое православие. Вот факт; для большого уяснения можно сопоставить его с другими распоряжениями того же г.директора, как он, кажется в 1886 году, увидев на уроке право-

¹⁹⁰ Два слова написаны неразборчиво.

¹⁹¹ Салимгирей Тевкелев.

¹⁹² Так в документе.

славного Закона Божия в городском женском училище магометанских девочек, по собственной охоте присутствовавших на этом уроке, разгорячился, погнал с урока магометанок, сделал строгое внушение начальнице и сказал, чтобы впредь этого отнюдь не было. Сопоставляя такие два случая, я вовсе не хочу бросить тень на моего доброго знакомого Александра Яковлевича Семигановского как на умышленного врага православия, а желаю высказать и подтвердить его слишком формальное и одностороннее отношение к учебным инструкциям и столь же одностороннее и исключительное доверие к внешнему образованию, соединенное с некоторым равнодушием к православию. Г.Семигановский выписан покойным П.А.Лавровским¹⁹³ откуда-то с запада. В 1876 году, во время ревизии графа, я с ним познакомился в Уфимской татарской учительской школе. Красивый брюнет, энергичный и дельный господин. После перехода татарской школы в Оренбург он был инспектором народных училищ Оренбургского уезда; попечитель Х.П.Сольский¹⁹⁴ произвел его на настоящее место.

Упомянутые два отдельных случая важны как характеристика лица, убеждающая в том, что это лицо, при всех его достоинствах, не может правильно относиться к специальному делу инородческого образования, столь важному и широкому в Уфимском крае; он же притом самостоятелен и настойчив. В Уфимском крае он совсем не на месте, его и следовало бы перевести, нисколько не унижая, на равное или подобное место в западных или южных губерниях. А для Уфимской дирекции есть вполне благонадежные кандидаты – Троицкий и Раменский. Если Дмитрий Сергеевич на Пасху приедет в Петербург, то В[аше] в[ысокопревосходительство] могли бы на словах обсудить с ним этот вопрос.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.53, л.1–2об. (подлинник).

№50

Письмо министру народного просвещения Ивану Давыдовичу Деянову

1891 г.

Его сиятельству, господину министру народного просвещения.

Вследствие предложения Вашего сиятельства от 24 прошлого марта за №5587, по содержанию возвращаемого при сем отношения господина министра внутренних дел [за] №830, я, не имея непосредственного доступа к инородческому населению в пределах Оренбургского учебного округа, обращался с просьбою о сообщении мне сведений о расселении башкирского народа и о препода-

¹⁹³ Петр Алексеевич Лавровский (1827–1886) – ученый славист, член-корреспондент Академии наук, с 1875 г. по 1880 г. являлся попечителем ОУО.

¹⁹⁴ Хрисанф Петрович Сольский (1838–?) – ученый филолог, в 1885 г. возглавлял ОУО.

вании в учебных заведениях мусульманского вероучения к коллежскому советнику Катаринскому¹⁹⁵.

Г.Кат[аринск]ий в письме от 15 сего апреля сообщил мне следующее: «Башкиры (настоящие башкиры по языку, костюму и образу жизни) живут теперь в уездах: Орском, Верхнеуральском, Челябинском, Оренбургском (в городах) и Троицком (на западе в горах) Оренбургской губернии, а также в Стерлитамакском, Уфимском (на востоке в горах) и на западе по реке Деме и отчасти в Златоустовском – (тут же смесь татар с башкирами). В Пермской губернии башкир нет, там они как-то больше обрусели), относительно языка и в житейском быту. В Белебеевском, Мензелинском и Бирском уездах башкир уже нет, или остались только по имени, совсем отатарившись под влиянием казанских татар. В русско-киргизских школах Тургайской и Уральской областей магометанское вероучение преподается на киргизском языке, таким образом, что объяснения ведутся на киргизском языке, но большею частью по татарским книгам. В Букеевской Орде магометанское вероучение в русско-киргизских училищах вовсе не преподается. В киргизских же мектебе и медресе везде преподавание ведется по татарским книгам учителями, большею частью татарами, и устное объяснение, конечно, по-татарски. Особенно это нужно сказать о школах в Николаевском, Илецком и других уездах, лежащих на окраинах степи близ наших полутатарских городов (в Оренбурге уже шестая мечеть строится в середине города). Школ, подчиненных Министерству внутренних дел, кажется, нет нигде. Есть татарские медресе у казаков, татар, – они подчинены военному ведомству. Там дела ведутся, вероятно, как и в других татарских медресе. У башкир учителями в медресе являются больше татары или отатарившиеся башкиры, они ведут дело на татарском языке».

Изложенные сведения частью подтверждаются некоторыми отрывочными моими сведениями, но я уверен в них особенно, что г. Катаринский, состоя на должности инспектора татарских, башкирских и киргизских школ Оренбургского учебного округа с 1876 года, ежегодно делал продолжительные разъезды в разные инородческие местности для обозрения школ и при основательном знании татарского языка постепенно мог собрать подробные сведения по данному вопросу.

Что касается преподавания в русских инородческих училищах магометанского вероучения, это дело надо пока оставить *statu quo*. Впрочем, относительно преподавания сказанного предмета в заведениях Оренбургского учебного округа и особенно в русско-киргизских школах Тургайской области г.попечитель округа возбудил переписку и осмотрительно ведет это дело, привлекая к разрешению вопроса разные лица, более или менее сведующие по мусульманству.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.378, л.6–7об. (подлинник).

¹⁹⁵ Речь идет о Василии Владимировиче Катаринском (1846–1902), занимавшем с 1875 г. должность инспектора инородческих школ ОУО.

№51

**Письмо исполняющему должность попечителя Казанского
учебного округа Николаю Гавриловичу Потапову**

№231

1890 г., апреля 13

Его превосходительству, господину попечителю Казанского учебного округа.

Карлыганская школа, географически принадлежащая Вятской губернии, должна служить для просвещения не одной своей деревни, а целого края и всего вотского племени; поэтому с самого начала представляется весьма важным ясное, наглядное представление о той обстановке, при которой школа начнет действовать – важным, во-первых, для того, чтобы впоследствии была возможность основательно судить о результатах деятельности школы; во-вторых, для того, чтобы оградить школу от неблагоприятных влияний.

Край этот, разделенный в административном отношении между четырьмя сходящимися близ деревни Карлыган уездами, в этнографическом отношении есть тесно связанная между собою, однородная по природе, по условиям жизни и по составу населения местность, здесь, в этом захолустном углу, живут, частью смешанно с русскими, частью отдельно – черемисы, вотяки, крещенные татары, татары-магометане; все это население, не стесняясь географическими границами уездов и губерний, находится в более или менее тесных отношениях между собой; так, например, благодаря школам удалось уже установить некоторую связь между крещеными татарами и вотяками, отделяя таким образом последних от влияния татар-магометан; не может остаться без влияния на окрестное иноверие и миссионерская деятельность черемисской школы в селе Унже Царевококшайского уезда, где много лет с чрезвычайным усердием работал священник из черемис Яковлев.

Я имею честь рекомендовать для наглядного ознакомления с этой местностью преподавателя семинарии Н.А.Бобровникова, который, по собственной своей любознательности, 5 лет тому назад уже посетил в этой местности некоторые крещено-татарские и вотские селения в уездах Малмыжском и Казанском. Подобное поручение преподавателю Казанской учительской семинарии соответствовало бы и назначению ее как воспитательно-образовательного учреждения для всех вообще инородцев края.

Если Ваше пр[евосходитель]ство признает изложенные соображения практичными и целесообразными, то на г.Бобровникова можно было бы [их] возложить, и вместе с тем составить соображения о постройке здания для школы.

О всем этом имею честь почтительнейше представить Вашему пр[евосходитель]ству вследствие словесного Вашего поручения.

Временное положение

1. Карлыганская школа имеет миссионерско-образовательное назначение – готовить из вотяков искренних христиан, и сближая, таким образом, ду-

ховно на почве религии отчужденное от русских население, готовить в будущем усвоение вотяками русского языка и культуры.

2. Карлыганское училище состоит в заведывании директора Казанской учительской семинарии; учителя училища определяются, по представлении директора семинарии, попечителем Казанского учебного округа.

3. Непосредственное заведывание школой вверяется одному из учителей школы, который, по возможности, должен быть священником.

4. Заведующий школою преподает Закон Божий; надзирает за всем вообще ходом воспитания и обучения в школе и всячески заботится о достижении просветительных целей школы.

5. Предметами обучения в школе назначаются: Закон Божий, церковное пение, русский и славянский языки, арифметика, письмо, черчение; программы обучения и учебные планы вырабатываются учителями школы под руководством директора Казанской учительской семинарии и утверждаются попечителем Казанского учебного округа.

6. Относительно ведения учебно-воспитательного дела Карлыганская школа руководствуется правилами, изданными 26 марта 1871 года.

7. Учебными книгами школы служат книги на вятском языке, изданные православным миссионерским Братством, и русские учебники из числа одобренных Министерством народного просвещения по указанию попечителя Казанского учебного округа.

8. Назначаемая на содержание школы сумма отпускается из Казанского губернского казначейства по ассигновкам директора учительской семинарии.

Штат Карлыганской школы

	Число учителей	Жалованье	
		одному	всем
Учителей	2	300	600
Помощников учителей	1	120	120
Заведующему из учител[ей] же		200	200
Учебные пособия и принадлежности; отопление, освещение и проч. Хозяйственные расходы		212 р. 50 коп.	
Итого			1132 р. 50 коп.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.350, л.3-3об., 9-10 (подлинник).

№52

Отношение в Министерство народного просвещения по поводу издания учебного пособия по Истории России для татар

№564

1890 г., июля 16

Милостивый государь Николай Милюевич.

На письмо Вашего п[ревосходительст]ва от 4 прошлого июня за №9140 едва я теперь собрался ответить. Предмет сам по себе весьма важный и интересный, но обставлен с некоторыми трудными обстоятельствами и может быть рассматриваем с разных точек: трудно сразу сделать о нем основательное определенное суждение.

Задача перевести на татарский язык учебник по русской истории для распространения среди татарского населения исторических сведений о русском государстве и народе, по-видимому, простая и легкая, представляет большую трудность в психологическом, так сказать, отношении. История России для нас есть история отечественная; предмет ее – Отечество – составляет предмет не только познавательный, но и детски любимый. Отечественная история должна воспитывать патриотическое чувство. Для нас, русских, исторические судьбы России, славные и бедственные, равно дороги и близки сердцу, возбуждают в нас – одни чувства гражданской гордости, другие – чувства скорби и умиления. Для татар в настоящее особенное время, когда правительство заботится об обрусении разноплеменных своих подданных, История России должна быть живым орудием по воспитанию в них патриотического чувства к России, но может случиться, что, прочитав русскую историю в самом лучшем переводе, татары получают исторические знания о русском государстве и народе, но не проникнутся сочувствием и любовью к России. Есть два факта, занимающие видное место в русской истории, к которым татары совсем иначе относятся, чем русские: это христианская вера и татарское нашествие.

Христианская вера составляет основу русской народности, составляет и существенную часть русской истории. В летописном повествовании о принятии христианства св. великим князем Владимиром уже встречается противоположность и полемика между магометанством и христианством Православно-греческого исповедания. Двухсотлетнее господство татар под нашим отечеством, имевшее для нас чисто религиозное значение как наказание Божие за наши внутренние раздоры и распущенность и сопровождавшееся иногда явными чудесами милости Божьей, а кончившееся разрушением татарской силы и покорением многих царств магометанских – могут ли возбудить в душе татар те же желательные чувства, какие возбуждаются в русской душе? Замечу при этом, что между татарами имеется извращенное, применительно к магометанскому вкусу представление о крещении Владимира; у них могут быть свои представления о татарских богатырях, лестные для татарского самолюбия. Переведенная с русского языка История России может возбудить со стороны татар недоверие и несочувствие.

Как устранить и смягчить это неудобство? Если некоторые факты опустить или сгладить из снисхождения к татарскому религиозному и национальному чувству, это будет нарушением исторической истины и государственной правды. Но при этом возникнет еще и другое не менее тяжкое неудобство: русская история, изложенная на татарском языке с такой поновкой к исламу, оскорбит и унизит в крещеных татарах христианское чувство, которым может попасть в руки эта история, составленная и изданная по распоряжению русского правительства.

Крещеных татар, несмотря на их малочисленность в сравнении с татарами магометанами, надо считать, однако ж, составною частью татарского народа, в среде которого крещеные татары, рано или поздно, при помощи Божией составят тот мал квас, который переработает и переродит все смещение. Поэтому меры, прилагаемые к магометанскому ли большинству или христианскому меньшинству, должны в конце концов произвести действие прямое или посредственное на тех и других.

Признавая желательным переложение истории России на татарский язык для ознакомления татар с историческими судьбами русского государства и народа, полагаю применить это издание к крещеным татарам, т.е. изобразить в нем историю христианства в России и торжества русского народа и государства над силою татарскою. При этом существующие учебники русской истории едва ли будут полезны для этой цели. Гораздо полезнее будет, по моему мнению, составить особое изложение русской истории, выбрав из разных книг факты более интересные для родного чтения и изучить их наибольшею сколь возможно выразительностью и убедительностью стороны христианско-религиозной и русско-отечественной.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.17, л.54–56об. (подлинник).

Ранее опубликовано: Христианское просвещение и религиозные движения (ре-исламизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв. Сборник материалов и документов / сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р.Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С.293–295.

№53

Письмо управляющему канцелярией Св. Синода Владимиру Карловичу Саблеру

1891 г., мая 10

Многоуважаемый Владимир Карлович.

На Ваше попечение отправляю изложенные в 149 № соображения, они уже и [у] Ивана Яковлевича Симбирского¹⁹⁶. Я давно думал об этом, а потом в самое Прощеное воскресенье он приехал; я ему сообщил свою мысль, он не только одобрил, но и убедительно просил не изменить намерения, а немедленно

¹⁹⁶ Имеется в виду Иван Яковлевич Яковлев.

написать и предоставить в виде доклада в училищный совет при Св. Синоде. Прямо в совет я побоялся, рискнуть страшно; мне желательно, чтоб доклад мой прошел без задоринки.

Владимир Карлович, чрез Ваше умелое и сильное посредство вошли хоть краешком, бочком в предисловие к программам и инородческие школы, и школы грамоты, последние (припомните) встретили было сильное возражение со стороны некоторых членов училищного совета, а потом, теперь, школы грамоты как распространились и размножились. Я уверен, что и предлагаемое мною приспособленное к инородцам учение в церковных школах со временем будет понято и принято с удовольствием и доверием.

Говоря между нами, один священник из чувашской палестины¹⁹⁷, священник русский, говорил мне, что он и его соседи священники учат чуваш сначала по-чувашски, да иначе-то и никак невозможно, но они – священники боятся ревизоров и экзаменаторов, что они не удовлетворятся успехами чувашлят в русском языке и диктовках.

Итак, опять простираю к Вам свой вопиющий и умоляющий глас – походатайствуйте в пользу инородческого образования. Нужнее, чтоб это было допущено, а лучше бы предложено к исполнению, как обязательное правило во все епархиальные советы тех губерний, где есть инородцы – чувашаи, черемисы, вотяки, мордва, татары крещенные¹⁹⁸.

А относительно-то славянского языка не надеюсь, чтобы предпочтение его русскому языку нашло сочувствие в среде совета, – ну так нельзя ли это представить на усмотрение местных советов и уездных отделений, а также отдельных наблюдателей и учителей.

Пока мой доклад рассматривается, времени пройдет очень много. Ждать много скучно. Нельзя ли чрез Ивана Ивановича сообщить бы мне поскорее.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.43, л.6–9 (подлинник).

№54

Письмо князю М.Р. о методике переводов на языки нерусских народов Восточной России

Конец 1880-х – начало 1890-х гг.

На доверительное письмо Вашего сиятельства от 8 июля текущего года за №4332 имею честь объявить следующее.

С тех пор как я занялся крещеными татарами, я прекратил непосредственное сношение с татарами магометанского закона и не слежу за их печатани-

¹⁹⁷ Так Н.И.Ильминский называл родное село И.Я.Яковлева с.Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии.

¹⁹⁸ Эти соображения стали основой программы обучения в инородческих школах церковного ведомства, вступивших в силу 12 января 1896 г.

ем, которое в последние годы усилилось и оразнообразилось. Посему с поименованными Вашим сиятельством книгами я впервые стал знакомиться по получении Вашего письма. Между тем случайно я добыл открытое послание г.Германа Дальтона¹⁹⁹, где упоминаются эти именно татарские книги в известной обстановке и с особой окраской²⁰⁰. Теперь я считаю возможным и приличным направить свой ответ применительно к возражениям г.Дальтона.

Г.Дальтон, видимо, одушевлялся в своем сочинении чувством досады и озлобления и далек от спокойной рассудительности. Он берет отдельные места вне контекста, перетолковывает, обобщает частные случаи и делает неожиданные выводы. С таким раздражением напал он и на правительственную цензуру магометанской печати, преувеличивая и тенденциозно толкуя последнюю. Он говорит, что в самых отдаленных местностях Малой Азии и Константинополя можно купить татарские книги крайне фанатичного и враждебного христианству содержания, напечатанные с разрешения цензурою в России. Я полагаю, что татарские издания не понравятся изысканному вкусу османлисов²⁰¹; удобнее в Турции могли бы продаваться напечатанные в Казани Кораны и афтияки²⁰², но турки имеют предубеждение к печатанию Корана, считая его профанацией священной книги. Разве случайно через татарских пилигримов могло попасть в Турцию несколько татарских книжек, а досужий путешественник или самохвальный магометанин обратить это случайное явление в нормальный факт международной коммерции. Книги, о которых говорит г.Дальтон, суть: 1) *Gibjan ul metalib*, 2) *Fgidei men E.A.Малова* и покойного Н.И.Золотницкого.

Покойный митрополит Иннокентий²⁰³, с самого начала своей миссионерской деятельности, всегда признавал необходимость переводов на местные наречия для христианского просвещения инородцев. Он составил Алеутскую грамматику и изложил на алеутском языке свое сочинение «Путь в царствие небесное». Он велел охотскому миссионеру протоиерею Стефану Попову перевести Евангелие от Матфея на тунгусский язык. Когда преосвященный Иннокентий получил в управление Якутскую епархию и переехал на жительство в Якутск, первую его заботою было переложение богослужебных книг на якутский язык. Он составил переводческий комитет из местных священников с протоиереем Дмитрием Хитровым во главе. Это было в 1850-х годах. На первых порах неопытные переводчики сильно затруднялись своею работою. Поэтому преосвященный Иннокентий через попутчика, известного китаиста архимандрита Аввакума, возвращавшегося из Японской экспедиции, потребовал из Казанской академии татарские переводы,

¹⁹⁹ Речь идет о реформаторском пасторе Германе Дальтоне (1833–1914), ставшем известным в России благодаря своим полемическим произведениям в защиту представителей христианских неправославных конфессий.

²⁰⁰ Имеется в виду его работа: *Offenes Sendschreiben an den Obersprokureur des russischen Synods Herrn Wirklichen Geheimrat K. Pobedonoszeff*. – Lpz., 1889.

²⁰¹ Т.е. осман-турок.

²⁰² Собрание избранных сур из Корана.

²⁰³ Московский митрополит Иннокентий (Попов).

которые в то время здесь производились. Я был в числе переводчиков. Так как тогдашние наши переводы были книжного характера и для вероучительных и богословских понятий брались большею частью слова арабские и персидские, притом писались арабскими буквами, я счел бесполезным посылать в Якутск наши татарские переводы, а в обширном письме подробно изложил правила переводов, настаивая на том особенно, что в переводах христианских книг для инородцев должно перелагать мысли, а не отдельные слова, и должно соблюдать своеобразный склад и характер инородческих языков. Мои соображения как раз совпали с мыслями преосвященного Иннокентия, и он через о.Хитрова прислал мне ласковый отзыв и благословение, а потом, когда преосвященный Иннокентий проезжал через Казань в августе 1857 года в Петербург, и в феврале 1858 года обратно, он принимал меня весьма радушно и родственно; также в высшей степени обласкал он меня, когда проезжал в 1868 году на митрополию. Такое внимание ко мне митрополита Иннокентия основывалось, конечно, на моей переводческой способности и опытности, которую он находил полезной для миссионерского дела. Когда в 1870 году миссионерское общество по новому уставу было открыто в Москве под председательством Иннокентия, владыка не нашел в Москве никакой возможности организовать переводческое дело, а между тем к нему стали присылаться переводы остякские, тунгусские, гольдские и проч. В Казани же с 1862 года начались татарские переводы по новой, живой и народной системе, которая к 1870-м годам совсем определилась и окрепла при Братстве²⁰⁴. Не скрою своего в этом деле постоянного и руководительного участия. И вспомнил владыка о казанских переводчиках, из которых лично ему известен был я. В июле 1865 года Прав[ославным] миссион[ерским] обществом был командирован в Казань протоиерей А.И.Ключарев²⁰⁵ для предложения Казанскому Братству трех вопросов, намеченных в общем собрании Пр[авославного] м[иссионерского] общества 11 мая 1875 года. Первый вопрос касался учреждения при совете Братства св. Гурия особых переводчиков. «На Пр[авославном] м[иссионерском] обществе, говорилось в записке, читанной в сказанном общем собрании, лежит прямая и ему одному доступная обязанность озаботиться систематическим, последовательным переводом и печатанием священных богослужебных и других христианских книг на инородческих языках. При содействии достопочтенных ревнителей миссионерского дела в Казани, это ныне весьма возможно. Их содействия и нужно просить в организации особого общества переводчиков книг на инородческие языки и в печатании их. Дело это нужно начать не откладывая, и вести по плану последовательно и неопустительно».

Протоиерей Ключарев, как уполномоченный со стороны совета П[равославного] м[иссионерского] общества, и просил у совета Братства св. Гурия согласия на предложение общества.

В следующем, 1876, году в совете Братства было доложено письмо протоиерея Ключарева преосвященному Антонию архиепископу Казанскому, в кото-

²⁰⁴ Братство св. Гурия.

²⁰⁵ Протоиерей Алексей Иосифович Ключарев (1820–1901) в рассматриваемое время являлся секретарем Православного миссионерского общества.

ром (письме) намечены некоторые стороны Переводческой комиссии, именно я предназначался председателем, и руководителем комиссии определялось примерно вознаграждение председателю и членам комиссии и переводчикам, и высказывалось желание, чтобы переводы велись непрерывно и последовательно и печатались бы каждый год, хотя бы по одной книге.

На содержание Переводческой комиссии и печатание переводов назначено от Миссионерского общества по 4000 рублей в год. Для наибольшего ускорения открытия действий Переводческой комиссии, как органа Миссионерского общества, воспользовались правилами [от] 18 марта 1868 года, данными для Переводческой комиссии Братства св. Гурия. Но комиссия отчасти изменилась в своем составе: ее составили я, Г.С.Саблуков (умерший) и В.В.Миротворцев. Тотчас же от совета Миссионерского общества стали получаться комиссиею переводы из отдаленных местностей Сибири: остякские, тунгузские, гольдские и пр. Наша комиссия (она же – Миссионерского общества) принимала возможные меры к исправному и осмотрительному печатанию этих переводов. Следуя вышеупомянутым правилам по духу, а не по букве, и соображаясь с потребностями миссий и распоряжениями совета Пр[авославного] м[иссионерского] общества, мы печатали переводы не на одни только наре[чия] Казанского края, но и на разные другие, и на мордовское; и не одни только религиозные и вероучительные книги, но также буквари и другие учебники для начальных инородческих школ, а также словари, грамматики и иногда подлинные образцы народной словесности инородцев. Пр[авославное] м[иссионерское] общество постоянно отзывалось в своих отчетах одобрительно о трудах Переводческой комиссии. В письме [от] 16 декабря я привел уже из отчета М[иссионерского] общества за 1888 год следующий отзыв: «Снабжая своими изданиями миссии, инородческие приходы и миссионерские школы, Переводческая комиссия оказывает весьма важную услугу развитию миссионерского дела в России».

По правилам 1868 года, всякое издание Переводческой комиссии подписывается к напечатанию и к выпуску председателем совета Братства св. Гурия. Дело шло плавно и спокойно до последнего времени. Нынешний председатель Братского совета преосвященный Сергей (человек в Восточной России новый, а между тем пылкий, мнительный и самоуверенный, и, по-видимому, к нашему инородчеству не совсем расположенный), вычитавши в отчетах Братства вышеприведенные правила [от] 18 марта 1868 года, нашел издания Переводческой комиссии несогласными в теми правилами. Во-первых, печатаются переводы мордовские, а это правилами не дозволено; во-вторых, печатаются грамматики, словари и произведения народной словесности, что также выходит за положенные правилами границы. Эти свои сомнения он высказал частью, а потом в общем собрании Братства 3 декабря 1889 года в своей речи о покойном П.Д.Шестакове как учредителе Братства и бывшем председателе совета, много потрудившемся для Братства, преосвященный Сергей, в виде ясного намека, высказал о недозволительности и неправомерности изданий Переводческой комиссии. Это место по моей настоятельной просьбе им опущено и в печатный протокол общего собрания Братства не попало, но сомнение у преосвященного Сергея, ссылающегося при этом на другие компе-

тентные лица, конечно, еще остается на душе. Кроме того, преосвященный Сергей высказывает домогательство сделать преобразование в братских инородческих школах в таком направлении, чтобы ослабить и уменьшить употребление инородческих языков и как можно скорее перейти к русскому языку. Есть еще у него излюбленное предположение понаделать в приходах младния²⁰⁶ Братства, по образцу существующих будто бы где-то в Западном крае, а в Казанском крае неизвестных и едва ли удобоприменимых.

Вот что я счел нужным сообщить Вам в пояснение вопроса. По получении Вашего ответа на мое письмо от 16 декабря я являлся к владыке Павлу. Владыка, всегда архипастьерски заботливый об инородцах и ценящий деятельность Братства и Пер[еводческой] комиссии, а равно [о] братских инород[ческих] школ (что он открыто высказал в общем собрании Братства 3 декабря, в речи, которую Вы могли прочитать в январской книжке «Православного собеседника», стр. 127–140), отнесся с теплым соболезнованием к Пер[еводческой] комиссии и высказал свои соображения, склоняющиеся более на сторону изменения правил. Я, впрочем, посоветовавшись еще с[о] своими сотрудниками по комиссии, отлагаю свой более решительный доклад Вам, пока соберу еще данных [для] более осмотрительного обсуждения вопроса.

С глубочайшим почитанием и совершенною преданностью имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейший слуга Н.Ильминский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.80, л.108–112об. (рукописная копия).

²⁰⁶ Так в документе.

3. ПЕРЕПИСКА Н.И.ИЛЬМИНСКОГО С ДЕЯТЕЛЯМИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ВОПРОСАМ ХРИСТИАНСКО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕПАРХИЯХ ВОСТОЧНОЙ РОССИИ

№1

Из письма архиепископу Казанскому и Свияжскому Антонию (Амфитеатрову) о деятельности Братства св. Гурия

1871 г.

Ваше преосвященство, милостивый архипастырь.

Препровождая отчет о деятельности совета Братства св. Гурия в минувший братский 1870–71 год, считаю нужным обратить Ваше внимание на два преимущественно обстоятельства, в нем изложенные: 1) на возникающие почти хронически отпадения крещеных татар от христианства в магометанство, 2) на православное богослужение для крещеных татар на их родном языке.

Отпадение в магометанство – застарелая в Казанской губернии язва, и не в одной Казанской, но и во всех соседственных, и во всем Поволжье. Но так как Казань есть сосредоточие магометанского татарства, то в ней магометанство сильное, крепкое, ибо обставлено своими еще религиозными мнимо-научными средствами, и борьба его с христианством упорнее, и поэтому положение крещеных татар – такое и трудное. При большем и большем развитии магометанского религиозного образования и грамотности крещеные татары оставались почти вовсе без образования, и если проповедь местного духовенства касалась их слуха, то часто по незнанию священниками татарского языка, частью по ее прерываемости и, так сказать, случайности она не производила действия прочного и основательного. Таким образом магометанское влияние почти без всякого противодействия с православной стороны господствовало над большинством крещеных татар. Этому также содействовало то, что мечетей находится везде множество, а христианские церкви вообще редки, и потому христианское воздействие на крещеных татар вообще гораздо меньше, нежели сколько [...] ¹ может действовать их богослужение.

¹ Слово написано неразборчиво.

Приложенный при сем отчет показывает, что Братство св. Гурия именно старается воспитать в крещеных татарах христианское чувство и видение путем школьного образования и церковного богослужения на их родном языке.

Дело это идет довольно благополучно, но оно много останавливается по слабости средств Братства, которых недостает даже на открытие и поддержку инородческих школ.

Между тем во многих местностях существует настоятельная потребность в постройке церкви. Так, например, в Мамадышском уезде есть местность, состоящая из нескольких деревень, населенных крещеными татарами, человек до 1000 душ муж. пола, но до церкви с одной стороны верст на 12–14 и идти через леса и болота, а с другой стороны – верст на 15. [...]

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.38, л.35–35об. (подлинник).

№2

Письмо епископу Уфимскому и Мензелинскому Петру (Екатериновскому)

№61

1872 г., декабря 7

Преосвященнейший владыко, милостивейший архипастырь и отец.

В прошлом августе месяце я был в Москве и, ободренный благосклонным приемом Высокопреосвященнейшего митрополита Иннокентия² и некоторых членов Совета православного миссионерского общества³, решился сделать некоторые письменные заявления относительно мер к утверждению крещеных татар в христианстве; в том числе я написал предположение и соображение об открытии крещено-татарской школы Мензелинского уезда в деревне Кадряковой Останковского прихода. Совет изъявил [на] это последнее мое соображение свое согласие и положил отпускать ежегодно, пока будет настоять в том надобность, 240 рублей. Но потом, вопреки моему ожиданию, тот молодой человек, которого я имел [в] виду послать учителем в Кадряковскую школу, не мог исполнить моего назначения, потому что уездный училищный Совет, именно Чистопольский, в ведении которого он состоит учителем, не согласился отпустить его от себя. Принужденный, взамен [н]его, назначить другого, хотя достаточно дельного и способного юношу, но еще начинающего учительскую службу, и находя для такого упомянутое количество слишком большим на первый раз, я нашел вы-

² Московский митрополит Иннокентий (Попов).

³ Православное миссионерское общество (ПМО) – общественная миссионерская организация, руководившая христианско-просветительской деятельностью среди нерусского населения Восточной России, в Японии и Китае. Было открыто в Санкт-Петербурге 16 июля 1865 г. В конце 1869 г. ПМО было реорганизовано, его совет был переведен в Москву под управление московского митрополита. Активно функционировало вплоть до установления советской власти.

годнейшим на ту сумму послать троих в Мензелинский уезд, а именно в Кадрякову – Касьяна Михайлова, в Чабью Соболевского прихода – Родиона Трофимова и в Багряши Заинского прихода – Андрея Леонтьева. Об этом я сообщил отцу протоиерею Мензелинска и г.штатному смотрителю; но вместе с тем я почел священным для себя долгом почтительнейше донести Вашему преосвященству.

Позволяю себе еще доложить Вам, что в сем году напечатаны на татарском языке, для употребления в приходах Казанской епархии: 1) чин исповеди и како причащати больного – молитвы переложены с требника, а вопросы о грехах составлены вновь, под руководством преосвященнейшего Викторина⁴, священником Василием Тимофеевым принаровительно к религиозному состоянию и быту крещеных татар, и изложены на двух языках: по-русски и по-татарски, чтобы могли ими пользоваться и недостаточно знающие татарский язык священники: 2) Часослов, с присовокуплением полиелея⁵, антифоне⁶ 4-го гласа, ектений, некоторых ирмосов⁷, например Св. Андрея Критского, на Рождество Христово и Благовещение, воскресных тропарей с кондаками и богородичными⁸, воскресных стихир (по одной на народный глас) с богородичными догматами.

В Казани, в домово́й при крещено-татарской школе церкви, по этому часослову совершается богослужение; чин исповеди принят с разрешения высокопреосвященнейшего Казанского архиепископа Антония для употребления священниками при исповедании крещеных татар. Не благоугодно ли будет Вашему преосвященству также благословить употреблять означенные две книги в крещено-татарских приходах богохранимой паствы Вашей. Если крещеные татары услышат хотя некоторые части богослужения на своем родном языке, это оживит их усердие к церкви Божией и к вере христианской. (Желающие приобрести означенные книги могут обратиться с требованием высылки их в Казанское Братство св. Гурия, присылкою за экземпляры первой книги 15 шт., а второй – 40 шт.

Еще осмеливаюсь искреннейше просить Ваше преосвященство, не найдете ли возможным предложить отцам благочинным собрать поточнее сведения о числе крещеных татар в приходах Белебеевского и других уездов Уфимской епархии (за исключением Мензелинского, откуда подробные сведения уже доставлены благочинными, и потому новых сведений по Мензелинскому уезду уже не требуется), с указанием деревень, где они живут, расстояния этих деревень между собою и от приходского своего села, числа душ мужского и женского пола. Было бы полезно подобные сведения иметь и о[бо] всех инородческих приходах: черемисах, чувашах и т.д. с показанием и того, не живут ли вместе с ними русские, магометане или язычники, и как бы повлиять. В Казанской епар-

⁴ Епископ Викторин (Валентин Дмитриевич Любимов) (1821–1882) возглавлял Чистопольское викариатство Казанской епархии с 1868 г. по 1874 г.

⁵ Наиболее торжественная часть утрени (ежедневного утреннего богослужения).

⁶ В православной традиции песнопение, исполняемое попеременно двумя церковными хорами.

⁷ В православном богослужении — первая строфа в каждой из девяти песен канона.

⁸ Православные богослужебные песнопения.

хии, по распоряжению блаженной памяти митрополита Филарета (Киевского)⁹, в клировых ведомостях прихожане-инородцы обязательно обозначаются по своему племени. Это очень полезно для соображений Епархиального начальства. И если подобные сведения о крещеных татарах будут доставлены Вашему преосвященству, я покорнейше прошу Вас, не благоугодно ли будет сообщить их мне на предмет открытия школ, особенно это было бы полезно в Белебеевском уезде. Или же не удобнее ли было бы, если бы Ваше преосвященство благоволило предложить отцам благочинным прямо переслать ко мне свои сведения о крещеных татарах для ускорения дела.

Прося Вашего святительского благословения, с чувством искреннейшего уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего преосвященства покорнейшим и усерднейшим послушником Николай Ильминский.

Источник: НА РГ, ф.93, оп.1, д.7, л.6а–6б об. (подлинник).

№3

Письмо протоиерею г.Буинска Симбирской губернии Алексею Ивановичу Баратынскому

1880 г., марта 31

Милостивый отец, батюшка Алексей Иванович.

За Вашу карточку не умею даже вполне возблагодарить Вас. Я как-то не представлял Вас в отношении Вашего внешнего вида, относился к Вам в отвлечении, как к духовной, бесплотной личности. Теперь же я познакомился с Вами и вещественно, определимо (?)¹⁰. И мне, – знаете ли что? – пришла охота видеть Вас лицом к лицу. В самом деле, иные отдаленные труженики волею судеб попадали в Казань, и мне привелось их видеть. Наприм., знаменитый японский просветитель о.Николай Касаткин¹¹ в 1870 г. был в Казани, гостил с неделю, и мы познакомились; алтайские миссионеры архимандрит Владимир¹², ныне поставленный в епископы, и его помощник о.Макарий¹³, тоже были здесь; на днях я имел удовольствие познакомиться с князем Гантимуровым, управляющим Нерчинскими тунгузскими род[ами] (?), сам он урожденный тунгуз. Еще добавлю,

⁹ Архиепископ Филарет (Федор Георгиевич Амфитеатров) (1879–1857) возглавлял казанскую кафедру с 1828 г. по 1836 г.

¹⁰ Здесь и далее знаком (?) переписчик обозначал неразборчивые слова.

¹¹ Речь идет об известном православном миссионере, основателе Японской епархии РПЦ Иване Дмитриевиче Касаткине (в монашестве Николай) (1836–1912).

¹² Имеется в виду известный православный миссионер и просветитель, начальник алтайской миссии архимандрит Владимир (Иван Петрович Петров) (1828–1897).

¹³ Имеется в виду известный православный миссионер и просветитель архимандрит Макарий (Михаил Андреевич Невский) (1835–1926).

наехал Якутский архиерей Дионисий¹⁴, во время (?) протоиерей Дмитрий Васильевич Хитров, тоже бывал в Казани. Итак, с Дальнего Востока люди попадают в Казань, и мы сподобляемся видеть их воочию. А вы, живя почти в соседстве с Казанью, ни разу не полюбопытствуете посетить этот город, где, вероятно, Вы учились. Нам непременно нужно видетъся и личным свиданием закрепить нашу сердечную заочную связь.

Но, собственно говоря, связь эта столь крепка, что она сама по себе не требует прибавки (?) (то свиданье, то есть потребность сердца). Вот этой нравственной связью объясняется, что вы мои размышления о молитве приняли так к сердцу. Я этому очень рад. Мне давно приходила на мысль ее нескладность, но когда я припомнил ее первообраз приме из латинской грамматики, – тогда я окончательно сбесился и всем готов был проповедовать против нее крестовый поход. Теперь я уже немного охладел к ней. Теперь я пылаю ревностью к славянскому языку, из Псалтыри и т.п. По своим воспитанникам я заметил, что в начальных училищах, даже в двухклассных, даже в средних, славянский язык в очень плохом положении – читают плохо, в окончаниях и ударениях врут, не имеют хорошей и верной манеры читать славянские книги. И то нужно сказать, что в церкви чтение пономарей беглое и монотонное, не дает хорошего обряда. Я теперь придумал – усилить славянское чтение в пригготовительном классе нашей семинарии; да еще думаю выписать катехизис Филарета, печатанный славянским шрифтом, чтобы пока воспитанники привыкали к славянскому шрифту, кстати, они лучше усвоят и ударения.

Я рад, что наши питомцы своей деятельностью и поведением поддерживают репутацию семинарии¹⁵, которая ни о чем так не старается, как о нравственном складе своих учеников. Но мне не совсем нравится, по крайней мере, жалко, что Михаил Егорыч Горбунов думает уйти в институт. Это [...] и неудобство для него. Обучавшиеся в учит[ельской] семинарии на казенный счет обязаны прослужить положенное число лет, у нас 6 лет, раньше этого их и не допускают в институт, об этом было распоряжение г.министра н[ародного] просв[ещения]. Ему, следовательно, можно поступить не ранее 1883 года.

Положим, что его состоятельный отец заплатит за него не дослуженную часть казенного содержания, т.е. около 120 рублей. Что же? Три года он протрет ученическую скамью, что после некоей самостоятельности покажется невкусно; ну и это все ничего, – а по окончании курса ему придется поступить, по назначению начальства, в Городское училище в какой-нибудь отдаленный городишко Астраханской губернии, или, самое лучшее, если в Буинск, и притом под начало учителя, заведующего училищем, со всеми теперешними зависимостями от инспекторов народных училищ. А потом вести один класс городского училища, с более сложной программой с ребятами-шалунами, какие растут в городе. По-

¹⁴ Речь идет о миссионере и просветителе епископе Дионисии (Дмитрий Васильевич Хитров) (1818–1896).

¹⁵ Имеется в виду Казанская учительская (инородческая) семинария.

¹⁶ Слово пропущено.

этому я думаю, что все это вовсе не находка для него, а для сельского образования его уход составит большую потерю. Я, впрочем, не могу не одобрить его намерение в отношении любознательности, стремления к дальнейшему образованию. Это стремление весьма почтенное и благородное, но, к сожалению, соединено с большими неудобствами, из коих некоторые я уже указал. Если он серьезно думает, то пусть посоветуется с[о] своими по семинарии предшественниками, наприм. Падезиным (?), который нынче оканчивает курс института, отличный воспитанник.

Если Вы откроете в своей деревушке школку, то мы от Переводческой комиссии¹⁷ пришлем Вам транспорт книг чувашских переложения Ивана Яковлевича¹⁸.

За сим, опять принося Вам мою сердечную благодарность, Ваш преданнейший слуга Н.Ильминский.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.4, л.6–8 (машинописная копия).

№4

Письмо архиепископу Казанскому и Свияжскому Сергию (Ляпидевскому)

1881 г., сентября 8

Высокопреосвященнейший владыко, милостивый отец и архипастырь.

Случайно узнавши, что в селе Байглычеве Тегюшского уезда нет священника, я по консисторским документам справился о состоянии этого прихода. По клировым ведомостям села Байглычева за 1880-й год значится прихожан чуваш:

	дворов	муж.	жен.
1) В самом селе	6	12	6
2) в дер. Андибер, в 5 верстах за рекою Булою, военных	3	8	13
крестьян	34	115	116
3) в д.Избахтиной в 1 версте за р. Булою, военных	10	28	31
крестьян	64	213	208
4) в д.Изамбаевой, в 5 верстах, военных	1	3	2
крестьян	29	91	87

¹⁷ Речь идет о Переводческой комиссии ПМО при Братстве св. Гурия – миссионерской организации, осуществлявшей централизованный перевод, цензуру и издание богослужебной литературы и учебных пособий на языках нерусских народов Восточной России. Первым председателем Переводческой комиссии был Н.И.Ильминский.

¹⁸ И.Я.Яковлев.

5) в д.Янашевой, в 2 верстах,			
военных	4	11	14
крестьян	45	148	135
6) в д.Апанасовой, в 5 вер., за р.Булою			
военных	8	22	23
крестьян: русских	8	15	17
чуваши	47	136	139
7) в д.Алексеевке, в 1 вер., за р.Булою крестьян собственников			
вероятно, русских	16	47	48
в вышеупомян[утой] дер. Избахтиной			
чуваши-язычников	2	5	6
8) в д.Алькеевой, в 4 верстах за р.Булою, крещеных татар, отпавших			
в магометанство в 1866 г.	44	111	105
Итого по клировой ведомости значится			
	321	965	950
Но из этого числа должно исключить Алькеевских отступников,			
так что прихожан остается	277	854	845
В этом числе чуваши	253	792	780

В той же ведомости в статье о настоятеле стоит отметка: «При означенной церкви настоятельское место состоит праздным с 5-го сентября 1880 г.». Кроме того, в духовной консистории я слышал, что доселе не нашлось ни одного охотника на это место. Потому что оно очень бедно доходами; а в нынешнем году там, как я слышал, совершенно не уродилось ни озимого, ни ярового. Недалеко от Байглычева находится село Чипчиги¹⁹. Я помню, что в Чипчиговском приходе крещеные чуваши трех деревень: Кукшума, Белой Воложки и еще одной, которой имя забыл я, всего в сложности более 700 душ, – в 1866 г. отпали в магометанство и совершенно обтатарились, так что вместе с православием бросили и свой родной язык, и костюм чувашский. Можно по справедливости сказать, что тот край – какой-то заброшенный, словно на жертву обреченный. Нужно же вспомнить о нем. К счастью, в нашем о.диаконе А.В.Рекееве²⁰ сильна родственная любовь к чувашам; к тому же чуваши Байглычевского прихода находятся близ границы Буинского уезда, недалеко от родины отца Рекеева. Это еще увеличивает его сочувствие к несчастью участи байглычевских прихожан. Когда я ему предложил искать этого места, он изъявил готовность, вполне чувствуя и всю тягость, и скудость содержания в таком малом приходе, особенно при нынешнем неурожае. Поэтому я бы покорнейше просил Ваше высокопреосвященство: во 1) о.Рекеева удостоить рукоположения во священники с назначением его настоятелем села Байглычева, во 2) в виду наступающей осени и непроездной слякоти по возможности ускорить его определением и производством, а для этого

¹⁹ Село Тетюшского уезда Казанской губернии.

²⁰ Алексей Васильевич Рекеев (1848–1932) – известный чувашский просветитель, церковный и общественный деятель. В данное время замещал должность законоучителя начальной чувашской школы при Казанской учительской (инородческой) семинарии.

не найдете ли, владыко, возможным, для ускорения дела, сразу разрешить под условием, если по справке подтвердятся данные, изложенные в прошении о.Рекеева и в настоящем моем письме, – рукоположить его во священники к церкви села Байглычева.

В половине прошлого месяца мая, на утренней прогулке в тенистом саду Казанского загородного архиерейского дома, я имел честь докладывать Вашему высокопреосвященству о неудовольствии прихожан-чувашей Сунчелейского прихода Чистопольского уезда на их священника за его якобы нетрезвость и неисполнительность. Неисправность священника села Сунчелева представляется тем прискорбнее, что в том приходе возникают в среде чувашей усердие к православию, некоторое знакомство с христианским учением, любовь к пению церковных молитв и т.д., – все это благодаря чувашским переводам православных книг. Если такое благотворное движение будет поддержано; оно не только утвердится в своем приходе, но может отразиться и на чувашском населении соседственных приходов Чистопольского и Спасского уездов. Ваше высокопреосвященство изволили тогда высказать такую мысль. Чтобы то и другое найдется, как в новой почве.

Преосвященный Никанор, епископ Уфимский, исходатайствовал у Святейшего Синода учреждение в инородческих приходах помощников настоятелям и в нынешнем году рукоположил до поддюжины священников и крещеных татар и чуваш, воспитанников Казанской крещено-татарской школы и также семинарии. Большинство тех лиц далеко не имеют 30 лет. Быть может, в Уфимском крае магометанская сила ярче и резче бросается в глаза и живет возбуждает духовное начальство к отпору. Но замечательно, что туда уплывают христианские-то силы из Казани же.

Сегодня мне привелось быть у господина губернатора генерала Гейнса²¹. Он, по-видимому, желает сильно приняться за отступническое дело. Из этого я заключил, что в Петербурге высшее правительство не расположено давать свободу иноверным пропагандам. Генерал Гейнс высказал также предположение о необходимости назначить священникам достаточное жалованье. Приходы, подобные Байглычеву и Можаркам²², остаются без пастырей по причине крайней бедности, к радости и торжеству магометанства и раскола. Таких несчастных приходов, может быть, в Казани найдется с десятков. Нельзя ли, если не касаться особенных средств государственной казны, – нельзя ли на такие бедствующие приходы уделять из тех 3,050 руб. из сумм Православного миссионерского общества, которые по определению Святейшего Синода распределяются исключительно по священникам крещено-татарских приходов. Но этот источник очевидно весьма скуден. В Казанской епархии в некоторых инородческих пунктах нужно построить церкви, а такая потребность еще гораздо сильнее в Уфимской епархии. Между тем средства епархиальные и миссионерские весьма ограниче-

²¹ Александр Константинович Гейнс (1833–1893) – известный государственный и военный деятель. В 1880–1882 гг. руководил казанским генерал-губернаторством.

²² Село Тетюшского уезда Казанской губернии.

ны и недостаточны. Нельзя ли на нашу местность привлечь внимание правительства, каким пользуется православие [в] Западном крае.

Ваше высокопреосвященство стоит как раз у источника высших государственных распоряжений и можете из первых рук знать преднамерения и сообщать свои ходатайственные соображения и заступления. А нам, находящимся в такой дали и глубине, даже самая малая капля света была бы утешительна и укрепительна.

Итак, снова прошу архипастырской благосклонности к представляемому чрез меня прошению о.диакона А.В.Рекеева.

Испрашивая святительного благословения, с глубочайшим уважением и совершеннейшей преданностью, имею честь быть Вашего высокопреосвященства покорнейшим слугою Николай Ильминский.

Источник: РГИА, ф.796, оп.205, д.621, л.10–14об. (подлинник).

№5

Из письма архиепископу Казанскому и Свияжскому Сергию (Ляпидевскому)

1881 г., октября 4

Высокопреосвященнейший владыко, милостивый отец и архипастырь.

Первым делом поставляю себе усерднейше поздравить Ваше высокопреосвященство с праздником Казанским и Братским²³ – днем св. Гурия. Затем считаю долгом принести искреннюю благодарность за Ваше отечески благосклонное письмо от 27 сентября. Так как то письмо почти исключительно касается дел братских и инородческих, то я решаюсь по поводу его представить некоторые соображения и сведения. О диаконе Василии Григорьеве я сначала писал предположение определить его на место священника Пактовского в село Абди, с тем чтобы он заведовал полуотступническими деревнями: Старой Икшурмой и Тремя-Соснами²⁴. Потом я докладывал другое предположение о том же диаконе, определить его младшим священником в село Урясь-Учи (Петропавловское)²⁵; это последнее предположение свое я намеревался заявить в заседании Совета братства. Но когда настало это заседание, я промолчал, не отважился выступить со своим предположением, потому особенно, что в том же заседании докладывалось дело об отпадении крещеных татар Апазовского прихода²⁶. К прискорбию нужно сознаться, что у нас, членов Совета братства, под видимым единодушием и согласием таится разномыслие по некоторым существенным вопросам. Я, например, тяну

²³ 4 октября в русской православной традиции праздновался как день обретения мощей первого казанского архипастыря св. Гурия.

²⁴ Деревни Абдинского прихода.

²⁵ Село Мамадышского уезда Казанской губернии.

²⁶ Казанский уезд Казанской губернии.

инородцев, а некоторые сочлены готовы в этом видеть ущерб и порицание русскому духовному сословию. Так я и промолчал. А потом явилось требование в Уфимскую епархию кандидата на место помощника настоятеля в крещено-татарский приход; я и рекомендовал диакона Василия Григорьева, и он уже рукоположен во священники с назначением в село Налим Мензелинского уезда Уфимской губернии. При этом считаю не излишним, в свое оправдание, объяснить, что Уфимская губерния по своему соседству с Казанской может иметь это большое влияние. Поэтому заботиться о ее благосостоянии нам следует и по чувству самосохранения; между тем в Уфимской епархии почти вовсе нет людей, основательно знакомых с инородческим и миссионерским делом.

В Кляушах²⁷ (пишете Вы) открылась священническая вакансия; но в Кляушском приходе, кажется, вовсе нет инородцев. Впрочем, об том надобно справиться в клировых ведомостях. Самый обильный вотяками приход, и почти исключительно вотяцкий, есть Нырбинский; затем по числу вотяцкого населения следуют приходы Юмьинский и Урясь-Учинский²⁸. Есть, кажется, немного вотяков в приходе Чурином, но он состоит преимущественно из крещеных татар. (Здесь я говорю о приходах Мамадышского уезда, но есть вотяки еще в Апазовском приходе Казанского уезда; масса же вотяцкого населения находится в Вятской губернии; есть отдельные вотяцкие поселения в губерниях Уфимской и Пермской; там они сильно отатарились и уклоняются в магометанство. Собственно христианско-просветительные меры для вотяков должны бы начинаться в Вятской епархии, но там, по-видимому, господствует непонимание).

Итак о Кляушах. Вчера приходил ко мне нырбинский священник Петр Александрович Нечаев, молодой человек прекрасной наружности, и с виду зажиточный. Я о нем слышал самые лучшие отзывы. Но он не знает ни вотяцкого, ни татарского языка. Так как в Нырбинском приходе открылось отпадение крещеных татар – отступила в магометанство целая крещено-татарская деревня Шемордан²⁹, и отпали также в магометанство несколько новокрещеных вотяков деревни Каинсар³⁰, то о.Нечаев этим сильно обескуражен, при незнании местных языков не знает, что делать, и желает перейти в русский приход. Я ему советовал просить[ся] в Кляуши, но [он] мне сказал, что туда уже подал прошение чуриновский священник Глеб Ив[анович] Ляпидовский. Этот свободно владеет татарским языком и хочет оставить приход почти исключительно татарский; кроме того, в Чуре Ляпидовский родился, отец его там служил почти весь свой век. Что же его оттуда гонит? Гонит отпадение его прихожан – крещеных татар деревни Янылей (впрочем, пока еще меньшей половины). Отпадение прихожан само по себе прискорбно и тягостно для пастыря, но тут еще, обыкновенно, присоединяются формальные хлопоты, нарекания, ответственность. Отпадение ино-

²⁷ Село Мамадышского уезда Казанской губернии.

²⁸ Села Мамадышского уезда Казанской губернии.

²⁹ Речь идет о деревне Починок-Шемордан Мамадышского уезда Казанской губернии.

³⁰ Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии.

родцев в магометанство есть факт роковой, неудержимый, по крайней мере для усилий отдельного лица – приходского священника, факт общий, повсеместный; и если сюда присоединить отпадение православных в ламаизм, шаманизм, раскол разных сект и т.д., то отступничество есть явление (страшно сказать) почти всероссийское. Итак, приходских священников нельзя укорять в случае отпадения их прихожан, а напротив следует поддерживать их терпение и бодрость и просить, чтобы они оставались в инородческих приходах, по крайней мере, до приискания лучших и более способных преемников. Не думаю, чтобы о.Ляпидовский интересовался материальными преимуществами Кляушского прихода, но, вероятно, бежит из Чуры угнетенный несчастным отпадением. Теперь в Чуре заменить его решительно нечем, поэтому желательно, чтобы он остался в Чуре, а в Кляуше хорошо было бы позволить перейти сильно этого желающему, но только не хотящему идти на перебой с о.Ляпидовским, нырьинскому священнику Нечаеву. О.Нечаев – человек симпатичный, мог бы и в этом отношении заменить бывшего кляушского священника Ст[анислава] Дм[итриевича] Городецкого. Но, впрочем, и переводом о.Нечаева в Кляуши нужно приостановиться. Я списался бы с известным Борисом Гавриловым³¹, который священствует на самой границе Мамадышского уезда. Если он согласится перейти в Нырью, тогда о.Нечаева переместить в Кляуши, а если Гаврилов не пожелает почему бы то ни было перейти в Нырью, в таком случае о.Нечаева нужно просить, чтобы он остался в Нырье. Но во всяком случае кляушским надо дать священника, благонадежного и ласкового священника. Относительно Бориса Гаврилова я также оговариваюсь, что хотя он знает вотяцкий и татарский языки, но и от него нельзя ожидать возвращения к православию шемордановских отступников и даже скорого просвещения и утверждения в вере христианской не отступивших еще вотяков. Только при постоянном воздействии с помощью разных языков Гаврилов может постепенно улучшить нравственно-религиозное состояние инородческого прихода. Данил Филимонов³² в нынешнем учебном году необходим в Симбирской центральной чувашской школе. Там один из учителей, наш же воспитанник, чувашин Андрей Петров заболел какою-то внутреннею продолжительною болезнью. Но если сунчелеевские распри окончатся не ранее июня или даже мая 1882 года, тогда Филимонова можно было бы взять из симбирской школы без особого для нее ущерба, прямо на Сунчелеевский приход. А.В.Рекеев рукоположен во священники 25 сентября в Спасском монастыре, 27 числа служил в нашей

³¹ Борис Гаврилович Гаврилов (?–1883) – один из первых православных священников из кряшен, переводчик православных богослужебных текстов на татарский и удмуртский языки, ученый-этнограф. С 1881 г. по 1883 г. исполнял должность епархиального миссионера среди татар Вятской губернии. В 1884 г. за научные изыскания в области этнографии удмуртов ему была присуждена малая золотая медаль Русского географического общества.

³² Данил Филимонович Филимонов (1855–1938) – известный чувашский просветитель, последователь идей Н.И.Ильминского. В рассматриваемое время был заведующим Симбирской чувашской учительской школы. В 1882 г. был посвящен в священнический сан.

семинарской церкви – очень прилично. На его учительское место назначен ныне кончивший курс наш же воспитанник чувашин Алексей Степанов, премилый и дельный юноша, а церковная служба пошла у нас без диакона.

Со своими докладами я пока кончил. Но ради празднуемого здесь первого просветителя града Казани позволю себе убедительнейше просить Ваше высокопреосвященство исходатайствовать у Святейшего Синода распоряжение или разрешение о допущении при церковном богослужении употребления местных, инородческих языков в чтении, пении, эктениях и возгласах и в поучениях, насколько есть и будет изготовлено и утверждено нашею переводческою комиссиею богослужебных переводов на том или другом инородческом языке. Это распоряжение чтобы относилось ко всем епархиям, где есть крещенные инородцы; потому что духовенства некоторых епархий, например Вятской и Симбирской, сомневаются допустить в церквях инородческие языки без высшего церковного разрешения³³. Конечно, должны быть при этом некоторые гарантии для правильного и чинного употребления в церквях инородческих языков.[...]

Вашего высокопреосвященства покорнейший слуга Николай Ильминский.

Источник: РГИА, ф.796, оп.205, д.621, л.15–18об. (подлинник).

№6

Письмо архиепископу Казанскому и Свияжскому Сергию (Дяпидевскому)

1882 г., марта 8

Копия с письма священника села Ельшева Козьмы Прокопьева от 25 февраля 1882 г. члену совета Братства св. Гурия Н.И.Ильминскому.

Нет возможности видеть и слышать тех неприятностей и смятений, которые происходят в приходских деревнях между отпавшими и православными крещеными; словом сказать, первые готовы съесть последних за неотпадение, и это все усиливается более и более. 14 сего февраля я по обычаю своему совершил в Саврушской школе вечерню³⁴ и повечерие³⁵, народа было более 50 человек, в том числе наклонных к магометанству около 15, прикомандированных, конечно, отпавшими. Богослужение и собеседование мое выслушали все по обыкновению чинно, благоговейно и внимательно, но как лишь все это кончилось, так вдруг и посыпались с невыносимым тоном жалобы со стороны православных на обиды отпавших, так что я их тут не мог никакими примерами

³³ Данное предложение Н.И.Ильминского было поддержано и 15 января 1883 г. законодательно утверждено в виде указа Св. Синода.

³⁴ В православной традиции часть богослужения, совершаемая вечером (обычно в десятом часу).

³⁵ В православной традиции часть богослужения, совершаемая после вечерни.

Св. отцов успокоить. Вот суть жалобы их, впрочем, это я здесь изображаю только ничтожную частицу, именно: 12 и 13 сего февраля были здесь в Больших Саврушах³⁶ становой пристав Гурьев, урядник Иванов, стражник Горбачев, волостной старшина Деньмухаметов и волостные судьи, из коих тоже двое из магометан, один отпавший от православия в магометанство и ярый совратитель из деревни Соснового Мыса³⁷ Тимофей Спиридонов и только лишь для славы один православный крещенин Больше-Саврушский Николай Семенов, – для взыскания продовольственных денег за овес, розданный земством в голодный 1877 год. И вот эти судьи, кроме последнего, совместно со старшиной, сельским старостой Василием Емельяновым и десятскими отпавшими Иваном Кондратьевым и Давидом Федоровым под предлогом этого взыскания, пугая приставом, сидевшим в квартире и не знавшим, вероятно, [о] коварстве их, излили всю месть и злобу адскую на тех крещен, которые не склонны к магометанству, которые как бы ментально были привлечены к волостному суду без всяких церемоний помянутыми старостой, десятскими, к великому прискорбию, урядником и стражником. Здесь на них отпавший и совратитель, к тому же судья, Тимофей Спиридонов, топая ногами и скрипя зубами, как зверь, зевал³⁸ и кричал: «Розог! Забрать все, что есть у них!» – «*Риза, риза*» (значит – согласны) повторяли за ним один за другим и судьи-магометане, кроме православного крещеного Николая Семенова. Вследствие чего несчастные кинулись скорее к приставу просить отсрочки до распродажи ими пожитков, по крайней мере, что и было дано приставом, хотя уклончиво, но все-таки с яростью готовые исполнить волю волостного суда, не дерзали приступить к захвату пока на несколько часов.

Затем закипела продажа последних пожитков, как-то: лошадей, коров, овец, озимых и проч.: 1) Никита Фомин, приговоренный к 10 розгам (с него следовало взыскать более 20 руб.), продал последнюю лошадь, стоящую 20 руб. за 14 руб.; 2) Никита Романов, с коего следовало около 15 руб., приговорен к 10 розгам, продал озимые (полосу на 4 души, стоящую в свое время 10 руб., за 2 руб., да еще что-то; 3) Петр Герасимов, с него следует 23 руб., приговоренный к 15 розгам, продал озимые – 1 полоса на 8 душ и еще что-то, за сколько – мне неизвестно, а только за бесценок; 4) сын вдовы бедной Неонилы Тимофеевой Григорий Алексеев, с коего следовало около 16 руб., приговоренный к 10 розгам, продал последних 2 двух овец, стоящих по 3 руб. по 1 руб., еще сколько-то озими³⁹; 5) Ефрем Ефимов, с него следовало около 20 руб., приговоренный к 10 розгам, продал последнюю лошадь; 6) Василий Терентьев, с которого следовало 3 руб., пригов[оренный] к 10 розгам, тоже продал что-то за бесценок; он бы и мог найти как-нибудь, человек он состоятельный, да он хороший православный крещенин и волосы у него длинные, а потому ему не дали отсрочки до вечера даже. Равным образом и другие хорошие крещенные такому же несчастью подвергались, некоторые еще горшему. Судя по

³⁶ Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии.

³⁷ Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии.

³⁸ Здесь применяется в смысле «скандалил».

³⁹ Т.е. озимый участок земельного надела.

этому можно бы кажется убедиться, что эти несчастные уже разорились так, что некоторые из них через 1 год, а иные через 2, 3, 4 и даже через пять годов поправятся, и то при хороших обстоятельствах, можно, бы кажется, этим успокоиться отпавшим, так нет, придумали они еще горшую меру угнетения, именно, когда эти несчастные крещеные продавали свои последние пожитки за сносную, по крайней мере, цену своим одножилителям, сельский староста Василий Емельянов наотрез отказал прикладывать к распискам их должностную печать, вследствие чего угнетенные вынуждены были продавать за бесценок татарам-магометанам, из соседних деревень прибывшим сюда, вероятно, по стачке⁴⁰; к распискам сих последних староста с удовольствием прикладывал. Когда уже таким путем довольно до того, что не осталось ничего продавать, тогда эти местники (т.е. мстители) с яростью кинулись по избам и обобрали там те вещи, которые никому не нужны, как-то: перины, подушки, кафтаны, полушубки, последний пуд или полупуда муки, крупы и т[ому] под[обное], так что эти последние – хоть они никому не нужны и ничтожны, а для них, несчастных, необходимы – не имеют чем выкупать, поэтому они, несчастные, и умаливают своих местников, валяясь в ногах их, чтобы они возвратили им забранные вещи, и эти теперь настойчивее внушают им быть татарами⁴¹, высказывая, что они тогда могут быть свободными от всех подобных несчастий так же, как теперь не подверглись этому вместе с ними их одножилители, перешедшие в татары, как-то: 1) Иван Кондратов, 2) Давид Федоров (помянутые десятники), 3) Ермолай Максимов (с этих 3-х следует взыскать по 20 руб. с каждого), 4) Ефем Иванов – с него следует 12 руб., 5) Макар Семенов, с которого след[овало] 25 руб. (Впрочем у его снохи, с ним вместе живущей, забрали перину и подушки, но и тут захват из религиозных расчетов, потому что она не отпала и не отпадает от православия) и др. Действительно, все эти и другие отпавшие в магометанство этой деревни совершенно остались [в] покое, им «Жил белэн яңгыр тими»⁴² («Их ни ветер, ни дождь не трогает»), из них ни один не продал ничего и ни копейки не заплатил, хотя они были тут же, их не тревожили, даже не помянули о них, и теперь помину нет. Словом сказать, совратители действуют в настоящее время не мерами лишь уже совращения, а и гонения. Подписал священник Козьма Прокопьев.

С подлинным сверил Н.Ильминский.

Высокопреосвященнейший владыко.

Третьего дня получил я письмо (копия с которого прописана выше) от известного Вам крещеного татарина Козьмы Прокопьева, священника села Ельшева Мамадышского уезда. Письмо это весьма замечательно, во-первых, по отношению к о.Прокопьеву, потому что служит новым доказательством его пастырской бдительности и заботливости о своих прихожанах и самого искреннего, болезненного сочувствия его к тягостному положению крещеных татар, остающихся верными православию. При этом, кстати, могу заметить, что (подобно евангельскому: ни во

⁴⁰ Здесь применяется в смысле «общественный сход».

⁴¹ Т.е. принять ислам.

⁴² Жил белэн яңгыр тими (тат.).

Израили толики веры обретах. Мат[фей], глав[а] 8, стр. 10) трудно найти среди русского духовенства такую ревность и стойкость, как в этом инородце. Инородцы – это святая сила и живая, поэтому я желал бы и убедительнейше просил бы Вас пользоваться случаями к определению инородцев-священников в чувашские и другие инородческие приходы. Этой моей наклонности большинство наших духовных не сочувствуют, но Ваше высокопреосвященство несомненно признает мою мысль справедливой и сочувствует ей, и желательно, чтобы казанское инородчество получило существенную пользу и действительное применение от этого Вашего решения. Письмо о.Прокопьева доказывает, с другой стороны, страшную и жесткую, неотступную последовательность магометан к уничтожению христианства в их племени татарском. То, что здесь написано, изумляет своею лютою изобретательностью, но обратите внимание на заявление о.Прокопьева, что это он сообщает только небольшую часть бывшего и что гонение магометан и отступников противу крещеных татар, не отпадающих от христианства, все более и более усиливается. Настоящее дело обставлено так официально и легально, и притом в виду русских чинов, что нельзя предъявить никакого судебного преследования. Я не для того и представляю сию копию Вашему высокопреосвященству, но к сведению. Но я намерен, если успею сегодня, а не то завтра или послезавтра, препроводить такую же копию с потребными и надлежащими разъяснениями и соображениями Константину Петровичу⁴³, не окажется ли возможным принять какие-либо общие меры противу магометанских насилий. Если же не придумается никакой основательной меры, особенно в виду нынешних смутных обстоятельств отечественных, то пусть, по крайней мере, лица правительственные знают силу и враждебность магометанства. Магометанство в России тем опаснее, что оно всегда умеет стоять в уровень с обстоятельствами, т.е. отлично пользуется всяким новым событием и направлением.

Испрашивая святейшего благословения с искренним уважением и совершенной преданностью, имею честь быть Вашего высокопреосвященства покорнейший слуга Н.Ильминский.

Источник: РГИА, ф.796, оп.205, д.621, л.31–32об. (подлинник).

№7

Письмо архиепископу Казанскому и Свияжскому Сергию (Ляпидевскому)

1882 г., мая 4

Высокопреосвященнейший владыко, милостивый отец и архипастырь.

На письмо от 29 апреля. Церковное дело есть осуществление и как бы воплощение дела религиозного, а то и другое вместе есть как бы средоточие жизни народа и человека, подобно сердцу в организме, которое принимает в себя и

⁴³ Речь идет об обер-прокуроре Св. Синода К.П.Победоносцеве.

движет на все тело кровь. Подобная мысль мне представилась, когда в самом срединном и наилучшем месте в целом здании нашей Учительской семинарии поместилась церковь: ничего нельзя было лучше придумать; мысль истинная, глубокая и назидательная. Глядя на религию и на церковь таким образом, я не могу оставаться спокоен при виде колеблющихся и сокрушающихся инородческих приходов; готов явиться даже назойливым. Поэтому я вполне счастлив и глубоко благодарен за высокое доверие Ваше.

В село Чуру на место перешедшего оттуда в Новочурилино настоятеля Глеба Ивановича Ляпидовского лучше нельзя найти, как священник Яков Емельянов⁴⁴, из крещеных татар, помощник настоятеля села Юкачей того же Мамадышского уезда. Вот его биография. В 1865 году он поступил в школу Василия Тимофеевича дня за два до Благовещения (числа 22-го марта), не зная ни аза. Прошел половину букваря и уехал домой 10-го мая. Дома один, без всякой помощи, повторил зады⁴⁵, закончил букварь и прочитал из книги Бытия несколько глав, до Петрова дня. Следующую зиму учился также в школе, и тем кончилось его школьное учение. С 1867 года он состоял учителем (за неимением более подготовленных лиц) в селе Уреево Челны⁴⁶, к коему приходом его родина – деревня Алан Полянка⁴⁷. Здесь он сам занимался, что ему стоило больших усилий и немало потерял он здоровья. В 1873 году он посвящен в стихарь, на следующий год в диакона; диаконом и вместе с учителем он сперва был в Казанской школе, а потом, примерно в 1875 году, перемещен на такие же две должности в новоустроенное село Средние Арняши⁴⁸. Вы уже сподобили его сана священника с определением на настоящее место в село Юкачи. По наружности сановитый – высокий и сухощавый, выражение лица серьезное, но не суровое, говорит обдумавши, не торопясь, степенно и назидательно, шутки не допускает. Не пьет и не курит. Я не слышал и не знал, до Вашего письма, о перемещении о.Глеба, но с о.Василием⁴⁹ мы назад тому недели две или более мечтали и в мыслях своих раскидывали, что теперь в Чуру-то хорошо бы поместить этого именно Якова Емельянова. Теперь, когда место освободилось, кроме [н]его из татар и некого. О.Кузьма Прокофьев необходим в Елышеве, – двиньте его оттуда, остатки рухнут; а прочие все и по возрасту, и по достоинству, – полагаю, ниже о.Якова Емельянова. А из русских, думаю, никто не согласится поступить в приход, столь сильно расстроенный. – Затем, представьте себе положение: в Нырье⁵⁰ давно священника нет, о.Пакаров вчера или далее сегодня только еще отправится на место, а приедет к Николину дню, да из Чуры ушел о.Глеб. Значит, два соседних прихода теперь остаются без пастыря. Но о.Пакаров, как новичок, долго

⁴⁴ Яков Емельянович Емельянов (1848–1893) – один из первых учеников В.Т.Тимофеева, православный миссионер, первый кряшенский поэт, автор двух сборников стихов на татарском языке.

⁴⁵ Т.е. окончание.

⁴⁶ Село Лаишевского уезда Казанской губернии.

⁴⁷ Деревня Лаишевского уезда Казанской губернии.

⁴⁸ Имеется в виду с.Албаево Мамадышского уезда Казанской губернии.

⁴⁹ В.Т.Тимофеев.

⁵⁰ Село Мамадышского уезда Казанской губернии.

еще не в состоянии будет управиться с двумя приходами. К этому нужно еще прибавить, что в Чурином приходе агитаторы сильно и неустанно работают, в приходской деревне Янлы большая часть отпала в магометанство, и в самой Чуруе есть уже несколько семейств шатких и уклонных⁵¹. Поэтому представляется необходимым распоряжение быстрое и решительное, в таком приблизительно виде: «в виду крайне шаткого и опасного положения Чуриного прихода, в Чуру, на место выбывшего священника Глеба Ляпидовского немедленно перевести из села Юкачей младшего священника Якова Емельянова, если он сам согласен на этот переход».

Если окажется нужным изменить и обновить остальной причт, это нужно предоставить усмотрению на месте самому уже настоятелю Якову Емельянову.

Испрашивая святейшего благословения, с глубочайшим уважением душевно преданный Вам имею честь быть Вашего преосвященства усердный слуга Н.Ильминский.

Источник: РГИА, ф.796, оп.205, д.621, л.39–40об. (подлинник).

№8

Письмо архиепископу Казанскому и Свияжскому Сергию (Ляпидевскому)

1882 г., мая 7

Высокопреосвященнейший владыко, милостивый отец и архипастырь.

В дополнение к моему письму от 4-го сего мая, посоветовавшись с отцом Василием, считаю нужным доложить, что в случае перевода священника Якова Емельянова из Юкачей в село Чуру место его помощника настоятеля в Юкачах следует занять непременно крещено-татаринном, а не русским. Кстати: я слышал, что в село Уреево-Челны Лаишевского уезда младшим священником переведен какой-то русский священник, кажется из села Кирмени Мамадышского уезда, как несносный для прихожан; разумеется, и на новом месте его характер производит дурное впечатление и никакого назидания. Крещеные татары видят у соседних магометан мулл трезвых, степенных, не вымогательных, наставительных, приветливых и, кроме того, единоплеменных своим прихожанам; поэтому им весьма прискорбно и возмутительно видеть в своем священнике нетрезвость, дерзость и т.д.; если инородцы не имеют богословского образования, они, по крайней мере, избираются по нравственным и житейским добрым качествам и обращаются [со] своими прихожанами-инородцами по-человечески. Поэтому мне представляется необходимым священнические места в инородческих приходах постепенно и по мере возможности замещать инородцами. И поэтому когда место настоятельного помощника в Юкачах раз было занято крещеным татаринном, его уже не нужно упускать из крещено-татарских рук. В случае пере-

⁵¹ Т.е. склонных к уклонению в ислам.

хода о.Емельянова юкачинское место может быть занято диаконом Гурьевской церкви при Казанской школе Иваном Матвеевичем Шалафиевым. По словам о.Василия, он усердно занимается богослужением и самообразованием, и есть надежда, что в непродолжительном времени он удовлетворительно выдержит испытание на священника, а впрочем: век живи – век учись: уже на месте настоятельского помощника он может доучиваться под руководством о.настоятеля. На место его в диаконы Гурьевской церкви имеется в виду Василий Меркурьев, воспитанник Казанской школы, давно занимающийся обучением, энергичный, дельный, усердный.

Еще выступает, выдается Сергей Кузьмин, 27 лет; был учителем свыше 10 лет; женат; хорошо читает по-церковному и поет, и усердно желает поступить в духовное звание. Он может послужить пока псаломщиком в Чуре или другом селе, по обстоятельствам. Так может создаться лестница для инородцев на высоту священства.

Считаю излишним пояснить, каким образом я хлопочу о производстве инородческого священства, кроме Казанской епархии, еще в Уфимской. Эти обе епархии составляют как бы одно целое, как два соседних, один к другому близко стоящих деревянных дома: который дом не загорев, соседу не устоять. Кроме того, при некотором, можно сказать, избытке людей, при несколько разных требованиях, а также по соображению наклонностей и симпатий, я сортирую людей, кому полезно служить здесь, кому нет. Если впоследствии я буду просить об увольнении кого-либо из Казанской епархии в Уфимскую, то будьте уверены, что я решусь на это после обстоятельного рассмотрения всех сторон и условий.

Владыко, благословите. Вашего высокопреосвященства преданный и усердный слуга Николай Ильминский.

Источник: РГИА, ф.796, оп.205, д.621, л.41–42об. (подлинник).

№9

Письмо архиепископу Казанскому и Свяжскому Сергию (Ляпидевскому)

1882 г., мая 10

Высокопреосвященнейший владыко, милостивый отец и архипастырь.

Сегодня (т.е. 9-го мая) от двух достоверных лиц я неожиданно узнал, что о.Кузьма Прокопьев подал прошение о переводе его из Елышева в Казыли⁵², на место умершего священника и благочинного Гавриила Ивановича Бакулевского. Действительно, в продолжение своего почти 10-летнего служения в Елышове о.Кузьма много понес трудов, большею частью неблагодарных, много испытал огорчений, сколько положил хлопот, чтобы следить и уличать вожаков отступничества и пр. и пр. Наконец, без сомнения, силы его должны надорваться. Притом в

⁵² Село Лаишевского уезда Казанской губернии.

Елышеве жить ему и небезопасно. Если бы была какая-нибудь возможность жить в Елышеве, я уверен, что о.Кузьма никогда не оставил бы этого столь трудного, но вместе столь важного поста. Уйдет из Елышева о.Кузьма – кто же заменит его там. Едва ли найдутся охотники живьем лезть в сию Вавилонскую печь. Но владыко! Пожалуйста, в Елышево и подобные ему места не назначайте в виде наказания священников штрафованных, нетрезвых, вообще дурных. Господь и Спаситель пусть Сам усмотрит и обрящет пастыря потребного. Но о.Кузьму приходится скрепя сердце отпустить из этого места мучения. Только не стоит, не полезно переводить его в Казыли. В Казылинском приходе всего только две крещено-татарские деревни: Янсовары⁵³ и Верхние Казыли, и обе они достаточно обруселые и снабжены школами и учителями, а большинство прихожан русские. По словам апостола: «несть наша брань к плоти и крови», но все-таки эта брань, война против мухамеданства, а на войне самое первое дело и необходимое условие успеха – расставить свои боевые силы на места, соответственные их качеству, направлению. Здесь нельзя действовать как попало или как случится, а нужно самим сообразить, где и как лучше. Наиболее приличным и стратегически выгодным местом для о.Кузьмы мне представляется село Средний Арняш: тамошний священник о.Тихомиров, человек серьезный и благоговейный, но по-татарски почти нечего не знающий, был бы вполне соответствен настоятельскому месту в Казылях. Весь Средне-Арняшеский приход состоит [из] 20 русских переселенцев, в самом селе все отлично говорят по-татарски. Потом, Средне-Арняшевский приход не совсем свободен от магометанской заразы; он соседствен с приходом Елышевским, столь известным со стороны отступничества. О.Кузьма приобрел в продолжение многолетней службы в Елышеве опытность и точное знание о людях и обстоятельствах, враждебных христианству как в Елышевском приходе, так в Арняшевском и других соседственных. Будучи в Среднем Арняше, о.Кузьма может по соседству помогать делом и советом будущему елышевскому священнику; а свой Арняшевский приход зорко, умело и деятельно стал бы охранять от прирочений⁵⁴ елышевских совратителей, которых он тонко знает все тропы, входы и исходы и может следить за их приемами натренированным глазом. Еще прибавлю: прежде, когда в Среднем Арняше был диаконом и учителем Яков Емельянов, он много содействовал поддержанию прихода, а после него о.Тихомиров остался один как без рук, псаломщик тоже русский. Если неудобно будет сделать передвижение о.Тихомирова в казыльские настоятели, а о.Кузьму в Средний Арняш, то уже лучше переместить о.Кузьму в Чуру осиротелую, хотя оттуда ему уже не удобно будет влиять на елышевский приход. Убедительнейше прошу приостановиться пока решением участи о.Кузьмы и замещением вакансии казыльской. Я постараюсь узнать от самих о.Кузьмы и о.Тихомирова, не согласятся ли они на вышеобъясненную передвижку.

В Чуре престольный праздник Троицын день. По случаю выбытия чуринского пастыря Василий Тимофеевич усердствует поехать туда, чтобы исполнить духовное торжество, ободрить и утешить унывших христиан и обуздать или, по

⁵³ Речь идет о деревне Янцевары Лаишевского уезда Казанской губернии.

⁵⁴ Так в документе.

крайности, хоть несколько сдержат отступнических пропагаторов⁵⁵. Дай Бог ему успеха в благом деле.

Владыко, благословите, Вашего высокопреосвященства усердный слуга Н.Ильминский.

Источник: РГИА, ф.796, оп.205, д.621, л.43–44об. (подлинник).

№10

Письмо архиепископу Казанскому и Свияжскому Сергию (Ляпидевскому)

1882 г., мая 11

Высокопреосвященнейший владыко, милостивый отец и архипастырь.

Вечером 10 числа, от которого я отправил к Вам письмо о переходе священника Кузьмы Прокопьева из села Елышева, он сам приехал в Казань, и я имел с ним по этому вопросу долгое рассуждение, поконченное уже сегодня утром. Окончательный результат: о.Кузьма решительно не желает и находит для себя совершенно невозможным не только остаться в Елышеве, но и перейти в Средний Арняш и даже в Чуру, даже не желает оставаться в пределах Мамадышского уезда, а твердо и неуклонно настаивает на переходе в село Казыли Лаишевского уезда. Из продолжительного разговора с ним можно было заключить, что, действительно, его душевные силы, его энергия и терпение, вследствие многолетнего и сильного напряжения, наконец, надорвались. Когда у человека слишком ослабеют или надорвутся нервы, тогда для него делается мучительным довольно слабый шум или звук: подобно тому и о.Кузьма начал страшиться всякого труда, всякого столкновения с отступниками, всякой значительной заботы и ответственности. Это отзывается даже чем-то болезненным. Ему нужно дать отдых и душевный покой. Казыльское место и послужит ему местом такого упокоения. Может быть – я, по крайней мере, не теряю этой надежды, – поживши несколько лет вдали от отступнических тревожений, о.Кузьма отдохнет душою, восстановит свои силы, – тогда, вероятно, он и сам окрылится усердием и рвением, снова вступит в борьбу с отступничеством.

На свое место в Елышево о.Кузьма находит сравнительно наиболее подходящим нынешнего диакона Казанской крещено-татарской школы Ивана Матвеева Шалафиева. Он высказал, что этот Иван около пяти лет служил при нем псаломщиком Елышевской церкви, вместе с ним бывал в приходе, даже на суде избличал совратителей. О.Кузьма полагает, что диакон Шалафиев, вероятно, согласится поступить священником в село Елышево, потому что недалеко оттуда его родина и родина его жены. Я, впрочем, еще не спрашивал согласие или мнение самого Шалафиева, находя это преждевременным раньше Вашего распоряжения или ответа на настоящее мое письмо.

⁵⁵ Т.е. пропагандистов.

Владыко, благословите. Вашего преосвященства усердный слуга Н.Ильминский.

Источник: РГИА, ф.796, оп.205, д.621, л.45–46 (подлинник).

№11

Письмо архиепископу Казанскому и Свияжскому Сергию (Ляпидевскому)

1882 г., июня 13

Высокопреосвященнейший владыко, милостивый отец и архипастырь.

Только недавно я получил положительное известие, что консисторию посланы указы: о.Козьме Прокопьеву на переход в Казыли и о.Якову Емельянову на переход в Чуру в случае его согласия, которое он уже и дал. Теперь я решаюсь высказать окончательные соображения о дальнейших ступенях «лестницы». Для села Юкачей появился новый кандидат. Это, впрочем, едва ли не самый старший по времени поступления питомец Казанской крещено-татарской школы Ефрем Макаров. В 1864 году, когда Казанская школа получила разрешение на открытие оной, в числе первой партии мальчиков, однодеревенцев учителя Василия Тимофеева, поступил в школу Ефрем Макаров, семилетний тогда мальчик. Он отличался даровитостью и успехами в учении; был весьма способен к пению и музыке и в школьном хоре постоянно занимал самое видное место. В 1872 году, когда открылась Учительская семинария, он поступил сюда и кончил курс в 1876 году, значительно дополнив свое образование и усовершенствовавши в пении теоретически и практически; по-славянски он всегда читал совершенно свободно и толково. Еще не лишне припомнить, что в декабре 1871 года, при освящении школьной церкви, покойный владыка Антоний⁵⁶ посвятил Ефрема Макарова, вместе с несколькими другими татарчатами-певчими, в стихарь. По окончании семинарского курса в 1876 году Е.Макарову привелось поступить на место учителя в вотяцкий приход Глазовского уезда Вятской губернии. Там он женился на духовной русской девице и имеет детей. Теперь ему 25 ½ лет от роду. Назад тому с неделю он приехал в Казань для свидания с родными, один, без семейства, и явился ко мне. Я даже не узнал его: он вырос и возмужал. Его появление живо напомнило мне первые, самые поэтические и душевные времена школы, возникновение инородческого образования, татарского богослужения. Но оправившись от объявшего меня умиления, я вспомнил теперешние дела и нужды. Я предложил Ефр[ему] Макарову, не желает ли он поступить помощником настоятеля в село Юкачи; он согласился. Так как до всей полноты требуемых для священства условий ему не достает только нормального, 30-летнего возраста; то я не смел прямо представить Вашему высокопреосвященству прошение Макаро-

⁵⁶ Речь идет о казанском архиепископе Антонии (Яков Гаврилович Амфитеатров) (1815–1879). Управлял казанской кафедрой с 1866 г. по 1879 г.

ва, а счел нужным предварительно испросить Ваше на то согласие; а впрочем, ради ускорения дела, я велел Макарову теперь же заготовлять требующиеся документы.

Для замещения открывшейся священнической вакансии в селе Елышеве я прежде рекомендовал диакона школьной церкви Ивана Шалафиева, потому что он свыше 4–5 лет служил в Елышевском приходе псаломщиком и, стало быть, познакомился с тамошними обстоятельствами и людьми. Но он недостаточно сведущ в духовных и вероучительных предметах для священства и пастырства. Сделавшись диаконом в школе, он под руководством о.Василия читает духовные книги, и его самообразование подвигается вперед, но медленно; поэтому я не нахожу его готовым, чтобы сейчас же поступить на такое трудное и серьезное место, как елышевское. О.Василий Тимофеев мне напомнил о некоем Тимофее Иванове⁵⁷. Тимофей Иванов должен теперь иметь не менее 40 лет от роду. Он родом из деревни Большого Арняша⁵⁸, прежде Абдинского, а теперь Средне-Арняшского прихода. Открывшаяся в 1866 году Арняшская школа – самая первая из отраслей Казанской школы, застала Тимофея Иванова в бедной избушке, со старухой-матерью вдовой, он самоучным кузнечным ремеслом едва поддерживал свое существование; ему тогда было с лишком 20 лет. И он принялся за изучение грамоты, сначала робко и тайком, стыдясь насмешек. Потом он вместе с матерью призван был в Казанскую школу (мать-старуха не могла одна остаться в деревне); здесь он имел досуг и все средства учиться. Тимофей Иванов среднего роста, сухощавый, черноволосый и смуглый, теперь уже с проседью, всегда отличался серьезностью. Он почти никогда не смеется; говорит обдумавши, основательно, доказательно, применительно к слушателям и убедительно, смело и настойчиво, не торопясь. Его нельзя испугать, сконфузить или смутить. Тимофей Иванов не менее уже 12-ти лет занимается обучением детей. Сначала он временно командировался для открытия учения (в дер. Черобатыреву Чистопольского уезда) и для собеседования, как, например, раз мы послали его в Елышевский приход, еще раньше поступления туда о.Кузьмы Прокопьева; командировали его для миссионерских собеседований с отпавшими татарами в Буинский уезд Симбирской губернии. Там он познакомился с учительницей, природной мордовкой, владеющей при том чувашским и татарским языком, получившей образование в сельской и потом в Центральной Симбирской школе удельного ведомства, – словом – образованной и цивилизованной. Познакомился и с благословения о.Василия женился на ней, и жил он опять в Казанской школе с матерью и с молодой женой. Наконец представилась надобность учредить школу в дер. Молькееве⁵⁹ Турминского прихода, в местности на границе уездов Цивильского, Свияжского, Тетюшского и Буинского, заключающей в себе как бы гнездо крещено-татарских деревень, числом до девяти, распределенных на четыре прихода разных уездов Казанской губернии. Местность та найдена очень важной, и стало

⁵⁷ Речь идет об известном кряшенском просветителе Тимофее Ивановиче Тимее.

⁵⁸ Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии.

⁵⁹ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

нужно непременно открыть там школу, в этой дебри, непроходимой и темной. Исполнить такое предприятие никого не нашли способнее Тимофея Иванова. Как теперь помню, послали сначала мы его одного, как соглядатая, чтобы он узнал расположение и религиозное состояние жителей, беседами о вере и о грамотности возбудил в них желание иметь у себя школу, и нанял бы для школы помещение, а для переезда своего с семьей из Казани в Молькееву две подводки с проводниками толковыми и, по возможности, симпатичными. Время было рассчитано так, чтобы он с[о] своими подводчиками приехал в Казань, прямо в школу, под праздник. Это, если не ошибаюсь, было накануне Покрова. Умысел был такой, чтобы молькеевские представители (подводчики-то) увидели и услышали церковное богослужение и все школьное благоустройство на татарском языке и для крещеных татар. Все эти маневры, сопровождавшие открытие молькеевской школы, происходили в 1870 или 1871 году осенью. С тех пор Тимофей Иванов и состоял учителем молькеевской школы, скоро сделавшейся инородческим училищем Министерства н[ародного] пр[освещения].

Я выше сказал, что о.Тимофей Иванов мне напомнил о.Василия. Это не то значит, чтобы я его забыл, но я издавна имел на него совершенно другие виды. Я мечтал об устройстве особого, чисто инородческого прихода в вышеупомянутой местности, которого церковь была бы в Молькееве, как в центральном селении, а священником был бы Тимофей Иванов. Я уже и советовался кое с кем об осуществлении этой мысли: оказывается она неудобной, ибо требует коренной переделки приходов, от которых пришлось бы отобрать деревни для составления нового прихода Молькеевского. Если консистория желает отделить от Норусовского прихода Малояушевскому две-три деревушки, к последнему весьма близкие, и при многолюдстве Норусовского прихода, не представляющие заметного ущерба своим от него отдалением, то о переделке прихода молькеевской местности и дела начинать нельзя. В этих видах я готов поступиться Тимофеем Ивановым в пользу Ельшевского прихода, потому что в Молькееве заменить его можно как учителя. Мне кажется, что Т.Иванов в настоящее время пригоден для ельшевского прихода именно своими выше объясненными внешними и внутренними качествами. О.Кузьма Прокопьев трудился неутомимо и самоотверженно. Он действовал богослужением, проповедью и зорким преследованием совратителей, которых отправил несколько человек в Сибирь. Это последнее средство – судебное преследование – о.Кузьма исчерпал до дна, но по духу нынешнего времени, либеральному и индифферентному, средство это оказывается недействительным и бесполезным. Следует испытать другое средство, по-видимому, более соответствующее нынешнему времени – свободное состязание о вере, к какому Т.Иванов представляется мне весьма способным. Позвольте, владыко, представить Вам прошение Т.Иванова о рукоположении его во священники села Ельшева, если он на посланный мною запрос о согласии ответит утвердительно.

Итак, диакон Шалафиев останется пока на год или более при Казанской школе для пополнения своих религиозных знаний. Василий Меркурьев, которого предполагалось произвести во диаконы или даже прямо во священники, недавно прислал письмо, объясняет свое ненадеяние получить увольнительное от общест-

ва свидетельство на поступление в православно-духовное звание. Он родом из дер. Савруш⁶⁰ Ельшевского прихода. Жители этой деревни наполовину, если не больше, заражены магометанством, родители Меркурьева, почти что явные отступники, недовольны этим своим сыном, что он не только сам утвердился в православии, но и братьев своих потянул за собой; волостной старшина Ельшевской волости, куда относятся Савруши, татарин-магометанин и фанатик: какая же есть вероятность, чтобы Василий Меркурьев получил увольнение от таких людей.

Скажу слова два о Сергее Кузьмине. Его нужно будет определить псаломщиком в село Чуру, дабы новый настоятель, о.Емельянов, имел в нем сочувственного себе помощника. А нынешний псаломщик, русский, не знает по-татарски ни слова и нисколько не симпатичен к прихожанам. Говорят, будто он судом хочет взыскивать недоимки с прихожан. Это при настоящем тревожном состоянии прихода даже опасно. Но, впрочем, я надеюсь, что новый Ваш помощник, преосвященный Кирилл⁶¹ усвоит вполне Ваши виды и будет производить на местные органы епархиального управления усердное и действительное воздействие. Ждем Его преосвященства с надеждою и нетерпением.

Владыко, благословите. С искренним и глубоким уважением и усердием Вашего высокопреосвященства покорный слуга Н.Ильминский.

Источник: РГИА, ф.796, оп.205, д.621, л.50–55об. (подлинник).

№12

Письмо архиепископу Казанскому и Свяжскому Палладию (Раеву)

1885 г.

Преосвященнейший владыко, милостивый отец и архипастырь.

После Вашего посещения Казанской крещено-татарской школы Вашим высокопреосвященством вместе с обер-прокурором Святейшего Синода Константином Петровичем Победоносцевым сего июля 13 числа изволили слушать в домашней церкви той же школы всенощное бдение на татарском языке, во время которого пели инородцы – бывшие и теперешние воспитанники и воспитанницы той же школы, почти все преосвященные, прибывшие в Казань, и Константин Петрович с Владимиром Карловичем⁶².

По окончании божественной службы все слышавшие оную архипастыри высказали самое живое сочувствие и одобрение, в особенности пению крещеных

⁶⁰ Речь идет о деревне Большие Савруши Мамадышского уезда Казанской губернии.

⁶¹ После перевода архиепископа Сергия в 1882 г. на кишиневскую кафедру руководителем Казанской епархии был назначен архиепископ Палладий (Павел Иванович Раев (1827–1898)).

⁶² В.К.Саблер.

татар и богослужению на татарском языке, заметив особенный в этом пении инородческий характер, видимо сочувственный и назидательный для инородцев. Что этот успех был неслучайный и какой-либо особенный, он был засвидетельствован преосвященным Вениамином⁶³ Оренбургским и преосвященным Евгением⁶⁴ Астраханским, из которых первый слушал всенощную накануне, а последний – литургию с молебствованием о здравии и благоденствии Государя императора и Государыни императрицы, их Императорских величеств в самый день 18 июля, годовщины Всемиловейшего посещения школы Государя и Государыни в 1863⁶⁵ году.

Итак, инородч[еское] крещено-татарское богослужebное пение несомненно получило подобающий, благолепный и умилоствительный, назидательный вид, а по его образцу устраивается пение чувашское и, отчасти, черемисское.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.38, л.39–39об. (подлинник).

№13

Письмо профессора Казанской духовной академии, протоиерея Е.А.Малова

1887 г., января 11

Казань

Достоуважаемый Николай Иванович!

Благодарю Вас душевно за письмецо, которое я получил от Вас 8 января по городской почте. Сейчас же я проследил по книге муллы Шигабеддина Марджани⁶⁶ (он же джамигуль-хуруф), «*مستفاد الاخبار فى احوال قزان و بلغار*» («Мустафад аль-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар») указанные Вами страницы, именно 76, где говорится о крещении болгарского правителя Багара и на 75 стр. нечто о крещении св. Владимира. Все это весьма интересно.

А я на этих днях знакомился с первой половиной книги муллы. Сколько любопытных взглядов набросал мулла в разных местах. Везде у него миссионерская цель. Булгар у него центр ислама и науки; жители Булгара у него преимущественно мусульмане по вере, по племени – турки. Финны (т.е. чувашаи, мордва, черемисы, вотяки и отчасти башкиры) прежде, когда были под властью Булгар, были все мусульмане и только христианство принимать стали в то время, когда русские овладели Булгаром. Мулла желает как бы внушить всем мухаммеданам, что они не вечно были в подданстве России. Своей историей он хочет показать

⁶³ Епископ Вениамин (Василий Васильевич Смирнов) (1829–1890) возглавлял оренбургскую кафедру с 1882 г. по 1886 г.

⁶⁴ Епископ Евгений (Николай Шершило) (1826–1897) возглавлял астраханскую кафедру с 1880 г. по 1889 г.

⁶⁵ Здесь опечатка, император Александр II с супругой посетил КЦКТШ в 1871 г.

⁶⁶ Шагабетдин Марджани (1818–1889) – выдающийся татарский просветитель, ученый-богослов, основатель татарской национальной историографии.

наглядно, сколько самостоятельных, независимых от России царств было турецко-татарских и кабчакских⁶⁷: 1) царство Казанское, 2) Сарайское, 3) Астраханское, 4) Крымское, 5) Ногайская Орда, 6) Киргизская степь и 7) Сибирское царство, не говоря о других среднеазиатских государствах и Турции.

Мулла говорит, что самый образованный народ после Константинополя и Испании был народ болгарский. Потом он описывает город Булгар, преимущественно то, сколько ступеней высоты были мечетные минареты, а также упоминает и о том, что и он «бедный» в 1277 г. посетил малую манару и передает, что ему в то время представлялось. Ему думалось, что тут будто бы не было никогда азанчя, которых созывает мусульман на молитву... будто бы не жил в Булгаре народ, признающий Единство Бога! Он отдал поклон Булгару, который рассеивает печаль путешественников и совершил молитвы над чтимыми могилами. – Не правда ли: весьма интересно и для татар возбуждительно?

Потом мулла говорит, что болгары были родом турки, что их обычаи турецкие и язык был турецкий. Я не привожу здесь всех доказательств, какие Шигаб приводит в подтверждение своих положений. Он даже заявляет, что и болгары, переехавшие к Дунаю, хотя говорят иначе, чем турки, но все же в языке их находится много турецких слов. Весьма интересно в ряду доказательств того, что Булгары были турки и язык их турецкий, то доказательство муллы, что некоторые старые книги, как напр.

«نهج الفراديس و باشلا غالى و يوسف كتابى و نصيحة لصالحينا و بدوام و نوروز»
کتابلارى تركى کتابلار

(«Нахдж аль-фарадис» вә «Башлагали» вә «Йосыф китабы» вә «Насихат ас-салахин» вә «Бадавам» китаблары төрки китаблар вә «Навруз») и проч. (стр. 15 мулла говорит, что некоторые из этих книг написаны 300 или 400 лет тому назад), – написаны языком не подобным языкам туркменам, киргизам и др., а языком турецким. Потом мулла приводит еще другие доказательства частью на то, что ислам был распространен тогда не только между булгарами и хазарами, но и между финскими племенами, а частью на то, что язык – господствующий тогда был турецкий или болгарский.

Эти доказательства – памятники над многими могилами напр. на кладбище в деревне Ряджаб, Спасского уезда, в 60 верстах от Булгара. Это кладбище известно под именем «Таш-Бильги» (стр. 17). Здесь одна могила с обозначением 745 года гиджры⁶⁸ (1344 по Р.Х.).

Саклабов (сакалиб) мулла не признает славянами. Саклабы, говорит мулла, должно быть чувашами, черемисы и вотяки (стр. 19 и 21). После разных соображений мулла (на стр. 22) делает такое заключение, что древние обитатели Булгара были язычники-финны, коих – арабские историки называли то саклабами, то хазарами, а по мнению муллы они должны быть кабчакские турки. Таким образом мулла всех отурчил. Омусульманение всех обитателей Булгара и соседних с Булгаром мест для муллы было еще легче. Булгары коренные приняли ис-

⁶⁷ Здесь и далее кипчакских.

⁶⁸ Т.е. хиджры.

лам прежде от арабов, чем финны. Арабы распространяли ислам главным образом, а видимо, показывали себя врачами. Финны принимали ислам и язык от турок постепенно, а наконец, совершенно отурчились.

Башкир, хотя некоторые арабские историки считают турецкого племени, но мулла Шигаб склонен более и их считать финнами, но он добавляет, что они скоро приняли ислам, чему способствовали две причины близость их к кабчагам и родство их языка с турецким языком.

На стр. 23 и дал[ее] Шигаб оспаривает мнение, что казанские татары-мусульмане, а равно мусульмане окрестных с Казанью местностей вовсе не чувашши, как называют их башкиры и черемисы. Для башкир, будто, ругательное имя – казанские мусульмане – чувашши. Что же касается до черемис, то они, будто, всех мусульман вообще называют чувашами. Чувашши, как замечает мулла, по своей близости к Булгарам, и, несмотря на то, что язык их финский, но так как в этом языке до половины слов турецких, приняли ислам раньше черемис, живущих по горам и лесам. Впрочем, впоследствии и сами черемисы тех из своих соплеменников, кои принимали мусульманство, называли так же чувашами, в таком же смысле, в каком мухаммедане всех христиан называют «урьсы» или «кяфир» (стр. 23).

Потом мулла Шигабеддин переходит к временам настоящим. Он говорит, что теперь на север от Булгара и Казани живут черемисы и вотяки, на запад – чувашши и мордва, а на восток – башкиры. Вблизи Казани были селения, говорит он, финских племен, но эти финны обратились в мусульманство и живут смешанно с татарами мусульманами. На что указывает и то, что некоторые селения финские носят уже теперь названия мухаммеданские (напр. Мирзалар, میرزالار стр. 24).

Мулла старается натвердить⁶⁹, так сказать, что финны-мусульмане и объяснить это наглядными доказательствами. Так напр. черемисы, вотяки и чувашши называются мусульманскими именами: Тимир Галей (تيمر علی), Ибрай (ابرای), Исмаил (اسماعيل).

В 1440 г.⁷⁰, рассказывает мулла, были три брата из черемис. Они умерли в язычестве. Но один из них, по имени Ишбулды (یشبولدا), возвратившись из военной службы, при встрече с мусульманами произносил «салям» (سلام); на языке у него постоянно были слова: «Альхам дню лилляги, Алла Тааля бунорса, Алла тляса – шукур»⁷¹, только ничего неизвестно о совершении им магометанских намазов и о держании им поста магометанского. А сын одного из этих черемис без всякого постороннего содействия и принуждения, будучи 30 лет, принял ислам, сделал себе обрезание, после коего немного похворал, но скоро выздоровел и вместе с другими (двоюродными братьями) все «отдали свои чистые души Богу на пути ислама и похоронены на мусульманском кладбище» (стр. 25). Жена одного из трех, упомянутых выше черемис, оставшись вдовою, сняла с себя черемисскую одежду, оделась [в] мусульманскую одежду, приняла ислам, совершала намазы, исполняла пост и участвовала в Курбане. Затем она умерла «в верном

⁶⁹ Т.е. подтвердить.

⁷⁰ По современному (хр.) летоисчислению.

⁷¹ Альхам дню лилляги, Алла Тагаля боерса, Алла тляса – шөкер.

исламе и похоронена на мусульманском кладбище». Не правда ли, что все это весьма любопытно.

Стр. 25. В недавнее время целая деревня вотяков, говорит мулла, приняла ислам. Из вотяков есть даже ученые мусульмане. В книге «بدوام ديكل الله» есть места, по мнению муллы Шигабеддина, направленные прямо против обычаев финнов. «Если кто поклонится нечистому духу, или бросит в воду какую-нибудь вещь, или привяжет что-либо к дереву: скажи постоянно: Алла! Если кто опоясается поясом (каким опоясываются христиане), или если кто будет носить кляу (كلار) (т.е. крест), или запрещенное будет считать не запрещенным, – скажи постоянно: Алла! Пророк сказал так, – сказал: они кяфиры; души их в геенне. Скажи постоянно: Алла!»

Одним словом, продолжает мулла Шигаб, жившие в городах Булгарских финны все были мусульманами. Что касается до укрепления ислама у народов алатырских и нижегородских, то причина этого была или в появлении среди их какого-либо религиозного мусульманского правителя, или же, быть может, этому содействовал Уду-Мухаммед хан, который большую часть времени проводил в тех краях (стр. 25–26).

После русские, хотя обратили финнов в христианство, но оно среди их не укрепилось, несмотря на то, что со времени их обращения в христианство протекло более 100 л[ет] (стр. 26). У финнов и до сих пор сохраняется, так сказать мусульманство, что доказывается, по мнению муллы тем, 1-х что финны произносят бисмиллахи (بِسْمِ اللّٰهِ), 2) почитают пятницу (а не воскресенье), и 3) считают мусульман выше себя и выше русских

و اهل سلامنا اوزلارندن هم روسيه دن آلدده توتالار و افضل و اولى اعتبار ايده لار (Вә әһле исламны үзләрендән һәм русиядән алда тоталар вә әфзал вә әүвәли игътибар идәләр).

Потом мулла приводит сказку о том, как татары, русские и финны получали от Бога книгу; как первые (т.е. татары и русские получили по книге, при чем татары получили самую лучшую

كتابلارنىڭ اول و افضلانى المش (китабларның әүвәл вә әфзалын алмыш), а финны остались без книги; у них книгу корова съела. Потом, как доказательство опять того, что черемисы больше мусульмане, [чем] христиане, мулла передает свой разговор с одним вятским черемисином. Из этого разговора оказывается, что вятские черемисы 1) режут скотину также, как и мусульмане; 2) что свинину они тоже не едят; 3) что браков в ближайших степенях родства черемисы не допускают; 4) что они киреметей держатся и призывают а) Юмо, что тоже, что и Алла; б) пигамбара или пророка и судью будущей жизни. Но черемис ничего не ответил мулле на то, где эти три личности (Юмо, пигамбар и судья) живут, вместе ли, или отдельно? Но мулла из того, что узнал от черемиса, делает вывод, что источник этих религиозных понятий черемис есть ислам (стр. 26–27). Но и этого еще мало. Черемис передавал мулле, что в пятницу черемисы не работают, а в субботу и в воскресенье работают. На вопрос муллы: ты крещеный ли? Черемис отвечал: да, крещеный, но прибавил, будто, что у них (в Вятской губ.) имеются и

некрещенные, и что если они захотят, то могут держать мусульманскую веру и что таковые у них есть даже, но только русские не позволяют сего.

Потом мулла обращает внимание на Тетюшский уезд. Здесь есть одна чувашская деревня, говорит он Ходжасан (т.е. حوجه حسن)⁷². Говорят, что язык этих чуваш⁷³ частью вотяцкий, частью турецкий, только одежда и обычаи у них чувашские. Эти чуваша, говорит мулла, считаются христианами только по имени. По словам татар, у них в Хозясанове, будто лет 80–90 тому назад была мечеть. А в чувашском же селении Байтерякове (стр. 28 باى تيرك) близ церкви находится часть надмогильного камня с куфическими надписями. Летосчисление сего камня: جتى جال سور آيخ جيريم بش كوان ات: 727 г. м-ца апреля 25 дня: وفات بلکوى. Вместо وفات بولطى. Вместо وفات بولدى. Вместо سور читать ثور. Затем мулла сообщает о камнях с мусульманскими куфическими надписями в др. некоторых чувашских местностях, напр. деревни Яльчике⁷⁴, Шонгут⁷⁵ мусульманской деревни Атряч⁷⁶. При этом сообщается, как один русский помещик, живший в деревне Янбакте, строил церковь и не желая беспокоится приготовлением новых камней на фундамент церкви, забирал надмогильные мусульманские камни и клал их на фундамент, на пол и порог церковный. Муэззин деревни Атряч передавал «собирателю букв», что когда еще этот муэззин был маленьким, то ходил с своим отцом в русскую деревню, где строилась церковь и где укладывались под порог церковные могильные камни, и родители этого муэззина горько плакали, говоря «вот куда укладывают камни святых с нашего кладбища!».

Передавши еще о некоторых могилах, мулла сообщает несколько сведений о могильных камнях, что в загородном Казанском архиерейском доме (стр. 29 строка 7 снизу и стр. 30). Здесь он, между прочим, передает, что архиерей Григорий⁷⁷, бывший впоследствии времени митрополитом, запретил укладывать мусульманские камни под церковь и поэтому один, что внутри двора, у церкви, уцелел. А на стр. 30 мулла сообщает, какие слова удалось ему прочесть на том камне, который лежит при входе в монастырь загородного архиерейского дома. Одним словом, заключает мулла (стр. 31) финны, во время господства в этой земле ислама, все, или большинство их – были мусульманами и только невежды из них остались непобежденными исламом. Это доказывается надписями камней разных могил Нагорной стороны Волги, а также в стороне Булгарской, тем, что находятся в надписях мусульманских черемисские и чувашские слова и проч.

⁷² Здесь ошибка: хотя дер. Хозесаново находилась на границе Тетюшского уезда, она входила в состав Цивильского уезда Казанской губернии.

⁷³ Имеются в виду молькеевские кряшены.

⁷⁴ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

⁷⁵ Деревня Тетюшского уезда Казанской губернии.

⁷⁶ По всей видимости, речь идет о дер. Большие Атряси Тетюшского уезда Казанской губернии.

⁷⁷ Архиепископ Григорий (Постников Григорий Петрович) управлял Казанской епархией с 1848 г. по 1856 г.

У мусульман по Алатской дороге финских людов нет. Это зависело или от того, по мнению муллы; что народ этой страны из коренных турко-кипчаков, или же из татар или же среди них находившиеся мусульманские ученые крепко поддерживали народ «на пути ислама» (стр. 31).

Мулла обращается и к тем, которые были прежде мусульманами, а в последнее время насильственно обращены и считаются христианами – это «кряшиннар» (كراشون) стр. 33 строк 4 сверху. Впрочем, мулла здесь очень осторожен. Он говорит, что одежда и язык мужчин как у мусульман. Если же одежда женщин (крещеных татар) отличается от одежды мусульманок, то это не доказывает, что они (крещено-татарские женщины) не были мусульманками. Быть может прежде, говорит мулла, одежда мусульман и мусульманок была подобна одеждам мужчин и женщин «крещеннар»⁷⁸, а после (под влиянием моды) у мусульманок изменилась, а у крещёнок осталось по старинной форме и проч.

Когда мулла говорит далее о башкирах и о буртасах, то он пишет в том же духе. Словом он видит везде одно мусульманство, язык турецкий, народ турецкий и проч.

Я удивляюсь, с каким мусульманским тактом составлена эта история! Как хитро мулла всех объединил под знаменем ислама и теперь, так сказать, дает им ясно понять, что к русским – де вам, финны, стремиться нечего: вы прежде были мусульманами, теперь у вас больше жизнь идет по мусульмански, чем по христиански, язык у вас турецкий и проч. и проч. Словом книга муллы Шигабеддина Марджани даст громадный толчок инородцам России. Но куда они направятся? К исламу? Тяжело думать, но следует сознаться, что у нас мало сил противодействовать пропаганде всего тенденциозного сплетения муллы.

Да. Требуется много миссионерских сил и много средств для борьбы с исламом, который вооружается все более и более. И мне представляется, что рефератами о книге муллы Шигабеддина мы мало поможем миссии православной. По моему мнению, книга муллы требует подробного разбора: содержание ее довольно подробное должны знать наши миссионеры, священники и учителя инородческих школ. Не знаю, как Вы, достоуважаемый Николай Иванович, думаете. Вы с книгой муллы ознакомились гораздо лучше и ближе, чем я. Но я не утерпел, чтобы не изложить то, что успел узнать.

Против моей книги «Об Адаме», говорят уже написано сочинение: الحقيقة نور («Нур аль-хакикат») Абдрахман Аминов Ильязов⁷⁹ обещался было мне доставить этот نور («Нур»), но, кажется, обманул. Сегодня он был у меня и сказал, что забыл рукопись в своем поместье. Говорил, что думает издавать в Казани газету на татарском языке и Вас хочет просить быть редактором. Он принес мне свою брошюрку: ياش كز و خاتونلار غه هديه («Яшь кыз вә хатынларга хәдия»). Казань. 1887 г.

Засим желаю душевно и молю Бога о Вашем здравии и благополучии.

⁷⁸ Керашеннар (тат.).

⁷⁹ Речь идет об известном татарском драматурге и писателе второй половины XIX в., ученике К.Насыри, Г.Ильясина (1856–1895).

Ваш покорнейший слуга, протоиерей Евфимий Малов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.130, л.48–54об. (подлинник).

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Рукописный фонд Н.И.Ильминского в Национальном архиве РТ как источник по истории татар Волго-Уралья // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: Сб. статей. Вып. 3. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013. – С.145–152.

№14

Письмо епископу Вятскому и Слободскому Аполлосу (Беяеву)

1880-е гг.

Преосвященнейший владыко, милостивый отец и архипастырь.

Благосклонный прием, которым Ваше высокопреосвященство благоволили удостоить мою короткую статью о богослужении на инородческих языках, внушила мне смелость представить на архипастырское благоусмотрение Ваше следующее соображение.

В видах утверждения в христианской вере крещеных татар Вы изволили поставить одноплеменных им священников Бориса Гаврилова и Филиппа Гаврилова, получивших первое христианское воспитание в Казанской центральной крещено-татарской школе. В настоящее время архипастырская забота Ваша обращается на вотяков, как это мне сделалось известно из частного сообщения. Вот именно что пишет в письме от 9 мая один мой знакомый из Сарапульского уезда: «На севере Сарапульского уезда есть целая волость Тыловайская, в которой нет церкви и не было училища до последнего времени. В прошлом году земство открыло там училище, и вдруг нагрянуло учеников до 80 человек: земство было вынуждено послать туда другого учителя. Теперь в деревне Таловае 2 учителя, но, к сожалению, ни один не знает вотского языка, а Тыловайская волость населена исключительно одними вотяками, местность глухая, и кругом все вотяки. Я слышал, что высокопреосвященнейший архиепископ Вятский Аполлос открывает приход в Таловае».

Если вышеприведенное сведение верно, то я решаюсь рекомендовать Вашему высокопреосвященству во священники такого глухого прихода природного вотяка Ивана Васильева, состоящего учителем в селе Юськах того же уезда. Иван Васильев почти, можно сказать, вырос на моих глазах. Родом он из Мамадышского уезда Казанской губернии. Отец его, мой приятель, был душевно предан православной вере и имел усердие беседовать с вотяками о православии. От него как бы по наследству перешло и к сыну миссионерское усердие. Иван Васильев сначала обучался [в] Казанской крещено-татарской школе, потом прошел полный курс Казанской учительской семинарии и окончил оный со званием учителя. Учителем служил он сначала в вотяцкой деревне, вблизи своей родины,

а в 1880 году перешел на настоящее место. Иван Васильев с преподаванием и беседами на языке родном в школе и частно, в церкви с разрешения настоятеля и пением молитв на вотском языке производит на жителей-вотяков приятнейшее впечатление. Если присовокупить, что в Юськах Васильев женился на близкой родственнице местного священника, то надо заключить, что он заслужил расположение и русских духовных лиц, близко его знающих. Я надеюсь, что и благочинный Ижевский прот[оиерей] Т.И.Чемоданов не откажет ему в добром отзыве. Как природный вотяк, получивший довольно образование, усердный к православной вере, имеющий врожденную миссионерскую способность, Ив[ан] Васильев был бы уповательно полезным священником в таком чисто инородческом приходе, каков вновь устрояемый в д.Таловае. Притом Ив[ан] Васильев есть пока единственный из вотяков надежный кандидат священства.

Но если полученное мною известие об открытии Тыловайского прихода оказалось неверным или преждевременным, в таком случае я бы почтительнейше просил Ваше высокопреосвященство произвести его в помощ[ники] настоятеля или во диакона в том же селе Юськах, где при родственно-участливом руководстве отца-настоятеля он стал бы осваиваться с церковным служением и с обязанностями сельского пастыря. В этом последнем случае, чтобы не хлопотать (и быть может бесполезно) об ассигновании ему содержания, В[асильев] оставался бы сверхштатным священнослужителем, дабы иметь средства к содержанию этой учительской должности.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.38, л.27–28об. (подлинник).

№15

Из письма протоиерея г.Елабуги Владимира Устомова

1891 г., января 2
Елабуга

Ваше превосходительство, милостивый государь Николай Иванович!

С новым годом, Николай Иванович. Здравия, долгоденствия и благоденствия Вам от Господа желаю.

Часто я мысленно беседую с Вами, иногда даже пишу Вам, но письма, большею частью, не доканчиваю и бросаю. Не знаю, что будет и с этим письмом, окончу ли его благополучно?

Был сегодня у меня Баушов. Вышло – правда Ваша: проявляет он прекрасные задатки народного учителя среди инородцев. Желать надо одного, чтобы не свихнулся. Был я у него в школе 22 ноября. Успехи вообще удовлетворительны. Чтение по-славянски вполне хорошо: пять вотячонков читают, как дьяки хорошие. По вечерам он собирает взрослых и с ними ведет религиозно-нравственного содержания беседы. В околотке слава Баушова растет: при мне приехал

вотьяк с сынишкой – Михаил Степанов из Карамас Пельги⁸⁰, в 25 верстах от Шарасан Кобы⁸¹. На мой вопрос, почему он везет снова своего мальчишку, а не отдает его в школу, более близкую к его деревне, Степанов отвечал: «Здесь карашо, больна карошо учат». – Поют мальчуганы очень прилично. Что делать с миссионерскими школами? Епархиальный совет шлет приказ отделению – взять эти школы под ведение отделения, следить за выполнением программы, установленной для церковно-приходской школы, и [...] ⁸² читать отчеты наблюдателей-благочинных о состоянии этих школ.

Перед Рождеством я посетил 8 школ миссионерских и вынес убеждение, что если мы будем гнаться за выполнением программ в миссионерских школах, то мы программ не выполним, а школы разгоним. Учитель в этих школах – инородец, и притом малограмотный, хотя и со свидетельством на звание учителя. Все эти учителя читают по-русски сами плохо, понятия о русской грамматике никакого. У меня под рукой письмо одного народного учителя от 19 апр[еля] 1879 г. Письмо гласит: «Отцу духовнику Ваше к нам преосвященство. Всепокоренцы, прошу вас О пособие церковноприходского Народного Училища. За стараниями много, в Учение крестьянских детей грамоты то Есть читать и писать и протчии... Раб «J». Учитель Никонор Николаевич Анореев также прошу вас «J». Уведомляю вас в Етом отношении к вашему Сиятельству ... и протчии...». Миссионерские учителя по русской грамматике то же, как и протчии. И поэтому нецелесообразно заставлять эту лягушку сравниться с волком. И тем большая [...] ⁸³ тут в распоряжении Совета нашего, что если мы, Отделения, слепо начнем следовать указаниям Совета, то мы не только не увидим миссионерские школы ц[ерковно]-приходскими, а увидим на месте миссионерских школ одно пустое пространство, т.е., проще говоря, мы уничтожим вконец миссионерские школы, которые, на мой взгляд, несмотря на всю свою безалаберность в настоящее время (некоторые из виденных мной школ не имеют ни одного молитвенника), все-таки приносят некоторую пользу Правлению, незаметно сближая с ним инородцев...

Дорогой Равви! Оканчиваю писание 5 января ночью. Связь мыслей, с которыми приступал я к письму, потерялась, а говорить все еще хочется с Вами... [...]

Вашего превосходительства нижайший послушник протоиерей Владимир Устомов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.159, л.14–15об. (подлинник).

⁸⁰ Деревня Елабужского уезда Вятской губернии.

⁸¹ Деревня Елабужского уезда Вятской губернии.

⁸² Слово написано неразборчиво.

⁸³ Слово написано неразборчиво.

№16

**Письмо архиепископу Томскому и Семипалатинскому
Макарию (Невскому)**

1891 г.

Преосвященнейший владыко, милостивейший отец архипастырь.

Имел я радость получить Ваше письмо с Вашей ревизионной поездки по епархии; прочитал его с восторгом, а архипастырское послание еще раньше с наслаждением прочитал в «Томских ведомостях». Вообще я внимательно слежу эти ведомости, особенно когда Вы сделали томским архипастырем. Еще раньше, когда я жил возле Лавры под сенью Черниговской святыни, я прочитал Вашу речь, сказанную Государю наследнику. И не я один изумляюсь и восхищаюсь Вашими речами и Вашими делами. Кстати, упомяну, что около 20-го июля жена моя ехала с Москвы в Сергиев Посад. В вагоне вместе с нею поместилась купчиха, молодая, красивая, видная и богатая женщина – сибирячка, веселая и богомольная, ехавшая чтить святыню Божию. Узнав от нее, что она томская, моя жена стала ее расспрашивать о новом архипастыре и выслушала от нее длинный, одушевленный, восторженный рассказ, клонившийся к Вашим восхвалениям именно как святителя и молитвенника; причем не обошлось без параллели, не выгодной для Вашего предшественника. То магистр, а этот семинарист: так оправдались слова Апостола: «Несущая мира избра Бог и несущая, да сущая упряднит». Жена ехала ко мне в скит, и только как мы с нею поздоровались первым долгом передала мне рассказ томской купчихи, и мы сугубо возвеселились духом; под впечатлением этой-то радости и была отправлена к Вам тогда же Святская икона. Это длинноватое предисловие да послужит доказательством Вам нашей всегдашней самой почтительной и усердной преданности.

Третьего дня получаю 20-й № Т[обольских] е[пархиальных] в[едомостей] и там прежде всего читаю о ваших пасторских деяниях, а потом записки уланинского миссионера, нашего старого знакомого К.П.Соколова. Его записки весьма интересны по описанию двух богатых язычников. Но я здесь обратил особое внимание на одну подробность в начале 20-й страницы. Речь идет о Манди Кульджуеве, по видимому, сочувствующему христианству и охотно слушающему проповедь Евангельскую. «Сегодня он слышал (повествует о Соколов) от своего миссионера высокое Евангельское учение о едином Ходатае Бога и человека... А на завтра от известного Абдул Измайловича тот же Аиль Манди Кульджуев изучает магометанство. Сей Абдул производит на него сильное впечатление, от которого тот долго не может освободиться, несмотря на повторяемую проповедь с нашей стороны». Этот Абдул, ведущий на Алтае развозную торговлю, бийский магометанин. Никогда я не слышал и не предполагал, чтобы на Алтае были магометане! Кроме черноанусийских киргиз⁸⁴. Из тона рассказа магометанин этот так освоился и сблизился со всеми, что даже на Урсут его зовут

⁸⁴ Имеются в виду казахи, компактно проживавшие на территории Черно-Ануйского стана Томской губернии.

известным и чествуют по имени и отчеству. Это есть короткость. Вероятно, он очень давно шатается по алтайским закоулкам, а что он прикрывает своей мнимой развозной на Алтае торговлей, так это отлично охарактеризовано из его бесед с Аиль Манди. Одним словом, это есть магометанский пропагандист. И может быть таких пройдох татар кроется на Алтае много благодаря близорукости или беспечности миссии. Каким образом попал в Бийск этот Абдул? Кто позволил ему поселиться и разъезжать по торговле по всему Алтаю, чтобы сеять свои плевелы? По его примеру и стопам магометанство наползет как тараканы. Вообразите, что Ваши позднейшие приемники будут на Алтае бороться с отпадениями в магометанство не только язычников, но и крещеных алтайцев. Не считите это за невозможное и не успокаивайтесь, что не может быть. По крайней мере, обратите внимание на пути разъезда этого Абдуллы и попросите гражданское начальство, чтобы впредь не допускали магометан приходить на Алтай с торговлей и селиться даже по городам.

Источник: ОР РГБ, ф.424, оп.1, картон 1, д.38, л.20–21об. (подлинник).

Ранее опубликовано: Христианское просвещение и религиозные движения (ре-исламизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв. Сборник материалов и документов / сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р. Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. – С.251–252.

4. ПЕРЕПИСКА Н.И.ИЛЬМИНСКОГО С ДЕЯТЕЛЯМИ ПРОСВЕЩЕНИЯ НЕРУССКИХ НАРОДОВ

4.1. ТАТАРЫ-КРЯШЕНЫ (КРЕЩЕННЫЕ ТАТАРЫ)

№1

Письмо священника с.Абди Мамадышского уезда Казанской губернии Григория Цветкова

1863 г., мая 14

Добрейший Николай Иванович!

Букварь, переведенный Вами на татарский язык¹, я читал весьма многим крещеным. Все они в величайшем восхищении от того, что слышат учение христианское на их чистом наречии, на языке совершенно для них понятном. Некоторые спрашивают, отчего прежде не было таких книг, и перевод Ваш приписывают особенной заботливости о них Государя императора и благодарят Его. Я сказал им, что этот перевод сделан не по особому именному повелению, а по христианской любви к ним переводчика. На это они мне возразили, что если бы государь не велел, так все-таки этого бы не было. Я ответил, что государь действительно заботится, чтобы просветить их светом христианской веры, и что не только не запрещает, а даже поощряет подобные труды, и что потому они должны [со]ответствовать этой заботливости – должны отдавать детей в училища, как мальчиков, так и девочек, и, разумеется, сколько мог распространился об этом.

Экземпляров 15 я уже продал крещеным татарам своего прихода. Экземпляров 5 надеюсь еще раздать по части моего товарища. Покупают с удовольствием, и читают тут же, почти заучивают. На некоторых слушающих, как сказывали мне сами же крещеные, этот, хотя и краткий перевод, начинает оказывать благотворное влияние в отношении религиозном. Ваш перевод не похож на прежние переводы, например: астраханский перевод Нового Завета², перевод Евангелия

¹ Речь идет о первом издании, в котором был использован татарский алфавит на кириллической графике, составленный Н.И.Ильминским, – «Букварь, краткая священная история, сокращенный катехизис, нравоучения и молитвы изложены для крещеных из татар на их разговорном языке по букварю, изданному в 1861 году в Санкт-Петербургской синодальной типографии». – Казань, 1862.

² Речь идет о татарском переводе Евангелия, сделанном представителями шотландской протестантской миссии в Астрахани в 1821 г.

Казембека³ и литургии Златоустого⁴ и прочих, которых крещенные не понимают вовсе⁵ и о которых они же (крещенные) говорят, что они на татарском языке.

Жаль, что между крещеными мало грамотных, жаль, что гражданское начальство, ближайшее к ним, до сего времени нисколько не заботилось о распространении между ними грамотности, да и теперь, кажется, тоже. У меня открыто Министерством штатное училище, но предписаний из палаты нет до сего времени; когда все это устроится, постараюсь сколько можно больше распространить между ними грамотность, постараюсь набирать в училище и девочек. Тогда Ваш букварь пойдет в ход. Буду учить так, как говорил с Вами. Дитя прочитает одну главу по татарскому букварю, а потом ту же по русскому. Не будет ли лучше? Кажется, это крещен заинтересует.

Теперь прекрасно было бы перевести поучения о таинствах. Им нужно внушать необходимость, пользу и силу их.

Вот Вам мои мысли и наблюдения, касающиеся Вашего букваря.

Совершенно преданный Вам села Абдей священник Григорий Цветков.

P.S. Не напишете ли еще статейку о необходимости распространения грамотности между крещеными инородцами и, в особенности, между женским полом? При этом хорошо бы подать ту мысль, чтобы они обучались в русских селах, где они скорее бы привыкали к церковности.

Екатерине Степановне⁶ и от меня, и от моих семейных глубочайшее почтение.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.161, л.1–2 (подлинник).

№2

Письмо священника с.Абди Мамадышского уезда Казанской губернии Григория Цветкова

1865 г., апреля 22

с.Абди

Христос воскрес! Предобрейший Николай Иванович! Желаю Вам всего самого лучшего.

Бывши в Казани на свадьбе брата в первых числах февраля, я от души желал видеться с Вами; но времени никак не мог избрать. На 5-й неделе Вел[икого] поста я был в Чистополе. Там один из священников, между прочим, разговорами сказал мне, что в «Правос[лавном] обозрении» напечатаны записки старо-

³ Имеется в виду татарский перевод Нового Завета, изданный в 1855 г. в Казани. Перевод осуществлен Переводческим комитетом КазДА, под общей редакцией профессора Восточного разряда Казанского университета А.К.Казем-Бека.

⁴ Так в тексте документа.

⁵ Эти издания были подготовлены на основе книжного татарского литературного языка на арабском алфавите.

⁶ Имеется в виду жена Н.И.Ильминского Е.С.Ильминская.

крещена, в к[ото]рых описывается Мамадышский уезд и поименованы деревни. Я догадался, кто описал их⁷, – и там же хотел прочесть, но не удалось. Приехавши домой, выписал те книги «Правос[лавного] обозрения», в к[ото]рых напечатаны записки. Читаю. И что же? Мои староикшурминцы и трехсосенцы как на блюдечке. Думаю себе: беда, как эти статьи попадутся Горскому, он выломает мне шею за этих приятелей, имевших счастье попасть в печать. Но, к счастью моему, он, кажется, разучился читать.

Интересно мне было бы посмотреть Вашу новую крещенную школу. Жаль, что не удалось. Впрочем, в праздник Пасхи, ходя с иконами в д.Трех Соснах, я испытывал одного мальчика, именно Ивана Матвеева, сына Василия, и порадовался его быстрым успехам! Жаль только, что оба трехсосенских мальчика ничего не знают по-русски; впрочем, еще выучатся. Начало Вашей школы превосходно. Дай Бог здоровья Вам и Василию Тимофеевичу и г.Малову⁸. Эти школы [...] ⁹, подобные прошлогодней, если только они будут продолжаться, очень многих могут принести – [таких] как саврушский Иван. Если он в настоящее время учится, думаю, может быть хорошим помощником Василию Тимофеевичу в практике крещенят¹⁰ в русском языке.

Тетку Биксутал я преследую за обучение по-татарски. Раз дьячок, вернувшись к ней в дом, застал у нее детей обоего пола. Жаль только, что он взял у нее один Коран, а книжки не отобрал. Ее не было дома. В другой раз я сам было ввернулся к ней врасплох; но двери были заперты, и меня не пустили. Ее опять не было дома. Я тогда был один. В Пасху я сделал ей строгий выговор и пострадал монастырем [...] ¹¹.

Несмотря на все это, она не унимается, и, как слышно, продолжает учить. Хочу поискать ее с понятными при волостном начальстве и завести дело. Коран сейчас хранится у меня. Что будет дальше – Бог весть.

В моей школе, увы! Ныне нет ни одного крещеника; одна только абдинская крещенка обещалась по просуху отдать девочку. Девочка эта очень хорошо говорит по-русски. Впоследствии и она может принести пользу, если будет отдана в деревню, что весьма вероятно.

Написал бы еще что-нибудь, но боюсь, чтоб не опоздать передать его. Летом, может быть, соберусь в Казань; тогда постараюсь увидаться с Вами.

Засвидетельствуйте почтение от меня и семейства моего Екатерине Степановне. Засвидетельствуйте также от меня почтение Ефиму Алексеевичу Малову, хотя я и не знаком с ним лично, и Вас[илию] Т[имофееви]чу.

Искренне любящий и глубоко уважающий Вас села Абдей священник Григорий Цветков.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.161, л.5–6 (подлинник).

⁷ Автор этих статей В.Т.Тимофеев.

⁸ Е.А.Малов.

⁹ Слово написано неразборчиво.

¹⁰ Т.е. детей крещеных.

¹¹ Слово написано неразборчиво.

№3

**Письмо священника с.Абди Мамадышского уезда
Казанской губернии Григория Цветкова**

1867 г., марта 13

Добрейший Николай Иванович!

Желаю Вам всего лучшего в свете и поздравляю Вас со Св. Четыредесятницею.

К сожалению моему, в Арняшах¹² мне не привелось быть в учебное время ни разу, и потому и в училище. Арняши не в моей части. Но в ближайших к этой деревне моих приходских деревнях я всем, по возможности, внушаю, чтобы отдавали детей туда учиться, и в домах случалось испытывать некоторых учащихся там мальчиков. Успех виден. Видно и то, что они с большим рвением принялись за дело. Жаль только, что не обращается внимание на некоторые главные вещи. Наприм., мальчик читает книгу Бытия, а молиться не умеет. Следов[ательно], им не внушается, чтобы они постоянно молились, да вероятно, приходя в училище и выходя из него, они также не молятся. Прежде этого мальчика я не видел. Наставник в церкви не бывает, мальчики тоже. Бывши в Никифоровке для требоисправления, по случаю отъезда Эраста Гавриловича я посещаю Никифоровскую школу¹³. В ней было тогда человек с 27. По случаю сильного ненастья были не все. Там читают и поют недурно. Писать не учатся. По-русски говорить не знает и сама наставница¹⁴, и книг русских у нее нет ни одной. А некоторые отцы желают, чтобы их дети учились по-русски, и дети желают этого. Боюсь, как бы не было разочарования. Некоторые жалуется, это Феодорушка более гонится за своим делом и мало указывает. Но мне кажется, что она и рада бы указать больше, да сама мало знает.

Вот мои замечания, что я мог схватить на лету, которые и высказываю для ваших будущих соображений. Обучение идет, конечно, механическое – без объяснений, и нет ознакомления с церковной практикой. А хотелось бы побольше духа и ближайшего ознакомления этих детей с церковной практикой. Мне кажется, что не следовало бы их отдавать вовсе и от русских школ. Если они, выучившись там, будут переходить в русские школы и обратно, это будет вдвойне полезно. Они будут знать и по-русски, и не будет односторонности. Не все же книги вдруг переведутся на татарский язык. Не спорю с Вами, что обучение полезнее для них первоначально на татарском языке.

Трехсосенского Ваську, [и] отца [его] Ивана Матвеева, видел я недавно и убеждал его везти Васю в Казань, но когда он сказал мне, что в Казань слишком далеко, я предложил ему отдать [Васю] в Абдинское училище. Он было и согла-

¹² Речь идет о деревне Большой Арняш. Начальная миссионерская школа была открыта здесь Н.И.Ильминским и В.Т.Тимофеевым в 1866 г.

¹³ Начальная миссионерская школа в деревне Никифорово Мамадышского уезда Казанской губернии была открыта В.Т.Тимофеевым в 1865 г.

¹⁴ Речь идет об одной из первых воспитанниц КЦКТШ Федоре Гавриловой.

сил, но что-то не представляет. Мне хотелось заняться с ним. У меня в настоящее время нет ни одного крещенка, все русские мальчики и девочки. У Василия Тимофеевича теперь слишком много дела. Можно поделиться мне и с другими.

Не подумайте, что все это пишу я с каким-нибудь самолюбивым намерением. Цель моя – помочь делу, насколько сил моих хватит.

Засвидетельствуйте почтение Екатерине Степановне от меня и жены моей. Всею душою преданный Вам села Абдей священник Григорий Цветков.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.161, л.7–8об. (подлинник).

№4

Уфа губернасы Минзәлә өязе Мәләкәс авылындагы туганлык миссионер мәктәбе укытучысы Филипп Гаврилович Гавриловның В.Т.Тимофеевка язган хаты

1872 ел, январь 13

Әй изгедән изге атабыз Василий Тимофеевич!

Сезгә минем январьның 5 числосында жибергән хатым барып життеме? Хәзер без барыбыз да бик ару торабыз. Егор бабай безгә ялан¹⁵ килеп-килеп утыргалый. Әле барыбыз да бик ару торабыз. Мемнон Андреевич миңа булыша, 46 малай укый. Марина Софроновна икенче өйдә кызлар укыта. 7 кыз укый. Без бүген укучы малайлар белән Богоявление көнне чиркәүгә бардык. Шунда без отец Андрей боерган буенча, без чиркәүдә бик күп иманнарны¹⁶ татарча жырладык. Шунда чиркәүдә торучы керәшеннәр исләре китеп тыңлап тордылар. Су буеннан кач манып менгәч, отец Андрей безнең барыбызны да үз өенә алып кереп безгә татарча иманнар жырларга кушты, без шунда бик озак жырладык. Жәмәгатьләре жыелышып исләре китеп тордылар. Малайларны чәй белән, обед белән сыйлап чыгарды. Мине келәүгә барган саен үз өенә алып керми калмый. Үзе дә Мә[дә]кәскә килгән саен безгә кереп өйрәтеп чыга. Тик шунысы читен: Вятке правлениесе штатный смотрительгә «Мәләкәс училищесендә законучитель юк» дип язучу жибергән. Смотритель «шулай дип директорга язучу жибердем» ди, соң аны ничек итәрбез? Әгәр дә аңар дип килгән акча аңар бирелми калынса, аннан ачуы килер, «алдап йөрдегез» дияр.

Мәләкәс кешеләре училищегә бер бәләкәй чан алып куймакчы булалар дип ишеттем. Ходай күңелләренә ару исәп салган. Без укучылар белән атна көн¹⁷ саен иман жырлап келәү итәбез. Картлар да, яшьләр дә бик күп жыелганнар.

¹⁵ Ялан (диал.) – гел, һаман, һәрвакыт мәгънәсендә.

¹⁶ Иман – дини текстлар.

¹⁷ Атна көн (диал.) – пәнжешәмбе.

Шулай күп иманнар жырлаганнан ары утырып сөйләем. Чабиядәге¹⁸ Иванда 10 малай укый ди. Катерей бик ару тора; хәле житкәнчә бик тырыша. Үзем Мәләкәскә килгәч тә, укытуның рәтен алсын дип, 4 көн Катерейне үз янымда тоттым. Ул барда югары очтан да 4 кыз йөриләр иде, ул [китүгә] ташладылар, тегеләй үзләре келәүгә килми калмыйлар. Зирекледәр Катерейне бик яраталар. Кечкенә булса да, бик тәмле телле диләр. Аның сүзен олы кешеләр дә тыңлап утыралар. Әле ул шул Сызга барган Федора аналарында тора. Федора анасы «үз Федорам урынына күрәмен» ди. Әле Мемнон да, Марина да ару торабыз. Әхмәт авылында¹⁹ урыс учитель, укучылары юк ди. Бик усал ди!

Анда керәшен учитель кирәк ди. Ул самый татарга чыгып бара торган авыл. Хәзер бездә[н] 50 чак[рым]. Мәләкәннән бер малай укый. Атасыз, туйдыручысы юк. Аптырап торам? Елга авылындагы Колбагыш Алексей миңа язу жибергәли. Ару тора[м]²⁰ ди, 20 ук[учы] бар ди.

Әй бик изгедән изге атабыз Николай Иванович! Без яраусызлар өчен Сызне Ходай күп елга яшәтсен иде. Сызнең аркада без дә кеше арасына керә башладык. Дяде Ефрему, дяде Ефису и дедушке Кузьме мой низкий прежний поклон и так поклонитесь всем да пониже. Дяде Якову большому тоже. Ученик Ваш Филипп Гаврилов.

Чыганак: ТР МА, ф.968, тасв. 1, эш 101, б.51–52об. (нөсхә).

№5

Письмо учителю Братской миссионерской школы в деревне Мелекес Мензелинского уезда Уфимской губернии Филиппу Гавриловичу Гаврилову

1873 г.

Любезный друг Филипп Гаврилович.

Я получил твое письмо, писанное от 12-го февраля, и несказанно обрадовался, что ты, слава Богу, жив и здоров и дела твои идут успешно. Дай Бог, чтобы и впредь шли также. Пробуждение крещеных татар в пользу христианского просвещения своих детей очень радует меня. Впрочем, это пробуждение крещеных заметно только еще в ближнем углу Мензелинского уезда, а там, подальше, спят и не пробуждаются; да они не слышали еще чтения книг на своем языке и не знают, что грамотность может дать духовную пользу человеку. Так при первой же возможности ты иди к ним с книжками и пробуди их...

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.10, л.3 (подлинник).

¹⁸ Сүз Уфа губернасы Минзәлә өязе Соболев мәхәлләсенә кергән Чабья авылы турында бара.

¹⁹ Уфа губернасы Минзәлә өязе авылы.

²⁰ Ару торам (диал.) – яхшы мәгънәсендә.

№6

**Доклад в совет Братства св. Гурия о командировании
Ф.Г.Гаврилова в распоряжение Ставропольского
Братства святого Андрея Первозванного**

1875 г., августа 16

Совет Ставропольского Братства святого Андрея Первозванного отношением от 6-го августа 1874 года за 135-й просил Совет Братства святого Гурия избрать из числа воспитанников Казанской крещено-татарской школы способного поступить на службу к Свято-Андреевскому братству. Советом нашего Братства это было возложено на меня с отцом Василием Тимофеевым. Ныне оказывается таковой человек, именно Филипп Гаврилов, 24-х лет. По окончании курса в здешней крещено-татарской школе он был в продолжение четырех лет учителем иногородческой школы в деревне Мелекес Мензелинского уезда Уфимской губернии, и вел дело обучения толково и успешно. Прошлый учебный год Гаврилов состоял помощником учителя в Казанской школе²¹, но теперь за определением сюда учителем окончившего курс в Казанской учительской семинарии из крещеных татар Семена Максимова более [...] в Гаврилове надобности в Казани, а потому он без всякого для здешнего дела ущерба может быть отпущен на Кавказ. Чтобы не пропустить настоящего времени пароходных сообщений и ввиду требования такового лица советом Свято-Андреевского братства, я полагал бы, не входя в новую с ним переписку, отправить Гаврилова в Ставрополь теперь же, снабдив его из братских сумм надлежащим количеством денег на путевые издержки, которые, как заимобразную ссуду, Кавказское братство должно возвратить.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.7, л.93–93об. (подлинник).

№7

Письмо Филиппа Гавриловича Гаврилова1875 г., сентября 5
Ставрополь

Ваше превосходительство Николай Иванович.

Честь имею почтительнейше уведомить Вас о своем путешествии на Кавказ. 8-го сентября 1875 года, в воскресенье, после полудня я на пароходе отправился в путь на Кавказ. Как в самом Ставрополе, так и на пути, я встречал радужный прием во всех лицах, которые знают Вас, особенно у наставников Кавказской духовной семинарии.

11-го числа, в 10 часов вечера, я прибыл в Царицын. По случаю поздней ночи я приехал прямо на постоялый двор. А на другой день утром пошел с Ва-

²¹ Речь идет о КЦКТШ.

²² Два слова написаны неразборчиво.

шим письмом к Александру Дмитриевичу Иноземцеву. Когда я передал им Ваше письмо, то они очень обрадовались и долго расспрашивали меня о Казани. Между прочим скажу, что в Царицын приехал в это время и господин попечитель учебного округа, у которого постоянно находился Александр Дмитриевич, поэтому я находился в сообществе его семейства.

Здесь, в Царицыне, я встретил одного человека, который недавно приехал из Ставрополя. Он рассказал мне, как и где ехать на Кавказ. Из Царицына я отправился 12-го сентября, в пятницу, в 2 часа вечера. В первый раз в жизни я сел здесь на паровую машину. Долго дивило меня устройство машины. Потом я окончательно был поражен, когда через два часа я прибыл в Калач, стоящий на берегу реки Дон. Здесь я двое суток дожидался парохода в Ростов. Уже только 15-го числа, в понедельник, я отправился на пароходе по р.Дон. Дон очень мелкий, в некоторых местах всего 3–4 четверти глубины, так что нам много раз приходилось сесть на мель. Для этого здесь пароходы сделаны очень маленькими; хотя и сядет, его легко могут столкнуть²³ шестами, и они ничем не крытые, так что беда пассажирам третьего класса, если пойдет сильный дождь. Здесь мне встретились сроду не виданные птицы: напр., баба или пеликан, бакланы и много других птиц. По правому берегу Дона находятся обширные виноградники и очень богатые селения донских казаков с великолепными каменными церквями. Все это очень удивляло меня. Не доезжая верст 20 до Ростова, верстах в 7-ми, показался славный город Новочеркасск. 17-го числа, в 10 часов вечера, я прибыл в Ростов. Здесь переночевав на пароходной пристани, утром 18-го числа пошел в вокзал Владикавказской железной дороги. Здесь поезд отходит в 4 часа вечера, поэтому я должен был дожидать[ся] поезда. Между тем временем, доверив свои вещи одному из гг. пассажиров, я пошел посмотреть город. В течение двух часов я обегал несколько улиц. Я долго дивился красоте и обширности этого города. Здесь на пристани, я увидел сотни морских баржей. Потом, в 4 часа вечера, на машине по Владикавказской железной дороге я отправился до Невинномысской станции, до которой от Ростова считают 366 верст, а от Невинномысской станции до Ставрополя остается только 54 версты ехать сухопутно. Не доезжая ста верст до означенной станции, вдруг с юго-западной стороны показали очень высокие кавказские снеговые горы. Я долго не сводил глаз и все думал, что это белые на небе тучи. Но это Эльбрус казался мне вершиной, точно касающейся неба.

18-го числа, в 9 часов утра, со станции железной дороги я в дилижансе отправился в Ставрополь, куда прибыл в 11 часов вечера. Долго мы ехали по улицам Ставрополя, городской шум все еще не прекращался. Переночевав на постоялом дворе, утром с письмом Вашего превосходительства я явился к Александру Ивановичу Васильеву, который принял меня весьма радушно. Прочитавши письмо, г.Васильев велел мне переходить к себе на квартиру, что я исполнил в тот же день. На другой день Александр Иванович познакомил меня с г.инспектором Кавказской духовной семинарии Николаем Алексеевичем Царградским, который сразу узнал меня, что я казанский.

²³ Т.е. столкнуть.

Потом 20-го числа, в 11 часов утра, г.Цареградский представил меня к преосвященнейшему Исаакию епископу Маздокскому²⁴, затем к Его высокопреподобному ректору Кавказской духовной семинарии и к председателю совета Андреевского братства отцу архимандриту Тихону²⁵. Отец архимандрит с г.Цареградским вскоре поехали к преосвященнейшему Герману²⁶, он только что приехал из Петербурга, куда велели поспешить мне с Вашим письмом. Когда я пришел в архиерейский двор, отец архимандрит с г.Цареградским уже выходили от владыки, встретив меня на дворе, сказали мне дождать[ся] владыку в приемной комнате. Когда вышел владыка, я принял благословение, подав ему Ваше письмо. Тут владыка посоветовал мне перейти на квартиру в Андреевское братское училище, а пищу получать из семинарской кухни. Поблагодарив Александра Ивановича за приветливое принятие меня, я перешел на квартиру в Братское училище, где нахожусь и по настоящее время.

На письмо Вашего превосходительства преосвященнейшего Германа последовала таковая резолюция: «Совет Братства представит мне свое соображение по сему предмету».

Совет Андреевского братства в своем заседании 26-го сентября сего, 1875 года рассматривал соображения Вашего превосходительства о пользе изучения для меня ногайского наречия. Отправить меня в ногайские степи, сейчас же по приезде моем в Ставрополь, преосвященнейший не нашел возможным, а приказал мне оставаться пока при Духовной семинарии в качестве практиканта татарского языка.

Совет Андреевского братства считает необходимым определить меня учителем в одну татарскую школу. Но так как Братство в своем ведении не имеет татарской школы и открыть новую на свои средства не может, то полагает полезным и с целями Братства согласным рекомендовать меня Ставропольскому гражданскому начальству, в ведении которого инородческие школы, и просит оное определить меня учителем в школу Каранагайскую или Турхмянской ставки, где, по частным сведениям, учительские [ставки] числятся вакантными.

Совет Андреевского братства, приняв во внимание соображения Вашего превосходительства, помогает мне на месте учительства заниматься основательным изучением ногайского наречия, а также изучением образа жизни, нравов и обычаев с тем, чтобы я об успехах изучения языка и жизни кавказских татар время от времени сообщал Братству. До времени поступления моего учителем в одну из татарских школ, где уже жалованье будет определено от правительства, Андреевское братство мне [платит] жалованье из братской суммы, в количестве 25 руб. в месяц, а после поступления моего на должность школьного учителя [будет] производить мне денежное вспомоществование от Братства в таком раз-

²⁴ Епископ Исаакий (Иоанн Калининич Положенский) (1828–1894) возглавлял моздокскую кафедру с 1871 г. по 1881 г.

²⁵ Архимандрит Тихон (Михаил Михайлович Троицкий-Донебин) (1831–1911) был ректором Кавказской духовной семинарии с 1871 г. по 1882 г. С 1882 г. епископ Сарапульский, викарий Вятской епархии.

²⁶ Епископ Герман (Александр Косьмич Осецкий) (1828–1895) возглавлял кавказскую кафедру с 1872 г. по 1886 г.

мере, чтобы сумма годового жалованья, получаемого мною от гражданского начальства и от Братства, равнялась 300 рублям.

Еще вот что: осмеливаюсь утрудить Вас покорнейшею просьбою, нельзя ли будет Вам из Елабужской земской управы достать мне документы²⁷ и прислать их ко мне в Ставрополь чрез Андреевское братство: так как они очень понадобились мне для представления начальству. Гражданское начальство как бы не затруднилось определить меня учителем, когда у меня нет свидетельства на это звание. Документы мои – свидетельство на звание учителя за №112-м и удостоверение о службе в должности учителя Верхне-Мелекесской школы за №306-м, были поданы в Елабужскую земскую управу чрез господина секретаря оной управы Андрея Лукича Мельникова, при прошении, 6-го числа мая 1875 г.

Мин хазер әле Сезгя нугайлар турында бер сюз дя жазалмыйым. Мына нугайларнын тормошон барыб кюржяннян ары, алар белән танышыб сөйляшкяннян ары Сезгя жазар сюзлярем кюб булыр. Богөн отец ректор губернаторга барыб, мине нугай школына өйрятеүче итеб куйыу турында сөйляшкян икян. Г.Губернатор бу эшкя бик риза булган; хазер ике төштя нугай школы бар, шуларнын берсеня куярбыз, диб айтте дей. Мында нугай шко[лында] элекеряк бер Кавказда Духовной семинариядя курс бетергян кеше өйрятеб торган икян. Ул шунда ике жыл тороб ич тя нугайлар белән килешя алмаган. Аннары сон аны шул урыннан чыгарыб жибяргянняр. Хазер әле минем бютян жазар сюзем жук. Мин Кавказга бик арыу исян-сау килеб життем. Мында Александр Иванович, Николай Алексеевич, Димитрий Петрович Афанасьев, Михаил Иваныч Попов: алар барысы да Кавказ Семинариясендя өйрятеүчеляр. Алар барысы да Сезне белляр, Сезне жалан исярендя тотоб, бик сагынышыб торалар. Сез үз төсөгөзне²⁸ жибяргянгя Николай Алексеевич бик сөйөндө. Сезне беля торган кешеляр мине кабул алганга миндя бик сөйөнмян. Миндя шушы оло кешеляр белән бергя Сезгя сялям жибярям. Ходай Сезне кюб жылга сау кыйо тотсон әйе диб Ходайдан телеймен. Бячлей йтейга бар жамагаты белән миннян кюбтян кюб сялям. Керяшен школындагы өйрятеүчеляргя, бар өйрянеүчеляргя миннян кюбтян кюб сялям.

Бу жазуны мин жаздым: Сез Кавказга жибяргян Филипп Гаврилов²⁹.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.7, л.94–97об. (подлинник).

²⁷ На полях: Запрос в Елабужскую земскую управу послан от 21 октября 1875 г. за №505.

²⁸ Сүз фоторәсем турында бара.

²⁹ *Мин хазер әле Сезгя нугайлар турында бер сүз дә яза алмыйм. Менә нугайларның тормышын барып күргәннән ары, алар белән танышып сөйләшкәннән ары Сезгә язар сүзләрем күп булыр. Бүген отец ректор, губернаторга барып, мине нугай школына өйрәтүче итеп куюы турында сөйләшкән икән. Г.губернатор бу эшкә бик риза булган; хазер ике төштә нугай школы бар, шуларның берсенә куярбыз, дип айтте ди. Монда нугай шко[лында] элеккерәк бер Кавказда Духовной семинариядә курс бетергән кеше өйрәтеп торган икән. Ул шунда ике ел торып һич тә нугайлар белән килешә алмаган. Аннары соң аны шул урыннан чыгарып жибәргәннәр. Хазер әле минем бүтән язар сүзем юк. Мин Кавказга бик ару исән-сау килеп життем. Монда Александр Иванович, Николай Алексеевич, Димитрий Петрович Афанасьев, Михаил Иваныч Попов: алар барысы да Кавказ семинариясендә өйрәтүчеләр. Алар барысы да Сезне беләләр, Сезне ялан исләрендә тотып, бик сагынышып торалар. Сез үз төсөгезне жибәргәнгә Николай Алексеевич бик*

№8

Письмо Филиппа Гавриловича Гаврилова

1881 г., марта 10

Ставрополь-Кавказский

Многоуважаемый Николай Иванович!

Ввиду недавно высказанного желания преосвященного Германа, епископа Кавказского и Екатеринодарского, чтобы именно я был произведен в сан священника и отправлен в качестве специального миссионера в среду здешних кочующих туркмен, я, прежде чем изъяснить мое согласие на такое предложение Его преосвященства, считаю нужным прибегнуть к совету Вашего превосходительства. Мне кажется, что распространение христианства между здешними кочующими инородцами, как между всякими магометанами, путем открытой проповеди, – на первых порах дело весьма серьезное и требующее большой осмотрительности. Кроме того, такая скитальческая жизнь между кочующими инородцами, в какой должен будет находиться миссионер, присуща только одинокому человеку, т.е. монаху, а не семейному священнику, каким, само собою разумеется, пришлось бы быть мне. В видах большого удобства, как для миссионерской деятельности, так и для самого себя, я просил Его преосвященство дать мне место в одном из русских сел, находящихся по соседству с инородцами. Не подлежит сомнению, что селения эти, находясь на землях кочующих инородцев и будучи окружены этими инородцами, послужили бы лучшим пунктом для миссионерской деятельности. Так, например, селения Овоци, Величаево и Казгулак находятся в каких-нибудь 8–9 верстах от мест расположения туркменских аулов. Следовательно, живя в одном из этих сел, я мог бы иметь тесное сношение с туркменами, бывать в их аулах или приглашать их к

сөөндө. Сезне белә торган кешеләр мине кабул алганга мин дә бик сөөнәмен. Мин дә шушы олы кешеләр белән бергә Сезгә салам жибәрәм. Ходай Сезне күп елга сау көе тотсын ие дип Ходайдан теләимән. Бәчләй әтигә бар жәмәгәте белән миннән күптән күп салам. Керәшен школындагы өйрәтүчеләргә, бар өйрәнүчеләргә миннән күптән күп салам.

Бу язуны мин яздым: Сөз Кавказга жибәргән Филипп Гаврилов (тат.) – О ногойцах пока еще ничего не могу сообщить. Вот когда познакомлюсь с их жизнью, поговорю с ними, мне будет о чем писать Вам. Сегодня отец ректор был у губернатора, говорил с ним о моем назначении в ногойскую школу учителем. Г.губернатор согласился с ним; ногойских школ сейчас две, меня назначат в одну из них. Раньше в ногойской школе учителем был выпускник Духовной семинарии, что на Кавказе. Проработав в школе два года, он так и не смог найти общего языка с ногойцами. Вследствие чего его и уволили. Пока мне писать не о чем. До Кавказа я благополучно добрался. Александр Иванович, Николай Алексеевич, Дмитрий Петрович Афанасьев, Михаил Иванович Попов – все работают учителями в Кавказской семинарии. Они Вас знают, помнят и скучают по Вам. Николай Алексеевич очень обрадовался Вашей фотографии. Я тоже был очень рад, что меня приняли знающие Вас люди. Вместе с этими почтенными людьми я тоже шлю Вам привет. Молю Бога о Вашем здравии на долгие годы. Отцу Василию и всем его близким большой привет от меня. Большой привет учителям и учащимся крышенской школы.

Письмо написано мною, отправленным Вами на Кавказ Филиппом Гавриловым.

себе и оказать, таким образом, христианское влияние. После некоторых моих доводов Его преосвященство сказал, что затрудняется определить меня священником в село в видах того, во-первых, что я «не семинарист» (хотя каждый из нас, живя в житейской школе, есть семинарист), а во-вторых, нет в селе места; но, во всяком случае, «подумает». Мысль Кавказского архипастыря произвести миссионера во священники – очень добрая; потому что миссионер, проповедуя Спасителя, может и священнодействовать, а в важных случаях совершать и богослужение на родном языке инородцев. Для большого успеха дела проповеди между кочующими инородцами на первый раз лучшими проповедниками могли бы быть контингент проповедников из среды самих инородцев, если бы удалось обратиться к христианству несколько молодых людей из среды этих инородцев и получше подготовить их [к] этому. В туркменской школе, где я был учителем, имеется более 7–8 взрослых туркмен, учившихся у меня русской грамоте, хорошо читающих уже по-русски и достаточно развитых. При беседах с ними о предметах веры я убедился, что они сочувственно относятся к христианству. После некоторых убеждений в истинах христианства их можно было бы обратиться к православию и, после окончательной подготовки, послать в народ в качестве аульных учителей или просто проповедников. Окончательную же подготовку эти туркмены могли бы получить у меня в селе, где, по моему мнению, необходимо устроить постоянную инородческую школу с маленьким пансионом на средства Ставропольского Андреевского братства.

Ваше превосходительство, как мне изволили писать, интересуется знать разницу наречия здешних ногайцев от наречия наших казанских татар. Разницы между ними почти что никакой нет, так что наши казанские переводы вполне понятны для ногайцев. Для сведения помещаю здесь маленький разговор с ногайцем, в который входит вся разница ногайского наречия: *Атык калай* (как)? *Чършамбе Исан казы улымын. Ауылын алыс-мы* (далеко-ли)? *Хилы ер бар дыр* (порядочно будет), а *яуык* – означает близко. *Синен ой – өглен өлкян ме* – больша ли твоя семья? *Хилы адым бар. Мина үз ауылына чар* – (дорога) кюрсятсян, мин синен ауылына баражак. – *Синен термянне* – (кибитка) кюрмягя сөямен.

Маленькая ногайская песня

*Айтъ дисянез айтейем
Илемя дудар алыб,
Кейгяне аллы кёллө;
Тынлагыз колак салыб:
Жан тяряза тӱбӱндя
Яр олтра (утыра) дыуланыб,
Ашрят кылдым бу ярга
Аста-акрым ымгагыб...*

По рассказам самих ногайцев, они выходцы из Крыма и разделяются на четыре рода: Джембойлуковский, Едисанский, Идешкульский и Кораногайский роды. Делами всех этих родов заведует один пристав, для которого устроена особая ставка. Кроме того, над всеми родами имеется один общий народный

голова, избираемый самим народом на общих низамах (сходах) из среды народа, а над каждым родом – один рядовой старшина, ведающий делами своего рода. В общественных делах каждый из родов имеет свой голос и составляет как бы отдельную партию. Ногайцы и туркмены ведут пастушеский образ жизни, не принимая никакого участия в жизни своих соседей-русских, и остаются полудикими обитателями прекрасной равнины Северного Кавказа.

*Мында Сезне белүчеләр*³⁰, Николай Алексеевич Цареградский, Александр Иванович Васильев, Дмитрий Петрович Афанасьев, Алексей Васильевич Архангельский *исән, сау торалар*³¹. Они постоянно помнят об Вас и часто спрашивают меня: получаю ли я из Казани письма? В особенности интересуются Васильев и Цареградский. Николай Алексеевич Цареградский выглядывает³² уже стариком и преждевременную свою старость он приписывает вредному климату Кавказа.

Искренне Вам преданный Филипп Гаврилов.

P.S. Вчера, 9 марта, я лишился своего ближайшего начальника, расположением которого я пользовался и который, так сказать, благоволил ко мне, – именно председателя Ставр[опольского] окруж[ного] суда г.Штукина. Он вчера почти что скоропостижно умер. Хотя он был человек старый, но еще здоровый. Говорят, что потрясающее событие в Петербурге³³ повлияло на него. Теперь я не знаю, как отнесется ко мне новый председатель.

*Василий әтейгя сәлям әйтегез*³⁴.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.101, л.65–67об. (подлинник).

№9

Письмо Филиппа Гавриловича Гаврилова

1882 г., марта 6

Ставрополь-Кавказский

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Меня несказанно обрадовала, дорогой наш Николай Иванович, телеграмма Ваша от 7 октября минувшего года, которою Вы изволили приглашать меня приехать в Казань. Получил я ее уже 2 ноября, лишь по возвращении моем из г.Пятигорска. Так как к этому времени реки замерзли и пароходное сообщение прекратилось, то, к величайшему моему сожалению, поездка моя была уже невозможна. Видя Вашу бесконечную доброту, дорогой наш Николай Иванович, которую я и не заслуживаю, сердце наполняется чувством глубокой благодарности к Вам и нередко разрешается слезами радости. Боже, пошли ему здоровья и

³⁰ *Монда Сезне белүчеләр* (тат.) – здесь знающие Вас.

³¹ *Исән-сау торалар* (тат.) – живы-здоровы.

³² Т.е. выглядывает.

³³ Речь идет об убийстве императора Александра II 1 марта 1881 г.

³⁴ *Василий әтейгя сәлям әйтегез* (тат.) – отцу Василию передавайте привет.

сохрани его жизнь еще на много лет! – часто произносят уста в порыве восторга. Матушка моя уже давно настоятельно требует, чтобы я возвратился к ней, и скорбит, что я покинул ее. Но вместе с тем она благодарит меня за то, что, благодаря моим заботам, она живет безбедно. Я и приеду. Конечно, больно и тошно мне, что она не со мной, да что же было делать! На днях я послал ей письмо [с] совмещением денег и телеграммы Вашего превосходительства, и воображаю, какое счастье было для нее прочесть эту телеграмму. То-то она, думаю, рада теперь! Пока на счет себя ничего не могу сказать нового. Все та же служба в суде. Частная жизнь моя по-прежнему однообразна. Живется мне в Ставрополе, казалось бы, и недурно, но я в дальнейшем своем прозябании на Кавказе не вижу ничего хорошего, и будущность моя здесь представляется какою-то темною, неопределенною. Время мое идет вообще чрезвычайно неравно, – то слишком скоро, то тянется. Другой раз даже чувствую, что будто бы положение мое несравненно лучше, чем было прежде, и стараюсь все мрачные думы выгнать от воображения, на другой раз с ними не справишься, и все прежнее так и ломится в душу [о] своими картинками, и прошлое переживается снова. У меня есть и занятия. Я времени даром не теряю: после службы в суде я учу мальчика покойного председателя, а иногда пишу статейки о том, что я знаю о кочующих туркменах, и передаю их в редакцию местных «Епар[хиальных] ведомостей», а там, спасибо, печатают. Кстати скажу, что я написал: в одном № «Епар[хиальных] ведом[остей]» за 1879 г. был «Рассказ кочующего тухмянца о своем обучении в школе и наставлениях учителя»; в 4-х №№, прошлый год – «Записки мои о жизни кочующих тухмян»; в 1-м № уже за нынешний год – заметка о религиозном состоянии их же, и в следующих №№ имеется быть напечатана [статья] «Несколько слов инородца-христианина к инородцам-магомедам Ставро[польской] губер.» Это последняя статья вышла довольно объемистая и, как я слышал, очень понравилась Кавказскому преосвященному. Да что из этого, что им нравится, когда они ничего не делают! Здешные инородцы-магомедане далеко не походят на наших татар. Находятся в отдаленности от других, так сказать, культурных магомедан, систематически и прочно организовавших уже религиозную общину, здесь они составляют из себя как бы особую рел[игиозную] общину и остаются при своих, только доморощенных понятиях о содержимом ими религии, понятиях, какие только может дать им их степная, кочевая полудикая жизнь. У них нет ни мулл, ни мечетей, ни школ и никаких средств, могущих служить оплотом для их исламизма. Поэтому, если бы со стороны кавказских христиан была мало-мальски энергия, то их легко можно было бы присоединить к Христовой церкви. Но при отсутствии этой энергии со стороны христиан магомеданство на Кавказе остается в своем виде. Дай Бог, чтобы скорее проснулись здешные христиане и взялись за дело, пока мусульманство еще не окрепло здесь так, как в других местах. Замечательно то, что, как я убедился, здесь каждый живет только для себя, преследуя исключительно свою личную цель, а о других и знать ничего не хочет. Да и иерархическая власть, если сказать по правде (да простит меня Бог), высматривает здесь каким-то чиновником и не исходит в своей деятельности далее официальной переписки по консистории. Удивительная

страна! Посылаю Вам тетрадь – песни и рассказы на народно-ногайском разговорном языке. Я хотел было переложить их на русский алфавит, но не мог разобрать письма, хотя и написал немного. О здоровье моем ничего не могу сказать хорошего. Вот уже четыре года, как я ем касторовое масло и прочие лекарства, и тем только и пробиваюсь на свет. Теперь я начинаю чувствовать грудную боль, которой прежде не было. У меня недавно был промежуток недели в четыре, в котором я и на службу не ходил; теперь опять начал ходить. Но все это еще ничего; можно жить. Авось умею поправиться.

Ваш Филипп Гаврилов.

Василий айтейгя сялям айтегез. Исянме ул³⁵?

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.101, л.68–69об. (подлинник).

№10

Письмо священника с.Мамсинер Уржумского уезда Вятской губернии Филиппа Гавриловича Гаврилова

1883 г., февраля 7

Вятка

Ваше превосходительство, высокоуважаемый наш Николай Иванович!

Святое провидение призывает меня чрез посредство преосвященного Тихона, викария Вятской епархии, ко служению Св. церкви своей в должности приходского священника. Вот поэтому я и прибыл вчера в Вятку посвящаться во священники. Приход, который мне дают, есть Мамсинер, или, иначе, Куюки и лежит на границе Казанской губернии в Малмыжско-Уржумском уездах. С благоговейным страхом решался я ехать на это новое призвание. Священническое звание, как пастырское служение, которое я должен принять, высоко по-своему назначению служит спасению людей, многостороннее его и по своей деятельности: священнодействовать, назидать, наставлять пасомых и вообще руководить их жизнью, трудно это служение и по своему выполнению, в особенности в среде инородцев-маловеров или совершенных неверов, где мне приходится быть. И когда я сопоставляю высоту и трудность священ[нического] служения с уменьшенными и нравственными силами моими, то невольно приходят на ум мысли, не лучше ли было бы мне не вступать в ряды пастырей. Такое высокое звание – быть священником, думаю, не моей немощи и не достоинству. Учение веры, которое я должен буду преподавать в новом звании, есть учение небесное и высшее всех земных учений и предполагает в учителе, кроме обширных познаний, крайнее благоразумие, требует слова вразумительного и сильного; а я [ко] всему этому едва ли имею и скудные начатки. Если от Вятского архипастыря последовало пригласительное письмо, то что нужно было отвечать на это? Вместе с мыс-

³⁵ *Василий этигэ салам айтегез. Исянме ул?* (тат.) – отцу Василию передайте привет. Жив-здоров ли он?

лию о несоразмерности моих сил с высокою задачею священ[нического] служения мне пришли и другие мысли: что новый жребий служения дается мне не по моей воле, а по воле Божией. Бог Промыслитель, возлагающий на меня священническое звание, пошлет и силу свою на благо и спасение пасомых, ибо благодать Его и в немощах совершается. Несомненно веруя сему, я, уже в уповании на милость Божию, ответил на призыв Вятского архипастыря: что благодарю, приемлю и ничто же вопреки скажу. Только жаль то, что семилетнее мое пребывание на Кавказе не принесло почти никакой пользы для тамошних инородцев. Живя в Ставрополе, я много писал об инородцах, говорил и убеждал многих, что инородцы те доступны для христианского просвещения и что следует только христианским деятелям выказать энергию, – и область инородцев Ставро[польской] губернии может сделаться христианскою; но все слова и убеждения были бесполезны. Кавказский архипастырь также холодно отнесся к моей просьбе, когда я просил его дать мне место причетника в селе по соседству с ногайцами. По поводу моей просьбы преосвящ[енный] Герман имел разговор с Николаем Алексеевичем Цареградским, а последний передал мне, что Кавказский архипастырь, как он высказался ему, предусматривает в переходе моем в духовное звание мою корыстную цель, и поэтому принять меня в это звание не желает. Да, большая корысть, если я хотел быть причетником, оставив 600 руб. жалованья в суде и частные заработки за уроки!.. Ну, да Бог с ними. С чувствами глубокой благодарности и преданности остаюсь Вашего превосходительства покорный ученик Филипп Гаврилов.

*P.S. Василий атейгя сялям дигез*³⁶.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.101, л.70–71об. (подлинник).

№11

Письмо священнику с.Мамсинер Уржумского уезда Вятской губернии Филиппу Гавриловичу Гаврилову

1883 г., сентября 17

Любезный друг Филипп Гаврилович.

Я тебе говорил о новокрещеном черемисине Уфимской губернии Белебеевского уезда деревни Усов, Иване Семенове, что его можно бы в псаломщики к тебе, и ты велел его вызвать. Вот он к тебе едет самолично, но не в псаломщики, ибо у него и голоса нет, и знания церковности очень мало. Я, с Василием Тимофеевичем³⁷ посоветовавшись, уложили³⁸ послать к тебе в учителя черемисской школы миссионерского братства; и пусть он живет в той деревне, где будет учить детей! Мы его снабдили необходимейшими вещами и книгами. Я ему дал по

³⁶ *Василий атейгя сялям дигез* (тат.) – отцу Василию передавайте привет.

³⁷ В.Т.Тимофеев.

³⁸ Так в документе.

нескольку экземпляров черемисских книг: Св. историю, катехизис и Ев[ангелие от] Матфея. Он юноша очень добрый, дельный, и нравственный и религиозный. Я надеюсь, что он тебе понравится. Представлялось кроме твоего места еще два, но я предпочел твое, и о.Василий с этим согласился, в том отношении, что ты, как опытный сам в миссионерском учительстве и в инородческих школах, будешь руководить Ивана Семенова, чтобы он и дело повел получше, да и сам бы мог двигаться в самообразовании. Он еще очень молод, а с вида совершенный ребенок. – То [...] ³⁹ едва ли возможно, т.е. сочетание покойного [...] ⁴⁰ псаломщика с этим Иваном, т.е. Семеновым. Для нее ищи другого жениха, а Иван Семенов пусть пока и не думает о женитьбе, а думает лишь о деле. Оженившись печется о жене, а не женившийся печется о Божьих [делах]. Ну, дай Бог тебе здоровья и счастья и успеха в устроенной твоей паствы.

Твой усердный слуга Н.Ильминский.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.10, л.4–4об. (подлинник).

№12

Письмо священника с.Мамсинер Уржумского уезда Вятской губернии Филиппа Гавриловича Гаврилова

1884 г., января 18

Ваше превосходительство, многоуважаемый Николай Иванович!

Извините великодушно за мое продолжительное молчание и недонесение Вашему превосходительству о делах моего служения во вверенном мне приходе села Мамсинера, а в особенности о делах вновь открытой черемисской школы в деревне Сарде⁴¹. Виной тому была не лень моя, как Ваше превосходительство могли предположить из моего продолжительного молчания, а чрезвычайное накопление треб вследствие развившейся в приходе тифозной горячки, а также множества требований разных должностных лиц и учреждений. К тому же и время подошло такое, что нужно было составлять годовые отчеты о состоянии прихода и церкви, которые, по своей обширности и замысловатости, в особенности для первого новичка, как я, отняли у меня много времени и, почти при постоянных разъездах по приходским деревням – то с требами, то с миссионерскою целью, то по делам школ, не дали мне возможности исполнить мой первый священнейший долг написать донесение Вашему превосходительству. Прежде всего, приношу Вам мою глубокую благодарность за все то, что Ваше превосходительство сделали и не перестаете делать для меня. Преосвященнейший Тихон в частном письме ко мне упоминает о получении от Вас письма и, между прочим, о Вашем одобрительном отзыве обо мне. Чем же мне отвечать Вашему

³⁹ Слово написано неразборчиво.

⁴⁰ Слово написано неразборчиво.

⁴¹ Деревня Малмыжского уезда Вятской губернии.

превосходительству за все это? Только тем и могу отвечать, что по гроб жизни буду молиться за Вас Богу и стараться оправдать высоких и самоотверженных стремлений Ваших – направить погибающих на путь спасения. Все мы, ставшие на служение учительства, а многие уже и на служение пастырства, – люди Ваших долготлетних самоотверженных трудов и забот, можем ли когда-нибудь забыть Вас и не молиться за Вас Богу? О, что касается до меня, никогда! Живу я пока, слава Богу, хорошо. Как видно, прихожане полюбили меня, разве только не любят одни отступники. Да и им, как заметно, я не противен. При встречах со мною они оказывают мне полную угодливость и почтение; но слушать моих увещаний и быть христианами не хотят. По вступлении моем в приход из отступников возвратились в православие 24 души. Остаются еще не возвратившиеся в д.Сардабаш⁴² – 2 души и в д.Кушкетбаш⁴³ – 13 душ. Последние находятся в отпадении уже более 14 лет. На возвращение их нет уже никакой надежды. А между тем такое состояние их приносит неотразимый вред по отношению к остальным инородцам прихода: именно по их примеру произошли здесь отпадения. Казалось бы, что в настоящее время достаточно средств к тому, что[бы] здешним крещеным татарам понять спасительные истины веры и сделаться хотя мало-малым похожими на христиан. Исключительно для них, крещ[еных] татар, для их вразумления, богослужения и требы отправляю на татарском языке, назидая, наставляю и увещаю их в духе кротости и христианской любви, чего они едва ли видят от мухаммеданских мулл. Но злой дух мухаммеданства, впитавшись до мозга костей и питаемый тесным сношением их с мухаммеданами, мало уступает места этой исключительности.

Присланный Вами черемисин Иван Семенов учительствует в д.Сарда с 17 сентября минувшего года. В настоящее время у него обучается 17 черемисских мальчиков. Иван Семенов ведет дело под моим руководством недурно. Ученики уже без помощи учителя начинают разбирать и читать книги на черемисском языке, научились и пению молитв. Бывало прежде, черемисские дети и дороги не знали к церкви, а ныне они бывают в каждый праздник. Примеру детей начинают следовать и взрослые. Сардинскую школу на первых порах я поддержал своими средствами, а потом мы получили от преосвященнейшего Тихона 50 руб., пожертвованные им на поддержание этой школы от себя. Между тем временем, я вошел в Вятский комитет⁴⁴ с ходатайством о принятии открытой в Сарде черемисской школы на свое содержание, что, спасибо, комитет и сделал. С 1-го января сего года Вятский комитет принял Сардинскую школу на свое содержание и ассигновал отпускать на содержание ежегодно 100 руб. Вот как Кузьма Андреев ведет дело превосходно; усердие его к делу поверх того, чем бы следовало ожидать. У него обучается теперь 25 вотяцких мальчиков. Кузьма собирается купить для школы колокол и собрал на этот предмет между вотяками добровольных пожертвований 8 руб. Колокол нужен Кузьме для созыва учеников учиться, а взрослых – слушать

⁴² Деревня Малмыжского уезда Вятской губернии.

⁴³ Деревня Малмыжского уезда Вятской губернии.

⁴⁴ Вятский комитет Православного миссионерского общества.

слово Божие. На вакансию псаломщика при нашей церкви предположено консисторией определить учителя Сардабашской школы Якима Прокопьева Ковалева. Так кого же бы, Ваше превосходительство, прислали на его место! Сардабашская школа получает на свое содержание как-то: на наем дома для училища, приобретение учебных пособий и на жалованье учителю из средств Министерства народного просвещения 50 руб. и Малмыжского земства 150 руб., всего 200 р. О времени же, какое понадобится учителю, донесу Вашему превосходительству. Радуюсь, что ко мне сосед поступает – Ефрем Макаров. Он переводится в село Цыпью⁴⁵. Село то находится от меня всего в 18 верстах. Боюсь одного, что ко мне приедет по казенной надобности отец миссионер Борис Гаврилов и задаст мне трепку. Говорят, что он нашего брата по шапкам бьет. Душевно жажду видеть моего дорогого учителя, учителя отца Василия Тимофеевича, но как? – не знаю. Оставить приход и ехать в Казань как-то неудобно, да и невозможно при обширности и разбросанности прихода. С глубочайшим почтением и преданностью к Вам остаюсь Вашего превосходительства благодарнейший питомец и усердный за Вас богомолец иерей Филипп Гаврилов.

Село Мамсинеры (Куюк) Уржумского уезда.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.101, л.46–47об. (подлинник).

№13

Письмо священника с.Мамсинер Уржумского уезда Вятской губернии Филиппа Гаврилова

1885 г., января 1
с.Мамсинеры (Куюк)

Ваше превосходительство, высокоуважаемый Николай Иванович!

С глубокою благодарностью получил я Вами присланные буквари на луговом черемисском языке. Буквари эти пришли как раз в то время, когда мы очень нуждались в них. Ученики Сардинской черемисской школы до настоящего времени учились читать по букварям на татарском языке, что составляло большое неудобство. Ныне, с появлением для них букваря на их природном языке, думаю, дело первоначального обучения чтению пойдет гораздо успешнее и сознательнее. Учитель Иван Семенов говорит, что наречие луговых черемис мало чем отличается от наречия наших вятских черемис, а потому и книги, изданные на луговом наречии, вполне понятны для наших черемис и не требуют никакой переделки. Напротив, большая разница существует между наречиями вотяков казанских и вотяков вятских. Учитель Карлыганской школы Кузьма Андреев говорит, что существующие ныне на вотяцком языке книги не особенно сходны с их наречием и что он, Андреев, нередко встречает в них такие слова, которые или вовсе для них непонятны, или же имеют совсем иное значение. Я посовето-

⁴⁵Село Малмыжского уезда Вятской губернии.

вал Кузьме при употреблении книг в школе и при чтении их народу непонятные слова заменять словами местными, строго держась того, чтобы они не потеряли своего истинного значения. На содержание Карлыганской вотской школы с 1-го января 1885 года изысканы средства из другого источника, именно Уржумское уездное земское собрание XVIII очередной сессии, вследствие ходатайства мое[го] чрез посредство г.инспектора училищ, назначило в пособие Карлыганской школе 150 руб. в год. Другая же школа – в д.Сардабаше, имевшая возможность существовать лишь благодаря пособию от Малмыжского земства, отпущавшего ежегодно 100 руб., в силу постановления нынешнего земского собрания с 1-го января 1885 года лишается половины этого пособия и остается только при 125 руб., и то из них 50 р. назначены земством только единовременно. Поэтому следует думать, что Малмыжское земство в скором будущем лишит ее и этого последнего пособия; тогда она должна будет остаться при тех только 75 руб., которые получает от Министерства [народного просвещения]. Находя, с[о] своей стороны, что для Карлыганской школы на первых порах будет достаточно 150 руб., которые она будет получать от щедрот Уржумского земства, я прошу Вятский комитет [Православного миссионерского общества] разрешить мне деньги, 130 р., высылаемые им на содержание Карлыганской школы, выдавать в пособие другим школам, именно: Сардабашской крещено-татарской – 50 р., Сардинской – 20 руб., а на остальные 60 р. с 1 января открыть в крещено-татарской деревне Субаш⁴⁶ новую школу. Так как открытие школы в Субаше дело почти решенное, то, Ваше превосходительство, не найдете ли возможным снабдить меня всеми имеющимися на татарском языке книгами, которые [необходимы] для этой школы. Учительство в ней я думаю препоручить субашинскому же крещенину Антону Иванову, учившемуся когда-то в Казанской школе. Выбор нового псаломщика к нашей церкви, на место умершего псаломщика Исаака Куклина, оказался крайне неудачным. Указывая на цыпшинского учителя Георгия Евдокимова, уроженца села Уреева⁴⁷, я надеялся, что он, будучи воспитан в Учительской семинарии, во многом поможет мне, увь! Надежды мои рушились. Г.Евдокимов оказывается совершенно бесполезным в инородческом приходе, и даже вредным. Вместо любви к делу в нем скрываются какое-то недоступное барство и язвительно-подлая хитрость.

Поздравляю Вас, предобрейший Николай Иванович, с наступившим Новым годом и горячо молю Бога, да сохранит Он Вашу жизнь еще на многие годы! За сим, при пожелании Вам доброго здравия и милости Божией, остаюсь Вашего превосходительства глубоко благодарный слуга, недостойный иерей Филипп Гаврилов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.101, л.80–81об. (подлинник).

⁴⁶ Деревня Малмыжского уезда Вятской губернии.

⁴⁷ По всей видимости, речь идет о селе Уреево-Челны Лаишевского уезда Казанской губернии.

№14

**Письмо священника с.Шоринское Уржумского уезда
Вятской губернии Филиппа Гавриловича Гаврилова**

1886 г., августа 2

Ваше превосходительство, премногоуважаемый Николай Иванович!

Извините меня великодушно, что я, ничтожнейший из людей, осмеливаюсь беспокоить особу Вашего превосходительства настоящим писанием. Нужду в написании к Вам письма я чувствовал давно; но Вы так долго находились в отлучке, что и писать было невозможно. Ныне, получив известие от Уньжинского священника о.Гавриила Яковлева⁴⁸ о благополучном возвращении Вашем в Казань, спешу заявиться к Вам со своим писанием. Прежде всего доложу Вашему превосходительству об оказанной мне, совершенно незаслуженно с моей стороны, архипастырской милости бывшего викария Вятской епархии преосвященнейшего Тихона: по представлению Его преосвященства настоящий архипастырь Вятский, преосвященнейший Макарий⁴⁹ наградил меня, во-первых, набедренником, а во-вторых, переместил меня в другой приход, хотя второе меньший по количеству прихожан, но лучший по качеству. И вот уже два месяца, как я служу в новом приходе. Причиной к перемещению моему послужила болезненная слабость ног, при которой я не в силах был служить один в столь многолюдном приходе, каков приход Мамсинский. На это обстоятельство преосвященнейший Тихон обратил серьезное внимание в посещение 2-го июля прошлого года и тогда же пообещал сделать мне некоторое облегчение или присылкою ко мне помощника, или же перемещением меня в другой, меньший, ближайший к инородцам, приход. Наконец, в апреле м[еся]це сего года, когда открылась вакансия священника при Николаевской церкви села Шоринского и завода, находящейся верстах в 8-ми от с.Мамсинера, мне предписано было из консистории приискать по себе преемника. Преемником оказался бывший воспитанник Ваш о.Ефрем Макаров, как знающий языки мамсинерских прихожан и по своему умственному развитию и блестящему состоянию здоровья могущий отвечать особенным потребностям прихода. Я же, будучи почти в одном приходе с ним (живу всего только в 8 верстах), могу всюду помогать ему в служении приходу, лишь бы он сам имел бдительность и не пренебрегал бы и моею помощью.

Очень грустно, что мы расстались с добрейшим преосвященнейшим Тихоном⁵⁰. Такого архипастыря, столько милостивого, кроткого и невозмутимого, я еще не видал, и увижу ли когда, не знаю. По поводу разговора Вашего с преосвященным Владимиром, епископом Ставропольским в проезд его чрез Казань,

⁴⁸ Речь идет о марийском просветителе, священнике Гавриле Яковлевиче Яковлеве (1843–1912).

⁴⁹ Епископ Макарий (Николай Кириллович Миролюбов) (1817–1894) возглавлял вятскую кафедру в 1885–1887 гг.

⁵⁰ В 1886 г. епископ Тихон (Троицкий-Денебин) был перемещен на самостоятельную енисейскую кафедру.

сообщенного мне о.Гавриилом Яковлевым, имею честь низжайше доложить Вашему превосходительству, что, при всей готовности моей неотступно следовать Вашему совету и указаниям, мне крайне неловко сейчас же оставлять Вятскую епархию, облагодетельствовавшую меня и саном священства, и наградой, и доверием по миссии. К тому же я боюсь теперь заявляться во второй раз в ту страну, где не хотели принять в расчет мои услуги. Не того хотел я, чтобы преосвященнейший Герман отдал меня под ведение станowego пристава туркменского народа. Но какое учительство мое могло быть в той туркменской школе, состоящей под ведением полицейской власти, в которой постоянными учителями находились мулла и ученый шакирд Астраханской школы! Однако, несмотря на такую обстановку, я, при помощи Божией, успел зарекомендовать себя и перед учениками, и перед народом туркменским, так что меня полюбили и с пониманием слушали, когда если я что рассказывал, Андреевское братство могло открыть тогда свою братскую школу или у тех же туркмен или же, еще лучше, – у ногайцев. Последние представляют ту почву, на которую может воздействовать христианство. Школа, открытая тогда же, успела бы уже пустить глубокие корни. Братство имело на это полнейшую возможность и по состоянию средств, и по доступности места, и по наличности учителя.

Священник Филипп Гаврилов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.101, л.74–75об. (подлинник).

№15

Письмо священнику с.Шоринское Уржумского уезда Вятской губернии Филиппу Гавриловичу Гаврилову

1888 г., сентября 16

Милостивый отец Филипп Гаврилович.

После твоего разговора о назначении тебе в учителя певца я рекомендовал инспектору Макарову нашего воспитанника Николая Скачкова, отлично знающего пение, но тогда место уже было занято студентом Якимовым. Ныне инспектор Макаров пишет мне, что он переведет Якимова на первую открывшуюся вакансию и даст знать мне. Значит, он согласен назначить моего кандидата Скачкова к вам учителем. Я думаю, что Скачков уже и теперь бы, не дожидаясь освобождения места, мог бы приехать к тебе и заняться обучением пению и составлением хора; ибо вчера Гавриил Яковлевич был у меня и сказал, что у тебя на заводе пения нет, – видно, Якимов не умеет петь. Я сейчас посылаю Скачкова к Николаю Федоровичу Овчинникову узнать, не может ли он проводить его на завод с попутчиками через неделю. А теперь Скачков должен съездить на родину, забрать нужные вещи и проститься с домашними; а тебе я заблаговременно даю сам знать, чтобы ты приготовил ему по возможности. Если что препятствует этому определению Скачкова, то ты теперь же немедленно уведомя меня письмом, чтобы Скачков напрасно не ездил.

Еще просьба. Немедленно пришли ко мне вотяцкого учителя Кузьму Андреевича. Мне нужно его видеть, я надеюсь устроить его содержание от казны. Пришли же непременно.

Н.Ильминский.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.10, л.5–5об. (подлинник).

№16

Письмо священнику с.Шоринское Уржумского уезда Вятской губернии Филиппу Гавриловичу Гаврилову

1888 г., октября 1

Милостивый отец Филипп Гаврилович.

Я очень рад, что Ваша забота об учителе Ципьинской школы осуществилась, как это видно из письма твоего. Но если за учительство положено 300 рублей, да еще за пение поставлено около 100 рублей, то, по моему мнению, этого уж слишком много, трехсот Скачкову за все – т.е. и за учение, и за пение – предостаточно. А на эти деньги пусть купит книг нотных курса хорового пения несколько экземпляров, да можно (думаю) привлечь к хору взрослых людей, с голосами и способных к пению, чтобы таких привлечь к пению и к учению пения, придется, быть может, им платить по-немногу. Эти мои соображения передай и Скачкову. Скажи ему, что я считаю ему весьма достаточным, однако, учительского жалованья. Корыстолюбию я их не учил.

Твой усердный слуга Н.Ильминский.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.10, л.3об. (подлинник).

№17

Письмо священника с.Шоринское Уржумского уезда Вятской губернии Филиппа Гавриловича Гаврилова

1888 г., декабря 27

Ваше превосходительство, высокоуважаемый Николай Иванович!

Мир, долгоденствие, благоденствие и благодать Вам от Господа Бога да преумножатся! С такими благими пожеланиями при усердной молитве к Господу Богу о ниспослании Вам и супруге Вашей, нашей высокопочитаемой Екатерине Степановне, многолетнего здоровья и всего прекрасного, позвольте и мне, ничтожнейшему во иереях Божиих, принести Вам сердечное поздравление с наступившим праздником Рождества Христова и с наступающим Новым годом.

Многоуважаемый Николай Иванович! Не найдете ли возможным прислать мне книг на черемисском языке экземпляров по 50 каждого издания. Ока-

зывается, что во многих черемисских школах здешней губернии и понятия не имеют о существовании таковых книг. Прежде полученные мною от Вашего превосходительства книжки уже до единого экземпляра розданы мною по грамотным черемисам и черемисским школам. Но остается еще много школ, которые не имеют у себя этих книг. Жаль, что я не мог ознакомиться с вотскими школами, которых очень много в Вятской епархии. Вероятно, и там обучение вотячат русской грамоте происходит по русским учебникам вроде «Родного слова» Ушинского, неудобоприменимым к вотякам и черемисам, нисколько не знающим русского языка. Если сочтете возможность снабдить меня просимыми книгами, то нельзя ли будет передать их чрез одного из служителей Учительской семинарии в контору торгового дома Таланцева и Овчинникова, что на Московской улице. Оттуда могут переслать их ко мне с извозчиками. Дела Николая Скачкова идут превосходно. Он утвержден в должности учителя с 4 октября и с того времени получает жалованье. За пение платят ему пока по 5 р. в лице.

Вашего превосходительства благодарнейший и преданнейший слуга и молитвенник иерей Филипп Гаврилов.

Двадцать дней проездил я по инородческим деревням и много потрудился. Был почти во всех кр[ещено]-татарских школах и оставался в них целые дни, старался направить в них школьное дело сообразно с духом и целями наших казанских школ.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.101, л.78–79об. (подлинник).

№18

Письмо священника с.Шешмы Чистопольского уезда Казанской губернии Василия Павлова

1872 г., апреля 24

Христос воскрес! Ваше высокородие Николай Иванович.

Желаю Вам многих и счастливых лет...

За особенное удовольствие считаю для себя, при удобном случае, писать Вам.

В настоящее время нужным считаю уведомить Вас, Николай Иванович, о своих прихожанах-инородцах д.Нижней Никиткиной и Утяшкиной⁵¹, о их духовном преуспейнии в жизни. В прошлом Великом посте из мальчиков-учеников школы Братства св. Гурия говели почти все, а из прочих прихожан-инородцев д.Нижней Никиткиной говели многие даже из женщин, и притом не по наряду, как бывало прежде. При том отрадно было видеть то, что при исповеди их даже женщины рассказывали грехи свои с сокрушенным сердцем – не утаивая, а сознавая, что они ими прогневали преблагого Бога, и желавшие оста-

⁵¹ Речь идет о деревне Татарское Утяшкино Чистопольского уезда Казанской губернии.

вить их... А прежде, бывало, чего стоило убедить крещеного, а особенно крещеную татарку, чтобы они признались во грехах своих.

В св. Пасху с молебнами по домам прихожан-инородцев крещеных в д.Утяшкиной посадили для пения пасхального канона три мальчика оной деревни; один из них ученик школы Братства св. Гурия, поступивший в оную [...] ⁵² сего года и успевший выучить несколько песен *Олонён канона*⁵³, и двоих мальчиков своих деревенских сверстников выучил *Христос үлгәннән тереләб торган*⁵⁴..., что благотворно подействовало на крещеных инородцев д.Утяшкиной. Так, когда мы ходили с иконами из дома в дом для молебнов, то нас, кроме взрослых, сопровождали почти все девочки и мальчики от 20 до 6 лет; чего прежде не было. Даже когда мы кончили у них молебствие, многие ходили и у русских за иконами. Во время молебного пения все стояли тихо, вслушиваясь в пение, а не прятались по-прежнему в чулан. Что же касается до старокрещеных д.Нижней Никиткиной, то там по домам их во время молебнов пели мальчики школы св. Гурия. А на окончательном молебне, так называемом мирском молебне, где жители деревни – и русские, и крещеные татары собрались, пасхальный канон по-славянски пели причетники, а по-татарски – мальчики школы св. Гурия. Что было всем нам приятно... Это от радно передавать... Но вот и неприятность... В деревне Верхней Никиткиной оказались два самозванца – муллы, жители оной же деревни, которые окончательно вооружили отпадших против православия. Вам, конечно, известно, что отпадшие не любят слушать рассказов о православной вере, – они хуже коренных татар. Эти самозванцы, как передавали мне русские, живущие в д.Верхней Никиткиной, открыто проповедуют ислам... О чем узнавши, я просил станового пристава, чтобы он принял против самозванцев полицейские меры; но он отказывается недосугом. Посему покорнейше прошу Вас, добрейший Николай Иванович, будьте так добры, дайте совет мне, как поступать мне в таком критическом случае с отпадшими? Если им предлагать учение христианское только тогда, когда они бывают в нашем селе за чем-либо; то много ли можно получить пользы? Да и будут ли слушать? А в доме их ныне, для собеседования с ними о христианской вере, вовсе нельзя входить без опасения для себя, неприятного.

Пожелав еще раз Вам доброго здоровья, остаюсь искренне уважающий Вас села Шешмы священник Василий Павлов. Прощайте!

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.115, л.38–39об. (подлинник).

⁵² Слово написано неразборчиво.

⁵³ *Олы канон* (тат.) – Великий канон.

⁵⁴ *Христос үлгәннән тереләб торган* (тат.) – Христос умерев, ожил.

№19

Казан губернасы Казан өязе Түбән Өзәк авылының
Изге Гурий борадәрлеге мәктәбе укытучысы
Тимофей Иванович Тимей көндәлегеннән

1873 ел

1873 го года, 3-го дня июня, кич 6 сәгатьтә.

Түбән Өзәккә килеп, школга кердем; керсәм, школ өенең хужасы Емельян бабай каралтылар сүттереп сипләттерә икән, эшчеләре күп икән, өе бик тыгыз икән; шунлыктан мине өендә кундырасы килмәде. Емельян бабай кертмәгәч, бүтән квартир эзләдем, бер өйгә кердем, аның хатыны гына өйдә булды; ул хатын иреннән башка кертәсе булса да, мин кермәдем. Шунның өчен мин үзем бер генә кич кунарга дип сорыем, әмма үземнең уемда бер атналап торасы күк. Ул йорттан чыккач, урамда жылышып торган кешеләр катына⁵⁵ барып әйттем, мине керттеп кундырсагыз ла, дип. Ул кешеләр миңа әйттеләр, энә теге йортның хужасы кертер сине, дип. Палеть агай йортын күрсәтеп әйттеләр. Палеть Емельянов йортын бер кеше дә күрсәтмәгән көе, үзем үк танып урамнан узган уңайда ямщигыма күрсәткән идем. Тик туры Палеть агайга килеп керсәм, бу нинди кеше икән, килде дә туры Палеть агайга керде, бу кешене Палеть үзе чакырган микән, ник килде икән бу кеше, нинди кеше икән, ни эш белән йөри торган кеше икән, дип халык болганмасын минем арткылы, Палеть агайга да кыенлык килмәсен, дип керми узып киткән идем. Палеть агай өен күрсәтүчеләргә каршы мин әйттем, соң ул күрсәтә торган өегезнең хужасы ничек: ару⁵⁶ кешеме, жәмәгәтләре күпме, дип. Алар әйттеләр: ул сезнең ише кешеләр белән бик таныша торган кеше, керәшен көе тора, үзе язу да таний, йорты да ике, жәмәгәтләре дә күп түгел, икмәге-тозы да иркен, самавыры да бар, аңар бардың исә, ул кертми калмас сине, диделәр. Мин әйттем, ул ни исемле кеше соң дидем; алар әйттеләр, Палеть атлы кеше, училище хужасының улы ул, диделәр. Тагы әйттеләр, син Казаннан килгәнсең ахры, без танийбыз сине, диделәр. Мин жавап бирдем, дөрөс Казан аркылы киләмен, тик үзем Казан артында торам бу елларда, дидем. Тагы әйттем, ике атнадан бирле юлда йөримен, бөтен тәннәрем какшады, жилдән колакларым шаулады, күзләремә тузан кереп капланды, бер арык кына⁵⁷ ял итеп, төзәнергә бер квартир кирәк булды миңа, дидем. Алар, яхшы алайса, ару юл булсын, диделәр. Шуннан соң мин Палеть агай йортына барып баскычына менгәч, Палеть агай чыгып күреште дә кулдан тотып өенә алып керде, әйберләремне дә кертте. Казандагылар ни хәлдә торалар, Николай Ивановичлар⁵⁸ саумы? Василий пуп⁵⁹ саумы, дип сораштырды. Аннары авыл,

⁵⁵ *Катына* (диал.) – янына.

⁵⁶ *Ару* (диал.) – яхшы, әйбәт.

⁵⁷ *Арык кына* (диал.) – берәз гына.

⁵⁸ Сүз шәркыятче, педагог-миссионер Н.И.Ильминский турында бара.

⁵⁹ Сүз православие дине миссионеры, керәшен татарларыннан беренче христиан рухания Василий Тимофеевич Тимофеев турында бара.

күршеләр тормышыннан да, үз тормышыннан да бер ауык⁶⁰ сүзләр сөйләште. Тагы әйтте, Николай Иванович миңа хат белән бер кенәгә жибәргән, диде. Тик ул хатны укый алалмыйем, таный алмыйем, диде. Күп грамотный кешеләргә күрсәттем, берәү дә таный алмый, диде. Мин әйттем, миңа биреп карачы әле ул язуны, дидем. Палеть агай язуны миңа күрсәтте, мин укып бар сүзләрен дә аермачыклап әйтеп белдердем.

Ул көнне шуннан бүтән эш булмады.

Моны яздым июньнең 3 нче көнөндә д.Эзәктә мин Темей.

4-го дня июня. Понедельник.

Иртән торып Палеть агай Арча базарына китте, он сатарга.

9 сәгаттә Емельян бабай килде, ул сәлам биреп керде дә байтак утырды. Емельян бабай болай сөйләште: бу ни хәл булып икән безнең татарга чыгучыларга, решение кайчан чыгар икән аларга, диде. Мин җавап бирдем, аларга һичкайчан да решение булмас; минем сүземнең дәрәслеген моннан бел, мондагылардан элекке прошение биргән булып татарга чыгабыз дип йөрүчеләр бар, аларга да һичберсенә решение чыкмый ләбаса моңарчы, моннан соң да шулай булып, дидем. Емельян бабай әйтте, алайса решение дә чыкмаса, алай-болай да булмаса, котырган эт күк булып, котырып йөрербезмени без, диде. Миңа әйт: сезнең дә, сезнең тутаннарыгызының да, карендәшләрегезнең дә, авыл күршегезнең дә, якташларыгызының да, бар затларыгызының да котырып йөрүгезне теләми Ходай: әмма яхшы кешеләр дә, патша да риза түгел шундый кешеләргә, дидем. Ул әйтте, алай була торган булса, бер-бер төрле кысанлык күрсәтү кирәк ийе, диде. Мин әйттем, соң кысанлык күрсәтүдән ни файда булып? Син уйлап карачы әле: тар-тар гына имән такталарны җыештырып бер төшкә егермене куйгач, алар өстенә су салсаң, анда су тормас, тик аларны бер оста кеше юынгалап, ышкылаштыргалап 14-ен кысага куеп, 6-сын ике башка төп итеп куеп, аның тышыннан кыршау белән кыршаулап ныгытса, аны мичкә дип атыйлар, аңар ни салсаң да акмый. Алай булса да, 2-ме тактаның эчендәгә нәстәсе амаганлыгы тактадан түгел, кыршаудан. Кыршаудан икәннән болай бел: кыршауларын салгызып⁶¹ алдың исә, такталар эчендә су тору түгел, такталар үзләре дә таралып бетәләр. Такталарны җыеп, кыршауларны кигезеп куйсаң, тагы ныгаеп торырлар, эченә әйбер салсаң да акмас. Менә, имән тактасыннан ясаган мичкәнең амаганлыгы гел кыршаудан. Кыршаулар такталарны оештырып-тогып агызмый торулары, ясый торган остасыннан. Урмандагы агачлар арасында имәннән биек агач юк. Алай булса, урмандагы агачларның иң биегеннән мичкә тактасы була. Гел шуның күк, халык арасында иң олы күңеллесе – Мөхәммәт динен тотучылар. Имәнгә караганда шомырт агачы никадәр кечкенә, аңардан кыршау була. Гел шулай, кеше кысучы түрәләр кече күңелле. Тагы шомырт агачына караганда, мичкә ясаучы оста нихәтле кечкенә, кешеләр өстеннән хөкем кылучы патша да шулай кече күңелле. Менә инде уйлап карасаң, үзең дә белерсең. Олы нәстәләр

⁶⁰ *Бер ауык* (диал.) – бераз.

⁶¹ *Салгызып* – салдырып.

берсе дә үзен-үзе тота алмый, иң кече нәстә үзеннән олы нәстәләрнең барысын да тотып тора. Һәрбер олысымак уйлы кәферләнүчән халыкларга башлык булып, патша теләсә ни кылырга куәте бар-барын. Анысы алай булса, монысы болай. Мичкә ясый торган оста да, такталарны кысып торган кыршау да, такталары да жирдән үсеп булалар. Но бу нәстәләрне үстерүче жир бик олы: диңгезләрне булдырган Ходай ни хәтле олыдыр. Кисмәккә салып тотмаса да, Ходайның су тота торган урыннары бар. Шулкадәр иркен, эчендә торган суының исәбе дә юк. Үзе бер дә кимеми, читтән килеп нихәтле су кушылса да, артканы да һич беленми. Тик үзе шул суның исәбен дә белеп, бүтән төштәге сулар килеп әлеге иркен урындагы суга кушылсын иде дип һәрвакыт көтеп тора. Боларның мәгънәләрен барын да әйттем әйтүен, тик монда язмыйм. Әгәр бер[әр] кеше[нең] беләсе килсә, миннән сорап белсен.

Бу сүзләрне сөйләшкән вакытта Гәүей⁶² агай да бар иде. Гәүей агай озак утырмады, тяжель⁶³ эше бар күк булып, чыгып китте. Аннан соң мин самавыр куйдырдым, Емельян бабайны чәй белән сыйладым. Чәй эчкәндә дә Емельян бабай гел шуны сөйләште: монда халык эрәтләп әйткән сүзне к...нә дә кысмый, азрак кысмыйча эрәт булмас: бергә азрак кыскасак, элекке ирексез тоткан күк булса да, соңыннан чын күңелдән тотарлар иде әле динеңне дә диде.

4-нче сәгатәтә авылда сөйләшеп утырырга бер кеше дә юкка күрә су буена төшеп киттем: анда малайлар уйнап йөреләр иде, аларның бер-берсенә ничек дип дөшкәннәрен дә, сүз рәвешләрен дә белим дип. Алар, мин якын бара башлагач читкәрәк кителәр. Алар курыкмасын[нар] дип мин читкәрәк китсәм, минем артымнан килеләр. Үзләре бер-берсенә болай дөштеләр. Кайсысы Шәрәфи дип, кайсы Николай дип, кайсы Сәйфулла дип, кайсы Алексей, кайсы Мөхтәр. Тагы 2 кыз бар иде, берсе Сәрбижамал, берсе Анный.

Я писал Темей.

5-го дня июня.

Кич 5 нче сәгатәтә Югарыгы Эзәк⁶⁴ иленә барыйм дип чыктым. Но, барасы юлымны Палеть агай күрсәтеп, өйрәтеп жибәрде жибәрүен, тик үзе болай диде. Анда баруын барасың син, аларның намаз укыган вакытына-ниенә туры килеп-нитеп, бездә ни эшең бар синең, монда ник кердең дип кыйнап чыгармалар микән сине диде. Мин әйттем, мин бер дә эш тикшереп йөрмимен, аның да, бүтән бер кешенең дә эшен тикшерим, кыланмышын сынамыйм. Тик ул ризонлы кеше, гыйлем кеше; шуңар күрә барам мин аның катына дидем. Палеть агай әйтте, алай булса да сак йөр диде. Мин шуның катыннан китеп, урамдагы елгдан аркылы чыгып, тау менеп барган чакта Гәүей агай дөшеп туктатты мине. Ул сорады, Николай Иванич⁶⁵ язу жибәрмәдеме миңа, дип. Тагы бер ауык сөйләшеп тордык, авыл керәшененең кыйлануы турысыннан. Ул тагы әйтте,

⁶² Гавриилның кыскартылып татарчалашкан исеме.

⁶³ Тяжель (рус.) – авыр, житди эш.

⁶⁴ Казан губернасы Казан өязендәге авыл. Хәзерге вакытта ТР Арча районьнда исемдәш авыл бар.

⁶⁵ Н.И.Ильминский.

мулла катына баруың куркыныч синең, диде. Мин әйттем, яктыда йөргән кеше чокырга батмый, ташка сөргенми, Алла яктысында йөрермен, явыз кешеләр караңгысы каплап бетерә алмаслар Алла яктысын, миңа да бер эш тә кылмаслар, мин аларга зыянымны төшермәгәч, дидем дә Гәүей агай катыннан китә башладым. Гәүей агай әйтте, иртә[гә] минем катыма кил, дип. Мин, ярар, дидем дә киттем. Бер ауык киткәч урамда бер кеше күрдем; ул кеше мине күргәч караул өнә кереп утырды. Мин дә барып кердем. Ул кешедән белмәгән күк булып сорадым, мулла кайда тора, дип. Ул бик уйлап кына озаклап әйтте, мин белмием монда мулла барын, диде. Алай булса да, аның янында бер ауык сөйләшкәләп тордым. Шул чорда безнең катган бер тирес түгүче үтеп китте, аның чәче барын күрәп әйттем. Сезнең авылыгызда чәчле кешеләр дә бар икән дидем. Ул кеше әйтте, безнең мондагы халык алтынланган тимер күк, диде. Урыс килсә, йә пуп килсә, бер-бер эш тикшерүче килсә, түбәтәй кия дә «[мин] татар» дип кычкыра; мулла килсә «указың кая» дип, «без керәшен» дип кычкыра диде. Шуннан соң мин ул күрсәткән юлдан киттем мулла катына.

Мулла тора торган өйнең капкасы төбәндә бер кеше очрады; ул әйтте, кая барасың, диде; бу кеше – чәчле Гыйззәт [иде], мин әйттем, мулла катына сөйләшеп утырыйм дип киләдер идем әле, дидем. Шунда мине күрәп аннан да, моннан да жыела-жыела кешеләр күп булдылар. Төрле сүзләр сөйләшеп утырдылар, минем нинди эш белән йөри торган кеше икәнәмең дә белергә тырышкан күк сүзләр ишеттем (татарга чыгуларының сәбәбе турысында кызганган күк булып сөйләштем). Без капканың тыш ягында сөйләшкәндә, капканың эч ягында мулла хатыны гел тыңлап торды. Аны кешеләр таныттылар миңа: тагы, мулла өйдә юк, дип әйтәдер диделәр. Шул капка төбәндә бер сәгать ярым утырдым, аннан соң бер кеше алып керде мине: бу кеше Жәпи атлы, пуп кушкан аты Ефемьдыр ахры. Жәпи агай миңа ипи кисте, шунда әлегә Гыйззәт тә өйгә керде. Гыйззәтнең хатыны, тагы бер хатын керде; тагы бер ир, бер кыз кереп тордылар. Монда сүз башланды, «Алла ике» дигән сүздән. Кешеләр бер ауык сөйләшкәннән соң мин дә кушылып сөйләшә башладым. (Адәм белән Еваның оҗмахтан куып чыгарылуы турысында, изге Марся тотуы турысында, аннары изге кабер әйтелүе турысында, тагы кояш турысында). Шунда әлегә мулла хатыны да кереп сөйләште, мулла кайтмый инде, чәбез суынып бетте, дип, әйдәгез безгә чәй эчәргә, дип. Мин әйттем, кыз-хатын янына кергәч ничек булыр, мулла кайткач яратмас, дидем. Аннары остабикә абыстай чыгып китте. Ярты сәгатътән соң бер кеше алып керде мине мулла өнә, әле дә кайтмаган иде мулла. Мулланың остабикәсе тиз үк өстәл жәеп чәй эчертәсе булды миңа: но мин утырмадым, мулла өйдә булмаганга күрә. 10 минут утырдым да чыгып кайтып киттем.

Емельян бабайлар катына житкәч тагы кешеләр очрады; анда, гел кеше сүзен генә тыңлап тордым. Үзем аз сөйләштем. Аннары Палеть агайга кайтып яттым. Шул, 11-нче сәгатънең яртысы иде.

6-го дня июня.

Иртәдән башлап кичке 6-ты сәгатъкә чаклы чыга-чыга йөрдем урамда, юанырга бер кеше тапмадым. Кайсылары тирес түгәләр, кайсылары урманга

киткән, кайсылары тегермәндә. Палеть агайдан сорадым, сезнең авыл кешеләре кайчан бушарлар эштән, дип. Петраудан биш-алты көн элек бар халык бар да буш булыр ди. Бүтән кешеләр дә шулай диләр. Бу арада Курбашта⁶⁶ торган булсам, болар бушаган вакытта монда килгән булсам; ике якка да, үземә дә ару булыр иде әллә.

7 нче сәгатъгә тагы чыктым, шул чакта урамда бер ауык кеше бар иде, алай булса да бала-чага гына иде. Ичбер төштә сөйләшеп утырырга иптәш таба алмагач, Гәүей агайга кердем. Анда бер карт, Стифан атлы кеше керде, ул да татарга чыкмый калган икән. Гәүейнең кайнатасы Андрей бабай да бергәләшеп сөйләшеп утырдылар әлеге бер жылкәнү турысында. Миннән дә шуны сораштырып утырдылар, бу эшнең решениесе тиз чыгар микән дип. Мин әйттем, аларга юньле решение чыкмас: чыкмас дигән сүземнең чынлыгын моннан белегез, болардан элгәре чыкканнарда да ичбер төрле нәрсә юк ләбаса, мулла да бирелми ләбаса, дидем. Андрей бабай әйтте, безнең Югарыгы Әзәк илендә бар ләбаса, мулла диде. Мин җавап бирдем, болай әгәр бу мулла монда торасы булса, болардан элгрәк чыкканнарда указный мулла куелыр иде моңарчы. Тагы моннан билгеле, аның [мулла булып] торасы түгеле, кенәген⁶⁷ мин баргач та качып калганын әйтәсез, чын нәстә шулай куркып торырма, качып калырма? Чын нәстә булса, нигездә кузгалмый ята торган дәү таш күк, каты давыллар белән дә кымшанмый торган тау күкнык торыр иде ул, бер кешедән дә курыкмас иде, курку түгел каушамас иде, дидем. Андрей бабайның тәресе тәре урыныннан бер яктарак шүрлектә икән. Аннан чыгып югары очка таба бардым. Анда урам чатында кешеләр утыралар иде, алар катына мин дә утырдым. Анда үзем күп сөйләшмәдем шуның өчен, үзем күп сөйләшсәм, кеше хәлен бер дә белеп булмый. Анда кешеләрнең сөйләшкән сүзләре шушы: бер-берсен ижекләү⁶⁸, бер-берсеннән көлү, әкият сөйләү, бигрәк тә Казандагы трактирларда ни күргәннәрен, анда кеше үтерү, аны яшерү турысында. Аннары тагы, юлда очраткан кешене алдалап, аның әйберен алу турысында. Шунда күп утырып, шундый сүзләрне ишетеп туйдым да аларга каршы бер җавап әйттем: яхшы, күп сүзләр сөйләштегез инде, ишеткәнегезне дә, күргәнегезне дә, кылганыгызны да, кыласыгызны да, кылырга көчегез җитмәслекне уйлаганыгыз да белендә сөйләшкән сүзегездән. Бу ни җитте начар сүзләр[егезне]не ишетеп туйдым, инде ару сүзләр дә ишетәсем килә дидем.

Шундагы кешеләрнең яшьләрдән картырагы, картлардан яшерәге, урганчылар арасыннан берсе болай әйтте. Әле бу бик зарарлы түгел, безнең арада моннан аруны таба алмасың, моннан начарының күплегә исәпсез булыр, диде. Тагы әйтте, без татар, урыслык турысына китәр ләбаса безнең сүзез, әгәр дә яхшылап сөйләшсәк. Без инде теләсәк ни кыйланырга келибез, шуның өчен татарга чыктык. Яхшы сүзләр[не] ялганчы түгел кешегә генә сөйләшпәргә ярый, диде. Бу сүзләрне әйткән кешенең чәче озын түгел-түгелен, алай булса да, бик такыр итеп кырыкма-

⁶⁶ Т.Тимей укытучы булып эшләгән Казан губернасы Цивил өязе Иске Корбаш авылы турында сүз бара.

⁶⁷ Кенәген (диал.) – кичә.

⁶⁸ Ижекләү (диал.) – үчекләү, үртәү.

ган, түбэтэй кимэгэн. Шул чакта Палеть агай әйтте, болай. Кешеләр әйтәләр миңа, ник татарга чыкмыйсың, син берьялгызың гына чыкмый калып жиңәрсең мени, диләр? Үзләре татарга чыккач элеккегедән дә усал торалар⁶⁹. Әгәр дә татарга чыккан кешеләр яхшы торсалар, татарга чыккач кеше төзәлә икән ләбаса дип мин дә чыгар идем татарга, диде. Моннан соң кайсылары көлделәр, кайсылары читкә таба киттеләр. Мин әйттем: сез болай итсәгез ару булыр иде, дидем. Сез шушылай жыелган жыелуыгыз ни өчен булса, иң әлек шул эшегезне эшләгез. Кыласы эшегез булса, кылыгыз. Итәсе киңәшегез булса, итегез.

Чыганак: TP MA, ф.968, тасв. 1, эи 15, б.127–134об. (нөсхә).

Ранее опубликовано: Религиозный синкретизм и традиционная обрядность татар-кряшен Волго-Уралья (XIX – начало XX в.). Сборник материалов и документов / Авторы-составители: Х.З.Багаутдинова, Р.Р.Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014. – С.115–121.

№20

Казан үзәк керәшен-татар мәктәбе шәкерте Михаил Васильев Тятемяленең Уфа губернасына сәфәре турында язган хаты

1873 ел, июль 25

Әй әти, мине өйрәнүчеңне бәхиллә.

Мин Казаннан кайтканда пароходта Бакалы⁷⁰ дигән чиркәүле авылның урыс[ы] белән таныштым. Мин аннан сорап бер ауык⁷¹ керәшен авылларын сорап яздым:

Шушыларны:

1. Село Бакалы – шушы приходтагы керәшен авыллары: Шарашли 5 в., Ахманова 5 в., Балыклы⁷² 7 в. от села.

Бу село Бакалыдан 12 чакрым[да] тагы бер Килеева⁷³ дигән село бар. Монның приходында биш керәшен авылы бар: 1) Умирова, 2) Старый Илькова, 3) Новый Илькова, 4) Старый Маты и 5) Новый Маты⁷⁴. Приходтан да, берберсеннән дә ерак түгел, бик якын.

2. Село Дияшева⁷⁵, от с.Бакалы 12 в. Бу Дияшева приходында дүрт керәшен авылы бар: 1) Азмеева, 2) Бузюрова, 3) Курчиева, 4) Отарова⁷⁶.

⁶⁹ Усал (диал.) – начар, авыр яшиләр.

⁷⁰ Уфа губернасы Бәләбәй өязендәге авыл.

⁷¹ Бер ауык (диал.) – бермәлне, бервакыт мәгънәсендә.

⁷² Уфа губернасы Бәләбәй өязендәге авыллар.

⁷³ Уфа губернасы Бәләбәй өязендәге авыл.

⁷⁴ Уфа губернасы Бәләбәй өязендәге авыллар.

⁷⁵ Уфа губернасы Бәләбәй өязендәге авыл.

⁷⁶ Уфа губернасы Бәләбәй өязендәге авыллар.

3. Село Ногайбак⁷⁷. Бу приходта бер генә керәшен авылы 1) Усы⁷⁸. Бу авыллардагы керәшеннәр бик бай торалар ди. Авыллары бик зур ди. Село Бакалыда 150 душ керәшен генә, урыслары аннан да күп ди. Бу пароходта танышкан урыс минга әйтүче, син баргач туры миңа кер, бездә әле болай татарча укуны керәшеннәр ишетмәгәннәр, ишетсәләр бик сөенерләр диде. Инде мин, Аллага шөкер, анда каян [ничек] барырга беләм, Филипп агай белән йөргәндә село Акташта⁷⁹ сорап яздым. Моңар тикле мин Филипп агайны көтеп тордым, инде 27 числода шушы июль аеның китәм жәяүләп. Кайсы авылда бер кич, зурырак авылда ике кич тә кунармын, кенәгәләрне алып китәм. Минем анда Усыда, Мәлкәндә икесендә дә белгән кешеләрем бар волостной писарь булып торганнар. Жәяү тик акрышлап йөрермен. Августның 20 нче числосына кайтсам ярар. Аннары сезнең янга бар[ырма]ын. Без Филипп агай белән бер чыккан көе ул якка да барасы булганыйык, тик качкын күп дип әйтешкәннектән генә бармадык. Инде Аллага ышанам да китәм. Сезнең теләгез аркасында әйләнеп кайтмаммы? Дневник язармын. Әле анда керәшеннәр бик күп ди, монда язган авыллар гына түгел. Мин анда барып житкәч сезгә хат язармын. Тик гаеп итмәгез инде әле язмый торганыма. Анда булса, Филипп агайга әйтәгез, аның кылычын алдым, миндә.

Июльнең 24 нче көнендә Ильтәннең Федот Федоров килде безгә. Ул миңа әйтте, мин сезне инде Бакалы ягыннан әйләнеп кайткансыздыр дип, андагы тормышны сорарга дип килгән идем, анда Аналыклар барып кайтты, жирне бик асыл⁸⁰ дип әйтәләр, керәшеннәр дә бик күп, бер төштә генә бик зур өч керәшен авылы бар, аралары бик якын, берсеннән берсе күренеп кенә тора, дип әйттеләр ди. Инде миңа холай саулыгымны бирсә, анда да бар[ырма]ын. Тагы ул әйтте: мин инде 17 яшьтәге кызымны да өйрәттем, инде букварьнең ике кәгазенә чыкты, киләсе кышка алсалар, Казанга жибәрәсем килә, тик ашарга гына аннан ашатсалар иде ди.

Әй әти, рәхмәт сезгә, безне саннап юлга 10 р. акча биргәнә[гез]гә. Менә инде аның расхотын сезгә язам: Син миңа әйткән идең, Мәләкәскә барып житкәнче бу акчаны тотмагыз, аннан ары гына тотыгыз, дип. Филипп агай, барыбер безгә биргән акча, тотыйк диде. Аннары Казаннан чыккач та бу акчаны тоттык.

Расхоты:

Двоим за пароход из Казани до Челнов 2 р. 90 к. сер.

Двоим за подводы из Челнов до Мелекеса 50 к.

Двоим за подводы [из] Мелекеса до Федотова 25 к.

Двоим за подводы из Федотова до Сарапалов 60 к.

Двоим за подводы из Сарапалов до Тавеля 30 к.

Двоим за два пуда овса 1 р.

Двоим за хлеб 10 к.

Двоим за два пуда сена 25 к.

⁷⁷ Уфа губернасы Бәләбәй өязендәге авыл.

⁷⁸ Уфа губернасы Бәләбәй өязендәге авыл.

⁷⁹ Сүз мөгаен, Уфа губернасы Минзәлә өязендәге Югары Акташ авылы турында бара.

⁸⁰ Асыл – затлы, күркәм мәгънәсендә.

Двоим за квартиру 4 к.

Двоим за чай и пищу 27 к.

Двоим за порох 5 к.

Итого 6 р. 26 к.

Нибары 6 р. 26 к. сер. безнең расход булды. Безнең ат белән 150 чакрым җирне әйләндек; ат өчен акча алмабыз. 10 р. эченнән⁸¹ миңдә калды 3 р. 74 к. сер. Бу акчаны әти сиңа бире[рме]н.

Әй әти, сиңа инәлеп әйтәм: минем өчен, хоҗаидан теләгез, мин исән йөрөп кайтсам ыйы, [дип].

Тагы сезгә инәләм: Хоҗаид өчен, минем өйрәнүчем Климны семинариягә кертмәссез микән? Ул үксез, аның атасы юк, ярлылар, быел шунда керсәм ийе дип ул өйрәнде, бик расходландылар. Инде хоҗаид өчен аны ничек тә булса кертсәгез дә. Андый-мыңдый акылы юк⁸².

Өгәр дә сез кабул алсагыз⁸³, рөхсәт итсәгез, мин Бакалы ягыннан язуга өйрәнгән керәшеннәрне табылса алып кайтырмым. Аннары Казанга сезнең кулга тапшырыр идем. Мин шул пароходтагы урыстан ишеттем, анда керәшеннәр язуну белә дип.

Инде гаеп итмәгез, бик начар язылды, инде бүтән язар нәстә искә төшмәде.

Инде, моннан ары березгә [барыгызга] бик күптән-күп сәлам дә, хоҗаидан тынычлык та сезгә булсын ыйы.

Известный Вам ученик, Ваш Михаил Васильев Тятемяле⁸⁴.

Чыганак: ТР МА, ф.968, тасв. 1, эш 23, б.3–4об. (нөсхә).

№21

Письмо священника с.Сензели Мензелинского уезда Уфимской губернии Петра Беракку

1874 г., октября 11

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Весьма и премного благодарен Вам за присланный мне перевод молебна Покрову Божией Матери на татарском языке; а также и за командировку Кадряковского учителя Козьмы Михайлова, без которого (по незнанию татарского языка) у нас мало бы дело подвинулось вперед. Учителя Михайлова я накануне Покрова со своим причетником отправил в деревню Стар[ую] Ашпалу⁸⁵, где по

⁸¹ Барлык булган өлешеннән.

⁸² Начар гадәтләре юк мәгънәсендә (тат.).

⁸³ Кабул алсагыз (диал.) – риза булсагыз.

⁸⁴ Дописано Н.И.Ильминским: В Белебеевском уезде нужно [открыть] школу в дерев[не] Умировой Килеевского прихода. Здесь дают квартиру с отоплением, только нужно жалованье учителю. Там есть человек Михаил Иванович, бывший волостной старшина.

⁸⁵ Деревня Мензелинского уезда Уфимской губернии.

собрании крещенцев он читал им [на] татарском языке разные молитвы и отчасти Св. историю, а в самый Покрова⁸⁶ прочитал часы, а из истории – важнейшие события Новозаветные. По прибытии моем, с помощью учителя Михайлова, на открытом воздухе в присутствии почти всех крещенцев обоих полов, пропет был молебен на татарском языке и рассказана история праздника. Служение это, как видно, им весьма понравилось: ибо внимание было полное, и учитель Михайлов по окончании молебна остановлен был ими еще для разных разъяснений по части Св. истории. На мое предложение открыть школу, дабы иметь у себя своих подобных Михайлову учителей, они изъявили согласие.

Если школа будет открыта, то весьма будет приятно и полезно, если Вы предпишете учителю Михайлову хоть изредка посещать оную и руководить преподаванием.

За сим долгом считаю и паки благодарить Вас за Ваше внимание и сочувствие к доброму делу и покорнейше прошу и впредь не оставлять меня своим вниманием и советом по делу образования крещенцев.

Остаюсь с глубочайшею преданностью к Вам и благодарностью Вашего превосходительства покорнейший слуга и богомолец мензелинский иерей Петр Беракку.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.91, л.33–33об., 40–40об. (подлинник).

№22

Письмо священника с.Елышево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева

1874 г., марта 8

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Имею честь Вас уведомить в настоящее время пока еще о некоторых только обстоятельствах великопостных: обо всем писать подробно теперь у меня, по совести сказать, положительно недостает времени, теперь настало время жатвы; вследствие этого я продолжаю делание свое, не обращая внимания [на] никакое дело, с самого начала сего Великого поста до сего дня. Таким образом, невозможно будет мне освободиться от этого делания до самой Фоминой недели⁸⁷, а потому покорнейше прошу Вас дать мне отсрочку для подробного уведомления о здешних обстоятельствах до мая месяца.

На первой неделе сего Великого поста служили мы в самом селе Елышеве. Причастников⁸⁸ обоого пола всего было тридцать два человека, из коих одиннадцать были из крещен, а остальные все были русские из разных приходов. Но тут

⁸⁶ Речь идет об одном из значимых религиозных праздников в православии – Покрова Пресвятой Богородицы, который праздновался в России 1 (14) октября.

⁸⁷ В православной традиции первая неделя после Пасхи.

⁸⁸ Т.е. причастившихся.

еще мне отрады не было никакой, потому что крещен, т.е. елышевцев, оказалось очень мало. Следовательно, посеянные мною семена в течение года в самом селе Елышеве почти без малого все попораны муллами и другими врагами веры Христовой. – Да будут они прокляты! От избытка сердца уже – как сказано в св. Евангелии – и уста глаголют.

На второй неделе мы служили в приходской деревне Сатлыган Ключе⁸⁹. Здесь, слава Богу, говельщиков, можно сказать, было очень много. На исповеди было обоего пола и различного возраста всего шестьдесят человек, из коих сорок человек были у св. причастия. Здесь, слава Богу, посеянные мною семена на первых порах приносили, можно сказать, обильно плоды. В прошедшем году из этой деревни на исповеди было только три человека. И то, признаться сказать, что и деревня-то эта небольшая, всего-то в ней только двадцать дворов. Эта деревня – смело можно сказать – нынче превзошла русские деревни очищением своей святости. И впредь да оградит и сохранит ее Господь силою честного и животворящего Своего Креста от беса полуденного, и да не введет в нее, вместе с приходящими с портничества, этот демон темный, дух лукавый, помрачение помыслов и мятеж мысли наводяй!⁹⁰

На третьей неделе служили мы в другой, состоящей из 30 дворов – приходской деревне Сосновом Мысе⁹¹. Здесь тоже мною засеянные семена не заглохли. На исповеди было шестьдесят четыре человека, из них у св. причастия были тридцать два человека. В прошедшем году из этой деревни всего только говело десять человек. Здесь меня в настоящее время начинают утешать малолетние дети своими приветствиями. «Эй батюшка бабай, исянме!»⁹² А некоторые: «Эй батюшка агай, исянме, арумы!»⁹³ Этого имею счастье слышать от них и на улице при встрече с ними, и из избышек, мимо которых мне приводится идти. – Это все еще пока прекрасно! И дай им, Господи, чтобы они имели такую привязанность и любовь ко мне до старости своей и престарения!

Таким образом, с помощью Божиею провели мы три недели сего Великого поста, затем настала четвертая неделя, и вот я, надеясь из числа елышевцев хотя [бы] некоторых убедить говеть⁹⁴, на этой неделе богослужение начал продолжать в селе Елышеве. Но весьма жалко то, что я елышевцев опять и на этой неделе не мог уговорить говеть. Это упорство у них начинается уже вследствие свадьбы отпадшего Василия Кириллова, о которой я Вам передавал лично в

⁸⁹ Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии.

⁹⁰ Жители этой деревни к началу XX в. практически в полном составе «отпали» в ислам.

⁹¹ Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии. Жители к началу XX в. практически в полном составе «отпали» в ислам.

⁹² *Эй батюшка бабай, исянме* (тат.) – эй, батюшка, здравствуй.

⁹³ *Эй батюшка агай, исянме, арумы* (тат.) – эй, батюшка, здравствуй, как поживаешь?

⁹⁴ Поститься и посещать церковные службы, готовясь к исповеди и причастию в установленные церковью сроки.

бытность мою в Казани на сырной неделе⁹⁵, а до этой свадьбы многие из них убеждены были мною говеть. Эта свадьба, я предполагаю, повредит не одному только селу Елышеву, но и многим прочим окрестным деревням, если не расторгнуть ее.

На пятой неделе, если Богу будет угодно, думаю служить в деревне Больших Саврушах. Там, я думаю, что будут говельщики. Там тоже я, как в вышеозначенных двух деревнях, подготовлял к этому и подготовляю; точно также и служил я в ней нынче по субботам с самой осени до Великого поста.

Следовательно, пятая неделя пройдет, за нею придет шестая и седьмая, наконец и сама Пасха святая, а я к этому великому дню, признаться сказать, изо всех приходских деревень подготавливаю посетить церковь, на что многие изъявляют согласие, поэтому не худо бы сделать освещение в храме в такой великий день, которого еще здесь никогда не бывало, а для этого у нас здесь не имеется еще и стаканчиков или лампадок. Вследствие этого я просил было Игнатия Ивановича [при] личном свидании в Казани пожертвовать на этот предмет сколько-нибудь стаканчиков, и он мне с великим удовольствием изъявил желание пожертвовать 100 стаканчиков. Покорнейше прошу Вас, нельзя ли будет ему напомнить об этом как-нибудь при личном свидании с ним. Это было бы очень хорошо, если бы Бог нам помог это сделать.

Богомолец Ваш священник с.Елышева Козьма Прокопьев.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №3, д.32, л.34–35об. (подлинник).

№23

Письмо священнику с.Елышево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьме Прокопьеву

1874 г., марта 28

Христос воскрес!
Елышевский труженик!

Господь, видимо, благословляет твои труды. Ты и трудись, не ослабевай. «В юг сияющие слезами радостию пожнут классы приспоживотия». Теперь тебе многие оказывают сопротивление, но, поверь, эти же люди со временем полюбят тебя и будут благодарны тебе, что ты так настойчиво и бдительно их наставлял в истинной вере и благочестии. Главное – не унывай, духом не падай. А Господь да сохранит твое здоровье на будущие труды. Целую тебя ради воскресшего из гроба Христа Жизнодавца, целую и помощницу твою Варвару Александровну. Кланяюсь тебе низко и с почтением.

Твой усердный слуга.

⁹⁵ Неделя, предшествующая Великому посту, во время которого праздновали Масленицу.

А у нас к Пасхе новый диакон, твой преемник, Яков Емельянов; рукоположен накануне Благовещения.

Источник: Письма Н.И.Ильминского к крещеным татарам. – Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1896. – С.123.

№24

Письмо священника с.Елышево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева

1874 г., июля 17

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Отпадение елышевцев сильно влечет за собою и прочие деревни к отпадению; если они останутся в таком положении в покое, тогда никак невозможно предполагать, чтобы и прочие деревни не отпали, судя по замечанию моему. Например, в Саврушах есть такие крещены, на которых, судя по внешности и по внутреннему расположению их к христианской религии, вполне можно бы надеяться, и те доказывают свое малодушие и неустойчивость. Прямо со слезами говорят, что их деды и прадеды и они сами до сих пор прожили в этой вере хорошо и никак не желают, чтобы отпасть, но, что придет время, поневоле должны будут отпасть. При подобных разговорах все просят, чтобы их защитили от притеснителей будущих, если же не будет запрета, то они прямо мне высказывают, чтобы я уже тогда их не считал своими, и упрощают, если это сбудется на самом деле, чтобы я за это на них не сердился.

Июля 3-го дня заявлялся тайно ко мне с горькими слезами Филипп из Соснового Мыса и высказывал то, что его одножители на днях на мирском сходе довольно постращали и, наконец, хотели на него составить приговор, чтобы удалить его из общества как вредного человека за то, что он, Филипп, с попом подружился, часто стал ходить в церковь и передавать о своих одножителях попу. На слова Филиппа, что поп более его, Филиппа, знает, кто каков в Сосновом Мысе, приподнято было скрежетом зубов несколько кулаков молодых отраслей⁹⁶, готовых уже сокрушать ему ребра, от которых он едва мог избавиться, вне себя повторяя: «куда деревня, туда и я». Обо всем этом передавая, Филипп заметил мне, что он по малодушию своему сказавши тогда «куда деревня, туда и я», не отрекся ли уже от православия. Получивши на это от меня в ответ «похоже на то», прибавил, что при таком случае, как было нужно ему поступить. Я ему на это сказал, что нужно было бы ему смело говорить, что он православный и никак не желает быть магометанином. Потом он мне на это высказал, что от этого, по его мнению, не было бы никакой пользы для души его, потому что изувечили бы его, что вследствие этого и все семейство его должно бы страдать с ним вместе, не обретая себе дневного пропитания, а при таком несчастном положении его

⁹⁶ Т.е. недорослей.

самого и семейства его он стал бы изнемогать духом и таким образом ускорил он смерть себе без надлежащего приготовления. К этому он еще присовокупил, что он с того времени, как склонился к христианской вере, стал терпеть нападки различные от своих одножителей, которые, по его мнению, не есть ли наказание свыше, ниспосылаемое за то, что – как это ему думается – не применился ли он к ложной вере (христианской), оставив истинную (магометанскую). После многих доказательств о неложности веры христианской я ему привел слова св. Апостола Иакова: «Блажен человек, который переносит искушение; потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его (и не отступающим от заповедей Его). В искушении никто не говори: Бог меня искушает; потому что Бог не искушается злом, и сам не искушает никого. Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью». После этих слов Филипп мой ожил. Потом я ему еще вдобавок сказал: «Был в прежнее время, Филипп, один святой отец, которого весь мир не стоил, и он был оклеветан и заключен в темницу, где он, сильно негодуя на несправедливость судей, с нетерпением переносил незаслуженное наказание. Но вот однажды он там услышал во сне голос, говоривший ему: «Будь благочестив, и уразумеешь промысел Божий. Перебери все свои дела и мысли, и поймешь, что сам ты теперь безвинно наказан, то заслужил наказание прежними поступками». – После этих слов Филипп принес чистосердечное раскаяние и рассказал весьма трогательным тоном про все свое прежнее заблуждение до подноготной даже, как он при прежнем первом отпадении елышевцев возмущал или совращал, чтобы отпасть в магометанство, одножителей своих сосново-мысских крещен, какие для этого придумывал он различные козни, к каким личностям обращался за советами и как он возбуждал прочих, чтобы ему помогли в этом. Одним словом, он вполне почти соответствовал тогда апостолу Павлу, когда этот последний назывался еще Савлом. – Но весьма мне удивительным кажется то, что этот самый Филипп, пришедший в такое сознание в прежнем своем заблуждении, и убедившись в истине христианской на вопрос мой при прощании, в которой стороне он думает оставаться тогда, когда одножители его, если сделаются яко конь и мекк им же нет разума, ответил, что если станут его очень притеснять, тогда он поневоле уступит требованию одножителей своих, [...]»⁹⁷, но внутренне ни за какие благополучия. При прощании убедительнейшая просьба его была в том, чтобы я ничего никому никогда не говорил из сказанного им мне в то время. Действительно, если бы Филипп был в прежнем духе, то в нынешнем году вместе с елышевцами непременно отпали бы сосново-мысские крещены, хотя и теперь никак еще невозможно ручаться за них, если елышевцам ничего не будет, но все еще они теперь-то, по крайней мере, без главного вожака своего Филиппа, как пчелы без матки. Судя по теперешнему положению елышевцев, никак нельзя ожидать, чтобы они обратились; что ни день, то они хуже стают, более пропитываются магометанством и прочих сильно влекут к отпадению, но только все это трудно уже становится вызнать, не так, как было прежде. Даже и те, которые мне пере-

⁹⁷ Два слова написаны неразборчиво.

давали прежде о совратителях и действиях их, теперь запираются. Я, было, основываясь на их словах, кое-что поместил в рапорте к о.благочинному. Слышно, что Василий Кириллов с родным братом своим Ефремом в с.Елышеве ходили по домам и упрашивали всех и каждого, чтобы их на суд не доказывали⁹⁸, как они совращали елышевцев. С того времени елышевцы начали теперь действовать секретно.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №3, д.32, л.9–12об. (подлинник).

№25

Письмо священника с.Елышево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева

1874 г., июля 24

10-го дня сего м[еся]ца с колокольни с прискорбием смотрел я на то, какие несоразмерные наказания, судя по летам своим, переносил два раза мальчик Григорий около реки Мешы от матери своей. Первый раз за то, что он, ходя по берегу реки Мешы, пел нараспев «*Эй, ходай, жарлыка*»⁹⁹, получил 20 с лишним розог; второй раз за изображение крестного знамения на себе – около 30 розог без[о] всякого милосердия. При этом мать его на обратном пути ругала и немилосердно проклинала во всеулышание меня, попа грешного, за совращение сына ее Григория или Тимирбая в русскую веру. Это тот самый мальчик – быть может, еще Николай Иванович не забыл – который в Петров день во время литургии ворвался было в алтарь. Он по соседству почти каждую литургию посещает из-за кусочка просфорки, который получает за повторение несколько раз «*Эй, ходай, жарлыка!*». И за правильное изображение крестного знамения на себе с подобающими при этом поклонами. Таким образом, повторяя несколько раз и упражняясь в этом во время службы, еще по примеру прочих присутствующих вменилось ему все это в привычку, и за эту привычку он так пострадал от матери своей.

19-го дня этого же м[еся]ца, не нашедши в селе Елышеве кого послать на мельницу, упросил я упомянутого Филиппа сосново-мысского съездить, чтобы смолоть мне один куль ржи. Филипп с удовольствием согласился и повез от меня на своей лошади куль ржи молоть на мельницу в свою деревню. Увидавши это, некоторые из елышевцев, что Филипп от меня повез куль хлеба, нагнавши его на дороге, остановили и начали его некоторые уговаривать и упрашивать, чтобы он с попом никакой связи не имел, а некоторые прямо [могли] укорять его за то, что он заинтересуется от попа, предоставляя ему при этом возможность от кого заимствоваться, кроме попа. Они думали, что Филипп от меня повез куль хлеба даром. Филипп, разумевши помышления их, начал их еще пуще расстраивать – как это он сам рассказывал об этом мне – говоря: «Вы что, думаете»

⁹⁸ Т.е. не давали обвинительных показаний.

⁹⁹ *Эй ходай, ярлыкау* (тат.) – О Боже, прости.

те, я везу от попа этот хлеб даром». – Елышевцы: «Как же? – Ф[илипп] [в]заимообразно, чтобы за один этот куль впоследствии времени отдать таких три куля». – Е[лышевцы]: «Что ты, с ума что ли сошел?». Ф[илипп]: «Как же, теперь везде берут с тем, чтобы за пуд отдать два пуда»; точно так же и я попу за куль два куля отдам в уплату, а третий пойдет за «гешер»¹⁰⁰, за то, что он молится за нас Богу, и по его молитве Бог нам с вами дал ныне хороший урожай, а как только вы по упрямству своему отстали от св. его молитв, так с тех пор пошли ненастные дни до сего времени, теперь нельзя косить, ни жать, одним словом – с голоду умереть, а все из-за вас». После этих выражений елышевцы, сказавши Филиппу: будь ты мялягуль кяфер¹⁰¹, с тобой видно нечего теперь толковать, поп тебя словно ядом окормил своим учением, недаром тебя одножителю твои проклинаят». Плюнули на него и отошли от него прочь. – Елышевцы теперь вообще обращают особенное внимание на всех тех, которые имеют несколько сближение с попом и всеми мерами стараются таковых как-нибудь отклонить от попа, если не увещаниями, то уже страхом. Одним словом, они еще недовольны тем, что сами отпали, им желательно, чтобы все крещены были бы, как они, и чтобы чрез это скорее достичь себе указных мулл.

Церковь у нас теперь, слава Богу, почти вся выштукатурена, только одни сени остались, да еще нужно только выбелить. Говорят, что Щербаков¹⁰² [при]будет к нам по пути на ярмарку. Это хорошо было бы для меня, быть может, мы с ним здесь помирились бы, а то сказывают, что будто он разпрогневался на меня за то, что я было его просил в письме о том, что он не найдет ли возможным, к стати, перекладку печей принять на свой текущий счет. Вследствие этого покор[нейше] пр[ошу] Вас, нельзя ли будет как-нибудь предупредить пресвященных, чтобы они маститыми словами своими умягчили его н-е сердце, изъявляя ему искреннюю признательность за теперешнее попечение его о благолепии храма; быть может, Бог его вразумит посетить пр[еосвящен]ных будучи в Казани. Бог с ним, как бы хоть [на н]их [не] сердился, а только бы церковь поправил, как следует.

Свящ[енник] с.Елышева Козьма Прокопьев.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №3, д.32, л.13–14об. (подлинник).

¹⁰⁰ *Гешер* (араб.) – подаяние, духовный налог.

¹⁰¹ *Малгунь кяфер* (араб.) – проклятый неверный.

¹⁰² Речь идет о купце 1-й гильдии Никаноре Ивановиче Щербакове, на средства которого была выстроена Михаило-Архангельская церковь в с.Елышево.

№26

**Письмо священника с.Елышево Мамадышского уезда
Казанской губернии Козьмы Прокопьева**

1875 г., мая 6

Ваше превосходительство Николай Иванович!

У друга моего, сосновского Филиппа, о котором я Вам не раз уже передавал, в прошедшую ночь двух лошадей увели или украли, собственно из-за того, что он со мною в коротких отношениях, как это гласят тайные слухи; теперь он совершенно безлошадный стал, а время пашни, нужно пахать. Жалко его! Как-во здесь держаться крещенам в православии или не отпадать в магометанство?! Конечно, еще этим злоба на него не прекратится, если он не изъявит готовность отпадать вместе с желающими. Какие же после этого принимать меры убеждения пастырю такого развращенного и строптивного стада? Конечно, все единогласно мне на это могут сказать с претыканием некоторым: «приведи ему в пример Иова»¹⁰³. Но я по сущей правде скажу на это, что не только крещенина, в особенности моего стада, имеющего преимущество пред другими, даже и русского, сущего в православии, в таких обстоятельствах невозможно унять (или облачить скорбь) одним Иовом, как это можно усмотреть из евангельской притчи о сеятеле, произнесенной самим сеятелем или начальником сеятелей; кроме которого и он, недостойный иерей, не имал иные помощи. Вот как затушаются нами семена и бывают без плода! Грустно ходить по бесплодной Сахаре. Филипп вчера вечером был у меня (меня дома не было), поэтому заметно одно, жители на него более озлобились. Это первое горе, а второе горе, еще поважнее, вследствие которого я с самого воскресенья находился в Саврушах, только сегодня пришел домой отслужить часы и совершить ход на воду. В Саврушах пропала девка, которую увез во время скачки солдат, отпавший из д.Мяшляк. для сожития по магометанскому обряду, убедивши в этом почти всех саврушевцев, по совету елышевского Василия Кириллова, бывшего в замке, как это раскрывают некоторые. Это теперь сильное волнение производит в Саврушах к отпадению. Вследствие этого теперь я положительно вне себя нахожусь, не зная, [как] поступить в этом деле.

Священник Козьма Прокопьев.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №3, д.33, л.11–12 (подлинник).

¹⁰³ Библейский персонаж, принявший страдания за свои религиозные убеждения.

№27

**Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда
Казанской губернии Козьмы Прокопьева**

1875 г., мая 28

Ваше превосходительство, Николай Иванович!

Вчера ельшевцы собрали нарочно сходку, где сельского старосту своего едва не растерзали за то, что он Василию Кириллову, как родственнику своему, и Федору Степанову по душе и по обязанности своей [...] ¹⁰⁴ предложил от себя совет такой, чтобы они не впутывались в должность мулл, не превозносимую пред другими, а жили бы наравне, по крайней мере, с другими, если не хотят обратиться. Вот вся и вина его. За это успели двое взволновать и против [н]его восставить ¹⁰⁵, чтобы оштрафовать его на 10 рублей (что и взыскали тут же) и сменить. Так и сделали, сменили, положительно без всяких причин, противозаконно, а потому теперь В[асилию] пр[итесне]ние творя в узду негодяям; хочет, говорят, выставить, что он уволен будто по болезни на время; конечно, это уже изойдет навсегда. Какое здесь гонение на православных! Так уже этого старосту неволей заставят отпасть. Вчера я у него, после получения подробных сведений о нем, был, горевал с ним вместе.

Одну отпавшую девку, порядочную, я было уговорил тайными путями выйти за православного по-христиански, да не знаю теперь, что и делать, потому что Ельшево еще [в] взволнованном положении. Так как я ныне перед самым масляным заговеньем за такую штуку едва избавился от нападения вражья, это было в самый уже последний возможный день венчать, поэтому я улаживанием их замешкался до 1-го часу ночи, оттуда на обратном пути я едва-то избавился.

Богомолец Ваш священник села Ельшева Козьма Прокопьев.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №3, д.33, л.18–18об. (подлинник).

№28

**Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда
Казанской губернии Козьмы Прокопьева**

1876 г., марта 10

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Весьма трудно, по-видимому, ручаться за саврушевцев, как-то: многие из них длинные свои волосы заменили и заменяют тюбетейками, несмотря ни на какие с моей стороны задушевные увещания, упрашивания и умаливания, что весьма прискорбно душе моей; многие уже не могут равнодушно переносить названия их русскими именами при обиденных случаях, а требуют непременно,

¹⁰⁴ Слово написано неразборчиво.

¹⁰⁵ Т.е. поднять волнение.

чтобы называли их именами татарскими; если кого-либо из пропитанных магометанским духом дерзнет кто-нибудь назвать русским его именем, из-за этого частенько происходят схватки, иногда даже публично на мирских сходах, что служит доказательством того, что магометанство одерживает верх над православием в этой деревне. Поэтому я теперь, не видя и не надеясь видеть от трудов своих плодов, кроме терпения, подавляющего со слезами вметаемые много семена, положительно не знаю, какие именно нужно предпринимать меры против такого сильного напора со стороны большинства готовых к отпадению. Вследствие этого я здесь прилагаю на Ваше обозрение 2 копии с[о] своих доносов к о.благочинному и мною перенятое секретным путем письмо, взволновавшее до такой степени саврушевцев, хотя в нем на самом деле особенного ничего нет, но саврушевцы из него заключения выводят по-своему, при помощи руководителей или совратителей своих, которые всеми мерами стараются к каждому слову почти прилагать от себя несколько слов или выводов в пользу отпадения. Например, по словам: «*хязер үзем бик тырышамын борынгыдай одяге кук*»¹⁰⁶ прибавляют «теперь я сам здесь тщательно по-прежнему, как дома у себя и как в присутствии своих домашних, неопустительно совершаю намазы открыто в присутствии всего моего начальства, а вы чего боитесь?» и проч. Еще прилагаю я здесь за подписью своей неписанный лист бумаги, если найдете нужным написать рапорт от имени моего, как бы не случилось что-нибудь на Пасхе.

Богомолец ваш иерей села Елышева Козьма Прокопьев¹⁰⁷.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №3, д.33, л.9–9об. (подлинник).

№29

Письмо священника с.Елышево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева

1876 г., августа 25

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Елышевцы, побужденные Василием Кирилловым, замышляя выстроить мечеть без минарета на дворе у Василия Кириллова, купили срубы, но, кажется, все это не без ведома или, прямее сказать, не без совета исконного изверга Павла Ивановича, да и едва ли не причастен в этом деле и г.местный наш пристав Гурьев, известный Его высокопреосвященству с прекрасной стороны. Удивительно, как это Бог терпит таких людей! Есть также слухи, но еще глухие, что икшурминский Семен Иванов по совету же Павла Ивановича отпал, отблагодарив его за данный совет. Вот почему у нас никак нельзя уловить и преследовать сов-

¹⁰⁶ *Хязер үзем бик тырышамын борынгыдай өйдәге кук* (тат.) – Сейчас сам очень стараюсь, как прежде, дома.

¹⁰⁷ На нижних полях: «Этого Фялян Фяляновича зовут Макаром Семеновым».

ратителей, потому что меры преследования соращения возлагаются на главных этих совратителей.

Вскоре после Пасхи последовал ко мне указ из К[азанской] д[уховной] консистории о Федоре Григорьеве чрез Елышевское волостное правление. Указ этот Павел Иванович распечатал и прочитал его Федору Григорьеву, объяснив и то, что он последовал по моему на него, Федора Григорьева, доносу, вследствие чего Федор Григорьев лично высказал мне свое неудовольствие и до сих пор еще он относится ко мне с недоверием. Потом вскоре после обнаружения Павлом Ивановичем, вследствие предписания мамадышского полицейского управления, приехал в Савруши к Федору Григорьеву становой пристав для производства негласного дознания, но и тут г.пристав, не знаю с какой стати, растолковав причину своего приезда, между прочим, дал ему, Федору Григорьеву, наставление такого рода: «смотри, не думай и не начинай отпадать, а смотри на Семена Иванова, живи как он живет, и что делает он, то и ты!». Поэтому Федор Григорьев, услышавши об отпадении Семена Иванова, заметался [...] ¹⁰⁸ по всем окрестным муллам за благими советами о важном и спасительном деле – переходе из кафе-ра в ислам.

22-го сего августа приезжал в село Елышево г.исправник, производил дознание по моему доносу к Его высокопреосвященству от 25-го прошедшего июля. Стражники, икшурминские мужики и отпавшие елышевцы все изложенные в доносе факты вполне подтвердили, кроме Павла Ивановича, который отрекся от всего незнанием, хотя вполне знал и знает. По-видимому, очень неприятно было ему, Павлу Ивановичу, то, что г.исправник, по моей личной просьбе, вменил ему в строжайшую обязанность, чтобы он Василию Кириллову ни под каким предлогом не разрешал постройкУ мечети, а если начнет самовольно, тогда немедленно дать знать ему, исправнику. Это Павлу Ивановичу не показалось потому, что между ним и елышевцами, по некоторым слухам, происходила ряда ¹⁰⁹ относительно разрешения постройки мечети в виде простой избы на дворе у Василия Кириллова, и что елышевцы уже надавали было ему за это до ста рублей, а я это, к величайшему прискорбию его, подорвал. Но он, впрочем, еще изыскал случай другой: внушил елышевцам, чтобы они отправили из среды себя доверенных с прошением, написанным им, о выдаче видов в Казань к губернатору, на что теперь в Елышеве производится сбор денег. Сохрани Бог! Если елышевцы выиграют, тогда сосновцы ¹¹⁰ и отчасти саврушевцы отпадут. Поэтому необходимо нужно бы Его высокопреосвященству предварительно сообщить об этом и просить Его ходатайствовать о прекращении выдачи видов елышевским отступникам.

Богомолец Ваш священник села Елышева Козьма Прокопьев.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №3, д.33, л.3–4 (подлинник).

¹⁰⁸ Слово написано неразборчиво.

¹⁰⁹ Спор (уст.).

¹¹⁰ Речь идет о жителях дер. Три Сосны Мамадышского уезда Казанской губернии.

№30

**Письмо священника с.Елышево Мамадышского уезда
Казанской губернии Козьмы Прокопьева**

1877 г., августа 21

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Будьте так добры, одолжите, пожалуйста, мне деньжонок 25 рублей [в]заимообразно до ноября м[еся]ца. Хлеб меня ныне донимает, впрочем, руженики¹¹¹ мои и прежде-то меня обеспечивали только на четыре м[еся]ца, но ныне же многие говорить не велят о руте, а в Сатлыган Ключе все отказались платить по случаю неурожая, кроме четырех домов.

Слух о неудачах нашим войскам под Плевной¹¹² разнесся скоро между здешними крещенами, в особенности между пропитанными [мусульманством]. 7-го августа я был в Сосновом Мысе, подошедши к тем крещенам пожилым и старикам, стоявшим на улице, вмешался, конечно, в разговор их, при этом меня Филипп, по просьбе других, спросил об обстоятельствах под Плевной, но вежливо, потом за ним другие, не вытерпев вежливости его ко мне и не дождавшись моего ответа, один за другим осыпали меня, с величайшим злорадованием этому делу, самыми колкими и едкими словами. Одни говорили: «что, жарко, видно, стало каффам¹¹³ около Исламбула¹¹⁴, ошпарили их там? Шул киряк, буклы кутляре белян пагамбар шагареня ермянняр?»¹¹⁵ Другие: «д-к п[ат]ша», не мною будь сказано – «инде анда Алла кушмаган жиргя калкын кырдырып, безне белдереп, кая бара? Уз башына мыный?»¹¹⁶ – Третий: «Коряндя айткян: кяфер эзе Исламбулга кырык чакырым житмяс дигян? Мына шул сузе дерес кия тугелме? Алла кушса мындагы чиркяулярня дэ дем килгяннярен куршебез микян?»¹¹⁷ и т.п. многое множество наговорили.

Все это, прислонившись от небольшого дождя к воротам Филиппа, выслушано мое смиренство (как это меня называют старые девы, наклонные к расколу), с великим терпением и великодушием, не говоря ни слова. При этом нисколько не тревожили меня и те мысли, что я им, сосновцам, раньше неоднократно и основательно объяснял о Константинополе, [о] значении его и вре-

¹¹¹ Т.е. прихожане, обязанные за пользование церковной землей платить руту – особый натуральный церковный сбор в пользу церковного причта.

¹¹² Центральное сражение в Русско-турецкой кампании 1877 г.

¹¹³ Т.е. кафирам.

¹¹⁴ Стамбул.

¹¹⁵ Шул киряк, буклы кутляре белэн пигамамбар шдгаренэ йормясеннэр (тат.) – Так и надо им, нечего ходить в город пророка в таком непотребном виде.

¹¹⁶ Инде анда Алла кушмаган жиргэ халкын кырдырып, безне белдереп, кая бара? Уз башына мени (тат.) – И зачем он идет против воли Бога, истребляя народ, разоряя нас?

¹¹⁷ Корьяндэ айткэн: кяфер эзе Истамбулга кырык чакрым житмэс дигэн? Менэ шул сузе дерес килэ тугелме? Алла кушса, мондагы чиркэулярнең дэ дем килгэннэрен күрербез микэн? (тат.) – В Коране сказано, что безбожник ближе чем на сорок верст не сможет подойти к Стамбулу. Эти слова, похоже, верны. Если на то будет Божья воля, возможно, увидим гибель здешних церквей.

мени водворения турок в нем, о причине побуждения к настоящей войне против турок и что я уже их, по крайней мере, раз десять ныне приводил в умиление и даже до слез перечислением изуверств турок над христианами, все это меня в это время не тревожило потому, что мне известно, что это мехи¹¹⁸ самые ветхие, при самом малейшем неблагоприятном столкновении готовые прорваться и просадить из себя все доброе, что только влило было в них благонамеренными людьми с целью в [о] спасение душ и телес их. Наконец, при этом мне нечего было спасаться от слуха местной власти, которая сама даже может служить Араратом, из-за которого, конечно, голоса только будут слышны, а самих гласящих никто же может видеть. Впрочем, сосновцам известно, что в недавнее пред этим временем писарь Е-го В. П-ния Гр-в, извещая о призыве ополченцев в татарских деревнях, в том числе и в Сосновом Мысе, пьяный кричал: «Идите все поголовно на войну, наших там всех перерезали». – Подобные возгласы сосновцы вообще и все татары ловят и слагают их в глубине своего сердца, а если их нужно им повторить кому-нибудь, то, конечно, тихонько, по секрету и то только между своими братьями, во все-то услышание никогда. Эти возгласы такие делают большие прорехи в ветхих мехах, которые зачинить¹¹⁹ весьма трудно. – Я, кажется, уклонился в сторону от рассказа своего или сбился с толку как карабаянский поп посторонними своими рассуждениями, коим нет и не будет конца, а потому я их прекращаю и возвращаюсь опять к рассказу о сосновцах, как более нужному.

Итак, сосновцы прекратили с лишним 1/4 часа кто во что горазд; по прекращении крика Филипп опять обычным тоном спросил меня об обстоятельствах под Плевной, на что я с[о] спокойным, подобающим священнику духом едва только успел ответить, что войска наши, после двукратного поражения, завоевали Плевну 3-го августа, как с испугу один прикусил себе язык до крови, а другой скинул с себя шапку, надел ее на частокол, и водворилось изумленное молчание с лишним минут на 5, все были объяты страхом и трепетом, как жаль¹²⁰ необыкновенно страшного грома. «Заполонили¹²¹ сколько-нибудь», – заметил Филипп, – «6000 войска, 645 султановых жен, прибывших в Плевну от недостатка хлеба в Исламбуле, а [...]»¹²² надежда неизвестно», – ответил я. Это для них была вторая смерть. Заговорили уже тоном другим совершенно: *«батюшка безнен үзөбезнеке, айткян сүзләребезне сыйдыра, берәүгә дә белгертми, оче кейеп»*¹²³ и т.п.

1-й час уже ночи, по крайней мере, хоть молитвы прочитать на сон грядущий, завтра служба, сегодняшний день весь я прощаясь в Сосновом Мысе,

¹¹⁸ Т.е. меха.

¹¹⁹ Т.е. починить.

¹²⁰ Так в тексте документа.

¹²¹ Т.е. взяли в плен.

¹²² Слово написано неразборчиво.

¹²³ *Батюшка безнең үзөбезнеке, айткән сүзләребезне сыйдыра, берәүгә дә белгертми ачуы килеп* (тат.) – Батюшка свой человек, не выдает нас; если даже сердит, в сердцах никому не скажет.

переписывал души и поболтал там довольно, о коих теперь не время писать. Священник Козьма Прокопьев.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №3, д.34, л.11–12 (подлинник).

№31

Письмо священника с.Елышево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева

1878 г., ноября 23

Ваше превосходительство Николай Иванович!

В нашей стране магометане в критическом или, прямее сказать, в яром положении находятся вследствие того, что повсеместно продернули здесь молву, что татар-магометан всех крестить станут, по той причине, как это сами татары на себя говорят, что султан при заключении мирного договора настоятельно требовал от русского царя выдать ему всех правоверных, находящихся под его властью, но русский падиша при этом султану дал клятву с подпискою, что в его царстве положительно нет ни одного магометанина, а только есть крещенные, которые ходят в тюбетейках. Поэтому-де нашему падишаху нельзя теперь не крестить татар в скором времени, иначе обнаружится его ложь, и ему за то несдобровать.

Таковыми и многими другими сплетнями разъяренные татары из всех деревень Елышевской волости приходили 19-го ноября в Елышевское в[олостное] правление с заявлениями, что они не желают креститься, при этом возвращали в правление крестительные акты, выданные под расписку всем селенным¹²⁴ старостам, в коих говорится, чтобы около церквей, часовен и молитвенных домов на расстоянии 25 саженей не было ничем застраиваемо и чтобы обветшалые часовни и молитвенные дома поправлять, поэтому они эти крест[ительные] акты (а на самом-то деле, инструкции сельским старостам, выданные ныне летом) с великим шумом и гвалом¹²⁵ возвращали вол[остному] писарю, не обращая внимания на клятвы последнего, что этого не будет. В это время писарь мамалаевский начал читать инструкции, а объяснять принял на себя труд мамалаевский же, но только опытный солдат, только что начал было он говорить, что эти цер[ковные] час[овни] и мол[ельные] дома к ним, магометанам, не относятся, так все вдруг кинулись на него тут же в правлении, потом вытащили на улицу да едва не до смерти отколодили кто чем попало, и убили бы, если бы в это время один из них не закричал «будет уж, убили». Потом все пустились на закричавшего, а между этим солдат кое-как успел вырваться и убежал в болото, там пробыл до полуночи. Потом искали убить мамалаевцы виновника всему этому, как это они говорили, Павла Ивановича Батыгина, но он был в бегах под предлогом отлучки в Мамадыш. После Батыгина искали убить его кандидата Камалея, он также в бе-

¹²⁴ Т.е. сельским.

¹²⁵ Т.е. гвалтом.

гах был. После Камалея весь день они искали убить правленского сторожа-татарина, но он также вместе с женой тоже был в бегах.

На все это с любопытством смотрели идущие домой по билету солдаты, к которым подошли татары и отпадшие с интересным для них вопросом, получили ответ от опытных солдат самый оригинальный: в Елышево, говорили они, назначено две роты солдат, а магометан действительно начали крестить около Турции. После этого мамалаевские тут же высказали елышевцам, что они, мамал[аевцы], на нож их подпишут, если только явятся крестить мамалаевцев. Поэтому теперь елышевцы серьезно задумались, не знают чего и делать, имущество и скотину начали уже переправлять в соседние крещенские деревни.

Мне секретно намекали, что в Елышеве на днях или в скором времени будет отчаянный бунт, но не говорят из-за чего и с кем.

Священник К.Прокопьев.

Сосново-мысские начали учителя просить. В Сатлыгане учащихся 6, в Саврушах – 15.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №3, д.34, л.17–18об. (подлинник).

№32

Письмо священника с.Елышево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева

1882 г., апреля 28
с.Елышево

Ваше превосходительство Николай Иванович!

*Бөтен тиря якка*¹²⁶ известнейшая, главная пружина всех отступнических действий крестьянин деревни Старой Икшурмы отпавший Ермолай Семенов, он же и Гезет¹²⁷, 10-го сего апреля нарочито пригласил к себе, якобы по обычаю, в качестве дорогих гостей мирового судью Шабалина и пристава Гурьева, а на самом-то деле выведать из них, что ему было необходимо, и, вероятно, достиг своей цели, как это он выражался своим единомышленникам, коих он по поводу этого на другой же день экстренно посредством нарочито посланных верховых собрал к себе *китяшкя*¹²⁸ из разных деревень, как-то: из Никифоровой Гавриловых, из Трех Сосен и Сатлыган Ключа, с коими он 13-го сего же апреля, живо собравшись, отправился, справедливее сказать, потащился по грязи, купаясь в зажорах¹²⁹, в г.Казань, откуда вернулись домой недавно. Достоверно пока еще никому не известно о причине этой поездки, породившей уже в здешнем крещенском мире различных жарких рассуждений, мнений и, отчасти, брожений,

¹²⁶ *Бөтен тиря якка* (тат.) – во всех ближайших местностях.

¹²⁷ *Гыйззэт* (тат.).

¹²⁸ *Китяшкя* (тат.) – жыен мәгънәсендә.

¹²⁹ Так в документе.

под влиянием чего многие, как удивленные таким чрезвычайно трудным и экстренным путешествием, озадачивают разными вопросами, [а] именно: зачем они ездили по такой ненастной, нетележной дороге в г.Казань, венчалась эта поездка их успехами, какими и т.п., как самого Гезета, так и его путешественников, которые, не знаю умышленно или по чистой совести (которой, впрочем, они уже не имеют), на все эти вопросы дают ответы различные, именно: «Нас вызывал, – говорят они, – губернатор для объявления нам окончательного решения об отчислении нас от крещен и причислении уже к татарам-магометанам. Поэтому теперь все наши дети могут пользоваться землею». Другие: «Мы ездили подавать прошение лично губернатору на одножителей своих и на попов, всячески притесняющих нас при погребениях покойников и отправлении других наших обрядов, грозящих нам лишением земли детей наших, по-магометански прижитых». Третьи: «Мы ездили в Казань подавать прошение в Палату, чтобы наших детей общества наши не лишали земли при дележе в мае м[еся]це, поэтому мы и погнали так скоро». Прочие: «Мы в Казани написали и отправили прошение к Самому Царю об утверждении нас на правах Магомета, так как в мае м[еся]це непременно *Падша Падшалыкка утырасы*¹³⁰, т.е. будет коронование, тогда на все прошения, какого бы ни были содержания, последуют царские милости. Поэтому те, которые успеют до того времени подать прошение, все будут магометанами, а те, которые не успеют, останутся уже навсегда крещенами. Вот мы почему так спешили».

Священник Козьма Прокопьев.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №3, д.34, л.3–3об. (подлинник).

№33

Письмо священника с.Каргалинское Тетюшского уезда Казанской губернии Павла Дьяконова

1875 г., октября 30

Ваше высокопревосходительство Николай Иванович!

От души благодарю Вас за прием в Баймурзинскую школу учителя Федора Кузнецова; он, кажется, человек дельный и ласковый, а поэтому надеюсь я, что в Баймурзинской школе учение опять пойдет по-прежнему...

Ваше высокопревосходительство!

Беря в светлую сторону своего прихода, спешу уведомить Вас и, отчасти, и порадовать тем, что некоторые крещеные татары при свете грамотности и при помощи Божией начали теперь родниться чрез браки с русскими. Правда, подобных примеров было еще немного, – всего только три: две русских – мои прихожанки – вышли за крещеных, и одна крещена – за русского; но польза от того –

¹³⁰ *Патша патшалыкка утырасы* (тат.).

ощутительна. Нет теперь того [...] ¹³¹, которое резко отделяло прежде русских от крещеных; нет и фанатично бранных слов – в отношении к русским: «Кяфир ¹³² и крещен!» ¹³³ – у тех татар, в семействе которых есть русская; а равно и у русских нет названия татарину: «собака», в доме которого есть крещенка... Мило смотреть на эти семейства, – мило, как жена русская обучает своего мужа-крещенина русским обычаям, и как крещенка в семействе русского отстаёт от обычаев татарских и делается исполнительницею обрядов русских. Особенно мило посмотреть на них в храмовый праздник, – когда к русскому свату собираются все родные – русские и крещеные. Тогда и русские к крещеным, братски обнимаясь между собою, называют друг друга уже родственными именами: сват, зять и проч. ... Все это особенно как-то радуёт меня, и дай-то Бог, чтобы подобных примеров было побольше!..

Для большого сближения моих инородцев с русскими, и наоборот, я убедил местное тетюшское земство открыть в селе Можарове ¹³⁴ центрально-приходское земское училище, в которое наравне с русскими мальчиками должны хоть на год для окончания курса и для узнания вполне русского языка поступать и мальчики моих приходских школ: из крещено-татарской Баймурзинской, и из чувашской – Янашевской, – и оно, земство, открыло. Но для обучения подобных разноплеменных мальчиков нужен и учитель, хорошо подготовленный к тому и знающий русский и чувашский языки, – какового в тетюшской местности не находится. Почему земство нашлось вынужденным обратиться с просьбою к г.Емельянову, инспектору народных училищ, чтобы он отрекомендовал кого-нибудь в учителя в Можаровское училище, но едва ли и он, г.Емельянов, найдет, где кроме Вашей семинарии подобного учителя... Я слышал от штатного смотрителя г.Беляева, что в Вашей учительской семинарии хорошо кончил курс в нынешнем году один из чуваш, а поэтому, если г.Емельянов обратится к Вам с просьбою об отрекомендовании кого-либо в учителя в Можарово, то покорнейше Вас прошу отрекомендовать ему того из чуваш воспитанника.

За сим с глубоким моим почтением к Вам и семейству Вашему остаюсь богомолец Ваш, каргалинский иерей Павел Дьяконов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.102, л.46–47об. (подлинник).

¹³¹ Слово написано неразборчиво.

¹³² *Кяфир* (араб.) – неверный, не верующий в истинного Бога.

¹³³ *Керэшен* (тат.) – крещеный.

¹³⁴ Село Тетюшского уезда Казанской губернии.

№34

**Письмо учителя школы Братства св. Гурия в деревне Нырсовары
Лаишевского уезда Казанской губернии Дионисия Большого**

1876 г., декабря 17

Всемилолюбивейший государь Николай Иванович!

Имею честь уведомить Вас, что я по совету г. инспектора М. Карповича открыл у себя в школе беседы о житии Святых. Первая беседа была с учениками о святителе Гурии, что весьма благое впечатление произвело в душе их. Они немедленно, по приходе домой, сообщили о сем своим родителям. На другой же день к беседам пришли послушать стариков около десяти человек, слушали они очень усердно, остались весьма довольны и выразили душевную благодарность Государю императору и всему начальству за таковое просвещение их детей. Теперь каждый день в пять часов бывает у меня спевка, потом рассказы из жития Святых. Таким образом, теперь у нас успехи, слава Богу, продвигаются вперед.

Инде, Николай Иванович татарча беряр сюз айтейем.

Мин әле сезнен хайр дугагызда, Аллага шөкөр, бик сөйөнчле торамын. Хәзер әле Ходай кулында 30 малайым бар. Барда бик күнелле жөрөйләр. Малайлардан бигряк сөйөнчле, бик күнелле Нырсоварындагы¹³⁵ изгелек теләүче, Христос денен тотучы картларнын, карчыкларнын, школны кадерлеги кулыб, Алла өйө диб тороулары. Аннары алар тагы Алла кенягяларен татарча телгя күчегянгя бик сөйөнляр, Сызга шунын өчөн бик тау итяляр¹³⁶. Аннары Алладан исянлек, саулык, озон гүмер бирсен әйе, күб яшясен әйе диб Сезнен өчөн телейляр.

Инде сау булыгыз Николай Иванович.

Сызга изгелек, именлек, Алладан озон гүмер теләүче, Сезнен Нырсоварындагы кечкена кызматчегез Дионисий¹³⁷.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.103, л.34–35 (подлинник).

¹³⁵ Казан губернасы Лаеш өязендәге авыл.

¹³⁶ Бик тау италәр (диал.) – зур рәхмәт әйтәләр.

¹³⁷ Инде, Николай Иванович татарча берәр сүз әйтием.

Мин әле Сезнең хәйер догагызда, Аллага шөкер, бик сөнечле торамын. Хәзер әле Ходай кулында 30 малаем бар. Бар да бик күңелле йөриләр. Малайлардан бигрәк сөнечле, бик күңелле Нырсоварындагы игелек теләүче, Христос динен тотучы картларның, карчыкларның, школны кадерлеги куеп, Алла өйе дип торулары. Аннары алар тагы Алла кенәгәларен татарча телгә күчегангә бик сөнәләр, Сызга шуның өчен бик тау италәр. Аннары Алладан исәнлек, саулык, озын гөмер бирсен иде, күп яшәсен иде дип Сезнең өчен телиләр.

Инде сау булыгыз, Николай Иванович.

Сызга игелек, иминлек, Алладан озын гөмер теләүче, Сезнең Нырсоварындагы кечкена хезмәтчегез Дионисий (тат.) – А тепер, Николай Иванович, несколько слов на татарском языке.

Вашими молитвами, слава Богу, жизнью своей я доволен. На сегодняшний день у меня на Божьей стезе 30 мальчиков. В школу все ходят с желанием. Но больше всего радует доброжелательное, почтительное отношение к школе как Божьему дому стариков

№35

**Письмо учителя школы Братства св. Гурия в деревне
Старая Икшурма Мамадышского уезда Казанской губернии
Дионисия Большого**

1876 г., ноября 1

Его превосходительству, г-ну директору Казанской учительской семинарии
Николаю Ивановичу Ильминскому.

Имею честь довести до сведения Вашего превосходительства в том, что дело в моей школе идет порядочным образом. Количество учеников очень заметно увеличивается. С четвертого октября по настоящее время в школу набралось 42 человека, из которых – 38 русские, остальные старокрещ[енные] татары; 38 местные жители, прочие из окольных дер[евень]; 37 мальчиков и пять девочек. Учение продолжается у меня всего только пять час[ов] в сутки. Перед учением читаются детьми старшего отделения и поются всеми учащимися утренние молитвы, а после учения – вечерние. После обеда и в праздничные дни дети собираются на спевку, причем очень много бывает вольнослушателей. Петь дети обучаются на слух, и сделали в течение месяца довольно порядочные успехи. Так они очень верно поют многие молитвы, и некоторые из них в состоянии пропеть всю литургию.

Обучать церковному пению по возможности стараюсь так, как сам учился в семинарии, т.е. сначала задаю сам, потом осматриваю, все ли ученики готовы к пению, и затем уже начинается пение, причем я, махая рукой, показываю меру и делаю замечания, где нужно усилить голос и пр. Если альт¹³⁸ или дисконт¹³⁹ поют неверно, то я начинаю петь с ними сам.

Дети [п]оказали заметные успехи не только по предмету цер[ковного] пения, а и по прочим наукам, преподаваемым в сельских нач[альных] школах. Так, ученики старшего отдел[ения] почти всегда без пропуска передают своими словами события из Св. истории и содержание молитвы, сообщенные им много раньше и по возможности простым, понятным для детей языком. Ученики младшего отд[еления], не успевшие по случаю моей болезни выучиться в прошлом году читать, теперь почти все уже читают без большого затруднения и пр.

Ученики настолько искренны, просты и трудолюбивы, что я в продолжение месяца не замечал ни в одном из них ни малейшего признака шалости и лени.

Вообще школьным делом довольны как ученики, так и их родители.

и старух д.Нырсовара. Они очень благодарны Вам за перевод Божьих книг на татарский язык. В своих молитвах они желают Вам доброго здоровья, долгой жизни. До свидания, Николай Иванович. С пожеланиями благополучия, долгой жизни Дионисий, Ваш маленький слуга из Нырсовара.

¹³⁸ Член хора с низким голосом.

¹³⁹ Член хора с самым высоким голосом.

Можно ожидать, что цифра учащихся детей повысится до 50 чел., но дело в том, что количество учебников в моей школе, сравнительно с цифрой детей, изъявляющих желание получить начальное образование, далеко недостаточно. Считая за обязанность этот недостаток, от которого частью могут зависеть хорошие успехи в деле учения, я имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство – нельзя ли посодействовать к приобретению книг в Старо-Икшурминское училище от МНП.

Необходимые учебники для упомянутой школы, с моей стороны, следующие:

«Свящ. История» для сельских школ сочин[ения]	
протоиерея Соколова	– 10 экз.,
«Евангелие» в русском и славян[ском] пер[еводе]	– 10 экз.,
«Краткий молитвослов»	– 20 экз.,
«Книга для первонач[ального] чтен[ия]»	
соч[инение] Водовоз[ова]	– 10 экз.,
«Псалтири» на слав[янском] языке	– 5 экз.,
«Часослов»	– 4 экз.,
«Ирмологий»	– 3 экз.,
«Библия» в русском переводе	– 1 экз.,
«Аспидных досок»	– 20 шт.

Уволенный от должности на время и живущий до сих пор в селе Абдях свящ[енник] Алпаев с голода решился топиться в пруду; но Провидению угодно было спасти погибающую душу, – его вытащили едва живым.

Не имея возможности оставить вверенную мне школу и явиться лично в Казань за получением жалованья, но весьма нуждаясь в деньгах, я имею честь покорнейше просить Ваше превосходительство – нельзя ли походатайствовать в братстве о пересылке денег в счет моего жалованья по почте в деревню Старую Икшурму (25 рублей). В противном случае нельзя ли воспользоваться деньгами взаимнообразно.

Голосовые упражнения на цифрах от преподавателя Каз[анской] учит[ельской] семинарии Степана Васильевича г-на Смоленского я получил и весьма благодарен.

Имею честь свидетельствовать искреннее и глубочайшее почтение, и желаю Бога доброго здоровья и в делах счастливых успехов, как Вашей милости, так и прочим моим благодетелям преподавателям семинарии: Александру Павловичу, Степану Васильевичу и пр. и пр.

Остаюсь, слава Богу, здоров...

Любящий Вас душевно и всегда готовый служить Вам Дионисий.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.103, л.36–37об. (подлинник).

№36

Уфа губернасы Бәләбәй өязе Усы авылындагы туганлык
миссионер мәктәбе укытучысы Борис Васильевның язган хаты

1876 ел

1876 нчы елда сентябрьнең 23 нче числосында Бәләбәй өязенә Усы дигән авылга Кодряк учителие Кассиян Михайлович белән барып життек. Без анда безнең карендәшебез¹⁴⁰ Афанасий Григорьевка кердек. Аннары без бардык элгәре голова¹⁴¹ булып торган Василий Егоровичка, ул Христос динен бик кадерләп тота торган кеше. Анда без бик озак сөйләшеп утырдык, ул безнең барганны бик яратты. Тагы шул авылның бер чирмешкә¹⁴² кердек Микулай исемле кешегә. Анда без бик күп сөйләп-сөйләшеп утырдык дин турысында, бу чирмешләр ич бер коткаручыны белмиләр, тик сынга гына табынып торалар. Аннары сельской старостага Тимофей Григорьевка кердек. Анда да сөйләп, укып утырдык, аннары без жыен жыярга куштык, ул жыен жыйды. Без жыенга картлар янына барып картлар белән күрештек, алар белән бик озак сөйләшеп утырдык. Алардан без сорадык: бер олырак өй кемнең булыр икән дип, алар күп кешегә әйтеп карадылар [әмма] берәү дә өй бирүче кеше булмады. Тик голованың энесе Петр Егоров кына бирде 7 айга 30 сум белән. Аннары мин октябрь аена чаклы сөйләп класска кирәкле нәстәрне¹⁴³ әзерләдем. Октябрьнең беренче числосында Покров көнне келәүгә жыйдым. Келәүдә сөйләп, укып келәү иттек. Шул чакта школ турысында хәлем житкәнчә бик аңлаттым. Икенче көнне укыта башладым. Первый көнне 7 малай булды, аннары көннән-көн күбәйделәр. Октябрьдә 27 малай, 3 кыз укыдылар. Ноябрь аенда 38 малай, 4 кыз укыдылар. Декабрьдә 46 малай, 5 кыз укыдылар. Январда 56 малай, 7 кыз укыдылар. Мартта 59 малай, 8 кыз укыдылар. Аннары читтәге малайлар Олы көнгә кайтып киттеләр. Апрель аенда 50 малай, 6 кыз укыдылар. Апрельнең 25сенә чаклы укыдык, аннары барысы да сукага төштеләр, берсе дә килмәделәр. Шуннан соң малайларның барысын да, картларны, карчыклары жыеп келәү иттем. Келәү иткәннән соң, хәлем житкәнчә картларга сөйләп аңлаттым, аннары аларга тау иттем¹⁴⁴. Шунлыктан аларга тау иттем, малайларын Алла сүзен өйрәнергә жибәргәннәре өчен.

Бу малайларымның 20 се Свящ. историяне татарча нарасказ¹⁴⁵ әйтеп бирәләр, шушыларның 10 сы атна көннәрдә келәүдә татарча Часы¹⁴⁶ укыйлар. Шушы малайлар кенәгәдән карап чистописание язалар, аннары четыре действие арифметиканы беләләр. Аннары русский язык кенәгәсеннән уроклар укып татарча и урысча жавап бирәләр. Тагы 15 е чын дин кенәгәсен иманнары белән укып

¹⁴⁰ Карендәшебез (диал.) – кардәш, туган.

¹⁴¹ Голова (рус.) – башлык мөгһнәсендә.

¹⁴² Чирмеш (уст.) – мари.

¹⁴³ Нәстәрне (диал.) – уку әсбапларын, әйберләрен.

¹⁴⁴ Тау иттем (диал.) – рәхмәт әйттем.

¹⁴⁵ Нарасказ (рус.) – сөйләп бирәләр.

¹⁴⁶ Часослов.

чыктылар, аларның кайсылары Свящ. историяне, Часословны, Үгет кенәгәсен, акыл бирә торган кенәгәне укыйлар. Аннары унлап (10) [малай] чын дин кенәгәсен үзләре танып укыйлар. Болары цифрны йөзгә, меңгә чаклы карамый яза беләләр. Бүтәннәре букварьне укыйлар. Кызларның 3 се Часослов кенәгәсен укыйлар, берсе чын дин кенәгәсен укый, бүтәннәре букварьне укыйлар.

Минем малайларымның арасында 10 чирмеш малае бар, 7 урыс малае. Бу чирмешләр дингә кермәгән, тик өч өйләсе генә дингә кергән. Дингә кермәгәнә 13 өйләп бар. Керәшеннәре 80 өй, бу керәшеннәр арасында 15 өйләсе Мөхәммәт уразасын тоталар, алар бар да кимчеләр¹⁴⁷, читтә татар арасында йөрәп азып беткәннәр. Алар үзләре көрән чикмән киялә, хатыннары мөләнчек¹⁴⁸ сүрәкә¹⁴⁹ бәйлиләр. Аннары 40 өйләп урыслар бар, аларның жиде, ситез өе Старо-вера, бүтәннәре Христос динен тоталар. Ә чирмешләре ак чикмән, түбәтәй киеп йөриләр, Мөхәммәт уразасын тоталар. Бүдәрдән 1 малай бар иде. Бу Бүдәр авылында 40 өйгә якын, болар барысы да татар киеме киеп, түбәтәй киеп татар уразасын тоталар. Аннары Калтак авылынан 3 малай бар иде. Усыдан 15 чакрым[да] бу авыллар. Болар тоже татар киеме түбәтәй киеп татар уразасын тоталар. Аннары тагы Усыдан 15 чакрым[да] Мушигә дигән авыл бар, анда 15 өйгә якын керәшен бар. Алар да татар киemen киеп йөриләр, тик үзләре чәчле, хатыннарының сүрәкәсе юк. Аннары дингә кергән чирмешләр бар 8 өйләп, алар да татар күк уразаны тоталар Мөхәммәтнекен. Тагы урыслар бар 30 өйгә якын. Аннан ары Азлей дигән авыл бар 20 чакрым[да], боларның киёмнәре – ак чикмән, ирләренең чәчләре безнең күк, чәч белән йөриләр, хатыннары сүрәкәсез, үзләре гел татар уразасын тоталар. Соращлы 25 чакрым[да], болар ялан керәшен, үзләре көрән чикмән киялә, хатыннары сүрәкә бәйлиләр, алар 70 өйгә якын бар. Аннары Умир авылы 30 чакрым[да], аларда керәшеннәр 55 өй, урыслар 45 өй, керәшеннәр арасында 10 өйләп татар уразасын тоталар, тегеләренең ирләре чәчле йөриләр, хатыннары сүрәкә белән йөриләр. Тагы Илик авылы 35 чакрым[да], анда торган керәшен үзләре шушылай безнең күк киенеп йөриләр, хатыннары сүрәкә бәйлиләр. Аннары Маты авылы 33 чакрым[да], анда бар дингә кергән чирмешләр, бер 15 [дәп] өй алар үзләре ирләре керәшен күк йөриләр, хатыннары татар хатыны күк сүрәкәсез йөриләр, татар уразасын тоталар. Аннары тагы Арняш 40 чакрым[да], анда бар 30 өйләп урыс, бүтәннәре керәшен, керәшен ирләре көрән чикмән киеп, хатыннары сүрәкә бәйләп йөриләр. Тагы Ахман дигән авыл 30 чакрым[да], анда бар төрле халык: керәшен, чуваш, урыс; керәшеннәре 29 өй, урыслары 30 өй, чувашлары 35 өй. Бу чувашлар арасында чукынмаган чуваш бар 15 өйгә якын, алар үзләренең киёмнәре урыс киеме күк, т.е. кара чикмән киялә, хатыннарының сүрәкәсе юк, алар бер динне дә тотмыйлар. Керәшеннәре тоже чикмән киялә, хатыннары сүрәкә бәйлиләр. Боларның керәшеннәре арасында бер бик белемле кеше бар Данила Максимов, ул кеше Христос динен бик кадер-

¹⁴⁷ *Кимче* (диал.) – килмешәк.

¹⁴⁸ *Мөләнчек* – керәшен хатыннарының яулык астыннан кия торган баш киеме.

¹⁴⁹ *Сүрәкә* – маңгай һәм чигә турысына ука тасмалар беркетелгән, тасмаларның очы баш артына китереп бәйләнә торган баш киеме.

лидер. Аннары бар Бузюр авылы 32 чакрым[да], тоже анда халык керәшен киеме киеп йөриләр, ирләрә көрән чикмән кияләр, хатыннары сүрәкә бәйлиләр. Тагы бар Балыклы 25 чакрым[да], анда тоже керәшеннәр, керәшен киemen киенеп тора-лар, үзләрә көрән чикмән кияләр, хатыннары сүрәкә бәйлиләр. Тагы Курчай авылы 35 чакрым[да], керәшен, үзләрә көрән чикмән кияләр, хатыннары сүрәкә бәйлиләр. Аннары бар село Ногайбакта 18 өй керәшен, алар үзләрә бик ярлы, ни тапса шуны кияләр, үзләрә Мөхәммәт динен тоталар, хатыннары ак чикмән киеп йөриләр, сүрәкә бәйләдиләр. Мин село Ногайбакка 21 малай 1 кыз белән уразаның калдык атнасында барып келәү итеп коткаручыбызның тәнен, канын алдык. Без анда сул як кырылосьдә¹⁵⁰ үз телебез белән татарча жырлап тордык. Без анда келәү иткән чагында, келәүдән чыккач, керәшеннәргә барып сөйләп-үтетләп йөрдек. Аннары бишпәр, алтышар малайны керәшеннәргә фатирга куйдым, анда иман жырлап сөйләп тордык. Шул село Ногайбакта бер Иван исемле кеше келәү итеп коткаручыбыз Иисус Христосның тәнен, канын алды. Олы көнне, т.е. Пасхада иртәнге келәүдә керәшеннәр бик күп булдылар. Шундагы священник әйтте: моңарчы болай күп килми торганнар иде, диде. Аннары тагы Усыда Пасхада кач белән йөргән чагында татарча жырлап йөрдек, йөргән чагында халык бик күп кач артынан йөрделәр.

Чыганак: ТР МА, ф.93, тасв. 1, эш 83, б.6–9 (нөсхә).

№37

Письмо священника Мензелинского городского собора Петра Березина

1877 г., ноября 3

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Не знаю, как и благодарить Вас за Ваше внимание и ко мне, и к моим полутатарам-прихожанам. Появлением Ивана Кондратьева с Вашим письмом я был до чрезвычайности рад и с особенною ревностью принялся за устройство школы в деревне Ашпалы.

На третий день по приезде Кондратьева я предположил вести его в Ашпалу сам, но, к несчастью, заболел и послал его с причетником, а потом чрез полторы недели поехал туда и сам. И что же нашел? Учиться русских мальчиков и девочек собралось человек до 60-ти, а крещенцев ни одного. Почему я немедленно собрал почти всех крещеных, у которых есть дети, и с детьми их родителям внушил и разъяснил всю пользу грамотности, а детям скрыто пообещал возить гостинцы, особенно усердным, и, слава Богу, крещеняты начали учиться, и теперь уже у Кондратьева учеников и учениц до 20 человек – наполовину русских наполовину крещенцев; в то же время я заставил ашпалинцев написать от себя приговор, коим просят они, чтоб земство выстроило им училище (приговор этот уже отослан в

¹⁵⁰ Клирос.

земскую управу), а крещенцам сказал, что[бы] они каждый воскресный день собирались в доме крещенина Емельяна для изучения молитв и, по рассказам, Св. истории, что уже Кондратьевым и начато; тогда же порядимся и насчет квартиры под училище за 1 р. 50 к. в месяц – полуустроив таким образом школу, отправился домой. Здесь стал заботиться о другом, а именно: для школы нужны парты, скамьи, аспидные доски и класная доска – благодарение Богу, и это приобрел и отослал в Ашпалу. Класную доску да еще таблицы Солотова пожертвовал смотритель училища Г.Хрусталеv, он же дал мне слово ходатайствовать в земстве об устройстве дома под училище, а когда получил от Вас свидетельство Кондратьева; то хотел донести сам в Училищный совет об открытии и школы в д.Ашпале. Парту и две скамьи я взял из своего Солдатского училища, как свою собственность, купил еще 12 аспидных досок и до семи азб[ук] на русском языке.

И вот только тепер я могу сказать, что школа в д.Ашпале открыта и Вас о сем почтительнейше уведомить. Это же было и причиною моего долгого молчания.

И паки приношу Вам мою глубокую благодарность за Ваше попечение об моих ашпалинцах.

За сим имею честь быть Вашего превосходительства покорнейшим и нижнейшим слугою Мензелинского собора иерей Петр Березин.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.93, л.114–115об. (подлинник).

№38

Письмо дьякона с.Ошторма-Юмья Мамадышского уезда Казанской губернии Михаила Васильевича Апакова

1877 г., ноября 12

Ваше превосходительство! Предобрейший Николай Иванович.

Пожелав Вам от Бога доброго здоровья, честь имею засвидетельствовать Вам всенижайшее почтение и желаю Вам всего лучшего в мире. Притом же осмеливаюсь всепокорнейше просить Вас извинить меня в том, что я долго не писал Вам письмо. Много раз я предпринимал намерение писать Вам письмо, но разные неподходящие случаи отвлекали меня от этого, и вот в настоящее время осмелился писать Вам сие письмо. О себе же честь имею уведомить Вас следующее: 5-го сентября я распростился как с о.Василием¹⁵¹, так и с Вами, и Вы, пожелав мне всего лучшего, благословили меня на путь истины. 6-го числа я получил грамоту и указ из Духовной консистории, а 7-го числа, по благословению Его высокопреосвященства, отправился из Казани и 10-го числа прибыл на свою родину, именно в деревню Тавели Чистопольского уезда, откуда 17-го числа отправились со всем семейством в Ошторма-Юмью. На пути мы довольно долгое время были задержаны на берегу Камы: были сильные ветра, и паромы были про-

¹⁵¹ В.Т.Тимофеев.

шиблены ветром. В Мамадыш приехали мы только 23-го сентября около полудня. В тот же день я имел честь явиться в Мамадышскую уездную земскую управу и объявил о себе, что я определен в село Ошторма-Юмью сверхштатным диаконом, с тем, чтобы я беспрепятственно мог заниматься обучением мальчиков в Ошторма-Юмьинской школе. Принявши это к сведению, мне сказали, что им в тот день будет некогда, и велели мне явиться в другой день, т.е. 24 сентября. Явился я на другой день в управу и, между прочим, осмелился спросить, сколько положено учительское жалованье на Ошторма-Юмьинскую школу. Мне ответили, что учительское жалованье 80 руб. и квартирное 36 р. Всего 116 р. в год. Потом сказали, что мне жалованье положится не со дня назначения, а со дня поступления на должность, т.е. не с сентября м[еся]ца, как меня назначил Его высокопреосвященство, а с октября м[еся]ца. Делать нечего, управа дала мне предписание поступить в Ошторма-Юмьинскую школу, и я на другой день, т.е. 25 сентября, отправился из Мамадыша. Дорога была очень грязная, и мы кое-как доехали до деревни Никифорово, где, оставив жену, я принужден был ехать в Казань. 28-го вечером я приехал в Казань и заехал в школу к о.Василию. Зашел к о.Василию, им некогда было. На другой день утром, 29-го числа, я зашел к ним и рассказал все слышанное мною в управе. Они так же, как и прежде, уверяли меня, говорили: «В Ошторма-Юмьинской школе 80 р. получал прежний учитель, а тебе, как мне самому лично передал Михаил Карпович, назначено 240 руб. в год. Все это известно будет после земского собрания, а теперь еще в управе никто об этом и не знает. А вот когда в Мамадышах будет земское собрание, то Михаил Карпович непременно положит тебе прежде названное жалованье. Напрасно ты приехал. Я тебя и прежде уверял в этом!». В заключение они сказали мне: об этом не стоит тебе и печалиться, поезжай на место, открой школу и собери учеников. Потом уведомя управу и Михаила Карповича, что школа открыта и учеников, дескать, вот столько-то начали учиться. Эти слова о.Василия весьма обрадовали и одобряли мою душу. В тот день утром я опоздал к Вам, а потому я, взяв приведенных мною (из деревни Тавели) крещенских Богов-кереметей¹⁵², пошел в Миссионерский приют¹⁵³, где, предоставив об них ясное понятие, оставил их. Из приюта я отправился было к Вам, но, к величайшему моему несчастью, я несколько минут опоздал. Мне сказали, что Вы недавно легли отдыхать. Поэтому я, желая более не беспокоить Вас, поспешил в школу и покорнейше просил о.Василия, чтобы они передали Вам обо мне. На другой день утром рано отправились из Казани и 1-го октября к вечеру приехали в Никифорово, откуда 2-го числа отправились (с миром) в село Ошторма-Юмью, куда и приехали 4-го числа во вторник. 5-го числа принял от бывшего учителя училищное имущество, а 6-го числа – училищную квартиру, которая существовала в доме бывшего учителя, за теснотою помещения перевел в дом крещеного вотяка Алексея Иванова,

¹⁵² Имеются в виду предметы (дубяные коробки, кошельки и проч.), в которых, как считали крещены, обитали духи-киремети.

¹⁵³ Речь идет о частном миссионерском приюте при Спасо-Преображенском монастыре Казани. Открыт 6 ноября 1875 г.

где и сам с семейством помещаюсь, хотя и не совсем удобно. В большой половине ученики, а в маленьком чуланчике мы живем. Хозяин этого дома за училищную квартиру от земства получает 3 руб. в м[еся]ц, а от нас 1 руб. – 7-го числа в пятницу, по Божию благословию, начал учение. Сначала мне показалось очень скучно: библиотека была бедная, вотяки и крещеные татары смотрели на школу совершенно с другой стороны, т.е. когда я внушил им о пользе учения, то они говорили мне: «оно так-то так, а вот мой сын третий год учится, почти ничего не понимает»; а другой: «а вот мой сын целую зиму учился, да все еще твердит: «А, бе, ве, ге и проч.»». Здесь учили по старому методу: а, бе, ве, ге, де и проч. Везде я от вотяков и крещеных получал отказ. Долго я с ними маялся. Наконец внушил им, как легко учиться по новому методу, и они, убедившись в этом, начали постепенно отдавать своих детей в школу. В настоящее время в школе учатся из крещеных татар 9 мальчиков и 3 девицы; из крещеных вотяков 7 мальчиков и 3 дев[ицы]; из некрещеных вотяков, т.е. язычников, 8 мальчиков, и из русских 4 мальчика и 2 девицы. Всего 28 мальчиков и 8 девиц. Кроме сих еще некоторые взрослые крещенские девицы своевременно посещают школу. С ними большею частью занимается моя жена. Приехавши сюда, я старался и стараюсь, не я один, но и жена моя, восстановить, устроить эту разрушенную школу и всячески старался сблизиться и познакомиться с жителями. Здесь земская почта бывает в неделю раз по вторникам. Мы приехали сюда 4-го октября во вторник, и не успел на почту кое-что приготовить, поэтому я должен был дожидаться другого вторника, т.е. 11 октября, в который и отправил письмо, т.е. уведомление, как в управу, так и Михаилу Карповичу. Земское собрание началось с 8-го и кончилось 12-го числа, поэтому мои бумаги не успели к собранию. 1-го ноября я поехал в Мамадыш за жалованьем и, получив за октябрь м[еся]ц 6 р. 66 к., воротился в Ошторма-Юмью. Из этих денег я дал подводчику 2 р. 50 к., на дороге истратил 50 к. Потом хозяину за квартиру дал 1 руб. У меня в руках осталось всего-то 2 р. 66 к. Пока этими деньгами с женою кормимся и одеваемся! Сами рассудите, добрейший Николай Иванович, сколько было у меня расходов в сентябре м[еся]це, во время переезда моего в Ошторма-Юмью. Время было самое грязное, за подводы платил очень дорого, а приходу не было и копейки. Поэтому мне нельзя было избегать и долгов. «Долг платежом красен» – говорит русская поговорка. Но у меня теперь и пропитаться нечем.

Ваше превосходительство Николай Иванович, осмеливаюсь всепокорнейше просить Вас, не оставьте меня и сделайте мне такую великую милость, как нельзя ли будет Вам просить управу прибавить мне сколько-нибудь жалованье, или дайте мне Вашего полезного совета, что мне делать в этом. Я осмеливаюсь надеяться, что Вы не оставите меня в этом.

Остаюсь при надежде на Ваше добродушие готовый к Вашим услугам ученик Ваш диакон Михаил Васильев Апаков.

Адрес мой: В г.Мамадыш, чрез Старо-Юмьинское вол[остное] правление, в село Ошторма-Юмью.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.86, л.9–10об. (подлинник).

№39

**Письмо дьякона с.Ошторма-Юмья Мамадышского уезда
Казанской губернии Михаила Васильевича Апакова**

1877 г., ноября 15

Ваше превосходительство Николай Иванович.

Припадая к стопам ног Ваших, осмеливаюсь всепокорнейше просить Вас извинить меня, если я, по своей неопытности, чем-либо оскорбил Вас. Я задолжал Вам 13 рублями и до сего времени не могу еще доставить Вам оных. Также убедительнейше прошу Вас извинить меня и в этом, добрейший Николай Иванович. Много раз я собирался силою послать Вам оных, но, к величайшему моему несчастью и стыду, не могу Вам доставить оных и до сего времени. Но что же делать, когда я дошел уже до такой степени, что и жить на сем свету¹⁵⁴ почти нельзя стало: бедность заела мое сердце, и я едва ли поправлюсь здоровьем, но, несмотря на все это, я уповаю на Бога, а Он, Всеблагий, не оставит. Как-нибудь-то соберусь с духом и постараюсь разделаться с должниками моими. О, если бы Господь дал мне время совершить хоть то, то я спокойно мог бы сказать: «Боже, прими дух мой».

Здоровью моему вредит то, что я живу в школе. В школе, хотя и вентиляторов нет, но бывает очень душно и пыльно, отчасти и шума нельзя бывает избегать. Моя жена уже тяжелая¹⁵⁵, а потому и полы не может мыть, нанять мыть средства не позволяют. Я, желая хоть ей, бедной, доставить спокойствие, много раз попытался занять особой квартиры, но менее 3 р. в м[еся]ц никто не соглашается пустить, и три-то рубля у нас взять-то негде. По неудобности помещения я чахну, и она тоже. Что же делать, когда Господу Богу угодно было поставить нас [в] так[ое] горькое положение, и мы пока терпим и переносим все, хотя иногда и приводится нам лить горячие слезы. На все воля Божия. Взыскающие Господа не лишатся всякого блага. По заданию Его высокопреосвященства мне здесь дано приличное усадебное место. Мне желательно было на это место строиться, но одна беда – бедность. Долго я вел жизнь кочевую, но теперь желательно бы было с домом жить. Нынче лес очень дешев, за 10 или 12 руб. отличную сруб¹⁵⁶ можно найти, но не имею средств. Как нельзя ли будет просить Братство св. Гурия, не поможет ли оно моей бедности? Я хотел и о.Василию написать, но время не позволило, так как я поехал в д.Нырты¹⁵⁷ к доктору, чтобы посоветоваться с ним о здоровье своем. Здешний приход состоит из крещеных и некрещеных вотяков и, отчасти, крещеных татар. Особенно для меня трогательно то, что крещеные и некрещеные вотяки и крещеные татары слушают в церкви наше пение. Я на клиросе с женой пою.

Ученик Ваш диак[он] М.Апаков.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.86, л.7–8 (подлинник).

¹⁵⁴ Т.е. на свете.¹⁵⁵ Т.е. в положении.¹⁵⁶ Т.е. сруб.¹⁵⁷ Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии.

№40

**Казан губернасы Мамадыш өязе Чура авылының
Изге Гурий борадәрлеге мәктәбе укытучысы
Андрей Васильевның язган хаты**

1878 ел, июль 30

Ваше высокопревосходительство Николай Иванович!

Менә мин сезгә бик инәлеп¹⁵⁸ язамын, инде гаеп итә күрмәгез, Николай Иванович. Менә инде безнең шушы Чура школын Министерствого чыгарырга булмасмы? Менә инде, Аллага шөкер, мин учитель генә булып калгач школ бик рәтләнде, укучылар да күп була. Әгәр дә Министерствого чыгарсагыз, монда ике школ булыр иде, ирле-хатынлы икәүләшеп тырышыр идек. Безнең мондагы школ министрствого чыгарырга бик яхшы. Каралтылар бик күп, өч өй бар. Берсендә малайлар укыйлар, икенчесендә үзөбез торабыз, өченче өйдә кызлар укытырлык. Малайлар укый торган өйдә кызларны укытырлык түгел, бер дә утырырга урын юк, өйләр өчесе дә кечкенә, малайлар үзләре дә таман гына булалар бер өйгә. Менә быел 30 малай укыды: старший отделеңиядә 7 малай укыды, алар арасыннан 4 малай экзамен бирде; средний отделеңиядә 8 малай укыды; младший отделеңиядә 15 малай укыды. Кызлар да күп буласы иде, утырырга урын булмагач алмадык. Менә инде без быел кызларны үзалдына укытырлык, сездән рөхсәт булса. Николай Иванович, менә инде мин 1867 нче елдан бирле учитель булып тора-мын. Малайлар укыта башлаганыма унбер ел, мин шуннан бирле елына 72 сум алып тордым. Ялгыз чагымда мина шул акча житә торган иде. Менә инде минем Чурада тора башлавыма 5 ел була, мин 1877 нче елга чаклы монда да 72 сум алдым, аннары миңа Земской управы шул елны жалование арттырды. Елына 120 сум куйдылар. Менә мин хәзер дә елына 120 сум аламын. Менә инде жәмәгатьле булгач, балалар да булды, инде 120 сум безгә елына житми. Менә быел арыш онының поты бер тәңкә булды, гел сатып алып ашадык. Инде, Николай Иванович, ташлый күрмәсәгез лә безне. Министерствого чыгарырлык булмаса, ичмаса бер-бер урыннан жалование арттырырга булмас микән. Мамадыштагы Земской управыга ышанып булмый, инде училищный советтагы членнар бар да яңа кешеләр. Жалование арттыру түгел, безне гел чыгарырга уйлашып торалар ди, безнең керәшеннәрне бик түбән төшереп юкка чыгарырга торалар. Бакчы, помощник учительләр 15 яисә 12 [сум] аена алып торалар, бу ник безгә бер дә арттырмыйлар икән? Хезмәте барыбер югыйсә, ел саен экзамен була, йә 4 малай, кайсы елны 5 малай экзамен бирә. Югыйсә башлыклар килгән саен укытуны бик яхшы күрәләр, укучылар да бик ару жавап бирәләр. Менә быел инспектор Михаил Карпович белән член училищный советтагы Яхонтов февраль аенда килеп укучыларны карадылар, алар да бик яратып киттеләр. Жалование арттырмакчы булып киткәннәр иде, шул көе басылып калды.

¹⁵⁸ *Инәлеп* (диал.) – үтенеп, ялынып, ялвырып.

Инде, Николай Иванович, гаеп итә күрмәгез, коткаручы Христос хакына мине кичерә күрегез, әллә мин тиешсезне дә сорый торганмын, моңганчы ташламадыгыз, моннан болай да ташлый күрмәгез.

Сезгә күп елга саулык теләүче Андрей Васильев Чураныкы.

Чыганак: ТР МА, ф.968, тасв. 1, эш 96, б.37–38об. (нөсхә).

№41

Письмо учителя школы Братства св. Гурия в деревне Старая Икшурма Мамадышского уезда Казанской губернии Конона Бубекова

1879 г., сентября 29

Ваше превосходительство!

Уведомляю Вас о том, что я женился, и пишу Вам несколько о своей женитьбе; отправился я 18-го июля от Вас в Мамадыш, где пробыл 3 дня, получил жалованье – 60 руб., и поехал домой через Пьяный Бор¹⁵⁹, Мензелинск и Мелькени¹⁶⁰, через эту деревню потому я поехал, что в ней живет мой бывший ученик в школе Сергей Сизов, который хотел поступить в семинарию; я с этою целью заехал к Сизову, чтобы предупредить его отправиться не позже 15-го августа в Казань...

В этих-то Мелькених начали сватать за меня невесту, которую я еще знал лет 8 тому назад, дочь крестьянина из старокрещен, служившего писарем у станового пристава, ныне – волостным писарем.

Из Мелькени я поехал домой, сказав, что я не могу жениться без согласия и благословения родительницы, которая хотела меня женить даже в прошлом году, но только я сам отказывался [от] этого.

Жил после приезда домой недели две дома, и в это время отделали наш новый дом, о котором я Вам говорил, что отделять надо бы.

По отделке избы я сказал матери, что за меня сватают такую-то невесту, она очень рада стала этому, потому что люди знакомые – родители невесты и сама невеста, и вздумал я жениться, получил от Михаила Карпыча свидетельство на вступление в законный брак и женился на упомянутой невесте.

Жена моя умеет читать, писать и по-русски говорить, но только плохо еще. В настоящее время я очень доволен своей женою, дай Бог всегда этого!

Вот я уже третью неделю живу здесь, в Старой Икшурме¹⁶¹, слава Богу потихоньку знакомлюсь со здешними начальниками, и отцами духовными, и крестьянами этой деревни.

¹⁵⁹ Село Елабужского уезда Вятской губернии.

¹⁶⁰ Деревня Мензелинского уезда Уфимской губернии.

¹⁶¹ Авт. сн.: Прибыл сюда 13-го сентября 1879 года.

Был я два раза у отца Козьмы¹⁶², он был у нас в школе два раза; и у отца Константина¹⁶³ – раза три в Абдях; еще был в Ныртах¹⁶⁴ у Шебалова, бываю в Трех Соснах – жду Якима Никифоровича, был в д.Ташлияр¹⁶⁵, откуда Евграфов, родитель которого весьма в трудном положении, и соборовали его маслом, но нет облегчения...

Диомида Яковлевича застал здесь дома, уехал на место с неделю только, кланяется Вам...

О народе здешнем скажу Вам, Николай Иванович: хотя тут живут три разных народа – русские, крещенные и отпавшие¹⁶⁶, все они не прочь учить своих детей. Приходил ко мне один отпавший и говорит, что ты примешь моего сына в школу, я говорю – отчего не принять, даже один мусульманин хочет ко мне привести сына, и то приму: школа для всех, я говорю ему и проч. ...

Каждый день посещают нас многие крещенные и крещенки, просят к себе нас, дескать, вам скучно без знакомых. Я думаю похаживать к крещеным, но только не в праздничные дни и в ихние пирушки, а просто ходить к ним по будням. Даже многие отпавшие зовут к себе; да я бывал у некоторых или что-нибудь купить доводится, или другое какое дело случится.

Я думаю написать об одном отпавшем¹⁶⁷, который частенько бывает у меня, то днем, то вечером, приходит он советоваться со мной, как бы опять обратиться в христианство: есть у него 4-х лет сын, которого хочет крестить; слезами высказывает разные сожаления о том, что Бог его наказывает в отпадении. Напишу о нем подробно, когда выпытаю его хорошенько, каков он человек и т.д.

Завожу необходимые вещи и для семейства: ведра, чугуны, чашки, ложки и др.

Купил старую избу на дрова для школы за 6 руб. Дал 2 руб. за вожение и перепилить, потом у Диомида Яковлевича купил одну сажень за 1 р. 10 коп. Исправил печку в школе; надо еще завалить школу кругом навозом, на все нужно денег, а я уже издержал свое жалованье для школы и на свои расходы. Для школы рублей 10 издержал, не знаю, Братство даст ли пособия на нужды школы. Вот еще здешняя школа нуждается в следующих предметах: бумаге, аспидных досках, грифелях, карандашах, перьях и даже ни одной чернильницы нет. Где их купить здесь и на что – не знаю, потому что жалованье свое, как говорил, издержал...

Если Братство намерено отпустить на здешнюю школу пособия, то нельзя ли то, Николай Иванович, просить Братство, не выдаст ли хоть несколько руб-

¹⁶² Речь идет о священнике с.Елышево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьме Прокопьеве.

¹⁶³ Речь идет о священнике с.Абди Мамадышского уезда Казанской губернии Константине Богоявленском.

¹⁶⁴ Село Мамадышского уезда Казанской губернии.

¹⁶⁵ Деревня Мензелинского уезда Уфимской губернии.

¹⁶⁶ Жители деревни Старая Икшурма Мамадышского уезда Казанской губернии – старокрещенные татары начинали отходить от православия в ислам с 1868 г. К 1917 г. практически все местные крещенные татары «отпали» в мусульманство.

¹⁶⁷ Авт. сн.: Имя его по-тат[арски] Исай, а по-христ[иански] Тарас Васильев; он говорит, что о.Василий родня приходится им.

лей, которые великую пользу бы принесли мне на этих месяцах: кое-что запас бы еще для школы и для себя.

Батюшке Василию Тимофеевичу написал было письмо об здешней школе и послал с попутчиком, не знаю оно дошло или нет?

Скоро напишу письмо к Александру Павловичу: я часто их поминаю, как моего руководителя и наставника доброго...

Покорнейше прошу передать почтение от меня: Александру Павловичу, батюшке Никифору Тимофеевичу, батюшке Вас[илию] Тимофеевичу и всем наставникам моим.

Хозяйку мою зовут Мариной Федоровной, она двоюродная сестра Сергею Сизову, которому и кланяется сестра его Марина Федоровна.

Извините меня, Николай Иванович, за мои недостатки в этом письме.

Ваш бывший питомец Конон Бубеков.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.91, л.50–52 (подлинник).

№42

Письмо Н.И.Ильминского о состоянии крещено-татарских начальных миссионерских школ в Мензелинском уезде Уфимской губернии

1870-е гг.

Милостивый государь Константин Алексеевич.

[В] бытность мою у Вас 23-го января сего года, когда рассуждали мы об училищах крещено-татарских, Вам угодно было выразить мне, что хорошо бы было иметь от меня сведения о крещено-татарских училищах Менз[елинского] уезда, которые содержатся на счет Православного миссионерского общества. О таких училищах имею честь доложить Вам сведения.

1. Училище в деревне Клятлях. Учитель Егор Герасимов, содержание получает 90 р. в год. Учащихся 25 человек. Успехи учеников весьма хороши. Квартира училища от жителей.

2. В деревне Верхних Багряшах [в] Заинском приходе. Учитель Григорий Васильев. Учащихся 22 чел., успехи удовлетворительные, содержание положено ему до 1-го января 50 р. Имелось [в] виду, что это училище по ходатайству Федота Федоровича земство Мензелинское примет на свой счет. Помещение училища от жителей.

3. Училище в деревне Кабан Бастрыках Лякинского прихода. Учитель Кирил Семенов, содержание положено ему семьдесят пять (75 р.) рублей, из коих плата за квартиру. Учащихся 31 человек. Успехи учащихся удовлетворительные.

4. В деревне Бишев [в] Федотовском приходе. Учительница Лекерь Алексеева. Помещение от жителей. Содержание учительнице положено на зиму 30 руб. Учащихся 20 человек. Успехи удовлетворительные.

5. В деревне Нижних Мелекесей Круглопольского прихода. Учитель Дмитрий Федоров, содержание положено 30 руб. Наем помещения от жителей. Учащихся 16 человек. Успехи удовлетворительные.

6. В деревне Савалеевой учительница Матрена Спиридонова. Содержание ей положено 27 руб. на зиму и на наем помещения 18 руб. Учащихся 20 человек. Началось учение ныне.

7. В дерев[не] Ашпалы учитель Иван Кондратьев, содержание положено ему 50 р., за помещение 27 р. Учащихся 29 человек. Успехи удовлетворительные.

Учителя и учительницы вышеназванных училищ, кончившие курс Казанской центральной крещено-татарской школы. Содержатся оные училища на счет Прав[ославного] миссионерского общества.

8. Училище в деревне Явлевой Федотовского прихода, учительница Федора Федорова, содержание на это училище отпускает 50 р. елабужский 1-й гильдии купец Дмитрий Иванович Стахеев. Учащихся 18 человек, успехи удовлетворительные.

Учение в крещено-татарских училищах ведется в следующем порядке.

1-й год. Проходят по книгам, переведенным на родной язык: Букварь, *Чын ден*, в коем общеупотребительные молитвы утренние и вечерние, а потом Священная история. По-русски учат названия предметов, напр. частей тела: голова, нога, рука и проч.

2-й год. Переводят из русских книг на татарский язык. На третий год учатся уже по русским книгам.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.60, л.1–2об. (подлинник).

№43

Письмо воспитанника Казанской учительской семинарии С.Фадеева

1880 г., января 5
с.Омары

Ваше превосходительство, милостивый государь Николай Иванович!

Представляя Вам при этом письме по выговору казанских некрещеных татар перевод молитвы Ефрема Сирина, я скажу несколько слов о том, кем переведена эта молитва. Переводчик некрещеный татарин, шестнадцати лет мальчик, оставленный своими родственниками на произвол судьбы¹⁶⁸, в настоящее время обучающийся в нашем училище; нынче он окончит курс. Во все время обучения (4-го) в Омарском училище Сайфуллин (фамилия переводчика) содержался на счет Мамадышского земства. Особенное участие в Сайфуллине принимает врач названного земства Рыжков, который, между прочим, советует своему воспитаннику по окончании в Омарском училище курса поступить в се-

¹⁶⁸ Родители Н.Сайфуллина погибли во время пожара.

минарию. Сам Сайфуллин в настоящее время (что будет дальше, неизвестно пока) имеет непреодолимое желание быть воспитанником Учительской семинарии. Если Сайфуллин поступит в семинарию (по всей вероятности, поступит), то это для Вас находка, потому что он примерно трудолюбив, любознателен и безукоризненного поведения.

Препровождая перевод молитвы, я осмеливаюсь почтительнейше просить Вас, не потрудитесь ли, пожалуйста, почтить меня своим уведомлением для блага Сайфуллина на следующие вопросы: 1) Есть ли надобность делать перевод других молитв на татарский язык? 2) Если нужно, то полезно ли (я думаю, полезно) Сайфуллина заниматься подобным переводом? 3) Я полагаю, Сайфуллин должен креститься перед поступлением в семинарию. Он теперь сам не знает, что ему делать. Надо же кому-нибудь о нем похлопотать.

Нижайшее от меня Вам почтение. Воспитанник Ваш С.Фадеев.

P.S. Ответ нельзя ли послать с отцом Мичурина.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.128г., л.142–143об. (подлинник).

№44

Письмо священника Мензелинского городского собора Петра Масловского

1883 г., августа 22

[...]¹⁶⁹ Я говорю просто только для того, чтобы сильнее Вас убедить в том, в чем Вы сами не можете быть неубежденными, в крещенских приходах священниками и даже священницами непременно должны быть крещеные, а крещенские деревни из русских приходов должно непременно передать в руки священников-крещен. Постояйте за сие даже до крови. Конечно, нельзя будет для одной деревни выстроить церковь, и никто не будет содержать ни церковь, ни священника с дьячком, если где выстроится. Ну так необходимо учредить должность священников-крещен миссионеров, дав им с разъездами рублей 500. Трудов будет бездна; вознаграждение за них моей фантазии ничтожно; но ваши страстотерпцы, конечно, все стерпят – даже при этом вообразят себя счастливыми, богачами! Взять проектируемых есть откуда: это крещены-учителя, получающие, например, полтора года в год – и все-таки не идущие в писаря, приказчики, на пароходы, железную дорогу. По иерархии пусть каждый из них будет причислен к какой-нибудь церкви (иначе нельзя и посвятить); а все требы, молебствия и проповедь (проповедь – проповедь – проповедь) в крещенских деревнях пусть непременно отправляют знающие язык, нравы, обычаи, настроение крещен, то есть именно иереи-крещеные; потому что я, даже знающий крещенский язык, по совести про себя скажу, что я для крещен хуже священника-крещенина, хоть меня другие и я сам себя учил в 20 раз больше его. Почему? Немало из жизни скрытных крещен я ухитрился узнать, ра-

¹⁶⁹ В документе начало текста отсутствует.

зумеется вне исповеди, поживу – еще больше не смогу, по моему характеру, не узнать: но всего, что следовало бы знать, вовеки не узнаю. А каково для крещен, например моей Ашпалы, было и будет, если у них был и будет священник русский, не знающий не только их жизни, нравов и привычек, воззрений и, следовательно, и настроения в отношении к Церкви Государя и России, но даже и языка. Знаю, что мужики говорят по-русски, но вера на бабах.

У поляка, как видите, да я и не имею нужды лгать, я *ven, via, vici* отчего? 1) оттого, что знаю его богослужение не хуже патера (так случилось по любознательности); 2) его душа, то есть литература, мне довольно известна; 3) литература русская про него меня интересовала, и я в нее углублялся. Словом, книга мне много подсобила.... Но крещенин? ...узнать его русскому никакая книга пока еще не подсобила. Итак, постойте до крови, чтобы крещенские деревни были бы в руках учителей и священников-крещен все до одной во всех губерниях, где имеются ваши птенцы... Пока жив настоящий обер-прокурор Синода, это, кажется, сделать и возможно: ведь он сумеет оценить ваше слово и ими воспользоваться. Мы же, русские священники, право, с отпадающими не справились, ибо, прежде всего, в Мензелинском соборном приходе и справляться с ними некогда, а в других приходах, как говаривал мой наставник Яков Иванович Фортунатов¹⁷⁰, *idem per idem*¹⁷¹, Кузьма с Демидом.

Я сказал, что у меня две новости. Виноват – *ich bin schul big*¹⁷² – есть и третья – характерная. На днях у меня был святой о.Борис с каким-то умным, но, к сожалению, франтоватым учителем из крещен, желающим священствовать (место служения его, имя и отчество я ухитрился позабыть). Пред их посещением у меня была крещенка из моих Ашпалов, проживающая в Мензелях почти на вакансии: нищенка, с просьбой отпеть ее ребенка. Я хоть и пою и ваши переводы читаю неправильно, и хоть имею ваш крещенский требник, но все-таки, когда раньше этого случая мне привелось отпевать одного крещенина-старика из неотпадших, по-крещенски его отпеть я не напустился: отпели по-славянски. Сами знаете, что хоть мысли и напев погребальные у нас и у крещен, конечно, одни и те же, но построение речи славянской и крещенской не может быть – и не есть – одно и то же, и поэтому отпеть крещенина русскому священнику, даже и знающему крещенский язык и умеющему баритонить аристократически, – отпеть по-крещенски не мутовку облизать. Итак, в видах мне, ученому иерею Петру, поучиться от неуча, крещенского попа Бориса, я его с учителем попросил ребенка отпеть по-крещенски. Он, разумеется, не отказался. Уговаривались вечером на утро после ранней. До утрени к смоленскому приделу нашего собора, где после мензелинского пожара набраны все иконы и все написаны ладно, я со сторожами поставил амвон, на него подгробие, обитое малиновым манчестером¹⁷³ с по-

¹⁷⁰ Я.И.Фортунатов (?–1872) – исламовед и тюрколог, воспитанник Казанской духовной семинарии.

¹⁷¹ То же, в то же самое (лат.).

¹⁷² Моя большая школа (нем.).

¹⁷³ Прочное сукно для обивки и покрытия мебели.

серебряными позументными украшениями; припас наилучшее из худших (мы не богачи!) черное, манчестеровое же, облачение. Когда принесли ребенка, мать-полунищенка и другая крещенка, прямо нищенка, о.Борис растворил царские врата и начал с учителем отпевать. Все русские богомольцы были мною предупреждены – и остались [п]осмотреть и слушать. В числе зрителей и служителей стоял седмичный этого дня¹⁷⁴, наш о. протоиерей, – и выстоял до конца. Разумеется, понимал все поемое и читаемое, кроме крещен, я один, ибо священнику-новичку в обряд кое-где указывал я, а не протоиерей, истинный уставщик.

Однако, какое я вынес впечатление? Все дремое и слышимое было мне странными глаголами и чудными видениями, и при этом отпевать по-крещенски я еще не выучился в этот раз: поучусь на дому, или у о.Бориса, или у о.Ивана.

Вот и расскажите тем, кто доселе еще не убедился, как для крещен необходимы священники именно крещены.

При этом, заметьте, крещены-священники – говоря по наблюдению – будут по слову «Делатель достоин мзды своею» просить, или будут давать и от них не побегут. Мы, русские священники, не будем просить, нам не будут давать, и от нас все-таки побегут. Вот бы газетным говорунам узнать: в чем секрет?

Простите, что надоел. Это оттого, что хочется крещен поскорее с рук сбыть. Вы же рассудите, как судите.

Ваш всей душой мензелинский соборный священник Петр Масловский.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.129, л.43–44об. (подлинник).

№45

Письмо учителя начального училища в поселке Фершампенуаз Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Макара Софронова

1883 г., февраля 18

Ваше превосходительство, благодетель мой Николай Иванович!

14-го сего февраля, в понедельник, в поселке Фершампенуаз было освящение вновь построенной походной Покровской церкви. На освящении оной церкви присутствовали – о.благочинный, священник села Куликовского¹⁷⁵, настоятель о.Игнатия священник села Арчинского¹⁷⁶ о.Игнатий.

12 февраля из управления 2-го отдела было открытое предписание, что подполковник Александр Максимович Бектеев едет для ревизии школ. Поэтому мы с учениками с 12-го до 14-го дня февраля ожидали Бектеева в школе в готовности. Подполковник Бектеев сам из нагайбаков, и он осенью, как я слышал, вся-

¹⁷⁴ Т.е. иерей, ведущий богослужение в этот день недели.

¹⁷⁵ Село Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии.

¹⁷⁶ Село Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии.

чески старался вместо меня назначить в центральную школу некоего Иванова, кончившего курс в Благовещенской учительской семинарии.

В день освящения мы отстояли только всенощную. Пред самой обедней приехал подполковник Бектеев и был на обедне, и нам дал распоряжение, чтобы идти к обедне; но так как церковь была совершенно полна народом, то мы не могли идти в церковь и воротились в школу; а на дворе было холодно. Таким образом, мы во время обедни сидели в школе и ожидали Бектеева. После обедни Бектеев был в нашей школе. Он спросил меня: «Что! Вы были на обедне?». Я говорю: «Нет, Ваше высокоблагородие, не были, так как в церкви не было места, а на дворе было холодно, и поэтому я воротил учеников в школу; а на всенощной были». И он ничего не говорил. Потом он сел и начал смотреть тетради учеников, тоже ничего не говорил. Затем он заставил двоих учеников старшего отделения прочитать из последних статей Паульсона. Одному из стр. 167-й под заглавием «Как кошки ловят рыбу», 5-й строке с половиною с начала статей. Другому из 166-й страницы под заглавием «Беззаботность птички», т.е. написанную стихами (так как эта самая главная книга в нашей школе для чтения), и рассказать прочитанное своими словами; но ученики мои, наверно, раз прочитав, хорошенько не поняли, то и отвечать, как следует, не могли. Еще он велел мне продиктовать ученикам среднего и старшего отделения из Паульсона же. Но ученики мои писали, кажется, порядочно, потому что некоторым мальчикам говорил «хорошо», а некоторым ничего не говорил. Потом он спросил меня: «А что! Как по арифметике? Знают они именованные числа?». Так как я раньше этого объяснял своим ученикам об именованных числах и даже они несколько таких задач решали на тетради, и я говорю: знают, Ваше высокоблагородие. Он задал им задачу, которую они только на днях решали на тетради, и поэтому я вполне уверен был, что ученики мои смогут [решить] заданную задачу; но, к несчастью, ученики мои не могли решать, кажется, они растерялись. Потом задал два задания ученикам младшего отделения, но они, хотя немногие, решили. Потом двоих младшего отделения заставил рассказывать по картинам четырех времен года; рассказывали тоже порядочно. Затем одному ученику младшего отделения велел прочитать молитву пред учением, а тот прочитал молитву после учения. Бектеев спрашивает другого, так ли он прочитал? Тот говорит: нет, не так, а нужно «Преблагости господи» и прочитал ее. Еще кое-что спрашивал и встал. Когда он выходил, говорит: «Арифметика есть самый главный предмет, нужно знать хорошенько, и даже нужно знать дроби». Я говорю: «Ваше высокоблагородие, на этих днях я показывал им сложение, вычитание и умножение дробей». Потом спросил меня: «Сколько времени занимался после прибытия?». Я говорю: «До Рождества занимался дней пять, а после Святков начал учить с 10 января». Он говорит: «Почему не с 8-го января?». Я говорю: «8-го января, Ваше высокоблагородие, я съездил в Требиакский поселок¹⁷⁷ для назначения мальчиков в центральную школу». Ничего не говорит. Затем, приказав мне не пропускать ни одного учебного дня, вышел из школы.

¹⁷⁷ Имеется в виду поселок Требий Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии.

Благодетель Николай Иванович, бу көнгә чаклы халемя кюря, бик сөйһөнб тырышкан ыйым, но әйдя бер Аллага ышаныб шулай чын күнелем белән тырышыр күк теямен; подподковник жаратыб чыкмаса да. Эй Ходайнын кодряте, бар да ходай иркендә; барыбызда Ходай кулында. Кемнен исендә бар ыйы Василий Васильевичнен бу дөнъядан китеүе. Анын жаны мянге рахатлеккя керсен эйы. Анын бу дөнъядан китүен эшеткяч, тянем бер эсселянеб, бер сыуыкланыб китте¹⁷⁸. Вечная ему память!

За тем всепокорнейше прошу Вас, Николай Иванович, принять от меня глубочайшее почтение и покорную мою благодарность.

Ваш нижайший слуга и любящий Вас воспитанник Ваш Макар Софронов.

Миннян Василий Атейгя, Матрена Анейгя, барысына да бик күб сялям¹⁷⁹.

Кланяюсь добрейшим наставникам моим: Степану Васильевичу, Александру Павловичу, Николаю Алексеевичу, Владимиру Николаевичу, батюшке о.Михаилу, Василию Михайловичу.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.150, л.80–81об. (подлинник).

№46

Письмо учителя школы в поселке Фершампенуаз Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Макара Софронова

1883 г., апреля 29

Ваше превосходительство, благодетель мой Николай Иванович.

Христос воскрес!

Прошла и Св. Пасха. Но я давно уже не писал Вам письма, пожалуйста, извините меня. Хотя здесь речонки небольшие, но во время разлития они останавливают путь в город, поэтому и в город Верхнеуральск ездят редко, и письмо не с кем было отправить. Но всепокорнейше прошу, извините меня, мой благодетель.

Первые дни Пасхи я провел в Фершампенуазе. В великую субботу еще с вечера собралось в церковь много народу, чтобы отстоять эту великую ночь в храме

¹⁷⁸ Бу көнгә чаклы халемә күрә, бик сөөнөп тырышкан идем, но әле дә бер Аллага ышанып шулай чын күңелем белән тырышыр күк тиямен; подподковник яратып чыкмаса да. Эй Ходайның кодрәте, бар да Ходай иркендә; барыбыз да Ходай кулында. Кемнең исендә бар иде Василий Васильевичның бу дөнъядан китүе. Аның жаны мәңге рахатлеккә керсен иде. Аның бу дөнъядан китүен ишеткәч, тәнем бер эсселәнен, бер суыкланып китте (тат.) – До сегодняшнего дня я по мере своих возможностей от всей души старался, думаю, и в дальнейшем, надеясь лишь на Бога, радостью буду стараться; хотя полковнику не все нравится. Все в Божьей воле; все мы под Богом ходим. Никто и думать не мог, что Василий Васильевич уйдет из жизни. Пусть душа его обретет вечный покой. Когда я услышал о его кончине, меня бросало то в жар, то в холод.

¹⁷⁹ Миннән Василий әтигә, Матрена әнигә, барысына да бик күп сәлам (тат.) – Передайте от меня привет отцу Василию, матушке Матрене и всем остальным.

Божием. Здесь я читал: о чудесах, о страданиях Господа нашего Иисуса Христа, о Его воскресении, вознесении, о сошествии на апостолов Св. Духа. Некоторые из учеников моих читали из Священной истории, все это было прочитано на татарском языке. В первом часу пополуночи мы с учениками пропели последование Пасхи – по-русски и по-татарски, и служба наша продолжалась до четверти часа. Народ был очень доволен. Сам о.Игнатий служил Пасху в Остроленке¹⁸⁰. В другую неделю Пасхи я приехал в Остроленское, к родным погостить.

Благодетель мой, Николай Иванович! Нынче мне исполняется в июле месяце 21 год, и я нынче же предлежу¹⁸¹ к призыву, обязан ли я представить удовлетворение в присутствии по воинской повинности или, если же обязан, то всепокорнейше прошу Вас, не благоволите ли об этом меня уведомить.

С 1-го июня у нас опять начнется учение до 1-го июля. В это время бывает осмотр казаков, т.е. барак. Тут непременно участвует сам г.атаман 2-го военного отдела и все прочие начальники. Место осмотра назначено между Остроленским и Фершампенуазским поселками. Тогда непременно атаман отдела со своей свитой зайдут в центральную школу. Говорят еще, что во время барака приедет г.наказной атаман из Оренбурга.

Ваш покорнейший слуга и искренне любящий Вас воспитанник Ваш Маркар Софронов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.150, л.82–83об. (подлинник).

№47

Письмо священника с.Урясь-Учи Мамадышского уезда Казанской губернии Григория Васильева

1884 г., марта 27

В деревне Урясь-Башах¹⁸² нашего прихода существует школа от Братства св. Гурия. С 1-го числа октября минувшего, 1883 года определен в эту школу учителем бывший воспитанник Казанской крещено-татарской школы Семен Гаврилов, и в течение краткого времени своими неутомимыми трудами в деле преподавания поставил эту школу так, что, [по] моему мнению, лучше и желать нельзя. Да и начальствующие лица, посещавшие эту школу, отзывались со своей стороны в журнальных отметках похвально. Инспектор народных училищ Мамадышского уезда г.Беляев, посетив эту школу 29 ноября, отметил: «Нашел успехи учащихся удовлетворительными, но особенного поощрения заслуживает труд учителя по преподаванию пения»; затем член совета Бр[атства] св. Гурия, священник о.Тимофеев, посетив эту школу 8 марта, отметил: «по испытании оказалось, успехи учащихся по всем предметам, а особенно по Закону Божию –

¹⁸⁰ Поселок Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии.

¹⁸¹ Т.е. подлежу.

¹⁸² Деревня Мамадышского уезда Казанской губернии.

отлично; пение церковных песнопений – очень хорошо». Кроме того, учитель Гаврилов в воскресные и праздничные дни неупустительно со своими учениками является к Божественной литургии, а в большие праздники и заутрени из учеников же им выбраны певчие, которые к наслаждению здешних инородцев большею частью, а иногда и целую службу в церкви поют на крещено-татарском языке и тем дают возможность более или менее понимать здешним инородцам песни церковного песнопения, а стройным и приятным пением своим больше и больше привлекают к храму Божию.

Жители деревни Урясь-Баш старокрещенные татары. Хотя, с одной стороны, и начинают проявлять добрые качества в религиозном отношении; так сказать, хоть обнадеживают в будущем; но, с другой – в этой же деревне есть такие лица, в которых видна довольная холодность к христианской вере, особенно холодностью отличается некто Сергей Ефимов, который постоянно находясь в татарах по портничеству¹⁸³, тем убегают от личной встречи со мной, детей не отдает в школу, и наконец, при первом же посещении моем его дома не было у него в избе иконы.

Ввиду этого я осмеливаюсь всепокорнейше просить Вас, Ваше превосходительство, не благоугодно ли будет Вам сделать распоряжение, дабы учитель Урясь-Башской школы Семен Гаврилов был оставлен при училище на летнее время, который, имея постоянное пребывание в Урясь-Башах, по крайней мере не дал бы расплодиться этой негодной траве, о которой речь была выше. А на содержание ему назначить по усмотрению совета Брат[ства] св[ятителя] Гурия.

Вашего превосходительства покорнейшей слуга священник села Урясь-Учей Григорий Васильев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.96, л.116–117об. (подлинник).

№48

Донесение епископу Уфимскому и Мензелинскому Дионисию священника с.Афанасьево Мензелинского уезда Уфимской епархии Стефана Петрова Данилова

1884 г., октября 23¹⁸⁴

Имею честь покорнейше донести Вашему преосвященству следующее: что 1-го сего октября, в день храмового праздника нашего, я несмотря на все как заранее запрещение ко мне¹⁸⁵ со стороны настоятеля – священника Максима Покровского, и церковного старосты крестьянина Никиты Вохотова, что петь нам на татарском языке [нельзя], то и приготовился был[о] с[о] своими учениками и ученицами инородцами петь в обедни на их родном языке, как и прежде певали в большие праздники, как на левом клиросе, но вышло не так, что и не привелось

¹⁸³ Т.е. портняжничеству.

¹⁸⁴ На полях: Прислан автором Н.И.Ильминскому.

¹⁸⁵ Так в документе.

молиться и с пением славословить Бога моим певчим на их родном языке и тем обрадоваться бы им, а наоборот, остались в сильном оскорблении, именно: что началась было обедня, служил священник Максим Покровский, то мы же и начали был[о] петь, сначала же по-русски, и где я стоял, был против моих певчих, что и боком к дыре боковой, то вот вдруг вышел из алтаря священник Покровский, захватил за рукава рясы моей и затащил меня, как оторвавший от пения в алтарь, и едва не уронил меня с ног и сказал как с угрозой, что прикажу уряднику выгнать твоих татарчат и самого татарина, что я же раньше не приказывал вам петь в церкви, и куда в тот же момент подошел к нам, как с правого клироса, полицейский урядник (что раньше подготовленный на это дело священником Покровским). Сказал как с угрозой, что – не пойте и не смейте петь здесь в церкви, и то выпню¹⁸⁶ вас отсюда, а также и [из] церкви. Староста Никита Вохотов подошел, сказал, как с угрозой же, что вы, татары, на улице или в Балчиклах¹⁸⁷ только можете петь и не в церкви здесь, и в то же самое время смеялся над нами псаломщик диакон Димитрий Фомин. И оттуда из алтаря вышел я, сделавшись как без духа, что с запрещенным прекратили все наше пение, и сказал своим певчим, что не велят нам петь и гонят нас отсюда, – то певчие же мои от таких сильных с насмешкою оскорблений над нами-то от нестерпенья¹⁸⁸, как и прослезившись, и вышли вон из церкви и ушли домой, говоря, что больше и не придем сюда в церковь. Я же, увидавший все это происшествие, сделавшись как без духу, то едва и сам не ушел из церкви вслед за моими певчими, что до такой степени жалко было мне их, но едва вытерпел, не зашумел, не остановить бы службу как с Божиею помощью, только на такое с ненавистью нападение дело к нам или ко мне, – что и испугался, как бы они совсем не отстали от церкви, что на отход же литургии подошел ко мне псаломщик д[иакон] Фомин и сказал как с дерзостью и с насмешкою, говоря: но что выгнали твоих татарчат и не дали вам лаять-то. Я же тут хуже прежнего сделался – равно как убил он меня тут, и от таких дерзких невыносимых слов к нам или ко мне как в церкви и в алтаре даже, что тут же и ушел из церкви домой, больше и не мог я стоять и перенести таких с дерзостью нападений ко мне. Я удивился, изумился на то, что они свою ненависть и злобность ко мне обнаружили во время самой службы даже. Да они же, причт и церковный староста (имеющий как большую дружбу между собою), то приготовили полицейского урядника, что и вызван был сюда в село, и жандарма, чтобы не допустить, не позволить запретить нам петь в церкви. Да он же, священник Покровский, не допускает, как запрещает, мне служить литургию как пятую неделю уже. Именно: что на воскресенье 20-го сего октября я пришел было как в очередную наступающую мою неделю служить малую вечерню, то и надел было я епитрахили¹⁸⁹ и подошел к престолу¹⁹⁰, но свя-

¹⁸⁶ Т.е. выгоню.

¹⁸⁷ Приходская деревня, населенная кряшенами.

¹⁸⁸ Имеется в виду негодования.

¹⁸⁹ Часть богослужебного облачения православного священнослужителя в виде богато украшенной длинной ленты.

¹⁹⁰ В православных храмах стол, находящийся посередине алтаря.

щенник Покровский подошел ко мне и дернул, снял с меня епитрахили и оттолкнул меня от престола Господня, и едва не уронил меня с ног. И сказал, что никогда не допущу служить тебя, татарина. Он же и несколько раз сказал, что я тебя, татарина, выгону же отсюда из села, и не будет тебя здесь. Я же, изумленный на такие его поступки со мною, то о чем заявил дьячку Павлу Агрову, то тут же я и ушел из церкви домой. А на другой же день, в воскресенье 21-го числа, то они же, священник Покровский, псаломщик д[иакон] Димитрий Фомин и церковный староста, что на отходе обедни в церкви, научили, возмутили и присоединившие к себе человек десять, что плохо верующих, что против меня, то и составили акт на меня о том, что я взял было трех просфор, [в то время] как [я] давно уже не брал [их], но и тогда [когда брал, использовал их] как для антидоры¹⁹¹ для инородцев, когда ездию¹⁹² по деревням служить, то после службы часов обедницы раздаю им антидоры и с объяснением одного просфору, то оно причт как с криком с угрозой сказали мне, что не смей же впредь взять¹⁹³ просфоры и возить их татарам дикарям твоим. Я же убедительно просил их, причта, говоря, что оставьте же писать, и никак нельзя здесь в Божием доме творить [такое], как и с клеветою такие злобные, злые и грешные дела; бойтесь и бойтесь же Господа Бога сколько-нибудь.

А имена же певчим моим, что деревни Балчиклов крестьяне: Харитон и Федор Максимовы, Илларион Васильев, Тимофей Панфилов; девицы: Хиония, Ксения, Стефанида и Фекла Ивановы Анисимовы, Татьяна Емельянова, и деревни Афанасовой уволенный в запас армии старший унтер-офицер Гордей Семенов и которые могут подтвердить обо всем происшествии как под присягой; объяснив и высказавший всю причину этого противозаконного происшествия и об оскорблении с нападением ко мне со стороны священника Максима Покровского, псаломщика диакона Димитрия Фомина, церковного старосты и полицейского начальника, то и считаю себя крайне вынужденным обратиться с покорнейшей моею просьбою [к] Вашему преосвященству, что учинить сделать с Вашей стороны надлежащее зависящее распоряжение, что и остаюсь в ожидании архиепископской Вашей резолюции. 1884 года октября 23-го дня.

К сему донесению священник села Афанасьеве Стефан Петров Данилов руку приложил. Подлинно верно.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.31, л.16–17об. (рукописная копия).

¹⁹¹ Часть просфоры, раздающейся после литургии прихожанам.

¹⁹² Т.е. езжу.

¹⁹³ Т.е. брать.

№49

Письмо преподавателя Казанской центральной крещено-татарской школы Алексея Андреевича Воскресенского

1885 г., мая 14

Достоуважаемый Николай Иванович, спасибо Вам за память и заботу о моем здравии¹⁹⁴. Я, кажется, здоров; но случается во мне нечто непонятное пока для меня (как и 9-го мая), должно быть, глупые нервы шутят, диссонируют как струны в инструменте, и ничего не поделаешь. Надеюсь, однако, поспорить их. Избегал всяких непредвиденных обстоятельств, могущих помешать этому крайне необходимому для меня делу, я теперь и провожу время исключительно в своих одиночных думках и гаданиях.

Самое главное, что захватывает все мое внимание, так это мой переход в Кострому. Вы, вероятно, помните наш недавний разговор, результатом которого было простое заключение: скоро ли, долго ли, во всяком случае мне нужно уйти из кр[ещено]-т[атарской] школы. После этого я, сообразив свои силы и способности и различные обстоятельства, решил направиться опять в свою Кострому. Вступил я с членами комитета¹⁹⁵ в подготовительную переписку и, кроме того, готовлю статейку о костром[ских] татарах, которую хочется отпечатать в местных костромских изданиях. Может быть, случится даже так, что меня пригласят в Кострому или выразят, по крайней мере, желание иметь меня в Костроме, тогда бы можно с величайшим удобством во всех отношениях оставить мне Казань. Вдруг-то, конечно, нельзя ничего сделать, и будущий-то уж учебный год, вероятно, буду служить [в] крещено-татар[ской] уч[ительской] школе – если это возможно и позволительно. Кстати, мне хочется сообщить Вам еще один вопросик, из-за которого я на днях чуть не целые сутки перебежал из угла в угол. Вам, пожалуй, он уж и приходил в голову, и я, право, что-то совершенно не предполагаю, что скажу Вам что-нибудь новое, но все-таки не терпится и хочется Вам написать его – лишь бы только удалось пояснее и попонятнее высказаться.

Ввиду предстоящей работы по братск[ому] отчету¹⁹⁶, я теперь просматривал отчеты за старые годы – за все. Одно из первых мест во всех отчетах занимают о.Василий Тимофеевич и крещено-татар[ская] школа. Читал за разные годы краткие, почти официальные сведения об этом «ядре ревнителей православия», я испытал различное впечатление. В светлом, воодушевляющем, симпатичном образе рисуются предо мной крещ[ено]-тат[арская] школа и о.Василий за первые шесть-семь или даже восемь лет Братства. О.Василий видится тогда весь погруженным в святое дело своего личного и общеинородного просвещения; он постоянно ходит – ездит туда-сюда, даже в Уфимскую и Вятскую губернии, и везде делает дело; по тогдашним отчетам, что ни слово о Василии Тимофееве, то

¹⁹⁴ Авт. сн.: И брат, и Семен Гаврилович передавали мне это.

¹⁹⁵ Имеется в виду Костромской комитет Православного миссионерского общества.

¹⁹⁶ В это время А.А.Воскресенский являлся секретарем казанского миссионерского Братства св. Гурия.

факт. Сама школа тогда как будто живет жизнью своего народа, наши школьники ходят и ездят с Вас[илием] Тим[офеевичем], поют [и] читают вместе с ним. Одним словом, Вас[илий] Тим[офеевич] и крещ[ено]-т[атарская] школа являются тогда для своего народа истинным светом, всех и вся просвещающим.

Что-то другое получается от отчетных сведений об о.Василии и о школе за последние шесть-семь лет. Как будто для учителя все дело стало в том: «отзвонил да и с колокольни долой», как будто и вообще все члены школы начинают жить более своими личными интересами (мирскими заботами об ответах, об экзаменах, об учительских и всяческих правах), а общенародная нужда и жажда в просвещении, и на учении как будто заваливается куда-то в сторону. По крайней мере, что-то не встречается уже в последних отчетах подобных фактов, как постройка школы в Никифоровке¹⁹⁷ или какие были во время богослужения о.Василия в с.Апазове¹⁹⁸ (от 4-й стр. 37¹⁹⁹), когда даже у приверженцев магометанства слезы выступали, или как в селе Елышеве при освящении церкви и др. (от 2-ой, 17-я стр.). Куда девалась эта замечательная, апостольская сила влияния о.Василия Тимофеевича?... Школа наша, при скудных средствах доходившая в первые времена до 100 с лишком учеников и даже до 211-ти (5-й отч[ет])..., в последние времена сокращается на 70, 80, 90 и 100... Правда, все это внешняя сторона дела, но, по-видимому, характеристичная. В 77-м году было 69 чел. в школе; [это] объясняется неурожайностью года, но для других годов не дано объяснения никакого в отчетах братских.

Для Вас стоит только припомнить немного, и, конечно, гораздо шире развернется картина развития крещено-тат[арского] образования, чем-то могут изобразить мои сухие слова, – притом на скорую руку и вкратце. Но, во всяком случае, невольно задаешься вопросом, читая эти отчеты: где причина указанного явления? В самой ли действительности или, может быть, даже в субъективных особенностях составителей последних отчетов?... Особенно удивительна история Василия Тимофеевича. Как это случилось, что о.Василий – представитель движения, первый и живой усвоитель, пламенный передатчик тех святых идей, которые пламенно обхватили тысячные массы темного народа, – как будто он постепенно затихает, замирает или затушевывается в своем великом предприятии?... Выступает много других личностей, много других вопросов, гораздо меньшей сравнительно ценности, но и те выражаются как-то рельефнее и значительнее, чем главное, центральное явление? В чем первоначальный источник жизни?... А редкий источник бывает так счастливо и внимательно наполнен такою чистою водою, редкий человек имеет таких учителей и воспитателей, как о.Василий Тимофеевич. По тем же отчетам будем судить. Кроме Вашего, Ник[олай] Иванович, постоянного руководства, о.Василий слушает нередко уро-

¹⁹⁷ Имеется в виду родная деревня В. Тимофеева Никифорово (Чиябаш) Мамадышского уезда Казанской губернии.

¹⁹⁸ Село Казанского уезда Казанской губернии. К 1917 г. местное население полностью перешло в ислам.

¹⁹⁹ Имеются в виду страницы отчета Братства св. Гурия.

ки и назидания и в Академии, и от приснопамятных деятелей: владыки Антония, Г.С.Саблукова... Вся Россия, так сказать, принимает участие в поддержке и научении простого человека, но замечательного двигателя целого народа. О.Василий видит и поучается в стольных городах России: Москве, С[анкт]-П[етер]бурге, Киеве; он видит и слушает незабвенного владыку Московского Иннокентия²⁰⁰, о. протоиерея А.В.Горского²⁰¹ и многих других замечательных людей. И даже – он слышит слова самого царя русского, приснопамятного Александра Николаевича – слышит и лучше всех понимает эти слова и участие государя. Кто имел таких учителей из последующих двигателей крещено-тат[арского] дела. Одно слово таких учителей, по значению своему для души простого и цельного человека, может быть, равняется годовым трудам учения! Мог ли и может ли иссякнуть источник воодушевления в душе о.Василия, имеющей таких великих вкладчиков своей силы и бодрости?! Конечно, он не мог и не может иссякнуть.

Отчего же, опять спрошу, по последним отчетам о.Василий представляется несколько в несоответствующем виде? Не решаясь судить положительно, но все-таки, основываясь на своем небольшом знакомстве с о.Василием, сделаю некоторые заключения. Действительно, мож[ет] б[ыть], о.Василий, вместе с ним и школа за последнее время несколько свихнулись²⁰². Причиной сего могут служить след[ующие] подавляющие обстоятельства:

а) старость о.Василия, а вместе с этим и некоторая потеря первоначальной энергии;

б) о.Василий – человек, которому совершенно естественно может б[ыть] дорого общее благо, по столько же и свое. А свое-то благо у него за последние годы дов[ольно] сильно скувыркнулось (смерть жены, потеря любимого сына – надежды, да и прочее...);

в) кроме всего этого нужно и то принять во внимание. Виды о.Василия – около 20-ти теперь лет делает все одно и то же дело, без изменения и формы, и материала... Воображаю себе, если бы плотника заставили рубить 20 лет все одно и то же дерево, по одному и тому же месту!... Порубить, порубить, да уж нет; кто бы тут ни воодушевлял кончать работу с воодушевлением, кроме, пожалуй, крепкого словца, ничего другого в ответ не услышать...

Та же самая или подобная история случается на всех учителях, читающих свои науки по известным программам в разных учебных заведениях. Читает он год и горит духом, другой, третий годы, все читает и вдохновенно учит до тех пор, пока представляется возможность разнообразить материал и форму учения. Но сему бывает конец; учитель становится машиной. Все ему ясно, и видно, и понятно, и в то же время спать хочется. Досадно становится ему, когда какой-нибудь новичок в деле начнет толкать: чего де спишь?... Так заключить я, хотя с

²⁰⁰ Речь идет о выдающемся православном миссионере, «апостоле Аляски», митрополите Иннокентии (Попове).

²⁰¹ Александр Васильевич Горский (1812–1875) – церковный деятель, богослов, ректор Московской духовной академии.

²⁰² Имеется в виду – повернули с первоначального направления деятельности.

большим, так сказать, недоумением, осмеливаюсь и [об] о.Василии Тимофеевиче, 20-летнем труженике-учителе, и еще до сих пор все-таки замечательно умном и, по временам, горячем учителе.

Все указанные причины в совокупности действительно, может быть, и повлияли на дело о.Василия: позаглушили, но не уничтожили в нем живоносного источника, и мне приходит в мысль, что должен б[ыть] выход из такого положения. И притом не такой, что нужно человека бросить – сохрани Боже! Или заставить рубить то же дерево в другом месте. Мне кажется, естественная справедливость требует дать возможность человеку, прошедшему один шаг, сделать и второй шаг и т.д., только при этом условии возможна жизнь путника. Изучившего плотничество, для поддержания энергии, нужно сделать токарем или столяром; учителя, приготовившего сотни себе подобных и равных учителей, нужно сделать учителем над учителями, передатчиком не буквоедного материала и формы учения, а самого духа, к которому должно возводить учение... и я уже не стану излагать далее дов[ольно] длинную процедуру моих мыслей, но скажу прямо заключение: я пришел к величайшему для себя убеждению, что о.Василия нужно поднять, и для этого нужны ему не помощники, подталкиватели на то дело, к[ото]рое он ел-ел да уже и зубы притупил... Для этого нужно вдохнуть в него силу, которая бы заглушила его семейные несчастья,... просить его принять другую, ему соответственную и по возрасту, и по характеру – знаний, и по положению, высшую степень деятельности, вполне его достойную... И вот здесь-то уж я не знаю как сказать... Приходила ли Вам, Ник[олай] Ив[анович], мысль, что о.Василия и необходимо, и полезно, и достойно просить принять сан святительства... викария Казанского???... Если приходила, то не нужно бы Вам и читать дальнейшее. Я уверен, что у Вас на этот счет более основательные и серьезные соображения. Он теперь и вдов, и прошедшая жизнь его служит лучшим ручательством, что он в этом великом и благодатном сане только теперь и может оказать неизмеримые заслуги церкви Христовой... Я знаю и то, что для многих, исключая Вас, эта моя мысль с первого [раза] покажется парадоксом. Особенно много сомнений в обществе на счет нравств[енной] чистоты о.Василия, но ведь все это пустяки... от непонимания, и главное дело, можно представить положительные данные, от которых всякие подобные сомнения должны как дым исчезнуть... и о.Василий будет принят даже русскими как возлюбленный и желанный архипастырь. Я даже не могу теперь и представить всех плодов этого дела по новости возникшей у меня мысли. Лишь бы только согласился о.Василий принять святительство, какой бы это был благодетельный подарок для наших «крещеных» в искупление нашей русской вины за их долговременное прозябание...

О.Василий, свободный теперь почти от мира, снова воспрянул бы с силою и властью для той жизни, к которой он призван. А просить о.Василия к такому высшему служению есть прямое требование справедливости, даже по житейскому представлению – как награда за труды, каких, может быть, и не всякий святитель русской церкви понес, с другой стороны, то было бы залогом пред инородцами со стороны русских, как народа – залогом нашего братского к ним отношения, о чем мы и должны заботиться. Это возбудило бы в инородцах (и

мож[ет] б[ыть], не только в крещеных) живейшее чувство христианской любви и благоговения к Христовой вере, когда бы они воочию увидели свою родную плоть и кровь достойно и равномерно с русскими прославленною и освященною. И много бы, мож[ет] б[ыть], это способствовало к уничтожению той религиозной и бытовой пропасти, какая лежит до сих пор между нами и между всеми теми, которых мы захватили в свои жесткие лапы. Может б[ыть], даже фанатики-магометане любовно тогда взглянули на нас хоть раз; увидав святителя: «а ведь де это наша кровь-то славится»: – сказали бы. Да и сами русские, может быть, стали бы более по-братски глядеть на своих близких инородцев.

Много уже теперь явилось инородческих учителей, которые не уступят о.Василию по части буквоедной стороны учения... но твердость христианского направления, самый дух учения вряд ли кто может дать, кроме о.Василия. Для сообщения этого необходимо дать о.Василию полную возможность, которая и предвидится только в святит[ельском] сане. Теперь о.Василий живет, главным образом, одною только здешнею школьною жизнью, всякими ее мелочами и дрязгами, а тогда опять бы он сделался общенародным своим путеводителем и зажил бы более высшею и полезною жизнью. И я уверяю, что крепко бы тогда оживилось и поднялось святое дело христовой миссии. Конечно, то, о чем я говорю, мог бы о.Василий и теперь делать. Но чем поднять его упавший дух, человек ведь он, а не Бог! При том же для простых сердец, каковы наши инородцы, нужна очевидность, наглядность. При всей своей духовно-нравств[енной] силе теперь о.Василий не может сделать всего того, что бы желалось. Сам И.Христос, несмотря на все, не прежде убедил самих учеников, как только тогда, когда торжественно воскрес и вознесся на небо; значит, для убеждения простых людей мало того, что учение истинно, но нужно и учащему[ся] иметь особенное наглядное величие. И это необходимо доставить о.Василию. Если Вам не кажутся мои слова бесплодною фантазиею, то, конечно, никто другой, как только Вы, Ник[олай] Ив[анович], и можете это доставить о.Василию. Вы, как посредствующий и поверенный человек между инородцами и русскими, можете внушить где нужно, что и многолетние труды, и сила, опытность и польза церкви, и все обстоятельства требуют, чтобы о.Василий возведен был в высший сан. Стоит только изобразить святительское инородческое служение в нашей ли то школе или в селе, или в деревне – положим о Пасхе, или Рождестве Христове, стоит понять радость и счастье инородцев при этом, чтобы постараться о даровании им этой именно небесной милости. Вот теперь все и пишут, и говорят, что в Казани будет собор святителей²⁰³. Как бы было благословенно вот на этом соборе двинуть высказанную мною мысль сколько-нибудь к определенному решению, именно на соборе; в этом, по моему мнению, выразилось бы не одно только лично Ваше дело, но именно, дело Русской церкви, а поэтому факт был бы наиболее тверд и многознаменателен для последующей истории. Миссионерские дела, по печатным увещаниям, входят в число вопросов собора; говорят, будут приглашены на этот [собор] и светские деятели-миссионеры, следовательно – и Вы. Может

²⁰³ Авт. сн.: В сегодняшнем номере «Волж[ского] в[естника]» печатают: собор назначен на 2-е июля.

быть, будете рассуждать и устраивать особых миссионеров, изыскивать и требовать десятки тысяч финансов, но десятки миссионеров, мне кажется, не сделают того, что может сделать один Василий Тимофеевич в святит[ельном] сане. И для этого нужно, вероятно, всего какие-нибудь две-три тысячи [руб.] старческого обеспечения для многолетнего труженика. Я предполагаю, что этой мысли будет даже сочувствовать и владыка Палладий ввиду расширения своей деятельности, так как при двух викариях возможна Митрополия. (И даже, может быть, в видах мира и согласия чрез него-то и удобнее всего двинуть настоящую мысль).

Что касается крещ[ено]-тат[арской] школы, то для о.Василия она остается по-старому в его заведывании и будет служить средоточным пунктом его пастырского служения и могущественнейшего влияния духовного. Учебное же преподавание Закона Божия и все прочие обязанности с удобством могут быть вручены кому-либо другому из крещ[ено]-т[атарских] священников, который примет это как награду, с жаром будет служить делу, чем принесет большую пользу и себе, и другим. (Наприм., о.Назарий с какою бы радостью, я думаю, принялся за это дело после своего Елышева). Отец Василий стал бы действовать более общенародным просветительным образом, наблюдать за школами, избавившись от разных хозяйственных и школьных хлопот, которых теперь, пожалуй, и немало.

Но будет, однако, про себя, я все решил; оказывается и не перепишешь. Думал, что все это можно вкратце и коротко выразить, но много бумаги потребовалось, да, кажется, в иных местах терял и связь мыслей. Дело, впрочем, не в этом.

До свидания.

Ваш А.Воскресенский.

P.S. Конечно, во всем своем писании я ценю только пришедшую мне мысль, а за долговязые рассуждения простите, никак не мог иначе Вам сообщить.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.94, л.89–93об. (подлинник).

№50

Письмо псаломщика поселка Париж Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Спиридона Ишменева

1888 г., декабря 29

п.Парижский

Ваше превосходительство, благодетель мой, добрейший Николай Иванович!

Благодаря Вашим заботам я ныне состою псаломщиком в Парижском поселке у о.Макария. Служба у нас продолжается, за неимением церкви в школе, где мы совершаем и всенощную литургию. Служба наша должна быть нашим единоплеменникам – ногайбакам²⁰⁴ нравиться, что видно из посещения ее ими; так что в каждую службу бывает молельщиков не менее ста человек, исключая времени работ летом. Мы служим больше на татарском языке.

²⁰⁴ Т.е. нагайбакам.

Положением своим я пока доволен, но так как всякий человек стремится к лучшему, то и я не исключаясь из их среды.

В Фершампенуазском приходе, где служит о.Василий Меркурьев, есть поселок Требиатский. Может быть, Вам известно, что в этом поселке Братством св. Михаила архангела предположено открыть новый приход с самостоятельным причтом. Требиатский поселок, против других ногайбакских поселков вокруг него, очень маленький, в нем не более ста пятидесяти дворов. Так как предполагаемый приход Требиатский будет очень маленький, то я думаю, что те из воспитанников Ваших из татар, которые окончили полный курс в Вашей семинарии, едва ли согласятся занять такой бедный приход, посвятившись во священники. Поэтому я осмеливаюсь утруждать Вас, Николай Иванович, покорнейшей просьбой: не будете ли настолько снисходительны ко мне, не поможете ли мне устроить мою будущность, отрекомендовав меня преосвященному Макарию с хорошей стороны, и указать на меня, как на могущего занять место священника в будущем Требиатском приходе. Конечно, я не считаю себя достойным Вашего внимания, а также занять место священника, но если бы Бог помог мне удостоить[ся] этого сана, то я употребил бы все свои знания и старания, чтобы быть полезным церкви Божией и своим единоплеменникам – ногайбакам. Служить церкви Божией была постоянная моя мечта с самого малолетства; для приведения в исполнение этой мечты я и устроил поездку в Казань, на что употребил почти все свое имущество, наделенное отцом. Восстановить расстроенное мое положение теперь я не в силах. Но все это вознаградилось бы вполне, если Вы, Николай Иванович, найдете возможным указать на меня преосвященному Макарию как на кандидата в Требиатский приход.

Еще раз умоляю Вас, Николай Иванович, если найдете меня недостаточно подготовленным занять место священника, то, по крайней мере, не найдете ли возможным поместить меня диаконом при Казанской центральной школе, где бы я, при помощи Божией, мог служить церкви Божией и продолжать свое образование под руководством о.Василия Тимофеевича.

*Николай Иванович, сеззя утенямен, ничек булсада ташлый кюрмагез, хал житкенче кайда булсада бик тырышыр ыйым*²⁰⁵.

С истинным почтением и глубочайшею преданностью остаюсь покорнейшим Вашим слугою псаломщик Парижского поселка Спиридон Ишменев.

Источник: *НА РТ, ф.968, оп.1, д.114, л.20–22об. (подлинник).*

²⁰⁵ *Николай Иванович, сездэн утенямен, ничек булса да ташлый кюрмагез, хал житкенче кайда булса да бик тырышыр идем* (тат.) – Николай Иванович, прошу Вас, не бросайте меня, я буду стараться по мере своих возможностей где бы ни было.

№51

Письмо воспитанника Казанской центральной крещено-татарской школы Филиппа Никифоровича Никифорова

1880-е гг.

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Тысячу раз извиняюсь пред Вами в том, что до настоящего времени, начиная с того периода моего детства, когда благодаря Вашему высокому вниманию к нам, крещеным татарам, открылись мои глаза и увидели честь Божеского света, ни разу не писал Вам, хотя со времени моего поступления на должность учителя, могу сказать, никогда не покидала меня эта мысль; но когда вместе с этой являлась другая, внушающая мне: как и что могу я писать с таким жалким образованием, которым обладал я, заглушала первую, и я, скрепя сердце, откладывал это дело в долгий ящик. Надеюсь на Вашу благосклонность, смею думать, что Вы, бесконечно добрый Отец многих, простите мне мой поступок. Наконец, сердечное мое желание писать Вам хоть неумелое письмо и благодарить Вас за Вашу доброту, за Ваше отцовское попечение к нам, крещеным татарам, взяло перевес над нерешимостью.

Предупреждаю Вас, Николай Иванович, и покорнейше прошу иметь много терпения для чтения нижеследующего, мною неумело изложенного.

Не помню уже, где получили первоначальное образование первые учителя нашей деревенской школы, только помнится, что они, или, вернее сказать, он, Петр Васильевич, приехавши из г.Казани, открыл в своем отцовском доме первоначальную школу; весть об этом быстро распространилась после праздника Казанской Богоматери в октябре месяце. Не знаю, как меня нарядили в школу; вероятно, заботливая, любящая, глубоко нравственная моя мать не позабыла объяснить мне, как вести себя в школе, как в отношении учителя, так и учащихся, и снабдить меня сладостями. В продолжение учения в дерев[енской] школе я отличался от других трудолюбием и кротостью, в чем, конечно, был обязан своей матери.

Изба, в которой помещалась школа, была небольшая; лицевая сторона ее была обращена к северу, в трех стенах ее вделаны были до 5-ти небольших окошек; кроме того, она была окружена со всех сторон строениями, а потому очень мало пропускала в комнату света. Если войти в классную комнату, то можно было видеть на правой руке²⁰⁶ огромную белую русскую печь, занимавшую около половины комнаты; около этой печи целый день копошились хозяйки дома: то растопляли ее, то стряпали, и все это делалось при учениках во время классных занятий; на левой стояли два квадратных четырехугольных скрипучих стола, которые при каждом движении скрипели, как несмазанные колеса. В передней части находились нары.

В 1-й день учения собралось в школу около 20-ти мальчиков, а в последующие дни число учащихся постепенно увеличивалось. Скоро число учащихся достигло до 40 м[альчиков], в том числе русских было до 15-ти м[альчиков]. Все

²⁰⁶ Т.е. с правой стороны.

нужные книги и другие учебные принадлежности покупались родителями учен[иков]. Преподавание происходило на татарском и русском языках. В 1-й же день учитель нам объявил, чтобы все учащиеся ежедневно приносили по полону дров, что мы и исполняли в точности. Занятия продолжались непрерывно от восхода солнца до захода; так как ученики могли, если им вздумается, выйти на улицу, есть и пить во время уроков. Учитель занимался с каждым в отдельности, а все другие читали вслух, причем старались произносить каждое слово в такт. Русские тоже носили свои книги, да претолстущие, как-то: один читал «Четьи Минеи»²⁰⁷, другой старые «Святцы»²⁰⁸, третий из житий Святых и т.д. В школе была такая теснота, что нельзя было и повернуться, не толкая соседа. Приехал отец Василий²⁰⁹; побранил учителя за то, что он принял много мальчиков в такую тесную комнату, велел распустить всех русск[их] мальчиков и, восстановив соответствующий порядок, отправился. Вскоре после его отъезда прибыл помощник учителя по им[ени] Сергей из деревни «Албяден»²¹⁰. Двоим заниматься было легко, и у них больше оставалось свободного времени; пользуясь такой свободой, они постоянно ссорились, потому что им было нечего делать, о приеме преподавания мало заботились, и не было надобности заботиться: преподавание происходило механическим способом. Так как ничто не бывает без последствий, так и ихняя ссора имела свое последствие: школа распалась на две части, и помощник учителя со своими приверженцами-учениками, в числе которых был и я, перешел в другую квартиру; и таким образом водворилась удельная система. От разделения школы на две партии для успехов не было никакого ущерба: учителя с целью привлечь к себе учащихся стали заниматься ревностнее, и обращение их с учениками гораздо смягчилось: вместо того, чтобы бить и теребить за волосы, они были ласковы, потому что ученик, обиженный своим учителем, мог переходить к другому учителю, что много беспокоило наших учителей. Всему бывает конец, так и наши учителя мало-помалу потеряли веру в свое существование на этих местах и невольно ожидали конец своих деяний и разъединенной жизни; они угадали: их перевели на другие места. Вот какова была наша школа до своего обновления!

Скажу несколько слов о своем дедушке и родителях, которые приняли участие в тогдашнем школьном деле и которым обязаны я и брат мой своими положениями. Мой дедушка от малости лет до своей старости выказал чрезмерное трудолюбие и постоянство своего характера. Он, обыкновенно, вставал очень рано, и до восхода солнца съездивши на свой пчельник, отправлялся на полевую работу. Ненавидел он лени и обмана. Обличал всякого, нисколько не стеснясь

²⁰⁷ Православная книга религиозно-нравственного содержания для повседневного чтения. В ней содержались жития святых, расположенные по дням недели и месяцам года. В данном случае речь идет о «Великие Четьи Минеи» новгородского архиепископа Макария.

²⁰⁸ Речь идет о книгах с изложением житий христианских святых.

²⁰⁹ В.Т.Тимофеев.

²¹⁰ Речь идет о деревне Альведино Лаишевского уезда Казанской губернии.

других, в его несправедливости. Он имел влияние на всех, даже и на молодых людей, которые, зная его крутой характер, ни за что не решались при нем бесчинствовать. Он был добр в отношении бедных, потому что и сам некогда был беден. Он больше понимал и пользу от учения, чем другие люди его времени; а потому посоветовал моим родителям отдать внука к учению, за неимением в виду школ, в соседнюю русскую деревню. Отец был гораздо уступчивее деда и матери, но и он не поощрял в нас дурных наклонностей, а что касается деда и матери, то никак уж мы не могли приступить к ним с жалобой на своих товарищей, обижавших нас: они не принимали от нас никаких жалоб, говоря: «Вы сами виноваты, хороших людей не обижают, если желаете, чтобы вас не трогали, то ведите себя как следует, и как дурно будете вести себя, то никогда лучше не жалуйтесь; кроме того, тогда мы сами, если узнаем о дурных поведении ваших, расправимся с вами». Не таковы были родители некоторых моих товарищей. Если кто-нибудь из них жаловался своим родителям на кого-нибудь из нас, то родители заступались за него: тотчас же выходили на улицу, чтобы наказать виновного, или отправлялись в дом его родителей жаловаться на него; если последние были подобны к 1-м в отношении их к своим детям, то у них естественно происходила ссора. Плохо же приходилось тем мальчикам, у которых родители в этом отношении были подобны моим; тогда от заслуженного или незаслуженного наказания можно было спастись одним только бегством, но и тогда мой дедушка, к моему счастью отыскивал меня и, если не мог догнать, то пускал в ход свою палку по направлению меня (со своей палкой он никогда не расставался). В некоторых деревнях есть обычай, что девушки, выходя замуж, приносят с собой заранее сшитые, конечно пустые, кошельки, чтобы собрать туда про черный день деньги. Муж и жена с предвзятою целью начинают собирать в него деньги, для чего частенько воруют из отцовского дома, таким образом приводят отцовский дом в упадок и, наконец, отделяются от отца и живут врозь. (Такие случаи бывают в больших семействах). Моя мать не привезла с собою подобного мытарского кошелька, а, скорее, она и привезла нужные для хозяйства вещи, да и сама имела в хозяйственном деле полезные сведения; вследствие этого она знала, что ей делать по выходе замуж. Она вводила в дом чистоту, в хозяйство порядок, и принимала участие во всех делах отца, потому что она была не из числа глупых женщин. Характеристика ее видна из следующего случая. Однажды мой отец отправился в г.К[азань] с хлебом. Благополучно продав свой хлеб, выехал из г.К[азани] обратно домой; дорогой встречаются ему три женщины и просят, предлагая порядочную сумму денег, везти их в г.Казань. Отец прельстился деньгами и повез их. Между тем домашние начинают беспокоиться за него. Дедушка не отходит от ворот: ждет его с нетерпением. Вот в сумерках видит он лошадь с тамгой²¹¹, идущую к нему. «Почему ты так долго был в отсутствии?». «В день приезда не успел продать хлеба, а потому пришлось переночевать в городе

²¹¹ Тамга у татар и других тюркских народов – родовой знак. У кряшен было принято наносить тамгу на семейное движимое и недвижимое имущество, обозначая этим право собственности.

лишнюю ночь», – ответил мой отец, слезая с телеги. Настало утро. Отец, оставшись вдвоем с моею матерью, дает ей деньги, полученные от трех женщин, которых он отвез в г.К[азань] и говорит: «На, бери! Да только ни, ни, ни! Никому ни полслова». Мать, конечно, приняла и как будто тщательно спрятала при отце в карман. Через несколько минут подан был на стол утренний самовар, и вокруг самовара за столом сидели уже дед, отец и мать; разливая чай, мать смотрит то на отца, то на деда и улыбается, а те, недоумевая, вопросительно взглядывают на нее. Она все продолжает свой беспричинный смех. Наконец дед, не выдержавши, спросил: «Что служит причиною твоего смеха?» «Малайын²¹², ха, ха, ха, ха!» Отец понял, о чем она желает сообщить деду, и, как он сам рассказывал об этом, мурашки забегали у него по спине, краска покрыла его лицо, глаза потупились вниз, и принял он позу виновного человека. «Ну, малайым булса ней булган?»²¹³ «Ха, ха, ха! Малайын мина акча алыб кайткан и беряүгя дя айтергя, бирергя кушмый...»²¹⁴. При этом она, вручив деду злопамятные деньги, рассказала ему подробно обо всем этом. Когда кончился рассказ ее, дед произнес только с укоряющим тоном два слова: «Арыу эш»²¹⁵, и этого было достаточно, чтобы заставить отца раскаяться в своем поступке и просить прощения. Как видите, со стороны моей матери поощрения к этому делу не последовало. И никто бы после такого случая не посмел подсунуть своей жене тайных или украденных денег; а прими она раз, то отец пристрастился бы к единичной наживе, нисколько не заботясь о благосостоянии дома, что часто бывает со многими крестьянами, наш дом пал бы в нравственном и материальном отношениях. От таких-то ничтожных обстоятельств многие из нас вводят себя в заблуждение, не только темные люди, но более или менее образованные, лишенные нравственной поддержки. Да и то надобно сказать, что крестьяне не имеют природную привычку мало обращать или вовсе не обращать внимания ни на прошедшее, ни настоящее, твердо веря в предопределение Божие для жизни всех вообще и каждого в отдельности, а потому прошедшее не может научить их, как жить в настоящем. Мой отец в нравственном отношении, как и дед мой, рекомендовал себя и рекомендует с самой хорошей стороны. Он в своей жизни немало проявлял добрых и полезных дел. В деревнях нередко бывают неурожаи, вследствие чего крестьянам часто приходится лишиться последней скотинки, экипажа и других необходимых вещей, чтобы на вырученные деньги купить хлеба.

Плохо же бывает этим бедным, если в деревнях живут достаточные крестьяне-ростовщики, которые под видом помощи дают хлеба в рост, и этим только увеличивают нужду и страдание их, а сами благодаря бедным разбогатели и крепко держат в своих пальцах всех бедных. Благотворно действует на них помощь честных материально достаточных крестьян, к числу которых я с радостью

²¹² Малаец (тат.) – твой сын.

²¹³ Ну, малаем булса ни булган? (тат.) – ну, если даже мой сын, что дальше?

²¹⁴ Малаец миңа акча алып кайткан и беряүгя дя айтергя, бирергя кушмый (тат.) – Твой сын привез мне деньги и не разрешает никому говорить и отдавать их.

²¹⁵ Ару эш (диал.) – плохая работа.

причисляю и своего родителя, потому что неоднократно приходилось мне быть свидетелем его добрых дел. Его полезные предприимчивости и добрые дела находили себе и находят подражателей в лице других людей, а потому и не удивительно, что нашей деревне живется не худо, и она славится между окрестными селениями своим богатством. Многие люди обязаны моему родителю своими неоднократными освобождениями от лишений необходимых вещей и от физических страданий. Бедняки нашей деревни вместо того, чтобы продать скотину и другие вещи и на вырученные деньги купить хлеба, обращались и обращаются к моему родителю или к подобным ему, которых очень немного, за получением готового хлеба. Придут, бывало, эти бедняки и просят у него займы хлеба, он, т.е. родитель мой, бывало, скажет им: «с удовольствием, но только у меня готового хлеба нет (у нас там крестьяне лишний хлеб оставляют в кладях), идите такую-то кладь обмолотите, а когда приготовите, мне скажете, и я дам вам, дам кому сколько следует». Таким образом он в неурожайные годы раздавал без всяких процентов по 200 и 300 пудов хлеба и очень рад бывал, если ему в целости возвратят полученный ими хлеб. Одним словом, он по возможности старался и старается помогать нуждающимся.

Вследствие открытия в г.Казани крещено-татарской школы²¹⁶ сделалось некоторое движение между желающими учиться в одной школе крещ[ено]-татарскими детьми; поэтому мой родитель удостоивался чести посещения вышеупомянутых людей в переднем и обратном путях; и с радостью безвозмездно давал им у себя приют и угощал их. Последствием посещений их было то, что отец, слушая их, более и более убеждался в пользе от учения. Да, невольно вырвалось у меня из сердца в последнем письме к нему, между прочим, следующее: «Кюб якшылык кылдын син безгя, Атей; без эшлясе эшне үзен эшляб, безне укырга бирден и бер нястаннедя эжяллямейчен, жалан безгя булышыб тордон. Син, син бирсяня дигян кешега бирешеҗче, булышсана дигян кешега булушыучы. Дөррөс, арыу гадел кешене Ходай ташламый дигян сюз; синедя әле Ходай ташламыйчын бер-бер арыу эшляреня булышыб тора. Без әле укысакта, син[нян] кюб кече, яшебез белән төгөл, но эшебез, уйыбыз белән. Син үзеннен арыу, Ходайга жараулы эшлярен белән безне бик сөйөндөрәсен; безгя, сина баш салып торыуыбыз белән, кешега көчөбөз житкян тинете булышырга тырышыуыбыз белән, сине, әле дя, картайган көнендя дя сөйөндөрөгя тырышырбыз»²¹⁷. После все-

²¹⁶ Казанская центральная крещено-татарская школа была открыта в 1863 г. В. Т.Тимофеевым на своей квартире на Арском поле. С 1864 г. начала действовать как официальное учебное заведение педагогического профиля.

²¹⁷ *Күп якшылык кылдың син безгә, әти; без эшлисе эшне үзең эшләп, безне укырга бирдең и бер нәстәнне дә жалләмисең, ялан безгә булышып тордың. Син «бир сәнә» дигән кешегә – бирүче, «булыш сана» дигән кешегә – булушучы. Дөрөс, ару, гадел кешене Ходай ташламый дигән сүз; сине дә әле Ходай ташламыйчан бер-бер ару эшләреңә булышып тора. Без әле укысак та, син[нян] күп кече, яшебез белән түгел, но эшебез, уебыз белән. Син үзеңнең ару, Ходайга яраулы эшләрең белән безне бик сөендерәсең; сиңа баш салып торыуыбыз белән, көчөбез житкән тиенте кешегә булышырга тырышыуыбыз белән кешегә сине әле дә, картайган көнеңдә дә сөендерергә тырышырбыз (тат.) – Ты сделал нам много добра, отец; ты делал за нас нашу работу, отдал нас на учебу и, ничего не жалея, всегда нам помогал. Ты всегда помогаешь нуждающимся.*

го вышесказанного мною можно убедиться, что деду нетрудно было уговорить родителей моих отдать моего брата, бывшего Вашего воспитанника, Михаила Никифорова на учение к одному грамотному русскому человеку [из] соседней деревни, и предложение отца Василия построить новое здание для училища было принято моими родителями без всякого колебания. Брата отдали учиться с известною платою за обучение, он туда ходил очень неохотно, вероятно потому, что с ним обращались до крайности грубо, да, кроме того, все его товарищи за неимением определенных занятий проводили время в игре в бабки²¹⁸.

Он с целью употребить времени в дороге идет, бывало, в ту деревню самыми медленными шагами или просто задом вперед, а когда возвращался домой, то избирал самый кратчайший путь и употреблял все свои физические силы и упражнения в скорости бега, чтобы как можно скорее дойти до дома и до своих товарищей.

Прежде чем дойти до дома, он заходил к своим товарищам для игры с ними в бабки. Бабками он не был богат и большею частью по своей неопытности проигрывал. Необходимость в бабках заставила его найти способ добывания их, а именно: он условился с некоторыми товарищами, желающими научиться молитвам, обучать их за известное число бабок определенному числу слов молитвы. Таким образом он научил одного из них 4-м молитвам, который и теперь умеет читать все те молитвы.

Само собой разумеется, воспитатели этой частной школы не могли вследствие своих грубых обращений и неумелых преподаваний принести большой пользы; но, тем не менее, она была полезна для моего брата. Учась среди русских мальчиков, вслушиваясь в их разговоры, он постепенно, хотя бы и медленно, привыкал к русскому языку, что для крещеных татар очень полезно для дальнейшего образования. В упомянутой школе брат оставался года два, а потом родители отправили его в крещено-татарскую школу города Казани, и сами тем временем решились построить здание для училища. К следующей осени стояла уже новая школа, которая и по настоящее время еще существует, но только в обновленном виде. Новая школа в объеме комнаты немногим отличалась от старой; она состояла тоже из одной небольшой комнаты да, вроде сеней с двумя чуланам, пристройки. Хотя окна классной комнаты небольшие, но света в ней гораздо больше, чем в прежней. В ней долго еще за неимением сносной классной мебели скрипели прежние столы и скамейки, которые в настоящее время, кажется, заменены порядочною мебелью. И занятия не прерывались, как прежде, посещениями посторонних людей и разговорами их. Вследствие ничтожного

Правда, хорошего и справедливого человека Бог никогда не оставляет; и тебя не оставит. Несмотря на то, что мы учимся, мы намного ниже тебя, не только по возрасту, но и делами, и мыслями. Ты нас радуешь своими хорошими, богоугодными делами; своим послушанием, желанием помочь людям, мы тоже и сейчас, и на старости лет постараемся радовать тебя.

²¹⁸ Популярная в дореволюционной России детская игра. Игровой процесс заключается в ловкости бросания косточек («бабок»), давших название игре.

жалованья учителю, если он из другой деревни, то ему за неимением денег, чтобы нанять для себя отдельную квартиру, приходится жить в школе и разделить школьное, без того небольшое, помещение на две половины. Поэтому не бывает никакого удобства ни для учителя, ни для учащихся. В гигиеническом отношении, полагая на каждого мальчика по 10-ти куб[а] арш[ина]²¹⁹ воздуха, можно поместить не более 20-ти мал[ьчиков]; а между тем по временам в ней бывает 40 и более учащихся, да и то многим приходится отказать. 3 года тому назад наша уездная земская управа, не приняв к сведению школьного помещения, его удобства или неудобства, производила на значительную сумму денег незначительный ремонт училища. Напр., школу переставили на другое место и перекрыли ее, да и только, а классная комната осталась такою же тесною, какою была прежде. В новой школе и занятия учителей улучшились: водворился некоторый классный порядок, увеличилось число учебников, расширилась школьная программа; учителя обучали детей петь первоначальные молитвы; по воскресным и праздничным дням созывали в школу местных жителей, где читали на татарском языке часы, пели молитвы, и в заключение учитель говорил проповедь или, иначе сказать, читал из житий святых.

Шли дни, слагаясь в недели и месяцы, учителя, одни за другими, сменялись, и места их занимались новоприбывшими, число учащихся то прибывало, то убывало и т.д., и таким образом проходили годы; но вот приехал из Казани и мой брат занять место одного из непостоянных учителей. Затем прибыл к нему помощник из деревни «Кәүял»²²⁰ «Муйсей», как ученики его называли. Преподавание и другие школьные дела, нисколько не изменяясь, шли своим чередом. Эти учителя наши для веселого времяпровождения заводили для себя особую игру, которая состояла в том, что, во 1-х, нас выпускали на улицу, если задумают играть минут на 20 или больше, за нами запирали дверь на крючок; во 2-х, сами располагались с засученными рукавами у противоположных стен, а потом устремлялись друг к другу со скоростью птичьего полета и вступали в отчаянную ножную и кулачную битву. По условленному, битва продолжалась до того, пока побежденный не откажется от дальнейшего продолжения ее.

Брату пришлось служить на должности учителя год или два, потому что он, узнав об открытии в г.Казани учительской семинарии²²¹, решил поступить туда. Родители попробовали было заставить его отказаться от этой мысли, но он энергично уговорил их согласиться на его желание, говоря, что там дается хорошее образование, и он, если окончит курс, будет получать большое жалованье. Конечно, родители мои худого ничего не видели в желании своего сына, но только жалко было им расстаться с сыном-работником. Все родители учеников нашей школы сначала были такого мнения, что сыновья их учатся для того только, чтобы со временем быть учителем или писарем. Например, один крестья-

²¹⁹ Старорусская единица измерения, равная 0,7112 м.

²²⁰ Кәүял (тат.). Речь идет о деревне Крещенные Ковали Лаишевского уезда Казанской губернии.

²²¹ Казанская учительская (инородческая) семинария была открыта в 1872 г.

нин, сын которого учится вместе с нами, в собрании родных и знакомых ему людей со вздохом, чуть не с плачем, говорил: «Калам жангыз, китя малай учителлеккя, чит жирлярдя торор, безгя бик ямансы булыр»²²². А между тем сын его в то время едва мог читать печатную книгу. Некоторые из моих товарищей отправлялись в крещ[ено]-татарскую школу гор. Казани, и мне сильно хотелось последовать их примеру; но родители мои, видя во мне полезного себе помощника, оставляли мою просьбу без исполнения. Так я, порядочно зная арифметику, отлично вел их незамысловатое счетоводство в его торговом деле и приводил неграмотных крестьян со скорым вычислением в удивление; потому отец никогда меня от себя не оставлял. С 10-ти летнего возраста меня приставили к сохе, а жал уж я лет [с] 8-ми. Товарищи мои долго еще оставались свободными от занятий, что меня очень соблазняло, и часто приходила в мою голову детская мысль: эх, если бы быть немножко беднее, и я был [бы] постоянно с товарищами. (У бедного крест[ьянина] дети остаются до 15- и 16-летнего возраста свободными от занятий, потому что у него хозяйство маленькое, и он имеет не более одной лошади или ни одной не имеет, вследствие чего закладывает свою землю; следовательно, его детям нечего бывает пахать, боронить и жать, а в работники их не скоро еще принимают). Наконец, пришло время решения участи моего неизменного желания – во что бы то ни стало поучиться у самого отца Василия и быть учителем. Двоюродный мой брат, уже жених, вместе с таким же взрослым товарищем собрался в гор. Казань. Я повторил родителям свою просьбу, но услышав второй отказ со стороны их, горько заплакал. Родители, вероятно, сжалились над мною: уступили мне в моей просьбе и тут же порешили отправить меня с вышеупомянутыми женихами, причем мне предсказывали, что там для меня будет очень скучно, что едва ли примет меня отец Василий, и что поэтому скоро возвращусь. Радость моя была велика, несмотря на предсказания родителей. Миготом приготовился я в дорогу и скоро был уже на санях. Между тем мои спутники, с детства делеянные, нежные маменькины детки, долго еще не могли расстаться с родителями: то обнимались, то целовались, то плакали; не говоря уже о родителях их, которые тоже всхлипывали, как будто провожали своих сыновей в солдаты. Зашли они в школу проститься с учителем, а я, недовольный учителем за его советы не отдать меня уч[иться] в г.Казань и боясь, что он оставит меня в школе, даже и не думал идти к нему. Наконец выехали и к вечеру на другой день прибыли в г.К[азань]. Отец Василий нас всех принял. Город Казань на меня произвел своими громадными каменными домами глубокое впечатление, как на человека, безвыездно жившего в деревне. Всех нас посадили в младшее отделение. Прошло около двух недель со времени нашего приезда, и мои сотоварищи начали скучать, чаще вспоминать о своей деревне, минувшей жизни, о родителях и т.д. Стоя у ворот с жалобным видом, устремляли свои взоры по направлению к своей деревне. Стали высказывать свои неудовольствия, разочарования

²²² Калам ялгыз, китя малай учителлеккя, чит жирлярдя торор, безгя бик ямансу булыр (тат.) – Я остаюсь в одиночестве, сын уезжает преподавать, будет жить на чужой земле, нам будет очень грустно.

относительно своих положений в школе. «Нас посадили в младшее отделение», – говорили они, – «когда еще мы перейдем в старшие классы, и долгое время пройдет, прежде чем быть нам учителями. Пища здесь плохая, на головах наших и на рубашках появились насекомые, которых мы вовсе, живя дома, не видели; лучше нам оставить эту тяжелую школу и возвратиться домой, где мы вели своевольную [и] веселую жизнь. Но что же мы скажем родителям своим в оправдание себя? А вот что сделаем, давай собирать в отдельную коробочку всех насекомых, водящихся на головах и рубашках наших, авось до приезда родителей наполним и покажем им, тогда они увезут нас без всяких возражений». Нужда, как видите, изобретательна! Действительно они, хорошо знавшие своих родителей, в расчетах своих не ошиблись. Приехали отцы их, чтобы навестить своих сыновей, а сыновья бросились им на шеи и, заплакав от радости, рассказали им о своих незавидных положениях, в заключение рассказа показали коробочку с прежде старательно собранными насекомыми. Жалость отцов к своим детям, можно сказать, была безгранична. Таким образом моим нежным изобретателям суждено было навсегда уехать из Казани. (После этого они нигде не учились). В противоположность моим сотоварищам мои родители в своих предположениях относительно меня ошиблись. Я не только не поехал домой, но даже почему-то и не скучал. Тогда еще учительская семинария помещалась в каменном доме, находящемся на одном дворе с нашей школой, поэтому я часто мог видеться с братом, учившимся в семинарии, и между соучениками моими у меня много было прежде знакомых товарищей, заезжавших к нам на пути в г.К[азань] или обратно из Казани. Ездил я в эту школу учиться года четыре; эти четыре года средним числом составляют не более двух учебн[ых] годов, так как я, хотя и любил учение, но все-таки предпочитал сыновнюю привязанность к родителям и домашнее благосостояние учению, а потому отправлялся в Казань иногда в позднюю осень, а иногда п[е]ред святками и непременно возвращался п[е]ред Пасхой. На четвертом году моего учения в школе было произведено испытание ученикам, и я, окончив курс, совсем приехал в свою деревню.

Жизнь переменчива, но еще изменчивее суждения и мнения народа. Наши деревенские жители, прежде сочувственно относившиеся к школе, вдруг охладели к ней, изменили свои прежние взгляды на нее; разочаровались в своих ожиданиях и порешили, что от школы для них нет решительно никакой материальной пользы, а о духовно-нравственной пользе, которую дает школа, не имели никакого понятия, а потому и не заботились о ней. Желающих обучать грамоте своих детей стало очень мало, и в школу вместо 40 уч[еников] ходило только человек 15-ть, да и те были очень маленькие, неспособные к крестьянской работе. «Она даже вредна для нас, – думали они, – потому именно, что грамотные люди отвыкают от крестьянской работы». В конце концов школа пришла до такого упадка, что, когда земство объявило нашим крестьянам о переходе нашей школы, если они пожелают оставить у себя школу, от ведения Братства св. Гурия в ведение земства, они закричали: «Нет, не желаем школы!». Если бы не мой отец да приставшихся к нему человек 15-ть, то наша школа прекратила бы свое существование. Живя между крестьянами, мне пришлось заметить, что многие

из них стали подозрительно относиться к грамотным людям, говорили всегда наперекор им и старались при удобных случаях смеяться над ними.

Осенью я с отцом съездил в г.Казань, где добрый родитель просил было меня остаться в школе, но я, неблагоприятно поступив, отказался от дальнейшего учения.

Пришли и на наш дом несчастья за несчастьями. Прежде пал от чумы весь рогатый скот; а потом брата исключили из семинарии, последнее было для нас горше первого. Немало горевали, плакали родители, немало страдал за брата и я, а что касается самого брата, то он не смел казаться людям в глаза. Немало смеялись враги наши, нелюбители образования. Предметом суждений, разговоров и смехов их был мой, тогда несчастный, брат. К увеличению наших страданий неожиданно-негаданно посетила нас незаменимая утрата: благополучно разрешившись от беременности, скончалась любящая нас и любимая нами наша мать. Да введет ее Бог в Свое Царствие небесное! И наконец, к довершению всего этого стогрел овин с орехами в 160 пуд[ов]; этот пожар тоже и теперь еще п[е]ред глазами моими. Помнятся действия отца во время пожара, который, не обращая внимания на горящий овин и на свое добро, стоял у клади другого человека и энергично потушал налетавшие на нее искры. У Бога милостей много; так Он и нам даровал свою милость. Вы, ваше превосходительство, не забыли моего брата, вызвали его к себе, выдали ему диплом на звание учителя и этим сделали для нас важную услугу. Одним словом, Вы много добра сделали для нас: я и брат мой обязаны Вам своими положениями, а родитель – счастьем. Да воздаст Вам Бог сторицею за все это! Если брат прежде сделал какую-нибудь ошибку, то теперь исправился, к нашей радости, так, что может быть образцом для многих порядочных учителей. После перенесенного нами горя отец, видимо, пришел в душевное расстройство; стал очень поверхностно относиться к своему занятию. Тогда нужен был ему утешитель и хороший опытный помощник для правильного ведения сельского хозяйства. Утешителями явились родные и друзья, а помощником я. Тогда еще мне было только лет 15-ть; несмотря на свое малолетство, с детства вращаясь среди крестьян, наблюдая и вникая в каждое дело, [я] наглядно научился [тому] как вести сельское хозяйство. Так, я тогда умел уже, как и сколько сеять на известную полосу земли, определить посредством арифметических вычислений скольким саж. ширины при 60-ти с. длины равняются треугольники и другие неквадратные полосы, и в торговом деле я [п]оказал порядочные успехи. Отец, видя во мне честного сына, вручал свои деньги на хранение в мои руки, чего многие крестьяне до своей смерти не делают. С энергией занимаясь сельским хозяйством, мне хотелось доказать крестьянам, что и грамотный человек как они может трудиться, работать да еще с большим умением, чем они, и, следовательно, грамотность не бесполезна и в материальном отношении, и что грамотный скорее может понять, что всякая работа, если она полезна, не оскорбляет человека, в каком бы положении он ни был. Хотя мой тогдашний поступок несколько поколебал крестьян в ложных мнениях их относительно грамотных, но все-таки они оставались верными своим взглядам на грамотных людей, как бы думая обо мне: «Ты хотя учился в Казани и кончил курс, но еще не [стал] учителем, а потому нельзя брать от тебя никаких примеров

и быть такого же мнения об учителях; если бы ты был учителем, то изменил бы свой образ действий относительно крестьянской работы; а вот мы посмотрим еще на наших учителей, которые отчасти оправдают наше убеждение, и тогда узнаем, кто из нас прав, кто нет». Жил я в деревне после приезда из Казани два года. В то время брат мой, благодаря Вам, был уже на должности учителя, а многие из моих товарищей, учившихся со мною вместе, поступили в учительскую семинарию и некоторые прямо в учителя. Стал и я задумываться над своим положением. Домашние дела идут хорошо, думал я, брат мой, который моложе меня 4-мя годами, теперь подрастает, следовательно может заменить меня; если еще не учиться, и то небольшое знание мое, как следует не укоренившееся во мне, со временем пропадет, и ко мне возвратится прежнее мое невежество; от воинской повинности тоже не освободился, если мне не быть учителем, то меня примут в солдаты, тогда как и чем я буду помогать родителю? Так я раздумывал и, наконец, порешил учиться. Передав все это отцу, я со стороны его возражений не встретил; только он сказал мне: «Делай так, сын мой, как сам знаешь, а я на все согласен». Осенью я был уже в Казани. Тогда в крещ[ено]-татарской школе учительствовали хорошие преподаватели, каковы: Семен Зайцев, Конон Бубеков и Семен Максимович. Первые, которых я очень полюбил, были учителями старших классов, и я, благодаря их и своей самоотверженности к делу, учился хорошо. Учась, я с нетерпением ожидал весну, чтобы тогда сдать экзамен на учителя. Но на деле вышло напротив: обстоятельства сложились так, что мне до поступления на должность пришлось немало страдать, горевать и отчаиваться, встретив на пути своем различные препятствия. Настала ожидаемая весна; вдруг за мною приезжает от отца нарочный и передает мне, что моего отца выбрали в старшины, вследствие этого в доме некому управлять, и что поэтому отец просит меня немедленно приехать домой. Нечего было делать, и я вместо того, чтобы сдать экзамен на учителя, поехал в свою деревню. До осени пришлось мне жить опять в деревне. Наступила осень, а вместе с нею скучные ненастные дни, как бы располагающие человека к перемене жизни.

В первые годы своего служения брат мой на вakat не приезжал; он в продолжение трех лет службы переходил с места на место и писал очень редко, поэтому мы хорошенько не знали, где он служит.

Однажды я дорóгой, возвращаясь с товаром, сильно задумался. Что же мне теперь делать, спрашивал я себя. Ехать ли опять в Казань. Нет, туда уж не поеду, потому что там учатся маленькие, а мне уже 19 лет, и я имею усы. Они и в прошлом году смеялись над моими усами, вследствие чего мне приходилось выдерживать их, а нынче у меня появилась вдобавок и борода. Но что же делать наконец? Там за далью непогоды есть блаженная страна, мысленно ответил я себе. Поеду лучше к брату, где, по крайней мере, можно будет научиться русскому языку, а тогда как здесь, в Казани, это дело вследствие постоянных разговоров на татарском языке очень тихо подвигается вперед.

Так поехал я к брату в село Воскресенское Осинского уезда²²³, откуда за полгода тому назад брат послал мне пригласительное письмо. Дорóгой у меня в

²²³ Имеется в виду с.Воскресенское Осинского уезда Пермской губернии.

голове была одна только мысль: тут ли все еще служит брат, не переехал ли опять на другое место? Если бы он переехал на другое место, то мне пришлось бы ехать обратно, чего я очень боялся, так как родитель дал мне денег только на передний путь²²⁴. По приезде в г.Осу мне следовало бы справиться о брате в земской управе, но я, стыдясь своей татарской одежды и отчасти по своей застенчивости, этого не сделал, хотя мне предстояло проехать еще 120 верст.

Дорогой из Осы в Воскресенск моим глазам представились и немало удивляли меня, как знакомого только с родными, обширными, безлесными местами Казанской губернии, места, повсеместно покрытые большею частью хвойными лесами, поля, обгороженные огородами, с котлованами и с перелесками. Куда ни загляни, везде чернеют леса да перелески, хотя едешь по полю, а чувствуешь себя как бы в лесу.

Вот приехали в первое русское село, где я должен был переменить лошадей, но что же я увидел? Неправильные улицы, большие шестиугольные, из которых некоторые в два этажа, неправильно разбросанные дома. На улице встречались здоровые, физически развитые мужики. По всему видно, что здесь хорошо живут, подумал я. Проехали еще две-три станции, везде одни и те же леса да перелески, такие же поля; в деревнях и селах подобные 1-м однообразной архитектуры дома. Следующая станция состояла из татарской деревни. Вот стали подъезжать к ней, и что же? Покосившаяся на бок мечеть с тощим минаретом, развалившиеся заборы; одинокие, без всяких пристроек и строений, крытые и полукрытые домишки; грязные и узенькие улицы и переулочки. Словно подумаешь, что эта деревня в недавнем прошлом подверглась нашествию Батые или петербургскому наводнению. И самая деревня представляет отсутствие жизненности, движения; только изредка попадаются тебе исхудалые, как будто недовольные собою, смотрящие на тебя как бы с завистью татары. Бедный, бездеятельный, непредприимчивый, когда есть славлюбивый, форсистый, праздный народ; к[о] всем приложена следующая татарская же пословица: «сез бар чагында буре кук, жук чагында шюре кюк»²²⁵, подумал я. Во время перемены коней я успел кое к чему присмотреться и прислушаться. Во внутренности комнаты или избушки нет ничего особенного; в ней только для украшения развешаны кое какие скатерти да полотенца, стекла окон требуют починки, мебели нет. На мою просьбу подать мне для хлеба тарелку хозяйка поднесла тарелку с обломленными краями и на вопрос: почему она дает подобную тарелку, ответила, что у нее другой не имеется. И самый разговор их многим отличается от разговоров казанских татар. Они после каждого предложения или чуть не после каждого слова употребляют лишне бессмысленное «кый». Напр., вместо того, чтобы сказать «син кайдагы»²²⁶, говорят: «син кайдагы кый?» «Мин кый Жугары ауылныкы кый?»²²⁷ «Ўзен кайдагы кый и ней эш бетерясен кый?»²²⁸ и т.д. Тон

²²⁴ Т.е. в одну сторону.

²²⁵ *Сез бар чагында буре кук, юк чагында шуре кук* (тат.) – когда есть, так густо, а коли нет, так пусто.

²²⁶ *Син кайдагы* (тат.) – ты откуда?

²²⁷ *Мин кый Югары авылныкы кый* (тат.) – Я из деревни Верхняя.

выражений их тоже вовсе другой, они говорят несколько нараспев и не совсем ясно. Такое было первое впечатление, произведенное на меня этой страной.

Наконец я доехал до Воскресенска и дрожащим от волнения голосом спросил у попавшейся навстречу старухи: кто здесь учителем? Казалось мне, что ответ этой старухи решит участь моего некрасивого положения; но она, не заметив моего внутреннего волнения, спокойно ответила, что здесь учитель новый, недавно поступивший в здешнее училище, а как его зовут, она не знает. Такой ответ несколько меня не успокоил. Доехали до училища и встретили седого старика, который оказался сторожем училища; на мой вопрос, кто здесь учителем, он назвал имя моего брата и в свою очередь спросил: «Вы не брат ли ему?». «Да», – сказал я уже обрадованный. «Я сторож здешнего училища и знаю, где Ваш брат квартирует, если желаете, то сейчас же могу довести Вас к нему». Чрез несколько минут мы подъехали к большому, обшитому, с выкрашенной крышей и с лавкой внизу дому. Зашедши в комнату, я брата застал в лежачем положении, а жена его занималась шитьем. Они, обратившись ко мне, несколько секунд смотрели на меня, как на незнакомого им, с недоумением. «А, брат! Филипп Никифорович! Вот спасибо, что приехал!» – закричали они оба враз. Обнялись, как водится, поцеловались. Радость моя, душевное страдание и нравственное утомление вылились наружу: я заплакал, как маленький ребенок...

Брату, вероятно, не понравилась или казалась неприличной в его обществе моя одежда, потому что он надел на меня свою сорочку и дал свое пальто.

Сначала брат с жаром принялся было за приготовление меня к экзамену, но ежедневные классные занятия и домашние заботы утомляли его, поэтому он принужден был оставить меня в покое. Я же с[о] своей стороны ни на минуту не забывал своей обязанности как п[е]ред родителями, так и п[е]ред своею совестью; хорошо знал, что не в гости приехал сюда, а заниматься делом – учением. Живя у брата, я должен был давать корм ихней корове и поить ее, с утра до обеда заниматься в классе с учениками младшего отделения, но и эти занятия не могли, за исключением классных, отрывать меня от собственного дела; так, напр., когда давал корм корове или поил ее, я успевал повторять одну или две статьи из свящ[енной] истории или из какой-нибудь другой книги, или какие-нибудь пройденные правила из грамматики. А послеобеденное время до полуночи и нередко до 2-х–3-х ч. утра я посвящал исключительно своему делу. Не знаю и сам, как я все это терпел и не чувствовал никакого утомления, и почему моим отдыхом служило чтение интересных книг, как-то: детских чтений, которых я в продолжение 7-ми месяцев прочитал до 90 экз., и других, полученных мною от частных лиц. Брат мой имел сильное желание, чтобы я скорее сдал экзамен на учителя и поступил бы в помощники ему, думая, что этим значительно облегчится его материальное положение, что он очень хорошо умел ценить после пережитых им лишений; поэтому он до Рождества еще стал убеждать меня, что я в состоянии уже выдержать испытание, что и такие выдерживали, которые знали даже меньше меня. Дав мне предварительные наставления, он решил,

²²⁸ *Үзең кайдагы кый и ни эш бетерәсең кый* (тат.) – Сам откуда, чем занимаешься?

чтобы я непременно отправился бы для вышеупомянутой цели в уездное училище города Кунгура. Между хорошими советами, данными им мне, были отчасти и странные; так, напр., по входе в училище я должен был скорее снять с себя верхнее платье-пальто, чтобы не сказали, увидев на мне сарафан, что я, значит, девка, или чтобы не подумали, заметив на мне пальто, что я, значит, образованный человек, поэтому не требовали бы очень много, и должен был остаться в камзоле татарского покроя, чтобы этим обратить внимание экзаменаторов на свое происхождение, выразить свою безмолвную просьбу сделать мне снисхождение как человеку-инородцу. Он отдельного [экипажа] для меня не нанял, а вручив в мои руки 1 р. или 2 р. и узнав, что некоторые крестьяне отправляются в г.Кунг[ур] с хлебом, присоединил меня к ним. Когда я сказал ему, что в пользу экзаменаторов прилагается к прошению 3 р. денег, он ответил, что здесь наверно[е] ничего не возьмут. Я со своей стороны не возразил ему. И я пошел в г.Кунг[ур] за возами, как некогда Ломоносов из Холм[огор] в Москву. Разница состояла только в том, что Л[омоносов] шел за рыбными возами, а я за хлебными. Он шел с жаждою учиться и быть впоследствии великим человеком, а я с надеждой на русское авось и повидаться с городом и, возвратившись, остаться таким же малознашкой, каким был и прежде.

По приезде или, вернее сказать, по приходе в Кунгур моим 1-м делом было сходить в уездное училище и видеться со штатным смотрителем. Прихожу в училище, застаю там штатного смотрителя и начинаю с прежде заученными выражениями и словами отрекомендо[вы]ваться; когда я кончил, то из среды учащихся, окружавших меня, донесся до меня слух: «Не умеет говорить». Штатный смотритель господин Кузнецов, выслушав меня внимательно, попросил показать ему документы; прочитав мое метрическое свидетельство и прошение (других документов не было), он сказал, что: во 1-х, нет у меня свидет[ельства] о поведении; во 2-х, прошение без приложения 3-х руб. денег не принимается, а потому Вам сначала надо достать то и другое. И [с] этим я был выпущен из училища, и, таким образом, надежда моя на русское авось не исполнилась. С унынием, повесив голову, отправился я обратно к брату. Я предполагал было, что брат после этого останется недоволен мною; но я в своем предположении ошибся: брат принял в моем неуместном горе искреннее участие и утешал меня как только мог. Успокоившись от пережитой мною неудачи, я с согласия брата решился до весны не сдавать экзамена, а весною для этой цели отправиться в свой уездный гор. Лаишев, где сдавали экз[амен] мои сотоварищи. Настали последние недели Великого поста, а потом и самая Св[ятая] Пасха. Я, с нетерпением ожидавший Пасху, несмотря на распутицу, не хотел откладывать своей отправки на родину, потому что желалось мне скорее увидеть исполнение своего желания. Я рано утром на 3-й день Святой Пасхи, получив от брата 12 р. денег, с объемистой котомкой на спине вышел из села Воскресенского. (Тогда еще нельзя было ни на санях, ни на телеге). До Осы было 120 верст; и это расстояние я должен [был] пройти пешком, тогда когда люди праздновали Св[ятую] Пасху, вследствие чего мне пришлось быть одиноким путником во всю дорогу. Ничто тогда не привлекало меня; не привлекали и растения, чуть показавшиеся из-под снега, и

зазеленившиеся хвойные и лиственные леса; не мог тоже интересоваться общими весельями по случаю праздника, [смотреть] нарядившегося в свои лучшие платья народа, [наслаждаться] музыкой молодежи, игрою и песнями деревенских хороводов. У меня была в голове только одна болезненная мысль: как бы доехать до места, где должна был[а] разрешиться участь моих усиленных трудов, и как бы сберечь в пользу экзаменаторов и на свои будущие расходы рубля 4 ден[ег] из бывших у меня 12-ти рублей, из которых, кроме путевых расходов, должен был часть употребить на покупку новой фуражки и шароваров вместо старых, износившихся. Я, впадая в такие размышления и идя по снежной и грязной дороге, до того забывался, что пробуждался как бы от сна тогда только, когда спотыкался о что-нибудь или заходил в какую-нибудь яму по колено в грязь. По выходе из села Воскресенского я без особенных приключений, с ног до головы грязный дошел до г.Осы. В то время Кама не очистилась еще ото льда, вследствие чего и пароходное сообщение не началось, и я поэтому принужден был жить в Осе трое суток, что очень повлияло на сокращение моих финансов.

Прибыл с верку пароход, и я с радостью отправился на нем в свой уездный гор. Лаишев, где должен был подвергнуться испытанию. Часов чрез 30-ть прибыл в тот самый город, куда ехал, и с трепетом, с заранее приготовленным прошением зашел к штатному смотрителю уездного училища; но он не принял моего прошения, говоря, что прошение принимается не иначе, как с разрешения г.инспектора, и тут же сообщил мне о его выезде в уезд для производства испытаний в народных училищах и сказал, что он возвратится чрез 14 дней. Хотя я отчасти познакомился с неудачами, но такое неожиданное препятствие озадачило меня. С одним руб[лем], бывшим у меня, в продолжение 14-ти дней содержать себя я не мог, а потому принужден был оставить город и идти домой. Нежелательно было мне явиться к родителям после долгой разлуки и постоянных трудов своих в таком неприятном для себя и для них положении, но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает, что было и со мною. Нужда в презренных металах заставляет всегда делать иначе. Как явился домой, первый вопрос родителей был: *Исянме? Экзамен бирденме*²²⁹? Ответить на такой вопрос было нетрудно, но уверить их в справедливости своих слов было нелегко. В то время крестьяне сеяли яровой хлеб, и я принял участие в этом деле. Занимаясь крестьянской работой, я и своего дела не забывал: отправляясь в поле пахать или боронить, брал с собою и книги, потому что надеялся на Бога и верил в торжество своих предприятий и трудов. Наконец настал день, в который я должен был отправиться в тот город и с тою же целью; родители предложили мне лошадь, но я, зная, что в то время лошадь необходима для работы, пошел пешком. Прибывши в г.Лаишев, узнаю, что г. инспектор возвратился в г[ород] не чрез 14-ть дней после выезда, а чрез 7. Приближаясь к уездному училищу, увидел выходящих из него и уже сдавших экзамен на учителя прежде знакомых своих товарищей. Явился к штатному смотрителю с прошением. Он мне сказал: 1) время, в котором допускаются к испытанию, прошло, а потому я не могу принять вашего прошения без согласия учителей; идите к ним и

²²⁹ *Исянме? Экзамен бирденме?* (тат.) – Здоров ли? Сдал ли экзамен?

просите их. Учителя к исполнению моего неизменного желания согласились беспрекословно... Экзамен кончился в благоприятном смысле для меня. Получив удостоверение в том, что я сдал экзамен на учителя удовлетворительно, с сияющим от радости лицом немедленно пошел домой. Тогда развернулась предо мною приятная картина будущей учительской жизни; предался я мечтам, совершенно позабыл все неприятности, препятствия, неудачи, лишения, физические и нравственные страдания, пережитые мною в недавнем прошлом. Домашние встретили меня как многострадального Одиссея и в память этого знаменательного для нас дня устроили для родных, знакомых и соседей обед. Если живется хорошо, то не замечаешь, как время проходит; так и я после экзамена не заметил, как лето прошло, и настала осень. Осенью брат отправился на место и с собой увез мое заявление инспектору народных училищ Осинского уезда о моем желании поступить в Осинский уезд в помощники учителя. Прошло две недели после отъезда брата, а потому я начинал ждать ответ от инспектора. Ответа долго не было. Сентябрь месяц был уже в исходе и я, потеряв последнюю надежду на получение места помощника учителя в Осинск[ом] уезде, отправился к отцу Василию в г.Казань и просил его, чтобы он назначил меня учителем какой-нибудь инородческой школы. Отец Василий, не оставивший нас, крещеных татар, без своего попечения, и мне дал место учителя, за что и за прежние благодеяния его я ему очень благодарен. Хотя я был рад своему назначению, но все-таки это место мне, как малоопытному, неразвитому не предвещало умственного развития и материального обеспечения. Тогда как в Осинском уезде положение учителей и помощников их поставлено в более лучшем виде. Напр., в г.Осе есть очень богатая библиотека, откуда учителя имеют полное право выписывать какие им угодно книги и журналы бесплатно, жалованье учит[еля] не менее 25-ти руб., а помощникам их не менее 20-ти руб. в месяц. Приезжаю из Казани и вдруг — бумага! Из Осинск[ого] уезд[а] земской управы, в которой управа сообщает об определении меня в помощники [учителя] Воскресенского училища, где служит брат, и просит немедленно приехать. Хотя совестно было отказаться от здешнего места, но мысль о более широком поприще, умственном развитии и материальном обеспечении взяла верх. Было 3-е число октября месяца, когда я с отцом отправился на Рыбнослободскую пристань, где я хотел сесть на пароход для отъезда на нем по Каме в г.Осу. Судя по времени надежда на пароход была сомнительна, так и случилось: пароходы прекратили свое плавание. Прожили в Рыбной слободе²³⁰ трое суток, а потом отец, оставив меня, уехал. Я ждал еще сутки, но далее оставаться и ждать пароход было бы неблагоприятно, потому что пошел снег, появился на Каме лед, и таким образом угас последний луч надежды на свое житье-бытье в Осинском уезде. Был вечер, канун базара; приехали на базар и наши деревенские жители. Ходя по берегу, я раздумывал свое печальное положение, и вдруг пришла в мою голову благая мысль. Я, несмотря на ненастье, бурю и на осеннее распустье, решил отправиться сухопутьем. Настало утро, следовательно и базар. Оставил часть своих вещей у одного знакомого мне человека из нашей деревни; занял у него руб. 10-ть денег,

²³⁰ Село Лаишевского уезда Казанской губернии.

купил себе валенки, с довольно порядочной котомкой на спине вышел в дальнюю дорогу. В поле свирепствовала буря, бушевал ветер, шел снег вместе с дождем; на дороге ноги скользили и подкашивались. Все равно, [...] ²³¹ и буря, и ветер, и снег с дождем – это физическое препятствие, которое вместе с затруднением только укрепляло меня в моей решимости. Дорогой изредка нанимал, но больше шел. Долго находился я в дороге, идя из деревень в деревни, из городов в города и, наконец, чрез две недели после выхода прибыл в город Осу. Получив билеты из управы на земских лошадей, выехал оттуда...

Началась для меня новая, учительская жизнь. По поступлении на должность был полгода помощником своего брата, а полгода исправлял в соседнем училище должность учителя, где оставили меня самостоятельным учителем, и где служу по настоящее время. Да! Дорого досталась мне эта учительская должность. Одно воспоминание о прошлом заставляет меня свято чтить ее и дорожить ею. Были времена, когда я, будучи помощником учителя, говорил по-русски с грехом пополам, не знал, что такое педагогика, не понимал, что значит воспитать детей; одним словом, не имел никаких понятий о самых главных обязанностях сельского учителя. Сравнивая себя с другими, я заметил свои недостатки во многих отношениях. Такое полезное для меня открытие заставило меня приняться за труд – чтение разнородных книг и журналов, перечитанных мною в большом количестве. И самое чтение было для меня не простым времяпрепровождением, а [средством] для изучения слога, образа жизни и характеров народа. Теперь всякий, прежде знавший меня человек согласился бы со мною, если бы я ему сказал, что я на пути умственного развития сделал большой шаг вперед. Хотя настоящее письмо изложено плохо, то нельзя [из] этого заключить, что я ничего не понимаю; все то, что я вычерпнул из жизни и науки, находится в моей голове в неразработанном виде, а для приведения его в порядок необходим уже руководитель. Любил я прежде учение, теперь еще более уважаю. Прежде вследствие неосвобождения от воинской повинности не было доступа к дальнейшему учению. В 1881-м году вместо зачисления меня в солдаты достался дальний жребий, а потому выдали мне красный билет, и как бы открылась мне дорога к образованию. Есть у меня самое искреннее желание получить образование для служения своим соплеменникам и народу, а для получения образования хотел бы я, если только вы, Николай Иванович, позволите, поступить в учительский институт. Знаю все предстоящие трудности и неудобства, но не поможет ли мне Господь Бог побороть их? Знаю и то, что теперь поступить немного поздно, но не лучше ли и поздно, чем никогда? Это единственная моя просьба, Николай Иванович, полагаюсь на Вас и смею надеяться, что Вы не оставите моей просьбы без своего внимания.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.173, л.39–68об. (подлинник).

²³¹ Слово написано неразборчиво.

№52

**Казан губернасы Цивил өязе Орым Тәрбите авылы рухание
Архип Илларионов хаты**

1889 ел, сентябрь 13

Ваше высокопревосходительство Николай Иванович!

Приходская деревня Янгозино-Суринскаяга мин учитель сорап совет Братствага язган идем 6-го сентября сего года. Анда учитель бик кирәк, пожалуйста, о.Василий Тимофеевич белән киңәш итешеп, куймассыз микән. Если анда школ ачсагыз, учитель итеп Иван Феодотович Бухаревны китерергә булмасмы? Ул Больше-Тябердин учителе. Ул авыл быел янды бөтеннәй, тик егерме, утыз өйдән ары калмагандыр. Әле алар йортта сала башлаган, шуның буенча анда фатир да, укучылар да булмастыр дип беләм. Бухаревны Суринскийга шуның өчен китертәсем килә, ул жырларга оста, тенор белән жырлый, теноры матур, әгәр дә ул анда килсә, яхшы хор составить итәргә можно булыр же село Тябердинда. Аны китерергә тырышуым үзем өчен түгел, Алла исемен данландырыр өчен. Туры әйтмәк кирәк: только Суринскийлар школга фатир[ны] общество счетыннан ялларга күнмәсләр, ник дисәгез: быел алар авылында иген бик начар булды, кайсысының чәчәргә дә житмәде. Село Лудский священнигы урынына әле генә яңа священник килде. О.Петр Поликарповка бүтән урын эзләргә кушканнар ди.

Священник села Старого-Тябердина Архип Илларионов

Чыганак: ТР МА, ф.968, тасв. 1, эш 115, б.21–21об. (нөсхә).

№53

**Казан губернасы Цивил өязе Орым Тәрбите авылы рухание
Архип Илларионов хаты**

1890 ел, май 1

Ваше высокопревосходительство Николай Иванович.

Христос воскрес!

Николай Иванович, масленица алдыннан без о.Василий Тимофеевичтан татарча партитур алгач бик сөендек; ул минем күнелгә бик ошады, аның өчен Сезгә, о.Василий Тимофеевичка, аны составить иткән кешегә, кем икәннен белмибез, бик рәхмәт. Алла аңар күп елга саулык бирсен иде. Безгә бигрәк кайсы иманны кайсы тон белән башлап жырласысы кирәк иде. Жырлаганда: йә түбән[нән], йә югары[дан] белмичә башлап иманның көен бозып бетерә торганнар иде, инде моннан карап өйрәнергә бик көйле булды безгә, но бүтәннәргә ничек тия торгандыр, тагы белмием.

Особенно Великая Суббота каноны: әүәле²³² Израиль халкыныкы, бик начар жырлый торганнар иде, но быел партиртурдан карап өйрәнгәч, бик матур

²³² Төп нөсхәдә бу урын анык кына укылмый.

жырладылар безнең певчийлар. Пасха каноннарын и «Да воскреснет Бог» ны, шуннан карап өйрәттек, тоже яхшы жырладылар.

Быел безнең прихожаннарның говеть итеп Христосның кадерле Тәнненән, Каныннан өлеш алучылары үткән елларга караганда күберәк булдылар. Олы уразаның элекке атнасында 181 кеше говеть иттеләр, дүртенче атнасында 82 кеше булды, бишенче атнасында 65 кеше булды, алтынчы атнасында 174 кеше булды, жиҗиденче атнада, страстная неделяда, 34 кеше булдылар, барлығы 536 кеше Христос белән кушылдылар. 1888 елны минем приходтан село Тябурдановага барып бары 16 кеше говеть иткән, тагы шул елны мин килгәч бер утыз кеше говеть итте, ул елны говеть итүче бары 46 кеше булды.

1889 елда говеть итүче, Христоска кушылучы безнең приходта 322 кеше булдылар, быел 1890 елны 536 кеше булды, шулай итеп әле елдан-ел арта келәүгә йөрүче, соңга таба ни булыр. 1890 года февральнең 14 сәндә благочинный протоиерей Александр Петрович Васильевский миңа яза болай: За отлич-но-усердное служение делу народного образования Его высокопреосвященству благоугодно было преподать Вам архипастырское благословение с прописанием в формуляре, – о чем, во исполнение указа Духовной консистории от 8 сего фев-раля за №931, объявляется Вашему благословию.

Миннән сезгә бик күптән-күп сәлам.

Отец Василий Тимофеевичка да күптән-күп сәлам, әлегә барыбыз да бик яхшы торабыз.

Села Старого Тябердина священник Архип Илларионов.

Чыганак: TP MA, ф.968, тасв. 1, эш 115, б.25–26 (нөсхә).

№54

Казан губернасы Цивил өязе Орым Тәрбите авылы рухание Архип Илларионов хаты

1890 ел, сентябрь 8

Ваше высокопревосходительство Николай Иванович!

Безнең школда укыган вакытта 60 укучы була, но учитель ике должность белән, т.е. псаломщик та, учитель дә булып торганга күрә 60 малайны өйрәтергә ялгыз җитешә алмый. Шулчаклы малайны бер должность белән генә, учитель булып торганда гына да өйрәтүе кыен. Үткән ел яңа кергән малайлар бер нәстөгә дә өйрәнми калдылар. Ә учитель гел среднийлар, старшийлар белән генә азапланды. Күбесенең аталары яз көне миңа жаловатся иттеләр, что без чабата туздырып кышлый укырга йөрттек, ә малайлар бер нәрсә дә белмиләр дип. Малайларның кайсылары действительно бик чак²³³ өйрәнделәр, аталарының ачуы килмәслек тә түгел. Кайсылары кушып укырга да өйрәнә алмадылар. Вот ул нилектән: приходта школ бер генә, бар приходтагы малай жыелгач, өйрәнү-

²³³ Бик чак (диал.) – аз, начар мәгънәсендә.

челәр алтмыштан да арта, а учительнең саулығы начар, сау түгел кеше ничек итеп малайларны тигез өйрәтсен. Тагын приход зур булса да, требылар часто булгалый кайчакта.

Минем приходта хәзер почти бар да үлгән кешене өйдән с выносом тәреләр белән, чан сугып укытып чыгаралар. Чан суккач, кеше күп жыела. Ашыгып отпевать итсәң действительно ун минутта бетерергә можно отпеванияне, но без халык аңдасын дип ашыкмыйбыз, шуның өчен отпевание бер сәгатътән дә артыгракка житә. Аннары кладбищега озатасы була; кладбище бер чакырымнан да артыграк булыр селодан. Аннары кайткач кайсысы өйләрендә большая панихида служить иттереләр, аларныкын тыңламасаң тагын ару түгел. Кыш[ның] көне кыска, вот шулай итеп учитель кичкә чаклы бушамый. Укучылар учительне көтеп утыралар-утыралар да таралышып бетеләр. Шуннан соң самый яхшы ученик бер дә килмәс була. Ул кайткач атасына туры әйтә: учитель школда юк, ди, шуннан соң аны атасы туктата укудан. Атасына барсаң, ник малаеңны укудан туктаттың, дип, начар өйрәтсез, учитель вовсе школда тормый, ди. Аннары жиде атна уразада: безнең служба атна саен булды, тик икенче атнада гына булмады, шул чакта малайлар школдан бар да бизеп беттеләр, берәү дә калмады. Әгәр дә бөтен постта ике атнасын гына служить итсәк, говеть итүче аз буласы. Говеть итүчеләр ничаклы булганын безнең благочинный бик строго тикшерә. Вот мин сезгә эшнең ничек икәнен дөресен әйтеп бирдем. Шуның буенча сезгә үтенәм: безгә быел бер помощник бирә күрегез. Югыйсә безнең эш бик комачау²³⁴. Вот, псаломщик минем белән требоисправлениягә киткән чакта, ул помощник школда калыр иде малайларны өйрәтергә. Малайлар да бизмәс иде школдан, өйрәтү дә алгарак барыр иде. Помощник турысында мин үткән ел сезгә сөйләшкән идем, сез отец Василийга әйтеп карарга куштыгыз. Мин о.Василийга быел августның 16 числосында шушы помощник турында сөйләп караган идем, минем эшем түгел, Николай Ивановичка яз, ди. Шулай итеп мин бу эшкә йөдәп киттем: Сез аннан сорарга куштыгыз, ә отец Василий Сезне күрсәтә. Инде миңа кая бармак кирәк – белмием. Ахры пресвященнейшей Павелга язмый булмас дип торам особый помощник сорап, әгәр дә помощник бирмәсәгез. Әгәр дә Братствода акча булмаса помощник жибәрергә, болай итәргә можно: монда учитель жалованиясе 100 руб., аның 40 тәңкәсен помощникка бирергә можно, ә 60 р. учительгә житә. Ул псаломщик доходы да ала, аннары аңар 60 р. чиркәү жиренең акчасы да тия, 40 р. помощникка биргәч тә псаломщикка торырга можно була әле. Аның йорты церковный, ә помощникка 40 р. дән ким ярамый. Аңар торырга безнең помещения юк, ул фатир алып торырга тиеш була. Малайлар церковная сторожкасында өйрәтелә, анда помощникка урын юк. Октябрьнең первыенда уку башлана, помощник булса, шул вакытларга таба булсын иде.

Миннән сезгә бик күптән-күп сәлам. Села Старого Тябердина Цив[ильского] уезда священник Архип Илларионов.

Чыганак: ТР МА, ф.968, тасв. 1, эш 115, б.22–23 (нөсхә).

²³⁴ Бик комачау – бик начар, авыр.

№55

**Письмо учителя земского инородческого училища в с.Юкачи
Мамадышского уезда Казанской губернии Игнатия Семенова***1891 г., февраля 10*

Его высокопревосходительству, господину директору Казанской учительской семинарии Николаю Ивановичу Ильминскому.

Долгом считаю известить Вас, Ваше высокопревосходительство, о своей жизни в течение семилетней службы на должности учителя. Я прежде был определен на должность учителя в Кулушинское земское инородческое училище, где и встречал большие препятствия в школьном деле и со стороны жителей оной деревни; но я, имея хорошие понятия об обязанности учителя, вел трудовую жизнь и чем в скором времени заслужил общую любовь. Исправив школьное дело, я обратил внимание на то, – не называются ли жители оной деревни христианином только по имени, но мое мнение совершенно оправдалось: хотя в оной деревне находится около двадцати дворов русских, но они находятся в отдаленности от церкви, и, глядя на них, крещеные из татар инородцы совершенно впали в заблуждение, так что ни один человек не думал о посещении церкви в воскресный и праздничный день. Я, чтобы привлечь их к церкви, начал по вечерам накануне праздника с[о] своими учениками читать по часослову и петь на татарском языке возможные церковные песнопения. По окончании молитвы я в каждый раз имел беседу с детьми из жизни святых, а дети выслушанное от меня передавали родителям. Мои таковые беседы, видно, на них сильно подействовали, так что некоторые из них стали являться в школу на молитву со своими детьми. Но что было после этого! Погибающие от неведения жители начали слушать моих взрослых посетителей говоря: «какой священник пришел сюда к нам, разве можно собирать учителю людей [на] молитву, и этим чуть не расстроили начатое мною дело, но, благодаря Богу, не все взрослые посетители мои обратили внимание на таковой отзыв обо мне и по-прежнему продолжали посещать школу. Через несколько времени число посетителей стало возрастать так, что иногда одних стариков только бывало около ста человек. Из этой деревни я был перемещен для пользы дела в Чуринское земское инородческое училище, где еще усерднее занимался исправлением школьных дел; но труды мои там даром не пропали: 1) получил за деятельность училища в награду от земства 25 рублей и 2) отпечатали в отчете земства «Наиболее известным человеком на страницах школьной истории». В настоящее время служу в Юкачинском земском инородческом училище. Что касается службы в настоящем училище, это может в точности удостоверить священник Василий Тимофеевич о.Тимофеев, который, сделав ревизию в истекшем году, выразил благодарность говоря: «Всего другой раз только встречаю училище в таком положении со времен открытия училища». Здесь же я из детей крещеных татар образовал отличный хор певчих, за что в настоящем году получил от земства в награду тоже 25 рублей. 18-го числа января 1891 года был во вверенном мне училище ревизор – член Мамадыш-

ской уездной земской управы Павел Матвеевич Попов, который, выслушав наше пение, остался весьма довольным, и певчим пожертвовал 1 руб. денег. Такою труженической жизнью и отличным поведением своим снискал к себе такую любовь со стороны жителей, так что желают иметь у себя вторым священником в селе Юкачах же посредством приговора.

Извещая Ваше высокопревосходительство о своей жизни и чувствуя слабость здоровья на должности учителя от усиленных трудов, я всепокорнейше осмеливаюсь утруждать Вас, Ваше высокопревосходительство, не найдете ли возможным иметь обо мне в виду, так как я, чувствуя в себе искру поучений на татарском языке, думаю быть полезнейшим человеком и готовым положить свою душу за крещеных татар.

Ваш воспитанник учитель Юкачинского земского инородческого училища Игнатий Семенов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.83, л.106–107 (подлинник).

№56

Игнатий Семеновның Казан үзәк керәшен-татар мәктәбе директоры В.Т.Тимофеевка туганлык мәктәпләренә хәле турындагы хаты²³⁵

Его высокоблагословение священнику Василию Тимофеевичу, отцу Тимофееву.

Әй Христос динен өйрәтеп, без[не], динне белмәгән кешеләрне яктырту[чы] әти, мин Сезнең әйтеп бетерә алмаслык изгелегезне күрүче Игнатий Семеновтан. Сезгә – Сезнең бар жәмәгәтегезгә дә бик күптән-күп сәлам булсын, Ходай Сизгә һәрбер жирегездә дә булышсын иде.

Әй әти! Инде мин Сизгә үз[ем] турында бер нәстә дә белгертмәгәнем өчен бик зур гаепле. Соң әти ничек итейем, мин тора торган авылда маркы²³⁶ тотмыйлар; ике-өч тапкыр писарьга Мамадышка барган чагында маркы алырга әйтеп жибәрдем, соң алар синең өчен көяләрме²³⁷, ул эчеп маркы түгел үз әйберсен дә жуеп-жуеп кайткалады; ни өйдән килмиләр, ни маркы юк. Өйгә дә, мине алырга килмисез, дип язу жибәрмәкче булган ыйым, маркы булмагач аны да жибәрә алмадым.

Әй әти! Аннары бар кешеләргә дә изгелек теләп торучы Николай Ивановичка да миннән бик күптән-күп сәлам әйтә күрегез, Ходай өчен.

Сезнең Николай Иванович белән халыкка кылган игелегезне үзем бу дөнъядан киткәнче онытмам, Ходай сезгә кайда гына барсагыз да, ни генә башласагыз да булышсын иде дип телимен. Миндә әти олысымаклык юк, Сизнең өчен мин жанымны бирерлек булып торамын.

²³⁵ Выявить точную дату документа не удалось.

²³⁶ Почта маркасы.

²³⁷ Көяләрме (диал.) – кайгыралармы.

Аннары эгәр дә вакытыгыз булса, мин Сезгә ике-өч сүз үз[ем] турында әйтер идем. Мин үзем әлегә, Аллага шөкер, бик ару торам, эшләрем дә бик житеш баралар. Алла, ахры, мин языклы бәндәсенә дә үзенең зур игелеген сала торгандыр; укучылар да илләгә тулды, алар арасыннан тугызы кыз; урыстан дүртәү генә: ике малай, ике кыз, барысы да бик сөнәп күңелдән йөриләр. Авыл кешеләре дә әлегә бик яраталар. Халык келәүчән түгел, келәүгә һич тә килми. Бу авылда өч учитель булып торган кеше бар икән, алар арасыннан миңа элек Владимир дигән авылда учитель булып торган Федор гына файдалы, жыру язылган саен миңа килеп жырлаша, ә бүтәннәре укымаган кеше күк школга килеп тә карамыйлар, эгәр дә алар йөрсә, аларны күрә-күрә бүтән кешеләр дә келәүгә килә башларлар ыйы, шул турылары белән азрак катылык кылалар²³⁸.

Училище элеккегә фатирда, тик хозиян гына элеккегә түгел, бу йортта үги ул калган. Усал кешеләргә²³⁹ һич тә катышмыйем, моннан болай Алла сакласын.

Аннары, әти, мин Сезгә бик тилмереп инәләмен²⁴⁰, безнең школга татарча кенәгәләр жибәрмәссезме микән, школда татарча кенәгәләр бик аз, аларны да көз көне мин генә сорап алдым. Ничек итеп тордылар икән минем алдагы учительләр, алла бөтенләй үк бер авыз сүз урысча белмәгән малайларны урысча өйрәттеләр микән.

Әй әти, инде мине Алладан бирелгән изгелек белән бәхилли күрегез, ул мине гомер буенча усалдан саклар.

Инде мин әллә артык та язганмын, алай булса да, мине гаепли күрмәгез.

Сау булыгыз!!! Игнатий Семеновтан.

Чыганак: TP MA, ф.968, тасв. 1, эш 175, б.31–32об. (нөсхә).

№57

**Письмо священника с.Серды Лаишевского уезда
Казанской губернии Г.И.Ляпидовского директору Казанской
центральной крещено-татарской школы В.Т.Тимофееву
о передаче для публикации писем Н.И.Ильминского**

1893 г., июня 14

Ваше высокоблагословение, всеми уважаемый батюшка Василий Тимофеевич!

Имею честь поздравить Вас с Монаршею милостью; с удовольствием прочитал я в №20 «Церк[овных] вед[омостей]» о награждении Вас орденом св. Анны 3-й степени. Это было в первую земскую почту по отъезде Вашем от нас из Серды. Желаю Вам дальнейшего и столько же полезного преуспеяния в делании на ниве Божией.

²³⁸ *Катылык кылалар (диал.)* – каршы торалар.

²³⁹ *Усал кеше (диал.)* – начар кеше.

²⁴⁰ *Бик тилмереп инәләмен (диал.)* – бик тилмереп үтенеп сорыйм.

При сем препровождаю к Вам сохранившуюся у меня в небольшом количестве драгоценность – четыре письма незабвенного Николая Ивановича, и одно письмо бывшего моего по селу Бишеву Тетюш[ского] уезда воспитанника Григория Терентьева; может быть, и из него не найдется ли что-нибудь нужного к Извлечению на память Николая Ивановича²⁴¹. Целая коллекция глубокосодержательных писем Николая Ивановича, касавшихся разных обстоятельств в моей священнической и благочиннической практике; начиная с 1868 года – начало времени с поездки – я возымел счастье пользоваться благоволительным расположением ко мне Николая Ивановича, – у меня, как передавал я Вам лично, к великому моему горю, сгорела, – в числе прочих моих домашних документов, в пожаре в с.Тавелях²⁴² 27 мая 1890 года. Потеря эта для меня нравственно-тяжелая.

С моими семейными проводите к нам в Серду Гурия Васильевича, погостить у нас на сколько Вам и ему угодно будет времени.

Семье моей дозвольте ненадолго приютиться в Вашем доме.

Желая вам доброго здравия, имею честь быть покорнейшим Вашим слугою с.Серды свящ[енник] Глеб Ляпидовский.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №3, д.19, л.1–2 (подлинник).

4.2. МАРИ (ЧЕРЕМИСЫ)

№58

Письмо Сергея Андреевича Нурминского

1866 г., октября 13

Николаевск

Милостивый государь Николай Иванович!

Ваше предложение от имени Его превосходительства г.обер-прокурора при Святейшем Синоде, графа Толстого я принимаю с большим удовольствием. Заняться делом, которое Вы мне предлагаете, было давнишним моим искренним желанием. Я давно интересуюсь делом образования черемис и успел привязаться к этому предмету и полюбил его.

Касательно избрания мною рода службы, с которого бы я мог действовать на образование черемис, считаю нужным представить Вам следующие соображения.

²⁴¹ Собранные В.Т.Тимофеевым и другими представителями кряшенской духовной интеллигенции письма Н.И.Ильминского были опубликованы в 1896 г. в отдельном сборнике: Письма Н.И.Ильминского к крещеным татарам. – Казань, 1896.

²⁴² Село Мамадышского уезда Казанской губернии.

И опыт, и собственное мое убеждение заставляют меня предпочесть службу по ведомству Министерства народного просвещения пред службою духовно-учебною и, тем более, епархиальною. Черемисы народ еще крайне неразвитый, а потому сильно привязывается к форме, не разбирая часто сущности дела. Поэтому, если прямо явиться пред ними в виде миссионера, их трудно будет привлечь к себе, но если явиться простым учителем, хотя и с миссионерскою целью, их легко привлечь. Черемисы все христиане, но христианство в них развито очень слабо, и потому к духовенству они не питают большой доверенности. Это отчасти объясняется исторически их взаимным отношением, о чем я и говорил в своей статье «Инородческие приходы», помещенной в «Православном обозрении»¹. Мне кажется, что инородческое образование потому и шло плохо доселе, что ведомство Министерства народного просвещения мало занималось этим делом. Доселе учреждались инородческие школы или духовенством, или Министерством государственных имуществ, а там и сям всегда к целям просвещения естественно примешивались другие цели; они-то – эти другие цели – и отталкивали инородцев от школ и парализовали деятельность самих учителей. В своих статьях об инородческих школах, мне кажется, я достаточно объяснил это, особенно в этом отношении поучительна история инородческих школ, бывших в Казанской епархии в XVIII веке. Я понимаю и искренне убежден, что христианство есть первое цивилизующее начало, но, повторяю, считаю полезнейшим явиться в виде простого учителя.

Местом моей службы я желал бы избрать Казань. Казань, как центр губернии, куда стекаются и где бывают жители всей губернии, может служить лучшим местом в проведении образования в среду черемис. Да притом черемисские поселения начинаются недалеко от Казани: за Раифскою и Седмиозерною пустынями пойдут уже черемисские приходы. Жители этих приходов – села Никольское², Сотнуры³, Параты⁴, Помары⁵, Сиринерь, Черемисские Ковали⁶, Мушарине и т.д. венцом расположены около Казани, и все не в дальнем расстоянии, – постоянно бывают в Казани для всех домашних надобностей, а туда привозят лес, мочало, смолу и т.п. Воспользовавшись на первый раз этим, можно будет устроить в Казани школу по образцу устроенной Вами татарской. Другой подобный центр может быть в Козьмодемьянском уезде: там в настоящее время совершается религиозное движение между черемисами, о котором я писал в своей статье «Очерк религиозных верований черемис»⁷. С большею частью лиц, занимающих видное место в этом оригинальном движении, я коротко знаком, так как оно захватывает приход, в котором я родился и воспитался. Лицами

¹ См.: Нурминский С. Инородческие приходы // Православное обозрение. – 1863. – Т.12. – С.241–263.

² Село Цивильского уезда Казанской губернии.

³ Село Цивильского уезда Казанской губернии.

⁴ Село Казанского уезда Казанской губернии.

⁵ Село Чебоксарского уезда Казанской губернии.

⁶ Село Казанского уезда Казанской губернии.

⁷ См.: Нурминский С. Очерк религиозных верований черемис // Православный собеседник. – 1862. – Ч.3, №12. – С.236–296.

этого движения я надеюсь воспользоваться на первый раз: они под бдительным и благоразумным руководством могут быть хорошими учителями. Поселения черемис в Казанской губернии расположены прямоугольным треугольником, который основанием своим примыкает к Волге, и потому отсюда и надобно будет начинать образовательное движение, так как и средств, и задатков здесь более. Казань же преимуществует потому, что она стоит на прямоугольной стороне треугольника, да истечение черемис сюда более, да притом, в этом именно месте, около Казани, много магометан, заметна пропаганда магометанства и, следовательно, образовательная деятельность необходимее.

Получить место наставника гимназии я желал бы по преимуществу. На этой должности я мог бы заниматься делом образования черемис и руководить учителями. При гимназии, особенно второй, как губернской, я буду близко стоять к месту, где сосредоточиваются все дела по народному образованию губернии и где, след[овательно], при посредстве дирекции, я [с]могу следить за порученным мне делом в подробностях. При гимназии, или при уездном Казанском училище, существует, кажется, педагогический курс для приготовления народных учителей; став наставником гимназии, я могу помещать туда благонадежных из черемисских мальчиков и непосредственно наблюдать за ними и руководить их в занятиях. При гимназиях учебные пособия всегда в изобилии, и я, став наставником гимназии, могу, в случае устройства черемисской школы в Казани, пользоваться ими, смотря, по возможности, для устроенной школы. Должность учителя латинского языка или словесности я считаю для себя по силам. Притом должность учителя гимназии нисколько не стеснит меня, так как, воспользовавшись вакантами, я могу лично обозревать школы и на месте руководить наставников в их занятиях, сближаться с черемисами и располагать их к образованию. Одним словом, в вакационное время легко можно исполнять миссионерское назначение. Все черемисские села мне близко и хорошо знакомы, у меня много знакомых из самих черемис, что облегчит мой труд и будет способствовать к исполнению принимаемой мною на себя задачи. Если почему-либо мне не будет дано⁸ должность наставника гимназии, я согласен поступить на педагогический курс при университете в качестве казенного стипендиата и заниматься вместе делом по образованию черемис. Конечно, лучше было бы открыть должность с особенною целью по образованию черемис, но, как и Вы пишете, об этом надобно хлопотать, а чем скорее мы начнем дело, тем лучше.

Я не представляю Вам программы, по которой я считаю нужным и возможным действовать на образование черемис, потому что, в случае моего перемещения, я могу объяснить Вам это лично. Притом до этого нужно будет, по моему мнению, совокупное обсуждение дела с лицами, которые займутся делом образования татар и чуваш. Во всяком же случае я рассчитываю на Вашу опытность и Ваше руководство.

Имею честь быть Вашим покорнейшим слугою С.Нурминский.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.128а, л.140–141об. (подлинник).

⁸ Так в документе.

№59

**Письмо монахов Михаило-Архангельского черемисского
монастыря с просьбой о содействии в открытии
миссионерской школы**

1874 г., декабря 29

Ваше превосходительство, всемилостивейший государь Николай Иванович!

Вновь устраиваемая обитель наша, как неизвестно Особе Вашего превосходительства, для распространения грамотности между инородцами имела намерение еще почти при самом основании обители завести и училище при оной; наконец, нынешнею осенью план привёлся в исполнение, волею Божиею училище построено, и детей из окрестных черемисских селений собралось человек до⁹, но обитель наша, и без того скудная средствами, не может удовлетворить вполне наше желание и доставить возможность к лучшему образованию детей. Не имея источников, из коих мы бы могли извлечь пользу для училища, и завести, по крайней мере в начале, хотя бы ученические пособия и необходимые руководства и обеспечить училище законным содержанием, вынуждены обратиться к Особе Вашего превосходительства с нижайшею просьбою не оставить своим начальническим ходатайством у кого следует: во 1-х, обеспечить училище фундаментальными источниками содержания и, во 2-х, заведением, по крайней мере попервости, необходимыми учебными пособиями, руководствами для чтения, письма и арифметики и другими полезными и необходимыми по усмотрению Вашего превосходительства предметами, тем более уже до 25 мальчиков начали посещать для начального образования заведение. Обитель давала им приют, пищу, особенно живущим вдали от обители. Итак, твердо помня Ваше к нам внимание и неоднократно выражаемое Вами сочувствие, мы и решились беспокоить Особу Вашего превосходительства, снизойдя к бедной участи вновь возникающего рассадника просвещения, указать нам хотя [бы] источники, откуда мы можем возыметь всегдашнее средство – поддержания училища. Затем, предавая Вас и себя молитвам Всемилового Бога, приемлем смелость ожидать от Особы Вашего превосходительства снисходительнейшего внимания и резолюции.

Вашего превосходительства богомольцы: настоятель Михаило-Архангельского черемисского монастыря иеромонах Паисий, попечитель обители иеродиакон Иона.

Обитель св. Михаило-Архангела.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.114, л.44–45 (подлинник).

⁹ Количество не указано.

№60

**Письмо иеродиакона Михаило-Архангельского
черемисского монастыря Иона**

1875 г., март

Ваше превосходительство Николай Иванович.

Вам небезызвестны обязанности наши, по требованию Святейшего Синода, относительно открытия Михаило-Архангельского черемисского монастыря, при котором в непременную обязанность вменено иметь при нем школу и в ней учеников, которых в настоящее время уже имеется 60 человек. Обитель наша встречает в нем беспорядки, а именно: привезут родители мальчика учиться зимой или в настоящем посте, и вообще привозят во все это время постоянно, а придет весна – берут их обратно для работы в полях. Поэтому я в настоящее время обращаюсь к Вам и почтительнейше прошу Ваше превосходительство уведомить меня в трех строках, нельзя ли устроить этот прием мальчиков в школу для учения в одно постоянное время года и именно в какое? Обозначить. Эти беспорядки делаются весьма вредны для детей; потому мальчик в один или два лица, едва половину букваря выучит и поймет, а об остальном и говорить нечего – и потом, как он не нужен дома, родители их опять везут в школу монастыря, и пробывши пять или шесть м[еся]цев дома, с ним надо начинать прежнее учение вновь, потому [что] он его забыл, а товарищи его, которые тут были все время, или много более других противу первых, идут себе вперед.

По получении от Вашего превосходительства милостивого ответа для обители и полезного для детей будет обителью исполняем на будущее время – в точности.

Затем, пожелав Вам в жизни всего лучшего и за Ваше доброе и полезное указание нам, буду молиться у Престола Всевышнего о здравии и долгоденствии Вашем.

Михаило-Архангельского черемисского монастыря иеродиакон Иона.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.115, л.8–9 (подлинник).

№61

**Письмо учителя Унжинской центральной черемисской школы
Царевококшайского уезда Казанской губернии
дьякона Гавриила Яковлевича Яковлева**

1873 г., ноября 27

Дражайший возлюбленный папаша Николай Иванович! Когда я получил Вами присланное письмо, букварь и катехизис, от радости я чуть не скакал; хотя Вы говорили, что преосвященный владыка хочет отпечатывать; но мне представлялось, что это нескоро. Как Господь благословил труды мои и увенчал успехом, я и сам удивляюсь. Посему я должен беспрестанно благодарить Бога. Изволили

Вы писать, что чрез неделю готова будет Священная история, я думаю, что теперь у Вас готова, а мы ждем с нетерпением.

Недавно я ездил в Варангушскую школу. Я застал 13 учеников, читают они по русской книге хорошо, только то, что читают, не понимают. Если получат наши книги, я думаю, все же получше будут понимать.

С этим мужиком, Иваном Максимовым, послал деньги купить бумаги одну стопу 7-го №, три дести 4-го №, две дести 2-го или 3-го №. Я думаю, что он не умеет купить; если возможно, прошу Вас с ними послать в лавку с запиской для покупки бумаг Михаила Иванова.

Ученики ходят около тридцати трех, только неаккуратно посещают.

Кланяюсь Вам и семейству вашему, а особенно Екатерине Степановне, с любовью, глубочайшим почтением, и желаю Вам доброго здоровья и всякого благополучия.

Покорнейший слуга Ваш учитель Унжинской школы Гавриил Яковлев.

Этот писец, который писал сие письмо под диктовку, его зовут Семен[ом] Стефановым, он мой ученик, был летом [в] Кизическом монастыре с [...] ¹⁰, его по-черемиски Палгашем зовут.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.168, л.31–32 (подлинник).

№62

Письмо учителя Унжинской центральной черемисской школы Царевококшайского уезда Казанской губернии дьякона Гавриила Яковлевича Яковлева

1875 г., июня 26

Дражайший любезнейший папаша! При сем провожаю я к Вам Михаила Ивановича, приготовить его к поступлению в семинарию мне недосуг; я кое-чем занимаюсь, между тем он у меня напрасно время теряет; кажется, у Вас в семинарии остался один воспитанник Допатин, Вы не можете ли поручить ему, чтобы он приготовил его для поступления в семинарию. Между тем Вы до 15 августа для поступления ему можете достать и метрическое свидетельство из Сотнурра. Илиодор Александрович Износков представил мой перевод попечителю или нет, не можете ли Вы известить меня с ямщиком Михаилом Ивановым. Если Вы найдете свободное время, пожалуйста, потрудитесь хотя одну строку написать и известить меня. Он бы унес к ямщикам своим и послал бы.

Больше писать нечего; любезнейшие папаша и мамаша, кланяюсь Вам с глубочайшим почтением и желаю от Бога всякого блага и всего лучшего на свете.

¹⁰ Имя написано неразборчиво.

Глубочайшее мое почтение Николаю и Екатерине Алексеевне¹¹ и Александру Павловичу. Слава Богу, мы с Божией помощью (все домашние) и дети наши здоровы и кланяются.

Покорнейший слуга Ваш диакон Гавриил Яковлев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.168, л.44–44об. (подлинник).

№63

Письмо учителя Унжинской центральной черемисской школы Царевококшайского уезда Казанской губернии дьякона Гавриила Яковлевича Яковлева

1875 г., июля 28

Дражайший любезнейший папаша! Стефану Никитину жизнь и обряд черемисский весьма не нравится, он сам не знает, как избежать¹² из многообразных черемисских языческих (кереметских) сетей; если нельзя ему поступить [в] семинарию, хочет в Аринское двухклассное училище, или из одних уездных училищ. Никак не хочется ему остаться полуученым, а хочется получить сколько-нибудь образование. Часто говорит мне: нет ли еще какого-нибудь учебного заведения выше народной школы, куда бы поступить ему.

Нельзя ли поступить ему на Ферму: если нельзя туда, я не знаю, могут ли принимать хотя бы в реальное училище таких, как Стефан Никитин, малоподготовленных. Я говорил ему сдать экзамен на звание народного учителя и поступить в учителя. Он говорит, что «поступить в учителя, не получивши порядочного образования, и должность учительская не будет прочной; чтобы открыть себе полный ход, нужно подготовиться к этой должности как можно лучше». Я больше не могу дать ему никакого совета. Если нельзя принять его в семинарию, Вы не можете ли указать ему путь в какое-нибудь училище.

Больше писать нечего, до приятного свидания, желаю Вам от Бога всякого блага и кланяюсь Вам [с] глубочайшим почтением. Покорнейший слуга Ваш диакон Гавриил Яковлев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.168, л.43–43об. (подлинник).

¹¹ Приемные дети Н.И.Ильминского – Н.А.Бобровников и Е.А.Бобровникова (Яковлева).

¹² Т.е. отойти.

№64

Письмо Николая Вишневецкого

1879 г., августа 23

Многоуважаемый Николай Иванович!

Простите великодушно мое невежество и бурсацизм, выразившийся в молчании на Ваше столь лестное и приятное для меня письмо, присланное с А.П.Ласточкиным. Свою ошибку думал было исправить, извиниться лично пред Вами, будучи в июле (15–20) в Казани, проездом к матери в село Параты, но, к сожалению, мне сообщили, что Вы отдыхаете в деревне. О чем очень сожалею, что не удалось мне лично побеседовать с Вами.

Рекомендованный Вами А.П.Ласточкин и на деле оказался симпатичным, скромным, усердным и дельным юношей. Можно надеяться, что он принесет пользу здешней черемисской школе, находящейся пока во младенчестве. Жаль только, что Ваш благой и полезный совет – пристроить г.Ласточкина на вакационное время в деревню не исполнился по причине перехода в это время школы на новую квартиру и отъезда учителя в деревню.

Впрочем, по словам Ласточкина, он в настоящее время уже освоился немного с[о] здешним говором, а потому не встретит особенных препятствий в занятиях с учениками.

Мое положение и отношение к школе, особенно в настоящее время, дов[ольно] неопределенное и невыясненное. В школу я попал совершенно случайно. В прошлом году, в сентябре, я заявил г.попечителю о своем желании посвятить себя делу народного образования, прося его определить меня инспектором народ[ных] учил[ищ] в Уфимской губернии. Г.попечитель лично в ноябре обещал просимое место и, вместе с тем, когда узнал, что я родом из черемисского села, просил возобновить [изучение] черемис[ского] яз[ыка]. Для лучшего же и скорейшего ознакомления с языком он поручил мне временно, за смертью о.Темперова, наблюдение [за] заведывание[м] черемисской школой неофициально и безвозмездно. Между тем, на открывшееся в январе и просимое мною место инспектора в Уфе назначен был некто г.Медведев, мне же попечитель предложил такое же в Пермской губернии, присовокупил, что лучше бы мне подождать назначения до окончания дела об устройстве Бирской учит[ельской] школы¹³. Ввиду семейных обстоятельств я отказался от предлагаемого места в Перм[ской] губ. и продолжал в свободное, дов[ольно] ограниченное время посещать школу и вникать в ее нужды и ход занятий. За мой отчет и занятие по школе попечитель объявил мне душевную благодарность. С июля месяца школа эта из МВД перешла в ведение Мин[истерства] нар[одного] прос[вещения], и сейчас ближайшим обр[азом] к ней должен стать г.инспектор нар[одных] учил[ищ], моя же роль, мне кажется, должна быть окончена.

¹³ Бирская инородческая учительская школа была официально открыта в 1882 г. для подготовки учителей начальных школ в селениях «язычников».

Несмотря на неопределенность и краткость занятий по школе, я от всей души желал быть полезным. С этой целью, заметив на первых же порах трудность начального обучения русской грамоте, я задумал привести в исполнение заветное желание покойного отца моего – составить черем[исский] букварь с[о] статьями для первоначального чтения. К сожалению, материал, приготовленный отцом, оказался малопригодным по содержанию переведенных статей, хотя язык луговых черемис немного разнится от здешнего наречия. Труд свой под названием «Черемисская грамота» я окончил к 15 июня и отправил в черне¹⁴ к попечителю на его усмотрение, но с тем, чтобы, по рассмотрении, он возвратил бы мне обратно к авг[усту] для окончательного исправления перевода учителями, съехавшимися на практику. Г.попечитель прислал мне благодарность от 20 июля, присовокупляя, что труд мой будет отпечатан на счет М[инистерства] н[ародного] пр[освещения], а «Грамоту», как я недавно узнал от г.В.В.Катаринского, распорядился отправить к Вам на рассмотрение и одобрение; вероятно, Вам будет выслано и объяснительное к «Грамоте» письмо мое к попечителю.

С[о] своей стороны я покорнейше просил бы Вас, многоуважаемый Николай Иванович, уделить время на рассмотрение моей черемисской грамоты и снисходительно отнестись к моему первому труду. Все сделанные Вами указания, наставления и вразумления я приму с достоуважительным вниманием и искреннею благодарностью. В моей «Грамоте» недостает молитв; в настоящее время они доставлены мне из сельской школы, но перевод их оказался неточным и малопонятным. По исправлении их г.Ласточкиным с помощью сельск[их] учителей я постараюсь их выслать.

С 31-го авг[уста] объявлены торги на ремонт и пристройку к зданию Бирской учит[ельской] школы. С янв[аря], вероятно, откроется она. Если г.попечитель и доселе меня имеет в виду на инспект[орское] место в Бирскую школу, то желательно было бы поступить на это место в начале след[ующего] (80) года, как более удобное время для выхода из семинарии, и чтобы возможно было заранее ознакомиться с делом. Не найдете ли возможным и уместным замолвить при случае словечко доброе обо мне г.попечителю и [о] моем искреннем желании посвятить себя делу образования сродных мне черемис. Занятия же мои в настоящее время в семинарии не позволяют мне усердно заняться миссионерством.

Ваш покорный слуга, преподав[атель] Уфимской дух[овной] семинарии Н.Вишневецкий.

P.S. Мой дядя (по жене) В.И.Софотеров шлет Вам душевный привет и поклон. 6 авг[уста] он приезжал из Белебея для производства в протоиереи.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.23, д.219–220об. (подлинник).

¹⁴ Т.е. в черновике.

№65

Письмо Николая Вишневецкого

1879 г., ноября 1

Многоуважаемый Николай Иванович!

Чувствую потребность снова покалякать с Вами о составленном мною черемисск[ом] букваре («Грамоте») по пословице «У кого что болит, тот про то и говорит». На днях я только узнал от г.Катаринского, что букварь мой препровожден к Вам без объяснительного к «Грамоте» письма моего (записки) на имя г.попечителя (сейчас это письмо отпечатано в циркуляре по Орен[бургскому] учебн[ому] округу), из которого возможно было бы узнать о составлении букваря, направлении [...] ¹⁵. Крайне сожалею и о том, что в письме своем от 23 авг[уста] я ни слова не сказал Вам о самом букваре.

В настоящее время я хочу поправить свою ошибку, сказав несколько слов о цели и направлении своего букваря. Причина, побудившая меня приняться за составление черемисск[ого] букваря след[ующая]. Посещая по поручению г.попечителя Уфимскую черем[исскую] школу, я обратил особенное внимание на занятия в приготовит[ельных] классах. Обучаясь чтению по книге Ушинского, мальчики упускают вовсе из внимания обязанность по ним [...] ¹⁶ читаемое; для них, не знающих русского языка, книга представляет почти один бесконечный ряд слов, все внимание уходит на буквы и строки и т.п. Чтобы дать возможность понимать книгу, возбудить самодеятельн[ое] стремление к учению, возбудить в них любовь, расшевелить их любознательность, необходимо начинать обучение на их родном яз[ыке]. Вот цель составленного мною букваря.

Сознавая, что главн[ая] цель элементарного обучения заключается в последов[ательном] и всестороннем развитии как нравств[енных], так и умственных способностей учащегося, и в приучении его к сознательн[ому] разумному труду, я прежде всего заботился, чтобы учебный материал вполне соответствовал степени умствен[ного] и нравств[енного] развития учащегося. Поэтому я избегал научно-систематич[еского] изложения отвлеченных знаний по отдельным предметам, стараясь разъяснить детям с первого же шага обучения совершенно отвлеченные нравственные или научные понятия – значит никогда ничего не достигнуть, так как учащийся на первых порах обучения не имеет еще достаточных оснований и подготовки для усвоения таких понятий. Передавать учащимся нравственные понятия и научные знания без всякой системы, в случайном порядке значит отнять от учебного материала его образов[ательное] и воспитат[ельное] знание; элемент[арное] обучение должно исходить из наглядного выяснения предметов, явлений и фактов, более или менее знакомых детям и доступных их пониманию. Насколько я выполнил эту задачу, судить не могу. С др[угой] стороны, сознавая необходимость для всех инородцев христианско-

¹⁵ Далее в документе текст отсутствует.

¹⁶ Далее в документе текст отсутствует.

религиозного образования, я поместил в конце букваря введение [...] ¹⁷, и сами молитвы утрени и вечерни, а также заповеди десятослов с кратким объяснением. Но [...] ¹⁸ религиозного содержания я не мог дать ввиду вышесказанного об элементар[ном] образовании; а главное потому, что букварь назначается для черемис-язычников. Поместив в букварь молитвы, я позволил себе не согласиться вполне со взглядом г.попечителя. Поручая мне заведывание школой, он между прочим высказал, что не нужно усиливаться навязывать мальчикам-черемисам христианской истины и располагать их к принятию христ[ианского] крещения, чтобы чрез это не возбудить неудовольствие в родителях-язычниках, и не отнять у них охоту отдавать детей в школу; и что одним путем образования научно-нравствен[ного] можно привести инородца-черемиса до обращения их в христианство... Подобный взгляд, как мне помнится, высказывал мне в частных беседах покойный о.Темперов. Но я позволяю себе не согласиться с ним потому, главн[ым] обр[азом], что инородцы-черемисы, насколько я знаю и слышал здесь от сельских учителей, не так фанатичны, как магометане или, правильнее сказать, вовсе индифферентны религии.

«Грамота» составлена по звуковому синкретическому способу ¹⁹, и обучение должно опираться на предварит[ельные] наглядные, устные звуков[ые] и письмен[ные] упражнения (в настоящей чернов[ой] рукописи этого не видно). В исправлен[ном] беловом виде «Грамота» будет несколько походить по методу выполнения на букварь гг.Тихомировых ²⁰ (с добавлением предвар[ительных] письмен[ных] упражнений, чего нет в букваре Тихомировых). Обучение чтению начинается знакомством учеников с двумя гласными и одной согласной (на 6-й и 7-й урок предлагаются 4 буквы), так как из них можно составить слова, след[овательно], можно читать. Мальчик больше интересуется чтением известных им слов, нежели слогов, лишенных смысла. Со 2-го урока предлагают и фразы для чтения. Порядок, в к[ото]р[ый] берутся буквы при обучении, определяется отчасти относительно легкостью их усвоения, а отчасти тем, чтобы чрез прибавление той, а не др[угой] согласной дать больше материала для чтения. (Но он не обязателен, безусловно, для ответного учителя). Так как при небольшом запасе слов во время составления букваря и не вполне освоивши черем[исский] язык я мог дать такой, а не иной порядок букв алфавита. – Статейки для чтения заимствованы мною из первых двух кн[иг] для чтения Толстого, сборника Сердобольского и букваря Тихомирова. При некоторых статьях приведены примерные вопросы для устных и письменных ответов мальчику.

¹⁷ Далее в документе текст отсутствует.

¹⁸ Далее в документе текст отсутствует.

¹⁹ Метод обучения чтению, который предполагает на первом этапе обучения разделение слов на составляющие его буквы и фонемы, на втором этапе обучения – обратное действие, т.е. соединение букв/фонем в слитные слоги и слова.

²⁰ Один из популярных в дореволюционной России учебников по начальному обучению русскому и церковнославянскому языкам.

В «Грамоте» отведено значительное место пословицам и загадкам. Незвестность отгадки в шарадах побуждает ученика внимательнее всматриваться в слова и мысль.

Пословицы – создание народа, проникнуты народным духом; разумность пословиц, их нравствен[ность] и, вместе с тем, церковно-религиозный характер могут иметь воспитательное значение в деле обучения. Вот короткое содержание и направление моей «Грамоты». Многое, быть может, и после сказанного мною останется непонятным при чтении «Грамоты». Поэтому я покорнейше просил бы Вас, многоуважаемый Николай Иванович, откровенно высказать мне недостатки и несовершенства «Грамоты»; уже потому [они] должны быть, что я знаком с[о] здеш[ними] сельскими школами только по рассказам. Прежде чем приняться за букварь, я просил было в начале эт[ого] года г.попечителя определить меня народным инспектором Бирск[ого] уезда для ознакомления со [...]²¹, но просьба не была уважена.

Вполне желая посвятить себя делу инородческого образования, я бы покорнейше просил Вас поделиться своими взглядами на миссионерство. Простите великодушно в небрежности. Надеюсь на благосклонное внимание, Ваш пребыв[ая] покорн[ейший] слуга Н.Вишневецкий.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.23, д.225–228об. (подлинник).

№66

Письмо инспектора Бирской инородческой учительской школы Николая Вишневецкого

1891 г., октября 2
Бирск

Достопочтеннейший и многоуважаемый Николай Иванович!

Явилась потребность высказаться пред Вами и облегчить несколько свои сомнения на счет инородческого просвещения. Пожалуйста, не взыщите, если сделаны одни только наброски, укажу факты, не приведя в систему.

Вам известно, на каких основаниях здесь допущены учителя-язычники к преподаванию Закона Божия (собственно Св. истории) в инородческих училищах и какие результаты получились от такой системы просвещения инородцев. Все доселе шло спокойно и успешно. Казалось, что отсутствие всякого влияния духовенства в этом деле было и выгодно отчасти, прокладывая христ[ианское] направление на началах педагогических. Но вот вопрос: пришло ли время измениться этому? В этом вопросе принял даже участие (с какой стати?) и местный жандарм Гладышев (помощн[ик] Уфим[ского] начальн[ого] жанд[армского] упр[авления]). Посетив меня 8 сент[ября], как знакомый семейства, он в разговоре завел речь об учителях-язычниках, спрашивая: на каком основании они допущены к преподава-

²¹ Далее в документе текст отсутствует.

нию Закона Божия? Я объяснил, и в свою очередь допытываюсь, что побуждает его касаться этого вопроса, – разве созданные, по которым учителя оказались не на высоте своего признания?... Ответил, что с этой стороны он ничего не мог заметить. Разве корреспонденция в №24 «Недели», в которой восхваляются инор[одческие] учителя, дает повод говорить об этом (доселе я не мог узнать до сужего автора этой корреспонденции, оказавшего медвежью услугу в эт[ом] деле, забывшего, что добрые дела не требуют похвал, а тем более печатной огласки). Или же духовенство является инициатором этого вопроса? На это Гладышев отвечал уклончиво, не отрицая, впрочем, что духовенство не благоволит к учителям-язычникам. Затем Гладышев попросил сообщить ему список инородч[еских] учителей (в этом удовлетворил его инспектор Г.Е.Кармазин, бывший на курсах). Высказанные предположения вскоре и подтвердились. Просвещенный Дионисий приглашал к себе 26 сент[ября] Г.Е.Кармазина и высказал ему указ, что он, Кармазин, противодействует ему в назначении законоучителя в Кельтеево²², а также, вероятно, встретит противодействие и в назначении законоучителя в Кельтеево; что он, Кармазин, преследует свящ[енника] Навалихина и вообще не сочувствует стремлениям преосвященного по отношению к языческим школам. Обвинения дов[ольно] сильные, но явно несправедливые, и, нужно полагать, навеянные со стороны. Не есть ли это дело г.директора Ив. Ив., который уже столкнул одного инспектора? А жаль, прискорбно, когда высказывают незаслуженные нарекания! Со своей стороны Кармазин выяснил преосвященному, что в инор[одческие] учит[еля] преждевременно допускать свящ[енников] законоучителями, что они разгонят учащихся-язычников, и может повториться то же, что некогда случилось с Чураевской школой, как видно из дела в консистории, и что уже о.Темперов направила миссион[ерское] дело на путь, взявши черем[исскую] школу из семинарского ведения. Да и сам свящ[енник] Белтов сознается, что он еще не настолько сошелся с камеевцами, чтобы не разбежались ученики при поступлении его в законоучителя, но заявляет в прошении г.директору, что и пусть бегут язычники, останутся русские (из соседних починков), по слову Спасителя «не мечите бисер пред свиньями»... (А где же язычники будут обучаться?). То же будет и в Кельтеево. И преосвященный соглашается с этим взглядом: «Пусть язычники не ходят в школу, нам-то от этого что?». «Мы употребляем полумеры, а вот как попечитель притопнул ногой, так половина учит[ельской] школы²³ окрестилась. Прискорбно слышать такое объяснение прошлогоднего отрадного явления в нашей школе! Это происходит, конечно, от незнания строя заведения. Преосвященный упорно стоит, что в Кельтеевой учитель православный (Ибагишев, наш воспит[анник] 1890 г.), но женился на язычнице. И как ни разубеждал Кармазин, преосвященный не поверил. Я догадываюсь, что, как и раньше, здесь перепутаны факты. Священник Стерлит[амакского] у., села Каменки донес, что учитель Ново-Сидяковской школы чуваш правосл[авный] женился по чувашскому языч[ескому] обряду (попросту вступил в гражд[анский] брак), а это донесение спутано с доносом каким-то кель-

²² Село Бирского уезда Уфимской губернии.

²³ Речь идет о Бирской инородческой учительской школе.

теевск[ого] священника. Это подобно тому, как утверждали, что я самовольно пригласил на экзамен по Зак[ону] Б[ожию] какого-то священника Морозова; между тем как депутатом был по назначению о.Муромцев, или подобно тому, как доказывали, что безграмотно написавший прошение преосвященному о посвящении его просителя-язычника в сан священника будто был из окончивших в учит[ельской] школе, а оказалось (спустя год), что проситель из не окончивших курс Уфимск[ой] черем[исской] школы. Настаивать на допущении священников в языческие училища, чему сочувствует и директор, не видавший еще ни одной языческой школы, а между тем Уфимская черем[исская] школа, при ее половинном составе учащихся из русских, доселе не имеет правоспособного законоучителя, хотя в Уфе можно найти [...] ²⁴ хотя бы студента семинарии. Насколько плохо ведет занятие Зак[она] Б[ожия] помощн[ик] учителя г.Кондаков (кажется, из Благовещ[енской] семинарии) я могу судить из ответов 2-х низовцев черем[исской] школы, явившихся ныне в мою школу, из коих 1 – черемис на приемн[ых] испыт[аниях] получил отметку, а другой – из русских не в состоянии был прочитать ни одной молитвы, даже не знал «Отче наш», библейск[ую] историю знает сбивчиво и отрывочно... Ныне эта школа выпустила только 1-го инородца, все остальные были русские. Писал я об этом Ив[ану] Ив[ановичу] Троицкому, но [он] едва что сделает, так как о замене законоучителя заявлял в отчетах и инспектор Бабин, но, ввиду хорошей аттестации директора пред окружн[ым] инспект[ором] Адрияновым, Кондаков остается доселе преподав[ать] Зак[он] Б[ожий]. Не подумайте, что пишу донос или жалуюсь Вам, но только сопоставляю факты, слышаю и невольно задаю себе вопрос: где же критерий для возбуждаемых вопросов.

Нет, что-то все неладно, что-то не клеится дело, по крайней мере чувствуется, что недостает у нас единства, прямодушия, простоты в нашем великом деле. Казалось бы, почему не высказать, не поделиться мыслями Ив[ану] Иванов[ичу] Троицкому с Кармазиным пред и после визита к нему (директору) преосвященного, между тем как директор сей ни слова не сказал Кармазину, на чем и как порешили они означенный вопрос о язычниках. Зачем лицемерить пред товарищем, вопрошающим с невинной простотой? Казалось бы, что и раздвоению разногласий не должно быть места. О ходе миссионерского дела среди язычников преосвященный может заимствовать из донесений инспекции, которая является всецело на помощь ему при первом зове и близко знает положение и условия христ[ианской] пропаганды. Если учителя-язычники являются преподавателями Св. истории при помощи местных наречий, то они поступают на места по испытанию в знании ими Зак[она] Б[ожия], и правоспособность их утверждает депутат от Епарх[иального] нач[альства] (на выпускн[ых] испыт[аниях]). И нужно ли спешить [с] назначением священников на законоучит[ельские] должности в инор[одческие] училища? Уверены ли мы, что священники – опытные миссионеры и с любовью отнесутся к делу, когда слышим жалобы от инспекции, что законоучители под боком не заглядывают в земские училища при оплате уроков жалованьем?... Ваш учитель о.Семенов (о.диакон), вероятно,

²⁴ Слово написано неразборчиво.

сообщал, в каком положении здешнее язычество, и можно ли, будучи в рясе, пропагандировать. Что же выиграет инородческое учил[ище], когда законоучителем будет священник, не знающий черемисск[ого] языка, а иной и не окончивший курса в Дух[овной] семинарии?!

Если тихо, медленно идет пропаганда наша, зато прочно, основательно, – великие дела и не творятся поспешно. В нынешнем году еще двое из учителей (бывших наших питомцев) приняли крещение. Один из них в Красноуф[имском] уезде (Агафоновск[ого] миссион[ерского] уч[илища]) учитель Димитриев (в крещении Словцов) в апреле крестился, а другой 5 сент[ября] – помощн[ик] учителя Арлановск[ого] училища Никифоров. Последний, будучи женат на камеевской черемиске, подготовил и жену к крещению, научил ее грамоте и молитвам. Крещение происходило в Бирском соборе 16 сент[ября], а 18 сент[ября] над ними совершено таинство брака. Расходы по сему принял местный купец Чирков, восприемник откупил с братом своим.

Где же тут принуждение, деспотизм попечителя? Казалось бы, что следует еще оставить в настоящем виде систему инородч[еского] воспитания, начатую с Вашего одобрения и благословения покойного преосвящ[енного] одесского Никанора. А что если торопливостью испортит все дело? Наше крещение в школе в прошлом году, после предварительной подготовки питомцами своих родителей, немало наделало шуму, и ныне ни одного из инор[одческих] нач[альных] училищ родители не отдали в нашу школу (явились 2–3 черемис[ские] сироты), и в 1-й кл[асс] едва наберем 10 человек из оконч[ивших] курс в нашем началь[ом] учил[ище], уездн[ом] (из них 3 русских, 4 черемисса, 2 вотяка и 1 зырян). – В Арлане, Шушнуре Бирск[ого] у. (черем[исское] учил[ище]) и в некоторых чувашских училищах Стерлит[амаского] и Белеб[еевского] у. учителя отправляют по праздник[ам] и в вос[кресный] пост службы – вечерню, утреню и час. Почему бы время от времени не заглянуть туда соседу – священнику и отправить службу, как бывало отец мой ездил по деревням и служил постом великопостные службы дня по 4 в деревне? А это и служило бы переходом для назначения в т[ех] пунктах связан[ных] с законоучит[елем]. Нужна же подготов[ительная] почва, переход для этой меры. Почему бы хороших учителей – правосл[авных] не назначить псаломщиками в эти соседние с черемисами села? И поручить им преподав[ать] Зак[он] Б[ожий]...

Словом, что-нибудь вроде этого. В этом деле мог бы принять деятельное участие Вас[илий] Влад[имирович] Катаринский, которому хорошо известны условия инородцев, где и когда какую меру применить настало время... Но при этом необходимо единство в образе действий и распоряжений. Вот случай: учитель Ново-Седяковского учил[ища] Стерлит[амаского] у[езда] по распоряжению Вас[илия] Влад[имировича] на страстной седмице говенье совершает с учениками своими в училище, на чувашск[ом] яз[ыке] отправляет службы; в четверг великий едет с мальчиками в село на исповедь и для причащения. Молодой новый священник, не зная ничего о таком говении, гонит их из церкви и пишет донос инспектору Попову, что учитель правосл[авный] не знает и того, что к причащению нельзя приступать без говенья и ни один ученик не говел... Не разобрав, в чем дело, Мих[аил] Димитр[иевич] увольняет учителя по 3 пункту. Другого учителя увольняют за мало-

численность учащихся-чуваши: при 22 учениках в деревне из 30 дворов считают училище малочисленным! Как хотите, а прискорбно, когда болеешь за каждого своего питомца, находящего[ся] в стенах заведения и вышедшего из оногo.

В свое время наделало шуму в магометанском мире распоряжение о держании муллами испытания в русск[ом] яз[ыке]. Ныне вышло распоряжение от Министерства [народного просвещения], чтобы инспектора заведовали и наблюдали за всеми татарскими школами (мектебе, медресе), а между тем со стороны гражданской власти не сделано распоряжение о подчинении мулл инспекции. Как встретят инспекторов муллы и учителя? Одновременно с этим и преосвященный назначит священников законоучителями в языческие училища, соседние с татарами. Что выйдет из этого. Нехорошо [применять] полумеры, но и крайности вредят. Думается, что для соблюдения единомыслия нужно уничтожить доносы, клеветы, а это произойдет тогда, если преосвященный прикрикнет на доносчиков и будет доверять инспекции в аттестации о ревности священника к училищу (как было при еп[ископе] Никаноре), попечитель с[о] своей стороны или инспекторы настрого накажут учителям жить в мире со священниками. В случае каких недоразумений – пусть разберет дело на месте Вас[илий] Влад[имирович] Катаринский, чтобы не исказить фактов и представить дело в истинном свете.

Но будет. Утомил я Вас, многоуважаемый Николай Иванович, своей болтовней. Невольно припомнил, не от Андрея ли Никитича Горданского перешла ко мне ворчливость? Покойный постоянно, бывало, ворчит под нос и брюзжит. Понимаю, что нехорошо. Но невольно захотелось излить свою скорбь и в простоте сердечной высказаться пред Вами. Авось как-нибудь Вы устроите объединение, чтобы не испортить все дело разномыслием.

В бытность летом у преосвященного Дионисия владыка обошелся со мною дов[ольно] ласково и любезно.

Учащихся сейчас в моей школе 42. Из них 26 прав[ославных] и 16 язычн[иков]. Черемис 18, русских 9, чуваш 4, вотяков 6, мордвы 3 и зырян 2. Пение на славянск[ом] яз[ыке] усиленное. Один из оконч[ивших] курс поступил в церковно-прих[одскую] школу учителем.

Душевно преданный Николай Вишневецкий.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.23, д.207–210об. (подлинник).

№67

Письмо учителя начальной школы в деревне Ныргында Сарапульского уезда Вятской губернии Петра Ерусланова

1883 г., февраля 28

д.Ныргында

Глубокоуважаемый Николай Иванович!

От всего сердца желаю Вам доброго здоровья и вместе с тем приношу искреннюю благодарность за Ваши старания и заботы. Живу, слава Богу, как можно, доволен своим местом. 12 февраля был в училище инспектор народных

училищ Сарапульского уезда В.С.Кошурников. Мальчики на его вопросы отвечали по силам, сколько было можно; он пробыл в училище от 5 ½ ч. – 8 ½ ч.; особенно доволен остался старшей группой, в которой всего 4 мальчика, – один из русских, а остальные черемисы; один крещеный, 2 другие из некрещеных; оба они хотят принять Св. крещение.

Особенную трудность представляло для меня обучение новичков – черемис; сначала я старался, чтобы они хоть сколько-нибудь понимали по-русски, для достижения этой цели я прибегал к различным средствам. Так, напр., приспособляя рассказ статьи [к] изображению самой обстановки на классной доске, сначала расскажу им по-черемиски, а потом по-русски. Русские уж по самой обстановке догадываются, по рассказу связно удерживают в памяти; черемисы по рассказу представляют самую обстановку, а для того, чтобы удержали в памяти и могли выразить своими словами (сначала по-черемиски), приходится снова повторить или же заставить повторить другого из учеников первейшего (опять-таки по-черемиски); и, в конце концов, ученики повторяют сами поодиночке. Во время занятия с черемисами русские излагают слышанное на доске. Хотя такая работа утомительна для меня, но зато для мальчиков первая драгоценность. Когда они понимают, то свою радость выражают улыбкой. Такой прием очень интересует детей, и не только русские, но даже черемисы, решительно ничего не понимающие по-русски, с тех пор говорят и выражаются удовлетворительно, соразмерно их силам и понятиям. Из всего этого заключаю, что картины много способствуют для успеха обучения, особенно для инородцев, и школа, удовлетворенная всеми необходимыми наглядными пособиями, каковы, напр., картины: вр[емена] года, историко-религиозных событий, событий из Св. истории, много и много достигла бы своих целей и задач. Картины из Св. истории Вет[хого] и Нов[ого] Завета влияют и на некрещеных инородцев. Раз я нарочно пробовал это с некрещеными черемислятами; им рассказано было о распятии И[исуса] Хр[иста] по раскрашенной картине. Один мальчик до того увлекся, что у него на глазах появились слезы, и, чтобы другие не заметили, он прикусил губы. Словом, картины много способствуют как для умственного развития, так равно, и больше, для нравственного и духовного развития. Чувствуя самое содержание статьи, мальчики стараются, думают, как бы это выразить словами.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.105, л.60–61об. (подлинник).

№68

Письмо учителя начальной школы в деревне Ныргында Сарапульского уезда Вятской губернии Петра Ерусланова

1880-е гг., июля 19
д.Ныргында

Многоуважаемый Николай Иванович!

В письме от 7 июня уведомил, что ездил в г.Бирск. Целью поездки было не столько быть в гостях, сколько разузнать о месте, сообщенном мне Аптриевым.

Это – Башкирское училище, в котором учатся черемисы и татары, учителем в настоящее время состоит некто окончивший курс в уездном училище, русский, незнакомый ни с черемисским, ни [с] татарским языком; притом он, по выражению инспектора народных училищ Бирского уезда, нетрезвый и человек старого закала. Мне и желательно поступить в это училище; это покажется странным, так я писал, что доволен своим местом, но не могу ужиться с некоторыми, вроде законоучителя; поэтому я хочу перевестись и буду надеяться на Ваше покровительство. Если мое желание не может осуществиться, то прошу – нельзя ли поступить на счет миссионерского общества в духовную семинарию и по окончании курса быть духовным учителем моих собратий. Я слышал, что, не внося в учительскую семинарию деньги за право учения, можно поступить в духовную семинарию, получив стипендию, или на казенный счет, дав подписку дослужить учителем обязательный срок, и можно, дескать, поступить в 4-й класс для слушания богословия, не зная языков. Скорее, я согласен на это. Нам, инородцам, по всей вероятности, можно быть священником и с настоящим знанием; но в эти трудные времена, когда повсеместно распространены атеисты, нигилисты и т.п. вредные люди, не мешало бы полнее и точнее познакомиться с богословием²⁵. Еще повторяю – на это, скорее, согласен. О возможности поступления в 4-й класс семинарии мне рассказали попутчи, но я сам нисколько не знаю.

Прощайте, Николай Иванович! Желаю от души Вам доброго здоровья.

Петр Ерусланов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.105, л.64–65 (подлинник).

№69

Письмо Петра Ерусланова

1890 г., июня 16

Бирск

Многоуважаемый Николай Иванович!

В бытность свою в Казани в июне прошлого года я имел возможность сообщить Вам, что мною составлен букварь на наречии уфимских черемис. Рукопись букваря была представлена в Оренбургский учебный округ с просьбою ходатайствовать пред Мин[истерством] нар[одного] пр[освещения] об одобрении и допущении его в качестве учебного пособия в черемисских училищах Уфимской губ. Покойный попечитель Дм. С.Михайлов не нашел возможным представить рукопись букваря в министерство, но разрешил печатать с тем условием, чтоб по отпечатании было представлено в округ 2 экз. букваря для препровождения в Мин[истерство] нар[одного] пр[освещения] с ходатайством о допущении его в черемисские училища Уфимской губернии.

²⁵ Т.е. богословских наук.

Ныне букварь отпечатан мною в Уфе на свои средства и в 2 экз. препровожден Его превосходительству г.попечителю округа для представления в учебный комитет Мин[истерства] народ[ного] прос[вещения]. Думаю, что учебный комитет, не имея в своем составе лиц, знающих черемисский язык, обратится к Вам с просьбой рассмотреть букварь и дать о нем отзыв. Таким образом, судьба моего букваря будет зависеть от Вас. Твердо надеюсь, что Вы дадите благоприятный отзыв и тем избавите меня от потерь, какие я могу понести в случае недопущения его в училища. Всенижайше прошу Вас, Николай Иванович, не откажите в своем содействии к одобрению моей «Первой учебной книжки для совместного обучения черемис и русских». Сочту за счастье лично представить Вам экземпляр книжки тотчас по приезде в Казань в июле настоящего года.

Искренне Вас любящий Ваш благодарный ученик Петр Ерусланов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.105, л.62–63 (подлинник).

№70

Письмо учителя земской школы в с.Старый Торъял Уржумского уезда Вятской губернии Сергея Громова

1883 г., февраля 9
с.Старый Торъял

Многоуважаемый Николай Иванович!

Поздравляю Вас с новым годом, с новым счастьем и желаю Вам доброго здоровья и всего хорошего в Ваших делах. Благодарю Вас за Ваши книги, которые выручили меня из большой беды: не было у нас почти никаких учебников, а потому весьма трудно было заниматься до Ваших книг. Я по Вашим книгам вновь научил читать 26 чел.; вел занятия по Свящ[енной] истории. Управа еще недавно выслала учебников в наше Старо-Торъяльское училище; следовательно, теперь только мы вздохнули посвободнее. Благодарю также за последние Ваши посылки, которые, несомненно, принесут великую пользу черемисам Торъяльского прихода, а быть может, и всего Вятского края. Перевод о.Гавриила²⁶ я просмотрел и нашел в нем, что некоторые слова в переводе совсем непонятны для черемис нашего края, напр.: *таньсын*²⁷, *удулуна*²⁸, *тұрысын*²⁹, *язык*³⁰ и т.д., другие же слова произносятся у нас несколько иначе, например: в переводе *церка*, а у нас *черкы*³¹, *тазалык* – *тажалык*³², *порам* – *пуром*³³, *тянэ* – *дэнэ*³⁴, *оралэ* – *аралэ*³⁵ и т.д.

²⁶ Речь идет о мари́йском просветителе, священнике Гавриле Яковлевиче Яковлеве.

²⁷ *Таньсын* (мар.) – мира, тишины, покоя.

²⁸ *Удулуна* (мар.) – возможно, *улына* – являемся.

²⁹ *Тұрысын* (мар.) – полностью, до конца, целиком.

³⁰ *Язык* (мар.) – грех.

³¹ *Церка, черкы* (мар.) – церковь.

³² *Тазалык, тажалык* (мар.) – здоровье.

Вообще же перевод о.Гавриила подходит и для нашей местности, только, я говорю, разница в некоторых словах – это ничего не значит; все это я сумею поправить. Поподробнее изложу о переводе свои замечания в следующий раз, теперь же напишу Вам о том, какое впечатление произвели на здешних черемис некоторые разученные песнопения на их родном языке в моей школе, напр.: «Во царствии Твоем, Отче наш, Богородице, Деве, радуйся! Верую, Спаси Господи». Как только успели разучить первую молитву на черемисском языке, так на другой же день явилось 6 чел. взрослых послушать пение на своем языке. Вероятно, ученики рассказали своим родителям, что они поют молитву на черемисском языке. Эти взрослые черемисы слушали пение со вниманием. На лицах этих людей видна была какая-то радость, на глазах их навертывались слезы, тем более, что я при них объяснил ученикам каждое слово по-черемиски. Пение было настолько стройное, что черемисы, не слыхавшие никогда пение мальчишек на своем родном языке, говорили вслух: «*Куче сайн мурат, ты мурыжо пеш чоным пушкудэмда*»³⁶. После класса пения они еще остались от учеников³⁷; долго я с ними беседовал о вере, так как они сами начали об этом (6 один был русской веры, а остальные черемисской веры). По картинкам я рассказал им вкратце всю Свящ[енную] историю – от сотвор[ения] мира и до Страшного суда; подробно рассказал о том, какое значение имело Ветхозаветное жертвоприношение и нужно ли в настоящее время приносить животных в жертву. Они весьма довольны остались мною и поблагодарили меня. С тех пор эти черемисы, а равно и другие, стали ходить в училище больше и больше. В настоящее же время не проходит без взрослых черемис почти ни одного класса пения. Недавно был такой случай: один черем[ис] пришел слушать пение во время второго урока и ждал целых три часа класса пения. Вышесказанные молитвы поем мы в училище и в церкви. Как только запоем в церкви по-черем[исски], то черемисы начинают ближе и ближе подвигаться к певчим, чтобы понять содержание молитвы. Из моего настоящего письма можете, Николай Иванович, заключить: какое впечатление произвело на черемис пение молитв на их родном языке.

Ваш питомец Сергей Громов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.101, л.30–31об. (подлинник).

³³ *Порым* (мар.) – добро.

³⁴ *Тянэ – дэнэ* (мар.) – соответствует предложениям из, из-за, на, в, по, от.

³⁵ *Оралэ – аралэ* (мар.) – защити, спаси.

³⁶ *Куче сайын мурат, ты мурыжо пеш чоным пушкудемда* (мар.) – как хорошо поют, эта песня очень смягчает сердце.

³⁷ Так в документе.

№71

**Письмо учителя земской школы в с.Старый Торъял
Уржумского уезда Вятской губернии Сергея Громова**

1883 г., марта 5

Достопочтеннейший Николай Иванович!

Вместе с сим препровождаю Вам тетрадь, на которой написаны ектении на черемисском языке, переведенные о.Гавриилом и исправленные нами. Я говорю нами, потому что мне в этом деле помог учитель соседней Царанурской школы Михаил Иванов, к которому я ездил нарочно посоветоваться в решении некоторых затруднительных вопросов, принимая во внимание русскую поговорку: «Ум хорошо, а два лучше». В переводе о.Гавриила очень многие буквы, слова и даже целые фразы и выражения, как не совсем правильные, по нашему мнению, переиначены нами. Вновь прибавлены два прошения литургийной сугубой ектении собственно нашего перевода. Вашу тетрадь с ектениями сейчас не посылаю, полагая, что у Вас имеется другая подобная ей тетрадь, а мне она нужна. Партитуры же литургии и венощного бдения по исправлению их будут посланы Вам.

Дела мои по училищу идет³⁸ пока хорошо. Ученики мои любят меня и слушаются как нельзя лучше, все они ревностны к делу и с любовью слушают мои уроки. Готовлю к Пасхе ирмосы на черемисском языке, так как я узнал, что на другой день Пасхи очень много бывает черемис в церкви, и теперь у меня каждый день бывает спевка с выборными учениками. Со стороны народа я принят прекрасно; он готов за церковное пение расхвалить меня во всех отношениях. Участью своею я совершенно доволен, и пока лучшей не желаю. Засвидетельствовавши Вам мое глубочайшее почтение и преданность, прошу Вас передать от меня всенижайшее почтение и уважение добрейшему и незабвенному наставнику Николаю Алексеевичу. Желаю Вам от души всего доброго и остаюсь с искреннею любовью к Вам всепокорнейший Ваш слуга Сергей Громов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.101, л.35–36 (подлинник).

№72

**Письмо учителя земской школы в с.Старый Торъял
Уржумского уезда Вятской губернии Сергея Громова**1884 г., марта 24
с.Старый Торъял

Многоуважаемый и добрейший Николай Иванович!

На днях я получил от своего единоплеменника священника Гавриила Яковлевича письмо, в котором он извещает меня о том, что высокопреосвящен-

³⁸ Т.е. идут.

нейшему Палладию, архиепископу Казанскому, желательно кого-либо из черемис рукоположить во священника, и просит меня, если только к этому высокому сану имею призвание, написать Вам о своем желании. Положим, я с детства стремился к сану священства и питаю надежду получить его когда-нибудь, но в настоящее время не решаюсь сказать ничего определенного, потому что мне ничего не известно об этом деле, кроме самого лаконического известия, полученного от Гавриила Яковлевича, а лучшим считаю предаться на волю Божию и на Ваше благоусмотрение. Знаю я, что Вы всегда печетесь о нас, как о детях своих, и желаете нам только добра, а потому смею надеяться, что Вы мне посоветуете, как поступить и что делать в данном случае. Если Вы считаете меня полезным на этом поприще деятельности и если на то будет воля Божия, то я не отказываюсь, а напротив, сказал бы Вам вечное спасибо. Я готов отдать себя на служение Богу и для просвещения моих братьев-черемис. Чтобы посоветоваться с женою (я женился ныне осенью, и теперь служим вместе в Староторъяльском училище и получаем 600 руб.), мне очень желательно получить от Вас кое-какие сведения, касающиеся этого дела, именно: в какое село нужен священник из черемис, велик ли будет приход, какому священнику определяют в помощники, можно ли прожить помощником, не ощущая особенного бедствия и, наконец, скоро ли им нужен священник из черемис? Эти вопросы я ставлю для того, чтобы узнать истинное положение прихода и церкви, дабы впоследствии не пришлось мне раскаиваться. За тем прощайте, Николай Иванович!

С искренним почтением и преданностью к Вам остаюсь Ваш питомец Сергей Громов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1. д.101, л.32–33 (подлинник).

4.3. МОРДВА

№73

**Письмо учителя начальной мордовской школы при Казанской
учительской семинарии Авксентия Филипповича Юртова**

1883 г., июля 21

д.Калейкина³⁹

Многоуважаемый Николай Иванович!

Посылаю Вам свое нижайшее почтение и поклон с пожеланием Вам от Всевышнего доброго здоровья и всего наилучшего.

³⁹ Деревня Мензелинского уезда Уфимской губернии.

Свое обещание, данное мною Вам при отъезде, исполнил я – съездил в село Макаровку¹, которое от Стерлитамака находится верстах в 30 по Уфимскому тракту, от последнего на юг верстах в 3. Село это, собственно говоря, на меня никакого особенного впечатления не произвело: оно походит на большую часть тамошних селений.

Училище, как видно (я не был в нем – заперто), особенной просторностью не отличается. Учителю квартира при училище, и она тоже невелика. Приехавши сюда, остановился я у мордвина, у которого напившись чаю, отправился к законоучителю Сергею Алексеевичу о.Абакумовскому. Ему будет лет около 45 приблизительно. Я два раза был у него.

Из дому выехал я 10 сего июня, в Стерлитамак прибыл 15 часов в 10 утра. Хорошенько обчистив себя, насколько возможно было (одет был я по дорожному), отправился я Михаила Дмитриевича² отыскивать. Искать недолго довелось: он квартирует в деревянном флигеле рядом с прогимназией, которую указал мне первый встречный.

Не знаю я, какое впечатление произвел на Михаила Дмитриевича, а он мне очень и очень понравился. Описывать его я не стану – Вы его хорошо знаете. Я у него пробыл около двух часов, и все это время мы говорили с ним: он рассказал мне о состоянии училища и о ведении в нем дела, а я ему рассказал, как я вел дело при семинарии и как намереваюсь вести вперед – если это будет мне дозволено. Он со мною, по-видимому, согласился во всем, говорю «по-видимому» потому, что не знаю, как на самом деле принял он мои слова. Училище оказывается волостным: в нем должны обучаться дети изо всей волости, которая населена татарами, чувашами и мордвою. Первых не обучалось ни одного мальчика и с основания здесь училища; а основано оно довольно давно; [во]-вторых, обучается очень немного, да и последних не очень-то много. В прошлый учебный год всего и чувашлят и мордвинят круглым счетом обучалось около 20 человек. Господин инспектор причину находит ту, что, дескать, учителя здесь до сего времени были русские, незнающие ни одного из инородческих языков здешней волости. Обо всем писать не стану, во-первых, потому, что плоховато излагаю, а во-вторых, и главное, потому, что нет особенной надобности все описывать – все это, Бог даст, будем здоровы, лично поговорим.

Ах да, достопочтенный Николай Иванович, не лишайте меня, пожалуйста, жалованья до 1-го сентября. Почему – Вы уж сами знаете. Если лишите, то мне не только в Макаровку, но и в Казань ехать будет нечем, потому что за эти месяцы (май, июнь и июль) все жалованье выписываю домой. Дома у нас теперь денег нет ни копейки, да и найти их негде: прежде бывало хлеб продавали или же под хлеб вперед брали, а теперь продавать хлеба нет, потому что предшествующий год хлеб плохо родился и вперед под хлеб (денег) брать не на что – ржи у нас нынче вовсе нет. И ржаное поле снова засеяли яровым хлебом. Дом у нас

¹ Село Мензелинского уезда Уфимской губернии.

² Речь идет об инспекторе народных уездов Стерлитамакского уезда Уфимской губернии М.Д.Попове.

большой, денег много надо. Жалко даже смотреть на крестьян здешней страны – они шатаются полуголодные, как тени. Они, бедные, совершенно пали было духом, но немного ободрил их яровой хлеб, потому что яровые пока сулят много, а впереди уж все от самого Бога зависит...

Когда приеду я к Вам и сам не знаю, потому я езжу на некоторые полевые работы: по приезде несколько дней пахать ездил, потом около целой недели с братьями камни кололи для себя: хотим каменный подвал выстроить: на сенокос стану ездить. Искренне и всей душой преданный Вам Авксентий Юртов.

P.S. От Бугульмы до Стерлитамака ехал [с] сырыми (сей) чувашами и магометанами. Чуваш и в окрестностях Стерлитамака как слышал я, очень много. В верстах 6 от Макаровки в селе (чувашском) Меселях³ священником недавно посвященный кто-то Алексей Григорьев из чуваш. Трятино⁴ верстах в 30 от Макаровки.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.166, л.1–3об. (подлинник).

№74

Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бесовка Ставропольского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова

*1884 г., ноября 2
с.Старо-Бесовка*

Достопочтеннейший Николай Иванович!

Во сто раз прошу у Вас прощения, хотя и не стою оно, пред Вами кругом виноват я; но что прикажете делать?!... Виноват и виноват, опять-таки повторю, весь, потому что обещался я прислать Вам перевод «Букваря» и пояснения к нему чрез полмесяца, а вот посылаю их только чрез полтора месяца.

Достопочтеннейший Николай Иванович! Будьте настолько внимательны и вооружитесь терпением (я знаю, у Вас и того, и другого много) – процензурируйте, пожалуйста, весь перевод и пояснения к нему потщательнее и исправьте, что сами найдете нужным. Вы мне велели было, чтоб я написал предисловие к Букварю, но я до сего времени не мог написать его и, вероятно, никогда не напишу: сил не хватает у меня на это. Быть может, Вы сами не уделите ли немножечко времени на написание оно; да и поименованного «вступления» начало (особенно обращение к читателю) очень слабо, которое следовало бы поразгладить, а примеры можно оставить в мною написанном виде. Что поместить прежде – перевод ли Букваря или пояснения к нему, – зависит от Вашего благоусмотрения; по моему мнению, и то, и другое может стоять отдельно, где угодно.

Не знаю, получено ли Вами, достопочтеннейший Николай Иванович, мною 18 сентября посланное письмо, в котором я просил Вас прислать мне эк-

³ Село Стерлитамакского уезда Уфимской губернии.

⁴ Деревня Стерлитамакского уезда Уфимской губернии.

зем[пляров] 15 или 20 мордовского букваря. Просьбу свою возобновляю. Пришлите, пожалуйста, мне следующих книг: 1) мордовского букваря, не дожидаясь напечатания перевода и пояснений, 15 экз.; 2) Евангелия от Матвея 60 экз.; 3) Священ[ной] истории 70; 4) *Покшъ праздниктъ*⁵ 70; 5) Чин исповедания; 6) сказок и загадок 30 (пока); 7) песен 5 экз. Здесь у меня в окрестностях немало мордовских селений, в которых я начинаю пропагандировать чтение мордовских книг. Экземпляров 10 букваря для крещеных татар и, если есть, по столько же экз. других татарских книг нерелигиозного содержания, в противном случае татары детей своих в школу отдавать не станут. Положим, что у меня в школе и теперь ни одного татарчонка нет, но некоторые татары обещались прислать детей своих.

Не пришлете ли мне книг по одному экземпляру Ваших собственных трудов (названий книг Ваших хорошенько не припомню): о разрешении Св. Синодом совершать церковное богослужение на инородческих языках, об обучении церковно-славянскому языку, историю инородческих переводов, учебный часослов, опыт переложения вероучительных книг на инородческие языки и пр.

Я писал также к В.Ф.Елину (от 25 сентября) и М.Е.Кобаеву⁶ (от 12 октября); не знаю, получили, не знай нет? Я спрашиваю потому, что здесь ближе Мелекеса⁷ почтов[ого] отделения нет; самому ездить далеко – 35 верст. К сюда⁸ приезжает земский почтарь, который иногда может и не довозит. Адрес мой: Посад Мелекесс[кий] Симбир[ской] губ. Ставропольского уезда, чрез Старо-Бесовское волостное правление учителю.

В библиотеке здешней школы было по 10 экз. Еван[гелия] от Матвея, Священной истории и *Покшъ праздниктъ*, которые были без всякого употребления; но теперь, благодаря моим стараниям, книги разлетали[сь] все: бываю я в частных домах и беседую по-мордовски и спрашиваю, слышали ли они чтение мордовских книг. – Слышать-то слышали, да не [по-]нашему написаны они! Я доказывал им пристально: сейчас же читал им по-мордовски, и они убеждаются и просят еще и еще приходиться читать, а грамотные просят самим почитать и т.д.

Здешние мои ученики и до сего времени аккуратно посещают школу.

От искреннего сердца и души посылаю вам, достопочтеннейший Николай Иванович, и Екатерине Степановне нижайшее почтение и поклон и желаю Вам обоим от Бога доброго здоровья и всякого благополучия, я тоже здоров пока, слава Богу.

С нетерпением ожидаю от Вас книг, искренне любящий и преданный воспитанник Ваш А.Юртов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.166, л.40–41об. (подлинник).

⁵ Под таким названием на мордовском (эрзянском) языке вышел перевод книги «Главные праздники, Господни и Богородичные».

⁶ Речь идет об известном мордовском просветителе, этнографе и фольклористе Макаре Евсеевиче Кобаеве (Евсееве) (1864–1931).

⁷ Село Мензелинского уезда Уфимской губернии.

⁸ Так в документе.

№75

Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бесовка
Ставропольского уезда Самарской губернии
Авксентия Филипповича Юртова

1884 г., декабря 21

Достоуважаемый Николай Иванович!

Поздравляю Вас с наступающим праздником Рождества Христова и желаю Вам оный как встретить, так и провести. Да и всю остальную часть Вашей жизни провести в добром здравии и душевном спокойствии. Точно так же поздравляю и достопочтеннейшую Екатерину Степановну и желаю, чтобы они, вместе с ними, конечно, и Вы, провели Святки как можно веселее.

Книги в двух посылках на 40 руб. мною получены 30 ноября. За книги эти, достопочтеннейший Николай Иванович, и благодарить Вас не умеем как. Кроме «спасибо» и «спасибо» и слов не нахожу. Число полученных мною показано на отдельном листке.

Жизнь моя здесь идет по-прежнему; в ней ничего особенно выдающегося нет. Учебное дело идет очень туго: ибо посещение учеников чрезвычайно неаккуратно. Сверх положенных по расписанию четырех часов занятий, я занимаюсь еще один час. В удобный час делаю или общий класс рисования для всех отделений, как это делал в школе при семинарии, или общий класс чтения как[ой]-нибудь интересной статьи, или же общий класс пения. Сначала учить начал молитвы петь на голос; до одурения нестройно выдало: ни дать ни взять хор ослов на священном Парнасе; и теперь-то положим строю немного. Однако некоторые голоса начали выделяться – ноты (с которыми с неделю назад тому познакомил их) берут по скрипке и на голос довольно правильно... Сами знаете, впрочем, какой ведь я певец и сам-то! Раньше, до меня, в здешней школе утренняя молитва вкуче с учениками не совершалась. А теперь каждый день читаем утренние молитвы по молитвослову, как это у нас в семинарии заведено. Сначала месяца полтора времени молитвы я сам читал: ученики, даже старшего отделения, читали плоховато; теперь же ученики читают между молитвами или, лучше сказать, некоторые молитвы поем, как в семинарии. Только жалко, что в школе молитвословов очень мало, всего 5 экзем., да и те гражданской печати, а часослова ни одного; из церкви брать – да и там всего один на всех только часослов, весь разобранный. Поэтому желал бы знать: откуда, как и по какой цене выписать учебный часослов, учебный псалтырь, ирмологий⁹ и молитвослов славянской печати... – то и другое доведется в нескольких экземплярах выписать.

Внеклассное время занимаюсь переписыванием и приведением в некоторый порядок мордовских песен, которые добываю чрез учеников.

Достопочтеннейший Николай Иванович! Нельзя ли будет мне оставить у себя до весны «поэтические воззрения славян на природу» Афанасьева, которые

⁹ Сборник церковных ирмосов (богослужебных песнопений).

я, к великому моему прискорбию, при всем моем желании не успел еще дочитать. Не найдете ли возможным дать мне знать о вышеизложенном.

Что случилось с моим переводом Букваря и с примечаниями к нему?

При случае потрудитесь, пожалуйста, от меня почтение передать Александру Павловичу, батюшке Николаю Алексеичу, Степану Васильевичу и многуважаемому Василию Васильевичу.

Искренне любящий и преданный Вам воспитанник Ваш А.Юртов.

1.	Евангелие от Матвея на мордовском языке эрзянского наречия	51
2.	Священная история Ветхого и Нового Завета на том же наречии	70
3.	Покшъ праздникъ на том же наречии	70
4.	Букварь для мордвы-эрзи	48
5.	Чин исповедания и как причащати больного на том же наречии. Образцы мордовской народной словесности	10
6.	Выпуск I. Песни	4
7.	Выпуск II. Сказки и загадки	25
8.	О церковном богослужении на инородческих языках	1
9.	Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам	1
10.	К истории инородческих переводов	1
	Итого	281

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.166, л.43–46 (подлинник).

№76

Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бесовка Ставропольского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова

1886 г., июня 18
с.Ст[арая] Бесовка

Достопочтеннейший Николай Иванович!

Всепокорнейше прошу Вас, извините меня, пожалуйста, за то, что я до сего времени не мог Вам написать, да и теперь пишу мало.

Начиная с того времени, как в последний раз был я у Вас в Казани, до сего жизнь моя течет своим обычным чередом – ни шатко ни валко.

Учеников у меня всего было 44 человека обоого пола. Учение началось 28 октября, а окончилось 4 сего июня. Не уделите ли времечко, Николай Иванович, на отыскание «перевода» к мордовскому букварю и «примечаний» к нему и легенды «О постройке Старо-Бесовской церкви», а также, не урвете ли времечко написать несколько строк о том, не нужно ли будет к легенде что-либо. Не нужно ли будет в некоторый порядок привести и на русский язык перевести все те

мордовские песни, которые я успел здесь собрать. И все сие, если соберется, потрудитесь переслать с моим «Антоновичем» (податель этого письма нарицается Антоновичем Симеоном; он сторож моего училища).

В нынешнее лето я постараюсь побывать у Вас в Казани и привести собранные песни, если нужно, как я просил Вас об этом выше.

Имею честь нижайше кланяться Вам, достопочтеннейшие Николай Иванович и Екатерина Степановна, с пожеланием Вам всего наилучшего: доброго здоровья и душевного спокойствия.

А также кланяюсь многоуважаемому Александру Павловичу, батюшке Николаю Алексеевичу и Анне Владимировне, Степану Васильевичу, Владимиру Николаевичу и Василию Михайловичу.

Искренне любящий Вас воспитанник Ваш Авксентий Юртов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.166, л.8–9об. (подлинник).

№77

Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бесовка Ставропольского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова

1887 г., августа 25
д.Калейкина

Ваше превосходительство, достоуважаемый Николай Иванович!

Не откажитесь, пожалуйста, от меня, раба недостойного, принять нижайшее почтение и нижайший поклон с пожеланием Вам доброго здоровья и еще много лет жить, чтобы на пользу Отечества еще поработать и поработать много; а также потрудитесь от меня передать нижайший поклон и нижайшее почтение с пожеланием всего наилучшего и достоуважаемой Екатерине Степановне.

Как ни соскучился я по семинарии вообще и по Вас, достоуважаемый Николай Иванович, в частности, не привел меня ныне Господь побывать у Вас в семинарии: все каникулярное время провожу дома у родителей и, работая, помогаю родителям и брату, ибо родители двух братьев выделили, предварительно построивши им дома.

Каникулы ныне у меня наступили рано: 29 апреля в моем училище произведен был экзамен, на который явились два ученика (мальчик и девочка), и оба по здешнему отлично, блестяще выдержали испытание. Экзамен производил молодой человек, член Училищного совета, некто М.П.Яровой, брат того самого Ярового, которого несколько лет тому назад в Самаре убил офицер из револьвера.

Мордовским языком заниматься продолжаю: собираю мордовское сырье.

А также потрудитесь, пожалуйста, от меня передать почтение и поклон многоуважаемым моим учителям: Александру Павловичу, Владимиру Николае-

вичу, Степану Васильевичу и Николаю Алексеичу с супругой, батюшке и Василию Михайловичу и всем меня знающим.

В мордовскую школу рекомендую 12-летнего мордвышенка, Федора Михеева Рябова; он неграмотный и круглый сирота из села Мордов[ского] Акташа. Мальчик этот, думаю, будет подходящим для школы при семинарии, ибо голос и слух он имеет порядочные, если я не ошибаюсь. Об нем, впрочем, пишу я и Макару Евсевьевичу.

Искренне любящий и уважающий бывший Ваш воспитанник Авксентий Юртов.

P.S. Извините меня, пожалуйста, что я Вам на простой бумаге и карандашом. Здесь нет у меня ни почт[овой] бумаги, ни чернил не случилось.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.166, л.20–21об. (подлинник).

№78

Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бесовка Ставропольского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова

1888 г., декабря 16

Ваше Превосходительство!
Достоуважаемый Николай Иванович!

Посылаю Вам всенижайшее почтение и поклон самый низкий с пожеланием Вам от Господа Бога еще много лет здравствовать на пользу ближних; а также посылаю почтение нижайшее и поклон нижайший и Ее превосходительству, достоуважаемой Вашей супруге Екатерине Степановне и также и Ей желаю всего наилучшего.

Если можно (только извините ради Бога за такую просьбу!), то потрудитесь, пожалуйста, от меня передать почтение и многоуважаемым: Александру Павловичу, Степану Васильевичу, Николаю Алексеичу, Владимиру Николаевичу, Василию Михайловичу и Андрею Николаевичу.

Я нынешнюю осень был у глинспектора Всеволода Николаевича Мыльникова и спросил его, сделал ли он обо мне представление, куда следует, как о прослужившем 12 лет на должности начального народного учителя? Он на это ответил мне, что не делал никакого обо мне представления никуда, так как он не знает, где и как служил я, и нет у него моего формулярного списка. Он к этому еще присовокупил: если бы, впрочем, и был у Вас такой список, то едва ли Вы получите желаемое, ибо Вы только 4 года прослужили начальным народным сельским учителем, а начальные училища при учительских семинариях не есть начальные народные сельские училища.

Я услышал, что некоторые из товарищей (напр., Б.Торопов, Ст. Переухин и др.) за 12-летнюю службу получили уже медали и права личного почетного гражданина.

Это, положим, что все суетное мирское, и в Писании сказано: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам». Хорошо бы было, если бы многие (не говорю: все) хотя жили по Писанию, но мы нет, не можем или не хотим отрешиться от земного и суетного... Я до сего времени мало думал о земном (также, впрочем, и о небесном) и дурно делал, сам сознаю; но вот и для меня наступает время подумать о себе (и о земном) и ...

Достопочтеннейший Николай Иванович! И я решился, наконец, жениться, только не знаю, как Вы взглянете на это дело? Женюсь я на девице, дочери законоучителя моей школы Георгия Гурьевича о.Березинского. Девушка эта получила образование в Самарском епархиальном училище; красотой она похвалиться не может; родители ее люди простые, старые: отец только философ, а не богослов, а мать еле читать умеет. Нравится мне моя невеста потому, что по дому все сама может делать; теперь они ни мужской, ни женской прислуги не держат: они (мать и дочь) сами готовят кушанье, сами покупают провизию, сами коров доят, белье чистят и т.п. Женюсь потому, что, видно, пришло время: раньше я никакой пустоты не чувствовал, но в последнее время чувствуется не то пустота, не то хандра, несмотря на усиленные занятия в прошлом учебном году и нынешнем: встаю в 7 часов, пью чай, наполовину в школе (ученики еще когда темно приходят уже) часов в 8 молитва утренняя (читают среднее отделение – третьегодники), в 2 и 3 кончаю занятия, обедаю, часов до 9 сижу за тетрадами (которых ежедневно бывает до 50–80), ужинаю, до 11–12 читаю.

Обручение было у нас 4 сего декабря. На обручение приезжали ко мне брат Федор Жирнов и Л.А.Бояргов, последний от меня (по пути к Жирнову) верстах в 50. Живет он ничего так себе, ибо школа слишком распущена была его предшественницей, какой-то симбирской дворянкой Павловской, которая и так плохо смотрела за своей школой, но на масленицу уехала в Симбирск и больше не приезжала. Уезжая, школу никому не сдавала, поэтому школьную библиотеку почти всю растащили по косточкам.

Мои школьные дела ныне идут более добропорядочно: несмотря на гололедицу сначала, а теперь страшные морозы, ученики всех отделений довольно аккуратно посещают школу. Всех учеников у меня 47, но по тесноте помещения ужасная спертость воздуха и пыль, так что теперь я совсем охрип и еле слышно говорю. Прошлый год окончили курс у меня 3 девочки, ныне готовятся 3 мальчика, а на следующий 89/90 у[чебный] г[од]. предполагается мальчиков и девочек до 13 выпустить.

Достоуважаемый Николай Иванович! Будьте так добры, сделайте от Вас зависящее о просимом мною в прощении к Вам и о том (это главное), чтобы зря не пропали 12 лет моей службы, службы, скажу откровенно, бескорыстной. Если Вы что сделаете касающееся меня, то сообщите мне, пожалуйста, об этом: я думаю, что Вы и сами рады будете хоть что-нибудь приятное сделать для меня.

Не сделано ли каких-либо переводов новых на мордовский язык или не напечатано ли что-либо оригинального Вами на мордовском языке?

Бракосочетание наше предполагается совершить 8 января.

С искренним почтением и глубочайшим уважением к Вам всегда пребываю преданный воспитанник Ваш Авксентий Юртов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.166, л.72–76об. (подлинник)

№79

Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бинарадка Самарского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова

Начало 1890-го г.

Достоуважаемые Николай Иванович и Екатерина Степановна!

Поздравляю Вас с Новым 1890 годом и молю Всевышнего создателя, чтобы Он, милосердный, укрепил Ваши силы духовные и телесные, дабы в Новом 1890 году работать Вам также неутомимо на пользу науки и народа, как и в предшествующие годы работали Вы.

А также шлю Вам, достоуважаемые Николай Иванович и Екатерина Степановна, искреннейшее сыновнее почтение.

Я не знаю, известно ли Вам, Николай Иванович, что я теперь живу не в Старой Бесовке, а в Бинарадке Старой же: мы с Жирновым поменялись местами. Учеников здесь много больше, чем в Ст[арой] Бесовке, а именно: 16 человек в старшем отделении, 21 – в среднем, 36 – в младшем; они все мокшенята. Язык русский понимают плохо: не только младшие, но и средние и стар[шие] часто затрудняются перевести с русского на свой язык и обратно самые простые фразы. Диктую, например, среднему отделению: капля мала. Понимаете? – спрашиваю. Понимаем, – отвечают. Скажите эти два слова по-вашему. «Капля мала», – читают. Нет, не так, не по-русски, а по-мокшански. – «*Каплетне аф лама*». Не верно, не так!... Глядите! Это как по-вашему называется? (Из ковша каплю на пол). – «*А-а!.. те петнявке!*»¹⁰. А по-русски как будет. – «Капля». Ну, повторите теперь по-вашему! – «*Петнякетне аф лама*»¹¹. Неправильно. Слушайте! Анна больша, а Ксения мала. – «*Анна отсю, Окся ёлмане*»¹². Мала значит? – «*Елмане*»¹³. Ну теперь капля мала? – «*Петнякетне аф лама*» (Капель немного). Нужно минут 20 биться, чтобы дети среднего отделения поняли такие простые фразы, не говоря уже о более или менее трудных выражениях и статьях. Из арифметики сплошь и рядом, как попугай, за учителем повторяют заданную им простенькую задачку, решить ее не могут, а почему? – Заставьте перевести эту простенькую задачу на их язык, – не переведут, потому что по-русски плохо понимают, не привыкли на чем бы то ни было останавливаться. А наш брат, нерадивый учитель, и рад тому, если ученик-инородец еле-еле

¹⁰ *А-а!.. те петнявке* (морд., мокш.) – А-а! это капелька.

¹¹ *Петнякетне аф лама* (морд., мокш.) – Капелек не много (мало).

¹² *Анна отсю, Окся ёлманя* (морд., мокш.) – Анна большая, Окся маленькая.

¹³ *Ёлманя* (морд., мокш.) – маленькая.

может лепетать по-рус[ски], и давай его (ученика) пичкать одними русским словами, без объяснения их значения. То правда, что учителю по-русски только заниматься много легче, чем и по-инородчески и по-русски: меньше работы, меньше хлопот; вся вина сваливается на неспособность и тупость учеников, начальствующим лицам такие учителя отвечают, что, дескать, мы потому с ними (учениками-инородцами) занимаемся только по-русски, что они отлично владеют последним.

Я не говорю, чтобы учеников непременно учить только на их родном языке, но говорю, чтобы как пособием пользоваться в начале обучения непременно (учеников) родным языком; в среднем отделении родной их язык употреблять реже, а в старшем можно и совсем без родного языка обходиться, ибо ученики в силу привычки сами станут переводить все читанное и слышанное на родной язык.

Достоуважаемый Николай Иванович, я как-то давно-давно говорил Вам, что мордва почему-то свой язык недолюбливает и что когда читаешь им по-мордовски, то они говорят, что, дескать, мы и по-русски хорошо знаем, а русские книги нам понятнее, чем мордовские, потому что эти книги написаны не по-нашему, а по-мокшански, хотя во всей книге непонятных слов (провинциализмов) наберется не более 20–30; тогда как на самом деле большая часть мордвы здешних селений плоховато знает мордовский язык. Положим, в сей Ст[арой] Бесовке многих я разохотил было читать и слушать мордовские книги и молитвы; но ведь таких, как я (не хвастаюсь), имеющего интерес переводчика, найдется мало, да и мало-то едва ли найдется: ибо о.о.законоучители сильно это дело тормозят, они-то и должны быть главными проводниками книг в пастве своей, написанных на инородческих языках. Я речь веду к тому, едва ли есть настоящая необходимая нужда в переводе вероучительных книг на мордовский язык.

Перевод, (правильнее, по-моему, переложение «Крещение Руси» на эрзянский язык, сделанное Макаром Евсевьевичем¹⁴, очень хорошо, так что ни одной книги нет еще так хорошо переложенной на мордовский язык. Я думаю, что и буквальные переводы Евангелия, молитв и др.) Макар Евсевьевич сделает не хуже.

Если рукописи еще не пересланы, прошу Вас переслать ко мне сюда, в Старую Бинарадку.

Также шлю почтение всем Смоленским, начиная с самой уважаемой Евдокии Стефановны, кончая Александром Васильевичем, и Пераскеве Алексеевне.

Шлю почтение Николаю Алексеевичу и искренне сожалею, что оставила его уважаемая Анна Владимировна.

При случае, достоуважаемый Николай Иванович, не откажитесь передать от меня нижайшего почтения премногоуважаемому нашему законоучителю о.Каменскому¹⁵ и уважаемому Андрею Николаевичу Островскому¹⁶, как бы мне добиться его адреса, ибо мог я кое-что полезного сообщить ему, если уже не миновала надобность в сообщениях моих.

¹⁴ М.Е.Евсеев.

¹⁵ Речь идет о законоучителе КУС, священнике Никифоре Тимофеевиче Каменском (1847–1910). С 1908 г. по 1910 г. возглавлял Казанскую епархию.

¹⁶ Речь идет об известном казанском ученом, библиографе и адвокате А.Н.Островском (1836–1906).

Знакомлюсь я теперь в свободное время (а такого времени у меня очень немного) с книгами-учебниками (какие мог я здесь достать) духовных семинарий и убеждаюсь все больше и больше, что без Божией и Вашей помощи мне не выдержать экзамен и не посвятиться никогда в священники. Мне все равно, где б ни довелось посвящаться – в Самаре ли, в Казани, в Уфе или Оренбурге; следовательно, и служить в какой бы то епархии не довелось, мне все равно. Теперь год от году семейство у меня должно увеличиваться, расходы тоже, а силы уменьшаться. Что же мне теперь делать и как быть...

Искренне любящий Вас воспитанник Ваш А.Юртов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.166, л.16–19об. (подлинник).

№80

**Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бинарадка
Самарского уезда Самарской губернии
Авксентия Филипповича Юртова**

1890 г., мая 13

Достоуважаемые Николай Иванович и Екатерина Степановна!

Шлем Вам мы, я и жена моя, низжайшее почтение, с пожеланием Вам доброго здоровья и много лет Вам здравствовать.

Я где-то вычитал, что в Казани открывается «выставка» с мая месяца, и продолжится она по сентябрь текущего же года и что на этой выставке, между прочим, будет и историческо-этнографический отдел; не могу ли и я, Николай Иванович, принять некоторое участие на этой выставке по последнему отделу доставлением песен и некоторых обрядов, собранных мною в Ст[арой] Бесовке и здесь, в Ст[арой] Бинарадке, по мордовскому отделу обоих наречий (эрзянскому и мокшанскому). Я теперь от нечего делать дополняю предположенный эрзянско-русский словарь еще мокшанским; словарь должен быть «эрзянско-мокшанско-русский».

Искренне любящий Вас питомец Ваш Авксентий Юртов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.166, л.15об. (подлинник).

№81

**Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бинарадка
Самарского уезда Самарской губернии
Авксентия Филипповича Юртова**

1891 г., апреля 5

Христос воскрес!

Достоуважаемые нами Николай Иванович и Екатерина Степановна!

Поздравляем Вас с величайшим христианским праздником Светлого Христова Воскресения и молим Вышнего Создателя, чтоб он милосердный Ваши

душевные и физические силы обновил и освятил. А также шлем Вам мы с женою низжайшее почтение!

Не писал я Вам долго потому, что все жду из Уфы известий, но до сего времени ничего не получил оттуда.

Долго крепился я, уважаемый Николай Иванович, не говорил Вам ничего особенного о взглядах нового нашего инспектора на инородческую школу (быть может, впрочем, только на Ст[арую] Бинарадскую). Не писал я Вам о ниже сообщаемом еще и потому, что не желал Вас беспокоить, да еще и то думалось, что я мог мал¹⁷ ослышаться, ошибиться и что г.инспектор только сперва с начала мог иметь такие своеобразные (но непристрастные) суждения о моей школе, но оказывается, что я не ошибся: г.инспектор находит мою школу в самом плохом состоянии, благодаря злоупотреблению с моей стороны мордовским языком, и что-то вредного находит и во мне самом для школы: это он высказывал в Самаре, у себя на квартире, некоторым в окрестностях Ст[арой] Бинарадки живущим учительницам и предостерегал последних от знакомства со мною; тогда как его предместник, т.е. покойный Александр Павлович, тем учительницам советовал со мною познакомиться. Я сколько бился хоть немного подучить детей Ст[арой] Бинар[адской] школы церковному пению и приучить к участию при богослужении в церкви, но новый инспектор в оба свои посещения не обратил ни малейшего внимания на пение, даже и тогда, когда в начале занятий и в конце оных я предложил: «не прикажете ли мол, В.В., молитву пропеть?» – Нет, не надо, зачем?! И потом [на] неоднократные, кстати, сказанные мною заявления, что мы с учениками поем «Бог Господь» и «Тропари» на все 8 часов, он только морщился... Думается, он что-то силится доказать свету всему, что до него в Ставропольском уезде все было никуда негодно, а как он год прослужил, то все поднял и поставил на ноги... Бог ему судья!

При сем предлагаю копию с отзыва г.инспектора.

«Посещено мною училище 17 декабря 1890 года (во второй раз). Учащиеся, за исключением одного русского мальчика, чем отчасти затрудняется успешное ведение дела в школе. Читают дети слабо (и в ст[аршем] отд[елении]), монотонно и с погрешностями против грамматических ударений. Наизусть почти ничего не знали. По арифметике познания тоже недостаточны: в старшем отделении нетвердо даже усвоили табличку умножения; задачи решают, в пределах пройденного, неуверенно, обнаруживая весьма мало сообразительности. По Закону Божию равно ничего не сделали. В стар[шем] отд[елении] не знали ни одной заповеди из Свящ[енной] истории, не могли рассказать даже об Адаме. О среднем и младшем отделениях и говорить нечего. К сожалению, отца законоучителя в школе я не видел и вынужден был обратиться к нему письменно с просьбой обратить внимание на успехи учащихся по Закону Божию. В ответном мне письме от[ец] законоучитель обещал это сделать, а также и записывать, как я просил, свои уроки в классном журнале.

¹⁷ Мал (уст.) – нечто небольшое или незначительное.

И письменные работы учеников не производят приятного впечатления: пишут некрасиво, нечисто и неправильно в отношении изображения букв. По моему мнению, успехи школы много выиграли бы, если бы учитель не злоупотреблял мордовским языком, к пособию которого он слишком часто, при классных занятиях, обращается. Он, как мордвин сам, любит больше объясняться с учащимися по-мордовски, чем по-русски. И если это было заметно мне при посещении школы, то надо предположить, что и вообще на уроках русский язык в загоне. Вследствие этого, по-моему, мальчики так плохо читают по-русски и так плохо объясняются. К мордовскому языку следовало бы обращаться только в редких случаях, чтобы объяснить для учащихся понимание сообщаемого им, преимущественно же на первых порах поступления детей в школу, когда объяснения на русском языке кажутся для них недостаточно вразумительными. На это указано мною учителю, которому вообще рекомендованы потребные меры для поднятия уровня успехов учащихся.

Инспектор нар[одных] училищ Гр. Гравицкий».

То правда, что успехи учеников моей школы неблестящие, несмотря на все мое старание и почти нечеловеческие усилия с моей стороны – занимался и занимаюсь от зари и почти до зари: теперь начинаю занятия в 6 часа утра, а кончаю в 3 и 4 веч[ера]. Успехи эти неблестящие от малого знания детьми русского языка: большая часть поступающих в школу детей вовсе не умеют говорить по-русски, а затем как в истекший, так и нынешний год ходили аккуратно в школу только до апреля месяца – ныне в конце марта посещало школу 58 человек, а теперь только 10 человек ходит всего.

Не стану перечислять все причины малоуспешности (да и не настолько плохи они на самом деле, какими выставляет их г.инспектор!) детей моей школы, а скажу только, что никак не от злоупотребления мною мордовского языка. Как Вам известно, что я плоховато понимаю мокшанское наречие, а еще плоше¹⁸ говорю на нем.

Всего на бумаге передать нельзя, о чем бы хотелось порассказать и в чем попросить Вашего совета.

Быть может, я сам причиною неблаговоления ко мне г.инспектора: в последнее его посещение на слишком длинное, повторяющееся, запутанное и ни к чему не ведущее нравоучение я сказал ему, что я, как инородец сам, знаю, как тяжело инородцам без передачи на их язык понимать некоторые вещи. Боюсь, как бы г.инспектор на сем основании не помарал меня чем-нибудь пред его преосвященством!

Искренне любящий Вас воспитанник Ваш А.Юртов.

P.S. Я писал Вам от 4 января.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.166, л.24–27об. (подлинник).

¹⁸ Плоше (уст.) – плохо.

№82

**Письмо священника с. Андреевка Уфимского уезда
Уфимской губернии Авксентия Филипповича Юртова**

*1891 г., сентября 18
с. Андреевка*

Достоуважаемый Николай Иванович, Екатерина Степановна!

Не откажитесь, пожалуйста, от нас принять нижайшее почтение и поклоны с пожеланием Вам обоим доброго здравия и благополучия.

Достоуважаемый Николай Иванович!

Простите меня, неблагодарного человека, за неаккуратное и [не]своевременное сообщение о моем рукоположении во священника и определении меня на место.

Как плохо владеющий искусством красноречия, не умею Вам, Николай Иванович, словами выразить свою благодарность и признательность за Ваше обо мне истинно отеческое попечение, только скажу Вам, что постараюсь оправдать Ваше ко мне доверие и по гроб своей жизни не перестану пред Престолом Божиим возносить об Вас свои грешные молитвы; также и Вас, Николай Иванович, прошу и молю не забывать и меня в Ваших святых молитвах и покровительстве своем.

Я Вам, Николай Иванович, из Уфы послал два письма и одну телеграмму, но не знаю, получили ли Вы их.

По рукоположении меня в сан священника я не писал Вам сначала потому, что сам думал побывать в Казани и повидаться с Вами, но Господу угодно было иначе устроить: правда, видно, не как хочешь, а как Бог велит! Перед самым своим рукоположением в сан священника получил я из Старой Бинарадки от своей жены Анночки печальнейшее известие. До 1-го июля мое семейство проживало благополучно. 1 июля в 2 часа пополудни загорелась ближайшая часть села (дети играли с огнем и зажгли солому), и сгорело до 100 домов, не касаясь пока зданий училищных и правленских, ибо здания эти отстояли от крестьянских строений сажень на 30–40; несмотря на это, Анночка стала одна перетаскивать имущество из сундуков узлами: ни сторожа не было в училище, ни из народа никто почти не пришел в училище, весь народ высыпал на поле жать рожь, которая в нынешнем лете у бинарадцев уродилась замечательно хороша; большая часть кр[естья]н узнала о случившемся пожаре только по приезде домой с[о] жнитва. На наше счастье, у жены гостила 16-летняя сестра ее, которая все время пожара нянчилась с нашей девочкой (более одного года). К концу пожара кр[естья]нских домов и к началу училищных и правленских зданий прошел какой-то добрый кр[естья]нин и помог Анночке переносить несколько почти опорожненных сундуков в сад, где один из сундуков, на 2/3 наполненный новым бельем (пуда в 4), загорелся от сильного жара горящих зданий (а здания

старинным [...]¹⁹) и двугодовалых пятериков в 10 дубовых и березовых дров; так что один конец и дно сундука обгорели насквозь, но кто-то потушил, засыпавши сундук землею. Училищные здания, рублей на 1200, и вся библиотека, и классная мебель сторели дотла. Из нашего имущества сторело рублей на 150. Особенно сожалею о тетради, листов в 18, в которой мною было много записано из быта, обычаев, песен и т.п. бинарадской мокши; тетрадь эта велась в виде дневника; а еще более жаль мне письма, написанные мне от различных лиц, начиная с 1876 года по 1891. Думали, что пожар минует училище и правление, но вот поднял[ся] в виде смерча крутящийся огненный столб, налетел на училище, сорвал с него крышу, ринулся на правленские здания, охватил и пожрал [...]²⁰ дров и помчался через сад на стоявшие в стороне, саженьях во стах от правления, новые дворы. Конечно, и их уничтожил. При движении через сад чуть было смерч этот не втянул в себя нашу девочку с нянчившей ее теткою, которые после сего с испуга убежали в лес, за целую версту. Без несчастий с людьми не обошлось: сторело четверо детей. Жена моя была в последнем периоде беременности, боюсь, как бы дурно не отразилось на нее и дитя ее ношение ею во время пожара тяжестей. Всего сторело 126 домов.

При всем своем старании и силе воли не мог я совладать с самим собою по получении сего печального известия. Через неделю после сего получаю второе письмо, в котором жена извещает меня, что от пожара и нескольких после онаго бессонных ночей они все три расхворались и ослепли совершенно.

Как только получил я отпуск, так вместо Казани поспешил к своему семейству, которое в это время переехало к тестю в Ст[арую] Быковку, куда приехал я 2 августа по утру. Жену и ребенка нашел я сильно изменившимися и полуслепыми, и до сего времени еще не совершенно оправились они.

По переезде сюда получаю письмо из деревни Калейкиной от родителей своих, которые пишут, что они со всеми сыновьями своими (4 дома) – тоже сторели в ночь на 28 июля, ничего не вытащивши. Печаль за печалью!

Дай Господь здоровья преосвященнейшему владыке Дионисию! Вероятно, благодаря Вашему, Николай Иванович, доброму влиянию, он принял меня в свой дом на все готовое: иначе я [...]²¹ бы совершенно в материальном отношении.

В Уфе по вине консистории сначала казенная палата задержала мои дела, а там владыка расхворался и лежал на одре болезни до 20 июня, в которое вставал только, кажется, меня рукоположил в диакона и опять лежал до 26 числа, в которое отправился в город Москву, откуда вернулся в Уфу. 11 числа июля с сильно в кисти распухшей правой рукой, которою плохо владел вплоть до 20 июля. 20 июля Его преосвященство в Ильинской градской церкви меня рукоположил во священника; а 26 числа после литургии (я все время служил в Крестовой церкви) призывает меня к себе Его преосвященство и спрашивает меня пре-

¹⁹ Слово написано неразборчиво.

²⁰ Слово написано неразборчиво.

²¹ Слово написано неразборчиво.

серьезнейшим тоном, который день проживаю я в Уфе? На что ответил я владыке, что я живу в Уфе 11-ю неделю. Тогда владыка улыбнулся и также задушевно сказал мне приблизительно следующее: «Прости ты меня старика! ... Видишь ведь, я расслаб – сначала не владел ногами, потом рукою». Потом сказал, что назначает меня во вновь образовавшийся Андреевский мордовский приход, отделившийся от Сихонкинского (чувашского) прихода, Уфимского уезда и велел мне съездить в самое село, отстоящее от Уфы 35 верст, с левой стороны от Стерлитамакского тракта. Приехал я в село Андреевку (Новый Энгальш или Гайгалыш тож) 27 числа. Село малюсенькое, в 273 ревизских души; дома и вообще все строения очень неказисты. Церковь очень маленькая, без колокольни, построенная крестьянами первоначально для молитвенного дома, еще не освященная; причтовых домов тоже еще нет. Я на своих будущих прихожан, видимо, произвел впечатление хорошее: несколько старушек со слезами радости высказывали мне, что их кости старые Господь сподобит похоронить своему андреевскому священнику, а главное – своему по племени и языку родному. Прихожане обещались дом священнику начать строить на другой же день. 28 числа я служил Св. литургию в Сихонкинской церкви, в которой молящихся было почти только из моих будущих прихожан да чуваш 3 пары: четверо восприемников и двое воспринимаемых. Здесь, в Сихонкине, есть земское училище; учителем какой-то Гавриил Степанов, кажется, из воспитанников Симбирской чувашской школы.

По приезде своем в Уфу я доложил преосвященнейшему о произведенном на меня новым приходом впечатлении. Владыка сказал мне, что андреевский причт пока, до изыскания средств, будет получать по полугодно из остатков миссионерских средств по столько-то рублей. Если бы владыка не помог мне, приказавши выдать 40 и 30 рублей денег, которых все-таки на путешествия наши не хватало, то по уши залез бы я в долги. Отпуская меня домой, владыка Дионисий велел мне мимоездом побывать у самарского преосвященного Владимира, поручивши мне исправить у последнего извинения за то, что он, владыка Дионисий, мимоездом из Москвы по болезни не мог захватить к нему, Владимиру, что я исполнил в точности.

У тестя я прожил до 18 августа. В продолжение этих двух недель я отслужил 8 обеден, на которые в праздничные дни народу сходилось как на Пасху, и доходу от молебнов и [...] было до 2 рублей в обедню вместо обыкновенных 7–15 копеек. После долгого пути я привез свое семейство в Уфу 22 августа; а 24 числа снова [с] разболевшимся и ослепшим семейством переехал на место настоящего моего служения. (Андреевское общество) от себя положило причту 150 р. жалованья в год и 33 дес[ятины] земли и условилось с причтом платить последнему за венчание свадьбы по 3 руб. и 1 руб. в церковь (до меня [в] церковь они платили 25 коп., а причтать 4 до 7 руб. за крестины 20 коп., похороны детей 40 к., а взрослых 1 руб. и т.д.). Если миссионерского жалованья на помощь к сему будет очень мало, то причту придется, пожалуй, зубы на полку положить или за-

²² Слово написано неразборчиво.

няться несвойственным и неуместным ремеслом – кулачеством²³; да избавит меня Господь от последнего.

8 сего сентября было освящение нашей церкви, построенной во имя Арх[ангела] Михаила, освящал о.благочинный. Церковь наша очень бедна, и не хватает для нее самых необходимых вещей (церковных). Общество вследствие прошлогоднего градобития очень бедно. Хотелось бы мне хоть основание положить церковно-приходской школы, да средств негде взять. Не найдете ли Вы, Николай Иванович, возможность снабдить предполагаемую школу (человек на 15) самыми необходимыми книгами, учебными пособиями (асп[идными] досками, грифелями, карандашами, ручк[ами] и перьями).

Адрес: г.Уфа, через Булгаковское волостное правление Уфимского уезда священнику с.Андреевки.

С искреннейшим почтением любящий Вас воспитанник Ваш священник Авксентий Юртов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.166, л.47–49об. (подлинник).

№83

Письмо учителя начального училища с.Титовка Самарского уезда Самарской губернии Ивана Сергеева

1879 г., января 25

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Я совершенно неожиданно получил 1 января от Вас письмо с драгоценным для меня подарком. Ваша карточка служит мне возбуждением к деятельности. Я теперь на чужой стороне, лишен скорого или частого свидания с родными и знакомыми, и иногда до того утомляешься в классе, что руки опускаются, и все становится противным; в это свободное время я начинаю думать о семинарской жизни и обо всем прошедшем, но как-то нечаянно кинешь взгляд на Вашу карточку, представишь ясно Вас, вспомнишь Ваши труды и заботы об нас, пожелаешь подражать Вам и с особенным одобрением спешешь опять заняться: готовишься к классу, читаешь книги, учишься на скрипке, делаешь что-нибудь по хозяйственной части – и опять нескучно, напротив, весело.

Как Вы думаете, Николай Иванович, Ваше письмо на меня произвело громадное впечатление, я и, как увидел Ваш почерк на адресе, затрясся, а когда прочитал его и увидел Вас на карточке, заплакал, что было за чувство, не могу определить. Тут я почувствовал себя недостойным всего этого и крайним невеждой: в продолжение целых двух месяцев я не уделил получасовое время на одно письмо в семинарию, да, это верно, что я не достоин Вашего письма: письмо на-

²³ Здесь применяется в смысле – угнетение крестьян, использование их труда.

писано Вами почти дружеское, и я не в силах выразить тех чувств и той благодарности, которую имею в душе.

Вы мне обещались несколько Евангелий прислать, напечатанных на мордовском языке, на наречии мокши, а у меня мордва-эрзя, и если пришлете одно Евангелие, я буду весьма Вам благодарен.

Я живу теперь, слава Богу, хорошо, жители села относятся ко мне с почтением, и как наша, так и соседне-сельская аристократия меня уважает.

Я был 5 января в Самаре у инспектора Каменецкого; он мне сообщил, что будто бы Вы в письме спрашивали его: почему я не пишу Вам писем. Это, по всей вероятности, писали Вы ему тогда, когда я умирал с голоду или когда я только что был определен на место. Я, когда голодал в Самаре, дал себе слово – не писать в Казань никому, чтобы из-за меня не наделать хлопот, если бы даже привелось умереть.

Я в воскресенье хочу сделать новоселье; может быть, нехорошо поступаю. Ошибка может быть только в том, что придется угощать крестьян за воспомоществование водкой, но мне все советуют устроить новоселье: я – человек в полном смысле бедняк, год ныне урожайный, крестьяне состоятельные и вместе с тем сострадательные люди.

Извините, Николай Иванович, что я дал прочитывать моему батюшке, Григорию Петровичу Бельскому, Ваше письмо; он очень Вам благодарен за те строки, некоторые относились к нему. Он хорошо может играть на скрипке и меня за спасибо хочет выучить, даже для меня за 6 рублей купил скрипку, которую я со временем и оплачу. Он пожелал написать Вам несколько строк, и другая рука – это пишет он.

Преданный слуга Ваш Иван Сергеев.

Титовка, 1879 г. 25 января 11 часов вечера.

Адрес мой: В село Титовку Томыловской волости Самарского уезда учителю Ив[ану] Сер[гееву] через станцию Томыловку Оренбур[гской] желез[ной] дороги.

Извините, что письмо это долго лежало неотосланным: моему батюшке не было времени добавить его своими строками. [...]

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.148, л.94–95 (подлинник).

№84

Письмо священника с.Михайловское (Кызыл Яр) Златоустовского уезда Уфимской губернии Федора Стрелкова

1885 г., октября 29

Ваше превосходительство Николай Иванович!

После долгой и утомительной внутренней борьбы, которую я вел вдали от Вашего отеческого надзора, в своей душе, постоянно укоряемый совестью за свое

долгое молчание, я решился наконец, предварительно открывши причину, останавливавшую меня писать к Вам, описать Вам небольшой круг своей деятельности на поприще народного просвещения.

До сих пор меня останавливали писать, как к Вам, так и моим незабвенным семинарским наставникам, моя несмелость, желание скрыть от Вас свои чудовищные проблемы своего образования, забывая, что от Вас-то это самое я никак уже не могу скрыть. За все это я заслуживаю полного Вашего благородного гнева, но ради Бога, на служение которому я вполне теперь предал себя, простите меня и не отказывайтесь проверять мои посильные труды, которые я усиливаю с истинным желанием добра приложить в пользу народа.

Село Михайловское – Кызыльяр, в котором мне промыслом Божиим указано трудиться, небезызвестно Вам, населено мордвами всего обоого пола за текущий 1885 год 1959 человек. По рассказам старожилов, первые основатели села были переселенцы из Симбирской, частью из Самарской губернии, выселившиеся из своих первых мест лет полутора тому назад. Место, теперь занимаемое селом Михайловским, покрыто было девственными башкирскими лесами. Русских селений кругом не было, и церковь, к которой переселенцы-мордвы приписались, находилась от деревни Кызыльяр (так прежде называлось село) в 100 верстах. Только что просветившиеся светом Христовой веры среди диких башкирских орд, никогда не посещаемые православными священниками вследствие огромного расстояния и непроходимых лесов, окружавших новое селение мордвов, первоначальные жители нашего села еще сильнее огрубели и погрязли в своих ложных языческих предрассудках. Лет около ста тому назад по окрестностям села Михайловское начали появляться селения русских переселенцев из разных средних губерний России. Непроходимые чащи лесов быстро исчезали, и на местах, освободившихся от лесов, постепенно стали образовываться огромные русские села, и вместе с тем господствовавшее население башкирцев вытеснено было русскими в мелкие башкирские аулы. С появлением русского населения стало здесь распространяться и просвещение; в окружающих русских селах начали строить церкви, школы. При богатстве здешнего края среди русских просвещение быстро двигалось вперед, но мордва оставались все теми же, какими были и прежде. Их считали почти что за тех же башкир, что видно даже отчасти и теперь. Но благодаря Провидению мордва не подвинулись назад, хотя двигались вперед, и очень медленно. Скоро сделали их прихожанами соседнего русского села Сикиаза²⁴ – в 18-ти верстах от Михайловского. Прошло уже много лет от начала появления в здешнем крае книжного просвещения, а в Михайловском не было еще ни одного грамотного. Лет 50 тому назад один богатый мордвин, житель с. Михайловского, сознавая необходимость грамоты, привозит из одного здешнего завода для своих детей учителя, какого-то отставного солдата-старика, которому после нескольких лет одного из своих учеников удалось выучить читать и писать. Этот ученик, который живет еще и теперь, первый грамотный в селе. После этой попытки уже никто до 1873 года не думал какими-либо путями ввести книжное просвещение среди мордвов, да и сами они были враги

²⁴ Село Златоустовского уезда Уфимской губернии.

книжного просвещения. Стараниями некоторых лиц в Михайловском в 1869 году построена церковь. К несчастью, первые священники очень часто менялись и страдали многими явными пороками. В 1873 году некто известный в здешнем крае Бунаков, когда был волостным старшиною, желая в каждом селе подведомственной ему волости построить школы, почти насильно открыл школу и в селе Михайловском. Как ни противна была школа, но крестьяне-мордва должны были примириться с нею, хотя, по наружному виду, боясь наказания грозного основателя ее. Отдельного здания для школы до 1882 года не было, а для школы нанималась на общественный счет отдельная крестьянская изба, высшей степени тесная, неопрятная. Учебными пособиями и книгами, а также и жалованьем учителю в количестве 240 рублей и законоучителю 96 руб. обязалось снабжать земство, что исполнялось последним крайне неисправно. К несчастью, и первые учителя попали[сь] очень плохие, почему учение до 1881 года шло очень плохо. В 1873–1881 гг. всего окончило курс 2 человека: один крестьянин с. Михайловского, мордвин, а другой сын сидельца Михайловцы, видя бесполезность школы, не раз намеревались совершенно закрыть школу. В 1881 году старанием председателя Златоустовской уездной земской управы Злаказовым было выстроено в селе довольно большое здание для школы с квартирою учителя. С моего поступления в школу учителем успехи школы быстро подвигались вперед. В три года окончили курс учения 14 человек – и все дети мордвов села Михайловского. Образовался довольно порядочный хор певчих, который сильно стал привлекать крестьян к церковному богослужению. Крестьяне сознались в необходимости учения и глубоко сожалели, что я оставил у них должность учителя. Такая перемена, может быть, им показалась бы не так резка, если бы на место меня поступал бы учителем из мордвов, но теперь поступил учителем воспитанник Благовещенской учительской семинарии из русских, который совершенно не знает мордовского языка.

Вот, по силе возможности, я кратко изложил историю возникновения самого села Михайловского и просвещения в нем, где по воле Всемогущего Бога я теперь призван трудиться в сане священника. Поле моей деятельности для неопытного взгляда кажется еще почти девственным кругом, поросшим языческими суеверными предрассудками и грубыми пороками. Для обработки такого поля потребуются громадные силы, я же обладаю самыми слабыми силами. Однако мое положение не пугает меня. В моей настоящей непосильной борьбе я всю надежду возложил на Бога. Он один даст мне силы, средства, чтобы я мог совершить дело, предназначенное мне. Итак, в полной надежде на Бога я с жаром принялся за предназначенное мне дело. Да поможет мне Бог в моем высоком призвании! Не оставьте и Вы меня, бывшего Вашего воспитанника, вполне преданного Вам, своими мудрыми наставлениями и отеческою поддержкою на поприще служения Христу.

С истинным почтением и преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорнейший слуга священник Федор Стрелков.

Село Михайловское Златоустовского уезда.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.150, л.147–150 (подлинник).

№85

**Письмо учителя начального училища с.Федоровка
(Нижние Балыклы) Уфимского уезда Уфимской губернии
Порфирия Кондратьева**

*1886 г., июля 12
с.Федоровка*

Ваше превосходительство, добрейший Николай Иванович!

Простите меня великодушно, многоуважаемый Николай Иванович, за мое невежество: книги, присланные Вами зимой, я получил в то время и до сих пор не сказал даже Вам и спасибо; зато как были рады жители Федоровки. На первых порах им не верилось, что могут быть даже молитвы мордовские и притом же напечатанные в книге, но когда догадались, в чем суть, – мне просто отбою не было. Народ буквально бежал в училище, точно диковинку какую-либо смотреть. Грамотные просили книги на дом, а неграмотные просили меня непременно научить их мордовским молитвам или, как говорят, своим молитвам. Я, конечно, насколько мог, удовлетворял их просьбы; но так как в будние дни мне нужно заниматься с ребятишками, то я объявил народу: если кто желает учиться мордовским молитвам, то пусть приходит в школу по воскресеньям после обеда. Народ принял это с великим удовольствием, и со следующего же воскресенья у нас начались не воскресные, а, скорее же, домашние беседы в школе. Народу собиралось в каждый праздник от 50 до 100 человек. На этих якобы воскресных, или как я их называл, домашних беседах, я учил их мордовским и русским молитвам (т.е. по-мордовски и [по-]русски), рассказывал статьи из Священной истории, преимущественно Нового Завета; а перед уходом домой пели молитвы, самые общеупотребительные, как, напр., «Богородице», «Царю Небесный», «Спаси Господи» и проч. Трое из посещающих (взрослые) домашние беседы изъявили желание учиться грамоте по праздникам. Им, понятно, я не отказал, и теперь, благодаря Богу, они читают довольно порядочно, умеют немножечко писать. Ну, и слава Богу! И то довольно. Вообще, мордва народ довольно религиозный. Книги мордовские у меня в Федоровке читают с великою охотой. В особенности мордва любит, когда в церкви поют по-мордовски. Благодаря тому, что я иногда, по разрешению, конечно, священника, пою с учениками своими в церкви по-мордовски, народу стало набираться полна церковь, и даже многие стали ездить в Федоровку к обедне из других мордовских приходов. Очень жалко только, что на мордовский язык не переведена вся церковная служба, по крайней мере вечерня, утренняя, часы и обедня. Было бы, конечно, еще лучше, если бы ектеньи и возгласы (хоть несколько раз в год) говорились на мордовском языке, но для этого нужно и священника-мордвина; и кроме того, все это, кажется, на мордовский язык еще не переведено. Если будет то нужно, то я всегда готовый к услугам Вашим и с удовольствием перевел бы кое-что на мордовский язык. Я давно желаю перевести для своих соплеменников-мордвы, если не все богослужение, то хоть нечто из него; но не имел на то от Вас разрешения и позволения,

уверен, что перевод этот не примут без Вас в печать, и поэтому труд мой не принесет никому пользы. По-моему, не мешало бы перевести на мордовский язык некоторые удобопонятные места из творений св. отцов; это в особенности необходимо нужно в тех мордовских селах и деревнях, где священник русский и не знает мордовского языка, каковы, к несчастью мордвы, все их священники. Ввиду этого не возьмете ли Вы, многоуважаемый Николай Иванович, на себя труд предложить преосвященному Дионисию кого-либо из мордвы (пока хоть человека два или три) в священники к мордве. Ваше слово преосвященный всегда слушает, а тем самым Вы принесете великую пользу мордве; так как иметь мордве священника-мордвина же – это несравненно необходимое и существенно важнее, чем иметь мордвина-учителя. Бога ради, не примите эти мои слова как нечто вроде нравоучения. Я, как природный мордвин и вместе учитель, вижу вопиющую необходимость своей братии мордвы, а потому считаю даже своим долгом от лица всей, по крайней мере окрестной, мордвы просить и умолять Вас, чтоб Вы заступились за этих блуждающих овец, исходатайствовали бы им пастыря и отца, могущего понять своих пасомых, а равно понимаемого ими.

С глубоким почтением и совершенною преданностью, имею честь быть покорнейшим слугою Вашего превосходительства учитель Федоровского ино-родческого училища Порфирий Кондратьев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.121, л.3–4об. (подлинник).

№86

Письмо Макара Евсеевича Евсеева

1891 г., мая 14

д.Кардафлей²⁵ Городищенского у.

Достоуважаемый Николай Иванович!

Согласно Вашему желанию я посетил Ст[арые] Пичеуры²⁶ Хвалынского уезда, куда посланы мордовские книги, которые, к сожалению, при мне еще не были получены. Познакомился с о.Богоявленским, он, по-видимому, человек весьма энергичный и деятельный, много заботится о школах, находящихся под его наблюдениями. В Ст[аро]-Пичеурской школе при мне он производил экзамен, окончили курс 11 человек. Ученики отвечали по всем предметам весьма хорошо. Учителем в школе состоит диакон с.Ст[арые] Пичеуры Петр Фролович Фролов, человек весьма опытный и дельный. Он природный мордвин Петровского уезда, окончил курс в Петровском уездном училище в 1873 году и с тех пор состоял учителем в разных училищах, сначала в русских, а потом и в мордовских. В 1887 г. посвящен в диакона в село Ст[арые] Пичеуры; с этого времени занимается в [с.]Ст[арые] Пичеуры [в] церковно-приходской школе. У Фролова 5 детей. Старшая дочь учится в Саратов-

²⁵ Деревня Городищенского уезда Пензенской губернии.

²⁶ Село Хвалынского уезда Саратовской губернии.

ском епархиальном училище (кажется, в 4 классе). Старший сын (после дочери) учится в Духовном училище в Хвалынске. В прошлом году еще о.Фролов подавал прошение Саратов[скому] преосвященному о посвящении его в священники в мордовский приход. Преосвященный наложил резолюцию: иметь просителя в виду. Можно надеяться, что он будет в недалеком будущем священником в мордовском приходе; и таких приходов в Хвалынском [уезде] и вообще в Саратов[овской] епархии много. Он мечтает тогда завести хорошую церковно-приходскую школу и устроить мордовский хор. С мордовскими переводами он несколько уже был знаком по книгам, присланным мною по просьбе одного учителя – в 8 верстах от Пичеур. Сначала он прямо заявил, что переводы казанские мало подходят к хвалынской мордве – много непонятных слов. Я удивился, отчего это происходит: так как на квартире говорил с хозяевами по-мордовски и сейчас с ним говорю по-мордовски, и решительно никакой разницы не замечаю в языке. Я попросил его указать несколько таких непонятных слов. Стали вместе читать Евангелие от Луки 1-ю главу. Встретилось первое непонятное слово *тевтнеде*²⁷. Он говорит, что это слово непонятно нам; нужно бы *тявтнеде* и т.д. все непонятные слова с буквою е, и все они непонятны оттого, что буква *е* в Хвалынском уезде произносится гораздо шире, чем в Симбир[ском], которую разницу в разговоре совсем нельзя заметить. В молитвах он не соглашался с некоторыми выражениями. Я, сколько мог, старался объяснить ему, почему эти места так переведены, а не иначе. Он соглашался со мной, и мы расстались друзьями.

Из Пичеур я поехал в деревню Кардафлей Городищенского уезда (где и пишу это письмо). Жители Кардафлея эрзя, но в языке их много слов мокшанских, отчего речь делается не совсем легкою для чистого эрзянина, а также для мокшанина. Это произошло оттого, что Кардафлей со всех сторон окружен мокшей, многие женятся на мокше и сами выдают в мокшу, потому и мокша здешняя говорит не на чисто-мокшанском наречии, а на смешанном, – с эрзянским.

В Кардафлее я хотел остановиться только на несколько часов, но провел целых два дня. Боже мой, что пришлось мне узнать в этой деревне, я никак не ожидал где-либо встретить такую мордву. Кардафлейская мордва совершенные язычники, хотя более 200 лет считаются христианами. В Кардафлее все языческие жертвоприношения совершаются до настоящего времени, так как они совершались до крещения мордвы. 9 мая, за 4 дня до моего приезда в Кардафлей, они всей деревней совершили «*Микулань озкс*»²⁸. В день вознесения будут совершать «*алашань озкс*» – моление о лошадях. В воскресенье после Вознесения совершается «*скалонь озкс*» – моление о коровах. В Петров день совершается «*баран озкс*»²⁹. В первое воскресенье после Петрова совершается моление «*бабина каша*»³⁰ = бабья каша. В августе месяце, по окончании посева озимой, совершается «*озель*

²⁷ *Тевтнеде* (морд., эрз.) – дела, занятие, работа.

²⁸ Моление св. Николаю (морд., эрз.).

²⁹ Моление о баранах (морд., эрз.).

³⁰ *Бабань каша* (морд., эрз.) – «бабья каша», моление женщин.

озкс»³¹. В октябре месяце – «юртавань озкс»³². Все эти моления совершаются на поле у родников, которые называются по имени этого моления. Для каждого моления на общественный счет готовится «пуре»³³, колют овцу или барана, варят кашу. Когда все это будет готово, посылают звать по всему селу на мольбище. Из каждого дома идет по одному человеку, [каждый] берет с собой каравай хлеба, ложку и чашку. Когда соберется народ, начинают молиться на восток, если совершается «алашань озкс» – молятся Фролу и Лавру. По окончании моления жрец – старик, читающий во время моления молитвы, от каждого принесенного хлеба вырезает ножом частичку, к ним присоединяет кусок вареной говядины и ложку каши и все это кладет в сторонке под камень, для этого приготовленный. После этого берет каждый свой хлеб, и все садятся по десяти человек обедать и пить *пуре*.

В Великую субботу в каждом доме пекут блины и приглашают на праздник покойников. В первый день Пасхи угощают их, водят по гостям, а вечером провожают их опять на тот свет, с хлебом-солью выводят их за околицу. Одним словом, живут так, как жили они до крещения своего. Все эти моления мною описаны вкратце. Они приглашали меня на одно из этих молений. Я не знаю, насколько удобно будет тут присутствовать. Из Кардафлея я проехал в Катмис³⁴, к мокше. Язык катмисской мокши смешан с эрзянским. Хорошо, что не напечатаны поучения Барсова, читателей было бы весьма немного – деревень 5–6, включая и Кардафлей, и Ёгу³⁵ – эрзяне, которые понимают катмисскую мокшу. Из Катмиса приехал в Городище (в субботу вечером). Тотчас же явился с Вашим письмом к о.Секторову. Он принял меня очень любезно. Весьма благодарит за память и за высокое доверие (как он сам выразился). Из Городища я поехал, по указ[анию] о.Секторова, в Инсар – село Болдово³⁶.

Искренне преданный Вам Ваш М.Евсевьев.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.23, д.221–224об. (подлинник).

³¹ *Озимь озкс* (морд., эрз.) – моление на посевах озимых.

³² Моление в честь духа (богини) дома (морд., эрз.).

³³ Национальный мордовский алкогольный напиток, использовавшийся при традиционных культах.

³⁴ Деревня Городищенского уезда Пензенской губернии.

³⁵ Деревня Городищенского уезда Пензенской губернии.

³⁶ Село Городищенского уезда Пензенской губернии.

4.4. У ДМУРТЫ (ВОТЯКИ)

№87

Письмо учителя начальной школы в с.Юсек Сарапульского уезда Вятской губернии Ивана Васильева

1880 г., декабря 2

Здравствуйте, Николай Иванович!

Вот я теперь учительствую, благодаря Вам, в селе Юсек Старовеннинской волости, за что честь имею принести глубочайшую благодарность.

Николай Иванович! Наши сельские жители что толкуют! – Говорят они про меня, что, дескать, приехал учитель, в полном смысле вотяк; но только, на первых порах, он по нашему наречию не особенно хорошо говорит, у них вотяки иначе говорят будто бы. Сам он смирный, ласковый, может учить малолетних мальчиков по-вотяцки; наверное, не будет обижать мальчиков. Прежний учитель у них, студент Вятской семинарии, был слишком строгий, характерный, (опять же вял), вследствие чего, оказывается, что в мальчиках образовалась какая-то привычка трусить и бояться учителя.

А то, что вотяк (я) довел себя до сего знания, – это, просто, на диво им и что-то такое – неслыханное. Я, по приезде сюда, с мальчиками обращался очень ласково, даже и иногда играл с ними. Какой же из этого, Вы думаете, оказался результат? Из этого вышло то, что ученики очень стали любить меня, так что у меня вчера, когда я сильно от чего-то изнемог, мальчик-ученик, видя меня больным, несколько удалился от меня и, переменившись лицом, очень глубоко вздохнул, это повторилось у него три раза. Из этого я заключил, что, ученику жаль меня.

Язык вотяцкий принимает в себя здесь русские слова, сверх того неправильный тем, что большею частью говорят несовершенным (продолжительным) видом вместо совершенного (оконченного) вида. Больше в языке разницу не вижу еще. Относительно школьного дела я думаю, что будет успех, но, впрочем, как Бог велит.

Местность, мне кажется, красивая, но только не полюбил то, что церковь не на месте: почти в поле, а не на самой середине селения, так что я при первом взгляде на нее невольно подумал, что будто бы церковь не хочет знать и иметь связи с сими вотяками.

Народ, хотя простой, но грубый, гордый; наверное, потому, что он когда-то был обязанным бесплатным работником в пользу Ижевского завода. Со священником (законоучителем) живет хорошо, а с причетниками еще не познакомился; их, впрочем, вру: с одним-то знаком (у него я живу на хлебах), которому неприятно то, что ко мне ходит много народу, и дают предпочтение больше мне, нежели ему, и то, что я частенько хожу по вотякам.

Да, я позабыл Вам сказать, что у Журавлева Петра, учителя Ижевского двухклассного училища, взял я много различные вотяцкие книги, к[ото]рые розданы мною ученикам безвозмездно и которые для них не совсем понятны, потому что внесены туда татарские слова, а вотяки здесь не знают ни единого почти слова по-татарски.

Александру Павловичу передайте, пожалуйста, от меня почтение.
Будьте здоровы, желаю всех благ. Иван Васильев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.96, л.192–193об. (подлинник).

№88

Письмо священнику с.Ципьи Малмыжского уезда Вятской губернии Алексею Исааковичу

1883 г., февраля 6

Милостивый батюшка Алексей Исаакович.

Ваш прихожанин и духовный сын, вотяк Кузьма Андреевич из Большого Карлыгана, оказывает ревность к обучению детей инородческих грамоте и книжкам о православной вере на языке вотском. Я нахожу его вполне способным и благонадежным для этого дела. Я предположил на днях писать о нем в Вятский епархиальный комитет, чтобы ему назначили некоторое небольшое хотя пособие к открытию школы. Вы же со своей стороны помогите ему и примите его под Ваше покровительство и руководство.

С душевным уважением имею честь быть Вашим преданнейшим слугой
Н.Ильминский.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.10, л.6 (подлинник).

№89

Письмо учителя Карлыганской центральной вотской школы Кузьмы Андреевича Андреева

1887 г., декабря 17

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Уведомляю Вас о своей нужде: мне очень нужны молитвенники на вотском языке, потому что в моем училище совершаются беседы не только во время учения, но и в летнее время; беседы бывают по одному и по два раза в неделю (во время праздника). В течение 1886 года было 43 беседы, в нынешнем 1887 году – 58. По открытии школы только несколько недель остались без бесед, потому что не было свободного времени. На беседах бывают не менее 15 человек, а на некоторых беседах бывает и около 50 человек и более, из коих бывает около третьей

части женского пола. Вотяки, посещая усердно беседы, уже выучили некоторые краткие молитвы на своем родном языке; например: Во имя Отца... Господи Иисусе ... и проч. Беседы начинаются всегда пением или же чтением молитв, почему молитвенники мне весьма необходимы.

Молитвы на вотском языке помещены в разных книгах, т.е. в «*Чын ден*»¹ книге, требнике и в[o] «Всенощном бдении» печатаны неодинаково, а мой перевод еще иначе. Мне кажется, что в некоторых местах перевод сделан неправильно, но и мой перевод тоже может быть неточен. О переводе молитв сильно горюет мое сердце, чтобы перевести верно, да и на печать, без молитвенника очень трудно обучать других.

Во время посещения отцом Василием Тимофеевичем моей школы я имел разговор и о своем переводе и по его указаниям некоторые места в своем переводе уже поправил, что исправленные места кажутся еще понятливее; не хвалюсь, что я перевел верно, найдутся и в моем переводе неточности. Поэтому-то не позволите ли мне сделать так: во время святок отправиться в деревню Старую Юмью², где учителем Александров, тоже из вотяков, и туда же пригласить шуньбашского учителя Семена Григорее[ъеви]ча и новоучинской [школы] Михаила Афанасы[ъеви]ча, вместе мы могли бы обоюдно потолковать и перевести молитвенник и прочие книги, необходимые для изучения вотяку молитв на своем родном языке. Эта мысль мне подана о.Василием Тимофеевичем. Доброе Его пожелание я желал бы привести в исполнение.

О чем почтительнейше Ваше высокопревосходительство прошу меня почтить уведомлением, если сие не обременительно для Вас. Присовокупив к сему с сим же подателем письма послать для моей школы: несколько букварей, *Чын ден* [кингаез], *Угет*³, *Бадзым праздникъёс*⁴ и других новоизданных книг.

С истинным пожеланием остаюсь покорный слуга Вашего превосходительства, учитель Карлыганской школы Кузьма Андреев.

Уржумского уезда Хлебниковской волости.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1 д.82, л.52 (подлинник).

¹ *Чын дин* (тат., удм.) – истинная вера. Речь идет о книге *Чын ден кингаез*. Под таким названием в дореволюционный период выходил перевод краткого православного катехизиса на удмуртском языке («Начальное учение православной веры») осуществленный Б.Г.Гавриловым.

² По всей видимости, речь идет о деревне Старая Кня-Юмья Мамадышского уезда Казанской губернии.

³ *Угет* (тат., удм.) – наставление. Под этим названием в дореволюционный период выходил удмуртский перевод книги «Наставление христианское св. Тихона» осуществленный Б.Г.Гавриловым.

⁴ *Бадзым праздникъёс* (удм.) – Большие праздники.

№90

**Письмо учителю Карлыганской центральной вотской школы
Кузьме Андреевичу Андрееву**

1887 г., декабря 29

Милый мой Кузьма Андреевич.

Не нравится мне твое самомнение и самоволие. Все ты умнее других. И что вы сделаете четыре неуча? Соборы были святых отец. Но если есть какие различия малые и неверности, ты из-за малости разрываешь единство дела.

В твоих затеях я не желаю участвовать, делай как знаешь. Но помни, что гордым Бог противится.

Вот беседы ты ведешь – это прекрасно, и веди беседы, трудись, тебе Господь даст благодать свою.

Ты на меня не обижайся. Посоветуйся с о.Филиппом Гавриловичем⁵.

Твой усердный слуга Н.Ильминский.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.1, л.3–3об. (подлинник).

№91

**Письмо учителя Карлыганской центральной вотской школы
Кузьмы Андреевича Андреева**

1888 г., декабря 2

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Уведомляю Вас о своем приезде из Казани: домой я хотел ехать с вотяками, но не удалось; они меня не дождались, потому что я долго пробыл в семинарии. Но все-таки я тот час же нашел попутчиков черемис из Уньжы⁶. За этих попутчиков я радовался больше того и благодарил Бога, потому что мне нужно было побывать в Уньжу. 12-го числа октября приехал в Уньжу; в Уньже ночевал и, благодаря Богу, исполнил Ваше приказание – осмотрел школу с церквями.

14-го числа приехал домой. На другой день, 15-го числа – в субботу, вечером вел беседу. На беседе присутствовало 29 человек мужского пола и 22 женского; всего 51 человек. С бывшими вотяками беседу вел так: «Благодарю вас и очень радуюсь! За то, что вы усердно посещаете беседу: слушаете слово Божие, чтение молитв, и исполняете чему выучились, т.е. чему разумелись. Это ваши такие добрые дела, должны быть приятны Богу. Бог человеколюбец; а вот Бог, любя добрых дел ваших, известил высшим начальством. Ваши добрые дела уже известны высшему начальству. И они очень радуются. За радости хотят устроить в нашем селении казенный молитвенный дом. И нам нужно радоваться за такие

⁵ Речь идет о местном приходском священнике из крещеных татар Филиппе Гавриловиче Гаврилове.

⁶ Село Царевококшайского уезда Казанской губернии.

добрые известия и нужно Богу молиться, чтобы Он дал нам молитвенный дом. Подобные беседы вел и в соседних деревнях. Вотяки, слушающие мои беседы, очень рады об известии открытия молитвенного дома в нашем селении и с нетерпением ждут радостного дня – когда откроется у них молитвенный дом и когда придет на сие разрешение».

Учение я начал с 17-го октября, и сколько есть сил стараюсь и до сего времени, и намерен далее продолжать свои обязанности с таким же рвением. Но только очень трудно бесплатно заниматься; вот уже третий год занимаюсь без жалованья; и моему семейству обидно. Остается только надеяться и уповать на Вас, а более всего на Бога.

Учеников находится по списку 44, от них 16 русских, 4 черемиса, остальные вотяки, и от них 3 вотские девочки.

Посланных Вами книг 20 экземпляров букварей вотских получено мною от Ивана Семеныча, за которые очень благодарен остаюсь, но только число букварей мне оказывается недостаточным. Я уже те роздал. Эти книги очень нравились, и просят старые ученики и самоучные девочки, и также нужно бы дать экземпляров 20 моему товарищу, который есть учителем [в] Цыпьянском приходе – Павел Демидов (тоже из вотяков).

Посему имею честь просить Ваше превосходительство, не будет ли ваше дозволяющее время послать мне букварей вотских 80 экземпляров, и 10 *Ўгет*, 5 произведений народной словесности, обряды и поверья вотяков, 1 «Казанская центральная крещено-татарская школа». И по 4 экземпляра на восточно-черемисском наречии: Священную историю, букварей, краткий катехизис и Евангелие.

Еще осмеливаюсь спросить Вас: на Святки приехать ли к Вам или остаться дома, мне очень желательно побеседовать с вотяками в семинарии и узнать их речь.

С истинным почтением остаюсь покорный слуга Вашего превосходительства, учитель Карлыганской вотской школы Кузьма Андреев.

И посылаю Вам душевное почтение с пожеланием в делах Ваших скорого и счастливого успеха, и доброго здравия на многие лета.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1 д.82, л.54–55об. (подлинник).

№92

Письмо учителя Карлыганской центральной вотской школы Кузьмы Андреевича Андреева

1889 г., февраля 4

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Уведомляю Вас о своем приезде из Казани с воспитанником Харитоном Матвеевым: благодаря Богу, благополучно мы приехали ко мне на крещение, т.е. 6-го января; и благодаря Богу живем до сего времени благополучно, мирно, и здоров слава Богу. Ваш воспитанник Харитон Матвеев мне очень нравится, и не имею

никакого замечания; он слушает мое приказание и, по возможности, он старается узнавать добрых дел, он уже переписывал мои переведенные вотские молитвы, я его заставляю читать молитвы (по-вотски) на каждый⁷ день утром и вечером.

По приезде из Казани я поехал в город Уржум за получением денег, которые Вы мне сказали – 75 рублей, назначенное министерское единовременное пособие. И в то же время я хотел получать учебные вещи из земской управы, которые есть в мою школу назначенные. Но мне не удалось получить ни денег, ни учебных вещей. О деньгах мне инспектор Макаров сказал: «Еще я не получил министерские деньги из казначейства, а когда получу, то уведомяю отца Ефрема». А учебных вещей не удалось получить потому, что не был [в] управе председателя, и обещали послать учебных вещей по почте. До сего времени еще не получено мною ни денег, ни учебных вещей. Необходимые вещи для учеников покупаю на свои деньги. Такая жизнь мне очень трудна, и моему семейству очень обидно.

Посему имею честь просить Ваше превосходительство, не будет ли ваше дозволительное время послать мне деньги 10 рублей за воспитание воспитанника Вашего Харитона Матвеева. И книги по 20-ти экземпляров: *Ўгет* и книги для чтения инородцам.

С истинным почтением остаюсь покорный слуга Вашего превосходительства учитель Карлыганской вотской школы Кузьма Андреев.

И посылаю Вам душевное почтение с пожеланием в делах Ваших скорого и счастливого успеха, и доброго здравия на многие лета.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1 д.82, л.56–57 (подлинник).

№93

Письмо учителю Карлыганской центральной вотской школы Кузьме Андреевичу Андрееву

1889 г.

Любезнейший друг Кузьма Андреевич.

Ну, потерпи еще немного. Писание говорит: претерпевший до конца тот спасется. А если человек долго терпел, да малость не дотерпел, все дело пропадет. Так и твое дело. Что-нибудь видеть, Бог не оставит. Посылаю тебе книг «*Ўгет*», штук 30, и 50 священных историй по-русски, это вместо книжки для инородцев – этой у меня нет. Ты ее и замени Священной историей. Хорошо, что ты заставляешь Харитона Матвеевича списывать молитвы и читать. Пусть он списывает и твои рассказы из Священной истории. Если напишет, мы стали бы печатать. Посылаем тебе на содержание Харитона десять (10) рублей.

Не оставляй нас и вперед своими письмами, и если нужно что, пиши, Если я что узнаю «о твоей», с попутчиками уведомяю тебя.

Передай мой поклон Харитону Матвеевичу. Я ему говорю *рахмат*⁸.

⁷ Т.е. каждый.

Отцу Ефрему Макаровичу мой низкий поклон.
Мы все живы и здоровы, чего и Вам всем душевно желаем.
Твой покорный слуга Н.Ильминский.
Николай Алексеевич тебе кланяется.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.1, л.14–15 (подлинник).

№94

Письмо учителю Карлыганской центральной вотской школы Кузьме Андреевичу Андрееву

1891 г., октября 16

Любезный друг Кузьма Андреевич!

Это письмо мое принесет к тебе молодой господин Георгий Эмилевич Вихман, магистр философии. Он родом финляндец, прошел науки высшие, изучил мудрость человеческую; теперь прислан он от Финляндского университета изучить и узнать язык вотский. Ему назначено заниматься с вотяками Глазовского уезда, но он сначала приехал в Казань, чтобы здесь изучить начало вотского языка. Он прожил здесь несколько недель и занимался с нашими воспитанниками-вотяками. Потом я посоветовал ему пожить у тебя с месяц или больше, как он сам найдет нужным для себя. Он человек смирный и добрый; за квартиру и за все содержание он заплатит. Он знает нынешний плохой урожай и что все дорого. Не опасайся, он не обидит, не обочтет.

Ты помоги ему узнать вотский язык. Он сам ученый человек, сам будет что спрашивать, ты на его вопросы все отвечай.

Давно я не имею от тебя никакой вести. Здоровы ли вы? Как живут люди в ваших сторонах? Как идут ваши занятия в школе? И по беседам? Как поживает Петр Васильевич? Мы вас часто поминаем с Николаем Алексеевичем⁸. Напиши-те, что у Вас нового. Здоровы ли вы? Благополучно ли?

Я и Николай Алексеевич и все наши семинарские вотяки тебе, Петру Васильевичу низко кланяемся.

Твой усердный слуга Н.Ильминский.

Источник: ОР РГБ, ф.424, картон №2, д.1, л.12 (подлинник).

⁸ *Рахмэт* (тат.) – спасибо.

⁹ Н.А.Бобровников.

№95

**Отчет учителя Карлыганской центральной вотской школы
Кузьмы Андреевича Андреева о поездке по удмуртским
деревням Казанской губернии***1891 г., декабря 28*

Имею честь представить Вам, Ваше превосходительство, следующий отчет: 21-го ноября сего 1891 года, [в] день введения во храм пресвятыя Богородицы, я съездил в деревню Гондырова¹⁰ Казанской губернии, приходом Малая Лызы¹¹; расстояние от нас около 30 верст. В этот край я с вотяками никогда не беседовал, а мне давно хотелось испытать беседой, как они будут слушать меня. Но я долго находил в этом краю религиозного вотяка, который бы мог мне пособить. Потом мне передал свой деревенский человек, которого я очень люблю по религиозности, что в деревне Гондырова есть очень религиозный человек по имени Степан Кириллов, солдат. Однажды мне пришлось повидаться с этим человеком на базаре [в] Цыпье; и находились [в] очень свободном месте и беседовали, и разговаривали порядочно. Мне этот человек очень понравился. Вот я приехал к этому человеку около 6 часов вечера. Приехавши я ему говорил: не угодно ли будет вам, я бы беседовал [со] здешними вотяками, как беседую я [в] своих окрестностях? Степан за это очень радовался и говорил – я это[го] давно желал. Потом Степан послал мальчика звать учителя, который находится в ихней¹² деревне. Когда пришел учитель ко мне, и я ему говорил то же самое, как Степану, что я буду беседовать [с] вотяками. Потом Степан послал звать деревенских, говоря так: что все приходили бы слушать беседу Карлыганского учителя. Пока народ собрался, я беседовал [с] учителем, толковал ему молитвы из нового молитвенника, который я перевел. Учитель до сего времени не мог понять, по которому молитвеннику вернее молитвы; по старой ли книге верно или по новой ли – не мог понять, а все учил учеников по старому переводу, по которому привык, который переведен был отцом Борисом Гавриловым, на этой книге много помещен татарский язык. Я ему показал из старого перевода ошибки и [на] татарский язык, а из нового – как поправлено. Когда я ему толковал путем, он начал понимать и думать, по которому вернее и лучше понятно. И понял, что по новому вернее и хорошо понятно, и впоследствии учитель сам начал находить ошибки и татарский язык [в] старой книге, и говорил: вот я все никогда не брал [во] внимание и потому не мог понять, совершенно верно переведено в новой книге, топерече¹³ буду учиться сам и учеников учу по новому молитвеннику.

Потом собрался народ, около сорока человек обоего пола, когда собралось [достаточно] народа, я с ним беседовал от сотворения мира (вкратце) по воскресение Иисуса Христа. По окончании беседы читал вечернюю молитву. Вотяки за эту беседу очень довольны остались и очень поблагодарили. Потом я сказал народу:

¹⁰ Деревня Казанского уезда Казанской губернии.

¹¹ Село Казанского уезда Казанской губернии.

¹² Т.е. их.

¹³ Т.е. теперь.

вот уже благодаря Богу, Бог дал вам школу, и вот ваш учитель, я бы посоветовал вам собираться на каждой седмице в училище, как у нас собираются; должно быт, слышали уже, как у нас собираются в училище? Вот у вас учитель, так он может молитвы читать, и сколько он может, по книге скажет дела Божии. Народ сказал: давно уже слышали, как у вас бывает молитвы, и нам бы хорошо было, если так собрались. Тогда учитель сказал: я так не могу сказать, у меня, этак сказать, сил не хватит, у нас батюшка этак не скажет, и из народов некоторые сказали: да, этак батюшка не скажет. И опять повторил учитель: только половина скажет: батюшка против этого, де-же мне этак понятно сказать, я не могу так понятно сказать. Потом народ, поблагодарив, разошелся по домам, и мы спали.

На другой день (22-го ноября) утром рано пришел учитель звать меня к себе в гости. Когда я умывался, Степан сказал мне: я бы желал читать утреннюю молитву. Я сказал: [с] удовольствием. Потом Степан велел семье своей приготовиться к молитве, когда все готовились, потом я читал утреннюю молитву, за это Степан очень доволен остался и очень благодарил. После молитвы шли мы с[о] Степаном к учителю, около 8 час[ов] ученики еще не все собрались, пока ученики собрались, сперва мы чайничали, и собрались ученики около 30 человек, из них около 10 человек девочки. Потом я заставил учителя начинать учение, как они начинаю[т] учение. Они начинали учение с молитвою, некоторые молитву пели, но пели плохо. После молитвы я беседовал с учениками о том, что нужно учиться, от учения много пользы находится.

Как только я кончил беседу с учениками, прибежал мальчик позвать Степана, моего товарища, и говорил: священник приехал к старосте, зовет Степана. Потом мы с[о] Степаном пошли к священнику. (Этот свящ[енник] мне знакомый, когда он был учителем в деревне Сардабаше, я учился у него). Повидавшись [с] священником, я говорил священнику: извините, не осужайте¹⁴, что я без спроса Вас вчера вечером беседовал [с]о здешними вотяками; и говорил ему все, как я толковал учителю молитвы. Говорил свящ[енник]: зачем осуж[д]ать вас за такое хорошее дело, я очень рад и благодарю вас, что вы приехали, мне давно хотелось повидаться с вами, я еще хотел вам письмо написать, чтобы ты приехал ко мне. Потом он опять звал меня в школу; когда мы пришли в училище, учитель доложил священнику все мое дело, как я толковал ему молитву, и как понятен ему показался новый молитвенник. Потом мы велили учиться по новому молитвеннику, и опять пошли к старосте, потому что [у] свящ[енника] было дело у старосты о голодающих.

Когда мы шли из училища к старосте с[о] Степаном, Степан сказал мне: вот мы [в] который дом идем, хозяин этого дома старик, и все сыновья его очень сильные противники против христианства. Поэтому я усердно принялся беседовать с этим стариком, постараясь¹⁵ объяснять о вечных муках и о дьяволах соблазняющих, как дьяволы стараются народ к себе вести в ад на вечные мучения. Священник все слушал мою беседу, и вся семья старика слушали усердно. Старику моя беседа понравилась, и говорил старик: должно быть, ты много знаешь; я сказал старику: нет, я немного знаю. Старик: нет, ты много знаешь. Потом ста-

¹⁴ Т.е. не осуждайте.

¹⁵ Т.е. стараясь.

рик сам начал спрашивать у меня кое-что, а я ему все сказал, сколько имею сил. Старик спросил меня: должно быть, для спасения от муки нужны добрые дела? Я говорил ему: да, всегда нужно делать добрые дела, и надо узнать, какие дела добрые Богу угодны, и какие Богу не угодны, все надо слушать наставление умных ученых, знающих людей, и спросить. Вот священник ученый и очень умный, он все-таки много знает, какие добрые дела, Богу угодные. Только тот спасется, кто старается угодить Богу...

Потом священник начал меня просить у себя ночевать, говоря так: если бы ты ночевал у меня, мы бы с тобой поехали по школам вотским, которые находятся в моем приходе, я вот не знаю по-вотски, а надо бы учителям потолковать молитвы так же, как потолковали здешнему учителю и ученикам. А мне нельзя было ночевать, и потому отказался, а все-таки обещался приехать к нему в праздник Св. Николая 6-го декабря, на пятницу.

6-го декабря, по обещанию, я приехал к этому священнику накануне [праздника в честь] Св. Николая, часов [в] 8 вечера, в тот день была у него все-ночна¹⁶, а я не успел. Утром на Николин день св[ященник] служил литургию, по литургии был молебен с акафистом Св. Николая. Богослужение у этого св[ященника] мне очень понравилось, потому что неторопливо служат, и было поучение очень хорошо слушать.

После литургии мы с отцом Емельянов[ым] поехали в дер. Старая Лыза¹⁷ в училище, где находится учителем Василий Тимофеев (из крещеных татар) вечером, около часов 6. Но учителя не было дома, и потому мне не удалось беседовать [в] этот раз, и [с] учениками не беседовал без учителя.

Потом мы посылали мальчиков звать народ в училище к беседе. Когда народа собралось полна изба, и учитель приехал, и все ученики собрались. Потом я беседовал с вотяками как с прочими, а священник все слушал мою беседу и смотрел на вотяков – как у них влияние. Вотяки моей беседой остались очень довольны, как в дерев[не] Гондырево, и, очень благодаря, ушли по домам. После беседы я с учениками не занимался, потому что ученики, сидя долго при беседах, утомились (беседа моя продолжается около 2 ½ часа). Заниматься с учениками обещался приехать на другой день.

7 декабря, на другой день в субботу, мы с[о] священником поехали в Ушинскую земскую вотскую школу. Когда мы приехали в школу, сперва мы посылали одного старика извещать народ, чтобы они собрались в доме у крест[ьянина] Калины, который был мне очень знаком. Пока народ собрался, я занимался с учениками: толковал ученикам молитвы.

Толковал сначала о едином Боге Пресвятой Троице и о Святом духе, потом молитвы: Во имя Отца... Царю небесный... Пресвятая Троица... и Отче наш... Когда я занимался с учениками, священ[ник] все слушал, как я занимаюсь с учениками, и слушали: учительница и помощник учительниц. Учительница русская, нисколько не знает вотский язык, но все-таки старает[ся] исполнять свою должность. Помощник из вотяков, кончивший курс в двухклассном училище в Арском;

¹⁶ Т.е. всенощное богослужение.

¹⁷ Деревня Казанского уезда Казанской губернии.

молитвы по-вотски нисколько не знает. Я заставил учить молитвы по-вотски его самого и учеников, все чтобы немедленно учили молитвы по-вотски. Ученики были при мне, около 60 человек, из них 10 девочек, все вотяки. Когда кончилось занятие с учениками, отпустили учеников с пением достойно... но пение очень плохое, потому что школа открыта недавно, 1-го января 1891 года.

После отпуска учеников мы пошли к народу, где было велено собраться на беседу. Зашедши к народу, сели на лавку, и начали мы разговаривать кое-что. Между тем, народ начал спрашивать у священника: как это, батюшка? Говорили, что учащимся будут выдавать хлебы, и еще не дают, хотя дают, но очень мало, но и то не всем дают; а мы ради того почти что пустили девочек учиться, а если не так, на что же учение девочкам. А вот Татьяна была у нас, ученая, тоже не ушла же за писаря. Между тем, я все слушал. Потом говорил: послушайте братья! Я буду говорить вам, потом они все молчали, и я начал говорить им: по моему мнению, я думаю, что девочек нужно учить непременно, чем мальчиков. Тогда были некоторые ученики и ученицы, а некоторые поиграли на улице, я и велел зайти всем ученикам, которые играли на улице. Когда они зашли в избу, я добыл тетрадь свою, в которой есть у меня сочинение о[б] учениях. Когда я только думал начать беседу, свящ[енник] говорил мне: я не понимаю по-вотски, и потому мне скучно сидеть здесь, я бы поехал домой. Я сказал: поезжайте, но благословите меня беседовать, если верите мне? Свящ[енник] говорил: как не верить вам, верю, и благословил меня и уехал, а я остался один. По провоздении свящ[енника] я начал беседовать о[б] учении девочкам и мальчикам, как я беседываю¹⁸ [в] прочих местах с вотяками, во время беседы начали говорить: да! Вот почему надо учение девочкам! Для разума надо значит, ну! Топерече¹⁹ поняли, что надо учить девочек. Ученики и взрослые очень довольны остались. Потом я мальчиков отпустил и начал беседовать с большими, обыкновенно как [в] прочих местах. Когда кончилась беседа, народ очень доволен остался, и, поблагодарив, разошлись по домам. Когда люди все разошлись, говорила Калинина жена, т.е. хозяйка этого дома: ай! Будто бы совсем верили твоему слову; и я примечаю, будто бы вотяки верят, что я скажу им.

По окончании беседы я тотчас же поехал опять в Лызинскую школу, как я обещался приехать, заниматься с учениками с молитвой, часов [в] 5 вечера, учеников уже не было в училище. Когда я ехал по улице, увидев меня, некоторые ученики прибежали в училище, тогда я трем мальчикам дал по копейке денег, чтобы они позвали всех учеников и учениц, и некоторых прежде ученых, т.е. взрослых грамотных, потому что я с ними думал потолковать о молитве, потому что они ученые по старому переводу, если с ними не потолковать, то они будут сомневаться, как расколы о перемене молитвы.

Когда все ученики пришли, около 30 челов[ек], и взрослые, которые прежде учились – человека 4. Тогда я им толковал как есть в Ушминской школе. Когда я толковал им молитвы, потом спросил у них: по которому вам кажется верно

¹⁸ Т.е. беседую.

¹⁹ Т.е. теперь.

молитвы – по-старому или по-новому? Они говорили: по-новому верно и очень понятно. Потом я их заставил учить молитвы по новой книге.

Поэтому еще осмеливаюсь просить Вас, Ваше превосходительство! Не лучше ли было бы мне съездить по школам в Мамадышский уезд Казанской губернии, потолковать молитвы, как я толковал [в] Лызинском приходе. Я думаю! Должно быть, также без внимания учат по старому переводу. В старом переводе много ошибок.

1890/1 учебный год, 6-го марта я съездил в село Нырье Мамад[ышского] уезда, к учителю Игнатию Евфимову, который мне знаком, я ему еще потолковал молитвы прежде, и потому он учит своих учеников по новой книге. Тогда же я съездил [с] учителем И.Евфимовым [в] Старо-Юмнинскую школу, тогда я юмнинскому учителю объяснял молитвы, но я обязанность²⁰ давать ему, т.е. по-новому учить молитвы, не осмеливался, потому что я еще не имею разрешения миссионерствовать. Не знаю! Топерече он как учит молитвам своих учеников. Когда мы съездили [в] Старо-Юмнинскую школу, был вечер, около часов 5, и потому я учеников ни одного не видал и жителей юмнинских, ночевать мне никак нельзя было.

Когда я приехал обратно, я еще заехал [в] Куркинскую школу [в] Нырбинский приход, тоже незнакомые места, и здесь тоже так толковал молитвы, как в Юмне, но тоже не знаю, как он учит топерече учеников своих, тоже и этому обязанность дать не осмелился, по незнакомству.

Поэтому осмеливаюсь просить Вас, Ваше превосходительство, если возможно, то не лучше ли было бы мне дать миссионерское разрешение по вотякам Казанской губернии. Если будет возможно, то увольнял бы меня инспектор наш народных училищ Уржумского уезда.

Учитель Карлыганской центральной вотской школы Кузьма Андреев.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.350, л.26–32об. (подлинник).

№96

Письмо учителей Карлыганской центральной вотской школы Кузьмы Андреевича Андреева и Петра Васильевича Васильева

1891 г.

Его превосходительству господину директору Казанской учительской семинарии Николаю Ивановичу Ильминскому.

Мы, покорные Вам, Ваше превосходительство, учителя Карлыганской центральной вотской школы, долгое время не писали Вам писем, и вот вспомня, что уже давно не уведомляли Вас, Ваше превосходительство, искренне пожелали уведомить Вас, хотя о ничтожных делах.

Слава Богу! По помощи Его, Всевышнего Творца, мы 1891 года накануне Сретения Господня, т.е. 1 февраля, по случаю 2-дневной свободы от учебного дела, в день Сретения Господня и воскресного дня отправились в деревню

²⁰ Т.е. обязанность.

Турью²¹ к учителю Павлу Туганашеву, который недавно принял Святое крещение (крещение принял по получении образования у Кузьмы Андреевича) и в прошлое лето сдал экзамен на звание учителя в заведомой Вашим превосходительством семинарии. Именно мы поехали к нему по его личной просьбе, чтобы послушать его беседы; действительно, учитель этот сделал накануне праздника Сретения Господня молитву и в конце молитвы беседовал, и его беседа была очень подходящая к тому народу, с которым он беседовал; на этой беседе народу было много, и все они поблагодарили его.

На другой день, т.е. в самый день Сретения Господня, тоже была молитва, и в конце молитвы беседовал с [ними] уже Кузьма Андреевич, на этой беседе народу было тоже много, и также все почти поблагодарили его.

Из Турьи мы отправились в деревню Дургу²², где народонаселение половина вотское и половина крещеных татар и находится крещено-татарская школа, к учителю которой школы мы и заехали по знакомству его с Кузьмой Андреевичем. Мы в Дургу уже приехали вечером 2-го февраля, а в этой деревне у нас не было знакомых, кроме учителя, почему мы попросили учителя, чтобы он указал нам хорошего вотяка, у которого можно было бы сделать беседу; учитель указал нам вотяка, к которому и сам пошел вместе с нами, и сделали беседу; беседа с вотяками была в первый раз в этой деревне, и они, которые собрались, остались очень довольными этой беседой и просили еще когда-нибудь приехать к ним; народу было на беседе около 70 человек обоого полу, в числе которых были и дети.

На все время отлучения нас от школы молитвы были представлены окончившему курс в нашей школе ученику – брату Кузьмы Андреевича.

Учителя всепокорнейшие Вам, Ваше превосходительство, Кузьма Андреев и Петр Васильев.

Засим уведомляю я, покорный Ваш ученик, Вас, Ваше превосходительство, что я получил книги, Вами посланные, и покорнейше прошу Вас, Ваше превосходительство, пожалуйста, извините меня за то, что я много беспокоил Вас. Книгу «Методика» Шохор-Троцкого²³ пока послать не с кем, потому уже и дороги нет, поэтому прошу Вас, Ваше превосходительство, пожалуйста, извините меня, потому что я много побеспокоил Вас. Покорный, бывший ученик Ваш Петр Васильев.

Остаемся живы и здоровы мы, учителя Карлыганской школы, и благодаря Богу дела пока все хорошо. В январе месяце в нашей школе был господин инспектор народных училищ Уржумского уезда и остался всем доволен, которое видно из того, что они написали в тетради.

Покорные Вам учителя Кузьма Андреев и Петр Васильев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1 д.82, л.60–63об. (подлинник).

²¹ По всей видимости, речь идет о деревне Старая Турья Малмыжского уезда Вятской губернии.

²² Деревня Малмыжского уезда Вятской губернии.

²³ Популярное дореволюционное учебное пособие по методике преподавания арифметике в начальной школе.

4.5. ЧУВАШИ

№97

Письмо Николая Ивановича Золотницкого

1869 г., июня 18

Николай Иванович.

Весьма рад бы воспользоваться Вашим советом относительно устройства экономической части съезда чувашских и черемисских учителей, помощников и учеников и Вашим предложением, чтобы они имели постоянную оседлость и стол в крещенской школе¹. Но дело в том, что когда я сделал распоряжение, чтобы они ночевали в школе и утро занимались там, а с 3-х до 9 или 8 часов вечера у меня; то они на третий день отозвались, что заниматься в школе им неудобно, так как там только одна черная доска, при которой постоянно школьные учителя и ученики, так как там пение, чтение и пр. происходит на татарском языке, почему они и должны заниматься вверху, в спальне, одни – без всякого руководства. А так как я, – пролежав почти 3 недели в постели, и теперь чуть ходя по комнате с палкою и принимая для укрепления расстроенных нерв[ов] железные порошки, – не в состоянии ежедневно ходить или ездить в школу до и после обеда, то для пользы дела распорядился, чтобы они приходили из школы в 9 часов утра, в час пополудни ходили на толчок² обедать (где они находят для себя пищу выгодною), затем, отдохнув, принимались бы снова за занятие и уходили ночевать в школу в 9-му часу вечера. И это хождение из школы и в школу дважды им не нравится; одни отзываются, что болят ноги, другим всячески хочется постоянно находиться у меня, – но это невозможно за теснотою помещения. Между тем вновь устроенный порядок оказался полезным: регент Андрей Григорьев несколько времени обучает всех нотному пению по цифрам, потом Григорий Филиппов (ученик педагогической школы) обучает всех же арифметике, правописанию и прочему, затем Митрофан Дм[итриев]³ учит чуваш пению молитв и пр. по-чувашски, в то же время Алехин учит молитвам приехавших сюда креститься черемисских мальчиков: впрочем, на все это, несмотря на мое слабосилие, делается подзором и руководством. Поэтому я буду ходатайствовать пред Советом, согласно последнему его решению, о выдаче вызванных на съезд суточных денег на пропитание.

Теперь обращаюсь к Вам за советом. В Царев[ококшай]ском уезде окрещено 4 язычника, а трое приехали креститься сюда, – один из них младший сын карта (главного жреца), который (карт) сам привозил ко мне этого сына и просил окрестить его в Казани; теперь этого мальчика привез старший его брат, ко-

¹ Речь идет о КЦКТШ.

² Толчок (уст.) – рынок, базар.

³ Речь идет об известном миссионере и просветителе, первом чувашском православном священнослужителе Митрофане Димитриевиче Димитриеве (1847–1906).

торый заявил мне свое желание креститься вместе с женою, а сам карт также предполагает креститься со своею старухой, – а это было бы дело великое. Поэтому для приехавших чи-мари⁴ необходимо (особенно для картова сына) найти хороших кумовей и кум. К кому Вы мне посоветуете обратиться с приглашением? Не просить ли Емельяна Андреевича похлопотать об этом или сделать как-нибудь иначе. Сам я надеюсь выехать из дома не ранее воскресенья, если поправлюсь, и время будет хорошее.

Искренне Вам преданный Н.Золотницкий.

У меня есть весьма много интересного, но по болезни не в состоянии быть у Вас и поделиться с Вами.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.110, л.3–4об. (подлинник).

№98

Письмо Николая Ивановича Золотницкого

1871 г., апреля 19

Николай Иванович.

Не откажите мне в Вашем совете. Известные Вам две мои рукописи «Заметки для ознакомления с чувашским наречием» и «Названия родственных отношений у чуваш», пропущенные цензором 20 марта, до сей поры остаются без[о] всякого движения вперед. 5 апреля я был [у] Иосифа Федоровича и получил от него слово, что печатать их начнут скоро. С тех пор я несколько раз осведомлялся о ходе дела и получал неутешительные ответы. Наконец, сегодня фактор⁵ прямо объявил, что не только не принимались за набор, но даже и наборщиков не имеют в виду. До сих пор я неустанно продолжал и старался закончить и другие работы (мой словарь вырос вдвое с тех пор, как Вы его видели); но от такого ответа у меня просто опускаются руки, так бы вот и бросил дальнейшие труды, да и бросить-то их как-то жалко и больно, как друзей... Не знаю, что делать. Думал я, нельзя ли хоть одну рукопись сдать для работы в типографию Тилли или другую; но не знаю, удобно ли это будет пред Советом Братства, потому что издание может обойтись несколько дороже, думаю еще – не обиделся бы этим Иосиф Федорович, а этого сильно не хочется... Словом, не знаю, что делать. Пожалуйста, дайте Ваш совет. Грустно, когда время бежит, а дело ни с места; а ведь я, Вы знаете, не могу сказать: ну – да пусть когда-нибудь...

Искренне благодарен Вам за [...] о переводах. Глубоко Вам благодарный Н.Золотницкий.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.110, л.8–8об. (подлинник).

⁴ Буквально – сырые (настоящие) марийцы, приверженцы традиционных ценностей и народной марийской религии.

⁵ Здесь применяется в смысле: руководитель производства в типографии.

⁶ Слово написано неразборчиво.

№99

Письмо дьякона с.Абызово Цивильского уезда Казанской губернии Митрофана Димитриевича Димитриева

1877 г., декабря 6

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Долгом своим считаю довести до сведения Вашего превосходительства, что в порученных мне для наблюдения Советом Братства школах (братских) мальчики и девочки обучаются грамоте по всем предметам, положенным в начальной школе, удовлетворительно, особенно рассказывают по Закону Божию чувашлята на своем природном языке, против русских мальчиков, несравненно лучше, как-то с душою и с расположением к тому. В Новых Ачакасах⁷ Братская женская чувашская школа, где учительницей чувашская девушка Матрена Григорьева, обучает девочек, кроме грамоты, рукоделию. Девочки по вечерам в школе прядут свои пряжи или вяжут кружева вместе с учительницей; она и рассказывает в это время из Св. истории, или же заставляет рассказывать ученицам, или же поют по-чувашски молитвы. В школу по вечерам приходят чувашские женщины и девицы работать, прясть или шить, с целью слушать рассказ из Св. истории или пение молитв учениц. Эта деревня Новая Ачакасы Перво-Татмышевского прихода Цивильского уезда вообще отличается от прочих чувашских деревень свежестью строением и религиозностью и пр., как писал в своей ревизии об этой деревне Илиодор Александрович Износков. В деревне более половины живут по-христиански, [в] праздники ходят в церковь, приглашают на дом священника служить молебн. Чуть ли не в каждом доме имеется по 2 и по 3 избы и больше [построенные]. Народ чуваш[ский] мастеровой; кроме хлебопашества занимаются торговлею, кирпичные заводы многие имеют, работают сами, они же печники, плотники, стекольщики, портные, есть самоучка-слесарь, самоучка же часовщик чувашин неграмотный. При посещении мною Ачакасинской школы чувашаи всегда с охотою собираются в школу слушать или беседовать со мною о вере и пр. Тут есть некто Филипп Петров, который именно посвятил [...] на богоугодные дела (чувашин лет 60), который хлопотал [об] открытии Ачакасинской школы, был у Вас и у преосвящен[ного] Викторина⁹.

Во вновь открытой Братской школе, в селе Яндобаве Ядринского уезда, занимается с мальчиками Ефрем Кузьмин, который ныне освобожден от рекрутской повинности. Учащихся мальчиков у него 23, а девочек нет; он занимается с мальчиками, как видно, усердно. Ефрем Кузьмин обучает мальчиков: чтению, письму и счислению, и пишут цифры до сотни. Утренние и вечерние молитвы и из обедни по-чувашски несколько поют. Помещение ученикам очень удобное: при церкви, выстроенное обществом под училище.

⁷ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

⁸ Слово написано неразборчиво.

⁹ Епископ Викторин (Виктор Дмитриевич Любимов) (1821–1882) с 1868 г. по 1874 г. замещал должность епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии.

Школа Янгольчинская Цивильского уезда отстоит от приходского села Перво-Татмышева в 10 верстах; в сам[ой] глуши две деревни, в лесу; название деревень по-чувашски Шалды Янколочь, Толды Янколочь и называют Хозан или – Толды, Шалды. Народ чуваш[ский] темный и дикий. Крещены, но все живут как язычники, исполняют все языческие обряды. От Янгольчи недалеко есть некрещенные чуваша (верстах [в] 19-ти) в деревне Вудаялях Ново-Чурашском (Починском) приходе Цивильского же уезда, где живут главные [...] ¹⁰. Янгольчинские с вудаяльскими имеют знакомство и короткие сношения, и дружба. В Янгольчах, по моему мнению, следовало бы школу поддержать, как Чувашко-Нурвашскую Братскую школу Цивильского уезда. Вблизи Янгольчи нет ни одной школы. В двух деревнях около семисот душ ревизских, но ни одного чувашина нет грамотного. Учитель тут бывший мой ученик (23 лет) Егор Александров. Он первоначально был учителем в Новых Ачакасах, открыл тут под руководством моим Братскую школу и устроил ее как следует, [с] расположением к тому чуваш. В настоящее время Егор Александров, занимая должность братского учителя, как уже семейный человек, много выносит недостатки в материальном отношении: содержание получая от Братства 40 руб., за квартиру платил 9 руб., на учебные пособия, на отопление, освещение расходует ежегодно руб. 12-ть, так что учителю остается около 20 руб. Долг справедливости заставляет меня высказать Вам, Николай Иванович, сущую правду, что на Янгольчинскую школу, желая поддержать, ежегодно жертвовал своих рублей десять и более, часто ездил туда, чтобы расположить к школе чуваш, и всегда беседовал с ними о пользе грамоты и о вере Христовой и пр., но, к сожалению, это послужило для меня вредом: «помощник настоятеля нашего села Абызова церкви, священ[ник] Дмитрий Степанович Хрусталева не доволен был этим, что я отлучаюсь по Братским школам, и не один раз сделал мне строжайший выговор, как штатному псаломщику (хотя всегда выезжал с благословения настоятеля о.Троицкого) и впоследствии будто бы ¹¹, за неимением в некоторых треб и церковного писмоводства, мне отказали от псаломщицкого содержания; а не обратили внимания на то, что с открытия в селе Абызове школы (1871 года) обучаю мальчиков пению и имею по сельский порядочный хор певчих, и в настоящее время, служа дьяконом, всячески стараюсь поддержать хор, о котором могут свидетельствовать прихожане нашего села (чуваша). С будущего, 1878 года, оставаясь на одном учительском жалованье, помочь от себя деньгами [в] Янгольчинскую школу как то для меня будет трудненько. – Сие мое изложение Вы, если будете признавать сколько-нибудь удовлетворительным, то покорнейше Вас прошу, как Товарища Председателя Братства, доложить Совету, что не найдет ли оно нужным поддержать Янгольчинскую школу и ассигновать пособия на содержание учителя в год 60 руб. и на наем квартиры 10 руб. Итого 70 руб. в год.

Ученики Отарской Братской школы Ядринского уезда за неимением учителя поступили в Ачакасинскую школу Цивильского уезда; учитель этой школы

¹⁰ Слово написано неразборчиво.

¹¹ Т.е. будто бы.

Василий Иванов, для дальнейшего образования, поступил в Симбирскую чувашскую школу. Школа эта должна считаться закрытой. О сем донося Вам, покорнейше Вас прошу доложить Совету братства. В Абызовской школе в прошлом, 1876 году окончили курс с правом на льготу по воинской повинности 8 мальчиков, а в настоящем году – 4 мальчика, – в школе учащихся 30 мальчиков, из них 5 мальчиков русских, 25 чуваш.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.103, л.45–46 (подлинник).

№100

Письмо священника с.Малые Яуши Ядринского уезда Казанской губернии Митрофана Димитриевича Димитриева

1882 г., апреля 7

Христос воскрес!

Ваше превосходительство Николай Иванович!

Письмо Ваше от 21 марта сего года я получил 31-го числа того же месяца, за которое премного благодарю Вас, особенно за поздравления с усердным Мун куном¹²; равным образом и я поздравляю Вас, хотя с прошедшим вечайшем¹³ Мун куном. Кстати, к тому скажу несколько слов о здешнем Мун куне, а именно: ядринские чуваш, но только в некоторых приходах, с древних времен Мун кун празднуют с[о] среды страстной – великой седмицы¹⁴, в числе их и наши прихожане; чтобы уничтожить это, я принял с помощью Божией такую меру, а именно: с первой недели Великого поста в церкви, при каждом удобном случае, в беседах своих с ними объяснял эту¹⁵ недостаток в них, что это есть ни более ни менее, как языческий против Христа, для Него оскорбительный обычай, а не христианская религия, за тем на шестой неделе каждому члену приходского попечительства написал за назидательный лист, не исключая в те дни страсти Господи, в котором, заключении, всего просил всех желающих угодить Христу оставить этот обычай. Чуваш, по-видимому, многие убедились, две деревни оставили почти все, в одной, кроме 4 дворов, а другой – 2 двора, к которым за наказания за их слушания, я не заходил к ним на св. неделе с иконами, и они сочли это за величайшую обиду. Чуваш Нарусовского прихода, желающие переходить к нам, не обратили внимание, остались при своем мнении. Первый день Св. Пасхи народа было в церкви очень много, так что с трудом можно было выходить с великим ходом, не одни свои прихожане, а были чуваш приходов: Нару-

¹² *Майн кун* – в традиционном чувашском календаре праздник нового года и весеннего пробуждения природы. В XIX в. у большинства чувашей-христиан совпадал с днем празднования православной Пасхи.

¹³ Так в документе.

¹⁴ Последняя неделя Великого поста, предшествующая Пасхе.

¹⁵ Так в документе.

совского, Ямашевского, Сугут Торбикавского и Татмышевского Цивильского уезда, которым несравненно дальше к нам в село, но приехали с вечера послушать наше чувашское пение. Пророчество Ваше исполнилось до получения дорогого Вашего письма, где сказано Вами: «Я уверен, что чувашам это понравится, из любопытства в твою церковь заедут и из других приходов чувашши»; впрочем, Ваше письмо в день великой Христовой Пасхи было в дороге. По получении этого письма я счел Вас за прозорливого Аввакума. Кому неизвестно чувашское пение, мне кажется, что маленькое слово навеки остается на сердце чувашинина, которое постепенно растет, цветет и приносит плоды.

Очень благодарен Вам, Николай Иванович, за уведомления относительно перехода моего в с.Хормалы¹⁶. Очень интересно было бы знать, даже отчасти кажется странным, что о.Львов при свидании со мной в прошлый раз в Казани высказал мне следующее: что он просился бы в город, а никак [не] в село. Покойный владыка Антоний, при живности¹⁷, дал ему слово переместить в город за его старание по постройке в Ново-Чурашеве¹⁸ нового храма, но за болезнь исполнить не мог свое слово, только благословил его, помимо представления консистории набедренником. О.Львов, хотя чувашский и черемисский языки знает, но он человек совершенно городской, аристократ: жизнь ведет строгую, конечно степенную, держит себя ровненько, – начитанный книг, но только не для чуваш, и даже довольно далеко и высоко стоит от них; одним словом, примерный священник для городского общества и дочерей воспитывает в гимназии, поэтому я удивляюсь, зачем он переходит в с.Хормалы? Вероятно, только накопить капитал, а потом во что бы ни стало переходить в г.Казань, его желание отчасти мне известно от тамошних чуваш, как передают, что дескать, только бежать от них; подобно Иону пророку, который побоялся исполнить поручение Божие, сел на корабль и отправился в другую страну. Я к тому говорю, что у него в приходе остаются некрещенные чуваш, около ста душ, рядом с его селом, и он тринадцать лет глядел на них с горы, и наконец переходит в другую страну реки Хомы. (Хома начало свое берет из Хомпусь Патырева Буинского уезда Сим[бирской] губ.). В Ново-Чурашево я не желаю, потому что нас будет двое, а в Хормалы желал бы, но, видно, не так живи, как хочется, а как Бог велит. Мне и здесь хорошо, но страшно то, что сейчас собираются и не собираются деньги на постройку нового храма в год по 50 коп. с души, так что за некоторыми с[о] дня составления приговора (1878 г.) на 12 лет деньги не получены, а по приговору собранные деньги ежегодно должны для приращения процентами вноситься в кассу. Теперь остается подавать к взысканию мировому судье. Здесь волостное правление по приказанию своего ближайшего начальника г.Замятина (непременно члена по крест[ьянским] д[елам] присутствия) всякое малое дело отклоняет на самого священника. Здешний волостной писарь Макаров у нас церковный староста и председатель церковного попечительства, но опасаясь своего начальника, чтобы

¹⁶ Село Цивильского уезда Казанской губернии.

¹⁷ Т.е. при жизни.

¹⁸ Село Цивильского уезда Казанской губернии.

не лишиться насущного куска хлеба, не касается ни к чему; священник, как хочет, так и вертись по церковному делу; а в Цивильском же уезде совсем другое, там во всех отношениях по церковному делу участие принимает волостное правление. Поэтому я предвижу, что со временем наживу здесь против себя врагов. Но, надеясь на Господа моего, скажу: Хранит Господь всех любящих Его, а всех нечестивых истребит (Пс. 144, 20). Потому что хочу исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце (Пс. 39, 9). Правды Твоей в сердце моем, возвещаю верность Твою и спасение. – Аще бо и пойду по среди сени смертные не убоюся зла, яко Ты со мною еси (жезл твой и палица Твоя та мя утешеста) (Пс. 22, 4). Если бы не было Господа с нами, когда восстали на нас человеки (Подгорнские), то живых поглотили бы нас.

Книги, полученные от Вас, по приезде из Казани я первым долгом раздал своим ученикам, все издания, затем, 19 марта, жена моя ездила в село Убеево¹⁹ к бывшей своей наставнице Д.О.Акрашовской поздравить ее с днем ангела, где на обеде были о.благодичинный Сартов с семейными и где, между прочим, о.Сартов спросил, нет ли у нас Евангелия от Иоанна на чувашском языке; я, воспользовавшись²⁰ этим случаем, послал о.Сартову по 10 экзем. всех изданий и просил его, если он найдет полезным, раздать ученикам Убеевской школы. Также послал по 5 экзем. [в] Кошлауши²¹ и просил раздать для домашнего чтения.

Многим грамотным чувашам раздавал, которые скоро привыкли читать свободно. Про Алексея Степанова я особенно ничего не пишу Вам, кроме того, что он у меня всего был 3 раза; первый раз заезжал, ехавши из Казани, но меня не застал дома, я был в Казани; затем приехал ко мне 14 февраля, жаловался, что ему есть нечего, что он рад был бы и черному хлебу; на прощание дал ему пуд ржаной муки и велел отправиться скорее в Нарусово²² [в] больницу; а самому оторваться от прихода никак нельзя было, потому что на шестой и седьмой неделе были службы. После того писал ему, чтобы он уведомил о своем здоровье; вечера, 6 апреля, явился ко мне сам. Теперь сокрушается о своих грехах, насколько справедливо, сознался мне, говорит, что он заразился не в Казани, а дома на вакате у жены лесника, про которую я Вам говорил, что распутная женщина и больна венерой²³. Более ничего не пишу, потому что возраст имеет сам о себе да глаголет. О Сергее Семенове я просил бы Вас на вакат не увольнять его в Ядринский уезд, – потому что я наслышан, что Сергей постоянно шляется туда от нечего делать. В прошлый вакат я обоих просил погостить у меня, но они поехали домой только побывать, и не приезжали ко мне; после услышал, что они там, в лесу у лесника гостили, что и беспокоит меня сильно. Николай Иванович, если оставаться мне в приходе села Мало-Яушева, то покорнейше просил бы Вас промолвить словечко пред владыкой о желающих переходить к нам в село

¹⁹ Село Ядринского уезда Казанской губернии.

²⁰ Т.е. воспользовался.

²¹ Село Ядринского уезда Казанской губернии.

²² Село Ядринского уезда Казанской губернии.

²³ Т.е. венерической болезнью.

М[ало-]Яушева из Нарусовского прихода муратских чувашах, которые уже хлопчут три года, но нет им указа о том, хотя и владыка Сергей наложил резолюцию – удовлетворить, но консистория мало думает. Крестьяне израсходовали по этому делу около 200 руб., теперь сами не знают, что делать? С этой почтой опять посылают просьбу к владыке Сергию и просят сделать распоряжение об окончании дела. Здесь, без муратских, в моем приходе всего 601 душа ревизских, очень незначительно для новой церкви; так что они не в состоянии будут содержать при церкви: караульчиков, просфорную, ямщику для разъездов при церкви, отоплять ее и, сверх того, содержать причт, и все возложить на одних кибекских; как бы не давал к разрушению²⁴ начатого им дела?

Свидетельствую Вам мое глубочайшее почтение. Покорный слуга и богомолец священник Митрофан Димитриев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.103, л.59–60об. (подлинник).

№101

Заметка священника с.Малые Яуши Ядринского уезда Казанской губернии Митрофана Димитриевича Димитриева о народных представлениях жителей его прихода

1890 г.

В Мало-Яушевском приходе Ядринского уезда и по настоящее время носят слухи о киремети «Кась-Кады Олбуче»²⁵. Местность, посвященная киремети – этому чувашскому богу, занимает площадь около ½ десятины. Говорят, что прежде эта площадь – киреметь была больше десятины, но со временем она мало-помалу с краев запахивалась отставными николаевскими солдатами, которые не боялись киремети. Первоначально тут был лес, вырубленный впоследствии этими же солдатами; остался только один громадный дуб, который и они почему-то побоялись срубить, вероятно, уступая общему верованию местных чуваш, что он служит жилищем киремети. Следы такого верования сохранились и до сего времени в рассказах из недавнего прошлого и в современных обычаях.

В начале нынешнего столетия в селе Сугут-Торбикове Ядринского уезда, верстах в пяти от киремети, жил священник Михаил Евграфович (фамилии его чуваша не знают), который срубил этот дуб. После того он скоро заболел, сделался без языка и через несколько времени умер. Чуваша, естественно, приписали эту смерть гневу киремети. Смерть священника, вырубившего этот дуб, навела ужас на окрестных чуваш: после его смерти чуваша из боязни, как бы и их не убил киреметь, не стали подходить близко к этому месту. С течением времени, однако, они стали пускать на киреметную площадь скотину, хотя косить траву никто не осмеливался. В 1887 году мало-яушевскому кузнецу козьмодемьян-

²⁴ Так в документе.

²⁵ *Кась-Кады Олбучё* (чув.) – барин из Кась-Кады.

скому мещанину, с малолетства проживающему с чувашами, удалось снять в аренду эту киреметь у чуваш Мало-Яушевского общества за ½ ведра водки и скосить траву. Случай наказал и его: через год умирает жена этого кузнеца – и смерть кузнечихи чуваш приписали той же киремети. В истекшем 1889 году, наконец, снял эту киреметь я с тем намерением, чтобы уничтожить киреметь, т.е., вспахавши это поле, засеять хлебом и искоренить у чуваш веру в *Кась-Кады Олбуче*. Прежде пашни я счел нужным идти туда со святыми иконами, отслужить молебен Спасителю и Божией Матери с водосвящением и окропить всю площадь св. водой. Когда все это было исполнено, я тотчас же, при собравшемся народе, произнес на чувашском языке речь о поклонении единому истинному Богу. Затем приглашенные пахари приступили к пашне. После молебна около месяца не было дождя (с половины мая до половины июня), и чуваш соседнего прихода начали распространять молву, что киреметь, испугавшись Св. икон и окропления св. водой, ушла с этого места и поселилась на поле «*Хорнсор*», где также обитала киреметь, но только моложе – *Кась-Кады Олбуче*. И по сие время чуваш говорят, что во время молебствия некоторые видели убегающую киреметь, покрытую белым платком; утверждают даже, что ее видел и я, но не говорю о том только потому, что боюсь унизить свой сан и себя в глазах киремети²⁶.

Когда пахали это поле – киреметь, то находили медные монеты разных годов, в числе которых найдены монеты (50 шт.) прошлого столетия. Может быть, пахари находили и серебряные, но ничего о них не говорили. Тут же собраны зубья неизвестных животных, и неподалеку от киремети, в овраге, найдена большая кость, неизвестно какого, зверя или животного. Все эти вещи представлены мною в Казанский миссионерский приют.

Священник Митрофан Димитриев Мало-Яушевского прихода, природный чувашин.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.20, л.20–21об. (подлинник).

²⁶ Авт. сн.: Под ветер этой молвы, вскоре после молебна, один из полурусских (от чувашина отца и русской матери) Мало-Яушевской волости деревни Ойкас Кибек Федор Андреев ночью вырыл крест и зарубил и сжег его на огне, как об этом утверждает народный говор. Мне довелось узнать от своих прихожан, что они будто бы слышали, как Ф.Андреев в пьяном виде хвалился своим поступком, что он не страшится Божьего гнева, а уничтожил св[ятой] крест намеренно, чтобы киреметь, возвратившись на прежнее место, послала дождя. Намерение Ф.Андреева, однако, осталось без [...]: на площади теперь водружен новый крест, и сама эта площадь засеяна льном.

№102

**Письмо бывшего учителя начальной чувашской школы
в с.Хочашево Ядринского уезда Казанской губернии
Макара Григорьева**

1878 г., мая 8

Ваше превосходительство, милостивый отец,
великий благодетель Николай Иванович!

Вот уже одиннадцатый месяц я нахожусь без должности и терплю крайнюю нужду с семейством своим, совершенно нигде не мог до сих пор найти работы, чтобы избавить душу свою с семейством от голодной и холодной смерти, – ради избегания чего я весь день работал бы без копейки, и чтоб кормили бы себя с семейством. И того невозможно найти нигде; скитался по вольному свету, и, наконец, не пивши, не евши выбился из силы; к поступлению же [в] какие-либо другие должности – никаких средств не имею, так что последнее свое имущество распродал на необходимые потребности и как тогда квартиру, на дрова и на пищу. Теперь остались мы совершенно голые, а не имеем куска хлеба, умираем с голоду. Клянусь Богом, говорю, как Ему, так и Вам. Если бы у меня не эта крайняя нужда, то бы я не беспокоил Вас своею просьбою и желанием. Я ранее имел помощь от своего тестя, но он сам в настоящее время без должности и страдает другой год, при том же обременен своим большим семейством и преклонных лет, вследствие чего не только нам уделять на пропитание, да и свое семейство пропитывать не в состоянии; кроме [н]его нам не от кого помощи ждать. От своего родителя тоже нет мне никакой помощи, он даже сам говорит теперь мне: «А когда ты жил в учителях, получая жалованье мне мало давал денег, достаточно и того, что я тебя образовал, я бы и сам пожелал теперь с[о] своим семейством у тебя жить и питаться от тебя, я сам кое-как живу и без вас». Глядя на все это и думая, сердце мое обмирает, голова кружится, в глазах темнеет, и не знаю, куда идти преклонить свою голову с семейством, ибо очень грустно мне быть без должности. Чувствую, что я ни к чему более не способен, как [к] тому только, чтобы обучать мальчиков. Обыватели Хочашевской волости, быв при общем собрании, просили меня, дабы я продолжал обучать их детей, и хотели прибавить жалованье мне во время ревизования в 1877 году [в] мае месяце. Но я не могу исполнить одного желания, просьбы обывателей Хочашевской волости, потому что г.инспектор, обвиняя меня тем, что мало учеников налицо, что, конечно, зависело от того, что им действительно было некогда, так как во время летней уборки некоторые в лесу, иные пашут и боронят, и еще в том, что мальчики оказали слабые успехи по Закону Божию, что это, конечно, зависело от весьма редкого посещения законоучителя о.Пятницкого, но г.инспектор почему-то не мог обратить на это внимания, и говорит мне: «Почему не занимался сам по Закону Божию, когда не явился законоучитель?». В 1876 году 17 мая я представлял пятерых учеников на экзамен, из которых один получил свидетельство на льготу, четверых оставила комиссия без свидетельства за малоуспешность по Закону Божию. Г.инспектор и в этом нашел мое нерадение, а не не-

радение законоучителя. У нас в училище учебников не в достаточном количестве, за это тоже я был обвинен г.инспектором; о чем я несколько раз со дня поступления на должность представлял рапорты бывшему г.почетному блюстителю и в училищный совет и от всех не получил никакого ответа, вследствие чего ученики, хотя являлись в училище, но отказывались продолжать учение, и то сказать, что ученику без учебников все равно, [что] земледельцу без сохи, несмотря ни на что я ходил постоянно за учениками сам и часто внушал родителям их о пользе учения, и стали представлять детей своих охотно в училище. Еще остался г.инспектор недовольным мною в том, что у меня не было отмечено в журнале за два месяца содержания урока и посещения мальчиками училища, прямая причина которая была та, что я, по сильному притеснению меня законоучителем [и] бывшим волостным писарем, не мог иметь себе квартиры в училищной комнате, а по нужде занимал для себя квартиру в дальнем расстоянии от училища, которая была неудобна к занятию моему, а училище и комната учительская помещаются при волостном правлении, где постоянно пребывает народ, которые по большей части пребывают и в училище; вообще, где народ, тут шум и разное ругание бывает; к тому же в весеннее время, сильно простудившись, долгое время прохворал, но несмотря ни на что я занимался с учениками великим трудом. Вот 1877 года 20-го мая приехал г.инспектор, который застал меня, занимающего[ся] с учениками в училище, хворым; конечно, это Божие наказание со всяким человеком бывает, но не постоянно, и я, грешный человек, если занемог, то не навсегда же, Господь милосерд[ный]. Теперь выздоровел, слава Богу, но образование мое, полученное от Вашей милости, у меня пропадает прахом. Жалко было мне то, что я не застал г.инспектора в прошлом, 1877 году в июне месяце в г.Казани, вследствие чего мне ничего не известно было о своем удалении с должности учителя. Если бы я застал, то Лев Львович, вероятно, сказал бы мне о лишении меня с должности. Как приехал из г.Казани в село Хочашево, в скором времени г.инспектор посылает бумагу такого содержания: «Макара Григорьева увольняю, а на место его поступает Сретенский». С этого-то времени меня и не допускали коснуться до училища законоучитель и волостной писарь; а книги, которые я привез из г.Казани, на чувашском языке оставили без последствия они же, а я живу, вот, в таком несчастном положении. Со дня удаления меня с должности в Хочашевской школе нет учителя вот уже скоро год; а у меня, хотя и на это разрешения нет для меня от инспектора, так что все документы, принадлежащие мне, находятся у г.инспектора. Хотя письменно просил его прислать мне, но не получал до сих пор никакого известия. А обыватели сильно обижаются этим и говорят: «деньги отдаем для учителя, что же не допускают Мак[ара] Григорьева к обучению мальчиков, еще отдаем законоучителю и на содержание училища в волостное правление, а наши дети остались темными, для чего отдаем мы деньги, так что мы должны теперь еще – каждый человек – особо для своих детей нанимать, да и найти теперь трудно».

Посему я обращаюсь к Вашему превосходительству с сыновнею просьбою – всепокорнейше прошу Вас, Ваше превосходительство, помиловать меня хоть для Христа, если Вас я оскорбил в чем-нибудь, то прошу именем Христовым простить. Я много трудился по училищной части, а только Одному Господу из-

вестно, по всей справедливости объясняюсь Вам. Сам Бог свидетель всему этому, у меня давно было желание подробно объясниться Вам, только я удерживался от несмелости своей, частью боялся, чтобы не сочло начальство за кляузника меня, чего я себе никогда не позволял. Сверх сего, я еще потерпел много обид, препятствий при занятии от бывшего волостного писаря и законодателя, так что высказать не могу, помилуй Бог всякого человека [от] таких убийственных притеснений, которые я вынес христианским терпением. Теперь совершенно мы остались босые, нагие и без куска хлеба, куда идти и преклонить свою голову – не знаю. А потому и прибегаю к Вашей милости и прошу Вас, милостивейший наш отец, Николай Иванович, спасите меня [с] семейством от мучения, нельзя ли Вам из жалости к моему бедному положению исходатайствовать у начальства об определении меня на должность учителя в Хочашевском училище, хоть бы до вновь поступающего учителя, а если нельзя мне быть учителем Хочашевского училища, то нельзя ли определить в какую-либо Братскую школу, Николай Иванович! Припадаю к стопам ног Вашего превосходительства, будьте благодетелем моим, при таком несчастном положении моем заставьте мне семейством непрестанно и вечно молиться за Вас. Не оставьте меня, многогрешного, ради Иисуса Христа. С истинным почтением к Вам прибегаю и остаюсь в надежде получить известия от Вас, из покорнейших многострадающий слуга, бывший Ваш воспитанник Макар Григорьев.

1878 года 8-го мая, в настоящее время я имею жительство Ядринского уезда Хочашевской волости в селе Хочашеве в доме Василия Ананьева.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.101, л.6–7об. (подлинник).

№103

**Письмо учителя начальной школы в деревне Уралка
Стерлитамакского уезда Уфимской губернии
Василия Прокопьевича Васильева**

*1879 г., апреля 13
дер. Уралка*

Христос воскрес.

Вседобрый и многоуважаемый благодетель, Николай Иванович!

Позвольте Вас поздравить с прошедшим праздником Воскресения Христова и пожелать Вам от Вседержителя доброго здоровья и всего хорошего на многие лета.

Прежде всего, покорнейше Вас прошу, достопочтеннейший Николай Иванович, извините меня за долгое молчание. Теперь позвольте Вам кое-что сообщить из моей здешней жизни в прошлую зиму: всю зиму я прожил в Уралке, только на Новый год съездил по обыкновению в Оренбург; был тогда у всех своих начальствующих, как-то: у Ф.Дмитриевича, у Вас[илия] Владимировича, у П.Николаевича Распопова и у Михаила Михайловича Владимирского, с которым первый раз по-

знакомился случайно: у него перепиской бумаг занимается мой знакомый – телеграфист Оренбургской телеграфной станции, некто Емельянов. Читали они раз отчет о состоянии сельских школ Ф.Дмитриевича, в котором много было про меня написано и с хорошей стороны. Владимирский обратил на меня внимание и говорит Емельянову: «видно, этот Васильев хороший учитель». Емельянов и говорит ему, что знает меня хорошо; сказал, что я часто бываю в Оренбурге и когда заезжаю к нему – у него, Емельянова, в Оренб[урге] свой дом; в 3-м году он был телеграфистом в здешней телефонной станции, тут-то мы с ним и познакомились – Владимирский и благоволи сказать, что он очень бы желал со мной познакомиться, и просил Емельянова передать это мне и чтобы я зашел к нему, когда буду в Оренбурге. 3 генваря²⁷ я и зашел к нему с товарищем Емельяновым. Принял он меня как равного себе, ласково и говорил, что он давно слышал про меня много хорошего... Таким образом, мы с ним теперь знакомы, и я имею честь переписываться с ним; на каждое письмо получаю от него любезный ответ (он племянник попечителю, г.Лавровскому).

На первый день прошлого Рождества с[о] своими певчими я был в Бугульчане²⁸, и пропели всю литургию, а вечером того же дня с певчими же были у Шоттского винокура на елке, у которого были все шоттские служащие, и все остались весьма довольны нашим пением, пением таких ничтожных людей, как чувашлята²⁹. Мы много молитв и песней тогда пели. После пения всех мальчиков (их было 8) угостили чаем [и] ужином и дали на пряники денег (конечно, *малайларнын башлары кюкя тейде*³⁰). Еще сообщу Вам, что в четверг на Страстной неделе, по моему приглашению, приехал в Уралку из Бугульчана св[ященник] отец Петр Влад[имирович] Боголюбов (в прошлом году он в Бугульчане был учителем, товарищ мне) и в школе он читал постные молитвы и исповедовал. В школу собралось много чуваш и чувашек; я им объяснил пользу таинства покаяния и вроде проповеди говорил им о том, что мы всегда должны молиться Богу о своих грехах, так как мы всегда грешим пред Богом, и что мы всегда должны Бога благодарить, так как все нам нужное мы получаем только от Него, и что мы всегда должны Богу молиться, просить Его, так как все нужное мы можем получить только от одного Бога... Потом пели мы им много молитв по-русски и по-чувашски, и все это очень понравилось как чувашам, так и чувашкам, некоторые чувашки слушали со слезами. Могу еще сообщить Вам как новость, что между мною и Шоттом вышла небольшая неприятность; опишу ее Вам вкратце, как она вышла. У Шотта скоро будет освящение храма, выстроенного им в своем

²⁷ Генваря (уст.) – января.

²⁸ Село Стерлитамакского уезда Уфимской губернии.

²⁹ Авт. сн.: Так выразился Апсичный чиновник Богачев, который слышал на Пасхе у Шотта наше пение, которое ему очень понравилось.

³⁰ *Малайларнын башлары кюкя тиде* (тат.) – мальчики были на седьмом небе от счастья.

Сам В.П.Васильев, хотя долгие годы работал учителем в чувашских начальных школах, по происхождению был из кряшен Казанской губернии.

имении, и ему хочется, чтобы на освящение и всегда у него в церкви были свои певчие, поэтому он накануне Вербного Воскресения нанял регента. В Вербное Воскресение приехал зачем-то я к нему, он мне и говорит: «Ах, как Вы отлично сделали, что приехали сего дня ко мне; я вчера нанял регента, который бывал кое-где в церквях регентом, он соберет детей моих служащих и будет обучать их пению, только я сам по этой части ничего не знаю и не знаю, знает ли регент мой что-нибудь; вот я сей час распоряжусь, чтобы в контору собрали всех мальчиков, которые будут ходит на спевку, и мы с Вами пойдем испытаем регента... Собрали мальчиков, пришел регент (какой-то оборванный молодой человек), пришли и мы. Попели кое-что. – Дети служащих все знают читать, и писать, и петь на слух).

Здесь нужно Вам сказать то, что в 3-м году Шотт выписал для меня и для моего хора нотные книги Львова и Турчанинова. Разговорились о нотах и нотном пении. Шотт спрашивает меня: «У Вас, думаю, хорошо по нотам поют и сами разбирают ноту». Я говорю, что мальчиков я нотам не учил и не учу, а учу петь только на слух. Шотт на это обиделся и в сердитом духе говорит: «Значит, мои книги другой год совершенно бесполезно валяются у Вас, может быть, Вы их и в руки не взяли ни разу». Я ему говорю, что я не настолько лентяй, чтобы в два года в руки не взять книги, купленные для моей же пользы, и что я понимаю свою пользу. Потом заспорили опять о пении; он говорит что, не зная ноту, никогда и никак нельзя петь, а я говорю, что можно петь и на слух, и обговорили до тех пор, что он осердился на меня так, что тут же приказал конторщику своему: «Скутин, пошли завтра к учителю малайку-почтарь³¹ – он привезет мои книги нотные». Обращается ко мне: «а Вы потрудитесь отдать малайке все мои ноты». – Хорошо, я говорю, а только, если можно, то позвольте Вас покорнейше просить оставить Ваши книги у меня только до Пасхи, я бы с[о] своими учениками по Вашим книгам в церкви пропел, и в 1-й же день Пасхи Вам их возвращу с благодарностью. – Он: «Все высказали, что у Вас по нотам не поют?». Я говорю, что я прежде по нотам сам выучу какую бы то ни было молитву, а потом при помощи своей скрипки учеников учу на слух, все-таки ученики по нотам лучше поют, так как они видят, где протяжные, где скорее, где выше, где ниже петь. Он: «Хорошо, пусть останутся у Вас только на Пасху, Вы их мне возвратите», и не [по]прощался, ушел из конторы. На другой день в 6 часов утра получаю от г.Шотта записку, в которой [он] пишет, чтобы я прислал ему все его нотные книги. Собрал я все его нотные книги и послал ему с запиской следующего содержания:

Ваше превосходительство!

Посылаю при сем 25 экз. в 16 корешках нотных книг, которые были переплетены на казенный счет в счет дирекции как поступившие от Вашего превосходительства в пользу вверенной мне школы. Переплет каждой книги стоит 45 коп., деньги за переплет должны быть возвращаемы в дирекцию, так как книги эти теперь не принадлежат школе. При этом не могу не сознаться, что ступил я,

³¹ Т.е. курьер.

позволя себе надеяться, что Вы не изволите взять обратно свои книги, и поставил себя в неловкое положение, переплетая их как казенные на казенный счет, иначе, конечно, и не переплетали бы их.

Итак, покорно Вас благодарю за Ваши книги, которыми я удостоился пользоваться до сего дня. Ваш слуга В.Васильев.

Получил Шотт книги и записку мою и в четверг на Страстной нед[еле] приехал ко мне в школу слушать наше пение, как он говорил. Мы ему много пропели, и очень ему показалось наше пение. Хвалил, говоря, что «мы поем так хорошо, как нельзя было ожидать». После пения он мне и говорит: «Послушайте-ка, ведь я у Вас ноты взял только на время, я их Вам возвращу, а если бы даже я решился взять у Вас их совсем, то и тогда бы этого не сделал я, услышав Ваше такое стройное пение; нет, я Вам их назад отдам, заезжайте ко мне и возьмите их...». Ноты я взял назад, и Шотт со мной любезнее прежнего.

Николай Иванович, я опять к Вам с докукой: будьте так добры, потрудитесь, пожалуйста, меня уведомить: примете или нет в Вашу семинарию моего ученика Ивана, о котором я писал Вам в прошлом году и которому к 1-му сентября несколькими только днями будет меньше 14 лет. Если можно, то прошу Вас покорно, не заметили еще из чуваш несколько мальчиков из моей школы. Есть у меня хорошие ученики и большие любители учения, но негде учиться, заперта нам везде дорога, и никто нам в этом не помогает. Впрочем, может быть, нынче несколько мальчиков примут в Оренбурге в фельдшерское училище. Я в прошлом году писал туда, и мне ответили, что в 1879 году примут, только надо просить генерал-губернатора или начальника губернии. Я скоро надеюсь быть в Оренбурге; там поговорю с Ф.Дмитриевичем и постараюсь лично повидаться с губернатором и буду просить его, чтобы приняли моих чувашлят.

Извините, пожалуйста, за многоглаголение.

С истинным почтением честь имею быть всегда готовый к услугам Вашего превосходительства Вас[илий] Прок[опьевич] Васильев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.96, л.56–59об. (подлинник).

№104

Письмо священника с.Бижбуляк Белебеевского уезда Уфимской губернии Василия Васильева

1884 г., марта 1
с.Бижбуляк

Предобрейший наш благодетель Николай Иванович!³²

Душевно сознаю себя виновным за столь долгое молчание пред Вами и покорнейше прошу Вас простить меня великодушно.

³² На полях: Отцу Василию Тимофеевичу низко, низко кланяемся. Не пришлете ли экз. 5 еще служебников на чувашском языке. Присланными 5-ю экз. я снабдил инородческих священников, еще бы надо.

Теперь я могу сказать кое-что о новых своих прихожанах, только недоумеваю с чего бы начать. Начну так: чуваши Бижбулякского прихода сильно, сильно запущены, в чем нельзя, однако, строго винить самих чуваш, а вернее будет винить бывших пастырей их – русских священников. Во всем приходе можно насчитать 25 или даже 30 браков, живущих не венчано, из них есть живущие уже лет пять и более; имеют по несколько детей, из которых некоторые записаны по сказанию восприемников как законнорожденные. Очень много детей некрещеных, даже есть дети 2–3 и более лет некрещеные. Младенцев умерших никогда не отпевали, только выдавали венчики за деньги; также не ездили отпевать и взрослых, если таковые бывали из бедного семейства. (Здесь в каждом селении свое кладбище). Ко всему этому позвольте прибавить еще, что священники, бывшие здесь, смотрели на чуваш буквально как на бессмысленных животных и нисколько не были еще они для чуваш учителями, а изображали из себя полицейского чиновника по отношению собирания денег и хлеба, поэтому они уважали даже, что чуваш живут не венчано и имеют детей 2–3 и более лет некрещеных, потому что было им на кого напасть, кого настращать и с кого собрать. Да что я сказал – уважали, а просто сами священники давали ко всему этому повод чувашам с целью карманной выгоды; это чистая правда. В доказательство справедливости своих слов скажу следующее. Вскоре после приезда моего сюда ко мне заявился из дер. Елбулака³³ довольно зажиточный чувашинин и просил меня, чтобы я позволил ему женить сына, которому сегодня – 1 марта – исполнилось 17 лет. Я, конечно, говорю ему, что сына его женить еще рано, что ему года еще не вышли. Он все-таки просит и обещает мне овечку и гусынь, а когда года выйдут сыну его, то за венчание обещается дать 10 рублей, но все это меня нисколько не прельщает, и я отказываю ему в просьбе наотрез, как говорится. Он обижается на меня, что я настолько невнимателен к его просьбе и обещаемым дарам и говорит: «*Ёнте, батюшка, эсь антах сьнь ййла къларан пуль, эт аслъ ывълмта 17 сул тула ттјенех авлантарнѣтъ батюшка пахиллень тѣръх; вѣръс батюшка итлекенѣ пирес, хамѣрта йна пѣра какан марѣ; итле ха, батюшка, эсьте, суль тулсанах венчатъ тѣвъпѣр, въл тухне татах гостинце пуль – ахад тумѣвѣр*»³⁴. Я, конечно, отказал ему в просьбе его, и он уехал очень недовольный мною. Недавно он опять приезжал ко мне с хозяином нашей въезжей квартиры елбулакской, и этот последний начал довершать просьбу первого так: «*Ку сын, батюшка, мана тѣван тивѣслѣрех сын, ун сѣмахне итле ха эсь, ведъ вал сана ахад тѣвмаст, авлантарнѣр авѣдне, суль тухаттјен эсь пѣямен илтмен пек пулса тѣрън; пирѣн тѣваш*

³³ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

³⁴ *Ёнте, батюшка, эсь антах сѣнѣ ййла къларан пуль, эт аслъ ывълма та 17 сул тулачченех авлантарнѣчѣ батюшка пехилленѣ тѣрѣх; вѣръс батюшка итлекенѣ пире, хамѣр та йна пѣрахакан марѣ; итле ха, батюшка, эсь те, сул тулсанах венчатъ тѣвъпѣр, въл чухне татах гостинце пуль – ахаль тумѣвѣр* (чув.) – Вот, батюшка, видать только ты вводишь новый порядок, и я старшего сына по благословению батюшки женил до 17 лет; русский батюшка шел нам навстречу, и мы его не оставляли без поддержки; послушай-ка, батюшка, и ты иди нам навстречу, как только годы исполнятся, будем венчать, тогда будут и гостинцы, труды твои не останутся без вознаграждения.

хушишинте 5 сул венчать тѣвмасор пурнакансемте нуммай, ёлькки батюшкасем итле кенте [...]»³⁵ съмака...»³⁶. Я отказал, за что и уехали надутые на меня. Также не нравлюсь я чувашам и тем, что сам ездю с псаломщиком отпевать и недельных младенцев, конечно если они крещены. Раз был такой пример. Приезжает ко мне чувашинин и, заявляя о смерти матери, просит венчик и разреш[ение на] молитву. Я ему говорю: приезжай послезавтра, тогда я сам поеду и отпою мать твою. Он просит, чтобы не ездил сам. *Ѕильх апла, питте, ѕильх! Аннѹ санпате мице сул асаланте пулѣ есѣ пытѣкѣ тухне, ѡ есѣ ѡна вѣдѣха пѣтарнѣ нек пѣтарема тѣран! Ун мѣн 8 сукрѣм ѕѣре пѣре итлашиши килессѹ килмест*³⁷. Итак, он согласился приехать за мной в назначенный мною день. Только что же? На место того, чтобы приехать, он пришел за 8 верст в трескучем морозе пешком, причину чего объясняет тем, что ему никто не дал лошадь. (Своей лошади нет у него). Запрягаю свою лошадь, сажаю чуваша на козлы и еду с псаломщиком к покойнице. Дорогой говорю ему: *есѣ питте, аннѹне пѣрете ѡшелле местен иккен, ѡна хатѣр тѣвассу килсен ѡалталаша тупѣттѣн онте.* «Каласам калам онте: манна питте лаша паратте, но стариксем ѡлькки батюшкасем килекен марчѣ тесе култеремерѣс»³⁸, – говорит он. По отпетии³⁹ покойницы поговорил я с чувашами (чуваш и чувашек много было около покойницы) о христианской обязанности отпевать покойников и о пользе для души покойника от отпетия. Надо сказать и то уже, что без малейшего намека с моей стороны мне дали за лошадь одну курицу и поблагодарили за приезд. Изложенные выше два примера не единственные, а много таких примеров, но теперь все-таки, благодарю Бога, чувашки свыкаются постепенно с моею настойчивостью. Не лишнее будет сказать и то, что русские священники брезгали даже чувашами, почему ни в какие праздники не ходили по чувашским домам, а служили общие молебны в чувашских деревнях, впрочем, это Вам известно из писем отца Иоанна Никифорова.

³⁵ Слово написано неразборчиво.

³⁶ *Ку сын, батюшка, мана тѣван тивѣслерех сын, ун сѣмахне итле ха эсѣ, вѣдѣ вѡл сана ахаль тѣвмасть, авлантартѣр ѡвѡлне, сулѣ тухатчен эсѣ пѣлмен илтмен нек пулса тѣран; пирѣн чѡваш хушишинче 5 сул венчать тѣвмасѣр пурнакансем те нумай, ёлькки батюшкасем итлекенчѣ [...]* сѣмаха...(чув.) – Этот человек, батюшка, не чужой мне человек, прислушайся ты к его словам, ведь он тебя отблагодарит, пусть женит сына до достижения необходимых лет; будешь вести себя будто был в неведении об этом; у нас, в среде чувашей, немало таких, которые живут без венчания до 5 лет, прежние батюшки прислушивались [...] словам...

³⁷ *Ѕылѡх апла, пичче, ѕылѡх! Аннѹ сан панче мице сул асапланчѣ пулѣ эсѣ пѣчѣкѣ чухне, а эсѣ ѡна вѣдѣха пытарнѣ нек пытарма тѣран! Ун мѣн 8 сукрѣм ѕѣре пѣре ѡтлашиши килессѹ килмест* (чув.) – Грех так, дядя, грех. Сколько мучилась с тобой мать, когда ты был маленьким, а ты хочешь хоронить ее как скотину. Ему что, 8 верст лишний раз проехать не хочет.

³⁸ *Эсѣ, пичче, аннѹне пѣрре те шеллестѣн иккен, ѡна хатѣр тѣвассу килсен ѡлта лаша тупѣттѣн ѣнте.* «Каласан калам ѣнте: манна пичче лаша паратчѣ, но стариксем ёлькки батюшкасем килекен марчѣ тесе кѣлтеремерѣс (чув.) – Ты дядя, покойницу-мать нисколько не жалеешь, если жалел бы, то в деревне нашел бы подводу. «Сказать-то скажу: мне подводу дал бы старший брат, но старики, считая, что прежние батюшки не ездили к покойникам, не разрешили запрячь лошадь.

³⁹ Т.е. после отпевания.

По старому примеру и меня упрасивали чувашаи, чтобы служил общие молебны, а не ходил бы по домам, но я везде ходил по домам и на Рождество и со святою водой, хотя это и не особенно нравилось некоторым жителям, в особенности мироедам, которые, если священнику давали за общий молебен 10 руб., 10 руб. мирских денег пропивали. При хождении по домам оказалось, что в некоторых домах нет икон, но хозяева таких домов обещались купить иконы; теперь я слежу при случае за исполнением этого обещания, и уже есть, слава Богу, один исполнитель своего обещания. На днях ездил я в дер. Базлык⁴⁰ для отпетия 4-летнего мальчика. По отпетии мальчика я спрашиваю хозяина – отца покойного мальчика: не продает ли кто сено. Он мне назвал чувашина, говоря, что у него есть продажное сено. Пошел я с одним чувashiном к названному чувашу, и оказалось, что это тот чувашинин, у которого не было иконы. Зашел в избу и, к великой радости моей, вижу на переднем углу его избы новую икону Спасителя (хозяина застали дома). Как я только поздоровался, он с сияющим лицом доложил мне, что икону купил он. Вижу-вижу, говорю я, спасибо, и поблагодарил его. Базлык – это самая плохая деревня. Там есть 18 дворов чуваш-мещан, которые весьма близки к отпадению от православия, из которых некоторые – слышно, держат уразы⁴¹ и читают намаз⁴², а детей-мальчиков отдают в учение грамоте соседнему, по деревне, мулле. Базлык – самая большая деревня, там около 200 дворов. Очень недурно было бы открыть там миссионерскую школу. Можно бы, конечно, открыть и министерскую, но не дадут жители приговора о желании иметь в своей дер. училища. Наверное, училище с хорошим учителем принесло бы пользу православию, а то за них можно опасаться, тем более их поощряет и дает им (повода) смелости к достижению глупой и алчной своей цели то обстоятельство, что конибекские чувашаи и крещенные татары, отпавшие от православия, остаются ненаказанными, а дер. Конибек⁴³ от Бижбуляка и от Базлыка в 17 верстах. В нынешнюю зиму один бижбулякский чувашинин отдал сына, в прошлом году кончившего курс в местном училище, в татарскую школу – мулле, и достоверно известно мне, что все чувашлята, учащиеся в татарском училище (в медресе), ходят в тюбетейках. Не откажитесь, пожалуйста, добрый Николай Иванович, благоволите дать мне совет и приказать, какие бы меры мне принять к отстранению этого зла. Одним убеждением и наставлением своим, к стыду моему сознаюсь, я не рассчитываю помочь греху вполне. Простите, Николай Иванович, что я позволяю себе сказать еще несколько неутешительных слов об отце Иоанне Никифорове. Отец Иоанн тоже напрактиковался у бывших своих настоятелей-священников Бижбуляка и Ярлыкова⁴⁴ к соблюдению карманной выгоды, злоупотребляя данною ему властью, в доказательство чего приведу следующий пример, достоверно известный мне. Сын од-

⁴⁰ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

⁴¹ Мусульманский пост в месяц Рамадан, предшествующий празднику *Ураза бэйрам* (Ид аль-Фитр).

⁴² Мусульманская пятикратная ежедневная молитва.

⁴³ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

⁴⁴ Село Белебеевского уезда Уфимской губернии.

ного богатого чувашинина дер. Степановки⁴⁵ Рождественским постом лишился жены, и в доме у них не осталось, кроме полуслепой хозяйки, никого из женского пола, а дом большой, скотины много, только убираться в доме некому, поэтому он – хозяин этого дома просит отца Иоанна разрешить его сыну жениться постом с условием обручить после крещения. Отец Иоанн почванился немного и потом, из жалости к семейному положению упомянутого чувашинина, разрешил ему женить сына постом. Чуваши, конечно, сыграл свадьбу, женил сына. Эту свадьбу о.Иоанн обвенчал в Белебее при мне 9 января за 22 руб. Отец молодого был со мною на одной квартире и передавал мне следующее: «*Ень ывълма хор имттен ыйтнъть батюшкран – венчать тунъшън мън тухль ильн тесе, ывъл – обижать тумъп сана – терь, хал вълхът ситсен харатат манна «есъ титъре туй твърън тесе; 22 тенкъ илессине пълсен епъ ывълма авлантармасърах таръттъм»*»⁴⁶. Скажу при этом кладя руку на сердце, не пишу я это как бы осуждая отца Иоанна, не мне грешному судить чужие грехи, а пишу из сострадания к его злоупотреблению саном священника на тот предмет, что Вы, может быть, найдете возможным внушить его не делать вперед этого.

12 января был у нас Василий Владимирович⁴⁷, сходили мы с ним в училище (учителя не было дома), которое Вас[илий] Влад[имирович] нашел в самом плохом состоянии. Действительно, ученики всех трех отделений по всем предметам, можно сказать, ничего не знают. На Масленой [неделе]⁴⁸ были мы у Федора Дмитриевича: они все живут на хуторе, куда от Бижбуляка 90 верст: они все здоровы. От них съездили в Уралку, где чувашаи приняли нас как родных и опять со слезами проводили. Был у Шотта, который также принял меня весьма ласково и любезно. Между прочим, Шотт сказал, что уралкинский учитель Паймин плохой господин. Уралкинцы о Паймине, а еще больше о супружнице его, отзываются с плохой стороны: ведет себя, будто, очень плохо. Об этом мне и Василий Владимирович передавал. В Мелеузе⁴⁹ у Германова ночевал и у учителя Аксинского был. Они оба ведут себя очень хорошо и усердно исполняют свои обязанности, это общий об них отзыв. Теперь несколько слов о себе. Судьбой своею мы очень довольны. Прихожане привыкают ко мне, даже, можно сказать, начинают уважать, все мы здоровы; в материальном отношении очень хорошо здесь.

Молю Бога о Вашем драгоценном здоровье, Ваш покорнейший и благодарный слуга свящ[енник] Василий Васильев.

⁴⁵ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

⁴⁶ *Эпъ ывълма [валли] хёр иличен ыйтнъчъ батюшкран – венчать тунъшън мён чухль ильн тесе, ывъл – обижать тумъп сана – терь, халъ вълхът ситсен хъратат мана «Эсё титъре туй твърън тесе; 22 тенкъ илессине пълсен эпъ ывълма авлантармасърах таръттъм (чув.)* – Когда я решил женить сына, спросил у батюшки, сколько он возьмет за венчание, сын мой – не обижу тебя – обещал он, сейчас, когда наступил срок, пугает меня, говорит: «Ты свадьбу справил в пост»; если бы знал, что возьмет за услугу 22 рубля, я бы повременил женить сына.

⁴⁷ В.В.Катаринский.

⁴⁸ Неделя, предшествующая Великому посту. Традиционно в эти дни праздновали русский народный праздник Масленицу.

⁴⁹ Село Белебеевского уезда Уфимской губернии.

Адрес мой: через гор. Белебей Уфимской губ. в Васильевское волостное правление, свящ[еннику] №№.

Источник: *НА РГ, ф.968, оп.1, д.96, л.118–119об. (подлинник).*

№105

Письмо учителя начальной школы в с.Норваты Ядринского уезда Казанской губернии

1870-е гг.

Ваше превосходительство, милостивейший государь
Николай Иванович!

От души благодарю Вас и за письмо, которым удостоили меня, и за присылку чувашских переводов Евангелия и Священной истории. Переводы эти так хороши, что лучшего и желать пока нельзя. Каждый знающий чувашский язык может легко пользоваться этими переводами; я показывал их соседним священникам, и все желают, чтоб книжки эти были разосланы за определенную цену во все церкви, при которых есть чуваша-прихожане. Большая благодарность переводчику. Жаль только, что не могут воспользоваться этими переводами те, которые плохо знают по-чувашски и которые хотели бы при помощи этих переводов научиться по-чувашски. Орфография всегда будет большим затруднением для них. В самом деле, возьмем хоть букву *й* и наудачу несколько слов с этой буквой напечатанных: *вйхйт*⁵⁰, *сйкйр*⁵¹, *зйн зйнах*⁵², *тйракан*⁵³, *тйнй*⁵⁴. Мы произносим эти слова: *выгыт, сюкур, чин чинах, торайан; туны*. Итак, одна буква *й* имеет звуки *ы, ю, у, ц, о*. Правда, эти звуки при скором произношении как бы скрадываются, тем не меньше⁵⁵, однако, они, а не другие звуки слышны. Каким же образом не знающий по-чувашски может догадаться дать букве *й* то произношение, которое нужно? То же затруднение встретил он и при произношении буквы *ё*, которая произносится и как *ю*, и как *и*. Это-то затруднение и было причиной постановления съезда священников от 15 июля о переписке означенных переводов правописанием, принятым г.Золотницким. Переписанные этим правописанием переводы бесполезны были бы и для знающих чувашский язык, так как теперь знающий только тогда правильно произнесет известное выражение перевода, когда наперед усвоили мысль его; заверенные необходимы для тех, которые по этим переводам желали бы учиться по-чувашски, а в особенности для наших псаломщиков. Нужно ли переписывать эти книги для школ чувашских? Я думаю, что чувашские дети, по самой природе своей, будут правильно читать по-чувашски, как эти книги, так и с другой орфографией; впрочем, на практике я этого не проверял, до сих пор я

⁵⁰ *Вйхйт* (чув.) – время.

⁵¹ *Сйкйр* (чув.) – хлеб.

⁵² *Чйн чйнах* (чув.) – воистину.

⁵³ *Тйракан* (чув.) – который стоит.

⁵⁴ *Тйнй* (чув.) – стоял.

⁵⁵ Видимо, в документе опечатка, надо читать: тем не менее.

пользовался букварями г.Золотницкого, и они приносили ту пользу, что при переходе к чтению русской грамоты не нужно было никакого особого приготовления; совершенно правильному же акценту никакая орфография, чувашская или русская, не поможет, здесь цель – дело одной практики. Поэтому я думаю, что новые буквари могут быть употребляемы в школах; жаль только, что дети, уже выучившиеся по книжкам г.Золотницкого, должны снова переучиваться для чтения новых весьма полезных переводов; а к этому приохотить их не без труда.

Как бы то ни было, а дело уже почти сделано, и Братство св. Гурия теперь уже лишило нас возможности извиняться в недеятельности своей неимением пособий к назиданию чуваш. Евангелие от Матфея, не ожидая особого разрешения епархиального начальства, мы хотим теперь же ввести в употребление при богослужении (тотчас по прочтении славянского). Не знаю, будет ли разрешено и в какой мере будет разрешено отправление литургии на чувашском языке и чтение вместо кафизм Священной истории и других чувашских книг. Если будет разрешено чтение этих книг вместо синаксариев⁵⁶ и разных поучений славянских, то опасение продолжительности службы многих удержит от этого нововведения. Если бы разрешено нам было совершать службу на чувашском языке так, как мы писали в постановлениях; тогда соседние священники могли бы установить очередь для совершения чувашского богослужения, так что ни один праздник, ни один воскресный день не мог бы остаться без чувашского богослужения в какой-либо соседней церкви. Только и в этом деле мы опять видим пособия Братства св. Гурия, [а] именно: известно мне, что чебоксарский священник Иоанн Полиевитов переложил на ноты и литургию на чувашском языке, и много других молитв, я видел некоторые из этих переложений, мне понравилась как стройность их, так и соблюдение ударений в словах. Для образного пения чувашских молитв необходимо было бы иметь эти нотные переложения в каждой чувашской школе и в каждой церкви, где есть чуваша-прихожане. Конечно, трудно будет нам приучать своих псаломщиков к чувашскому пению. Но что делать? Необходимо торопиться [с] введением чувашского языка в богослужение, иначе или татарская, или раскольничья пропаганда может захватить некоторых чуваш в свои руки.

Теперь еще несколько слов о школе в деревне Яньшиховой⁵⁷ (Большие Норваши тож). После поступления Бориса Торопова в Вашу учительскую семинарию, здесь до меня настоящего года был учителем брат его Владимиров; но или по малолетству и неопытности его, или по неусердию его к делу, или, может быть, по неблагоприятному влиянию некоторых язычествующих коштанов школа за последний год шла очень плохо. Учеников было не больше 8 человек, и те ходили в школу непостоянно, учитель не имел авторитета ни пред учениками, ни пред отцами их; самому мне часто посещать эту школу нет возможности, так как деревня Яньшихово от села Норват в 6 верстах. [...]⁵⁸

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.17, л.38–39об. (подлинник).

⁵⁶ Собрание исторических сведений о празднике или о каком-либо святом.

⁵⁷ Деревня Ядринского уезда Казанской губернии.

⁵⁸ Далее текст в документе отсутствует.

№106

Из записок, составленных законоучителем начальной чувашской школы при Казанской учительской (инородческой) семинарии дьяконом А.В.Рекеевым, о культурно-религиозном положении чувашского населения Уфимской и Симбирской губерний

1879 г., июнь

Ваше превосходительство! Исполняя Ваше приказание, я в течение одного месяца объехал почти все чувашские селения, указанные в маршруте, данном Вами мне. Поездку свою по чувашам я совершил таким образом. Первого июня сего, 1879-го года отправился на пароходе по рекам Волга и Кама до села Набережные Челны, потом приехал в деревню Верхний Мелекес⁵⁹, где по случаю сильного холода и сильных дождей пробыл четверо суток. Из Верх[него] Мелекеса я отправился в деревню Кадряково Мензелинского уезда. В этой деревне я узнал, что в трех верстах от нее находится чувашская деревня, называемая Караназиково⁶⁰. Эта деревня причислена к приходу села Николаевка, а к волости – Богодарской Мензелинского же уезда. В этой деревне числится 159 душ мужского пола, 48 домохозяев. Они окружены почти со всех сторон татарскими деревнями, впрочем, вблизи [н]их находятся деревни и крещеных татар. Чувашки деревни Караназиково говорят по-татарски очень свободно, так что начинают оставлять свой природный чувашский язык и между собой почти постоянно объясняются на татарском языке. Костюмы на них, особенно на женщинах, чисто татарские. Женщины у них на голове *сурбан*⁶¹ (вроде полотенца) не носят, *хушпу*⁶² также не надевают, а повязываются только одним платком, как татарские женщины. Девушки так же повязываются, как и женщины, так что никак нельзя отличить девушку от женщины. Прием гостей, устройство внутренности избы такие же, как и у татар. При встрече с гостями подают обе руки; первым долгом угощают чаем, причем [ставят] сливочное масло, черный хлеб, растягивается по коленам гостей длинное полотенце, и при угощении употребляют слова татарские. Внутренность избы украшается несколькими полотенцами, развешенными на нескольких шестах. Одним словом, вся обстановка их точь-в-точь татарская. При первой встрече с этими чувашами особенно удивила меня одна женщина оставлением своего природного языка. Когда я вошел в избу, тогда, кроме этой женщины, в избе никого не было...

⁵⁹ Деревня Мензелинского уезда Уфимской губернии.

⁶⁰ Деревня Мензелинского уезда Уфимской губернии.

⁶¹ Сурпан [сурбан] – национальный головной убор чувашек в виде полотенца из белого дмотканого тонкого холста, украшенный вышивкой. Сурпан закрывал шею, его концы укладывались по спине двумя параллельными полосами.

⁶² Хушпу – традиционный головной убор замужней женщины-чувашки, богато украшенный серебряными монетами и бисером. Одевался в первые годы после свадьбы, а также во время обрядов и праздников.

В селе Шаран⁶³ я заехал к священнику Димитрию Кирилловичу Малышеву. Здесь есть земская школа; учителем в этой школе состоит о.Малышев, а помощником его состоит Василий Мартынов, из чуваш, который несколько лет учился в Симбирской чувашской школе, откуда по болезни был исключен. При определении Мартынова на место он от уралкинского учителя (Оренбургской губернии) Василия Прокопьева получил чувашские книги, но во все время они были почти без употребления, что видно из того, что ученики сей школы, дети чуваш, не умеют читать их. Уезжая на свою родину на вакат, Василий Мартынов заложил чувашские книги одному мужику за деньги, о чем мне говорил священник Малышев, которому я советовал взять книги, записать в училищный каталог и раздать ученикам читать, как в школе, так и в домах. После посещения с о.Малышевым его приходской деревни Наратаста⁶⁴ Никольской волости мы поехали с ним же в другую деревню – Базгиево⁶⁵. В Базгиеве есть чувашаи крещеные и некрещеные; всех чуваш с некрещеными 158 душ; сверх сего, есть четыре дома мордвов⁶⁶. Чуваши эти переселились из Чебоксарского уезда, они здесь живут больше 120 лет. В этой деревне я заезжал к чувашину Сергею Ефремову Борисову, который заявил мне, что его прадед переехал из деревни Санарбусь⁶⁷ Чебоксарского уезда. Здесь в народе резко замечается сильный татаризм. Подобно караназиковским. Так, между собою стараются больше говорить по-татарски; некоторые из молодых людей носят костюм чисто татарский, только головы не бреют, чувашские слова произносят они на татарский лад. Например, [при] мне один молодой человек говорил о мухе, что она от вина может опьянеть и умереть, а потом через три дня может опять ожить. Этот рассказ он передавал так: *Çав шайна виç кунтан вара [ч]ёрёлет, элле йепле хал тупать ул!*⁶⁸ И вообще здесь молодые ребята чувашские слова уродуют на татарский манер. Вышеупомянутый человек умеет читать и писать по-русски. Что он прежде лучше читал и писал, а теперь стал забывать, это он по-чувашски выразил так: *Энĕ ёлĕк пит аван вулаттăм, хаçĕр алă пăсăлчĕ*⁶⁹. Вот из переведенных мною примеров до очевидно-сти видно, что татарский язык здесь сильно влияет на чуваш. Они много вводят целиком татарских слов. При разговорах оборот речи делают чисто татарский. Я спрашивал, бывает ли у них учук и прочие моления. Они сказали: *Учук тăвайçĕ, вилĕсене хываççĕ*⁷⁰. Здесь, кстати, приведу один интересный пример, из которого ясно видно, что татары сильно стесняют чуваш и этим самым желают привести их в магометанство. Один чувашин заявил, что татарское давление на чуваш та-

⁶³ Село Белебеевского уезда Уфимской губернии.

⁶⁴ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

⁶⁵ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

⁶⁶ Так в тексте документа. Правильно: мордвы.

⁶⁷ Надо полагать, д.Шанары, *Шанартуç*.

⁶⁸ *Çав шайна виç кунтан вара [ч]ёрёлет, элле йепле хал тупать ул!* (чув.) – Эта муха через три дня оживает, как только она находит силы!

⁶⁹ *Энĕ ёлĕк пит аван вулаттăм, хаçĕр алă пăсăлчĕ* (чув.) – раньше я очень хорошо умел читать, а теперь разучился.

⁷⁰ *Учук тăвайçĕ, вилĕсене хываççĕ* (чув.) – учук делают, усопших поминают.

кое: если у татарина быть в доме да не есть конины, то татарин говорит, что после этого не будет вести знакомство с этим чувашиним, и гонит его из своего дома, называя его поганым и свиньей. Если есть свинину при глазах татарина, то этот чувашин к татарину и не являйся: они непременно постараются обидеть его. Если чувашину приходится купить что-нибудь у татарина, то нужно непременно ему говорить по-татарски, а не по-русски или по-чувашски, тогда татарин продаст вещь [на]много дешевле; если же чувашин будет говорить по-русски, например, побожится или перекрестится, или просто выразится по-русски, то татарин выгонит его из своего дома, говоря: *бозолган нестэ*⁷¹, *тунгыс*⁷², *крешен*⁷³ и проч., даже готов бывает убить его. Если чувашин ест свинину, то татары считают его большим грешником и с ним никогда чай не пьют и не едят. Здесь чувашини говорят: «Если бы нас татары не стесняли, мы стали бы прилежно посещать храмы Божии и стали бы лучше принимать священников; но мы боимся татар потому, что они нам грозят за это различными угрозами: *Чёл хёсёрлеçсё пире*⁷⁴. Особенно заинтересовал меня подобными рассказами один чувашин, который вез меня из деревни Базгиево в деревню Сардык. Он, между прочим, желает отдать свою последнюю дочь куда-нибудь учиться. Я записал его имя и советовал ему отдать дочь в Симбирскую чувашскую школу; его зовут Василием Антиповым, из деревни Базгиево Кичкиняшской волости. В деревне Базгиево явились ко мне два грамотных чувашина. Я поучил их читать чувашские книги и подарил им по несколько экземпляров чувашских книг. Из деревни Базгиево приехал в деревню Верхний Сардык⁷⁵, здесь чуваш только 12 домов, а остальные татары-тептяри⁷⁶, домов 70. В этой деревне я видел старуху, переехавшую [из] Казанской губернии Чебоксарского уезда, из деревни Салтанькасов⁷⁷ или Падыр-яле, недалеко от села Ишак⁷⁸; ее зовут Софьей Ивановой. Сардыковские чувашини еще больше стеснены татарами, чем чувашини деревни Базгиево, потому что они живут вместе с татарами. Приходская церковь от них верстах в двадцати. Здесь грамотных людей я никого не нашел. В деревне Верхний Сардык я переночевал у крестьянина Ефима Андреева. Читал им чувашские книги, и они отлично понимают читанное. Из деревни Сардык я поехал в деревню Никитинский Починок. Один чувашин, который меня вез из деревни Сардык в Никитинский Починок,

⁷¹ *Бозылган нестэ* (тат.) – испорченный.

⁷² *Дунгыс* (тат.) – свинья.

⁷³ *Крешен* (тат.) – крещеный.

⁷⁴ *Чёл хёсёрлеçсё пире* (чув.) – очень стесняют нас.

⁷⁵ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

⁷⁶ Тептяри – особая этносоциальная группа, известная с XVII в. Проживала на территории современной Республики Башкортостан и в восточных районах Республики Татарстан. Первоначально в состав тептярей, наряду с татарами, входили марийцы, удмурты и чувашини, по разным причинам мигрировавшие из мест компактного проживания на земли башкир. К началу XX в. основная часть тептярей говорила на татарском языке и имела устойчивую татарскую этническую идентификацию.

⁷⁷ Надо полагать, с. Богатырево (Салтыганово), *Патърьел*, *Чиркүүлё Патърьяль*.

⁷⁸ Русское и чувашское названия – Ишаки (Байзарино), *Ишек*.

на дороге рассказал мне одно интересное происшествие: будто один чувашин, старик деревни Юмашево⁷⁹ Яков (*Кёперпуç Якку*) помер и пролежал одни сутки; ему, мертвому, явился человек верхом на белой лошади, в белой рубашке, *вут нек, хём нек килчё тет*, т.е. как огненный предстал и сказал этому старику: *Тавъранса кала ачусене, ял-йышсене; эрнекун ёсе ан тухчър, кăнтърла иртмесър вут ан чъртчър, кукар ан ёнччър, така пуçсене кăмакана ан пăрахчър, кукар шърши тухать, çавна чăтса пулмасть, – тесе калать тет. – Чук таврашне хёрлэ, кăвак тăхăнса ан тухчър, шурă пултър, – тесе калать тет. Çак энё каланине çынсене кала, – тесе каларё тет. – Çав старик чёрёлсен çынсене калама хăтланнй та, ывăлёмем калаттарман, çапах та нумай сын илткеленё айна ёнтё. – Возвратившись, скажи своим детям и одножителям своим, чтобы они в пятницу работы не работали, до полудня огня не разводили, головы и ноги зарезанной скотины не палили, бараньи головы в печь не бросали, потому что паленым сильно пахнет; вот это-то переносить трудно мне. Выходя на мольбу, красные, синие рубашки не надевали, а пусть все белое будет. Вот это мною сказанное расскажи всем людям. Когда этот старик ожил, то хотел рассказать другим, но сыновья его воспретили ему говорить; но все-таки многие узнали о его сновидении.*

От деревни Сардык к городу Белебей чувашаи встречаются в кафтанах со сборами, т.е. русского покроя, а не татарского. Таких чуваш сначала я увидел в деревне Никитинский Починок. В Никитинский Починок приехал я 18-го числа июня. Когда я приехал в эту деревню, то спросил: «Почему эта деревня называется Никитинским Починком?». Они мне сказали: *Паварни ячёпе хучёс, пирён паварни Миките ятлй*, то есть «по имени поверенного назвали, нашего поверенного зовут Никитой». Я поинтересовался: что это у них за поверенный; оказалось, что переселенцы из среды себя избирают одного человека поверенным, и он хлопочет за всех и обо всем: находит землю удобную, ездит в город, ходатайствует перед начальством или перед каким-нибудь обществом, чтобы им дали земли под поселение, и потому он всегда бывает в большом почете. В этой деревне считается 75 душ мужского пола приписанных; да есть еще несколько душ безземельных, которые недавно переехали. Все чувашаи этой деревни переехали недавно из Ядринского уезда (Казанской губ.), из деревень: *Кăкшăм*⁸⁰, *Карай*⁸¹, *Çырма-пуç*⁸², *Кюль-хёрри*⁸³, *Убей*⁸⁴, *Аликова*⁸⁵, *Сугут*⁸⁶ и проч. [...] Так как они переселились недавно и были обижены башкирами, поэтому они и живут очень бедно. Селение это не походит на деревню: дворов почти нет, стоят только одни избы и анбарушки, а многие живут в плетневых хлевах или мазанках, сделанных на скорую руку. Сначала они жили в землянках, но в пер-

⁷⁹ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

⁸⁰ Русское и чувашское названия – Кукшумы, *Кăкшăм*.

⁸¹ Русское и чувашское названия – Караево (Вурманкасы), *Карай*, *Чиркүллэ Карай*.

⁸² Русское и чувашское названия – Сирмапоси, *Çырмапуç*.

⁸³ Русское и чувашское названия – Кюльхири, *Күлхёрри*.

⁸⁴ Русское и чувашское названия – Убеево, *Уни*, *Чирккасси*, *Завалкасси*, *Чиркүллэ Уни*.

⁸⁵ Русское и чувашское названия – Аликово, *Элэк*, *Чиркүллэ Элэк*.

⁸⁶ Надо полагать, Сугут-Торбиково, *Сăкăт*.

вую же весну стали сильно страдать лихорадкой и различными другими болезнями, отчего многие померли. Узнав об этом, Белебейское земство приняло меры, чтобы эти чувашки выстроили себе избышки. Приезжали также и врачи, лечили их, был и губернатор уфимский. Теперь эти чувашки живут благополучно; но только жалуется на то, что учить детей негде и приходское село отстоит от них в 25 верстах. Здесь на чувашках костюм чисто ядринских чуваш, то есть рубашки белые, онучи черные; говорят так же, как и ядринские чувашки. Грамотных чуваш нет, а учиться желают. Из деревни Никитинский Починок я поехал в село Верхнее Троицкое⁸⁷ (или село Кибаш), переночевал у священника Георгия Васильевича Орфенова, с которым на другой день поехали в чувашскую деревню Суккул⁸⁸ (на границе Бутульминского уезда). В этой деревне около 200 душ мужского пола и 120 домов. Живут смешанно с татарами, чуваш больше, а татар меньше. По заявлению о.Орфенова, эти чувашки не очень радивы к церкви, они стараются отатариться. Из этой деревни к о.Орфенову ходят несколько мальчиков учиться. Когда мы с о.Орфеновым приехали в деревню Суккул, то о.Орфенов послал за своими учениками, вместе с которыми явилось к нам много чуваш. Грамотных явилось четыре человека: Сергей Петров, Феодор Николаев, Даниил Иванов, Иван Григорьев, которых я поучил читать чувашские книги и подарил им несколько экземпляров чувашских книг. Всем пришедшим чувашам я прочитал из Священной истории на чувашском языке о потопе. Они читанное понимали хорошо и сами говорят языком низовых [чувашей] – с прибавлением многих татарских слов. Эти чувашки неаккуратно исполняют христианские обряды, но все-таки не отказываются исполнять их, напр., детей крестят, с молебнами принимают, венчаются и проч. О религии и о религиозных обрядах есть у них затаенные мысли, о которых священник не знает. Об этом мне сообщил на дороге мой подводчик, крестьянин из этой деревни, который маленьким переехал из Козьмодемьянского уезда. Здесь, в Суккуле, есть чувашки, давно переселившиеся из разных мест Казанской губернии около 1871 года. Есть еще переселившиеся около 1830-х годов. Первые больше стараются отатариться, то есть готовы быть не то магометанами, не то чувашами, а только желали бы не иметь никакого дела со священниками. Другие, приехавшие не позже, желают жить так же, как и в Казанской губернии: даже еще хотят ближе встать к церкви. Вышеупомянутый мой подводчик рассказывал мне на дороге, как он похристиански похоронил своего отца – с выносом, а потом его примеру последовали и другие чувашки. Этот чувашин рассказ свой вел очень живо, с воодушевлением и большим интересом, так что я удивился. Он сказал, что отец его не любил башкир и магометанство и ему не велел связываться с башкирами; в свою очередь и этот чувашин желает заповедать своим детям, чтобы и они жили так, как теперь он живет. Рассказ его так заинтересовал меня, что я хотел было [за]писать его целиком, но [у него] не было времени, потому что он торопился на пашню. Из его рассказа я заключил, что он сам истинный христианин и искренне желает, чтобы и другие чувашки были такими, каков он сам. В деревне Суккул мне сообщили, что недалеко

⁸⁷ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

⁸⁸ Надо полагать, с.Суккулово. Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

от них, в Бугульминском уезде, есть чувашская деревня Алексеевка, по-чувашски *Усайллай*. Чуваши этой деревни живут почти по-татарски: соблюдают татарскую уразу, ходят в мечеть, женятся на татарках, только головы не бреют, а некоторые бреют усы и обстригают бороду и носят тюбетейки. Из деревни Суккул я уехал в деревню Кожаево⁸⁹, откуда 20-го числа уехал [в] Бугульминский уезд, в деревню Тумбарлы, Потапов тож. В Тумбарлы чуваш около 100 домов, 250 душ мужского пола. Эти чувашы живут вместе с вотяками; одеваются, как симбирские чувашы, и говорят так же. Народ бедный, некоторые избы сложены из диких камней. В Тумбарлы есть человека три грамотных, которые ко мне приходили, и я с ними занимался чувашским чтением и снабдил их чувашскими книгами. Неграмотным чувашам прочитал историю об Иове. В восьми верстах от них, в их приходском селе Риково⁹⁰, есть земская школа; но только эти чувашы мало отдают своих детей туда учиться. Из деревни Тумбарлы я отправился в тот же день через село Риково в деревню Семеново-Наратлы⁹¹ Спасской волости Бугульминского уезда. Здесь видел двоих грамотных чуваш, поучил их читать чувашские книги и снабдил их чувашскими книгами. В этой деревне, как и в других деревнях, собралось ко мне много чуваш, которым я прочитал историю Иосифа в Египте⁹², что их очень заинтересовало. После моего чтения чувашы стали просить меня, чтобы я оставил им эту чувашскую книгу. Надеялись на грамотного одножителя Евстафия Мартынова, что он после меня прочитает им эту книгу. Услышав от них это, я попросил их пригласить Евстафия Мартынова, что и было ими исполнено. Явившийся Евстафий Мартынов оказался человеком лет сорока пяти; мы с ним поздоровались и познакомились, после чего я стал с ним заниматься чувашским чтением; он с большим вниманием слушал мое наставление и отлично понимал мною объясняемое на чувашском языке. После разных указаний в чтении он сам уж порядочно стал читать по-чувашски, и я снабдил его тоже чувашскими книгами. За всю беседу с ним он поблагодарил меня и похвалил за то, что я люблю говорить с чувашами. Из деревни Семеново-Наратлы я отправился в город Бугульма, где переночевал; а на другой день уехал в деревню Алешкино⁹³ или Верхние Лещи, а по-чувашски *Йалтан йалё*, Каратаевской волости Бугульминского же уезда. Здесь я заехал к одному богатому крестьянину, бывшему голове Афанасию Михайловичу и переночевал у него. Этот чувашин чрезвычайно толковый; в своей деревне пользуется большим почетом, собственно потому, что он не мироед, не пьяница, а человек трезвой жизни. С ним всю ночь мы не спали, а сидели и беседовали. Я прочитал ему из чувашских книг несколько историй, но он этим не удовольствовался, а попросил меня еще кое-что прочитать о великих

⁸⁹ Деревня Бугульминского уезда Самарской губернии.

⁹⁰ Здесь ошибка. Речь идет о с.Рычково Спасской волости Бугульминского уезда Самарской губернии.

⁹¹ Правильно: деревня Семенова Наратла.

⁹² Сюжет из Библии («Книга Бытия»). Повествует об испытаниях праведника Иосифа, сохранившего веру в единого Бога в среде египтян-язычников.

⁹³ Деревня Бугульминского уезда Самарской губернии.

праздниках⁹⁴, что я с удовольствием исполнил. По приезде моем, вечером, ко мне собралось много чуваш, слушали с интересом мое чтение и отлично понимали читаемое. Между собравшимися чувашами явился один молодой грамотный чувашин лет 20, по имени Алексей Федотов. Я пригласил его сесть с собою рядом; спросил его, видел ли он эти чувашские книги, на что он ответил мне, что он не видал их и не желает иметь чувашских книг, так как он уже выучился читать и писать по-русски, поэтому не нуждается в чувашских книгах. Я все-таки стал объяснять ему чувашскую азбуку, и он все время только приговаривал: «да-с», «понимаю-с», «знаю-с» и т. под., а сам вовсе не слушал. Когда мы с ним таким образом прошли всю азбуку, то я попросил его прочесть по-чувашски, как это делалось в других деревнях, но он стал отговариваться различным образом: говорил, что он по-русски все это знает, все это понимает, а что понимает, того и сам не знает; только и говорил одно: «понимаю», «знаю», «что мне читать!». Потом я стал говорить ему, что по-чувашски не мешает уметь читать, так как не все чуваша хорошо по-русски понимают. На это он ответил, что нет ему никакого дела до других чуваш. Тогда за него принялись стоящие тут неграмотные чуваша, стали говорить ему: «Мы по-русски не понимаем, ты на своем языке прочесть бы нам, ты по-русски хорошо знаешь, а мы плохо знаем, а женский пол положительно не знает, поэтому ты стал бы толковать нам. А какая польза, что ты знаешь много, а нам не говоришь?». Подобные упреки сыпались на него со всех сторон, а он только сидит да отвечает грубостями то тому, то другому. После этого я оставил его, и он через несколько времени со стыдом подальше двинулся от меня. Неграмотные чуваша просили меня, чтобы я этому Алексею Федотову оставил несколько чувашских книг, но я сказал им, что у меня книги священные, и поэтому без разбору всякому раздавать их не следует, а если я оставлю, то это будет все равно, что я бросил бы книгу. После сказанного мною Алексею Федотову захотелось получить книгу, что было видно из его взгляда, но я не оставил. Такого противника из чуваш я увидал первого; обыкновенно все чуваша интересуются чувашскими книгами. Вышеописанная картина подействовала на меня очень скверно. Надобно заметить, что здесь грамотных чуваш очень мало и из тех малых попадаются еще такие субъекты; после этого можно ли ожидать, чтобы религиозность могла скоро привиться в народе?!

22-го числа июня я проехал через деревни Чертанлы Сродно тож⁹⁵, по-чувашски *Тишме*, Новое Суркино, по-чувашски *Пүсрек*, Мордово-Ивановской волости⁹⁶, где встретился с одним грамотным некрещеным солдатом, которого зовут Солаңдай Искинеев. Я с ним познакомился, [познакомил с] чувашским чтением и снабдил его чувашскими книгами. 22-го же числа я приехал в Старое

⁹⁴ Великие праздники – наиболее значимые и важные праздники православной церкви. К ним обычно относят следующие религиозные торжества: Пасху, двенадцатые праздники, Обрезание Господне, Рождество Иоанна Предтечи, День памяти св. первоверховных апостолов Петра и Павла, Усекновение главы Иоанна Предтечи, Покров Пресвятой Богородицы.

⁹⁵ Правильно: деревня Чертанла (Сходнево тож).

⁹⁶ Деревни Бутульминского уезда Симбирской губернии.

Суркино. Как в деревне Чертанлы и в Новом Суркино, так и в Старом Суркино почти все чуваша-язычники и притом народ богатый. В деревне Чертанлы 174 души мужского пола, в Новом Суркино – 130 душ, а в Старом Суркино – 260 душ. Старое Суркино по-чувашски называют *Патракляй*. Здесь есть семь душ крещеных чуваш. Все чуваша этих деревень одеваются и говорят так же, как и симбирские чуваша. Еще раз приходится вспомнить деревню Бахметево Мензелинского уезда. Оказывается, бахметевские чуваша – отступники от христианства и распространяют свой яд на далекие деревни, например, здесь, в деревне Старое Суркино, хорошо знают бахметевских и караназиковских чуваш, даже некоторые имеют в тех деревнях родных, хотя Бахметево от Старого Суркина находится на далеком расстоянии. Не знаю, чем объяснить это, но мне представляется, что бахметевские чуваша-отступники желают этих некрещеных чуваш сманить за собою в магометанство. Я видел и в Старом Суркино одного некрещеного чувашина, перешедшего в татары. Вот что я могу об этом человеке сообщить: когда я заехал на квартиру в деревне Старое Суркино, то ко мне обратились некрещеные чуваша, которым я прочитал на чувашском языке о казни городов Содом и Гоморра⁹⁷. Чуваши-язычники слушали чтение с большим вниманием, лучше, чем крещеные чуваша. Считаю нужным заметить, [что] во время чтения моего один чувашин что-то заговорил было, но остальные чуваша в один голос закричали на него, чтобы он замолчал и слушал читаемое; потом опять стали слушать. Чуваш было здесь очень много. По прочтении поблагодарили меня и удивлялись тому, как это до сих пор чисто чувашских книг они не видали. Потом я спросил, нет ли у них грамотных людей; тогда они привели ко мне одного грамотного мальчика, который учился в деревне Калейкиной⁹⁸ Мензелинского уезда, где учителем состоит ученик Казанской крещено-татарской школы Е.В. Этому мальчику я стал показывать чувашскую азбуку, а народ слушал нас. Познакомившись с азбукой, этот некрещеный мальчик стал читать по-чувашски. Потом из среды народа подходит ко мне один чувашин, лет около 50, и приглашает меня в свой дом. Я сначала удивился этому, но после узнал, что этот чувашин есть отец этому мальчику, и он пригласил меня посоветоваться со мной. Когда мы с ними шли через один овраг, то кто-то стал кричать за нами. Я оглянулся и вижу одного татарина. Говорю чувашину, что татарин за нами что-то кричит, а чувашин на это и не обращает внимания, идет себе вперед. Эта картина мне показалась странною, но я чувашину еще не напоминал, а шел за ним. Когда пришли к нему в дом, я поместился в одной из двух изб. У себя в доме он стал говорить мне, что он желал бы учить сына грамоте получше, но не знает, где учить его, и просит указать ему дорогу. Я посоветовал ему отдать в Казань, в мою школу. При этом сказал, что окончательно я не могу сейчас принять его, но предварительно посоветуюсь об этом с начальником. Пока мы с ним говорили, тот татарин пришел к нему и вошел в другую избу. Потом мы с этим чувашинном

⁹⁷ Согласно Библии, жители городов Содом и Гоморра были уничтожены Богом за свои грехи.

⁹⁸ Деревня Мензелинского уезда Уфимской губернии.

вышли на двор, куда вышел и татарин. Татарин стал чувашину что-то говорить, но чувашин ему сказал, что он с ним после поговорит. Я поинтересовался и спросил у этого чувашина, что это за татарин. Он секретным образом сообщил мне, что этот человек был некрещеным чувashiном, потом стал одеваться по-татарски, выучился татарской грамоте, дочерей своих так же выучил, в недавнее время перешел в магометанство, ушел из своей деревни и приписался в одну татарскую деревню. Теперь этот субъект и других чуваш заманивает в магометанство. Узнав о цели моего приезда, он испугался, думая, что я приехал разрушать его план.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.145, л.52, 54–58об. (подлинник).

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Быт и нравы чувашей в письмах представителей чувашской духовной интеллигенции Н.И.Ильминскому // Чувашский гуманитарный вестник. – 2013. – №8. – С.199–208.

№107

Письмо священника с.Байглычева Тетюшского уезда Казанской губернии Алексея Васильевича Рекеева

1881 г., октября 18

Высокоуважаемый Николай Иванович!

Я до нового места доехал благополучно, так как дни стояли хорошие. Теперь, слава Богу, поместился в чувашской избе. Хотя эта изба плохенькая, ну да как-нибудь проживем. На первый раз чувашаи полюбили меня, думаю, что и дальше также будут любить. Только мои чувашаи в настоящем году положительно голодают, потому что у них сильный неурожай хлеба; вместе с ними и мне придется поголодать. По приезде моем чувашаи все воодушевились, стали ходить в церковь, а я им при каждом удобном случае стараюсь кое-что внушать из христовой веры; они слушают с большим вниманием и одобряют мои наставления. Вот уже я отслужил три раза божественную литургию, за всеми этими службами народу было не очень-то много; но все-таки было не меньше человек по 50 за каждой службой. По-видимому, и по собранным мною сведениям, здесь чувашаи прежде редко посещали храм божий, что будет дальше. Теперь я всячески стараюсь толковать им о[б] истинной вере: где встречаюсь с двоими, с троими чувашами, там им проповедываю Слово Божие; когда еду с требою, и тогда говорю о вере Христовой подводчику, при всех требоисправлениях считаю долгом сказать что-нибудь о вере истинной, ибо они сильно придерживаются идолопоклонства. Думаю, что все это, мною сказанное, даром не пропадет, может быть, чувашаи уразумеют. Разговор мой с чувашами на их родном языке очень нравится им, чувашам. Странно, здесь есть несколько домов чисто русских, и они, живя между чувашами, почти очувашились: в церковь мало ходят; а староверства нет между ними; просто считают не очень нужным ходить в церковь, как и чувашаи. Вот,

может быть, школа поможет. Теперь я еще в школе учить детей не начал, потому что караулка была очень плохая и худая, да и сам-то, как следует, не устроился. Грамотных чуваш стараюсь приблизить к себе: сегодня, после обедни, были у меня 5 чуваш грамотных, с которыми я долго беседовал и снабдил их, каждого, священными книгами на своем родном их языке. Высокоуважаемый Николай Иванович, следуя по Вашим прежним наставлениям, думаю, что я достигну до желаемого результата; хоть как-нибудь, да будут плоды; постараюсь оправдать Ваши надежды – насколько достанет моих сил. Все это хорошо; но только есть у меня одна беда, беда не легкая, а важная, которая и заставила сегодня же писать к Вам настоящее письмо. Дело вот в чем, изволите видеть: как Вам известно, что я, еще служа у Вас учителем, часто жаловался на головную боль; эту боль я получил в 1874 году на пароходе от сильной простуды, когда я ездил за мальчиками в Тетюшский уезд; и пришлось мне, тогда ехать 22-го октября, в холодный день, на палубе непокрытого парохода, и вот с тех пор я и не могу поправиться. Малейший холод сильно действует на мою голову. У меня церковь была прежде холодная; в настоящем году пробовали сделать ее теплой: сложили в ней две печи, из которых одну нельзя и топить – дымит; значит, на зиму остается на всю церковь одна печь. Стены церкви сложены не на моху⁹⁹, а их пробил только изнутри паклей, щели промазали глиной и выкрасили, а прочая работа в церкви еще не окончена, поэтому и топить нельзя. А подрядчик нашу работу оставил и уехал работать в другую, Байтерьяковскую церковь. При настоящем виде наш храм едва ли будет теплый, трудно ожидать этого. На лучшее исправление храма нет никаких средств. Мне сегодня пришлось служить в холодном храме. Так как теперь стоит холод чувствительный и в храме холодно – руки коченеют, поэтому голова моя сильно озябла, а теперь сильно болит она, так что постоянно хватаю голову руками. Еще от первого холода голова моя сказала¹⁰⁰, уже что я буду делать зимою или во время крестных ходов?! И не придумаю!! Ну, хоть во время крестных ходов можно голову повязывать платком, а в холодной церкви я что буду делать? Без разрешения начальства я не смею повязывать голову в церкви, да и неудобно, например: во время чтения Евангелия и проч. я должен развязывать платок, после опять повязывать. Платок неудобен и потому, что во время церковной службы священнику приходится читать молитвы, положенные по служебнику; занятый платком, я не успею прочитывать эти молитвы. Если я оставлю свою голову без внимания, то настоящая боль головы скоро загонит меня в гроб. Я и сейчас скверно чувствую себя, так-то я недолго проскриплю на свете. Николай Иванович, я обращаюсь к Вам за советом: что мне делать? Нет ли какого-нибудь духовного закона, которым можно было бы поправить мою беду? По неразумению своему, я думаю так: не могут ли разрешить мне надевать по зимам во время службы скуфияобразную шапочку; позволить бы мне носить ее не как награду – а как больному человеку. А без разрешения на то своего начальства я в храме не смею и платком повязывать свою голову, дабы не навлечь на

⁹⁹ Так в документе.

¹⁰⁰ Так в документе.

себя клязу¹⁰¹. Николай Иванович, Вы в Казани могли бы узнать и спросить у кого следует, как мне поступить в этом случае. Позвольте Вас покорнейше просить – узнать это, и не можете ли уделить время написать мне об этом слова три. Если на это требуется докторское свидетельство, то, вероятно, даст его мне доктор Котовщиков, который лечил меня от головной боли. Да и Николай Иванович Беркутов хорошо знает, что я страдал головой. Какая будет польза, если я погублю себя раньше времени? Мне не награда нужна, а хочется сохранить свое здоровье, здесь важный вопрос моей земной жизни.

Прощайте высокоуважаемый Николай Иванович, желаю Вам от Господа Бога всего лучшего. Преданный Вам священник села Байглычева Алексей Рекеев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.143, л.5–6 (подлинник).

№108

Письмо священника с.Байглычева Тетюшского уезда Казанской губернии Алексея Васильевича Рекеева

1882 г., мая 9

Высокоуважаемый Николай Иванович!

Сегодня (9-го мая) поздравляю Вас с днем Вашего ангела, а Екатерину Степановну с дорогим именинником! Желаю Вам здравствовать еще много лет; так же и жена моя поздравляет Вас.

Вот уже мы встретили и проводили великий праздник с подобающим торжеством. Так как мне привелось во священническом сане первый год праздновать Св. Пасху, поэтому я как-то больше прежних лет торжествовал в эти великие дни. Но вместе со мной и чувашаи мои торжествовали, ибо и им в первый раз в жизни пришлось слышать на Пасху – в храме песнопение на родном их языке. Не могу описать и выразить ту картину, которая была у нас в первый день Пасхи в нашей бедной церкви: чуваш было множество, освещение в церкви было по-сельскому порядочное, школьники мои пели на левом клиросе по-чувашски только *Христос вилёмёнчѣн тѣрѣлнѣ*¹⁰², потому что больше этого мы не успели приготовить; на правом клиросе пел на славянском языке наш старик-пономарь с несколькими мужичками русскими, а я один повторял за ними те же ирмосы на чувашском языке. Не поверите мне, пока поют на славянском языке, в это время чувашаи и шумят, как только я запою на чувашском языке, то все чувашаи наострят свои уши, слушают внимательно, и бывает тихо. Это явление не знаю чему и приписать: любопытство или новый случай, или же желание их слышать пение на своем родном языке заставляет чуваш так внимательно слушать в это время. Во время утрени, выходя из алтаря с крестом и триосвечником, я говорил чувашам: «*Христос*

¹⁰¹ Т.е. донос.

¹⁰² *Христос вилёмёнчѣн тѣрѣлнѣ* (чув.) – Христос воскрес.

вилёмѣнтѣн тѣрѣлнѣ!». Сначала больше чуваши на это молчали, не знали как отвечать, а школьники мои ответили мне: «*тâнâх тѣрѣлнѣ!*»¹⁰³. После этого большие чуваши смекнули, и недоразумение их было только в первый мой выход из алтаря; а в следующие за тем выходы чуваши всю церковь оглашали криком. В это время я невольно припомнил прокимен¹⁰⁴: «Из уст младенцев и сущих совершил еси хвалу» и смысл этого прокимна. Как в Иерусалимской церкви дети кричали, а большие многие не понимали; так и у нас вышло, мои ученики выучили больших мужиков. Затем, когда я стал ходить по деревням с иконами, то во всех деревнях богоносцы пели *Христос вилёмѣнтѣн тѣрѣлнѣ*, и довольно стройно пели их в каждой деревне; подготовили мои школяры, а сами школяры во всех деревнях не отставали от икон и пели *Христос вилёмѣнтѣн тѣрѣлнѣ*. Чуваши несколько раз спрашивали меня: «*Патша сѣнѣ законнâларним тавашла тâ йурлама хушатим, патâшка?*»¹⁰⁵. Я на это отвечал им, что Господь Бог сам создал различные языки, и молитвы принимает на всех языках, и что наш Государь не запрещает всем воздавать хвалу Христу Богу на своем языке. Многие старики говорили мне со слезами на глазах, что они в жизни своей первый раз слышат церковное пение на своем родном языке.

Во всем моем приходе только одна деревня – Ковали (Избахтине) плохо празднует Св. Пасху, а они празднуют татарский *Сабан туй*. Я собирал своих прихожан в церковь и советовал им праздновать воскресенье, а пятницу оставить, на что они почти все согласились; теперь все оставили празднование пятницы и празднуют воскресенье, что будет дальше. Относительно пятницы я Вам скажу после лично. Только ковалинские в церкви заявили, что они согласны бы праздновать воскресенье, а пятницу оставить, только им мешают татары-отступники. Николай Иванович, как Вам известно, в Избахтине этой есть дома четырех татар-отступников, так один из них есть грамотный, который больше всех старается подорвать строй христианской веры, напр. на первый день Св. Пасхи он поспешил топить баню и еще раз на пасхальной же неделе истопил баню, а чувашам это не нравится.

Николай Иванович, вот я Вам еще что скажу, явление очень важное: после оставления чувашами пятницы один старый татарин из ближней татарской деревни встречается с янашевскими чувашами и говорит: «*экей сасы чувашлар, мына мин житмѣш жюлга [жашкя] життэм инды, чувашлар атна кѣнне ташлаганны кѣргянем жюк ыйе, ник сз урыс булдыгыз?*»¹⁰⁶ – спрашивает. А отпавшие алькеевские татары заявляют янашевским чувашам, что они будут их бить и крошить их сохи, бороны, если они в пятницу явятся на их поле пахать; а янашевские чуваша-

¹⁰³ *Чâнах чѣрѣлнѣ* (чув.) – Воистину воскрес.

¹⁰⁴ Стих псалма, исполняемый перед чтением Апостола.

¹⁰⁵ *Патша сѣнѣ закон кâларним, чâвашла та юрлама хушатим, патâшка* (чув.) – Что царь издал новый закон и по-чувашски разрешает петь, батюшка.

¹⁰⁶ *Экей сасы чувашлар, менэ мин житмеш елга [яшькэ]життем инде, чувашлар атна кѣнне ташлаганны кѣргянем юк иде, ник сз урыс булдыгыз?* (тат.) – Вонючие чуваша, за свои семьдесят лет я еще никогда не видел, чтобы чуваша не признавали четверг; почему вы стали как русские?

ши снимают у этих татар землю под хлеб. Вот что делают татары подлые! Я сказал чувашам, чтобы они не боялись татар, ехали бы пахать туда и в пятницу, и если их обидят татары, то они (чувашаи) заявили бы об этом мне, а я составлю акт о насилии татар и пошлю куда следует. Николай Иванович, в этих случаях куда следует посылать донесения? Подобное заявление татар шатким в христианстве чувашам есть давление магометанства на чуваш и самая ядовитая штука. Но уже эта гражданская свобода – многих портит.

На Пасху я прочитал в церкви на русском и на чувашском языках слово Иоанна Златоуста «Аще кто благочестив...», но один чувашенин не так понял одно место из этого слова и разгласил чувашам другим, именно: «Трапеза исполнена, насладитесь вси, телец упитанный, никто же да изыблачай: вси насладитесь пира веры». А на чувашском языке посмотрите это место сами. Этот чувашенин понял так, что Государь прислал мне в подарок к Пасхе упитанного теленка, и вот будто я приглашаю чуваш есть этого, мною приготовленного, теленка; но ожидания его были напрасны[ми], после службы я и не позвал их на пир. Хорошо еще только один понял так, а если бы все чувашаи так поняли, тогда, пожалуй, привалили ко мне кушать теленка.

В школе моей учение продолжалось до страстной недели, учеников в ней было во всю зиму 27 человек, ходили они в школу аккуратно, только после Пасхи родители их попросили меня отпустить детей на яровую пашню; теперь пашня оканчивается, я хочу опять собрать учеников и позаниматься. Зимой Илиадор Александрович¹⁰⁷ проехал через Байтеряково, а к нам заехать не мог, потому-то очень жаль, что ему не пришлось быть у нас.

Преданный Вам А.Рекеев.

Собираюсь в Казань, только не скоро, вероятно.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.143, л.45–46об. (подлинник).

№109

Письмо священника с.Байглычева Тетюшского уезда Казанской губернии Алексея Васильевича Рекеева

1885 г., октября 18

Высокоуважаемый Николай Иванович!

Считаю нелишним сообщить Вам интересную весть о татарских муллах нашего края. 22-го июля я благополучно доехал до дома, а 24-го июля уже приехали ко мне муллы: мулла деревни Суринова Вели Буинского уезда и мулла деревни Исакова Хайдэр Тетюшского уезда. Я лично говорил Вам, что Казанский съезд преосвященных возбудил тревогу между мухаммеданами, а теперь еще приходится мне подтвердить мною сообщенное Вам прежде. Вышеозначенные муллы ус-

¹⁰⁷ Речь идет об инспекторе народных училищ Казанской губернии Илиодоре Александровиче Износкове (1835–1917).

дыхали, что я уехал в Казань, и как бы с нетерпением ждали моего приезда из Казани. Вот услышали они от моего ямщика (избахтинского чувашинина), что я приехал, и тот час же пожаловали ко мне за новостями. Первый вопрос их был: благополучно ли съездил я в Казань? Нет ли в Казани чего нового? Бывают ли там дожди? Приятно ли было мне кататься по Волге на пароходе? А потом уже перешли к существенному, т.е. задали мне вопросы: что поделывают собравшиеся архиереи? Какие вопросы они обсуждают? Я на это сказал им, что заседания архиереев закрыты для посторонних лиц, поэтому мне не пришлось узнать ничего; я говорю им: слышал мельком, что они заняты сильно старообрядческим вопросом, да относительно назначения в приходы новых дьяконов, и обсуждают вопросы касательно содержания дьяконов. Говорю им, что вместе с архиереями приехали знатоки старообрядческого дела. А муллы говорят мне, что они слышали: будто кроме архиереев на советах участвуют и светские лица, например – Ильминский и проч.? На это я сказал им, что Ильминскому там нечего делать, он старообрядческого дела не знает, а что касается до дьяконов, то ему тоже дела нет. К этому я добавил, что теперь Ильминскому некогда, ибо он сильно занят по делам семинарии: исправляет полы, красит их, говорю, что у него в семинарии теперь много рабочего народу, так ему нужно за всеми присмотреть, потому что – все с него спросится. Потом я начал налегать на дьяконов, говорю: что мне при дьяконе приходится доходу получать меньше и что напрасно вводят этих дьяконов. Муллы пожалели меня, советовали мне подать просьбу, чтобы дьякона не присылали ко мне. А потом опять вернулись к съезду архиереев, причем сказали: что они слышали, будто в Казань приехал из Петербурга какой-то важный чиновник. Я говорю, что был обер-прокурор; но он недолго был, и приезду его никто важного значения не придает.

Вот видите, Николай Иванович, как заинтересованы Казанским съездом преосвященных. Удивительно, как они скоро все узнают?! При разговоре о съезде, об инородцах или о крещеных татарах Казанского края муллы молчат, а на душе у них лежит этот вопрос.

Преданный Вам священник Байглычева Алексей Рекеев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.143, л.14–15об. (подлинник).

№110

Письмо священника с.Ново-Чурашева Цивильского уезда Казанской губернии Григория Львова

1880 г., июля 29

Ваше превосходительство, милостивейший государь Николай Иванович!

Зная Ваше отеческое отношение к детям, проникнутое искренним желанием принести пользу инородцам, я вследствие этого решился прибегнуть к Вам со всепокорнейшей моей просьбой – сделать величайшее благодеяние для

нашего прихода принятием сих мальчиков в учительскую семинарию. Мальчики эти отправились пешком (Василий Бурцев во 2-й раз) в Казань с твердою уверенностью, что если они будут приняты в семинарию, заниматься усердно своим делом. Чуваши же нашей местности, будучи отдалены, по местным условиям, от центра городов, до того дикие и своеобразные, что об образовании своих детей они не только не заботятся, но всеми мерами препятствуют своим детям ходить в школу. Но, несмотря на такие неблагоприятные условия нашей школы, все-таки нашлись в ней мальчики такие, которые идут пешком в Казань слезно просить Ваше превосходительство дать им возможность получить самостоятельное образование, дабы быть полезными в среде своих родных чуваш. Таких небывалых фактов в нашей инородческой жизни – редкость! Зная хорошо как прекраснейших и [...] ¹⁰⁸ – тех учителей, окончивших курс в Вашей семинарии, которые в настоящее время по всем концам инородческих краев приносят пользу делу народного просвещения, служа помощниками иереям в инородческих приходах, вносят в христианскую жизнь в среду чуваш, – я вследствие сего прибегнул к Вашему превосходительству, прося Вас убедительно дать им место в учит[ельской] семинарии, дабы тем самым, по окончании там учения, они были такими учителями, к[ото]рых не боялись бы чуваш, пот[ому] что против всех не инородцев-учителей наши чуваши предубеждены и их избегают.

Что же касается до самих мальчиков – Василия Бурцева и Павла Тимофеева, то я должен сказать, что они безукоризненного поведения и весьма усердны к своему делу, а также, особенно чувашенин Павел, имеют большие способности. Это покажет семинария, но за поведение их я ручаюсь. Впрочем, потрудитесь удостовериться в справедливости моих слов от достоуважаемого Николая Андреевича г.Воскресенского, который знает как мальчиков, так и все условия жизни наших инородцев, которого я также просил рассказать весьма многое об наших чувашах Вашему превосходительству.

Села Ново-Чурашева Цивильского уезда священник Григорий Львов, покорнейший слуга Вашего превосходительства, готовый всегда в своих многогрешных молитвах просить господу Вседержителя о Вашем здравии на многие лета – на пользу церкви и отечества.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.127, л.9–10об. (подлинник).

¹⁰⁸ Слово написано неразборчиво.

№111

**Письмо учителя Кош-Илгинского начального училища
Белебеевского уезда Уфимской губернии Андрея Васильева**

1880 г., октября 12

Здравствуйте, Николай Иванович!

Вы давно, я чувствую, ждете от меня, как от своего дитя-воспитанника, письмеца, чтобы узнать Вам о моем здешнем положении. Но я замедлил писать: желал Вам дать больше сведений о вверенном мне училище (а это, я знаю, для Вас весьма дорого), о здешних жителях-чуваших, для просвещения которых, как и для других инородцев, Вы много трудитесь и, следовательно, Вам желательно знать о них.

До места своего назначения приехал по сухопутному пути и издержал 15 рублей, так как время было дождливое. Из своей дер. (Савруш¹⁰⁹) попал в село Петропавловск¹¹⁰, из Петропавловска в Кузайкино (морд[овское] село, Мензелинск[ий] уезд), из Кузайкина в Бугульму, из Бугульмы в село Крыково (Буинский уезд), из Крыкова в село Сулли (мордовское, куда хотели назначить Ст[анислава] Кириллова, но туда назначен учителем), из Сулли в Семено-Макаровка¹¹¹, где учителем, как Вам уже известно, Гурий Федоров. Здесь я пробыл целые сутки. Вечером 30-го авг[уста] поехал в Белебей (в 20 в. от Семено-Макаровки), а на другой день в 11 часов (раньше не принимает) явился к господину председателю Бунину, который выразил некоторую радость моему приезду и дал записку в земскую управу, чтобы она распорядилась относительно сдачи вверенного мне Кош-Илгинского училища со всеми училищными имуществами. Прежде чем идти в управу, я поговорил с ним насчет жалованья и насчет тех денег, которые Вы мне выдали на проезд; но вышел от него несолоно хлебавши, со слезами на глазах: жалованье назначил с 1-го сентября, следовательно, на первых же порах мне пришлось жить и кормиться в чужой стране без копейки, а деньги, выданные на проезд, также не согласился заплатить. Впрочем, он обещался половину простить (хотел поговорить в земском собрании), но, оказывается, не простили: из жалованья вычитают. Трудно было! А все-таки Бог во всем подает свою помощь: теперь, слава Богу, доволен своим положением. Вот жду отца к себе; он остался совершенно одиноким, и поэтому мне жалко оставлять [его] как отца (хотя еще не очень старого по летам), много утершего пота за меня, и как отца, [с]остарившего[ся], собственно, только от горестей, которые настигли его с малолетства.

Училище находится в большой крестьянской избе, где в настоящее время квартирую и я сам, только в отдельной комнате, но тем, мне кажется, неудобно, что училище не в центре деревни, а деревня-то большая, так что ученики, как уже видно, в ненастное время не посещают училище. Учение у меня началось

¹⁰⁹ По всей видимости, речь идет о деревне Старые Савруши Чистопольского уезда Казанской губернии.

¹¹⁰ Село Чистопольского уезда Казанской губернии.

¹¹¹ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

с[о] 2-го окт[ября], а 10-го окт[ября] я попросил надеждинского (или круядовского) священника отслужить молебен в училище. Священник надеждинский (и законоучитель здешнего училища) человек превосходный, и это меня очень радует). Учеников пока только 20. Преподавание, надеюсь, могу вести согласно требованиям здешнего начальства. Но только очень жалею, что не определен я в село, а то ведь ужасно неудобно ездить за 15 верст в Надеждино¹¹², да особенно с учениками пробираться туда через горы; я желал бы в село попасть, чтобы заниматься еще пением и петь в церкви.

Чуваши в этой деревне довольно обходительны и смиренны, и нет никого, который думал бы обратиться в магометанство, а напротив, стараются усваивать православную веру; так, есть много грамотных мужиков, которые берут у меня для чтения книги религиозного содержания, но, к сожалению, у меня их мало в училище.

Поэтому убедительно прошу Вас – нельзя ли доставить книги для духовно-нравственного чтения, издаваемые каким-то обществом, я не знаю, но только, помню, продаются у книгопр[одавца] Блысмера, да я, впрочем, их несколько купил и в Казани все уже роздал. Так, пожалуйста, пришлите если будет возможность! Деньги за них я сам Вам пришлю, и посылайте прямо на мое имя. Кажется, еще в числе этих книг есть даровые. Отец Стефан (свящ[енник] из крещ[енных] тат[ар]) дал мне картину Страшного суда, чтобы показывать мужикам, и что же? Картина эта ужасно трогает душу мужиков, и она у меня находилась у нескольких мужиков, даже и сейчас у мужиков.

Отец Стефан в этом отношении мне много помогает: он дает мне наставления – как жить вообще с крестьянами и как с ними обходиться. Он говорит: «Я даю тебе те же советы, какие мне давал сам Николай Иванович». Я у него был раза три и видел, как он старательно исполняет свою пастырскую должность; так, напр., кто женится он заставляет жениха и невесту поститься, при мне ночью троих чуваш исповедовал.

В некоторых дер[евнях] чувашаи обращаются [в] магометанство. Так, я ездил в Божбюляково¹¹³ (село) и просто удивился: совершенно отатарились здешние чувашаи. Недалеко от Божбюлякова есть дер. Сириклы¹¹⁴, где только одни некрещенные чувашаи, они совершенно живут по-магометански теперь, а божбюляковские чувашаи с ними заводят различные знакомства и родства, и вообще народ какой-то грубый, так что Макар Григорьев жить в Божбюлякове опасается.

Отец Стефан (Зягяр) также говорил, что в его приходе одна чув[ашская] деревня совершенно отпала. Но здесь, в Кош-Илге, этого нет пока; когда я собирал в училище учеников, мне со многими мужиками приходилось говорить, так все они презирают обращающихся в магометанство. Вообще народ здесь уважительный, что весьма меня радует.

Отец Стефан и Макар Григорьев Вам кланяются.

¹¹² Село Белебеевского уезда Уфимской губернии.

¹¹³ Речь идет о селе Бижбулак Белебеевского уезда Уфимской губернии.

¹¹⁴ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

Я от души желаю Вам, чтобы Бог продлил Вашу жизнь здоровую еще на многие лета!

Желающий быть всегда покорнейшим Вашим слугою бывший воспитанник Казанской учительской семинарии Андр[ей] Васильев.

Не откажитесь, пожалуйста, кланяться наставникам: батюшке Влад[имиру] Николаевичу, Стеф[ану] Васильевичу, Ал[ексею] Павловичу, Вас[илию] Михайловичу, Ал[ексею] Васильевичу и Ал[ексею] Филипповичу.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.96, л.60–61об., 187 (подлинник).

№112

Письмо священника деревни Кош-Илга Белебеевского уезда Уфимской епархии Андрея Васильева

1880-е гг., вторая половина

Многоуважаемый и достопочтеннейший Николай Иванович!

Извините, ради Бога, меня в том, что я в течение шести лет, как вышел из семинарии, чуть ли еще не первый раз собрался написать Вам письмо. Причиной этому служила частью моя лень, а главное по своей прямой священнической обязанности я так мало еще делал перемен в среде своих соплеменников – чувашей, что хотя бы и написал, но Вы мало бы нашли в нем хорошего и радостного.

1880 года 20-го числа сентября месяца я, по окончании курса, прибыл на должность сельского учителя в чувашскую деревню Кош-Илгу и был на этом поприще до окончания 1882/83 учеб[ного] года. В 1882 году женился на здешней крестьянской девице. В 1883 г. августа 6-го дня преосвященным Никанором, епископом Уфимским и Мензелинским, я рукоположен в сан священника к церкви Св. Великомученика Дмитрия Мироточивого в селе Надеждино (Куроедово) Белебеевского уезда – на место о.Макария Григорьева, с тем чтобы постоянное проживание иметь в деревне Кош-Илге (прихожане с.Надеждина в 15 вер.), а христианские требы исправлять в чувашских деревнях Малом Менсузе (в 6 вер. от Кош-Илги) и Кожаевой (прихожане села Чегадаева в 12 вер. от Кош-Илги).

Состоя на должности сельского учителя, мое семейство было совершенно обеспечено в материальном отношении жизни, так как я получал тогда годовой оклад жалованья 260 руб. Местные жители как-то обращались со мной ласково и не воспрещали, напр., возить из ихней дачи дрова, косить траву, даже не требовали плату за выгон скота.

Когда же приехал из города Уфы в сане священника и объявил жителям, что я, по распоряжению епархиального начальства, назначен вашим священником и должен жить у вас, а потому, дескать, вы должны мне дать общественную квартиру, то жителям ужасно не понравилось это последнее предложение, и они отказались от всего, т.е. меня совершенно не признали за священника и не дали общественной квартиры. Но что же поделаешь? Квартиру нанял от себя,

так как в 1-й год моего служения в свящ[енническом] сане я был в то же время и учителем, получал ту же сумму, 260 руб.

Прошло два-три месяца. Предполагая, что жители несколько образумились, я обращаюсь в местное волостное правление с просьбой – собрать сход. Просьба моя была исполнена сельским начальством. Народу, действительно, собралось много, но только, [как] оказалось, с той целью, чтоб больше покричать во вред, а не в пользу; мироеды ни за что не соглашались отводить мне квартиру и молитвенный дом и даже возмущали всех прочих, чтобы отказали мне жить у них в деревне: «*Чиркү лартарса пёттерё купире! Тёлес мар! Прушени сырас, ан пултър кунта!*» – кричали одни; другие: «*Хунё лартса патър тирку! Сав хёрне парса, сав куртре вёт пуна! Сава ташти сынна хёр парса пёттерет енте пире!*»¹¹⁵ Как ни убеждал я, но народ поставил на своем: «не надо нам священника, не надо нам церкви, у нас есть в Куроедове!». Таких сходов в продолжение 2 ½ лет было, по крайней мере, разов десять, и всегда [сход] расходился без всякого результата.

В первое время даже не приглашали меня крестить младенцев, напутствовать больных и отпевать умерших, а обращались нарочно к сельскому священнику. Когда же я, бывало, поеду по деревням с этою целью, то жители говорили, что у них вновь рожденных младенцев и больных нет, а если и есть у кого, так они поедут в село к своему священнику. Во время же сходов, напротив, осуждали меня, что я будто бы не езжу по деревням и не исправляю требы. Так, [воз]можно, говорили потому, чтобы меня как-нибудь выжить из деревни. Так как живу в деревне, то я уже слежу за всем, напр., не помер ли, кто без покаяния и не хоронится кто без отпетия¹¹⁶, о чем они прежде и не имели понятия. На умерших младенцев до меня никогда венчиков не возлагали и никогда их не отпевали, имена их зачеркивали уже при проверке духовных росписей. Если же, бывало, возрастные¹¹⁷ умирают, то ездили только за разрешительной молитвой и венчиком, да и то уже редкие. Когда случалось мне отпевать покойников, я обязательно возлагал венчики и давал разреш[ения] молитве. Вот жители и стали поговаривать: «прежде ни венчиков, ни молитв не было для покойников, и когда батюшка, бывало, придет, тогда говорим, что вот такой-то тогда-то помер, а он возьмет сколько следует, да и ладно; меньше было хлопот, а теперь на то деньги, на другое деньги, беда! Прежде, бывало, как умрет, в тот же день и схороним, а теперь сиди и карауль трое суток».

А главное, жителям не хотелось ко мне обращаться потому, что если мы будем обращаться к нему, дескать, тогда непременно нас заставят церковь строить.

¹¹⁵ *Чиркү лартарса пёттерё ку пире! Чёнес мар! Прушени сырас, ан пултър кунта!*» кричали одни; другие: «*хунё лартса патър чирку! Сав хёрне парса, сав кёртре вёт пуна! Сава ташти сынна хёр парса пёттерет ёнте пире* (чув.) – Этот заставит нас построить храм. Не будем приглашать! Напишем прошение, пусть не появляется здесь! – кричали одни; другие: Пусть тень построит ему храм. Он, выдав свою дочь за него, пустил в деревню попа. Он, сроднившись с человеком со стороны, погубит нас.

¹¹⁶ Т.е. отпевания.

¹¹⁷ Т.е. пожилые.

В 1884 году (1-й год моего служения в сане священника) я в Великий пост служил в помещении училища, в своей квартире и в доме церковного старосты. Предварительно всегда просил сельского старосту оповещать народ ежедневно, а староста, конечно, приказывал своим подчиненным – выборным и десятским. И что же? Богомольцев оказывалось очень мало, хотя и служил на местном наречии; стариков приходило человек 15–20 всего, тогда как в деревне около 250 дворов. К удивлению своему, спрашивал стариков, отчего это народ не идет Богу молиться? Или не знает, что я служу? Старики мне отвечают: «Эх, батюшка! Сам знаешь, что наш народ глупый, темный; выборные и десятские оповещают народ, но только одни говорят, чтобы шли Богу молиться, а другие, чтобы не ходили. И над нами вот смеются: вы, де, от грехов очиститесь, мы вас заставим одних строить церковь».

Боже мой! Каких только толков и разговоров не было в народе! Но терпеливо я переносил и переношу в настоящее время все упреки и ругательства тех людей, которые не знают, что сами говорят. Зато стерпится – слюбится; не вкусивши горького, не вкусим и сладко[го].

Теперь уже народ, более или менее, стал другой. Взрослых и младенцев никогда не хоронят без отпетия, без венчиков и разрешит[ельных] молитв, потому что за труды я беру с них столько, сколько [они] в состоянии дать, а с бедных и вовсе не беру, а также и за крещение младенцев. Вследствие этого очень часто приезжают ко мне чуваша из других приходов и просят меня каждый в свой приход.

С прошлого года в праздничные дни к службе стали ходить старые и малые. Так, наприм. в прошлый Великий пост говельщиков было почти все кош-ильгинцы, а во Св. Пасху, несмотря на громадное посещение волостного правления, народ за недостатком места толпился на улице против окон. Свеч 2-х и 3-х коп. достоинства было продано на 12 руб. 50 коп. Чтение и стройное пение на чув[ашском] яз[ыке] имеет очень большое влияние на чуваш.

Когда я уже кончил, что мои пасомые стали несколько вникать в истинную веру и что на них воссияла некоторая струя Божия, предложил волостному правлению собрать сход из двух деревень – жителей Малого Менсуза и Кош-Илги. Это было в прошлый Великий пост. На сходе я убедительно просил жителей отвести мне даровую общественную квартиру и молитвенный дом, так как было крайне трудно содержать семейство и платить за квартиру из ничтожных своих средств; доходу из братской кружки получал псаломщическую часть – около ста руб. в год, а из них на квартиру расходовалось до 45 руб. Понятно, что на 55 руб. нет возможности содержать семейство целый год. Жители вполне сочувствовали и поняли, что квартира и молитвенный дом необходимы; просили меня, чтобы я им простил за прошлое время квартирные деньги, которые взыскивал с них и которые уже, по предписанию Белебеевского уездного по крестьянским делам присутствия, должны были разложиться на жителей. Я с удовольствием простил, а они мне отвели квартиру с 1886 г. янв[аря] 1-го дня. Производить службу решили в доме местного церковного старосты, но, по тесноте помещения, я служил и служу в помещении Менеузбашевского волостного правления. Между прочим, жители совещались между собой построить молитвен-

ный дом из общественного кирпичного магазина (запасный хлебный магазин), который бы, действительно, по месту и величине вполне соответствовал своему назначению, если б не далекое расстояние от деревни (около 250 с.); но все-таки жители с общего согласия решили предложить.

Почтение многоуважаемым и любезнейшим моим учителям: Александру Павловичу, Владимиру Николаевичу, Стефану Васильевичу и о.Троицкому.

Алорей.

Р.С. Николай Иванович! Осмеливаюсь вас беспокоить. Не укажете ли нам усердных к пожертвованию лиц и мест, куда бы мы с попечителем по постройке молитвенного дома могли обратиться с просьбой на основ[ании] священных изречений в св. Евангелии: «Просите, и дается вам; ищите, и обрящете; толцые и отверзется вам...» (Мф.7, 7). Васильев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.96, д.144–146об. (подлинник).

№113

Письмо Василия Николаевича Теняева Ивану Яковлевичу Яковлеву, присланное адресатом Н.И.Ильминскому

1883 г., марта 15

Уважаемый Иван Яковлевич!

Интересуюсь школой, которую Вы желали бы открыть в Шаймурзине¹¹⁸, я 13 марта ездил в Шаймурзино с целью собрать некоторые сведения, касающиеся школы.

Заехал я к родственнику-отступнику, который меня принял очень радушно¹¹⁹. Сидя за чашкой чая и разговаривая о житье-бытье, я, между прочим разговором, незаметно для моего собеседника переменял тему разговора и перешел к цели моего приезда. Разговор велся так, что собеседник остался в полном неведении относительно цели моего посещения. Ему известно только то, что я ездил в Буинск и на обратном пути из него счел нужным заехать в Шаймурзино и посетить родственников. У родственников я пробыл около 5–6 часов; конечно, этого времени недостаточно, чтобы узнать основательно все, что интересует в данном случае. Думаю, однако, что и те сведения, которые я собрал в эту поездку и которые намерен Вам сообщить в настоящем письме, на первый раз будут достаточны и нелишни.

В чувашском Шаймурзине всего 208 душ, которые когда-то все почти были христианского вероисповедания, но теперь, по неисповедимым путям Божиим, осталось православных только 130 душ. Эти 130 исполняют все, что налагает христианство. Исполняют, конечно, так, как вообще и все чуваша, считающиеся

¹¹⁸ Деревня Буинского уезда Симбирской губернии.

¹¹⁹ Сам В.Н.Теняев был родом из соседней чувашской деревни Бюрганы Буинского уезда Симбирской губернии.

христианами. Отступников 60 душ, которые окончательно отреклись от христианства и открыто исповедуют мухамметанство. Кроме 130 православных и 60 отступников, есть еще 18 душ колеблющихся. Эти 18 есть нечто среднее между отступниками и христианами, но более данных прийти к тому заключению, что они рано или поздно присоединятся к числу 60-ти. Иначе и быть не может: нет человека, который бы мог сделать что-нибудь в пользу христианства. Приходской священник, на котором лежит долг принимать живое участие в судьбе своих прихожан, не в суд будь ему сказано, относится к чувашам своего прихода с полным равнодушием; смотрит на них как на доходную статью. Его интересует одно: взять с них в известное время известное количество шерсти. Священник относится к чувашам безучастно, с полным равнодушием, поэтому следует, как будто, предполагать, что шаймурзинским чувашам предоставлена полная свобода ходить «в волах своих сердец», предоставлен полный простор жить так, как они находят более для себя удобным. Нет, на самом деле это не так. Кто допустит, что это предположение основательно, что оно имеет известную долю справедливости, – ошибется. Стоит бросить поверхностный взгляд на шаймурзинских чуваш, и тотчас же убедишься, что они не оставлены без внимания, а что ими кто-то руководит. Это – муллы. Муллы не дремлют, они, работая на этой ниве, собирают обильную жатву.

Вы меня просили узнать о шаймурзинских муллах. Узнал нечто и о них. В Шаймурзине 4-ро мулл. Влияние их неодинаково, степень ума тоже. Двое из них, можно сказать, играют роль пятого колеса в телеге. Влияние их ничтожно. Да и время-то нет им заниматься своей паствой: это люди торговые, весь их интерес заключается в выгодной продаже и купле товара. Что касается остальных двоих, то они имеют вес, пользуются уважением, а один из них даже известностью. Это Абубекир Ягудин. На этой личности я позволю себе остановиться и кое-что поговорить, так как в лице Ягудина школа, если Вам Господь поможет ее открыть, встретит опасного соперника. Родина Ягудина – Шаймурзино. Обучался он в Египте в Каирской школе. Кончивши образование, поступил после [в] Мекку и Медину. Судите теперь сами: если простой пахарь – татарин, даже и того менее – пастух, посетившие эти священные города мусульманского мира, заживо причисляется своими единоверцами к лику мусульманских святых, пользуется почетом и уважением, имеет влияние на односельчан, то что должно сказать после этого о мулле, который, посетив мусульманскую святыню, занимает в родной своей деревне кафедру учительства? Влияние Ягудина на своих односельчан велико. Ягудин пользуется известностью не только между татарами соседних деревень, но даже татарами Уфимской, Самарской и Оренбургской губерний; имя Ягудина износят¹²⁰ с уважением, отзываются о нем с похвалой; мало этого: башкиры, киргизы знают его. Все это передавал мне родственник-отступник, и я питал некоторое недоверие к его словам, думал, что он, как отступник, судит о Ягудине пристрастно, преувеличивает его знание, поэтому я счел нужным проверить моего родственника и с этой целью сходил к другому

¹²⁰ Т.е. произносят.

родственнику, христианину. Этот сказал то же самое. Сидя у этого родственника, я собрал и еще некоторые сведения. Он, между прочим, передал мне, что в школе Ягудина обучаются не только татары, но и отступники-чуваши. Кроме татар и отступников-чуваш есть несколько человек башкир и киргизов. Школа, где учителем Ягудин, довольно положительна. Невольно рождается вопрос: что влечет татар, башкир и киргизов этих губерний ехать в какую-то деревню Шаймурзино? Разве у них нет на родине школ? Ответ прост: влечет Ягудин.

Скажу несколько слов о втором влиятельном мулле. Второй влиятельный мulla Шарафетдин Абдул Азисов. Родина его Большая Цильна¹²¹ (в 7 верстах от Алгашей). Образование получил в Буинской школе. Личность неглупая. В его школе обучаются преимущественно татары Шаймурзина и отчасти отступники-чуваши, но последние предпочитают посещать школу Ягудина. Родственник передавал, что в школе Ягудина обучались двое отступников-чуваш, которые настолько успели в арабской грамоте и усвоили истины ислама, что мечтают быть мullaми.

Теперь скажу несколько слов о язычестве шаймурзинских чуваш. Большинство отступников Шаймурзина, строго говоря, не есть собственно язычники, которые основывают свои верования на известном миросозерцании, они даже и не такие язычники, каких мы видим в Средних Алгашах¹²². На средне-алгашинских чувашах видны следы татарского влияния, однако это влияние коснулось больше внешней стороны, а что касается внутренней, то влияние это слабо. Средне-алгашинские чувашы язычество с его обрядами считают священным; для них язычество имеет смысл; оно для них дорого, а дорого потому, что оно – религия их предков, поэтому-то они и не относятся к нему слегка и не изменяют ему ни в пользу христианства, ни в пользу мухамметанства.

В Шаймурзине же видно совсем другое. Язычество для шаймурзинских чуваш-отступников утратило всякий смысл; они смотрят на язычество как на вещь, отжившую свой век, утратившую свое первоначальное значение; а если и исполняют некоторые его обряды, то исполняют отнюдь не как предписания религии, а просто, как выразился один из родственников, «по привычке». Сознание, что язычество отжило свой век и что его поэтому пора заменить другой религией, не есть убеждение, добытое самими чувашами. Такой взгляд на язычество чувашы не могли выработать сами. Чтобы прийти к такому сознанию – нужно известное развитие, а чувашы, конечно, – это масса, а не единичные личности, недалеко ушли вперед от своих предков, которые жили назад тому несколько десятков лет, а пожалуй, и столетий. Такой взгляд на язычество не есть ли основание, на котором строена татарская пропаганда, не есть ли исходный пункт, с которого прививалось мухамметанство? Как бы то ни было, только чувашская национальность¹²³ не доросла до того, чтобы могла критически относиться к религии. Сознание, что язычество отжило свой век и его уже следует похоронить, родилось среди шаймурзинских чуваш не самостоятельно, а оно привито татарами, и привито не вдруг.

¹²¹ Деревня Буинского уезда Симбирской губернии.

¹²² Деревня Буинского уезда Симбирской губернии.

¹²³ Зачеркнуто. На полях: натура.

Все внимание татары обратили сначала на христианство и христианство стерли легко, а легко, потому что христианство шаймурзинским чувашам навязано с помощью кнута и палок; естественно после этого, чуваша христианство терпели до первого толчка. Кончивши дело с христианством, татары посягнули и на язычество, которое в свою очередь также поколебали и поколебали в пользу мухамметанства. Жалкое явление. Не было бы большой беды, если б[ы] чуваша, отступивши от христианства, остались язычниками; с язычеством бороться легче; да кроме того, в сердце чувствуется какое-то мирное отношение к нему, чувствуется, что язычество что-то детское, невинное. Ну, а мухамметанство не то: борьба с мухамметанством – дело нелегкое; это потому, кажется, что оно имеет в лице своих мулл представителей чисто духовного сословия, которое всегда готово выйти на защиту своей религии и если не открыто будет порицать и доказывать несостоятельность христианства, то подпольным путем сделает все, чтобы поддержать авторитет и основательность своей религии в глазах чуваш-отступников.

Уезжая из Шаймурзина, я вынес грустное впечатление. Тяжело становится на сердце, когда глаз видит и ухо слышит, что и вера, и язык, и обычаи и предания, словом – все, чем живет и должна бы жить чувашская народность, поработила рука мусульманина. Гнетущее чувство ложится на сердце, когда видишь, что мусульманская рука сковала цепь и охватила ею все население чувашского Шаймурзина, замкнула его в какой-то круг и не позволяет ему выходить за него. Сколько я ни напрягал взор, сколько ни силился увидеть проявления чувашской самобытности, сколько ни прислушивался к речи чуваш, ухо мое не ласкало что-нибудь чисто чувашское; везде видна печать татарщины, везде виден след мухамметанства. Что такое шаймурзинские чуваша? Это не что иное, как дерево, которое хотя и имеет некоторую зелень, но путается не корнями, которые обреза рука татарина, а корой. Грустно смотрит[ся] это дерево. Стоит, но стоять будет недолго: первый порывистый ветер сломит его окончательно, оно упадет, сгниет и кроме воспоминания, что оно когда-то росло тут, ничего не оставит.

Как же уберечь это дерево? Если уже дерево начало гнить, если уже нарушено нормальное течение его жизни, – осталось одно: или срубить его, или же дожидаться его смерти. Итак: дерево уберечь нельзя; нельзя ли, по крайней мере, уберечь его потомков. Да уж осталось одно – обратить внимание на потомков. В этом деле могут оказать услугу школа, о которой я и поговорю. Школу в Шаймурзине устроить не так легко. Со стороны православных она не встретит препятствий, но что касается отступников, то они отнесутся к ней неблагоприятно, а пожалуй, даже будут питать некоторую вражду. Они очень хорошо знают, какое [во] назначение Средне-Алгашинской школы; хорошо понимают, что кроется в подобных школах. Мои родственники, как православные, так и отступники, не против школы, они даже в этом деле готовы оказать посильную помощь, а их помощь в этом случае не будет неуместна. Это вот почему: один из моих родственников отступников-коштанов с весом, следовательно, он может кое-что сделать. Только мне кажется, что возложивши все труды и надежды на одну школу, будет сделан еще только один шаг, правда – недетский. В интересах дела следовало бы обратить внимание и на приходского священника. Конечно, от настоящего священника

ожидать чего-нибудь путного нельзя, но недалеко, вероятно, то время, когда он «преселится к отцам своим». Было бы прекрасно, если б в Русскую Цильну¹²⁴ назначить в священники кого-нибудь из чуваш. Нет сомнения – и школа может многое сделать, но еще лучше и дело бы пошло скорей, если б[ы] приходской священник был из чуваш. Тогда между церковью и паствой явится связь, и связь-то эта будет основана не на материальных интересах, как теперь, а основой ее будет служить чисто духовная сторона. Чувашки будут тяготеть к священнику не из одного сознания, что без него нельзя им обойтись, как без совершителя известных таинств и обрядов христианства, а потому, что между священником и паствой есть что-то общее, что-то родственное. Это общее и родственное – племя. Каждое печальное явление в среде чуваш болезненно отзовется на сердце у священника, потому что племенное родство скажет ему: «их горе – твое горе, их радости – твои радости». Невзгода ли какая у чувашки, священник ему поможет, священник никогда не откажет в совете; недоразумение ли какое возникнет – священник его разрешит, печаль ли посетит чувашки – священник утешит. Словом – священник из чуваш всегда подает руку помощи, всегда будет готов услужить своему собрату по племени, и это он будет делать не потому только, что его положение побуждает поступок, а не иначе, а потому, что он сам чувашин, а все чувашское ему не чуждо.

Большое значение будет иметь священник из чуваш и для школы. Открывши школу и возложивши все дело на ее плечи, легко ее обременить; она может, неся этот крест одна, упасть. Вот в этом-то случае и нужна церковь и нужен священник. Школа и церковь должны иметь самую тесную связь, так как сущность их во многом соприкасается. Церковь и школа – два друга, которым определено нести один и тот же крест, и крест-то нелегкий; под тяжестью его можно упасть не один и не два раза. Вот тут-то и нужна взаимная помощь; устал один – сменит его другой, устал этот, снова понесет первый и, чередуясь, таким образом, сменяя взаимно друг друга, они легче и скорей достигнут цели.

Вот все, Иван Яковлевич, что я вынес из поездки в Шаймурзино. Представляю это Вашему вниманию не как новинку, а как дополнение к тому, что Вы хорошо знали и без меня. Письмо мое вышло слишком велико, и в него вошло, вероятно, много постороннего, много лишнего, однако есть кое-что и дельное. Если я не мог вполне удовлетворить Вас настоящим письмом, то при свидании с Вами переговорим на словах. В конце марта, если позволит путь, думаю приехать в Симбирск, где и постараюсь посетить Вас. Прощайте!

К Вашим услугам В.Теняев.

P.S. Что касается Шленского, есть полная надежда, что он поступит, конечно, если сам пожелает; а это сомнительно: ему живется сейчас [...] ¹²⁵, чем может быть в Шаймурзине.

В.Теняев.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.41, л.1–4 (подлинник).

¹²⁴ Село Буинского уезда Симбирской губернии.

¹²⁵ Слово написано неразборчиво.

№114

**Письмо Василия Николаевича Теняева Ивану Яковлевичу
Яковлеву, присланное адресатом Н.И.Ильминскому**

1883 г., октября 13

Село Алгаши

Многоуважаемый Иван Яковлевич!

Мысли, которые я намерен изложить Вам в настоящем письме, принадлежат не мне лично; не я их выдумывал, не я сочинял, я только записывал их, а принадлежат они «жизни», которую я наблюдал в различных местах; следовательно, я излагаю только то, что диктует мне эта жизнь.

Многие из нас не хотят прислушиваться к голосу этой жизни, не хотят в нее поглубже заглянуть и почерпнуть из нее далеко не бесполезные сведения; а следовало бы: жизнь – зеркало, где отражается все, жизнь – книга, где изложено многое и, подчас, великие уроки. Не знаю, что за причины, не позволяющие некоторым заглянуть в зеркало жизни, не позволяющие разогнуть ее книгу и прочесть некоторые главы этой книги? Впрочем, замечу мимоходом, – одни из нас не заглядывают в эту жизнь из пренебрежения к ней, хотя и было время, когда они дышали ее воздухом, качались в ее колыбели и засыпали под ее песни; другие – находят эту жизнь настолько грязной и мелочной, что не хотят даже назвать ее жизнью¹²⁶, а прозябанием, хотя они сами из этой жизни, хотя их отцы и матери, братья и сестры доселе живут и дышат ей. Такое отношение к жизни своего народа дает мне право сказать, что многие из нас стоят особняком от народа, дает право сказать, что некоторые из нас отделились от почвы, на которой родились и провели первые годы своей жизни. Эти отщепенцы равнодушно смотрят на все ее проявления, оставляют без ответа все ее вопросы. – Я не буду доискиваться до причин, которые поставили некоторых из нас в такие ложные и неправильные отношения к родному народу, но скажу, что такие и подобные им отношения существуют. Даже наши взаимные, наши личные отношения и то ничем не связаны; каждый из нас представляет отдельную единицу, каждый стремится жить только для себя, а потому, забравшись как улитка в свою раковину, думает, что вне раковины нет ему дела. Такая рознь, такое неправильное понимание своего назначения весьма нежелательны. Нужно всем сплотиться, нужно образовать из себя одно тело, нужно дышать одним воздухом, тогда дела пойдут быстрее и цель достигнется скорее. Говоря о соединении, я не хочу этим сказать, что нам следует образовать общество с известными правилами, уставами и программой; нет, я желаю только единодушия. Сейчас один из нас представляет крыловского лебедя, другой – щуку; а третий – рака, а самое дело – воз. Сколько ни работали эти горемычные труженики, как ни старались каждый по-своему сдвинуть воз с места и доставить по адресу, но не могли, и воз сейчас еще стоит на старом месте и будет стоять вечно, пока в его оглоблях будут запряжены существа различных стихий. Итак: в интересах дела все мы должны сплотиться и представлять «едино тело, един дух». Это единое тело,

¹²⁶ Т.е. жизнью.

этот единый дух в данном случае послужат рычагом и точкой опоры, с помощью которых можно сдвинуть и земной шар. Не так ли было на самом деле. Обратимся к первым векам христианства, просмотрим бегло его историю, и мы увидим, что между христианами первых веков были полное единение, полное согласие и удивительная связь. Это единение, это согласие, эта связь, основанием которых была вера во Христа, давали им силу, воодушевляли их, сковали броню и щит вере Христовой; поэтому-то христианство и победило «царей и царства», победило весь мир, сделало нравственный переворот на всем земном шаре и таким образом «поколебало небо и землю» (Ев. 12, 26), т.е. произвело перемену в устройстве церковном и гражданском. Как ни враждовало иудейство против христианства, как ни гнало его язычество древнего мира, однако христианство одержало победу, и язычество, истощивши в трехвековой борьбе с христианством все свои силы, как духовные, так и вещественные, умерло, сказавши: «силен Господь в брани!».

В настоящее время христианство борется с мухамметанством и язычеством. Конечно, ни мухамметанство, ни язычество в борьбе с христианством не изберут оружием своей защиты «меч и огонь», как это было в давно минувшее время, однако – как дитя наивен тот, кто думает, что язычество, например, не имеет оружия. Правда, в руках чувашиня-язычника нет оружия римлянина или грека, однако уважение религии предков, жизнь в язычестве, воспитание на его началах, устройство семейного и общественного быта, – на его основании не слабые оружия; это не каменный топор, не рыба кость, надетая на палку, не деревянная тушка, заряженная хлопками. К сожалению, очень немного людей, которые стараются изучить жизнь чуваш-язычников и основы их язычества. Позволю себе провести параллель. Главнокомандующий армией, чтобы победить своего противника, посылает предварительно разведчиков узнать все наличные его силы, все его слабые стороны, все его пункты, и когда соберет положительные сведения, обсуждает, взвешивает и строит уже тот или другой план нападения. Точно также, мне думается, следует поступать в деле проповедания и распространения Евангельского слова: узнать жизнь того народа, среди которого думаешь распространять это слово, узнать его обычаи, узнать, на чем зиждется его религия, узнать, наконец, степень его развития и, сообразуясь с этим, начинать работать. Знаем ли мы это? К стыду своему и стыду других скажу, что нет. Особенно это необходимо знать пастырям церкви; а они-то как раз в этом случае «ниневийские дети», которые не могли различать правой руки от левой. Грустно. Не значит ли это, что, не зная почвы, сеять семя? Не зная грунта, созидать дом? Безрассудно поступает сеятель, самонадеянно бросающий семя в неведомую ему почву, «всуе трудится зиждущий»; когда по своей беспечности строит Бог на неведомом ему грунте. Почаще бы следовало всем и каждому заглядывать в зеркало жизни, где так рельефно, отчетливо отражаются все ее проявления; почаще бы следовало разгибать книгу жизни, где так красноречиво, правдиво изложены ее требования, ее думы и мысли.

Моя восьмилетняя жизнь¹²⁷ среди чуваш открыла мне глаза на такие вещи, которые не мешает знать каждому. Тесное сближение с ними, знакомство и взаимное посещение друг друга дали мне возможность узнать как материальные, так и духовные нужды этого народа. Все, что я вынес от сближения и знакомства с этим народом, я намерен изложить Вам и изложить именно духовные нужды.

Все почему-то считают нужным утверждать, что чуваш «истинные христиане», все стараются видеть в них последователей Евангельского учения и исполнителей, по возможности, предписаний христианской религии. Но смотря на голос большинства, я не стеснюсь утверждать противное. Целые столетия протекли с того времени, как крещены были чуваш и просвещены Евангельским учением, но христианство до сих пор не завоевало себе должного места в чувашской среде, до сих пор не приобрело гражданства и не вытеснило язычества. Если мы и видим, что чуваш крестят своих детей, то отнюдь не потому, что «аще кто не родится водою и Духом, не может внити во царствие Божие» (Иоан, 3, 5). Если мы видим, что чуваш изредка посещают храм, исполняют некоторые обряды и таинства христианства, то из этого все-таки не следует заключать, что чуваш – христиане и что они требы, обряды и таинства христианства исполняют сознательно. Приезжайте в чувашское село, посетите в воскресный день храм, где и потрудитесь отстоять литургию. Выйдя из храма, пересчитайте число молившихся в этом храме. 20–25 человек Вы насчитаете. А ведь Вы молились в храме, документы которого свидетельствуют, что всех прихожан этого храма, считая мужчин, женщин и детей – 5000; где же остальные 4975 или 4980?

Епископы, обозревая чувашские приходы своей епархии, обыкновенно видят, что в их приезд в церкви всегда тысячи народа, и делают из этого заключение, что чуваш усердно посещают храм. Такое заключение архипастыря, конечно, весьма лестно для приходского священника. Но так ли на самом-то деле? Что бы вышло, если бы епископ спросил чуваш: «Зачем вы пришли сюда?». На этот вопрос чуваш ответили бы приблизительно так: «Не знаем. Нас пригнали десятники, староста, волостной старшина, да Петрович, дьячок, ходя прошлую ночь со двора на двор, убедительно просил прийти сегодня в храм... Вот мы и пришли, но зачем – не знаем». Найдутся и такие, которые на этот вопрос лаконически ответят: «Тебя смотреть».

Прислушайтесь к голосу действительности, прислушивайтесь к голосу этих «фиктивных христиан», и тогда вы убедитесь, что чуваш не только не понимают дух и истинный смысл христианства, но даже и обрядовая сторона его исполняется ими «страха ради полицейска». – Тяжко больной не потому просит своих родных пригласить священника, чтобы он понимал, какую силу и значение имеет для него покаяние за пределами земного мира, не потому, что он желает примириться с Господом, против которого враждовал всю жизнь, а потому только исключительно, что не желает своих родственников поставить в затруднительное положение пред полицией, которой донесет священник, что он умер без покаяния и от неизвестной причины. Поверите ли Вы мне, если я скажу, что

¹²⁷ На полях: (с 1877-го года).

чувашии, а особенно женщина, только раз в жизни освящается таинством покаяния и причащения, и то только тогда, когда видит, что все ее расчеты с землею должны кончаться? Не верите? – Да, трудно поверить. Зайдите в сельский храм в Великий пост, где совершается Преждеосвященная литургия¹²⁸. Много ли Вы видите чуваш, приготовляющихся к таинству покаяния и причащения? Двадцать – тридцать человек. А ведь в приходе этом 5000 человек! Приезжайте в чувашское село на шестой или лучше на страстной неделе Великого поста и потрудитесь пройтись по улицам села. Вы немало будете удивлены тем, что Вам на каждом шагу будет попадаться сельский староста с тремя-четырьмя десятками. У Вас рождается вопрос: «уж, не за мной ли они следят? Уж не подозревают ли они во мне неблагонамеренного человека? О, нет!... Это они наряжают на исповедь своих односельчан. О чем это говорит, как не о равнодушном отношении чуваш к храму и вообще к христианству. После этого возьмите церковные документы и потрудитесь просмотреть их. Что Вы видите? Против каждого прихожанина отмечено: «у исповеди и причастия Св. Таин был». Уж не на основании ли этих документов епархиальное начальство делает заключение, что все чувашки истинные христиане? Если так, то епархиальное начальство заблуждается, или – вернее: умышленно введено в заблуждение.

Чувашский народ – не что иное, как пустыня, путешествуя по которой Вы тщетно будете искать деревьев, в тени которых могли бы отдохнуть, напрасно будете искать прохладных ручьев, из которых могли бы удовлетворить свою жажду. Конечно, есть в этой пустыне и оазы¹²⁹; но как их мало, как немного!... Вы меня будете уверять, показывая пальцем на различные точки этой пустыни, что видите сотни, тысячи оазов, которые один другого краше, один другого лучше... Заблуждаетесь. Это все миражи.

Где и в чем искать причину, которая служит тормозом развитию христианства среди чуваш? На этот вопрос одни отвечают: «чувашки не способны воспринять христианских истин»; другие: «сердце чувашкии – камень, который не в состоянии размягнуть и Евангельское слово». Как назвать таких людей как не безбожниками, как не хулителями Св. Духа! Вот люди, над которыми следует произнести «Маран-афа!» (И.Кор. 16, 22). Христианская истина не есть ли Бог? Никто не будет отрицать, никто не станет утверждать противное, если кто, читая Евангелие, обратил должное внимание на следующие слова: «Слово плоть бысть и вселися в ны и видехом славу Его, славу яко едиnorodного от Отца, исполнь благодати и истины (Иоан. 1, 14) или: «Аз есмь путь и истина» (Иоан. 14, 6). Вся причина – язык.

Не токмо славянский язык, на котором у нас написан весь круг богослужебных книг и на котором совершаются все церковные службы, даже русский язык,

¹²⁸ Речь идет о литургии Преждеосвященных Даров – литургия, во время которой предлагаются для причащения Святые Дары, освященные прежде – на предыдущей полной литургии по чину Василия Великого или Иоанна Златоуста – и сохраняемые в ковчежце, обычно на престоле или, реже, на жертвеннике.

¹²⁹ Т.е. оазисы.

употребляемый в обыденных разговорах, мало понимается чувашами и то это верно будет относительно мужчин, а что касается женщин, так они не могут на этом языке выпросить себе куска насущного хлеба. А разве чувашская женщина не имеет права, наравне с мужчиной, быть в царствии небесном? Вы говорите: «да». В таком случае позвольте назвать Вас мусульманином. Совершайте богослужение в чувашских приходах на чувашском языке, исправляйте христианские требы на нем же, разъясняйте при требоисправлении значение и важность только что совершенного Вами таинства путем этого же языка, тогда Вы увидите, что и они способны быть членами Христовой церкви и общниками Его трапезы.

Не мне бы, скудоумному, говорить о значении языка в деле распространения христианства, не мне бы доказывать его необходимость и пользу в этом святом угодном Господу деле, ибо есть витии погромче меня, но «нужда мне надлежит» сказать и об этом. – Язык в деле распространения религиозных истин – ключ, с помощью которого можно проникнуть в самую глубину сердца человека, в самые сокровенные его тайны. Пренебрегать языком народа, среди которого проповедует[ся] слово Божие, и ради этого пренебрежения говорить этому народу христианские истины на чужом языке, значит глумиться и над словом Божиим, и над самим народом, значит держать слово Божие в плену и оковах, держать его в узах, скованных руками самого проповедника. Язык народа – дар Божий, а потому относиться к языку с пренебрежением – значит пренебрегать даром Божиим. Апостолы, по сошествии на них Св. Духа, как известно, «начаша глаголати иными языки, якоже Дух даяше им провещавати» (Деян. 2, 4). Что это значит? Ужели Господь хотел показать этим собравшемуся народу одно только чудо? Ужели Господь хотел показать парфянам, мидянам, еламитами и живущим в Месопотамии, во Иудеи, в Каппадокии, на берегах Понта, во Азии, во Фригии, в Памфилии, в Египте, в странах Ливии, что при Киринии и пришедшим римлянам, критянам и аравам, которые все были свидетелями и очевидцами этого события, что Он силен из простых рыбаков Галилеи сделать знаменитых лингвистов? Позвольте мне при моих скудных и ограниченных познаниях священного Писания сделать некоторые замечания по поводу этого места во св. Писании.

Кроме Божественного чуда, которое в этом явил Господь собравшемуся народу из разных стран в Иерусалим, я усматриваю нечто и другое, а именно: что слово Божие будет проповедано всем народам, что слово Евангельское услышат «все концы вселенной», все народы, живущие на земном шаре, и услышат на родном языке. Иного не может и быть: Апостолы все были галилеяне, следовательно, они могли изъясняться исключительно только на языке иудейском, предположить, что они знали и другие языки, неосновательно: раз потому, что они были «безкнижные», а второе – они были рыбаки, промысел которых вовсе не требует знаний разных языков. Иисус же Христос, посылая их на проповедь, сказал: «Шедше убо научите вся языки...» (Мат. 28, 19) еще: «Шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари» (Мар. 16, 15). Как же апостолы могли исполнить заповедь своего Божественного Учителя, когда они не знали языков? Как они могли проповедовать Евангелие «всему миру», когда в мире времен Христа и Его апостолов жили не одни иудеи, а сотни других народов, говоривших свои-

ми языками, подразделявшимися на наречия? Как же после этого примирить эти две крайности? Не иначе, как только сказать: апостолы, по сошествии на них Св. Духа, получили дар «глаголати иными языки» не для иной какой-нибудь цели, как только для проповеди слова Божия на разных языках. Следовательно, Сам «Бог Слово» (И. 1, 1) повелел проповедовать свое Божественное слово не на одном каком-либо языке, а на всех, употребляя каждый из них там, где им говорят, где понимают, не подразделяя их на «богатые» и «бедные». Поэтому я не думаю, чтобы апостол Андрей, проповедуя слово Божие скифам, говорил на иудейском языке; не думаю, чтобы Фаддей, проповедуя в Армении, употреблял язык иудейский, не думаю также, чтобы народы, жившие в странах, прилежавших Арарату, которым проповедовал Иуда, слушали слово Евангельское на иудейском языке. Не подлежит сомнению, что слово Божие возвещалось апостолами известному народу на родном его языке, а не на иудейском или каком другом. Кирилл и Мефодий, просветители славян, как положительно известно, проповедовали Евангелие на славянском языке, даже перевели св. Писание на этот язык. Стефан Великопермский, проповедуя учение Христа зырянам, говорил на родном языке зырян. Словом, где мы видим успех христианской проповеди, там язык был орудием в устах проповедника. Почему же чувашский язык гонится? Почему им пренебрегают и против него вооружаются? И кто вооружается, кто пренебрегает? Стыдно сказать: пастыри и учителя церкви, которым известны все пути, ими же слово Божие вещалось.

Что же сказать им в утешение? Разве только повторить слова Господа, сказанные Им книжникам и фарисеям: «Горе вам, книжники и фарисеи лицемерии, яко затворяете Царство небесное пред человекам...» (Мат. 23, 13). Скажу еще и о себя: «Горе тем пастырям и учителям, которые на мольбы служащих дайте нам «хлеба жизни», дают камни, на мольбы жаждущих дайте нам «воду живую», от которой «не жаждем вовек» (И. 4, 14) дают овес».

Я часто слышу, как чувашский народ, томимый духовным голодом и жаждой, громко и с отчаянием взывает: «Жаждем и алчем! Удовлетворите наш голод, удовлетворите нашу жажду!».

Жутко становится на сердце, тяжелое и гнетущее чувство его сдавливает, когда слышишь этот отчаянный вопль безнадежно блуждающих по пустыне, где еще не прорвалась вода, не течет струя из земли жаждущей и безводные места не обратились в пруды, где еще нет «Источника живой воды», который открыл Бог в Иисусе Христе для других народов, сидевших «во тьме и сени смертной!». Долго будут блуждать чуваша по этой пустыне и искать источника, дабы удовлетворить жажду, но не найдут его, а набредут на мутные источники мухаммеданского учения, откуда будут черпать мертвящую воду и, не подозревая ее вредности, пить с наслаждением. Долго будут ходить чуваша от житницы к житнице, дабы удовлетворить чувство голода, но не найдут житницы «живого хлеба», а подойдут к пустым амбарам, начнут стучаться в их двери, и навстречу им выйдет лжепророк Мухаммет со своим черствым хлебом, испеченным из лебеды с небольшой прибавкой пшеничных отрубей. С наслаждением они будут есть этот хлеб, не подозревая, что в нем нет питательных соков, и, получивши

мнимое удовлетворение, будут считать его питательным, будут говорить своим детям и внучатам: «Ешьте этот хлеб, не оставляйте его; благословляйте хлебопека, руками коего он испечен».

Ах, если бы да чуваша услышали на своем родном языке из уст пастыря следующие слова Спасителя: «Аз есмь хлеб животный: грядый ко Мне, не имать взалкаться; и веруяй в Мя, не имать вжаждатися никогдаже» (Иоан. 6, 35).

«Аще кто жаждет, да придет ко Мне и пьет» (И. 7, 37). «[И] жаждай да приидет, и хотяй да приимет воду животную туне» (Ап. 22, 17), тогда бы они поняли, тогда бы узнали, что в церкви Христовой хранится не оскудеваемый запас «истинного хлеба», неиссякаемый источник «животной воды»! Знали бы, точно также, о ком сказал Иисус Христос, говоря: «Аз приидох во имя Отца Моего и не принимаете Мене; аще ин преидет во имя свое, того приемлете» (Иоан. 5, 43). Знали бы они тогда, что И.Христос «есть путь и истина и живот» (Ин. 14, 6) и что кроме [Н]его «несть ни о едином [же] ином спасения: Несть бо иного имене под небесем, данного в человецех, о нем же подобает спастися нам» (Деян. 4, 11, 12).

Итак: одна из главных и существенных причин, почему чуваша коснеют в язычестве или же переходят из язычества в мухамметанство, та, что они лишены счастья слышать слово Божие на своем родном языке. Проповедуйте им Евангелие на их языке, тогда и чуваша совлекут с себя ветхую одежду язычества и облечутся в одежду христианской правды и истины, сбросят с себя жалкое рубище мертворожденного мухамметанства и оденутся в «ризу светлу», в порфир и виссон христианства. Чтобы вывести чуваш из «мрачна неведения» и привести к «Свету тихому святой Славы», к Свету, «иже просвещает всякого человека грядущего в мир» (И. 1, 9), чтобы направить их от пути «нечестивых» на путь «Истины» и указать дверь, в которую «аще кто внидет, спасется; и внидет и изыдет и пажить обрящет»... (И. 10, 9), то дело распространения христианства в их среде нужно вести на их родном языке. Говорю эти слова не от себя, но от чуваш; высказываю их желания.

Если мы искренно желаем, чтобы чувашская национальность возродилась вся, а не отдельные личности, в новую жизнь, основанием которой «еже есть [Иисус] Христос» (Кор. 3, 2), если мы желаем, чтобы этот народ составлял ряд живых камней церкви, «еже есть столп и утверждение истины» (Тим. 3, 15), если мы, наконец, желаем, чтобы среди чуваш не было отступлений от христианства в язычество или, что еще горше, в магометанство, то должны помнить следующие слова апостола Павла: «Хощу пять словес умом моим глаголати, да и ины пользую, нежели тмы словес языком» (Кор. 14, 19).

Не указал ли апостол Павел во 14-й главе первого послания к коринфянам, каким путем следует распространять христианство среди народов? А потому всех, кто не хочет признать значения языка в проповедании христианских истин, кто не хочет дать места чувашскому языку в Церкви и школе, посылаю к этой главе и советую прочитать ее с должным вниманием. Как скоро, как быст-

ро пойдет возрождение и воссоздание чувашской национальности¹³⁰ на основании, положенном И.Христом, я не могу сказать, да и не мое дело «разуметь времена и лета»; но я убежден, я верую, что это возрождение и воссоздание будет и должно быть, только примите в судьбе этого народа живое и горячее участие, не лишайте его, как не лишены были славяне, зыряне, копты, арабляне, еламиты, парфяне и другие народы слушать слово Божие на родном их языке, и не держите, таким образом, это слово в плену и оковах, не куйте для него цепей и уз.

Все, что сказано мною до сих пор, я считаю главной и существенной причиной, по которой христианство до сего времени не завоевывает себе подобающего места среди чуваш, не получает гражданства, не получает истинного смысла. Кроме этой главной и существенной причины есть и другие, которые не менее достойны внимания, которые не менее первой тормозят и глушат Христианство между чувашами. Эти причины – гражданская власть, гонящая христианство, защищающая язычество и покровительствующая мухамметанству. Вы удивляетесь? Вы, быть может, в недоумении вопрошаете: «что сие значит?» «Да не смущается сердце Ваше»; я сказал правду и сейчас разьясню это фактически. Языческое здание, построенное чувашами тому назад несколько веков, стоит еще и теперь, хотя некоторые его камни уже разрушаются и ждут смены, а некоторые уже разрушились и заменены новыми, но вложены они не строителями христианства, а мухамметанства; взяты они не от «Нерукосечного камня» христианства, а от саманного кирпичика того же мухамметанства; камней же христианства весьма немного, но и их, как «камни преткания, камни соблазна» (Пет. 2, 7) стараются выбросить. Если бы строители христианства время от времени вкладывали в это здание Христовы камни, а не поручали бы, по своей беспечности, производить ремонт этого здания мухамметанским каменщикам, то оно рухнуло бы и представляло одни развалины. К сожалению, мы этого не видим. Есть люди среди чуваш, но их немного, которые желали бы разрушить здание язычества и заменить его «домом, созданным Премудростью и утвержденным семью столпами», но таких, говорю, немного, и их голос теряет[ся] в толпе. Есть люди среди чуваш, которые желали бы быть христианами, не по имени только, но по делам и духу, но таковых тут, притесняют свои же. Кто же эти свои? Это – гражданская власть в лице сельских старост, полицейских сотников и десятников. Язычество, как и всякая религия, имеет свои праздники, свои обряды, которые свято чтут язычники. Язычество чуваш особенно изобилует праздниками, обрядами, которые обязательно должен исполнять каждый чувашин, ибо, по мнению чуваш, за неисполнение известного праздника или обряда хотя [бы] одним членом общества все общество, рано или поздно, должно нести кару, терпеть невзгоду. Чтобы предотвратить бедствия, могущие постигнуть за неисполнение известного праздника и его обрядов, чувашаи все праздники, все моления совершают не иначе, как по постановлению сельского схода, который нарочито

¹³⁰ На полях: Беда, когда употребляют иностранные или научные слова, не понимая их значения. Здесь говорится об умственной нравственности всего населения, а вовсе не о политике.

собирается для этой цели сельским старостой. Сельский сход определяет время праздника, его продолжительность и вменяет каждому члену общества в обязанность строго соблюдать как самый праздник, так и обряды, связанные с ним. От лица представителей сельского схода староста сам лично и чрез десятников объявляет всем членам своего общества о постановлении схода и грозит, что виновники и ослушники постановления будут преследоваться общественным судом. Прекрасный обычай! Этот обычай сделал бы честь любому сельскому обществу из христиан. – Что видно из такого отношения чуваш к своим языческим праздникам? То, что чуваш свои праздники обставляют и ограждают законом, сводят их, таким образом, на юридическую почву.

Как ни хорош сам по себе этот обычай, но в нем есть и дурные стороны, есть и вред для христианства. Сход, утвердивши известное постановление, обязывает всех и каждого, как членов одного общества, строго исполнять это постановление; следовательно, обязательства, вытекающие из этого постановления, простираются и на тех чуваш, которые во имя христианства не желали бы их исполнять; но, [из] страха ради суда общественного, принуждены, против своей воли, повиноваться. – Были примеры, которым, вероятно, очевидец не только я, но многие и другие, что тот или иной член общества не исполнял постановлений схода; и что же выходило? Грустные и невеселые картины. Я не буду рисовать Вам эти картины: руки мои плохо держат кисти художника, поэтому у меня картины всегда выходят бледны, и краски скудны. Умные люди говорят, чтобы быть художником, так надо завести знакомство с Парнасом, ну а я этого учинить не могу: мой Пегас худо кован. Правда, я являлся как-то к Музе, но меня допустили только в прихожую, да и то попросили скинуть калоши, а то, говорят, вы замараете половики. Я просил слугу богиню Музу принять меня под свое покровительство, дать мне место служителя в ее храме, но на моем прошении я прочитал резолюцию со следующей отметкой: «просителю можно, на место «истопника» или же «привратника»». Я вежливо поклонился и отправился в богоспасаемую весь Алгаши с не особенно веселым настроением духа. Итак: я не художник, а потому не буду рисовать картин, а сделаю просто набросок или, как говорят, эскизы.

Горе чувашину, который в пятницу вышел на работу; горе чувашину, который, вопреки постановлению общественного схода, в праздник «Синсе»¹³¹ выехал с сохой в поле, явился среди улицы в белой рубахе, развел огонь в своем домашнем очаге, рубил дрова, строил избу, кладет печь, а особенно копает землю, которая, как думают чуваш, в это время беременная. Горе тем людям, которые на языческое моление, называемое «Тук»¹³², не жертвуют мукой, крупой, маслом и не дают денег на покупку коров, телят, лошадей, жеребят, гусей, уток и др. животных, которых так необходимо нужно принести, по мнению чуваш, в жертву неизвестному

¹³¹ Чувашицкий национальный праздник, отмечающийся, как правило, после православного Троицина дня. Считался периодом покоя земли. В этот день категорически запрещалось приступать к земледельческой и строительной работе.

¹³² Чук у чувашей – общественное поленое моление, приуроченное к аграрному сезону.

богу. Люди, уклоняющиеся от исполнения постановлений схода, преследуются; их влекут в пожарный сарай, где и ожидает их общественный суд под председательством сельского старосты и его товарища – полицейского сотника. Эти самозванные судьи христианства, которое судится в лице привлеченного, начинают исправление не «в духе кротости» (Гал. 6, 1); привлеченный на суд встречает не увещание, не исправление, а площадную брань, побои и насмешки, а в заключение всего с него потребуют четверть вина, после коей судьями выносится оправдательный вердикт. Этот вердикт необходимо нужен; если его провинившийся не получит от суда общественного, то он и в будущем не свободен: его наряжают, не соблюдая очереди, в подводы, на караулы, ему не дают общественных работ и не нанимают в слугители при хлебных амбарах, при пожарных инструментах, где бы он мог заработать лишнюю копейку на пропитание своей семьи. Вот в какие невыгодные условия поставлены не почитающие языческих праздников, языческих молений. По сердцу ли вам эти картины, любящие чувашский народ? По сердцу ли вам эти картины, любящие чуваш во Христе? Кто это не почитающие языческие праздники? Это люди, в сердцах которых зарождаются семена христианства, в сердцах которых мерцает свет христианской истины. Где искать этим людям защиты, где искать истины и правды? Вы скажете: «2 обиженных могут искать защиты на суде». Некоторые обиженные действительно являлись на суд, но там одни из них увидели тех же язычников, а другие – мухамметан. Что это значит, что христианин передается на суд мусульманину? Что значит, что христианин ищет защиты у мухамметанина, ищет защиты у исконного врага христианства? Мусульманин-судья не спросит ли с едкой иронией христианина, ищущего у него защиты своих христианских убеждений: «Разве ты не слышал, что написано в вашем законе? Любите врагов ваших, добро творите ненавидящим вас. Благословите клянущие вы и молитесь за творящих вам обиду. Бьющему тя в ланиту подаждь и другую; и от взимающего ти ризу, и срачицу не возбрани (Лук. 6. 27.290). Предстоящие на суде татары и язычники не останутся ли довольны тем, что судья-татарин так удачно обратил слово Божие в предмет насмешки, что так мастерски и кстати употребил его в предмет остроумия? Много-много мог бы я сказать по сему случаю, но дело в деле, а не в словах, не в пространных рассуждениях. Заслуживает полного внимания следующий факт: в сельских обществах, где большая часть членов язычники или отступники от христианства в мухамметанство, сельская и полицейская власть всегда почти в руках язычников или отступников, отнюдь не христиан. Как, например, могу указать Шаймурзино, Средние Алгаши, Дуваново и Богдашкино¹³³, где полицейский сотник мухамметанин. Не думайте, что здесь простая случайность. Тут есть смысл, есть цель, и цель чисто религиозная. Когда власть в руках язычника или мухамметанина, то христиане невольно вынуждены будут идти по дороге язычества или мухамметанства, смотря по тому – какого вероисповедания власть. Татары и отступники понимают это отлично, а потому и стараются всегда выбирать в старосты или отступника, или мухамметанина; поэтому нынешнюю осень в Шаймурзине был такого рода случай: чуваша-христиане выбрали в ста-

¹³³ Деревни Буинского уезда Симбирской губернии.

росты христианина Мартына Петрова, но отступники и татары восстали против этого и настаивали выбрать отступника Идриса Байбулатова. Чуваш на сходе одержали верх и составили приговор в том смысле, что Петрову быть старостою, а Байбулатову – сборщиком податей. Татары и отступники явились к волостному старшине и просили его быть посредником между ними и чувашами-христианами. Старшина, как мухамметанин, конечно, запел в унисон с татарами и чувашами-отступниками, и чуваш-христиане едва-едва не проиграли, только благодаря волостному писарю отстояли свое. Старосты из язычников или из мухамметан – это все равно, с[о] своими единоверцами на глазах христиан попирают все христианское: глумятся над религией, насмеваются над церковью и ее служителями, кощунствуют над словом Божиим, употребляя его в предмет насмешки и остроумия. Невольно задумываешься и задаешь себе вопрос: можно ли чувашиню-христианину, не утвержденному еще в истинах христианской религии, можно ли ему твердо стоять хоть на обрядовой почве христианства, когда он живет, с одной стороны, в среде, пропитанной идеями язычества и его влиянием, а с другой – идеями мухамметанства, в котором он видит не сочувственные и неприязненные отношения к христианству? Может ли он ввиду этого стать на нейтральную почву и оставаться равнодушным к вещам и явлениям, совершающимся на его глазах? Ах, как бы я желал сказать «да», но чувство справедливости говорит: «скажи – нет!». – Все, что сказал я касательно власти и христианства среди чуваш, – горькая правда. Если Вы не верите, если Вы считаете меня лжецом, то прошу Вас проверить меня, давши учителям вверенных Вам школ тему – «религиозно-нравственное состояние чуваш».

Вероятно, вы утомились, читая мое письмо, и чувствуете себя в положении «Фоки», который хочет взять «в охапку кушак и шапку». Уж нечего делать – вооружитесь терпением, и «еще одну тарелочку». – Позвольте теперь попросить Вас быть спутником в мухамметанский мир. Хотя мы с Вами и не из племени татар, однако это нисколько не препятствует нам зайти мимоходом и к ним, а тем более, что религия их имеет немаловажное значение к христианству среди чуваш. – Говоря о чувашах, я сказал, что язычество между ними поддерживается сельской властью, но о татарах этого сказать не могу, зато не солгу, если скажу, что мухамметанство среди татар поддерживается христианской властью. Назад тому 4–5 лет в Татарской Беденьге появился дервиш Вагабб¹³⁴ (родина его – Казанская губерния, и сейчас, говорят, живет в Казани), который и начал проповедовать среди татар новое вероучение; в основе его вероучения, как говорят, было положено христианство, конечно с некоторыми идеями мухамметанства¹³⁵. Вероучение Вагабб¹³⁴ начало было распространяться между татарами быстро, и он в Беденьге приобрел себе человек 15–20 последователей. Успехи, которые он сделал в Беденьге, дали ему смелость идти с целью проповеди своего вероучения и в другие татарские деревни. Был он, между прочим, в Шаймурзине и Цильне, но в этих деревнях не

¹³⁴ На полях: Дервиш Багави Веисов, но об нем не стоит.

¹³⁵ Речь идет об известном татарском религиозном деятеле, суфии, идейном вдохновителе ваисовского движения Багаутдине Ваисове (1810–1893).

встретил сочувствия своему вероучению, а в Цильне в одной мечети публично получил три-четыре пощечины от муллы и прогнан был вон из деревни. Дервиш Вагабби, удалившись из Цильны, появился в деревне Нурлатах Буинского уезда, где точно так же, как и в Беденьге, проповедуя свое учение, приобрел последователей, в числе которых, будто бы, был и сам нурлатский мулла. Татарские муллы поняли, что от учения Вагабби мухамметанству грозит опасность, а потому сочли нужным донести «куда следует», что среди татар появился пропагандист, но не религиозных идей, а политических, который замышляет, будто бы, как выражаются, «ниспровергнуть существующий государственный строй». Встала симбирская полиция на ноги; поскакали в Беденьгу исправники, становые приставы, урядники и т.п. «благонамеренные люди» нашего отечества ловить фиктивного пропагандиста политических идей. Приехали, напали на след, изловили Вагабби и давай давить, воображая, что они служат отечеству, царю и вере христианской. Прошло несколько времени, все притихло, и про Вагабби забыли. Однако сейчас оказывается, что «благонамеренные люди» матушки Руси в лице Вагабби давили христианство, хотя и не истинное, однако ж... Истинную бы услугу оказали «блюстители общественной тишины и спокойствия» христианству, если бы они потрудились хорошенько узнать, как и следовало бы «благонамеренным людям», учение Вагабби и дали бы ему полную свободу учить и распространять свое вероучение, хоть бы такую, например, какую дали винокуру Пашкову. Если бы Вагабби проповедовал «лунный поход» против христианства, тогда бы, конечно, следовало его преследовать и «благонамеренным людям» выразить сердечную благодарность, а пожалуй, воздвигнуть монумент в виде Марса со шпорами на сапогах и с мечом исполинских размеров в дланях. – Если бы Вагабби не был задавлен, то в мухамметанстве произошел бы неизбежный раскол. Что весьма желательно. Каждая религия, кроме христианской, в которой произошел раскол, должна слабеть... слабеть и, наконец, пасть, уступить место другой, более основательной, более прочной. Гражданским властям следовало бы явить в лице своем защитников и покровителей христианства; но каким образом гражданская власть должна проявлять свою защиту христианства, каким образом должна содействовать распространению его, я не могу дать никакого указания. Дело мое указать на больное место, указать на недуг, но какие меры принимать, какие лекарства употреблять при том или другом недуге, я в этом деле несведущ, а поручаю это людям компетентным, которым не мешает об этом подумать и найти средства; ибо, рассматривая религиозные понятия и представления чуваш, приходишь к тому выводу, что в жизни этого народа проглядывает седая древность, что первобытные верования, полные детской наивности, опутывают эту жизнь со всех сторон; что Евангельское учение не коснулось еще этого народа, а если и коснулось, то слабо, мало, и то с внешней стороны. Скажу не обинуясь¹³⁶: с очей чувашской народности не спало еще покрывало, сотканное язычеством, не спало еще с души этого народа рубище, сшитое язычеством. Хотя и думают, хотя и утверждают «неции от отец», что чувашаи просвещены светом Евангельского учения и что они облечены в светлую ри-

¹³⁶ Так в документе.

зу христианства, однако я не боюсь утверждать совершенно противное. Приезжайте в село, погостите в нем две-три недели, присмотритесь к общественному и семейному быту чуваш, и Вы воочию убедитесь, что печать язычества на всем, что печать мухамметанства на многом и что «неции от отец» говорят неправду, преднамеренную ложь, дабы этой неправдой и ложью замаскировать действительность, прикрыть прореху, а наипаче – отвести глаза епархиального начальства от того, что «неции» от них святые алтари превратили в прилавки, слово Божие – в орудие стяжаний и корыстных целей, св. сосуды – в бокалы и кубки. Не страшусь я высказать эту горькую и многим, быть может, неприятную правду; не страшусь потому, что ныне говорящему правду языка не режут, в Сибирь не ссылают, а только могут «силой рот зажать», в то же время громко «правду маткой величать».

В заключение всего позвольте Вам, Иван Яковлевич, сказать о тех причинах, которые побудили меня так откровенно сообщить все, что видит мой глаз и слышит мое ухо. Все, что изложено мною в этом письме, я не раз старался говорить своим товарищам, не раз старался обратить их внимание на это положение вещей, но большинство их не хотело меня выслушивать, а некоторые, если и слушали, то слушали не потому, что хотели принять участие, к которому я их призывал, а потому только, что я, говоря им об этом, легонько «чесал их подошвы и пятки». Мои товарищи с большим вниманием выслушивают меня тогда, когда я говорю им о «солонине и кваске», которую кушал и который попивал Митрофанушка Фонвизина, с напряженным вниманием слушали они меня, когда я рассказывал им о [б] исполинском «пироге», приготовляемом на кухне Обломова. В лице Вашем я, конечно, не встречу вышереченных приятелей. Когда я задумал писать Вам эти строки, я не раз задавал себе вопрос: «Не буду ли я осмеян Вами?». Как ни тяготил меня этот вопрос, я оставил его в стороне и, сказавши «будь, что будет – все равно», взялся за перо. Не судите меня строго; Вы хорошо знаете, какого я поля ягода. Прошу у Вас не столько внимания к мыслям, изложенным в этом письме, сколько снисхождения; не взыскивайте много там, где мало обещают. Я бы не высказал этих мыслей другому, но Вам не стесняюсь: Вы поймете, что мною в данном случае руководило не что иное, как только желание указать на действительное положение вещей, указать на вещи, схороненные за углом, дать знать, что слова «чуваша – истинные христиане» есть красивая и изящная драпировка, позади которой скрываются грубое язычество и мухамметанские пропагандисты. Если я в некоторых местах этого письма и выражался кое о ком резко и [в] насмешливой форме, то – поверьте – я выражался так не по злобе к ним, не по чувству ненависти, но по чувству справедливого негодования. Не чувство самонадеянности заставило меня изложить Вам эти мысли, но чувство любви, а потому прошу Вас, примите их с такою же любовью. Быть может, читая это письмо, вы найдете две-три мысли, заслуживающих внимания, а если уж и этого не найдете, то почту себя счастливым и потому только, что Вы потрудитесь прочитать настоящее письмо.

Ваш слуга В.Теняев.

P.S. Прошу Вас письмо это не давайте читать всем и каждому, раз потому, чтобы я не был предметом насмешек, а второе, чтобы не скрежетали на меня зубами. Говорю Вам откровенно: я многое еще не понимал, но имею написать.

Говорю откровенно: я хотел было тому назад с год опубликовать это путем печати, но «кому на плечах голова не мила?». Кому неизвестны слова Шиллера, этого немецкого Сираха: «Думайте долго, друзья, перед тем как вымолвить громко правду: не то вас самих же обвинят».

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.41, л.5–18 (подлинник).

№115

Письмо священника с.Мусирмы Цивильского уезда Казанской губернии Даниила Филимонова

1885 г., июня 15

Ваше превосходительство, достопочитаемый наставник
Николай Иванович!

Я имею счастье считать себя Вашим учеником и принадлежать к числу тех священников из инородцев, которых наше епархиальное начальство посылает в инородческие приходы по представлению Вашему или же Братства св. Гурия, членом коего состоите и Вы. В 1881 году в мае месяце Вы письмом своим предложили мне поступить в священники в чувашский приход, и я согласился на Ваше предложение с полным удовольствием, потому что я и сам думал поступить в духовное звание. С одной стороны, образование и воспитание в[о] вверенной Вам инородческой учительской семинарии, а с другой – семилетняя учительская служба в Симбирской центральной чувашской школе и участие в чувашских переводах книг Св. писания и религиозно-нравственного содержания под руководством Ивана Яковлевича¹³⁷, давно уже расположили меня всю свою жизнь посвятить делу просвещения соплеменных мне чуваш православной христианской верой. В 1882 году, когда я, по испытании в знании богословских предметов преосвященным Сергием, тогдашним архиепископом Казанским, был удостоен священства, а преосвященным Кириллом рукоположен в священнический сан, – я отправился к своим полуязычествующим чувашам для преподавания им Евангелия на родном чувашском языке, в приход села Ковалей Цивильского уезда. В селе Ковалях я жил только 3 месяца, потом был перемещен к вновь выстроенной второй церкви этого же прихода – в Мусирму, в 7 верстах от Ковалей. 12-го числа будущего июля исполнится моему служению приходским священником у чуваш 3 года, и я, в память сего трехлетия, считаю долгом рассказать Вам, Николай Иванович, о том, что и как я делаю для утверждения христианской веры в[о] вверенном мне чувашском приходе, какие принимаю для сего меры и способы, какие встречаются препятствия и проч.

Подобно тому, как земледелец, приступая к обрабатыванию земли, рассматривает и изучает почву, ее свойства, климатические условия местности; так же

¹³⁷ И.Я.Яковлев.

и я, – яко сеять слова Божии, – приехавши на место своего служения, счел нужным точно узнать и ясно определить религиозно-нравственное состояние моих прихожан-чуващ, т.е. насколько мои прихожане могут считаться христианами; какие в жизни их господствуют нравственные пороки; что нужно для улучшения религиозно-нравственной жизни их. Религиозно-нравственное состояние чуваш вообще мне известно было и раньше как природному чувашину, жившему до 17 лет в чисто чувашской среде. Я с малолетства хорошо знал, какова религиозная жизнь моей семьи и чуваш моей деревни, и, можно сказать, я воспитывался до поступления в сельское училище под влиянием чувашской религии. Здесь, кстати, я осмеливаюсь заметить, что верного изображения о чувашской жизни вообще и о религиозной в частности ни в каких сочинениях, составленных учеными путешественниками, я не встречал. Это обстоятельство понятно, если мы обратим внимание, как чувашаи смотрят на русских людей, в особенности на тех, которые являются к ним в европейском костюме. Чуваши никогда откровенно не расскажут русским и другим иноплеменным людям о своем житье-бытье, – всего того, из чего складывается их жизнь, потому что в них есть исторически развившаяся скрытность по отношению к русским людям и другим иноплеменникам. Ученые люди в своих сочинениях (я здесь разумею мне известные) верно описывают только внешнюю сторону чувашской жизни, только одни, так сказать, формы жизни, но внутренней стороны чувашской жизни они не обхватывают и не постигают, и не могут постигнуть. Из сочинений ученых о чувашах не видно, какие у чуваш искренние духовные потребности, стремления, что чувашам доставляет радость и что горе и т.п. Это может хорошо знать и чувствовать только тот, кто с малолетства живет и воспитывается в чисто чувашской атмосфере и не подвергается никакому постороннему влиянию. Затем, описывая религиозные обряды чуваш одной местности, ученые люди делают на основании местных (а не общих) данных общий вывод о всех чувашах. Чтобы вполне понять религиозное состояние чуваш, мало знания одних внешних религиозных обрядов и сведений, сообщаемых самими чувашами о своей религии, для этого нужно самому жить в чувашах, проникнуться всею чувашскою жизнью и знать ее во всех проявлениях, потому что вся жизнь у чуваш основывается на религиозных мотивах.

Европейски образованный человек, первый раз увидавши чуваш, найдет их дикими, во всех отношениях бедными, непривлекательными, грубыми и невежественными. С точки зрения европейски образованного человека, богатство духовных сил и степень их развития какого бы то ни было народа определяются религиозным состоянием, богатством литературы, процветанием наук, производением искусств, экономическим благосостоянием и общественным устройством этого народа. Но у чуваш почти ничего подобного нет, общественное устройство их основано на законах империи, а религия более языческая, чем христианская. Но из этого не следует, что Бог обидел чуваш силами и способностями души, что духовная природа чуваш беднее, чем у народа европейски цивилизованного, и что в чувашской жизни нет ничего нежного, искреннего и привлекательного. У чуваш была и есть своя религия. Хотя она языческая и ложная, но в ней обнаруживается проявление духовных сил чуваш. У чуваш много ска-

зок, песен, пословиц, в которых зло осмеивается, а добродетель восхваляется; правда и истина побеждают неправду и ложь. У чуваш есть также и своя музыка, напр. пузырь, волынка и чувашские гусли. Все это для постороннего ученого наблюдателя покажется очень бедным, ничего не стоящим, быть может, и смешным; но оно для чуваш очень дорого и мило; оно заставляет чуваш волноваться, приводит их в умиление или ожесточение, доставляет им или радость, или горе, – в этой атмосфере воспитываются молодые чуваш. Заунывные звуки чувашского пузыря и до сего времени оказывают на меня свое действие, я не могу быть равнодушным, когда услышу: где-то вдали играют в пузырь. Я теперь живо помню, с каким наслаждением слушал чувашские сказки, которые рассказывала мне родная мать. Так сильна воспитательная чувашская среда.

Мне приходилось слышать от людей довольно образованных, будто чуваш по бедности духа и языка своего не могут воспринимать христианского, действительно высокого, образования, и переводы книг Св. писания и религиозно-нравственного содержания на чувашский язык бесполезны и не нужны. Выслушивать подобные слова, да еще от людей образованных, – для меня острый нож. Я лично убежден, что нет и не может быть ни одной идеи, которой бы нельзя было передать на чувашском языке. Что чуваш умственно не бедны и не закоснели, это показывает то, что они, не имея никакой письменности, достигли для¹³⁸ некоторого своеобразного развития, необходимого для удовлетворения потребности своей немногосложной жизни. Чуваш выработали особенные чувашские способы вычисления площадей; занятие земледелием приучило их наблюдать за явлениями природы, вникать в их причины и примечать их следствия. У чуваш для костюма не употреблялись (местами и теперь не употребляются) фабричные изделия; они одевались изделиями своих жен, или, лучше сказать, женщин. Чувашский костюм – мужской и женский – украшается в высшей степени красивыми, разнообразными и разноцветными вышивками. Занятие вышивками дало чувашкам возможность вырабатывать и установить замечательно своеобразную систему считать, и достигли они некоторого совершенства в искусстве вышивания. Искусство вышивания у чувашек процветало больше в старину, чем теперь; ныне оно все падает, употребляется все больше базарное, т.е. произведения фабричных изделий. Это обстоятельство со временем вредно отразится на экономической жизни чуваш. Вообще, экономическая сторона чувашской жизни также замечательна, своеобразна и достойна внимания ученых, как и духовная. Чувашская жизнь – не початый угол для казанских ученых этнографов. – Без сомнения, у чуваш есть кое-что и хорошее, их назвать умственно бедными от природы несправедливо; чуваш легко могут воспринимать христианство. Они составляют еще не вспаханную, заросшую сорной травой почву. Если эту почву расчистить и вспахать, и засеять семенами христианства, она даст обильные плоды, разумеется – при хорошем уходе.

Но чуваш занимают довольно большое пространство земли и окружены разными племенами. Когда народы прикасаются между собой, то непременно

¹³⁸ Так в документе.

один народ подвергается влиянию другого; причем тот из них, который по культурности сильнее, действует на другой преобразовательно. Таков уж исторический закон. Чуваши, живя между русским, татарским, черемисским и другими племенами, тоже подвергаются влиянию этих племен, именно влиянию – или русско-христианскому, или татаро-магометанскому, потому что и русские по своему развитию стоят выше чуваш; но неизвестно, чтобы чуваш делали черемисами или наоборот, это вероятно потому, что черемисы стоят на той же степени развития, как и чуваш. Уже давно замечено, что на чуваш самым пагубным образом действует татарское магометанство. Приход села Ковалей, куда я был первый раз определен священником, с одной стороны соприкасается с татарами-магометанами, а потому в некоторых деревнях сего прихода замечалось татарско-магометанское влияние. Когда я жил в Коваях, в моем распоряжении было, кроме половины села, 4 приходские деревни. Из этих 4 деревень, в отношении татарско-магометанского влияния, самая несчастная была одна, это деревня Старо-Муратова¹³⁹. В деревне Старой Муратовой более 70 домов, 200 с чем-то наличных душ муж. пола жителей, которые все крещеные чуваш. Она со всех сторон окружена татарами-магометанами. О том, в какой степени замечается в жителях ее татарско-магометанское влияние, я сообщил Вам в особой записке в 1883 году, что в этом же году было помещено в отчете Братства св. Гурия. Для противодействия татарско-магометанскому влиянию нужно было во что бы то ни стало открыть в Старо-Муратовой школу с миссионерским характером, потому что иначе магометанизм совершенно погубил бы старомуратовцев. И так уже одна чувашская деревня Ковалинского прихода, именно Сунчелеево (почувашски *Иъвьнчъ*)¹⁴⁰, окончательно отатарилась. Прежде жители этой деревни были почти все крещеные чуваш, татар было немного, тоже крещеные. Но потом постепенно и незаметно сунчелеевцы очутились все татарами-магометанами. Тому назад 5 лет было тут одно чувашское семейство – старик со старухой бездетные, которые жили по-христиански; но теперь они померли, после них и следа не стало, что Сунчелеево когда-то было чувашской деревнею. Сунчелеевцы от православия формально отпали тому назад лет 19 и недавно выстроили себе новую мечеть. Надо к этому прибавить, что здесь в каждой татарской деревне имеется мечеть, иногда и по две; мечети везде крыты железом и выкрашены, и держатся исправно. В настоящее время в дер. Старо-Муратовой существует школа Братства св. Гурия, и находится она под руководством и наблюдением ковалинского священника В.П.Ильинского, человека преданного делу христианского образования чуваш и известного своею опытностью в этом деле. Что касается до других деревень моей части, то я во время своего жительства в Коваях не успел хорошенько присмотреться к ним, а узнал их после, когда переместился на настоящее место, т.е. в приписной к селу Коваям Мусирминский приход.

¹³⁹ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

¹⁴⁰ *Ивынчи* (чув.) – деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

Мусирминский приход составляется из 4-х селений: села Мусирмы, деревень – Дальней Мусирмы, Кудесняр и Новых Щелкан¹⁴¹, в которых живет более 2500 наличных душ обоого пола. Приходские деревни от села в очень близких расстояниях, самая дальняя – Кудесняры – в 3½ вер. Мусирминские прихожане все, без исключения, крещенные чуваши. Хотя в религиозной жизни Мусирминских прихожан не замечается татарско-магометанского влияния, потому что этот приход более изолирован от татар, чем Ковалинский, но, тем не менее, их христианами можно называть только по имени и потому, что они крещенные; а в житье-бытье их почти вовсе нет ничего христианского, как и у всех вообще здешних чуваш.

Мои прихожане, как и все чуваши, искренно веруют в Бога как Небожителя и Мироправителя и много других второстепенных: небесных и земных божеств, вроде «*пихампар*»¹⁴², «*пӱльхси*»¹⁴³, «*киремет*»¹⁴⁴, «*тӱр-кӱлли*»¹⁴⁵, «*пӱрнаш*» и т.п. Чувашские обряды религиозные исполняют и богопочитание совершают не христианское, а чувашско-языческое. У чуваш для богомоления есть свои особенные молитвы, которые можно разделить на молитвы прошения и благодарения, молитв же для прославления Бога у них нет. Чуваши в своей жизни руководствуются не христиански-религиозными мотивами, а чувашско-языческими. О загробной жизни они имеют особое, языческое представление. В настоящее время языческая религия чуваш выражается только в исполнении одних обрядов и в молитвословии; глубокого философского объяснения религии у них нет и, вероятно, никогда не было за неимением письменности – этой главной двигательницы всякого развития в человечестве. Но все-таки чуваши крепко держат свою языческую религию, но в то же время они не отрицают и христианской, магометанской и всякой другой религии, потому что, по понятию чуваш, всякая религия дана людям самим Богом в незапамятное время и велит почитать Бога. Чуваши свою веру крепко держат еще потому, что по ней жили их деды. Чуваши исполняют только некоторые христианские обряды, и то как бы по необходимости, а не по требованию религиозного чувства, напр. отпевание покойников, венчание, крестины и проч. Русские православные христиане на все требы смотрят как на необходимые религиозные обязанности, не исполнять которые грех; для чуваш требы представляются более гражданскими актами, чем религиозными обязанностями: за неисполнение их чуваши боятся не греха, а наказания гражданской властью. Я положительно убежден, что чуваши так понимают погребение усопших, крещение, брак и напутствование больных. Чуваши не говорят крестить (*тӱне кӱртес*¹⁴⁶), а имя дать (*ят хуртарас*¹⁴⁷), и проч. Чуваши ни за что бы не стали приглашать священника напут-

¹⁴¹ Деревни Цивильского уезда Казанской губернии.

¹⁴² «*Пихампар*» (чув.) – Хозяин скота и зверей. Доброе и почитаемое божество.

¹⁴³ «*Пӱльхси – пӱльхсӱ*» (чув.) – божество небесное. Является вестником божества *Турӱ*.

¹⁴⁴ «*Киремет*» (чув.) – дух Добра и Зла высшего разряда; священная местность; место общественного жертвоприношения.

¹⁴⁵ «*Тӱр-кӱлли*» [*туркӱлли*] (чув.) – доброе божество.

¹⁴⁶ *Тӱне кӱртес* (чув.) – крестить.

¹⁴⁷ *Ят хуртарас* (чув.) – дать имя.

ствовать больных, если бы священник обязан был хоронить умерших без напутствования, не донося полиции. Христианские черты в жизни чуваш выражаются еще в том, что они ходят в церковь молиться Богу как бы по христианскому закону, ставят перед св. иконами восковые свечи и делают приношение деньгами, холстом и т.п. вещами. Но опять-таки чуваш это делают не по внушению религиозного чувства, не добровольно, не по усердию, а потому что *иёмзи*¹⁴⁸ предписывают, и для того, чтобы умиловить «церковных богов», по их выражению. В настоящее время чуваш особенно часто посещают церковь села Ишак Козьмодемьянского уезда. Чуваши в церковь ходят и молятся перед иконами совершенно независимо от церковных богослужений, отправляемых на славянском, для них вовсе непонятном языке. Чувашинин придет в церковь, купит несколько самых мелких свеч[ей], зажжет их, сделает усердные поклоны иконам, раза три, с[о] своими собственными молитвенными словами, и потом выходит из церкви вон. В селе Байгильдине, напр., чуваш съезжаются для богомоления в неделю два раза, в воскресенье, когда в церкви бывает богослужение, и в четверг, когда в церкви никакая служба не совершается, но в селе в этот день бывает базар. Я маленький много раз ездил в Байгильдино на богомолье по поручению своих родителей, и мне всегда давали на свечи для «Байгильдинских богов» 2 коп., ни больше, ни меньше. По понятию чуваш в церкви столько богов, сколько икон; вследствие чего чуваш икону Николая чудотворца называют «*Микул Тур*»¹⁴⁹, т.е. Бог Николай. Св. иконы, изображенные с[о] строгим выражением лица, чуваш называют «*хайар тур*»¹⁵⁰. Так называлась икона Спасителя в теплом приделе Байгильдинской церкви. По общему верованию чуваш и по объяснению «*иёмзей*», «церковные боги» требуют от них большого почтения и приношения даров в виде свечи, денег (иногда серебряных) и разных вещей; и в случае неисполнения этих обязанностей и повинностей по отношению к себе «церковные боги» гnevятся на чуваш и посылают на них в наказание разные болезни и бедствия, и тогда чуваш спешат в церковь с поклонами и дарами умиловить их, чтобы избавиться от наказания. Это весьма ложное представление чуваш о св. иконах и их отношении к ним тождественно¹⁵¹ с языческим представлением их о своих киреметях, которые, как чуваш уверены, тоже делают им только одно зло, требуя от них приношения даров баранами, гусями и проч. животными, также и монетой.

Я здесь изобразил только некоторые черты из религиозной жизни чуваш, которые мне хорошо известны с малолетства и из наблюдений, делаемых мною в настоящее время в своем приходе. Насколько мне известно, эти черты свойственны всем чувашам.

Как у чуваш нет религиозной научной системы, так нет у них и нравоучения, основанного на религии. Но, тем не менее, чуваш безнравственными называть нельзя. В отношении нравственности у чуваш замечательное почитание ро-

¹⁴⁸ *Иёмзи* (чув.) – Юмзя.

¹⁴⁹ *Микул Тур* (чув.) – Бог Николай, христианский св. Николай.

¹⁵⁰ *Хаяр тур* (чув.) – злой бог.

¹⁵¹ Т.е. тождественно.

дителей и старших, супружеская верность, трудолюбие и терпеливость; из статистических данных известно, что у чуваш воров и убийц бывает меньше, чем у татар и русских. Но в то же время чуваша имеют некоторые нравственные недостатки; напр., для чуваш почти непонятны дела милосердия и благотворительные; по понятию чуваш – каждый живи сам по себе. В последнее время у чуваш сильно развивается пьянство. В моем приходе около 470 дворов. Я приблизительно верно высчитал, что мои прихожане в прошлую зиму на одни только зимние попойки употребили более 1200 руб., не считая времени, непроизводительно проведенного ими на попойках; сюда не входят также расходы на Пасхе, Симике¹⁵² и в родительскую (осенью). На зимние попойки у самого богатого чувашинина выходит 40 руб., а у самого бедного – 10 руб. Круглым числом мои прихожане на пиво и водку с разным продуктом употребляют в год не менее 2000 руб. Со времени поступления в приход я 4 раза предлагал прихожанам поставить на общественный счет для училища избу в 500 руб., но они все отказывались, ссылаясь на бедность. Теперь к чувашам начинает прививаться еще один порок – это мошенничество. Пьянство и мошенничество у чуваш начали обнаруживаться особенно сильно в последнее время, мне кажется – через знакомство их с так называемой европейской цивилизацией. Чуваша по-своему малоразвиты, не могут противостоять всеразрушающей силе европейской образованности; они, не имея в своей духовной жизни нравственно-авторитетных, образованных и близких по крови и языку руководителей, скорее воспринимают дурные стороны цивилизации, чем хорошие. Некоторые из моих прихожан дошли до того, что за водку продают не только ближних, но и себя. В третьем году в моем приходе завелись два мошенника, которые обобрали многих своих ближних – зажиточных чуваш под предлогом обогатить их фальшивыми деньгами. У чуваш есть еще одна важная нравственная болезнь, – это так называемые куштаны или коштань, готовые за взятки и водку обидеть даже родного брата. Таковые куштаны большею частью хорошо умеют говорить по-русски и живут по русской вере, т.е. соблюдают посты, вместо пятницы празднуют воскресенье, ходят по большим праздникам в церковь, некоторые знают русскую грамоту и умеют писать всякие прошения, векселя, расписки, приговоры и т.п. деловые бумаги. Но как бы они ни были искусны в этих вещах, все-таки они не любимы своими собратами, их все чуваша боятся как огня; чуваша душою их ненавидят, а внешне оказывают им всякое почтение и уважение: иначе-де жить нам трудно.

Но каким образом прививается к чувашам вся эта нравственная гниль? Она к чувашам идет через тех русских людей, которые живут в чувашских деревнях в качестве кабатчиков, волостных и сельских писарей, мелких торговцев, мельничных содержателей, лесников, матросов, кузнецов и т.п. Кабатчики учат чуваш пьянству, писаря – обману и взяточничеству, торговцы – обогащаться посредством обмана и надувательства и т.д. Обманывать и надувать ближних учат чуваш также и татары. Между чувашами единственно отрадный и благотворный

¹⁵² У крещеных нерусских народов Волго-Уралья Семик – праздник поминовения усопших родственников, приурочивавшийся к православному празднику св. Троицы.

класс русских людей – только православное духовенство. Самое поземельное устройство и то способствует развитию нравственного зла в чувашах. До 60-х годов чуваша жили большими обществами и владели землей сообща. Когда в России совершилось крестьянское преобразование, прежние чувашские общества разделили на несколько новых, более мелких обществ, а земли, оставшись на прежнем основании, не разделили по новым обществам. Теперь у чуваш постоянные споры и ссоры из-за земли и лесов. Дела подобного рода нередко доходят до окружного суда и даже до Правительствующего Сената. В прошлом году летом приезжал в наш край член Казанского окружного суда г.Викторов по делу о спорной земле между двумя чувашскими обществами, и чтобы разузнать, которая из спорящих сторон имеет законные права на владение спорной землей, он спрашивал чуваш соседних деревень, в том числе и моих прихожан. После я достоверно узнал: из моих прихожан 5 человек, положительно ничего не знающих о спорной земле, ходили в качестве свидетелей по приглашению одной из сторон, и получили за это решение по 10 рублей, да еще изрядно выпили. Лже-свидетельство между некоторыми чувашами-куштанам становится делом обыкновенным, и распространено оно повсеместно. Это меня страшно возмущает. Развитию лжесвидетельства много способствует еще волостной суд.

Вот та почва, на которую я послан сеять слова Евангелия и вырастить плоды. Но я далеко не всю изобразил ее, а сообщаю Вам только немногие сведения о ней.

Естественно возникает вопрос: почему наши чуваша, крещенные тому назад, по крайней мере, 200 лет, не усвоили христианскую веру? Хотя я человек невысокого образования, но, тем не менее, решаюсь высказать Вам несколько слов по сему вопросу. Причиной, почему чуваша так долго не усвоили христианской веры, во-первых, было то, что новокрещеным полудиким чувашам слово Божие проповедовалось, богослужение и требоисправление для них совершалось на славянском языке. Славянский язык не только для чуваш, но и для природных русских неграмотных – почти непонятен. Язык составляет одно из главных орудий развития, какого бы то ни было образования, в чем убеждает нас история; а апостольская деятельность Св. Кирилла и Мефодия, тысячелетнюю память одного из которых Россия ныне так торжественно-знаменательно праздновала, весьма наглядно показывает нам, какое значение имеет родной язык в деле просвещения народов Христовой верой. К этому еще следует прибавить Св. Стефана Великопермского. Господь Бог нам «Пресвятого Духа в третий час апостолам своим ниспосланный», в виде огненных языков, сделал их способными проповедовать Евангелие на разных языках, и показал людям пример, чтобы Евангелие было проповедано всем племенам на их языках. Чуваша крещены большею частью путем насилия, без всякой подготовки, лишены были возможности слышать христианское учение и богослужение на своем родном языке, и оставались в полном неведении христианского учения. Хотя впоследствии Евангелие и некоторые вероучительные книги и были переведены на чувашский язык, но никто их не читал чувашам; чуваша сами тоже их не читали и никогда их не видели, даже надо полагать, не знали о их существовании, потому что чуваша до последнего времени говорили: «чувашскую

книгу корова съела». Затем эти переводы были сделаны очень плохо (у меня имеются сего перевода Евангелие, Псалтырь и День святой жизни), и потому они не могли войти в массу чуваш.

Другой причиной, почему чуваш до сего времени остаются в прежнем язычестве, было то, что многие священники в чувашских приходах не занимались наставлением новокрещенных чуваш, вся их деятельность ограничивалась описыванием прихожан в церковные книги, взиманием с них положенной (и произвольной) платы, ее требы, и сбором руги и прочими поборами. Между многими чувашскими сказками и поговорками о духовенстве есть одна: «Попы берут с малых и взрослых, с живых и мертвых». По словам чуваш, в старину между священниками чувашских приходов мало было любимых личностей. Мой отец рассказывал, что однажды свой приходской священник, по его словам «рыжий поп», избил его ни за что ни про что. Когда я был маленький и жил дома, я слышал много подобных рассказов от своих однодеревенцев. При таком, чисто формальном и недобром отношении к своим пасомым священники, разумеется, не могли иметь на них (т.е. на чуваш) благотворного влияния. Священники чувашам казались какими-то строгими начальниками. Мне хорошо известно, что чуваш до сего времени смотрят на священников как на станowych, урядников и волостных писарей и, кроме того еще, как на своих излишних нахлебников.

Третьей причиной было то, что у чуваш существовал (и теперь есть) хотя не книжный, но все-таки довольно развитый свой языческий культ, состоявший из многочисленных обрядов. Теперь у чуваш язычество держится больше толкованиями ёмзей, но прежде у чуваш были по делам религиозным особые руководители, более важные, чем ёмзи, – это *къл-кътїҫ*¹⁵³, по-русски значит молитвы – пастырь, (*къл*=молитва, *кътїҫ* пастырь или пастух). Каждый чувашский *къл-кътїҫ* был представителем какого-либо чувашского киремета. Обязанности *къл-кътїҫ* составляли покупка животных для приношения в жертву своему киремет, через каждые три года сбор и хранение денег на покупку животных, распоряжение и первенство при совершении *тїҫк*¹⁵⁴, т.е. молитвы своему киремет. Относительно способов собирания для киремет денег я хорошо помню из времен своего детства следующее: мои родители были крещенные чуваш, но жили по-язычески. Моя мать – женщина умная и очень памятливая – тщательно соблюдала языческие обряды. Если, бывало, кто заболевает из чинов¹⁵⁵ нашей семьи, или на ком-нибудь просто выскочит чирей, она сейчас пойдет к ёмзе узнать, какой киремет или бог наслал болезнь и что нужно сделать, чтобы избавиться от болезни. Ёмзи в этих случаях, разумеется, давали разные объяснения и предписания о том, что нужно делать для устранения болезни. Между прочим, моя мать по предписанию ёмзи делала так: возьмет монету медную или серебряную, завернет ее в белую тряпку, повесит где-нибудь в невидном месте в пользу того киремет, который, по словам ёмзя, наслал болезнь – в данном случае; для каждого киремет имелось особое ме-

¹⁵³ *Кѣлѣ кѣтїҫѣ.*

¹⁵⁴ *Чїҫк* – молитва, жертвоприношение.

¹⁵⁵ Т.е. членов.

сто. По истечении 3-х лет эти деньги относили по принадлежности *къл-кътӳсам*. В иное трехлетие, бывало, накопится значительная сумма. На собранные таким образом деньги и совершали *къл-кътӳс мӳн тӳк*¹⁵⁶ (великое моление) своему кире-мет. *Къл-кътӳс* действительно пользовались большим почетом и уважением. Я помню только одного *къл-кътӳс*, жившего в селе Чурачки¹⁵⁷. Он был представителем *Мӳн-киремет*¹⁵⁸, который находится недалеко от Чурачкика. Собственно это *Мӳн-киремет* – возвышенность, или курган; по преданию чуваш под этой возвышенностью имеется 3 бочки золота. (Не мешало бы ученым сделать раскопку, нет ли тут чего-нибудь для археологии?) У чуваш есть еще так называемые *асамӳс*¹⁵⁹, которые, по верованию чуваш, посредством наговоров, причитаний излечивают людей и домашних животных от всяких болезней и укушений ядовитых змей. У чуваш есть еще *тукатмыш*¹⁶⁰ – (это страшные колдуны), *вӳтӳр*¹⁶¹ и т.п.

Чуваши по принятии Св. крещения оставались, в отношении религиозной жизни, под руководством этих – *кълкътӳсӳей*, *ӓмзей*, *асамӳс* и проч.; а русские, т.е. христианские духовные лица, за малым исключением, не обращали на чуваш надлежащего внимания. К этому надо прибавить еще и то, что русские простые люди, живущие около чуваш, относятся к последним, как иудеи к самаритянам. Вследствие этих-то причин и остаются чуваш по жизни своей почти совершенными язычниками, хотя крестились более 200 лет тому назад.

Ныне в некоторых местах (т.е. доступных моему наблюдению) чувашского населения происходит религиозное движение в пользу христианства. Много чувашских деревень, где половина обывателей живет по-христиански, другая половина остается в прежнем язычестве; иногда даже в одной семье половина членов живет по-христиански, другая половина – по-язычески. При этом замечание: по-христиански начинают жить больше и скорее молодые люди, чем старики.

В 1882 году, когда в селе Мусирме новая церковь была совсем устроена и освящена, и я перемещен к ней служить, из 4-х деревень, входящих в состав этого прихода, только половина – жители одной деревни (именно Дальней Мусирмы¹⁶²) бросили языческую веру и начали жить по христианскому закону; а в остальных 3-х деревнях язычество господствовало в полной силе. В деревне Дальней Мусирме христианство до этого времени начало утверждаться благодаря стараниям ковалинского священника В.П.Ильинского (ибо дер. Дальн[ая] Мусирма была в его части) и проникшим сюда чувашским переводам, издаваемым на счет Православного миссионерского общества Казанской переводческой комиссией. Чувашские переводы оказывают громадную пользу, потому что заменяют собою живых миссионеров, даже больше, так как чуваша читаемое из книги слушают с большим

¹⁵⁶ *Мӳн чӳк*.

¹⁵⁷ Речь идет о с. Чурачкики Цивильского уезда Казанской губернии.

¹⁵⁸ *Мӳн-киремет* (чув.) – большой киремет.

¹⁵⁹ *Асамӳс / асамӳй* (чув.) – волшебник, маг, кудесник; колдун, знахарь.

¹⁶⁰ *Тукатмыш* (чув.) – колдун; обычно женщина.

¹⁶¹ *Вутӳр* (чув.) – злой дух, насылал болезни, нападал на спящего человека.

¹⁶² Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

вниманием (быть может, и с большим доверием), чем рассказываемое устно. В этом я убедился из своей практики. Первая мысль о постройке новой церкви в Мусирме принадлежит тем из обывателей Дальней Мусирмы, которые начали жить по-христиански и у которых естественно возникла потребность почаще посещать храм Божий и для сего иметь церковь вблизи себя; чувашаи прочих селений действовали при этом совершенно по другим пробуждениям и расчетам; наприм., в Ковали далеко ездить за священником; Ковалинская церковь стара, и скоро ее нужно перестроить и т.п. Писать о том, в какой степени известно было христианство моим прихожанам тому назад 3 года и в чем оно выражалось, я здесь не буду, потому что об этом я довольно подробно рассказал выше, только скажу, что многие из них не слышали Святейшего имени: Иисус Христос.

Но каким образом нужно было мне приступить к делу? Признаюсь откровенно, что я никогда заранее и в подробностях не обдумывал, какие способы и приемы употреблять мне для своего дела, а начинал оное запросто, как Бог на душу положит. Поеду ли с требой или с крестом в ход, или – другой раз – увижу своих прихожан на улице, начинаю с ними беседовать: сначала о разных житейских предметах, потом, как только подвернется удобный случай, сейчас свою беседу переношу на религиозную почву. Таковые беседы я продолжаю и теперь. Иногда от таких бесед действительно получается желаемый успех, но бывает и так, что беседы не оказывают никакого результата, и это не потому, что не приготовились заранее к беседованию, а от расположения духа слушающих и рассказывающего; по крайней мере, я так склонен думать на основании своих опытов. В нынешнем году был такой случай. В день Богоявления, 6 января, я [о] Св. водой обходил членов причта, в том числе был и у просфорни¹⁶³. Просфорня наша квартирует в селе у одного чувашинина Д.Н. Этот чувашинин старик 70 лет, очень смиренный и добрый, имеет большое семейство и живет сравнительно богато, но по религиозным убеждениям и по своей жизни был самый закоренелый язычник. После венчания он ни разу не заходил в церковь. Когда я окропил Святой водой иконы и жильцов, хозяин дома, т.е. Д.Н., просил меня посидеть и попить с ним ковша 3 пива. Я согласился. Сначала я спрашивал старика: каких он лет, сколько у него семейство и проч., затем перешел наш разговор на предметы веры. Я тут объяснил ему о празднике Богоявления и кратко рассказал всю суть христианской веры, в конце прибавил: «Д.Н., ты теперь стар, тебе немного остается жить на сем свете. Помни, что ты на том свете должен отдать Богу отчет о здешней жизни. Тебе Бог дал душу, она в крещении освящена благодатью Св. духа. Как ты представишь ее Богу? Чиста ли она у тебя? Пора тебе бросить прежнюю ложную веру и начать жить так, как учил И.Христос. Я это тебе говорю не для своей выгоды, а для твоей». Старик все это слушал со вниманием и умилился. После этого он со своим семейством оставил прежнюю, языческую веру. На 6-й неделе Великого поста он говел, исповедовался и причастился, и праздник Мун-кун делал в 1-й день Св. Пасхи; а не в Великий четверг, как он делал прежде.

¹⁶³ Как правило, просфорнями при церквях работали вдовы женщины из числа духовного сословия. В их обязанность входило изготовление просфор для церковных треб.

Три года тому назад прихожане всех деревень Мусирминского прихода праздновали Мун-кун все в Великий четверток. Мне большого усилия стоило убедить их бросить делать этот праздник на страстной седмице. Я теперь хорошо помню, [как] в первый год моего жительства в селе Мусирме в Великий четверток вечером ходил я напутствовать одного больного. Возвращаюсь домой, и вижу на улице, недалеко от церкви, идет большая толпа пьяных мужиков и баб, один играл на скрипке, а другие поют песни. Это меня взорвало. Такие великие дни, и вдруг мои прихожане занимаются непристойными делами и пьянствуют. Я чуть было тут же не накинулся на них со своим пастырским наставлением, но потом одумался и пошел домой другой улицей. После этого обстоятельства я усиленно стал толковать своим прихожанам, в церковных поучениях и в частных беседах, о перенесении дня празднования Мун-кун с Великого четверга на день Светлого Христова Воскресения, равно и о том, что предмет этого праздника есть Воскресение Христа, а не поминовение усопших, ибо у чуваш праздник Мун-кун состоит в поминании усопших. Кстати замечу, что у чуваш на празднике Мун-кун поминают усопших отцов и братьев так же, как и в прочие поминки, т.е. в честь покойников бросают на землю разные кушанья, льют пиво и водку, и сами напиваются допьяна, поют песни и пляшут, чтобы доставить этим радость покойникам, по верованию чуваш невидимо присутствующим в это время между ними. Обряды похоронные, поминовения усопших у чуваш весьма сложны, где церемониальны, богаты и разнообразны. Все это достойно подробных исследований и изучений, и как можно скорее, потому что со временем эти формы чувашской жизни должны исчезнуть.

Теперь в моем приходе осталось только семь дворов, которые праздник Пасху отправляют по-чувашски. Однажды как-то я спрашивал, почему эти 7 домов остались особняком от других своих одножителей. Мне объяснили, что эти 7 домов все из одного рода. Был в этом роде старик, самый старший в роде, который всю жизнь ни разу не ходил в церковь, христианского закона не знал и не любил, жил по чувашской вере. В 1883 году он умер и перед смертью крепко-накрепко наказал своим детям и родным, чтобы они жили по вере отцов и дедов и Мун-кун праздновали непременно по-чувашски в Великий четверток. Он говорил: «Дети, если вы не будете делать Мун-кун по-чувашски, то я вам не дам покоя, то и дело буду насылать на вас болезни». Надо сказать, что этот старик был от природы умный и имел влияние не только между родными, но и во всем селе. Теперь родные его страшно боятся бросить чувашский Мун-кун. Ныне в Лазареву субботу я пригласил младшего сына этого умершего старика к себе и беседовал с ним долго о христианской вере и объяснил ему, какой великий грех делать Мун-кун на Страстной неделе. Он, по-видимому, убедился в этом и дал мне слово отпраздновать Мун-кун в Светлое воскресенье, а Страстную седмицу провести в молитве и посте. В Великий четверток утром рано приглашают меня напутствовать этого самого чувашинина. И что же? Оказывается, у него сильный запор, что, вероятно, произошло от непривычки к постной пище, а он вообразил, что заболел от несоблюдения отцовского приказа и не удержался: Мун-кун отпраздновал по-старинному – в Великий четверток. Но что мне теперь делать с этим прихожанином? Как отучить его от мысли бояться наказания умерших. Надеюсь только на Бога.

В моем приходе есть один чувашинин лет 60, человек очень смиренный, трудолюбивый и, что редко у чуваш, добрый, живет он состоятельно. В урожайные годы он много раздавал беднякам-чувавам хлеба и денег около 500 руб. К этому чувашинину я раза три нарочито заходил, объяснял ему о христианской вере, уговаривал бросить обряды чувашской веры и жить по-христиански. Когда беседуем с ним, он со мной соглашается во всем, но прежнюю языческую веру все-таки не бросает, в церковь не ходит, только изменил празднование Мун-кун с Великого четверга на Светлое Воскресение. Но дети его желали бы совсем бросить языческую веру, – только бояться отца, идти против воли отца – грех! Один из сыновей этого прихожанина, один мальчик учится в Мусирминском училище 2-й год и уже утвердился в христианской вере до того, что соблюдает все посты и питается одним сухим хлебом, ибо для него особенно не готовят; остальные члены его семьи никогда не постились и не постятся. Впрочем, этот факт теперь не единственный в моем приходе, и есть он результат школьного обучения.

Обыватели деревни Новых Щелкан¹⁶⁴ жили прежде вполне по-язычески; из 40 домов только один жил по так называемой русской вере. Но хозяин этого дома был один из первых куштанов, и его не любили одножителю. Я много раз говорил порядочным мужикам этой деревни поодиночке, чтобы они жили по-христиански, и каждый раз получал ответ: «Если вся деревня будет жить по христианскому закону, то и мы будем». Наконец н[ижне]щелканцы миром положили жить по христианскому закону, т.е. вместо пятницы празднуют воскресенье; они теперь киреметям *тук* не делают, ходят в церковь, держат посты и проч. Вообще я замечаю: чувашаи иногда не по убеждению, а смотря на других, начинают жить по христианскому закону. Другой чувашинин непременно стал бы жить по христианскому закону, но боится своих одножителю, закоренелых язычников.

У чуваш есть обыкновение живущих по христианскому закону называть русскими и насмехаться над ними как над отступниками от своей веры и народности, потому что, по их понятиям, отпадение от своей веры в христианство равносильно отпадению от чувашской народности. Я замечал, и это понятно, что если чувашину какой-нибудь русский скажет: «Ты русский», чувашин этим несколько не оскорбляется, даже будто рад этому; но если это же самое скажет ему чувашинин, то получается для него совершенно противоположное впечатление. Я в своих беседах христианскую веру никогда не называю русскою верою, как обыкновенно принято здесь между русскими людьми, а называю ее Божественною верою, основанною на земле самим сыном Божиим И.Христом для спасения всего человечества. Христианский закон называть русскою верою действительно несправедливо, потому что она не есть русский народный культ, а гораздо высшее, – оно есть учение небесное, а не земное. У русского народа была своя русская вера до крещения Руси, но она была языческая и проявлялась в более грубых и жестоких формах, чем теперь у чуваш. Чтобы не оскорблять чуваш, я никогда не говорю им: бросьте жить по-чувашски – живите по-русски. Я в своих беседах доказываю и убеждаю их, что Бог-то один, а не много, как они веруют;

¹⁶⁴ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

что киреметей, *тёр-кълли*¹⁶⁵, *йорьх*¹⁶⁶ и т.п. божеств вовсе нет; что Бога мы должны познавать и почитать так, как учат Св. Пророки, Сам Господь И.Христос, Св. апостолы и Отцы церкви, и что мы спасемся только тогда, если будем жить по христианской вере. Дух и направление моих наставлений прихожанам можно усмотреть из имеющихся у меня поучений.

Но как ни наставляй чуваш о вере христианской, их отучить от языческой религии весьма трудно, а иногда и вовсе невозможно. Особенно трудно убедить стариков, молодые чуваш скорее воспринимают христианское учение и оставляют свою языческую веру. У меня в приходе много таких семейств, их дети живут по-христиански, а старики – по своей вере. Внешние поступки и действия человека есть обнаруживание внутреннего мировоззрения. Пока чуваш останутся с языческим воззрением, до тех пор они будут жить по-язычески. Чтобы познакомить чуваш с христианским мировоззрением, следует обучать их больше грамоте; это единственный надежный путь для утверждения чуваш в христианстве, а потому я на это обратил главное и серьезное внимание с первого же раза.

В селе Мусирме до моего приезда была частная школа, открытая до того времени за год; обучением грамоте занимался в ней один обруселый чувашинин. Через год я кое-как уговорил своих прихожан обеспечить содержание квартиры Мусирминской школы общественным приговором, а настоятель мой, священник В.П.Ильинский, упробил Цивильское земство принять Мусирминскую школу в свое ведение, ассигнование на потребную сумму; в этом же году прислал в Мусирму и учителя-специалиста из Симбирской чувашской школы; законоучителем пригласили меня. В настоящее время в Мусирминском училище обучается 25 мальчиков и 5 девочек. В 3 года окончили курс учения 5 человек со свидетельством 4-го разряда.

Но одной начальной школы на такой приход, как Мусирминский весьма недостаточно. Из духовных росписей нашей церкви видно, что детей школьного возраста (от 7 до 15 лет) в моем приходе имеется 305 мальч[иков] и 304 девочки, итого 609; следовательно, на весь Мусирминский приход нужно, по крайней мере, 6 школ, где взять средства для стольких школ? В 1882 году вышло распоряжение открывать частные школы, и я распоряжением этим воспользовался. 8 января 1883 года с помощью одного малограмотного чувашинина открыл в деревне Кудеснярах¹⁶⁷ частную школу, где теперь учатся 24 мальч[ика] и 4 девоч[ки], и школа эта пользуется пособием от Цивильского земства. Учителем ее теперь состоит один из окончивших курс в Мусирминском училище. В 1884 году 2 октября в деревне Дальней Мусирме я открыл вторую в моем приходе частную школу, которая переименована впоследствии в церковно-приходскую. В этой школе учатся 23 мальч[ика] и 5 девоч[ек]. Обучением грамоте занимается тоже окончивший курс в Мусирминском училище, законоучителем утвержден я. Кро-

¹⁶⁵ *Тёркълли* (чув.) – доброе божество.

¹⁶⁶ *Йёрёх* (чув.) – дух; предмет-символ божества; место обитания божества.

¹⁶⁷ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

ме этих школ, мною открыто еще 2 школы: 1-я в деревне Старых Арабосях¹⁶⁸ Новоишенского прихода и 2-я в деревне 1-й Степановой¹⁶⁹ Чурачкского прихода, по просьбе местных жителей этих деревень. Учитель Арабасинской школы ведет обучение под моим руководством, а наблюдать за Перво-Степановской школой я просил священника села Чурачка К.М.Каменского.

Частные школы и их учителя содержатся на счет родителей учащихся.

Эти школы по внешнему виду очень непривлекательные; квартиры плохие, тесные и грязные. Но ведь не красна изба углами, а красна пирогами. В этих убогих по внешнему виду школах чувашлята выучиваются читать и понимать божественные книги, и отсюда разносят свое знание об истинном Боге по своим домам. Таким образом, они способствуют распространению и утверждению христианской веры между чувашами. В моем приходе было много таких случаев, что родители, узнав о христианской вере от своего детища, от учащегося в школе, бросали язычество. В частных школах правильного обучения нет. Одни ученики поступают в школу в начале, другие же среди учебного года. Выход учеников из школы совершается тоже неправильно. Одни ученики, выучившись читать чувашские книги, оставляют школу через год или полгода; другие переходят в начальные земские училища для дальнейшего образования.

Открытые мною частные школы, без сомнения, приносят чувашам большую пользу в отношении христианского образования. Но как бы они ни были полезны, а все-таки имеют врагов между чувашами. Русские необразованные люди, живущие между чувашами, и куштань из природных чуваш не сочувствуют этим школам. Они говорят, что от частных школ никакого толку нет, в них учат читать только чувашские книги, а по-русски ничему не обучают, что ученики сих школ не могут писать ни расписок, ни прошений, ни чего дельного, и что чуваш и так-то знают по-чувашски, надо их учить по-русски. Подобными словами они возбуждают и настраивают против частных школ многих простодушных чуваш и велят им не отдавать в частные школы своих детей. Это мне самому лично приходится слышать. Природные русские люди и те находят обучение чуваш грамоте и христианской вере бесполезным, говоря: «Из свиньи не сделаешь бобра». Я против людей такового мнения открыто ничего не доказываю, потому что их, как людей необразованных, ничем не убедишь. Только своим прихожанам объясняю и доказываю, что истинное учение – учение священным книгам, а не писание прошений, расписок и т.п. деловых бумаг.

Русский человек, живущий в чувашской деревне, действительно мало видит у них блестящего, хорошего. Чувашские жилища, одежды, домашние животные, разные орудия, экипажи и проч. домашние предметы покажутся ему первобытными и очень дрянными; самый язык чувашский покажется ему чем-то безобразным. Вследствие этого русский человек о чувашах получает самое невыгодное представление. Увидит ли он дрянную лошадь или телегу – называет чувашскою; увидит ли плохую одежду или что-нибудь другое нехорошее, тоже называет – чу-

¹⁶⁸ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

¹⁶⁹ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

вашским; а что если у чуваш выдающееся – называет русским. Между тем этот русский человек хорошенько не знает жизни русского народа и что у русского простонародья внешний быт жизни: т.е. жилища, одежда и проч. почти то же самое, что и у чуваш. Русские люди, унижая все чувашское, произвели на чуваш нехорошее впечатление. Теперь, когда чувашам говорим об усовершенствовании чего-нибудь в хозяйстве, они прямо отвечают: «Нам чувашам ладно», но все-таки чувашки внутренне не согласны с мнением русских людей, что все чувашское дурно. Полагая, что чувашки самый дрянной народ, здешние русские люди не верят, чтобы из чувашки могли быть люди более или менее образованные, говоря: «Свинья не родит бобра». У меня был псаломщик – сын священника Тайбинский, который считал унижительным и оскорбительным исполнять мои распоряжения. Он был и рассказывал прихожанам, что я в священники вышел посредством денег. Тайбинский распускал про меня самые невыгодные слухи; он говорил, будто я жадный к деньгам, обижаю его доходами, гордый и проч. Многие из моих прихожан поверили Тайбинскому, как старожилу тамошнему, и обо мне имеют самое нехорошее понятие. Вообще Тайбинский сделал мне и моему делу большой вред. Но теперь его в Мусирме нет. Мне представляется, что где священник из чувашки, там и другие члены причта должны быть тоже из чувашки.

Самое важное и главное средство для христианского образования чувашки – церковное богослужение и проповедь на родном чувашском языке. С благословения Его высокопреосвященства, высокопреосвященнейшего Палладия, архиепископа Казанского и Свияжского, церковное богослужение я совершал по чувашски с самого начала моего поступления в приход села Мусирмы. Теперь в силу указа Св. Синода¹⁷⁰ богослужение по-чувашски совершается, кажется, и в других чувашских приходах, но тогда этого, кроме Ковалей, нигде не было. Какое действие производит на чувашки-прихожан употребление их родного языка при церковном богослужении, это можно видеть из имеющихся у меня многих фактов. Здесь я только скажу, что в церковь села Мусирмы приходят слушать богослужение по-чувашски из других приходов верст за 15, напр. из деревни Анишьбось¹⁷¹. У меня в Воскресные дни и большие праздники в церкви поют всегда ученики местных школ на двух клиросах¹⁷²; часы¹⁷³, шестопсалмие¹⁷⁴ и проч. читают на правом клиросе или ученики, или же ученицы, по очереди. Чтение и пение церковных молитв учениками-чувашьятами поразительно действуют на родителей учащихся и вообще на всех предстоящих чувашки. Многие родители судят об успехах школьного обучения по тому, умеют ли их дети чи-

¹⁷⁰ Речь идет об указе Св. Синода от 15 января 1883 г., законодательно закрепившем право совершения богослужения на языках нерусских народов Восточной России.

¹⁷¹ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

¹⁷² В православной церкви место, где во время богослужения стоят певчие и чтецы.

¹⁷³ Православное богослужение, освящающее определенное время суток, состоит из трех псалмов.

¹⁷⁴ Шестопсалмием называется одна из важнейших частей утреннего богослужения православной церкви, состоящая из следующих шести избранных псалмов: 3, 37, 62, 87, 102 и 142.

тать и петь в церкви. Обязанность подавать кадим и выносить подсвечник во время богослужения лежит на учениках. Родители этим интересуются. Были примеры: мной родители обижались, когда их детей по разным причинам не заставляли в церкви петь и читать или прислуживать.

В 1882 году в ноябре месяце высокопреосвященный владыка Палладий, решив мне отправлять богослужение по-чувашски, изволил выразить желание – учить прихожан церковному пению, чтобы они во время богослужения в церкви пели все, по крайней мере Верую, Отче наш, Достойно. В первое время в Мусирминском приходе не было никакой возможности осуществлять эту мысль владыки, потому что многие прихожане не только в церкви, но даже не умели правильно делать крестное знамение, и, не зная христианских праздников, никогда не являлись к церковному богослужению. Только с Великого поста нынешнего года я приступил к осуществлению преподанной мне владыкою мысли, ибо теперь уже в приход представляется некоторая возможность для этого. В Великом посте на каждой неделе я объяснял своим прихожанам-говельщикам: о церковном богослужении (а в те годы я проходил с говельщиками вкратце Св. историю Ветхого и Нового завета) и, между прочим, о том, что в церкви во время службы нужно петь всем и что так велит сам владыка наш высокопреосвященный Палладий. Об этом я объяснял своим прихожанам и в частных беседах. Молодые чувашки, грамотные и неграмотные, согласились на это предложение с удовольствием и выразили готовность исполнять его. Теперь те из прихожан, которые знают символ веры и другие употребительные церковные молитвы, исполняют это неопустительно. Но всех прихожан учить этому сразу никак нельзя. Особенно нельзя приучить к этому чувашек, они в высшей степени застенчивы; мне большого труда стоило приучить чувашек произносить пред Св. причастием молитву «Верую Господа и исповедую». Когда таким образом большинство моих прихожан познакомились с богослужением и мыслью владыки и когда прошел Великий пост и настала Св. Пасха, я, ввиду осуществления желания Его высокопреосвященства, со второго дня Пасхи в церкви завел следующий порядок: в трех школах Мусирминского прихода обучается около 100 учеников. Во время богослужения хор из этих учеников стоит среди храма, по правую сторону хора, между прихожанами, стоят ученики не певчие, а по левую, между прихожанками, – ученицы, в разбросанности. Таким же образом стоят в церкви и грамотные прихожане. Стоя в таком порядке, поют «Верую», «Отче наш», «Достойно» и другие молитвы, и в некоторой степени этим увлекают и втягивают в пение и других предстоящих, конечно тех, которые знают слова молитвы. Но все-таки всех прихожан тут не увлечешь. Чтобы обучить прихожан этому обычаю, нужно по крайней мере 10 лет, – тогда, быть может, будут петь все. Когда бывает в церкви тесно, применять эту меру неудобно, как показал опыт.

Литургию в большие праздники и воскресные дни я заканчиваю, непременно, поучением; только тогда не говорю поучения, когда нет у меня расположения духа, так сказать, когда я не электризован. В этих случаях не стоит говорить проповеди, потому что, когда нет расположения духа, не бывает и впечатления от проповеди. Я это замечал на себе несколько раз. Иногда проповеди напишешь заранее по обдуманному плану, а иногда только накануне праздника.

Проповеди последнего рода выходят лучше, т.е. впечатлительнее. Нередко я говорю поучения устные, напр.: объяснение Воскресных Евангелий или значение обрядов, употребляемых при богослужении. Проповеди часто я составляю сам от себя, частью перевожу с русских авторов. У меня имеются сборники поучений: протоиерея Бандакова в 10 т., Григория¹⁷⁵, бывшего казанского архиепископа, и других авторов. Всякую русскую проповедь переводить целиком на чувашский язык нельзя, напр. проповеди Бандакова, которые составлены преимущественно для жителей г.Таганрога. Проповеди я стараюсь писать и говорить или в поучительно-повествовательном, или же в увещательном тоне; в тоне обличительном говорю редко, именно тогда, когда приходится обличать нравственный порок, замечаемый в чувашской религиозно-нравственной жизни; наприм., в поучении о ёмзех я обличаю ёмзей и их ремесло.

При сем посылаю к Вам 9 поучений и прошу их напечатать для чуваш, если Вы найдете это нужным и возможным. В течение 3-х лет написано мною более 50 поучений, но сейчас я посылаю на пробу только эти 9.

Я выше сказал, что по воскресным дням и большим праздникам в церкви чуваш бывает много, но это обстоятельство не может служить верным мериллом для определения степени утверждения христианской веры в чувашах. Это есть только подготовительная ступень к дальнейшему истинному образованию чуваш христианскою верою; оно дает священнику только возможность учить своих прихожан христианской вере, по тому, как учитель обучает своих учеников разным наукам. В этом роде ведется в настоящее время ознакомление чуваш с христианством в приходе села Мусирмы.

Здесь я рассказал Вам очень немногие факты из своей деятельности в Мусирминском приходе, но да будет все это малою лептою, приносимою Вам от всей души моей в знак глубокого чувства уважения и искренней преданности.

Одним из главных препятствий для осуществления дела христианского у чуваш служит ненормальное материальное положение духовенства. Духовенство в отношении жизненных средств находится в полной зависимости от прихожан-чуваш, которых оно призвано просвещать христианским учением. Поступая в священники, я это представлял иначе, чем на самом деле, и считал оно не за большое препятствие. Но на деле оно-то и оказывается главным препятствием. Плату за духовные требы мои прихожане-чуваша понимали (и теперь понимают) за излишнее взимание, потому, как уже выше было замечено, чуваша пользует от духовных треб не признавали. Захочет ли чувашинин жениться или пригласить священника с какой требой, прежде всего спросит: «Много ли, батюшка, возьмешь за то-то?». Я сначала положил брать за требы столько, сколько дадут. Проходит месяц-другой и что же? Все пришлось делать почти задаром, потому что за все стали платить копейками или же вовсе не платили. За крестины прежде давали по 10 коп., а мне стали давать по две коп., а другие и вовсе ничего не давали. Я после вынужден был установить за каждую потребу местную плату. В прошлом году один состоятельный прихожанин-чувашинин хоронил своего сы-

¹⁷⁵ Речь идет о архиепископе Казанском Григории (Постников).

на-младенца. Когда он принес в церковь покойника, прежде всего спросил: «Сколько стоит, батюшка, отпеть моего сына?». Я ему назначил 20 коп. Он и говорит: «Больно дорого, батюшка, будет и 10 копеек». Я ему говорю: «Ты человек состоятельный, неужели жалко тебе набавить еще 10 коп.? Ведь ты хоронишь своего детища». «Нет, – говорит, – «батюшка, будет тебе и 10 коп. Курица поменьку клюет, и то сыта бывает, а главное, со мной нет сейчас денег, а если бы были, я бы тебе без слова отдал». Я ему говорю: «Тебе никто не поверит, что у тебя нет 10 коп.». «Сейчас, – говорит, ей Богу нет со мной, другой раз отдам». Вынул при этом кошелек и показывает его мне; действительно он пустой. Тут мне стало совестно, что я довел его до божбы¹⁷⁶, и, согласившись отпеть за предложенную плату, велел ему взять свеч. Надо Вам сказать, что чувашаи относительно свеч имеют какой-то суеверный страх и на свечи денег не жалеют. Мой чувашинин повертелся-повертелся, отошел к двери, засунул руку за голенище и вытащил 20 коп. серебряную монету. Я тут, разумеется, не стерпел и начал читать ему мораль. После этого он готов был отдать мне все 20 коп., но я ничего не взял. Подобных фактов было много. Для бедных прихожан, конечно, все исполняем почти задаром, и от них не требуем, зная их бедность; но с зажиточных крестьян хочется сколько-нибудь получить, потому что мы духовные этим и живем. Но можно ли винить чуваш в том, что они не хотят платить духовенству за требы? Нельзя потому, что они от треб не признают никакой пользы, а потому не считают себя обязанными платить за оные. Таково общее у всех чуваш понятие относительно платы за требы духовенству. Есть между прихожанами моими и такие, которые плохо платят или вовсе не платят, даже и обязательные сборы. Обязательные сборы можно бы с прихожан взыскать судом, но к субсидии священнику судиться с прихожанами – священник в своем приходе есть представитель и распространитель учения И.Христа, который говорит: «Не судите, да не судимы будете, ...если спросят у тебя верхнюю одежду, то отдай и нижнюю».

Николай Иванович, я здесь пишу Вам не по обдуманному плану, непосредственно, отрывисто и местами расплывчато, именно так, как мысли у меня толпятся в голове. Так писать не принято, считается неприличным. Но я пишу Вам не ученое сочинение, а простое письмо. Прочитывая это письмо, Вы, вероятно, найдете в моих мыслях и действиях ошибки, в таком случае прошу Вас указать мне, в чем ошибки, как своему ученику.

Простите меня за то, что я осмелился утруждать Ваше внимание.

С истинным почтением и искреннею преданностью имею честь быть Вашего превосходительства покорнейшим слугою и богомольцем священник Даниил Филимонов¹⁷⁷.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.128г., л.348–370 (подлинник).

¹⁷⁶ Здесь применяется в смысле клясться именем Бога (уст.).

¹⁷⁷ Написано карандашом: Этот священник чувашин в прошлом году был мною представлен Владимиру Карловичу. Н.Ильминский.

№116

Письмо священника с.Кошели Цивильского уезда
Казанской губернии Виктора Зайкова

1887 г., февраля 24

Ваше превосходительство, достоуважаемый и глубокочтимый
Николай Иванович!

Поздравляю Вас с[о] Св. Великой Четырнадцатницей, и да помощи Вам Бог провести во спасении в радости встретить праздник Светлого Христова воскресения.

Исполняя Ваше поручение, переданное мне папашей Виктором Петровичем о.Ильинским, не могу не высказать несколько о своем положении. Душевно радуюсь, что ничтожные мои действия по приходу не остаются без плодов; но к горькому сожалению приходится терпеть, как со стороны известного Максимова, так, в особенности, со стороны своего собрата старшего священника Михаила Ивановича Рудольского, разные препятствия и неудовольствия. Я, как Вам известно, по поступлении сюда в приход, находившийся положительно во тьме неведения, горячо принялся за открытие частных школ грамотности как верных проводников христианского света.

А затем при помощи этих же школ стал понемногу вводить в церкви службу на чувашском языке, что, конечно, весьма благотворно действует на чуваш. А как благотворно действует на чуваш служба на ихнем родном языке, я расскажу Вам для примера следующий факт, для меня который теперь не в диковинку, так как это не единичный факт.

В начале прошлой осени я отпевал со своим дьяконом покойницу в д.Полевого Сундыря¹⁷⁸, находящейся в 12 верстах от Кошелей, отпевали мы в этой деревне по-чувашски в первый раз. Я предварительно попросил собрать больше народа (а чувашаи боятся видеть покойников, но все-таки собралось в избу более 30 человек мужчин и женщин) и затем, сказав по обыкновению поучение о будущей жизни и о поминовении умерших, уже стал совершать чин погребения над умершей. И что же? Все были так тронуты, что когда мы запели стихир: «Приидите последнее целование дадим братие». – *Ей теванемсем килёр*¹⁷⁹ и «Зряще мя безгласна» – *Ей теванемсем, тусемсем*¹⁸⁰, – все предстоящие, мужчины и женщины, заревели навзрыд, и я, не утерпев, заплакал; на некоторое время приостановилось пение. Затем по окончании всего, похоронив умершую с выносом и с певчими-мальчуганами, которые пели «Святый Боже», муж покойницы, хотя и самый закоренелый чувашин со всеми суеверными взглядами, заявил мне обещание бросить все чувашские суеверные обряды об умерших и тут же заказал две заупокойные литургии – в 9-й и 40-й дни. До этого же долго при-

¹⁷⁸ Деревня Тетюшского уезда Казанской губернии.

¹⁷⁹ *Ей тйванймсем килёр* (чув.) – Эй, родные, приходите / приезжайте / заходите.

¹⁸⁰ *Ей тйванймсем, тусймсем* (чув.) – Эй, родные, близкие / товарищи / друзья.

ходило мне убеждать его в существовании будущей жизни, так как он высказал, что будущей жизни нет – душа человека умирает вместе с телом.

Действительно, благодаря местной школе грамотности, а благодаря оной и частым моим беседам, а также исправлениям треб на ихнем родном языке, чуваша д.Полевого Сундыря далеко стали теперь не те, что были: положительно оставили праздновать пятницу вместо воскресенья, начинают соблюдать посты, похороны отправляют сознательно по христианскому обряду и заказывают заупокойные литургии, довольно часто посещают церковь, в прошлый Великий пост говели почти наполовину, раньше же они, по словам их, никогда не говели. Словом, мне думается, что со временем они далеко опередят здешних русских и будут истинными христианами. Почти одинаково идет просвещение чуваш и в других моих приходских деревнях, где есть школки, но гораздо незаметнее движение чуваш в самом селе. Хотя и смешанном с русскими, так как беседовать с ними представляется менее возможности, чем в деревнях, в церковь они ходят весьма немногие и редко, говеть почти не говеют – хочу обойти сейчас по домам с целью убедить их говеть – училище здесь хотя и земское, но чуваша до меня почти не отдавали детей вовсе, а учителя смотрели на них враждебно (жителей чуваш в селе 2/3). А если так, то где им знать и слышать? Брать пример с русских, так они и сами-то недалеко ушли от чуваш. Много раз во время частных бесед приходилось спрашивать довольно [много] богомольных старух и стариков: «что такое Троица?» Получаешь ответ: «Божья Матерь». «А кто такой Иоанн Креститель и Николай Чудотворец?». Так отвечают: «Бог». А почему называется христианином, уж и не спрашивай. Это вот здешние русские, а чуваша, значит, тем более должны стоять ниже.

Как же после этого не стоять за чувашскую службу и за маленькие школки? Но нет, не все так думают! Например, собрат мой, старший священник о.Рудольский не только не сочувствует вообще инородческому делу, но даже, как я уже сказал, старается препятствовать, называя себя настоятелем, мне служить в церкви на чувашском языке. Ненависть его к инородческому делу видна и из того, что он всегда, как оказалось, приносимые мною в церковь богослужебные книги на чувашском языке или забрасывает незаметно на шкаф, или же подтирает ими течь на окнах, говоря: «Этого – ... (нельзя сказать) у Ильминского и Яковлева много». А мало того, не знаю по ненависти ли или по зависти, как я недавно узнал, старался он всячески идти мне вопреки, говоря: «Мы с тобой из одной семинарии, и оба из духовных, и потому и должны действовать заодно, а этот же, т.е. Зайков, чужеядное растение, и нужно его спихнуть». Я с самого поступления сюда, хотя терплю от о.Рудольского препятствия в инородческом деле, но никак не мог подозревать в нем такой злоумышленности, потому что, видимо, живем с ним хорошо, и всегда старался заинтересовать его инородческим делом; но нет, должно быть, от спячки его не пробудить. Да, менее оскорбительно было бы слышать это от достойного и заслуженного священника. Впрочем, Бог не выдаст, свинья не съест, говорит русская пословица. А я, надеясь на расположение к себе начальства, буду продолжать инородческое дело так же, как начал.

Согласно постановлению Братства святителя Гурия, я в деревне Полевой Байбахтиной¹⁸¹ 18-го сего февраля школу открыл. Учителем туда определил из окончивших курс в Ковалинской школе Николая Григорьева. Учащихся на первое время собралось 8 православных и 2 язычника. Не знаю, Николай Иванович, об открытии этой Братской школы донести мне официально или не надо?

При сем прилагаю подлинное письмо здешнего жителя – казанского мещанина Семена Максимовича, писанное мне от 10 октября 1885 года, и копию с подлинника его отношения ко мне от 27 марта 1886 года за №11-м и остальные записки, состоящие в бессмысленной придирчивости, не считаю нужным посылать сейчас. Да, этот Семен Максимов весьма в хороших отношениях с собратом моим о.Рудольским, и действуют, кажется, заодно.

Сам не читал, но слышал, что Максимов подавал на меня о чем-то в Училищный совет.

Партитура на чувашском языке, если напечатана, пришлите, пожалуйста, для всех моих школ, да еще нужно бы несколько букварей, служебников, пасхальных служб и часословов¹⁸². Две недели хворал от простуды и от опухоли горла, сейчас поправляюсь и думаю сегодня начать служить. Говеть будут на этой неделе исключительно чуваши и ученики из трех школ грамотности моего прихода, а потому и служить буду исключительно на чувашском языке.

За тем, при пожелании Вам долголетнего здравия и лучшего в жизни, имею честь засвидетельствовать Вашему превосходительству глубочайшее почтение. Остаюсь с душевным расположением искренне преданный Вам иерей Виктор Зайков.

P.S. Извините, что так о многом распространился. Кошели.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.108, л.22–25 (подлинник).

№117

Письмо Ивана Николаевича Юркина

1889 г., ноября 20

г.Симбирск

Ваше превосходительство, милостивый государь Николай Иванович!

Я, как природный чувашин и бывший ученик Симбирской ц[ентральной] ч[увашской] школы, ныне состоя на службе в акцизном ведомстве, в свободное время занимаюсь литературой на своем национальном чувашском языке, и притом также занимаюсь собиранием сведений для истории быта чуваш. В настоящее же время я имею у себя несколько рукописей, дозволенных цензурой к печати, но, не имея лично средств к изданию таковых, все они у меня находятся без

¹⁸¹ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

¹⁸² На полях: Букварь – отпущено около 30, 3 служебника, 2 коробки, с делами ... сырья.

дальнейшего движения. Поэзия моя, вероятно, Вам известна, так как первый мой труд, переданный к казанскому отдельному цензору, был им передан Вашему превосходительству на пересмотрение, впоследствии который был не дозволен к печати согласно данному Вами заключению; поводом к этому, конечно, могли служить мои недоразумения, так как до этого времени я еще не был знаком с литературной работой, [в связи с чем в нее] легко могли попасть мысли вопреки закону. Действительно, первоначально я возымел желание собрать и издать образцы народной поэзии – песни, с той лишь целью, чтобы как себя, так равно и предыдущих своих литераторов не сбить с чисто литературной точки зрения. Ввиду этого мною было собрано по нашей местности чисто чуваш[ских] песен, которые и были представлены на рассмотрение. После этого я был у Ивана Яковлевича¹⁸³, где с ними разговаривал по поводу этих песен; но они почему-то к народной поэзии отнеслись не особенно благосклонно, и даже советовали писать не песни, а рассказы или повести, ввиду чего я в тоже время принялся писать и написал рассказ и сказки, которые цензурой дозволены [к] печати.

При этом не лишним считаю уведомить Ваше превосходительство, что общая цель, преследуемая моей авторской деятельностью, состоит в том, чтобы дать умственную пищу моим соплеменникам, с учетом поднятия их до такого уровня умственного развития, при котором они сознательно могли бы усваивать вносимые в их среду чрез школу и церковь начала образования и христианского просвещения... Зная Вас как председателя по изданию инородческих книг, позволяю себе обратиться к Вам с[о] всепокорнейшею просьбою, не найдете ли Вы возможность для пробы напечатать на сумму миссионерского общества одну из моих рукописей, более религиозно-нравственного содержания, под заглавием «*Етемън пырь тут та кудьсем высь*»¹⁸⁴. Книга эта содержанием своим может повлиять на инородцев при введении русского элемента. Если пожелаете узнать о содержании этой книги, то я бы Вам прислал по почте. Также не лишним считаю присовокупить, что литература моя много может помочь и при издании миссионерских книг на чувашском языке.

О результатах этого письма почтительнейше прошу Ваше превосходительство не оставить меня уведомлением по нижеписанному адресу. Итак, остаюсь в ожидании надлежащего Вашего распоряжения.

С чувством глубочайшего уважения имею честь быть Вашего превосходительства покорным слугою Ив[ан] Юркин.

Адрес: г.Симбирск, Бол[ьшая] Саратовская ул., д[ом] Егора Матвеевича Матвеева – Ивану Николаевичу Юркину.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.114, л.30–31 (подлинник).

¹⁸³ И.Я.Яковлев.

¹⁸⁴ *Этемън пырь тут та кудьсем высь* (чув.) – Люди сыты, да глаза их голодные.

№118

**Письмо дьякона с.Бичурино Чебоксарского уезда
Казанской губернии Василия Скворцова**

1889 г., декабря 11

Многоуважаемый Николай Иванович!

Живу в Бичурине с 26 октября, живу пока, слава Богу, пожаловаться не на что: дела вдоволь, только делай, не ленись. В первый раз служил 29 октября по-славянски, а со следующего за тем воскресенья больше служу по-чувашки, а иногда и целиком по-чувашки. Пока сходит ничего, что будет дальше. Чувавам это очень нравится, и посетителей такой службы все становится больше и больше. Пред литургией в училище каждый праздник объясняю Апостол и Евангелие, главным образом для учеников, но в душе надеялся привлечь и посторонних слушателей, конечно, чуваш, только это пока еще плохо удастся: здешний народ как-то дичится школы: я в течение первых двух-трех недель путем не видел и двух-трех чуваш в школе, даже и из окончивших курс, не говоря уже о совершенно безграмотных; за последнее время, как редкость, начинают появляться в школе по два-по три человека, и некоторые даже пускаются в разговоры и разные расспросы. Совсем не так относится народ к учителям и училищу у нас, в Ядринском уезде. Там, знаете, как-то просто, без всякой примеси, так сказать, официальности, а тут это чувствуется¹⁸⁵, и чувствуется довольно резко. Поют у нас действительно ладно, по-сельски, пожалуй, очень хорошо, только дальше-то едва ли пойдет так, потому что главный певец, один из окончивших курсы в минувшем учебном году в Симбирской чувашской школе, уехал от нас на место в Цивильский уезд, а тут у нас только временно практиковался. Другой учитель здесь хотя и смыслит кое-что в пении, но он русский и почти не знает чувашского языка.

Церковь у нас старая, полуразвалившаяся, требует капитального ремонта, но народ бедный, да еще и вовсе не расположен ремонтировать, а намерен прямо уже строить новую, и сбор уже начат, только это при существующей бедности может состояться не раньше 10 или больше лет, так что к тому времени церковь, если не ремонтировать, непременно развалится. Местность вообще бедная, почва тощая: средний урожай 50 п[удов] с десятины. Есть деревни, на которых за несколько лет значатся казенные недоимки. Есть в деревнях целые норядки¹⁸⁶, где нет ни одной лошади. Народ кое-как перебивается около Волги, большая часть уходит в матросы. Священники живут тоже плохо, в особенности молодой – как не успевший еще обзавестись ни хозяйством, ни домиком; сильно ропщут на свою судьбу, а с моим появлением этот ропот дошел [до] крайних пределов, но с тех пор, как я заявил, что не буду пользоваться никакими доходами, немножко приумолкли, и при встречах стали поприветливее выглядеть. Но при одной мысли, что я не всегда буду держаться такой политики, или же со временем на мое место

¹⁸⁵ Т.е. чувствуется.

¹⁸⁶ Так в документе.

может приехать другой дьякон, который предъявит все свои права, готовы решиться на что угодно, и главным образом винят меня в том теперь, что я открыл здесь дьяконское место, показав другим дорогу, а другой бы дескать не пошел к нам. Старший-то священник еще ничего, и то, быть может, только в силу своей природы, но молодой-то, о.Разумовский, и больно-таки поговаривает, да делать-то нечего, надо потолковать, и я помалкиваю. Старший-то состоит законоучителем, так, быть может, и потому некоторым образом считает своим долгом поддерживать меня и сочувствовать всему чувашскому. По его предложению я сказал несколько проповедей на чувашском языке. Темой были воскресное Евангелие, а объяснениями пользовался имеющимися в нашей церкви и рекомендованными тем же священником, о.Семеновым. О.Разумовский заявил, что я на это не имею права. О.Семенов весь почин взял на себя, что и на самом деле было так, и дело улеглось. Я все-таки усмирил свой проповеднический порыв, а как, приехал благочинный, спросил об этом его. Благочинный сказал, что можно, только посоветовал придерживаться печатных проповедей, прилагающихся к руководству для сельских пастырей. С тех пор еще я не говорил ни одной проповеди. Также против проповедей и доктор Кушников, о котором Вы еще говорили мне, как я собирался ехать сюда. Но он, кажется, против всего, что делает не он и что нельзя пощупать и отведать. Впрочем, может быть, и не совсем так: я о нем сужу только по тому, как от многих и теперь, и раньше слышал. Просто и не знаю, кого теперь слушать. Старший священник советует, и советует довольно настойчиво, и народу тоже это нравится, а с другой стороны, о.Разумовский, младший священник, и доктор Кушников. О.Разумовский, пожалуй бы, еще и ничего не имел, да его подстрекает соседний, хармалинский священник Васильев, да и со старшим-то священником не ладит; это, пожалуй, самая главная причина. Хармалинский священник о.Васильев по всей окрестности тут пользуется репутацией подстрекателя и любителя посудиться – сутяги, как его тут величают.

Недавно с о.законоучителем открыли школу грамотности, [со] святками думает открыть другую. Во вновь открытой школе учеников более 30 человек, было бы и больше, да нет места. Беда наша: книг чувашских нет! Как быть, где искать, и сами не знаем. Мне известно, что и в Симбирске их мало, а некоторых, как, напр., букварей, и вовсе нет.

С истинным почтением и преданностью – Ваш воспитанник Василий Скворцов, дьякон села Бичурина Воскресенской церкви.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.148, л.60–61 (подлинник).

№119

**Письмо священника с.Большое Шемякино Тетюшского уезда
Казанской губернии Василия Скворцова***Начало 1890-х гг.*

Многоуважаемый Николай Иванович!

С 7 марта живу в д.Большом Шемякине. Постройка церкви заметно подвинулась вперед: теперь уже вся церковь покрыта железом, обнесена оградой, и недавно снаружи начали обшивать, так что к осени, вероятно, будет храм, за исключением иконостаса, колоколов и утвари церковной, совершенно готов. Как-нибудь после Вознесения будут поднимать кресты. Дело идет пока, слава Богу, только все в долг, как-то будем расплачиваться! Надеялись на помощь от Святейшего Синода, но из этого пока ничего еще не вышло, что будет дальше. Я, чтобы потом не упрекать себя в бездеятельности, донес рапортом о ходе дела благочинному и, указав на невозможность окончания его без посторонней помощи, просил вновь возбудить перед Святейшим Синодом ходатайство о пособии, также, подробно описавши все нужды общества, написал прошение в контору умершего елабужского купца Ивана Ивановича Стахеева¹⁸⁷. Единственная теперь надежда, иначе трудно даже определить время, когда общество будет в состоянии вновь приступить к делу, не говоря уже о конце, так как, кроме 2500 р. долгу по церкви, оно будущей осенью должно до 7000 рублей заплатить штрафу за неправильное владение одним клочком земли, который уже от них давно отобран, штраф же был отсрочен до осени. Жаль бедных чуваш, совсем разорятся, а помочь делу никак и ничем нельзя. Единственное утешение для бедняков только предполагаемое пособие Синода, а затем освящение храма. Насколько оправдаются надежды, ведает Бог. А хотелось бы утешить бедняков, от души хотелось бы, но не знаю, чем и как. Не побывать ли уж мне в Казани, не доложить ли обо всем лично Владыке? К тому же, общество просит меня побывать у казанского купца Щетинкина¹⁸⁸, про которого здесь идет молва как о ревностном благодетеле. Вот в каком состоянии здесь дела.

Здесьние чуваш, как и везде, слава Богу. Татарское влияние заметно, и сильно заметно – поют татарские песни, женщины одеваются по-татарски, даже чернят зубы, но это как-то одно другому не мешает: чуваш, оставшись чувашами, хотя, конечно, в семье не без урода, но, в общем, слава Богу. Спаслись они, вероятно, тем, что крепко держались своего старинного: и киреметь, и йумес¹⁸⁹, и всевозможные чуки тут почти в сказочной чистоте, совсем не то, что у нас в Ядринском, Чебоксарском уездах, там сравнительно одни жалкие остатки. Постом три недели служил здесь, в Большом Шемякине, и одну [неделю] недавно в другой своей приходской деревне – Малом Шемякине.

¹⁸⁷ И.И.Стахеев (1802–1885) – крупный елабужский купец и промышленник, меценат и церковный благотворитель.

¹⁸⁸ Речь идет о Павле Васильевиче Щетинкине (1845–1918), казанском купце, известном церковном благотворителе и последователе идей Н.И.Ильминского.

¹⁸⁹ Т.е. йомзей.

Деревня Большое Шемякино исключительно состоит из чуваш, а Малое Шемякино – из чуваш и русских-полураскольников. Последние – народ грубый, крайне невежественный и несимпатичный. В Большом Шемякине говельщиков было около 400 чел., а в Малом – только 50, из них человек 7–8 русских. Служил в Большом Шемякине все, что было можно, по-чувашски, а в Малом – по-русски, думая, что будут говеть и русские. Чуваша тем, что я служу по-чувашски, были очень довольны, и тому, что я служил по целым неделям, и в заключение, исповедав, отправляя в село причащаться, положительно удивились. Тут, говорят, водилось так: приедет свящ[енник] с псаломщиком, отслужит что-то, соберут «говеть тыр-ри», и на другой день домой, тем дело и кончалось. Большая часть говевших не имели никакого понятия об исповеди, а о причастии и говорить нечего. Замечательно темный и заброшенный этот край! То, над чем мне прежде приходилось смеяться только как над выдумкой про чуваш, приходится встречать лицом к лицу. Вот какой был случай на страстной неделе: приезжает чуваш и говорит, что у него опасно болен племянник. Я собираюсь ехать, он как-то нехотя соглашается сначала, а потом заявляет, не лучше ли, если я прямо с него возьму и за исповедь, и за похороны и, дав ему пашпорт¹⁹⁰ – отпустительную молитву – с венчиком, отпущу его домой. Я, конечно, от такой сделки отказался и поехал с ним, исповедал и причастил больного, больной выздоровел и жив по сие время. На Фоминой¹⁹¹, во вторник, служил я на кладбище панихиду. Народу было много, около 200 чел. Ектинии и молитвы читал по-чувашски, чуваша были тронуты до слез, а по окончании панихиды человек 5–6 заявили, что у них тут похоронены дети, но без отпевания, я отпел, и опять по-чувашски. Есть в деревне и такие, которые живут без брака, заплатив свящ[еннику] должное за бракосочетание. Впрочем, такой случай знаю пока только один, и сделал, говорят, это умерший священник. Да и много, много невероятного приходится здесь встречать в действительности, один грех только. Описал же я некоторые случаи только для того, чтобы дать некоторое понятие о религиозном состоянии здешних чуваш.

Пасхой обошел всех чуваш и русских с иконами. [В] приходе чуваш сгоняли на площадь, служили общий молебен, получали 25–30 р. за труды и уезжали. Я же был в каждом доме и пел молебны по-чувашски. Все это очень понравилось чувашам, а Ектиния после Евангелия, в которой испрашиваются всевозможные блага живущим в доме и их родственникам, доводила многих до слез. Выходили картинки истинно трогательные: настроение домохозяев часто передавалось и посторонним слушателям... Какое благо, что у нас есть кое-что необходимое! Не редкость встретить слезы и всхлипывания, и только, конечно, благодаря тому, что ту или другую потребу совершаешь на чувашском языке.

С истинным почтением и преданностью Ваш воспитанник В.Скворцов.

P.S. Русские-полураскольники в Малом Шемякине сначала восхищались все выразительностью и внятностью моего чтения и возгласов, а также и другими разными действиями, говорили, что я «истово» все совершаю, а когда услы-

¹⁹⁰ Т.е. паспорт. В данном случае речь идет о выписке из метрической книги.

¹⁹¹ Фомина неделя (Антипасха) праздновалась через неделю после Пасхи.

хали, что я у чуваш пою по-чувашски, прозвали чувашским попом и решили отделиться приходом куда-нибудь в другое село, а то это, дескать, «срамота»: «приди к нему в церковь, а он и начнет по-своему-то выворачивать, поди да и разбирай там их». Теперь уж, кажется, хотят строить свою церковь, да чуваш – в количестве 80 дворов – не соглашаются, «нам и в Большом Шемякине хорошо будет», – говорят они. Но русские настаивают на своем, не знаю, кто переселит. Русских-то около 200 дворов, как бы чуваш чем не соблазнили. Жалко будет чуваш, опять на их долю выпадет только бессознательное выполнение некоторых христианских обрядов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.148, л.78–80 (подлинник).

№120

Письмо священника с.Старые Шигали Цивильского уезда Казанской губернии Григория Филипповича Филиппова

1880-е гг., вторая половина

Думаю, что мне было не более десяти лет, как помнится следующий поступок одного волостного головы из грамотных чуваш. В нашей деревне¹⁹² пасли стадо сыновья одного русского крестьянина из села местной приходской церкви, одного из которых укусила собака чувашина нашей деревни. По жалобе русского крестьянина для исследования дела приезжал оный голова и, остановившись в доме моего отца, вызванного чувашина начал спрашивать так: «Зачем ты держишь такую злую собаку? Я тебя посажу в тюрьму!..». Чувашин молчит. Голова: «А! Ты молчишь! Виноват! Я тебя проучу!». Замахнувшись рукой, хотел было ударить по щеке, но, будучи мал ростом, не мог достать рукой высокорослого чувашина, и поэтому, потребовав под свои ноги стул, начал бить чувашина сколько ему хотелось; и наконец, не получив в ответ ни слова, вызвал и, получив с чувашина одну золотую, отправился в правление.

Какой-то русский человек занимался письмоводительством то у станового пристава, то в городе, а впоследствии, будучи уволен от своей должности, к пропитанию себя придумал следующий способ: бывало, говорят чуваш, он из города пойдет по чувашским деревням и, увидав собак, свалится на землю и начнет кричать «караул». Затем, записав имена хозяев собак, сдерет с чуваш по рублю за каждую собаку и отправится дальше.

Было мне около десяти лет; я, с дозволения своего отца, со сверстниками пошел купаться в имеющийся в нашей деревне мелкий пруд. Случилось такое несчастье, что один мальчик утонул; а мы, испугавшись, разбежались по домам и не сказали о случившемся. Вынули утопленника, и нас до прибытия пристава отдали под надзор родителей. К приезду пристава закупили вина и белого хлеба бесцельно; но, к прискорбию, все последнее за несколько дней прибывшие пья-

¹⁹² Имеется в виду деревня Тухор-Таги Ядринского уезда Казанской губернии.

ные писцы пристава истощили и, таким образом, миру вновь привелось закупать. Приехал и сам пристав на шести лошадях. Нас, мальцов, всех взяли под арест в пивоварню. В переводчики приглашали нашего села священника. Пьяные все – и пристав, и священник – начали спрашивать нас по одному мальчику. Священник меня спрашивает: «Григорий! Ты ведь не один, а все вместе Петра столкнули в воду?». Таким образом неоднократно спрашивали нас; но, ничего не выведав, нас, невинных, просидевших двое суток в пивоварне, увезли по домам, а с родителей наших пристав получил через священника, кажется, по тридцати рублей ассигнациями. Вероятно, дело подвели в число с намерением лишивших себя жизни, так как утопленника предали земле без христианского погребения.

Один русский крестьянин нашего села, будучи расторопным и зевяком¹⁹³ на сходе, за что его называли «коштан Сергушка», находился с сельскими и военными властями в таких отношениях, что между последними в полном смысле был агентом: для наживы властям и себе мог всякого подкупить и выкупить. Однажды по настоянию коштана Сергушки моего отца записали в сборщики податей. Отец мой, как единственный работник в семействе, не желая служить, обратился к коштану Сергушке с просьбой ходатайствовать пред властями сельскими и волостными, коими тогда в нашей волости были все из чуваш. Отец мой последним всем роздал, сколько было нужно; а вот требует за труды и коштан Сергушка. Отец мой, взяв с собой сырчики для закуски, отправился к коштану Сергушке и напоил его до того, что его рвало. На другой день является к отцу моему сын Сергушки и говорит: «А ты хотел уморить нашего отца: в сырчики положил яд, ладно вырвало! Вот тебя в тюрьму за это, рвотина собрана!...». Дело кончилось тем, что мой отец отправился снова, напоил его опять и деньгами дал три рубля.

В нашем волостном правлении был помощник писаря из нашего прихода, по приглашению которого я однажды в правлении занимался не более недели списыванием каких-то бумаг. Памятно мне то, как поступали с чувашами старшина и писарь, хотя и сами были из чуваш. Является в правление вызванный за ничтожный проступок чувашин, обращается то к писарю, то к старшине с просьбой избавить от беды; но писарь ссылается на старшину, а последний – наоборот. Таким образом до тех пор не отпустят, пока не получат тот и другой домогаемого.

В бытность свою учителем в Аликовском двухклассном училище Ядринск[ого] уезда рассказывали мне следующее об одном из чуваш – волостном голове, который, впрочем, и сам рассказал мне, так как я с ним был хорошо знаком через сына¹⁹⁴, кончившего курс впоследствии в Казанской учительской семинарии. Писаря, желая погулять, выдумали такой способ. В отсутствие головы нашли какую-то более-[менее] приличную шляпу, в которую воткнули петушьи перья, запечатали в особый ящик и затем также запечатали сочиненную бумагу в пакет. Возвратившемуся вскоре голове Михаилу Козмину говорят: «Михаил Козмич! На твое имя получили вот ящик и пакет, которые без тебя

¹⁹³ Здесь: в значении «крикун, горлопан, горлан».

¹⁹⁴ Прокофий Михайлов.

нельзя распечатать». Из распечатанного по просьбе Козмина пакета читают бумагу такого содержания: «По указу Его Императорского Величества Ядринского уезда Аликовский волостной голова Михаил Козмин за пятнадцатилетнюю беспорочную и отличную службу награждается сею павлинскими перьями изукрашенной шляпою». Вынув из ящика, говорят: «Но, Михаил Козмич! Ты один только на свет[е] заслужил такую награду: надо поздравить тебя!...». Не успел М.Козмин в своей комнате уложить шляпу с указом и вынуть деньги для покупки напитков, как вдруг подъехал и очутился в правлении помощник окружного начальника. Последний, вероятно, понимал и прощал шутки. М.Козмину говорят: «Начальник приехал, явись скорее в шляпе!». М.Козмин, надев шляпу, явился к начальнику. Начальник, подшепнутый писарем, говорит: «Что, Михаил Козмич?!». М.Козмин, начальнику поклонивший[ся] в ноги, говорит: «Благодарю, Ваше благородие, за дорогую награду». Начальник, чтобы Козмин не заметил в нем улыбку, сказал: «Но и впредь служи также!». По проводе помощника окружного начальника начались поздравления. Погулявши в самом правлении, Михаила Козмича в шляпе повели в кабак. Видит в окно священник, недоумева-ет, и всем встречным говорят: «Михаил Козмич от царя получил шляпу». Погулявши день, а на другой день Михаила Козмина взяли к обедне, внушив ему «в церкви шляпу держать левой рукой, а правой молиться». А после обедни повели М.Козмина к священнику, где, [по] внушению писарей же, он шляпу положил на самый передний в горнице стол. Священник спрашивает: «Что у вас за пирушка?». Мих[аил] Козмин: «Батюшка! Я ведь в награду получил шляпу эту, как не погулять!». Выбегает из комнаты матушка и рассматривает шляпу. Узнав, в чем дело, матушка говорит: «Поверил ты, Михаил Козмич, озорникам? Ведь это перья моего петуха! Ах вы, озорники, какой петух-то был красивый!». Тут-то и понял Козмин обман, стоивший ему шести рублей.

Подобных фактов было немало, но, к прискорбию, есть и ныне, припоминая и видя которые невольно приходится думать, почему инородцам грамотность не принесла той пользы, какой желало правительство. Причина – не что иное, что русский-то народ, как проживающий в среде их, так окружающий их, смотрел на них, как на каких-то рабов, забыв религиозно-нравственный обряд жизни прадедов. Этому примеру последовали и обрусевшие чуваши; так как последних в школах не учили тому, что такое вера православная и что такое Библия. Наставникам, какими были сельские священники, думалось, к чему знать все это, знал бы он русский язык и [мог] писать сколько-нибудь правильно на русском языке. Вследствие этого не более как тому назад двадцать лет обрусевшие чуваши на своих единоплеменников смотрели всячески чуждо и пред ними последнему нравственно испорченному русскому человеку давали преимущество.

В шестидесятых годах в нашем селе Малая Шастма¹⁹⁵ Ядр[инского] уезда [Казанской губернии] открыли школу, куда в ученики записывали детей прихожан. Но только последние на запись детей своих смотрели, во-первых, не иначе, как на лишение рабочей силы, и, во-вторых, как на будущих конфусчиков своего рода. Ибо,

¹⁹⁵ Здесь ошибка. Правильно: Малая Шатъма.

действительно, каждый учившийся в школе чувашин, попрактиковавшийся несколько лет письмоводителем, поздно или рано поступал в сельские и волостные писаря; а затем, прослужив несколько лет, вследствие либо преданности пьянству, либо подпадения под судности лишался должности и, как лишенный знания о хлебопашестве, превращался в нищего, что служило родителям в позор. Около двадцати лет тому назад в Ядринском уезде почти на половину уезда писарями были из чуваш, из числа которых в настоящее время не более человека три имеют свои дома и живут достаточно, а остальные, вследствие нетрезвой жизни, бедствовали; так, напр., один из них поступил в церковные сторожа, хотя земли имеет на четыре души, но, будучи неспособен к земледелию, всю землю сдает чувашам в аренду.

Во вновь открытую школу в нашем селе я поступил не в числе записанных, а добровольно, за что от своей матери терпел немало побоев. В школе учил сам священник, а в отсутствие его нередко посещала школу жена его. Учение шло по складам, что давалось нелегко. Это видно из того, что по прошествии более двух лет учения мы едва были в состоянии прочитать без складов односложные слова. По Закону Божию проходили молитвы, символ веры¹⁹⁶, священную историю¹⁹⁷ и катехизис краткий. Все это проходило «наизусть», не понимая, что такое «молитва» и «Иисус Христос»; ибо не было объясняемо на нашем родном языке. Бойким учеником считался [тот], кто знал «наизусть». Поощрительных мер никаких не существовало, кроме за незнание урока телесного наказания. Для последнего церковный сторож по приказанию наставника-священника обязан был иметь и хранить... целыми пучками березовые ветви. Не проходило ни одного дня, чтобы не было наказываемо по несколько учеников розгами. При этом замечательно, что в иной раз иному ученику священник говорил: «Еще больше надо тебе: не будешь по отце, который исправно не платит руги». Особенно доставалось, когда священнику, в пьяном виде являющемуся в школу и закричавшему: «Знаете ли урок?», от страха ни один из нас не мог отвечать «наизусть». Вообще в школе не было объяснительного преподавания, не делалось сравнение хорош[его] с нехорошим; не говорилось, что и у русских, и у чуваш есть обычаи [и] хорошие, и нехорошие. Такое-то ведение дела в школах и образ жизни наставников-священников не могли не отразиться на учениках, и бесполезность таких школ в Ядринском уезде впоследствии служила тормозом при открытии вновь школ того же уезда. На сходах, созываемых для составления приговоров, чуваша единогласно кричали: «Без того много коштанов!». Если в настоящее время имеются школы в Ядринском уезде, то они [своим] открытием обязаны бывшему мировому посреднику Михаилу Павловичу Суворову, который немало положил трудов по делу просвещения чуваш Ядринского уезда.

¹⁹⁶ Краткий свод главных догматов христианского вероучения. Составлен «отцами церкви» и утвержден на Никейском (325 г.) и Константинопольском (381 г.) соборах.

¹⁹⁷ Церковная дисциплина, посвященная изучению истории христианского вероучения. Включает в себя два главных периода: историю ветхозаветных событий (от сотворения мира до рождения Иисуса Христа) и историю Нового Завета.

В Цивильском уезде в настоящее время в некоторых приходах имеются школы почти в каждой деревне. Не в похвальбу сказать, размножение школ зависело и от нас троих¹⁹⁸, определенных в один из углов Цивильского уезда священниками. Сначала мы учили по несколько учеников на своих квартирах или [в] домах; наши ученики заученные молитвы на чувашском языке пели в церкви. Наши единоплеменники, видя успехи учеников, принялись составлять приговоры и открывать от земства по одному училищу на приход. Учителями были определяемы все из чуваш, окончившие курс в Симбирской центральной школе. С последними мы преподавание вели рука об руку. Молитвы заучиваются посредством пения и объясняются законоучителем и учителем. Священную историю проходим – учитель Ветхий Завет, а законоучитель – Новый Завет, касаясь, где и когда нужно, и Ветхого Завета. Таким путем связанная история проходит не в разное время, а в одно и то же время. Законоучитель и учитель стараются искоренить языческие у чуваш обычаи, между прочим, и тот обычай, по которому, «если учить чужого, то убавится ума своего». Поэтому наши ученики по окончании курса в школах сами принялись открывать школы грамотности под нашим наблюдением.

На наших единоплеменников немало влияют и беседы наши, под которыми [под]разумеваем собеседования и поучения, произносимые в церкви. Для обсуждения о результатах от последних мы съезжаемся поочередно друг к другу. В настоящее время через практику мы пришли к тому убеждению, [что,] чтобы расположить своих единомышленников, нужно вести беседы сначала о нравственных обязанностях человека в отношении к человеку, а затем уже о нравственных обязанностях человека в отношении к Господу Богу как Создателю, Промыслителю и Искупителю. Для выполнения всего этого беседы должны быть ведены сперва на последние шесть заповедей Синайского законодательства¹⁹⁹, а затем на первые четыре заповеди, с присоединением символа веры, который последними, 11-м и 12-м, чинами служит дополнением и повторением первых бесед. Вообще же чувашам должна быть проповедана цель, а потом путь к цели. Так, напр., не будет пользы, если будут ведены беседы на таинство покаяния²⁰⁰ прежде, чем на та[инство] св. причащения²⁰¹.

К сожалению, такой образ действий передать сельскому русскому духовенству мы не в силах. Ибо сельское русское духовенство на таковое же из иностранцев смотрит не иначе, [как] на не получившее образование семинарское, без

¹⁹⁸ По всей видимости, автор, кроме себя, имел в виду священников с.Подгорные Тимяши Димитриева Митрофана Димитриевича (1847–1906) и с.Мусирмы Филимонова Данила Филимоновича (впоследствии епископ Чебоксарский, викарий Чувашской епархии Даниил; 1855–1938).

¹⁹⁹ В иудейской и христианской традициях под Синайским законодательством подразумевалось десять заповедей (предписаний, запретов), данных Богом пророку Моисею, в присутствии сынов Израиля, на горе Синай на пятидесятый день после исхода из Египта.

²⁰⁰ Покаяние, исповедь – христианское таинство, в ходе совершения которого верующий кается (признается) в своих грехах священнику, после чего тот от имени Бога отпускает (прощает) их.

²⁰¹ Святое причастие, Евхаристия – христианское таинство, в ходе совершения которого верующие под видом вина и хлеба вкушают «тело и кровь Христа».

которого, по мнению их, инородцы не проповедники. Такое отношение к нам сельского русского духовенства особенно чувствуется в двухштатных селах, где русский священник с такими же псаломщиками всеми мерами старается в глазах наших единоплеменников уронить нас, выставляя на вид свою ученость. Поэтому желательно было бы, в видах успеха, в двухштатных селах иметь обоих священников из инородцев, имея одного напрактикованного, а другого – для практики около первого. Вообще желательно, чтобы, где священник из инородцев, и остальные члены причта были из инородцев же.

Цивильского уезда села Старые Шигали священник из чуваш Григорий Филиппов.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.128 г., л.251–257об. (подлинник).

Ранее опубликовано: Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Быт и нравы чувашей в письмах представителей чувашской духовной интеллигенции Н.И.Ильминскому // Чувашский гуманитарный вестник. – 2013. – №8. – С.193–198.

№121

Письмо Никифора Михайловича Охотникова

Конец 1880-х – начало 1890-х гг.

Многоуважаемый Николай Иванович!

Живя здесь на кумысном лечении, я наслышался разных разностей, о которых и хочу я теперь Вам написать в досуге. Ничего я теперь не делаю, а без дела сидеть не хочется, вот и принялся строчить Вам это послание. Сначала речь будет об Юркине²⁰² – поэте. Он, кажется, уж заходит очень далеко. Небезызвестно Вам, что он собирается составить какую-то историю; а потом мне передавали симбирские, что он мечтает издавать и газету на своем языке. Дескать, это возможное дело, т.к. татары имеют же свою газету, а мы нет. Такие вещи он говорит всем, кто у него на квартире бывает и с кем знаком из чуваш. Это не совсем ладно выходит, как бы не вышло отсюда какое-нибудь недоразумение. Кажется, нехорошо и то обстоятельство, что он живет в Симб[ирске] около школы. Слышал, что он думает перейти в Каз[анское] акцизное управ[ление]; пожалуй, и это не совсем ладно будет. Он непременно привлечет к себе и воспитанников в семинарии и т.п. Что будет из этого в дальнейшем, да рассудит Бог. Не мешало бы Юркина и приостановить, но как это сделать.

18 июля сего [года] мы получили из Симбирска письма от кончившего курс в духовной семинарии (Симб[ирской]) и с большим интересом прочитали. Они навели нас на разные мысли. Эти письма характеризуют семинарское воспитание в следующих словах: «Экзамены у нас кончились, слава Богу. Теперь уже и мы стали свободными. Уж надоела-то семинария – хуже горькой редьки, как говорится.

²⁰² Иван Николаевич Юркин (1863–1943) – известный чувашский фольклорист, прозаик, поэт.

Надоели не столько самые науки семинарские, сколько самая система обучения и воспитания, самая постановка семинарского образования. Схоластицизм, который еще до сих пор не перестает существовать в семинариях, лицемерие, ханжество, отсутствие живой нравственной силы, мелочность и пустая формальная обособленность, замкнутость, препятствующая познакомиться семинарскому воспитанию со светлыми идеями современной цивилизации, преследование исключительно какого-то кастового интереса – вся эта мертвенность надоела и опротивела до нравственной усталости. От души рад, что теперь уже на свободе. Остается только скорее изгладить из души все темное, черные впечатления и чувства и успокоиться». Эти фразы взяты из письма, адресованного священнику Симб[ирской] школы. А своему товарищу пишет тот же семинарист вот так: «Экзамены у нас кончились. Экзамены неудачны. Весь класс раздражен против о.ректора, п[отому] ч[то] четверым назначили переэкзаменовку. Уже третий день класс враждует и требует освобождения от переэкзаменовок, но, по всей вероятности, начальство не сделает уступки. Еще вчера ректор объявил, что дело уже решено и что четверо подвергнутся переэкзаменовке. В академию назначили одного только Васильева. Соловьев, Порецкий и Веселицкий хотят поступить в академию волонтерами. Астрядылов, Введенский, Востоков и Лавров едут в Томский университет, Сурминский хочет года на два идти в учителя, а потом в университет. Вчера было торжественное прощание на колках²⁰³. Мы пришли домой только в 1 час пополудни. Человек 10 пьяных отправили на извозчиках. Семинаристы стали до того милыми по отношению к нам, что все начали обращаться с нами на «ты». Очень многие даже и плакали. Одним словом, прощание было очень торжественное, невинное и трогательное – жаль, что тебя не было. Сегодня утром по случаю избрания Васильева еще раз собрались все товарищи в гостинице. Простились еще раз». Письма эти: первое написано от 23 июня, а второе от 24 июня.

Еще дня четыре остается нам жить на кумысах. 1 августа с хутора отправился к Андрею Петровичу, и от него хочется съездить к другим чувашским священникам, посмотреть на их житье-бытье. Андрей Васильевич Козлов давно приглашает, да никак не могу съездить. По пути думаю заехать и в Симбирск дня на три, а затем в Казань. Андрей Петрович возится все с отступниками. Слышал, что третьего дня приехал в Базлык опять следователь, дожидается прокурора окруж[ного] суда. Они будут допрашивать татарских мулл (еще двоих), участвовавших в распространении мусульманства между базлыкскими чувашами. Раньше я писал, что одного муллу арестовали. Что будет теперь с этими муллами – вероятно, разузнаю вскоре после отъезда судей от Андрея Петровича.

Желаю Вам с Екат[ериной] Степановной всего лучшего и здоровья. Ваш Н.Охотников.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.128г, л.77–78об. (подлинник).

²⁰³ Так в документе.

№122

Письмо Никифора Михайловича Охотникова

1890 г., июня 7

Село Бичурино

Многоуважаемый Николай Иванович.

Вот прошло более недели времени, никуда не успел съездить. Все время провожу в одном Бичурине. Впрочем, теперь погода ненастная, очень кстати для хлебов. Крестьяне не нарадуются такой благодати Божией: почти каждый день берут прихожане Григ[ория] Филипповича²⁰⁴ с иконами, который молебны совершает по-чувашски, когда имеются под руками чувашские певчие. Когда же нет, то произношу, говорит, только некоторые возгласы по-чувашски, ибо псаломщик не знает чувашского языка, но все-таки может [...] ²⁰⁵ «*Эй Тур сырлах*»²⁰⁶. Он (Григорий) Филиппович) остановился на хлебах у вдовы – жены псаломщика – с дочерью. Был один раз у меня в училище, сидел порядочно так. Между разговором у нас зашла речь и о рапорте Виктора Зайкова²⁰⁷, помещенном в «Епархиальных известиях». По его словам, Зайков написал совсем некстати, тем более в его статье выставляется «я» очень резко, но сильно осуждается «он» – другой, священник из русских. Того же мнения держится и другой священник, наш семинарист, человек очень умеренный и сдержанный.

В Кошелях много, дескать, русских прихожан, для них поставлен русский священник; зачем же его обвинять, если в свою очередь для русских служит на церковно-славянском языке? Это несправедливо, стоит заметить о.Зайкову. В сравнении с рапортом Дан[иила] Филимон[ова] статья Зайкова много слабее, по их словам. После этого же разговора я на вечер взял у о.Семенова тот № «Епарх[иальных] известий», где помещен рапорт Зайкова, и внимательно прочел. Вообще он производит довольно хорошее впечатление, для о.Зайкова, конечно, очень таки достаточно. Но близко к концу он пишет о службе, совершаемой в церкви на чуваш[ском] яз[ыке]. Читают Апостол – ученики, Евангелие сами, и говорит он (Зайков) несколько возгласов по-чувашски, и только, а между тем тут же попрекнул другого священника за то, что он не служит по-чувашски. Вот это место, по-видимому, и вызывает раздражение в чувашском и русском духовенстве, ибо столько, сколько читают и поют не только у Зайкова, но и у многих русских священников, напр. у о.Тимирчинского в Тойсях Цивильского же уезда, где хором управляет учитель Яким Иванов, из бывших воспит[анников] семинарии Вашей,

²⁰⁴ Речь идет об известном чувашском священнике и просветителе Г.Ф.Филиппове (1850–1914). В данное время служил иереем с.Бичурино Чебоксарского уезда Казанской губернии.

²⁰⁵ Слово написано неразборчиво.

²⁰⁶ *Эй, Турй сырлах* (чув.) – Ой, Господи помилуй.

²⁰⁷ Имеется в виду известный чувашский церковный деятель, священник Виктор Сергеевич Зайков (1858–1937). В данное время служил священником с.Кошели Цивильского уезда Казанской губернии.

наконец, и у самого Смелова²⁰⁸ гораздо больше того делают в церкви. Думают, что о.Зайков, как энергичный, решительный человек, а вместе с тем и хитрый, пустился гнаться за набедренником таким способом, не желал отстать от передовых людей (Д.Ф.). Тем более, о.Зайков известен и с другой стороны: он нередко вступает с учителями и священниками в суждения, в которых резко отвергает полезность родного языка в деле просвещения. Таким образом, он в своем рапорте явился перед чувашиами и начальством совсем в другом свете, но весьма сомнительном. Во всяком случае, еще больше раздражения вызывается у тружеников в деле просветительном, если о.Зайкову такими способами удастся получить набедренник. Меня радует, с другой стороны, то, что после Зайковской статьи яд сразу направился на нее, а Филимоновская стала избавляться от яда преследователей. Появление второго, усердного пастыря некоторым образом, спасает первого и возвышает его, что и справедливо, – «нет худа без добра».

На пути из Казани в Бичурино, 30 мая, мне передал Иван Яковлевич, что Ник[олай] Алек[сеевич]²⁰⁹ меня обвиняет в корыстолюбии (40 р.) и в том, что я суюсь в чужие дела, имея в виду перевод «Загроб[ной] жизни» на крещено-татарском. Меня побудило собственно – к переводу этому, быстрое распространение «Загроб[ной] жизни» между чувашиами, мне желательно посмотреть, как будет она распространяться между крещено-татарами, вызовет ли она такой же интерес и в татарах. Поэтому я молю Бога, чтобы Он премудро устроил так, чтобы «Загр[обная] жизнь» была напечатана на кр[ещено]-татар[ском] языке в недалеком будущем! Я представил посильное пособие к этому доброму делу. Что касается денег (40 р.), то это произошло от Вашего доброго сердца – помочь неимущему или малоимущему. С другой стороны, мне хочется несколько познакомиться и с крещено-татарскими переводами, не во вред крещ[ено]-татарским переводам, но в пользу чувашских и вообще инородческих. Если меня не так понимают в крещ[ено]-татар[ской] школе, то умоляю, Николай Иванович, их разубедить в этом. Принялся я за перевод «Загроб[ной] жизни» потому именно, что он мне показался более легким по доступности к пониманию и простоте изложения по-чувашски, а более побудила меня сердечность Дан[иила] Филим[онова], высказанная им по всему содержанию книжки. Вот эти мысли я в состоянии Вам написать искренно, но не могу высказать то же самое перед Николаем Алексеевичем, хотя бы и очень желал: он не так ко мне близок, что-то удерживает меня от этого. Может быть, наступит время, и между ним и мною польются откровенности. В таких размышлениях провожу время в Бичурине, будучи ничем пока не занят; здоровьем я быстро поправляюсь; ем без счету: много лучше кумыса. После 20 июня приблизительно примусь за переложение статьи Анания Данилова – Разрушителя [...] киреметей в Симбир[ской] губер-

²⁰⁸ По всей видимости, речь идет о священнике с.Кошки Чебоксарского уезда Казанской губернии Василии Яковлевиче Смелове (1836–1914).

²⁰⁹ Имеется в виду приемный сын Н.И.Ильминского, преподаватель КУС Н.А.Бобровников (1854–1921).

²¹⁰ Слово написано неразборчиво.

нии с чувашского на русский язык. Ив[ан] Яков[левич] говорил, что он, Данилов, имеет еще немало материалу и хотел прислать к 20 июня. Теперь поджидаю, когда прийдет.

Вышла ли «переписка» Ваша из печати. Мне не мешало бы иметь 1 экз., еще 1 экз. просил В.К.Магниц[кий]²¹¹. А Смелову, я думаю, лучше переслать официально через консистории, как будто в ответ на его критику.

Всем Вашим желаю всего лучшего, а особенно Екатерине Степановне. По поклону каждому, дачникам от меня и от жены.

Н.Охотников²¹².

P.S. Почта пошла сегодня, в четверг, я опоздал, придется отправить в понедельник 11 июня.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.128з, л.81–84об. (подлинник).

№123

Письмо Никифора Михайловича Охотникова

1890 г., июня 21

с.Бичурино

Многоуважаемый Николай Иванович!

Ваше письмо от 15 сего июня получено мною прошлой почтой, в понедельник прошлый. За день до этого я съездил с Григорием Филипповичем в Кошки: я к свояченице, он к о.Смелову. Но пошли к нему из Кошкинского училища вместе. Он живет в амбаре (дом чинится), тут же наставлены мебель и посуда и устроена его постель, дети живут в караулке церковной, частью в саду и т.п. разных уголках. Беседа за самоваром происходила о чувашских суевериях более в насмешливом тоне. Между прочим Гр[игорий] Филип[пович] рассказал один случай (и мне заранее известный); дело в том, что теперь опять у нас стоит бездождие, а потому чуваша задумывают сделать общественный тўк (чюк) божествам, а главным образом Высшему Небесному Богу. Они теперь распустили слух, будто батюшка говорил в церкви во время богослужения, что христианскому богу нужно молиться, но не следует забывать и прежнего бога. Должно быть, по пословице «Новых друзей наживай, но и старых не забывай». Таким образом, они чюк [...] на авторитет священника, очень может быть в таком случае, что пойдут на чюк и чуваша, совсем преданные церкви Христовой. Может быть и то, что скажут: «нам так сказал чувашский батюшка», если притом подхватят этот слух, некоторые русские

²¹¹ Василий Константинович Магницкий (1839–1901) – известный чувашевед, этнограф и историк, просветитель чувашского народа.

²¹² На полях: Бандероль ко мне лучше адресовать на ст. Аккозино, письма – в Бичурин[ское] волост[ное] правление, [с.] Воскресенское.

²¹³ Слово написано неразборчиво.

усердные батюшки донесут до владыки, – тогда чистая победа для этого чувашского духовного отца. О.Смелов к сему рассказу прибавил свой, очень интересный для меня. Именно: когда преосвященный (не знаю кто, хотя он и говорил) обозревал свою паству в Царевококшайском уезде, захотел посмотреть на месте, как совершают свои моления черемисы, и при этом сказал: «Вот это хорошо, что вы не оставляете своих старинных молений, но теперь так нельзя, у нас есть истинная вера Христова, надо жить так, как учит Христова православная вера»... что-то вроде этого. Но черемисы подхватили первую строку сказанного, а затем молва дошла и до чуваш Чебоксарского уезда, и вышла ерунда. Как начнем им – чувашам говорить против язычества, они ссылаются на слова преосвященного. «Сначала не верил этому слуху, продолжает о.Смелов, поехал в Казань, спрашиваю у протоиерея Малова; он мне подтвердил этот слух. Но вместе с тем высказал и свое мнение, что след[ует] инородцам, нужно прямо говорить: нельзя так, а нужно жить так-то, так-то, по-христиански»... Мне думается: этот случай очень возможен, тем более, народ наш пока в состоянии размышлять только отрывками, т.е. подхватывают он известную мысль, которая ему по сердцу и доступна, и думает о ней до тех пор, пока не бросит ее. И, конечно, он не примет, но и решит применительно к своей действительной жизни – в свою пользу или во вред. Результаты: «в пользу» или «во вред» ему указывают, что делать в дальнейшем. Но архиерейская длинная, связанная, логичная речь им, думается, почти ничего не дает, по крайней мере – очень мало. В прошлое лето по Чебоксарскому уезду проехал наш владыка Павел, говорил трогательные и красноречивые проповеди в сельских храмах. После было слышно, и то только от волостных писарей: «ну, говорун», а между тем его слова производят возвышенные впечатления на горожан, и уважаем он ими за свое красноречие.

Я сам слышал его раза три, не больше: в университете два раза, да еще один раз где-то, не помню теперь, кажется на миссионерском собрании Брат[ства] св. Гур[ия] в прошлую зиму, когда Вы лежали в горячке и сами не могли приехать на собрание. Слишком я уклонился. О.Смелов был в веселом настроении духа, он [...] ²¹⁴июньскую книжку журнала «Церковно-приходских школ» и спросил: «Статья – грамота среди чуваш Н.Охотникова, не ваша ли?». Отв[ечаю] да, он «только вчера получил, еще не успел прочесть», и только. Затем я попросил эту книжку себе в Бичурино; он любезно отдал мне ее. После чая пошли мы в лес, мы – молодое поколение, прогуляться; на обратном пути зашли к просфорне, где был приготовлен самовар (с нами были и дети этой просфорни – две дочери, невеста, сын-фельдшер). Сюда пришел и В. Як. с пакетом, который я должен был увезти в Бичурино на почту. Он остался с нами почайничать, а это в сем великая честь для просфорни: свящ[енник] ходит попросту к просфорне; здесь Гр[игория] Фил[ипповича] уже не было, он уехал раньше нас в Бичур[ино] на попечительский совет по делу постройки колокольни храма. У просфорни прежний разговор не возобновлялся, разговаривали больше о со-

²¹⁴ Слово написано неразборчиво.

вершенной нами в лес прогулке. По дороге из Кошек в Бичурино приходили мне разные вопросы вследствие полученных мною впечатлений из этой поездки. Вот теперь в общих чертах излагаю Вам, полагая, что небезынтересно будет для Вас прочесть о сельских известиях. Через день получил Ваше письмо, где пишете о моей статье, сколько было послано г.Игнатовичу, это все напечатано слово в слово. Есть одна опечатка. У меня было сказано: *дядя Ананий чит.* – Во имя, а я чит[аю] *вуме*, в статье «Грамота среди чуваш» напечатано: *вуме*. Теперь у нас в Бичур[инском] училище плотники работают загородь, наблюдаю за работами я; скоро окончат, в начале наступающей недели.

Пока займусь я писанием продолжения статьи, но черновые мои бумаги остались в школе на квартире. С помощью черновых [записей] гораздо легче писать. Кстати, мне хочется съездить в Чистопольск²¹⁵ к Егоровичу (Пеньковскому). А потому дня через 4, много 5 и 6, приеду в Казань, напишу набело и отправлю в Киев прямо из Казани.

В Бичурине замечают, что ученики не совсем охотно встают на клирос без учит[еля]. Объясняют тем, что ученики с учит[елем] много стройнее [поют] в срав[нении] с тем, как поют в других школах. Кроме того, здесь поют по нотам нотные молитвы. Эти нотные молитвы и портят все дело. Они уже стесняются петь простое, плохое, по их соображениям, пение. Между тем, нотные молитвы по окончании курса никогда не приходится петь: нет голосов и руководителя. Если бы они привыкли петь хорошенько простое пение, то встал бы рядом с дьяком или один и спел бы молитву, дело с концом. Кроме того, обучать простому пению и много легче и учителям. Чтобы ученики сохранили постоянную связь с церковью и религией, есть простое пение, но не нотное. В наших школах нужно простое пение.

Н.Охотников.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.128г., л.85–89 (подлинник).

№123

Письмо Никифора Михайловича Охотникова

1891 г., июня 25

Многоуважаемый Николай Иванович!

Мордовские книжки мне прислал Андрей Петрович третьего дня. Премного благодарен за книжки. Наш хозяин кончил курс в Бижбулякском училище и умеет читать эти книжки. В последние два вечера все читают книжку о крещении Руси, мать его (хозяина), уже старушка, слушает со вниманием. Все говорят, что в книжке нет ни одного слова непонятного, все слова понятны. Хозяин наш – Василий говорит, что их бабы по-русски не понимают, а теперь хорошо будет, по вечерам хотят читать бабам Священ[ную] историю, Евангелие. Из Бижбуляка сюда

²¹⁵ Т.е. Чистополь.

Анд[рей] Петр[ович] прислал облачения и церковные книги, чтобы Василию Никифоровичу²¹⁶ (свящ[енник] Сим[бирской] шк[олы]) можно было служить молебны, всенощное бдение и совершать требы. Накануне праздников и воскресных дней в нашей квартире совершается всенощное бдение; служит Василий Никифорович, поют: богослов Иван Павлов, брат Анд[рей] Петр[ович], матушка и мы с женою подтягиваем немножко. На богомолье собираются со всего хутора, состоящего всего из 4-х дворов, с женами и детьми. Сегодня вторник, а в следующую субботу нам батюшка хочет Евангелие прочесть по-мордовски, чтобы и бабы могли понимать читаемое. Сообщу Вам и о наших новостях. Анд[рей] Мар[кович] Соколов вернулся, приезжал, говорят, к Андрею Петровичу. Этот, вероятно, растолковал ему о неудовольствиях преосвященного, а потом высказал удовольствие, что Анд[рей] Мар[кович] до сих пор не может служить в церкви по-чувашски, но, несмотря на то, что кругом одолевает магометанство, Анд[рей] Мар[кович] оправдывается тем, что его псаломщик Такташкин – ученик Симб[ирской] шк[олы], который, впрочем, может читать и петь по-чувашски, хотя он и мордвин, не приносит ему чуваш[ских] книг и не подает ему, Соколову. Анд[рей] Петр[ович] советует только пожелать послужить народу и церкви, принести пользу отечеству, а Такташкину приказать подавать необходимые церковные книги, или самому из дому принести, тогда дело пойдет как следует.

Возмутительное дело! Не знаю, в каком селе и как зовут учителя, проживающего в 30-ти верстах от Бижбуляка, но он, по словам Анд[рея] Петр[овича], женился на масленице прошлой и до сих пор живет невенчаный. На что после этого учебное начальство? Что оно смотрит? Ведь это прескверный пример чувашам, которые держатся на ниточке; сорвись она, чуваша отпадают от православия; если не отпадают, то готовятся к отпадению: невенчаные живут, не крепят своих детей, изгоняют иконы и т.д. Когда в лице наставника они видят то же самое, то тем более упорнее будут стремиться к отпадению. Хоть бы духовное начальство заступилось за свое священное дело, и то хорошо. Этот учитель кончил курс в Бирской школе; вот каких учителей она воспитывает: во вред церкви, но никак не в пользу. Невольно здесь задаешь себе вопрос, почему до сих пор не дают это училище (Бир[скую] шк[олу]) в более надежные руки, чем теперь. Теперь нет единства между инород[ческими] учительскими школами. Одни воспитывают миссионеров, а Бирская – антимиссионеров. На первые и на последнюю тратятся деньги и труды государственные. В конце концов, выходит плохо и скверно: одни создают, а другие разрушают.

В отдаленности от Казани и Симбирска, хоть бы здесь в Белебеевском уезде, должен быть один из инородческих священников руководителем. Конечно, он должен хорошо понимать направление инород[ческого] дела, весь строй его и окончательную цель. И между инородческими священниками встречаются люди, не вполне проникнутые просветительным духом, нередко отступают от своих мыслей по недоразумению и непониманию своего назначения. В таких случаях

²¹⁶ Имеется в виду священник домовая церкви при Симбирской центральной чувашской школе Василий Никифорович Никифоров (1867–1942).

руководитель мог бы их направить на путь истинный и разъяснить им в чем тут дело. Кто может занять место руководителя, Вам, Николай Иванович, лучше известно.

Затем прошу искренно Вас простить меня за излишнюю болтовню, может быть. Но когда чешется язык, я привык говорить Вам все, что приходит в голову. Я раньше боялся Вам говорить, думая, что от моей болтовни может выйти что-нибудь скверное. Но теперь, когда я убедился, что Вы скверное исправите, а хорошее пойдет в дело, говорю Вам откровенно. Откуда появилось во мне такое убеждение – и сам не могу знать. Два слова о себе: температура нормальная, кумысу пью не больше четверти в день, здоровье много поправилось, чувствую легче, кашель повторяется только по утрам. Все желаем Вам с Екат[ериной] Степановной счастья и долголетия. Прощайте.

Ваш Н.Охотников.

Источник: НА РТ, ф.93, оп.1, д.128з., л.108–109об. (подлинник).

№125

**Письмо учителя начальной школы в сельце Альшеево
Буинского уезда Симбирской губернии Семена Данилова
Николаю Алексеевичу Бобровникову**

1891 г., сентября 8

Премного уважаемый Николай Алексеевич!

Сильно вздыхаю, когда вспоминаю о своей несчастной участи. Иван Яковлевич назначил меня на место в сельце Альшеево Буинского уезда. В одном училище нас теперь находится два учителя, жалование нам будет обоим одинаковое, а именно по тринадцати рублей в месяц (13 р.), притом же первый месяц я должен жить без жалования, потому что учитель, вместо которого я назначен, еще числится в нашей школе, отстранен же он будет после двадцатого числа сего месяца. Жалование назначено мне очень ничтожное, потому что дома у нас большое семейство, которое не имеет никаких средств для пропитания; хлебопашеством оно не занимается, так как не имеет ни малейшего клочка земли. Прежде семейство наше кормилось тем, что отец с матерью ходили работать к людям, но [в] настоящее время они уже стали старыми и работать не могут, а братишка с сестренкой очень молоды. Николай Алексеевич! Вы сами знаете, каков нынче год; где они найдут кусок хлеба для своего пропитания? Да кроме того им нужны одежда и обувь. Из своего жалования я должен уделять денег для них и для себя; другое дело, если бы я получал рублей 17 или 18 жалования, то мог бы сводить концы с концами. Если я получу жалование за первый месяц, то должен все послать домой, а сам опять остаться без копейки. Всемилостивейший Николай Алексеевич! Униженно прошу Вас, имейте меня в виду. Вы гово-

рили, что мои документы находятся во Владимирской губернии, да, кроме того, я еще послал прошение в Ядринский уезд инспектору Гурию М.Вишневному, если пришло требование, прошу Вас назначить меня. Об этом я говорил Ивану Яковлевичу, и он обещался отпустить меня на первое открывшееся для меня место. В село Альшеево я прибыл 6-го сентября и на другой же день с Божией помощью начал занятие. Прошу Вас передать от меня почтение Николаю Ивановичу и всем бывшим моим наставникам.

Извините, что письмо мое написано весьма не формально и небрежно. Остаюсь хотя здоровым, но в сильном расстройстве: часто на глазах моих появляются слезы.

Адрес: село Альшеево Бурундукской волости Буинского уезда Сибир[ской] губ.

Уч[ителю] Семену Данилову.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.102, л.18–19об. (подлинник).

№126

Письмо священника с.Слак-Баш Белебеевского уезда Уфимской губернии Якима Иванова

1891 г., октября 5
с.Слак-Баш

Премногоуважаемый Николай Иванович!

Первым долгом приношу Вам глубочайшую благодарность за Ваши отеческие обо мне заботы, которые оказали мне как родному сыну, а затем прошу Всевышнего: да продлит Он Вашу драгоценную жизнь для просвещения темных инородцев. При этом же письме я хочу вкратце сообщить Вам о своих слак-башевских прихожанах – чувашах, об их религиозном состоянии.

На место своего откомандирования для исправления священнических обязанностей в чувашское село Слак-Баш я прибыл в первых числах июля, кажется 6 числа. День этот, как помнится, был солнечный, теплый, для работы самый удобный. Въезжая в село, я увидел новостроящуюся церковь, которая, несмотря на то, что не была отстроена, придавала деревне большую красоту. По улице то и дело попадались женщины, мужчины и дети, в самых чистых одеяниях, мужчины в чистых рубахах с татарскими белыми шляпами на головах, а женщины – в чистых же полутатарских рубахах. Тут только я вспомнил, что в это число была пятница, которую чуваши праздновали с большим усердием. На время остановился на квартире у одного чувашина, который, узнав, что я их батюшка, принял меня очень ласково, пригласил в избу и просил, чтобы я оставался у него на квартире. Спустя полчаса времени по приезде я с этим чувашиним отправился к новостроящейся церкви, около которой в это время стояло несколько чуваш, которые от безделья глазели на работавших мастеровых. Поздоровавшись с чувашинами, я объяснил им, что я их батюшка, а затем завел речь о новостроящейся церкви, о

пользе, какую она должна принести чувашам. Да, благодарение Преосвященнейшему Дионисию, что постарался, не жалея своих сил, воздвигнуть на этом темном месте Храм господень, и пусть Господь ему воздаст добром за его труды! Когда я разговаривал с этими несколькими чувашами, в это время уже начали собираться другие чувашаи обоого пола и разного возраста. Особенно много было мальчиков, которые спрашивали у больших, не учить ли грамоте я их приехал. Во время нашего разговора вдруг выступает один низенький, черненький чувашин и говорит мне: «Батюшка, вот недавно был у нас архиерей, он велел нам жить по-русски и ходить в церковь, но не велел бросать также и свои обряды с пятницей». Когда я ему возразил, что у архиерея никогда не было и не будет мысли сказать подобные слова, что это наглая ложь с его стороны, то чувашин мой замолчал и отошел от меня. Ясно было видно, что чувашин хотел предо мною, как пред новым батюшкою, так сказать, доказать превосходство язычества над христианством, ссылаясь на сказанные, будто, архиереем слова. Когда же я, встретясь с ним в другой раз, сказал ему, зачем он говорит подобные слова, то мой чувашин совсем отказался от своих слов. В это же время один чувашин высказал, что они просили архиерея прислать им знакомого священника Макария Григорьева, на что другие чувашаи ответили ему: «он твой знакомый, разве начальство все по-твоему делает». Побеседовав с чувашами, я обратился к мальчикам, которые стояли около меня, спросил, есть ли у них св. кресты и умеют ли креститься. Оказалось, что немногие умели из них креститься и имели крестиков, вследствие [чего] мне пришлось объяснить мальчикам и большим о кресте как орудии нашего спасения от греха, проклятия и смерти, а также о крестном знамении. Как большие, так и маленькие слушали с большим вниманием, а один чувашин сообщил, что он об этом никогда не слышал. Некоторые чувашаи изъявили желание послушать о чем-нибудь и в другой раз. Мне очень хотелось служить всенощное с часами и при этом вести беседы, но явились некоторые затруднения. Первое затруднение заключалось в том, какой день избрать для служения: пятницу, когда народ бывает дома, или воскресенье с праздниками, когда не загонишь ни одного чувашина к службе? Выбрал воскресенье с праздниками. Пятницу я оставил по тем соображениям, что чувашаи стали бы толковать, что можно служить по пятницам и, значит, праздновать ее. Второе затруднение заключалось в неимении псаломщика и некоторых богослужебных книг, как-то: двадцатого июля я решил отслужить хоть молебен св. Илье Пророку. С вечера велел сельскому старосте сообщить крестьянам о предстоящей на утро службе Богу. К моему утешению на другой день явилось к службе порядочное число чуваш обоого пола и разного возраста. Молебен отслужил частью на родном [языке], частью на славянском языке. При произношении прошений ектеньи чувашаи вслушивались в слова и молились Богу. Видно было, что чувашаи понимают, что читается на родном их языке. Некоторые чувашаи после каждого прошения произносили про себя «аминь». Это же случается слышать и при крещении младенцев, так что иногда заглушают мое чтение. Это значит [, что] на них действует служба на родном языке. По окончании молебного пения я рассказал пред-

стоящим о св. пророке Илье, который сильно обличал Ахава²¹⁷ и израильтян за идолопоклонство и неправду, сообщил о ветхозаветной жертве, которую в Новом Завете упразднил Помазанник, заменил ее бескровною жертвою, заключающуюся в Таинстве св. Евхаристии, а потому всякие чуки, как общественные, так и частные, не имеют с Пришествием Христа Спасителя никакого значения, только прогневляют Бога. Чуваши, по-видимому, слушали с большим удовольствием мой рассказ, но когда же я свою беседу закончил увещанием бросить празднование пятницы и *түки*, выступил вперед один слепой чувашин и сказал мне (привожу точные его слова): «Господин батюшка, позволь мне сказать тебе несколько слов: я человек пожилой и много видал на белом свете, и расскажу тебе следующий случай, доказывающий превосходство нашей чувашской веры над другими». Я согласился его послушать. Почти все чуваши обратили внимание на этого проповедника язычества, но некоторые из них подошли к нему и начали упрашивать его, чтобы он со мною не говорил. После я узнал, что этот проповедник – главный жрец в деревне (*түк пуç*²¹⁸), ворожей и что на этот раз нарочно выставлен против меня ревнителями язычества. Рассказ его был следующий. Когда-то в старину был сильнейший голод: умирали люди и скотины²¹⁹. Вот обращается к Богу о ниспослании дождя русский и молится Богу до обеда, но Бог дождя не дает; обращается с молитвою к Всевышнему и татарин-магометанин и молится до самого вечера, а дождя все нет. Русский с татаринном, видя, наконец, что Бог не слышит их молитвы, обращаются к чувашину, чтобы он помолился по-своему Богу, на что тот отвечает им: «Я человек смиренный, молиться Богу не умею, оставьте, пожалуйста, меня в покое». Русский с татаринном не отстают от чувашина. Чувашин, видя, что никак не может отделаться от русского с татаринном, сдается на их просьбу, говоря: «Только я натоцак не стану молиться, если вы мне не дадите какого-нибудь животного». Русский с татаринном исполняют просьбу чувашина. И вот закончил проповедник свой рассказ: «Когда чувашин ел данное ему животное, в это время трава выросла на поларшина. Этот рассказ не я выдумал, а рассказал мне его один русский богомолец, который ко мне заходил раз ночевать; в ваших книгах есть об этом или нет?». Я ответил ему, что подобных небылиц в Свящ[енном] писании нет, так как оно написано святыми людьми по внушению Духа святого. Этот же чувашин, отставивая празднование пятницы, объяснил, что в сей день рожден сам Бог, а потому и нужно праздновать пятницу. Когда же я его спросил, кто ему об этом говорил или [это] его личная выдумка, то мой чувашин замолк. По поводу этого обстоятельства мне пришлось говорить о Боге и Его вечности, а самому проповеднику дал внушение, что подобные выдумки могут навести на него только гнев Божий, после чего он, сознавая свое невежество, сказал: «Да, мы люди грешные, ничего не знаем». 24 июля я ездил в другую деревню моего прихода, Кайракле²²⁰, находя-

²¹⁷ Персонаж из Ветхого Завета, израильский правитель, противостоявший св. Илье.

²¹⁸ *Чүк пуç* (чув.) – предводитель моления / жертвоприношения.

²¹⁹ Т.е. скотина.

²²⁰ Деревня Белебеевского уезда Уфимской губернии.

щуюся в 7-ми верстах от села. Целью поездки моей в эту деревню было ознакомление с жителями этой деревни. Сельскому старосте велел сообщить крестьянам, чтобы ко мне на квартиру [приходили] крестить младенцев, которых набралось довольно-таки много. Пока староста делал распоряжение по деревне, я вышел на улицу. Недалеко от моей квартиры сидели около ворот две старухи, которых я позвал к себе. Разговаривая с ними, я вынул из кармана книгу о загроб[ной] жизни на чув[ашском] языке и предложил им послушать чтение. Чувашки слушали с большим вниманием и, когда проходили мимо нас знакомые им женщины, звали их слушать. Наконец, собралась целая толпа любопытных, которые все ахали, создавая свою греховность. Прочсть всю книгу мне не удалось, так как начали осажать те, которым надо было окрестить младенцев. Крещение совершил на чув[ашском] языке, чем удивил некоторых чуваш, которые спрашивали: «Разве и на чув[ашском] языке можно крестить?». Окрестив младенцев, между которыми были и однолетки, я двинулся домой. 4-го августа происходило поднятие св. крестов на новостроящуюся церковь. На этом торжестве было большое стечение народа, как русского, так и чувашского. Службу совершили [в] соборе на чув[ашском] языке: о.благочинный, Андрей Петрович, Андрей Васильевич, священник из того прихода, откуда отделяется наш приход, и я. По окончании торжества о.благочинный предложил чувашам избрать церковного старосту и спросил (без меня): не надо ли им другого священника, на что, как передавал мне сам о.благочинный после, народ ответил отрицательно. Недавно получил указ консистории об утверждении меня в Слак-Баше штатным священником, а псаломщиком назначен, впредь до усмотрения, послушник монастыря, не знающий по-чувашски. Службу совершаем в настоящее время на каждый праздник. С 18 сентября по 21-е число я вместе с псаломщиком ходил проверять души по духовным росписям. Другая цель моего хождения из дома в дом была та, что мне хотелось познакомиться с бытом здешних чуваш и с их религиозным состоянием. Оказалось, что не все чувашки имеют в домах своих св. икон. На мой вопрос: «почему у них не имеются св. иконы» чувашки отвечали равнодушно, что они не были на базаре или же ссылались на бедность, несмотря на то, что между ними были и состоятельные. По поводу этого обстоятельства мне почти в каждом доме приходилось останавливаться и говорить чувашам о св. иконах и благоговейном к ним отношении, после чего от некоторых чуваш приходилось слышать: «да, мы люди темные, ничего не знаем».

Во время служб успел сообщить чувашам о Боге, о Его свойствах, о сотворении мира, ангелов и первом человеке – Адаме с Евой, об их грехопадении и наказании. Задаток к хорошему немного в чувашах замечается. Так, встречаясь с чувашами, частенько завожу речь о церкви и спрашиваю их, рады ли они церкви, на что некоторые из них отвечают: «Да, пусть уже строится, если начали строить»; но другие говорили: «Слава Богу, что строится в нашем селе Храм Божий, а то мы совсем отатарились. Что будет дальше, один Бог ведает: на Него вся надежда».

30 сентября я был у преосвященнейшего владыки вместе с бызлыцким священником. В кратких словах передал ему о нужде моего прихода в школе, на что преосвященнейший велел сходить к кафедральному протоиерею о.Желателеву,

который и хотел в селе открыть миссионерскую школу, а в приходской деревне Кайраклах – школы грамоты. Обо всем этом о. протоиерей сообщил после его преосвященству, который согласился на это предложение, как передал мне после сам о. протоиерей. В псаломщики в наше село о. протоиерей хочет назначить из чуваш послушника монастыря, чтобы он мог заниматься в школе. На освящении церкви хотел быть сам преосвященнейший владыка. Церковь совсем отстроили, только не привезли иконостаса и колоколов, которые лежат еще в Самаре.

С глубочайшим почтением и благодарностью Ваш воспитанник, иерей Яким Иванов.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.83, л.31–36об. (подлинник).

№127

Заметка о религиозно-нравственном положении чувашей Норвашского прихода Цивильского уезда Казанской губернии²²¹

По случаю сильной засухи в нынешнем году чуваш нашей местности сильно колебались в православной вере. Засуху ту они считали наказанием Божиим за оставление своих древних языческих обрядов, и вследствие этого многие стали оставлять церковь Божию и совершать чюки. Был один замечательный чюк, который совершался на озере Элькюле и на котором участвовали жители двадцати деревень. Этот Элькюль находится в Норвашском приходе близ деревни Беляевой²²². Пространство, занимаемое Элькюлем, приблизительно око[ло] квадратной версты. Глубина Элькюля до сих пор остается еще неисследованной. Вода Элькюля чистая, свежая. В нем водится много рыбы: щуки, окуни и пр. Чуваш этому нашему озеру приписывают такие свойства, которые можно приписывать только морям и океанам. Так, напр., будто из Элькюля поднимаются дождевые облака, которые, расходясь, орошают их местность. Затем, говорят, над водами Элькюля владычествует какое-то сверхъестественное существо, которого чуваш называют «атаманом». Атаману приписывают силу большую, будто он испускает облак[a] из Элькюля. В существование атамана веруют не только неученые чуваш, но даже ученые. Многие уверяют, что они были очевидцами атамана, что он очень черный и похож на собаку. И поэтому все питают к Элькюлю благоговение и каждый раз, когда проходят мимо Элькюля, поклоняются ему. Предки наши, по их мнению, для умилоствления атамана и чтобы он даровал их местности обильную влагу, по разу или по два раза совершали на Элькюле торжественные чюки. Но в последних годах у наших прихожан, благодаря частой проповеди, произносимой в церкви от батюшки Николая Сидор[ова], про элькюльского чюка совершенно стали забывать. Прихожане в каждый праздник ходят в церковь аккуратно, усердно, часто церковь не

²²¹ Выявить точную дату документа не удалось.

²²² Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

вмещает молящихся даже и за утреней. Между утреней и обедней Николай Сидор[ов] часто [к] прихожанам держал проповедь преимущественно о невежествах чувашских обрядов и старался как-нибудь усовершенствовать, закоренеть в своем духовном стаде православную веру. За это все прихожане питали к нему особенную любовь и говорили: вот наш отец выведет нас от тьмы кромешной. Действительно, название отца он заслужил своей назидательной жизнью. Цель об усовершенствовании православной веры в его стаде, по-видимому, казалась достигнутою. Но вдруг в этом году в его приходе случается совершенно для него неожиданное. В среде его духовном стаде является волк, который пастыря невольно заставляет обратить внимание. Волком этим явился из деревни Алдиаровой²²³ один старик-юмзя, который прежде между своими братьями пользовался особнным почетом, а впоследствии, когда чуваша получили некоторое знание о вере, он оказался покинутым. Юмзя этот несколько раз напоминал своим братьям о том, что атаман Элькюля в этот год сердится и не пускает дождя и что нужно его умиловать жертвами.

Но братья юмзя не слушали его мнение, постоянно отвергали. Несколько раз служили молебен о дожде, но видя, что все нет дождя, жители Алдиаровой вдруг изъявили свое согласие юмзе, говоря: вот наши предки жили не по словам батюшки, и то Бог даровал в каждый год хороший урожай, давайте по примеру предков принесем атаману Элькюля жертву. Таким образом, купили они обществом лошадь за 15 рублей и приготовились к жертвоприношению. Но эта жертва им показалась весьма ничтожною, потому что предки носили не меньше как на сто руб., но у них на это хватило средств, и притом же давно покинутого атамана им хотелось вдруг богатою жертвою возвеселить. Наконец, жители Алдиаровой после долгих совещаний решились прибегнуть к помощи других деревень, говоря: «не окажут ли нам помощь в нами предпринятом добром деле другие деревни». И действительно, когда они стали ходить, нашли много деревень, изъявляющих с полным удовольствием желание участвовать в предпринятом деле. Так, например: деревня Яншихова пожертвовала на это 10 руб., Турмыш – 6 руб., Лотышева – 4 руб., Иваново с Подлесной²²⁴ – 6 руб. и т.д. Таким образом у них набралось денег больше 120 руб. Днем для этого жертвоприношения они назначили первое воскресенье Петрова поста.

Наступило это вышесказанное воскресенье. Я с певчими отправился в церковь с целью, чтобы петь на чувашском языке, так как нам заранее было предупреждено батюшкой Ник[олаем] Сид[оровым], чтобы в этот день всю службу пели по-чуваш[ски]. Но, к сожалению, в то воскресенье в церкви народу было весьма мало, только жители Ураскова²²⁵ и Беляево (обе эти деревни не имели участия в этом жертвоприношении). Вот отошла утреня. Все молящиеся вышли из церкви и по обыкновению собрались в круг и начали рассказывать и слушать [из] Евангельских повестей. Вдруг приходит в наш круг чувашин из деревни Бе-

²²³ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

²²⁴ Деревни Цивильского уезда Казанской губернии.

²²⁵ Деревня Цивильского уезда Казанской губернии.

ляево и прерывает наш рассказ следующими словами: что у нас, братцы, сегодня на Элькюле делается, народ с раннего утра так кишмя кишит, наверно, что-нибудь недоброе (ибо этот человек накануне этого дня только вернулся с богомолья и притом же прямо из его двора видны берега Элькюля и самое озеро).

«Да, Митрий Николае[ви]ч, вы разве не знаете, что сегодня на Элькюле *халӑх чюк!*»²²⁶, – обращается к нему один из нашего круга. Услыша[в] это, все взволновались и обратились ко мне, говоря: «Что, Лука, нельзя ли это дурачество их остановить». Я замолчал. Наконец, у меня в голове блеснула мысль: нельзя ли будет идти к ним с иконами и хоругвями. С этой мыслью я взял одного прихожанина и пошел к батюшке, и сообщили мы ему мысль. Батюшка на это согласился без всякого прекословия. За обедней батюшка произнес проповедь про царя Ахава и Или и свою проповедь он во всех предстоящих, можно сказать, произвел чувство вооружения против отступающих от православной веры. После обедни собралось у нас желающих идти на Элькюль более 50-ти человек. И мы с ними с хоругвями, с пением священных песней тронулись по направлению к Элькюлю. Дорога к Элькюлю лежит через Ураслы и Беляево, где приходилось нам останавливаться и совершать молебны к владычице и Св. Николаю, и притом же в этих деревнях количество людей, идущих на Элькюль, все возрастало, так что когда мы вышли из Беляева, нас было, пожалуй, больше и полтысячи. По выходе из Беляева меня охватила такая радость, какую я никогда и не чувствовал. Шли все чинно, все были в нарядных одеждах, и почти до единого восклицали: «*Туррӑн таса Амение сӑл пире*»²²⁷. Вот мы взобрались на бугорок, и нам как на ладони представилась зеркальная поверхность Элькюля и около Элькюля движущийся народ. Когда мы дошли до Элькюля, на некоторое время остановились. Отсюда нам видно было, как все народы вооружились дубинами, и нас даже невольно охватил страх. Здесь батюшка, отслужив молебен Дмитрию Ростовскому, всех предстоящих предупредил, чтобы они нисколько не ругались с[о] жрецами. Вот мы обошли Элькюль и достигли до места жертвоприношения. Жрецы все разом батюшку и нас начали осыпать всевозможными ругательствами, многие даже из них готовы были на нас накинуться, как разъяренные звери, но все-таки никто не выставился зачинщиком драки. После долгой ругани жрецы замолкли. Затем начал батюшка свою проповедь с[о] следующими словами: «Бог сотворил весь мир в шесть дней и т.д. и заключил следующ[ее]: из всех тварей человек стоит на первой ступени, а вы кланяетесь такой твари, которая перед вами стоит на самой низкой ступени». Словом *иянги чюк*²²⁸ из слов батюшки оказался бессмысленной тратой денег; мало того, столь грешным.

Но они стали ссылаться на Авраамово жертвоприношение, которое, по их мнению, считалось основанием чюка. Батюшка раскрыл им, какими прообразами служили все заветные жертвоприношения. Наконец, много приводил им текст из Священ[ного] писан[ия], так, напр.: «Никто Бог их тот мо един», в кото-

²²⁶ *Халӑх чюк* (чув.) – буквально: народное моление.

²²⁷ *Туррӑн таса Амийӗ сӑл пире* (чув.) – Святая Божья Матерь, спаси нас.

²²⁸ Так в документе.

ром опровергается многобож[ие], текст в Библии, где запрещается употреблять в мясо животных нераздвоенных копыт и друг. Из этих слов Св. пис[ания] всем стало ясно, что чюк есть самый богомерзкий обычай, и вследствие этого очень многие из жрецов тут же сознались в своих грехах и стали молиться Богу.

После освящения воды и молебного пения о дожде все стали расходиться по домам. В свою очередь и я с товарищами, пришедшими на чюк, отправился в свою деревню Яншихову. Пришедши в деревню, я взял одного из товарищей, который разделял со мною с самого детства различные забавы, и повел его в наш дом, чтобы дать ему книжку «О заgrab[ной] жиз[ни]», которую он просил у меня несколько раз. Но что ожидало меня дома? Родители и другие соседи, сидевшие у нас, начали меня осыпать упреками, говоря: милый, милый, что ты наделал, ведь скоро умрешь, или тебе жизнь надоела; как вы смели противиться старикам, ведь скоро атаман Элькюля «*тытатъ*»²²⁹ причинит какую-либо болезнь. Хотя эти упреки, если взять со стороны их понимания о чюке, были для меня поучительными, но я, взяв со стороны своего понимания, остался ими не весьма довольным. Но, однако, я все продолжал молчать. Наконец, всевозможные укоризны стали мне, можно сказать, невыносимыми и, чтобы удалиться от их укоризны, [я] обратился к товарищу и сказал: «Алексей, пойдем к Вам и прочтем эту книжку у Вас в тиши, та книжка очень интересная». «Пойдем!» – сказал мне товарищ. Потом нам надлежало проходить мимо караулки, где тогда сидело множество людей, только что пробывших из Элькюля, и толковали о только что случившемся на Элькюле происшествии. Вдруг когда они увидели меня, идущего с товарищем мимо караулки, ринулись со своих мест и как бешеные пустились за нами в погоню, говоря: «Вот они, мешатели нашего дела. Не видят они, какая нынче засуха, им охота, чтобы и ныне был неурожай, и так уж, слушая этих молодых грамотных, мир обратился чуть не вверх дном». Держите! Держите! – кричали другие бегущим за нами. Мы живо поняли, в чем дело, и, как птицы быстролетные, понеслись оба в разные стороны. Товарищ мой побежал по направлению к своему дому, а я пустился по извилистым улицам Яншиховой по направлению к полевым воротам, чтобы убежать в поле, но, видя что дело плохо: за мною гонятся трое и что от [них] в поле не укрыться, я обратился в другую сторону и давай бежать по направлению к пруду. Подбежавши к пруду, я, не снимая с себя белье, ринулся с берега в воду и переплыл на другую сторону. Здесь мои гонители от меня отстали. Переплывши через пруд, я все продолжал бежать, но не так стремительно, да притом же у меня от быстроты бега в груди сделалось трудное давление, от которого я даже не мог дышать. Я пошел шагом. Вышел, была довольно высока. Когда я лежал, у меня в голове бродили разные мысли. Неужели из-за это[го] будет мне плохо, ведь не я только ходил на Элькюль, – думал я. Почти до полуночи бродил я тогда по полю, потом я стал чувствовать холод и возвратился в деревню, только не домой, а к товарищу по школе, ныне учительствующему в селе Торханах [в] Буинском уезде.

²²⁹ *Тытатъ* (чув.) – буквально: хватает.

Это происшествие не прошло для меня даром без всякого последствия: меня скоро схватила лихорадка, от которой я маялся немало времени.

После этого, можно сказать незабвенного, со мною приключения я совершенно перестал выходить из дому и нередко даже каялся, зачем я ходил. Нередко также напоминались мне слова Иисуса: «Никакой Пророк не приемлется в своей родне».

Теперь нужно сказать несколько слов о жрецах. Жители Алдиаровой почти все сознались в своих грехах. Отмыли они грехи с говением. Жители Яншиковой тоже многие поступили по примеру алдиаровцев, все-таки я для многих, особенно для язычников, которые на этом чюке имелись, можно сказать, [принял] деятельное участие, сделался своим поступком врагом.

В настоящее время на том месте, на берегу Элькюля, где происход[ило] состязание, о чюке воздвигнута часовня.

Источник: НА РТ, ф.968, оп.1, д.23, л.8–11об. (рукописная копия).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Архивные фонды

Национальный архив Республики Татарстан:

Ф.10 – Казанская духовная академия.

Ф.92 – Попечитель Казанского учебного округа.

Ф.93 – Казанская учительская семинария.

Ф.968 – Личный фонд Николая Ивановича Ильминского.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки:

Ф.424 – Личный фонд Николая Ивановича Ильминского.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки:

Ф.573 (СПбДА) – Собрание Санкт-Петербургской духовной академии.

Ф.1004 – Личный фонд Михаила Евграфовича Ковалевского.

Российский государственный исторический архив:

Ф.733 – Департамент народного просвещения.

Ф.796 – Канцелярия Синода.

Ф.821 – Департамент Духовных дел иностранных исповеданий МВД.

Ф.1119 – Личные документы, дневники и воспоминания С.В.Смоленского.

Ф.1574 – Победоносцев Константин Петрович (1827–1907), обер-прокурор Синода, член Государственного совета.

II. Опубликованные источники и литература

Акт открытия Казанской учительской семинарии. – Казань, 1872.

Валеев Р.М. Казанское востоковедение. Истоки и развитие. (XIX – 20-е гг. XX в.): дис. ... д-ра ист. наук. – Казань, 1999.

Григорьев А.Н. Христианизация нерусских народностей как один из методов национальной политики царизма в Татарии. Со второй половины XVI в. до февраля 1918 года // Материалы по истории Татарии: сб. статей. – Казань, 1948.

Григорьев В. О передаче звуков киргизского языка буквами русской азбуки (Письмо к Н.И.Ильминскому) // Отдельный оттиск из Ученых записок Императорского Казанского университета за 1862 г. – Казань, 1862.

Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. – М., 2013.

Знаменский П.В. История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 гг.). Вып. 2. Состояние академии по учебной части. – Казань, 1891.

Знаменский П.В. На память о Н.И.Ильминском. К двадцатипятилетию Братства святителя Гурия. – Казань, 1892.

Знаменский П.В. О татарских переводах христианских книг // Отдельный оттиск без библиографических данных. – 1894.

- Знаменский П. Несколько материалов для истории Алтайской миссии и об участии в ее делах Н.И.Ильминского. – Казань, 1901.
- Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода за 1845 год. – СПб., 1846.
- Извлечения из всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода за 1851 год. – СПб., 1852.
- Извлечения из писем Н.И.Ильминского к Н.П.Остроумову. – Казань, 1900.
- Ильминский Н.И. Материалы для истории христианского просвещения татар. – Казань, 1864.
- Ильминский Н.И. Из переписки о применении русского алфавита к инородческим языкам. – Казань, 1883.
- Ильминский Н.И. К истории инородческих переводов (По поводу статьи: «Из Чебоксарского уезда. О деятельности г.Яковлева по образованию чуваш»). – Казань, 1884.
- Ильминский Н.И. Переписка о трех школах Уфимской губернии: К характеристике инородческих миссионерских школ. – Казань, 1885.
- Ильминский Н.И. Из переписки об удостоении инородцев священнослужительных должностей. – Казань, 1885.
- Ильминский Н. Воспоминания об И.А.Алтынсарине. – Казань, 1891.
- Ильминский И.Н. Письма Н.И.Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода К.П.Победоносцеву. – Казань, 1895.
- Ильминский Н.И. Письма Н.И.Ильминского к крещеным татарам. – Казань, 1896.
- Ильминский Н.И. Из неизданных писем Н.И.Ильминского к Д.Толстому // Сотрудник Братства святителя Гурия. – 1911. – №15–16.
- Исхаков Р.Р., Багаутдинова Х.З. Рукописный фонд Н.И.Ильминского в Национальном архиве РТ как источник по истории татар Волго-Уралья // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. статей. Вып. 3. – Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2013.
- Исхакова Р.Р. Педагогическое образование в Казанской губернии в середине XIX в. – начале XX в. – Казань, 2001.
- Казанская центральная крещено-татарская школа. – Казань, 1886.
- Казанская центральная крещено-татарская школа. Материалы для истории христианского просвещения крещеных татар. – Казань: Тип. В.М.Ключникова, 1887.
- Колчерин А.С. Архив Н.И.Ильминского как источник по истории миссионерства. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/dipl/kolch/> (Дата последнего обращения: 21.09.2013).
- Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. – М.; Л., 1950.
- Машанов М.А. Обзор деятельности Братства св. Гурия за двадцать пять лет его существования. 1867–1892. – Казань, 1892.
- О переводе православных христианских книг на инородческие языки. Практические замечания Н.Ильминского. – Казань, 1875.
- О христианском просвещении инородцев. Переписка архиепископа Вениамина Иркутского с Н.И.Ильминским. – Казань, 1905.
- Отчет о деятельности Братства святителя Гурия от 4 октября 1875 года по 4 октября 1876 года. – Казань, 1876.

Переписка Н.И.Ильминского с деятелями на поприще миссионерства в Восточной Сибири. К вопросу о транскрипции и переводах на якутский язык священных и богослужебных книг. – Якутск, 1898.

Письма Н.И.Ильминского к крещеным татарам. – Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1896.

Письма Николая Ивановича Ильминского к обер-прокурору Святейшего Синода Константину Петровичу Победоносцеву. – Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1895.

Религиозный синкретизм и традиционная обрядность татар-крещен Волго-Уралья (XIX – начало XX в.). Сборник материалов и документов / авторы-составители: Х.З.Багаутдинова, Р.Р.Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2014.

Самарин Ю.В. Статьи. Воспоминания. Письма / сост. Т.А.Медовичева. – М., 1997.

Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб., 1869.

Собрание передовых статей «Московских ведомостей». 1866. – М., 1897.

Таймасов Л.А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII – начале XX века: дис. ... д-ра ист. наук. – Чебоксары, 2004.

Христианское просвещение и религиозные движения (реисламизация) крещеных татар в XIX – начале XX вв. Сборник материалов и документов / сост., автор вступительной ст., примечаний, научно-справочного аппарата Р.Р.Исхаков. – Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011.

Яковлев И.Я. Моя жизнь. Воспоминания. – М.: Республика, 1997.

Dowler W. Classroom and Empire: The politics of schooling Russia's Eastern nationalities, 1860–1917. – Toronto, 2001.

III. Газеты, журналы

Православное обозрение.

Православный собеседник.

Чувашский гуманитарный вестник.

Эхо веков = Гасырлар авазы.

**КРАТКИЕ СПРАВОЧНО-БИОГРАФИЧЕСКИЕ
СВЕДЕНИЯ О КОРРЕСПОНДЕНТАХ**

Алексей Исаакович – в 1880-х гг. священник с.Ципья Малмыжского уезда Вятской губернии.

Андреев Кузьма Андреевич (1857–1940) – известный удмуртский просветитель, основатель и учитель Карлыганской центральной вотской школы, переводчик православных текстов на удмуртский язык. В 1896 г. назначен епархиальным миссионером по Вятской губернии. В начале XX в. – помощник вятского епархиального миссионера, проводил работу по христианскому просвещению удмуртов, марийцев, крещеных татар, способствовал открытию для них новых школ, последователь идей Н.И.Ильминского.

Антоний – архиепископ Казанский и Свияжский (Яков Гаврилович Амфитеатров), родился 15 октября 1815 г. на Миасском заводе Оренбургской губернии. В 1835 г. поступил в Киевскую духовную академию. 12 сентября 1840 г. пострижен в монашество. 14 сентября рукоположен во иеродиакона, а 15 сентября – во иеромонаха. С 10 января 1851 г. – ректор Киевской духовной академии и настоятель Киево-Братского Богоявленского монастыря. С 9 ноября 1866 г. – епископ Казанский и Свияжский. Скончался 8 ноября 1879 г. в Казани.

Анаков Михаил Васильевич – воспитанник КЦКТШ, родом из дер. Тавели Чистопольского уезда Казанской губернии. В 1877 г. назначен дьяконом и учителем школы Братства св. Гурия в с.Ошторма-Юмья Мамадышского уезда Казанской губернии. Автор этнографических сочинений: Рассказы крещеных татар деревень Тавелей и Алексеевского выселка Ямашевского прихода Чистопольского уезда о происхождении киреметей // Отдельный оттиск из Известий по Казанской епархии за 1876 г. – Казань, 1876. – №11; Святочные игры у крещеных татар Казанской губернии. Материалы для этнографии. – Казань, 1877.

Баратынский Алексей Иванович (1825–1895) – известный церковный публицист и общественный деятель. В 1860-х гг. протоиерей г.Буинска Симбирской губернии, учитель и наставник чувашского просветителя И.Я.Яковлева. В середине 1860-х гг. был основным оппонентом Н.И.Ильминского. После законодательного признания системы Ильминского в 1871 г. пересмотрел свои взгляды и сблизился с казанскими миссионерами-реформаторами.

Березин Петр – в 1870-х гг. священник Мензелинского городского собора, последователь идей Н.И.Ильминского.

Бобровников Николай Алексеевич (1854–1921) – известный православный просветитель, педагог, ученый-этнограф. После смерти отца – востоковеда и миссионера А.А.Бобровникова в 1865 г. был усыновлен Н.И.Ильминским. Окончил физико-математический факультет Казанского университета. С 1878 г. преподавал в КУС. В 1878 г. удостоен степени кандидата физико-математических наук. После смерти Н.И.Ильминского исполнял должность директора КУС. В 1906–1908 гг. попечитель ОУО. С 1909 г. по 1917 г. состоял в должности члена Училищного совета МНП. В 1918–1921 гг. был профессором Северо-Восточного археологического и этнографического института. Автор научных работ по педагогике, этнографии, математике.

Бубеков Конон [Дмитриевич] – воспитанник КЦКТШ, после ее окончания работал здесь учителем и помощником В.Т.Тимофеева. В 1879 г. назначен учителем в школу Братства св. Гурия в дер. Старая Икшурма Мамадышского уезда Казанской губернии. В дальнейшем работал учителем братских и земских начальных школ Казанской и Уфимской губерний.

Васильев Андрей – воспитанник КУС, с 1880 г. учитель Кош-Илгинского начального училища Белебеевского уезда Уфимской губернии.

Васильев Андрей – один из первых воспитанников КЦКТШ. Учился здесь в 1864–1866 гг. В 1866–1867 уч. г. назначен учителем в начальную школу Братства св. Гурия в с.Апазово Казанского уезда Казанской губернии. В 1869 г. учительствовал в дер. Нижний Азяк Казанского уезда. С 1873 г. – учитель земской школы в с.Чура Мамадышского уезда Казанской губернии. С 1880 г. – псаломщик, с 1885 г. – дьякон в с.Юкачи Мамадышского уезда. В 1892 г. рукоположен в священники с.Урясь-Учи Мамадышского уезда.

Васильев Борис – воспитанник КЦКТШ. В 1873 г. назначен учителем начальной миссионерской школы в с.Усы Белебеевского уезда Уфимской губернии. В 1880-х гг. служил священником в с.Борда Мензелинского уезда Уфимской губернии.

Васильев Василий – воспитанник КУС, с 1884 г. – священник с.Бижбуляк Белебеевского уезда Уфимской губернии.

Васильев Василий Прокопьевич – воспитанник КУС, в конце 1870-х гг. – учитель начальной школы в дер. Уралка Стерлитамакского уезда Уфимской губернии.

Васильев Григорий – в 1880-х гг. – священник с.Урясь-Учи Мамадышского уезда Казанской губернии.

Васильев Иван – воспитанник КУС, с 1880 г. – учитель начальной школы в с.Юски Сарапульского уезда Вятской губернии.

Васильев Михаил Тятемяле – воспитанник КЦКТШ.

Вишневецкий Николай [Павлович] – воспитанник КазДА. С 1872 г. по 1882 г. преподавал Св. Писание в Уфимской духовной семинарии. С 1882 г. работал в Бирске, инспектор Бирской инородческой учительской школы. Автор учебного пособия для начальных марийских школ «Черемисская грамота». В начале XX в. возглавлял Благовещенскую учительскую семинарию.

Воскресенский Алексей Андреевич. Родился в 1856 г. с.Бушня Костромской губернии. В 1878 г. окончил Костромскую духовную семинарию. В 1878–1879 гг. – вольнослушатель КазДА, окончил академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Изучение Корана по Бейзовию». С 1883 г. – штатный преподаватель Закона Божия в КЦКТШ. В 1884–1888 гг. секретарь Братства св. Гурия. В 1894 г. опубликовал «Русско-татарский словарь». С 1894 г. – инспектор казахских школ Букеевской Орды Астраханской губернии, где способствовал распространению системы Ильминского. С 20 февраля 1906 г. – директор КУС, боролся с нападками со стороны консерваторов на систему Ильминского, способствовал распространению его педагогического наследия. С 27 мая 1914 г. – директор Преславской учительской семинарии Екатеринбургской губернии. Скончался 23 февраля 1921 г.

Гаврилов Филипп Гаврилович (1851–1896) – воспитанник КЦКТШ. С 1870 г. по 1874 г. работал учителем начальной миссионерской школы в дер. Мелекес Мензелинского уезда Уфимской губернии. В 1874 г. перемещен на должность преподавателя КЦКТШ. В 1875 г. направлен в распоряжение Ставропольского Братства святого Андрея Первозванного для христианско-просветительской деятельности среди тюрк-

ских народов Ставропольской епархии. В 1883 г. рукоположен во священники с.Мамсинер Уржумского уезда, назначен епархиальным противомусульманским миссионером Вятской епархии. В 1886 г. переведен на службу в с.Шоринское Уржумского уезда Вятской губернии. Способствовал развитию просвещения среди крещеных нерусских народов Вятского края.

Григорий – архиепископ Казанский и Свияжский (Постников Григорий Петрович). Родился в 1784 г. в с.Михайловском Никитского уезда Московской губернии в семье дьякона. Первоначальное образование получил в Перервинской и Троице-Сергиевской духовных семинариях, затем окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. 25 августа 1814 г. пострижен в монашество. 7 мая 1822 г. хиротонисан во епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии. С 4 января 1825 г. – епископ Калужский и Боровский. С 1 марта 1848 г. – архиепископ Казанский и Свияжский. 26 августа 1856 г. возведен в сан митрополита. С 1 октября 1856 г. – митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Скончался 17 июля 1860 г.

*Григорьев Мака*р – воспитанник КУС, до 1879 г. – учитель начальной школы в с.Хочашево Ядринского уезда Казанской губернии.

Громов Сергей – в 1880-х гг. учитель земской школы в с.Старый Торъял Уржумского уезда Вятской губернии, марийский просветитель.

Данилов Семен – воспитанник КУС, в начале 1890-х гг. – учитель начальной школы в сельце Альшеево Буинского уезда Симбирской губернии.

Данилов Стефан Петров – в 1880-х гг. священник с.Афанасьево Мензелинского уезда Уфимской епархии.

Делянов Иван Давыдович (1818–1897) – государственный деятель Российской империи, камергер Двора Его Императорского Величества (со 2 апреля 1849 г.), директор Публичной библиотеки в 1861–1882 гг., действительный тайный советник (с 1 января 1873 г.), член Государственного Совета (с 1 января 1874 г.), министр народного просвещения (с 16 марта 1882 г. до самой своей смерти в 1897 г.). Проводил реакционную политику в русле контрреформ.

Димитриев Митрофан Димитриевич. Родился в дер. Кушниково Ядринского уезда Казанской губернии. Первоначальное образование получил в Абызинском и Кошлаушском сельских училищах. После окончания школы в 1867 г. в доме своего отца открыл начальную сельскую школу для детей родной деревни. В конце 1860-х гг. сблизился с казанскими миссионерами-просветителями, начал заниматься переводами православных текстов на чувашский язык. 8 мая 1878 г. удостоился сана священника с.Подгорные Тимяши Цивильского уезда Казанской губернии. 18 февраля 1881 г. был переведен в с.Малое Яушево Ядринского уезда Казанской губернии. Для просвещения чувашских детей в своем приходе открыл и благоустроил 4 школы, в которых сам преподавал более 25 лет. 25 августа 1906 г. после тяжелой и продолжительной болезни скончался.

Дионисий Большой – воспитанник КЦКТШ, в 1870-х гг. работал учителем школ Братства св. Гурия в кряшенских деревнях Лаишевского и Мамадышского уездов Казанской губернии.

Дионисий – епископ Уфимский и Мензелинский (Хитров Дмитрий Васильевич). Родился 22 октября 1818 г. в с.Хитрово Данковского уезда Рязанской губернии. В августе 1834 г. поступил в Рязанскую духовную семинарию, которую окончил в 1840 г. по первому разряду. В том же году указом Св. Синода в числе 10 лучших воспитанников семинарии направлен на миссионерское служение в Иркутскую епархию.

Вступил в брак и 22 января 1841 г. вместе с супругой отправился в Сибирь. Там принял священство и 15 лет (1841–1858 гг.) состоял миссионером. После смерти жены принял монашество с именем Дионисий и 9 февраля 1868 г. был хиротонисан во епископа Якутского. В 1883 г. переведен на Уфимскую епископскую кафедру. Скончался 8 сентября 1896 г. в Москве.

Евсеев (Кобаев) Макар Евсеевич. Родился 18 января 1864 г. в дер. Малые Карма-лы Симбирской губернии. Окончил Шераутское начальное училище (1876 г.), КУС (1883 г.), историко-филологический факультет Казанского университета (1892 г.). С 1892 г. работал учителем и наставником подготовительного класса образцового начального мордовского училища при КУС. С 1920 г. – заведующий отделом, научный сотрудник Казанского краеведческого музея. Одновременно преподавал историю и этнографию эрзян и мокшан, эрзянский и мокшанский языки в высших и средних учебных заведениях Казани (Восточная академия, Восточный педагогический институт, Казанский педагогический университет и др.). В 1920-х гг. был организатором Центральных курсов мордовских учителей в Москве (1926–1928 гг.), первых 3-годичных курсов в Казани, краткосрочных курсов в Нижнем Новгороде, Самаре, Саранске, Саратове, Симбирске. Известный мордовский просветитель, педагог, ученый-этнограф.

Ерусланов Петр – марийский просветитель, в 1880-х гг. работал учителем начальной школы в дер. Ныргында Сарапульского уезда Вятской губернии.

Зайков Виктор [Сергеевич]. Родился 9 января 1859 г. в с.Тюрлема Чебоксарского уезда Казанской губернии. После окончания Симбирской чувашской учительской семинарии служил учителем. В августе 1885 г. рукоположен в сан священника с.Кошели Цивильского уезда Казанской губернии, с 1914 г. был окружным миссионером. 5 мая 1923 г. по решению Высшего Церковного Управления (Обновленческая церковь) рукоположен в епископы Цивильские и Чувашские, приняв в монашестве имя Тимофей. В 1924 г. возведен в сан архиепископа. Скончался в 1837 г.

Иванов Яким – с 1891 г. священник с.Слак-Баш Белебеевского уезда Уфимской губернии.

Илларионов Архип – воспитанник КЦКТШ, с 1888 г. – священник с.Старое Тябердино Цивильского уезда Казанской губернии.

Иона – иеродиакон Михаило-Архангельского черемисского монастыря.

Ишменев Спиридон – с 1888 г. псаломщик, с 1890 г. – священник п.Париж Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии.

Катаринский Василий Владимирович (1846–1902) – уроженец Казанской губернии. После окончания Казанской духовной семинарии поступил в КазДА. С 1872 г. по 1875 г. работал преподавателем русского и церковно-славянского языка в Чебоксарском духовном училище. С 1875 г. – инспектор башкирских, татарских, казахских школ ОУО. Автор первого башкирско-русского и русско-башкирского словаря. Автор башкирского (1892) и киргизского (казахского) букварей.

Ковалевский Михаил Евграфович (1829–1884) – русский государственный и судебный деятель, сенатор, член Государственного совета Российской империи. В 1880 г. проводил ревизию Уфимской и Оренбургской губерний и дел оренбургского генерал-губернаторства, а затем и Казанской губернии.

Кондратьев Порфирий – в 1880-х гг. учитель начального училища с.Федоровка (Нижние Балыклы) Уфимского уезда Уфимской губернии.

Львов Григорий – в 1880-х гг. священник с.Ново-Чурашева Цивильского уезда Казанской губернии.

Ляпидовский Глеб Иванович. Происходил из известной духовной семьи, на протяжении многих десятилетий служившей в кряшенских приходах. Родился в с. Чура Мамадышского уезда в 1836 г. С детства хорошо владел татарским языком. Окончил Казанскую духовную семинарию. С 1870 г. по 1883 г. – священник с. Чура Мамадышского уезда. С 1881 г. – благочинный. В 1880 – начале 1900-х гг. служил священником в кряшенских селениях Мамадышского и Лаишевского уездов Казанской губернии. 9 декабря 1907 г. пострижен в Трехсвятительском крещено-татарском ските в монастырь с наречением имени Гурий. 15 декабря 1907 г. назначен заведующим скитом. 17 декабря 1907 г. определен на должность благочинного инородческих монастырей 3-го округа Казанской епархии, 6 января 1908 г. возведен в сан игумена, 20 июня 1909 г. – в сан архимандрита.

Макарий – архиепископ Томский и Семипалатинский (Невский Михаил Андреевич). Родился 1 октября 1835 г. в с. Шапкино Ковровского уезда Владимирской губернии. В 1854 г. закончил Тобольскую духовную семинарию и поступил в Алтайскую духовную миссию. В 1857 г. пострижен в монастырь. В 1868–1869 гг. совместно с Н.И.Ильминским работал в Казани над составлением грамматики алтайского языка. Во время пребывания в Казани впервые совершил богослужение на татарском языке. С 1875 г. – заведующий центральной миссионерской школой в Улале, в 1883 г. назначен начальником Алтайской миссии. С 1891 г. по 1912 г. – епископ Томский. С 1912 г. по 1917 г. – митрополит Московский и Коломенский. Скончался 1 марта 1926 г.

Малов Евфимий Александрович (1835–1918) – православный миссионер, тюрколог, исламовед, писатель, протоиерей. Заслуженный профессор КазДА по кафедре противомусульманских миссионерских предметов. Во время жизни Н.И.Ильминского поддерживал созданную им просветительскую систему. Резко изменил свои взгляды в 1890-х – начале XX в. Долгое время выступал основным оппонентом сторонников идей Ильминского. С 1905 г. – активный член правомонархических организаций Казани.

Масловский Петр – в 1880-х гг. священник Мензелинского городского собора Уфимской губернии.

Никифоров Филипп Никифорович – воспитанник КЦКТШ. В 1870–1880-х гг. работал учителем начальных школ в Казанской и Пермской губерниях.

Нурминский Сергей Андреевич. Родился 13 сентября в с. Владимирское Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. В 1860 г., окончив Казанскую духовную семинарию, поступил в КазДА. С 1864 г. – учитель Николаевского духовного училища Самарской губернии. При содействии Н.И.Ильминского в 1870 г. получил место инспектора народных училищ Вятской губернии. В 1874 г. был назначен директором народных училищ Вятской губернии, с 1884 г. – директор Самарской учительской семинарии, с 1888 г. до 1903 г. работал директором Вятской гимназии. После выхода в отставку в 1903 г. переехал в Казань, где занимался научной деятельностью в области этнографии марийского народа. Скончался после продолжительной болезни 26 декабря 1914 г. Один из видных марийских просветителей, ученый-этнограф, последователь идей Н.И.Ильминского.

Оом Федор Адольфович – наставник цесаревича, великого князя Николая Александровича (1843–1865). Секретарь при великом князе и цесаревиче Александре Александровиче. С 1866 г. – секретарь при его невесте Марии Федоровне. Написал воспоминания о своей службе при императорском дворе.

Охотников Никифор Михайлович. Родился 10 марта 1860 г. в дер. Чувашская Чебоксарка Чистопольского уезда Казанской губернии. Окончил Симбирскую чувашскую учительскую школу (1879 г.). В 1888–1892 гг. учился на математическом факультете Казанского университета. Работал учителем в Сунчелеевской земской школе Чистопольского уезда (1879–1880 гг.). Получил звание учителя уездного училища (1880 г.), преподавал математику и физику в Симбирской чувашской школе (1880–1888 гг.), чувашский язык в Казанской земской учительской школе (1889 г.). В студенческие годы приобщился к исследованиям в области математики, состоял членом Общества естествоиспытателей при Казанском университете; участвовал в Международном физико-астрономическом конгрессе (Амстердам, 1890), где его конкурсная работа была удостоена золотой медали. Участвовал в составлении учебников для чувашских и крещено-татарских школ. Автор этнографических очерков о народном воспитании, культуре и быте чувашей. Скончался 29 января 1892 г.

Дьяконов Павел – в 1870-х гг. священник с.Каргалинское Тетюшского уезда Казанской губернии.

Павлов Василий – в 1870-х гг. священник с.Шешмы Чистопольского уезда Казанской губернии.

Палладий – архиепископ Казанский и Свияжский (Раев Павел Иванович). Родился 20 июня 1827 г. в с.Пешелань Арзамасского уезда Нижегородской губернии. После окончания Нижегородской духовной семинарии продолжил обучение в КазДА по классу татарского языка и миссионерских дисциплин. Был учеником Н.И.Ильминского и Г.С.Саблукова. В 1852 г. успешно окончил курс, подготовив магистерскую работу «Признаки истинности православного христианства и лживости мухаммеданства». Издана в 7 вып. Миссионерского противомусульманского сборника (Казань, 1875). Преподавал татарский язык в Нижегородской духовной семинарии. В 1861 г. пострижен в монашество. С 1864 г. – ректор Санкт-Петербургской духовной семинарии. В 1866 г. хиротонисан в епископы Ладожские. С 1882 г. по 1887 г. – архиепископ Казанский и Свияжский. С 1892 г. – митрополит Санкт-Петербургский, первенствующий член Св. Синода. Скончался 5 декабря 1897 г. в Санкт-Петербурге.

Беракку Петр – в 1870-х гг. священник с.Сензели Мензелинского уезда Уфимской губернии.

Петр – епископ Уфимский и Мензелинский (Екатериновский Федор Александрович) (1820–1889). 12 октября 1841 г. пострижен в монашество. 12 декабря 1844 г. по окончании Московской духовной академии определен учителем Иркутской духовной семинарии. 16 октября 1855 г. назначен ректором Иркутской духовной семинарии. 29 марта 1859 г. хиротонисан в епископы Новоархангельские, викария Камчатской епархии. С 1869 г. по 1879 г. – епископ Уфимский и Мензелинский. С 19 ноября 1876 г. – епископ Томский и Семипалатинский. 9 июля 1883 г. уволен на покой.

Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – русский государственный деятель консервативных взглядов, ученый-правовед, писатель, переводчик, историк церкви, действительный тайный советник. Главный идеолог контрреформ Александра III. В 1880–1905 гг. занимал пост обер-прокурора Св. Синода. Член Государственного совета (с 1872 г.).

Потапов Николай Гаврилович (?–1894) – выходец из офицерской семьи. Окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. С 1874 г. начал исполнять обязанности инспектора гимназий, с 1879 г. – инспектора студентов Санкт-Петербургского университета. В 1884 г. определен инспектором сту-

дентов Казанского университета. В 1888 г. назначен исполнять обязанности помощника попечителя КУО. 10 мая 1890 г. стал попечителем КУО.

Прокотьев Козьма (1847–?) – воспитанник КЦКТШ, один из первых кряшенских священнослужителей. В 1873 г. рукоположен в сан священника с.Оштормо-Юмья Мамадышского уезда. Вскоре переведен в с.Елышево Мамадышского уезда, где боролся с отходом местных кряшен в ислам. В 1882 г. переведен в с.Казыли Лаишевского уезда Казанской губернии.

Рекеев Алексей Васильевич. Родился в 1848 г. в с.Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии. 28 октября 1868 г. прибыл в Симбирск на учебу, остановился на частной квартире своего односельчанина и товарища И.Я.Яковлева. Этот день считается днем основания Симбирской чувашской учительской школы. До 1870 г. учился в Симбирском уездном училище, затем – на двухгодичных педагогических курсах, которые окончил 20 июня 1872 г. 20 августа 1872 г., назначен учителем Среднетимерсянского (Средне-Темерсянского) начального сельского училища Симбирского уезда Симбирской губернии. 30 сентября 1874 г. определен учителем начальной образцовой чувашской школы при КУС, где работал под непосредственным руководством Н.И.Ильминского. 21 ноября 1878 г. рукоположен в диаконы к домовою Захарие-Елисаветенской церкви при КУС. С 1878 г. по 1881 г. являлся законоучителем (в сане диакона) начальной школы при КУС. 25 сентября 1881 г. рукоположен во священника в с.Байглычево Тетюшского уезда Казанской губернии. Скончался в 1932 г. в с.Байглычево Яльчикского района Чувашской АССР. Чувашский религиозный просветитель, педагог, ученый-этнограф.

Саблер Владимир Карлович (1845–1929) – российский юрист и государственный деятель. С 1881 г. служил в Св. Синоде в должности юрисконсульта, в 1883–1892 гг. – управляющего канцелярией Синода, в 1911–1915 гг. – обер-прокурор Св. Синода.

Семенов Игнатий – воспитанник КЦКТШ и КУС. В 1880-х гг. работал учителем Кулушинского и Чуринского земских инородческих училищ, в начале 1890-х гг. переведен на должность учителя земского училища с.Юкачи Мамадышского уезда Казанской губернии.

Сергеев Иван – в конце 1870 гг. учитель начального училища с.Титовка Самарского уезда Самарской губернии.

Сергий – архиепископ Казанский и Свияжский (Ляпидевский Николай Яковлевич). Родился 9 мая 1820 г. в Туле в семье протоиерея. Окончил Тульскую духовную семинарию по первому разряду. В 1844 г. окончил Московскую духовную академию. 24 июня 1844 г. пострижен в монашество, 20 июля рукоположен во иеродиакона, 6 августа того же года рукоположен во иеромонаха и 30 октября определен бакалавром Московской духовной академии. С 4 октября 1857 г. – ректор Московской духовной академии. 1 января 1861 г. хиротонисан во епископа Курского и Белгородского. С 11 января 1880 г. – архиепископ Казанский и Свияжский. С 9 августа 1893 г. – митрополит Московский и Коломенский. Скончался 11 февраля 1898 г. в Санкт-Петербурге.

Скворцов Василий – воспитанник КУС, в 1880-х гг. преподавал в Симбирской чувашской учительской школе. С 1889 г. дьякон с.Бичурино Чебоксарского уезда Казанской губернии, учитель местной начальной школы. В начале в 1890-х гг. служил священником с.Большое Шемякино Тетюшского уезда Казанской губернии.

Софронов Макар – воспитанник КЦКТШ, в начале 1880-х гг. был учителем начального училища в п.Фершампенуаз Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии. В 1887 г. рукоположен в сан священника в п.Фершампенуаз.

Стрелков Федор – воспитанник КУС, в 1880-х гг. – священник с.Михайловское (Кызыл Яр) Златоустовского уезда Уфимской губернии.

Теняев Василий Николаевич (1858–1935) – воспитанник КУС, в 1880-х гг. – учитель начальной миссионерской школы в с.Алгаши. В 1891–1918 гг. – священник с.Большая Акса Буинского уезда Симбирской губернии.

Тимей Тимофей Иванович – воспитанник КЦКТШ, педагог, известный кряшенский просветитель. В 1870 г. основал начальную миссионерскую школу в дер. Молькеево Цивильского уезда Казанской губернии. Активно занимался религиозно-просветительской деятельностью среди молькеевских кряшен и в селениях «отпавших» в ислам. В 1891 г. снят с должности учителя. Скончался в 1893 г.

Тимофеев Василий Тимофеевич. Родился в 1836 г. в дер. Никифорово (Чиябаш) Мамадышского уезда Казанской губернии. В 1863 г. основал КЦКТШ. В 1869 г. рукоположен в сан священнослужителя при домово́й церкви КЦКТШ. Кряшенский православный просветитель, сподвижник Н.И.Ильминского, переводчик православных текстов на татарский язык. Скончался 2 декабря 1895 г.

Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889) – русский государственный деятель. Обер-прокурор Св. Синода (1865–1880 гг.), министр народного просвещения (1866–1880 гг.), министр внутренних дел и шеф жандармов (1882–1889 гг.). Член Государственного совета (с 1866 г.), сенатор. При Александре II был известен как энергичный реформатор, при Александре III – как проводник политики контрреформ.

Устомов Владимир – в 1890-х гг. протоиерей г.Елабуги Вятской губернии.

Ухтомский Эспер Алексеевич (1834–1885) – адъютант великого князя Константина Николаевича, морской офицер, участник обороны Севастополя во время Крымской войны (1854–1855 гг.).

Фадеев С. – воспитанник КУС.

Филимонов Даниил [Филимонович]. Родился 10 декабря 1855 г. в с.Первое Степаново Цивильского уезда Казанской губернии. Учился в земском училище в с.Чурачи, затем перешел в Абызовское училище Ядринского уезда Казанской губернии. В сентябре 1872 г. первым из чувашей поступил в открывшуюся КУС. С 1875 г. – учитель в Симбирской чувашской учительской школе. С 1877 г. по 1881 г. являлся заведующим этой школой. В 1882 г. принял сан священника в с.Мусирмы Цивильского уезда, где открыл земское училище. По его инициативе были открыты 8 школ в Цивильском уезде. В феврале 1894 г. был переведен в с.Ишаки Козьмодемьянского уезда Казанской губернии. Работая священником в церквях и одновременно в школах Казанской, Симбирской, Самарской губерний, активно участвовал в развитии школьного образования чувашей. Им были переведены на чувашский язык «Рассказы по русской истории», главы Евангелия, произведения русских писателей, множество книг религиозно-нравственного содержания. 19 января 1924 г. указом обновленного Св. Синода был назначен Чебоксарским епископом, викарием Чувашской епархии. 15 января 1929 г. возведен в сан архиепископа. 16 октября того же года по слабости здоровья был освобожден, согласно прошению, от управления Чебоксарским викариатством. Умер 11 мая 1938 г.

Филитов Григорий Филитович. Родился в 1850 г. в дер. Тухор-Таги Ядринского уезда Казанской губернии. Окончил Чебоксарское уездное училище, педагоги-

ческие курсы при Казанском уездном училище, школу регентов. До 1872 г. работал учителем в Бичуринском двухклассном начальном училище, в 1872–1875 гг. – в двухклассном начальном училище в с.Аликово Ядринского уезда (одновременно состоял псаломщиком в церкви), в 1875–1884 гг. – в Тюрлеминской школе Чебоксарского уезда и псаломщиком в местной церкви. Получил сан священника, служил в церквях с.Шигали Цивильского и Бичурино Чебоксарского уездов. В последние годы жизни, по-видимому, сложил с себя сан священника. Скончался в 1914 г.

Цветков Григорий – с 1852 г. по 1873 г. служил приходским священником с.Абди Мамадышского уезда Казанской губернии.

Шестаков Петр Дмитриевич (1826–1889) – работник сферы образования, педагог, писатель, ученый-историк. В 1865–1883 гг. – попечитель КУО, тайный советник.

Юркин Иван Николаевич (1863–1943) – чувашский прозаик, поэт, этнограф и фольклорист. Состоял членом нескольких научных и общественных организаций – член-сотрудник Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, член Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Симбирской ученой архивной комиссии, Московского общества научных работников.

Юртов Авксентий Филитович. Родился 20 февраля 1854 г. в семье крестьян мордвы-эрзя в дер. Калейкино Мензелинского уезда Уфимской губернии. Воспитанник КЦКТШ. В 1872 г. сделал перевод на эрзя-мордовский язык «Истории Ветхого Завета» (опубликована в 1880 г.). После окончания КУС в 1876 г. работал учителем начальной образцовой мордовской школы при ней. С 1883 г. учительствовал в начальной школе в с.Старая Бесовка Самарской губернии, с 1889 г. в начальной школе в с.Старая Бинарадка. В 1884 г. издал «Букварь для мордвы-эрзи с присоединением молитв и русской азбуки». В 1891 г. принял сан священника в с.Андреевка Уфимского уезда Уфимской губернии. Собирал и публиковал мордовские, татарские, чувашские легенды, сказки, песни, пословицы. Скончался 20 апреля 1916 г.

Яковлев Гавриил Яковлевич (1843–1912) – деятель РПЦ и народного образования, священник с.Унжа, Шиньша и Арино, учитель Пертнурской, Унженской, Шиньшинской и Аринской школ, видный просветитель марийского народа, этнограф, переводчик религиозной литературы на марийский язык.

Яковлев Иван Яковлевич. Родился 25 апреля 1848 г. в с.Кошки-Новотимбаево Буинского уезда Симбирской губернии. В 1856 г. по предписанию удельного ведомства был отдан на учебу в удельное училище в с.Старые Бурундуки Буинского уезда. В конце 1866 г. добился освобождения от службы в удельном ведомстве и осенью 1867 г. поступил в V класс Симбирской мужской гимназии. В 1870 г. с золотой медалью окончил гимназию и поступил в Казанский университет. В 1875 г. успешно окончил историко-филологический факультет Казанского университета и был назначен инспектором чувашских школ КУО. Осенью 1919 г. по болезни вышел на пенсию. В 1922 г. переехал жить в Москву к сыну. Скончался 23 октября 1930 г. в Москве. Чувашский просветитель, православный миссионер, педагог, основатель Симбирской чувашской учительской школы, организатор чувашских народных школ, создатель нового чувашского алфавита и учебников чувашского и русского языков для чувашей, писатель, переводчик, фольклорист, последователь идей Н.И.Ильминского.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абакумовский Сергей Алексеевич – 430
 Абдул Измайлович – 302, 303
 Абу Ханифэ Айзям (Абу Ханифа Нуман ибн Сабит ибн Зута ал Фариси) – 88
 Абулгази Багадур-хан – 127
 Аввакум, архимандрит – 265
 Агров Павел – 377
 Агровский А. – 5
 Азисов Абдул Шарафетдин – 510
 Акрашовский Д.О. – 473
 Аксаков И.С. – 16
 Аксинский – 485
 Александр II – 194, 293, 316, 380
 Александр III – 176
 Александр Васильевич – 439
 Александр Павлович – 252, 356, 367, 373, 414, 434–436, 441, 455, 508
 Александров Егор – 470
 Александров, учитель – 456
 Александрова Варвара – 339
 Алексеев Григорий – 281
 Алексеева Лекеръ – 367
 Алексеевский Александр – 59, 79, 80
 Алексей – 309, 331
 Алексей Васильевич – 505
 Алексей Григорьев – 431
 Алексей Исаакович – 455
 Алексей Львович – 79
 Алексей Павлович – 505
 Алексей Филиппович – 505
 Алехин – 467
 Алпаев – 356
 Алтынсарин И.А. – 11, 21, 24, 255
 Аль Баррани – 8
 Альбрехт К. – 210
 Ананьев Василий – 478
 Андреев Ефим – 490
 Андреев Кузьма Прокопьевич – 19, 27, 237–240, 321, 322, 455–461, 465, 466
 Андреев Федор – 475
 Андреева Ксения – 252
 Андрей бабай – 333
 Андрей Васильевич – 570
 Андрей Николаевич – 436
 Андрей Петрович – 559, 564, 565, 570
 Анисимова Фекла – 377
 Анна Владимировна – 435
 Анна Михайловна – 112
 Анночка – 443
 Анный – 331
 Анореев Никонор Николаевич – 301
 Антипов Василий – 490
 Антоний, архиепископ (Амфитеатров) – 16, 177, 185, 271, 289, 472
 Апаков Михаил Васильевич – 360, 362, 363
 Апанаев – 68
 Аполлос, епископ (Беляев) – 196, 199, 299
 Аптриев – 249, 251
 Артемьев Филипп – 112
 Архангельский Алексей Васильевич – 316
 Астрадаылов – 559
 Афанасий Михайлович – 493
 Афанасьев – 433
 Афанасьев Дмитрий Петрович – 313, 314, 316
 Ахав – 569, 573
 Ахматов А. – 11
 Ахмеров Сахиб Гирей – 243–246
 Ахтямов Абуссугут Абдельхаликович – 183
 Бабин – 421
 Багар, правитель – 293
 Багаутдинова Х.З. – 213, 215–217, 224, 231, 248, 299, 334, 496, 558
 Байбулатов Идрис – 523
 Баймурат, имам – 6
 Бакудевский Гавриил Иванович – 286
 Балакирев Милий Алексеевич – 206, 208–211
 Бандаков, протоиерей – 543
 Баратынский Алексей Иванович – 14, 15, 272

- Батыгин Павел Иванович – 350
Баушов – 300
Бектеев Александр Максимович – 371, 372
Бекчурин Мирсалих Мирсалимович – 215, 216
Белтов – 420
Бельский Григорий Петрович – 447
Беляев – 353, 374
Беракку Петр – 336, 337
Березин Петр – 359, 360
Березинский Георгий Гурьевич – 437
Беркутов Николай Иванович – 498
Биксутал – 306
Биктемир – 36, 40, 43, 44
Блысмер – 504
Бобровников Алексей Александрович – 150, 255
Бобровников Николай Алексеевич – 21, 22, 24, 247, 260, 414, 460, 561, 566
Бобровский М. – 5
Богачев – 479
Боголюбов Петр Владимирович – 479
Богоявленский – 451
Богоявленский Константин – 365
Борис, священник – 371
Борисов Сергей Ефремов – 489
Бояргов Л.А. – 437
Бровкович Александр Иванович – 185
Бубеков Конон – 365, 367, 395
Бузановский Александр – 75
Бунин Иван Михайлович – 183, 184, 186, 503
Бурцев Василий – 502
Бухарев Иван Федотович – 402
Быков, разбойник – 51
Бычков – 213
Валеев Р.М. – 8
Валуев П.А. – 190
Вараксин – 178
Варсонофий, епископ (Охотин) – 198, 199
Василий Владимирович – 478
Василий Гусов – 115
Василий Егорович – 357
Василий Кузьмин (Бяшир) – 36, 41
Василий Максимыч – 52
Василий Михайлович – 373, 435, 436, 505
Васильев – 559
Васильев Александр Иванович – 311, 313, 314, 316
Васильев Андрей – 365, 503, 505, 508
Васильев Борис – 251, 357
Васильев В.М. – 19
Васильев Василий Прокопьевич – 478–481, 485
Васильев Григорий – 367, 374, 375
Васильев Иван – 299, 300, 454, 455
Васильев Илларион – 377
Васильев Михаил (Тятемяле) – 334, 336
Васильев Петр Васильевич – 465, 466
Васильев Тарас – 365
Васильев, священник – 550
Васильевский Александр Петрович – 402
Васька – 307
Введенский – 559
Веисов Багави, Вагабби (Багаутдин Ваисов) – 523, 524
Вели, имам – 500
Вениамин, архиепископ (Благонравов) – 22, 157
Веревкин – 225
Верещагин Г.Е. – 19
Веселицкий – 559
Викторин, епископ (Любимов) – 271
Вихман Георгий Эмилевич – 460
Вишневецкий Николай – 249, 415–417, 419, 423
Вишневский М. – 61, 567
Владимир Николаевич – 373, 435, 436, 505
Владимир, архиепископ (Ужинский) – 63
Владимир, архимандрит (Петров) – 272
Владимир, епископ (Богоявленский) – 246, 445
Владимир, князь – 262, 293
Владимирский Михаил Михайлович – 478
Воскресенский А.А. – 24, 196, 197, 199, 378, 383, 502
Востоков – 559

- Вохотов Никита – 375, 376
Гавриил (Гәүей) – 331–333
Гавриил, архимандрит – 79
Гаврилов Борис Гаврилов– 19, 182, 183, 279, 299, 456, 461
Гаврилов Семен – 374, 375
Гаврилов Федор – 307
Гаврилов Филипп Гаврилович – 299, 308–310, 313, 314, 316, 318–320, 322–327, 340, 341, 457
Гаврилов, учитель – 375
Гаврилова Федора – 309
Гавриловы, братья – 351
Гаспринский Исмаил – 25, 203, 204
Гезет (Гыйззәт) – 332, 351, 352
Гейнс Александр Константинович – 276
Герасимов Егор – 367
Герасимов Петр – 281
Герман, епископ (Осецкий) – 312
Германов – 485
Гермоген, митрополит (Ермолай) – 154
Гирс Ф.К. – 202, 212
Гладышев – 419, 420
Годунов Борис, царь – 154
Горбачев – 281
Горбунов Михаил Егорыч – 273
Горбунова Авдотья – 252
Горданский Андрей Никитич – 423
Городецкий Станислав Дмитриевич – 279
Горохова Л.В. – 30
Горский Александр Васильевич – 380
Горский, протоиерей – 47, 306
Гравицкий Г. – 442
Григорий (Тимирбай) – 342
Григорий, архиепископ (Постников) – 7, 28, 35, 56, 189, 543
Григорий, архимандрит – 6, 101
Григорьев А.Н. – 14
Григорьев Андрей – 467
Григорьев Афанасий – 357
Григорьев Василий Васильевич – 10, 11, 15, 24, 255, 277, 278
Григорьев Иван – 492
Григорьев Макар – 476–478, 504, 505, 568
Григорьев Николай – 547
Григорьев Тимофей – 357
Григорьев Федор – 347
Григорьева Матрена – 469
Грозный Иван Васильевич – 46, 52, 193
Громов Сергей – 426–429
Гурий Васильевич – 408
Гурий св. – 113
Гурий, архимандрит – 47, 65
Гурьев – 281, 346, 351
Дальтон Герман – 265
Дандевиль – 33
Данзас – 33
Данилов – 562
Данилов Ананий – 561
Данилов Семен – 566, 567
Деянов Иван Давыдович – 201, 212, 223, 229, 230, 238, 240, 252, 256, 258
Демидов Павел – 458
Деньмухаметов – 281
Джераси Р. – 20
Димитриев (Словцов), учитель – 422
Димитриев Митрофан Димитриевич – 19, 26, 467, 469, 471, 474, 475, 557
Диомид Яковлевич – 366
Дионисий (Большой) – 354–356
Дионисий, епископ (Хитров) – 12, 158, 250, 266, 273, 420, 423, 445, 568
Дмитриев, священник – 60
Дондуков-Корсаков Александр Михайлович – 247
Дьяконов Павел – 352, 353
Евгений, архиепископ (Шершило) – 232, 293
Евграфов – 366
Евдокимов Георгий – 323
Евдокия Стефановна – 439
Евсеев (Кобаев) Макар Евсеевич – 19, 26, 432, 436, 439, 451, 453
Евфимов Игнатий – 465
Егоров Петр – 357
Егоров Т. – 19
Екатерина II – 194, 205
Емельян – 360
Емельян Андреевич – 468
Емельян бабай – 329–332
Емельянов – 353

- Емельянов Василий – 281, 282
Емельянов М. – 5
Емельянов Яков Емельянович – 284–287, 289
Емельянов, священник – 463
Емельянов, телеграфист – 479
Емельянова Татьяна – 377
Ерусланов Петр – 249, 423, 425, 426
Ефем – 332
Ефимов – 252
Ефимов Ефрем – 281
Ефимов Сергей – 375
Ефрем – 309
Ефрем Макарович – 459, 460
Желателев – 570
Жирнов Федор – 437, 438
Журавлев Петр – 455
Забелин – 202, 212
Зайков Виктор Сергеевич – 545, 560, 561
Зайцев Семен – 395
Зефирова М.М. – 15
Зинченко И.К. – 246
Злаказов – 449
Знаменский П.В. – 5, 8, 9, 13, 21, 22
Золотницкий Николай Иванович – 15, 26, 265, 467, 468, 486, 487
Зюлейха – 50
Ибагишев – 420
Ибрагимов Д.И. – 30
Ибрагимов Шагимурад (Шагимардан) Мурысович – 215–217
Ибрагимова Л.А. – 30
Ибрай – 295
Иван – 309, 359
Иван (Исхак) – 46
Иванов – 281, 372
Иванов Антон – 323
Иванов Василий – 471
Иванов Даниил – 492
Иванов Ефем – 282
Иванов Михаил – 413
Иванов Петр (Биккиня) – 36, 37, 39, 43, 44
Иванов Семен – 346, 347
Иванов Стефанида – 377
Иванов Яким – 560, 567, 571
Иванова Софья – 490
Игнатий Иванович – 339
Игнатович – 564
Игнатъев, граф – 257
Износков Илиодор Александрович – 413, 469, 500
Илларионов Архип – 402–404
Ильинский В.П. – 529, 535, 539, 545, 546
Ильминская Е.С. – 22, 24, 249, 252, 305, 306, 308, 413, 414, 432, 433, 435, 436, 438, 440, 443, 559, 562, 566
Ильминский Николай Иванович – 3–31, 34, 35, 56, 84, 101, 121, 122, 128, 139, 153, 160, 171, 173, 174, 178, 180, 184, 188, 191, 195, 197, 198, 200, 205, 213–221, 223, 224, 230, 231, 234, 235, 238, 240, 242, 245–250, 252, 254, 255, 262, 264, 268, 269, 272, 274, 277, 280, 282, 283, 285–289, 292, 293, 298–300, 304, 305, 307, 309, 310, 314, 316, 318, 320, 322–324, 326–331, 336, 337, 340, 342, 344–346, 348, 350–352, 354, 355, 359, 360, 362–368, 371, 373–375, 378, 379, 381–385, 401–403, 405–408, 411, 412, 414–417, 419, 423–441, 443, 444, 446, 447, 450, 451, 454, 455, 457, 458, 460, 465, 467–473, 476, 478, 481, 484, 486, 496–501, 503–505, 508, 513, 526, 544–547, 549, 551, 558, 560–562, 564, 566, 567
Ильязов Абдрахман Аминов (Г.Ильяс) – 298
Иннокентий, митрополит (Попов) – 12, 78, 157, 158, 196, 265, 266, 380
Иноземцев Александр Дмитриевич – 311
Иноземцев Лев – 124
Иоанн Ляпидовский – 115
Иоанн, епископ (Соколов) – 10, 121
Иоанн, иеродиакон – 411, 412
Иосиф – 493
Иосиф Федорович – 468
Исаак – 134
Исаакий, епископ (Положенский) – 246, 312
Искинеев Соландай – 494
Исмаил – 295
Исхаков Валеи, мулла – 233

- Исхаков Р.Р. – 9, 15, 30, 56, 84, 101, 118, 122, 190, 203, 213, 215–217, 224, 231, 248, 263, 299, 303, 334, 496, 558
- Ишбулды – 295
- Ишменев Спиридон – 383, 384
- Казем-Бек А.К. – 5–7, 116, 179, 305
- Казимирский – 225, 226
- Каксаров – 65
- Калина – 463
- Калмыков – 225
- Камали – 350, 351
- Каменецкий, инспектор – 447
- Каменский К.М. – 540
- Каменский Никифор Тимофеевич – 439
- Канаев – 236
- Кантакузен Лев Григорьевич – 212, 224, 235
- Канцеровский Алексей Гаврилович – 150
- Кармазин Г.Е. – 420, 421
- Касаткин Иван Дмитриевич – 181, 272
- Кассиян Михайлович – 357
- Кастрен Матиас Александр – 122
- Катанов Николай Федорович – 156
- Катаринский Василий Владимирович – 24, 249, 250, 259, 416, 417, 422, 423, 485
- Катков М.Н. – 16
- Кауфман Константин Петрович – 202, 216, 252
- Кафаров – 54
- Кедров И. – 19
- Керим, имам – 6
- Кирилл, епископ (Орлов) – 252, 526
- Кирилл, св. – 518, 533
- Кириллов Василий – 328, 342, 345–347
- Кириллов Ефрем – 342
- Кириллов Станислав – 503
- Киселев – 48
- Клим – 336
- Ключарев Алексей Иосифович (Амвросий, епископ) – 196, 266
- Ковалев Яким Прокопьевич – 322
- Ковалевский Михаил Евграфович – 183, 188, 192, 207, 212
- Козлов Андрей Васильевич – 559
- Козмин Михаил – 554, 555
- Козьма Прокопьев – 189, 190, 280, 282–284, 286–291, 337, 339–348, 350–352, 365
- Колчерин А.С. – 22
- Кондратьев Алексей – 42
- Кондратьев Иван – 221, 222, 281, 282, 359, 360, 368
- Кондратьев Порфирий – 26, 450, 451
- Константин Михайлович – 68
- Константин Николаевич – 179
- Корнеев – 59, 60
- Котовщиков – 498
- Кошурников В.С. – 424
- Крачковский И.Ю. – 8
- Крыжановский, генерал – 215
- Крылов – 208
- Крылов Григорий Васильевич – 45
- Ксения – 377
- Ксенофонт, священник – 58
- Кудиевский – 119
- Кузнецов Федор – 352
- Кузьма – 309
- Кузьмин Ефрем – 469
- Кузьмин Сергей – 286, 292
- Куклин Исаак – 323
- Кульджуев Аиль Манди – 302, 303
- Кун Александр Людвигович – 202
- Кушников – 550
- Лавров – 559
- Лавровский – 479
- Лавровский Петр Алексеевич – 258
- Лагустин Е. – 5
- Ласточкин – 416
- Лев Львович – 477
- Леонтьев Андрей – 271
- Ломоносов М. – 398
- Лопатин – 413
- Лука – 573
- Лука, епископ (Канашевич) – 231
- Лыткин – 243
- Львов – 472, 480
- Львов Григорий – 501, 502
- Любимов Виктор Дмитриевич – 469
- Ляпидовский Глеб Иванович – 278, 284, 285, 407, 408
- М.Р., князь – 264

- Магницкий Василий Константинович – 26, 562
Макарий – 383, 384
Макарий, архимандрит (Глухарев) – 12, 157, 178
Макарий, архимандрит (Невский) – 157, 158, 176, 177, 246, 272, 302
Макарий, епископ (Миролюбов) – 324
Макарий, епископ (Троицкий) – 251
Макарий, митрополит – 386
Макаров – 325, 459, 472
Макаров Ефрем – 177, 289, 290, 322, 324
Максимов – 545
Максимов Данил – 358
Максимов Ермолай – 282
Максимов Иван – 413
Максимов Семен – 310
Максимов Федор – 377
Максимов Харитон – 377
Максютов Тажутдин – 214
Малов Евфимий Александрович – 24, 156, 172, 175, 195, 244, 246, 247, 265, 293, 299, 306, 563
Мальшев Димитрий Кириллович – 489
Мальхов А. – 5
Марго Г. – 126
Марина Софроновна – 308, 309
Марина Федоровна – 367
Марискин О.И. – 30
Мария Федоровна, цесаревна – 178, 181
Мартынов Василий – 489
Мартынов Евстафий – 493
Масленников Порфирий Николаевич – 167, 198, 238
Масловский Петр – 369, 371
Матвеев Егор Матвеевич – 548
Матвеев Иван – 306, 307
Матвеев Харитон – 458, 459
Махмудов Г. – 6
Машанов М.А. – 11, 18
Медведев – 415
Мейен Г.Х. – 176
Мельников Андрей Лукич – 313
Мемнон Андреевич – 308, 309
Менглибай – 49
Меркурьев Василий – 291, 292, 384
Мефодий, св. – 518, 533
Миропольский – 200, 211
Миротворцев В.В. – 267
Митрий Николаевич – 573
Михаил Алексеевич – 50
Михаил Афанась[еви]ч – 456
Михаил Евграфович – 474
Михаил Иванович – 336
Михаил Карпович – 354, 361, 362, 365
Михайлов Дмитрий Михайлович – 236
Михайлов Дмитрий Сергеевич – 220, 249–251, 258, 425
Михайлов Касьян – 271
Михайлов Козьма – 336, 337
Михайлов Прокофий – 554
Мичурин – 369
Морозов – 421
Мөхтәр – 331
Муравьев – 25
Мурза Алим – 25, 203, 212
Муромцев – 421
Мыльников Всеволод Николаевич – 436
Навалихин – 420
Назарий – 383
Насыри К. – 25
Нафанаил, епископ (Леандров) – 199
Ненарокомов И.А. – 236
Нечаев Петр Александрович – 278, 279
Никанор, епископ (Бровкович) – 186–188, 276, 423, 505
Никитин Стефан – 414
Никифор Тимофеевич – 367
Никифоров – 422
Никифоров Василий Никифорович – 565
Никифоров Иоанна – 483, 484
Никифоров Филипп Никифорович – 252, 385, 397
Николаев – 225
Николаев Г.А. – 30
Николаев Федор – 492
Николаи А. – 15
Николай Алексеевич – 373, 428, 434–436, 439, 460
Николай Милиевич – 262
Николай Павлович – 184

- Нурминский Сергей Андреевич – 27, 408–410
Овчинников Николай Федорович – 325, 327
Ольденбургский П.Г. – 176
Оом Федор Адольфович – 178, 181
Орлов Александр – 48
Орлов И., протоирей – 47, 48, 65, 66, 72, 78, 82, 83
Орфенов Георгий Васильевич – 492
Островский Андрей Николаевич – 439
Остроумов Николай Петрович – 22, 24, 25, 212, 202, 203, 216
Охотников Никифор Михайлович – 26, 558–560, 562–564, 566
Павел Иванович – 346, 347
Павел Тимофеевич – 502
Павел, архиепископ (Лебедев) – 245, 268
Павлов Василий – 327, 328
Павлов Иван – 565
Падезин – 274
Паймин – 485
Палгаш – 413
Палеть агай – 329–334
Палладий, архиепископ (Раев) – 199, 292, 429, 541, 542
Панфилов Тимофей – 377
Парфений, епископ (Попов) – 12, 157, 270
Паульсон – 372
Пашков – 524
Пеньковский – 102
Пеньковский (Егорович) – 564
Пераскева Алексеевна – 439
Переухин Ст. – 437
Петозов – 59, 64, 77, 78
Петр Васильевич – 460
Петр Великий – 209
Петр, епископ (Екатериновский) – 270
Петров – 135
Петров Андрей – 241, 279
Петров Мартын – 523
Петров Сергей – 492
Петров Стефан Данилов – 375
Петров Филипп – 469
Плотуриков Л.Н. – 255
Победоносцев Константин Петрович – 17, 22–24, 28, 178, 185, 188, 189, 191, 192, 195, 198–201, 205, 206, 210, 211, 213–218, 220, 221, 223–225, 228, 230, 231, 233–236, 238, 240–243, 245–248, 283, 292
Подарин И. – 5
Покаров – 284
Покровский Алексей – 44
Покровский Максим – 375–377
Полиевитов Иоанн – 487
Поликарпов – 71
Поликарпов Петр – 402
Полиновский – 77
Политов П. – 5
Попов А.В. – 5
Попов Михаил Димитриевич – 422, 430
Попов Михаил Иванович – 313, 314
Попов Павел Матвеевич – 406
Попов Стефан – 158
Попов Я. – 5
Порецкий – 559
Потапов Николай Гаврилович – 260
Прокопьев Василий – 489
Протасов А. – 6
Радлов В.В. – 24, 195, 204
Разумовский – 550
Распопов П.Н. – 478
Рачинский Сергей Александрович – 199, 201, 211
Рекеев Алексей Васильевич – 19, 26, 275, 277, 488, 496, 498, 500, 501
Рождественский – 66
Рожнов Александр Иванович – 201
Розен Виктор Романович – 228
Розенбах Николай Оттонович – 211, 215
Розов Е.А. – 189, 190
Романов Никита – 281
Ростовский Дмитрий – 573
Рудольский Михаил Иванович – 545
Руфимский – 72
Рыжков – 368
Рыщев – 251
Рябов Федор Михеевич – 436
Саблер Владимир Карлович – 219, 220, 229, 241, 263, 292, 544

- Саблуков Гордий Семенович – 6, 10, 133, 178, 197, 226, 264, 267, 380
Сайфуллин Николай Егорович (Сейфуллин) – 233, 368, 369
Салихов Мухамед – 204
Самарин Ю.Ф. – 16
Сартов – 473
Свечников С.К. – 30
Секторов – 453
Семен – 175
Семен Гаврилович – 378
Семен Максимович – 395, 547
Семенов – 421, 550, 560
Семенов Гордей – 377
Семенов Ермолай – 351
Семенов Иван – 319–322
Семенов Игнатий – 405–407
Семенов Кирилл – 367
Семенов Макар – 282, 346
Семенов Николай – 281
Семенов Сергей – 473
Семигановский Александр Яковлевич – 258
Серафим, епископ (Протопопов) – 245
Сергеев И. – 26
Сергеев Иван – 446, 447
Сергей – 386
Сергий, архиепископ (Ляпидевский) – 154, 277, 283, 285, 286, 288, 289, 474, 526
Сергий, епископ (Серафимов) – 237
Сергий, епископ (Соколов) – 229, 241, 245, 264, 267, 268
Сергушка – 554
Сердобольский – 418
Сәйфулла – 331
Сәрбижамал – 331
Сидоров Николай – 571, 572
Сизов Василий – 187
Сизов Сергей – 365, 367
Сильвестр, митрополит (Холмский) – 155
Симеон Антонович – 435
Сирин Ефрем – 368
Скачков Николай – 325, 326
Скворцов Василий – 549–552
Скворцов Г. – 26
Смелов Василий Яковлевич – 242, 561–563
Смирнов Василий Васильевич – 293
Смирнов Василий Дмитриевич – 225
Смоленский Степан Васильевич – 200, 206, 207, 209–211, 356
Соколов Андрей Маркович – 565
Соколов Г. – 5
Соколов К.П. – 302
Соловьев – 559
Сольский Хрисанф Петрович – 258
Софийский И. – 24
Софотеров В.И. – 416
Софронов Макар – 371, 373, 374
Спиридонов Тимофей – 281
Спиридонова Матрена – 368
Сретенский – 477
Старов – 59, 60
Стахеев Дмитрий Иванович – 368
Стахеев Иван Иванович – 551
Степан – 46, 462
Степан Васильевич – 373, 434–436
Степанов Алексей – 280, 473
Степанов Гавриил – 445
Степанов Михаил – 301
Степанов Федор – 345
Стефан – 504
Стефан Васильевич – 252, 505, 508
Стефан Великопермский, св. – 12, 533
Стефанов Семен – 413
Стифан – 333
Стрелков Федор – 26, 447, 449
Субботин Николай Иванович – 220
Суворов Михаил Павлович – 556
Сулейманов Зулькарней – 50
Султанов Мухамедьяр Мухаметшарипович – 214, 216, 217, 248
Сурминский – 559
Сыртланов Шахайдар Шахгарданович – 221, 222, 256
Тайбинский – 541
Таймасов Л.А. – 17
Такташкин – 565
Таланцев – 327
Татьяна – 174, 464

- Тевкелев Салимгарей Шангареевич – 186, 204, 205, 212, 213, 217, 257
Темперов – 418
Теняев Василий Николаевич – 508, 512, 513, 525
Терентьев Василий – 281
Терентьев Григорий – 408
Тимей Тимофей Иванович – 290, 291, 329, 330, 333
Тимир Галей – 295
Тимирчинский – 560
Тимофеев Василий Тимофеевич – 10–13, 19, 20, 29, 119, 171–175, 177, 197, 237, 239, 244, 245, 252, 271, 284, 286, 287, 289, 290, 291, 306–308, 310, 316, 318–320, 322, 329, 360, 361, 365, 367, 374, 378–384, 386, 392, 402–404, 406, 407, 456, 463, 481
Тимофеева Неонила – 281
Тимрясов С. – 19
Тихомиров – 287
Тихон, епископ (Троицкий-Денебин) – 196, 312, 324
Толстой Дмитрий Андреевич – 16, 18, 22, 171, 174, 176, 190, 192, 215, 235, 236, 257
Торопов Борис – 437, 487
Тохтамыш (Токтамыш), хан – 225
Троицкий – 470, 508
Троицкий Иван Иванович – 421
Трофимов Родион – 271
Туганашев Павел – 466
Турминский – 60
Турчанинов – 480
Улу-Мухаммед, хан – 296
Ундюрминский – 251
Устомов Владимир – 300, 301
Ухтомский Эспер Алексеевич – 179
Ушенский М. – 5
Ушинский – 327
Фаддей – 518
Фадеев С. – 368, 369
Фаизханов Х. – 25
Федор – 407
Федор Дмитриевич – 478, 479, 481, 485
Федор Иванович, царь – 154
Федоров Гурий – 503
Федоров Давид – 281, 282
Федоров Дмитрий – 368
Федоров Федор – 368
Федоров Федот – 335
Федотов Алексей – 494
Филарет, архиепископ (Амфитеатров) – 272, 273
Филимонов Данил (Даниил) Филимонович – 19, 26, 279, 526, 544, 557, 560, 561
Филипп – 342–344, 348, 349
Филипп агай – 335
Филипп Артемьевич – 116
Филиппов Григорий Филиппович – 26, 467, 553, 554, 558, 560, 562, 563
Филиппов Кондратий – 189, 190
Фомин Димитрий – 376, 377
Фомин Никита – 281
Фортунатов Я.И. – 370
Фролов Петр Фролович – 451, 452
Хайдэр – 500
Ханбел (Ахмад ибн Ханбаль) – 88
Хиония – 377
Хрусталеv – 360
Хрусталеv Димитрий Степанович – 470
Цареградский Николай Алексеевич – 311–314, 316, 319
Цветков Григорий – 304–308
Чавайн С. – 19
Чайкин – 51
Чемоданов Г.И. – 300
Черняев Михаил Григорьевич – 201, 202, 211, 212, 216
Чингисхан Губайдулла (Султан Хаджи Губайдулла Джангер-оглы князь Чингисхан) – 213, 214
Чирков – 422
Чураков В.С. – 30
Шабалин – 351
Шалафиев Иван Матвеевич – 286, 288, 290, 291
Шемякин Василий Иванович – 207
Шестаков Петр Дмитриевич – 12, 15, 16, 18, 20, 24, 176, 182, 267
Шигабеддин Марджани – 24, 293–296, 298

- Шиллер – 526
Шифии (Абу абд Аллах Мухаммад ибн Идрисаш-Шафии) – 88
Шленский – 512
Шотт – 479–481, 485
Штукин – 316
Щепкин Н.П. – 189
Щербаков Никанор Иванович – 343
Щетинкин Павел Васильевич – 551
Юзифович Б.М. – 192–195
Юнусов – 68
Юнусов Ибрагим Губайдуллович – 176
Юркин Иван Николаевич – 26, 547, 548, 558
Юртов Авксентий Филиппович – 19, 26, 429, 431–436, 438, 440, 442, 443, 446
Ягудин Абубекир – 509, 510
Яким Никифорович – 366
Якимов – 325
Яков – 134, 175, 309, 491
Яков Андреевич – 112, 117
Яковлев – 260, 546
Яковлев Г. – 19
Яковлев Гаврил Яковлевич (Гавриил) – 324, 325, 412–414, 426–429
Яковлев Иван Яковлевич – 19, 21, 23, 27, 206, 249, 263, 264, 274, 508, 512, 513, 525, 526, 561, 562, 566
Яковлев Я.П., полковник – 255
Яндрей (Бикбау) – 38
Яровой М.Н. – 435
Dowler W. – 12

ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абди, с. – 101, 108, 109, 112, 155, 277, 290,
304–308, 356, 366
- Абдинский приход – 102, 103, 112, 113,
117, 277, 290
- Абызово, с. – 469, 470
- Адмиралтейская слобода Казани – 35
- Азиатская Россия – 166
- Азли, ав. – 358
- Азмеево, ав. – 334
- Аксубаево, с. – 57
- Алан-Полянка, дер. – 284
- Алатская дорога – 298
- Алгаши, с. – 513
- Алдиарово, дер. – 572
- Алдиарово, с. – 575
- Александровский форт – 180
- Алексеевка (Усәллә), дер. – 493
- Алексеево, дер. – 275
- Алешкино, дер. – 493
- Алжирия – 247
- Аликово (Эләк, Чиркүллә Эләк), с. – 491
- Алпар (Алпарово), дер. – 50
- Алтай – 24, 28, 157, 177, 302, 303
- Альведино, с. – 386
- Алькеево, дер. – 275
- Альметьево, дер. – 47–51, 68
- Альшеево, с. – 566, 567
- Аляска – 380
- Англия – 167
- Андибер, дер. – 274
- Андреевка, с. – 443, 446
- Андреевский приход – 445
- Анишьбось, дер. – 541
- Апазово, с. – 379
- Апазовский приход – 277, 278
- Апанасово, дер. – 275
- Арарат, гора – 518
- Арлан, с. – 422
- Армения – 517
- Арняш, д. – 358
- Арняшский приход – 287, 290
- Арское кладбище Казани – 20
- Арское поле Казани – 12, 171, 389
- Арча базары – 330
- Арчинское, с. – 371
- Асия – 517
- Астраханская губ. – 88, 99, 122, 273
- Астраханское царство – 294
- Астрахань, г. – 123, 304
- Афанасьев, с. – 375, 377
- Ахманово (Ахман) ав. – 334, 358,
- Ахметьево (Әхмәт), ав. – 309
- Ачи, дер. – 36, 37, 40, 41
- Ачинский приход – 41, 113
- Ашпала – 359, 360, 368, 370
- Багряши (Багряж), дер. – 271, 367
- Базгиево, с. – 489, 490
- Базиево, с. – 249
- Базлык, с. – 484
- Байгильдино, дер. – 531
- Байгильчево, с. – 274–276, 496, 498, 500,
501
- Байгильчевский приход – 275
- Байкал, оз. – 138
- Байтеряково, с. – 297, 500
- Бакалинский приход – 187
- Бакалы, с. – 187, 334–336
- Балыклы, с. – 334, 359
- Бахметево, дер. – 495
- Бахты-враг (Тямти), дер. – 44
- Бахчисарай, г. – 203
- Белая Воложка, дер. – 275
- Белебеевский у. (Бәләбәй өязе) – 184,
186, 187, 222, 249, 251, 259, 271, 272,
319, 334–336, 357, 422, 481, 482, 484,
485, 489–492, 503–505, 565, 567, 569
- Белебей, г. – 416, 485, 486, 491, 503
- Беляево, дер. – 571–573
- Бижбуляк (Божбуляково), с. – 481, 484,
485, 504, 564, 565
- Бижбулякский приход – 482
- Бийск – 303
- Билляр-Озеро, с. – 57, 58, 65, 79
- Билляр-Озерский приход – 58–60, 73, 79

- Билиарск – 47, 58
Бирск, г. – 419, 424, 425
Бирский у. – 186, 250, 251, 259, 419, 420, 422, 425
Бичурино, с. – 549, 550, 560–564
Бишево, дер. – 408
Ближний Восток – 8, 208
Богатырево (Салтыганово, Падер-яле, Патърьел, Чиркүллэ Патърьяль), дер. – 490
Богдашкино, с. – 522
Богодарская вол. – 488
Болгар (Булгар) – 47, 51, 56, 57, 79, 293–295
Болдово, с. – 453
Большая Саратовская ул. Казани – 548
Большая Цильна, дер. – 510
Большие Атряси (Атрячь,) дер. – 297
Большие Кибяк-Ходжи (Кибяк-Кози), дер. – 36, 194
Большие Меретяки, дер. – 44
Большие Савруши – 44, 57, 190, 191, 281, 292, 339, 340, 344, 347, 351
Большое Шемякино, с. – 551–553
Большой (Средний) Арняш (Албаево), дер. – 175, 284, 287, 288, 290, 307
Большой (Старый) Карлыган, дер. – 237, 238, 260, 455
Большой Арташ (Алан), дер. – 102, 103
Борискино, дер. – 77
Бутульма, г. – 431, 493, 503
Бутульминский у. – 218, 492–494
Бутульчан, дер. – 479
Бузюр (Бузюрово), ав. – 334, 359
Буинск, г. – 272, 273, 508
Буинский у. – 14, 246, 264, 275, 290, 472, 500, 503, 508, 510, 512, 522, 524, 566, 567, 574
Букеевская Орда (Внутренняя Орда) – 196, 256, 259
Була, р. – 274, 275
Буддырь, с. – 71, 77
Бурды, с. – 251
Бурундуковская вол. – 567
Бухария – 68, 106, 107
Бүдәр, ав. – 358
Бюрганы, дер. – 508
Величаево, с. – 314
Верхнее Алмурзино, дер. – 54
Верхнее Никиткино, дер. – 66, 67, 68,
Верхнее Троицкое (Кибаш), с. – 492
Верхнеуральск, г. – 373
Верхнеуральский у. – 249, 259, 371–374, 383
Верхние Багряши (Багряж), дер. – 367
Верхние Казыли, с. – 286–289
Верхние Кибяк-Ходжи (Кибяк-Кози), дер. – 36
Верхние Лещи (Йалтан йалә), с. – 493
Верхние Меретяки, дер. – 44
Верхний Арняш, дер. – 102, 103,
Верхний Гондырь, дер. – 252
Верхний Мелекес, дер. – 488
Верхний Сардык, дер. – 490
Виленская губ. – 224
Виленский учебный округ – 166
Вишневая Поляна, с. – 57, 59, 72, 79, 80
Владикавская железная дорога – 311
Владимирово, ав. – 247, 407
Волга, р. – 256, 297, 410, 488, 501, 549
Волго-Вятский край – 27
Волго-Уралье – 3, 4, 14, 17–19, 21, 23, 27, 28, 29, 171, 299, 334, 532
Воскресенское, с. – 395–397, 399
Восток – 20, 32, 88, 107, 123, 170, 181
Восточная Россия – 3, 5, 10, 12, 14, 16–19, 29, 199, 211, 218, 221, 264, 267, 269, 270, 274, 541
Восточная Сибирь – 22, 24, 149
Восточный Туркестан – 122
Вудаяль, дер. – 470
Вятка, г. – 196, 199, 240, 308, 318
Вятская губ. – 102, 106, 127, 129, 182, 236, 239, 260, 279, 289, 301, 318, 320–323, 365, 423, 424, 426, 428, 454, 455, 466
Вятская епархия – 196, 199, 237, 280, 312
Вятский край – 426
Галилея – 517
Германия – 167, 199
Глазовский у. – 289, 460
Гондырь, дер. – 461, 463
Городище, г. – 453

- Городищенский у. – 451–453
 Гороховое Поле, дер. – 45
 Дальний Восток – 157, 273
 Дальняя Мусирма, д. – 530, 535, 536, 539
 Дамаск, г. – 32
 Дема, р. – 259
 Дияшево, с. – 334
 Дон, р. – 311
 Дуваново, дер. – 522
 Дурга (Старая Турья), дер. – 466
 Дюртели-Субаш, дер. – 44
 Ёга, с. – 453
 Египет – 8, 493, 509, 517, 557
 Екатеринбург, г. – 242
 Екатеринбургское викариатство – 199
 Елабуга, г. – 129, 300
 Елабужский у. – 301, 365
 Елаши, с. (Елгаш) ав. – 77, 309
 Елбулак, дер. – 482
 Елышево, с. – 36, 41, 113, 175, 189, 190,
 191, 194, 280, 282, 284, 286–288, 290,
 291, 337–340, 342–348, 350, 351, 366,
 379, 383
 Елышевская вол. – 191, 292, 350
 Елышевский приход – 190, 287, 290, 291
 Жигули, р. – 228
 Заинский приход – 271, 367
 Закамский край – 56, 58, 72
 Западная Сибирь – 5, 25
 Западный край – 16, 25, 185, 202, 268, 277
 Зирекле, ав. – 309
 Златоуст, г. – 251
 Златоустовский у. – 259, 447, 449
 Иваново, дер. – 572
 Ижевский завод – 454
 Изамбаево, дер. – 274
 Избахтино (Ковали), дер. – 274, 275, 499
 Израиль – 113, 283, 402, 557
 Илецкий у. – 254, 259
 Илик, ав. – 358
 Ильинская станица – 233
 Ильинский Посад – 234
 Индустанья (Индия) – 135, 216
 Инсар, с. – 453
 Иркутская епархия – 157
 Иске Курбаш, ав. – 333
 Испания – 294
 Ишак (Ишаки, Байзарино), с. – 490, 531
 Кăкшăм (Кукшумы, Кăкшăм), с. – 491
 Кабан, оз. – 41
 Кавказ – 15, 16, 204, 247, 310, 311, 313, 314,
 316, 317, 319
 Кавказский военный округ – 247
 Кавказский учебный округ – 15
 Кадряково, дер. – 270, 271, 488
 Казаклар (Казинские Челны), дер. – 37,
 46
 Казанская губ. – 7, 9–11, 15, 34, 36, 37, 40,
 41, 44–46, 48, 49, 51, 54, 57–59, 65–67,
 69, 71, 84, 99, 101–103, 106, 108, 112,
 118, 119, 129, 154, 155, 160, 173–175,
 179, 182, 184, 186, 188–192, 195, 204,
 219, 222, 233, 239, 247, 269, 275–278,
 281, 284, 286, 287, 290, 292, 297, 299,
 304, 305, 307, 318, 323, 327, 329, 331,
 333, 337–340, 342, 344–346, 348, 350–
 355, 360, 363, 364, 366, 374, 379, 386,
 391, 396, 400, 402, 403, 405, 408, 409,
 412–414, 456, 457, 461, 463, 465, 469,
 471–474, 476, 479, 486, 487, 490–492,
 496, 498, 500, 501, 503, 523, 526, 529,
 530, 535, 538–541, 545, 547, 549, 551,
 553, 555, 560, 561, 571, 572.
 Казанская епархия – 54, 73–75, 84, 87, 91,
 94, 97, 115, 140, 141, 150, 155, 160, 173,
 231, 252, 271, 276, 286, 292, 297, 409,
 439, 469
 Казанский край – 7, 130, 139, 156, 158,
 160, 168, 184, 252, 254, 267, 268, 501
 Казанский приход – 73
 Казанский у. – 77, 102, 106, 129, 154, 173,
 182, 189, 260, 277, 278, 329, 331, 379,
 409, 461, 463
 Казанский учебный округ (КУО) – 5, 12,
 15, 16, 18, 20, 24, 34, 35, 166, 167, 174,
 176, 182, 195, 198, 204, 232, 238, 239,
 260, 261
 Казанское царство – 130, 157, 193, 294
 Казань, г. – 5–7, 10–12, 17, 20, 21, 23, 34,
 36, 46, 52, 56, 58–60, 68, 89, 94, 97, 101,
 102, 107, 115, 116, 118–122, 124, 129,
 139, 150, 153, 154, 156, 171, 173, 175,

- 176, 179–184, 188, 189, 191, 193–198, 203–205, 207, 211, 214, 216–221, 223, 226, 229–232, 234, 240, 242, 243, 245, 247, 250, 263, 265, 266, 269, 271–273, 276, 280, 288, 289, 291–293, 295, 298, 299, 303, 305–307, 310, 311, 316, 322, 324, 329, 333–336, 339, 340, 343, 347, 351, 352, 356, 360, 361, 365, 378, 382, 384, 385, 387–395, 400, 407, 409, 410, 415, 425, 426, 430, 434, 435, 440, 443, 444, 447, 457–460, 467, 472, 473, 477, 495, 498, 500–502, 504, 523, 551, 559, 561, 563–565
- Казахская степь – 10, 25
Казгулак, с. – 314
Казылинский приход – 287
Каинсар (Каенсар), дер. – 278
Каир, г. – 32, 99, 123, 179, 509
Кайракле, дер. – 569, 571
Калачи, с. – 311
Калейкино, с. – 429, 435, 444, 495
Калтак (Калтаково), ав. – 358
Калужская губ. – 232
Кама, р. – 59, 65, 360, 399, 400, 488
Каменка, с. – 420
Камкино, дер. – 68
Каппадокия – 517
Карабаян, дер. – 41, 44–46, 108, 109
Карай (Караево (Вурманкасы, Карай, Чиркўллё Карай), с. – 491
Карамас Пельга, дер. – 301
Каранагайская ставка – 312
Караназиково (Каран-Азиково), с. – 488
Каратаевская вол. – 493
Каргалинское, с. – 352
Кардафли (Кардафлей), дер. – 451–453
Карлыганская местность – 238
Каспийское море – 33
Катмис, дер. – 453
Кельтеево, с. – 420
Кибяк-Ходжа Казаклар, дер. – 37
Киев, г. – 5, 177, 220, 380, 564
Килеево, с. – 334
Килеевский приход – 187, 336
Киндерлинский залив – 180
Киргизская степь – 128, 136, 180, 216, 294
Кирина – 517
Кирмени, с. – 285
Китай – 123, 270
Китайский Тюркестан – 122
Кичкинйашская вол. – 490
Кишинев, г. – 246
Клятле (Клятли), с. – 367
Кляуши, с. – 278, 279
Кляушинский приход – 278, 279
Ковали, дер. – 175, 391, 409, 499, 526, 529, 536, 541
Ковалинский приход – 529, 530
Кодряк (Кадряково), ав. – 357
Кожаево, дер. – 493, 505
Козьмодемьянск, г. – 74
Козьмодемьянский у. – 140, 409, 492, 531
Колиула, г. – 123
Комаровка, дер. – 41
Конибек, дер. – 484
Константинополь (Стамбул, Исламбул) – 32, 123, 169, 170, 232, 265, 294, 348, 349
Корса, дер. – 106
Кострома, г. – 197, 378
Кошели, с. – 545, 547, 560
Кош-Илга (Кош-Елга), дер. – 504, 505, 507
Кошки-Новотимбаево, с. – 57, 64, 264, 561, 562, 564
Кошлауши, дер. – 473
Красноуфимск, г. – 250
Красноуфимский у. – 250, 251, 422
Красный Яр – 51, 52
Круглопольский приход – 368
Крыково, с. – 503
Крым – 99, 123, 204, 315
Крымское ханство – 225, 294
Кудесняр, с. – 530
Кузайкино, с. – 503
Кукшум, с. – 275, 491
Куликовское, с. – 371
Кульбаево Мараса (Мураса), дер. – 48, 49, 51
Кунгур, г. – 398
Курчай, ав. – 359
Курчева, ав. – 334

- Кутуш, с. – 57, 58, 64, 66, 72, 74, 77, 82
Кутушский приход – 69, 74
Кушкар, дер. – 106
Кушкетбаш, с. – 321
Кызылъяр (Кызыл Яр, Михайловское), с. – 447, 448
Кюль-хёрри (Кюльхири, Күлхёрри), с. – 491
Лаишев, г. – 398, 399
Лаишевский у. – 36, 37, 40, 44–46, 65, 102, 108, 129, 173, 175, 194, 284–288, 323, 354, 386, 391, 400, 407
Лебедино, дер. – 65
Ливадия – 178
Ливан – 8, 110
Ливия – 517
Литовское княжество – 225
Лотышево, дер. – 572
Лызинский приход – 461, 465
Лякинский приход – 367
Макаровка, с. – 430, 431
Макса, р. – 36
Макса-Баш, дер. – 36
Малая Азия – 265
Малая Менсуза, дер. – 505, 506
Малая Шатьма, с. – 555
Малмыжский у. – 102, 106, 129, 182, 260, 318, 320–323, 455, 466
Малое Шемякино, дер. – 551, 552
Мало-Яушевский приход – 291, 474, 475
Мало-Яушевской вол. – 475
Малые Яуши, с. – 471, 473, 474
Мамадыш, г. – 101, 108, 350, 361, 362, 365, 406
Мамадышский у. – 9–11, 41, 44, 54, 65, 97, 101–103, 106, 112–114, 119, 120, 129, 173–175, 179, 182, 183, 189, 191, 194, 233, 247, 270, 277–279, 281, 282, 284, 285, 288, 290, 292, 299, 304–307, 337–340, 342, 344–348, 350, 351, 355, 360, 363, 364, 366, 374, 379, 405, 408, 456, 465
Мамсинер, с. – 318–320, 322, 324
Мамсинерский приход – 238, 324
Матаки, с. – 57, 71, 79, 80
Матакский приход – 71
Маты, ав. – 358
Мачкара (Мечкара), дер. – 102, 106
Мәләкән, ав. – 309, 335
Медина – 509
Мекка – 88, 123, 169, 170, 509
Мелекес (Мәләкәс), дер. – 308–310, 335
Мелекесский Посад – 432
Мелеуз, с. – 485
Мелькени, дер. – 365
Мензелинск, г. – 365, 370
Мензелинский у. – 129, 187, 250, 251, 259, 270, 271, 278, 308–310, 335, 336, 365–367, 375, 429, 430, 432, 488, 495, 503
Месели, с. – 431
Месопотамия – 517
Меша, р. – 342
Минская губ. – 224
Могилевская губ. – 224
Можарки – 276, 353
Можарово, с. – 353
Молькеево, с. – 290, 291
Молькеевский приход – 291
Мордово-Ивановская вол. – 494
Мордовский Акташ, с. – 436
Москва, г. – 27, 176, 266, 270, 302, 380, 398, 444, 445
Московская улица Казани – 327
Московский учебный округ – 166, 174
Мусирма, с. – 526, 530, 535, 537, 539, 541, 543, 557
Мусирминский приход – 529, 530, 537, 539, 542, 543
Мусульманский Восток – 8
Мушарино, с. – 409
Муши, ав. – 358
Мюльхауз (Мюльхаузен), г. – 199
Мяшляк, (Машляк) с. – 344
Набережные Челны, с. – 488
Нагайбак, с., ав. – 335, 359
Надеждино (Куроедово), дер. – 504–506
Налим, с. – 278
Наратаста, дер. – 489
Нарусово – 473
Невинномысская станция – 311
Нижегородская губ. – 89, 253
Нижегородская ярмарка – 89

- Нижнее Никиткино, дер. – 65, 67, 327, 328
Нижнее Поволжье – 24, 25
Нижний Арняш, дер. – 102, 103
Нижний Мелекес, дер. – 368
Нижний Новгород – 39, 102
Нижняя Ошма, дер. – 182
Никитинский Починок – 490–492
Никифорово (Чия баш), дер. – 10, 173–175, 307, 351, 361, 379
Николаевск, с. – 408, 488
Николаевский у. – 254, 259
Никольская вол. – 489
Никольское, с. – 409
Никольско-Иваньково – 251
Новая, дер. – 36
Новое Ильково, ав. – 334
Новое Суркино (Пүсрек), дер. – 494, 495
Новое Узеево, дер. – 69
Новороссийский учебный округ – 166
Новочеркасск, г. – 311
Ново-Чурашево, с. – 472, 501, 502
Ново-Чурашский приход – 470
Новочурилино, с. – 284
Новошешминск – 58
Новые Ачакасы, дер. – 469, 470
Новые Маты, ав. – 334
Новый Шелкан, с. – 530, 538
Ногайская Орда – 294
Норваты, с. – 486, 487
Норвашский приход – 571
Норусовский приход (Нарусовский) – 291, 471–474
Нурлат, дер. – 524
Ныргында, д. – 423, 424
Нырсовары, дер. – 354, 355
Нырты, дер. – 363, 364, 366
Нырынский приход – 278, 465
Нырья, с. – 465
Овоци, с. – 314
Одесский учебный округ – 16, 24
Ойкас Кибек, дер. – 475
Омары, с. – 54
Ораниенбаум – 199, 220
Оренбург, г. – 10, 11, 106, 125, 230, 249, 258, 259, 374, 440, 478, 479, 481
Оренбургская губ. – 67, 89, 99, 124, 127, 184, 188, 215, 259, 371–374, 383, 489, 509
Оренбургская епархия – 233
Оренбургская железная дорога – 447
Оренбургская пограничная комиссия (экспедиция) – 10, 33, 121, 255
Оренбургский край – 123, 124, 127, 128, 179, 185, 221, 254, 255
Оренбургский у. – 258, 259
Оренбургский учебный округ (ОУО) – 24, 166, 167, 230, 236, 249, 250, 252, 253, 254, 258, 259, 417, 425
Орск, г. – 230
Орский у. – 233, 259
Оса, г. – 396, 398–401
Осинский у. – 233, 250, 252, 257, 259, 395, 400
Останковский приход – 270
Остроленка, пос. – 374
Отары, ав. – 334
Оттоманская Порта – 225
Ошторма Юмья, с. – 102, 108, 112, 120, 360–364
Памфилия – 517
Параты, с. – 409
Париж, пос. – 383, 384
Пенза, г. – 5, 106
Пензенская губ. – 89, 253, 451, 453
Перво-Татмышцево, с. – 470
Перво-Татмышевский приход – 469
Пермская губ. – 251, 252, 257, 259, 278, 395, 415
Пермская епархия – 199
Пермь, г. – 242
Персия – 123
Петропавловск, с. – 503
Плевна, г. – 349
Поволжско-Сибирский регион – 28
Поволжье – 12
Подгорные Тимяши, с. – 557
Подлесная, дер. – 572
Полевой Байбахтино, дер. – 547
Полевой Сундырь, дер. – 545, 546
Помары, с. – 409
Понт – 517

- Прибалтийские губернии – 181
 Пьяный Бор, с. – 365
 Раифская пустынь – 409
 Республика Татарстан – 21, 490
 Рига, г. – 213
 Риково (Рычково), с. – 493
 Российская империя – 18, 181, 212, 256
 Россия – 4, 13, 17, 20, 24, 104, 107, 111, 123, 156, 166, 169, 170, 184, 188, 189, 192, 198, 199, 202–204, 216, 218, 253, 262, 263, 265, 267, 283, 293, 294, 298, 337, 370, 380, 448, 533
 Ростов, г. – 311
 Русская империя – 203
 Русская Цильна, с. – 512
 Русь – 524, 538, 564
 Ряджаб, дер. – 294
 Саба, дер. – 44, 106
 Савалеево, с. – 368
 Салманы, с. – 51
 Самара, г. – 59, 178, 245, 246, 249, 435, 440, 441, 447, 571
 Самарская губ. – 127, 129, 218, 431, 433–436, 438, 440, 446, 448, 493, 509
 Самарская епархия – 245
 Самарский у. – 59, 438, 440, 446, 447
 Санарбусь (Шанары, Шанарпус) – 489
 Санкт-Петербург – 7, 20, 24, 27, 32, 80, 120, 188, 192, 200, 201, 203, 211, 214, 216, 220, 223, 230, 232, 240, 242, 246–248, 250, 258, 266, 270, 312, 316, 380, 501
 Санкт-Петербургский учебный округ – 166
 Сарайское царство – 294
 Сарапалы, с. – 335
 Сарапульский у. – 254, 299, 423, 424, 454
 Сарапульское викариатство – 196
 Саратовская губ. – 88, 451
 Саратовская епархия – 452
 Сарашли, ав. – 334
 Сарда, с. – 321
 Сардабаш, дер. – 321, 323, 462
 Сардык, дер. – 490, 491
 Сарма, с. – 64, 77
 Сатлыган Ключ, дер. – 36, 338, 348, 351
 Сатыш, дер. – 44, 106
 Свяжский у. – 154, 290
 Северный Кавказ – 25, 28, 316
 Седмиозерная пустынь – 409
 Секинесь, с. – 54
 Семенкино, дер. – 186
 Семенова Наратла, дер. – 493
 Семено-Макаровка, с. – 503
 Сензели, с. – 336
 Сергиев Посад – 302
 Сергиева пустынь – 235, 242
 Серда (Кряш-Серда), с. – 175
 Серда, с. – 407, 408
 Сердоустья (Сердоусь), с. – 112
 Сибирская линия – 123
 Сибирский тракт – 36
 Сибирское царство – 294
 Сибирь – 12, 291
 Сидельник, с. – 72
 Сикиаз, с. – 448
 Симбирск, г. – 229, 249, 437, 446, 512, 547, 548, 550, 558, 559, 565
 Симбирская губ. – 89, 99, 129, 186, 189, 246, 264, 272, 290, 432, 448, 472, 488, 494, 508, 510, 512, 522, 561, 566, 567
 Симбирская епархия – 280
 Симбирский тракт – 51
 Симбирский у. – 452
 Синай, гора – 557
 Сириклы, дер. – 504
 Сиринерь, с. – 409
 Сирия – 8
 Сирмапоси (Сырма-пус, Сырмапус), с. – 491
 Сихонкино, с. – 249, 445
 Сихонский приход – 445
 Слак-Баш, с. – 567
 Смоленск, г. – 155
 Соболевский приход – 271
 Сорашлы, ав. – 358
 Сосновый Мыс, дер. – 338, 340, 348, 349
 Сотнуры, с. – 409
 Спасск, г. – 51
 Спасская вол. – 493
 Спасский монастырь – 120, 279

- Спасский у. – 47, 51, 54, 58, 63, 71, 84, 85, 97, 276, 294
Среднее Биктимирово, дер. – 71
Среднее Поволжье – 15, 17, 28, 45, 76, 211
Средние Алгаши, дер. – 510, 522
Средняя Азия – 24, 122, 123, 202, 216
СССР – 29
Ставропольский у. – 431–436, 441
Ставрополь, г. – 228, 229, 310, 311–313, 317, 319
Ставрополь-Кавказский, г. – 314, 316
Ставропольская губ. – 99
Старая Ашпала, дер. – 336, 359, 360, 368, 370
Старая Бесовка (Старо-Бесовка), с. – 431–436, 438–440
Старая Бинарадка, с. – 438–441, 443
Старая Быковка, с. – 444
Старая Икшурма, дер. – 102, 277, 351, 355, 356, 365, 366
Старая Кня-Юмья – 456
Старая Лыза, дер. – 463
Старая Муратова, дер. – 529
Старовеннинская вол. – 454
Старое Ильково, ав. – 334
Старое Суркино, дер. – 495
Старое Тимошкино, дер. – 66
Старое Тябердино (Орым Тәрбите), с. – 402–404
Старотатарская (Татарская) слобода – 6, 46
Старошешминск – 58
Старые Арабоси, дер. – 540
Старые Маты, ав. – 334
Старые Пичеуры, дер. – 451, 452
Старые Савруши, с. – 503
Старые Шигали, с. – 553, 558
Старый Карабаян, дер. – 44
Старый Торъял, с. – 426, 428
Степановка, дер. – 485
Степаново 1-й, дер. – 540
Стерлитамак, г. – 430, 431
Стерлитамакский тракт – 445
Стерлитамакский у. – 186, 259, 420, 422, 430, 431, 478, 504
Студенец, с. – 57, 68, 75
Субаш, дер. – 323
Сугут (Сугут-Торбиково, Сәкәт), с. – 474, 491
Сугут дер. – 472
Суккул (Суккулово), с. – 492, 493
Сулли, с. – 503
Сунчелеево, с. – 276, 529
Сунчелейский приход – 276, 279
Суриново, дер. – 500
Сырдарья, р. – 123
Тавели, с. – 11, 44, 65, 335, 360, 361, 408
Таганрог – 543
Таловой (Тыловой), дер. – 299, 300
Таловайская (Тыловайская) вол. – 299
Таловайский (Тыловайский) приход – 300
Тамбовская губ. – 253
Татарская Беденьга, дер. – 523, 524
Татарское Муллино, дер. – 51
Татарское Утяшкино, д. – 327, 328
Татмышевский приход – 472
Таш-Билги, кладбище – 294
Ташкент, г. – 211, 215, 216
Ташлияр, с. – 366
Тверь, г. – 155
Тегеран, г. – 123
Тетюшский у. – 274–276, 290, 297, 352, 353, 408, 496–498, 500, 545, 551
Тимяшево, с. – 73
Титовка, с. – 446, 447
Тифлис, г. – 123
Тобольская губ. – 124
Тойси, с. – 560
Толды Янколочь (Толды), дер. – 470
Томск, г. – 157, 246
Томской губ. – 302
Томыловка, станция – 447
Томыловская вол. – 447
Торханы, с. – 574
Тохтамышево, дер. – 102, 113
Требиатский приход – 384
Требий, пос. – 372, 384
Три Сосны, дер. – 102, 112, 117, 277, 347, 351, 366
Троице-Сергиева лавра – 20
Троицк – 259

- Троицкая Лавра – 302
Трюк-Тямти, с. – 36, 43, 44
Трятино, с. – 431
Тумбарлы (Потапов), дер. – 493
Тургай, г. – 255
Тургайская обл. – 254, 259
Туркестанский край – 201, 202, 211
Турминский приход – 290
Турмыш, дер. – 572
Турфан, г. – 123
Турхмянская ставка – 312
Турция – 123, 169, 265, 294, 351
Тухор-Таги, дер. – 553
Түбән Эзәк, ав. – 329, 330
Тюменское ханство – 225
Тюнтер, с. – 106
Тямти, дер. – 45
Убей (Убеево, Упи, Чирккасси, Завалкасси, Чиркүллә Упи), с. – 491
Улус Джучи (Золотая Орда) – 225
Умирово, с. (ав.) – 334, 336, 358
Умья, с. – 103
Унжа, с. – 260, 457
Урал, р. – 256
Уралка, дер. – 478, 479, 485
Уральская обл. – 259
Урасково, дер. – 572
Ураслы, дер. – 573
Уреево Челны, с. – 46, 284, 285, 323
Уржум, г. – 459
Уржумский у. – 152, 196, 238, 318–320, 322, 324–326, 426, 428, 456, 465, 466, 480
Урсут – 302
Урясь-Баш (Урясьбаш), с. – 374, 375
Урясь-Учи (Петропавловское), с. – 102, 108, 277, 374, 375
Усы, с. (ав.) – 335, 357–359
Уфа, г. – 125, 186–188, 204, 250, 251, 257, 415, 421, 426, 440, 441, 443–446, 505
Уфимская губ. – 21, 129, 183–189, 192, 214, 219, 221, 257, 278, 308–310, 319, 334–336, 357, 365–367, 369, 378, 415, 420, 429–432, 443, 447, 450, 478, 479, 481, 486, 488, 482, 484, 485, 488–492, 495, 503, 504, 509, 567, 569
Уфимская епархия – 160, 185, 186, 271, 276, 278, 286, 375, 505
Уфимский край – 185, 186, 221, 255, 257, 258, 276
Уфимский тракт – 430
Уфимский у. – 249, 259, 443, 446, 450
Уфимский центр – 204, 205
Уют, с. – 40
Федоровка (Нижние Балыклы), с. – 450
Федотово, с. – 335
Федотовский приход – 367, 368
Фершампенуаз, пос. – 371, 373
Франция – 167
Фригия – 517
Харьковский учебный округ – 166
Хвалы́нск, г. – 452
Хвалы́нский у. – 451, 452
Хлебниковская вол. – 456
Хмелевка, с. – 59
Хозесаново (Ходжасан), дер. – 297
Холмогоры, с. – 398
Хома, р. – 472
Хомпусь Патырев – 472
Хормалы, с. – 472
Хорнсор, поле – 475
Хочашево, с. – 476, 478
Хочашевская вол. – 476, 478
Царевококшайский у. – 140, 152, 260, 412–414, 457, 467, 563
Царицын, г. – 310, 311
Цивильский у. – 5, 140, 290, 297, 333, 402–404, 409, 469, 470, 472, 473, 501, 502, 526, 529, 530, 535, 538–541, 545, 547, 549, 557–560, 571, 572
Цильна, дер. – 523, 524
Ципья, с. – 455
Цыпьянский приход – 458
Чабья (Чабия), дер. – 271, 309
Чебоксарский у. – 21, 140, 409, 489, 490, 545, 549, 551, 560, 561, 563
Чебоксары, г. – 75
Чегадаева, с. – 505
Челны, дер. – 50, 67, 335
Челябинский у. – 259
Черепатырево, дер. – 49, 290
Черемисские Ковали, с. – 409

- Черемшан, р. – 76
Черно-Ануйский стан – 302
Чертанлы Сродно (Чертанла Сходнево, Тишме), дер. – 494, 495
Чипчиги, с. – 275
Чипчиговский приход – 275
Чистополь – 46, 47, 51, 52, 57, 82, 305, 564
Чистопольский у. – 47, 49, 57–59, 64–66, 69, 71, 84, 85, 97, 119, 129, 173, 276, 290, 327, 360, 503, 579
Чистопольское викариатство – 271
Чура, с. – 9, 102, 103, 108, 113, 117, 120, 278, 279, 284–289, 292, 364, 365
Чуратчики (Чурачики), с. – 535, 540
Чуратчикский приход – 540
Чуринский приход – 112, 278, 285
Шаймурзино, дер. – 508–512, 522, 523
Шалды Янкоloch (Хозан, Шалды), дер. – 470
Шаран, с. – 489
Шаранский приход – 249
Шарасан Кобы, дер. – 301
Шармыш, дер. – 45
Шемордан (Починок-Шемордан), дер. – 278
Шешма, с. – 57–59, 115, 327, 328
Шешминский приход – 65
Шонгут, дер. – 297
Шоринское, с. – 324–326
Шушнур, с. – 422
Эльбрус, гора – 311
Элькюль, оз. – 571, 573–575
Югары Акташ, ав. – 335
Югары Эзэк, ав. – 331, 333
Южный Урал – 25
Юкачи, с. – 102, 103, 108, 115, 284, 285, 289, 405, 406
Юкачинская приход – 112
Юмашево, дер. – 186, 491
Юмбинский приход – 112, 278
Юркули, с. – 64
Юрткули, дер. – 56, 58
Юсек, с. – 454
Юськи, с. – 299, 300
Юшады – 252
Явлево, дер. – 368
Ядринский у. – 64, 77, 140, 469–471, 473, 474, 476, 478, 486, 487, 491, 549, 551, 553–557, 567
Якутск – 158, 197, 265, 266
Якутская епархия – 265
Яльчик, дер. – 297
Ямашевский приход – 65, 472
Янашево (Яндашево), дер. – 275
Янгозино-Суринское, с. – 402
Яндобаво, с. – 469
Янцевары (Янсовары), дер. – 287
Яныли, с. – 278, 285
Яньшихово (Большие Норваши), дер. – 487, 572, 574, 575
Япония – 270
Ярлыково, с. – 484

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- авт. сн. – авторская сноска
 АН РТ – Академия наук Республики Татарстан
 араб. – арабский
 Братство св. Гурия – Братство святителя Гурия
 в., вв. – век, веков
 в., вер. – верст
 вол. – волость
 вып. – выпуск
 г., гг. – год, годы
 г., г-н – господин, господа
 г., гор. – город
 губ. – губерния
 д. – дело
 д., дер. – деревня, деревни, деревнях
 дев. – девочки
 диал. – диалект
 др. – другие
 им. – имени
 Имп. – императорский
 к., коп. – копейка, копеек
 КазДА – Казанская духовная академия
 кн. – книга
 КУО – Казанский учебный округ
 КУС – Казанская учительская семинария
 КЦКТШ – Казанская центральная крещено-татарская школа
 л. – лист
 лат. – латинский
 мар. – марийский
 МВД – Министерство внутренних дел
 МНП – Министерство народного просвещения
 морд. – мордовский
 муж. – мужчина
 НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
 напр., наприм. – например
 о. – отец, отца, отцом, отцы
 об. – оборот
 оз. – озеро
 ОМДС – Оренбургское магометанское духовное собрание
 оп. – опись
 ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
 ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
 ОУО – Оренбургский учебный округ
 п. – поселок
 ПМО – Православное миссионерское общество
 пр., проч. – прочее (ие)
 прим. ред. – примечание редактора
 р. – река
 р., руб., рубл. – рубль, рублей
 РГИА – Российский государственный исторический архив
 РПЦ – Русская православная церковь
 рус. – русский
 с. – село
 с., саж. – сажень
 с., стр., стран. – страница
 С.-Петербург – Санкт-Петербург
 св. – святой, святая, святом, святым, святые
 Св. Синод – Святейший Синод
 Свящ. – священная
 сер., сереб. – серебра
 сост. – составитель
 СПб. – Санкт-Петербург
 СПбДА – Санкт-Петербургская духовная академия
 СССР – Союз Советских Социалистических Республик
 ст. – статья
 т. – том
 т.д. – так далее
 т.е. – то есть
 т.к. – так как
 т.п., т. под. – тому подобное
 тат. – татарский

тип. – типография	шт. – штук
у. – уезд	экз., экзем. – экземпляры
уд. – удмуртский	эрз. – эрзянский
указ. соч. – указанное сочинение	
ун-т – университет	ав. – авыл
уст. – устаревшее	б. – бит
уч. г. – учебный год	КУКТМ – Казан үзәк керәшен-татар мәктәбе
ф. – фонд	тасв. – тасвирлама
ч. – час	ТР МА – Татарстан республикасы милли архивы
чел., челов. – человек	
чув. – чувашский	

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ

1. Биографические материалы и научные работы Н.И.Ильминского

№1. Из формулярного списка о службе преподавателя Казанской духовной академии, статского советника Николая Ивановича Ильминского (1868 г., 20 июля).

№2. Отчет о поездке по татарским селениям, составленный по поручению казанского архиепископа Григория (Постникова) (1848 г.).

№3. Отчет о поездке по татарским селениям, составленный по поручению казанского архиепископа Григория (Постникова) (1849 г., сентября 2).

№4. Проект миссии для татар (1849 г.).

№5. Отчет о поездке по татарским селениям (1856 г.).

№6. Записка о мерах к усилению миссионерской деятельности среди татар (1859 г.).

№7. Представление в историко-филологический факультет Императорского Казанского университета о постановке преподавания и изучения тюркских наречий (1862 г., февраля 21).

№8. Мнение о преподавании татарского языка в Оренбургской гимназии (1862 г., сентября 24).

№9. Сочинение «О переводе православных христианских книг на татарский язык, при христианско-татарской школе в Казани» (1870 г.).

№10. Записка «Практические замечания о переводах и сочинениях на иностранных языках» (1875 г.).

№11. Выписка из представленной по поручению казанского архиепископа Сергия (Ляпидевского) записки о причинах «отпадения» крещеных татар Казанской губернии (1882 г., августа 30).

№12. Проект правил для начальных народных школ церковного Братства во имя св. Гурия (1880-е гг.).

№13. Представление в Министерство народного просвещения об устройстве учительских курсов при Казанской учительской семинарии (1888 г., июля 25).

№14. Записка по вопросу государственного регулирования хаджа российских мусульман.

2. Переписка Н.И.Ильминского с государственными деятелями по вопросам религиозного просвещения нерусских народов Волго-Уралья и противодействия мусульманскому влиянию в регионе

№1. Письмо министру народного просвещения, обер-прокурору Св. Синода Дмитрию Андреевичу Толстому (1866 г., марта 30).

№2. Письмо министра народного просвещения, обер-прокурора Св. Синода Дмитрия Андреевича Толстого (1866 г., ноября 10).

№3. Письмо министру народного просвещения, обер-прокурору Св. Синода Дмитрию Андреевичу Толстому (1866 г., декабря 12).

№4. Письмо министру народного просвещения, обер-прокурору Св. Синода Дмитрию Андреевичу Толстому (1869 г., сентября 10).

№5. Письмо адъютанту великого князя Константина Николаевича князю Эсперу Алексеевичу Ухтомскому (1870 г., октября 8).

№6. Письмо секретарю при цесаревне Марии Федоровне Федору Адольфовичу Оому (1871 г.).

№7. Доклад попечителю Казанского учебного округа Петру Дмитриевичу Шестакову об открытии удмуртской образцовой начальной школы при Казанской учительской семинарии (1872 г., июля 1).

№8. Письмо сенатору Михаилу Евграфовичу Ковалевскому (1881 г., ноября 1).

№9. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1882 г., февраля 11).

№10. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1882 г., февраля 20).

№11. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1882 г., марта 9).

№12. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1882 г., октября 14).

№13. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1883 г., апреля 16).

№14. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1883 г., июля 21).

№15. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1883 г., июля 27).

№16. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1883 г., октября 6).

№17. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1884 г., февраля 11).

№18. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1884 г., июня 6).

№19. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1884 г., февраля 20).

№20. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (к письму от 18 фев[аля] 1885 г.).

№21. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1885 г., апреля 12).

- №22. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1885 г., апреля 24).
- №23. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1885 г., апреля 29).
- №24. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1885 г., июня 21).
- №25. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1885 г., июня 24).
- №26. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1885 г., июня 30).
- №27. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1888 г., марта 6).
- №28. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1888 г., марта 12).
- №29. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1888 г., мая 4).
- №30. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1888 г.).
- №31. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1888 г., октября 3).
- №32. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1888 г., октября 8).
- №33. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1888 г.).
- №34. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1889 г., мая 22).
- №35. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1889 г., июня 15).
- №36. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1890 г., марта 31).
- №37. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1890 г., апреля 7).
- №38. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1890 г., июня 9).
- №39. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1890 г., июня 15).
- №40. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1890 г., июня 19).
- №41. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1890 г., декабря 22).
- №42. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1891 г., января 26).
- №43. Письмо обер-прокурору Св. Синода Константину Петровичу Победоносцеву (1891 г., марта 8).
- №44. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1891 г., марта 20).

- №45. Письмо обер-прокурора Св. Синода Константина Петровича Победоносцева (1891 г., декабря 22).
- №46. Письмо инспектора инородческих школ Оренбургского учебного округа Василия Владимировича Катаринского (1885 г., июня 19).
- №47. Письмо инспектора инородческих школ Оренбургского учебного округа Василия Владимировича Катаринского (1887 г., марта 8).
- №48. Письмо министру народного просвещения Ивану Давыдовичу Делянову (1888 г., марта 17).
- №49. Письмо министру народного просвещения Ивану Давыдовичу Делянову (вторая половина 1880-х – начало 1890-х гг.).
- №50. Письмо министру народного просвещения Ивану Давыдовичу Делянову (1891 г.).
- №51. Письмо исполняющему должность попечителя Казанского учебного округа Николаю Гавриловичу Потапову (1890 г., апреля 13).
- №52. Отношение в Министерство народного просвещения по поводу издания учебного пособия по Истории России для татар (1890 г., июля 16).
- №53. Письмо управляющему канцелярией Св. Синода Владимиру Карловичу Саблеру (1891 г., мая 10).
- №54. Письмо князю М.Р. о методике переводов на языки нерусских народов Восточной России (конец 1880-х – начало 1890-х гг.).

3. Переписка Н.И.Ильминского с деятелями русской православной церкви по вопросам христианско-просветительской деятельности в епархиях Восточной России

- №1. Из письма архиепископу Казанскому и Свяжскому Антонию (Амфитеатрову) о деятельности Братства св. Гурия (1871 г.).
- №2. Письмо епископу Уфимскому и Мензелинскому Петру (Екатериновскому) (1872 г., декабря 7).
- №3. Письмо протоиерею г.Буинска Симбирской губернии Алексею Ивановичу Баратынскому (1880 г., марта 31).
- №4. Письмо архиепископу Казанскому и Свяжскому Сергию (Ляпидевскому) (1881 г., сентября 8).
- №5. Из письма архиепископу Казанскому и Свяжскому Сергию (Ляпидевскому) (1881 г., октября 4).
- №6. Письмо архиепископу Казанскому и Свяжскому Сергию (Ляпидевскому) (1882 г., марта 8).
- №7. Письмо архиепископу Казанскому и Свяжскому Сергию (Ляпидевскому) (1882 г., мая 4).
- №8. Письмо архиепископу Казанскому и Свяжскому Сергию (Ляпидевскому) (1882 г., мая 7).
- №9. Письмо архиепископу Казанскому и Свяжскому Сергию (Ляпидевскому) (1882 г., мая 10).
- №10. Письмо архиепископу Казанскому и Свяжскому Сергию (Ляпидевскому) (1882 г., мая 11).
- №11. Письмо архиепископу Казанскому и Свяжскому Сергию (Ляпидевскому) (1882 г., июня 13).

№12. Письмо архиепископу Казанскому и Свияжскому Палладию (Раеву) (1885 г.).

№13. Письмо профессора Казанской духовной академии, протоиерея Е.А.Малова (1887 г., января 11).

№14. Письмо епископу Вятскому и Слободскому Аполлосу (Беляеву) (1880-е гг.).

№15. Из письма протоиерея г.Елабуги Владимира Устомова (1891 г., января 2).

№16. Письмо архиепископу Томскому и Семипалатинскому Макарию (Невскому) (1891 г.).

4. Переписка Н.И.Ильминского с деятелями просвещения нерусских народов

4.1. Татары-кряшены (крещенные татары)

№1. Письмо священника с.Абди Мамадышского уезда Казанской губернии Григория Цветкова (1863 г., мая 14).

№2. Письмо священника с.Абди Мамадышского уезда Казанской губернии Григория Цветкова (1865 г., апреля 22).

№3. Письмо священника с.Абди Мамадышского уезда Казанской губернии Григория Цветкова (1867 г., марта 13).

№4. Уфа губернасы Минзэлэ өязе Мәләкәс авылындагы тутанлык миссионер мәктәбе укытучысы Филипп Гаврилович Гавриловның В.Т.Тимофеевка язган хаты (1872 ел, январь 13).

№5. Письмо учителю Братской миссионерской школы в деревне Мелекес Мензелинского уезда Уфимской губернии Филиппу Гавриловичу Гаврилову (1873 г.).

№6. Доклад в совет Братства св. Гурия о командировании Ф.Г.Гаврилова в распоряжение Ставропольского Братства святого Андрея Первозванного (1875 г., августа 16).

№7. Письмо Филиппа Гавриловича Гаврилова (1875 г., сентября 5).

№8. Письмо Филиппа Гавриловича Гаврилова (1881 г., марта 10).

№9. Письмо Филиппа Гавриловича Гаврилова (1882 г., марта 6).

№10. Письмо священника с.Мамсинер Уржумского уезда Вятской губернии Филиппа Гавриловича Гаврилова (1883 г., февраля 7).

№11. Письмо священнику с.Мамсинер Уржумского уезда Вятской губернии Филиппу Гавриловичу Гаврилову (1883 г., сентября 17).

№12. Письмо священника с.Мамсинер Уржумского уезда Вятской губернии Филиппа Гавриловича Гаврилова (1884 г., января 18).

№13. Письмо священника с.Мамсинер Уржумского уезда Вятской губернии Филиппа Гаврилова (1885 г., января 1).

№14. Письмо священника с.Шоринское Уржумского уезда Вятской губернии Филиппа Гавриловича Гаврилова (1886 г., августа 2).

№15. Письмо священнику с.Шоринское Уржумского уезда Вятской губернии Филиппу Гавриловичу Гаврилову (1888 г., сентября 16).

№16. Письмо священнику с.Шоринское Уржумского уезда Вятской губернии Филиппу Гавриловичу Гаврилову (1888 г., октября 1).

№17. Письмо священника с.Шоринское Уржумского уезда Вятской губернии Филиппа Гавриловича Гаврилова (1888 г., декабря 27).

- №18. Письмо священника с.Шешмы Чистопольского уезда Казанской губернии Василия Павлова (1872 г., апреля 24).
- №19. Казан губернасы Казан өязе Түбән Эзәк авылының Изге Гурий борадәрлеге мәктәбе укытучысы Тимофей Иванович Тимей көндәлегеннән (1873 ел).
- №20. Казан үзәк керәшен-татар мәктәбе шәкерте Михаил Васильев Тятмяленең Уфа губернасына сәфәре турында язган хаты (1873 ел, июль 25).
- №21. Письмо священника с.Сензели Мензелинского уезда Уфимской губернии Петра Беракку (1874 г., октября 11).
- №22. Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева (1874 г., марта 8).
- №23. Письмо священнику с.Ельшево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьме Прокопьеву (1874 г., марта 28).
- №24. Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева (1874 г., июля 17).
- №25. Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева (1874 г., июля 24).
- №26. Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева (1875 г., мая 6).
- №27. Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева (1875 г., мая 28).
- №28. Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева (1876 г., марта 10).
- №29. Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева (1876 г., августа 25).
- №30. Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева (1877 г., августа 21).
- №31. Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева (1878 г., ноября 23).
- №32. Письмо священника с.Ельшево Мамадышского уезда Казанской губернии Козьмы Прокопьева (1882 г., апреля 28).
- №33. Письмо священника с.Каргалинское Тетюшского уезда Казанской губернии Павла Дьяконова (1875 г., октября 30).
- №34. Письмо учителя школы Братства св. Гурия в деревне Нырсовары Лаишевского уезда Казанской губернии Дионисия Большого (1876 г., декабря 17).
- №35. Письмо учителя школы Братства св. Гурия в деревне Старая Икшурма Мамадышского уезда Казанской губернии Дионисия Большого (1876 г., ноября 1).
- №36. Уфа губернасы Бәләбәй өязе Усы авылындагы туганлык миссионер мәктәбе укытучысы Борис Васильевның язган хаты (1876 ел).
- №37. Письмо священника Мензелинского городского собора Петра Березина (1877 г., ноября 3).
- №38. Письмо дьякона с.Ошторма-Юмья Мамадышского уезда Казанской губернии Михаила Васильевича Апакова (1877 г., ноября 12).
- №39. Письмо дьякона с.Ошторма-Юмья Мамадышского уезда Казанской губернии Михаила Васильевича Апакова (1877 г., ноября 15).
- №40. Казан губернасы Мамадыш өязе Чура авылының Изге Гурий борадәрлеге мәктәбе укытучысы Андрей Васильевның язган хаты (1878 ел, июль 30).

№41. Письмо учителя школы Братства св. Гурия в деревне Старая Икшурма Мамадышского уезда Казанской губернии Конона Бубекова (1879 г., сентября 29).

№42. Письмо Н.И.Ильминского о состоянии крещено-татарских начальных миссионерских школ в Мензелинском уезде Уфимской губернии (1870-е гг.).

№43. Письмо воспитанника Казанской учительской семинарии С.Фадеева (1880 г., января 5).

№44. Письмо священника Мензелинского городского собора Петра Масловского (1883 г., августа 22).

№45. Письмо учителя начального училища в поселке Фершампенуаз Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Макара Софронова (1883 г., февраля 18).

№46. Письмо учителя школы в поселке Фершампенуаз Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Макара Софронова (1883 г., апреля 29).

№47. Письмо священника с.Урясь-Учи Мамадышского уезда Казанской губернии Григория Васильева (1884 г., марта 27).

№48. Донесение епископу Уфимскому и Мензелинскому Дионисию священника с.Афанасьеве Мензелинского уезда Уфимской епархии Стефана Петрова Данилова (1884 г., октября 23).

№49. Письмо преподавателя Казанской центральной крещено-татарской школы Алексея Андреевича Воскресенского (1885 г., мая 14).

№50. Письмо псаломщика поселка Париж Верхнеуральского уезда Оренбургской губернии Спиридона Ишменева (1888 г., декабря 29).

№51. Письмо воспитанника Казанской центральной крещено-татарской школы Филиппа Никифоровича Никифорова (1880-е гг.).

№52. Казан губернасы Цивил өязе Орым Тәрбите авылы рухания Архип Илларионов хаты (1889 ел, сентябрь 13).

№53. Казан губернасы Цивил өязе Орым Тәрбите авылы рухания Архип Илларионов хаты (1890 ел, май 1).

№54. Казан губернасы Цивил өязе Орым Тәрбите авылы рухания Архип Илларионов хаты (1890 ел, сентябрь 8).

№55. Письмо учителя земского инородческого училища в с.Юкачи Мамадышского уезда Казанской губернии Игнатия Семенова (1891 г., февраля 10).

№56. Игнатий Семеновныц Казан үзәк керәшен-татар мәктәбе директоры В.Т.Тимофеевка туганлык мәктәпләренәң хәле турындагы хаты.

№57. Письмо священника с.Серды Лаишевского уезда Казанской губернии Г.И.Ляпидовского директору Казанской центральной крещено-татарской школы В.Т.Тимофееву о передаче для публикации писем Н.И.Ильминского (1893 г., июня 14).

4.2. Мари (черемисы)

№58. Письмо Сергея Андреевича Нурминского (1866 г., октября 13).

№59. Письмо монахов Михаило-Архангельского черемисского монастыря с просьбой о содействии в открытии миссионерской школы (1874 г., декабря 29).

№60. Письмо иеродиакона Михаило-Архангельского черемисского монастыря Иона (1875 г., март).

№61. Письмо учителя Унжинской центральной черемисской школы Царевококшайского уезда Казанской губернии дьякона Гавриила Яковлевича Яковлева (1873 г., ноября 27).

№62. Письмо учителя Унжинской центральной черемисской школы Царевококшайского уезда Казанской губернии дьякона Гавриила Яковлевича Яковлева (1875 г., июня 26).

№63. Письмо учителя Унжинской центральной черемисской школы Царевококшайского уезда Казанской губернии дьякона Гавриила Яковлевича Яковлева (1875 г., июля 28).

№64. Письмо Николая Вишневецкого (1879 г., августа 23).

№65. Письмо Николая Вишневецкого (1879 г., ноября 1).

№66. Письмо инспектора Бирской инородческой учительской школы Николая Вишневецкого (1891 г., октября 2).

№67. Письмо учителя начальной школы в деревне Ныргында Сарапульского уезда Вятской губернии Петра Ерусланова (1883 г., февраля 28).

№68. Письмо учителя начальной школы в деревне Ныргында Сарапульского уезда Вятской губернии Петра Ерусланова (1880-е гг., июля 19).

№69. Письмо Петра Ерусланова (1890 г., июня 16).

№70. Письмо учителя земской школы в с.Старый Торъял Уржумского уезда Вятской губернии Сергея Громова (1883 г., февраля 9).

№71. Письмо учителя земской школы в с.Старый Торъял Уржумского уезда Вятской губернии Сергея Громова (1883 г., марта 5).

№72. Письмо учителя земской школы в с.Старый Торъял Уржумского уезда Вятской губернии Сергея Громова (1884 г., марта 24).

4.3. Мордва

№73. Письмо учителя начальной мордовской школы при Казанской учительской семинарии Авксентия Филипповича Юртова (1883 г., июля 21).

№74. Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бесовка Ставропольского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова (1884 г., ноября 2).

№75. Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бесовка Ставропольского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова (1884 г., декабря 21).

№76. Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бесовка Ставропольского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова (1886 г., июня 18).

№77. Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бесовка Ставропольского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова (1887 г., августа 25).

№78. Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бесовка Ставропольского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова (1888 г., декабря 16).

№79. Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бинарадка Самарского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова (начало 1890-го г.).

№80. Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бинарадка Самарского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова (1890 г., мая 13).

№81. Письмо учителя начальной школы в с.Старая Бинарадка Самарского уезда Самарской губернии Авксентия Филипповича Юртова (1891 г., апреля 5).

№82. Письмо священника с.Андреевка Уфимского уезда Уфимской губернии Авксентия Филипповича Юртова (1891 г., сентября 18).

№83. Письмо учителя начального училища с.Титовка Самарского уезда Самарской губернии Ивана Сергеева (1879 г., января 25).

№84. Письмо священника с.Михайловское (Кызыл Яр) Златоустовского уезда Уфимской губернии Федора Стрелкова (1885 г., октября 29).

№85. Письмо учителя начального училища с.Федоровка (Нижние Балыклы) Уфимского уезда Уфимской губернии Порфирия Кондратьева (1886 г., июля 12).

№86. Письмо Макара Евсеевича Евсеева (1891 г., мая 14).

4.4. Вотяки (удмурты)

№87. Письмо учителя начальной школы в с.Юсек Сарапульского уезда Вятской губернии Ивана Васильева (1880 г., декабря 2).

№88. Письмо священнику с.Ципьи Малмыжского уезда Вятской губернии Алексею Исааковичу (1883 г., февраля 6).

№89. Письмо учителя Карлыганской центральной вотской школы Кузьмы Андреевича Андреева (1887 г., декабря 17).

№90. Письмо учителю Карлыганской центральной вотской школы Кузьме Андреевичу Андрееву (1887 г., декабря 29).

№91. Письмо учителя Карлыганской центральной вотской школы Кузьмы Андреевича Андреева (1888 г., декабря 2).

№92. Письмо учителя Карлыганской центральной вотской школы Кузьмы Андреевича Андреева (1889 г., февраля 4).

№93. Письмо учителю Карлыганской центральной вотской школы Кузьме Андреевичу Андрееву (1889 г.).

№94. Письмо учителю Карлыганской центральной вотской школы Кузьме Андреевичу Андрееву (1891 г., октября 16).

№95. Отчет учителя Карлыганской центральной вотской школы Кузьмы Андреевича Андреева о поездке по удмуртским деревням Казанской губернии (1891 г., декабря 28).

№96. Письмо учителей Карлыганской центральной вотской школы Кузьмы Андреевича Андреева и Петра Васильевича Васильева (1891 г.).

4.5. Чуваши

№97. Письмо Николая Ивановича Золотницкого (1869 г., июня 18).

№98. Письмо Николая Ивановича Золотницкого (1871 г., апреля 19).

№99. Письмо дьякона с.Абызово Цивильского уезда Казанской губернии Митрофана Димитриевича Димитриева (1877 г., декабря 6).

№100. Письмо священника с.Малые Яуши Ядринского уезда Казанской губернии Митрофана Димитриевича Димитриева (1882 г., апреля 7).

№101. Заметка священника с.Малые Яуши Ядринского уезда Казанской губернии Митрофана Димитриевича Димитриева о народных представлениях жителей его прихода (1890 г.).

№102. Письмо бывшего учителя начальной чувашской школы в с.Хочашево Ядринского уезда Казанской губернии Макара Григорьева (1878 г., мая 8).

№103. Письмо учителя начальной школы в деревне Уралка Стерлитамакского уезда Уфимской губернии Василия Прокопьевича Васильева (1879 г., апреля 13).

№104. Письмо священника с.Бижбуляк Белебеевского уезда Уфимской губернии Василия Васильева (1884 г., марта 1).

№105. Письмо учителя начальной школы в с.Норваты Ядринского уезда Казанской губернии (1870-е гг.).

№106. Из записок, составленных законоучителем начальной чувашской школы при Казанской учительской (иностранческой) семинарии дьяконом А.В.Рекеевым, о культурно-религиозном положении чувашского населения Уфимской и Симбирской губерний (1879 г., июнь).

№107. Письмо священника с.Байглычева Тетюшского уезда Казанской губернии Алексея Васильевича Рекеева (1881 г., октября 18).

№108. Письмо священника с.Байглычева Тетюшского уезда Казанской губернии Алексея Васильевича Рекеева (1882 г., мая 9).

№109. Письмо священника с.Байглычева Тетюшского уезда Казанской губернии Алексея Васильевича Рекеева (1885 г., октября 18).

№110. Письмо священника с.Ново-Чурашева Цивильского уезда Казанской губернии Григория Львова (1880 г., июля 29).

№111. Письмо учителя Кош-Илгинского начального училища Белебеевского уезда Уфимской губернии Андрея Васильева (1880 г., октября 12).

№112. Письмо священника деревни Кош-Илга Белебеевского уезда Уфимской епархии Андрея Васильева (1880-е гг., вторая половина).

№113. Письмо Василия Николаевича Теняева Ивану Яковлевичу Яковлеву, присланное адресатом Н.И.Ильминскому (1883 г., марта 15).

№114. Письмо Василия Николаевича Теняева Ивану Яковлевичу Яковлеву, присланное адресатом Н.И.Ильминскому (1883 г., октября 13).

№115. Письмо священника с.Мусирмы Цивильского уезда Казанской губернии Даниила Филимонова (1885 г., июня 15).

№116. Письмо священника с.Кошели Цивильского уезда Казанской губернии Виктора Зайкова (1887 г., февраля 24).

№117. Письмо Ивана Николаевича Юркина (1889 г., ноября 20).

№118. Письмо дьякона с.Бичурино Чебоксарского уезда Казанской губернии Василия Скворцова (1889 г., декабря 11).

№119. Письмо священника с.Большое Шемякино Тетюшского уезда Казанской губернии Василия Скворцова (начало 1890-х гг.).

№120. Письмо священника с.Старые Шигали Цивильского уезда Казанской губернии Григория Филипповича Филиппова (1880-е гг., вторая половина).

№121. Письмо Никифора Михайловича Охотникова (конец 1880-х – начало 1890-х гг.).

№122. Письмо Никифора Михайловича Охотникова (1890 г., июня 7).

№123. Письмо Никифора Михайловича Охотникова (1890 г., июня 21).

№124. Письмо Никифора Михайловича Охотникова (1891 г., июня 25).

№125. Письмо учителя начальной школы в селце Альшеево Буинского уезда Симбирской губернии Семена Данилова Николаю Алексеевичу Бобровникову (1891 г., сентября 8).

№126. Письмо священника с.Слак-Баш Белебеевского уезда Уфимской губернии Якима Иванова (1891 г., октября 5).

№127. Заметка о религиозно-нравственном положении чувашей Норвапского прихода Цивильского уезда Казанской губернии.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
1. Биографические материалы и научные работы Н.И.Ильминского	31
2. Переписка Н.И.Ильминского с государственными деятелями по вопросам религиозного просвещения нерусских народов Волго-Уралья и противодействия мусульманскому влиянию в регионе	171
3. Переписка Н.И.Ильминского с деятелями Русской православной церкви по вопросам христианско-просветительской деятельности в епархиях Восточной России	269
4. Переписка Н.И.Ильминского с деятелями просвещения нерусских народов	304
4.1. Татары-кряшены (крещеные татары)	304
4.2. Мари (черемисы)	408
4.3. Мордва	429
4.4. Удмурты (вотяки)	454
4.5. Чуваши	467
Список использованных источников и литературы	576
Краткие справочно-биографические сведения о корреспондентах	579
Именной указатель	588
Территориально-географический указатель	598
Список сокращений	608
Перечень документов, опубликованных в сборнике	609

Авторы-составители:
Исхаков Радик Равильевич
Багаутдинова Халида Зиннатовна

**Материалы по истории образования
и просвещения народов Волго-Уралья
в рукописных фондах Н.И.Ильминского**
Сборник документов и материалов

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М.Зигангареева*
Подписано в печать 12.05.2015 г. Формат 70×100 1/16
Усл. печ. листов 38,75 Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-98688-053-2

9 785986 880532 >

Отпечатано в множительном центре Института истории АН РТ
г. Казань, Кремль, подъезд 5. Тел. (843) 292-95-68, 292-18-09

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

www.tataroved.ru